

Rp 1057
XXXIV (1891.)
x. CCI
N. 9-10.

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

132948/

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1891

СЕНТЯБРЬ

№ 9

~~705~~

СОДЕРЖАНІЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

І.

	СТРАН.
I. Къ характеристикѣ военного искусства и дисциплины въ войнахъ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. (Статья первая). П. БОБРОВСКИЙ.	5
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (Статья первая). (Съ отчетною картою). Генеральнаго штаба подполковникъ ЕПАНЧИНЪ.	28
III. О способахъ передачи военныхъ извѣстій. Р. П.	68
IV. Артилерійскія замѣтки по поводу обученія и воспитанія батареи. К. Л.	75
V. Опасна ли для современныхъ крѣпостей ускоренная атака? М. ТУМАНОВЪ.	97
VI. По поводу заготовленія провіанта попеченіемъ войскъ. Н. ВИКТОРОВЪ.	112
VII. Къ вопросу о приемѣ трахоматовныхъ новобранцевъ въ войска. Коллежскій советникъ Д. САКОВИЧЪ.	116
VIII. Лыжи и примѣненіе ихъ въ военномъ дѣлѣ. (Сообщеніе, читанное лейбъ-гвардія въ Егерскомъ полку). (Съ чертежами). Подпоручикъ ГРЕНДАЛЬ.	118
IX. Кочанская дорога. Е. В.	129
X. На берегахъ Абхазіи. (Окончаніе). П. П. КОРОЛЕНКО.	157

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Германно-французская война 1870—1871 гг. Томъ первый. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакцію и съ примѣчаніями, генеральнаго штаба генераль-маіора Сухотина. Л. ШВАНКЪ.	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. (Статья третья).	28
Разъясненія статей воинскаго устава о наказаніяхъ, дисциплинарнаго и военно-судебнаго уставовъ, уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ, и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военного суда за 1890 годъ (№№ 1—132). (Статья вторая).	106
Избранное рѣшеніе главнаго военного суда за 1891 годъ. № 46-й.	114
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обозныя войска Германіи и Австро-Венгріи.—Устройство обозной части въ арміяхъ военнаго времени.—Организація и численность обозныхъ войскъ въ мирное время.—Обозы вещевые, продовольственныя, артилерійскоинженерныя и саптарныя.—Обученіе чиновъ обозныхъ войскъ.—Общая замѣчанія. В. НЕДЗВѢЦКИЙ.	116

ПРИЛОЖЕНІЕ: «Хронологія русской военной исторіи».—Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участвовали русскія войска отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. А. ЛАЦИНСКИЙ. 255—289

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132978

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ ССІ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая, № 40.

1891

~~3
4
5
6
7
8
9
10~~

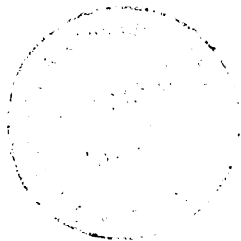
Рр 1059 / XXXIV (1891) С. ССІ № 10

На основані Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ рассмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностью и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ. 31-го августа 1891 года.

Главный редакторъ «Военнаго Сборника»,

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ Лаврентьевъ.

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ВОЕННАГО ИСКУССТВА И ДИСЦИПЛИНЫ ВЪ ВОЙНАХЪ XVII И ВЪ НАЧАЛЪ XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Статья первая).

Духъ законовъ Густава Адольфа о преступленіяхъ и наказаніяхъ въ военное время.

Тридцатилѣтняя война дала весьма сильный толчекъ къ измѣненію во всей Европѣ военнаго устройства и образа веденія войны. Лучшіе полководцы XVII ст.—принцъ Нассаускій, Генрихъ IV, Густавъ Адольфъ, а за ними Тюреннь и Конде знакомятся съ военнымъ устройствомъ и образомъ веденія войнъ великими полководцами древности. Необыкновенные успѣхи, достигнутые Густавомъ Адольфомъ въ Германіи противъ превосходныхъ силъ имперцевъ, обыкновенно, объясняютъ его способомъ веденія войны. Въ самомъ началѣ ея онъ шелъ медленно впередъ, стараясь постепенно, но прочно утвердиться въ странѣ занятіемъ всѣхъ крѣпостей, укрѣпленныхъ городовъ, вездѣ ставя гарнизоны и собирая запасы продовольствія въ нихъ, обезпечивая содержаніе своей арміи сообщеніемъ съ важными складочными пунктами въ тылу и моремъ со Швеціею. Заботясь объ исправномъ довольствіи солдата, Густавъ Адольфъ старался всѣми силами поддерживать въ своихъ войскахъ порядокъ и твердую дисциплину, и, такимъ образомъ, съ одной стороны, приобрѣталъ довѣренность жителей, которые видѣли въ немъ защитника отъ грабежей и безчинія, свойственныхъ войскахъ католической лиги, а съ другой—усиливалъ свою маленькую армію союзами и формированіемъ новыхъ полковъ въ занятой странѣ, посредствомъ найма.

Употребивъ болѣе года (14 мѣсяцевъ) на прочное утвержденіе свое въ Помераніи, Мекленбургѣ и Бранденбургѣ, Густавъ Адольфъ переходитъ къ рѣшительнымъ, смѣлымъ и отважнымъ дѣйствіямъ и наноситъ рядъ пораженій своимъ противникамъ.

Но, превознося военное искусство Густава Адольфа, необходимо имѣть постоянно въ виду его военныя учрежденія и законы, какъ условія дисциплинарной выдержки превосходной шведской арміи, воспитанной на началахъ непрекословнаго повиновенія и неограниченнаго довѣрія къ своему полководцу-королю. Съ подобными благоприятными условіями военнаго воспитанія офицеровъ и солдатъ мы не встрѣчаемся ни въ средневѣковыхъ арміяхъ, ни въ арміяхъ XVII столѣтія.

Солдаты шведской арміи отличались необыкновеннымъ трудолюбіемъ: «каждый солдатъ былъ ловкимъ землекопомъ; послѣ тяжкаго деннаго перехода, шведы скоро и охотно къ ночи сооружали укрѣпленія для прикрытія своего расположенія. Самъ король раздѣлялъ всѣ ихъ труды и приучалъ своихъ воиновъ къ терпѣнію и твердости духа, заботливо внушая кротость въ обращеніи съ жителями (¹).

Грабежи и насилія въ артикулахъ запрещаются строго и внушительно; офицеры привлекаются къ отвѣтственности за всѣ противозаконныя дѣйствія подчиненныхъ имъ солдатъ. Нерѣдко случилось, что шведскіе солдаты дѣлились своими, строго рассчитанными порціями, съ ограбленными и голодными крестьянами.

Послѣ занятія города Пазевалька, страшно разореннаго войсками Тиллія, Густавъ Адольфъ приказалъ кормить жителей изъ своихъ запасовъ. И такимъ образомъ народъ сѣверной Германіи видѣлъ въ немъ своего спасителя. Въ рѣчи, обращенной къ войскамъ въ началѣ Брейтенфельскаго сраженія, шведскій король не безъ гордости могъ сказать: «Вспомните о разореніи бѣдныхъ пазевальцевъ, вспомните о Магдебургѣ! съ нами Богъ», и повелъ своихъ вѣрныхъ солдатъ къ побѣдѣ. Много труда и людей стоило овладѣніе крѣпостью Вюрцбургомъ. Послѣ двукратнаго штурма, шведамъ удалось занять валъ. У ногъ ихъ лежалъ открытый, беззащитный городъ, который по праву завоеванія открытою силою, на основаніи средневѣковыхъ обычаевъ, подлежалъ разграбленію. Но до того строгъ былъ воинскій порядокъ въ шведскихъ войскахъ, что они остановились на валахъ крѣпости, какъ вкопанные, въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній своего короля-полководца. Жители, удивленные неслыханнымъ для нихъ поведеніемъ солдатъ, поспѣшили къ нимъ, прося о пощадѣ и примиреніи. При вступленіи Густава Адольфа въ Мюнхенъ, находившіеся въ свитѣ его нѣмцы совѣтовали ему въ отмщеніе за

(¹) *Friccius. Geschichte des deutschen Kriegsrechts*, s. 82.

разореніе Магдебурга, дозволить, по крайней мѣрѣ, разграбить и сжечь замокъ. Король выслушалъ это предложеніе съ неудовольствіемъ и замѣтилъ о низкихъ свойствахъ подобнаго удовлетворенія личной мести: «Вы хотите, чтобы я слѣдовалъ примѣру древнихъ готтовъ и сдѣлалъ бы свое имя столь же страшнымъ и ненавистнымъ» (1).

Такимъ образомъ при самомъ возрожденіи цивилизаціи, первые проблески которой обнаружались при Генрихѣ IV, успокоившемъ Францію, разстроенную внутренними смутами, шведскій король своимъ образомъ дѣйствій и своими учрежденіями для своей арміи непосредственно содѣйствуетъ возрожденію военнаго искусства, которое, между тѣмъ, опирается на самые противоположныя качества нравственной природы человѣка. Разнузданныя человѣческія страсти сдерживаются твердостью, благоразуміемъ и спокойствіемъ характера, любовью къ правдѣ и порядку величайшаго изъ полководцевъ, который, внеся оружіе въ сердце Германіи, примѣромъ поведенія своихъ строго дисциплинированныхъ шведовъ осуждалъ способъ веденія войны, какому слѣдовали Валленштейнъ и Тиллій съ наwerbонными и наемными войсками, приученными грабить и обращаться съ жителями занятой страны варварски, съ неимовѣрною жестокостью предавая огню и опустошенію города, села и цѣлыя области.

Въ своихъ военныхъ постановленіяхъ (Kriegs-Artic. tit. X, XI, XII, XIII) о *штурмѣ*, *капитуляціи*, *сдачѣ крѣпости и объ измѣнѣ* Густавъ Адольфъ, со свойственною ему предусмотрительностью, возлагаетъ строгую отвѣтственность на начальниковъ, офицеровъ и солдатъ за преступленія, совершенныя во время военныхъ дѣйствій (2).

«Кто изъ начальниковъ или солдатъ при *штурмѣ* крѣпости или укрѣпленія отступить, прежде вступленія въ рукопашный бой съ непріателемъ, а также тѣ войска (полки, роты), которыя оставляютъ ввѣренныя имъ для защиты полевые укрѣпленія, батареи и редуты, прежде отбитія *трехъ штурмовъ*, когда при томъ нѣтъ никакой надежды на помощь (Ersatz), тотъ подлежитъ отвѣтственности, по приговору суда, который можетъ наказывать строже или снисходительнѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла». (Tit. X: Von Sturmen)

«Начальникъ военной части, вступившій съ непріателемъ въ переговоры и заключившій съ нимъ договоръ, безъ разрѣшенія под-

(1) *Friccius*, 84—86.

(2) Соч. Jur. Mil. 1674: Königl. Mayest. zu Schweden Kr. Art. Brieff. s. 166—169.

лежащей власти, наказывается лишеніемъ чести, имѣнія и жизни, а тѣ изъ подчиненныхъ, которые не докажутъ своей невинности, подвергаются *децимаціи*, т. е. каждый десятый по жребію лишается жизни посредствомъ повѣшенія (на равнѣ съ бѣжавшими съ поля сраженія). Кто же воспротивится согласію о сдачѣ крѣпости неприятелю, тотъ освобождается отъ наказанія. Надъ отсутствующими или неявившимися въ судъ произносится заочный приговоръ (какъ установлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія), а имѣнія ихъ конфискуются». (Tit. XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind).

«Губернаторъ и начальникъ (комендантъ), сдавшій неприятелю крѣпость безъ крайней необходимости, подвергается лишенію жизни, рядовые солдаты лишаются знамени, должны служить внѣ лагеря и заниматься его очисткою, пока они не искупаютъ своего преступленія заслугами. Если войско принудить начальника сдать крѣпость, то всѣ дѣйствовавшіе на него (т. е. ближайшіе къ нему по службѣ и убѣждавшіе его) наказываются лишеніемъ жизни, тѣ же, которые въ этомъ преступленіи принимали участіе, наказываются децимаціей (десятый по жребію подвергается повѣшенію), съ прочими же поступать, какъ опредѣлено для бѣжавшихъ съ поля сраженія. Когда по разслѣдованію суда будетъ доказано, что крѣпость была сдана неприятелю вслѣдствіе крайняго голода (*äusserste Hungersnoth*), или недостатка въ военныхъ запасахъ (*Wehrloss*), или когда гарнизонъ лишенъ былъ всякой надежды на помощь, а между тѣмъ долѣ держаться не было возможности, то никакого наказанія не опредѣляется». (Tit. XII: Von Aufgeben der Festungen).

«Начальникъ или солдатъ, подающій неприятелю извѣстія, знаки или указанія, или открывающій ему лозунгъ, наказывается непременно лишеніемъ жизни. Кто перебѣжитъ къ неприятелю, того имя прибавляется къ виселицѣ, а когда такой злодѣй возвратится, то лишается жизни. Подозрительныя сходки или собранія строго воспрещаются, подъ отвѣтственности капитановъ или ротмистровъ; офицеры, принявшіе участіе въ тайной сходкѣ, подвергаются лишенію жизни, а съ прочими надлежитъ поступать какъ съ виновными за сдачу неприятелю крѣпости». (Tit. XIII: Von Verrätherei und mit dem Feinde gepflogener Gemein- und Kundschaft).

Преступленія и проступки (*Missbethaten, Verbrechen und Vergehungen*) цѣлыхъ полковъ и частей, или же опороченіе знамени, въ шведской арміи разсматривались въ *вертнемъ военномъ судѣ*, подъ предсѣдательствомъ генераль-аудитора, и когда мотивомъ подобныхъ преступленій была измѣна, или же оскорбленіе чести выс-

шаго начальника, или неповиновеніе ему, то въ томъ же судѣ—подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала. Король предоставилъ себѣ право въ особыхъ случаяхъ смягчать приговоры. По удостовѣренію Фрицціуса, въ шведской арміи, на практикѣ, не случилось примѣненія децимации за преступленія цѣлыхъ частей въ военное время ⁽¹⁾.

Тайну неимовѣрныхъ успѣховъ Густафа Адольфа надъ имперцами, притомъ невысокомъ уровнѣ цивилизациі, на которомъ находилась Германія въ первой четверти XVII столѣтія, до послѣдняго времени многіе писатели объясняли суровостью дисциплины и жестокостью наказаній, или же особенными свойствами его военного искусства, или, наконецъ, хаотическимъ состояніемъ, въ которомъ находилась Германія въ Тридцатилѣтнюю войну.

«Такъ какъ военное искусство въ Европѣ было уже довольно развито (?), то при другихъ обстоятельствахъ, говоритъ де-Лявернь, Густавъ Адольфъ не достигъ бы такихъ необычайныхъ успѣховъ: тѣмъ не менѣе онъ дѣлалъ очень много, благодаря особеннымъ свойствамъ своего генія. Своими успѣхами въ сраженіяхъ онъ обязанъ точности въ маневрированіи ⁽²⁾.

Тайна успѣховъ Густафа Адольфа, какъ нынѣ уже достаточно доказано, объясняется весьма *многими условіями*; оттого его имя и ставится на ряду съ величайшими полководцами ⁽³⁾.

Къ числу разнообразныхъ условій, независимо отъ усовершенствованій матеріальныхъ, принадлежитъ *единство* въ организациі его небольшой постоянной арміи, для которой даны были соображенныя съ потребностями военного быта учрежденія и законы, не утратившіе своего значенія и въ настоящее время, когда постоянныя арміи достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Никогда не могутъ потерять силы принципы шведскаго военного права, введенныя въ практику Густафомъ Адольфомъ. Благодаря въ высокой степени развитому правосудію, шведскія войска въ рукахъ полководца-короля были превосходнымъ орудіемъ для исполненія самыхъ рѣши-

⁽¹⁾ П. Бобровскій. Состояніе военного права въ западной Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-Петербургъ, 1881 г., стр. 235—241. Необходимо припомнить особенныя заслуги Густава Адольфа не только въ усовершенствованіи организациі и управленія въ войскахъ *постоянныхъ*, но и въ поднятій имъ военного правосудія до той высоты, до которой ранѣе оно никогда нигдѣ не достигало. Тамъ же, стр. 226—247.

⁽²⁾ Laverne. L'art militaire, p. 273. Только Тюреннь, Лувуа и Вобанъ произвели полный переворотъ въ военной наукѣ, и военное дѣло приняло тотъ характеръ, который сохраняется и понынѣ (1805). Rosquancourt. Cours élément d'art et d'hist. milit. t. 1.

⁽³⁾ Голицынъ. Всеобщая военная исторія новаго времени, ч. 1, стр. 115, 116.

тельныхъ и смѣлыхъ его предпріятій. Но преемники Густава Адольфа въ Швеціи, не будучи въ состояніи обнять духа его военныхъ законовъ, очень скоро ввели двойственность и мало по малу разстроили прекрасно организованную шведскую армію. Лучшимъ примѣромъ тому служить Карль XII.

Какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ военномъ правѣ, особенно въ области преступленій и наказаній во время военныхъ дѣйствій, Густавъ Адольфъ опирался на такіе новые элементы, какіе ему доставило состояніе цивилизаціи въ началѣ XVII вѣка; пользуясь опытомъ своихъ современниковъ, работами своихъ ближайшихъ предшественниковъ, равно какъ указаніями бывшихъ на его службѣ просвѣщенныхъ офицеровъ и юристовъ (достаточно назвать Гуго-Гроція), онъ умѣлъ черпать прекрасные образцы и примѣры у древнихъ народовъ, особенно у римлянъ, въ военномъ дѣлѣ, въ военныхъ законахъ и во всемъ; заботливо поднимая нравственный и религіозный уровень солдатъ своей арміи и улучшая ихъ матеріальный бытъ, онъ могъ требовать взамѣнъ непрекословнаго повиновенія своей волѣ; при такихъ условіяхъ только и могъ быть устраненъ въ шведскихъ войскахъ варварскій обычай награждать войска *добычею* посредствомъ *разграбленія* взятаго приступомъ города.

Духъ его военныхъ законовъ, съ которыми соединены были въ одно цѣлое введенные имъ военно-административные органы—полицейскіе и юридическіе, не былъ понятъ и оцѣненъ надлежащимъ образомъ не только въ Швеціи, но и его ближайшими послѣдователями и подражателями, оригиналь шведскаго военно-уголовнаго кодекса очень скоро былъ видоизмѣненъ подъ вліяніемъ французскихъ военно-административныхъ жестокихъ ордоннансовъ и нѣмецкаго мстительнаго уголовного уложенія Карла V. Тутъ уже правосудіе трудно было отдѣлить отъ произвола административной власти; тутъ надъ правомъ суда господствуетъ воля не одного только верховнаго вождя арміи, но и всякаго второстепеннаго начальника.

Образъ дѣйствія въ войскахъ Западной Европы второй половины XVII и началѣ XVIII столѣтія.

Во второй половинѣ XVII столѣтія самыя жестокія уголовныя наказанія, соединенныя съ пыткой за преступленія въ военное время въ войскахъ французскихъ, имперскихъ, бранденбургскихъ, не могли остановить безчинія и безобразія, которыя производили солдаты въ странѣ непріятельской, при взятіи штурмомъ крѣпости, при занятіи

съ боя городовъ и селеній. Опустошенія, грабежи, поиски за добычею, безчеловѣчное обращеніе съ плѣнными омрачаютъ подвиги лучшихъ французскихъ и нѣмецкихъ полководцевъ. Жестокости и насилія французскихъ солдатъ въ Палатинатѣ и на Рейнѣ, съ которыми знакомятъ насъ историки, уподобляютъ походы французовъ второй половины XVII столѣтія съ нашествіемъ гунновъ или монголовъ. Эти остатки средневѣковаго варварства, не взирая на самыя суровыя наказанія въ военныхъ кодексахъ за преступленія, совершаемыя въ военное время, вслѣдствіе небывалаго еще развитія административныхъ полицейскихъ учреждений и органовъ по образцу Франціи, привели къ тому, что въ войскахъ, способныхъ совершать блистательные подвиги, не могли быть привиты правовыя начала, не смотря даже на высокія личныя качества нѣкоторыхъ полководцевъ. Впрочемъ, Тюреннъ и другіе лучшіе французскіе полководцы XVII столѣтія далеко не обладали ни тою властью, ни такою свободою въ инициативѣ дѣйствій, какими отличаются военныя операціи Густава Адольфа. При исполненіи самыхъ смѣлыхъ стратегическихъ плановъ, эти полководцы не въ состояніи были внести уваженіе къ порядку и законности въ занятой странѣ. Блистательныя побѣды французовъ при *Флерусь* (1-го іюля 1690 г.), при *Нервинденъ* (29-го іюня 1692 г.), при *Марсаліи* (4-го октября 1693 г.), слѣдовательно почти на зарѣ XVIII вѣка, сопровождались рѣзнею, безчинствами, грабежами незащитныхъ жителей, не взирая на присутствіе въ арміи цѣлой фаланги административныхъ чиновъ, обязанныхъ наблюдать за порядкомъ, дисциплиною и соблюденіемъ законовъ, угрожавшихъ висѣлицей всякому солдату за нарушеніе ордонансовъ въ военное время. Французскіе полководцы, подобные неумолимо злomu и алчному *Люксембургу*, обогатившіе военное искусство блескомъ своихъ стратегическихъ соображеній, не оставили слѣдовъ своей заботливости привить къ своимъ войскамъ принципы нравственные въ соотвѣтствіи съ подъемомъ развившейся цивилизаціи.

Честолюбивые замыслы и стремленія къ преобладанію Людовика XIV, опиравшагося на многочисленную армію и флотъ, привели къ образованію противъ Франціи ряда союзовъ: «Великаго оборонительнаго союза 1683 г.», «Аугсбургскаго союза 1686 г.» и, наконецъ, «Великаго союза», заключеннаго постепенно въ 1689, 1690 и 1695 годахъ императоромъ Леопольдомъ I съ нидерландскими генеральными штатами, королемъ англійскимъ Вильгельмомъ III, королемъ испанскимъ Карломъ II, королемъ датскимъ Христиа-

номъ V, великимъ курфюрстомъ бранденбургскимъ Фридрихомъ III и другими германскими князьями. Войны, окончившіяся Рисвинскимъ миромъ въ 1697 г., были, такъ сказать, только прелюдией къ новой, и на этотъ разъ рѣшительной борьбѣ за наслѣдство испанскаго престола 1701—1713 г., когда Франція, быстро возвысившаяся на степень первенствующей державы въ мірѣ, выставивъ небывалую по численности состава регулярную армію, быстро падаетъ отъ истощенія своихъ матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, и могущественный Людовикъ XIV, предписывавшій законы Европѣ, униженно просить о мирѣ.

Съ того времени французскія войска, не взирая на нѣкоторыя замѣчательныя военныя учрежденія съ формальной стороны, лишеныя твердыхъ нравственныхъ принциповъ, быстрыми шагами шли къ деморализаціи.

Эти войны въ Нидерландахъ, на среднемъ Рейнѣ и верхнемъ Дунаѣ, въ Сѣверной Италіи и Испаніи продолжались многіе годы ⁽¹⁾, стоили государству и народамъ чрезвычайно большихъ потерь въ людяхъ и несмѣтныхъ денежныхъ издержекъ; войны эти оканчивались отъ совершеннаго истощенія матеріальныхъ силъ, развращали французскую администрацію и въ концѣ концовъ истощили до гла финансы, сдѣлавъ имя французовъ ненавистнымъ въ Германіи и Нидерландахъ ⁽²⁾.

Продолжительность войнъ съ половины XVII столѣтія до Раштадскаго мира объясняется:

(1) Нидерландскія войны: первая въ 1667 и 1668 гг.; вторая—въ 1672 по 1678 г., въ ней шесть походовъ; третья—съ 1688 по 1697 г., въ ней девять походовъ; война за наслѣдство испанскаго престола съ 1701 по 1712 гг., въ ней 10 походовъ; итого въ 45 лѣтъ—26 походовъ. *Кн. Голицынъ*. Всеобщая исторія новаго времени, II; 33—35, 41—128.

(2) Во Франціи число постоянныхъ войскъ возрастало въ неизмѣрной прогрессіи; до начала Нидерландскихъ войнъ въ ней числилось 120,000, при заключеніи Рисвакскаго мира свыше 450,000 челов., а эта цифра была несоизмѣрною съ количествомъ народонаселенія. Содержаніе арміи въ военное время стоило во много кратъ дороже, чѣмъ въ мирное. Маршалу, напримѣръ, въ мирное время полагалось жалованья 12,000 ливровъ въ годъ, а въ военное отпускалось по 8,000 ливровъ въ мѣсяць (который опредѣлялся въ 45 дней). Кроме того, при немъ въ военное время состояли на содержаніи казны: секретарь, духовникъ, хирургъ, капитанъ и стража въ нѣсколько человекъ. Почти въ той же прогрессіи возрастало содержаніе въ военное время и другихъ генераловъ. Штабы и свита при начальникахъ были весьма многочисленныя. За арміей слѣдовало множество интендантовъ, комиссаровъ и чиновниковъ разныхъ категорій, съ самыми разнообразными обязанностями. Обозы были весьма многочисленныя. Ко всему этому надобно присоединить громадныя траты на постройки и на весьма сложную матеріальную часть. Генералъ-маіоръ *Пузыревскій* «Разв. пост. рег. арміи», стр. 30—35.

Во-первыхъ, кратковременностью походовъ, которые оканчивались раннею осенью и затѣмъ арміи съ обѣихъ сторонъ располагались на зимнихъ квартирахъ (¹).

Во-вторыхъ, образомъ веденія войнъ того времени, особенно въ Нидерландахъ и Сѣверной Италіи, которыя состояли въ осадѣ и прикрытіи крѣпостей, весьма многочисленныхъ и нерѣдко маловажныхъ въ стратегическомъ отношеніи, въ маневрированіи между ними и стремленіи постоянно прикрываться укрѣпленными линіями, занимавшими значительныя пространства; поэтому дѣйствія были нерѣшительными и за весьма рѣдкими исключеніями не имѣли серьезныхъ послѣдствій на исходъ кампаніи (²).

Въ третьихъ, личными свойствами Людовика XIV, который, любя войну, но не понимая ея смысла, не довѣряя своимъ полководцамъ, довелъ централизацію власти и систему распоряженія военными дѣйствіями *изъ далека*—до крайности; такъ, «онъ заставлялъ полководцевъ испрашивать у двора разрѣшенія на каждый шагъ, который они намѣревались сдѣлать; полководецъ, можно сказать, обращался въ пассивную машину, исполнявшую только приказанія свыше, а не внушенія своего разума».

Таковы, напримѣръ, дѣйствія Люксембурга въ Нидерландахъ съ 1690 до 1695 г., полководца, не лишеннаго дарованій, но находившагося въ совершенной зависимости отъ своего двора; поэтому на всѣхъ операціяхъ его видѣнъ отпечатокъ нерѣшительности. Послѣ пораженія непріятеля при Нервинденѣ въ 1693 г. Люксембургъ, вмѣсто преслѣдованія его по пятамъ, испрашивалъ приказанія ко-

(¹) Примѣръ успѣшнаго веденія войны въ *зимнее время* далъ Густавъ Адольфъ въ Тридцатилѣтнюю войну. Но онъ нашелъ немногихъ подражателей, потому что зимняя кампанія увеличиваетъ трудности. *De la Barre Duparcy*, p. 60. Исключеніе составлялъ Тюреннъ, величайшій изъ французскихъ полководцевъ, во многихъ отношеніяхъ напоминающій Густава Адольфа. Онъ дѣйствовалъ во все время года, избѣгалъ занимать большое число крѣпостей и вести безплодныя осады, искалъ рѣшительнаго боя, когда къ нему все было подготовлено, заботился о солдатѣ и пользовался его неограниченною любовью, какъ отца. *Кн. Голицынъ II*, 68, прилож., стр. 3 и слѣд.

(²) Исключенія были весьма рѣдки, когда участь войны или кампаніи рѣшалась генеральными сраженіями, какъ, напримѣръ, при Рампльн, Гохштетствъ, Туринѣ, Дененѣ. Война за испанское наслѣдство не разъ доказала пагубное вліяніе многочисленныхъ крѣпостей для защиты государственной безопасности. Курфюрстъ Баваріи разсыялъ всю свою 60,000-ную армію по крѣпостямъ и потерялъ ихъ послѣ Гохштетскаго сраженія. Почти всѣ крѣпости, занятыя французами въ Италіи, сдались побѣдителя послѣ пораженія при Туринѣ въ 1706 г. Еще къ болѣе рѣшительнымъ результатамъ привело пораженіе союзниковъ Вильяромъ при Дененѣ въ 1712 г. *Пузыревскій*, стр. 199 и слѣд.

роля, что предпринять. При дворѣ, послѣ долгаго колебанія, рѣшено осадить Шарлруа. Взятіемъ этой крѣпости кончился походъ ⁽¹⁾.

Въ четвертыхъ, медленности воинъ не мало способствовало раз-ногласіе воюющихъ государствъ, которыя, вступая въ союзъ противъ Франціи, ввѣряли командованіе арміями нѣсколькимъ генераламъ, случалось съ равною властью, а что можетъ быть пагубнѣе двой-ственности въ военномъ дѣлѣ.

Въ пятыхъ, недостаткомъ финансовъ или ихъ истощеніемъ. Из-держки на содержаніе арміи въ военное время случалось до того воз-растали, что государство не могло продолжать войны на нѣкоторое время. Напримѣръ, французская армія въ 1694 г., по недостатку средствъ для веденія войны, ограничилась демонстраціями противъ Люттиха, съ цѣлью прокормленія своей конницы на богатыхъ паст-бищахъ, прилегавшихъ къ морю ⁽²⁾.

Въ шестыхъ, системою продовольствія арміи, причемъ полково-децъ, находясь въ зависимости отъ магазиновъ, совершенно связан-ный въ своихъ дѣйствіяхъ, не смѣлъ далеко отъ нихъ удалиться, не рискуя остаться безъ средствъ продовольствія, для подвоза котораго на болѣе значительное разстояніе нужно было увеличивать обозы, и такъ весьма значительные ⁽³⁾.

Многіе противорѣчивые принципы въ военномъ дѣлѣ, когда правосудіе было принижено, повели военное искусство по лож-ному пути.

Образъ веденія воинъ въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія, казалось, подчинялся осторожному методу военного искусства Гу-

⁽¹⁾ Пузыревскій, стр. 197 и слѣд. Бн. Голицынъ, II, 77.

⁽²⁾ Голицынъ, II, 16, 77.

⁽³⁾ Пузыревскій, 196, Голицынъ, 16—18. Продовольствіе французской арміи въ Нидерландахъ было устроено слѣдующимъ образомъ: главный магазинъ помѣщался въ тылу арміи, преимущественно въ крѣпости; въ трехъ переходахъ отъ крѣпости (главнаго магазина) устраивались подвижныя хлѣбопекарни, отъ которыхъ армія могла двинуться впередъ не далѣе двухъ переходовъ. Отъ главнаго магазина подвозилось къ хлѣбопекарнямъ 'девятнадцатое количество муки, а отъ хлѣбопекаренъ къ арміи—шестидневное количество печенаго хлѣба; при войскахъ находились повозки для вмѣщенія трехдневнаго количества продовольствія и фуража, и кромѣ того при арміи имѣлась въ запасѣ одна треть всего числа повозокъ; наконецъ, войска носили на себѣ трехдневное продовольствіе. Такимъ образомъ, армія не могла отойти отъ главнаго магазина или крѣпости далѣе пяти переходовъ, если не имѣла въ виду по прибытіи на мѣсто найти го-товую муку и при томъ находилась въ полной зависимости отъ исправнаго со-стоянія подводъ, подвозившихъ продовольствіе. Подводы же нанимались по под-рядамъ или выставлялись отъ земства по контрактамъ.

става Адольфа, какой замѣтенъ въ *первый періодъ его кампаніи*, до перехода черезъ Эльбу или до Брейтенфельдскаго сраженія; такимъ образомъ, утвердилось ложное мнѣніе, что, для успѣха войны, всегда необходимо прежде всего овладѣть *всѣми расположенными въ странѣ крѣпостями*, какъ опорными пунктами для продовольствія арміи изъ магазиновъ и охраненія своихъ сообщеній. Методъ Густава Адольфа, соображенный съ обстоятельствами, обратился въ рутину, т. е. его примѣняли и тогда, когда для достиженія цѣли не слѣдовало терять времени на продолжительныя осады крѣ постей, а слѣдовало поступать такъ, какъ поступалъ шведскій полководецъ во второй періодъ своей трехлѣтней кампаніи въ Германіи.

Осады крѣпостей и атаки укрѣпленныхъ позицій составляютъ отличительную черту войнъ разсматриваемой эпохи. Такой образъ дѣйствія способствовалъ развитію инженернаго дѣла и положилъ особый отпечатокъ на всѣхъ военно-законодательныхъ памятникахъ того времени.

Многочисленныя крѣпости, сооруженныя Людовикомъ XIV на границахъ Франціи, особенно сѣверо-восточной, служили для учрежденія въ нихъ продовольственныхъ магазиновъ и складовъ военныхъ запасовъ; въ нихъ сосредоточивались административныя управленія, военные суды и многочисленные гарнизоны (1). Отсюда развитіе постановленій о службѣ въ *гарнизонъ* и соотвѣтствующихъ этой службѣ уголовныхъ законовъ.

Такъ какъ крѣпости въ глазахъ военныхъ людей получили первенствующее значеніе, поэтому на доставленіе имъ средствъ обороны до открытія военныхъ дѣйствій дѣлались большія приготовленія, собирались значительные запасы и дѣлались обширныя заготовки провіанта, сѣна, скота. Огромныхъ издержекъ и трудовъ стоили также и осады; когда доходили до гласиса — обыкновенно производился «штурмъ», причѣмъ обороняющійся не всегда имѣлъ всѣ шансы на успѣхъ. Для обезпеченія себя со стороны вылазокъ гарнизона и со стороны нападенія противной арміи съ поля, по примѣру римлянъ, еще въ Тридцатилѣтнюю войну строили циркумъ

(1) Во Франціи въ 1692 г. въ гарнизонахъ многочисленныхъ крѣпостей состояло 139,500 челов., слѣдовательно около $\frac{1}{3}$ силъ всей сухопутной арміи. Такимъ образомъ, французское правительство лишило себя инициативы въ дѣйствіяхъ. Еще рѣче обнаружилось вредное вліяніе крѣпостей на образъ дѣйствій войскъ и весь вредъ принятой тогда во Франціи системы въ войну за наследство испанскаго престола. *Пузыревскій*, стр. 199. Маркизь-де-Шамбръ въ своемъ разсужденіи о переменахъ въ военномъ искусствѣ съ 1700 до 1815 г. доказываетъ рядомъ примѣровъ неудобства системы осадныхъ войнъ.

и контръ-валаціонныя линіи. Осаждающіе, при безпорядочной системѣ продовольствія и дурной администраціи, истребляли въ окрестностяхъ все, что не было еще истреблено комендантомъ до прибытія осаждающаго. Комендантамъ въ инструкціи давалась подробная програма, относительно способовъ заготовленія запасовъ, средствъ обороны и образа дѣйствій. Комендантъ обязанъ удалить изъ крѣпости всѣхъ людей, неспособныхъ носить оружіе, чтобы избавиться отъ лишнихъ желудковъ. Онъ долженъ поддерживать порядокъ, дисциплину и военный духъ въ гарнизонѣ, къ которому присоединялись и жители обороняемой крѣпости. Въ случаѣ упадка духа или ропота, долженъ принимать соотвѣтственныя мѣры, опредѣленныя въ законахъ наказанія или поощренія. Порядокъ службы въ гарнизонѣ, административныя обязанности губернатора, или коменданта, сержантъ-маіора, или комисаровъ и другихъ чиновъ и разныя распоряженія по охраненію крѣпости изложены подробно во французскихъ ордоннансахъ 12-го октября 1661 г. и 15-го іюля 1665 года, изъ которыхъ черпали матеріалы имперскіе, прусскіе и другіе администраторы и законодатели (1).

Комендантъ могъ вступить въ соглашеніе съ непріателемъ о сдачѣ крѣпости, не иначе какъ въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами и военными обычаями, когда притомъ истощены были всѣ средства для ея защиты и когда дальнѣйшая оборона разрушенной крѣпости могла угрожать гибелью гарнизону. Гарнизонъ получалъ болѣею частью свободный выходъ и присоединялся къ своей арміи (2).

Обычаями войнъ XVII столѣтія выработаны были слѣдующіе четыре способа сдачи крѣпости: 1) почетная или добровольная сдача; 2) вынужденная сдача; 3) сдача на милость или немилость непріателя, и 4) постыдная сдача.

При почетной капитуляціи: войска гарнизона выступаютъ съ развернутыми знаменами, заряженными ружьями, имѣя при орудіяхъ горящіе фитили, съ музыкой и барабаннымъ боемъ, со всѣми обозами и съ полнымъ снаряженіемъ. Выступившія войска гарнизона слѣдуютъ къ своимъ войскамъ ближайшей крѣпости въ сопро-

(1) Юридическая сторона въ нихъ развита весьма слабо; постановленія этого рода имѣли исключительно административный характеръ и въ этомъ смыслѣ служили матеріаломъ для опредѣленія правилъ для отправленія гарнизонной службы въ Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ.

(2) С. I. М. 1674, s. 368—371. Von Flemming, s. 653. Въ какихъ случаяхъ осаждающій могъ предлагать гарнизону сдать крѣпости на капитуляцію.

вожденія кавалерійскаго конвоя въ 1,000 человекъ подъ командою полковника, оставляя своихъ больныхъ и увѣчныхъ въ крѣпости, переданной непріятелю, до выздоровленія. Взятими во время осады плѣнными производится свободный обмѣнъ безъ всякаго вознагражденія. Артилерія (крѣпостная), военные снаряды, амуниція, провіантъ, склады оружія, провіантскіе магазины, всѣ публичныя и правительственныя архивы, равно какъ духовныя имущества сдаются побѣдителю по описи. Всѣ мины должны быть открыты (1).

Сдача вынужденная состоитъ въ томъ, что войскамъ гарнизона разрѣшается выступить, сложивъ у воротъ знамена, съ ранцами, обовомъ и съ оружіемъ въ рукахъ; каждый офицеръ уносить, что можетъ взять съ собою самъ, или что можетъ нести на себѣ его деньщикъ.

Въ случаѣ сдачи на милость или немилость, т. е. военнопленными, допускается офицерамъ и солдатамъ выступить съ тѣмъ, что они имѣютъ на себѣ. Войска гарнизона остаются въ рукахъ побѣдителя до обмѣна.

Наконецъ, *четвертый способъ* сдачи крѣпости или арміи на капитуляцію обязывалъ офицеровъ и солдатъ: положить оружіе (огнестрѣльное и холодное) и унести съ собою только то, что можетъ помѣститься въ карманахъ и мѣшкахъ.

Въ Тридцатилѣтнюю войну, по примѣру нидерландскихъ и шведскихъ войскъ, вошли въ большое употребленіе *укрѣпленные лагери* (четырёхъ-угольные, на подобіе римскихъ) и полевая укрѣпленія; города, укрѣпленные стѣнами и башнями, держались противъ атакующаго продолжительное время; жители вмѣстѣ съ гарнизономъ отбивали иногда многочисленныя приступы; крѣпость, взятая приступомъ, неминуемо подвергалась разграбленію; но чаще, особенно въ началѣ XVIII вѣка, крѣпости сдавались на капитуляцію, условія которой были почти всегда выгодными, и гарнизонъ получалъ свободный выходъ, большею частью почетный; перебѣжчики съ той и другой стороны обыкновенно не выдавались (2).

(1) Дворянамъ и жителямъ дается пощада, и они могутъ удалиться вмѣстѣ съ гарнизономъ, съ обязательствомъ продать свои дома и иное имущество. Запасы, принадлежащіе войскамъ гарнизона, могутъ быть проданы по вольной цѣнѣ. С. I. М. 1674, с. 368—370.

(2) *Им. Голицыны*. Всеобщ. воен. ист. нов. вр. I, 24. Впрочемъ, въ Тридцатилѣтнюю войну подводцы нерѣдко поступали съ осажденными безъ всякаго милосердія, не лучше Тамерлана. Послѣдній, приступивъ къ городу, въ первый день выставялъ бѣлое знамя, во второй—красное, а въ третій—черное, давая такими

Въ войнахъ второй половины XVII вѣка опыты многихъ осадъ (особенно осады Кандіи 1667—1669 г.) доказали несостоятельность прежней системы крѣпостей и въ устройствѣ ихъ были сдѣланы значительныя усовершенствованія, но, благодаря изобрѣтательности геніальнаго инженера Вобана, атака крѣпости приобрѣла рѣшительный перевѣсъ надъ обороною; подъ рикошетнымъ, фланговымъ и навѣснымъ огнемъ быстро уничтожались средства обороны крѣпости, и гарнизонъ, не ожидая штурма, сдавался на капитуляцію. Усовершенствованіе атаки, ускоривъ сдачу крѣпости, повело къ уничтоженію циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій, вышедшихъ изъ употребленія въ войну за испанское наслѣдство. По овладѣніи крѣпостью посредствомъ штурма, войскамъ разрѣшалось пользоваться добычею, или, лучше, предаваться *законному* грабежу⁽¹⁾. Обыкновенно отдавалось приказаніе, какъ должно поступать съ захваченною добычею, чтобы можно было учинить равномѣрный дѣлежъ движимаго имущества между всѣми солдатами и офицерами. Въ военныхъ законахъ опредѣлены были наказанія за отступленія отъ установленнаго правоваго порядка (*sic*) при захватѣ добычи и плѣнныхъ. Военно-уголовные законы, опредѣлявшіе смертную казнь за сдачу крѣпости, когда въ ней нельзя было защищаться, вмѣстѣ съ тѣмъ допускали производство *грабежа* съ разрѣшенія начальниковъ, но не прежде какъ послѣ овладѣнія всею непріятельскою артилеріею и уничтоженія сопротивленія со стороны гарнизона. Виновные въ сдачѣ крѣпости на капитуляцію и посредствомъ соглашенія съ непріятелемъ, безъ вѣдома коменданта, наказывались повѣшеніемъ, какъ измѣнники. Въ виду печальныхъ послѣдствій, которому подвергались жители, въ случаѣ занятія крѣпости, или укрѣпленнаго города открытою силою, весьма рѣдко дѣло доходило до штурма; обыкновенно, послѣ занятія контръ-эскарпа, или послѣ пробитія бреша, или вслѣдствіе удачнаго бомбардированія, гарнизонъ сдавался на капитуляцію, по прежнему не считался военно-плѣннымъ;

знаками повѣсть, что въ первый день онъ готовъ дать всѣмъ жителямъ пощаду, во второй—намѣренъ наказать только тѣхъ, которые подстрекали не сдаваться въ первый день, затѣмъ въ третій день не было никому пощады.

(¹) Жажда добычи по овладѣніи городомъ или крѣпостью открытою силою устраняла возможность поддержанія порядка у разсвирѣпѣвшихъ солдатъ, обращавшихъ свое оружіе на жителей. Хотя въ военныхъ законахъ предписывалось, что при взятіи города или крѣпости никто, подъ опасеніемъ смерти, не долженъ выходить изъ строя, пока не послѣдуетъ разрѣшеніе брать добычу, но эта угроза была лишь пустою формальностью и начальнику, при всей строгости и желаніи, рѣдко удавалось удержать порядокъ. Ниже мы рассмотримъ подробно военные законы, относящіеся къ этому вопросу.

ему предоставлялась полная свобода присоединиться къ своей арміи, или перейти въ ближайшую смежную крѣпость, т. е. *дозволялось усиливать* своего противника войсками гарнизоновъ сдавшихся крѣпостей (1). Отъ такого страннаго обычая рѣшился отступить Вильяръ въ 1712 г. Послѣ пораженія союзниковъ при Дененѣ онъ не предоставилъ свободы гарнизонамъ взятыхъ имъ крѣпостей Маршіена, Дуэ, Кенца и Бушена, чѣмъ могъ только усилить непріятельскую армію, ослабляя, между тѣмъ, себя частями войскъ, такъ какъ эти части нужно было помѣщать гарнизонами во взятыхъ крѣпостяхъ (2).

Военно-плѣнными обѣ стороны уже тяготились; обмѣнъ ихъ производился постоянно въ теченіи этихъ продолжительныхъ войнъ; обращеніе же съ ними было довольно жестокое; однакоже, они перестаютъ уже быть собственностью захватившихъ ихъ солдатъ; до обмѣна они состояли на опредѣленномъ, хотя и скудномъ, содержаніи (3). Плѣнные, взятые въ сраженіяхъ или стычкахъ, лишались всего, кромѣ нижняго платья, шляпы, чулокъ и сапоговъ.

Дисциплина, воинскій духъ, преступленія и наказанія въ военное время, преимущественно во Франціи.

Со времени Тридцатилѣтней войны цивилизація въ Европѣ сдѣлала громадныя успѣхи; развитіе промышленности и торговли въ соединеніи съ умноженіемъ просвѣщенія способствовало развитію военнаго искусства. Во главѣ общаго прогресса стояла Франція,

(1) Въ 1654 г. Тюренъ отложилъ пропавшее атаку осажденнаго имъ Арраса въ ожиданіи, пока непріятель не овладѣетъ принадлежавшею французамъ крѣпостью Стэнэ и сдавшійся гарнизонъ ея не придетъ къ нему на подкрѣпленіе. *Пузыревскій*, 202.

(2) *Тамъ же*, 280.

(3) Содержаніе и обмѣнъ военно-плѣнныхъ опредѣлялся обыкновенно въ такъ называемыхъ *картеляхъ*. Кромѣ того, правила объ обращеніи съ плѣнными существовали въ военно-уголовныхъ законахъ всѣхъ государствъ большихъ, и малыхъ. См. разборъ военныхъ артикуловъ съ нашими замѣтками. Въ картелѣ между императоромъ, его союзниками и Франціей для обмѣна плѣнныхъ установленъ двухнедельный срокъ послѣ захвата ихъ въ сраженіяхъ, стычкахъ, взятыхъ крѣпостяхъ и т. п. За неимѣніемъ при обмѣнѣ соответственныхъ чиновъ платили деньги по опредѣленной таксѣ: за генераль-лейтенанта 25,000 гульд., полковника въ конницѣ 700 гульд., въ пѣхотѣ—60, ротмистра—100, капитана—70, поручика конницы—40, пѣхоты—24, рядоваго конницы—7, пѣхоты—4 гульдена. Въ картелѣ между Швеціей и Даніей для обмѣна опредѣленъ трехнедельный срокъ, причемъ рядовые передавались безденежно. *фонъ-Флеммингъ*, V, III, гл. 35 и 36, стр. 308 и слѣд.

развернувшая при Людовикѣ XIV свои матеріальныя средства. Она, можно сказать, давала тонъ всей Европѣ, ей подражали и ей слѣдовали и въ развитіи вооруженныхъ силъ, и въ устройствѣ военно-административномъ. Монархическая власть окрѣпла: французское дворянство и парламенты, благодаря сильной волѣ Ришелье и политической изворотливости Мазарини, приведены въ ничтожество. Кольберъ развилъ источники финансовъ; налоги, тяжело ложившіеся на классъ землевладѣльческій, получили болѣе правильное распредѣленіе; богатство государственной казны позволило Людовику XIV содержать многочисленную армію, имѣть сильный флотъ, уступавшій по числу судовъ одной только Голландіи. Страна покрылась многочисленными дорогами, обсаженными деревьями, каналами, какъ артеріями для внутренней торговли. Общественное спокойствіе утверждено на законахъ, посредствомъ которыхъ хотѣли урегулировать взаимныя отношенія различныхъ классовъ народонаселенія и внести въ жизнь порядокъ. Самъ король, по сказанію французскихъ писателей, служилъ примѣромъ трудолюбія, порядка и заботливости о просвѣщеніи. Признано, что каждое состояніе человѣка можетъ вести его къ совершенству. Дворянство стало во главѣ администраціи, съ виду покорной и послушной королевской волѣ. Нравы смягчаются. Поединки, частные бои, благодаря энергическимъ законамъ, уменьшаются въ такой степени, что къ концу XVII столѣтія число ихъ уменьшалось почти во сто разъ, чѣмъ въ началѣ. Въ наукахъ и искусствахъ появляются люди съ большими талантами. Плоды успѣховъ просвѣщенія въ приложеніи къ военному дѣлу выразились поднятіемъ инженернаго искусства, военной науки ⁽¹⁾, улучшеніемъ матеріальнаго быта войскъ.

Финансы Франціи дозволили Людовику XIV развить вооруженныя силы и оборонительные способы государства посредствомъ устройства многочисленныхъ крѣпостей. *Вобанъ*, знаменитый инженеръ, создатель способа атаки крѣпостей, въ теченіе полустолѣтія, обогащаль инженерное дѣло своими изобрѣтеніями, создалъ школу и приобрѣлъ такое значеніе, что его взглядами руководствовались

(1) Въ эту эпоху, говоритъ *Луи-Бланшъ* (Luigi Blanch), главными представителями военной литературы были французы, и всѣ просвѣщенные люди въ Европѣ признавали превосходство ихъ произведеній. Фёкьеръ, Пюисегюръ, Фоларъ для военныхъ дѣйствій, и Вобанъ, для осадъ крѣпостей, собрали научныя свѣдѣнія своего времени, и ихъ авторитетъ доказываетъ единство военной науки у просвѣщенныхъ народовъ. De la Barre Duparcq, p. 74.

повсемѣстно въ теченіе цѣлаго столѣтія. Онъ построилъ 33 новыя крѣпости, исправилъ до 30-ти и руководилъ 53-мя осадами ⁽¹⁾.

Увеличеніе числительности постоянныхъ войскъ во Франціи повело къ необходимости создать новыя военныя учрежденія и военно-административныя органы.

Военная администрація во Франціи обязана своимъ громаднымъ развитіемъ военному министру *Лувау*, который, слѣдуя принципамъ своего отца *Ле-Телье* (*Le Tellier*), находилъ средства содержать многочисленныя войска съ возможно малыми тратами. Учрежденныя *Лувау* должности генераль-инспекторовъ войскъ, на которыхъ съ ожесточеніемъ нападаетъ *Сень-Симонъ*, говоритъ *Дюпаркъ*, можетъ быть наравнѣ съ комисарами, благодаря предоставленной имъ обширной власти и даннымъ имъ средствамъ, могли осматривать *всю войска и во всякое время*. *Лувау* опредѣлилъ штаты ротъ, эскадроновъ, баталіоновъ и утвердилъ дисциплину ⁽²⁾.

При всѣхъ такихъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія военнаго искусства, украсившаго французскія войска лаврами побѣдъ, во французской военной администраціи существовали два коренныхъ недостатка: *отсутствіе добросовѣстности и честности*. Но были и другіе крупныя недостатки, наносившіе зло дисциплинѣ.

Множество постановленій, вошедшихъ въ военный кодексъ *Людовика XIV* 1709 г., свидѣтельствуетъ объ энергической административной дѣятельности *Лувау*. Но въ этихъ постановленіяхъ слишкомъ большое значеніе дано полицейскимъ и финансовымъ органамъ, вообще административнымъ; напротивъ, органы военной юстиціи во французскомъ кодексѣ лишены надлежащей силы и значенія, а военные судьи самостоятельности. Полное почти безусловное господство полиціи надъ юстиціей, при поощреніи доносчиковъ, повело за собою сокрытіе злоупотребленій, гибельныя послѣдствія которыхъ обнаружались уже слишкомъ поздно. Знаменитый военный кодексъ *Густава Адольфа* оставленъ безъ всякаго вниманія людьми, положившими немало труда надъ устройствомъ французской арміи при *Людовикѣ XIV*, и французское военное право получило вовсе не то направленіе, какое тогда же дано было въ нѣкоторыхъ протестантскихъ государствахъ, благодаря усвоеннымъ принципамъ шведскаго короля-полководца. Во французской арміи при *Людовикѣ XIV* вошли

⁽¹⁾ *De la Barre Duparcq*, 73. *Пузыревскій*, стр. 131. *Вобанъ* былъ инженеромъ съ 1655 г., маршаломъ въ 1703, умеръ въ 1707 году.

⁽²⁾ *Тамъ же*, р. 74. См. еще: *De Laverne*, р. 277. *Carrion-Nisas*. *Hist. de l'art mil.* t. II, р. 32 и др. французскіе писатели.

въ употребленіе (кромѣ смертной казни растрѣляніемъ, повѣшеніемъ, четвертованіемъ) за измѣну, поединки и другія болѣе важныя преступленія слѣдующія наказанія: *позорное лишеніе чести, клейменіе щекъ мліями, пожизненная ссылка на галеры* и, особенно, *конфискація имущества*. При слабомъ развитіи органовъ юстиціи и при подчиненіи судовъ руководству административныхъ органовъ, когда военное право совмѣщало въ себѣ и полицейскую, и судейскую должности, открытъ былъ широкій просторъ доносамъ, произволу въ отправленіи военнаго суда и жестокости въ наложеніи наказаній.

Не взирая на успѣхи цивилизаціи, плодами которой пользуется военное искусство, развиваясь, впрочемъ, въ одностороннемъ направленіи, нравственныя качества войскъ находились на низкой степени: жаловались на упадокъ истинной военной доблести солдатъ и офицеровъ, на склонность къ мародерству и грабежамъ, на трусость. Мы уже знакомы съ причинами подобныхъ явленій въ наемныхъ и временныхъ войскахъ или ополченіяхъ въ Тридцатилѣтнюю войну (*Арт. Воен., выт. 2, гл. I*). Но составъ войскъ въ западной Европѣ мало улучшился со введеніемъ постоянныхъ войскъ, комплектуемыхъ рекрутскими наборами — по консприкціи, по жребію или по вербовкѣ; немного улучшеній въ воинскій бытъ внесли новыя военно-административныя учрежденія и органы. Поступившіе по набору рекруты изъ низшихъ слоевъ народонаселенія, навербованные откуда ни попало солдаты, нерѣдко завлеченные обманомъ и обѣщаніями добычи, предоставлены были произвольной власти начальниковъ — полковниковъ и капитановъ, прибѣгавшихъ для поддержанія дисциплины къ жестокимъ и унижительнымъ наказаніямъ. Шпицрутены и палки сдѣлались главнымъ орудіемъ внушенія повиновенія. Въ мирное время воспитаніе солдата состояло въ отправленіи караульной службы, въ обученіи ружейнымъ приѣмамъ, въ исполненіи черныхъ работъ у обывателей; на послѣднія же начальники смотрѣли, какъ на средство наживы; обученіемъ солдата съ утра до ночи занимались капралы и вахмистры; въ свободное время солдаты чистили ружья, одежду и обувь для смотра. Цѣль строевыхъ занятій состояла въ достиженіи механическаго исполненія движенія массами, чтобы достигнуть блеска и эффекта на смотрахъ, производимыхъ инспекторами войскъ и комисарами. Войска были машиною, живымъ укрѣпленіемъ, предназначеннымъ выдерживать какъ можно болѣе губительное дѣйствіе непріятельскаго огня. Условія военнаго быта не благопріятствовали нравственному воспитанію солдатъ и офице-

ровъ: офицеры, чуждаясь солдатъ, проводили время въ праздности и разгульной жизни, полковники большею частью дѣлали изъ полковъ свои арендныя статьи (въ Германіи) или, живя при дворѣ, не знали ихъ (во Франціи); капитаны, чтобы пользоваться солдатскимъ жалованьемъ, держали роты въ некомплектѣ, обманывали инспекторовъ и комисаровъ (въ Италіи, въ Германіи и во Франціи).

Въ строю отъ нижнихъ чиновъ требовалась только механическая ловкость заряженія и скорая пальба; сами же должны были оставаться автоматами, послушными только внушеніямъ палки капра (1).

Сдерживать порядокъ и сохранять дисциплину въ подобныхъ постоянныхъ войскахъ могли только посредствомъ жестокихъ наказаній, налагаемыхъ большею частью по произвольному усмотрѣнію начальниковъ, не скупившихся на такія тѣлесныя наказанія за малѣйшія дисциплинарныя нарушенія. Для правомѣрности наказаній за проступки и преступленія противъ нарушенія дисциплины и обязанности службы не доставало самаго главнаго условія — правосудія, которое опирается на соблюденіи военныхъ законовъ и постановленій, охраняемыхъ отвѣтственными учрежденіями и органами юстиціи, какъ было въ шведской арміи Густава Адольфа и въ нѣкоторыхъ небольшихъ арміяхъ или контингентахъ германской арміи, гдѣ усвоены были его принципы для управленія постоянной арміей.

Выдвинувшіяся въ государствахъ высшія центральныя установленія для завѣдыванія вооруженными силами — во Франціи, военное министерство, въ Имперіи гофкрикратъ, въ Швеціи и Даніи — военная коллегія, въ Прусіи генераль-кригсъ комисариатъ, въ Нидерландахъ генеральные штаты, управляя арміями посредствомъ множе-

(1) Во Франціи полки обыкновенно получали молодые аристократы, вовсе незнакомые со службою; они жили при дворѣ и являлись въ полки только на время военныхъ дѣйствій. Въ Германіи большинство начальниковъ считали звѣренныя имъ части своими арендами, когда нельзя уже было обогащаться на счетъ жителей, подполковники и капитаны очень старательно наживались отъ денежныхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе солдатъ и лошадей, а равно отъ обмундированія и снаряженія. Въ войскахъ Италіи беспорядокъ былъ чрезвычайный; капитаны пользовались солдатскимъ жалованьемъ, держали роты въ некомплектѣ. Нижніе чины, брошенные на произволъ офицерами, жили зимою въ монастырскихъ галлерейхъ или на папертяхъ; госпитали были лишены самаго необходимаго; люди предавались грабежамъ — они отрѣзывали женщинамъ пальцы и уши, чтобы снять съ нихъ драгоценныя украшенія, обкрадывали своихъ офицеровъ.... *Пузыревскій*, стр. 146. Тѣ же беспорядки въ управленіи и содержаніи войскъ были въ войскахъ имперскихъ, какъ достаточно нами разъяснено во 2-мъ вып. *Арт. Воин.* въ подлежащихъ главахъ. См. наши статьи о смотряхъ, о довольствіи войскъ жалованьемъ и проч., о дезертирахъ.

ства чиновниковъ-инспекторовъ, комисаровъ, интендантовъ, фискаловъ, стѣсняли своею подозрительною опекою полководцевъ во всемъ и нерѣдко парализовали своими распоряженіями ихъ предпримчивость. Министръ Лувуа обращалъ полковцевъ въ свои машины. Въ своихъ инструкціяхъ онъ не только излагалъ конечную цѣль кампаніи, но и самыя мѣры и даже время для ея достиженія. Поощрялись доносчики—обыкновенное явленіе при упадкѣ юстиціи. Нравственная распущенность, извращенное понятіе о воинской чести и упадокъ дисциплины въ войну за испанское наслѣдство во Франціи выражались рядомъ печальныхъ явленій, особенно дезертирствомъ и грабежами (1). Роскошь генераловъ, начальниковъ и офицеровъ, проникнувъ въ лагеря, усиливало недовольство солдатъ, вслѣдствіе неисправныхъ учетовъ въ корму, жалованьи и одеждѣ, подтачивала воинскую дисциплину. И въ то время, когда солдаты разбѣгались отъ голода, жестокости и презрительнаго съ ними обращенія, комисары, повставщики провіанта и откупщики тратили миліоны денегъ въ Парижѣ на забавы и увеселенія. Громадныя суммы, уходившія на содержаніе войскъ, истощая государственную казну, растрачивались многочисленною администраціей и начальниками войскъ, ни мало не содѣйствуя улучшеніемъ матеріальнаго быта въ войскахъ. Вся воинская система управленія войсками и ихъ содержанія, стоившая громаднхъ денегъ, къ концу войны за испанское наслѣдство оказалась несостоятельною. Ру-Фазальякъ даетъ этой системѣ такую характеристику: «большія арміи, многочисленные штабы, сильныя парки, большіе обозы, большіе магазины, большіе склады фуража, большіе госпитали, однимъ словомъ, большія затрудненія, большія злоупотребленія, маленькія способности и большія пораженія». Послѣ пораженія французской арміи при Мальтакѣ въ войска 1709 г. нужно было думать о спасеніи государства отъ позора и отъ безчестія....

Тѣмъ не менѣе французскія учрежденія для регулярной арміи и народнаго ополченія, вмѣстѣ съ военными уставами и законами, приняты были за образецъ во всѣхъ арміяхъ Европы. Ранѣе ихъ всѣхъ примѣнила Прусія, счумѣвшая устранить въ своей военной системѣ нѣкоторые существенные недостатки французскихъ воен-

(1) Фуражировка около Нейбурга въ 1703 году, говоритъ Вильяръ, стоила ему большаго числа людей, нежели Гохштедское сраженіе. *Пузыревскій*, 144. Въ инструкціяхъ и нѣкоторыхъ законодательныхъ памятникахъ того времени встрѣчаемъ постановленія, опредѣляющія порядокъ надзора для обузданія дезертирства. См. *А. т. Воин., вып. 2-й*. «Постановленія о дезертирахъ и бѣглыхъ», стр. 610 и слѣд.

ныхъ учреждений; хотя жестокость наказаній за преступленія въ прусскихъ войскахъ была даже усилена, но, вмѣстѣ съ тѣмъ развиты органы военной юстиціи, во главѣ которой въ теченіи цѣлаго почти столѣтія стояли весьма способные и дѣятельные генераль-аудиторы: *Гейеръ*, *Шульцъ* и *Качъ*; пользуясь опытностію и довѣріемъ королей, они поддерживали военную юстицію въ прусской арміи на той же высотѣ, на которую поставилъ ее въ шведской арміи Густавъ Адольфъ. Но военное правосудіе въ Прусіи, какъ и, вообще, въ Германіи, какъ и въ Даніи, и даже въ Швеціи, помимо стремленія къ подражанію духу французскихъ военно-административныхъ учреждений, не могло освободиться отъ вліянія уголовного уложенія Карла V, а равно общихъ уголовныхъ законовъ, и поэтому имѣло террористическій характеръ (1).

Въ военно-законодательныхъ памятникахъ конца XVII и начала XVIII вѣка, особенно нѣмецкихъ, въ Прусіи и Имперіи, ярко чертою выступаетъ недовѣрчивость и нѣкоторая брюзгливость къ «солдатчинѣ» и, напротивъ, снисходительность къ офицерамъ; послѣдніе состояли изъ людей благороднаго происхожденія, солдатами же были люди низкаго происхожденія. Въ военномъ быту вездѣ, начиная съ наиболѣе просвѣщенной Франціи, какъ бы узаконяется сословность, и даже въ Швеціи утрачивается взглядъ на военное состояніе (*Militair Stand*) Густава Адольфа и другихъ протестантскихъ вождей XVII столѣтія, какъ на военное братство. *Сословность* военного состоянія ярче всего выступаетъ въ прусскихъ военно-уголовныхъ законахъ. Вездѣ, начиная съ наиболѣе просвѣщенной Франціи, военная дисциплина поддерживается крайне суровыми наказаніями; средневѣковая жестокость и духъ нетерпимости господствуетъ въ возмездіи какъ въ обще уголовныхъ законахъ, такъ и въ ордонансахъ и артикулахъ. Въ военныхъ обычаяхъ крѣпко засѣли *жестокія болѣзненные наказанія палками и шпирутенами*, замѣнившія мало по малу членовредительныя наказанія (*отрубаніе кисти, пальцевъ, носа, ушей*), *ссылка на галеры или на крѣпостныя работы, соединенная съ клейменіемъ щекъ*. Для офицеровъ — тѣлесныя болѣзненные наказанія замѣняются — *разжалов-*

(1) См. наши изслѣдованія о «состояніи военного права въ западной Европѣ въ этоу учрежденія постоянныхъ войскъ». Спб. 1881 г. Франц. воен. право, стр. 286—303, Бранденбургско-Прусское воен. право, стр. 318—352; Имперское нѣмецкое воен. право, стр. 382—405; Саксонское и Голландское воен. право, стр. 406—427. *Схематическая таблица*, разъясняющая системы комплектованія войскъ, общій характеръ военныхъ законовъ, формы судебного процесса въ войскахъ и должности для отправленія правосудія въ войскахъ, стр. 448—450.

ваніемъ въ рядовые, заключеніемъ въ тюрьмы и конфискаціей имущества (1).

Лишеніе жизни, какъ средство устрашенія, или возмездія, или обезпеченія войскъ отъ преступниковъ, примѣнялось въ широкихъ размѣрахъ за важнѣйшія преступления въ военное время, мотивомъ которыхъ служила измѣна, трусость, открытое сопротивление начальству и возбужденіе къ мятежу. Къ преступлениямъ цѣлыхъ частей, за неокананіе должнаго мужества при штурмѣ крѣпости или за принужденіе коменданта къ сдачѣ крѣпости непріятелю, за бѣгство съ поля сраженія, примѣнялась децимація, т. е. начальники и офицеры, а изъ рядовыхъ десятыи по жребію приговаривались по суду къ лишенію жизни, а прочіе наказывались тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніемъ или шпицрутенами, части лишались знаменъ; имущество казненныхъ подвергалось конфискаціи.

Обыкновенно смертная казнь за воинскія преступления производилась: *отступленіемъ головы мечемъ* (офицеровъ), *разстрѣляніемъ*, но чаще всего *повѣшеніемъ*. За измѣну и другія подобныя преступления, приравниваемыя къ преступлениямъ противъ величества, примѣнялись разнообразныя роды *квалифицированной* смертной казни: четвертованіе, разорваніе лошадыми (во Франціи), колесованіе. Наказанія этого рода усиливались вырѣзываніемъ ремней на спинѣ, ущемленіемъ языка раскаленными щипцами, оставленіемъ трупа на висѣлицѣ до разложенія, выставленіемъ головы или частей туловища казненнаго на улицахъ и т. п. (2). Во всѣхъ военно-уголовныхъ кодексахъ измѣнники подвергались самымъ позорнымъ

(1) Военные обычаи въ Германіи имѣли такое вліяніе, что когда военный курфюрстъ бранденбургскій хотѣлъ, по примѣру шведскаго короля Густава Адольфа, вывести изъ употребленія *наказанія палками*, то оказалось невозможнымъ управиться съ навербованными солдатами и пришлось удержать наказаніе «по обычаю другихъ государствъ». «Сост. воен. права», стр. 462.

(2) Нѣкто Эдмундъ Нисъ за намѣреніе передать въ руки непріятеля крѣпость Бергъ-объ-Цоомъ въ 1628 г., опредѣленіемъ военнаго суда по нидерландскимъ военнымъ законамъ подвергнутъ былъ повѣшенію; затѣмъ трупъ его обезглавленъ и голова выставлена на колѣ у южныхъ воротъ крѣпости. Суду предшествовала пытка. Брюссельскій уроженецъ Францискъ фонъ-Го за намѣреніе передать французамъ крѣпость Монтеры въ 1674 г. по опредѣленію имперскаго суда, какъ совершившій преступленіе *въ высшей степени*, подвергнутъ повѣшенію въ г. Брюссель, послѣ чего его трупъ выставленъ на валу крѣпости Монтеры, имущество конфисковано въ пользу государственной казны за вычетомъ издержекъ на веденіе процесса. Судебный процессъ сопровождался тяжкою пыткой. Пытка, какъ одно изъ судебныхъ доказательствъ и какъ принужденіе для открытія сообщниковъ и соучастниковъ, примѣнялась повсемѣстно въ военно-уголовныхъ процессахъ того времени.

и жестокимъ наказаніямъ. Офицеры и вообще люди благороднаго происхожденія прежде совершенія казни подвергались лишенію чести (*шельмованію*).

Переходная эпоха отъ войскъ наемныхъ къ войскамъ національнымъ, состоявшимъ на полномъ довольствіи правительствъ западной Европы, служить колыбелью не только военнаго искусства новѣйшихъ временъ, но и находящагося въ непосредственной связи съ нимъ военнаго правосудія. Юридическія нормы *преступленій въ военное время* опредѣляются и систематизируются въ соотвѣтствіи съ образомъ веденія войны. Всѣ военно-уголовные кодексы, начиная съ первообраза шведскаго военнаго права Густава Адольфа, предусматриваютъ рядъ такихъ преступленій въ военное время, какія совершаются неизбѣжно во всякой регулярной арміи, при опредѣленномъ направленіи военнаго искусства. Уголовною нормою стремятся оградить въ арміи, получившей опредѣленную организацію и ставшей могущественнымъ орудіемъ верховной власти, воинскую дисциплину и военную честь отъ упадка и разслабленія. Но эти наказанія за преступленія въ военное время, какъ и вообще за воинскія преступленія, носятъ отпечатокъ крайней суровости, остатокъ средневѣковой жестокости, не взирая на видимый подъемъ цивилизаціи, плодами которой пользуется военное искусство для усовершенствованія боеваго устройства войскъ. Гораздо позже плодами цивилизаціи правительства пользуются для улучшеній матеріальнаго и нравственнаго быта этихъ войскъ, и не далѣе какъ съ половины XVIII столѣтія поднимется реакція противъ необходимости жестокихъ наказаній, въ судебной практикѣ и только тогда въ военномъ законодательствѣ явится стремленіе къ уничтоженію квалифицированныхъ видовъ лишенія жизни, къ ограниченію примѣненія смертной казни за преступленія въ военное время посредствомъ помилованія, къ устраненію пытокъ, къ смягченію болѣзненныхъ тѣлесныхъ наказаній.

П. Бобровскій.

(Окончаніе будетъ).

О Ч Е Р К Ъ
ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО (1).

Часть I.

Н о я б р ь 1877 г о д а .

(Съ отчетною картою)

О черкъ мѣстности.

Дѣйствія отряда генераль-адъютанта Гурко въ теченіи ноября и декабря 1877 г. происходили на мѣстности, которую можно ограничить: съ сѣвера—условною линіею, идущею черезъ г. Врацу и д. Радомирцы на востокъ—р. Видомъ и отъ верховьевъ его линіею, направляющеюся отъ Тетевена на Татарь-Базарджикъ, съ юга—шоссе изъ Татарь-Базарджика въ Софію и съ запада теченіемъ р. Б. Искера.

Пространство это раздѣляется цѣпью центральныхъ Балканъ на двѣ части: сѣверная наполнена предгоріями главнаго Балканскаго хребта, южная состоитъ изъ софійской котловины на западѣ и Ихтиманскихъ горъ, а также части Средней горы, на востокѣ.

По строенію поверхность этой части Болгаріи представляетъ страну возвышенную и гористую; Балканскій хребетъ въ орографическомъ отношеніи играетъ первенствующую роль, придавая мѣстности этой особенный характеръ и обуславливая физическія ея свойства. Въ виду этого мы начнемъ топографическое описаніе съ очерка Балканъ.

(1) Предлагаемый трудъ составляетъ сообщеніе, сдѣланное авторомъ въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа и отпечатанное въ незначительномъ числѣ экземпляровъ. Ред.

Центральные Балканы, начиная отъ Искерскаго ущелья, имѣютъ главное направленіе вдоль паралели; это одна изъ самыхъ высокихъ и менѣе доступныхъ частей всего Балканскаго хребта, за исключеніемъ только участка между Траяномъ, Калоферомъ и Карлово, который представляется еще менѣе доступнымъ.

Южный склонъ этихъ горъ коротокъ и крутъ въ видѣ стѣны, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40° наклоненія, сѣверный же скатъ длиненъ и спадаетъ терасами по направленію къ Дунаю. Горныя рѣки, стремящіяся къ послѣднему, прорѣзываютъ этотъ скатъ глубокими лощинами, а ихъ боковые притоки обозначаютъ второстепенные хребты, параллельные главному. Эти изрѣзанныя рѣками терасовидныя предгорія центральныхъ Балканъ простираются на сѣверѣ до Луковицы (на софійскомъ шоссе) и Ловчи. Въ геологическомъ отношеніи центральные Балканы замѣчательны тѣмъ, что сѣверные ихъ скаты мѣловые, а южные и гребень кристаллическаго сложенія.

Что касается до распредѣленія растительности, то вершины, имѣющія, по большей части, форму куполовъ или шапокъ, обнажены; сѣверные скаты покрыты густыми дубовыми, буковыми и кленовыми лѣсами, южные же безлѣсны и только въ лощинахъ встрѣчается кустарникъ.

Различныя участки главнаго хребта носятъ разныя мѣстныя названія, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующія названіямъ близъ лежащихъ городовъ и селеній. Къ востоку отъ Искерскаго ущелья Балканы представляютъ два кряжа; первый, простирающійся до ущелья р. Бебреша, идетъ въ направленіи къ сѣверо-востоку; второй, направляющійся къ юго-востоку, доходитъ до комарційской котловины. Высшую точку въ этой части Балканъ представляетъ дикая вершина Умургачь (Умургашь), имѣющая 5,554 фута превышенія надъ уровнемъ моря; по имени этой вершины и весь хребетъ у мѣстныхъ жителей называется Умургачь. Скаты его къ Б. Искеру и къ комарційской котловинѣ очень круты, а къ софійской котловинѣ значительно отложе.

Отъ истоковъ Бебреша (у Арабъ-конакскаго перевала) Балканы окончательно принимаютъ восточное направленіе. Сначала тянется Этропольскій Балканъ, отъ котораго отдѣляется къ сѣверу вѣтвь параллельно р. Бебрешу и рядъ отроговъ (Правецъ, Острома, Богданъ) параллельныхъ главному хребту и разобщающихъ р. Правечку (Витомирица) отъ р. Малаго Искера, а еще далѣе на сѣверъ хребетъ (Драговица Пл.) между Малымъ Искеромъ и Панегою (Пине-

гою). Вершины Этропольскихъ Балканъ имѣютъ менѣе 6,000' (Шандорникъ—5,446').

Всѣ эти горы пересѣчены глубокими ущельями съ обрывистыми и крутыми берегами; по дну этихъ ущелій стремительно текутъ Малый Искеръ и Правечка. Высшую точку этихъ горъ образуетъ гора Острома (Остра мог.), сѣверные отроги которой клиномъ врѣзаются между Малымъ Искеромъ и софійскимъ шоссе; они раздвигаютъ ихъ другъ отъ друга отъ д. Осиково (Усиковицы), гдѣ софійское шоссе направляется по ущелью на западъ, а Малый Искеръ на востокъ. Эти два направленія образуютъ два ущелья, охватывающія массивъ Острома. Продолженіе Этропольскихъ Балканъ составляютъ Златицкіе съ вершиной Баба-гора (5,883') и Свиштиплаць (6,212'); сѣверные отроги Златицкихъ Балканъ подъ разными мѣстными названіями наполняютъ пространство между Малымъ Искеромъ и истоками Вида. Итакъ, участокъ центральныхъ Балканъ, находившійся на пути наступленія отряда ген. Гурко, достигаетъ высоты почти 6,000' въ западной части, у Умургача и постепенно понижается въ восточномъ направленіи, къ софійскому шоссе, гдѣ имѣетъ высоту около 3,300' и затѣмъ далѣе снова возвышается по направленію къ Златицкому Балкану до 6,200'.

Юго-западную окраину разсматриваемаго участка образуетъ софійская котловина, окаймленная со всѣхъ сторонъ высокими горами. Эта котловина имѣетъ продолговатую форму, длиною, по направленію отъ востока къ западу около 60-ти в., шириною 15—20 в., съ сѣвера къ югу.

Закрытая съ сѣвера Балканами, съ запада Лилинъ-Планиною, съ юго Витошемъ и съ востока Ихтиманскими горами, она представляетъ лишь сильно всхолмленную поверхность, лежащую на высотѣ 1,700—1,800' надъ уровнемъ моря; Искеръ, протекающій по срединѣ ея съ юга на сѣверъ, дѣлитъ ее на двѣ почти равныя части, которыя имѣютъ едва замѣтное паденіе къ этой рѣкѣ.

Кромѣ софійской котловины въ описываемомъ участкѣ есть еще котловины значительно меньшаго размѣра, а именно: комарційская къ югу отъ арабъ-конакского перевала, орханійская близъ г. Орханіэ и этропольская у города того же названія.

Къ югу отъ Софіи поднимается господствующій надъ всею софійскою котловиною Витошъ, а еще южнѣе Рыло-дагъ.

Витошъ представляетъ въ общемъ хребетъ, имѣющій главное направленіе съ юга на сѣверъ, съ отрогами, отходящими на западъ и востокъ; скаты Витоша, особенно съ сѣверной и восточной сто-

ронъ, въ верхней части очень круты и даже обрывисты, а въ нижней удлинняются и становятся пологими. Всѣ они изрыты множествомъ потоковъ, образующихъ глубокія лощины съ весьма крутыми боками. Вершины Витоша обнажены и сплошь устѣяны множествомъ камней; высшую точку всей горной массы представляетъ поднимающійся приблизительно въ ея центрѣ Черный-Верхъ, имѣющій 7,518' высоты надъ уровнемъ моря; такъ какъ Софія лежитъ на высотѣ 1,730', то Витошъ возвышается надъ нею на 5,788 и величественно господствуетъ надъ всей окружающею мѣстностью. Витошъ весьма трудно доступенъ, хотя подъемъ одиночныхъ людей еще не представляетъ особыхъ затрудненій, но дорогъ собственно на немъ не существуетъ. Снѣгъ съ вершины Витоша исчезаетъ лишь мѣсяца на два (юль и августъ).

Къ югу отъ Витоша возвышается Рыло-дагъ, который представляетъ большой горный массивъ къ короткими, обрывистыми скатами, весьма изрытыми водою въ видѣ глубокихъ ущелій. На этомъ массивѣ поднимаются конусообразныя, скалистыя вершины, придающія ему издали видъ высокой зубчатой стѣны.

По массивности и высотѣ *Рыло-дагъ* больше Витоша; самыя высокія вершины *Рыло*, *Олений-верхъ*, имѣютъ 8,930' надъ уровнемъ моря. Движеніе черезъ Рыльскую горную массу невозможно.

Къ востоку отъ Софійской котловины между Искеромъ, Топольницею и Верхнею Марицею возвышаются такъ называемыя Ихтиманскія горы, которыя, изгибаясь къ югу между Топольницею и Искеромъ, съ одной стороны отдѣляютъ долину Марицы отъ Софійской котловины, а съ другой — служатъ естественною связью между Балканами и тѣмъ горнымъ узломъ, который подымается между верховьями рр. Марицы, Искера, Струма и Нешавы и наиболѣе высокучасть котораго составляютъ горныя массы *Рыло* и *Витошъ*.

Ихтиманскія горы на сѣверѣ связаны съ Балканскимъ хребтомъ сѣдловиною, имѣющею 2,730 ф. надъ уровнемъ моря и образующею переваль по дорогѣ изъ Златицы въ Софію. Далѣе къ югу Ихтиманскій хребетъ понижается и въ этой части находятся такъ называемыя Трояновы ворота на высотѣ 2,650 ф.

Наконецъ, восточнѣе р. Топольницы расположена горная цѣпь, извѣстная подъ названіемъ собственно *Средней горы*: она имѣетъ болѣе 4,500' высоты; сѣверные скаты образуютъ верхнія долины *Стремы* и *Топольницы*, направляющіяся въ противоположныя стороны и раздѣленные небольшимъ переваломъ, черезъ который

ущельемъ «Проходъ» пролегаетъ дорога изъ Златицы въ *Клиссуру*; южные скаты, обращенные къ долиинѣ *Марицы*, пологи, въ верхней части покрыты лѣсомъ, а въ нижней виноградниками.

Такъ какъ центральные Балканы въ описываемыхъ границахъ составляютъ одну изъ самыхъ высокихъ и менѣе доступныхъ частей всего Балканскаго хребта, и такъ какъ по значительному развитію въ ширину и въ особенности по своему положенію они имѣли весьма важное значеніе, какъ преграда, которую нашимъ войскамъ необходимо было одолѣть на пути въ южную Болгарію, то тѣмъ необходимѣе становится изученіе свойствъ этихъ горъ съ точки зрѣнія доступности и проходимости.

Въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на высоту горъ и переваловъ не только абсолютную, но и относительную, на длину и крутизну спусковъ и подъемовъ и, наконецъ, на число переваловъ, имѣющихся въ описываемомъ участкѣ. Средняя абсолютная высота гребня составляетъ около 5,000', абсолютная высота нѣкоторыхъ точекъ слѣдующая: *Умургацъ*—5,554', *Шандорника*—5,446', *Сухо-Корыто*—5,000', *Баба-гора*—5,883' и *Свишти-плацъ*—6,212'.

Такимъ образомъ, даже высочайшія точки хребта лежатъ ниже линіи вѣчнаго снѣга; на высотѣ переваловъ снѣгъ держится приблизительно съ начала или половины октября до половины марта или начала апрѣля и только на самыхъ высокихъ вершинахъ сохраняется въ теченіи болѣе продолжительнаго времени; слѣдовательно, центральные Балканы, по своей абсолютной высотѣ, не могутъ считаться непроходимыми или даже очень труднодоступными; но абсолютная высота не даетъ еще окончательнаго понятія о большей или меньшей доступности горъ; для этого необходимо принять во вниманіе также и относительную высоту переваловъ, длину и крутизну спусковъ и подъемовъ.

Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ слѣдующія данныя:

Перевалы:	Въ футахъ.				Длина въ верстахъ.			Примѣчаніе.
	Надъ уровнемъ моря.	Надъ подошвой подъема.	Надъ подошвой спуска.	Подъема.	Спуска.	Перевала.		
Арабъ-конакскій	3,290	1,480	470	6	2	8	Подъемомъ считается	
Стрыльскій	4,000	2,200	1,270	18	5	23	путь по съвер. скату, а спускомъ—по южному.	
Златицкій	4,840	3,040	2,480	8	6	14		

Центральные Балканы, въ общемъ, представляютъ среднее превышеніе надъ сѣвѣрною подошвою въ 2,260' и надъ южною 1,407', при средней длинѣ въ 15 верстѣ.

Арабъ-конакскій переваль есть самый легкій изъ всѣхъ переваловъ въ центральной и западной частяхъ Балканскаго хребта.

Хотя Травнинскій и Хаинкіойскій перевалы абсолютно ниже Арабъ-конакскаго (впрочемъ, всего футовъ на 150), но по относительной высотѣ они его превосходятъ; подымаясь надъ сѣвѣрною подошвою менѣе чѣмъ на 1,500', и надъ южною только около 500', Арабъ-конакскій переваль, при сравнительно умѣренной крутизнѣ подъема и спуска, тянется всего только 8 верстѣ.

Что касается до *путей*, пересѣкающихъ центральные Балканы, то необходимо указать на софійское шоссе, проходящее отъ Плевны черезъ Орханіэ и далѣе черезъ Арабъ-конакскій переваль, по спускѣ съ котораго оно круто поворачиваетъ на западъ, направляясь на Софію. Шоссе это весьма хорошаго качества, ширина около 12 шаговъ, мосты большею частью каменные.

Грунтовыя дороги ведутъ изъ г. Этрополя на Стрыгльскій переваль и къ Златицѣ; отъ софійскаго шоссе на восьмой верстѣ къ югу отъ Орханіэ отдѣляется на юго-западъ дорога, ведущая въ д. *Чурьякъ*, находящуюся на южномъ склонѣ горъ; дорога эта ко времени войны была въ такомъ дурномъ состояніи, что ее правильнѣе назвать тропой; весьма хорошая дорога, прекрасно отремонтированная турками во время войны и удобная для движенія артилеріи, шла черезъ Балканы отъ д. Лютиково къ д. Враждебнѣ на софійскомъ шоссе.

Что касается до дорогъ, ведущихъ съ сѣвера къ Балканамъ, то кромѣ софійскаго шоссе слѣдуетъ упомянуть еще о дорогѣ черезъ г. Врацу и Новачинъ на Орханіэ, а также о грунтовой дорогѣ сноснаго качества, хотя шириною не болѣе 4—5 шаг., идущей отъ софійскаго шоссе въ двухъ верстахъ сѣвернѣе д. Осиково (Усиковицы) по долинѣ *Малаю-Искера* въ г. *Этрополь*; изъ этого же города тянется грунтовая, сноснаго качества, дорога, выходящая на софійское шоссе близъ д. *Правецъ*. Затѣмъ почти всѣ остальные дороги между населенными пунктами, расположенными къ сѣверу отъ Балканъ, неудобны для движенія повозокъ. Южную часть разсматриваемаго участка пересѣкаютъ три шоссе; уже упомянутый участокъ софійскаго шоссе отъ Арабъ-конака на Софію, затѣмъ шоссе отъ Арабъ-конака на Петричево и далѣе на югъ по долинѣ р. Топольницы и, наконецъ, шоссе изъ Софіи въ *Татаръ-Базарджикъ* черезъ *Ихтиманскія горы*; эта послѣдняя дорога нигдѣ не представляетъ

трудныхъ подъёмовъ и спусковъ, и пролегаетъ по тѣсному ущелью, гдѣ возможно упорная оборона даже небольшими силами. Весь переваль отъ Ихтимана до Ветринова тянется верстъ на 25, и ущелье около 18 в.

Вода. Въ сѣверной Болгаріи всѣ рѣки, за исключеніемъ одного лишь Б. Искера, берутъ начало въ Балканахъ и направляются къ Дунаю; Искеръ же представляетъ ту особенность, что, вытекая изъ Рыльскихъ горъ, онъ прорывается черезъ Балканы и затѣмъ уже течетъ въ Дунай.

Южная часть разсматриваемаго участка орошается на западѣ Б. Искеромъ и его притоками, а на востокъ р. *Топольницей*.

Всѣ эти рѣки несудоходны, слѣдовательно онѣ имѣютъ значеніе только въ смыслѣ орошенія и еще въ томъ отношеніи, что долины ихъ въ такой гористой странѣ, какъ Болгарія, представляютъ лучшія направленія для проложенія путей; съ этой послѣдней точки зрѣнія нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что къ сѣверу отъ Балканъ большая часть рѣкъ имѣетъ общее направленіе съ юга на сѣверъ, что облегчаетъ движеніе войскъ, наступающихъ отъ Дуная.

Всѣмъ болгарскимъ рѣкамъ можно дать одну общую характеристику; это горныя рѣки, которыя становятся весьма обильными водою и бурными во время таянія снѣга, но въ остальное время года мельчаютъ до такой степени, что дѣлаются проходимыми въ бродъ вездѣ, гдѣ этому не препятствуютъ свойства береговъ. Что касается до количества воды, то вообще можно сказать, что въ Болгаріи воды вдоволь и, вслѣдствіе гористаго характера страны, вода нигдѣ не застаивается, а напротивъ, въ видѣ ручьевъ и рѣчекъ стекаетъ внизъ по ущельямъ и долинамъ.

Ключами, которыми весьма обильно снабжена Болгарія, жители пользуются для устройства превосходныхъ фонтановъ не только въ городахъ и селахъ, но также по дорогамъ между ними; эти фонтаны отдѣланы камнемъ и даютъ постоянно текущую, чистую, ключевую воду; только въ немногихъ мѣстностяхъ вода получается не изъ фонтановъ, а изъ колодцевъ.

Изъ рѣкъ, орошающихъ разсматриваемый участокъ, крупнѣе всѣхъ Б. *Искера*, берущій начало въ Рыльскихъ горахъ и сначала текущій почти прямо на сѣверъ до Заселія, гдѣ онъ круто поворачиваетъ на востокъ и затѣмъ, изогнувшись на сѣверъ близъ *Ребержово*, продолжаетъ далѣе течь на сѣв.-востокъ. Ущелье, по которому Искеръ пролагаетъ себѣ путь съ софійской возвышенной котловины къ Дунаю, это трещина въ Балканскомъ хребтѣ, гдѣ на протяженіи

болѣе 60-ти верстъ, среди высокихъ отвѣсныхъ скалъ, рѣка несетя съ громадною быстротою, имѣя въ наиболѣе стѣсненной скалами части ущелья 540' паденія на протяженіи около 17-ти верстъ.

Изъ притоковъ Искера слѣдуетъ указать на *Малый Искеръ* и р. *Бебрешъ*.

Малый Искеръ беретъ начало въ Этропольскихъ Балканахъ и сначала имѣетъ направленіе на сѣв.-западъ, а ниже г. Этрополя направляется на сѣверо-востокъ и вновь, измѣнивъ свое теченіе на сѣв.-западъ, пересѣкаетъ софійское шоссе сѣвернѣе д. Осиково (Усиковицы), омываетъ южную подошву горы *Драгойце* (Драговица Планина) и у д. *Своды* круто поворачиваетъ на сѣв.-востокъ, сохраняя это направленіе до впаденія въ *Б. Искеръ* у д. *Романъ*.

Р. *Бебрешъ* беретъ начало къ сѣверу отъ Арабъ-конакского перевала, течетъ черезъ орханійскую котловину и впадаетъ въ *М. Искеръ* у д. *Своды*.

Р. Видъ въ верхней части состоитъ изъ двухъ притоковъ, *Бълаго* и *Чернаго Вида*; по ущелью послѣдняго направляется горная дорога изъ *Големы-Болмарскій-Изворъ* въ Златицу: по слияніи этихъ двухъ притоковъ Видъ течетъ почти прямо на сѣверъ, по глубокому ущелью съ обрывистыми и скалистыми берегами.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть о р. *Панегъ* (Пинегъ), которая, вытекая изъ отрога Драгойце (Драговица Планина), течетъ далѣе по направленію софійскаго шоссе, пересѣкая его нѣсколько разъ до д. Радомірцы.

Лѣса. Сѣверные склоны горъ покрыты почти сплошными лѣсами, растущими какъ на скатахъ такъ, и на вершинахъ отроговъ. Южные склоны и высшія точки горъ, какъ напр., Умургачъ, Шандорникъ, Баба-гора, почти совершенно лишены древесной растительности, которой въ особенности мало въ софійской котловинѣ. Изъ лѣсныхъ породъ чаще встрѣчаются дубъ, букъ и клень; дубовымъ лѣсомъ покрыты преимущественно сѣверные скаты горъ; главный же хребетъ заросъ буковымъ лѣсомъ, мѣстами весьма густымъ и состоящимъ изъ гигантскихъ деревъ.

О климатѣ страны невозможно дать точныхъ метеорологическихъ данныхъ, такъ какъ до сихъ поръ еще никѣмъ не было сдѣлано правильныхъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюдений, а все то, что по этой части извѣстно, имѣетъ характеръ отрывочныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ путешественниками.

Первостепенное вліяніе на климатъ страны оказываютъ Балканскія горы; ихъ сѣверные скаты, спускаясь длинными терасами

къ Дунаю, въ общемъ представляютъ возвышенное плато, вслѣдствіе чего въ сѣверной Болгаріи, за исключеніемъ низменностей и долинъ, климатъ менѣе жаркій, чѣмъ можно было бы предполагать по одному лишь географическому положенію страны. Притомъ онъ становится суровѣе по направленію къ югу, по мѣрѣ приближенія къ Балканамъ.

Такимъ образомъ, времена года имѣютъ въ различныхъ частяхъ страны неодинаковую продолжительность.

Зима въ придунайской Болгаріи продолжается приблизительно съ половины ноября до марта, причемъ холода доходятъ иногда до 15° — 18° Реомюра, при господствующемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; на балканскихъ же вершинахъ снѣгъ держится приблизительно съ начала или половины октября до половины марта или начала апрѣля, а иногда на наиболѣе высокихъ вершинахъ даже и въ теченіи болѣе продолжительнаго времени. Въ мѣстахъ болѣе низкихъ въ маѣ уже начинаются жары и продолжаются до сентября, достигая наибольшей силы въ іюль и въ августѣ; лѣтомъ дождей почти вовсе не бываетъ, такъ что въ продолженіи 1— $1\frac{1}{2}$ мѣсяца стоитъ засуха; при этомъ между дневною и ночью температурою замѣчается весьма значительная разница, дурно вліяющая на здоровье людей.

Мартъ и половина апрѣля — это время разлива рѣкъ и повсемѣстной распутицы, сентябрь и октябрь — осень, которая бываетъ лучшимъ временемъ года, отличаясь прохладностью температуры и отсутствіемъ дождливой погоды. Климатъ забалканской части изслѣдуемаго участка, какъ страны значительно приподнятой надъ уровнемъ моря, вообще суровѣе, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи; такъ, въ софійской котловинѣ, лежащей на высотѣ 1,700—1,800' надъ уровнемъ моря, зима бываетъ холодная, а лѣто сравнительно не очень жаркое. Хотя Балканскій хребетъ защищаетъ софійскую область отъ сѣверныхъ вѣтровъ, но такъ какъ съ юга надъ нею возвышается гора Витошъ, превосходящая высоту Балканы, то верхнія теченія воздуха, направляющіяся съ сѣвера, задерживаются Витошемъ и, отражаясь отъ него, составляютъ главную причину столь частыхъ въ этой мѣстности вѣтровъ и урагановъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ можно сказать, что климатъ Болгаріи здоровый, но есть и мѣстности, гдѣ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ вредныхъ условій, свирѣпствуютъ болѣзни, преимущественно лихорадки, но такихъ мѣстъ немного; къ нимъ, между прочимъ, принадлежитъ котловина, въ которой расположенъ г. Враца. Наконецъ, къ недостаткамъ климата надо прибавить довольно частыя рѣзкія пе-

ремѣны температуры, особенно ощутительныя ночью, когда, иногда послѣ жаркаго дня, наступаетъ порядочный холодъ.

Что касается до условій жизни на горахъ осенью и зимою, то слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи Балканскія вершины являются мѣстомъ крайне непривѣтливымъ.

Кому не довелось побывать въ позднюю осень на вершинахъ этого хребта, тому трудно себѣ представить, до какой степени доходить тамъ всепроницающая сырость. Солнце даже въ это время года еще сильно дѣйствуетъ на низкихъ мѣстахъ, въ равнинахъ и долинахъ, и въ нихъ, вслѣдствіе нагрѣванія почвы, поднимается значительное количество паровъ; почти всегда утромъ и ночью небо ясно, но уже около 10—11 час. утра тучи закрываютъ его. Вершины горъ, сильно охлаждааясь въ ясныя ночи отъ лучеиспусканія, послѣ восхода солнца приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми сравнительно, парами, поднимающимися изъ сосѣднихъ долинъ; отъ этого происходитъ невѣроятно сильное охлажденіе паровъ, которые покрываютъ горы и даже вершины высокихъ деревьевъ столь сильною рососою, что послѣдняя падаетъ въ видѣ дождя крупными каплями. Весьма часто, во время стоянки нашихъ войскъ на Балканахъ, замѣчалось явленіе дождя въ лѣсу, въ то время какъ рядомъ, на его опушкѣ, былъ только туманъ (1).

Въ сущности и въ лѣсу и внѣ его происходило одно и тоже явленіе, съ тою разницею, что въ лѣсу охлажденіе паровъ шло энергичнѣе и начиналось уже на высотѣ верхушекъ охлаждавшихся деревьевъ, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ оно происходило на поверхности почвы и потому не проявлялось въ видѣ дождя.

Не менѣе интересно другое явленіе, столь же невыгодное въ смыслѣ накопленія влажности; оно состоитъ въ различной степени нагрѣванія сѣверныхъ и южныхъ склоновъ горъ. Пары, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ, сгущаются на холодномъ сѣверномъ склонѣ, именно, на томъ, который занимали наши войска, во время стоянки на горахъ, между тѣмъ какъ на южныхъ скатахъ была ясная и теплая погода; почти ежедневно массы тучъ облагали сѣверные склоны и особенно Бабу-гору; этихъ тучъ было такъ много, что даже сильный вѣтеръ не въ состояніи былъ перегнать ихъ черезъ сѣдло, на-

(1) Такъ было, между прочимъ, во время занятія 4-мъ баталіономъ Преображенскаго полка такъ называемой Преображенской горы, на правомъ флангѣ нашихъ позицій противъ Арабъ-конака въ теченіи времени съ 24-го до 28-го ноября, когда подъ деревьями буквально лилъ дождь, а на полянахъ было только туманно-

ходящееся между Бабой-горой и Сухо-Корыто, и низшая точка котораго около 1,500' ниже вершины Бабы-горы.

Тутъ происходитъ замѣчательная борьба двухъ элементовъ, въ совершенно противоположномъ направленіи: на сѣверномъ склонѣ громадное охлажденіе водяныхъ паровъ, которые, переходя въ капельно-жидкое состояніе, образуютъ тучи; вѣтеръ перегоняетъ эти тучи черезъ сѣдло на южный склонъ, но тутъ онѣ почти немедленно исчезаютъ и, отъ соприкосновенія съ теплымъ восходящимъ потокомъ воздуха, опять обращаются въ неуловимый для глаза паръ.

Результатомъ вліянія такихъ условій было то, что погода почти всю осень была самая непривѣтливая, тучи, почти постоянно облагавшія вершины горъ, повергали все въ непроницаемый туманъ, людямъ приходилось дышать постоянно парами, сырость проникала всюду и большими каплями осаждалась на всѣхъ предметахъ, на платьѣ, на усахъ, бородѣ и держала ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Такимъ образомъ, люди ни днемъ, ни ночью не имѣли возможности обсушиться, тѣмъ болѣе, что, при такой сырости и сильныхъ вѣтрахъ, трудно было разводить костры и поддерживать огонь; неоднократно по цѣлымъ днямъ шелъ дождь и валилъ мокрый снѣгъ при холодномъ пронзительномъ вѣтрѣ. Ненастые продолжалось до конца ноября, когда войскамъ пришлось уже испытать всѣ невзгоды зимняго времени.

Зима на Балканскихъ вершинахъ очень сурова и часто въ этихъ мѣстахъ бывають страшныя мятели.

Наши позиціи находились на высотѣ около 4,500' надъ уровнемъ моря, слѣдовательно именно въ такихъ слояхъ атмосферы, гдѣ происходитъ первоначальное образованіе снѣга. Сильный вѣтеръ не позволялъ снѣжинкамъ принимать форму правильныхъ кристалловъ; при охлажденіи водяной паръ переходилъ въ состояніе микроскопическихъ водяныхъ иглъ, которыя, въ видѣ снѣжной пыли, носились по воздуху и проникали всюду.

Въ предшествующіе, сравнительно — теплые и ясные дни, особенно во время южнаго вѣтра, воздухъ насыщался парами, вдругъ послѣ нѣкотораго затишья подымался рѣзкій N и разомъ понижалъ температуру до 12°; послѣдствіемъ этого бывало то, что водяной паръ, достигнувъ степени полнаго насыщенія, начиналъ быстро сгущаться и образованіе ледяныхъ иглъ происходило въ огромныхъ массахъ и на большомъ пространствѣ; снѣгъ, состоявшій исключительно изъ тонкихъ иглъ, былъ въ высшей степени рыхлый и въ немъ легко можно было провалиться, какъ это видно изъ случая,

бывшаго съ генеральнаго штаба полковникомъ барономъ Каульбарсомъ.

Желая пройти на батарею Онопріенко, находившуюся не далѣе 500—600 шаговъ отъ его землянки, онъ блуждалъ почти цѣлый часъ, такъ какъ рѣшительно не было возможности дать себѣ отчета, куда идешь и что видишь. Впереди прошелъ снѣжный вихрь и въ нѣсколько мгновеній насыпалъ цѣлую гряду снѣга, высотой около сажени. Желая перейти эту гряду, полковникъ Каульбарсъ провалился въ нее и навѣрное погибъ бы тамъ, если бы проходившій артиллеристъ, протянувъ ему руку, не высвободилъ его изъ этой трущобы.

Температура воздуха на горахъ зимою была очень переменчива и иногда въ теченіе одного дня колебалась между $+0$ и -7° .

Внезапно наступавшая оттепель, вновь быстро смѣнявшаяся морозомъ, крайне неблагопріятно дѣйствовала на здоровье людей и сильно затрудняла движеніе войскъ, такъ какъ дороги попеременно покрывались то грязью, то скользкой коркой льда.

Въ послѣднихъ числахъ ноября начались въ горахъ морозы и снѣжныя мятели, вся мѣстность была занесена снѣгомъ, который толстымъ слоемъ покрылъ землю, а деревья были усыпаны такими густыми массами инея, что мѣстами давали темную тѣнь. Въ состояніи воздуха были рѣзкія переменны, зависящія отъ исключительнаго свойства горной мѣстности; въ туманные дни приходилось испытывать страшную стужу, а въ свѣтлые — страдать отъ духоты на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу. При этомъ снѣгъ сыпался совершенно сухимъ, онъ только отражалъ лучи солнца и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро исчезалъ, прямо испаряясь, а не тая; это-то быстрое испареніе до того понижаетъ температуру самаго снѣга, что послѣдній, несмотря на слой теплаго воздуха, образующійся надъ нимъ, остается сухимъ и рыхлымъ, и исчезаетъ безъ всякаго образованія воды и даже сырости; вслѣдствіе этого снѣгъ лежитъ на землѣ рыхлымъ слоемъ, въ которомъ движеніе крайне затруднительно.

Наконецъ, на вершинахъ Балканъ, нерѣдко спокойствіе атмосферы нарушается и тогда свирѣпствуютъ снѣжные бураны, которые по истинѣ одно изъ тѣхъ страшныхъ явленій природы, всякое описаніе которыхъ блѣднѣетъ передъ ужасною дѣйствительностью. Буря опрокидываетъ все, что встрѣчаетъ на своемъ пути, открыть глаза трудно, видѣть, хотя на пять шаговъ, невозможно; лицо горитъ огнемъ отъ ударовъ мелкихъ ледяныхъ иглъ, носящихся по воздуху. Снѣжное море буквально волнуется; въ нѣсколько секундъ

поднимаются высокіе сугробы и въ столь же короткое время они совершенно исчезаютъ, сугробы постоянно мѣняютъ свои мѣста и форму, подчиняясь напору сильнѣйшаго вѣтра. Ужаснѣ всего безпрестанные вихри, которые возникаютъ то тутъ, то тамъ и отъ которыхъ трудно укрыться; поднимая огромныя массы быстровращающагося снѣга, т. е. образуя настоящіе снѣжные смерчи, они угрожаютъ засыпать все встрѣчающееся на ихъ пути. Къ этому нужно прибавить, что во время мятежей, морозъ нерѣдко достигаетъ 17—18° Реомюра. При такихъ условіяхъ всѣ усилія человѣческія оказываются тщетными для борьбы съ возмущившеюся природою.

Населеніе изслѣдуемаго участка состоитъ изъ двухъ народностей, турокъ и болгаръ.

Прежде всего необходимо указать, что всѣ данныя, касающіяся населенія, какъ то: численность его, густота, этнографическій составъ и проч., не могутъ быть изслѣдованы съ должною подробностью, за неимѣніемъ необходимыхъ матеріаловъ; если въ настоящее время и сдѣлано по этой части кое-что, то за время турецкаго владычества никто этимъ вопросомъ не занимался, а имѣвшіяся статистическія данныя были необходимы лишь для сбора податей.

Наибольшей густоты населеніе достигаетъ въ Софійскомъ округѣ, гдѣ приходится по 44 жителя на одну кв. версту; затѣмъ слѣдуетъ Орханійскій округъ, въ которомъ имѣется 25 жителей на одну кв. версту и, наконецъ, наименьшую густоту представляетъ Врачанскій округъ, гдѣ всего 14 жителей на одну кв. версту. Городовъ въ изслѣдуемомъ районѣ немного, да и тѣ весьма незначительны. По числу жителей занимаетъ первое мѣсто Софія, имѣвшая около 20,000 человѣкъ, затѣмъ слѣдуетъ Враца—около 11,000, Тетевень—3,575, Этрополь—3,200, Орханіэ—2,284 и Златица около 3,000.

Распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по округамъ слѣдующее:

Округа.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сколько кв. версть приходится одинъ населенный пунктъ.
Софійскій. . . .	261	26
Орханійскій . . .	60	35
Врачанскій . . .	85	55
Въ общемъ . . .	406	39

Что касается до этнографическаго состава населенія, то въ разсматриваемой части Болгаріи населеніе почти исключительно состоитъ изъ болгаръ; турокъ имѣется въ Орханійскомъ округѣ около 2,3% и въ Софійскомъ—2%, въ Врачанскомъ округѣ ихъ почти

нѣтъ. Затѣмъ имѣется самое ограниченное количество грековъ и цыганъ, а въ Софійскомъ округѣ еще и евреевъ, которыхъ здѣсь 2,5⁰/о.

Наконецъ, нѣмцы и другіе западно-европейцы встрѣчаются въ самомъ ничтожномъ количествѣ въ Софіи.

Что касается производительности страны, то необходимо сказать, что Болгарія представляетъ страну исключительно земледѣльческую, но искусство земледѣлія находится въ ней на весьма низкой степени развитія.

Обработка земли производится при помощи первобытныхъ орудій, причемъ жители не прилагаютъ особаго труда къ улучшенію почвы, но тѣмъ не менѣе урожаи бывають бѣльшею частью вполне удовлетворительные, что главнымъ образомъ зависитъ отъ благоприятныхъ климатическихъ условій и хорошаго качества почвы, которая въ западной Болгаріи преимущественно черноземная. Главнымъ образомъ высѣвается кукуруза, пшеница, ячмень и въ небольшомъ количествѣ рожь и овесъ; ржи сѣется больше всего въ Софійскомъ округѣ, а овса въ Софійскомъ и Врачанскомъ. Винодѣліе распространено въ придунайской Болгаріи, но вино, вслѣдствіе неискускаго приготовления и неумѣлаго храненія, значительно хуже, чѣмъ могло бы быть, если судить по качеству винограда; въ забалканской части виноградъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія этой области, не вызрѣваетъ.

Количество луговъ и собираемаго съ нихъ сѣна на столько значительно, что продовольствіе даже весьма большаго количества лошадей и скота можно считать вполне обеспеченнымъ.

Главнымъ богатствомъ болгарскаго населенія, кромѣ продуктовъ земледѣлія, служатъ рогатый скотъ, овцы и домашняя птица. Скотоводство и коневодство хотя и находятся въ первобытномъ состояніи, но вообще скота много, какъ рогатаго, такъ и мелкаго, такъ что снабженіе войскъ мясомъ не встрѣчало особенныхъ препятствій, несмотря на то, что многіе жители изъ боязни похищенія угоняли свои стада въ наиболѣе укрытыя мѣста. Изъ рогатаго скота особенно много буйволовъ, составляющихъ рабочую силу при обработкѣ полей и при перевозкѣ тяжестей; эти животныя, несмотря на необыкновенную силу и крѣпость строенія, весьма нѣжны и легко погибають отъ холода, такъ что употребленіе ихъ войсками въ зимнее время было почти невозможно; лошадей же въ Болгаріи немного, онѣ малорослы, слабы, негодятся для службы при войскахъ и, главнымъ образомъ, служатъ какъ вьючныя животныя. Болгарскія овцы имѣють грубую шерсть, но даютъ вкусное, бѣлое мясо.

Фабричной промышленности въ періодъ войны почти не было, такъ что на получение на мѣстѣ предметовъ для обмундированія и снаряженія войскъ совсѣмъ нельзя было рассчитывать.

Разсматривая изслѣдуемый участокъ съ военной точки зрѣнія, мы видимъ, что Балканы, пересѣкающіе его поперекъ, являются естественной оборонительной линіей турокъ.

Хотя эти горы и не представляютъ неодолимыхъ препятствій для перехода черезъ нихъ, но есть и условія, очень затрудняющія наступающаго, причѣмъ главныя затрудненія зависятъ болѣе отъ дурнаго состоянія путей, чѣмъ отъ недоступности горъ.

Вслѣдствіе того, что сѣверные скаты хребта спускаются полого широкими терасами, пути, ведущіе къ переваламъ, очень часто пролегаютъ по глубокимъ ущельямъ или еще, не достигнувъ до главнаго хребта, переваливаютъ нѣсколько разъ черезъ его отрогъ. Этими ущельями и отрогами непріятель можетъ весьма успѣшно воспользоваться для обороны.

Кромѣ того, всѣ пути направляются къ главному хребту съ сѣвера на югъ, между тѣмъ какъ поперечныхъ соединительныхъ путей крайне мало, что ведетъ къ разобщенію наступающихъ колоннъ, въ особенности опасному, вслѣдствіе значительной длины сѣверныхъ подъемовъ. Но за то выгоднымъ условіемъ для наступающаго можно считать, что даже на самыхъ трудныхъ перевалахъ можно найти боковыя дороги или, по крайней мѣрѣ, тропинки, по которымъ можетъ быть направлена пѣхота и даже провезена артилерія, конечно, при условіи разработки пути и значительнаго расхода силъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ выводѣ слѣдуетъ сказать, что центральные Балканы не могутъ считаться не только непроходимыми, но даже и труднопроходимыми; но такое опредѣленіе будетъ вѣрно только по отношенію къ общему характеру хребта; въ частности же войска, наступающія съ сѣвера, должны были встрѣтить множество препятствій, какъ при переходахъ черезъ горы, такъ и въ особенности во время стоянки на нихъ.

Форсировать перевалы признавалось невозможнымъ, и потому пришлось прибѣгнуть къ обходу турецкихъ позицій; всѣ же обходныя колонны должны были двигаться по весьма трудно проходимымъ тропинкамъ; къ тому же движеніе въ горахъ и стоянка на нихъ осенью были крайне тяжелы, по причинѣ страшной сырости и вслѣдствіе обилія дождей, превратившихъ дороги въ непролазныя линіи; что же касается до зимняго времени, то войска наши испытали въ

этотъ періодъ всѣ возможные ужасы, начиная съ 20го морозовъ, до снѣжныхъ горныхъ бурь.

Не смотря на всѣ эти особенности, участокъ Балканскаго хребта, на которомъ разыгрались дѣйствія отряда генераль-адъютанта Гурко, все же считается неособенно труднодоступнымъ, но съ этимъ можно согласиться только въ томъ случаѣ, если не принимать во вниманіе особенныхъ условій военного времени, необходимости дѣйствовать въ горахъ и переваливать черезъ нихъ съ тяжелой, девятифунтовой артиллеріей, и исключить вліяніе осенней и зимней непогоды; всѣ эти обстоятельства, въ значительной степени, измѣняютъ доступность и проходимость этихъ горъ.

I.

Вслѣдъ за прибытіемъ гвардіи подъ Плевну послѣдовалъ съ 12-го по 16-е октября на софійскомъ шоссе рядъ боевыхъ столкновений, результатомъ которыхъ было прочное овладѣніе нами послѣдней коммуникаціонной линіей арміи Османа-паши, а 20-го октября, съ занятіемъ Дольняго Дубняка, желѣзное кольцо вокругъ Плевны сомкнулось еще тѣснѣе и началась окончательная блокада ея. Бдительность нашихъ войскъ во время этой блокады была замѣчательная: всѣ усилія турокъ получить какія либо свѣдѣнія отъ Османа не увѣнчались успѣхомъ и плевненская армія была дѣйствительно обложена вполне тѣсно. Сосредоточеніе значительныхъ силъ на позиціяхъ вокругъ Плевны давало полное право разсчитывать, что, при попыткѣ прорваться черезъ линію обложія, Османъ всюду встрѣтитъ должный отпоръ. Но тылъ нашихъ войскъ, облагавшихъ Плевну съ западной стороны, не былъ еще обезпеченъ въ достаточной степени.

17-го октября генераль-адъютантъ Гурко доносилъ генераль-адъютанту Тотлебену, что между Луковицами и Орханіе находится около 15-ти таборовъ, которые необходимо уничтожить, дабы обезпечить наши войска отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Софіи.

Имѣя главною задачею удержаніе арміи Османа-паши на позиціяхъ блокадной линіи на лѣвомъ берегу Вида и не считая возможнымъ выдвигаться съ ввѣренными ему войсками къ Балканамъ, генераль-адъютантъ Гурко просилъ начальника западнаго отряда выслать изъ Ловчи къ Яблонипѣ достаточно сильный отрядъ для заня-

тія софійскаго шоссе. Согласившись съ этимъ представленіемъ, Главнокомандующій дѣйствующей арміей 19-го октября приказалъ начальнику Сельви-Ловченскаго отряда направить форсированнымъ маршемъ 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи (11-й Псковскій и 12-й Великолуцкій полки), съ соотвѣтствующей конницей и возможной для провоза по горамъ артилеріей, въ Турскій Изворъ для дѣйствій на софійскомъ шоссе между Луковицами и Яблоницей; вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано занять мѣстечко Тетевенъ одной или двумя ротами съ частью конницы, также выдѣленными изъ состава Сельви-Ловченскаго отряда.

Во исполненіе этого распоряженія 20-го октября выступили изъ Ловчи 11-й Псковскій полкъ, 1-й и 3-й баталіоны 12-го Великолуцкаго полка и 6-я батарея 3-й артилерійской бригады подъ начальствомъ генераль-маіора Давыдова; къ этимъ войскамъ долженъ былъ присоединиться 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, находившійся уже въ Тетевени. Въ то же время начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генераль Карцевъ послалъ въ Тетевенъ предписаніе флигель-адъютанту полковнику Орлову со всѣми находившимися въ его распоряженіи конными частями—2 эскадрона Казанскаго драгунскаго полка, 2 сотни 24-го и 3¹/₂ сотни 30-го донскихъ полковъ и 2 орудія казачьей № 19-й батареи, образовать передовой отрядъ и идти за рѣку Видь.

19-го октября полковникъ Орловъ беретъ съ боя Тетевенъ и 20-го, послѣ полудня, выступаетъ къ Турскому Извору, куда 21-го числа пришла и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; здѣсь она остановилась на два дня, въ ожиданіи прибытія обозовъ, сильно отставшихъ при движеніи по гористой мѣстности; 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка присоединился къ бригадѣ, будучи смѣненъ въ Тетевени 2-мъ баталіономъ 10-го Новоингерманландскаго полка. 24-го октября 2-я бригада заняла д. Яблоницу, имѣя впереди себя на шоссе къ Орханію два баталіона Псковскаго полка и къ сторонѣ Этрополя отрядъ полковника Орлова. Отъ конницы были посланы разъѣзды на Усиковицы (Осиково), Брусенъ и Лупенъ; но вскорѣ конница эта была смѣнена Кавказской казачьей бригадой, прибывшей изъ подъ Плевны, и отрядъ полковника Орлова былъ расформированъ; войска его вернулись частью въ Ловчу, частью къ своимъ полкамъ, а двѣ сотни 24-го казачьяго полка остались въ Яблоницѣ.

Между тѣмъ конница отряда генераль-адъютанта Гурко произвела рядъ смѣлыхъ набѣговъ, распространяясь къ сѣверу и западу отъ Плевны; 21-го—25-го октября она дошла своими разъѣздами и

партіями почти до Дуная, а 28-го съ боя заняла г. Врацу. 24-го октября Кавказская казачья бригада заняла Яблоницу, гдѣ соединилась со 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи и выслала усиленные развѣзды къ востоку черезъ Лупень и Ханъ-Брусень и къ западу — на Видраръ и Скривены.

Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію генераль-адъютанта Гурко, для поддержки конницы, двинутой изъ подъ Плевны по софійскому шоссе, направлень былъ 22-го октября изъ Телиша отрядъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга, состоявшій изъ л.-гв. Московскаго полка, шести орудій 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, двухъ сотенъ 24-го Донскаго полка и 1-го взвода 2-й роты л.-гв. Сапернаго баталіона; для производства саперныхъ работъ отрядъ получилъ 400 лопатъ изъ 1-го осаднаго инженернаго парка.

28-го октября отрядъ этотъ занялъ Осиково (Усиковицы), гдѣ и укрѣпился, имѣя лѣвѣ себя по дорогѣ къ Этрополю два баталіона Псковскаго полка, а впереди, верстахъ въ двухъ, Кавказскую бригаду.

Такимъ образомъ, отрядъ генераль-адъютанта Гурко занялъ въ короткое время, съ 12-го по 28-е октября, обширное пространство къ западу отъ Плевны, владѣя страной до Искера и сѣверныхъ предгорій Балканъ и имѣя главную массу на укрѣпленныхъ позиціяхъ подъ Плевной.

Расположеніе этихъ послѣднихъ войскъ въ концѣ октября было слѣдующее: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія занимала укрѣпленную позицію впереди Дольняго Дубняка фронтомъ къ Плевнѣ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, гвардейскій саперный баталіонъ, гвардейская донская батарея, Мариупольскій гусарскій полкъ, донской казачій № 4-й полкъ — стояли у Дольняго Дубняка, составляя общій резервъ. 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи занимала позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, а 2-я бригада этой же дивизіи стояла на Тринскихъ высотахъ; Киевскій гусарскій полкъ съ конной батареей — на р. Видѣ, позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Затѣмъ, 3-я гренадерская дивизія у д. Горняго Нетрополя, имѣя одну бригаду на укрѣпленной позиціи на правомъ флангѣ 4-й румынской дивизіи.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія занимала слѣдующее расположеніе: полки л.-гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій Его Величества съ 4-мя орудіями 2-й и 5-й батарей гвардейской конно-артилерійской бригады въ г. Врацѣ, остальные части въ Махалетѣ.

Астраханскій драгунскій полкъ присоединился къ 9-й кавалерійской дивизіи, а дивизионъ Казанскаго драгунскаго полка стоялъ на правомъ флангѣ отряда ген. Бремзена на Волынской горѣ.

Два полка каларашей находились впереди Демиркюя.

Итакъ, главная масса отряда генераль-адъютанта Гурко была придвинута къ Виду и сомкнула желѣзное кольцо обложенія, имѣя правѣе дивизию генерала Скобелева 2-го, а лѣвѣе румынъ. На всѣхъ занятыхъ нами позиціяхъ было приступлено къ возведенію укрѣпленій и казалось, что нашимъ войскамъ, облагавшимъ Плевну, оставалось только твердо упрочиться на занятыхъ ими мѣстахъ, въ ожиданіи истощенія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ турокъ и уничтожить всякую попытку плевненскому гарнизону къ прорыву; тылъ нашихъ войскъ отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Софіи былъ уже отчасти прикрытъ войсками, выдвинутыми къ Яблоницѣ. Но на самомъ дѣлѣ успѣхъ блокады Плевны далеко еще не былъ обезпеченъ.

Турецкое правительство, разумѣется, не могло допустить плѣненія лучшей изъ своихъ армій и помышляло объ освобожденіи ея путемъ рѣшительныхъ наступательныхъ операцій; вслѣдствіе этого, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, клонившихся къ достиженію этой цѣли. Такъ, въ концѣ октября, по рѣшенію верховнаго военнаго совѣта (дари-хура), Сулейманъ-паша былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайской арміи, съ подчиненіемъ ему западно-дунайской и балканской армій. Объединеніе власти въ однѣхъ рукахъ было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы можно было воспользоваться силами обѣихъ дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевненскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ, если это не удастся, задержать движеніе противника далѣе. Итакъ, первой цѣлью было поставлено освобожденіе арміи Осман-паши и начальникомъ отряда, назначеннаго для исполненія этой задачи, былъ выбранъ Мехмедъ-Али-паша.

Въ составъ его арміи должны были войти войска, находившіяся на линіи Орханіэ—Софія, а также разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ старой Сербіи и Босніи; все, что тутъ было свободнаго, предполагалось сосредоточить въ окрестностяхъ Софіи—Орханіэ, прочно организовать, снабдить всѣмъ необходимымъ и затѣмъ двинуть къ Плевнѣ. По мнѣнію Мехмеда-Али, для осуществленія задуманнаго плана необходимо было имѣть 60 хорошихъ баталіоновъ, 10 батарей и нѣсколько полковъ конницы.

Съ своей стороны Сумейманъ-паша полагалъ, что сильный

отрядъ долженъ немедленно двинуться впередъ, отгѣснить противника и дойти, по крайней мѣрѣ, до Радомірцы, откуда онъ долженъ войти въ сношеніе съ Османомъ и облегчить ему совершеніе отступленія изъ Плевны; отрядъ этотъ долженъ состоять изъ 30 или 40 баталіоновъ и дѣйствовать быстро, опираясь на резервъ изъ 15 баталіоновъ, расположенный въ Орханіэ.

Такого числа войска пока не было въ распоряженіи турецкаго правительства; но если бы туркамъ было дано время спокойно устраиваться, то весьма вѣроятно, что при замѣчательно ловкой и энергической организаторской дѣятельности, обнаруженной нашими противниками въ послѣднюю войну, имъ удалось бы сформировать армію желаемой числительности.

Данныя эти, конечно, не могли быть намъ вполне извѣстны въ то время, когда происходили описываемыя событія, но все же имѣлись достовѣрныя свѣдѣнія, что Мехмедъ-Али формируетъ въ Софіи 60-ти тысячную армію, назначеніе которой хотя и невозможно было опредѣлить въ точности, но несомнѣнно было, что она могла сильно затруднить наши операціи подъ Плевной. Если бы блокада Плевны затянулась, то Мехмедъ-Али могъ явиться на выручку Османа и атаковать одновременно съ нимъ нашу блокадную армію. Но если бы турецкій паша и не рискнулъ на подобное движеніе, то, оставаясь въ предгоріяхъ Балканъ и на ихъ высотахъ, онъ могъ упрочить организацію своей арміи, широко снабдить ее всѣмъ необходимымъ и твердою рукою оборонять эту грозную естественную преграду. Изъ этого видно, что въ концѣ октября блокада Плевны не была еще достаточно обезпечена и что необходимо было воспрепятствовать организаціи новой арміи, предупредить ея наступательныя дѣйствія, постараться разбить ее по частямъ и, такимъ образомъ, лишить Османа помощи, которую ему предполагало оказать турецкое правительство.

Проектъ такой операціи былъ составленъ генераль-адъютантомъ Гурко; планъ его заключался въ томъ, чтобы собрать возможно больше свободныхъ войскъ, двинуться по софійскому шоссе изъ подъ Плевны къ Балканамъ, разбить находившуюся въ періодѣ формированія армію Мехмеда-Али, и, въ случаѣ успѣха первоначальныхъ операцій, перейти черезъ Балканы, а затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, такъ, напр., двинуться долиною Гіюпса въ тылъ турецкой шипкинской арміи, съ цѣлью облегчить дѣйствія отряда генераль-адъютанта Радецкого.

Далѣе въ проектѣ исчислялся минимумъ тѣмъ силъ, съ которыми

генераль-адъютантъ Гурко брался исполнить предположенную имъ операцію, а именно, онъ просилъ назначить въ его распоряженіе 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артилеріей, гвардейскую стрѣлковую бригаду, гвардейскій саперный баталіонъ, 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, кавказскую казачью бригаду и Казанскій драгунскій полкъ. Затѣмъ указывались мѣры по обезпеченію отряда боевыми и продовольственными припасами, а именно, ко дню выступленія предполагалось имѣть пятидневный запасъ сухарей на людяхъ и шестидневный въ обозѣ, итого на 11 дней; при этомъ генераль Гурко считалъ, что этого количества сухарей должно хватить на 22 дня, такъ какъ, благодаря обилію мѣстнаго скота, вполне возможно было увеличить мясную порцію, а слѣдовательно, дневную дачу сухарей сократить на половину. Кромѣ того, наша конница захватила значительные продовольственные турецкіе транспорты, что, вмѣстѣ съ запасами муки, которые, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, можно было собрать въ странѣ къ западу отъ Плевны, давало возможность устроить обширные склады у д. Радомірцы, куда, по распоряженію генераль-адъютанта Гурко, заблаговременно были отправлены команды хлѣбопековъ.

Что касается до снабженія отряда боевыми припасами, то въ этомъ отношеніи предположено было принять слѣдующія мѣры: рѣшено было выдать людямъ столько патроновъ, сколько каждый можетъ помѣстить въ карманахъ и, во всякомъ случаѣ, каждый пѣхотинецъ долженъ былъ имѣть на себѣ не менѣе 105 штукъ; кромѣ того, за отрядомъ должны были слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снаряженные, такимъ образомъ, войска должны были двинутся къ Балканамъ, имѣя при себѣ колесный обозъ такъ далеко, какъ это позволитъ мѣстность и состояніе дорогъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ проектъ генераль-адъютанта Гурко, представленный Его Высочеству Главнокомандующему генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ. По разсмотрѣніи проекта въ военномъ совѣтѣ у Великаго Князя, онъ былъ доложенъ Его Величеству и Высочайше одобренъ 26-го октября.

При этомъ составъ отряда былъ даже нѣсколько увеличенъ противу предположеній генераль-адъютанта Гурко; кромѣ того, Его Высочество Главнокомандующій, желая облегчить генералу Гурко исполненіе предстоявшей ему трудной задачи, обѣщавъ предложить сербамъ перейти въ наступленіе по направленію на Софію, какъ только наши войска перешагнутъ Балканы; съ предложеніемъ этимъ

былъ отправленъ въ Сербію генеральнаго штаба полковникъ Бобриковъ.

Составъ отряда, назначеннаго для предположенной генераломъ Гурко операци, былъ слѣдующій:

1-я и 2-я гвардейскія пѣхотныя дивизіи	32 бат.
Гвардейская стрѣлковая бригада	4 »
Л.-гв. 1-я и 2-я артилерійскія бригады	96 ор.
2-я гвардейская кавалерійская дивизія	24 эск.
2-я, 3-я, 5-я и 6-я гвардейск. конныя батареи	24 ор.
Л.-гв. Саперный баталіонъ	1 бат.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи	6 »
Три батареи 3-й артилерійской бригады	24 ор.
Сводная драгунская бригада	8 эск. + 6 к. ор.
Сводная донская казачья бригада	6 сот. + 6 » »
Кавказская казачья бригада	12 сот. + 6 » »
19-я донская конная батарея	6 ор.
1-я конно-горная батарея	6 »

Всего: 43 б., 50 эск. и сот., 120 п. оруд. и 54 кон. оруд.

Принимая круглымъ числомъ баталіонъ въ 700 чел., а эскадронъ и сотню въ 100 чел., получимъ боевую силу отряда около 30,000 штыковъ и 5,000 сабель и пикъ при 120-ти пѣшихъ и 54-хъ конныхъ орудіяхъ, т. е. на 1,000 штыковъ приходилось четыре орудія и на каждые 1,000 всадниковъ было по 10,4 орудія, а среднимъ числомъ на 1,000 человекъ всего пять орудій.

Признавая важное значеніе саперъ въ предстоявшей его отряду горной войнѣ, генераль Гурко просилъ о назначеніи въ его распоряженіе еще одного сапернаго баталіона, но просьба эта не могла быть удовлетворена, по неимѣнію свободныхъ инженерныхъ войскъ. Также въ составъ отряда не могло быть назначено телеграфныхъ парковъ.

Тотчасъ по полученіи разрѣшенія двинуться къ Балканамъ, генераль-адъютантъ Гурко сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью подготовить отрядъ для предстоявшаго похода.

Такъ, 27-го октября было сдѣлано распоряженіе о сборѣ въ д. Радомірцы рабочихъ для устройства печей и хлѣбопеконъ отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, отъ гвардейской стрѣлковой бригады и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а также и отъ соответствующихъ артилерійскихъ частей; печи должны были быть готовы не позже вечера 1-го ноября. Сюда же въ Радомірцы,

начали собираться и обозы 3-го разряда нѣкоторыхъ частей, на-примѣръ, 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ каждаго полка которой было, кромѣ того, назначено въ Радомірцы по одному баталіону для сбора припасовъ и хлѣбопеченія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано, чтобы во всѣхъ частяхъ гвардіи къ вечеру 11-го ноября былъ образованъ 10-ти-дневный запасъ сухарей, кормить же людей до 1-го ноября предписано было печенымъ хлѣбомъ. На конницу, состоявшую въ распоряженіи генерала Гурко, возложено было собираніе подводъ и зерна въ районѣ къ западу отъ Искера, для чего въ населенные пункты этой мѣстности командированы офицеры, которые обязаны были выдавать жителямъ квитанціи въ количествѣ и родѣ забраннаго. Продукты и подводы должны были быть собраны въ д. Махалетѣ, откуда интенданту 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи предписано было направлять ихъ въ Радомірцы, въ распоряженіе свиты Его Величества генераль-маіора Брока; въ эту же деревню назначенъ былъ интендантскій чиновникъ для приѣма муки и зерна и для выдачи вознагражденія, которое было опредѣлено въ двухъ размѣрахъ: за поставленное добровольно уплачивалось—за кило пшеничной муки—5 р., за кило пшеничнаго зерна 3 р. 50 к. звонкою монетою, а за подводы по два франка въ сутки; за взятое же у жителей силою опредѣлено было уплачивать въ половинномъ размѣрѣ, въ наказаніе за сопротивленіе.

Въ виду предстоявшаго движенія въ горной мѣстности необходимо было озаботиться заготовленіемъ вьюковъ; но, вслѣдствіе неимѣнія въ обозѣ никакихъ приспособленій для этого, пришлось ограничиться устройствомъ вьюковъ только для офицеровъ.

Въ это же время начальникъ Сельви-Ловчинскаго отряда принялъ мѣры для обезпеченія продовольствія 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи. Для этой цѣли 5-я, 6-я и 7-я роты 9-го Староингерманландскаго полка были отправлены въ Турскій-Изворъ и Торось, подъ начальствомъ маіора Духовскаго, на котораго были возложены сборъ хлѣба съ полей, молоченіе его, перемоль и хлѣбопеченіе; выпеченный хлѣбъ и сухари были отправляемы на подводахъ къ бригадѣ на софійское шоссе; туда же были направлены черезъ Ловчу два интендантскихъ транспорта съ сухарями, вытребованные изъ Систова.

Что касается фуража, то громадныя запасы сѣна, найденныя въ долинѣ верхняго Вида кавказской казачьей бригадой и частями конницы Сельви-Ловчинскаго отряда, могли, при бережливомъ расходованіи, надолго обезпечить войска отряда генерала Гурко.

2-го ноября выступили изъ подъ Плевны гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, л.-гв. Саперный баталіонъ и пять батарей л.-гв. 2-й артилерійской бригады. По приходѣ въ Радомирцы, войска эти приступили къ усиленію позиціи у этой деревни, чтобы имѣть готовый опорный пунктъ, въ виду всякихъ возможныхъ случайностей въ ходѣ операцій генераль-адъютанта Гурко. Работы эти продолжались два дня.

Читатели помнятъ, что л.-гв. Московскій полкъ съ 4-й батареей л.-гв. 2-й артилерійской бригады, 1-мъ взводомъ 2-й роты л.-гв. Сапернаго баталіона и Кавказской казачьей бригадой уже находились на софійскомъ шоссе у д. Осиково (Усиковицы) въ видѣ авангарда, занимая позицію, прикрытую съ фронта Малымъ Искеромъ и усиленную инженерными работами.

3-го ноября выступили изъ подъ Плевны 1-я гвардейская пѣхотная дивизія и л.-гв. 1-я артилерійская бригада.

4-го ноября всѣ части, выступившія изъ подъ Плевны, были остановлены: 1-я дивизія у Телиша, а остальные войска у Радомирцы, по распоряженію полеваго штаба, такъ какъ въ этотъ день ожидалась вылазка Османа-паши; около полудня въ тотъ же день было получено приказаніе продолжать движеніе. Въ это же время Екатеринославскій драгунскій полкъ двигался изъ Телиша черезъ Торось въ Малый Болгарскій-Изворъ.

Къ 6-му ноября собрались у д. Яблоницы всѣ части, выступившія изъ подъ Плевны, и съ этого числа расположеніе войскъ отряда генерала Гурко было слѣдующее:

1) *Передовой отрядъ*, подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Дандевила (1), состоявшій изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, трехъ батарей 3-й артилерійской бригады, кавказской казачьей бригады съ одной конной батареей, сводной драгунской бригады съ конной батареей, сводной донской бригады съ одной конной батареей и 19-й донской казачьей батареей; всего: 14 б., 32 п. ор., 26 эскадр. и сот. и 24 кон. оруд.—у д. Големы-Болгарскій-Изворъ, имѣя авангарды на софійскомъ шоссе, близъ д. Осиково (Усиковицы) и на этропольской дорогѣ: правый авангардъ состоялъ подъ начальствомъ генерала Брока, изъ Московскаго полка,

(1) Назначеннаго командиромъ бригады вмѣсто г. Давыдова и прибывшаго къ бригадѣ 4-го ноября.

1-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка, 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, четырехъ орудій 3-й артилерійской бригады и кавказскихъ казаковъ; въ лѣвомъ авангардѣ былъ 12-й Великолудскій полкъ, расположенный на позиціи у слиянія Малаго Искера съ р. Липенкой.

2) *Правый летучій отрядъ*, подъ начальствомъ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей генераль-маіора Леонова, состоялъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гродненскаго гусарскаго и Уланскаго Его Величества, и 2-й, 3-й и двухъ орудій 6-й батареи гвардейской конно-артилерійской бригады; всего: 16 эск. и 14 кон. оруд. — въ г. Врацѣ.

3) *Главныя силы*, подъ общимъ командованіемъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генераль-адъютанта графа Шувалова, состояли изъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, л.-гв. 1-й артилерійской бригады и пяти батарей л.-гв. 2-й артилерійской бригады, л.-гв. Сапернаго баталіона, л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, л.-гв. Уланскаго полка, 5-й гвардейской конной, двухъ взводовъ 6-й донской гвардейской батареи и 1-й конно-горной батареи; всего: 29 б., 88 п. ор., восемь эск. и 16 кон. оруд. у д. Яблоницы.

Изъ состава главныхъ силъ одна гвардейская батарея командирована была временно въ передовой отрядъ до прибытія одной изъ батарей 3-й артилерійской бригады.

Для передачи приказаній и донесеній установлены были слѣдующія полевыя конныя почтовые линіи: 1) отъ Тетевена до Големы-Болгарскій-Изворъ отъ сводной донской бригады, для связи съ Сельви-Ловчинскимъ отрядомъ; 2) отъ Големы-Болгарскій-Изворъ до Яблоницы отъ сводной драгунской бригады; 3) отъ Яблоницы до Старосело (на Б. Искерѣ) отъ л.-гв. Уланскаго полка; 4) отъ Старосело до Врацы — отъ частей летучаго отряда генерала Леонова; 5) отъ Яблоницы до Радомірцы — отъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка, и 6) отъ позицій авангардовъ до Големы Болгарскій Изворъ и до Яблоницы — отъ кавказской казачьей бригады. Каждая изъ этихъ линій состояла подъ начальствомъ офицера; на каждомъ посту было по пяти человекъ, изъ коихъ одинъ за старшаго; посты отстояли другъ отъ друга на пять верстъ.

Затѣмъ войскамъ приказано было приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій, а также немедленно начать постройку шалашей, въ виду скорого наступленія зимняго времени. Во испол-

неніе этого приказанія, позиціи авангардовъ и главныхъ силъ были усилены инженерными работами, работы же по устройству шалашей не могли быть исполнены, такъ какъ уже 10-го ноября начались наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ.

Въ это же время производилась починка шоссе отъ Луковицы до Яблоницы; къ 7-му ноября къ 4-й ротѣ сапернаго баталіона, назначенной для этой работы, прибыли три роты Измайловскаго полка. Съ этими людьми штабсъ-капитану Чудовскому удалось въ теченіи шести дней исправить шоссе на протяженіи около 30-ти верстъ, причеъ было починено 11 мостовъ, съ замѣной сгнившихъ переводовъ новыми. Для этой работы саперамъ было разрѣшено разбирать турецкіе дома въ деревняхъ, но разрѣшеніемъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ не стоило разрушать цѣлый домъ ради получения нѣсколькихъ необходимыхъ бревенъ, а больше въ этихъ несчастныхъ мазанкахъ и не было. Сохраненные дома весьма пригодились впоследствии, когда войскамъ пришлось дѣйствовать въ тѣхъ же мѣстахъ въ суровое зимнее время.

Приказаніемъ по отряду предписано было внушить людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападеній на биваки быть не можетъ, а потому войска выводить на позиціи не иначе какъ по приказаніямъ, а не по тревогѣ; ночью соблюдать полнѣйшую тишину, музыкъ не играть и зари не бить и не трубить; виновные въ поднятіи тревоги должны были подлежать военному суду. Людямъ разрѣшено было выдавать полную дачу сухарей. 8-го ноября въ Яблоницѣ генераль Гурко собралъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними и произнесъ внушительную рѣчь, въ которой предложилъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ легкомысленныхъ сужденій вкривь и вкось относительно хода нашихъ дѣйствій, причеъ замѣтилъ: «впоследствии меня будетъ судить исторія, теперь же единственные судьи моихъ дѣйствій Государь Императоръ и главнокомандующій, и пока эта голова на своихъ плечахъ (онъ указалъ на свою голову), она одна будетъ распоряжаться». Затѣмъ, очертивъ предстоявшія отряду трудности, онъ пожелалъ получить ручательство командировъ частей, что войска выдержатъ съ честью и твердостью предстоявшія имъ гигантскія усилія. Разумѣется, всѣ единодушно отвѣчали, что ручаются за свои части, и послѣдующія событія оправдали это ручательство.

Нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя генераломъ Гурко въ Яблоницѣ, какъ бы указывали на продолжительную стоянку на занятыхъ позиціяхъ; но едва ли это не была военная хитрость, имѣв-

шая цѣлью усыпить вниманіе турокъ; по крайней мѣрѣ, вслѣдъ за отдачей этихъ распоряженій, начальникъ отряда началъ обдумывать дальнѣйшія операціи и остановка войскъ продолжалась всего только до 10-го ноября, когда было начато наступленіе, съ цѣлью сбить турокъ съ позицій, занятыхъ ими въ предгоріяхъ Балканъ. Остановка эта во всякомъ случаѣ принесла ту пользу, что войска нѣсколько отдохнули передъ предстоявшими имъ тяжелыми трудами.

Пока происходило сосредоточеніе всѣхъ частей отряда генерала Гурко у Яблоницы, войска, уже находившіяся въ предгоріяхъ Балканъ, подготавливали начало операцій для главныхъ силъ. Такъ, 31-го октября были произведены двѣ усиленныхъ рекогносцировки непріятельскихъ позицій у Правца и Этрополя. Одинъ отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Московскаго полка, четырехъ орудій 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады и кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ генерала Черевина, произвелъ развѣдку позиціи у Правца, а другой отрядъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Псковскаго полка, двухъ сотенъ казаковъ, двухъ эскадроновъ драгунъ и четырехъ орудій 4-й батареи 3-й артилерійской бригады подъ командой подполковника Кобордо, произвелъ развѣдку по направленію къ Этрополю. 2-й и 4-й баталіоны Московскаго полка остались на позиціи у Осиково (Усиковицы) въ видѣ резерва.

Дѣйствія отряда генерала Черевина ограничились осмотромъ турецкой позиціи и нѣсколькими артилерійскими выстрѣлами, послѣ чего, къ вечеру, 31-го октября, развѣдка окончилась; отрядъ же подполковника Кобордо дошелъ до турецкихъ укрѣпленій въ ущельи Малаго Искера, атаковалъ ближайшіе ложементы, но, встрѣтивъ сильный отпоръ, принужденъ былъ отступить, причемъ, вслѣдствіе убыли лошадей подъ орудіями, псковцы были поставлены въ затруднительное положеніе. Тогда турки перешли въ наступленіе и отгѣснили псковцевъ, которые при этомъ понесли значительныя потери. Около трехъ часовъ пополудни на бивакъ у Осиково (Усиковицы) прискакалъ драгунъ съ запиской отъ подполковника Кобордо на имя командующаго лейбъ-гвардіи Московскимъ полкомъ. Такъ какъ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ былъ въ это время въ отрядѣ генерала Черевина, то старшій на бивакѣ офицеръ, полковникъ Ляпуновъ, распечаталъ записку, въ которой было сказано: «я наткнулся на превосходныя силы непріятеля, потерпѣлъ поражение, потери велики. Пришлите подкрѣпленіе и 50 повозокъ. Полковникъ Ляпуновъ, не имѣя никакихъ инструкцій на подобный случай, послалъ того же драгуна къ полковнику Грипп-

пенбергу, испрашивая у него приказаній и въ тоже время велѣлъ людямъ 2-го баталіона приготовиться къ выступленію. Около пяти часовъ полковой адъютантъ Московскаго полка, поручикъ Рябовъ, привезъ приказаніе 2-му баталіону двинуться на поддержку отряда подполковника Кобордо, а всѣ имѣвшіяся при полку повозки разгрузить и послать за ранеными. Получивъ это приказаніе, 2-й баталіонъ съ 50-ю казаками двинулся по назначенію. По дорогѣ нагналъ его полковникъ Гриппенбергъ, вернувшійся съ развѣдки правецкой позиціи и приказалъ полковнику Ляпунову, пройдя версть восемь, выбрать позицію, занять ее и приказать подполковнику Кобордо отступить со своимъ отрядомъ на 2-й баталіонъ Московскаго полка, которому прикрыть это отступленіе; такое же приказаніе было послано подполковнику Кобордо и генераломъ Черевинымъ. Не доходя версты 1½ до расположенія псковцевъ, полковникъ Ляпуновъ выбралъ позицію у мельницы, прикрытую рѣчкой, и сообщилъ подполковнику Кобордо о готовности прикрыть его отступленіе. Но подполковникъ Кобордо отказался начать отступленіе, рассчитывая на другой день атаковать турокъ, и только послѣ вторичнаго напоминанія ему приказанія генерала Черевина началъ отступать уже въ 12-мъ часу ночи. Пропустивъ мимо себя отступавшій отрядъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка послѣдовалъ за нимъ, и къ 2½ часамъ ночи вернулся на бивакъ. Турки оставались на своихъ мѣстахъ и не тревожили наши войска при отступленіи.

Потери отряда подполковника Кобордо состояли изъ трехъ раненыхъ офицеровъ Псковскаго полка (штабсъ-капитаны: Люткевичъ и Тарновскій и подпоручикъ Жуковъ), 12 убитыхъ и 33 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Въ тотъ же день 31-го октября былъ произведенъ поискъ лейбъ-гвардіи Драгунскимъ полкомъ съ двумя конными орудіями изъ Врацы въ орханійскую котловину въ направленіи къ Лютикову и далѣе къ Врачешу; для связи съ кавказской казачьей бригадой былъ выдвинутъ къ Новачину полуэскадронъ драгунъ капитана Мейнандера. Но такъ какъ у Лютиково и Новачина были обнаружены значительныя непріятельскія силы (у Лютиково предполагалось — шесть баталіоновъ, пять эскадроновъ и 12 орудій, а у Новачина — шесть баталіоновъ, три эскадрона и шесть орудій), то драгуны должны были ограничиться лишь осмотромъ орханійскихъ высотъ, откуда открывался видъ на всю котловину; причемъ, такъ какъ мѣстность была частью покрыта густымъ слоємъ тумана, то развѣдка эта не могла дать вполне опредѣленныхъ свѣдѣній.

Наконецъ, во время стоянки у Яблоницы офицерами генеральнаго штаба былъ произведенъ цѣлый рядъ развѣдокъ, имѣвшихъ цѣлю выяснить нѣкоторыя данныя для предстоявшихъ дѣйствій.

II.

Выше уже было сказано, что главнокомандующимъ турецкими войсками, которыя должны были двинуться къ Плевнѣ съ цѣлю способствовать освобожденію Османа, былъ назначенъ Мехмедъ-Али-паша.

Назначеніе Мехмеда турецкое правительство старалось сохранить въ строгой тайнѣ, чтобы со стороны русскихъ не было своевременно принято мѣръ для противодѣйствія.

Но не долго новая мѣра турецкаго правительства оставалась тайной: назначеніе Мехмеда-Али состоялось, 19-го октября, а ровно черезъ недѣлю, т. е. 26-го октября, уже Высочайше утверждень проектъ генерала Гурко, направленный именно противъ арміи Мехмеда.

Въ составъ арміи Мехмеда-Али былъ назначенъ отрядъ Шакира-паши, занимавшій позицію въ Этропольскихъ Балканахъ (Шакиръ принялъ этотъ отрядъ 1-го ноября отъ смѣщеннаго Шефкета-паши). Затѣмъ Мехмеду-Али должны были подчиниться войска, вызванныя изъ разныхъ мѣстъ Босніи и старой Сербіи, а также расположенныя въ Софіи и въ ея окрестностяхъ.

Мехмедъ-Али занималъ видное положеніе среди современныхъ ему турецкихъ генераловъ. Паша этотъ, нѣмецъ по происхожденію, еще 9-ти-лѣтнимъ мальчикомъ поселился съ отцемъ своимъ въ Турціи. Хорошія природныя дарованія его были развиты серьезнымъ образованіемъ и тщательнымъ изученіемъ военныхъ наукъ, что и выдвинуло его на высокій постъ главнокомандующаго отдѣльной арміи. Но рядомъ съ этими солидными достоинствами, а также и хладнокровіемъ въ сраженіяхъ, Мехмедъ-Али не обладалъ, какъ военный человѣкъ, ясностью взгляда, а также не отличался рѣшительностью и непреклонностью характера.

Посѣтивъ Сѣницу, Нишъ, Пиротъ и другіе значительные пункты въ окрестностяхъ Софіи и отдавъ необходимыя приказанія, Мехмедъ-Али отправился въ Берковацъ, чтобы тутъ сдѣлать ближайшія распоряженія для наступательныхъ дѣйствій къ сторонѣ Плевны.

Для дѣйствій своей арміи турецкій генераль могъ избрать два

пути: одинъ черезъ Берковацъ и Врацу, другой—на Орханіэ и далѣе по софійскому шоссе. При болѣе точномъ изслѣдованіи обстоятельствъ, оказалось, что горный хребетъ между Берковацемъ и Врацей представляетъ слишкомъ значительныя затрудненія для перевозки военныхъ тяжестей и для движенія артилеріи, а также выяснилось, что при движеніи по этому направленію турецкая армія могла подвергнуться значительной опасности, въ случаѣ энергическаго наступленія русскихъ со стороны Орханіэ; кромѣ того, линія сообщенія турецкой арміи съ мѣстами складовъ была бы слишкомъ растянута.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, Мехмедъ-Али отказался отъ наступленія со стороны Берковаца и обратилъ все свое вниманіе на шоссе изъ Софіи на Орханіэ и далѣе въ Плевну. Рѣшеніе это было совершенно правильно; армія, которой командовалъ Мехмедъ-Али, еще находилась въ періодѣ организаціи и далеко не была настолько сильною, чтобы могла рискнуть на смѣлое движеніе на Берковацъ; притомъ, для обезпеченія этого движенія необходимо было удѣлить значительный отрядъ для обороны софійскаго шоссе, дабы воспрепятствовать русскимъ войскамъ зайти въ тылъ туркамъ, движущимся къ Плевнѣ черезъ Берковацъ.

10-го ноября Мехмедъ-Али прибылъ къ Баба-конаку (Арабь-конакъ) и нашелъ войска своего отряда занимающими слѣдующее расположеніе: три передовыхъ отряда занимали въ предгоріяхъ Балканъ три укрѣпленныя позиціи, замыкавшія входы въ горы. Правый отрядъ у Этрополя состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ и трехъ орудій, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, и прикрывалъ Этрополь, важный въ стратегическомъ отношеніи, какъ узелъ путей, направляющихся отсюда черезъ горы; средний отрядъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ и трехъ орудій и занималъ правецкую позицію, весьма сильную по естественнымъ свойствамъ и замыкавшую прямой путь по софійскому шоссе; наконецъ, лѣвый отрядъ между Новачиномъ и Сквивенами преграждалъ дорогу изъ Врацы въ Орханійскую котловину и состоялъ изъ шести баталіоновъ и шести орудій. Въ резервѣ за правецкой позиціей, у Лазана (Лажени) стояли шесть баталіоновъ и шесть орудій; у Врачеша—шесть баталіоновъ, 12 орудій и отрядъ черкесъ (400—500 чел.), подъ начальствомъ Шакира-паши на укрѣпленной позиціи у входа въ арабь-конакское ущелье. На крайнемъ правомъ флангѣ у Златицы для занятія златицкаго перевала находились пять баталіоновъ съ нѣсколькими орудіями и небольшою частью конницы. У Лютикова на укрѣпленной позиціи

былъ отрядъ изъ шести баталіоновъ съ нѣсколькими пушками, прикрывавшій дорогу черезъ Огою на Софію. Наконецъ, въ общемъ резервѣ оставалось семь баталіоновъ и 19 орудій, которые занимали весьма сильную по природнымъ свойствамъ и превосходно укрѣпленную позицію у Арабъ-конака, на главномъ хребтѣ Балканъ, по обѣ стороны софійскаго шоссе, а два баталіона стояли между Златицей и Ташкисеномъ. Фронтъ турецкаго расположенія былъ около 50-ти верстъ, а мѣстность между отрядами весьма пересѣченная и крайне затруднявшая сообщенія.

Такимъ образомъ, всего въ распоряженіи Мехмеда-Али состояло въ Этропольскихъ Балканахъ—45 баталіоновъ, 43 орудія, пять эскадроновъ регулярной конницы и около 500 черкесъ; считая круглымъ числомъ въ баталіонѣ около 400 человѣкъ, въ эскадронѣ 80 всадниковъ, получимъ силу отряда: около 18,000 человѣкъ пѣхоты, 900 человѣкъ конницы и 43 орудій.

Кромѣ этихъ войскъ, въ ближайшемъ сосѣдствѣ находились: въ Берковацѣ и близъ него семь баталіоновъ, въ Софіи—11 баталіоновъ, а часть войска ожидалась изъ Босніи и Сербіи; такъ, напримѣръ, 9-го ноября изъ Ниша выступили четыре баталіона, на пути между Сѣницею и Нишемъ находилось шесть баталіоновъ, а 10-го ноября долженъ былъ прибыть въ Орханіэ одинъ баталіонъ.

Таковы свѣдѣнія, добытыя послѣ войны; во время же самыхъ дѣйствій чрезвычайно трудно было выяснитъ себѣ силы турокъ изъ множества противорѣчивыхъ данныхъ; при этомъ свѣдѣнія, полученные черезъ шпионовъ и мѣстныхъ жителей, большею частью отличались чрезвычайной неопредѣлительностью. Всѣ эти лица, почти всегда, совершенно не интеллигентныя, не могли дать яснаго отвѣта на задаваемые вопросы, такъ какъ понятія не имѣли о военной организаціи и часто смѣшивали слова орудіе и ружье, что въ результатѣ давало совершенно сбивчивыя данныя. Также и относительно мѣстности трудно было добиться, гдѣ именно они видѣли непріятельскій отрядъ и въ какомъ онъ находился положеніи. Что же касается силы укрѣпленій, то они почти никогда не могли дать хотя приблизительнаго понятія о характерѣ ихъ, а сообщали только, что есть укрѣпленія, что почти всегда и безъ того было извѣстно. Такъ, напримѣръ, о числѣ войскъ Мехмеда-Али въ Этропольскихъ Балканахъ 10-го ноября были собраны слѣдующія свѣдѣнія: въ Орханіэ отъ 10-ти до 40 таборовъ и отъ 25-ти до 46-ти орудій, цыгане изъ Новачина показали, что въ Орханіэ отъ 7,000 до 8,000, въ Новачинѣ—4,000 пѣхоты и 1,000 всадниковъ, въ Скривенахъ—2,000—

3,000 и восемь орудій, въ Лютиково — одинъ таборъ и 2—3 орудія, въ Софіи — 10 таборовъ и 10—15 орудій, въ Нишѣ — 20 таборовъ и конница, и т. д.

Итакъ, армія Мехмеда-Али далеко еще не имѣла той силы, которую онъ считалъ необходимой, чтобы предпринять наступательныя дѣйствія съ цѣлью способствовать освобожденію Османа, а между тѣмъ въ Адрианополь и Константинополь имѣлось значительное количество войскъ, но эти войска, по мнѣнію военнаго совѣта, необходимо было сохранить, на случай разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ.

Гь 10-му ноября большая часть войскъ Мехмеда-Али состояла изъ мустахфизовъ, меньшая была сформирована изъ редифовъ, и только два баталіона были укомплектованы людьми низама. Часть мустахфиза состояла изъ арабовъ Триполи и жителей южно-турецкихъ областей, которые съ трудомъ могли выносить непривычный для нихъ суровый климатъ Балканскихъ горъ. Люди редифа были значительно выше въ нравственномъ и тактическомъ отношеніяхъ мустахфизовъ и въ послѣдующихъ столкновеніяхъ показали себя доблестными воинами. Вооруженіе пѣхоты было разнообразное: часть ея имѣла ружья Снайдера, а другая — Генри-Мартини.

Что касается турецкой артилеріи, то она состояла изъ горныхъ, 4-хъ и 6-ти-фунтовыхъ орудій, соединенныхъ въ шести-орудійныя батареи, и отличалась замѣчательной мѣткостью и дальностью боя. Но, вслѣдствіе неискуснаго веденія стрѣльбы, огонь этихъ орудій далеко не приносилъ той пользы, которой можно было ожидать, судя по мѣткости стрѣльбы и прекрасному состоянію и устройству матеріальной части. Вслѣдствіе того, что турки злоупотребляли дальнобойностью своихъ орудій, снаряды ихъ падали подъ такими большими углами, что глубоко зарывались въ землю, часто не разрывались, а когда это и случалось, то сила пораженія была ничтожна, чему еще способствовала и незначительность разрывнаго заряда. Такимъ образомъ, несмотря на замѣчательную мѣткость стрѣльбы, результаты ея были совершенно ничтожны — въ 5—6 шагахъ отъ мѣста разрыва снаряда было уже почти совершенно безопасно. Обыкновенно турки довольно скоро пристрѣливались, но затѣмъ уже рѣдко мѣняли прицѣлъ и направленіе огня, а потому самага незначительнаго движенія въ сторону было достаточно, чтобы уклониться отъ направленія ихъ выстрѣловъ. О дѣйствіи турецкой артилеріи одинъ изъ участниковъ дѣла 10-го ноября у Правца говоритъ: «на наши выстрѣлы отвѣчали три турецкихъ орудія и на-

добно отдать имъ справедливость, что, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, положеніе наше было ими опредѣлено; но, несмотря на вѣрное направленіе выстрѣловъ, во все время ни одинъ снарядъ не упалъ на самую батарею: всѣ недолеты были почти у самага фронта батареи, а перелеты позади ея, шагахъ въ 20-ти. Большинство снарядовъ разрывалось, но потерь не было никакихъ, какъ вслѣдствіе малаго калибра турецкихъ орудій, такъ и вслѣдствіе того, что турецкіе артиллеристы, желая попадать на значительныя дистанціи, давали орудіямъ такіе большіе углы возвышенія, что снаряды при паденіи сильно зарывались въ землю».

Что касается конницы, входившей въ составъ арміи Мехмеда-Али, то ея было очень мало и она, по своимъ качествамъ, заставляла желать весьма многого: она не проявила ни необходимой бдительности въ сторожевой службѣ, ни желаемой предприимчивости въ развѣдывательной; въ бояхъ же она участвовала весьма мало.

Къ этому необходимо прибавить, что къ 10-му ноября армія Мехмеда-Али еще не была окончательно сформирована, что баталіоны не были сведены въ крупныя тактическія единицы и что ощущался значительный недостатокъ въ офицерахъ. Въ депешѣ отъ 9-го ноября Мехмедъ-Али сообщалъ, что онъ въ состояніи будетъ начать наступательныя дѣйствія не ранѣе 20-го ноября, такъ какъ только къ этому времени онъ могъ собрать войска, расположенныя въ Софіи и въ Нишѣ, и ожидалъ прибытія 15-ти баталіоновъ изъ подъ Шипки. Въ это время предполагалось произвести концентрическое наступленіе къ Плевнѣ, и Мехмедъ-Али, узнавъ изъ одной нѣмецкой газеты, что русскіе сосредоточили подъ Плевной 130,000, просилъ Сулеймана начать наступленіе однимъ или двумя днями ранѣе его и тѣмъ отвлечь на себя часть русскихъ силъ отъ Плевны. Изъ турецкихъ источниковъ не видно, чтобы турки знали о сосредоточеніи отряда генерала Гурко у Яблоницы и, какъ кажется, они вначалѣ не придавали этому отряду никакого значенія.

Послѣ 10-го ноября армія Мехмеда почти ежедневно получала подкрѣпленія, но въ очень небольшихъ размѣрахъ — такъ, со стороны Татаръ-Базарджика и Константинополя прибывало заразъ по 60—80 человекъ и только уже во второй половинѣ ноября начали прибывать части пѣхоты и артилеріи изъ Босніи и Сербіи.

Что касается до снабженія войскъ боевыми и продовольственными запасами, то въ этомъ отношеніи турки имѣли все необходимое въ изобиліи; такъ, напримѣръ, въ д. Врачешѣ были устроены склады разныхъ предметовъ по расчету на 50,000 человекъ на два

мѣсяца, другой складъ имѣлся у Арабъ-конака и, наконецъ, значительные запасы были собраны въ Софіи. Что касается до предметовъ обмундированія, то хотя турки были и въ этомъ отношеніи хорошо снабжены, но они не имѣли теплой одежды, отсутствіе которой сдѣлалось для войскъ, особенно арабовъ, весьма чувствительнымъ уже съ конца ноября. Наконецъ, вслѣдствіе разнообразнаго вооруженія пѣхоты, бывали случаи, когда временно не хватало патроновъ соотвѣтствующей системы, хотя вообще ихъ была масса. Что касается до ближайшихъ подчиненныхъ Мехмеда-Али, то необходимо сказать, что далеко не всѣ они вполне соотвѣтствовали своему назначенію, такъ что вся дѣятельность по части высшихъ распоряженій значительною долею своей тяжести ложилась на самого Мехмеда. При первомъ выстрѣлѣ всѣ терялись и главнокомандующему постоянно приходилось прибѣгать къ личному вмѣшательству и самому все устроить. Въ главной квартирѣ его слонялись разныя личности изъ числа искателей приключеній; для примѣра укажемъ на Кюзере, бывшаго генерала парижскихъ комунаровъ, который, запасшись паспортомъ американскаго гражданина и рекомендательнымъ письмомъ отъ Клапки, явился къ Мехмеду-Али съ намѣреніемъ пристроиться къ его штабу въ качествѣ хроникера. Къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить и Бекера-пашу, героя различныхъ скандаловъ, совершенныхъ имъ во время службы въ англійской арміи и бывшихъ причиной оставленія имъ Англій.

Наконецъ, чтобы покончить съ характеристикой нашихъ противниковъ, надо еще замѣтить, что Мехмедъ-Али находился въ значительной зависимости отъ своего соперника ⁽¹⁾ и личнаго врага Сулеймана, назначеннаго султанскимъ ирадѣ, отъ 2-го ноября, сердаръ-экремомъ (генералисимусомъ) всѣхъ войскъ на европейскомъ театрѣ войны, а также и отъ константинопольскаго придворнаго военнаго совѣта, «дари-хура».

Такимъ образомъ, Мехмедъ-Али, вопреки тому, что ему обѣщано было самостоятельное начальствованіе, поставленъ былъ вышеупомянутымъ ирадѣ въ зависимое отношеніе къ Сулейману, на благоусмотрѣніе котораго онъ долженъ былъ представлять свои предположенія, направляя ихъ въ Разградъ черезъ Константинополь, т. е. черезъ военный совѣтъ. Послѣдній стѣснялъ его своими указами, весьма часто совершенно несоотвѣтствовавшими обстановкѣ, без-

(1) Такъ какъ Сулейманъ замѣнилъ Мехмеда въ командованіи арміей, стоявшей на р. Ломъ.

покойль нелѣпными запросами и не разъ ставиль его въ затруднительное положеніе, отказывая, напримѣръ, въ присылкѣ офицеровъ, службою которыхъ хотѣль воспользоваться Мехмедъ-Али.

Нерѣшительный отъ природы, тревожимый и днемъ и ночью, Мехмедъ-Али не въ состояніи былъ успокоиться и собраться съ мыслями, а безъ этого невозможно было и ясное сознаніе того, что слѣдуетъ дѣлать. Въ концѣ концовъ онъ утратилъ довѣріе и къ самому себѣ, и къ военному счастью своихъ войскъ.

Итакъ, турецкія войска, въ количествѣ 18,000 пѣхоты, 900 человекъ конницы и 43 орудія, занимали позиціи въ Этропольскихъ балканахъ на пространствѣ около 50-ти верстъ, имѣя противъ себя 30,000 нашей пѣхоты, 5,000 конницы и 174 орудія, сосредоточенныхъ большею частью у Яблоницы и Големы-Болгарскаго-Изора, приблизительно противъ центра турецкаго расположенія и только 16 эскадроновъ и 14 конныхъ орудій стояли отдѣльно, занимая городъ Врацу. Наши войска, состоявшія изъ отборныхъ частей гвардіи и арміи, были прекрасно вооружены, хорошо организованы, укомплектованы отборными людьми, воодушевлены превосходнымъ боевымъ духомъ и полны той нравственной силы, которая никогда ихъ не покидала и служила залогомъ успѣховъ въ тяжкія минуты испытаній.

Такимъ образомъ, турецкія войска почти во всѣхъ отношеніяхъ уступали нашимъ, но за то они имѣли на своей сторонѣ выгоды мѣстности, выгоды сильныхъ позицій, занятыхъ ими въ предгоріяхъ Балканъ и на главномъ хребтѣ ихъ.

III.

Къ 10-му ноября 1877 года войска отряда генераль-адъютанта Гурко занимали слѣдующее расположеніе: у Врацы — летучій отрядъ изъ 16-ти эскадроновъ и 14-ти конныхъ орудій, у Големы-Болгарскій-Изворъ — передовой отрядъ 14 баталіоновъ, 32 полевыхъ орудія, 26 эскадроновъ и сотенъ и 24 конныхъ орудія, имѣя авангарды на орханійской и этропольской дорогахъ; наконецъ, остальные 29 баталіоновъ, 88 пѣшихъ орудій, восемь эскадроновъ и 16 конныхъ орудій, у Яблоницы, составляли общій резервъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ свои силы, генераль Гурко сталъ дальше развивать свой планъ движенія за Балканы, причемъ первоначальныя операціи должны были состоять въ овладѣніи двумя

пунктами при входахъ въ Балканы, а именно: Правцемъ и Этрополемъ. Какъ у Правца, такъ и у Этрополя были укрѣпленныя позиціи—и, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, турки главнымъ образомъ укрѣпились на правецкихъ высотахъ и тѣмъ затруднили выходъ по софійскому шоссе изъ узкаго ущелья въ орханійскую котловину. Съ цѣлью изслѣдовать пути для обхода непріятельскихъ позицій у Этрополя и Правца, были назначены генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ и подполковникъ Пузыревскій; первый получилъ приказаніе осмотрѣть дорогу изъ Яблоницы черезъ Големы-Болгарскій-Изворъ къ Десять-Каръ на Златицкій переваль, а второй путь отъ Яблоницы черезъ Ведраръ на Калугерово. вмѣстѣ съ подполковникомъ Пузыревскимъ были отправлены 4-й баталіонъ Преображенскаго полка, 2-й эскадронъ л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка и 4-й эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка, всѣ подъ начальствомъ полковника графа Граббе. Отрядъ долженъ былъ частью силъ занять д. Ведраръ на Маломъ Искерѣ, а другую часть выставить у д. Своды, при впаденіи рѣки Бебреша въ Малый Искеръ, съ цѣлью обезпечить правый флангъ войскъ, расположенныхъ у Яблоницы, и для связи съ частями, занимавшими г. Врацу. Войска эти выступили изъ Яблоницы 8-го ноября послѣ полудня и двинулись по горной дорогѣ на Ведраръ и далѣе; до Ведраръ дорога была сносная, хотя для колеснаго движенія мало удобна; по крайней мѣрѣ, лазаретный фургонъ, взятый съ отрядомъ, принужденъ былъ вернуться въ Яблоницу, за невозможностью слѣдовать съ войсками. Къ вечеру отрядъ прибылъ въ Ведраръ, гдѣ остались 13-я и 16-я роты Преображенскаго полка и эскадронъ гусарь, а 14-я и 15-я роты съ эскадрономъ уланъ двинулись далѣе, въ Своды, куда и прибыли уже ночью, двигаясь по ущелью Искера по узкой дорогѣ съ частыми и крутыми подъемами и спусками. 8-го же ноября графъ Шуваловъ получилъ отъ генерала Гурко приказаніе выдвинуть на другой день 9-го ноября въ Ведраръ л.-гв. Семеновскій полкъ, л.-гв. 1-й Стрѣлковый Его Величества и Императорской Фамили баталіоны и 6-ю гвардейскую донскую казачью батарею, подъ общимъ начальствомъ командующаго 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей генераль-маіора Рауха; войска эти должны были сосредоточиться въ д. Ведраръ къ 4^{1/2} часамъ дня. вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано направить изъ Яблоницы л.-гв. Преображенскій полкъ съ одной батареей л.-гв. 1-й артилерійской бригады на укрѣпленную позицію у д. Осиково (Усиковицы), куда прибыть къ четыремъ часамъ дня.

Относительно перваго отряда было сдѣлано распоряженіе, чтобы

въ ночь съ 9-го и 10-е ноября войска не разводили огней, а потому людямъ велѣно было взять съ собою по 2 фунта варенаго мяса.

9-го ноября, утромъ, вернулся съ развѣдки подполковникъ Пузыревскій въ Яблоницу и доложилъ г. Гурко, что изслѣдованная имъ дорога очень затруднить движеніе войскъ вообще, а артилерія, даже 4-хъ фунтовая, если и пройдетъ, то лишь послѣ величайшихъ усилій. Что же касается до полковника Паренсова, то онъ доносилъ, что изслѣдованная имъ дорога труднодоступна для пѣхоты и совершенно невозможна для движенія артилеріи.

Несмотря на ожидавшіяся препятствія, все же рѣшено было воспользоваться дорогой, изслѣдованной подполковникомъ Пузыревскимъ для обхода правецкой позиціи турокъ съ ея лѣваго фланга.

9-го ноября въ д. Яблоницѣ была отдана на 10-е число диспозиція, въ которой предписывалось произвести усиленную рекогносцировку непріятельскихъ позицій отъ Этрополя до Орханіэ. Для атаки позиціи турокъ у Правца было назначено три отряда: одинъ, подъ командованіемъ начальника гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генераль-маіора Элиса 1-го, изъ л.-гв. Московскаго полка, л.-гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, л.-гв. 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона, дивизіона 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, дивизіона 4-хъ-фунтовой батареи 3-й артилерійской бригады, взвода конно-горной батареи, двухъ взводовъ казачьей № 8-го батареи, трехъ сотенъ Владикавказскаго полка и 1-й и 3-й роты л.-гв. сапернаго баталіона; всего: шесть баталіоновъ, восемь полевыхъ орудій, три сотни, шесть конныхъ орудій и двѣ роты саперъ. Колонна эта должна была выступить изъ Осиково (Усиковицы) въ девять часовъ утра и, слѣдуя по софійскому шоссе, атаковать непріятельскую позицію въ окрестностяхъ д. Правецъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Рауха, долженъ былъ выступить изъ Ведраръ и слѣдовать черезъ Калугерово и Лаковицу для атаки той же позиціи съ ея лѣваго фланга, а если можно, то и съ тыла; отрядъ этотъ состоялъ изъ л.-гв. Семеновскаго полка, л.-гв. 1-го стрѣлковаго и Императорской Фамиліи баталіоновъ, двухъ взводовъ гвардейской казачьей батареи, взвода № 8-го казачьей батареи, двухъ орудій 1-й конно-горной батареи, одного эскадрона л.-гв. гусарскаго Его Величества полка, 1-й, 2-й и 3-й сотенъ Кубанскаго казачьяго полка и команды гвардейскихъ саперъ (одинъ офицеръ, два унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ); всего: шесть баталіоновъ, восемь конныхъ орудій, четыре эскадрона и сотни и команда саперъ.

БЕРКОВАЦЪ

ВРАЦА

Старосело

Радоширица
Луквица

Торосъ

Турскій Узваръ

Василе

Кашковъ

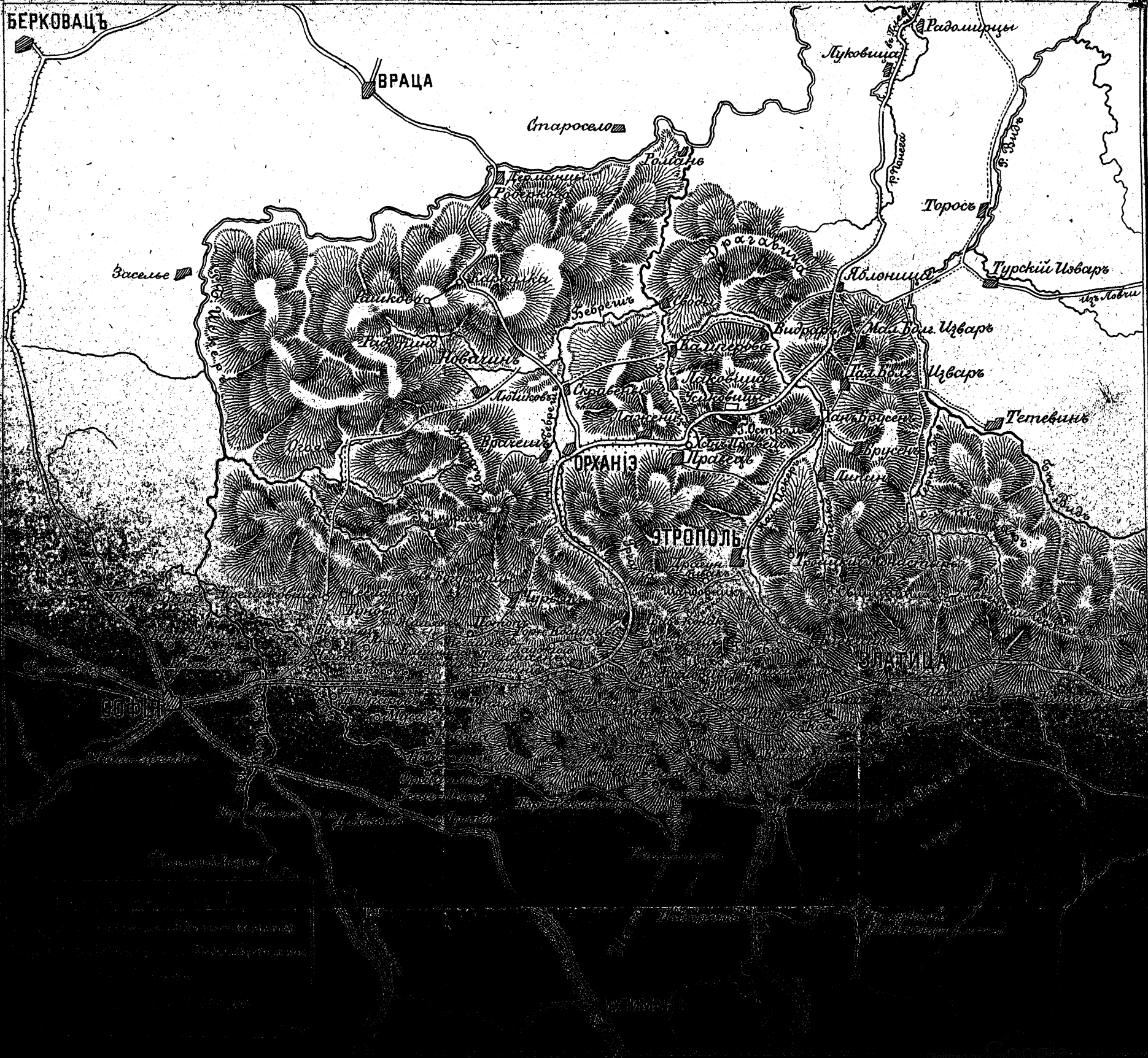
ОРХАНІЗ

ЭТРОПОЛЬ

Тетевинъ

СОФИЯ

СТРАНИЦА

въ нс
му лн
9
зыре
имъ,
даже
усилі
силъ,
совер
І
поль:
ским
с
зиці
циро
ки п
подъ
Свит
сков
стрѣ.
арти
леріі
каза
1-й
весе
роты
(Усе
атак
Дру
был
кови
но, т
полк
нові
каза
эска
соте
(оди
бата
нс

Резервомъ для этихъ двухъ колоннъ, подъ начальствомъ Свиты Его Величества генераль-маіора Эттера, служили: три баталіона л.-гв. Измайловскаго полка ⁽¹⁾, два баталіона Псковскаго полка, дивизионъ 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, дивизионъ 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады и два эскадрона л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка; всего: 5 баталіоновъ, 8 пѣшихъ орудій и 2 эскадрона, которые должны были расположиться въ укрѣпленной позиціи на Маломъ Искерѣ, позади д. Осиково (Усиковицы).

Всего въ трехъ отрядахъ, которые должны были дѣйствовать противъ непріятельской позиціи у Правца, было: 17 баталіоновъ, 16 пѣшихъ орудій, 9 эскадроновъ и сотенъ и 14 конныхъ орудій.

Для дѣйствій противъ Этрополя были также назначены три отряда, подъ общимъ начальствомъ генераль-маіора Дандевила.

Одинъ изъ этихъ отрядовъ, состоявшій изъ л.-гв. Преображенскаго полка ⁽²⁾, дивизиона 1-й батареи л.-гв. 1-й артилерійской бригады, одного взвода конно-горной батареи, трехъ сотенъ кавказской казачьей бригады ⁽³⁾; всего: четыре баталіона, четыре пѣшихъ орудія, три сотни и два конныхъ орудія, подъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго (командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи), долженъ былъ выступить изъ Осиково (Усиковицы) въ восемь часовъ утра и, слѣдуя дорогою по ущелью Малаго Искера, направиться на Этрополь.

Къ этропольской же позиціи должна была двинуться колонна полковника Рызевскаго (командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка), состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артилерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Кубанскаго казачьяго полка и 2-й роты гвардейскихъ саперъ; всего: три баталіона, восемь пѣшихъ орудій и три сотни. Отрядъ этотъ долженъ былъ слѣдовать по прямой этропольской дорогѣ изъ Големы-Болгарскій-Изорь, откуда выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы въ началѣ 10-го часа утра завязать артилерійскую перестрѣлку у Этрополя.

Въ промежуткѣ между колоннами принца Ольденбургскаго и полковника Рызевскаго должны были наступать двѣ сотни донцевъ подполковника Штакельберга.

Резервомъ для этихъ двухъ отрядовъ должны были служить

(1) Одинъ баталіонъ былъ отправленъ въ Своды на смѣну 4-го баталіона Преображенскаго, получившаго приказаніе присоединиться къ полку.

(2) Кромѣ двухъ ротъ, находившихся въ д. Своды.

(3) Двѣ сотни осетинъ и одна сборная сотня Владикавказскаго полка.

войска, собранна на позиціи близъ слиянія Малаго Искера съ рѣкой Липенкой, а именно: л.-гв. Гренадерскій полкъ, одинъ баталіонъ Псковскаго полка, 2-я батарея л.-гв. 2-й артилерійской бригады, дивизионъ 3-й артилерійской бригады, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 16-я конная батарея и 19-я казачья батарея; всего: пять баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій, четыре эскадрона и 12 конныхъ орудій.

Всего въ трехъ отрядахъ, назначенныхъ для дѣйствій подъ Этрополемъ, было: 12 баталіоновъ, 24 пѣшихъ орудія, четыре эскадрона, восемь сотенъ и 14 конныхъ орудій.

Всѣ эти войска должны были вести усиленную развѣдку неприятельскаго расположенія подъ Этрополемъ, но, въ случаѣ замѣченнаго колебанія въ неприятельскихъ войскахъ и начала отступленія ихъ, должны были повести рѣшительную атаку и овладѣть Этрополемъ. Рѣшеніе этого вопроса было возложено на генерала Дандевилля.

Общимъ резервомъ для всѣхъ колоннъ, направленныхъ къ Правцу и Этрополю, служили: л.-гв. Егерскій полкъ, 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, пять батарей л.-гв. 1-й артилерійской бригады, четыре батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады, одинъ эскадронъ Гусарскаго Его Величества полка и одинъ эскадронъ л.-гв. Уланскаго полка; всего: 12 баталіоновъ, 72 пѣшихъ орудія и два эскадрона, которые должны были выступить съ бивака у Яблоницы 10-го ноября въ восемь часовъ утра и расположиться у перекрестка софійскаго шоссе и дороги на Големы-Болгарскій-Изворъ.

Кромѣ того, два полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ семью конными орудіями должны были выступить изъ Врацы съ такимъ расчетомъ времени, чтобы 10-го ноября около девяти часовъ утра завязать артилерійскій бой въ окрестностяхъ Орханіэ.

Для оказанія медицинской помощи предписано было устроить главные перевязочные пункты у Липена, Осиково (Усиковицы) и въ д. Калугерово.

Такимъ образомъ, по общему смыслу диспозіціи на 10-е ноября, главныя дѣйствія должны были происходить у Правца и имѣть цѣлью овладѣніе тамъ позиціей турокъ; дѣйствія же подъ Этрополемъ предполагались демонстративными и, въ случаѣ только явнаго колебанія или отступленія турокъ, рѣшено было овладѣть этропольскими позиціями. Наконецъ, для облегченія дѣйствій подъ Правцемъ

должна была производиться кавалерійская демонстрація въ окрестностяхъ Орханіэ. Слѣдовательно, войска направленныя къ Этрополю и Орханіэ, должны были привлечь на себя вниманіе турокъ и удержать на мѣстѣ подкрѣпленія, которыя они могли бы послать къ войскамъ, защищавшимъ правецкую позицію, иначе говоря, имѣя въ виду растянутое расположеніе турокъ, предполагалось главныя усилія направить на ихъ центръ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.

(Продолженіе будетъ).

О СПОСОБАХЪ ПЕРЕДАЧИ ВОЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Въ № 11-мъ «Военнаго Сборника» за нынѣшній годъ помѣщена статья г. Хлыновскаго «О способахъ передачи военныхъ извѣстій на полѣ сраженія и на театрѣ войны».

Разсмотрѣвъ вкратцѣ разные существующіе для этого способы, помощью: 1) людей пѣшихъ, конныхъ и велосипедистовъ; 2) голубей и ласточекъ; 3) воздушныхъ шаровъ, и 4) всевозможныхъ акустическихъ и оптическихъ сигналовъ, авторъ находитъ ихъ неудовлетворительными и останавливается затѣмъ уже болѣе подробно на оцѣнкѣ телеграфа. Но и телеграфъ, по замѣчанію г. Хлыновскаго, обладаетъ многими существенными недостатками, которые не могутъ быть устранены, и вызываютъ большія неудобства при передачѣ въ особенности спѣшныхъ или секретныхъ извѣстій⁽¹⁾. Недостатки эти слѣдующіе: а) самыя секретныя свѣдѣнія передаются при участіи пособниковъ (телеграфистовъ); б) требуется болѣе или менѣе значительное время на отправленіе и приѣмъ депеши; в) безошибочность передачи извѣстія не гарантирована; г) устройство новыхъ телеграфныхъ линій требуетъ значительнаго времени и матеріала; д) телеграфные проводы легко подвержены порчи непріятеля, и е) телеграфъ требуетъ для успѣшной работы значительныхъ, по числу элементовъ, электрическихъ батарей. По всѣмъ этимъ причинамъ телеграфъ въ кампаніяхъ послѣдняго полу столѣтія былъ примѣняемъ въ достаточно широкихъ размѣрахъ только на театрахъ военныхъ дѣйствій и почти совсѣмъ отсутствовалъ на поляхъ сраженій. Но въ послѣднее время появился и быстро усовершенствовался новый аппаратъ—телефонъ, вытѣснивъ въ значительной степени телеграфъ изъ его, такъ сказать, обыденнаго употребленія. Телефонъ имѣетъ передъ телеграфомъ весьма существенныя военныя преимущества, которыя выражаются въ томъ, что телефонъ: а) даетъ скорость передачи, равную скорости живой рѣчи двухъ разговаривающихъ между собою лицъ, находящихся въ не-

(1) Подъ именемъ военныхъ извѣстій, авторъ, для краткости, разумѣетъ всякаго рода донесенія и приказанія безразлично.

посредственной близости; б) позволяет передавать секретныя свѣдѣнія безъ участія посредниковъ; в) гарантирует полную безошибочность передачи свѣдѣній; г) дѣйствуетъ независимо отъ условій мѣстности, времени и погоды; д) даетъ возможность быстро устанавливать сообщенія и также быстро прекращать ихъ, т. е. удовлетворяетъ условію портативности; е) не требуетъ сложной матеріальной части и специально подготовленныхъ людей; ж) проволока телефона, проложенная по землѣ, дѣлается болѣе трудной добычей противника и, наконецъ, з) телефонъ одинаково примѣнимъ какъ подъ огнемъ, такъ и внѣ сферы выстрѣловъ.

Выяснивъ, такимъ образомъ, неоспоримыя преимущества телефона передъ телеграфомъ, авторъ во второй части своей статьи переходитъ къ разъясненію намѣченнаго имъ употребленія этого аппарата въ разныхъ случаяхъ боевой и походной дѣятельности войскъ. При этомъ, однако, невольно бросается въ глаза, что на сколько г. Хлыновскій въ первой части своего труда вполнѣ правильно и рельефно оцѣнилъ всѣ достоинства телефона, на столько же во второй части онъ не безъ нѣкотораго увлеченія и даже далеко небезпристрастно отнесся къ случаямъ примѣненія этого аппарата на практикѣ.

Мы не имѣемъ въ виду разсматривать здѣсь всѣ случаи примѣненія телефона, намѣчаемые авторомъ, а полагаемъ остановиться только на тѣхъ изъ нихъ, которые, по нашему мнѣнію, трудно или совершенно невыполнимы, причемъ для удобства справокъ сохранимъ порядокъ изложенія, принятый г. Хлыновскимъ.

При сторожевомъ охраненіи авторъ предлагаетъ устраивать телефонное сообщеніе отъ всѣхъ пропускныхъ постовъ и наблюдательныхъ заставъ къ заставамъ и главнымъ карауламъ, а эти послѣдніе соединять телефономъ съ резервомъ передовыхъ постовъ и далѣе съ авангардомъ и штабомъ отряда. Секреты также рекомендуется соединять телефонами съ ближайшими станціями. Если предположить теперь, что передовые посты будутъ выставлены только отъ одной роты, расположеніе которой пересѣкается двумя ведущими къ сторонѣ непріятеля дорогами, то необходимо будетъ соединить два пропускныхъ поста съ заставами, двѣ заставы съ главнымъ карауломъ, а этотъ послѣдній съ авангардомъ и штабомъ отряда. Принявъ же въ основу всѣхъ нашихъ расчетовъ нормальныя разстоянія, указанныя въ уставѣ полевой службы, получимъ только для связи сказанныхъ пунктовъ между собою семь верстъ телефонной проволоки при семи станціяхъ, т. е. иными словами,

около 14-ти пудовъ проволоки, не считая вѣса самихъ аппаратовъ (по расчету г. Хлыновскаго въ двухъ пудахъ проволоки—1,600 аршинъ).

Если же отрядъ принужденъ будетъ выставить на передовые посты двѣ роты, тогда и все приведенное исчисленіе также удвоится. Но вѣдь, кромѣ того, могутъ быть высланы секреты и выставлень резервъ передовыхъ постовъ, а также можетъ представиться случай имѣть на флангахъ сторожеваго расположенія особыя извѣщательныя заставы. Сколько же тогда потребуется пудовъ проволоки и отдѣльныхъ станцій? Присовокупивъ къ этому еще и то количество телефонныхъ проводовъ и станцій, которые должны быть установлены на самомъ бивакѣ, мы увидимъ, что для отряда приблизительно въ дивизию пѣхоты съ соответствующимъ количествомъ другихъ родовъ войскъ потребуется при расположеніи его на отдыхъ по меньшей мѣрѣ около 70-ти пудовъ проволоки и около 22-хъ аппаратовъ для устройства станцій, а это въ свою очередь вызоветъ необходимость увеличить обозъ на пять одноколокъ или на 14 вьючныхъ лошадей (1).

Конечно, нельзя отрицать важности соединенія въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ даже отдѣльныхъ постовъ съ главными караулами, но, казалось бы, что, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, мѣръ, указанныхъ въ полевомъ уставѣ, вполне достаточно для удовлетворительнаго несенія сторожевой службы. Мѣры эти—промежуточные посты, патрулированіе, условные знаки, вполне дѣйствительны на тѣхъ незначительныхъ разстояніяхъ, на которыхъ онѣ примѣняются. Наконецъ, какъ не просто употребленіе телефона, къ нему все-таки надо приснаровиться, а непривычному уху, въ особенности простолюдина, можетъ зачастую послышаться то, чего вовсе и не передаютъ, и это тѣмъ больше, чѣмъ ближе къ опасности находится принимающій передачу и чѣмъ впечатлительнѣе онъ отъ природы.

Такимъ образомъ, мы полагали бы, что полученіе своевременныхъ донесеній въ штабъ отряда было бы вполне обеспечено соединеніемъ сего послѣдняго лишь съ главными караулами черезъ авангардъ.

Что же касается секретовъ, то самое назначеніе ихъ указываетъ на слишкомъ большую оригинальность мысли о превращеніи ихъ въ телефонныя станціи.

(1) Авторъ предлагаетъ вонять телефонъ въ одноколокахъ или на вьючныхъ лошадяхъ.

Въ послѣдующемъ изложеніи г. Хлыновскій указываетъ на вполне цѣлесообразное и по нашему мнѣнію устройство телефоннаго сообщенія на бивакѣ, при квартирномъ расположеніи и при фуражировкахъ, но вслѣдъ затѣмъ онъ опять вдается въ увлеченіе, силясь дать указанія о соединеніи телефономъ летучихъ разъѣздовъ съ отрядами, отъ которыхъ они высланы.

Конечно, было бы крайне желательно имѣть возможность постоянно поддерживать разговорное сообщеніе съ начальникомъ летучаго разъѣзда, сообщать ему объ измѣнившихся обстоятельствахъ и о вновь полученныхъ о противникѣ свѣдѣніяхъ, и въ свою очередь получать отъ него разныя донесенія. Но развѣ это возможно? Летучій разъѣздъ, основной успѣхъ дѣйствій котораго заключается въ быстрой пробѣжкѣ, въ постоянномъ измѣненіи своего направленія для заметыванія всякихъ слѣдовъ, въ расположеніи по укрытымъ мѣстамъ, въ возможномъ сокращеніи численнаго состава своего, въ полномъ отсутствіи всякаго обоза, летучій разъѣздъ этотъ долженъ быть обремененъ 60, 100 и даже 200 пудовъ проволоки, что составитъ 12, 20 или 40 вьюковъ. Нечего и говорить о томъ, что по густымъ зарослямъ, болотамъ, крутымъ скатамъ и пр., по которымъ легко пройдетъ лихой всадникъ разъѣзда на добромъ конѣ, тамъ вьюку и вьючному коню грозитъ полная гибель. Понятно также и то, что за летучимъ разъѣздомъ, дѣлающимъ иногда по разнымъ околицамъ до 70—100 верстъ въ сутки, никакому вьюку, въ особенности же укладывающему проволоку, никогда не поспѣть. Наконецъ, проводъ можетъ быть легко обнаруженъ и прерванъ мѣстными жителями или разъѣздомъ противника; по направленію проволоки летучій разъѣздъ можетъ быть выслѣженъ; противникъ можетъ также устроить промежуточную станцію, которой воспользоваться для своихъ цѣлей, передавая въ обѣ стороны разныя ложныя свѣдѣнія и выслушивая въ то же время донесенія начальника летучаго разъѣзда и приказанія, отдаваемые ему начальникомъ отряда. Словомъ, въ виду всѣхъ этихъ возможныхъ случайностей и слишкомъ гадательной пользы, которую телефонъ могъ бы въ данномъ случаѣ принести, а съ другой стороны, въ виду несомнѣннаго и неоспоримаго вреда для успѣха дѣйствій летучаго разъѣзда передачи ему телефоннаго парка, мы полагаемъ, что примѣненіе послѣдняго не должно вообще имѣть мѣсто въ сферѣ расположенія противника, или, иными словами, телефонное сообщеніе должно быть примѣняемо только въ тѣхъ случаяхъ, когда есть болѣе или менѣе обеспеченный тылъ.

Г. Хлыновскій, предвидя, вѣроятно, возможность всѣхъ указанныхъ случайностей, задается вопросомъ: «не придется ли оставлять команды и промежуточные станціи съ тѣмъ, чтобы онѣ исправляли разрывы проводовъ, происшедшіе какъ отъ случайныхъ причинъ, такъ и отъ покушеній противника?» — «Оставляя подобныя команды, летучій разъѣздъ, однако, не долженъ тѣмъ самымъ создавать себѣ тыла, за который ему пришлось бы бояться и быть связаннымъ имъ въ своихъ дѣйствіяхъ; нѣтъ, если бы разъѣздъ былъ открытъ противникомъ или нашелъ бы нужнымъ сдѣлать передвиженія въ такихъ направленіяхъ, въ которыхъ пролагать телефонъ почему-либо было бы неудобно, то онъ долженъ приказать промежуточнымъ станціямъ снять всю линію провода или только часть ея, и въ такомъ случаѣ всѣ свои донесенія посылать на ближайшую станцію для передачи телефономъ въ штабъ отряда». Но какимъ же образомъ предполагается не создавать тыла своему летучему разъѣзду, оставляя между тѣмъ на всемъ пути его слѣдованія цѣлыя команды и станціи? Не будутъ ли эти команды и станціи служить въ пользу не намъ, а противнику, въ видѣ надежныхъ маяковъ для самага точнаго выслѣживанія мѣста пребыванія летучаго разъѣзда или же для устройства своихъ собственныхъ станцій? Намъ кажется, что въ этомъ послѣднемъ смыслѣ онѣ дѣйствительно принесутъ пользу только противнику и, что, вопреки предположенію автора, эти команды никогда не успѣютъ снять линію провода въ виду появившагося непріятельскаго разъѣзда, такъ что гораздо вѣрнѣе и осторожнѣе будетъ допустить послѣднее предположеніе г. Хлыновскаго, что «придется бросить проводъ, такъ какъ не будетъ времени собрать его». Это послѣднее при мало-мальски предприимчивомъ противникѣ будетъ повторяться каждый разъ, а потомъ гораздо лучше и впредь предоставить летучимъ разъѣздамъ дѣйствовать такъ, какъ они дѣйствовали до сихъ поръ, т. е. не обременять ихъ искусственнымъ тыломъ и хвостомъ, по которымъ они легко будутъ становиться добычей противника, а лучше позаботиться о соотвѣтствующей выработкѣ начальниковъ разъѣздовъ и снабжать ихъ расторопными людьми на выносливыхъ коняхъ.

Далѣе авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса о проектируемыхъ имъ передвижныхъ телефонныхъ линіяхъ, т. е. «такихъ, которыя за время своего существованія, въ зависимости отъ обстоятельствъ, могутъ передвигаться вмѣстѣ съ проводами и станціями, мѣнять направленіе и въ то же время укорачиваться и удлиняться».

Линіями этими авторъ предполагаетъ возможнымъ воспользо-

ваться при походномъ движеніи для связи авангарда съ колоннами главныхъ силъ, авангарда съ головнымъ и боковыми отрядами и затѣмъ вдоль всей походной колонны до обозовъ 2-го и 3-го рядовъ, а при фланговомъ движеніи боковой отрядъ съ боковымъ авангардомъ, колонною главныхъ силъ и колонною обозовъ.

Интересно въ особенности, какимъ способомъ считается возможнымъ достигнуть соединенія боковыхъ отрядовъ съ авангардомъ или же бокового отряда съ боковымъ авангардомъ, главными силами и колонною обозовъ при фланговомъ маршѣ. Очевидно, предполагается, что всѣ дороги, по которымъ двинутся упомянутыя войсковыя части, будутъ строго параллельны между собою и что между ними не встрѣтится ни горки, ни построекъ, ни деревца, ни какихъ либо другихъ предметовъ, возвышающихся надъ мѣстнымъ горизонтомъ. Иначе трудно себѣ представить, какъ проволока будетъ передвигаться въ направленіи перпендикулярномъ къ движенію отряда. Оговорка, что означенный способъ примѣнимъ— «только на открытой, не лѣсистой мѣстности, не можетъ, конечно, быть принята во вниманіе, такъ какъ въ настоящее время, за исключеніемъ развѣ совершенной пустыни, нѣтъ такихъ открытыхъ, некультивированныхъ мѣстъ, на которыхъ не нашлось бы хотя отдѣльныхъ построекъ или древесныхъ насажденій, и это должно быть, конечно, хорошо извѣстно и г. Хлыновскому. Затѣмъ, если допустить даже, что отрядъ, совершающій фланговый маршъ, соединилъ всѣ свои составныя части телефонными проводами и выступилъ съ мѣста, то вѣдь отъ постоянно измѣняющагося разстоянія между дорогами, а также отъ встрѣчи на пути разныхъ мѣстныхъ предметовъ, проволока будетъ безпрестанно рваться. Разрывы эти надо будетъ исправлять и, кромѣ того, постоянно то удлинять, то укорачивать самую проволоку. Не потребуютъ ли всѣ эти работы столько времени, что телефонъ будетъ находиться въ безпрерывной починкѣ и пользы никакой не принесетъ?

Во время боя авторъ предполагаетъ соединять своимъ передвижнымъ телефономъ не только мѣстопробываніе старшаго начальника съ резервами крупныхъ подраздѣленій отряда, но еще и боевую линію съ частными и общимъ резервомъ. Послѣднее, намъ кажется, совершенно невыполнимымъ, въ особенности во время наступательнаго боя, въ теченіе котораго какъ цѣпи съ ихъ ротными резервами, такъ и частные баталіонные и полковые резервы постоянно измѣняютъ свои мѣста и притомъ подвигаются впередъ по ломаннымъ линіямъ для болѣе удобнаго примѣненія къ мѣстнымъ

закрытіямъ. Сколько же тутъ пришлось бы починять разрывы проволоки, проложенной напрямки черезъ разныя неровности, и сколько бы разъ необходимо было удлинять ее? Иное дѣло, если бы авторъ предложилъ соединить телефоннымъ проводомъ передовой пунктъ, имѣющій важное тактическое или хотя бы наблюдательное значеніе во время оборонительнаго боя. Тогда, конечно, онъ не встрѣтилъ бы возраженій?

Вообще, телефономъ могутъ быть связаны только мѣста нахождения высшихъ начальниковъ, т. е. командировъ армій, съ командирами корпусовъ, а сихъ послѣднихъ съ начальниками дивизій. Низшія развѣтвленія должны имѣть мѣсто только въ извѣстныхъ исключительныхъ случаяхъ и то преимущественно въ оборонительномъ боѣ, а то, въ надеждѣ на телефонъ, какъ разъ не хватитъ достаточнаго числа ординарцевъ въ ту минуту, когда телефонъ будетъ переѣзжать на другое мѣсто или бездѣйствовать отъ какой-либо порчи.

Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть о предложеніи г. Хлыновскаго передвигать телефонныя станціи вслѣдъ за начальствующими лицами, совершающими даже самыя незначительныя переѣзды. Такъ, въ приводимомъ авторомъ примѣрѣ, начальникъ дивизіи, находясь первоначально на правомъ флангѣ батареи, имѣетъ при себѣ телефонную станцію. Затѣмъ онъ переѣзжаетъ на лѣвый флангъ той-же батареи и станція тотчасъ слѣдуетъ за нимъ, удлиняя для этого свою проволоку. Казалось бы, что въ такихъ случаяхъ лучше оставить у телефона адъютанта, нежели перетягивать проволоку и, подвергая ее этимъ возможности разрыва, тѣмъ самымъ лишать себя на нѣкоторое время ея услугъ. Вообще, мелочныя передвиженія станцій не должны примѣняться во избѣжаніе случайностей.

Въ заключеніе упомянемъ еще объ одномъ способѣ примѣненія телефона, намѣчаемомъ авторомъ. А именно, онъ рекомендуетъ при сопровожденіи транспортовъ соединять телефоннымъ проводомъ разъѣзды съ прикрытіемъ; по этому поводу можемъ сказать то же самое, что по поводу примѣненія телефона къ фланговымъ маршамъ.

Заканчивая этимъ наши возраженія г. Хлыновскому, не можемъ при этомъ не высказать, что авторомъ статьи: «Способы передачи военныхъ извѣстій» былъ затронутъ крайне интересный вопросъ, которому, по всей вѣроятности, не скоро суждено получить практическое разрѣшеніе, въ виду малой разработанности техники.

Р. П.

Артилерійскія замѣтки

по поводу обученія и воспитанія батареи.

Цѣль настоящей замѣтки заключается въ томъ, чтобы затронуть нѣкоторые случаи, встрѣчающіеся при обученіи батареи.

Всѣ требованія, предъявляемыя батареей, въ общихъ чертахъ сводятся къ двумъ задачамъ:

- 1) *Во-время поспѣть на указанный пунктъ.*
- 2) *Поразить противника.*

Къ выполненію этихъ двухъ общихъ задачъ, предъявляемыхъ артилеріи, каковы бы ни были условія, среди которыхъ эти требованія предъявляются, должна быть готова каждая батарея.

Формулируя это, можно сказать, что двѣ главныя задачи образованія батареи должны сводиться въ общемъ къ тому, чтобы: а) батарея умѣла ходить и б) батарея умѣла стрѣлять.

Первое зависитъ, главнымъ образомъ, отъ лошадей и достигается воспитаніемъ батареи; второе — отъ личнаго состава батареи и достигается, главнымъ образомъ, его обученіемъ. Разберемъ подробно эти два отдѣла.

I. До перваго боеваго выстрѣла батарею прежде всего предстоитъ выдержать походъ, величину котораго заранѣе опредѣлить невозможно.

Отечество наше громадно; въ сравненіи съ его величиной сѣтъ искусственныхъ путей сообщеній — ничтожна и мало предстоитъ вѣроятія ими воспользоваться.

Итакъ, прежде нежели приступить къ главной своей цѣли — пораженію противника выстрѣлами, батарея должна исполнить не менѣе важную задачу добраться до непріятели, и успѣшное рѣшеніе этой задачи всецѣло зависитъ отъ того воспитанія конскаго состава, какое было принято въ батарею. Конскій составъ, втянутый въ серьезную работу въ мирное время, шута перенесетъ трудный и

продолжительный походъ, и наоборотъ, батареѣ, не пускавшей своихъ лошадей дальше манежа и коннаго ученья, можно заранѣе предсказать неудачу.

Во время Турецкой войны 1877—1878 годовъ одна батарея, очень дорожившая тѣлами лошадей, выступила изъ г. *** съ возбуждавшимъ зависть конскимъ составомъ; на пятый день лошадей не узнавали, а черезъ полторы недѣли батарея не могла двигаться и перемѣнила чуть-ли не половину своихъ лошадей.

Положимъ, что съ объявленіемъ приказа по военному вѣдомству № 89-й 1884 г., взглядъ на тѣло лошади сильно измѣнился, но все-таки, въ общемъ, настоящей работы для нашей артилерійской лошади въ мирное время представляется мало.

Въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, въ чемъ состоитъ ея работа.

По инструкціи для веденія занятій въ артилеріи эта работа въ мирное время заключается: а) въ манежной ѣздѣ; б) въ ѣздѣ по пересѣченной мѣстности и черезъ препятствія; в) въ уставныхъ конныхъ ученьяхъ; г) въ ученьяхъ съ тактической цѣлью; д) въ строевыхъ проѣздкахъ батареи; е) въ участіи на маневрахъ, и ж) въ передвиженіи въ общіе лагерные сборы.

Оставляя въ сторонѣ два послѣдніе пункта, я думаю, что каждый изъ артилеристовъ согласится съ тѣмъ, что изъ остальныхъ пяти пунктовъ у насъ въ артилеріи значительное предпочтеніе отдается ѣздѣ манежной и уставнымъ коннымъ ученьямъ; ученье съ тактической цѣлью, ѣзда по пересѣченной мѣстности и черезъ препятствія и строевыя проѣздки, говоря, конечно, вообще, не занимаютъ среди нашихъ упражненій того почетнаго мѣста, какое необходимо должно принадлежать имъ при требованіяхъ современной тактики.

Ѣзда манежная необходима, конечно, какъ необходима азбука для чтенія, но увлеченіе ею должно порицаться въ артилеріи, пожалуй, еще болѣе нежели порицалось въ кавалеріи.

Ѣзда артилерійская (говорю про ѣздоваго) не допускаетъ красоты въ общемъ смыслѣ этого слова, а требуетъ особой красоты — красоты ѣздоваго — крѣпкой и лихой посадки, которую врядъ-ли приобрѣтешь въ манежѣ.

Уставныя конныя ученья или, такъ называемая, ломка фронта безусловно необходимы для батареи, дабы слить ее въ одно цѣлое, приучить къ лихости и стройности, сдѣлать ее послушнымъ орудіемъ въ рукахъ командира батареи. Съ этой точки зрѣнія они дѣйствительно необходимы, но при всей ихъ необходимости слѣдуетъ желать возможнаго ихъ ограниченія въ виду сбереженія лошадей,

на которыхъ вредно дѣйствуетъ неизбежная рѣзкость движеній, свойственная этимъ ученьямъ. Кромѣ того, работа лошади на этихъ конныхъ ученьяхъ совсѣмъ иная, чѣмъ въ военное время, и главное основаніе здѣсь равеніе и стройность, а не выносливость, продолжительность и примѣненіе къ мѣстности.

Лошадь, подготовленная такимъ образомъ, разъ ей придется работа настоящая (напримѣръ, на большихъ маневрахъ), быстро теряетъ свое обыкновенное тѣло, «перепадаетъ», а не снаровленные ѣздовые, привыкшіе къ непродолжительнымъ коннымъ ученьямъ, утомляются сами и еще болѣе утомляютъ коней своихъ, сидятъ въ сѣдлахъ кое какъ и набиваютъ имъ спины, а невнимательнымъ отъ утомленія управленіемъ — обжигаютъ имъ плечи.

Эти два рода упражненій, какъ я уже замѣтилъ, въ общей массѣ артилеріи составляютъ предметъ особаго вниманія и усердія, но въ отношеніи подготовки къ той не видной, но трудной работѣ, какая выпадетъ на долю артилерійской лошади во время долгаго похода, они совершенно безсильны.

Кавалерія въ настоящую минуту уже стремится дать своей лошади работу наиболѣе подходящую къ той, которая предназначена ей современной тактикой въ военное время; кавалерія стремится опредѣлить практическимъ путемъ, чего можно требовать отъ лошади и практическимъ же путемъ научить всадника правильно расходовать и сберегать ея силы. Дальнія поѣздки частей играютъ значительную роль въ дѣлѣ образованія кавалериста и воспитанія его коня.

Врядъ-ли подобная практическая школа нужна для артилеріи менѣе, нежели для кавалеріи. Если трудно слить въ одно цѣлое коня съ однимъ всадникомъ, то на сколько же труднѣе батарее слить въ одно цѣлое трехъ ѣздовыхъ и шесть коней.

Между тѣмъ, только при условіи полнаго сліянія, при условіи полнаго равновѣсія работы каждаго отдѣльнаго элемента можно достигнуть наибольшей полезной работы орудійнаго шестерика, и, конечно, это сліяніе невозможно выработать конными ученьями, гдѣ все подчинено стройности и равенію.

Какъ на единственное средство для пополненія этого пробѣла въ воспитаніи артилерійской лошади, можно указать на рекомендованныя § 19 Инструкціи для веденія занятій въ артилеріи строевыя поѣздки батареи и пожелать, чтобы этотъ родъ упражненій получилъ самое широкое примѣненіе среди нашей артилеріи и *чтобы поѣздки эти не были только, какъ онъ теперь обыкновенно*

называются, прогулками, а были бы точнымъ подражаніемъ военному походу.

Если проѣздки эти полезны для батарей, расположенныхъ въ центральныхъ губерніяхъ, то для батарей пограничныхъ округовъ онѣ безусловно необходимы.

Кромѣ практическаго воспитанія лошади, эти проѣздки должны служить подготовкой къ походнымъ движеніямъ и прочему составу батареи, должны научить его приспособляться къ походной и бивачной жизни и практически показать ему тѣ мелочи этой жизни, которыя никакъ не передашь, сидя въ казармѣ, и отъ упущенія которыхъ солдатъ въ первое время много теряетъ, пока не дойдетъ до нихъ практикой.

Дабы можно было извлечь изъ этихъ поѣздокъ наибольшую пользу, слѣдуетъ дать имъ правильную организацію и вести ихъ регулярно, т. е. не отступать ни передъ непогодой, ни передъ холодомъ, а смотрѣть на эти неудобства, какъ на поучительную сторону упражненія.

Среди монотонной солдатской казарменной жизни, проѣздки эти выѣстѣ съ пользой учебной послужатъ и развлеченіемъ, а въ глухихъ и подчасъ нездоровыхъ стоянкахъ, и прекраснымъ гигиеническимъ средствомъ, такъ какъ провѣтриваютъ солдата и поднимаютъ его угнетенное нравственное состояніе, навѣянное на него однообразіемъ и тоской. Въ одной изъ подобныхъ далекихъ стоянокъ, среди песковъ и чуждаго населенія замѣчено, что послѣ каждой проѣздки личный составъ батареи оживлялся, подбадривался и, несмотря на дожди, при которыхъ совершались проѣздки, число заболѣваній было значительно меньше, нежели безъ проѣздокъ.

Для бѣльшей поучительности слѣдуетъ при организаціи этихъ проѣздокъ принять за правило:

- 1) Проѣздки совершать непрерывно въ теченіе всего зимняго періода занятій.
- 2) Разстоянія, на которыя дѣлаются проѣздки, должны постепенно прогресировать.
- 3) Укладка должна быть полная, походная.
- 4) Не допускать брать съ собой того, что нельзя будетъ взять съ собой въ настоящій походъ.
- 5) Состояніе погоды не должно препятствовать проѣздкѣ.
- 6) Не препятствовать небольшимъ отступленіямъ отъ формы и

положенія, если отступленія эти практичны или требуются мѣстными условіями.

При изложенныхъ условіяхъ велись строевыя проѣздки въ батареѣ, въ которой состоитъ на службѣ пишущій эти строки, и изъ опыта батареи вывожу я приведенныя здѣсь заключенія.

Чтобы не быть голословнымъ, я вкратцѣ опишу нѣкоторыя изъ строевыхъ проѣздокъ батареи въ зимній періодъ 1890 года.

Кстати замѣтить здѣсь, что батарея квартируетъ въ странѣ песковъ и степей и притомъ вблизи границы—слѣдовательно, должна пріучаться къ особенностямъ степнаго похода и къ преодоленію песковъ (1).

Первая проѣздка совершилась при хорошей погодѣ по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ на разстояніи 22 верстъ (въ оба конца), причемъ на ночевку батарея вернулась въ казармы; никакихъ побочныхъ занятій на этой проѣздкѣ не было.

Батарея шла алюрами переменными, причемъ шагомъ значительно больше, нежели рысью.

Это была, такъ сказать, проѣздка подготовительная. Черезъ двѣ недѣли—вторая проѣздка съ ночевкой въ полѣ, въ разстояніи 22-хъ верстъ отъ мѣста квартированія, и на другой день новый переходъ въ 22 версты въ казармы, причемъ часть дороги батарея шла переменными алюрами. На всемъ пространствѣ песковъ не встрѣчалось; препятствій къ преодоленію—тоже.

По возвращеніи домой была сдѣлана выводка и у двухъ или трехъ лошадей обнаружены незначительные ожоги плечъ.

Слѣдующая проѣздка совершена была въ пески, причемъ ожидалось затрудненія въ преодоленіи песчаныхъ бархановъ (бугровъ сыпучаго песка).

Маршрутъ проѣздки былъ слѣдующій:

- 1) Переходъ въ 20 верстъ—ночлегъ.
- 2) Переходъ песками въ 16 верстъ—ночлегъ среди степи около колодца.
- 3) Переходъ въ 36 верстъ къ мѣсту квартированія.

Первый переходъ батарея совершила положительно шута, лошади ни сколько не были утомлены.

На другой день двинулись въ пески; на самомъ дѣлѣ ожидае-

(1) Батарея имѣетъ запряжку на восемь орудій и восемь зарядныхъ ящиковъ.

мыхъ препятствій не встрѣтили и всѣ довольно значительные барханы батареи преодолѣла легко, а черезъ три часа хода была уже у намѣченного для ночлега колодца.

Въ виду легкаго перехода и бодрого вида лошадей, рѣшено было измѣнить первоначальное предположеніе и, пообѣдавъ, двинуться на предыдущій ночлегъ съ маневрированіемъ.

Мѣстность, по которой пришлось маневрировать батареѣ, была крайне пересѣченная, усыпанная кочками, буграми, поросшими мелкимъ кустарникомъ и песчаными барханами.

Ѣзда по подобной мѣстности требуетъ вниманія, много ловкости и осторожности и, кромѣ того, сопряжена съ провалами лошадей, поминутно попадающихъ въ норы сусликовъ.

Ободъ колеса и часть спицы совершенно погружались въ мягкую песчаную почву, и работа орудійнаго шестерика крайне тяжелая; вниманіе ѣзовыхъ къ равномерной тягѣ должно быть полное.

Маневрируя по подобной мѣстности съ производствомъ пристрѣлокъ холостыми выстрѣлами, батарея прошла около восьми верстъ, а далѣе походнымъ порядкомъ легко пришла на ночлегъ, пройдя, такимъ образомъ, по трудной дорогѣ болѣе 32-хъ верстъ. Переночевавъ, батарея безъ дневки вернулась на постоянныя квартиры.

На выводкѣ, на другой день, не оказалось ни одной набитой или обожженной лошади, и лишь нѣсколько наиболѣе горячихъ лошадей спали немного съ обыкновеннаго тѣла.

Слѣдующая проѣздка была совершена при ненастной погодѣ: все время шелъ мелкій дождь въ перемежку со снѣгомъ. Дороги окончательно размыло, а такъ какъ онѣ въ нашихъ мѣстахъ по большей части насыпныя, то на нихъ образовались провалы, которые и пришлось преодолѣвать батареѣ; по подобной дорогѣ въ три дня батарея совершила три перехода въ 20, 25 и 45 верстъ.

Если принять во вниманіе, что эта батарея ни одной стрѣльбы не производитъ безъ предварительнаго движенія въ 15—18 верстъ, то мнѣ кажется, что подобная батарея имѣетъ право сказать, что ея конскій составъ не побоятся никакой работы и переходъ отъ мирнаго времени къ военному не отразится на немъ вредно.

Лошади этой батареи по большей части сибирскія, небольшого роста, но очень крѣпкія.

Несмотря на подобную усиленную работу лошади въ тѣлахъ болѣе нежели хорошихъ, а есть и слишкомъ жирныя.

Можно смѣло сказать, что послѣ подобныхъ проѣздовъ ника-

кихъ особыхъ ученій для ѣзды по пересѣченной мѣстности и для преодоленія препятствій не потребуется.

Для ѣздовыхъ эти проѣздки крайне поучительны, ибо даютъ ясное представленіе о томъ, чего каждый ѣздовой можетъ ожидать отъ своей лошади, научаютъ его правильно расходовать и беречь ея силы и, кромѣ того, приучаютъ его къ продолжительному сидѣнію въ сѣдлѣ.

Проѣхать 40 верстъ переменными аллюрами и одному, конечно, не трудно, но проѣхать эти 40 верстъ шагомъ въ орудіи и сохранить посадку—нужна привычка, и большая привычка. И эту дорожную способность прекрасно вырабатываютъ въ ѣздовыхъ подобныя проѣздки.

Онѣ же приучаютъ лошадей къ ненастной погодѣ, къ не совсѣмъ хорошей водѣ изъ степныхъ колодезѣй и, въ случаѣ дѣйствительной надобности, смягчаютъ рѣзкость перехода отъ конюшенной холи къ полевой уборкѣ.

Кромѣ всего этого, подобная усиленная работа позволяетъ дѣлать практическія примѣненія, которыя, конечно, никакимъ уставомъ не могутъ быть предусмотрѣны, ибо тогда для каждой мѣстности нуженъ особый уставъ. Напримѣръ, первое время по приходѣ батареи на настоящую стоянку батарея ѣздила на форменныхъ черненыхъ постромкахъ, которыя рвались весьма скоро. Изъ партій новыхъ постромокъ (беру средній выводъ) первая постромка рвалась черезъ 2¹/₂ мѣсяца работы и рвалась или, лучше сказать, лопалась точно обрѣзанная ножомъ; слѣдующія начинали рваться вслѣдъ за этой.

Долго искали причину этого явленія, пока, наконецъ, не рѣшили попробовать постромки нечерненныя. Попробовали и первая постромка лопнула черезъ одинъ годъ и 1¹/₂ мѣсяца, при работѣ никакъ не меньшей, нежели первыя.

Оказалось, что при обыкновенныхъ здѣсь лѣтнихъ жарахъ, достигающихъ до 44° по Ц. въ тѣни, смазка постромокъ способствуетъ ихъ перегоранію, и вотъ батарея уже третій годъ ѣздитъ на бѣлыхъ постромкахъ и онѣ служатъ вполне удовлетворительно и даже не производятъ некрасиваго впечатлѣнія.

Другое практическое правило, примѣнявшееся батареей при движеніи песками, состояло въ томъ, чтобы уносные фейерверкеры ѣхали не передъ орудіемъ, а съ боку по срединѣ запряжки, дабы могли наблюдать за равномерной тягой лошадей и чтобы ѣздовые не болтались въ сѣдлахъ.

Изложенными выше упражненіями батарея, о которой идетъ
Т. ССІ.—Отд. І.

рѣчь, настолько втянула въ работу свой конскій составъ и ѣздовыхъ, что, конечно, не задумается передъ самымъ форсированнымъ переходомъ и настолько принаровилась къ походной укладкѣ практическимъ путемъ, столько приобрѣла практическихъ навыковъ, что въ каждый данный моментъ едва-ли не по тревогѣ можетъ собраться и быть готовой къ походу. Конечно, для батарей, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ, подобная готовность излишня, но батарея, о которой идетъ рѣчь—батарея пограничная и слѣдовательно для нее это вопросъ первостепенной важности.

Что недалеко то время, когда подобныя проѣздки будутъ признаны всюду за лучшее средство воспитанія батареи въ отношеніи подготовки къ передвиженіямъ, это предсказать не трудно. Вотъ и теперь уже передъ моими глазами лежитъ приказъ по артилеріи округа, въ которомъ указывается этотъ проѣздъ въ образованіи батарей и предписывается обратить серьезное вниманіе на дальнія строевыя проѣздки.

Разъ же онѣ займутъ въ воспитаніи батарей то положеніе, которое вполнѣ заслуживаютъ своею цѣлесообразностью, тогда отдѣльныя ученія, рекомендованныя Инструкціей для обученія преодолѣванію препятствій и ѣздѣ по пересѣченной мѣстности, теряютъ всякій смыслъ и должны будутъ войти составными элементами въ эти упражненія, и отъ этого соединенія строевыя проѣздки много выигрываютъ, какъ въ смыслѣ поучительности, такъ и въ смыслѣ интереса.

Отъ души можно пожелать, чтобы артилерія взяла въ этомъ случаѣ прекрасный примѣръ съ кавалеріи, въ отношеніи практическаго воспитанія своей лошади, и болѣе заботилась приучать ее къ той работѣ, какая предназначена ей требованіями военнаго времени, нежели работой для показныхъ ученій, ибо пора уже сознать, что показная сторона совершенно чужда духу артилеріи и заключеніе о достоинствѣ ея можно вывести только изъ серьезной работы, а не изъ стройныхъ и красивыхъ ученій.

Вотъ почему слѣдуетъ желать самаго широкаго распространенія этихъ проѣздовъ среди нашей артилеріи, особенно стоящей на окраинахъ, а тѣмъ болѣе окраинахъ, граничащихъ со степями, гдѣ переходъ нельзя опредѣлить заранѣе, а нужно двигаться отъ колодца къ колодцу, причемъ случается, что между этими колодцами версть 80 разстоянія и ни капли воды на этомъ пространствѣ. Вотъ тутъ-то и скажется правильная подготовка батареи къ передвиженіямъ.

Вмѣстѣ со способностью къ продолжительнымъ и быстрымъ передвиженіямъ, батарея должна заботиться и о скрытномъ приближеніи къ намѣченной цѣли; умѣнье приспособляться къ мѣстности и пользоваться ея складками составляетъ необходимую часть обученія батареи, ибо, при современномъ состояніи оружія и пороха-открытое занятіе позиціи, по мѣткому выраженію г. Баумгартена, («Военный Сборникъ» 1890 г. №№ 7-й и 8-й и «Артиллерійскій Журналъ» съ № 4-го 1888 г.) нынѣ равносильно самоубійству.

Гдѣ же лучше всего напрактиковаться въ этой снаровкѣ, какъ не на проѣздахъ, соединенныхъ съ тактическимъ заданіемъ?

Здѣсь считаю умѣстнымъ затронуть одинъ, повидимому, пустой вопросъ, который, однако, идетъ въ разрѣзъ со скрытнымъ движеніемъ батареи: я говорю о способѣ держанія банника.

Кромѣ неудобства для NN, нынѣ принятый способъ держанія банника представляетъ легчайшій способъ для обнаруживанія числа орудій и всѣ батареи при выѣздѣ на позицію въ настоящее время опускаютъ банники. Наиболѣе удобный и простой способъ скрытаго держанія банника, будетъ, мнѣ кажется, слѣдующій: щетку банника вставить въ заклиновое отверстіе, а конецъ древка положить на перила и обхватить вмѣстѣ съ ними рукой. Удобство и облегченіе для № 4-го большое, и одной заботой для сокрытія своего пути для батареи меньше.

II. По поводу обученія личнаго состава батареи прежде всего я хотѣлъ затронуть тотъ старый вопросъ, о которомъ неоднократно появлялись статьи и замѣтки въ военныхъ журналахъ, вопросъ, очевидность котораго прекрасно сознается всѣми, но къ которому все-таки относятся небрежно. Я говорю о такъ называемыхъ примѣрныхъ заряжаніяхъ.

Обученіе прислуги манипуляціямъ заряжанія орудія и производства выстрѣла названо! г. Зиновьевымъ въ его «Школѣ канонира» дресировкой,—выраженіе замѣчательно точное.

Только дресировкой и самой педантической дресировкой можно достигнуть той быстроты и точности въ заряжаніи, какія требуются въ настоящее время. Не должно быть ни одного лишняго движенія, не долженъ быть пропущенъ самый незначительный приемъ: все должно быть до педантичности точно.

Только тогда командиръ батареи можетъ сосредоточить все свое вниманіе на наблюденіи и безусловно довѣрять правильности вы-

стрѣловъ. Но въ обученіи этому краеугольному камню знанія артилерійскаго солдата и является у насъ одна слабая сторона. Въ каждой батарее имѣются, такъ называемые, учебные снаряды, назначеніе которыхъ—исключить изъ обученія артилериста примѣрныя заряжанія при обученіи его дѣйствіямъ при орудіи; но на самомъ дѣлѣ снаряды эти не только не исключаютъ, но скорѣе развиваютъ эту примѣрность, вредную вездѣ, и особенно вредную въ артилеріи. И вотъ почему. Конечно, не во всѣхъ, но въ большей части батареяхъ названія: снарядъ учебный и снарядъ никуда негодный—синонимы.

Обыкновенно, трубки у этихъ снарядовъ неисправны, дистанціонныя трубки свинчены и не допускаютъ правильной установки, трубки ударныя безъ пластырей и нерѣдко безъ чекъ (стар. обр.).

Такимъ образомъ, подобные снаряды не позволяютъ продѣлать надъ ними одного изъ важныхъ дѣйствій—подготовки снаряда къ выстрѣлу. Между тѣмъ, необходимость самаго педантичнаго выполненія этихъ манипуляцій ясно высказана компетентнымъ педагогомъ артилерійской науки г. Зиновьевымъ въ его «Школѣ канонира» и самымъ настоящимъ образомъ проводилась имъ въ обученіи солдата во время командованія бригадой. Да иначе и быть не можетъ. Гдѣ же солдату научиться сложному для него дѣлу установки дистанціонной трубки, гдѣ ему наловчиться ловко и скоро продѣлать хитрую операцію съ подготовкой ударной трубки, какъ не на усиленной дресировкѣ на учебныхъ снарядахъ, и если снаряды эти никуда негодны, то понятно, что молодой солдатъ можетъ научиться этимъ приемамъ лишь теоретически, «съ показу», а практиковаться будетъ на снарядахъ настоящихъ во время стрѣльбы, и невольно будетъ замедлять стрѣльбу или даже еще болѣе портить ее своими ошибками.

Итакъ, безусловно исправные учебные снаряды должны составлять предметъ особой заботливости каждой батареи, и, при занятіяхъ въ паркѣ дѣйствіями изъ орудій, слѣдуетъ требовать самаго точнаго и полнаго исполненія приемовъ, необходимыхъ для подготовки снарядовъ къ выстрѣлу.

Г. Зиновьевъ придавалъ такое серьезное и нельзя не согласиться совершенно основательное значеніе этому отдѣлу обученія канонира, что строго взыскивалъ, если при обученіи дѣйствіямъ изъ орудія № 3-й не вырывалъ изъ ушка пластыря и не бросалъ его на землю. Дѣло запаснаго нумера, поднять пластырь и снова пригото-

вить снарядъ къ слѣдующему выстрѣлу; обучающійся же именно обязанъ *вырвать и бросить* пластырь, а не развернуть его только.

Когда у насъ во всѣхъ частяхъ будутъ новыя трубки безъ чекъ, тогда, конечно, сказанное рушится само по себѣ, но тѣ части, до которыхъ еще не дошли новыя трубки, строго должны помнить это требованіе г. Зиновьева; какъ, повидимому, оно немаловажно, но, вникнувъ въ него поглубже, нельзя не согласиться, что оно имѣетъ глубокой педагогической смыслъ и разумное основаніе.

Стрѣльба настоящаго времени должна быть скорой, а потому на подготовительныхъ ученяхъ необходимо выработывать эту скорость; но такъ какъ, въ силу здраваго смысла и уже рѣшеннаго въ принципѣ вопроса, примѣрность въ обученіи дѣйствіямъ при орудіяхъ недопустима (для сбереженія матеріальной части, необходимо допустить примѣрное вкладываніе снаряда и заряда въ каналъ орудія), то, очевидно, что достиженіе этихъ двухъ условій, т. е. скорости и отсутствія примѣрности, можетъ быть достигнуто лишь при условіи достаточнаго числа учебныхъ снарядовъ.

Обыкновенно ихъ бываетъ *по два*, каждаго типа, на орудіе. Относительно картечи, число это можетъ быть признано хотя и съ тяжкой достаточнымъ; число же гранатъ и шрапнелей необходимо удвоить, дабы пристрѣлка, или, точнѣе, заряжаніе орудія не замедлялось тѣмъ, что снаряды, якобы выпущенные, не приведены еще снова въ первоначальный видъ запасными номерами.

Про то, что запасныхъ №№, занятыхъ этой работой, должно быть достаточное число, я думаю, и говорить нечего.

Корпуса снарядовъ—вещь безсрочная и разъ будучи заведены, они будутъ нести свою службу безъ отказа, слѣдовательно весь вопросъ объ исправности учебныхъ снарядовъ сводится къ исправности дистанціонныхъ и ударныхъ трубокъ.

Трубки эти, при надлежащемъ обращеніи, при самыхъ усиленныхъ занятіяхъ смѣло могутъ прослужить два года; слѣдовательно, батарея въ два года должна приобрести 32 ударныя трубки и 32 дистанціонныя, которыя можно заказать трубочному отдѣлу С.-Петербургскаго патроннаго завода, и заказъ этотъ будетъ стоить приблизительно 100 рублей. И сумма въ 50 рублей неперемѣнно должна входить въ ежегодную смѣту каждой батареи на ремонтъ и приобретение столь необходимаго учебнаго пособія.

Не менѣе должна преслѣдоваться и примѣрная наводка. Безъ точнаго указанія цѣли не должно быть ни одного ученя.

Среди упражненій, служащихъ подготовкой къ дѣйствительной стрѣльбѣ батареи, упражненія, дающія практику въ наблюденіи результатовъ выстрѣловъ, должны занять одно изъ видныхъ мѣстъ.

На дѣйствительныхъ стрѣльбахъ, въ виду малаго отпуска снарядовъ, навыка этого не приобрѣтешь, да и некогда офицеру во время стрѣльбы батареи сосредоточиваться на наблюденіи за паденіемъ снарядовъ, тѣмъ болѣе, что наблюденія эти остаются не провѣренными.

Между тѣмъ, умѣнье наблюдать даетъ лучшую гарантію успѣха стрѣльбы батареи.

Очевидно, что выработать такое дорогое для артиллериста умѣнье въ начальствующемъ персоналѣ батареи—гг. офицерахъ и фейерверкерахъ, хотя бы только взводныхъ, должно составлять насущную потребность каждой батареи.

Дать возможность практиковаться въ наблюденіи за паденіемъ снарядовъ и пополнять, такимъ образомъ, недостаточный отпускъ снарядовъ для учебныхъ стрѣльбъ *можно только широко развитой системой занятій со вспышками.*

Сами по себѣ вспышки, по описанію, приложенному къ циркуляру главнаго артиллерійскаго управленія 1888 г. № 3-й, требуютъ отъ батареи самага незначительнаго расхода пороха, который, конечно, всегда батарея можетъ удѣлить хотя бы изъ пороха, положеннаго ей на холостые заряды, но для большей поучительности этихъ занятій крайне полезно имѣть телефонъ, и тогда, при помощи прибора полковника Муратова или по способу записныхъ книжекъ, можно смѣло однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ—практиковать офицеровъ въ наблюденіи за паденіемъ снарядовъ и обучать ихъ правильной пристрѣлкѣ, что, говорю про послѣднее, требуетъ не меньшей практики и навыка, чѣмъ первое.

Илюзія стрѣльбы получается полная, а организація подобныхъ занятій самая простая и требуетъ всего $1\frac{1}{2}$ —2 часа времени для установки телефонной линіи, между избранной позиціей и позиціей предполагаемаго противника.

Не говоря уже объ огромной поучительности этихъ занятій,—они чрезвычайно интересны и даже болѣе увлекательны.

Къ чести артиллерійскихъ офицеровъ слѣдуетъ сказать, что стрѣльба изъ орудій всегда была любимымъ ихъ занятіемъ, къ усовершенствованію въ которомъ стремился каждый артиллеристъ.

Не мало приходилось слышать сѣтованій на малый отпускъ сна-

рядовъ для практики, отчего офицерамъ стрѣльбы достаются крайне рѣдко, да если и достаются, то съ самымъ ограниченнымъ числомъ снарядовъ, вслѣдствіе чего даже одно невѣрное наблюдение ведетъ къ потери всей стрѣльбы, ибо *самоу стрѣляющему* найти свою ошибку за малымъ количествомъ снарядовъ—невозможно.

Разъ же стрѣльба остановлена и ошибка указана другимъ лицомъ, стрѣльба теряетъ всю свою поучительность и никогда не научитъ той находчивости, которая одна можетъ поправить сдѣланную ошибку, а такъ какъ ошибка всегда возможна, даже при большомъ навыкѣ вести пристрѣлку, то очевидно, что развивать эту находчивость необходимо.

Соображенія экономическія не позволяютъ увеличивать отпуска снарядовъ, слѣдовательно, на попеченіи самихъ частей лежитъ обязанность найти положительное рѣшеніе этого вопроса и рѣшеніе въ данномъ случаѣ можетъ быть только одно—широко развитая система занятій со вспышками и особенно при посредствѣ телефона.

Опишу организацію подобныхъ занятій въ одной изъ видѣнныхъ мною батарей.

Занятія эти раздѣляются на занятія: 1) *приготовительныя*, и 2) *съ пристрѣлкой*.

Подготовительныя занятія ведутся безъ телефона и состоятъ въ томъ, что на извѣстномъ пунктѣ ставятся мишени, а передъ ними и за ними, въ разныхъ разстояніяхъ, разставлены тумбы для вспышекъ, причемъ каждая тумба имѣетъ свой номеръ.

Номера вспышекъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ должны зажигаться, сообщаются наблюдающему за производствомъ вспышекъ офицеру или даже фейерверкеру, а копія находится у командира батареи, причемъ номера перелетовъ и недолетовъ ему извѣстны. Никто, кромѣ этихъ двухъ лицъ, не долженъ знать этой таблицы. Вспышки употребляются приготовленныя по описанію, приложенному къ циркуляру главнаго артилерійскаго управленія 1888 г. № 3-й, только количество пороха въ нихъ ради экономіи уменьшено.

По данному сигналу, завѣдующій вспышками, воспламеняетъ ихъ одну за другой, черезъ малые промежутки времени, въ указанномъ ему порядкѣ, а наблюдающіе записываютъ свои наблюденія. Въ случаѣ сомнѣнія, командиръ батареи по своему списку можетъ вполне авторитетно, независимо отъ достоинства своего глаза, рѣшить недоразумѣніе.

При подобныхъ занятіяхъ полевно размѣщать вспышки не толь-

ко въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи мишеней, но и въ косвенномъ, ибо подобный случай можетъ быть и въ дѣйствительности.

Напрактиковавшись на подобныхъ занятіяхъ, переходятъ къ занятіямъ съ пристрѣлкой, при помощи телефона.

Въ батареѣ имѣется телефонъ системы Берлинера, выписанный изъ Москвы отъ Швабе и со всѣми приспособленіями обошедшійся въ 231 рубль.

Принадлежность къ телефону состоитъ: 1) изъ 20—30 колебевъ съ ввинченными въ нихъ телеграфными изоляторами, только меньшаго размѣра; кольца внизу заострены и окованы желѣзомъ; 2) пяти верствъ изолированной проволоки, намотанной на катушку, и 3) двухъ станцій.

Станціи представляютъ изъ себя ни что иное, какъ складной столъ, столешница котораго устроена такъ, что кромѣ плоскости горизонтальной имѣетъ еще вертикально поставленную доску, на которую и вѣшается телефонный аппаратъ.

Пользующійся телефономъ, сидя, можетъ разговаривать въ аппаратъ и въ тоже время, въ случаѣ надобности, записывать.

Проволока натягивалась на кольца только въ тѣхъ случаяхъ, когда предстояло пользоваться телефономъ продолжительное время или, если ученье производилось на мѣстности, оживленной движеніемъ.

При одиночныхъ же ученьяхъ и на мѣстности безлюдной, проволока прямо растягивалась по землѣ; это значительно сокращало время, потребное для установки линіи.

Одна станція ставится съ какого-либо фланга нашей позиціи, а другая—у позиціи воображаемаго непріятели, гдѣ и помѣщается руководитель стрѣльбы съ приборомъ полковника Муратова или съ заранѣе составленной табличкой.

По выѣздѣ батареи на позицію, офицеръ, назначенный командовать ею, ведетъ стрѣльбу, какъ дѣйствительную, не обращая вниманія на телефонъ, на которомъ лежитъ обязанность передавать каждую его команду, сообразно которой, по прибору полковника Муратова, немедленно подается соответствующая вспышка.

Для полной иллюзіи достаточно трехъ категорій вспышекъ, а именно: большой перелетъ или недолетъ, средній—и около мишени.

При нѣкоторомъ навыкѣ обращенію съ приборомъ полковника Муратова стрѣльба задерживается очень мало. Для изображенія

высоты разрыва шрапнелей батарея не употребляла особыхъ приспособленій, а обозначала вспышками только разрывы низкіе и клевки, а разрывы высокіе и нормальные передавались по телефону.

Одинъ изъ офицеровъ записываетъ всѣ команды и наблюденія ведущаго пристрѣлку. Стрѣльба ведется до тѣхъ поръ, пока ведущій ее не окончатъ совершенно пристрѣлку и не заявить, что далѣе онъ поведетъ стрѣльбу на поражение.

Тогда и производится критическій разборъ стрѣльбы, указываются ошибки и способы для избѣжанія ихъ. На этихъ разборахъ незамѣтно выясняются такіе вопросы дѣла стрѣльбы, которые легко упустить, читая только инструкціи. Здѣсь же въ живой бесѣдѣ они прекрасно запоминаются и, такимъ образомъ, практика и теорія идутъ рука объ руку, и взаимно дополняютъ другъ друга—случай самый выгодный, не допускающій увлеченія одной стороной дѣла.

Подобныя упражненія могутъ помирить артиллерійскихъ офицеровъ съ малымъ количествомъ стрѣльбъ, достаемыхся на ихъ долю, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, удовлетворить ихъ вполне естественное и понятное стремленіе практиковаться въ дѣлѣ, которому они призваны служить.

Кромѣ того, эти же упражненія наводятъ на мысль, нельзя-ли еще болѣе сократить *количество* стрѣльбъ и увеличить число снарядовъ на каждую изъ оставшихся, дабы офицеръ могъ хотя рѣдко, но основательно провести стрѣльбу и имѣть возможность выйти на истинный путь въ случаѣ ошибки.

Рѣдко можно рассчитывать, чтобы стрѣльба велась по неподвижной цѣли.

Характерная особенность артиллеріи—полная незащитность въ движеніи—заставляетъ противника ловить эти моменты и потому обученіе стрѣльбѣ по движущейся цѣли должно особенно озабочивать каждую батарею.

Собственно самый процессъ веденія пристрѣлки по цѣли движущейся къ намъ или отъ насъ настолько простъ или, лучше сказать, шаблоненъ, что, конечно, не можетъ представить никакого затрудненія для ведущаго стрѣльбу. Вся трудность этой стрѣльбы всецѣло ложится на наводчиковъ, которыхъ и слѣдуетъ непременно практиковать въ навыкѣ слѣдить прицѣломъ за цѣлью и выработать въ нихъ ту крайнюю выдержку и быстроту, какія необходимы въ этой стрѣльбѣ.

Заготовленіе дѣйствительно движущихся цѣлей крайне дорого,

а. приборы, построенные въ предѣлахъ средней стоимости, не удовлетворяютъ своему назначенію. Поэтому вопросъ о стрѣльбѣ по движущейся цѣли всегда считался слабымъ мѣстомъ артилерійскаго обученія. Но затрудненія эти легко устранить крайне остроумнымъ, простымъ и практичнымъ приборомъ капитана французской службы Таріеля, приборомъ, позволяющимъ съ полною наглядностью обучать батарею этого рода стрѣльбѣ по цѣли, стоящей неподвижно.

Трудность этой стрѣльбы состоитъ, какъ я уже говорилъ, въ томъ, что требуетъ отъ наводчика большой ловкости, дабы все время держать цѣль на прицѣлѣ, т. е., другими словами, слѣдить цѣликомъ за цѣлью, и означенный приборъ даетъ широкое поле дѣятельности для практики въ этомъ направленіи.

Приборъ (для батареи въ восемь орудій) состоитъ ⁽¹⁾ изъ:

1) Восьми стоекъ съ тяжелыми подвижными мишеньками; каждая стойка въ четыре аршина вышины, на прочномъ основаніи.

2) Изъ столькихъ же кольевъ, вышиною фута въ три.

3) Изъ катушки на станкѣ; около ручки на катушкѣ имѣется кругъ съ дѣленіями и указатель для урегулированія скорости движенія, и

4) Длиннаго конца голандскаго шнура.

Посредствомъ этого шнура, наматываемаго на катушку, и блоковъ, помѣщенныхъ въ стойкахъ, маленькія мишеньки каждой стойки могутъ быть опускаемы и поднимаемы съ желаемой быстротой.

Не входя въ разсмотрѣніе теоретическихъ выводовъ, на которыхъ построенъ этотъ приборъ, я прямо перейду къ его практическому употребленію.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ мишени ставятся восемь стоекъ; разстояніе отъ мишени до стоекъ должно быть точно извѣстно; за станками, въ разстояніи, выведенномъ изъ особой формулы, ставятся восемь кольевъ, обозначающихъ правый конецъ боевой оси; за серединой батареи ставится катушка для наматыванія шнура.

По приводѣ батареи и установкѣ cadaго орудія у соответствующаго кола, командуется какой-либо прицѣлъ, при которомъ орудія наводятся въ цѣль, послѣ чего, не трогая хобота и наружнаго прицѣльнаго бруска, лишь однимъ цѣликомъ и внутреннимъ брускомъ

⁽¹⁾ Для желающихъ ознакомиться подробнѣе съ этимъ приборомъ указываемъ статью: «Nouvel exercice préparatoire de tir sur but mobile». Revue d'Artillerie. 1888, Septembre; или «Артилерійскій журналъ» № 10, 1889 г., ст. «О замѣнѣ движущихся цѣлей неподвижными...» М. Кривескій.

каждое орудіе наводится въ соотвѣтствующую маленькую мишеньку на стойкѣ, стоящей противъ этого орудія.

Послѣ этихъ приготовительныхъ дѣйствій батарея готова къ стрѣльбѣ по движущейся цѣли.

По командѣ «пальба по мишени» начинается вращеніе катушки, и если мишенька поднимается, то значитъ стрѣльба будетъ по наступающему непріятелю и на оборотъ. Съ этого момента наводчикъ долженъ забыть цѣль, въ которую производится стрѣльба, и все свое вниманіе сосредоточить на движущейся по стойкѣ мишенькѣ и все время ловить ее прицѣломъ.

Результатъ получается совершенно тотъ же, какъ если бы стрѣльба производилась по цѣли дѣйствительно движущейся.

Подобныя упражненія можно производить для практики наводчиковъ съ примѣрной пристрѣлкой со вспышками, а потомъ небезполезно произвести и дѣйствительную стрѣльбу, дабы наглядно показать нижнимъ чинамъ батареи дѣйствительность выстрѣловъ на подобной стрѣльбѣ.

Удовлетворяя всѣмъ условіямъ стрѣльбы по движущейся цѣли, приборъ капитана Таріэля, вмѣстѣ съ тѣмъ, крайне простъ и дешевъ; простъ на столько, что каждая батарея своими средствами можетъ построить его, а стоимость его выразится стоимостью лѣса на стойки и голандскаго шнура, остальные мелкія части, конечно, найдутся въ каждой батареѣ, въ числѣ обрѣзковъ и старыхъ вещей, могущихъ пойти въ передѣлку.

Я знаю, что въ мѣстности, гдѣ лѣсъ очень дорогъ (напримѣръ, сосновая доска восьмериковая, длиною въ 13-ть аршинъ, толщиною $1\frac{1}{4}$ вершокъ, стоитъ 8 руб.), устройство этого прибора обошлось около 30 руб.

И потраченная сумма неоднократно уже окупилась той пользой, какую принесть для батареи этотъ приборъ при обученіи ея стрѣльбѣ по движущейся цѣли.

Заговоривъ о скорой стрѣльбѣ, нельзя не остановиться на вопросѣ, неразрывно съ ней связанномъ, т. е. на вопросѣ объ организациіи питанія батареи снарядами. Вопросъ этотъ, несмотря на его важность, въ деталяхъ до сихъ поръ не разработанъ и на практикѣ приводится въ исполненіе самыми разнообразными способами, что, конечно, нежелательно и неудобно; лучший способъ можетъ быть только одинъ и потому, въ данномъ случаѣ, слѣдуетъ стремиться къ полному однообразію; проявленіе же личной инициативы и личныхъ

взглядовъ въ такомъ важномъ вопросѣ—недопустимо. Вопросъ о питаніи батареи снарядами долженъ быть разработанъ до мелочей и получить официальную санкцію. Между тѣмъ, всюду, гдѣ трактуется объ этомъ вопросѣ, начиная съ официальной инструкціи для веденія зарядныхъ ящиковъ и кончая послѣдней статьёй г. Баумгартена «Артилерія въ полевомъ бою», вопросъ этотъ разсматривается не въ той своей части, которая ближе всего касается батареи—разбирается не непосредственное питаніе батареи снарядами, а скорѣе пополненіе снарядами 1-го эшелона; о томъ же, какимъ путемъ попадаютъ снаряды оттуда на батарею, сказано довольно глухо и слѣдовательно исполненіе этого тѣмъ или другимъ способомъ предоставляется командиру части. Отъ того на практикѣ и замѣчается крайнее разнообразіе.

Не претендуя, конечно, на пополненіе этого пробѣла артиллерійскаго устава, я позволяю себѣ коснуться нѣкоторыхъ пунктовъ этого отдѣла обученія батареи, возбуждая такимъ образомъ вопросъ, но не предрѣшая его окончательное рѣшеніе.

Мнѣ, напримѣръ, приходилось видѣть, что въ одной и той же бригадѣ, отдѣльныя батареи, при выѣздѣ на позицію, начало питанія снарядами производили совершенно различно. Нѣкоторыя батареи, по снятіи съ передковъ, для вынутія снарядовъ задерживали на позиціи всѣ передки, другія довольствовались лишь по одному передку на полубатарею, останавливая передки второй и седьмой. Который изъ двухъ способовъ правильнѣе? Мнѣ кажется второй и особенно на первой артиллерійской позиціи. Первая артиллерійская позиція не есть собственно чисто артиллерійская, она требуетъ остановки батареи лишь для производства рекогносцировки, дабы заставить непріятеля развернуть свои силы и обнаружить на сколько возможно свое расположеніе. Расчетъ на значительное пораженіе съ этой позиціи мало вѣроятенъ и потому выпускать съ этой позиціи много снарядовъ для батареи нѣтъ никакого расчета, да и самая стрѣльба, по трудности наблюденія и большимъ сравнительно промежуткамъ между выстрѣломъ и разрывомъ снаряда, не можетъ быть очень скорою, и потому нѣтъ основанія опасаться задержки стрѣльбы отъ недостатка снарядовъ. Пока батарея успѣетъ выпустить 14-ть гранатъ, имѣемыхъ въ двухъ передкахъ батарейной и конной батарей (я беру случай самый невыгодный), питаніе батареи снарядами изъ ящика 1-го эшелона уже должно быть организовано. Если же 14-ти гранатъ кажется недостаточнымъ, то для ба-

тарейной батареи можно останавливать по одному передку на взводъ, для легкихъ же батарей слѣдуетъ довольствоваться двумя.

Этой мѣрой избѣгается, во-первыхъ, значительное скопленіе на батареѣ передковъ и лошадей, представляющихъ для непріятеля прекрасную цѣль и, кромѣ того, значительно облегчается немедленное пополненіе передковъ, сокращая число пополняемыхъ и тѣмъ неминуемо уменьшая суетню, неизбежную при этомъ.

На второй артиллерійской позиціи быстрота стрѣльбы—главное условіе; тамъ уже происходитъ артиллерійскій бой въ полномъ смыслѣ этого слова, и забота объ обезпеченіи себя достаточнымъ числомъ снарядовъ можетъ пересилить заботу объ удобствѣ и уменьшеніи пораженія и заставить останавливать всѣ передки на боевой позиціи.

Но мнѣ, всетаки, кажется, что лучше озаботиться о болѣе быстромъ приближеніи ящика изъ 1-го эшелона, нежели держать на позиціи столь заманчивую для непріятеля цѣль.

Ящикъ или ящики, не будучи непосредственно связаны съ батареей, имѣютъ очень широкую возможность пользоваться складками мѣстности и почти незамѣтно и слѣдомъ за батареей подойти къ позиціи. Для чего же намъ освобождать всѣ передки отъ извѣстной части снарядовъ, когда ихъ необходимо сейчасъ же снова пополнить и когда мы можемъ пользоваться снарядами изъ ящика, не трогая всѣхъ передковъ. Не будетъ ли это усложненіемъ и безъ того сложнаго дѣла? Далеко не одно и то же пополнить два или даже четыре передка или пополнить ихъ восемь.

Вѣдь далеко не то пораженіе понесутъ, въ случаѣ удачныхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, два или восемь передковъ, стоящихъ на нашей позиціи. Это вопросъ настолько серьезный, что стоитъ о немъ подумать.

Въ остальномъ разработка этого вопроса должна имѣть цѣлью: во-первыхъ, вполне точно опредѣлить работу 5-хъ и 6-хъ №№, на долю которыхъ выпадаетъ весь трудъ подноски снарядовъ и въ случаѣ рыхлой почвы на позиціи и нѣкоторой удаленности ящиковъ, изъ которыхъ производится питаніе, трудъ этотъ потребуетъ отъ нихъ напряженія всѣхъ физическихъ силъ и скоро можетъ довести до изнеможенія, причемъ стрѣльба неминуемо замедлится; во-вторыхъ, слѣдуетъ стремиться, чтобы на батареѣ было меньше суетни, а для этого опять таки должна быть строгая регламентація питанія снарядами. Только при этихъ условіяхъ работа названныхъ №№ и суетня на батареѣ могутъ быть доведены до *minimum*'а.

Въ заключеніе, для примѣра, позволю себѣ изложить порядокъ питанія батареи снарядами, принятый въ одной извѣстной мнѣ батарее; если порядокъ этотъ не представляетъ совершенства, то все-таки ему нельзя, какъ кажется, отказать въ послѣдовательности.

1) На подготовительной позиціи, гдѣ дѣлаются всѣ распоряженія относительно выѣзда батареи на боевую позицію, назначается также и то лицо, которое должно вѣдать безостановочнымъ снабженіемъ батареи боевыми припасами. На этой же позиціи снимаются замки съ коробовъ передковыхъ и ящичныхъ и замѣняются ремешками.

2) По выѣздѣ на позицію и снятіи батареи съ передковъ, всѣ передки отъѣзжаютъ, за исключеніемъ 2-го и 7-го, останавливающихся въ 8-ми шагахъ за своими орудіями.

3) Пятые номера 1-й полубатареи подбѣгаютъ ко 2-му передку, 2-й полубатареи къ 7-му передку; изъ нихъ пятые номера 2-го и 7-го орудія открываютъ дверцы короба и вытаскиваютъ изъ него то число снарядныхъ ящичковъ, которое будетъ скомандовано на позиціи, или заранѣе указано на подготовительной позиціи. Если команды и распоряженія не сдѣлано, то вынимаютъ одинъ ящикъ съ гранатами, одинъ съ шрапнелями и два зарядныхъ. Ящики съ шрапнелями и зарядныя сумы къ нимъ оставляются на мѣстѣ, а гранатные относятся къ орудіямъ; если вынута два гранатныхъ ящика, то относится по одному къ каждому взводу, ставя его за серединой взвода, гдѣ удобнѣе; если вынутъ одинъ ящикъ съ гранатами, то его относятъ пятые номера 3-го и 4-го (5-го и 6-го) орудій и становятся за серединой полубатареи, по вынутіи снарядовъ 2-й и 7-й передки отъѣзжаютъ рысью.

4) Лицо, назначенное для снабженія батареи боевыми припасами, немедленно по выѣздѣ батареи на позиціи назначаетъ одинъ изъ зарядныхъ ящичковъ для пополненія 2-го и 7-го передковъ; если же было сдѣлано распоряженіе о помѣщеніи зарядныхъ ящичковъ на батарее, то назначаетъ таковыя, съ которыми и выѣзжаетъ на указанныя мѣста; по прибытіи на мѣста, лошади изъ ящичковъ выпрягаются и отводятся къ передкамъ.

5) Пополненіе 2-го и 7-го передковъ производитъ прислуга ящика, для этой цѣли назначеннаго; пополнивъ 2-й и 7-й передки, зарядный ящикъ отъѣзжаетъ въ свое мѣсто.

6) Если распоряженія о помѣщеніи на батарее зарядныхъ ящичковъ не сдѣлано, то лицо, назначенное для снабженія батареи припасами, назначивъ ящикъ для пополненія 2-го и 7-го передковъ,

назначаетъ другой ящикъ изъ 1-го эшелона для питанія батареи и располагаетъ его въ недалекомъ отъ батареи разстояніи, по возможности укрыто отъ выстрѣловъ; если нужно, лошади выпрягаются и отводятся къ передкамъ.

7) Всѣ шестые номера собираются къ ящику или ящикамъ, назначеннымъ для питанія, и поступаютъ въ распоряженіе лица, назначеннаго для снабженія батареи снарядами, равно какъ и ящичная прислуга.

8) Немедленно по остановкѣ ящиковъ вынимается изъ нихъ четыре снарядныхъ ящика съ гранатами и столько же зарядныхъ сумъ и относятся шестыми номерами къ своимъ взводамъ. Продолжая подноску гранатъ до первой команды «шрапнелью», по которой къ батарее относятся по два ящика съ гранатами и по два съ шрапнелью, послѣдніе къ тѣмъ взводамъ, которые переведены на этотъ снарядъ. По командѣ «батарея шрапнелью», носятъ только шрапнельные ящики.

9) Шестые номера, принеся снарядные ящики къ своему взводу, тотчасъ же возвращаются назадъ, захвативъ пустые снарядные ящики и зарядныя сумы, которыя уставляются въ зарядномъ ящикѣ взамѣнъ оттуда взятыхъ. Также убираются гранатные ящики во взводахъ, переведенныхъ на шрапнель, наблюдая, чтобы у каждой полу-батареи, стрѣляющей шрапнелью, былъ всегда одинъ гранатный ящикъ, на случай перенесенія огня на другую цѣль.

10) Когда въ зарядномъ ящикѣ останется не болѣе 4-хъ ящиковъ со снарядами, то всѣ они вынимаются и оставляются на мѣстѣ, а ящикъ отвозится назадъ и замѣняется новымъ.

11) Пустой зарядный ящикъ слѣдуетъ прямо къ расположенію 2-го эшелона, откуда на мѣсто его въ 1-й эшелонъ переѣзжаетъ одинъ изъ ящиковъ 2-го эшелона.

12) При перемѣнѣ батареи позиціи—ящики, изъ которыхъ производилось питаніе снарядами, забираютъ всѣ оставшіеся на позиціи снарядные ящики и зарядныя сумы и продолжаютъ движеніе только по уборкѣ всего, что осталось.

13) При выѣздѣ батареи на вторую позицію или на ближнюю дистанцію (500 саж. и менѣе) по остановкѣ батареи всѣ передки останавливаются въ восьми шагахъ за орудіями; третій и пятый номера каждаго орудія вынимаютъ по ящику гранатъ и по ящику шрапнелей, изъ которыхъ первый ящикъ съ зарядами относятъ къ орудію; отъѣхавшіе передки пополняются, какъ сказано выше.

14) Если всѣ снаряды изъ ящиковъ обоихъ эшелоновъ израсходованы, питаніе производится изъ орудійныхъ передковъ. По израсходованіи всѣхъ снарядовъ, прислуга ложится у орудій до прибытія ящиковъ со снарядами.

15) Въ случаѣ убыли кого-либо изъ шести номеровъ, его замѣняетъ одинъ изъ ящичной прислуги того ящика, который питаетъ батарею, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лицомъ, завѣдывающимъ снабженіемъ, дѣлается распоряженіе о присылкѣ запаснаго. Если убыль настолько велика, что замѣна, до прибытія запасной прислуги, невозможна—разноска производится оставшимися, раздѣляя ихъ поровну на каждую полубатарею. Если останется только два номера, то они носятъ снаряды по очереди, то въ одну, то въ другую полубатарею (убыль шести номеровъ можетъ быть вызвана и потребностью замѣнить убывшіе номера при орудіи).

К. Л.

ОПАСНА-ЛИ ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХЪ КРѢПОСТЕЙ УСКОРЕННАЯ АТАКА?

Въ № 5-мъ «Военнаго Сборника» за 1891 годъ помѣщена статья военнаго инженеръ-капитана Энгмана: «Ускоренная атака крѣпостей». Статья эта среди другихъ, появившихся въ послѣднее время на аналогичныя темы, выдается по своему оптимизму: тогда какъ большинство авторовъ у насъ въ Россіи признаетъ необходимость усовершенствованія ⁽¹⁾ въ крѣпостяхъ средствъ обороны какъ активныхъ, такъ и пассивныхъ, капитанъ Энгманъ утверждаетъ, что оборона и теперь нисколько не утратила своей силы, а потому и предложеніе ускоренной атаки является какъ бы увлеченіемъ.

(1) Чтобы не быть голословными, приводимъ перечень извѣстныхъ намъ статей: 1) «Исслѣдованіе новѣйшихъ средствъ атаки и обороны сухопутныхъ крѣпостей». К. Величко. «Инженерный Журналъ», 1888 г. № 12-й и 1889 г. всѣ первые номера до 10-го включительно. Авторъ признаетъ, что современныя крѣпости съ ихъ артилеріею нуждаются въ серьезныхъ улучшеніяхъ, причемъ предлагаетъ новое начертаніе форта, заблаговременное устройство оборонительной линіи между фортами съ долговременными пушечными и мортирными батареями, расположеніе орудій на скрывающихся установкахъ и проч.; 2) «Нѣсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны». П. Крыжановскій. «Русскій Инвалидъ» 1890 г. № 263-й. Статья нѣсколько оптимистическая, такъ какъ взятая для примѣра крѣпость признается неодолимою, но авторъ говоритъ объ особенной крѣпости, въ которой все совершенно, промежутки подготовлены, гарнизоны достаточны и дѣйствуетъ по основнымъ законамъ полевыхъ боевъ. Однако, и для своей крѣпости авторъ требуетъ улучшенія, именно, признаетъ необходимымъ вырубить лѣса и кусты не менѣе какъ на 2,000—1,500 сажени; 3) замѣтка на статью: «Нѣсколько мыслей объ основныхъ началахъ крѣпостной войны», «Военный Сборникъ» за 1891 г. № 3-й. Неизвѣстный авторъ говоритъ, что современныя крѣпости брать можно и даже легче, чѣмъ то было прежде: благоустроенныхъ крѣпостей онъ не видалъ; совѣтуетъ не держать артилеріи на фортахъ, а поставить ее на оборонительной линіи въ приготовленныхъ углубленныхъ батареяхъ; указываетъ на необходимость заблаговременно организовать охранительную службу; 4) «Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей». Е. Мейснеръ. «Военный Сборникъ» 1891 г. №№ 1-й, 2-й и 3-й. Авторъ болѣе самого генерала Зауера увлекается возможностью брать крѣпости ускоренною атакою, признавая современныя крѣпости совершенно непригодными для упорнаго сопротивленія; послѣ краткаго разбора бракуются также и всѣ новыя предложенія иностранныхъ писателей, включая и проектъ Зауера. Въ заключеніе предлагается идеальное начертаніе идеальной крѣпости съ двумя непрерывными оградами и указывается на необходимость имѣть въ крѣпостяхъ постоянные гарнизоны, обученные по особымъ программамъ, и пр.

Т. ССІ.—Отд. I.

Такой взгляд намъ кажется ошибочнымъ и притомъ въ известной степени опаснымъ, такъ какъ, признавъ средство обороны достаточно сильными, мы должны оставить ихъ въ современномъ состояніи до тѣхъ поръ, пока боевой опытъ, можетъ быть, покажетъ противное. Мы думаемъ, однако, что правильнѣе признать вмѣстѣ съ генераломъ Зауеромъ и всею сочувствующею ему германскою печатью, что средства обороны уступаютъ средствамъ атаки; если боевой опытъ и покажетъ, что такой взглядъ ошибоченъ, то разочарованіе будетъ только пріятно.

Въ виду этихъ соображеній, мы и рѣшились попытаться отстоять мнѣнія генерала Зауера.

Въ началѣ своей статьи капитанъ Энгманъ описываетъ вкратцѣ предложеніе генерала фонъ-Зауера брать крѣпости ускоренною атакою и затѣмъ доказываетъ полную несостоятельность такой атаки «противъ крѣпостей, вполне подготовленныхъ къ оборонѣ въ фортификаціонномъ отношеніи, снабженныхъ достаточнымъ гарнизономъ, главное же, имѣющихъ во главѣ энергичнаго и знающаго свое дѣло коменданта».

Приведенная выдержка есть окончательный выводъ изъ всѣхъ разсужденій автора, не сдѣлавшаго, однако, характеристики крѣпости, вполне подготовленной къ оборонѣ въ фортификаціонномъ отношеніи. Можно бы подумать, что подъ это опредѣленіе подходитъ нѣкоторая идеальная крѣпость, устройство которой отличается отъ современнаго, но изъ всего хода разбора предложенія Зауера остается впечатлѣніе, что авторъ подразумѣваетъ современныя крѣпости и современную же крѣпостную артилерію, которыя мало отличаются отъ того, что было въ 1889 году, когда генералъ Зауеръ прочелъ свои четыре лекціи, столь понравившіяся германской военной печати.

Дѣйствительно, группируя разбросанныя въ статьѣ указанія, можно замѣтить слѣдующую характеристику предполагаемой атакующей крѣпости:

1) На фортахъ стоитъ по 34—40 длинныхъ пушекъ калибра 12 сантим. (4,7 дюйм.), 15 сантим. (5,9 дюйм.) и по 6—8, вѣроятно, 21 сантим. (8,3 дюйма) мортирь—все это мѣткія и дальнобойныя орудія, но за то тяжелыя и нескорострѣльныя, прислуги для дѣйствія требуютъ 6—9 человекъ.

2) Крѣпостная артилерія на фортахъ обезпечена отъ прицѣльнаго огня, т. е., иначе говоря, стоитъ на валахъ за ложбинами.

3) Имѣются «иногда даже закрытія отъ навѣснаго огня, въ видѣ казематированныхъ траверсовъ».

4) Обороняющійся будетъ очень радъ, если атакующій начнетъ на промежуткѣ между фортами «вспахивать земной шаръ бризантными снарядами или, осыпая градомъ шрапнели пространство въ 3—4 версты, на которомъ не будетъ ни души (¹), кромѣ развѣ отдѣльныхъ постовъ для наблюденія». Впрочемъ, далѣе читаемъ: «въ настоящее время обороняющійся часто располагаетъ свои орудія первой линіи въ отдѣльныхъ батареяхъ, устроенныхъ или по бокамъ фортовъ, или же гдѣ нибудь на промежуткѣ, и принимаетъ обширныя мѣры для маскировки ихъ, особенно насажденіями». Здѣсь очевидное противорѣчіе (²), а такъ какъ о подготовкѣ промежутка сказано, что дѣлается это нынѣ часто, т. е. не всегда, слѣдовательно для крѣпости, вполне подготовленной къ оборонѣ, вовсе не обязательно имѣть артилерію на промежуткѣ.

5) Нигдѣ въ статьѣ не указано на исполненную въ мирное время расчистку мѣстности впереди верковъ и промежутковъ на дальность по меньшей мѣрѣ 4—5 верствъ, равно нѣтъ указаній и на то, что казематированныя постройки и стѣны обезпечены отъ дѣйствія фугасныхъ снарядовъ.

Сдѣланныхъ ссылокъ достаточно, чтобы увидѣть въ крѣпости, не боящейся ускоренной атаки, обыкновенную современную крѣпость.

Выводъ чрезвычайно пріятный, но только вѣренъ ли этотъ выводъ, не есть ли онъ послѣдствіе желанія разбить доводы генерала Зауера?

Отвѣтъ на поставленный вопросъ мы лучше всего получимъ, если

(¹) Врядъ ли атакующій будетъ настолько наивенъ, чтобы тратить фугасныя бомбы на пораженіе наблюдательныхъ постовъ, занимающихъ пустые промежутки между фортами; правильнѣе допустить, что фугасныя бомбы посыпятся на форты, гдѣ скучилась тяжелая артилерія обороняющагося. Предполагая, что крѣпость находится въ счастливыхъ условіяхъ, имѣя энергичнаго и знающаго свое дѣло коменданта, — исторія показываетъ, что случаи такіе вообще довольно рѣдки — необходимо для правильности сужденій допустить, что и во главѣ арміи, подступившей къ крѣпости, стоитъ энергичный и знающій военное дѣло генералъ, который грубыми ошибками дѣлать не будетъ.

(²) Разбирая предложенія генерала Зауера по оборонѣ, капитанъ Энгманъ на страницѣ 58-й высказываетъ слѣдующее: «Все артилерійское вооруженіе, которымъ обороняющійся только располагаетъ свободно, т. е., кромѣ охранительнаго вооруженія, онъ долженъ выставить на атакованныхъ промежуткахъ». Мысль прекрасная, но требуетъ, по нашему мнѣнію, дополненія: на батареяхъ, вполне благоустроенныхъ и возведенныхъ поэтому еще въ мирное время.

сравнимъ оцѣнку современныхъ средствъ атаки и обороны, сдѣланную капитаномъ Энгманомъ, съ тою оцѣнкою, какую сдѣлалъ генералъ Зауеръ: мы увидимъ, что взгляды ихъ сильно расходятся.

Заранѣе обѣщаемъ, что не будемъ утомлять вниманія цифровыми данными и историческими примѣрами, потому что въ разсматриваемомъ вопросѣ цифрамъ нельзя придавать большаго значенія; что же касается до историческихъ примѣровъ, то мы боимся, что не найдемъ подходящихъ къ современнымъ условіямъ крѣпостнаго боя, когда атакующій явится передъ крѣпостью съ цѣлою арміею, вооруженною магазинными малокалиберными ружьями, съ передовымъ осаднымъ паркомъ и массою полевой артилеріи, стрѣляющей малодымнымъ порохомъ и снарядами, начиненными сильно взрывчатыми веществами.

Въ статьѣ: «Ускоренная атака крѣпостей» доказывается, что на крѣпость съ гарнизономъ въ одинъ корпусъ нельзя подступать съ четырехъ или восьми сторонъ, имѣя въ атакующемъ отрядѣ всего два корпуса,—нужна армія въ четыре корпуса. Если такъ нужно, то атакующій и пошлетъ четыре корпуса... Для крѣпости, находящейся въ соотвѣтствіи съ современнымъ состояніемъ военной техники, не должна быть страшна численность атакующаго: нельзя также сказать, что крѣпость съ гарнизономъ въ одинъ корпусъ исполнила свое назначеніе, если пала въ недѣлю, не устоявъ предъ натискомъ арміи силою хотя бы въ пять корпусовъ.

Вотъ эти-то соображенія объ обязательной обеспеченности крѣпостей отъ ускоренной атаки противника какой угодно силы позволяютъ, какъ намъ кажется, уклониться отъ всякаго спора о числѣ атакующихъ промежутковъ въ крѣпости и о числѣ выставленныхъ для бомбардировки полевыхъ пушекъ и мортиръ—необходимо признать, что и пѣхоты, и артилеріи у атакующаго будетъ много, и во всякомъ случаѣ столько, сколько нужно, чтобы развлечь вниманіе гарнизона и поставить его въ полную неизвѣстность относительно пункта, избраннаго для рѣшительнаго удара.

Кромѣ того, намъ кажется, что лекціи генерала Зауера имѣютъ особенный интересъ не по предложенію ускоренной атаки въ ея послѣдовательномъ изложеніи ⁽¹⁾, а по мастерски сдѣланной крити-

(1) Мы уже упоминали, что атакующій, вѣроятно, во главѣ арміи, назначенной для взятія крѣпости ускоренною атакою, поставитъ энергичнаго и знающаго свое дѣло генерала, въ распоряженіи котораго будетъ цѣлый штабъ изъ спеціалистовъ; на военномъ совѣтѣ будетъ выслушано ихъ мнѣніе и детали окончательнаго рѣшенія можетъ быть и не будутъ вполне соотвѣтствовать предложенію генерала Зауера.

ческой оцѣнкѣ артилерійскихъ средствъ противниковъ. Генераль фонъ-Зауеръ, какъ артилеристъ, отлично знаетъ артилерійское дѣло, а какъ комендантъ крѣпости Ингольштадта, онъ знакомъ по опыту и съ крѣпостными верками (1) и вообще, съ устройствомъ всей обороны крѣпости; въ виду этихъ соображеній, мы не можемъ не признать извѣстной авторитетности въ его критикѣ; во всякомъ случаѣ оспаривать его взгляды на крѣпостной артилерійскій бой необходимо съ большою осторожностью.

Генераль Зауеръ, въ оправданіе своихъ «утвержденій», приводитъ два историческіе примѣра: штурмъ турецкой крѣпости Карса въ 1877 году и штурмъ перуанской крѣпости Арики въ 1880 году.

Оба примѣра совсѣмъ неудачны, какъ это и разъяснено въ статьѣ: «Ускоренная атака крѣпостей».

Со своей стороны капитанъ Энгманъ приводитъ нѣсколько историческихъ примѣровъ, но они мало оправдываютъ его положенія; рассмотримъ главнѣйшіе изъ нихъ.

Севастополь не былъ вполне обложенъ союзниками—это была крупная ошибка; бомбардировки союзники открывали, не имѣя сильнаго численнаго превосходства, обстрѣливаніе велось по веркамъ высотой всего въ 12 футь, преимущественно изъ пушекъ, т. е. прицѣльнымъ огнемъ; когда атакующій увеличилъ численность своей артилеріи и выставилъ большое число мортиръ (2), то перевѣсъ въ артилерійской борьбѣ перешелъ на его сторону; стрѣльба велась бомбами съ трубками весьма несовершенными, часто не дававшими разрыва. Несмотря, однако, на сравнительное несовершенство гладкой артилеріи 1855 года, потери наши, благодаря отсутствію казематовъ, были громадны и вчетверо превосходили потери союзниковъ; если бы потери гарнизона не возмѣщались вновь прибывающими войсками, навѣрное бомбардировки имѣли бы рѣшительные результаты. Предположеніе это можно подтвердить расчетомъ: по-

(1) Онъ даже предложилъ свой проектъ крѣпостнаго расположенія, соответствующаго современному состоянію средствъ атаки. Проектъ, однако, не заслужилъ похвальныхъ отзывовъ даже со стороны германской военной печати. Желające познакомиться съ проектомъ генерала Зауера найдутъ краткое описаніе его и критическую оцѣнку въ статьѣ Е. Мейснера: «Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей». «Военный Сборникъ», 1891 годъ, № 2-й.

(2) Громадное значеніе навѣснаго огня настолько ясно выказалось во время бомбардировокъ, что, уступая союзникамъ въ числѣ мортиръ, защитники Севастополя устраивали элевационные станки для стрѣльбы изъ длинныхъ орудій подъ большими углами возвышенія. (См. «Краткій историческій очеркъ долговременной фортификаціи». Ц. Кюи, стр. 140-я). Напомнимъ вновь, что ускоренная атака подготавливается бомбардировкою при широкомъ развитіи навѣснаго огня.

лагая по 1,000 человекъ на версту оборонительной линіи, для Севастополя, по самому широкому расчету, слѣдовало бы назначить 20,000—25,000 человекъ гарнизона; въ теченіи всей почти годовой славной обороны мы потеряли 102,000 человекъ, слѣдовательно, потери наши, представляютъ четвертой гарнизонъ.

Подъ Бельфоромъ въ 1870 году нѣмцы, избалованные легкостью борьбы съ французскими крѣпостями, совсѣмъ неготовыми къ оборонѣ, натолкнулись на крѣпость, усиленно подготовлявшуюся къ оборонѣ въ теченіи пяти мѣсяцевъ, подъ руководствомъ чуть-ли не единственнаго энергичнаго и знающаго свое дѣло коменданта, инженера Данфера-Рошро (1). Будучи численно слабѣе гарнизона, нѣмцы сдѣлали попытку бомбардировкою съ дистанціи около трехъ верстъ принудить крѣпость къ сдачѣ; 3-го декабря 1870 года открытъ былъ огонь изъ 27-ми орудій, но уже чрезъ пять дней, а именно, 8-го декабря, огонь былъ ослабленъ и рѣшено было начать постепенную атаку съ юга.

Неудача бомбардировки объясняется: хорошею подготовкою крѣпости съ іюля по декабрь, причемъ обороняющійся устроилъ много блиндажей, неудачною группировкою батарей бомбардированія въ одномъ пунктѣ и значительнымъ численнымъ перевѣсомъ обороняющагося въ артилеріи: на 27 орудій атаки со стороны обороны дѣйствовало 60—80 орудій.

Только въ концѣ осады нѣмцамъ удалось подвести къ Бельфору достаточно артилеріи. 13-го февраля 1871 г. на осадныхъ батареяхъ стояло въ полной готовности 97 орудій и на 14-е февраля назначено было рѣшительное бомбардированіе, но отъ удовольствія разгромить крѣпость пришлось отказаться, такъ какъ Данферъ получилъ приказаніе французскаго правительства въ Парижѣ сдать Бельфоръ.

И прочіе примѣры, какъ Гаэта, въ 1860—1861 годахъ и Вердюнъ въ 1870 году, указываютъ лишь на то, что неразумно со стороны атакующаго пытаться брать бомбардировкою не совсѣмъ плохія крѣпости, если не имѣется на его сторонѣ значительнаго численнаго перевѣса въ артилеріи; притомъ же, во всѣхъ прежнихъ осадахъ примѣнялся главнымъ образомъ прицѣльный огонь, при слабомъ разрывномъ дѣйствіи снарядовъ, т. е. вовсе почти не пользовались тѣми средствами пораженія, которыя нынѣ ставятся въ основу успѣха ускоренной атаки.

(1) До осени 1870 года полковникъ Данферъ-Рошро исполнялъ въ Бельфорѣ должность начальника крѣпостнаго инженернаго управленія.

Всѣхъ лекцій генераль Зауеръ прочелъ четыре, но собственно предложеніе новаго способа атаки сдѣлано во второй и третьей лекціяхъ; первая лекція посвящена описанію артилеріи крѣпостной и осадной, а четвертая—оборонѣ противъ ускоренной атаки. Какъ истый германецъ, комендантъ крѣпости Ингольштадта, повидимому, убѣжденъ, что слушателямъ его, баварскимъ офицерамъ, придется только брать крѣпости, а не защищать, поэтому онъ съ увлеченіемъ развиваетъ всѣ свои утвержденія по атакѣ; объ оборонѣ же онъ говоритъ въ такихъ общихъ чертахъ, что впечатлѣніе получается крайне слабое. Намъ кажется, не стоитъ и разбирать предложеній по оборонѣ: интереснаго въ нихъ очень мало.

Познакомивъ своихъ слушателей въ первой лекціи съ артилерійскими средствами противниковъ, генераль Зауеръ во второй лекціи говоритъ, что «при нынѣшнихъ обстоятельствахъ вобановская атака не всегда можетъ быть признана кратчайшимъ путемъ къ овладѣнію крѣпостями, соотвѣтствующими лишь *нынѣшнему состоянію военно-инженернаго искусства*» (1), а потому можно значительно сократить продолжительность осады, если быстро, съ дальнихъ дистанцій, стрѣльбою изъ полевыхъ пушекъ и мортиръ, а также мортиръ передоваго осаднаго парка, подавить огонь крѣпостной артилеріи, попутно потрясти гарнизонъ до невозможности выхода на банкеты сильно поврежденныхъ брустверовъ, и немедленно произвести наступленіе.

Генераль Зауеръ прямо не говоритъ, какія несовершенства въ современныхъ крѣпостяхъ обѣщаютъ успѣхъ ускоренной атаки, но, вникая въ общій ходъ изложенія, можно признать, что атакующему очень выгодно, если:

- 1) Позади линіи фортвъ не имѣется укрѣпленнаго центрального ядра.
- 2) Тяжелыя орудія, требующія много прислуги, стоятъ на валгангахъ фортвъ между высокими траверсами.
- 3) Стрѣльба изъ орудій производится чрезъ ложбины.

(1) Что генераль Зауеръ не считаетъ свой способъ ускоренной атаки примѣнимымъ противъ *всякой крѣпости*, можно видѣть еще изъ слѣдующихъ его словъ, сказанныхъ при концѣ послѣдней лекціи для оправданія неполноты сдѣланнаго имъ описанія способа отраженія ускоренной атаки: «Та область, которую вы прошли со мною нѣсколько слѣшными шагами, допускаетъ слишкомъ мало опредѣленныхъ рѣшеній и, вѣроятно, останется таковою потому, что крѣпости, несомнѣнно, подвергнутся вскорѣ, а частью уже подвергаются, преобразованіямъ, способнымъ, если не совсѣмъ исключить возможность ускоренной атаки, то, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднить производство атаки этого рода».

4) Промежутки между фортами, достигающіе иногда до пяти верствъ, остаются незанятыми и даже неподготовленными для пріятія тѣхъ крайне тяжелыхъ орудій, которыя хранятся въ складахъ.

5) Мѣстность впереди фортовъ и промежутковъ, зачастую переѣченная, застроена селеніями, поросла кустами, рощами и даже лѣсами.

Всѣ эти положенія подробно разъяснены генераломъ Зауеромъ въ различныхъ частяхъ его лекцій, а потому разбирать ихъ мы не будемъ, тѣмъ болѣе, что на страницахъ «Военнаго Сборника», № 2-й за 1891 годъ, сдѣлано обстоятельное разъясненіе г. Е. Мейснеромъ въ статьѣ: «Опытъ боевой оцѣнки крѣпостей» (1).

Съ своей стороны капитанъ Энгманъ полагаетъ, что современныя крѣпости нисколько не боятся ускоренной атаки, такъ какъ средства обороны настолько превосходятъ средства атаки, что крѣпостная артилерія «если стоитъ на должной высотѣ по своей подготовкѣ», чрезъ нѣсколько часовъ боя просто-таки «смететъ» артилерію атакующаго.

Это убѣжденіе автора статьи: «Ускоренная атака крѣпостей» основано на слѣдующемъ сравненіи шансовъ на успѣхъ противныхъ сторонъ при примѣненіи ускоренной атаки по способу генерала Зауера:

«1) Количество чугуна и специально шрапнельныхъ пуль, выбрасываемыхъ одновременно съ каждой стороны, приблизительно, одинаково.

2) Выгоды изученія мѣстности на сторонѣ обороняющагося.

3) Преимущество лучшаго закрытія тоже на сторонѣ обороняющагося.

4) Преимущества охвата и меньшей цѣли—на сторонѣ атакующаго, но парализируются, если обороняющійся расположить часть своей артилеріи въ отдѣльныхъ батареяхъ и приметъ мѣры къ маскировкѣ крѣпостныхъ верковъ».

(1) Г. Е. Мейснеръ, убѣжденный сторонникъ ускоренной атаки; онъ увлеченъ мечтами о легкости такой атаки противъ современныхъ крѣпостей даже больше самаго генерала Зауера, а потому въ изложеніи своемъ не придерживается способа баварскаго военнаго писателя замалчивать многое, когда приходится рисовать картину затруднительнаго положенія атакующаго; г. Е. Мейснеръ легко преодолеваетъ всѣ трудности, представляющіяся атакующему: отмѣчаемъ характерное описаніе ночной побѣдоносной борьбы скорострѣльныхъ пушекъ въ подвизныхъ желѣзныхъ куполахъ Шумана съ орудіями, фланкирующими фортовые промежутки изъ тыльныхъ капонировъ (?). Намъ лично очень нравится законченность изложенія г. Е. Мейснера, такъ какъ при этомъ ясно отмѣчаются тѣ трудности, которыя приходится преодолѣть атакующему.

Эти четыре положенія авторъ поясняетъ довольно подробно, но недостаточно убѣдительно, такъ что мы не можемъ отрѣшиться отъ взглядовъ аналогичныхъ со взглядами генерала Зауера; разберемъ; однако, всѣ четыре положенія по пунктамъ.

1) Перевѣсъ въ количествѣ чугуна и специально шрапнельныхъ пуль, выбрасываемыхъ противниками, можно опредѣлять только во времени, а не по залпамъ; извѣстно же, что скорость стрѣльбы зависитъ какъ отъ практической подготовки прислуги, такъ и отъ калибра орудій, а въ обоихъ этихъ отношеніяхъ полевая артилерія атакующаго превосходитъ крѣпостную артилерію обороняющагося. Прислуга въ полевыхъ батареяхъ знаетъ свои орудія прекрасно, такъ какъ неразлучна съ ними, а крѣпостная артилерія имѣетъ на рукахъ до 14-ти разныхъ пушекъ и мортиръ, гладкихъ и нарѣзныхъ, платформы, перевозочныя средства, подъемныя станки, лебедки, ввинтные якоря, переносныя желѣзныя дороги, освѣтительные аппараты и проч. Для производства выстрѣла изъ полевого орудія достаточно полминуты (¹), для производства же выстрѣла изъ орудія большаго калибра необходимо, по словамъ генерала Зауера, не менѣе минуты, т. е. вообще говоря, на каждый залпъ изъ 6-ти-дюйм. крѣпостныхъ орудій полевая пушка атаки отвѣтять двумя залпами.

2) Капитанъ Энгманъ указываетъ на то, что артиллеристы въ крѣпости, какъ слѣдуетъ подготовленной къ оборонѣ, отлично знаютъ мѣстность, имѣютъ выработанную въ мирное время таблицу разстояній, имѣютъ даже планшеты «для каждаго орудія, стоящаго на валу». При такой организациіи стоитъ только начальнику артилеріи командовать: «стрѣльба на такой-то номеръ квадрата», какъ намѣченный участокъ будетъ взрытъ «какъ плугомъ» сосредоточенной стрѣльбой нѣсколькихъ десятковъ орудій. Такъ говорятъ организовано дѣло у французовъ. Прекрасно, если все это исполнено не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ, т. е. если таблица разстояній и планшеты проверены стрѣлкою. Безъ опытной проверки всѣ эти пособія могутъ оказать на дѣлѣ печальныя услуги, если при составленіи ихъ допущена была торопливость и небрежность въ расчетѣ

(1) Заимствуемъ изъ статьи г. А. Баумгартена: «Боевое значеніе скорости артилерійскаго огня». «Артилерійскій Журналъ» за 1890 г. № 3-й, расчетъ предѣльной скорости стрѣльбы изъ полевыхъ пушекъ: накатываніе 5 секундъ; протравленіе запала, отарытіе замка, баненіе и досылка снаряда и заряда—15 сек.; взрывованіе и придаваніе угла возвышенія 6 секундъ; команда: «орудіе пли»—4.; Итого 30 секундъ.

на то, что опытная стрѣльба при густомъ населеніи окрестностей, какъ это имѣть мѣсто во Франціи, совершенно немыслима (¹).

Собственно говоря, сосредоточенная стрѣльба не представляетъ чего-либо новаго и уже давно примѣняется въ приморскихъ крѣпостяхъ; тамъ артилерія имѣетъ полную возможность постоянно практиковаться въ стрѣлбѣ по щитамъ на плотяхъ, буксируемыхъ парходомъ. Есть основаніе надѣяться, что и въ дѣйствительномъ бою можно будетъ примѣнить сосредоточенную стрѣльбу по атакующему флоту, такъ какъ суда (стрѣльба съ флота будетъ производиться непремѣнно малодымнымъ порохомъ) ясно видимы на морской поверхности и имѣютъ между собою различія; если скомандовать на концы базы и на батареи: «стрѣльба по двухбашенному монитору «Австралія», ошибки не произойдетъ: наблюдатели направятъ индикаторы, а наводчики орудія на одно и то же судно, причемъ и номеръ квадрата, на которомъ находится судно, получится безошибочно, а слѣдовательно и стрѣльба изъ орудій по невидимой цѣли будетъ правильна.

Въ сухопутной крѣпости обстановка сосредоточенной стрѣльбы будетъ иная: атакующій, тщательно примѣняясь къ мѣстности, разбрасываетъ свою полевую артилерію въ разстояніи трехъ, четырехъ верстъ отъ крѣпости, поставитъ орудія на большихъ интервалахъ и начнетъ стрѣльбу малодымнымъ порохомъ. Съ крѣпостныхъ верховъ орудій атакующаго не видно, замѣчается только блескъ отдѣльныхъ выстрѣловъ. Какъ тутъ опредѣлить номеръ квадрата для сосредоточеннаго пораженія 2 — 3 пушекъ, расположившихся на немъ? Скомандовать на концы базы, куда направить индикаторы невозможно, ибо то, что видно наблюдателю на фортѣ, можетъ быть вовсе не видно наблюдателю на промежуткѣ между фортами, а если и видно, то иначе, напримѣръ, замѣтный пирамидальный тополь для наблюдателя на одномъ концѣ базы покажется стоящимъ вправо отъ мѣста частаго появленія блеска выстрѣловъ, а для наблюдателя на другомъ концѣ базы тотъ же ясно видимый тополь можетъ быть видѣнъ слѣва.

Врядъ ли мы ошибемся, если скажемъ, что при ускоренной атакѣ обороняющемуся не представится случаевъ опредѣлять точки цѣли засѣчками; по всей вѣроятности, придется, для опредѣленія

(¹) Производство опытной сосредоточенной стрѣльбы усложняется еще тѣмъ, что орудія, для которыхъ имѣются готовые планшеты, хранятся выѣсть съ платформами въ складахъ, и на свои мѣста становятся только въ періодъ мобилизація крѣпости.

нумера квадрата, пользоваться донесеніями передовыхъ постовъ и наблюденіями при помощи биноклей и дальномѣровъ, употребляемыхъ и атакующимъ — при этомъ возможны, конечно, большія ошибки, такъ какъ цѣль мала и видна неясно.

Наконецъ, еще вопросъ, гдѣ же на атакованномъ фортѣ и промежуткахъ тѣ десятки орудій, которыя направятъ свой огонь на намѣченный квадратъ? На фортахъ орудія оборонительнаго вооруженія положено ставить на валахъ за ложбинами; при такой установкѣ уголъ обстрѣла ничтоженъ и стрѣльба возможна только подъ углами возвышенія, слѣдовательно, установка крѣпостной артилеріи вовсе не способствуетъ сосредоточенной стрѣльбѣ, значительно затрудняетъ дѣйствіе по войскамъ и совсѣмъ исключаетъ стрѣльбу на ближнія дистанціи, иначе сказать, оборонить себя крѣпостная артилерія не можетъ.

Что установка за ложбинами не хороша — это ни для кого не новость, но съ этимъ до сихъ поръ мирятся; заслуга же генерала Зауера заключается въ указаніи, что недостатки ложбинной установки вредно отражаются на всей оборонѣ ⁽¹⁾, давая перевѣсъ атакующему, который стрѣляетъ изъ своихъ полевыхъ пушекъ непременно черезъ банкъ, а потому имѣетъ полный обстрѣлъ и полнѣйшую обезпеченность отъ вылазокъ. Дѣйствительно, трудно допустить успѣшность дневной вылазки съ дальней дистанціи противъ атакующаго, выставившаго многочисленную полевую артилерію, по крайней мѣрѣ, въ полевыхъ бояхъ рекомендуется не начинать рѣшительнаго удара, пока непріятельская артилерія не разстроена; что же касается до ночныхъ вылазокъ малыми силами, то успѣхъ ихъ возможенъ только при небрежномъ несеніи атакующимъ охранительной службы и неспособности къ самооборонѣ осадныхъ орудій, стрѣляющихъ чрезъ ложбины.

3) О преимуществѣ лучшаго закрытія обороняющагося говорится глухо; извѣстно однако, что лучшее укрытіе отъ прицѣльнаго огня достигается постановкою орудій за амбразурами или ложбинами, причемъ ограничивается кругъ ихъ дѣйствія, т. е. крѣпостная артилерія лишается возможности развить вполне свой огонь. Вы-

(1) Можно избѣгать стрѣльбы черезъ ложбины, если принять для крѣпостной артилеріи скрывающіе лафеты или установки, которые для выстрѣла поднимаютъ орудіе на восемь и болѣе футовъ надъ платформою, а послѣ выстрѣла опускаютъ орудіе внизъ для заряженія; получается стрѣльба чрезъ банкъ и укрытіе отъ прицѣльнаго огня даже лучшее, чѣмъ при ложбинной установкѣ; кромѣ того, самое тѣло орудія показывается противнику только въ моментъ выстрѣла.

ходить, что обороняющійся дорогою цѣною приобретаетъ обманчивую надежду на укрытіе отъ огня; говоримъ обманчивую потому, что 7-ми—8-ми-футовый брустверь при широкой ложбинѣ даетъ слабое укрытіе отъ шрапнели съ дистанціи 1,500 сажень и, наконецъ, ускоренная атака по Зауеру основана на подавляющемъ дѣйствіи навѣснаго огня по сгущенной на фортахъ артилеріи.

Казематированные траверсы, если своды ихъ не рассчитаны на сопротивленіе ударамъ фугасныхъ бомбъ, представляютъ тоже укрытіе ненадежное, при томъ же попадающее въ крѣпостяхъ «иногда». Доставка зарядовъ и снарядовъ будетъ удобна только въ томъ случаѣ, если расположенные въ фортахъ пороховые погреба обезпечены отъ фугасныхъ бомбъ, иначе лучше для обороняющагося отказаться отъ этихъ удобствъ и не держать вовсе пороха въ ненадежныхъ погребахъ. Въ данномъ случаѣ нельзя утѣшаться тѣмъ, что погреба представляютъ малую цѣль, попасть въ которую трудно; такое утвержденіе справедливо, если стрѣльба ведется специально по погребу, расположенному гдѣ нибудь на промежуткѣ между фортами, но атакующій бомбардируетъ фортъ, представляющій громадную цѣль, потому стрѣльба идетъ почти безъ промаха, а при массѣ выпущенныхъ снарядовъ очевидна вѣроятность попаданія и въ погреба, и въ капониры, и въ казармы, и въ казематированные траверсы.

4) Легкость стрѣльбы по форту не умаляется съ принятіемъ обороняющимся обширныхъ мѣръ по маскировкѣ ихъ насажденіями: форты обыкновенно построены на возвышенныхъ пунктахъ, ихъ брустверамъ дана высота около четырехъ сажень, причемъ траверсы возвышаются еще на одну сажень. Сажать успѣшно можно молодые деревца въ 1—1½ саж. высоту—придется много лѣтъ ждать, пока деревья разростутся и достигнуть пятисаженной высоты. Напрасно капитанъ Энгманъ такъ надѣется на маскировку, что увѣряетъ генерала фонъ-Зауера, будто «не только съ разстоянія трехъ верстъ, а даже полверсты, артилерія атакующаго не опредѣлитъ, какъ слѣдуетъ, мѣста расположенія крѣпостныхъ верковъ» (1). Онъ, очевидно, увлекается маскировкой, которая вмѣстѣ съ подвижностью стала, такъ сказать, моднымъ средствомъ, замѣняя понемногу увлеченіе бронями. Практика, однако, показываетъ, что маскировать можно успѣшно только постройки невысокія, на примѣръ, ложементы, ба-

(1) Свою увѣренность въ этомъ онъ простираетъ до того, что готовъ признать военныхъ инженеровъ не исполнившими своей обязанности, если, какъ оно и должно быть въ дѣйствительности, крѣпостные верки остаются ясно видимыми съ трехъ верстъ и послѣ устройства насаженій.

тарей и редуты низкой профили, пусть даже съ превышеніемъ линіи огня въ 10 футъ, но съ гласисообразнымъ брустверомъ и безъ траверсовъ, превышающихъ линію огня, фортъ же, высотой въ четыре сажени съ крутымъ эскарпомъ и громадными траверсами, нѣтъ никакой возможности успѣшно замаскировать.

Возставая противъ мнѣнія капитана Энгмана, что маскировкой крѣпостныхъ верховъ можно парализовать преимущества меньшей дѣли, представляемой артилеріею атакующаго, мы вполне соглашаемся, что если обороняющійся расположить свою артилерію въ отдѣльныхъ, низкихъ, маскированныхъ батареяхъ на промежуткѣ между фортами, его положеніе станетъ значительно лучше, только необходимо такъ расположить не часть своей артилеріи, а всю, обративъ форты въ опорные пункты, занятые исключительно пѣхотою и противостурмовою артилеріею.

Къ моменту открытія бомбардированія на промежуткахъ должна стоять вся артилерія обороняющагося (¹), сильная числомъ и хорошо расположенная, съ тѣмъ, чтобы непременно сразу разгромить артилерію атакующаго; ждать же, пока выяснится, что «борьба оказывается обороняющемуся не по силамъ» и затѣмъ усиливать артилерію—это способъ рискованный, такъ какъ можно потерпѣть поражение по частямъ. Располагать свою артилерію на промежуткѣ обороняющійся долженъ не «на заранѣ намѣченныхъ, обязательно маскированныхъ пунктахъ», а на устроенныхъ еще въ мирное время маскированныхъ батареяхъ, вблизи которыхъ возведены безопасные отъ фугасныхъ бомбъ пороховые погреба. Если атакующій послѣдуетъ буквально совѣтамъ генерала Зауера и поставитъ свою артилерію бомбардированія открыто, безъ устройства ложементовъ, то, при численномъ его превосходствѣ, бѣды отъ этого особенной не будетъ, увеличатся только напрасно потери; но для относительно слабого обороняющагося пренебреженіе заблаговременнымъ устройствомъ оборонительной позиціи можетъ имѣть тяжелыя послѣдствія, такъ какъ съ увеличеніемъ потерь обороняющагося численный перевѣсъ атакующаго увеличивается, притомъ же большія потери, при невозможности подкрѣплений, подѣйствуютъ удручающимъ образомъ на духъ гарнизона.

Какъ устроить артилерійскую позицію на промежуткахъ между фортами, какія перестройки сдѣлать на фортахъ, насколько усилить слабыя артилерійскія силы крѣпостей, какъ организовать обученіе

(¹) Исключая, конечно, запасной, назначаемой для замѣны подбитыхъ или пришедшихъ въ негодность пушекъ и мортиръ.

гарнизона, какъ ускорить медленную мобилизацію ⁽¹⁾ крѣпостей, однимъ словомъ, что сдѣлать, чтобы привести оборону крѣпостей въ соотвѣтствіе съ современными средствами атаки—вотъ вопросъ, о которомъ въ настоящее время много пишутъ, но который все еще недостаточно выяснился.

Что бездымный порохъ, малокалиберныя ружья, фугасныя бомбы, дальняя шрапнель, электрическое освѣщеніе, телефоны, воздушныя шары должны дать оборонѣ крѣпостей перевѣсъ надъ атакою,

⁽¹⁾ Для иллюстраціи той массы работы, которую придется выполнять во время мобилизаціи крѣпости, приведемъ два примѣра: 1) Въ курсѣ атаки и обороны крѣпостей А. Тохера, изданіе настоящаго года, на страницѣ 25-й читаемъ: «Если же, какъ это бываетъ въ новыхъ крѣпостяхъ, внутренняя крутость бруствера выведена подъ угломъ въ 45°, а на высотѣ банкета сдѣланъ уступъ въ 2 фута шириною, то банкеть вырѣзывается до надлежащихъ размѣровъ, причѣмъ внутренняя крутость бруствера можетъ быть одѣта дерномъ, плетнемъ, турмами или иногда стѣнкою изъ сырцеваго кирпича и т. д.» На форту среднихъ размѣровъ площадь внутренней крутости бруствера передъ банкетами и помѣщеніями для орудій можно принять въ 300 кв. саж.; чтобы произвести необходимую отрывку земли и затѣмъ одѣть дерномъ 300 кв. саж. въ одинъ день, считая въ теченіи дня 10-ть рабочихъ часовъ, необходимо не менѣе 600 человѣкъ рабочихъ и 100 подводъ, такъ какъ дернъ придется рѣзать вѣдъ форта. 2) На страницѣ 36-й того же курса атаки и обороны крѣпостей, при перечисленіи работъ мобилизаціоннаго періода, говорится: «Въ крѣпостяхъ, усиленныхъ долговременными фортами, когда они расположены на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго, приходится иногда возводить, въ промежуткахъ, полевые и временныя отдѣльныя укрѣпленія, а также батареи, для поддержки фортовъ и для образованія оборонительной линіи болѣе сильнаго сопротивленія». Производство такихъ работъ потребуетъ массы матеріала и рабочихъ рукъ. Въ «Инженерномъ Журналѣ» за 1888 г., № 12, имѣется, составленный г. Н. Буйницкимъ, проектъ 4-хъ орудійной батареи временной профили на промежуткѣ между фортами; при проектѣ приложенъ расчетъ потребнаго матеріала и рабочихъ. По расчету оказывается, что для возведенія батареи необходимо при готовомъ матеріалѣ 3 роты пѣхоты, $\frac{1}{2}$ роты саперъ и 3 ночи времени. Громадность потребныхъ силъ еще яснѣе обнаруживается изъ дальнѣйшихъ расчетовъ г. Н. Буйницкаго, который дѣлаетъ предположенія: а) что атакуютъ два форта, промежутокъ между ними и части двухъ сосѣднихъ промежутковъ; б) что обороняющійся долженъ выставить на своей оборонительной линіи всего 220—300 орудій, и в) что въ качествѣ рабочей силы обороняющійся можетъ располагать 4-мя баталіонами пѣхоты и 2-мя ротами саперъ. Оказывается, что для постройки батарей на 220—300 орудій (предполагая, что около 24-хъ изъ нихъ поставлено уже было раньше) потребно отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Выведа такую колоссальную цифру, г. Н. Буйницкій, въ видѣ утѣшенія, говоритъ: «не можетъ быть никакого сомнѣнія, что, при сколько-нибудь добросовѣстной оборонѣ, линія фортовъ продержится долѣе $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ». Намъ кажется, однако, что, со времени предложенія ускореннаго способа атаки, мечтать такъ болѣе нельзя, и если обороняющійся начнетъ артилерійское состязаніе только 24-мя орудіями, и станетъ увеличивать свои силы по 5-ти орудій въ ночь, то линія фортовъ долго не продержится.

въ этомъ, конечно, не можетъ быть сомнѣнiя, но для достиженiя этого перевѣса:

1) Необходимо много и усердно трудиться артилеристамъ, инженерамъ и пѣхотнымъ гарнизонамъ, дабы еще въ мирное время въ совершенствѣ изучить мѣстность и усвоить себѣ всѣ тѣ дѣйствiя, выполнятъ которыя придется при мобилизаціи и во время осады. Обучение войскъ должно вестись по тщательно выработаннымъ инструкціямъ и строго провѣряться на крѣпостныхъ маневрахъ.

2) Необходимо затратить значительныя суммы на увеличеніе крѣпостной артилеріи ⁽¹⁾ и на приведеніе какъ ея, такъ и фортификаціонныхъ построекъ въ соотвѣтствіе съ современными средствами пораженiя.

3) Необходимо разсчитать мѣстность впереди оборонительной линіи на дальность орудійнаго огня, а отъ оборонительной линіи до ядра крѣпости провести обширную сѣть шоссеиныхъ дорогъ.

4) Необходимо выработать быструю мобилизацію пограничныхъ крѣпостей мобилизація эта должна быть провѣрена опытомъ ⁽²⁾.

Пока же въ современныхъ крѣпостяхъ средства обороны ихъ не стали въ соотвѣтствіе съ современными могущественными средствами атаки, до тѣхъ поръ ускоренная атака имѣетъ много шансовъ на успѣхъ; утверждая противное, мы добровольно закрываемъ себѣ глаза передъ опасностью.

М. Тумановъ.

(1) Въ видѣ временной мѣры, можно перевести осадные парки въ пограничныя крѣпости; впоследствии, если это окажется удобнымъ, такой порядокъ можетъ остаться и навсегда. Нынѣ, когда во всѣхъ государствахъ вводится мало-дымный порохъ съ прекрасными баллистическими качествами, необходимо воздержаться отъ увеличенiя артилеріи современныхъ образцовъ, такъ какъ, повидимому, несомнѣнно, что новый порохъ прекрасныя свои качества проявитъ только въ орудіяхъ, нѣсколько отличныхъ отъ существующихъ слишкомъ слабыхъ въ дульной своей части, начиная отъ цапфъ.

(2) Конечно, нѣтъ никакой надобности для опыта мобилизовать цѣлую крѣпость, достаточно исполнить мобилизацію одного оборонительнаго сектора, съ непремѣннымъ, однако, условіемъ: 1) чтобы ранѣ полученiя телеграммы о началѣ мобилизаціи не было извѣстно, въ какой крѣпости и какой секторъ будетъ мобилизованъ, и 2) чтобы въ мобилизаціи приняли участіе только тѣ лица, кои будутъ привлечены къ дѣлу и при дѣйствительной мобилизаціи, и были бы устранены всѣ чины запаса и вольнонаемные, которыхъ, конечно, при дѣйствительной мобилизаціи въ крѣпостяхъ не будетъ.

ПО ПОВОДУ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ПРОВІАНТА ПОПЕЧЕНІЕМЪ ВОЙСКЪ.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ Московскаго военнаго округа производится опытъ заготовленія провіанта попеченіемъ самихъ войскъ.

Имѣя всѣ данныя о заготовленіи провіанта попеченіемъ 77-го резервнаго пѣхотнаго баталіона, въ періодъ времени съ 1-го апрѣля 1890 по 1-е января 1891 годовъ, мы, въ интересахъ военнаго хозяйства, позволимъ себѣ въ настоящей замѣткѣ изложить подробный отчетъ о результатахъ произведеннаго опыта и выяснить, насколько подобный способъ заготовленія провіанта удобенъ для войскъ и выгоденъ для казны.

Части войскъ, на которыхъ, согласно приказа по войскамъ Московскаго военнаго округа, возложена обязанность заготовлять провіантъ своимъ попеченіемъ, должны пріобрѣтать таковой при строгомъ соблюденіи слѣдующихъ условій:

1) Провіантъ покупать, по возможности, изъ первыхъ рукъ, не выше справочныхъ цѣнъ того уѣзда, въ которомъ расположены войска.

2) Передъ каждой покупкой провіанта получать отъ мѣстныхъ уѣздныхъ земскихъ управъ справочныя цѣны, существующія на предназначенные для покупки продукты.

3) Ни въ какомъ случаѣ не извлекать отъ покупокъ провіанта экономіи для части, т. е. выводить въ расходъ по отчетнымъ листамъ только ту сумму денегъ, которая дѣйствительно затрачена на продукты.

4) Не производить отъ себя торговъ и подрядовъ на поставку провіанта.

Принявъ къ точному исполненію всѣ тѣ указанія, которыя касались заготовленія провіанта, баталіонъ отнесся къ этой мѣрѣ съ полнымъ вниманіемъ и заботливостью. Сначала онъ предполагалъ покупать муку и крупу въ базарные дни у крестьянъ, на возахъ; но предположеніе это потерпѣло полную неудачу, по той причинѣ, что на базары вывозится ограниченное количество ржаной муки, да и та сомнительнаго качества. У тѣхъ же немногихъ крестьянъ, у ко-

торыхъ мука хотя и годная за неимѣніемъ лучшей, съ трудомъ покупается таковая, потому что, во-первыхъ, крестьяне не соглашаются продавать продукты съ мѣшками, — пересыпать же муку при покупкѣ и неудобно, и невыгодно; и во-вторыхъ, при большихъ закупкахъ, крестьяне моментально возвышаютъ базарныя цѣны свыше справочныхъ. Другую неудачу потерпѣлъ баталіонъ при предполагавшейся покупкѣ муки у одного помѣщика, такъ какъ, не имѣя собственной мельницы, онъ скоро отказался отъ дѣла. Обстоятельства эти сами по себѣ указали баталіону болѣе легкой и не менѣе выгодный способъ выполнения операціи. Онъ прямо обратился за покупкою муки и крупы въ оптовые мучные склады, владѣльцы которыхъ имѣютъ громадныя запасы хлѣба, а нѣкоторые — даже свои мельницы.

Такимъ образомъ, посредствомъ этого способа, въ періодъ времени съ 1-го апрѣля 1890 по 1-е января 1891 годовъ куплено:

Муки.	По цѣнѣ.	Справочная цѣна.
148 ¹ / ₄ четвер.	4 р. 71 ¹ / ₄ к.	5 р. 7 к.
152 »	4 » 57 »	4 » 71 »
242 »	4 » 42 »	4 » 71 »
120 »	4 » 49 »	4 » 62 »
140 »	4 » 50 »	4 » 62 »
55 »	4 » 21 »	4 » 35 »
60 »	4 » 28 »	4 » 35 »
90 »	4 » 25 »	4 » 35 »
227 ¹ / ₂ »	4 » 31 »	4 » 35 »

Итого—1,234³/₄ четвер. на сумму 5,488 руб. 53 коп., что составляетъ въ среднемъ выводѣ 4 р. 44 к. (¹) четверть, а средняя справочная цѣна, въ періодъ времени покупки муки,—4 р. 62 коп.

Крупы.	По цѣнѣ.	Справочная цѣна.
20 четвер.	9 р. 44 к.	10 р. 40 к.
64 »	9 » 28 »	9 » 87 »
12 »	9 » 60 »	10 » — »
13 ¹ / ₂ »	9 » 84 »	10 » — »
53 ³ / ₄ »	10 » 32 »	10 » 40 »

Итого—163¹/₄ четвертей на сумму—1,586 р. 8 к., что составляетъ въ среднемъ выводѣ 9 р. 73 к. (¹) четверть, а средняя справочная цѣна, въ періодъ времени покупки крупы—10 р. 10 к.

(¹) При среднемъ выводѣ дробя отброшены.

Изъ этого видно, что мука покупалась дешевле справочныхъ цѣнъ на 18 коп. каждая четверть, а крупа—на 37 коп. Общее сбереженіе противъ справочныхъ цѣнъ сдѣлано всего на 282 р. 55 к.

Для сравненія выгоды этой операціи мы, на основаніи официальныхъ данныхъ, позволимъ себѣ указать, что на 1890 годъ заготовительная подрядная цѣна для мѣстности расположенія 77-го резервнаго пѣхотнаго баталіона слѣдующая: одна четверть муки безъ оболочки—5 руб. 30 коп. и одна четверть крупы—10 р. 40 к. Слѣдовательно, баталіонъ заготовлялъ муку на 86 коп. и крупу на 67 коп. дешевле подрядныхъ цѣнъ, а всего въ теченіи девяти мѣсяцевъ сдѣлалъ сбереженіе расхода казны на 1,170 р. 45 к. и при томъ, солдаты получали прекрасный хлѣбъ и такого же достоинства, какой потребляется жителями города, потому что эта же мука идетъ на приготовленіе хлѣба въ городскихъ пекарняхъ.

Въ настоящее время почти во всѣхъ войскахъ имѣются общія хлѣбопекарни, и для завѣдыванія ими назначается особый офицеръ, который, по возможности, освобождается отъ нѣкоторыхъ строевыхъ занятій и поэтому имѣетъ достаточное время для правильного веденія дѣла по заготовленію хлѣба. На этого офицера, какъ болѣе интересующагося заготовленіемъ хорошаго хлѣба, удобнѣе всего было бы возложить и храненіе провіанта, потому что казначей или другой офицеръ, на которыхъ Положеніемъ объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльныхъ частяхъ войскъ возложена обязанность квартермистра, едва-ли будутъ имѣть возможность слѣдить за сбереженіемъ купленнаго провіанта, иногда въ довольно крупныхъ размѣрахъ, на нѣсколько мѣсяцевъ. Итакъ, если храненіе провіанта возложено будетъ на обязанность завѣдывающаго хлѣбопекарней, то это гарантируетъ успѣхъ выполненія предполагаемаго способа заготовленія провіанта въ мирное время попеченіемъ самихъ войскъ.

Что до самаго способа заготовленія провіанта, то, по нашему мнѣнію, провіантъ слѣдуетъ приобрѣтать безъ всякаго подряда въ оптовыхъ складахъ, или у помѣщиковъ, имѣющихъ возможность доставлять таковой, или же, наконецъ, у мукомольцевъ—однимъ словомъ, покупать тамъ, гдѣ выгодно, и у такихъ лицъ, которыя имѣютъ собственные большіе запасы хлѣба, и слѣдовательно имѣютъ возможность продавать таковой по сходной для покупателя цѣнѣ. Въ интересахъ казны и пользы солдата, провіантъ долженъ покупаться не по справочнымъ, а по дѣйствительно существующимъ базарнымъ цѣнамъ, и экономіи отъ покупки для причисленія къ хозяйственнымъ суммамъ частей войскъ быть не должно.

Для упрощенія дѣлопроизводства, отчетность по приходу и расходу денегъ и провіанта должна вестись такая же, какая установлена по фуражному довольствію, прикладывая къ отчетнымъ листамъ оправдательными документами справочныя цѣны, существующія во время производства закупокъ провіанта, и росписки въ полученіи продавцами денегъ.

Заканчивая настоящую замѣтку, мы положительно увѣрены, что подобный способъ заготовленія провіанта принесетъ несомнѣнную пользу: солдатъ будетъ получать хорошаго качества хлѣбъ, казна получить около 2.000,000 руб. ежегоднаго сбереженія, не считая стоимости содержанія продовольственныхъ магазиновъ, а войска не будутъ испытывать того щекотливаго положенія, въ которое они бывають иногда поставлены въ то время, когда неопытный, молодой квартирмейстеръ приметъ изъ магазина недоброкачественный провіантъ, который, по закону, считается доброкачественнымъ, разъ онъ принятъ изъ магазина.

Н. Викторовъ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИЕМѢ ТРАХОМАТОЗНЫХЪ НОВОБРАНЦЕВЪ ВЪ ВОЙСКА.

Въ № 9-мъ «Военнаго Сборника», за сентябрь прошлаго года одинъ изъ воинскихъ начальниковъ разбираетъ въ своихъ «Замѣткахъ» мою статью въ № 43-мъ, 1889 г. «Военно-Санитарнаго дѣла». Тамъ изложены мною результаты наблюденій въ присутствіяхъ по воинской повинности въ Царствѣ Польскомъ. Здѣсь я изложу данныя, добытыя на восточной окраинѣ, тоже между инородцами, и эти новыя данныя тѣмъ интересны, что подтверждаютъ мнѣніе врачей разныхъ округовъ, высказанное въ комисіи Петербургскаго военно-санитарнаго общества въ 1886 году противъ приема трахоматозныхъ новобранцевъ. Былъ одинъ голосъ, утверждавшій, что если узаконить эти правила, то поляки, евреи и восточные инородцы не будутъ попадать въ строй, какъ страдающіе поголовно трахомой, и, такимъ образомъ, тяжесть отбыванія воинской повинности всецѣло ляжетъ на коренное русское населеніе.

Казанской губерніи, Чебоксарскаго уѣзда, призыва 1890 года.

Число при- зывныхъ.	П е р в ы й у ч а с т о к ъ .											
	Принято въ войска.					Зачислено въ ополченіе I разряда.						
	Здоровыхъ.		Трахоматозныхъ.			Здоровыхъ.		Зачислено въ ополченіе I разряда.				
	Здоровыхъ.	Трахоматозныхъ.	Здоровыхъ.	Трахоматозныхъ.	Здоровыхъ.	Трахоматозныхъ.	Ста-филом. рогов.	Кага-ракта.	Агроф. зраг. нерва.	Ста-филом. рогов.	Кага-ракта.	Агроф. зраг. нерва.
562	124	7	54	3	4	1	—	1	1	1		
	В т о р о й у ч а с т о к ъ .											
540	160	2	108	11	2	3	1	1	—	1		
	1 peratoconus duplex.											

Примѣчаніе: 1) Между зачисленными въ ополченіе II разряда было: въ I участкѣ—13 трахоматозныхъ и во II участкѣ—11 трахоматозныхъ. 2) Въ I участкѣ принято изъ льготныхъ III разряда—2; во II участкѣ осталось зачисленными въ ополченіе I разряда нельготныхъ—15 совершенно здоровыхъ. 3) Призываемые почти всѣ чуваша и черемисы; весьма мало русскихъ и татаръ.

Изъ этой таблицы опять видно, что свободно можно не принимать трахоматозныхъ даже и между инородцами, вопреки ученому, но теоретическому, кабинетному, соображенію.

Въ Казани зимуютъ ежегодно туркестанскіе новобранцы, около 1,000 человекъ, прикомандированные ко всѣмъ 4-мъ резервнымъ баталіонамъ здѣшняго гарнизона. Къ 87-му резервному баталіону прикомандировано 325 человекъ, всѣ изъ Кѣлецкой губ., и я нашелъ между ними только *одного* трахоматознаго. Слѣдовательно, не такъ ужъ скверно на западной окраинѣ.

Кромѣ того, въ упомянутой статьѣ (№ 43 «Военно-Санитарнаго дѣла», 1889 г.) я предложилъ измѣнить редакцію въ описаніи болѣзней лит. А.; съ нѣкоторыми изъ нихъ мой почтенный критикъ несогласенъ; но я ихъ всетаки буду отстаивать. На стр. 133-й я говорю о перенесеніи ст. 56 лит. А въ лит. В *для евреевъ* и теперь прибавлю и *для татаръ*. Я хорошо знаю изъ служебнаго опыта, что нѣкоторымъ нестроевымъ (напр., обознымъ) приходится тяжело работать, а между тѣмъ съ грыжами можно зачислять въ портные, слесаря, плотники. Изъ ст. 6-й, лит. А, я предлагаю, по совѣту проф. дерматолога Полотебнова, исключить парши и включить въ ст. лит. В, ибо они излечиваются, что мы видимъ принимая ежегодно преждевременно облысѣвшихъ новобранцевъ. При приемѣ въ прошломъ году новобранцевъ въ Казанской губерніи, я находилъ между призывными татарами тѣ же недостатки, что и между евреями въ Царствѣ Польскомъ: у годныхъ къ строевой службѣ почти поголовно или грыжи или парши. Послѣ наблюденія татаръ въ теченіи всего лишь полугода, я нахожу много сходства между двумя помянутыми народностями, въ особенности, что касается желанія и уловокъ къ уклоненію отъ отбыванія воинской повинности, до и послѣ поступленія въ строй. Не знаю мѣстослуженія почтеннаго автора, но его справедливыя заявленія, на стр. 132-й и 135-й, о полномъ игнорированіи интересовъ военнаго вѣдомства присутствіями по воинской повинности мнѣ пришлось испытать и въ Казанскомъ военномъ округѣ. Поэтому, дѣйствительно, крайне прискорбно смотрѣть, какъ даже лавочникъ (членъ отъ городской управы) громогласно резонируетъ о годности слабосильнаго, о чемъ онъ понятія не имѣетъ, а мнѣнія единственно компетектныхъ въ этомъ лицѣ, — воинскаго начальника и военнаго врача, игнорируются совершенно. Даже мнѣнія дѣлопроизводителей имѣютъ вліяніе на присутствіе. Что касается упомянутаго мною минимальнаго роста призывныхъ, то въ этомъ отношеніи здѣсь, въ резервныхъ войскахъ, можно наглядно убѣдиться, какъ велика болѣзненность и неспособность этихъ *малышей*.

Коллежскій совѣтникъ Д. Саковичъ.

ЛЫЖИ И ПРИМѢНЕНІЕ ИХЪ ВЪ ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Сообщеніе, читанное лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку.

(Съ чертежами).

Краткій историческій обзоръ происхожденія и развитія лыжъ.—Современные типы лыжъ и предлагаемый типъ военныхъ лыжъ.—Хожденіе на лыжахъ.—Другія средства сообщенія зимою.—Примѣненіе лыжъ въ военное время.—Военно-историческіе примѣры.—Обученіе въ войскахъ хожденію на лыжахъ.

Исторія не можетъ указать намъ точно времени и мѣста, когда и гдѣ изобрѣтены лыжи, хотя у древнихъ писателей онѣ упоминаются довольно рано. Ксенофонтъ (400 лѣтъ до Р. Х.... Анабазисъ IV, 5) говоритъ, что армяне подвязывали мѣшки къ ногамъ лошадей, чтобы онѣ не праваливались въ снѣгъ. Страбонъ (20 лѣтъ до Р. Х.) рассказываетъ, что кавказскіе горцы подвязывали къ ногамъ нѣчто въ родѣ тамбуриновъ изъ недубленой бычачьей кожи. Въ Арменіи, по словамъ того же писателя, употреблялись круглыя деревянные дощечки съ гвоздями (1).

Въ западно-европейской литературѣ объ употребленіи лыжъ лапландцами, финнами и скандинавскими народами упоминается еще въ VI вѣкѣ. О лыжахъ въ Россіи (у пермяковъ) первый говоритъ баронъ Герберштейнъ (1549 г. *Regum moscov. commentaria*).

Гораздо ближе къ разрѣшенію вопроса о происхожденіи лыжъ приведетъ насъ этнографическое изслѣдованіе и сравнительное изученіе языковъ народовъ, пользующихся лыжами. Какъ извѣстно, лыжи въ настоящее время распространены во всѣхъ сѣверныхъ

(1) Nansen, *paa ski over Grönland*. III.

полярныхъ странахъ (1), но народы Новаго Свѣта заимствовали ихъ у европейцевъ. Въ Исландію, Гренландію и Сѣверную Америку лыжи привезены норвежцами. Сами же норвежцы узнали употребленіе лыжъ отъ лапландцевъ и финновъ.

Происхожденіе лыжъ, слѣдовательно, нужно искать у народовъ Сѣверо-восточной Европы и Сѣверной Сибири.

Около 50-ти нарѣчій и языковъ, на которыхъ говорятъ эти народы, не имѣютъ ничего или очень мало общаго между собою, но названія лыжъ на всѣхъ этихъ языкахъ могутъ быть приведены къ тремъ основнымъ корнямъ:

1) sok (tokh, hok)—у лапландцевъ, финновъ, кареловъ, зырянъ, пермяковъ, черемисовъ, вотяковъ, мордвиновъ, остяковъ и карагасовъ.

2) sana (tana, hana)—у бурятовъ и самоѣдовъ.

3) solta (tolde)—у остяковъ, самоѣдовъ и тунгусовъ.

Такое сходство названій одного предмета у народовъ, столь широко разбросанныхъ, указываетъ, что этотъ предметъ былъ имъ извѣстенъ уже въ то время, когда они были болѣе близкими сосѣдями. Какъ извѣстно, всѣ упомянутые народы вышли изъ Алтайскихъ горъ и потому можно съ нѣкоторою достовѣрностью считать Алтайскія горы и берега Байкальскаго озера родиною лыжъ (2). Совершенно понятно, что народы, двигавшіеся съ юга на сѣверъ, здѣсь впервые встрѣтились съ серьезною зимою и испытали потребность въ средствахъ сообщенія по слѣгу.

Въ какомъ-же видѣ явилась первобытная лыжа? Она имѣла форму круглой дощечки, назначеніе которой было увеличить площадь подошвы и тѣмъ препятствовать ногѣ проваливаться въ снѣгъ. Дальнѣйшее развитіе этой примитивной формы идетъ уже въ двухъ направленіяхъ:

1) Если назначеніе снаряда остается то же—разложить давленіе тѣла на большую площадь, а движеніе состоитъ въ простомъ хожденіи, то главная задача усовершенствованія—облегчить снарядъ, и вмѣсто дощечки является рамка, переплетенная жилами, ремнями или ивовыми вицами. Это—индѣйскія (канадѣйскія) лыжи, о которыхъ будетъ говорено ниже.

(1) Въ Южной Америкѣ, при продолженіи желѣзной дороги изъ Аргентинской республики въ Чили, работали также и выписанные изъ Норвегіи рабочіе на лыжахъ. Въ Австраліи, въ южно-австралійскихъ альпахъ, употребляются зимою лыжи, сходныя съ европейскими. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ введены сюда европейцами. Большаго распространенія лыжи въ южномъ полушаріи не имѣютъ.

(2) Нансенъ.

2) Если движеніе будетъ скользящее, не отдѣляя ногъ отъ снѣга, то выгоднѣе круглую дощечку замѣнить продолговатою, заострить и загнуть концы и т. д., и получится *лыжа*.

Старинныя лыжи и лыжи народовъ, у которыхъ онѣ не достигли особеннаго развитія, дѣйствительно короче и шире, чѣмъ болѣе совершенныя формы европейскихъ лыжъ. Такъ, у гиляковъ и гольдовъ отношеніе длины къ ширинѣ=9 : 1, тогда какъ въ Сѣверной Норвегіи оно—30 : 1. Фиг. 1-я представляетъ норвежскую лыжу 1644 года, фиг. 2-я—тунгусскую лыжу (1).

Какъ всякій необходимый предметъ, устройство лыжъ съ теченіемъ времени улучшалось и въ настоящее время достигло относительнаго совершенства, особенно у скандинавскихъ народовъ.

Современныя типы лыжъ чрезвычайно разнообразны и находятся въ строгой зависимости отъ условій климата и мѣстности.

Главнѣйшіе, основные типы слѣдующіе (2):

1) *Лапландская лыжа* (фиг. 3-я) коротка, довольно широка и имѣетъ заостренные концы; подъемъ ея незначителенъ; нога ставится по срединѣ, но впереди центра тяжести. Она приспособлена для рыхлаго, сухаго снѣга.

2) *Финская лыжа* (фиг. 4-я) отличается длиною (три метра) и стройностью. Подъемъ отъ 3-хъ до 5-ти сантиметровъ. Нога ставится впереди центра тяжести. На верхней поверхности находится гребень, придающій лыжѣ большую упругость. Она удобна на крѣпкомъ пастѣ, но въ рыхлый снѣгъ сильно врѣзывается. Среднимъ между финскимъ и лапландскимъ типомъ можно считать *Сѣверно-шведскій*.

3) *Южно-Норвежская лыжа* (фиг. 5-я) очень коротка (2,3 м.). Передняя часть шире задней; задній конецъ тупой. Подъемъ отсутствуетъ. Нога ставится за серединою лыжи и позади центра тяжести. По своей поворотливости удобна въ лѣсистой мѣстности и, благодаря ея ширинѣ, на ней можно ходить по рыхлому снѣгу.

4) *Новгородская лыжа* (фиг. 6-я) длиною въ 1,8—2 метра, шириною 14—15 сантим. Типъ чрезвычайно неуклюжій, тяжелый и весьма мало выработанный. Очень хорошо поддерживаетъ человѣка на рыхломъ снѣгу, но не допускаетъ быстраго движенія; удобна въ лѣсу.

Въ средней Швеціи употребляются лыжи неравной длины для

(1) Nordenskjöld. Vega-expeditionen II, стр. 106.

(2) V. Balck. Illustrerad idrottsbok III, стр. 14.

Fig. 1.

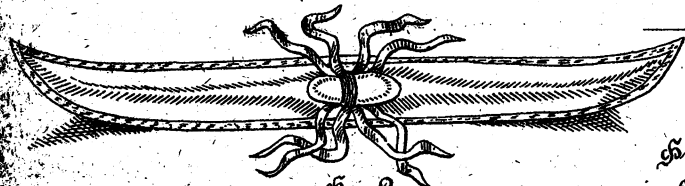

Fig. 2.

Fig. 3. a

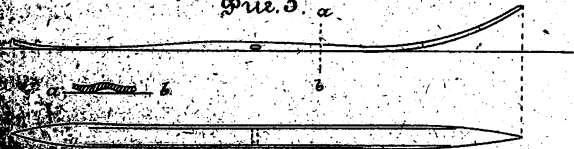

Fig. 4.

Fig. 7. a

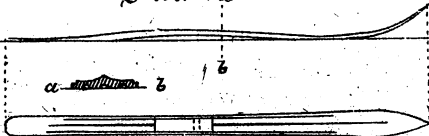
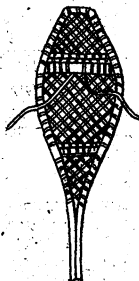

Fig. 8

8. a.

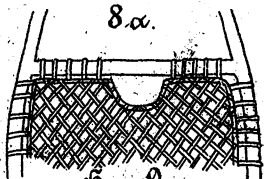

Fig. 9.

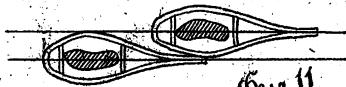

Fig. 11.

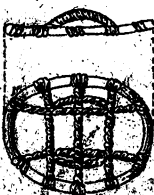
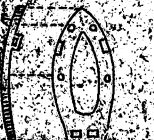

Fig. 10.

Fig. 12.

2) Если движеніе будетъ скользящее, не отдѣляя ногу отъ снѣга, то выгоднѣе круглую дощечку замѣнить продолговатою

и за

(

особ

верп

довъ

Норв

1644

К

ніемт

тельв

С

дятся

Г.

1)

имѣет

вится

для рѣ

2)

стройн

вится

гребен

комъ і

между

шведск

3)

Передн

ствуетл

сти. По

годаря

4)

риною

весьма

на рых

въ лѣсу

обѣихъ ногъ: на одной—длинной и узкой—скользятъ впередъ, тогда какъ другою, широкою и короткою, даютъ толчки.

Лыжи нецивилизованныхъ народовъ Сѣверной Сибири много уступаютъ европейскимъ (фиг. 2-я). Въ гористыхъ мѣстностяхъ Сибири употребляются исключительно короткія лыжи, покрытыя на нижней поверхности оленьей шкурою. Этимъ достигается удобство восхожденія по крутымъ скатамъ, такъ какъ такія лыжи не скользятъ назадъ. Тунгусы передвигаются стоя на лыжахъ и заставляя оленя возить себя.

Военныя лыжи должны быть пригодны при возможно разнообразной обстановкѣ и поэтому должны представлять нѣчто среднее между описанными мѣстными типами, соединяя въ себѣ всѣ хорошія качества ихъ и устраняя недостатки.

Установить такой идеальный, универсальный, образецъ едва ли удастся, но разберемъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшія требованія отъ хорошей лыжи.

1) *Материалъ*. Отъ него зависитъ легкость, гладкость, упругость и прочность. Лиственные деревья даютъ гладкія и легкія лыжи, но менѣе прочныя; изъ нихъ больше всего употребляется *береза*; въ Южной Норвегіи и Исландіи—*дубъ* и *букъ*, хотя эти породы нѣсколько тяжелы.

Изъ хвойныхъ породъ употребляется почти исключительно *сосна*; сосна, выросшая съ изгибомъ къ югу, даетъ на сѣверной половинѣ, гдѣ годовые слои особенно тонки и плотны, прекрасный матеріалъ для лыжъ.

2) *Конструкція* (чертежъ) самой лыжи.

а) Передній конецъ поднимается *полого* для того, чтобы лыжа легче скользила по снѣгу и для прочности, ибо круто поднятый конецъ будетъ принимать болѣе крутые удары отъ неровностей, поэтому представить большее сопротивленіе и легче будетъ ломаться.

б) Задній конецъ долженъ быть *тупой* и слегка приподнять. Заостренный задній конецъ значительно увеличиваетъ длину, не увеличивая площади, и тѣмъ дѣлаетъ лыжу неповоротливѣе.

с) Для увеличенія упругости и сохраненія легкости, на нижней поверхности лыжи вырѣзается *дола*, а на верхней дѣлается закругленіе или *ребень* (фиг. 3-я, 5-я, 7-я). Сводообразное сѣченіе увеличиваетъ кромѣ того подъемную силу, ибо кромѣ вертикальнаго сопротивленія здѣсь получается и радіальное сопротивленіе снѣга сжиманію.

Никакихъ параллельныхъ вырѣзовъ, для лучшаго сохраненія на-

правления, на нижней поверхности не должно быть, ибо они не удовлетворяют своему назначенію, но снѣгъ, забиваясь въ эти щели, увеличиваетъ треніе.

д) Мѣсто, гдѣ ставится нога, должно быть устойчиво, достаточно прочно (что зависитъ отъ вѣса человѣка) и расположено по срединѣ лежащей на снѣгу части лыжи, немного *впереди* центра тяжести ея.

е) Длина лыжи имѣетъ большое вліяніе на поворотливость ея, но находится въ соотношеніи съ шириною; длина и ширина опредѣляется величиною площади, необходимой, чтобы поддержать человека, а эта площадь зависитъ отъ свойства снѣга; такъ, поверхность лапландской лыжи = 19—24 кв. д.-метр., финской = 18—22 кв. децим., южно-норвежской = 16 кв. д.-метр., новгородской = 18 кв. д.-метровъ.

Короткія и широкія лыжи поворотливѣе и на нихъ легче стоять, но за то хожденіе на нихъ значительно тяжелѣе и утомительнѣе, чѣмъ на длинныхъ и узкихъ.

Новгородскія лыжи слишкомъ коротки, а финскія — слишкомъ длинны.

Чрезвычайно цѣлесообразными съ нашей точки зрѣнія представляются лыжи, на которыхъ д-ръ Нансенъ совершилъ свою экспедицію черезъ Гренландію (фиг. 7-я). Онѣ очень близки къ искомому типу лыжъ и требуютъ весьма незначительныхъ измѣненій, примѣняющихъ ихъ еще болѣе къ нашимъ условіямъ.

Первое упражненіе въ ходьбѣ на лыжахъ состоитъ въ попеременно́мъ передвиженіи ногъ впередъ, не отдѣляя лыжъ отъ поверхности снѣга, причѣмъ онѣ скользятъ параллельно одна другой и въ возможно близкомъ разстояніи.

Когда научатся выносить лыжи впередъ такъ, чтобы онѣ не уклонялись въ стороны и не задѣвали ремнями, а также плавно и свободно передавать тяжесть тѣла съ одной ноги на другую, пробуютъ давать болѣе сильный толчекъ назадъ одной ногою и скользятъ нѣкоторое время на другой. Когда скорость уменьшится, выносятъ находившуюся позади ногу впередъ, а толчекъ даютъ другою.

Ноги въ колѣняхъ должны быть мягко согнуты, а руки, если онѣ свободны, выбрасываются въ сторону и нѣсколько впередъ, помогая этимъ передачу тяжести тѣла и увеличивая скорость.

Тѣмпъ бѣга разнообразенъ и зависитъ отъ обстановки: по хорошему пути, по вѣтру или по слегка наклонной мѣстности, онъ, конечно, гораздо рѣже, чѣмъ по тяжелому пути, противъ вѣтра и въ гору.

Подъемъ въ болѣе крутую гору производится или зигзагами, или бокомъ (примыканіе направо) или, если лыжи очень коротки, широко разставляя ноги и вынося лыжи подъ угломъ одну къ другой. При скатываніи съ горы, одна нога держится на полъ-шага впереди другой.

Для большей опредѣленности понятія о скорости бѣга на лыжахъ приведемъ здѣсь наиболѣе замѣчательные результаты состязаній на лыжахъ:

Лапландцы, Туорда и Росса, въ 1883 году пробѣжали 460 килом. (420 верстъ) въ 57 часовъ, а въ 1884 г.—220 килом. (206 верстъ) въ 21 часъ 22 минуты.

Въ 1886 году землемѣръ Эриксонъ пробѣжалъ 780 верстъ въ шесть сутокъ 17 часовъ (161 часъ).

Средняя скорость вообще около 3—4 метровъ (4—5¹/₂ арш.) въ секунду.

На состязаніяхъ въ бѣгѣ на лыжахъ, произведенныхъ въ 1891 г. въ финскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, получились слѣдующіе результаты, важные для насъ потому, что люди бѣжали при полномъ походномъ снаряженіи.

Въ Гельсингфорсѣ, 14-го февраля 1891 г. 5 километровъ; наибольшая скорость 23¹/₂ минуты, средняя скорость 25 минутъ. Въ Улеборгѣ—26-го февраля 1891 г. 10 километровъ; наибольшая скорость 56 минутъ 15 секундъ, средняя — 1 часъ 3 минуты. Въ Або—7-го марта 1891 г. 18 килом.—1 ч. 34 м. 26 с. (1 ч. 37 м.).

Иногда мѣстность или свойство снѣга дѣлаетъ употребленіе лыжъ затруднительнымъ и даже невозможнымъ. Тогда съ пользою могутъ служить другія средства сообщенія, которыя, такъ сказать, дополняютъ лыжи. Сюда относятся: 1) индѣйскія (канадѣйскія) лыжи; 2) снѣговые коньки, и 3) шведскій спаркстеттингъ.

Индѣйскія лыжи (indian snow shoes) фиг. 8-я состоятъ изъ овальной деревянной рамки, длиною въ 95—110 с. м., шириною въ 30—45 с. м., съ двумя перекладинами, переплетенной сѣтью изъ ремней или жилъ (фиг. 8-я а). Въ Норвегіи для той же цѣли служитъ круглая рамка съ сѣтью изъ ивовыхъ виць (фиг. 11-я).

Ходятъ на нихъ переступая попеременно ногами, причемъ хвостъ лыжи волочится по снѣгу и только передняя часть поднимается (фиг. 9-я). Носокъ не долженъ касаться передней перекладки, ибо она очень легко ломается. Норвежскіе «снѣгоступы» нѣсколько углубляются въ снѣгъ.

Скорость ходенія отъ 10-ти до 12-ти верстъ въ часъ. На со-

стызаніи въ Тавастгусскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ, 15-го марта 1889 г., ходили три версты въ 30 минутъ. Пользоваться ими приходится на мягкомъ, рыхломъ снѣгѣ и въ лѣсистой мѣстности.

Снѣговые коньки (фиг. 10-я) употребляются въ Норвегіи для быстраго и легкаго сообщенія по наѣзженнымъ дорогамъ. Движеніе скользящее, но толчекъ дается въ сторону, а не назадъ, какъ на лыжахъ. Тѣло наклоняется впередъ для уменьшенія сопротивленія воздуха, а руки правильными взмахами помогаютъ движенію.

При гололедицѣ и при переходѣ черезъ замерзшія водныя пространства, не покрытыя снѣгомъ, съ пользою могутъ служить *бьювые коньки*, употребляемые народомъ въ Голандіи, Англіи, Скандинавіи и Финляндіи. Они отличаются отъ обыкновенныхъ коньковъ тѣмъ, что они длиннѣе и совершенно прямые.

Спаркстеттингъ состоитъ изъ низкихъ салазокъ на длинныхъ, тонкихъ полозьяхъ съ двумя высокими стойками, доходящими до груди (фиг. 12-я).

Человѣкъ стоитъ на одномъ изъ полозьевъ, держась за стойки, и другой ногою даетъ сильныя толчки назадъ между полозьями. Къ ногамъ подвязываются желѣзныя пластинки съ шипами (фиг. 12-я *a*). Скорость и легкость движенія необычайныя. На салазкахъ можетъ перевозиться довольно значительный грузъ, какъ, на примѣръ, пакеты, провіантъ, ранецъ, ящикъ съ патронами и проч.

Состязанія въ войскахъ въ Финляндіи дали слѣдующіе результаты: Тавастгусъ, 15-го марта 1889 г., 10 килом.—47 мин. 23 сек. Улеаборгъ, 20-го февраля 1891 г., 5 килом.—19 мин. 41 сек., а наканунѣ состязанія—17 минутъ 47 секундъ.

Перейдемъ къ специальной части нашего изслѣдованія и разберемъ случаи примѣненія лыжъ на войнѣ.

Никто не станетъ отрицать, что война бываетъ и зимою. Даже воюя въ Турціи, на 43° с. ш., можно встрѣтиться съ очень серьезною и продолжительною зимою; тѣмъ болѣе война на западной границѣ или въ Карпатахъ можетъ затянуться сверхъ расчета и продолжаться при зимней обстановкѣ.

Какія же военныя дѣйствія требуютъ въ такомъ случаѣ лыжъ?

1) *Сторожевая служба*. Разстановка и повѣрка постовъ должна производиться на лыжахъ, ибо при этомъ не приходится пользоваться дорогами, а въ глубокомъ снѣгу движеніе безъ нихъ невозможно. Часовые и подчаски, а иногда и весь постъ должны быть на лыжахъ.

2) *Развѣдывательная и патрульная служба* передъ боемъ и на походѣ возможна только на лыжахъ. Кавалерійскій развѣздъ зимою можетъ двигаться только по дорогамъ; положеніе его въ саженомъ снѣгу незавидно.

3) *Ординарческая служба*, т. е. передача всѣхъ приказаній, донесеній, пакетовъ—производится на лыжахъ, снѣговыхъ конькахъ или спаркстеттингѣ.

4) *Малая война и вся партизанскія дѣйствія*, рассчитанныя на внезапное появленіе и столь-же быстрое удаленіе, какъ-то: тревоги на бивакѣ и походѣ, нападеніе на транспортъ, захватъ полевой почты и проч. Наконецъ,

5) *Въ самомъ бою*: движеніе патрульной и стрѣлковой цѣпи, тактическіе обходы, преслѣдованіе разбитаго противника—невозможны безъ лыжъ.

Вообще лыжники въ зимней войнѣ исполняютъ большую часть службы кавалеріи, которая теряетъ свое основное преимущество: быстроту движенія. Необходимость же въ быстромъ движеніи по всякой мѣстности дѣлается еще болѣе ощутительною при томъ характерѣ, который принимаетъ современный бой, благодаря значительнымъ усовершенствованіямъ огнестрѣльнаго оружія въ послѣднее время.

Первый разъ лыжи упоминаются въ военной исторіи въ сраженіи при Осло, въ мартѣ 1200 г., когда шведскій король Сверкеръ приказываетъ своему корпусу лыжниковъ, подъ начальствомъ Павла Бельте, произвести развѣдку силъ непріятеля.

Затѣмъ, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, шведскіе, норвежскіе и датскіе полководцы пользовались болѣе или менѣе многочисленными отрядами лыжниковъ, доходившихъ до 4,000 человекъ (Делагарди противъ Россіи 1610 года). Правильной организациі эти отряды не имѣли.

О примѣненіи лыжъ въ Россіи для военныхъ цѣлей находимъ указаніе въ «Энциклопедіи военныхъ и морскихъ наукъ», генераль-лейтенанта Леера (1889 г., т. IV, стр. 624): «Лыжная рать формировалась въ допетровской Руси, на время зимнихъ походовъ, изъ людей, умѣвшихъ ходить на лыжахъ. Въ 1499 г. лыжная рать, подъ начальствомъ князя Семена Ѳедоровича Курбскаго, посланная великимъ княземъ Іоанномъ III въ Югорскую землю, завоевала ее, проходя въ на лыжахъ всю зиму. Во время зимняго похода 1534 г. въ Литву, въ составѣ русскаго войска была также лыжная рать. Впослѣдствіи, о ней больше не упоминается и вообще идея упо-

требленія лыжъ въ военное время находится теперь въ забвеніи. Очевидно, однако, что изъ нихъ можно бы извлечь большую пользу».

Изъ отечественной военной исторіи настоящаго столѣтія въ этомъ отношеніи замѣчательна война со Швеціей 1808—1809 г. въ Финляндіи. Здѣсь имѣется нѣсколько случаевъ примѣненія лыжъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ дѣлѣ при *Пюхэюки*, 4-го апрѣля 1808 г., съ русской стороны съ большою выгодною употреблялись лыжи. Бой разыгрывался при 30° мороза. Быстрыя передвиженія стрѣлковой цѣпи на лыжахъ и нѣсколько удачныхъ охватовъ принуждали шведскія войска перемѣнять одну позицію за другою съ большимъ урономъ, тогда какъ атаки казаковъ, подъ начальствомъ Кульнева, въ этотъ день не имѣли успѣха.

Шведскій отрядъ, изъ 20-ти пѣхотинцевъ и 18-ти драгунъ, производившій рекогносцировку, былъ окруженъ русскими лыжниками и едва не попался въ плѣнъ.

При *Револакст*, 14-го апрѣля 1808 г., бой начался въ три часа утра, когда небольшой шведскій отрядъ въ 150 человекъ, подъ начальствомъ полковника Адлеркрейца, атаковалъ передовой отрядъ генерала Булатова, у деревни Кетту. Русскіе получили подкрѣпленіе и Адлеркрейцъ отступилъ, отправивъ ординарца черезъ лѣсъ, на лыжахъ, къ наступавшему съ юга полковнику графу Кронстедту, чтобы извѣстить его о своемъ прибытіи на поле сраженія и объ исходѣ демонстраціи.

Графъ Кронстедтъ наступалъ въ двухъ колоннахъ; впереди каждой колонны двигалась патрульная цѣпь на лыжахъ. Отъ правой колонны, подполковника Аминова, были назначены два егерскихъ баталіона для обхода лѣваго фланга Булатова, занимавшаго позицію у дома пастора. Часть этой обходной колонны, подъ начальствомъ капитана Аминова, была на лыжахъ. (Капитанъ Аминовъ въ реляціи упоминается въ числѣ наиболѣе отличившихся).

Обходъ, благодаря постоянной связи между колоннами, поддерживавшейся на лыжахъ, вполнѣ удался. Одновременная атака съ фронта и съ фланга заставила русскихъ отступить съ большими потерями. Самъ генералъ Булатовъ и съ нимъ пять офицеровъ и 450 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ.

Особенно удачно примѣнялись лыжи въ Саволакской бригадѣ генераль-маіора Сандельса. Партизаны не давали русскимъ войскамъ покоя, быстро появляясь и также быстро скрываясь на своихъ лыжахъ. 2-го мая, при деревнѣ Пулькила, Сандельсъ атаковалъ гене-

рала Обухова одновременно съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ тыла и справа, благодаря подвижности охотниковъ на лыжахъ.

Въ войнѣ 1812 г., несмотря на подходящую обстановку, неизвѣстно ни одного случая примѣненія лыжъ въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ.

Въ войнѣ Швеціи съ Даніей, окончившейся соединеніемъ Норвегіи съ Швеціей, также можно указать много случаевъ, когда лыжи принесли большую пользу дѣлу.

Все это побудило шведское и норвежское правительство принять мѣры къ правильной организаціи обученія войскъ этому дѣлу. Въ Норвегіи, въ началѣ нынѣшняго столѣтія существовали отдѣльные баталіоны лыжниковъ. Въ 1818 г. остались лишь четыре роты, а съ 1826 года онѣ упразднены совершенно и обученіе ведется во всѣхъ пѣхотныхъ частяхъ одинаково.

Въ Швеціи стрѣлковыя части каждую зиму производятъ ученія на лыжахъ, по-ротно. Въ интендантскихъ складахъ сохраняются большія партіи лыжъ. 2-го (14-го) февраля 1891 г. производились отрядные маневры войскамъ Стокгольмскаго гарнизона. Сторожевая и патрульная служба отправлялась исключительно на лыжахъ.

Образцовою можно считать постановку этого дѣла въ финскихъ стрѣлковыхъ баталіонахъ (1).

Лыжи имѣются на весь составъ баталіона, около 500 паръ въ каждомъ; индѣйскихъ лыжъ—по шести на роту; спаркстеттинговъ отъ четырехъ до шести на роту; коньковъ около 20—30 паръ на роту; каждый баталіонъ содержитъ катокъ и горы съ санками.

Въ каждой ротѣ посвящается одинъ день въ недѣлю (утреннія занятія) для упражненія въ бѣгѣ на лыжахъ, причемъ проходится одиночное и ротное ученіе. Команды произносятся протяжно, перемѣны фронта дѣлаются заѣздами, на подобіе кавалерійскихъ. Нѣсколько занятій обязательно посвящаются сторожевой службѣ на лыжахъ.

Офицеры, всѣ безъ исключенія, прекрасно ходятъ на лыжахъ и являются хорошими руководителями при обученіи.

Кромѣ того, каждую зиму назначаются болѣе или менѣе дальнія прогулки, съ тактическимъ предположеніемъ для охотничьихъ командъ. Въ 1891 г. команда 6-го С.-Михельскаго баталіона про-

(1) По этому отдѣлу я имѣлъ удовольствіе получить много драгоценныхъ для меня указаній отъ капитана 4-го Улеборгскаго финскаго стрѣлковаго баталіона Руудберга, которому считаю своей пріятною обязанностью принести искреннюю привѣтливость.

шла въ Вильманстрандъ (115 верстъ), команда 2-го Абосскаго баталіона—въ Раумо (92 версты), команда 7-го Тавастгусскаго баталіона—въ Гельсингфорсъ (90 верстъ), команда 4-го Улеаборгскаго баталіона—въ Брагестады (85 верстъ).

Въ концѣ зимы, въ каждомъ баталіонѣ устраиваются состязанія въ искусствѣ бѣга на лыжахъ, конькахъ и проч., которыя обставляются, по возможности, торжественно и принимаютъ характеръ праздника. Фамиліи побѣдителей объявляются въ приказѣ по баталіону. Призы состоятъ изъ какой нибудь простой вещицы: ложки, ножа, портсигара и проч., цѣнной не въ денежномъ, а въ нравственномъ отношеніи.

Особенно отличившимся даются, кромѣ того, серебряные жетоны, въ видѣ миниатюрной лыжи, конька и др.

Ротѣ, давшей лучшій результатъ, выдается почетный призъ—гигантская лыжа, конекъ,—который вѣшается въ ротномъ коридорѣ.

Въ нашихъ пѣхотныхъ частяхъ обученіе бѣгу на лыжахъ не получило еще особенно широкаго развитія; оно ограничивается пока только охотничьими командами и оставляетъ желать многого. Такъ какъ маневрированіе большими массами на лыжахъ не примѣнимо, то съ тактической точки зрѣнія вполне достаточно имѣть въ каждой отдѣльной части небольшую команду, умѣющую ходить на лыжахъ, но какъ *спортъ*, здоровый и оживляющій физически и нравственно, бѣгъ на лыжахъ и конькахъ заслуживаетъ большаго вниманія и его можно горячо рекомендовать всѣмъ, кому дорогъ бодрый, веселый духъ, здоровье и нравственность солдата.

Подпоручикъ Грендалъ.

КОЧАНСКАЯ ДОРОГА.

Въ 1881 году, въ конвенціи, заключенной Россіей и Персіей по проведенію границы между ними, было, между прочимъ, сказано: «Въ видахъ развитія торговыхъ сношеній между населеніями Закаспійской области и Хоросана, обѣ высокія договаривающіяся стороны обязываются войти въ скорѣйшемъ, по возможности, времени въ обоюдо-выгодныя соглашенія относительно устройства между помянутыми областями удобныхъ для товарнаго движенія колесныхъ дорогъ».

Такая важная статья конвенціи не только давала намъ возможность проводить къ персидской границѣ колесныя дороги въ какомъ угодно направленіи, но, главное, обязывала и персидское правительство идти къ намъ на встрѣчу въ этомъ отношеніи. Въ виду этого, генералъ Рербергъ, бывшій начальникомъ Закаспійской области до конца 1883 г., еще въ 1882 г. положилъ начало разработкѣ колесной дороги отъ Геокъ-тепе въ Гермабскую долину по направленію къ Робатскому перевалу. Разработка геокъ-тепинской дороги, производившаяся домашними средствами, доведена до Гермабской долины, на протяженіи около 38-ми верстъ отъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-тепе. При выполненіи работъ по устройству геокъ-тепинской дороги не вездѣ были соблюдены необходимыя техническія условія, отчего проложенная дорога имѣла нѣкоторыя, иногда весьма существенныя, недостатки, сопряженные съ крутыми подъемами, малыми радіусами закругленія и недостаточною шириною полотна. Кромѣ того, разработка дороги доведена была только до Гермабской долины; дальнѣйшее же колесное движеніе было невозможно, отчего на торговыя сношенія Закаспійской области съ Хоросаномъ геокъ-тепинская дорога повліять не могла. Вліяніе это свелось бы къ minimum'у даже и въ томъ случаѣ, если бы идея генерала Рерберга была осуществлена полностью: направленіе отъ Геокъ-тепе на Гермабъ и Буджнурдъ не выводило въ средину Мешедской долины и слишкомъ отдаляло выходъ въ нее отъ

Мешедъ. Генераль Комаровъ, лично проѣзжавшій въ Хоросанъ черезъ Робатскій переваль, нашель его мало пригоднымъ для проложенія колесной дороги. За Гермабской долиной, по направленію къ Буджнурду, путь входить въ каменистую трещину, которая, во время дождей, заливается быстрымъ потокомъ глубиною до одной сажени, переваливаетъ три значительныхъ скалистыхъ перевала, — что вмѣстѣ, по мнѣнію генерала Комарова, могло бы потребовать, при разработкѣ колеснаго пути, огромныхъ затратъ, причемъ разработанная дорога имѣла бы ничтожное значеніе для торговыхъ и другихъ цѣлей. Въ виду этого, мысль о продолженіи разработки начатой генераломъ Рербергомъ дороги была совершенно оставлена. Разработанный участокъ отъ Геокъ-тепе до Гермаба принесъ, однако, пользу асхабадскому гарнизону, имѣвшему два года лагерные сборы въ Гермабѣ, и русскимъ поселенцамъ, которые водворены нами въ селеніи Гермабъ.

Въ 1884 г., когда было рѣшено продолженіе Закаспійской военной желѣзной дороги отъ Кизиль-Арвата до Асхабада, получавшаго значеніе административнаго центра Закаспійской области, явилась необходимость связать его съ однимъ изъ ближайшихъ городовъ Хоросана. Такимъ ближайшимъ городомъ являлся Кочанъ, находящійся въ Мешедской долинѣ, на одномъ меридіанѣ съ Асхабадомъ. Въ перепискѣ по этому дѣлу генераль Комаровъ выразилъ, между прочимъ, слѣдующее: «Для развитія торговыхъ и другихъ отношеній съ Хоросаномъ, скорѣйшее проложеніе колесной дороги отъ Асхабада въ Мешедъ представляетъ вопросъ первостепенной важности. Предшествовавшія изслѣдованія и рекогносцировки заставили остановиться на выборѣ кратчайшаго направленія на переваль Гоуданъ, Дурбъ-Адамъ и Кочанъ, откуда до Мешедъ уже существуетъ удобная колесная дорога, по которой въ настоящее время, хотя и въ незначительныхъ размѣрахъ, производится перевозка товаровъ въ фургонахъ. Отъ Асхабада до Кочана считается 100 верстъ; граница наша, переваль Гоуданъ, находится почти на половинѣ разстоянія, вслѣдствіе чего расходы на разработку съ обѣихъ сторонъ будутъ почти одинаковы, тогда какъ по всѣмъ другимъ направленіямъ наибольшая и труднѣйшая часть работъ выпадаетъ на долю Персіи, которая врядъ-ли когда-либо можетъ ихъ выполнить» (1). Въ виду такой, ясно и опредѣленно сознанный необходимости въ скорѣйшемъ проведеніи колесной дороги въ ука-

(1) Опасеніе это оправдалось лишь частью.

занномъ направленіи, уже въ сентябрѣ 1885 г. генераль Комаровъ вошелъ въ сношеніе съ нашимъ посланникомъ въ Тегеранѣ, прося его поставить въ извѣстность персидское правительство о томъ, что съ нашей стороны рѣшено начать немедленно изысканія русскаго участка предложенной колесной дороги. Сообщение это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы и персидское правительство, съ своей стороны, сдѣлало соотвѣтствующія распоряженія относительно изысканій персидскаго участка предполагавшейся дороги.

Производство изысканій русскаго участка генераль Комаровъ поручилъ инженеру путей сообщенія г. Толпыго, состоявшему въ штатѣ постройки Закаспійской военной желѣзной дороги. Работы по изысканіямъ начаты г. Толпыго въ началѣ 1886 г. и къ концу мая того же года были имъ окончены. Затѣмъ г. Толпыго было поручено отправиться въ Мешедъ для личныхъ объясненій относительно мѣста соединенія персидскаго участка колесной дороги съ русскимъ. О командированіи инженера Толпыго въ Кочанъ и Мешедъ было увѣдомлено персидское правительство, которое, съ своей стороны, командировало въ Мешедъ Гастейгеръ-хана, бельгійца, состоявшаго на службѣ шаха. Г. Толпыго, осмотрѣвъ мѣстность между Дурбь-Адамомъ и русско-персидской границей, совмѣстно съ инженеромъ Гастейгеръ-ханомъ, вошелъ съ послѣднимъ въ соглашеніе какъ по отношенію общаго направленія дороги отъ Асхабада на Кочанъ, а также мѣста соединенія русскаго и персидскаго участковъ, такъ и по отношенію техническихъ условій постройки. *Согласно ихъ опредѣленія*, общее направленіе дороги было установлено слѣдующее: отъ Асхабада черезъ Гоуданскій переваль на Дурбь-Адамъ, долиною р. Инча и затѣмъ, минуя Имамъ-Гули, на Кочанъ. Такимъ образомъ, пунктомъ соединенія русскаго и персидскаго участковъ Кочанской дороги былъ назначенъ Гоуданскій переваль, намѣченный генераломъ Комаровымъ. Въ *опредѣленіи* было установлено также условіе, чтобы продольная профиль дороги была правильной, чтобы сумма продольныхъ высотъ была наименьшей, а проектъ — удовлетворялъ всѣмъ условіямъ, которыя были внесены въ особія *техническія условія*. Эти послѣднія, подписанныя также обоими инженерами, г. Толпыго и Гастейгеръ-ханомъ, указывали на главныя данныя, которыхъ слѣдовало держаться при составленіи проектовъ дороги: на величины уклоновъ, радіусовъ закругленій, ширины цути и пр.

По производствѣ изысканій, г. Толпыго составилъ проектъ русскаго участка Кочанской дороги, который, со всѣми къ нему при-

ложениями, и былъ представленъ въ главный штабъ, откуда былъ препровожденъ въ главное инженерное управление на разсмотрѣніе и заключеніе.

Надо замѣтить, что все дѣло по изысканіямъ русскаго участка Кочанской дороги, съ самаго его начала, находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи генерала Анненкова, завѣдывавшаго постройкой Закаспійской военной желѣзной дороги. Деньги на постройку проектированной дороги были асигнованы по желѣзнодорожной смѣтѣ; по неимѣнію въ непосредственномъ распоряженіи генерала Комарова техника, на изысканія, какъ выше сказано, былъ командированъ инженеръ отъ управленія постройки желѣзной дороги. По возбужденному вопросу о томъ, что предположенная къ постройкѣ Кочанская дорога не составляетъ нераздѣльной части Закаспійской военной желѣзной дороги, а по сему не было-ли бы полезнымъ поручить разработку колеснаго пути къ Мешеду чинамъ областнаго инженернаго управленія, и по представленію генерала Комарова, находившаго, со своей стороны, полезнымъ разработку Кочанской дороги изъять изъ вѣдѣнія генерала Анненкова и передать въ вѣдѣніе начальника инженерной части въ области, — все дѣло по устройству упомянутой дороги было передано въ инженерное управление Закаспійской области.

Главное инженерное управленіе, разсмотрѣвъ препровожденный ему проектъ г. Толпыго, сдѣлало рядъ замѣчаній и указаній, въ которыхъ, между прочимъ, было упомянуто о необходимости *повѣрочныхъ* изысканій, съ цѣлью уменьшенія количества земляныхъ работъ, подпорныхъ стѣнъ и вообще—уменьшенія стоимости постройки, определенной г. Толпыго въ 280,000 рублей. Проектъ съ замѣчаніями, которыя предложено было принять къ руководству, былъ возвращенъ въ область въ началѣ 1887 года. Тогда же начальникъ области поручилъ завѣдывающему инженерною частью, полковникъ Воронцу, произвести повѣрочныя изысканія русскаго участка дороги между Гуданомъ и Асхабадомъ и затѣмъ представить новый проектъ, согласованный съ техническими условіями, выработанными г. Толпыго и Гастейгеръ-ханомъ, и съ замѣчаніями главнаго инженернаго управленія.

Произведенныя полковникомъ Воронцомъ въ маѣ и іюнѣ 1887 г. повѣрочныя изысканія выяснили возможность значительнаго сокращенія расходовъ по устройству русскаго участка дороги ⁽¹⁾ и, кромѣ

(1) По окончательному проекту, дорога должна была обойтись менѣе 200,000 р. Съ дополнительной же суммой въ 21,000, не предвидѣнную контрактомъ и разрѣ-

того, указали на необходимость частнаго измѣненія направленія линіи между Асхабадомъ и Гоуданскимъ переваломъ. Составленный, на основаніи повѣрочныхъ изысканій, проектъ со всѣми къ нему приложеніями и первоначальнымъ проектомъ инженера Толпыго, въ концѣ іюля 1887 г., былъ представленъ главноначальствующему ражданскою частью на Кавказѣ. вмѣстѣ съ этимъ, согласно разрѣшенія — немедленно приступить къ работамъ по устройству русскаго участка дороги, руководствуясь замѣчаніями главнаго инженернаго управленія на первоначальный проектъ, — генераль Комаровъ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы открыть работы въ теченіе возможно непродолжительнаго времени. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ концѣ августа оказалось возможнымъ начать работы на всемъ протяженіи отъ Асхабада до границы. Работы открыты по черновымъ новаго проекта. Самый же проектъ, разсмотрѣнный въ главномъ инженерномъ управленіи, былъ имъ одобренъ и затѣмъ возвращенъ въ Закаспійское областное инженерное управленіе для руководства.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ 1887 г. важный для Закаспійской области вопросъ по устройству колесной дороги въ Хоросанъ былъ окончательно рѣшенъ.

Работы по устройству дороги были поведены хотя и не особенно быстро, но, тѣмъ не менѣе, безостановочно и, не смотря на нѣкоторыя затрудненія, велись съ достаточнымъ успѣхомъ и къ концу 1888 г. (ноябрь) русскій участокъ Кочанской дороги, между Асхабадомъ и Гоуданскимъ переваломъ, былъ совершенно оконченъ, осмотрѣнъ командующимъ войсками области совмѣстно со строителемъ Закаспійской военной желѣзной дороги и другими лицами и затѣмъ сданъ въ казну.

Къ концу 1889 г. персы также значительно подвинули работы по устройству ихъ участка. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ проѣзжавшихъ въ Кочанъ купцовъ, персы произвели работы почти на всемъ протяженіи отъ Кочана до нашей границы, причемъ самая работа произведена не вполне: ширина полотна сдѣлана двѣ сажени вмѣсто трехъ, поперечная профиль не получила должнаго вида, къ устройству искусственныхъ сооружений не приступали. Тѣмъ не менѣе, есть основаніе полагать, что персидскій участокъ тоже будетъ оконченъ. Вопросъ лишь въ томъ, въ какой мѣрѣ произведенныя ими работы будутъ удовлетворять техническимъ условіямъ, выработаннымъ г. Толпыго и Гастейгеръ-ханомъ.

шенную военнымъ совѣтомъ, работа по постройкѣ со всѣми другими расходами обошлась въ 217,000 р.

По выстроенному русскому участку Кочанской дороги уже болѣе года (съ ноября 1888 г.) происходитъ движеніе. Отъ Асхабада въ Башгирь (у Гуданскаго перевала) много разъ ѣздили въ коляскахъ на тройкахъ, четверикомъ, въ фургонахъ четверикомъ; шли караваны на верблюдахъ, лошадяхъ, катерахъ, ослахъ. Въ теченіе 1889 г. дорога подвергалась серьезному испытанію: въ горахъ выпадалъ значительный снѣгъ, шелъ дождь, иногда проливной, послѣ котораго вдоль дороги и черезъ нее проносились бѣшеные горные потоки, способные въ нѣсколько минутъ уничтожить до основанія прочныя сооруженія. Послѣ одного изъ такихъ дождей снесло однопролетный (двѣ саж.) каменный арочный мостъ. Поврежденія по линіи были довольно значительныя (на сумму около 2,000 р.), потребовавшія ремонта (1), производя который легко было усмотрѣть слабыя стороны устройства. На основаніи всего этого, можно сдѣлать не мало замѣчаній, не только по отношенію тѣхъ или другихъ техническихъ измѣненій, введенныхъ въ первоначальный проектъ г. Толного, но, кромѣ того, опредѣлить норму ежегоднаго ремонта выстроенной дороги и намѣтить тѣ данныя, которыя полезно имѣть въ виду при проектированіи колесныхъ путей при условіяхъ, подходящихъ къ условіямъ проведенія Кочанской дороги.

Не входя въ разборъ тѣхъ чисто техническихъ условій, при которыхъ Кочанская дорога построена, что можетъ составить предметъ отдѣльной статьи, въ настоящей замѣткѣ мы коснемся географическихъ и другихъ особенностей Сѣвернаго Хоросана и прилегающей къ нему Закаспійской области, причемъ укажемъ на условія проведенія колесныхъ путей между названными областями и на то значеніе, какое можетъ имѣть Кочанская дорога въ экономическомъ и другихъ отношеніяхъ.

I.

Бѣглый очеркъ сѣвернаго Хоросана (2).

Въ сѣверной Персіи, между Каспійскимъ моремъ и р. Тедже-номъ, носящимъ въ верхнемъ своемъ теченіи названіе Герируда, тя-

(1) Который былъ ограниченъ опредѣленною на ремонтъ суммой въ 2,100 р. на всѣ 45 версты.

(2) При изложеніи настоящаго обзора мы руководствовались трудами гг. Богдановича и Коншана: 1) Орографическія наблюденія въ нагорной части Закаспійской области и въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи. Предварительный отчетъ

нутя горныя возвышенности, подходящія на юго-западѣ къ соляной пустынѣ Кеберы и спускающіяся на сѣверо-востокѣ въ Арало-Каспійскую низмину, захватывая здѣсь русскія владѣнія. Возвышенности эти, соединяющіяся, съ одной стороны, съ хребтомъ Эльбурсомъ, окаймляющимъ Каспійское море съ юга, идущія, съ другой стороны, на соединеніе съ отрогами Гиндукуша, могутъ быть раздѣлены на четыре главныхъ горныхъ системы:

1) *Капетъ-дагъ* или *Хоросанскія горы* (которымъ г. Богдановичъ даетъ названіе Туркмено-Хоросанскихъ, по положенію ихъ между бывшей Туркменіей и Хоросаномъ) составляютъ сѣверо-восточную окраину Иранскаго плоскогорья и замыкаютъ съ сѣверо-востока Мешедскую долину и долину р. Атрека въ верхнемъ его теченіи. Горы эти входятъ въ непосредственную связь съ Полызашъ-дагомъ и Карабаиръ-дагомъ, раздѣляющимъ долины рр. Атрека и Чандыра (между Чатомъ и меридіаномъ Бами) и составляющимъ одно орографическое цѣлое съ Хоросанскими горами. На сѣверо-востокѣ отъ Карабаиръ-дага и параллельно ему тянется хребетъ Боозъ-дагъ, входящій также въ непосредственную связь съ Хоросанскими горами. Оба хребта, Карабаиръ-дагъ и Боозъ-дагъ, продолжаютъ по другую сторону р. Атрека, первый подъ названіемъ Гечка-дагъ, второй — Хункейнъ-дагъ. Параллельно послѣднему, въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, тянется хребетъ Гермоо-дагъ съ юго-восточнымъ продолженіемъ Донгусъ-дагъ, а къ югу отъ этого послѣдняго — Алла-дагъ. Нѣсколько западнѣе г. Буджнурда, служа продолженіемъ Алла-дага, къ югу отъ Рабатъ-Ашека, образовалось низкое плато, отъ котораго отходитъ особая полоса горъ, простирающихся въ юго-западномъ направленіи до г. Фирюза-Кухъ. Такимъ образомъ, Хоросанскія горы, къ западу отъ г. Ширвана, утрачиваютъ свою рѣзкую обособленность и сливаются здѣсь къ югу съ цѣлымъ рядомъ новыхъ хребтовъ, входя въ непосредственную связь, съ одной стороны, съ Алла-дагомъ и затѣмъ, какъ увидимъ ниже, съ продолженіемъ Гиндукуша, съ другой — съ Эльбурсомъ.

г. Богдановича; 2) Хоросанскія горы и культурная полоса Закаспійской области. Его же; 3) Къ геологій Средней Азии. I. Описание нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части сѣверной Персіи. С.-Петербургъ, изд. 1889 г. Его же, и 4) Предварительный отчетъ о снаряженной, по Высочайшему повелѣнію, экспедиціи въ Закаспійскій край и сѣверный Хоросанъ въ 1886 г. Составилъ: д-ръ Г. И. Радде, д-ръ А. Вальтеръ, горный инженеръ А. М. Ковшинъ: Тифлисъ. 1886 г. При чтеніи очерка полезно имѣть пятиверстную карту упомянутыхъ странъ, составленную штабомъ Кавказскаго округа.

2) *Нишапурскія* горы. Рядъ возвышенностей между Кочаномъ и Мааденомъ соединяють хребты Алла-дагъ и Биналундъ. Непрерывная гряда горъ, носящихъ названіе Алла-дагъ, Дельбе, Биналундъ, и ограничивающая Мешедскую долину съ юго-запада, называется жителями Хоросана Нишапурскими горами, по названію г. Нишапура, расположеннаго у подошвы южныхъ склоновъ названной гряды.

3) *Себзеварскія* горы. Какъ сказано выше, между Кочаномъ и Мааденомъ расположена цѣлая группа горъ, изъ которыхъ Тейчанъ-Кухъ, между Нишапуромъ и Мааденомъ, продолжается къ западу въ обособленную горную цѣпь, носящую названіе Шуре и Джувейнъ. Цѣпь эта въ общемъ имѣетъ восточно-западное направленіе и доходитъ почти до г. Шахруда. Она носитъ названіе горъ Себзеварскихъ.

4) *Туршизскія* горы. Горные хребты Кухъ-и-Баба и Сіяхъ-Кухъ, въ Афганистанѣ, составляющіе продолженіе Гиндукуша, продолжаютъ въ восточный Хоросанъ въ хребтахъ Ягтанъ и Душакъ. Хребетъ Ягтанъ, между Турбети-Хейдари и Турбети-Шейхъ-Джанъ, понижаясь, разбивается на складки: Биналундъ и Кудари-Пейдаръ. Этотъ послѣдній, съ продолженіемъ Кухъ-и-Сари, составляютъ Туршизскія горы, простираніе которыхъ ограничено линіями: съ одной стороны Нишапуръ-Себзеваръ, съ другой—Туршизъ-Таврунъ. Всѣ упомянутыя главныя системы горныхъ возвышенностей, на юго-востокъ, гдѣ они сильно понижаются и достигаютъ какъ бы естественныхъ предѣловъ, —пересѣкаются тамъ р. Герирудомъ (Теджень въ нижнемъ теченіи) и въ совокупности являются подчиненными Гиндукушу.

Орографическая обособленность горъ Хоросанскихъ, Нишапурскихъ, Себзеварскихъ и Туршизскихъ выражается и въ ихъ рѣчныхъ системахъ. Въ первой полосѣ, какъ увидимъ ниже, можно прослѣдить одинъ изъ хребтовъ подъ названіемъ Капетъ-дага, Козлы-дага, Масиневъ, Хазаръ-Месчидъ и др., какъ явственный и непрерывный водораздѣлъ рѣчекъ, текущихъ по сѣверо-восточному склону въ Туркменскую низменность, и рѣкъ юго-западнаго склона, изъ которыхъ составляются двѣ значительныхъ рѣки: Атрекъ и Кешевъ-рудъ, направляющихся въ двѣ противоположныя стороны, соответственно уклонамъ долины. Атрекъ и въ особенности Кешевъ-рудъ отчасти питаются и рѣчками сѣверо-восточнаго склона Нишапурскихъ горъ. Верховьями Атрека и Кешевъ-рудъ съ притоками, направляющимися съ Нишапурскихъ горъ, орошается Мешедская до-

лина, которая отъ Мешеда довольно постепенно суживается въ направленіи на сѣверо-западъ и оканчивается нѣсколько западнѣе г. Ширвана. Мешедская долина имѣетъ до 300 верстъ длины и около 60-ти ширины у г. Мешеда. За Ширваномъ, она переходитъ въ діагональную долину р. Атрека. Съ юго-западнаго склона того же водораздѣльнаго хребта Хоросанскихъ горъ берутъ начало рѣки Сумбаръ и Чандыръ. Между Себзеварскими, Нишапурскими и Туршизскими горами образовалась обширная корытообразная долина Нишапурская, орошаемая рѣчками, текущими съ Нишапурскихъ и Туршизскихъ горъ и имѣющими стоки въ сѣверную окраину соляной пустыни Кебери. Къ югу отъ Себзева, возлѣ него, протекаетъ обильная водою рѣчка, берущая начало возлѣ Маадена. Сѣверо-восточная полоса системы Эльбурса и сѣверо-западная часть Нишапурскихъ горъ ограничиваютъ огромную, тоже корытообразную Джаджермскую долину, которая, имѣя равную песчано-глинистую почву, не пересѣкается ни однимъ потокомъ, ни одной рытвиной, что могло бы свидѣтельствовать о дѣйствии проточныхъ водъ. Это — степь, неимѣющая никакой растительности. Съ восточныхъ склоновъ Нишапурскихъ горъ беретъ начало р. Джамъ, орошающая воздѣланную долину и впадающая въ р. Герирудъ. Долина р. Джама имѣетъ значительные размѣры въ длину и ширину. По ней возможно колесное сообщеніе съ Мешедомъ.

Собственно о Хоросанскихъ горахъ, захватывающихъ территорію Закаспійской области и отдѣляющихъ ее отъ Хоросана, мы скажемъ нѣсколько подробнѣе.

Система Хоросанскихъ горъ, начинающихся нѣсколько западнѣе меридіана Кизиль-Арвата, простирается въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Сильно понижаясь на крайнемъ юго-востокѣ, она обрывается у долины Теджена. Горная цѣпь, пересѣкаемая Теджепомъ къ югу отъ Пуль-и-Хатума у Зюльфагара, представляетъ орографически продолженіе уже другой гряды, начинающейся къ востоку отъ Мешеда и замыкающей собою Мешедскую долину. Съ другой стороны, на сѣверо-западѣ, Хоросанскія горы продолжаютъ въ видѣ обособленныхъ горныхъ цѣпей Кюренъ-дагъ и Малыя Балханы еще далеко въ сторону Каспійскаго моря. Между Малыми Балханами и отрогами Эльбурса Хоросанскія горы постепенно понижаются къ прикаспійской низменности. Большія Балханы и Куба-дагъ представляютъ, какъ полагаетъ г. Богдановичъ, наиболѣе западные отроги той же Хоросанской группы горъ.

Къ юго-западу отъ Кизиль-Арвата начинается, подъ названіемъ

Торгой-Дыарь, собственно хребетъ Капетъ-дагъ, который далѣе къ юго-востоку, подъ названіемъ Козлы-дагъ, тянется на 100 верстъ до Нухурскаго ущелья, повышаясь отъ средней высоты 3,500 ф. до 6,454 ф. (Хошъ-Тамыръ, Учъ-куи). Сѣверо-восточный склонъ этого хребта представляетъ крутые, мѣстами совершенно отвѣсные обрывы съ многочисленными осыпями у основанія. Съ той же сѣверо-восточной стороны къ Капетъ-дагу примыкають ряды грядъ, простирающихся въ общемъ параллельно Капетъ-дагу. Они круто поднимаются надъ прилегающей мѣстностью. На юго-западѣ отъ Капетъ-дага, за пологимъ его склономъ, возвышаются горы Тргой, Сундзо и хребетъ Кульмачъ, и далѣе, на востокъ отъ послѣдняго, — другой хребетъ, носящій нѣсколько названій: Дойрунъ, Исакъ, Сюнтъ, Хосаръ. Между упомянутыми хребтами Капетъ-Козлы-дагъ, Хосаръ, Кульмачъ и горами Тргой и Сундзо образовалась котловина, въ которой расположено бывшее укрѣпленіе (полевой профили) Ходжамъ-кала, занятое въ настоящее время сотней казаковъ. Котловина имѣетъ видъ треугольника, обращеннаго на востокъ острымъ угломъ. Она орошается нѣсколькими родниками, дающими возможность воздѣлывать нѣсколько десятинъ подъ посѣвы. Растительности въ долину не имѣется. Изъ нея къ желѣзной дорогѣ имѣются два пути: вьючный въ Кизиль-Арватъ и разработанный во время экспедиціи генерала Скобелева колесный въ Бами.

Параллельно хребту Хосаръ и верстахъ въ 40 къ югу отъ него тянется хребетъ, носящій разныя названія и раздѣляющій долины рр. Сумбара и Чандыра. На югъ отъ Ходжамъ-Калинской котловины, между горой Тргой и хребтомъ Кульмачъ съ одной стороны и хребтомъ Дойрунъ съ другой простирается до Терсъ-Окана (50 верстъ) широкая безводная долина Маргачъ, которая отъ Терсъ-Окана далѣе на югъ занята теченіемъ Сумбара. По долину этой проходитъ дорога изъ Чикишляра, разработанная для колеснаго движенія.

Хребты Козлы-дагъ и Хосаръ, нѣсколько западнѣ Нухури, соединяются въ одну общую возвышенность, замыкающую Ходжамъ-Калинскую котловину съ востока. Къ сѣверо-западу отъ соединенія хребтовъ Козлы-дагъ и Хосаръ отдѣляется Келатскій хребетъ, а къ югу упомянутое соединеніе расширяется, образуя Нухурское плато, имѣющее площадь до 50-ти кв. верстъ. Возвышенность на Нухурскомъ плато близъ развалинъ крѣпости Караулъ, высотой 4,500 ф., служитъ водораздѣломъ притоковъ Сумбара и рѣчками Нухурской и Арвазъ, направляющихся на сѣверо-востокъ и юго-западъ. Селеніе Нухуръ расположено въ глубокомъ ущельѣ, замкнутомъ ска-

листами утесами; доступъ къ селенію возможенъ по двумъ тѣснинамъ, пробитымъ въ скалѣ Нухурской рѣчкой (¹).

Къ югу отъ возвышенности, находящейся возлѣ развалинъ Карауль, Нухурское плато входитъ въ соединеніе съ хребтомъ Хыретара посредствомъ горнаго края, который достигаетъ высоты 6,310 ф. (Гезь-дагъ) и 7,425 ф. (Тагаревъ). Хыретара служитъ западнымъ продолженіемъ хребта Масиневъ. Послѣдній, возвышаясь до 8,275 ф. (гора Масиневъ), простирается непрерывною полосой до горы Юрига-дагъ, соединяющей съ горою Кунджухуръ (8,321 футъ), расположенною на сѣверо-западной оконечности другаго хребта Гуль-дагъ. Продолженіе Гуль-дага на юго-востокъ составляетъ хребетъ Акъ-Комаръ. Непрерывный крайъ, носящій, какъ выше указано, разныя названія (Хыретара, Масиневъ и др.) и достигающій наибольшей высоты къ юго-западу отъ Асхабада (горы Буузунъ 8,972 ф., Разрашъ 9,732 ф., Гулюли-дагъ 9,328 ф.), служитъ водораздѣломъ рр. Сумбара, Чандыра и правыхъ притоковъ Атрека, имѣющихъ истокъ къ Каспійскому морю, и Келатской, Гермабской и Багирской рѣчекъ, текущихъ въ Акаль. Съ одной стороны, крайъ этотъ тянется къ Дурбъ-Адаму, пересѣкается здѣсь притокомъ р. Дурунчара, р. Ингой, продолжается за Дурбъ-Адамскимъ ущельемъ непрерывною цѣпью Алла-Экперъ до р. Зенгенавлы, или Рудбаръ-су, которая отдѣляетъ поперечнымъ прорывомъ юго-восточную оконечность хребта, примыкающую къ Келатскому плоскогорью; съ другой—при посредствѣ поперечныхъ и продольныхъ складокъ, входитъ въ непосредственную связь съ хребтомъ Делягуршъ, имѣющимъ юго-восточное направленіе и носящимъ далѣе названіе хребтовъ Сары-яль, Хозаръ-Месчидъ и др. Этотъ послѣдній хребетъ служитъ водораздѣломъ рѣчекъ, текущихъ въ Мешедскую долину и въ русскія владѣнія.

Водораздѣльный хребетъ, простирающійся непрерывно отъ горы Тргой до Теджена, не представляется какой-либо одной складкой, а являетъ собою въ продольномъ направленіи рядъ изогнутыхъ складокъ, сохраняющихъ въ общемъ направленіе системы и въ мѣстахъ наибольшаго перегиба и измѣненія направленія связанныхъ другъ съ другомъ группами горъ, представляющихъ иногда одну только складку. Нерѣдко послѣ такого, какъ бы поперечнаго, соеди-

(¹) Въ Нухурскомъ ущельѣ имѣется прекрасная растительность; селеніе Нухуръ окружено садами. Мѣсть для посѣвовъ возлѣ селенія весьма мало, вслѣдствіе чего, нухурцы занимаются обработкою земли на верховьяхъ Сумбара и Чандыра.

ненія, одна изъ главныхъ складокъ разбивается на другія, составляющія ея непосредственное геологическое и орографическое продолженіе, но обыкновенно пересѣченныя рѣками, берущими начало на такихъ сѣдлообразныхъ водораздѣлахъ (Богдановичъ).

Таковъ, въ самыхъ общихъ чертахъ, характеръ сѣвернаго Хорасана, сопрягающагося съ русскими владѣніями.

II.

Русско-персидская граница.

Конвенціей 1881 г., о которой мы уже упоминали, установлена слѣдующая граница между Закаспійской областью и Персіей (1):

Начинаясь на западѣ отъ залива Каспійскаго моря Гассанъ-Кули, который входитъ въ наши владѣнія, русско-персидская граница слѣдуетъ вверхъ по теченію р. Атрека до соединенія его съ Сумбаромъ. Урочище, гдѣ сливаются обѣ рѣки, называется Чатомъ. Во время завоеванія Ахала, здѣсь было устроено русскими укрѣпленіе, не существующее въ настоящее время. Отъ Чата граница продолжается въ сѣверо-восточномъ направленіи по хребтамъ Сонгу-дагъ, Сагаримъ-дагъ, Полизанъ-дагъ, раздѣляющимъ долины рѣкъ Атрека и Чандыра (притоки Сумбара), спускается въ сѣверномъ направленіи въ долину р. Чандыра, пересѣкаетъ ее у развалинъ Чеканъ-кала, подымается на хребетъ, отдѣляющій долину Чандыра отъ долины Сумбара, слѣдуетъ этимъ хребтомъ на востокъ и затѣмъ спускается къ Сумбару у развалинъ крѣпости Куруджей. Далѣе пограничная черта слѣдуетъ вверхъ по р. Сумбару въ восточномъ направленіи и по р. Дайне, составляющей съ рѣчкой Куланъ-Каласы-су Сумбаръ, а еще далѣе поднимается на переваль Арвазъ. Отсюда по водораздѣлу притоковъ Атрека и рѣчекъ, текущихъ въ сѣверо-восточномъ направленіи, пограничная черта принимаетъ южное направленіе и достигаетъ хребта Масиневъ, по которому и по его юго-восточному продолженію доходить до Фирюзинской рѣчки, не достигая которой принимаетъ сѣверо-восточное направленіе и пересѣкаетъ рѣчку у селенія Фирюза, отошедшаго къ Персіи. Отъ селенія Фирюза граница принимаетъ сначала южное направленіе, затѣмъ юго-восточное, а далѣе снова южное, достигаетъ хребта

(1) «Русско-персидская граница между Закаспійской областью и Хорасаномъ». Генеральнаго штаба полковникъ Кузьминъ-Короваевъ.

Бердаръ, пересѣкаетъ Гоуданскій переваль, поднимается на вершину Киркяръ, переходитъ съ нея на хребетъ Асеивму и затѣмъ спускается къ Кельтичинарскому ущелью. Селеніе Кельтичинаръ осталось за Персіей, кельтичинарская тѣснина—за Россіей. Далѣе граница поднимается на хребетъ Кизиль-дагъ, по которому слѣдуетъ до персидскаго селенія Сенги-Сурахъ. Отъ восточной оконечности Кизиль-дага граница, въ сѣверномъ направленіи, переходитъ на хребетъ Зира-ку, по которому слѣдуетъ до меридіана Бабадурмаскаго родника.

Дальнѣйшее направленіе границы опредѣлено постановленіями комисаровъ въ 1884 году. Постановленія эти были вызваны спорами туркменъ съ жителями провинцій Персіи, Дерегеза и Келата. Согласно этихъ постановленій, дальнѣйшее направленіе границы слѣдующее.

По хребту Зира-ку граница спускается въ долину р. Гюсевриза, противъ персидскаго селенія Сафаръ-Кала, идетъ по лѣвому берегу упомянутой долины, достигаетъ персидскаго селенія Миръ-кала, переходитъ на правый берегъ Гюльриза и затѣмъ направляется между селеніями Кокланъ, оставленный за нами, и Шоръ-кала — за Персіей. Далѣе, проходя по срединѣ между крѣпостью Лютфабадомъ и туркменскимъ селеніемъ Артыкомъ, граница поворачиваетъ на востокъ, огибаетъ Лютфабадъ и Шильганъ, подымается въ юго-западномъ направленіи на горы, затѣмъ пересѣкаетъ р. Рудбаръ-су выше селенія Козганъ-кала, р. Келать — у родника Ходжичешме, р. Меана-су — у селенія Каратекянъ, р. Чаача — у селенія В. Чаача, откуда граница направляется на Серахъ.

Все протяженіе русско-персидской границы отъ Каспійскаго моря до р. Теджена около 880 верстъ. На всемъ этомъ протяженіи, въ зависимости отъ характера мѣстности и доступности существующихъ по ней сообщеній, а также большей или меньшей возможности и необходимости проведенія колесныхъ дорогъ между нашими владѣніями и Персіей, русско-персидская граница можетъ быть раздѣлена на *три* участка (1):

Первый, отъ Каспійскаго моря до Чата, обозначается р. Атрекомъ. На пространствѣ этомъ Закаспійская область соприкасается съ Астрабадской провинціей Персіи. На всемъ протяженіи отъ моря до Чата граница вполнѣ открыта и проведеніе здѣсь колесныхъ дорогъ возможно въ любомъ направленіи.

(1) Полковникъ Кузьминъ-Короваевъ дѣлитъ ее на четыре участка.

Второй участокъ мы считаемъ между Чатомъ и Хейрабадомъ. Здѣсь, черезъ Хоросанскія горы пролегаютъ вьючные пути, мало посѣщаемые какъ по малому своему экономическому значенію для сопредѣльныхъ территорій, такъ и по трудности спусковъ и подъемовъ, доступныхъ иногда лишь для ословъ. Разработка колесныхъ дорогъ, помимо огромныхъ потребныхъ для этого средствъ, не имѣетъ значенія въ военно-экономическомъ отношеніи. На второмъ участкѣ Закаспійская область соприкасается съ персидскими провинціями Буджнурда и Кочана.

Къ *третьему* участку мы причисляемъ все остальное пространство до Теджена, по которому проходятъ наиболѣе значительные пути между Закаспійской областью и Хоросаномъ. На участкѣ этомъ Закаспійская область соприкасается съ персидскими провинціями Кочана, Дерегеза и Келата. Здѣсь проведеніе колесныхъ дорогъ весьма желательно, какъ въ военномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, частью же оно уже осуществляется устройствомъ кочанской дороги.

Чтобы лучше уяснить себѣ значеніе кочанской дороги и выгоду избраннаго для нея направленія на Гоудинскій переваль и Кочанъ, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько подробнѣе о русско-персидской границѣ.

1) *Граница по р. Атреку.* Рѣка Атрекъ беретъ начало въ Кочанской провинціи Хоросана изъ многочисленныхъ источниковъ, стекающихъ съ горъ Майданъ-Хуны. Орошая кромѣ Кочанской и Буджнурдскую провинцію Персіи, Атрекъ, по сліяніи съ Сумбаромъ у Чата, выходитъ въ степь, которая на сѣверѣ ограничивается Балханскими горами, на западѣ — Каспійскимъ моремъ, а на югѣ — простирается за р. Гюргенъ. По этой степи, отъ Чата до переправы Гудра, ниже Яглы-Олума, Атрекъ течетъ въ глубокой рывинѣ, имѣющей повсюду отвѣсныя берега, высота которыхъ достигаетъ пяти сажень и болѣе. Къ рывинѣ, справа и слѣва подходятъ поперечныя рывины, точно также съ отвѣсными берегами. Кромѣ этихъ, поперечныхъ рывинъ, изрѣзанныхъ въ свою очередь боковыми промоинами, вдоль всего берега Атрека встрѣчается масса подземныхъ промоинъ и проваловъ, образующихъ мѣстами подземные ходы и гроты. На днѣ такой, какъ бы, щели, размытой въ слабомъ песчано-глинистомъ грунтѣ, течетъ р. Атрекъ, ширина которой, въ обыкновенную воду, у Яглы-Олума, не превышаетъ пяти сажень; въ полоую же воду ширина рѣки увеличивается до 10-ти сажень, при глубинѣ, дѣлающей невозможнымъ переправу въ бродъ.

Ниже переправы Гудра, берега Атрека дѣлаются менѣ высокими и далѣе, во время разлива, рѣка затопляетъ значительное пространство, образуя болота. Въ обыкновенную воду переправа черезъ Атрекъ производится въ опредѣленныхъ пунктахъ и въ бродъ; въ полою же воду переправа возможна лишь вплавь или на лодкахъ и притомъ въ немногихъ мѣстахъ. Пустынная мѣстность, по которой протекаетъ Атрекъ отъ Чата до Каспійскаго моря, неудобная для орошенія, посѣщаемая туркменами лишь во время ихъ перекочевокъ, представляетъ собою весьма безотрадную картину. Колесныхъ дорогъ, прорѣзывающихъ Атрекскую пустыню съ сѣвера на югъ, не существуетъ, хотя проведеніе ихъ въ какомъ угодно направленіи не можемъ встрѣтить никакихъ затрудненій. Устроить черезъ Атрекъ мостъ на всемъ его протяженіи отъ Чата и почти до моря (исключая болотъ во время разлива) весьма не трудно, точно также и спуски къ рѣкѣ. Матеріаль для постройки долженъ быть доставленъ изъ Чикишляра. Главная дорога этого участка идетъ отъ Чикишляра на колодцы Караджа-Батыръ, Яглы-Олумъ, Чать и далѣе на Дузь-Олумъ, Терсь-Оканъ, Ходжамъ-кала. Почти на всемъ этомъ протяженіи возможно колесное движеніе.

2) *Граница отъ Чата до Хейрабада.* Пограничная черта второго участка, какъ мы видѣли, пересѣкаетъ рѣки Чандыръ—въ среднемъ и Сумбаръ—въ верхнемъ ихъ теченіи.

Рѣка *Сумбаръ* составляется изъ двухъ рѣчекъ: Дайне-су и Куланъ-Каласы-су, образующихся изъ нѣсколькихъ горныхъ родниковъ; первая рѣчка беретъ начало у перевала Арвазъ, вторая — на югъ отъ перевала изъ того же хребта, служащаго соединеніемъ Нухурскаго плато съ хребтомъ Масиневъ. По соединеніи обѣихъ рѣчекъ, Сумбаръ течетъ въ долину шириною болѣе одной версты, мѣстами суживается, образуя тѣснины. Горы обоехъ береговъ лишены растительности, самые же берега рѣки поросли камышомъ, а мѣстами—кустарникомъ и деревьями, образующими кое-гдѣ рощи. Деревья не имѣютъ характера строительнаго матеріала, годнаго для построекъ. Нѣкогда, въ верховьяхъ долины Сумбара была осѣдлая жизнь, отъ которой въ настоящее время остались лишь слѣды въ видѣ развалинъ. У Терсь-Окана, гдѣ Сумбаръ дѣлаетъ поворотъ на юго-западъ, растительность по Сумбару значительно уменьшается, а по мѣрѣ приближенія къ Дузь-Олуму — и вовсе пропадаетъ. У Дузь-Олума берега Сумбара принимаютъ характеръ атрекскихъ береговъ, хотя оврагъ рѣки менѣе глубокъ. Выше Терсь-Окана, Сумбаръ, въ обыкновенную воду, во многихъ мѣстахъ проходимъ въ

бродь. Ниже до Чата имѣется всего три переправы. Черезъ Сумбарь въ Дузь-Олумъ и въ Терсь-Оканъ устроены постоянные мосты изъ согнутыхъ рельсъ.

Рѣка *Чандыръ*, впадающая въ Сумбарь у Дузь-Олума, беретъ начало съ западнаго продолженія склоновъ Масиневъ. Чандыръ менѣе значителенъ, чѣмъ Сумбарь. Въ нижнемъ своемъ теченіи онъ вступаетъ въ такой же оврагъ, какъ и Сумбарь, и недоступенъ для переправы. По долинь Чандыра имѣется растительность лишь мѣстами.

По Сумбару и Чандыру расположены аулы туркменъ, которые ведутъ кочевую жизнь и хлѣбопашествомъ занимаются мало. Колесныхъ дорогъ здѣсь не имѣется, но разработка ихъ незатруднительна.

Сообщеніе долины Чандыра на югъ съ Персіей представляетъ огромныя затрудненія. Горные хребты, отдѣляющіе Чандыръ отъ Атрека, мало доступны даже для одиночныхъ всадниковъ. Такого же характера и горы, со скатовъ которыхъ беретъ начало Чандыръ, частью же и хребетъ, отдѣляющій Чандыръ и Сумбарь. По этому *долина Чандыра изолирована съ юга, востока, а частью и съ сѣвера*. Сообщеніе верховьевъ Сумбара и Чандыра съ Нухуромъ и Гермабомъ представляется въ видѣ горныхъ тропъ, доступныхъ лишь для верховыхъ.

По причинѣ весьма малой населенности долинь Сумбара и Чандыра, отсутствія въ нихъ осѣдлой жизни, а главное — вслѣдствіе изолированности этихъ долинь, особенно Чандырской, съ сѣвера, востока и юга, проведеніе колесныхъ дорогъ изъ Закаспійской области въ меридіанальномъ направленіи на перерѣзъ этихъ долинь и въ Персію, едва-ли когда либо можетъ быть осуществлено, развѣ въ весьма отдаленномъ будущемъ.

Съ верховьевъ Сумбара и съ перевала Арвазъ граница, какъ сказано выше, направляется къ хребту Масиневъ, проходя переваль Судукли, по которому происходитъ сообщеніе между верховьемъ Куланъ-каласы и долиной Гермаба (1). Здѣсь возможно лишь вьючное сообщеніе. Такого же характера сообщеніе Гермабской до-

(1) На юго-западъ отъ желѣзнодорожной станціи Геокъ-тепе и верстахъ въ 38-ми отъ нея образовалась Гермабская долина, имѣющая въ общемъ до шести верстъ длины и около версты ширины. Въ теченіе 1888—1889 г. она занималась лагеремъ войскъ асхабадскаго гарнизона. Въ 1888 г., въ бывшемъ персидскомъ аулѣ Гермабъ образованъ поселокъ изъ 20-ти семействъ русскихъ крестьянъ разныхъ губерній, которымъ отведены какъ пахотныя и пастбищныя мѣста, такъ и садовые и огородные участки. Каждому семейству выдано пособіе въ 100 руб.

лины въ сѣверо-западномъ направленіи на Келать, юго-восточномъ—на Хейрабадъ и южномъ—на Рабатъ. Особенно затруднительно сообщеніе на Рабатъ.

Отсюда видно, что на всемъ второмъ участкѣ русско-персидской границы, между Чатомъ и Хейрабадомъ, изъ Закаспійской области въ Персію существуютъ тропы, доступныя для сообщенія лишь на выюкахъ и для одиночныхъ всадниковъ, а по нѣкоторымъ изъ этихъ тропъ могутъ проходить только ослы. И то, что сказано по отношенію разработки колесныхъ дорогъ въ долины Сумбара и Чандыра, въ той же почти мѣрѣ справедливо по отношенію остальной части второго участка.

3) *Граница отъ Хейрабада до Теджена.* Третій участокъ русско-персидской границы имѣеть, по нашему мнѣнію, наибольшее значеніе.

Отъ Хейрабада пограничная черта дѣлаеть значительный выступъ на сѣверъ, захватывая въ районъ персидскихъ владѣній селеніе Фирюзу и рѣчку Фирюзининъ-су. Послѣдняя составляется изъ нѣсколькихъ источниковъ, образующихъ у селенія Сераны рѣчку. За названнымъ селеніемъ рѣчка Фирюзининъ-су входитъ въ узкое ущелье и, дѣлаясь довольно многоводной, достигаетъ названнаго селенія. Селеніе Фирюза, расположенное въ уширенной части ущелья, имѣющей отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ -версты ширины и до двухъ длины, окружено густо разросшимися садами, огородами и пашнями. За селеніемъ Фирюза, рѣчка, пробивая себѣ русло въ обрывахъ горъ, выходитъ на равнину Ахала, снабжая водою селенія на западъ отъ Безмеина. Изъ Асхабада на Фирюзу, Хейрабадъ и далѣе лежитъ кратчайшій путь (выючный) на Буджнурдъ, а также на Ширванъ. Путь этотъ безъ особаго труда можетъ быть разработанъ для колеснаго движенія.

На всемъ протяженіи границы отъ долины Фирюзининъ-су до Гоуданскаго перевала, черезъ который проходитъ кочанская дорога, мѣстность представляетъ собою горные хребты значительной высоты и весьма мало доступные. Сообщеніе черезъ нихъ возможно въ лѣтнее время и только для пѣшеходовъ и на ослахъ; въ зимнее же время переходъ хребтовъ невозможенъ. Часть ихъ сѣверныхъ склоновъ покрыта мѣстами арчей, растущей нерѣдко по уступамъ отвѣсныхъ скалъ. Арча (дерево хвойной породы) мало по малу вырубается на дрова и въ непродолжительномъ времени оно будетъ совершенно уничтожено.

Гоуданскій перевалъ, представляющій собою горное плато, имѣеть 5,775 фут. высоты; послѣдняя опредѣлена во время изыска-

ній нивилировкой, принимая за исходный пунктъ Асхабадъ, высота котораго опредѣлена барометрически. У подножія Гоуданскаго перевала, съ сѣвера, имѣется родникъ, а ближе къ перевалу — еще два родника; на нижнемъ, въ двухъ съ половиною верстахъ отъ перевала (считая разстояніе по разработанной дорогѣ), устроены частнымъ предпринимателемъ помѣщенія для людей и животныхъ; это — такъ называемый Башгиръ; на верхнемъ, по направленію разработанной дороги и вблизи ея, возведена казарма со службами и оградой для казачьяго поста, который здѣсь и помѣщается. На югъ отъ перевала, въ персидскихъ владѣніяхъ, простирается долина Бейдаръ; въ ней имѣется нѣсколько источниковъ, образующихъ ручей. Когда-то долина эта была населена, судя по встрѣчающимся въ ней развалинамъ; въ настоящее время, она пустынна, хотя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, персы возводятъ здѣсь укрѣпленіе. Здѣсь же, у подошвы горы Самхоль, беретъ начало рѣчка Самхоль, впадающая въ р. Инча и образующая вмѣстѣ съ этою послѣднею р. Дурунгаръ, орошающую провинцію Дерегезъ.

Гоуданскій переваль представляетъ большія выгоды въ отношеніи сообщенія Закаспійской области съ Хоросаномъ: 1) онъ находится на кратчайшемъ пути между Асхабадомъ, областнымъ центромъ и Кочаномъ, значительнымъ городомъ Мешедской долины, владѣя которымъ, не трудно господствовать надъ всею долиною до Ширвана съ одной стороны и до Мешеда — съ другой; 2) онъ легко доступенъ съ сѣвера. На 45-ти-верстномъ разстояніи между Асхабадомъ и переваломъ имѣется въ двухъ мѣстахъ вода: въ 25-ти верстахъ отъ Асхабада, на такъ называемомъ Джигитскомъ посту и на 43-й верстѣ въ Башгирѣ. Кромѣ того, на 16-й верстѣ, въ боковомъ ущельѣ, имѣется родникъ, который, впрочемъ, въ срединѣ лѣта пересыхаетъ, и 3) переваливъ съ сѣвера Гоуданъ, не трудно проникнуть въ долину Дурунгаря (Дерегезъ) и къ верховьямъ р. Инча, откуда до Кочана не болѣе 35-ти верстъ, съ водой на срединѣ разстоянія.

На сѣверо-востокъ отъ Гоуданскаго перевала и верстахъ въ 17-ти отъ него, граница пересѣкаетъ рѣчку Кельтичинаръ. Между переваломъ и этою рѣчкою мѣстность недоступна даже для вьючнаго движенія.

Кельтичинаромъ называется долина вышеупомянутой рѣчки, которая, отъ начала до тѣснины, носитъ указанное названіе, а отъ тѣснины, гдѣ она выходитъ въ равнину Ахала, ее называютъ Аннаусу по имени селенія, которое рѣчка снабжаетъ водою. Рѣчка Кельти-

чинаръ начинается отъ сѣдлообразнаго соединенія восточнаго продолженія хребта Асельма и Кизиль-дага, которые составляютъ заднюю и сѣверную стѣны ущелья Дурунгарь. Кизиль-дагъ ограничивается, кромѣ того, долину Кельтичинара съ сѣверо-востока. Между названными хребтами, на ихъ соединеніи, находится перевалъ Гёкъ-Гедыкъ (¹). Бьючий нуть, идущій отъ Асхабада на Кочанъ, слѣдуетъ долиной Кельтичинара, переваливаетъ Гёкъ-Гедыкъ и спускается въ ущелье Дурунгаря. Отсюда, слѣдя далѣе на Кочанъ, необходимо достигнуть Дурбъ-Адама, къ которому подходит и путь отъ Гоуданскаго перевала. Отъ селенія Дурунгарь, находящагося въ ущелье Дурунгарь, до Дурбъ-Адама можно достигнуть только въ обходъ тѣснины, пробитой рѣчкой Инча ниже Дурбъ-Адама; по самой тѣсинѣ, на протяженіи 6—7 верстъ, нѣтъ даже пѣшеходной тропы. Обходъ тѣснины удлинняетъ и безъ того болѣе длинный, сравнительно съ кочанскимъ, путь изъ Асхабада въ Кочанъ черезъ Кельтичинаръ и перевалъ Гёкъ-Гедыкъ.

На юго-востокъ отъ Кельтичинара русско-персидская граница пересѣкаетъ нѣсколько рѣчекъ, долины которыхъ разчленяютъ хоросанскій массивъ на части и обусловливаютъ большую или меньшую возможность и удобство сообщенія Закаспійской области съ Хоросаномъ и удобоисполнимость проложенія между ними колесныхъ дорогъ. Поэтому о рѣчкахъ этихъ мы считаемъ полезнымъ сказать нѣсколько словъ отдѣльно.

Р. Дурунгарь составляется изъ нѣсколькихъ ручьевъ и рѣчекъ востлѣ Дурбъ-Адама, откуда и получаетъ свое настоящее названіе. Пробивая себѣ путь сначала въ скалахъ, далѣе рѣка вступаетъ въ долину Дерегезъ, въ которой пріютилась богатая осѣдная жизнь. Долина рѣки расширяется за селеніемъ Сенги-Сурахъ, а у селенія Миръ-кала Дурунгарь выходитъ въ равнину Закаспійской области, направляясь къ желѣзной дорогѣ, къ станціи Артыкъ. Вся долина рѣки занята селеніями, садами и пашнями (²). Съ сѣвера въ долину Дерегеза можно проникнуть: а) по Кочанской дорогѣ черезъ

(¹) Кельтичинарская долина, отъ перевала до тѣсины, занята семью селеніями туркменъ. Верстахъ въ шести отъ Сенги-Сураха, находящагося у юго-восточной оконечности Кизиль-дага, въ боковой долині, отдѣляется на сѣверъ тропа къ родникамъ Чорлокъ, питающимъ селеніе Гнурсъ.

(²) По причинѣ многочисленности селеній Дерегеза, которые садами и пашнями занимаютъ всю долину, а также вслѣдствіе отвода воды въ Мамедъ-Абадъ, по руслу рѣки къ Гюльрау вода идетъ лишь въ половодье, до Атека же доходить вода, которая питается источниками Гюльриза, находящимися у селенія того же имени.

Гоуданскій переваль; б) Кельтичинарскимъ ущельемъ черезъ переваль Гёкъ-Гедыкъ; в) отъ Гаурса ущельемъ Чорлоха въ селенію Сенги-Салохъ или переваломъ Догруджа; г) нижнимъ теченіемъ Дурунгяра. Проведеніе Кочанской дороги черезъ Гоуданскій переваль, съ нашей стороны, осуществлено; персы тоже имѣютъ въ виду докончить ихъ участокъ. Что же касается остальныхъ трехъ направленій, то разработка по нимъ колесныхъ дорогъ едва-ли имѣетъ значеніе.

Изъ долины Дерегеза главный путь на Мешедъ и Кочанъ направляется отъ Мамедъ-Абада на югъ; въ пяти верстахъ отъ названнаго города проходить узкимъ ущельемъ и затѣмъ поднимается на переваль Алла-Экперскаго хребта, достигающаго, какъ полагаютъ, болѣе 7,000 ф. высоты. Переваливъ Алла-Экперскій хребетъ, дорога спускается въ долину р. Рудбаръ, переваливаетъ хребетъ Майданъ-Хуны, а затѣмъ направляется на селеніе Ботхуръ, расположенное на верховьяхъ р. Атрека. Проведеніе колесной дороги въ этомъ направленіи если и возможно, то сопряжено съ весьма большими затратами; переваль же Алла-Экперскаго хребта настолько высокъ, что зимою сообщеніе черезъ него должно представлять значительныя неудобства.

Р. Рудбаръ, или Зенгенанлы-чай, называемая туркменами Козганъ-су, по имени селенія Козганъ-кала, расположеннаго при выходѣ рѣки на равнину, самая многоводная изъ всѣхъ другихъ рѣкъ, текущихъ изъ персидскихъ владѣній на равнину и образующихъ оазисы Атека. Рудбаръ беретъ начало изъ сѣверныхъ склоновъ Майданъ-Хуны (у южныхъ склоновъ—Атрекъ). Сообщеніе Козганъ-кала съ Мамедъ-Абадомъ удобно и легко можетъ быть разработано въ колесное. Отъ селенія Зенгенанлы во всѣхъ направленіяхъ идутъ вьючныя тропы, разработка которыхъ въ колесные пути и трудна, и не можетъ принести существенной пользы (1).

Далѣе на юго-востокъ граница пересѣкаетъ небольшую рѣчку Лоинъ-су, текущую на весьма небольшомъ разстояніи (2), а еще далѣе—р. Арчинганъ.

Р. Арчинганъ составляется изъ двухъ рѣчекъ: Индаликъ и Си-

(1) Р. Рудбаръ—полноводная рѣчка, на водѣ которой расположено 15 селеній, въ томъ числѣ Лютфабадъ. Между Шамеханъ-кала и Зенгенанлы, по берегамъ Рудбара, въ широкой долинѣ растутъ густыя кустарники и камышь. Ниже селенія Козганъ-кала Рудбаръ раздѣляется на канавы и весь расходуется на орошеніе полей и потребности жителей.

(2) По выходѣ на равнину, вода Лоинъ-су вся направляется въ Кахку.

ней-су, источники которыхъ находятся на сѣверномъ склонѣ хребта Хозарь-Месчдъ. Синей-су, въ свою очередь, составляется изъ Синей-су и Чарамъ-су. Водю Арчингяна пользуется Кахка. Сообщение Кахки съ селеніемъ Арчингянъ вполне удобно. Далѣе на югъ идетъ также удобная вьючная дорога по рр. Синей-су, Чарамъ-су, а въ четырехъ верстахъ къ югу отъ ихъ соединенія дорога изъ ущелья сворачиваетъ на юго-востокъ и слѣдуетъ по холмистой мѣстности къ южному выходу изъ Келатскаго плоскогорья.

Р. Келатъ или *Душакъ-чай* беретъ начало со склона горы Сары-Майданъ, лежащей въ цѣпи Хозарь-Месчдъ; по другую сторону той же горы находится истокъ р. Чарамъ-су. Верстахъ въ шести отъ истока, противъ селенія Джафаръ, въ Келатъ-чай съ правой стороны впадаетъ ручей Башъ-булакъ и здѣсь же, въ юго-западномъ направленіи, отходить путь на перевалъ Кетали-баши. Перевалъ этотъ на пяти-верстной картѣ показанъ въ 7,924 ф. высоты. Отъ селенія Джафаръ, на протяженіи 10-ти верстъ, Келатъ-чай течетъ въ ущельѣ, свойства котораго, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Принимая, однако, во вниманіе большую высоту перевала Кетали-баши и горъ, его окружающихъ, можно думать, что проведеніе колесной дороги черезъ перевалъ Кетали-баши едва-ли выполнимо. Верстахъ въ трехъ къ сѣверу отъ небольшихъ двухъ притоковъ Келатъ-чая справа Келатъ-чай выходитъ въ долину, простирающуюся на девять верстъ въ сѣверо-западномъ направленіи до Дербентъ-Аргуванша и лежащую у подножія скалистыхъ горъ, окаймляющихъ Келатское плоскогорье съ юго-запада. На всемъ девяти-верстномъ протяженіи упомянутой долины, отъ Аргуванша до Исты-су, вполне возможна разработка колеснаго пути, при самыхъ незначительныхъ на это расходахъ. Изъ этой же долины существуетъ удобное колесное сообщеніе съ долиною р. Шоръ-су и съ селеніемъ Каратекянъ. На этомъ протяженіи также возможна разработка колеснаго пути. Къ сѣверу отъ Исты-су, кромѣ путей, идущихъ къ верховьямъ Келатъ-чая и въ долину Шоръ-су, отдѣляется вьючный же путь на югъ на Бяхъ-Кендъ, откуда, минуя горы Кара-дагъ (8,779 ф.) и Хоуръ-дагъ (8,807 ф.), спускается къ селенію Сычъ, расположенному на притокъ Паразанда, на высотѣ 5,768 ф.; послѣдняя соотвѣтствуетъ высотѣ Гоуданскаго перевала. Путь этотъ не обслѣдованъ (¹).

(¹) Было бы весьма интересно и желательно исследовать: а) верховья р. Чарамъ, откуда, судя по картѣ, существуетъ вьючное сообщеніе на Джафаръ; б) Кетали-башинскій перевалъ, подъемъ и спускъ его; в) путь на Бяхъ-Кендъ. Исследо-

Какъ выше сказано, горный кряжъ, служащій водораздѣломъ рѣкъ, текущихъ въ Закаспійскую область и въ Мешедскую долину, тянется за Дурбъ-Адамомъ непрерывною горною цѣпью Алла-Экперъ до р. Рудбаръ, которая отдѣляетъ поперечнымъ прорывомъ юго-восточную оконечность хребта, примыкающую къ Келату. Здѣсь образовалось Келатское плоскогорье, представляющее площадь болѣе 400 кв. верстъ. Площадь эта, имѣющая до 3,000 ф. абсолютной высоты, окаймлена со всѣхъ сторонъ возвышенными хребтами (4,000—5,000) и изборождена многочисленными дикими ущельями. Проникнуть внутрь Келатскаго плато можно только по двумъ проходамъ: Дербентъ-Нефте съ сѣвера и Дербентъ-Аргуваншъ съ юга. Оба прохода образованы поперечными прорывами Келатъ-чая черезъ хребты, ограничивающіе Келатское плоскогорье съ юго-запада и сѣверо-востока. Почти въ срединѣ плоскогорья, среди богатыхъ полей пшеницы, расположена крѣпость Келатъ, или Кабуль-Гюмбетъ. По самой рѣчкѣ расположено нѣсколько селеній, окруженныхъ богатою растительностью. Входы въ Келатское плоскогорье съ сѣвера и юга защищены укрѣпленіями.

Далѣе, на юго-востокъ отъ Келатъ-чая пограничная черта пересѣкаетъ рр. Меана и Чаача.

Р. Меана беретъ начало въ глубокой скалистой трещинѣ сѣвернаго склона Хоуръ-дага, падая съ большой высоты изъ отверстія въ отвѣсной скалѣ. По выходѣ потока изъ щели, въ него впадаетъ, съ отвѣсной же скалы, другой потокъ, и оба, по соединеніи, направляются узкимъ ущельемъ въ юго-восточномъ направленіи. Верстахъ въ 15-ти отъ истоковъ, р. Меана принимаетъ слѣва небольшой ручей, а далѣе, получая названіе Каратекянъ-су и увеличиваясь вновь двумя притоками, за селеніемъ Каратекянъ, выходитъ въ русскія владѣнія, въ оазисъ Меана. Р. Меана, во многихъ мѣстахъ, мало доступна для вьючнаго движенія, а истоки ея—даже для пѣшеходовъ.

Р. Чаача, почти на половинѣ своего названія, носитъ названіе Хоуръ-су, по имени горнаго хребта Хоуръ-дагъ, служащаго продол-

валія въ указанныхъ направленіяхъ могли бы рѣшить вопросъ о возможности проведенія изъ Кахки въ Мешедъ колесной дороги, что могло бы дать огромныя выгоды какъ въ экономическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ. Отъ Кахки черезъ Арчингянъ, минуя Келатское плоскогорье, до перевала Кетали-Баши около 68-ми верстъ: Кахка-Арчингянъ—23, Арчингянъ-Аргуваншъ—22, отъ послѣдняго до Исты-су—9, до Джафара—19 и до перевала—23, всего 68 верстъ; всего же отъ Кахки до Мешеда около 150 верстъ. На Бяхъ-Кендъ—тоже около 150 верстъ.

женіемъ Хозарь-Межедь. Не доходя границы (В. Чаача), рѣчка получаетъ свое названіе. Чаача маловоднѣе Меаны и долина ея менѣе удобна для осѣдлой жизни и для проложенія путей.

Изъ бѣлаго очерка русско-персидской границы и перечня рѣчекъ, долинъ и переваловъ, обусловливающихъ возможность сообщенія Закаспійской области съ Хоросаномъ, легко усматривается, что на третьемъ участкѣ, наиболѣе интересномъ въ военно-инженерномъ отношеніи, слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія направленія:

1) Отъ Асхабада, административнаго центра Закаспійской области, къ Кочану, какъ ближайшему къ Асхабаду и значительному городу Мешедской долины. Между этими пунктами наикратчайшее и наиболѣе легкое въ техническомъ отношеніи направленіе—на Гоуданскій переваль и Дурбь-Адамъ, минуя находящуюся ниже послѣдняго пункта гѣснину. Пользуясь этимъ направленіемъ, не трудно установить колесное сообщеніе Закаспійской области съ Дерезезомъ.

2) Отъ желѣзнодорожной станціи Артыкъ долиною нижняго теченія р. Дурунгяра черезъ Алла-Экперскій переваль въ Кочанъ. Направленіе это второстепенное, а разработка колесной дороги черезъ названный переваль и далѣе на югъ можетъ потребовать большихъ затратъ, которыя въ настоящее время не вызываются какими-либо соображеніями.

3) Отъ селенія Какха долиною Арчингыана, минуя Келатское плоскогорье, къ Мешеду. Разработка дороги въ этомъ направленіи, какъ намъ кажется, могла бы дать большія выгоды, такъ какъ она была бы наикратчайшею между желѣзною дорогою и долиною рѣки Джама съ одной стороны и Нишапурскою долиною—съ другой. Къ сожалѣнію, о возможности проведенія дороги въ этомъ направленіи ничего нельзя сказать положительнаго по неимѣнію данныхъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Разработка колесной дороги въ Мешедъ долинами рѣкъ Меана и Чаача могла бы потребовать большихъ затратъ. Высота переваловъ въ этомъ направленіи неизвѣстна, а само направленіе довольно кружное. Къ числу наиболѣе кружныхъ, но за то и наиболѣе легкихъ принадлежитъ направленіе изъ Серахса на Муздеранскій переваль. И объ этомъ послѣднемъ не имѣется подробныхъ свѣдѣній.

Весьма недавно въ одной изъ русскихъ газетъ появилось сообщеніе о томъ, будто бы у торговцевъ ванильхъ явилась мысль о разработкѣ колесной дороги отъ Душана въ Мешедъ. Путь этотъ, пройдя Келатское плоскогорье, соединяется съ путемъ изъ Какха, и, намъ кажется, менѣе выгоденъ сравнительно съ послѣднимъ.

Изъ всѣхъ трехъ поименованныхъ направлений для проведенія Кочанской дороги выбрано первое, что, какъ видно изъ предъидущаго, необходимо признать весьма удачнымъ.

III.

Ахаль-Текинскій оазисъ.

Въ дополненіе къ изложенному полезно сказать нѣсколько словъ объ Ахаль и Атекѣ, составившихъ Асхабадскій уѣздъ Закаспійской области.

Територія Закаспійской области, имѣющая около 500,000 квадратныхъ верстъ, ограничивается на сѣверѣ Усть-Уртомъ, на востокѣ—оазисомъ лѣваго берега Аму-Дарьи, на западѣ—Каспійскимъ моремъ, а на югѣ она соприкасается съ Персією и Афганистаномъ ⁽¹⁾.

Изъ вышеизложеннаго видно, что Хоросанскія горы лишь сѣверо-западною своею частью входятъ въ предѣлы русскихъ владѣній; на всемъ же протяженіи отъ меридіана Асхабада до Теджена онѣ обращены къ Закаспійской области только сѣверо-восточными своими склонами. Вдоль подножія горъ, и частью въ ущельяхъ упомянутыхъ склоновъ, круто спускающихся въ равнину, отъ желѣзнодорожной станціи Казанджикъ и до Теджена, тянутся оазисы Ахала и Атека, составляющіе въ настоящее время Ахаль-Текинскій уѣздъ. Полоса, на которой расположены оазисы Ахала и Атека, занимаетъ въ длину около 500 верстъ и въ ширину отъ 15-ти до 20-ти. За этою полосою, на сѣверо-востокъ, начинается песчано-солонцеватая пустыня, которая отъ горъ отдѣляется Ахаломъ и Атекомъ. Въ одномъ только мѣстѣ, возлѣ Гяурса, пески пустыни подходятъ къ самымъ горамъ. Своимъ происхожденіемъ Ахаль и Атекъ обязаны дѣйствию стекающихъ съ горъ водъ, отложившихъ здѣсь разсортированные осадки, мѣстами переработанные въ типичный лёссъ (г. Богдановичъ). На упомянутой полосѣ, отдѣляющей, какъ сказано, горы отъ пустыни и имѣющей около 10,000 квадратныхъ верстъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оказалось возможнымъ орошеніе, пріютились селенія и аулы, возлѣ которыхъ собственно и обра-

⁽¹⁾ Отъ Серахса русско-персидская граница слѣдуетъ по теченію р. Теджена до Пуль-и-Хашуна и Зюльфагара (Герирудъ); отсюда и до Аму-Дарьи, нѣсколько выше Керки, Закаспійская область соприкасается съ Афганистаномъ.

Зовались такъ называемые оазисы Ахала и Атека. Площадь земли, занятая собственно оазисами, сравнительно весьма невелика и находится въ полной зависимости отъ количества воды, которою могутъ располагать жители для орошенія.

Большихъ рѣкъ въ Ахаль-Текинскомъ уѣздѣ не имѣется. Болѣе значительныя рѣчки, орошающія ахаль-текинскіе оазисы, берутъ начало въ предѣлахъ Персіи. Таковы: Сумбаръ, Чандыръ, Атрекъ, Дурунгаръ, Рудбаръ, Келать-чай, Меана, Чаача. Изъ менѣе значительныхъ рѣчекъ и ручьевъ часть беретъ начало въ предѣлахъ Персіи, а часть — на территоріи Ахаль-Текинскаго уѣзда (рѣчки Асхабадская, Гермабская и друг.). Всего рѣчекъ, орошающихъ Ахаль-Текинскій уѣздъ, 26. Кромѣ того, въ уѣздѣ имѣется 21 источникъ и 18 кяризовъ⁽¹⁾. На верхнемъ и среднемъ теченіи болѣе значительныхъ рѣчекъ осѣло персидское населеніе, разбирающее на иригаціонныя нужды значительную часть воды (г. Каншинъ, стр. 27-я). Поэтому въ русскія владѣнія воды такихъ рѣчекъ выходитъ немного (р. Дурунгаръ у Мамедъ-Абада). Самые большіе рѣчки и ручьи питаютъ нѣсколько ауловъ равнины. Такимъ образомъ, ключи, находящіеся въ мѣстности Гѣзь-Баши, близъ Багира, питаютъ: Коши, Багиръ, Гѣкча, Кипчакъ, Мирави и друг. Изъ этихъ же ключей вытекаетъ и Асхабадская рѣчка, которая, вмѣстѣ съ кяризомъ, снабжаетъ водою аулъ и городъ Асхабадъ. Точно также ручей, носящій названіе Гермабскаго, даетъ воду семи селеніямъ и желѣзнодорожной станціи, не считая Гермабскаго поселка. Въ большинствѣ ауловъ пользованіе водою наслѣдственно. Оно установилось издавна, при занятіи края текинцами, когда, по раздѣлу между ними воды, каждому представителю рода была отдана извѣстная часть воды въ потомственное пользованіе. Въ послѣдующее время вода пріобрѣталась и покупкою. Въ нѣкоторыхъ аулахъ имѣется значительное число жителей, не имѣющихъ права на пользованіе водою и арендующихъ ее у владѣльцевъ. Въ другихъ аулахъ вода общественная, раздѣляемая на части по числу семейныхъ мужчинъ. От-

(1) Кяризовъ называютъ водопроводъ, устройство котораго весьма интересно. На мѣстности, гдѣ ожидаютъ получить въ почвѣ воду, роютъ рядъ колодцевъ по направленію къ пункту, который желаютъ снабдить водою. Колодцы соединяютъ между собою сплошною подземною галереей, имѣющей общее паденіе. Галерея или выводится на поверхность земли, или заканчивается водоемомъ. Асхабадскій кяризь (Камерлу), получающій начало въ четырехъ верстахъ отъ города, имѣетъ около 90-ти колодцевъ, глубина которыхъ въ началѣ до 12-ти, у города около четырехъ саженъ. Прежде въ одномъ Асхабадѣ было четыре кяриза, теперь три засыпаны.

сюда видно, какое огромное значеніе имѣеть вода для Ахаль-Текинскаго уѣзда (').

Возлѣ селеній и ауловъ воздѣлана земля подѣ сады, огороды и пашни, а въ промежуткахъ между этими населенными пунктами никакой растительности нѣтъ. Правда, раннею весною здѣсь появляется трава, но она, съ наступленіемъ теплаго времени, выроааетъ, послѣ чего цѣлыя огромныя площади, отдѣляющія аулы, являютъ собою безотрадный видъ, который оживляется лишь насыпанными мѣстами курганами и брошенными укрѣпленіями.

Въ Ахаль-Текинскомъ уѣздѣ считается населенія обоого пола до 50,000, въ томъ числѣ 27,000 душъ мужскаго пола. Полагая, что каждый мужчина имѣеть около $\frac{1}{2}$ десятины обработанной земли, получимъ всю площадь обработанной земли Ахаль-Текинскаго уѣзда—оазисы Ахала и Атека—около 1,300 квадр. верстъ и, намъ кажется, никакъ не болѣе 2,000, что составляетъ $\frac{1}{3}$ отъ всей площади, отдѣляющей пустыню отъ Хоросанскихъ горъ.

Туркмены—народъ полукочевой. Хотя аулы ихъ, пріютившіеся ближе къ горамъ, и имѣють посѣвы, но жилыхъ домовъ здѣсь у нихъ не имѣется. Всѣ состоятельные туркмены живутъ въ кибиткахъ, менѣе состоятельные—въ юламейкахъ, родъ кибитокъ меньшихъ размѣровъ и болѣе простаго устройства. Только совершенно бѣдные имѣють глинобитныя мазанки, такъ называемыя ханъ. Единственными сооруженіями у туркменъ Ахала и Атека служатъ укрѣпленія, представляющія собою глинобитныя стѣны квадратнаго очертанія. Внутри стѣнъ никакихъ построекъ, болѣею частью, нѣтъ. Таково Геокъ-Тепе, взятое генераломъ Скобелевымъ. Въ прежнее время укрѣпленія служили туркменамъ, при нашествіи непріятеля, охраною отъ нападенія. Теперь они потеряли всякое значеніе и могутъ служить развѣ для загона скота. Кромѣ этихъ укрѣпленій, вокругъ ауловъ, далеко отстоящихъ другъ отъ друга, строились не-

(') Г. Каншинъ считаетъ, что весь Ахаль и Атекъ орошается всего 26 источниками, дающими въ сложности лишь 8 куб.саж. воды въ секунду. Такая маловодность, въ связи съ другими причинами, даетъ ему основаніе смотрѣть неутѣшительно на будущность края. Онъ находитъ, что для успѣшнаго буренія артезианскихъ колодезѣвъ, при помощи которыхъ можно было бы увеличить количество воды для орошенія Ахала и Атека, здѣсь не имѣется надлежащихъ геологическихъ условій. Г. Богдановичъ съ этимъ несогласенъ и допускаетъ для Ахала и Атека возможность развитія культуры. Не вдаваясь въ разборъ такого спеціального вопроса, позволимъ себѣ только замѣтить, что, въ общемъ, едва-ли что-либо можетъ существенно измѣниться въ Ахаль и Атекъ даже при новыхъ колодцахъ.

большія башенки, назначавшіяся для охраны полей и защиты сторожей отъ неожиданныхъ нападений.

Туркмены не живутъ круглый годъ возлѣ мѣстъ, воздѣлываемыхъ ими подъ сады, огороды и пашни. Ежегодно, съ наступленіемъ осени, по окончаніи уборки урожая и производства овимыхъ посѣвовъ, всѣ туркмены, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, перекочевываютъ на сѣверъ въ степь, гдѣ и располагаются мелкими группами на ищющихся тамъ колодцахъ, принадлежащихъ извѣстной группѣ. Колодцы, бѣльшую частью, имѣютъ горько-соленую воду. Перекочевки вызываются необходимостью корма для животныхъ и возможностью нахождения въ степи топлива—саксаула и другихъ кустарниковъ. Возлѣ посѣвовъ остаются только самые несостоятельные.

Туркмены весьма нетребовательны, за то и мало дѣятельны. Всѣ кяризы и укрѣпленія Ахала и Атека созданы трудами персовъ. Единственный трудъ туркменъ — обработка полей и уборка посѣвовъ. Зимнее время они проводятъ въ праздности. Все хозяйство лежитъ на женщинахъ; матеріалы для одежды и кибитки заготавливаютъ женщины же.

Пришлое населеніе Ахала состоитъ изъ разныхъ народностей, по преимуществу персовъ, кавказскихъ татаръ, армянъ и друг. Оно группируется по преимуществу въ Асхабадѣ и занимается торговлей, снабжая войска всѣмъ необходимымъ. Часть его занята мастерствами и работами на постройкахъ.

Земледѣліе въ Ахалѣ и Атекѣ находится въ полной зависимости отъ количества имѣющейся въ каждомъ аулѣ воды. По причинѣ бездождія лѣтомъ, растительность можетъ поддерживаться только правильнымъ орошеніемъ. Маловодіе Ахала и Атека служитъ главною причиною того, что земледѣліе здѣсь находится не въ удовлетворительномъ положеніи. Въ 1885 году туркменамъ не хватило хлѣба собственнаго производства и они покупали его на Тедженѣ и частью въ Хивѣ. Туркмены сѣять: пшеницу, ячмень, джугуру. Скотоводство ихъ—по преимуществу верблюды; рогатаго скота и лошадей мало.

Промышленность ограничивается издѣліями изъ шерсти верблюжьей, овечьей, козьей, изъ шолка и хлопчатой бумаги. Производство всего этого находится въ рукахъ женщинъ. Первое мѣсто между издѣліями занимаютъ ковры, выдѣлываемые туркменами превосходно. Качество туркменскихъ ковровъ внѣ конкуренціи. Хорошихъ ремесленниковъ между туркменами нѣтъ. Единственное, что имѣютъ туркмены дѣлать, это—глинобитныя стѣны. Всѣ постройки

въ области возводятся при помощи пришлыхъ русскихъ, армянъ и персовъ. Встрѣчаются на работахъ даже итальянцы, занимающіеся, по преимуществу, теской камней.

Асхабадъ—самый значительный городъ Закаспійской области, административный центр ея⁽¹⁾. Здѣсь имѣется около 10,000 жителей, не считая войскъ. Въ Асхабадѣ имѣется военное собраніе, частный клубъ и базаръ, на которомъ можно найти все болѣе или менѣе необходимое.

Кизиль-Арватъ получилъ значеніе благодаря тому, что въ немъ, до 1889 года, было управленіе Закаспійской военной желѣзной дороги, мастерскія дороги. Здѣсь образовалось довольно значительное населеніе мастеровыхъ, служащихъ въ мастерскихъ.

Кахка—туркменскій ауль, возлѣ котораго образовался небольшой поселокъ, благодаря присутствію здѣсь войскъ.

Всѣ три названныхъ пункта Асхабадскаго уѣзда расположены на Закаспійской военной желѣзной дорогѣ, которая прорѣзываетъ названный уѣздъ съ сѣверо-запада на юго-востокъ.

Положеніе наше въ Средней Азій значительно измѣнилось къ лучшему съ тѣхъ поръ, какъ мы, пользуясь побѣдою генерала Скобелева надъ Геокъ-Тепе, стали твердою ногою въ оазисахъ Ахала и Атека, а затѣмъ, въ силу естественнаго хода дѣлъ и рѣшимости генерала Комарова, мы заняли Мервъ и долину Мургаба. Закаспійская военная желѣзная дорога, соединившая Каспійское море съ Самаркандомъ, еще болѣе упрочила наше положеніе, сблизивъ Туркестанскій край съ Кавказомъ и Волгой. Занятіе Ахала и Атека, а затѣмъ долинь Теджена и Мургаба не только обезпечило наши торговые интересы въ Средней Азій, прекративъ разбои туркменъ, но оно, вмѣстѣ съ тѣмъ, дало намъ важныя стратегическія выгоды на случай какихъ-либо осложненій. Кочанская дорога, въ виду этихъ соображеній, можетъ принести несомнѣнную пользу.

Е. В.

(1) Въ Россіи составили не вполне точное представленіе по этому поводу. Большинство убѣждено, что въ Закаспійской области самый значительный и важный городъ—Мервъ.

НА БЕРЕГАХЪ АБХАЗІИ.

(Окончаніе) (1).

III.

Сухумъ и его окрестности.—Келасури.—Дранды.—Развалины церкви въ горахъ.—
Горный путь.

Переночевавши на подворья Драндскаго монастыря въ Сухумѣ, я утромъ взглянулъ и на самый городъ. Сухумъ, подъ именемъ Діоскурии, былъ основанъ въ глубокой древности задолго до Р. Х., по сказанію однихъ будто бы Касторомъ и Полуксомъ, спутниками Язона, а другихъ—милетскими греками, основавшими первыя колоніи въ Абхазіи. Въ этомъ городѣ сосредоточивалась торговля древнихъ жителей, производившаяся на восточныхъ берегахъ Чернаго моря. Сухумъ, или какъ называли греки, Діоскурія, единственное въ Абхазіи мѣсто, имѣющее обширную приморскую площадь и удобную корабельную стоянку въ глубокой и покойной бухтѣ; остальные берега Абхазіи гористы, съ глубокими пропастями и мрачными ущельями, завалены камнями, заросли лѣсами и имѣютъ весьма мало открытыхъ площадей, а въ иныхъ мѣстахъ отвѣсныя скалы главнаго Кавказскаго хребта, или такъ называемыхъ черныхъ горъ—высятся надъ самымъ моремъ; если же гдѣ и встрѣчаются прибрежныя плоскости, то не имѣется при нихъ въ мсрѣ якорной стоянки для судовъ по случаю открытыхъ береговъ и большой глубины окраинъ моря. Всѣ эти мѣста не имѣютъ такого большаго значенія въ торговомъ отношеніи какъ Сухумъ.

Въ Діоскуриі греки въ древнія времена вели съ дикими абхазцами и другими окружающими народами (Эгриси) мѣновую торговлю: горцамъ доставлялась преимущественно соль, а отъ нихъ полу-

(1) См. «Военный Сборникъ» № 8-й.

чались мѣстныя произведенія — мѣхъ, кожи, шерсть, металы, рыба и другія произведенія горнаго края. По словамъ Страбона, сюда приходили сто разноязычныхъ народовъ для торговыхъ занятій, къ чему способствовало удобное морское сообщеніе съ симъ краемъ. Въ позднѣйшіе вѣка Сухумъ постоянно служилъ главнымъ торговымъ мѣстомъ въ Абхазіи для всѣхъ народовъ, владѣвшихъ восточнымъ берегомъ Чернаго моря; въ эпоху же турецкаго здѣсь владычества процвѣтала торговля невольниками и особенно красавицами горянками, наполнявшими собою гаремы турецкихъ сановниковъ.

Во время поступленія Абхазіи подъ покровительство Россіи, въ Сухумѣ было густое турецкое населеніе, занимавшееся морскою торговлею; но съ занятіемъ этого города русскими въ 1810 году турки изъ города вышли, а русскіе — не вошли; туземное же абхазское населеніе изъ поконь вѣковъ не жило въ городахъ — его родина горы; тамъ же въ горахъ имѣлъ резиденцію и самъ владѣтельный князь Абхазіи. Покорившіеся абхазцы, съ первыхъ поръ занятія нашими войсками Сухума, не слишкомъ довѣряли русскимъ, а русскіе тѣмъ болѣе не могли вѣрить имъ и заводить съ этимъ дикимъ народомъ какія-либо торговыя сношенія.

Съ теченіемъ времени Сухумъ началъ населяться, торговля улучшилась, а послѣ Адрианопольскаго мира съ Турціей, усилилось береговое морское плаваніе судовъ, прибавилось въ этомъ краѣ русскихъ войскъ, начали строить дороги къ Сухуму по берегу моря, очищать окрестности города отъ лѣсныхъ зарослей, осушать окружающія болота и заражавшія своими испареніями воздухъ, губившій Сухумскій гарнизонъ и жителей города. Но и этотъ незначительный ростъ Сухума прекратился когда въ послѣднюю войну турки, а болѣе русскіе подданные, абхазцы, сожгли и разграбили этотъ городъ.

Въ настоящее время Сухумъ представляетъ изъ себя какія то развалины, перемѣшанныя съ удѣлѣвшими домами, хотя и незатѣливой архитектуры, но довольно опрятными. Одна единственная церковь въ городѣ показываетъ присутствіе здѣсь христіанъ; магазиновъ, какіе мы встрѣчаемъ въ европейскихъ городахъ — нѣтъ, а для удовлетворенія мѣстныхъ жителей русскихъ и мингрельцевъ имѣются незатѣливыя лавочки, разбросанныя по городу и на базарѣ, грязномъ и неопрятномъ, заваленномъ преимущественно продуктами зелени и огородныхъ овощей. Суетливой торгово-промышленной жизни, видимой въ нѣкоторыхъ портовыхъ городахъ, нѣтъ въ Сухумѣ. Это тихій и смиренный городокъ.

Окрестности Сухума весьма красивы: съ юга синѣетъ безбрежное Черное море, врѣзывающееся семиверстною бухтою къ самому городу, съ запада и сѣвера раскинулись полукружіемъ Кавказскія горы, рисующіяся подъ облаками въ причудливыхъ формахъ дѣлѣй природы; горы эти покрыты вѣковыми непроходимыми лѣсами, составляютъ какъ бы крѣпостную ограду вокругъ города. За этими черными горами вдали видѣнъ главный Кавказскій хребетъ, возносящій свои сѣдыя, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ вершины, въ облачныя пространства неба; менѣе гористый востокъ, покрытый густымъ лѣсомъ, спускаясь съ горъ уступами къ морю, составляетъ дачныя владѣнія съ великолѣпными подгородними фруктовыми садами. Особую красу этимъ райскимъ мѣстамъ придаютъ вѣчно зеленыя недры и китѣрисы. Прекрасной архитектуры дачныя домики, окруженные цвѣтниками съ различными цвѣтами яркихъ колеровъ, выглядываютъ изъ садовъ, устланныхъ зеленымъ ковромъ мягкой травы съ разнообразными тропическими растеніями.

Мимо этихъ дачъ пролегаетъ по берегу моря шоссеная дорога на Редуть-кале, проложенная русскими войсками еще въ 1840 году. По этому пути, въ 24-хъ верстахъ отъ Сухума, находится Драндскій монастырь, куда я и направился пѣшкомъ съ другими спутниками.

Минуя дачи, мы перешли по высокому и длинному мосту чрезъ горную рѣчку Келасури, за которою стоитъ въ развалинахъ нѣкогда грозная крѣпость Трахея, построенная, по указанію нѣкоторыхъ ученыхъ, абхазцами, и разоренная греками по взятіи оной въ VI вѣкѣ.

Была ли это Трахея или другая какая крѣпость, но отъ нея мало что осталось; болѣе замѣчательны остатки этой крѣпости уцѣлѣли только въ каменномъ бастионѣ, изъ двойной стѣны, саженой около пяти въ вышину, надъ самымъ моремъ. Бастионъ этотъ соединенъ съ высокою и толстою (около двухъ аршинъ) каменною стѣною, упирающеюся своимъ началомъ въ уступъ утесистой горы, недоступной со стороны Келасури. Этой стѣной съ береговымъ укрѣпленіемъ замыкается дальнѣйшій ходъ отъ Сухума на востокъ по берегу моря. Сквозь эту несокрушимую вѣками твердыню можно проникнуть далѣе по ту сторону стѣны чрезъ широкія ворота. Никакихъ болѣе крѣпостныхъ построекъ не видно, все это уже развалилось и быть можетъ поглощено моремъ, которое подмыло здѣсь берегъ до самаго бастиона. Обрушившіяся стѣны бастиона и продольная стѣна покрыты толстымъ слоемъ мусора и на нихъ растутъ большія деревья съ разными ползучими растеніями, изъ которыхъ

одно особенно густое, въ видѣ плюща съ кистями синихъ ягодъ, называемое туземцами суро.

Сомнительно, чтобы эту крѣпость строили авасги (абхазцы). Этотъ дикій народъ жившій постоянно въ горахъ, не имѣвшій и не имѣющій никакого просвѣщенія, не знавшій и не знающій наукъ и искусствъ, — особенно строительнаго, не имѣвъ ничего, кромѣ простой плетеной изъ хвороста сакли. Да и для чего имъ было строить крѣпость на берегу моря, которымъ они сами никогда не пользовались, а предоставляли иностранцамъ, которые сами строили колоніи, и крѣпости, переходившія изъ рукъ въ руки разныхъ народовъ: одни разоряли, другіе возобновляли. Можетъ статься, что абхазцы при сношеніи съ персами въ VI столѣтіи и занимали крѣпость Келасури, гдѣ принимали и союзныя войска Хосроя; но крѣпость эта, вѣроятно, была имъ оставлена греками, вытѣсненными въ то время изъ своихъ занятій по восточному берегу Чернаго моря абхазцами. Скорѣе постройку видимой до сихъ поръ каменной стѣны съ крѣпостью можно отнести къ болѣе отдаленнымъ вѣкамъ, и именно, къ первымъ поселеніямъ здѣсь милетскихъ грековъ, за 600 лѣтъ до Р. Х. Этимъ выходцамъ исторія приписываетъ постройку въ защиту отъ горцевъ каменной стѣны, отъ Келасуръ на сѣверо-востокъ по водораздѣлу между Келасури и Маджарою до селенія Герзауль, а потомъ на востокъ чрезъ Кодоръ до рѣки Гализги, длиною на 160 верстъ, съ укрѣпленными башнями для защиты отъ непріятелей (1).

Въ 30-хъ годахъ у Келасури было большое основанное турками торговое селеніе, со множествомъ лавокъ, богатыми восточными базарами; тутъ же стоялъ неприступный домъ дяди князя Михаила Ширвашидзе, Гассанъ-бея, интриговавшего со своимъ владѣтельнымъ племянникомъ. Домъ тотъ былъ поднятъ на высокихъ каменныхъ столбахъ, представлялъ изъ себя башню съ бойницами и полисадомъ вокругъ. Въ этотъ замокъ вела къ Гассанъ-бею единственная только калитка, въ которую съ особаго разрѣшенія хозяина могъ проѣхать верхомъ одинъ человекъ. Въ Келасури рѣшались важныя политическія дѣла Цебельды, не хотѣвшей подчиняться владѣльцу Абхазіи. Самъ князь Михаилъ Ширвашидзе бывалъ здѣсь у дяди своего на собраніяхъ цебельдинскихъ представителей, съѣзжавшихся въ Келасури на судъ и совѣтъ весьма вліятельнаго между

(1) Ст. Бокрадзе. Кавказъ, 1860 г. Очеркъ Мингреліи и Самурсакии, № 49-й.

горцами Гассанъ-бея, не любившаго русскихъ и поддерживавшаго сношенія съ турками. Отъ этого прекраснаго и богатаго турецкаго селенія теперь и признаковъ нѣтъ.

Прошедши воротами келасурскую стѣну, мы отправились далѣе. По обѣимъ сторонамъ дороги тянется сплошной лѣсъ. Но что это за лѣсъ! Это садъ-лѣсъ. Здѣсь растутъ виноградъ, хурма, инжирь, орѣхъ, каштанъ, яблоня, груша, черешня и нѣкоторыя другія деревья и кустарники, дающіе плоды, въ дикомъ состояніи; вмѣстѣ съ фруктовыми деревьями тутъ же растутъ: дубъ, карагичъ, ясень, кленъ, грабъ, ольха, букъ и великолѣпный розовый чинаръ,—не говоря уже о прочихъ мелкихъ лѣсныхъ породахъ. Выкорчеванныя между лѣсомъ поляны засѣяны кукурузой и гомой, вродѣ проса. Эти благодатныя растенія питають горцевъ и ихъ скоть, первыхъ зерномъ, а послѣднихъ — стеблями и листомъ, которые по снятіи съ корня, вѣшаютъ на деревьяхъ вокругъ ствола и тамъ, въ видѣ громадной шапки, сохраняются для корма скота.

Въ одномъ мѣстѣ, перейдя по мосту горный ручеекъ, мы свортели подъ тѣнь деревьевъ къ роднику съ прекрасной водой. Здѣсь мы встрѣтили владѣльца земли, на которой расположились; онъ провожалъ какихъ то двухъ горцевъ. Это былъ офицеръ, изъ мингрельцевъ, какъ онъ себя рекомендовалъ, служилъ въ русской службѣ и получилъ въ награду здѣсь 100 десятинъ земли. На вопросъ мой, отчего онъ не сѣетъ на чистыхъ полянахъ пшеницы, а одну только кукурузу,—которая виднѣлась на его полѣ? онъ отвѣтилъ: если ему одному посѣять зерновой хлѣбъ, а на сосѣднихъ поляхъ этого не будетъ, то вся птица изъ горъ слетитъ на его нивы и поѣстъ его хлѣбъ, притомъ на обработку земли подъ кукурузу меньше требуется времени, труда и хлопотъ, чѣмъ для посѣва пшеницы; посѣвъ кукурузы онъ считаетъ очень выгоднымъ: на 100 десятинахъ онъ имѣетъ домъ, службы, лѣсъ и кукурузу, которой собираетъ до 600 пудовъ въ годовой посѣвъ, каждый пудъ продаетъ по 60-ти копѣекъ. Этого дохода для его совершенно достаточно и съ помощью собираемыхъ фруктовъ и своего лѣса, онъ живетъ безбѣдно. Нельзя не признать нѣкоторой доли справедливости и вѣрности сужденій мингрельца.

Былъ ноябрь мѣсяцъ, но въ воздухѣ была невыносимая жара, когда мы направились къ Драндскому монастырю.

Драндскій монастырь расположенъ на довольно обширномъ возвышенномъ плоскогорьи, командующемъ окружающими низменностями со всѣхъ сторонъ. Окрестности монастыря очень живо-

писны: на юго-западъ идетъ море, отъ него вокругъ до самаго юго-востока идутъ черныя горы, покрытыя вѣковыми лѣсами, а далѣе рѣка Кодоръ широкимъ ущельемъ тянется въ море; за черными горами вдали виднѣются скалистые снѣговыя вершины главнаго Кавказскаго хребта. По среди этого ландшафта на самомъ плоскогорьи стоитъ величественный Драндскій храмъ.

Чувство святого благоговѣнія охватило духъ мой при видѣ этого знаменитаго древностию храма. Мысли тонуть въ глубинѣ вѣковъ, испрашивая сѣдую старину: кто же первый строилъ этотъ божественный храмъ и когда именно онъ строился, какіе христіанскіе народы первые молились въ этомъ храмѣ Божіемъ и прославляли имя Христа Спасителя?..

Кѣмъ и когда основанъ Драндскій храмъ, достовѣрно неизвѣстно (1). По указанію патріарха Досиѳея, вначалѣ утвержденія христіанства въ Абхазіи, были три епархіи: Севастопольская (Диоскурія), Никопсійская (Анакопія) и Питіундская (Пицунды), съ епископами: Ипатіемъ, Стратофиломъ и Епаціаномъ, въ завѣдываніи которыхъ былъ уже и Драндскій храмъ. Епископы тѣ, говоритъ Досиѳей, были на Никейскомъ и другихъ соборахъ. Если же принять во вниманіе, что Никейскій соборъ былъ въ 325 г. по Р. Х., то слѣдуетъ признать, что въ Драндахъ храмъ существовалъ уже въ IV вѣкѣ. Дѣйствительно, этотъ вѣкъ былъ лучшимъ временемъ развитія христіанства на востокѣ и особенно въ Грузіи.

Посѣянное въ этой странѣ Святыми Апостолами Андреемъ Первозваннымъ и другими христіанское ученіе въ первыя два вѣка строго преслѣдовалось язычниками, не терпѣвшими христіанъ. Несмотря на это, все-таки христіанство зарождалось, и въ слѣдующемъ III вѣкѣ, грузинскій царь Ревъ, смотря снисходительно на развивавшуюся христіанскую религію въ его владѣніяхъ, возникшую отъ апостольскихъ ученій, не преслѣдовалъ болѣе христіанъ. Вслѣдъ затѣмъ въ IV вѣкѣ, двоюродная сестра Св. Георгія Побѣдоносца, дочь греческаго полководца Зувалона, христіанка Нина, по повелѣнію Божіей Матери, вручившей своей избранницѣ во снѣ крестъ изъ виноградныхъ лозъ, прибыла въ Грузію, и, съ Божіей помощію

(1) Кондаковъ относитъ постройку нынѣшняго Драндскаго храма къ XI столѣтію. Можетъ статься, что того храма, который первоначально сооруженъ въ Драндахъ, уже не существуетъ, а на мѣсто его выстроены новый или же прежній въ послѣднія реставраціи измѣненъ до основанія, что повторяется и въ наши времена. Такъ, напримѣръ, въ теперешнемъ Драндскомъ храмѣ при послѣднемъ возобновленіи построены хоры совсѣмъ заново.

проповѣдую Св. Евангеліе, способствовала распространенію христіанства. По смерти просвѣтительницы Грузіи Св. Равноапостольной Нины (14-го января 340 г.) почти вся Грузія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ народовъ, жившихъ въ глубинѣ малодоступныхъ Кавказскихъ горъ, была обращена въ христіанство. Съ того времени начали строиться христіанскіе храмы въ предѣлахъ Грузинскаго царства, при царѣ Миріанѣ, увѣровавшемъ во Христа послѣ исцѣленія его отъ слѣпоты. Для постройки храмовъ Миріаномъ были вызваны изъ Греціи искусные архитекторы, а для христіанскаго въ нихъ богослуженія и крещенія народа греческій царь Константинъ прислалъ духовныхъ лицъ (1).

Въ слѣдующіе вѣка Абхазія и другія западныя провинціи Грузіи, при нашествіяхъ иновѣрныхъ народовъ, отдѣленные малодоступными горами, менѣе страдали отъ угнѣтавшихъ христіанство варваровъ, а потому и Драндская епархія, какъ, можно думать, не переставала существовать; по крайней мѣрѣ, извѣстно, что въ началѣ X столѣтія, въ числѣ прочихъ епархій Грузіи, считались и Дранды. Драндскій епископъ завѣдывалъ странюю между Цхомомъ (Сухумъ) и Кодоромъ (рѣка), а въ первой половинѣ XVI вѣка Драндскій епископъ Филиппъ, при Имеретинскомъ царѣ Георгіѣ, принималъ участіе въ соборѣ католикосовъ, Абхазскаго и Карталинскаго, для исправленія нравовъ въ Имеретіи.

Въ 1824 году послѣ усмиренія княземъ Горчаковымъ бунтовавшихъ абхазцевъ противу своего владѣтельнаго князя, для поддержанія порядка въ странѣ были оставлены въ Абхазіи войска съ полковникомъ Пацовскимъ, который, въ числѣ прочихъ пунктовъ, укрѣпился и въ Драндахъ; а въ 1834 году, послѣ занятія русскими Черноморской береговой линіи, въ Драндахъ былъ расположенъ небольшой гарнизонъ регулярныхъ войскъ, разработывавшихъ дороги по восточному побережью для сообщенія войскъ. Проѣзжавшій по этимъ мѣстамъ одинъ офицеръ, командированный кавказскимъ начальствомъ, секретно, для изслѣдованія путей сообщенія за Гагринскими тѣснинами, въ 1835 году, видѣлъ, что Драндскій храмъ былъ занятъ офицерскими квартирами и складомъ провіанта. Позднѣе, въ Драндахъ, былъ устроенъ постъ, занимавшійся донцами, а когда постовое зданіе, построенное на скорую руку изъ непрочныхъ ма-

(1) Житіе Св. Нины, составленное по древнимъ грузинскимъ лѣтописямъ и изданное Ново-Аеонскимъ и Симоно-Кананитскимъ монастырями. Историческое обозрѣніе Грузіи. Уоловина. 1864 года.

теріаловъ, въ 1849 г. обрушилось, то находившаяся тамъ команда помѣщалась въ уцѣлѣвшемъ еще предѣлѣ разрушеннаго уже Драндскаго храма и только въ 1852 г. выведена оттуда по постройкѣ новаго поста. Но въ томъ же году казачій постъ въ Драндахъ упраздненъ, по случаю недостатка вокругъ монастыря удобныхъ пастбищныхъ мѣстъ для казачьихъ лошадей, и переведенъ на Кодоръ, а Дранды запустѣли ⁽¹⁾.

Послѣ войны 1877 года разоренный Драндскій храмъ служилъ загономъ скота туземныхъ жителей, но Провидѣнію угодно было Божій домъ возстановить для прославленія въ немъ имени Христа Спасителя нашего.

Четыре года назадъ вышедшій изъ стараго Аюна іеромонахъ Варлаамъ, имѣя благое намѣреніе основать въ Кавказскихъ горахъ Св. обитель для распространенія христіанскаго просвѣщенія между горскими народами, остановился на драндскихъ развалинахъ древней святыни. Онъ нашелъ здѣсь храмъ разрушеннымъ и разореннымъ: южный предѣлъ церкви обвалился и заросъ деревьями, въ другихъ мѣстахъ тоже были поврежденія, но общій корпусъ храма съ большимъ круглымъ, широкимъ куполомъ, освѣщеннымъ идущими рядомъ вокругъ него большими продольными окнами уцѣлѣлъ. Инокъ возобновилъ Драндскій храмъ: поврежденные части исправилъ, отъ зарослей мусора и навоза очистилъ, оцекатурилъ, обѣлилъ и окрасилъ Божій храмъ и еще придѣлалъ къ нему большіе хоры. Внутренность церкви украсилъ великолѣпнымъ золоченымъ иконостасомъ и другими церковными вещами, и когда все было готово, по его ходатайству, преосвященный Экзархъ Грузіи освятилъ Драндскій храмъ во имя Успенія Божіей Матери и вмѣстѣ съ тѣмъ открытъ здѣсь монастырь, настоятелемъ котораго утвержденъ созидатель его Варлаамъ (впослѣдствіи игумень). Въ монастырѣ этомъ производится теперь церковное богослуженіе по уставу Старо-Аюнскаго Пантелеймоновскаго монастыря.

Во время открытія іеромонахомъ Варлаамомъ Драндъ недалеко отъ храма было каменное зданіе, верхняя часть котораго была совершенно обрушена и завалена мусоромъ, на которомъ росли большіе деревья съ густымъ покровомъ дикихъ ползучихъ растений. Когда все это—растительность и мусоръ было очищено, то подъ разрушеннымъ зданіемъ оказался подвалъ около пяти сажень длины и около четырехъ ширины съ массивными желѣзными дверьми, вы-

(1) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ Кубанскаго войсковаго архива.

строенный изъ рваного камня, кладенаго на цементъ; стѣны были обшиты тесаннымъ камнемъ, но обшивка вездѣ уже опала, только кое-гдѣ внутри торчатъ задержавшіяся продолговатыя плиты. Подвалъ внутри поддерживается массивными арками. Теперь въ подвалѣ сложены нѣкоторыя монастырскія вещи.

Вокругъ монастыря надъ крутымъ скатомъ къ востоку и обрывомъ со стороны Кодора видны остатки стѣны, сложенной изъ кусковъ камня, землянаго вала и рва, свидѣтельствующихъ, что Дранды когда то были укрѣплены, но, судя по довольно еще сохранившимся землянымъ работамъ, можно думать, что это остатки русскаго укрѣпленія, строеннаго въ двадцатыхъ годахъ Пацовскимъ.

Дай Богъ, чтобы Драндская святая обитель, бывшая въ древнія времена расадникомъ христіанства между язычниками, послужила и въ настоящее время мѣстомъ распространенія христіанскаго ученія между окружающимъ туземнымъ населеніемъ, утратившимъ уже давно христіанскія понятія о религіи, и передавшимъ магометанству.

Закончивъ осмотръ Драндъ и его окрестностей, я намѣревался на четвертый день моего тамъ пребыванія возвратиться пѣшкомъ въ Сухумъ; но въ ту же ночь случился извозчикъ и я, не желая терять этого случая, который здѣсь рѣдко бываетъ, рѣшился выѣхать изъ монастыря въ обратный путь. Я выѣхалъ изъ Драндъ въ третьемъ часу ночи и на разсвѣтѣ былъ уже въ Сухумъ.

Съ Драндскаго подворья я вмѣстѣ съ пятью путешественницами отправился въ городъ искать подводы въ Ново-Аеонскій Симонокананитскій монастырь. Поиски наши были напрасны и мы рѣшили идти пѣшкомъ. Было еще рано, только что солнце взошло. Впереди оставался цѣлый день и хотя не далекій, но трудный путь.

Пройдя черезъ ворота Сухумской крѣпости, мы пошли вдоль морскаго берега по довольно сносной дорогѣ. У береговъ моря турки строятъ вновь и починаютъ кочермы, перебираютъ развѣшанныя на шестахъ рыболовныя снасти для ловли кефали, но все это съ лѣнью, безъ особенной суеты. Тихо и покойно въ портовомъ прибрежьи Сухума, тихо и на морѣ, только кое-гдѣ вдали виднѣются подъ парусами рыбацья лодки, какъ бѣлыя лебеди, качающіяся на тихихъ морскихъ волнахъ, да турецкая кочерма проплыветъ близъ береговъ на веслахъ въ тотъ или другой край. За крѣпостью на открытыхъ мѣстахъ туземцы просушиваютъ на землѣ наваленный кучами лавровый листъ и вилами перетрушиваютъ листъ, чтобы скорѣе просыхалъ на жгучемъ южномъ солнцѣ.

Недолго мы шли чистымъ морскимъ берегомъ, дорога пошла

лѣсомъ, черезъ который прокладывается шоссе изъ Сухума на Новый Афонъ. Мокрая и грязная уже не дорога, а скорѣе тропинка вела насъ все далѣе и далѣе въ глубь лѣса (море осталось далеко влѣво). Горныя ползучія и колючія растенія, — особенно многосажженная дикая ежевика немилосердно насъ царапала, рвала платье и перепутывала дорогу и безъ того затруднительную по пнямъ и грязи на болотистой лѣсной почвѣ. Такъ шли мы до первой горной рѣчки, чрезъ которую съ трудомъ переправились у самаго моря по нагроможденнымъ морскимъ прибоемъ камнямъ, тамъ же, гдѣ не было большихъ камней, мы набрасывали корчаги торчащихъ по берегу рѣчки деревьевъ, нанесенныхъ съ горъ половодьемъ. Далѣе дорога пошла опять едва проходимымъ лѣсомъ, по холмамъ и оврагамъ, или берегомъ моря, и та, и другая дорога была весьма затруднительна: первая глубоко-грязная, перепутанная колючками, рваными тѣло и одежду, съ гнилымъ болотнымъ воздухомъ, была нестерпима, а послѣдняя по камнямъ и морскому гравію, въ который утопали ноги, очень уже утомительна. Но дѣлать нечего, нужно было идти впередъ, и идти скорѣй потому, что не только въ горахъ, а уже и возлѣ моря шель дождь и рѣчки начинали играть, а мы уже ихъ перешли двѣ или три.

Нужно было всѣми силами спѣшить впередъ и мы дѣйствительно спѣшили, потъ не градомъ, какъ говорятъ, а ручьями съ насъ лился, а сверху лилъ дождь.

Такъ шли мы съ горемъ и бѣдой, пока дошли до большой горной р. Гумиста. Тутъ уже мы спасовали; далѣе идти было невозможно. Бурныя волны Гумисты съ шумомъ и грохотомъ катились въ море широкой полосой около 15-ти саж.; вода въ то время доходила до 1½ арш. глубины. Строить переходы какъ на прежнихъ небольшихъ рѣченкахъ, здѣсь и думать было нечего. Положеніе было безвыходное. Переходить рѣку въ бродъ — вѣрная смерть, человѣкъ не въ силахъ удержаться отъ напора стремящейся съ страшной силой воды, упадетъ непременно и бѣшеная рѣка унесетъ въ море. Я отправился берегомъ рѣчки противу теченія по ущелью искать болѣе безопаснаго перехода. Зная свойства горныхъ рѣкъ, я имѣлъ два предположенія: найти хотя и глубокое, но узкое мѣсто рѣчки съ крутымъ поворотомъ, гдѣ обыкновенно бываетъ много нагроможденныхъ деревьевъ по руслу, сорванныхъ съ корнями у береговъ во время половодья и посредствомъ перепутанныхъ вѣтвей какъ нибудь перебраться по нимъ на другую сторону, или же встрѣтить широкое мѣсто, на которомъ струи водъ нерѣдко раздѣляются на нѣсколько

паралельныхъ ручьевъ, съ промежуточными островами и песчаными отмелями. Въ такихъ частяхъ рѣка, распадаясь, теряетъ свою глубину и страшную силу, какая бываетъ при теченіи по одному руслу. Не знаю, удалось ли бы мнѣ найти такія мѣста или нѣтъ, но на помощь къ намъ явился мѣстный всадникъ, согласившійся перевести насъ на противоположный берегъ. Сѣвши на лошадь сзади азіятца, обхвативъ его одной рукой, я въ другую набралъ разнаго багажа, горець поворотилъ лошадь къ рѣкѣ, ударилъ нагайкой, затянулъ поводъ и пустился чрезъ воду у самаго моря. Какъ я не поднималъ свои ноги, но онѣ, при высокой водѣ въ рѣкѣ мочились чуть не до колѣнъ. Сильный конь гнулъ на бокъ подъ жестокимъ напоромъ воды и подавался въ море, но опытный сѣдокъ умѣлъ править доброй лошадей, и она, благополучно добравшись до противоположнаго берега, прыгнула на крутой подъемъ и стала на песокъ. Спустивъ меня съ коня, горець поѣхалъ обратно и такимъ же образомъ перевезъ всѣхъ моихъ спутниковъ.

Отъ Гумисты до Аѳона дорога еще тяжелѣе, по случаю усилившейся отъ дождя грязи и горныхъ переходовъ, но версты за двѣ, за три отъ монастыря, мы пошли у самаго моря по камушкамъ и гравію между громадныхъ заваловъ камня, оторваннаго отъ скалистыхъ береговъ бурными морскими приboями, и, наконецъ, вечеромъ, съ закатомъ солнца, утомленные, измученные, добрались до монастыря. Сколько мы прошли въ этотъ день почти безъ отдыха, опредѣлить трудно, потому что, пробираясь тропинками то къ морю, то въ горы, и безпрестанно путаясь въ лѣсныхъ чащахъ безъ дороги, мы много кружили, не зная настоящаго пути и только тогда поняли, что тутъ не только на колесахъ нельзя было проѣхать, а даже верхомъ съ большимъ трудомъ можно пробираться по горнымъ путямъ. Отъ Сухума до Аѳона по морю считается всего 20 версть.

IV (1).

Христіанство въ Абхазіи.—Анакопія.—Симоновскій храмъ.—Пицунды.—Ново-Аѳонскій монастырь.

Прежде чѣмъ заняться осмотромъ Симоно-Кананитской обители, бросимъ взглядъ на прошлое этой мѣстности.

(1) Для составленія этой главы заимствовали свѣдѣнія изъ слѣдующихъ источниковъ: 1) Абхазія. А. Л. (архимандрита Леонида. Москва. 1855 г.; 2) Историческое обзорѣніе Грузіи. Головина, сост. въ 1864 г.; 3) Путешествіе патріарха Доспеева. М. С. 1847 г. кн. 1-я; 4) Исторія грузинской церкви Сабянина, 1877 г.; 5) Абхазія и Цебельда, Завадскаго. Кавказъ, 1857 г. № 51—61; 6) «Русскій Вѣстникъ», т. LIII, и 7) Акты кавказской археографич. комисіи, т. VI, часть II (Абхазскій отдѣлъ). Брошюра Сизикова, изданіе Симоно-Кананитскаго монастыря.

Когда по воскресеніи Христа Спасителя, Св. Апостолы, собравшись въ Іерусалимѣ, вмѣстѣ съ Божіей Матерью метали жребій, кому гдѣ проповѣдывать слово Божіе, то послѣдней досталась страна Иверіи (Грузія). Господу Богу угодно было, чтобы Богоматерь оставалась въ Іерусалимѣ для утвержденія христіанства и вмѣсто ея отправился въ Иверскую страну для проповѣди Св. Евангелія апостоль Андрей Первозванный съ учениками: Симономъ Кананитомъ и другими.

Какія страны проходилъ апостоль Андрей, я не перечисляю потому, что самые историки въ этомъ отношеніи не точно опредѣляютъ путь Св. проповѣдника; достовѣрно только то, что Св. Андрей дошелъ со своими учениками до восточныхъ береговъ Чернаго моря, и когда прибылъ въ Мингрелію, то остановился и проповѣдывалъ слово Божіе подъ дубомъ. Мингрельцы, будучи идолопоклонниками, недружелюбно принимали апостола, предпочитая установившееся издревле у нихъ поклоненіе идоламъ новому вѣроученію Христовому. Несмотря на неудовольствіе большинства народа, Св. Андрей продолжалъ свою проповѣдь до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ фанатиковъ, не желая болѣе слушать порицаніе своей старой вѣры, бросился на проповѣдника и въ звѣрскомъ изступленіи откусилъ ему на рукѣ палець. Такъ говоритъ грузинскій церковный историкъ Сабининъ, а по словамъ патріарха Досіея, апостола Андрею, за проповѣдь Евангелія еще въ Синопѣ рвали пальцы и зубы.

Апостоль Андрей, претерпѣвая муку и гоненіе за вѣру Христову, бросилъ Мингрелію и перешелъ въ сосѣднюю Абхазію. Въ этой странѣ онъ остановился близъ Севаста или Севастополиса, древней Діоскуріи (Сухумъ) въ богатомъ и торговомъ городѣ Никопсіи, съ великолѣпными дворцами царей и главнымъ капищемъ божества древнихъ грузинъ *Бочи*, изображавшагося съ семью руками и семью ногами, по числу семи провинцій Грузіи. Городъ этотъ былъ основанъ на развалинахъ древней греческой колоніи Анакопіи, расположенной на восточномъ берегу Чернаго моря, съ лѣвой стороны рѣки Псыртсы (1).

Богатъ и славенъ былъ городъ Никопсіа не только въ торговомъ, но въ политическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ. Въ немъ абхазскіе цари, отдѣлившись отъ Грузіи, имѣли свою резиденцію; тамъ же, не разъ грузинскіе цари имѣли убѣжище отъ преслѣдова-

(1) Этотъ городъ былъ извѣстенъ подъ разными названіями: Апсара, Аспара, Никопіа, Анакопія, Никопсіа и Никопсисъ.

нія завоевателей. По словамъ Головина, въ VII столѣтїи грузинскіе царевичи Миръ и Арчилъ, убѣгая отъ разорителя Грузіи магметова полководца Мирвана, укрылись въ Анакопіи. Аравитяне осадили этотъ городъ, но не взяли.

Во время безуспѣшной осады, въ аравійскомъ войскѣ открылась повальная болѣзнь, отъ которой погибло много сарацинъ подъ стѣнами Анакопіи. Пользуясь этимъ случаемъ и изнеможеніемъ непріятеля, Миръ и Арчилъ, съ горстью своихъ сподвижниковъ, докончили поражение непріятеля. Въ XI столѣтїи Анакопія была еще извѣстна; но въ слѣдующемъ столѣтїи этотъ знаменитый городъ уже не существовалъ. Путешествовавшій тогда патріархъ Досиѳей нашла Анакопію уже въ развалинахъ.

Апостоль Андрей, проповѣдуя въ Анакопіи вѣру Христову, не встрѣтилъ такихъ противодѣйствій, какъ въ Мингрелїи и такъ какъ многіе изъ городскихъ жителей обратились въ христіанство, то проповѣдникъ поставилъ здѣсь первый христіанскій храмъ, въ которомъ оставилъ ученика своего Симона Кананита, для распространенія христіанства въ сей странѣ, а самъ отправился далѣе въ Кавказскія горы чрезъ землю джигетовъ, для проповѣди Евангелія.

Вскорѣ началось гоненіе на христіанъ въ Грузіи, и жестокой царь Адеркій предаль мученической смерти апостола Симона Кананита, тѣло котораго похоронено въ Никопсїйскомъ храмѣ. Сабининъ въ своей исторїи грузинской церкви, указывая на мученическую смерть Симона Кананита, полагаетъ, что по тогдашнему древнему обычаю Св. апостоль этотъ похороненъ подъ престоломъ Никопсїйскаго храма, но Св. мученику негодно еще явить честныхъ своихъ мощей на поклоненіе христіанскому народу; патріархъ же Досиѳей, подтверждая сказанія древнихъ историковъ о послѣдовавшей смерти Симона Кананита въ Никопсїи, говоритъ, что его умертвили сауны, жившіе близъ Диоскурїи (Сухумъ) въ Колхидѣ ⁽¹⁾, и впослѣдствїи останки Св. Симона изъ Никопсиса перенесены въ пицундскій храмъ.

Несмотря на апостольскіе труды по распространенію вѣры Христовой, грузины чтили идоловъ и преслѣдовали христіанъ; особенно между горными жителями христіанство мало развивалось въ первые три вѣка. Наконецъ, въ III столѣтїи царь грузинскій Ревъ пересталъ гнать послѣдователей Христа и отмѣ-

(1) Сауны (сванети) живутъ и теперь въ предѣлахъ Абхазїи къ верховьямъ рѣки Ингура, въ горныхъ тущобахъ Кавказскаго хребта.

нили жестокой обрядъ приносить людей въ жертву идоламъ, а въ слѣдующемъ вѣкѣ явилась въ Грузію Нина съ проповѣдью Св. Евангелія и когда царь Мирианъ съ супругою своею увѣровали во Христа Спасителя и вмѣстѣ съ народомъ приняли Св. крещеніе, то тогда только начала распространяться христіанская религія повсемѣстно въ государствѣ. Для ученія народа вѣрѣ Христовой современникъ Мириана, греческій императоръ Константинъ, прислалъ въ Грузію священниковъ, а вмѣстѣ съ ними отряжены были изъ Греціи и архитекторы, подъ руководствомъ которыхъ начали строиться въ Грузіи церкви. Къ этому времени Сизиковъ, основываясь на исторіи Грузіи и Арменіи (изд. 1848 г.), относитъ постройку храма въ Никонсіи, на мѣстѣ погребенія Св. апостола Симона Кананита. Патріархъ Досифей, путешествовавшій въ XII вѣкѣ на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, видѣлъ уже этотъ храмъ въ разрушенномъ состояніи (безъ купола и заросшій внутри деревьями) и служишаго предметомъ поклоненія туземныхъ дикарей. По указанію историка Абхазіи А. Л., храмъ Симона Кананита реставрированъ въ томъ же XII столѣтіи въ эпоху Комненовъ, чему свидѣтельствуеетъ и монета временъ Алексѣя Комнена, найденная здѣсь при послѣднемъ возобновленіи Симоно-Кананитскаго храма аонскими иноками. Долго ли христіане молились въ возобновленномъ Комненами храмѣ Св. Симона Кананита, неизвѣстно, но въ настоящемъ столѣтіи онъ былъ уже разрушеннымъ. Извѣстный русскій паломникъ Муравьевъ, посѣщавшій въ 40-хъ годахъ Абхазію, розыскалъ на развалинахъ древней Анакопіи, по указанію туземцевъ, храмъ, стоявшій на мѣстѣ погребенія Симона Кананита. Стѣны храма, сложенные изъ римскихъ кирпичей, были еще цѣлы, куполь и западный притворъ обвалились, верхъ храма и заваленный притворъ были покрыты дикими растеніями. Возвратимся, однако же, къ прошлому и скажемъ, что въ половинѣ VI столѣтія Юстиніанъ воздвигъ въ Абхазіи на берегу Чернаго моря въ древнемъ городѣ Питіунтѣ (Пицунды), великолѣпный каменный храмъ во имя Св. Софіи премудрости Божіей, по той же самой архитектурѣ, какъ и въ Цареградѣ Софійскій, только въ меньшемъ размѣрѣ. Къ этому храму нѣкогда принадлежала сосѣдняя абхазская деревня Лыззаа. Съ этой деревни, во время распространенія турками магометанства, избирался староста, содержавшій въ чистотѣ и порядкѣ храмъ и ограду. Отчего и самый храмъ по абхазски назывался Лыззаа-ныхъ, т. е. святыня Лыззаа.

Въ томъ же вѣкѣ былъ сооруженъ и въ городѣ Никонсіи богатый

кафедральный храмъ, заложенный въ честь Божіей Матери, служившій центромъ христіанства западной Грузіи. Знаменитый храмъ этотъ послѣ Юстиніана былъ украшенъ царемъ Бакуриемъ III. Съ тѣхъ поръ надолго утвердилось христіанство въ Абхазіи и во главѣ онаго стоялъ Никопсійскій епископъ, — въ епархію котораго, съ 536 г., вошли всѣ вообще кавказскіе горцы, обращенные въ христіанство.

Во время величія абхазскихъ царей, отдѣлившихся въ XIII столѣтіи отъ Грузіи, они избрали особаго своего церковнаго главу съ званіемъ католикоса, который имѣлъ мѣстопробываніе въ Пицундахъ; когда же въ началѣ XI столѣтія родъ абхазскихъ царей прекратился и Абхазія Багратомъ III вновь присоединена къ Грузіи, то и кафедра католикоса въ Пицундахъ упразднена. Несмотря на это, Пицунды и на дальнѣйшее время служили митрополіей всего христіанства въ Абхазіи и сохраняли свое величіе даже и тогда, когда христіанство, угнетаемое магометанами, совершенно пало въ этомъ краѣ.

Въ XVII столѣтіи турки завоевали Абхазію и другія области, расположенныя въ Закавказскомъ краѣ, и начали распространять магометанскую религію между подвластными народами восточныхъ береговъ Чернаго моря. Съ тѣхъ поръ угнетаемые турками епископы и все духовенство изъ Абхазіи удалилось, церкви опустѣли или были разрушены магометанами. Одинъ только пицундскій храмъ долго держался. Грузинскій католикосъ изрѣдка навѣщалъ этотъ храмъ для совершенія въ немъ богослуженія, преимущественно въ храмовой праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы. Пицундскій храмъ имѣлъ такое важное значеніе, что даже иновѣрцы чтили его, какъ святыню.

Время шло, Абхазія была подъ владычествомъ турокъ, христіанское богослуженіе въ Пицундахъ совсѣмъ прекратилось, храмъ разрушился и опустѣлъ. Но обстоятельства измѣнились, и Абхазія поступила подъ покровительство Россіи.

Спустя нѣсколько лѣтъ вспомнили о пицундскомъ храмѣ, и Императоръ Александръ I поручилъ генералу Ермолову обратить вниманіе на возобновленіе древняго пицундскаго храма. Тревожное состояніе Абхазіи, постоянно бунтовавшей противу своихъ владѣтельныхъ князей, помѣшало выполнить благонамѣреніе *благословеннаго* монарха, и Пицунды остались въ прежнемъ положеніи. Прошло еще лѣтъ десять, русскіе заняли восточный берегъ Чернаго моря, уступленный турками по адрианопольскому миру, и въ 1830 году Пицунды обратились въ укрѣпленіе.

Экзархъ Грузіи, заботясь о распространеніи христіанской религіи между абхазцами ходатайствовалъ о возобновленіи находившагося въ развалинахъ на берегу Чернаго моря древняго пицундскаго храма и хотя на это въ 1832 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе, но непрочное въ то время наше господство на восточномъ берегу Чернаго моря не позволило привести въ исполненіе благочестивое желаніе маститаго архипастыря и дѣло затянулось, но не замерло.

Въ 1838 г. главнокомандующій въ Грузіи, генераль Головинъ, при обзорѣни береговой линіи, самъ лично осмотрѣлъ Пицунды и далъ такое заключеніе: «Пицундскій храмъ требуетъ не исправленія въ какой либо части строенія, а почти возведенія вновь. На такое исправленіе необходимо употребить весьма значительную сумму, тѣмъ болѣе, что, по неимѣнію на мѣстѣ и въ близости храма нужныхъ матеріаловъ, доставка оныхъ изъ дальнихъ мѣстъ обойдется слишкомъ дорого. При этомъ возобновленіе столь огромнаго храма не представляетъ ни особой необходимости, ни какой либо полезной цѣли по неимѣнію вблизи онаго христіанскаго населенія, такъ какъ абхазцы почти всѣ магометане». Мнѣніе главнокомандующаго было представлено Государю и Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ «повременить» исполненіемъ. Несмотря на такой отказъ, экзархъ Грузіи продолжалъ свое ходатайство. Онъ просилъ, по крайней мѣрѣ, очистить пицундскій храмъ отъ мусора, но, къ прискорбію, и въ такомъ скромномъ желаніи святителя, на пользу христіанской церкви, кавказскимъ начальствомъ было отказано. Начальникъ черноморской береговой линіи, генераль-маіоръ Ольшевскій, донесъ по командѣ, что такъ какъ на обрушившемся куполѣ пицундскаго храма выросли большія деревья, то срубить оныя безъ явной опасности для людей не представляется возможности. Такъ и остался въ заустѣни знаменитый пицундскій храмъ еще на многіе годы.

Въ 1839 году начальникъ черноморской береговой линіи генераль Раевскій доносилъ: «Куполь съ трехъ сторонъ лежитъ на трехъ фронтонахъ. На востокъ трое хоръ виднѣются тремя полукруглыми выступами. Куполь былъ покрытъ мѣдными листами, которыхъ лоскуты висятъ и до сихъ поръ. Войдя во внутренность храма, видимъ надъ собой сводъ въ 36 футовъ высоты съ восемью окнами въ 14 футовъ каждое, сводъ лежитъ на четырехъ большихъ аркахъ, имѣющихъ 30 футовъ въ свѣту и 60 футовъ высоты надъ помостомъ. Къ куполу примыкаютъ четыре большія части

зданія, образующія греческій крестъ. Алтарь, освѣщаемый тремя окнами въ 18 футовъ высоты, заключаетъ въ себѣ собственно называемый алтарь и особый отдѣлъ, что вмѣстѣ занимаетъ 28 фут. въ глубину. Притворъ, подъ прочнымъ сводомъ, простирается во всю ширину церкви и тремя большими дверями сообщается съ трапезою и боковыми придѣлами. Лѣстница также ведетъ къ верхнему притвору, покрытому сводомъ; притворъ этотъ также соединяется съ хорами. Таково общее расположеніе храма, котораго вся длина со стѣнами имѣетъ 118 фут., ширина 68 фут. и высота съ толщиной купола 102 фута. Разнородность матеріаловъ, изъ которыхъ сооруженъ храмъ, придаетъ ему живописный видъ. Онъ построенъ изъ тесанаго камня и краснаго кирпича, широкія полосы того и другаго по-переменно идутъ вокругъ всего зданія. Храмъ почти цѣлъ. Обваль свода въ одномъ мѣстѣ притвора, трещина и отверстіе въ куполѣ отъ громоваго удара,—вотъ всѣ его поврежденія».

По волѣ Императора Александра II, распоряженіемъ его высочества Великаго Князя Михаила Николаевича храмъ въ Пицундахъ очищенъ отъ мусора и деревьевъ, исправленъ въ поврежденных частяхъ и 28-го сентября 1869 г. съ большою торжественностію освященъ преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Имеретинскимъ, въ честь Успенія Божіей Матери. Пицунды обратились въ монастырь, въ которомъ помѣстились одинъ архимандритъ и пять монаховъ Троицко-Сергіевской лавры.

Пицундскій монастырь, однако, существовалъ недолго. Въ виду приближенія турецкой войны, пицундскіе монахи сдали часть мощей Св. Сергія и Пантелеймона-Цѣлителя, церковную утварь и проч. монастырскія вещи на храненіе имеретинскому епархіальному начальству, а сами возвратились въ Россію. Въ послѣднюю войну съ турками въ пицундскомъ храмѣ образа и фресковая стѣнная живопись попорчены, громаднй ликъ Христа въ плафонѣ купола прострѣленъ, слѣды пуль остались видны надолго, висѣвшій возлѣ храма колоколь взятъ, остатки прежней еще мѣдной крыши на храмъ ободраны, словомъ весь храмъ фанатики мусульмане разорили.

Въ то время, какъ вниманіе духовной и свѣтской власти было обращено на возобновленіе обширнаго великолѣпнаго храма въ Пицундахъ, на томъ же абхазскомъ берегу была скромная маленькая церковь, служившая памятникомъ мѣста погребенія Св. проповѣдника Симона Канапита, въ г. Никопсіи. Иноки Св. Аѳонской горы, въ подражаніе Св. Апостоловъ Андрея и Симона, вознамѣ-

рились принять на себя миссію распространенія христіанской религіи между абхазскимъ народомъ. Въ такомъ благочестивомъ намѣреніи они нашли поддержку и содѣйствіе русскаго посла при турецкомъ дворѣ Игнатѣева. И вотъ незадолго до послѣдней турецкой войны, въ 1875 году, монахи аѳонскаго Пантелеимоновскаго монастыря прибыли въ Россію и, съ Высочайшаго разрѣшенія, на развалинахъ древней Анакопіи, въ Абхазіи, на мѣстѣ погребенія Св. проповѣдника Симона-Кананита, основали монастырь, назвавъ его: Ново-Аѳонская Симоно-Кананитская обитель.

Въ 1876 году приступлено было къ постройкѣ новой церкви на берегу моря и другихъ монастырскихъ зданій, которыя, благодаря неуныннымъ заботамъ настоятеля монастыря Арсенія, были скоро окончены и вновь созданная церковь съ золоченымъ иконостасомъ и иконами освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Не долго, однако, пришлось трудиться здѣсь братіи. При наступленіи войны съ турками, Ново-Аѳонскій монастырь былъ оставленъ; монахи пошли въ общество Краснаго Креста, а турки, высадившись на восточномъ берегу Чернаго моря, вмѣстѣ съ абхазами разорили вновь созданную Симоно-Кананитскую обитель.

По окончаніи турецкой войны благочестивые аѳонскіе иноки возвратились на мѣсто разоренныхъ построекъ и при горячемъ участіи намѣстника Кавказскаго Великаго Князя Михаила Николаевича возобновили Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь.

Года черезъ два умеръ настоятель отецъ Арсеній, а на мѣсто его поступилъ усердный монастырскій строитель іеромонахъ Іеронъ (настоящій игуменъ монастыря). Сей неунынный труженикъ, построивши новую церкву во имя Покрова Пресвятой Богородицы съ придѣломъ Св. Архангела Михаила, приступилъ къ реставраціи основаннаго Св. Апостоломъ Андреемъ храма, гдѣ покоится прахъ Св. Апостола Симона Кананита и когда этотъ храмъ былъ отъ развалинъ очищенъ и обрушившіяся части онаго исправлены, то съ большею торжественностію былъ освященъ 10-го мая 1882 года экзархомъ Грузіи, во имя Св. Апостола Симона Кананита.

Отдохнувши въ монастырской гостинницѣ, я началъ обзоръ самой обители. Первое, что представилось глазамъ моимъ это дивная окрестность. Подъ горами главнаго Кавказскаго хребта, заросшаго вѣковыми лѣсами, раскинулся Ново-Аѳонскій Симоно-Кананитскій монастырь, на самомъ берегу Чернаго моря. Въ правую и вѣлѣво отъ монастырскихъ строеній расчищены покатоги горъ и на нихъ разведены сады, съ одной стороны фруктовый, а съ другой маслич-

ный, у самаго монастыря великолѣпная школа молодыхъ деревьевъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ разные сорта кипарисовъ, кедровъ и другихъ тропическихъ растений. По лѣвую сторону монастыря протекаетъ съ горъ рѣка Псыртсха въ море, за ней расчищены поля подъ различными плантаціями, далѣе пахутъ землю подъ посѣвъ пшеницы, вокругъ монастыря растутъ въ дикомъ состояніи: орѣхъ, хурма, виноградъ, яблони и проч., много лавровыхъ и другихъ хорошихъ деревьевъ. Отъ монастыря съ двухъ сторонъ разработанныя дороги ведутъ въ горы къ монастырскимъ хуторамъ, при которыхъ разведены виноградныя сады и богатые пчельники, стоящіе круглый годъ на открытомъ мѣстѣ. Тутъ же на рѣкѣ Псыртсхѣ устроена въ два этажа водяная мельница о трехъ поставахъ, изъ которыхъ на двухъ готовится для монастыря ржаная и пшеничная мука, а на одномъ особымъ аппаратомъ мѣсится тѣсто для хлѣба, идущаго на пищу братіи и поклонниковъ. Различнаго рода мастерскія изготовляютъ всѣ предметы, потребныя для содержанія всей братіи. Словомъ сказать, монастырское хозяйство развито до такого богатства и цвѣтущаго состоянія, что смѣло можетъ служить образцомъ для всего восточнаго побережья Чернаго моря.

Но одна ли только матеріальная часть занимаетъ великаго труженика Герона? Его задача распространить въ Абхазскомъ краѣ между туземнымъ населеніемъ упавшее христіанство и поднять просвѣщеніе въ молодомъ поколѣніи этихъ дикарей. Съ этой цѣлью при монастырѣ устроена школа на 20 абхазскихъ мальчиковъ, при нихъ учитель тоже абхазецъ, получившій первоначальное образованіе въ этой же школѣ. Мальчиковъ учатъ русскому языку и въ строго религіозномъ направленіи готовятъ къ продолженію наукъ въ семинаріи, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи тамъ образованія они могли занять мѣста учителей и священниковъ въ Абхазіи, гдѣ, имѣя единеніе по происхожденію и языку со своими учениками и прихожанами, могли бы развивать между ними цивилизацію и понятія о христіанской религіи, о которой они въ настоящее время имѣютъ самое смутное представленіе. Религіозно-миссіонерская цѣль игумена Герона весьма обширна и начата разумно; фундаментъ, на которомъ онъ теперь воздвигаетъ христіанство на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, весьма проченъ и надеженъ и, дай Богъ, чтобы и зданіе на этомъ фундаментѣ, составляющее христіанское просвѣщеніе, было воздвигнуто хотя не скоро, но въ совершенствѣ.

Абхазскіе ученики, поступая въ монастырскую школу, прини-

мають христіанскую религію, ходять въ церковь, нѣкоторые поють на клиросѣ. Для нихъ переводятся на абхазскій языкъ христіанскія молитвы, изъ которыхъ они молитву «Отче нашъ» поють уже на своемъ языкѣ довольно стройно. Я слышалъ, что будто бы о. Иеронъ заботится о томъ, чтобы и семинарскія науки абхазскіе ученики проходили на мѣстѣ, тутъ же при монастырѣ.

Минуя масличную рошу, недалеко отъ мельницы въ ущельѣ, видѣется маленькая церковь. Это древній храмъ Симона Кананита. Съ благоговѣніемъ я вступилъ въ это святое мѣсто. Прежде всего представляется скромность и простота: дубовый, полированный иконостасъ, недорогая церковная утварь и небольшой размѣръ храма напоминають убогую приходскую церковь; кое гдѣ на стѣнахъ видны остатки фресковой живописи, изображавшей святыхъ, на сѣверной стѣнѣ храма подновленное фресковое изображение благообразнаго юноши, говорятъ, это Св. Георгій Побѣдоносецъ, нарисованный въ такомъ же видѣ въ Аѳонскомъ Зографскомъ монастырѣ.

Возлѣ церкви Св. Симона Кананита стоитъ фонтанъ съ мраморнымъ крестомъ, изъ концовъ котораго бьютъ вверхъ струи чистой холодной воды. Взявши съ собой въ проводники одного свѣдущаго казака, я отправился въ горы. Прежде всего мое вниманіе было обращено на громадной вышины отвѣсную голую скалу, при входѣ въ Псыртхское ущелье, загрнтованную по отвѣсу красками, на которой начато уже живописное изображеніе иконъ мѣстными изъ монаховъ живописцами. Если эта работа будетъ доведена до конца, то этотъ колоссальный трудъ будетъ просто чудомъ. Посѣтивъ затѣмъ пещеру, въ которой, по преданію, спасался Симонъ Кананитъ, я возвратился въ монастырь.

Употребивъ нѣсколько дней на осмотръ окрестностей монастыря и дождавшись шедшаго въ Одессу парохода *Великая Княгиня Ольга*, я отправился въ обратный путь, чрезъ Новороссійскъ въ Черноморію.

П. П. Короленко.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ХРОНОЛОГІИ РУССКОЙ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ (1).

<p>Аа (17 снт. 812) 136.
Абасъ-Абадъ (28 іюн., 1, 7 іюл. 827) 162.
Абасъ-Гельскій перев. (12 авг. 877) 233.
Абинское укр. (26 м. 840) 95.
Абинское ущелье (23 авг. 788) 60.
Абинъ (6 фвр. 860) 104.
Аблава (24 авг. 877) 235.
Аблыкъ (6 авг. 875) 220.
Або (7 авг. 743) 30, (10 мрт., 7 іюн. 808) 127, (2, 6 снт.) 129.
Аборфорсъ (9 фвр. 808) 126.
Абтату (11 м. 774) 57.
Абхазія (13 нбр. 821, іюл. 824) 89, 90.
Аварія (окт. 834) 93, (м. 837) 94, (841) 95, (26 іюл. 859) 104.
Авачинская губа (18 мр. 854) 194.
Авенъ (28 янв. 814) 156.
Автуръ (5 янв. 852) 100.
Агатайскіе хут. (8 іюн. 844) 98.
Агатополю (24 іюл. 829) 176.
Аграханъ (27 іюл., 5 авг., 29 снт. 722) 19, (23 мр. 725) 21.
Агри-Дагъ (12 іюл. 855) 208.
Адагумъ (20 окт. 852) 101.
Адамъ-Крылганъ (27 апр., 2 м. 873) 218.</p> | <p>Ада (16, 17 апр. 799) 76.
Аджи-Кляшевскій аулъ (авг. 825) 91.
Аджиахурская тѣсн. (4 іюн. 838) 94.
Аджиахурскія выс. (м. 839) 94.
Адлеръ (7 и 10 м. и 1 іюн. 877) 224, 225.
Адрианополю (5 іюн. 713) 15, (8 авг., 2 снт. 829) 177, (29 дкб. 877) 248, (1, 3, 8, 10 янв. 878) 248, 249.
Азабла (17 іюл. 877) 231.
Азатъ-Бевъ (16 апр. 877) 222.
Азовское море (18 снт. 739) 29.
Азовъ (695 и 696) 5, (737) 27, 28, (18 снт. 739) 29, (6 мрт. 769) 36.
Азретъ (12 іюн. 864) 213.
Айдооду (7 окт. 828) 171.
Айдосъ (7 іюл. 828) 167, (13 іюл. 829) 176.
Аймакинскія выс. (6 нбр. 843) 97.
Аймекі (авг. 821) 88.
Айраголю (18 мрт. 831) 180.
Акапскія выс. (10 м. 877) 224.
Акенъ (14 снт. 813) 150.
Акерманъ (10, 12, 13, 15, 28 снт. 770) 46, 47, (28 снт. 789) 62, (1 дкб. 806) 116.
Аверслотъ (25 снт. 799) 82.
Аквидинскіе завалы (16 іюл. 877) 231.</p> |
|---|---|

(1) Цифры, помѣщенные въ скобкахъ, означаютъ числа, мѣсяцы и года, причемъ въ годахъ тысячи не указываются; цифры, поставленныя послѣ скобокъ, означаютъ страницы «Хронологіи».

- Акинджиларь (5 юл., 19 авг. 877) 229, 234.
- Аксаї (мрт. 821) 88, (2 мрт. 859) 103.
- Аксенцы (1 нбр. 812) 138.
- Акташъ-Аухъ (1 юл. 831) 92.
- Акуши (3 юн. 844) 98, (21 дкб. 819) 88, (26 снт. 877) 239.
- Акчи-Булакъ (4 мрт. 852) 191.
- Акъ-Булакъ (18 дкб. 839, янв., 4 фвр. 840) 189, (14 юл. 864) 213.
- Акъ-Джаръ (16 нбр. 875) 221.
- Акъ-Бентъ (6 м., 4 юн. 871) 217.
- Акъ-Мечеть (20 юл. 852, 6, 8, 28 юл. 853) 191.
- Алаво (5 авг. 808) 128.
- Аладжинскія выс. (14 юл. 877) 230, (6 авг.) 232, (20 снт.) 238, (27 снт., 3 окт.) 240.
- Алазанская дол. (9 снт. 877) 237, (2 нбр.) 243.
- Алазань (4 мрт., 9 юл., 22 окт. 803) 84, (3 юл. 854) 102.
- Алалуй (25 авг. 771) 51.
- Аландскіе остр. (мрт., 5 снт. 809) 130, 131.
- Аландскія укр. (9 юн., 2, 3, 4 авг. 854) 201, 202.
- Аландъ (28 апр. 808) 127.
- Алашкертъ (28 м. 877) 225.
- Алды (6 юл. 785) 84.
- Александринъ (янв. 825) 90.
- Александрія (15 м., 16, 17 юн., 4, 11 юл. 799) 77, 78.
- Александровское (28 апр. 841) 95, (7 м. 877) 224.
- Александрополь (21 м. 807) 118.
- Али-Кочагъ (24 юл. 877) 231.
- Алимъ-су (16 юн. 871) 217.
- Алистанджинская балка (12 юл. 877) 230, (28 авг.) 236, (2 снт.) 237.
- Алиабатъ (20 окт. 830) 92.
- Аллаяръ (3 окт. 819) 88.
- Алле (22 янв. 807) 114.
- Алмакъ (22 м. 877) 225.
- Алпаны (1 окт. 796) 73.
- Альма (8 снт. 854) 202.
- Альтенбургъ (16 снт. 813) 150.
- Альткирхъ (24 м. 807) 115.
- Альторфъ (15, 16 снт. 799) 81.
- Альцей (21 дкб. 813) 154.
- Аляшъ (1 окт. 877) 240.
- Амамлы (23 юл. 809, 8 снт. 810) 111.
- Амбелаки (12 м. 855) 206.
- Амзачи (1 авг. 877) 232.
- Амиръ-Аджи-Юртъ (7 юл. 825) 90, (24 м. 846) 98.
- Аму-Дарья (15 юн. 717) 18.
- Амштетенъ (24 окт. 805) 112.
- Анануръ (18 фвр. 812) 87.
- Анапа (14 окт. 788) 61, (окт. 789) 62, (фвр. 790) 63, (22 юн. 791) 64, (29 апр. 807) 117, (15 юл. 809) 119, (18 авг. 809) 86, (6, 12, 18, 28 м., 12 юн. 828) 165, (22 юл. 857) 103, (2 янв. 878) 248.
- Анатолія (2 нбр. 828) 171.
- Анги-сабака (1 янв. 876) 221.
- Ангренъ (11 авг. 875) 220.
- Андаляль (2 авг. 859) 104.
- Андельфингенъ (26 снт. 799) 83.
- Анди (31 м. 845) 98, (26 юл. 859) 104.
- Андижанъ (30 снт., 1 окт. 875) 220, (4, 8 янв. 876) 221.
- Андійское Койсу (16 юл. 859) 104.
- Андреева (снт. 843, 23 апр. 844) 97.
- Ани (14, 18 юл., 2 авг.) 230—232.
- Анкендорфъ (28 м. 807) 115.
- Анкона (7 м., 28 юл., 1, 8, 16 авг., 18, 19 снт. 799) 77, 79, 80, 82.
- Анкратль (22 юн. 858) 103.
- Антверпенъ (1, 22 янв. 814) 155, 156.
- Анпросо (22 юн. 858) 103, (31 юл. 859) 104.
- Анцухъ (22 юн. 858) 103, (2 авг. 859) 104.
- Анчичееръ (31 м. 845) 98.
- Арабатская коса (1 юл. 737) 27.
- Арабатъ (18 юн. 771) 50, (16 м. 855) 206.
- Арабъ (4 юн. 877) 226.
- Арабъ-Бонакъ (19, 20, 21 нбр., 19, 20 дкб. 877) 245, 246.
- Арабъ-Табія (17 м. 854) 200, (19 м. 877) 225.
- Аравартанъ (3 юн. 877) 226.
- Арадъ (5 авг. 849) 197.
- Араксъ (11 юн., 11 юл. 805) 108, 109, (13 юн. 806) 109, (окт. 808)

- 110, (июн., июл. 810) 111, (13 мрт., 19 окт. 812) 112, (28 июн. 827) 162, (19 окт. 855) 211.
- Аральскъ (9 снт. 850) 190.
- Аралпаръ (1 авг. 877) 232.
- Арва (10 июн. 849) 193.
- Аргунскій окр. (14 июн. 860) 104, (20 окт. 861) 105.
- Аргунъ (июл. 813) 87, (31 м. 839) 94, (16 снт. 854) 102, (16 апр. 855) 102.
- Арда (11 фвр., 3 м. 878) 250.
- Ардганъ (22 авг. 828) 169, (30 м. 855) 207, (23 апр., 1, 4, 5, 19 м. 877) 223—225.
- Ардаучъ (16 июн. 877) 227, (5 дкб.) 246.
- Ардебиль (25 янв. 828) 163.
- Арджинъ-Ахъ (25, 28 авг., 2 снт. 877) 235—237.
- Арджисъ (21 окт. 853) 198.
- Ардюссонъ (29 янв. 814) 156.
- Арджисъ (14 янв. 770) 42, (16, 20 дкб.) 48, (13 снт. 771) 51.
- Арзерумъ (27 июн. 829) 175.
- Артеимъ (18 нбр. 813) 153.
- Арпачай (5, 18 июн. 807) 118, (22 июл. 809) 110, (14 июн. 828) 166.
- Арсн-сюръ-Объ (8, 9 мрт. 814) 159, 160.
- Артвинъ (22 янв. 878) 250.
- Артигъ (22 июл. 809) 110, (14 авг. 810) 111.
- Архангельскъ (25 июн. 791) 6.
- Архипелагъ (27 м., 24 июн. 770) 43, (20 снт. 798) 74.
- Асаке (18 янв. 876) 222.
- Асамбелн (26 янв. 829) 172.
- Асардыкъ (14 авг. 877) 234.
- Асахо (16 июл. 877) 231.
- Аскаранъ (24 июн. 805) 108, (8 июн. 806) 109.
- Асландузъ (19 окт. 812) 112.
- Асса (фвр. 842) 95, (м. 847) 99.
- Ассизе (28 окт. 877) 243.
- Астара (янв. 727) 21, 13 дкб. 730) 22.
- Астрахань (апр. 717) 17, (18 июл., 4 окт., 6 нбр. 722) 19.
- Асы-Дерлюкъ (1 авг. 877) 232.
- Атаки (18 фвр. 769) 36.
- Атара (18 м. 877) 225.
- Атлы-Боюнъ (8 м. 831) 92.
- Аудиатъ (4 июн. 864) 213.
- Аустерлицъ (20 нбр. 805) 113.
- Афисскъ (24 м., 31 июл. 860) 104, 105.
- Афонская г. (19 июн. 807) 118.
- Ахалкалаки (9 м. 807) 117, (6 снт. 810) 111, 123, (8 дкб. 811, 21 фвр. 812) 125, (22 июл. 828) 168.
- Ахалцыхъ (15, 17, 19, 22, 26 нбр. 810) 111, (5, 6, 9, 15 авг. 828) 168, 169, (20 фвр., 4 мрт. 829) 172, (14 нбр. 853) 198.
- Ахальчи (7 снт. 843) 97.
- Ахечи (1 нбр. 831) 93.
- Ахиола (11 июл. 829) 176.
- Ахенюртъ (30 июл. 858) 193.
- Ахмедия (3, 25 дкб. 877) 246, 247.
- Ахметъ-Тала (10 м. 839) 94.
- Ахты (м. 839) 94, (23 снт. 848) 99, (1, 26 окт., 7 нбр. 877) 240, 242, 244.
- Ахтыръ (24 янв. 852) 101.
- Ахульго (12, 29 июн., 4, 16 июл., 17, 22 авг. 839) 94.
- Ацхуръ (17 авг. 828) 169, (7 нбр. 853) 198.
- Ачхой (26 окт. 850) 100, (9 июн. 858) 103.
- Ашабъ (16 нбр. 875) 221.
- Ашилъта (м. 837) 94.
- Ашимаиды (12 авг. 831) 92.
- Аясларъ (2 июл. 877) 229, (23 июл.) 231, (25 июл.) 232, (10 авг.) 233, (12 нбр.) 246.
- Бабадагъ (20, 21 окт., 19 нбр. 771) 52, (17 апр. 773) 53, (4 июн. 791) 64, (2 авг. 809) 119, (1 июн. 828) 165, (18 мрт. 854) 199, (17 июн. 877) 227.
- Бабино (4 апр. 831) 181.
- Багадсвй мость (16 м. 877) 224.
- Баговская ст. (29 июл. 862) 105.
- Базарджискйя выс. (2 окт. 877) 240.
- Базарджикъ (18 июн. 773) 55, (23 окт.) 56, (2 июн. 774) 57, (21 июн.) 58, (22 м. 810) 120, (25 июн. 828) 166, (11 янв. 829) 171.
- Байбуртъ (7 июл. 829) 175, (27 снт.) 177, (26 дкб. 877) 247.

- Байдарская д. (25 нбр. 855) 211.
 Баку (20 июн., 6, 21, 26 июл. 723)
 20, (724) 20, (м. 796) 73, (15, 22,
 29 авг., 3 снт. 805) 109, (8 фвр.,
 2 июн. 806) 109.
 Баксанъ (9 м. 804) 85.
 Бакумъ (25 снт. 799) 82.
 Балабанларъ (24 июн. 877) 228.
 Балаклава (14 снт., 13 окт. 854) 202,
 203.
 Балаханское ущ. (3 снт. 843) 96.
 Балахоръ (28 июл. 829) 177.
 Балканы (29 июн. 774) 58, (10 июл.
 829) 175, (30 июн. 877) 229, (16,
 28 нбр., 9, 13, 23, 25, 28 дкб. 877,
 2 янв. 878) 245—248.
 Балкачь (27 м. 736) 27.
 Балтъ (5 мрт. 770) 42, (12 июн.) 43.
 Балтійскій п. (14 авг. 808) 129.
 Бальчикъ (11 нбр. 877) 244.
 Балыкчи (12 нбр. 875) 221.
 Бани (22 авг. 810) 122, (30 дкб. 877)
 248.
 Бантырка (16 м. 877) 224.
 Банфи-Хуніадъ (5 авг. 849) 197.
 Барбошскій м. (12 апр. 877) 222.
 Барбюйсса (8 мрт. 814) 159.
 Бардусъ (17 июн. 855) 207.
 Бари (3 м. 799) 77.
 Баршали (27 снт. 877) 240.
 Баръ-сюръ-Объ (12 янв. 814) 155,
 (14, 15 фвр.) 158.
 Басарбовъ (4 авг., 12 окт. 877) 232,
 241.
 Басовское ущ. (12 июл. 877) 230,
 (9 снт.) 237, (22 снт.) 239.
 Басой (17 июл. 877) 231.
 Бассиньяно (1 м. 799) 76.
 Батинъ (16, 26 авг. 810) 122.
 Батулея (27 нбр. 877) 245.
 Батумъ (28 апр. 877) 223.
 Батуринъ (2 нбр. 708) 12.
 Батуры (12 нбр. 812) 140.
 Баурша (4 фвр. 770) 42.
 Баускъ (14 снт. 705) 10.
 Баутугай (29 авг. 819) 87.
 Бауцешъ (8 м., 11 снт. 813) 145, 150.
 Бахмутъ (27 янв. 769) 35.
 Бахчисарай (17 июн. 736) 27.
 Башлы (21 снт. 733) 23.
 Башлы (23 окт., 11 нбр. 818, 5
 окт. 819) 87, 88.
 Башъ-Вадыкъ-Ларъ (19 нбр. 853) 198.
 Башъ-Шурагель (16 мрт. 807) 117,
 (2 нбр. 853) 198.
 Баязеть (25 снт. 828) 169, (20 июн.
 829) 175, (19 июл. 854) 201,
 (18 апр. 877) 222, (7 м.) 224,
 (5, 7 июн.) 226, (28 июн.) 228.
 Баяндуръ (2 нбр. 853) 198.
 Беброво (6 июл. 877) 229, (7 авг.)
 232, (3 дкб.) 246.
 Беверникъ (21 снт. 799) 82.
 Бегли-Ахметъ (18 м. 877) 225.
 Бейликъ (5 окт. 877) 241.
 Белокани (9 мрт. 803) 84, (24 июл.
 830) 91, (21 нбр.) 92, (30 июл.
 831) 92.
 Беляджикъ (23 апр. 852) 101.
 Бешбеле (12 авг. 742) 30.
 Бендеры (19 апр. 769) 36, (15 июл.)
 38, (13, 26, 27 окт.) 40, (5, 7,
 10, 15, 19 июл. 770) 44, (21,
 22, 23, 24, 27 июл., 1, 2, 8 авг.)
 45, (22, 29 авг., 4, 16 снт.)
 46, (19 дкб. 788) 61, (18 июн.
 789) 62, (29, 30 окт., 3 нбр.)
 63, (24 нбр. 806) 116.
 Беница (24 нбр. 812) 141.
 Беной (30 авг. 877) 236.
 Бергамо (13 апр. 799) 75.
 Бергенъ (8, 21 снт. 799) 80, 82,
 (21 окт. 813) 152.
 Бергфридъ (22 янв. 807) 114.
 Бердежъ (2 июл. 877) 229, (27 авг.)
 236.
 Бердянскъ (3, 5 июл. 855) 207, 208.
 Березанъ (7 нбр. 788) 61, (22 снт.
 854) 203.
 Березина (14 нбр. 812) 140.
 Березовъ пр. (21 июн. 790) 69.
 Берикей (21 снт. 877) 239.
 Берковацъ (29 окт., 3 нбр. 877)
 243, (7 дкб.) 246.
 Берлинъ (22, 24, 26, 28 снт. 760)
 33, (9, 20, 27 фвр. 813) 142,
 (13 июл. 878) 250.
 Бершадъ (27 фвр. 770) 42.
 Бжедуховскіе аулы (18 янв. 859) 103.
 Бзыбъ (17 авг. 860) 105.

- Бирза-Паланка (23 июн. 810) 121.
 Бишофсбергъ (11 мр. 734) 24.
 Бишофсвердъ (30 апр. 813) 144,
 (10, 11 снт.) 150.
 Биернборгъ (5 мр. 808) 126, (30
 авг.) 129.
 Бланкендельдъ (11 авг. 813) 147.
 Боббию (10 июн. 799) 78.
 Бобергъ (8 авг. 813) 146.
 Бобрэкъ (16 снт. 831) 188.
 Бобровское ущ. (10 авг. 877) 233.
 Богнада (22 июн. 858) 103, (31
 июл. 859) 104.
 Богнададь (5 снт. 844) 98.
 Боготово (12 м. 878) 250.
 Богуляль (26 июл. 859) 104.
 Богъ-Буамъ (22 авг. 722) 19.
 Боденгагенскій лѣсъ (7 снт. 761) 34.
 Боелешты (14 снт. 828) 170.
 Бойково (20 м. 878) 250.
 Бокцевская пер. (авг. 825) 91.
 Болтухай (29 авг. 819) 87.
 Большая Чечня (5 янв. 851) 100,
 (5 янв. 852) 100.
 Большая Кара-Килиса (23 м. 877) 225.
 Большія Гриняки (27 окт. 812) 138.
 Большія Казаница (15 дѣб. 843) 97.
 Большія Колотовки (7 нбр. 812) 139.
 Большія Ягны (16 июл. 877) 231,
 (6 авг.) 232, (20 снт.) 238,
 (1 окт.) 240.
 Большой Азандъ (26 июл. 854) 202.
 Большой Дженгутай (11 нбр. 818) 87.
 Большой Зеленчикъ (м. 823) 89.
 Большой Кичу (22 фвр. 854) 199.
 Большой Чечень (нбр. 822) 89.
 Бомарзундъ (26 июл. 854) 202.
 Бонди (16, 17 мр. 814) 160.
 Борго (14 м. 713) 15.
 Борго-Брундъ (10 июн. 849) 193.
 Борго-Франко (30 апр. 799) 76.
 Борезундскій постъ (4 снт. 789) 68.
 Боремля (6, 7 апр. 831) 181.
 Борисовъ (9 нбр. 812) 140.
 Борменць (9 снт. 877) 237.
 Бормида (9 июн. 799) 78.
 Борнгольмъ (29 апр. 789) 66.
 Борово (19 м. 878) 250.
 Бородино (22 авг. 812) 134, (26
 авг.) 135.
 Боярщина (20 июл. 812) 133.
 Брага (8 снт. 769) 40.
 Браилловъ (12, 13, 14 июл. 711) 15,
 (18 янв. 770) 42, (26, 27, 28
 снт., 1, 4, 17, 19, 20, 22, 24,
 25 окт.) 47, (10 нбр.) 48, (31
 мрт. 791) 64, (24 м. 807) 118,
 (8, 13, 20 апр., 7 м. 809) 119,
 (21 нбр.) 120, (30 апр. 828) 164,
 (2, 8 м., 3, 7 июн.) 165, (11
 мрт. 854) 199, (21, 24 апр. 877) 223.
 Бракелла (22 июл. 788) 65.
 Бракница (17 авг. 877) 234.
 Брацкованы (24 дѣб. 770) 48.
 Брауншвейгъ (13 авг. 813) 150.
 Брегово (14, 21, 23, 25 снт. 810) 123.
 Бреде (27 окт., 8, 9 дѣб. 813) 153.
 Бремяеъ (3 снт. 813) 149.
 Бресляница (1 июл. 877) 229.
 Брестоваць (24 окт. 877) 242.
 Брестъ-Литовскъ (3, 8 снт. 794) 71,
 (13 июл. 812) 133.
 Брешія (10 апр. 799) 75.
 Бриндизи (22 апр. 799) 76.
 Бриенъ (17 янв. 814) 156.
 Броніше (5 авг. 831) 187.
 Брудно (12, 13 фвр. 831) 179.
 Брутки (4 м. 831) 183.
 Брюннъ (4 нбр. 805) 113.
 Брюренъ (16 м. 878) 250.
 Бугась (18 авг. 809) 86.
 Бугундиръ (6 фвр. 860) 104.
 Бугундуръ (24 янв. 852) 101.
 Бугъ (8 июл. 709) 13, (27 июн.
 739) 28, (7 июн. 770) 43.
 Будея (5 мрт. 770) 42.
 Буджакъ (25 авг. 771) 51, (10-июн.
 877) 226.
 Будзиско (7 июн. 831) 185.
 Бузео (5 авг. 854) 202.
 Бузовцы (9 снт. 877) 237.
 Буйнакскія вл. (17 авг. 722) 19.
 Букказе (9 снт. 877) 237, (22 снт.)
 239.
 Буланлыкъ (8 июл. 828) 167, (29 м.
 829) 174.
 Буланы (8 авг. 877) 233.
 Българенскій м. (23 июн. 877) 228.
 Бунцау (8, 9 авг. 813) 146, (18
 авг.) 148.

- Бургасскiй зал. (2 дкб. 828) 171.
 Бургась (10, 12 iюл. 829) 175, 176.
 Бурная (27 м. 831) 92.
 Буртунай (24 м. 839) 94.
 Буссовице (25 мрт. 735) 26.
 Буттельштедтъ (11 окт. 813) 152.
 Бухарестъ (14 дкб. 769, 14 янв. 770) 41, (14 нбр.) 48, (29 м., 10 iюн. 771) 50, (20 окт.) 51, (31 окт. 772) 53, (13 дкб. 806) 116, (11 iюн. 812) 125, (30 апр. 828) 164.
 Быкъ (20 фвр. 770) 42.
 Бындой (1 дкб. 853) 198, (1 янв., 18 фвр. 854) 199.
 Бырладъ (31 мрт., 7 апр. 789) 61.
 Быстрыцъ (10, 28 iюн. 849) 193, 194.
 Бѣла (1 авг. 810) 122, (25 iюн. 877) 228.
 Бѣлая (авг. 859) 104, (2 мрт., 16 дкб. 862) 105.
 Бѣлая Напа (30 авг. 708) 12.
 Бѣлая-Церковь (26 мрт. 711) 14.
 Бѣлградъ (18 снт. 739) 29.
 Бѣлица (19 м. 878) 250.
 Бѣлое (10 авг. 812) 134.
 Бѣлый-Ложъ (7 iюл. 877) 230.
 Бяла (6 окт. 812) 137.
 Бялолека (12, 13 фвр. 831) 179.

Вавръ (7, 8, 26 фвр. 831) 179, 180.
 Вадкертъ (5 iюл. 849) 194.
 Вадули-Исаки (25 апр. 828) 164.
 Ваза (5 мрт. 808) 126, (13 iюн.) 128, (8 мрт. 809) 130.
 Вазскiй пр. (iюн. 809) 131.
 Вайценъ (3, 5 iюл. 849) 194.
 Валеджю (4 апр. 799) 75.
 Валендорфъ (16 iюн. 849) 193.
 Валенца (8 м. 799) 77.
 Валерикъ (11 iюл. 840) 95, (м. 844) 97.
 Валкжаръ (10 iюл. 704) 9.
 Валутина гора (7 авг. 812) 134.
 Ванандъ (7 авг. 827) 163.
 Вапрю (16 апр. 799) 76.
 Варандинское п. (30 iюл. 858) 103.
 Варваринъ (6 снт. 810) 123.
 Вардинъ (16 iюн. 877) 227.
 Варкаузъ (13 iюн. 808) 128.

 Варна (30 окт. 773) 56, (8, 16 iюн. 810) 121, (1828 г.: 1, 2, 6, 8, 22, 25—28 iюл., 8, 9, 18 авг., 1, 9, 10, 14, 25, 29 снт.) 166—171, (13 авг. 877) 233, (17 янв. 878) 249.
 Варта (30 янв. 813) 142.
 Вартенбургъ (21 снт. 813) 150.
 Варшава (15 м. 702) 7, (26 снт. 733) 24, (1794 г.: 5 апр., 16, 19 iюл., 26, 29 авг., 29 окт.) 70—72, (26 янв. 813) 142, (17 нбр. 830, 5 фвр. 831) 178, (3, 5, 25, 26 авг. 831) 186, 187.
 Варшавское герц. (29 снт. 812) 136.
 Василевцы (12 нбр. 811) 125.
 Васильковъ (28 м. 739) 28.
 Вахау (4 окт. 813) 151.
 Веглицъ (24 мрт. 813) 143.
 Веде (28 апр. 771) 49.
 Веденская поляна, Веденское ущелье (24 апр. 877) 223.
 Ведынь (15 янв., 8 фвр., 2, 17 мрт., 1 апр. 859) 103, 104, (6 iюл. 877) 230, (12 авг.) 233, (19 авг.) 234.
 Вейксельмюнде (21 мрт., 9, 24 апр., 13, 16 м., 5, 13 iюн. 734) 24—26.
 Веймаръ (10 окт. 813) 152.
 Вейсенбергъ (15 авг. 708) 12.
 Вейсетинъ (5 окт. 761) 34.
 Вейсенфельсъ (31 авг. 813) 149.
 Вейсигъ (7 м. 813) 145.
 Веккери (23 апр. 789) 66.
 Вельковняжескiя укр. (29 дкб. 880, 3, 5, 6 янв. 881) 252, 253.
 Вельсъ (19 окт. 805) 112.
 Вельяминовское укр. (29 фвр. 840) 94, (22 фвр. 864) 106.
 Венгрия (3, 5 iюн. 849) 192.
 Венгровъ (2 апр. 831) 181.
 Веприкъ (6, 7 янв. 709) 12.
 Вердерю (17 апр. 799) 76.
 Верель (3 авг. 790) 69.
 Верей (28 снт. 812) 136.
 Верхнiй Гель (23 iюл. 877) 231.
 Вестро-Ботнiя (5 снт. 809) 131.
 Вешваны (30 апр. 831) 183.
 Видава (2 окт. 706) 11.
 Виддинъ (21 снт., 19, 26 окт. 810) 123, (9 окт. 811) 125.

- Влодо (18 фвр. 798) 75.
 Влзникевъ (16 юл. 877) 231.
 Висертъ (21 окт. 813) 152.
 Вилагошъ (1 авг. 849) 196.
 Вилаюки (21 снт. 741) 29.
 Вилейка (22 апр. 831) 182.
 Виль-Паризи (16 мр. 814) 160.
 Вильгельмсбургъ (19 м. 813) 146,
 (8 янв. 814) 155, (28 янв.) 156.
 Вильманстрандъ (21, 22, 23 авг.
 741) 29.
 Вильмерсдорфъ (10 авг. 813) 147.
 Вильна (9 апр., 10 апр., 8 юл.,
 31 авг., 1 снт. 794) 70, 71, (16 юн.
 812) 132, (27, 28 нбр.) 141, (7 юн.
 831) 185.
 Виндукай (13 янв. 824) 90.
 Винегемъ (1 янв. 814) 155.
 Вингеръ-Шанць (23 мр., 5 м. 734)
 24, 25.
 Висби (11 апр. 808) 127,
 Висла (20 снт. 733) 23, (13, 21 мр.
 734) 24, (27 апр.) 25, (26 авг.
 760) 33, (7, 13 фвр. 831) 179.
 Висмаръ (7 апр. 716) 16.
 Виссель (17 юл. 702) 7.
 Витебскъ (13, 14, 15 юл. 812) 133,
 (26 окт.) 138.
 Виттебергъ (5 апр. 813) 143, (11 окт.)
 152.
 Виттоговъ (10 авг. 813) 147.
 Вишау (16 нбр. 805) 113.
 Вишняково (14 снт. 812) 136.
 Ввря (11 дкб. 806) 113, (24 фвр.
 831) 180.
 Владикавказъ (фвр. 842) 95.
 Владиміръ-Волыніскій (6 апр. 831) 181.
 Влодава (2 снт. 769) 39.
 Внезапная (14, 15, 20, 29 юн. 831) 92.
 Водица (31 авг. 877) 236.
 Водъ (12 фвр. 814) 158.
 Воздвиженская кр. (25 окт. 850) 100.
 Волковискъ (2, 4 нбр. 812) 139.
 Воллигафенъ (24 авг. 799) 80.
 Вольмаръ (14 авг. 702) 7.
 Вольфсбергъ (11 авг. 813) 147.
 Вольфсдорфъ (24 янв., 28 м. 807)
 114, 115.
 Вольнская гора (21, 29 окт. 877)
 242, 243.
 Воля (25 авг. 831) 187.
 Вонсевъ (4 м. 831) 183.
 Вопъ (28 окт. 812) 138.
 Ворна (30 апр. 831) 183.
 Вороновъ 6 окт. 812) 136.
 Воронцова в. (19 авг. 855) 209.
 Ворскла (12 апр. 709) 13.
 Восточный ок. (18 мр. 854) 199.
 Вошакъ (2 фвр. 814) 157.
 Воштартанскіе л. (18 м. 831) 184.
 Враждебна (21 дкб. 877) 247.
 Вратешекъ (16 нбр. 877) 245.
 Враца (28 окт. 877) 243.
 Врачешская поз. (18 нбр. 877) 245.
 Вржеловець (3 снт. 831) 187.
 Вреновъ (5 апр. 831) 181.
 Вубла (29 юн. 877) 228.
 Вулянъ (апр. 837) 93.
 Вульфъ (2 м. 790) 68.
 Вуршенъ (8 м. 813) 145.
 Выборгъ 11, 12, 14, 19, 22, 26 окт.
 706) 11, (1 апр., 24 м., 1, 12 юн.
 710) 14, (30 авг. 721) 17, (23 м.,
 22 юн. 790) 69, (1 юл. 855)
 207.
 Высокія Стѣны (14 окт. 812) 137.
 Высоко-Литовскъ (22 окт. 812) 138.
 Вышечинъ (9 апр. 734) 25.
 Въна (3 окт. 735) 26, (24 окт. 808)
 112.
 Вюрцбургъ. (12, 13 окт. 813) 152.
 Вязьма (17 авг. 812) 134, (16 снт.)
 136, (22 окт.) 138.
 Габеджи (8 юл. 828) 167.
 Габрово (28 дкб. 877) 248, (1 апр.
 878) 250.
 Гави (6 авг. 799) 79.
 Гавельсбергъ (13, 23, 27 мр., 28
 апр. 734) 24, 25, (15 авг. 813)
 148.
 Гагово (20, 23, 24 дкб. 877) 246,
 247.
 Гагринскія тѣсн. (6 авг. 877) 232.
 Гагры (5 м. 857) 102.
 Гаджибей (2 м. 774) 57, (14 снт.
 789) 62, (28 авг. 790) 63.
 Гаджи-Гассанъ (12 авг. 769) 39.
 Гаджи-Гассанъ-Даръ (10, 15 снт.
 828) 170.

- Гаджи-Хапиганъ-Мегметъ (24 м. 807) 118.
- Гайнау (14 м. 813) 145.
- Гайновщина (11 м. 831) 184.
- Галата (24 снт. 877) 239.
- Галаць (11, 29 нбр. 769) 40, 41, (25 авг. 771) 51, 20 апр. 789) 61, (11 нбр. 790) 64, (6 дкб. 806) 116, (11 окт. 843) 197, (11 мр. 854) 199, (12 апр. 877) 222, (9 июн. 877) 226.
- Галачъ (4 июл. 849) 194.
- Гализга (2, 26 июн., 1 июл. 877) 225, 228, 229.
- Галиція (28 апр. 849) 192.
- Галле (20 апр., 12 м. 813) 144, 145.
- Галлеская з. (5 окт. 813) 151.
- Галлиполи (27 янв. 878) 250.
- Галберштадтъ (18 м. 813) 146.
- Гамашъ (6 нбр. 849) 100.
- Гамбургъ (7 мр., 18 м., 12 дкб. 813) 142, 145, 153 (8, 13 янв. 814) 155.
- Гамле-Карлсбю (26 м. 854) 200.
- Гаммельстедъ (11 авг. 742) 30.
- Гамъ (13 янв. 814) 155.
- Ганау (16, 17, 18, 19 окт. 813) 152.
- Гангёулъ (Гангудъ) (27 июл. 714) 16, (5 окт. 788) 66, (4 снт. 789) 68, (9 мр. 808) 127, (24 м. 855) 206.
- Ганго (18 июн. 808) 128.
- Ганжа (10 мр. 735) 23, (21 окт. 796) 73, (2 дкб. 803) 106, (4 янв. 804) 107, (12 окт. 813) 112.
- Ганкуръ (19 дкб. 788) 61.
- Ганъ (26 окт. 810) 123.
- Гарбургъ (8, 28 янв. 814) 155, 156.
- Гарвинскія в. (10 июн. 877) 226.
- Гартъ (23 апр. 813) 144.
- Гассанъ-Кала (19 июл. 855) 208, (17 окт. 877) 242.
- Гассанъ-Кале (23 июн. 829) 175.
- Гедану (3 м. 813) 144.
- Геденово (7 авг. 812) 134.
- Гейденау (27 авг. 813) 149.
- Гейльсбергъ (29 м. 807) 115.
- Гевфорсъ (1 июл. 742) 30.
- Гекъ-Нардиванъ (31 июл. 845) 98.
- Геленджикъ (21 июн. 857) 102.
- Гелендорфъ (16 авг. 813) 148.
- Гельдеръ (16 авг. 799) 80.
- Гельсингфорсъ (10 м. 713) 15, (22 и 26 авг. 742) 30, (9, 18 фвр. 808) 126.
- Гельсингъ-Бирва (8 авг. 742) 30.
- Гелявердинскія выс. (4 м. 877) 224.
- Геляверды (23 апр. 877) 223.
- Гемауертгофъ (15 июл. 705) 10.
- Генигескій пр. (21 июн. 737) 27.
- Геническъ (16 м. 855) 206.
- Гентъ (14 мр. 814) 160.
- Геокъ-Тепе (28 авг. 4, 11, 12, 21, 23, 28 дкб. 880) 251, 252.
- Георгиевскій мостъ (29 авг., 5 снт. 877) 237.
- Гергебиль (20 фвр. 842) 95, (28, 29 окт., 6, 8 нбр. 843) 97, (4 июн. 847, 6 июл. 848) 99.
- Герде (4 снт. 813) 149.
- Геремболи (12 июл. 849) 195.
- Гересиндъ (16 снт. 788) 60.
- Герзель-аулъ (9, 15 июл. 825) 90, (30 м. 842) 96.
- Герлицъ (10, 12 м. 813) 145.
- Германлы (4 янв. 878) 249.
- Германштадтъ (23 янв., 27 фвр. 849) 192 (9 июл.) 195, (24, 25 июл.) 196.
- Герменчикъ (26 апр. 877) 223.
- Гернефорсъ (22 м. 809) 131.
- Геронузуръ (12 июл. 812) 112.
- Герсдорфъ (23 апр. 813) 144.
- Герцогенбушъ (14 янв. 814) 155.
- Гестели (16 июл. 849) 195.
- Б. Гестенъ (28 снт. 758) 32.
- Гетарсъ (8 июн. 849) 192.
- Гехи (17 фвр. 826) 91.
- Гжатсъ (19 авг. 812) 134.
- Гидатлы (2 авг. 859) 104.
- Гиляи (3 июн. 844) 98.
- Гилянъ (6 нбр. 722) 20.
- Гиляны (30 июн. 877) 228.
- Гимры (июн., 17 окт. 832) 93, (14 снт. 840) 95.
- Гирвисало (22 июн. 808) 128.
- Гирлица (5 окт. 877) 241.
- Гирсово (3 снт., 21, 24 окт. 771) 51, 52, (30 июл., 3 снт. 773) 55, (22 авг. 809) 119, (4, 11 июн. 828) 165, (16 мрт. 854) 199, (10 м. 877) 224, (9 июн.) 226 (12 июн.) 227, (18 июн.) 228.

- Гирцы (19 окт. 810) 123.
 Гисгюбель (16 авг. 813) 148.
 Гюпсъ (1 янв. 878) 248.
 Гларисъ (24 снт. 799) 82.
 Глафировка (5 юл. 855) 208.
 Глоггау (17 апр. 813) 143, (на 25
 и 25 апр.) 144, (17 м.) 145.
 Глодень (11 нбр. 806) 115.
 Глубокое (13 окт. 812) 137, (3 м.
 831) 183.
 Годликъ (18 мрт. 864) 106.
 Годобери (3 окт. 877) 240.
 Годоръ (31 м. 845) 98.
 Гоерсвердъ (15, 16 м. 813) 145.
 Гойтемировскія вор. (19 мрт. 817) 102.
 Голенцы (12 юл. 828) 167.
 Голимынь (14 дкб. 806) 113.
 Голковъ (29 юн. 794) 71.
 Головинскій ф. (28 нбр. 846) 99,
 (19 мрт. 864) 106.
 Головинское укр. (16 юл. 844) 98.
 Головинъ (3 юл. 708) 11.
 Головчица (20 юл. 812) 132.
 Гольдбахъ (10 снт. 813) 150.
 Гольдбергъ (11 авг. 813) 147.
 Гольмъ (24 апр. 734) 25, (3 м. 807)
 114.
 Гольновъ (окт. 761) 34.
 Гомардуъ (12 авг. 877) 233.
 Гомродъ (18 юл. 849) 196.
 Гоогстратень (30 дкб. 813) 155.
 Гопста (10, 11 апр. 794) 70.
 Горбачевичи (3 снт. 812) 135.
 Горгогоханъ (1 янв. 878) 248.
 Гордали-Юртъ (18 дкб. 853) 102.
 Горкумъ (8 фвр. 814) 157.
 Горникъ (21 снт. 877) 239.
 Горное Бугарово (20 дкб. 877) 246.
 Горный Дубнякъ (9 авг. 877) 233,
 (10 снт.) 238, (12, 4 окт.) 241.
 Горный Монастырь (24 юн. 877) 228.
 Горный Петрополь (16 юл. 877) 230.
 Городечна (31 юл. 812) 133.
 Городище (22 янв. 878) 250.
 Горячевское (1 окт. 819) 88.
 Гостогоаевское укр. (25 юл. 853) 101.
 Гостыня (4 снт. 761) 34.
 Гота (9 окт. 813) 152.
 Готландъ (24 м. 719) 17, (11 апр.,
 3 м. 808) 127.
 Гофъ (25 янв. 807) 114.
 Гохгеймъ (21, 28 окт. 813) 152,
 153.
 Гохландъ (6 юл. 788) 65.
 Гочатлинскія выс. (13 снт. 843) 97.
 Гочатль (18 окт. 834) 93.
 Градешти (2 юл. 877) 229.
 Грандъ-Торен (8 мрт. 814) 159.
 Граница (28 юл. 831) 186.
 Греагъ (16 нбр. 877) 245.
 Грейфенбергъ (1 сент. 761) 34.
 Гренгамъ (27 юл. 720) 17.
 Гривица (28 юл. 877) 232.
 Григориополисъ (29 юл. 785) 84.
 Гридневъ (23 авг. 812) 135.
 Гринъ (25 юл. 719) 17.
 Гродно (13 янв. 706, 26 янв. 708)
 11, (22 окт. 806) 113.
 Грозная (16 янв. 819) 87, (авг. 821)
 88, (юл. 822) 89, (26 м. 846) 98.
 Гроссенгайнъ (7 снт. 813) 150.
 Гроссъ-Бееренъ (11 авг. 813) 147.
 Гроссъ-Вардейнь (21 юл. 849) 196.
 Гроссъ-Гершенъ (20 апр. 813) 144.
 Гроссъ-Егерндорфъ (19 авг. 757) 31.
 Гроховъ (7, 13 фвр. 831) 179.
 Грузія (27 м. 785) 83.
 Гудауты (11 авг. 877) 233.
 Гудермесь (16 авг. 877) 234.
 Гузумъ (27 нбр. 813) 153.
 Гуль-тубе (8 янв. 876) 221.
 Гулюгъ (8 юн. 844) 98.
 Гумбетъ (29 юл. 859) 104.
 Гумбиненъ (25 юл. 757) 31.
 Гуммельсгофъ (18 юл. 702) 7.
 Гумри (Гумры) (10 юн. 804) 107,
 (21 м., 2, 5 юн. 807) 118, (22
 юл. 809) 110, (16 юл. 826) 161.
 Гумъ (18 авг. 877) 234.
 Гундсрюкъ (20 дкб. 813) 154.
 Гунибъ (25 авг. 859) 104, (29 авг.
 877) 236.
 Гунсфельдъ (26 юл. 760) 33.
 Гура-Яломница (10, 11, 27 м. 877)
 224, 225.
 Гурдали (11 авг. 852) 101.
 Гурленъ (22 м. 873) 219.
 Гуробаль (7 юн. 773) 54, (6 юн.
 774) 57.
 Гуруксала (29 юл. 789) 67.

- Гурьевъ (м., 15 юн. 717) 18.
 Гутштатъ (28 м. 807) 115.
 Гушъ (4 юн. 770) 43.
 Гулистанъ (12 окт. 813) 112.
 Гюмурджина (25 янв. 878) 250.
- Дагестанъ (окт. 823) 89, (25 фвр. 830) 91, (авг. 832) 93, (м. 839) 94, (21 апр. 844) 97, (31 м. 845) 98, (26 юл. 859) 104.
 Дадаюртъ (15 снт. 819) 88.
 Далашларъ (19 м. 878) 250.
 Далеккирхенъ (7 юл., 10 авг. 812) 132, 134.
 Дальбока (17 юл. 877) 231.
 Даммъ (8, 12 снт. 713) 16.
 Дамрошъ (20 м. 878) 250.
 Даничковъ (24 мр. 813) 143.
 Данцигъ (734: 8 фвр., 10, 13, 19, 21 мр., 19, 27, 28, апр., 14, 16, м., юн., 26 юн.) 24—26, (807: 13 апр. 3, 7, 15 м. 114.) (813: 17, 21 авг., 29 снт., 25 окт., 5 нбр., 21 дек.) 148—154.
 Дарада (24 юл. 859) 104.
 Дарго (30 м. 842) 96, (31 м. 845) 98.
 Дарданеллы (10 м. 807) 117, (2 нбр. 828) 171.
 Дарданельскій проливъ (9 снт. 798) 74.
 Дашевъ (2 м. 831) 183.
 Даяны (3 снт. 771) 51.
 Даяръ (9, 14 юн. 817) 226 227.
 Двина (1 нбр. 708) 12, (6 окт. 812) 137.
 Дебречинъ (21 юн., 21 юл. 849) 194, 196.
 Дебродъ (24 юн. 849) 194.
 Дёве-Бойну (19 юл. 855) 208, (23 окт. 877) 242.
 Девельтовъ (16 юн. 812) 132.
 Девечулагатонъ (8 м. 796) 73.
 Девно (16 снт. 828) 170.
 Десе-Агачъ (19 янв. 878) 249.
 Дейченъ-боръ (25 апр. 813) 144.
 Дели-Орманскій лѣсъ (23 авг. 828) 169.
 Дели-Сула (22 юн. 877) 228.
 Дембе-Велке (19 мр., 14 апр. 831) 180, 182.
 Демиркюй (26 апр. 877) 223, (11 юл.) 230, (27 юл., 4 авг.) 232, (10 авг.) 233, (27 дек.) 247.
 Демотика (1, 13 янв. 878) 248, 249.
 Денакларъ (11 янв. 829) 171.
 Денгиль-Теле (4 дек. 850—янв. 881) 251—253.
 Денневицъ (25 авг. 813) 149.
 Дешень (25 м. 807) 115.
 Дербентское у. (12 окт. 813) 112.
 Дербентъ (23 авг., 5 снт. 722) 19, (юл. 725) 21, (окт. 728) 22, (18 юл. 733) 23, (18 апр., 2 м. 796) 72, (3, 4, 7, 8, 10 м.) 73, (23 юн. 806) 85, (21 юл. 806) 109, (23 окт. 818) 87, (20 авг. 831) 92, (12 снт. 877) 238.
 Дербяны (8 апр. 831) 182.
 Дервишъ-Джеванъ (7 юл. 829) 175.
 Деркиой (8 юл. 810) 121.
 Дерманцы (28 окт. 877) 243.
 Дерптъ (5, 9, 13, 28 юн., 2 юл. 704) 9.
 Джава (13 нбр. 804) 85.
 Джаванъ-Булахъ (5 юл. 827) 162.
 Джала (1 снт. 877) 236.
 Джалка (3 янв., 16 апр. 855) 102.
 Джаль (26 авг. 877) 235.
 Джанъ-Бала (20, 23 авг. 847) 189, 190.
 Джаро-Белоканскій окр. (24 авг. 853) 101.
 Джары (29 мрт. 803) 84, (13 янв. 804) 85.
 Желабъ-Бичуть (12 апр. 877) 222.
 Жемингентъ (21 снт. 877) 239.
 Женгутай (11 нбр. 818) 87.
 Жеснерлея (13 авг. 769) 39.
 Жизакъ (28 янв., 18 окт. 866) 215.
 Джингили (10 авг. 827) 163.
 Джубги (24 окт. 863) 106.
 Джулекъ (23 юл. 853) 191, (20 снт. 861) 212, (863) 213.
 Джума (25 юл. 810) 122.
 Джуман (11 фвр. 878) 250.
 Джумай (25 авг. 829) 177.
 Джумала (31 авг. 877) 236.
 Джунгалъ (863) 213.
 Джуранли (19 юл. 877) 231.
 Джуриновъ (21 окт. 877) 242.
 Джурмутъ (7 снт. 853) 102, (31 юл. 859) 104.

Дзумсой-Ачъ (24 юл. 877) 231.
 Дивинъ (8 снт. 794) 71.
 Дигнись (18 юн. 807) 118.
 Дигоръ (30 снт. 877) 240.
 Дигура (2 юн. 829) 174.
 Дидо (22 юн., 26 юл. 859) 104.
 Дивахъ (28 янв., 18 окт. 866) 215.
 Динаминдъ (11 дек. 701) 7, (9 юл. 9 авг. 710) 14.
 Диадинъ (25 снт. 828) 169, (26 апр. 877) 223.
 Длугосъдло (4 м. 831) 183.
 Днѣпръ (7 юл. 738) 28, (5 м. 769) 37, (8 снт.) 40.
 Днѣстръ (26 юл. 738, 19 юл. 739) 28, (18 фвр., 15 апр., 8 юн., 2, 6, 14, 19, 22 авг., 5, 6, 7, 8, 12 снт. 769, 2 юл., 15 снт. 770) 36—40, 44, 46, (21, 24 нбр. 806) 116.
 Добре (5 фвр. 831) 178.
 Доброданъ (29 юл. 877) 232.
 Доброе (30 авг. 708) 12.
 Доброминъ (5 юл. 771) 50.
 Дока (3 янв. 853) 102.
 Долабъ (4 авг. 877) 232.
 Долгиновъ (20 нбр. 812) 140.
 Дольсь-Ханъ (9 янв. 878) 249.
 Дольнй Дубнякъ (16 юл. 877) 230, (27 авг.) 235, (10, 11 снт.) 238.
 Дольнй Монастырь (24 юн. 877) 228.
 Дольнй Петрополь (16 юл. 877) 230, (28 авг.) 236, (20 снт.) 238.
 Дольное Бугарово (18 дек. 877) 246.
 Домарбю (11 авг. 742) 30.
 Дона (27 авг., 27 снт. 813) 149, 150.
 Донъ (14 юл. 695) 5.
 Дорбяны (28 апр. 831) 183.
 Дорогобужъ (26 окт. 812) 138.
 Дортрехтъ (25 нбр. 813) 153.
 Достамова могила (26 м. 848) 190.
 Драмъ-Дагъ (4 юн. 877) 226.
 Дранды (7 м. 877) 224.
 Дребницъ (10 снт. 813) 150.
 Дрезденъ (10 мрт. 813) 142, (14, 15 авг.) 147, 148, (27 снт.) 150, (5 окт.) 151, (25, 30 окт.) 153.
 Дривешъ (3 юл. 758) 32.
 Дресса (20 юл., 22 авг. 812) 133, 135.

Дрянново (12 м. 878) 250.
 Дубосары (8 авг. 769) 39.
 Дубьяна (28 м. 794) 71.
 Дубу (14 юн. 810) 121.
 Дузь-Мейданъ (26 снт. 877) 239.
 Дуккулъ-Беръ (9 юн. 844) 98.
 Дулленъ (9 фвр. 814) 157.
 Дунаевецъ (18 юл. 771) 50.
 Дунай (5 фвр., 4 м., 18 юл. 771) 48, 49, 50, (3 нбр. 773) 56, (11 нбр. 790) 64, (19 авг. 809) 119, (5 м., 4 юл. 810) 120, 121, (28 авг., 1 окт. 811) 124, (27 м. 828) 165, (2 м. 829) 173, (21, 31 окт. 853) 198, (11 мрт., 10 юн. 854) 199, 201, (877: 20 апр., 27 м., 8, 11, 15 юн., 26, 27 юл., 8 авг., 1 окт., 8, 21 нбр.) 223, 225—7, 232, 233, 240, 244, 245 (14 янв. 878) 249.
 Дунайскія кн. (14 юн. 853) 197.
 Дуранкула (28 авг. 877) 236.
 Дусраратскй м. (27 юл. 859) 104.
 Душетъ (13 фвр. 812) 87.
 Дыхни-Ведень (12 авг. 877) 233.
 Дѣвичья могила (26 дек. 877) 247.
 Дювель (3 окт. 831) 93, (24 окт. 877) 242.
 Дюрештейнъ (30 окт. 805) 113.
 Евнаторія (1, 2 снт. 854) 202, (5 фвр. 855) 204, (27 юн. 877) 228, (30 дек. 877) 248.
 Еврепаймоне (23 м. 789) 67.
 Еганъ-Батыръ вала (31 нбр. 880) 251.
 Езерджи (14 юл. 877) 230.
 Ейскій лиманъ (5 юл. 855) 208.
 Елена (23 авг., 1 окт., 22 нбр., 3 дек. 877) 235, 240, 245, 246.
 Елибей (8, 10 янв. 878) 249.
 Елимъ (1 м. 790) 68.
 Елисаветградъ (15, 25 янв. 769) 35.
 Елисаветино (12 окт. 823) 89, (янв. 825) 90.
 Елисаветполь (4 янв. 804) 107, (23 юл. 805) 109, 4, 13 снт. 826) 161, 162.
 Енги-Кевъ (17 юн. 855) 207.
 Ендржево (5 фвр., 1 м. 831) 178, 183.

Енибазарь (16 июн. 774) 57, (5, 6 июл. 828) 167, (6 снт.) 170.
 Ени-Загра (3, 15, 18 июл. 877) 229—231.
 Еникале (21 июн. 771) 50.
 Еникальский пр. (8 июн. 790) 63.
 Ени-Саль (25 нбр. 855) 211.
 Енкулей (9 снт. 813) 87.
 Ермень (30 июн. 877) 228.
 Ески-Загра (10, 18, 19 июл. 877) 230, 231.
 Ескиликъ (8 янв. 876) 221.
 Ескисмили (12 нбр. 773) 56.
 Ефратъ (12 июл. 855) 208.
Жаявиле (2 фвр. 814) 157.
 Жаровицкая-Каменница (13 нбр. 812) 140.
 Жванецъ (28 февр., 6 авг., 12 снт. 769) 36, 38, 40.
 Жебриень (19 июн. 877) 228.
 Женева (15 фвр. 814) 158.
 Жибрайльскіе сады (11 июн. 805) 108.
 Жолтки (9 м. 831) 184.
 Жупанъ (11 июл. 770) 44.
 Журжа (14 дкб. 769) 41, (4 фвр., 20 дкб. 770) 42, 48.
 Журжа (18, 20, 24 фвр., 29 м., 7 авг., 24 окт. 771) 48, 49, 51, 52, (19 м. 772) 53, (19 апр., 12 авг. 773) 54, 55, (5, 6 мр. 807) 116, (24 мр. 809) 119, (20 июл., 15 снт. 810) 122, 123.
 Журжа (21 м., 21 июн., 12, 14, 25 июл., 9 авг., 13, 21 снт. 828) 165—171, (31 янв., 28 мр. 829) 172, (22 янв., 25 июн., 4 июл. 854) 199, 201.
 Журжево (8, 14 м., 9 снт., 10, 25 окт. 877) 224, 237, 241, 242.
Загама (23 июл. 805) 109.
 Заганъ-Юртъ (26 м. 846) 98.
 Закадальскій окр. (1 июн. 863) 105.
 Закадальское ущелье (15 янв. 804) 85.
 Закадаль (13 окт. 830) 91, (1 июн. 863) 105.
 Закржевъ (30 июл. 831) 186.
 Залещикъ (38 янв. 769) 3ъ.

Залъсье (6 окт. 812) 137.
 Замостье (Замосцье) (27 нбр. 705) 11, (10 нбр. 813) 153, (9 окт. 831) 188.
 Занги (9 м. 827) 162.
 Занда (17 авг. 827) 163.
 Зандакъ (30 апр., 14 авг. 877) 223, 234.
 Занте (13, 14 окт. 798) 74.
 Запорожская съчь (14 м. 709) 13.
 Зачуйскій кр. (863) 213.
 Званбай (7 м. 877) 224.
 Згалевице (19 авг. 877) 234.
 Зевинъ (17 июн. 855) 207.
 Зезикъ (24 окт. 863) 106.
 Зейда (июн. 772) 53.
 Зейдеканъ (28 м. 877) 225.
 Зейпа (30 авг. 799) 80.
 Зеленая гора (9, 20 нбр. 854) 204.
 Зелено-древо. (20 авг. 877) 234.
 Зеленныя горы (27 авг. 977) 235.
 Зелновъ (7 снт. 760) 33.
 Зембинъ (18 нбр. 812) 140.
 Зензили (мр. 723) 20.
 Зенити (16 м. 877) 224.
 Зибенэйхонъ (7 авг. 813) 146.
 Зивинъ (13 июн., 12 окт. 877) 227, 241.
 Зимница (9, 15, на 16, 24 июн. 877) 226—228.
 Зибулакскія в. (2 июн. 868) 216.
 Зиряны (18 нбр. 843) 97.
 Зиакуръ (6 нбр. 811) 86.
 Златарица (22, 24 нбр. 877) 245.
 Златаца (21 дкб. 877) 247.
 Златицкій (17, 21 нбр. 877) 245.
 Злокучаны (28 дкб. 877) 248.
 Золка (29 авг. 804) 85.
 Зольць (13 июл. 849) 195.
 Зоммершанць (24 апр. 734) 25.
 Зугдиди (2 дкб. 855) 211.
Игали (28 июн. 842) 96.
 Игане (29 мр. 831) 180.
 Игды (16 апр. 873) 218.
 Игдырь (8, 12 авг., 15 снт. 877) 233, 238.
 Иденсальми (15, 30 окт. 808) 130.
 Ижора (14 авг. 702) 2.
 Изворино-Альба (14 м. 807) 118.

- Измаилъ (26 іюн. 770). 45 (18 іюл. 771) 50, (22 авг. 789) 62, (10, 20 нбр., 11 дѣб. 799) 64, (17 нбр. 806, 29 янв., 3, 6, 17 мр., 2, 8 апр., 26 м., 12 іюн. 807) 116—118, (23 ав., 14 снт. 809) 119, 120, (11 окт. 853) 197, (11 мрт. 854) 199, (12 апр. 877) 222.
- Иканъ (4 дѣб. 864) 214.
- Илжа (28 іюл. 831) 186.
- Иланхеви (22 іюн. 858, 29 іюл. 859) 103, 104.
- Иланхевское ущ. (8 іюн. 877) 226.
- Иланць (25 снт. 799) 82.
- Илія (20 нбр. 812) 141.
- Илори (13, 26 іюн. 877) 227, 228.
- Инада (18 авг. 828) 169.
- Инахъ-Тепеси (1, 27 снт., 1 окт. 877) 236, 239, 240.
- Ингерманландія (30 авг. 721) 17.
- Инглизъ (18 м. 877) 225.
- Ингуръ (25 окт. 855) 211.
- Инжакой (10 іюл. 829) 175.
- Инзово (19 окт. 810) 123.
- Иніада (21 мр. 829) 172.
- Инкерманъ (24 окт. 854) 204.
- Инстербургъ (31 іюл. 757) 31.
- Инухъ (12 авг. 845) 98.
- Инчи (31 окт. 877) 243.
- Иранъ-Харобъ (7 окт. 877) 241.
- Иргизъ (26 м. 848) 190.
- Ирджаръ (8 м. 866) 215.
- Ирибъ (7 снт. 853) 102, (2 авг. 859) 104.
- Ирыджа (11 нбр. 877) 244.
- Исакча (16 апр., 24 окт. 771) 49, 52, (13 нбр. 790) 64, (26 мрт. 791) 64, (31 іюл. 809) 119, (29, 30 м. 828) 165, (11 окт. 853) 197, (12 мрт. 854) 199.
- Искандеръ-Буль (м. 870) 217.
- Искеръ (28 окт., 21 дѣб. 877) 243, 247.
- Исписаръ (12 авг. 875) 220.
- Исти-су (1 окт. 819) 88, (3 окт. 854) 102.
- Ихтиманъ (26 дѣб. 877) 247.
- Ичкерія (30 м. 842) 96, (31 м. 845) 98, (8 м. 860) 104, (17 фвр. 861) 105.
- Ишкарты (10 іюл. 840) 95.
- Иованъ-Чишликъ (7 іюл., 3, 9, 12 окт., 5. 23 нбр. 877) 230, 240, 241, 244, 245.
- Юра (7 нбр. 800) 83.
- Їсабарда (авг. 733) 23, (6 іюн. 769) 37, (7 апр. 846) 98.
- Кавасъ-Мага-Леси (3 м. 878) 250.
- Кавлакларъ (31 авг. 877) 236.
- Кагабеть (7 нбр. 800) 83.
- Кагальникъ (10 іюн. 696) 5.
- Кагуль (21 іюл. 770) 45.
- Кагызманъ 3, 15 іюл. 855) 208, (24 апр. 877) 223.
- Кадоръ (13 нбр. 821) 89, (16 м. 877) 224.
- Кадыкой (18 нбр. 773) 56, (13 окт. 854) 203, (28 іюн., 9, 18 іюл. 9, 23 авг., 4 окт. 877, 3 м. 878) 228, 230, 231, 233, 235, 241, 250.
- Казаклы (1 апр. 878) 250.
- Казале (8 м. 799) 77.
- Казанлыкъ (3, 5 іюл., 27 дѣб., 1, 3 янв. 878) 229, 247—249.
- Казанская ст. (3 фвр. 824) 90.
- Казарицъ (4 снт. 701) 7.
- Казикумухъ (22 нбр. 847) 99.
- Кизимержъ (5, 6 апр. 831) 181.
- Кавилы (19 іюн. 829) 175.
- Кайръ (іюн. 772) 53.
- Кай (12 іюл. 759) 32.
- Кайдановъ (3 нбр. 812) 139.
- Каймень (10 янв. 758) 31.
- Какувачинъ (13, 14 іюл. 812) 133.
- Калакря (31 іюл. 791) 65.
- Калалы (3 апр. 774) 56.
- Каларашъ (23 дѣб. 806) 116, (20 фвр. 854) 199, (8 м., 6 авг., 26 снт., 1 окт. 877) 224, 232, 239, 240.
- Калауза (29 апр. 769) 37.
- Калафатъ (22 іюл., 3 авг., 7, 17, 30 сент. 811) 124, (26 іюн., 12, окт. 828) 166, 171, (5 апр., 7, мая 854) 199, 200.
- Кале (13 янв. 829) 172.
- Калишъ (18 окт. 706) 11, (1 фвр., 813) 142, (1 снт. 831) 187.
- Калковая (24 дѣб. 877) 247.

Калопетри (28 м. 854) 200.
 Калоча (24 авг. 812) 135.
 Калущинъ (5 фвр., 19, 20 мр. 831)
 178, 180.
 Кальварія 18 апр. 771) 49.
 Кальвикъ (25 юн. 809) 131.
 Кальміуць (14 нбр. 769) 41.
 Камадуръ (26 юл. 855) 208.
 Камбинскій постъ (20 снт. 877) 238.
 Каминъ (9 авг. 813) 147.
 Камчикъ (27 юл. 829) 176.
 Камышь-Бурунь (12 м. 755) 206.
 Канада (31 юл. 859) 104.
 Кананоя (17, 21 авг. 741) 29.
 Каннусъ-Ерви (27 юн. 790) 69.
 Канъ-Кале (14 дкб. 852) 101.
 Капель (20 юл. 719) 17.
 Капитанецъ (9 окт. 811) 125.
 Капсали (30 снт. 798) 74.
 Капуа (10, 17 юл. 799) 78, 79.
 Капучанскій мостъ (3 снт. 771) 51.
 Капучи (22 юн. 258) 103, (2 авг.
 859) 104.
 Кара-баба (окт., 5 дкб. 808) 110.
 Карабагъ (11 юл. 805) 109, (13
 мрт. 812) 812, (12 окт. 813)
 112.
 Карабія (11 юн. 877) 227.
 Карабулахъ (27 нбр. 849) 100, (13
 юн., 31 окт., 2 нбр. 877) 227,
 243.
 Карабунаръ (12, 17 юл. 877) 230,
 231.
 Карагачъ (15 юн. 717)-18, (22 юл.,
 1. 25 авг., 28 нбр. 877) 231,
 232, 235, 246.
 Карадагъ (4, 8, 19 м., 4, 10 юн.
 877) 224—226.
 Кара-Дербентъ (10 нбр. 877) 244.
 Караджалагъ (20 юл. 877) 231.
 Караджиларъ (7 янв. 878) 249.
 Каракайдакская обл. (5 окт. 819)
 88.
 Кара-Кастекъ (21 окт. 860) 212.
 Каракилисъ, Каракилисъ (21 авг. 804),
 107, (10 янв. 878) 249.
 Каракуль (17 м. 854) 200.
 Каракумъ (нбр. 847) 190.
 Каракурганъ (17 юн. 855) 207.
 Кара-Ломъ (10 янв. 878) 249.

Караманія (юн. 772) 53.
 Караманлы (1 апр. 878) 250.
 Карамуратъ (19 апр., 18 окт. 773)
 53, 56.
 Каранай (29 юл. 823) 89, (юн.
 832) 93.
 Каранасъбъ (11 юн. 877) 227.
 Барантигъ (16 мр. 849) 192.
 Карасанкюй (14 авг. 877) 234.
 Карасу (20 апр., 27 м., 17 окт.
 773) 54, 56.
 Карасу-Базаръ (14 юл. 737) 28.
 Барата (26 юл. 859) 104.
 Баратаусскій хр. (863) 213.
 Баратубанскій л. (9 сент. 877) 237.
 Барат-Тюбе (27 м. 868) 216.
 Бараурманъ (21 апр. 773) 54.
 Карахассанкюй (28 юл., 18 авг.
 877) 232, 234.
 Карахъ (2 авг. 859) 104.
 Бардзюны (26 юн. 831) 185.
 Карели (13 юн. 803) 84.
 Кареличи (26 юн. 812) 132.
 Барисъ (17 авг. 713) 15.
 Барловъ (1 янв. 878) 248.
 Барлсбургъ (31 юл. 849) 197.
 Барскрона (29 апр., 15 юл. 789)
 66, 67.
 Барманкуй (29 янв. 807) 116.
 Барнабатъ (14 юл. 829) 176.
 Барнаре (26 дкб. 877) 247.
 Баршаты (8 юн. 849) 192.
 Барстуль (9 авг. 808) 129.
 Барсъ (24, 26 мр. 807) 117, (17,
 19, 23 юн. 828) 166, (4 юн.,
 3, 26 юл., 23 авг., 17 снт., 16
 нбр. 855) 207—211, (877: 16,
 26 апр., 4, 22, 28, 30 м. 2, 22,
 25, 28 юн., 8, 23, 24 окт., 6
 нбр.) 222—226, 228, 241, 242, 244.
 Барсъ-чай (28 юн. 855) 207, (21
 м. 877) 225.
 Карталинія (апр. 785) 83.
 Карталъ (21, 23 юл. 770) 45.
 Карталы (28 авг. 877) 236.
 Барши (21 окт. 868) 217.
 Касина-Гросса (9 юн. 799) 78.
 Касино (4 снт. 831) 188.
 Кассано (16 апр. 799) 76.
 Бассель (18 снт. 14 окт. 813) 150, 152.

- Басимъ-Джанъ (26 м. 827) 162.
 Бастель-Франко (27 июн. 799) 78.
 Бастрикумъ (25 снт. 799) 82.
 Батохи (8 нбр. 806) 85, (3 мрт. 822) 89, (5 нбр. 830) 92.
 Батга-курганъ (18, 27, 29 м. 868) 216.
 Баушаны (26 окт. 769) 40, (19 июл. 770) 45, (13 снт. 789) 62.
 Бафа (29 июн., 24 июл. 771) 50.
 Бафыр-Кумыкъ (4 м. 831) 92.
 Бахетія (3 июл. 854) 102.
 Бахилуото (18 снт. 808) 130.
 Кацбахъ (11, 14 авг. 813) 147.
 Бацелеево (24 авг., 27 снт., 3, 6, 14 нбр. 877) 235, 239, 243, 244, 245.
 Башау (11, 12 июн. 849) 193.
 Баябунаръ (25 июн. 877) 228.
 Баяджиъ (12 июл. 877) 230.
 Баянеборгъ (фвр. 716) 16.
 Бваркенъ (8 мрт. 809) 130.
 Бварша (2 авг. 859) 104.
 Бвятко-Крулевска (10 авг. 831) 187.
 Бегерскія выс. (31 авг. 877) 236.
 Безди-Вашаргели (13 июн. 849) 193.
 Безровая (4 авг., 22, 24 нбр. 877) 232, 245.
 Бейзерсвальде (7 авг. 813) 146.
 Бейтышь-Боргъ (19 авг. 877) 234.
 Бекешъ (11, 20 июн. 849) 193, 194.
 Бексгольмъ (8, 15, 20 июл., 8 снт. 710) 14, (30 авг. 721) 17.
 Бекъ (29 м. 845) 98.
 Беласуры (20 авг. 877) 235.
 Белделеръ (10 июл. 829) 175.
 Бель (2 авг. 859) 104.
 Бельнскій овр. (20 июл. 849) 196.
 Бельгисъ (9 фвр. 808) 126.
 Бельце (12 снт. 831) 188.
 Беміяталъ (8 июн. 877) 226.
 Бенигсбергъ (11 янв. 758) 31, (24 дб. 812) 141.
 Бенигсбрюе (2 м. 813) 144.
 Бенигсвартъ (7 м. 813) 145.
 Бепри-Кевъ (19 окт. 855) 211.
 Бербовъ (23 авг. 809) 119.
 Бергерутская область (13 дб. 730, м. 731) 22.
 Беренъ (1 м. 878) 250.
 Бери (31 м. 789) 67.
 Берникоски (18 апр. 790) 68.
 Берпи-Кевъ (19 июл. 855) 208.
 Берпи-Кей (16 окт. 877) 242.
 Берченскій пол. (12 м. 855) 206.
 Берчь (21 июн. 771) 50, (окт. 789) 62, (13 м., 2 снт. 855) 206, 210.
 Бескерь (23 апр. 724) 20, (24 окт. 727) 22.
 Беслинъ (18 июн. 760) 33.
 Бётиць (10 м. 813) 145.
 Бетмень (28, 31 м. 871) 217.
 Бидеро (12 авг. 845) 98.
 Бишль-Гула (19 снт. 877) 238.
 Бишль-Тапъ (14 авг. 877) 234.
 Бишляръ (25 июл. 877) 232.
 Бизляръ (18 апр. 796) 72, (20 авг. 785) 84, (1 нбр. 831) 93, (нбр. 841) 95.
 Билень-балочная в. (26 янв. 855) 204.
 Билія (10, 13, 14, 18, 19, 21 авг. 770) 45, 46, (4, 6, 8, 18 окт. 790) 63, (9 дб. 806) 116.
 Бильона (27 авг. 789) 68.
 Бильсау (20 нбр. 761) 34.
 Бинбурнь (июн. 736) 27, (25 снт. 770) 47, (14 снт., 1 окт. 787) 58, 59, (3, 5 окт. 855) 211.
 Бинтриши (11 м. 877) 224.
 Бинцигъ (18 окт. 813) 152.
 Бипръ (июн. 772) 53.
 Бираментъ (11 янв. 829) 171.
 Бирембекъ (9 окт. 811) 125.
 Бирелисса (8 авг. 829) 177.
 Бирпичевъ (19 авг. 855) 209.
 Битабъ (7 авг. 870) 217.
 Битури (22 июн. 858) 103.
 Бишень-аухъ (7 июн. 841) 95.
 Бишиневъ (5 дб. 769, 20 фвр. 770) 41, 42.
 Бладищенская в. (9, 11 м. 855) 206.
 Кладово (9 июл. 809, 2 снт. 810) 119, 122.
 Блаузенбергъ (3 авг. 849) 197.
 Бле (16 мрт. 814) 160.
 Блейненфельдъ (27 м. 807) 115.
 Кленгаль (19 снт. 799) 82.
 Блецъ (19 апр. 706) 11.

- Клинцы (11 юл. 770) 44.
 Блиссуря (3 нбр. 877) 243.
 Клястицы (19 юл. 812) 133.
 Кобленць (20 дкб. 813) 154.
 Коблучи (13 окт. 812) 137.
 Кобринь (4 снт. 794) 71, (15, 31 юл. 812) 133.
 Кобызевъ (2 нбр. 812) 139.
 Кобылеа (15 окт. 794) 72.
 Ковачицы (26 авг., 13, 24, 28 нбр. 877) 235, 244—246.
 Ковель (3 снт. 794) 71.
 Ковно (12 юн., 2 дкб. 812) 132, 141, (26 мрт., 16 юн. 831) 180, 185.
 Кодорь (31 юл. 877) 232.
 Кодымь (1 мрт., 11 юн. 770) 42, 43.
 Кожель-гель-Дукъ (24 юн. 877) 228.
 Козловъ (5 юн. 736) 27, (22 юн. 771) 50.
 Козлубегъ (31 авг., 23 снт., 4 нбр., 26 дкб. 877) 236, 239, 243, 247.
 Козлуджа (9 юн. 774) 57, (25 юн., 4 юл. 828) 166, 167, (22 янв. 878) 250.
 Козница (21 дкб. 877) 247.
 Козяны (22 авг. 812) 135.
 Койсу (27 юл., 25 снт. 722) 19, (22 авг. 839) 94.
 Койсубу (26 юл. 859) 104.
 Койсунгуръ (мрт. 821) 88.
 Кока-Махи (11 снт. 877) 238.
 Кокань (29 авг. 875) 220, (8 фвр. 876) 222.
 Кокъ-Чукъ (17 юн. 873) 220.
 Кола (11 авг. 854) 202.
 Колачинъ (9 апр. 831) 182.
 Колбумовъ (4 м. 771) 49.
 Колгана (12 окт. 708) 12.
 Коло (22 юл. 831) 186.
 Колодня (7 авг. 812) 134.
 Болозомбъ (11 дкб. 806) 113.
 Коломбей (12 янв. 814) 155.
 Колоцкій мон. (23, 24 авг., 19 окт. 812) 135, 138.
 Кольбергъ (23, 28, 29 снт., 17 окт. 758) 32, (15, 16, 17, 26 авг., 7, 12 снт. 760) 33, (13, 14 авг., 7, 8 снт., 1, 5 дкб. 761) 34, (16 авг. 813) 148.
 Кольденбиттель (31 дкб. 712) 15.
 Комани (14 дкб. 769) 41.
 Комаровъ (21 окт. 877) 242.
 Коморь (20, 29 юн., 14 снт. 849) 193, 194, 197.
 Комаро (2 юл. 877) 229.
 Коневигъ (4 окт. 813) 151.
 Константиновъ (27 юн. 739) 28.
 Константинополь (5 апр. 712) 15, (12 фвр. 878) 250.
 Константинопольскій проливъ (23 авг. 798) 74, (14 м. 829) 173.
 Констанць (26 снт. 799) 83.
 Конхи (6 окт. 877) 241.
 Копенгагенъ (17 юл., 4 снт. 716) 16, 17.
 Копеникъ (22, 24 снт. 760) 33.
 Копоранъ (10 юл. 829) 175.
 Кошь-Дагъ (26 дкб. 877) 247.
 Копысь (9 нбр. 812) 140.
 Кордонивская ст. (26 юл. 877) 232.
 Бореламъ (12 апр. 853) 101.
 Корона (2, 15 мрт. 770) 42.
 Корписъ (25 апр. 790) 68.
 Борпо (20 м. 743) 30.
 Корфу (23 янв., 19 февр. 799) 75.
 Косабина (22 снт., 7, 28 нбр. 877) 239, 244, 246.
 Коса-Миша (21 снт. 877) 239.
 Кослода (2 авг. 859) 104.
 Костакозъ (12 авг. 875) 220.
 Костанца (12 окт., 22, 25, 27 дкб. 877) 241, 247.
 Костирская плавня (8 юн. 769) 37.
 Костяны (20 юн. 761) 33.
 Косъглевигъ (17 мрт. 735) 26.
 Котешъ (25 юл., 3 авг. 828) 168.
 Котлинъ (14 юл. 705) 10.
 Коувалы (3 юл. 789) 67.
 Кахмукское поле (1 нбр. 877) 248.
 Кохмухъ (31 окт. 877) 243.
 Коцкъ (7 юн. 831) 185.
 Кочергишка (23 юн. 812) 132, (9 м. 831) 184.
 Кошевая (5 нбр. 877) 244.
 Кошевъ (12 окт. 877) 241.
 Кошка (13 нбр. 804) 85.
 Кошкельды (14 авг. 831) 92.
 Кошь-Гелды (15 юл. 825) 90.
 Кошь-курганъ (9 снт. 850) 190.

- Коюловцы (30 июн. 877) 228.
 Крайово (24, 28 дек. 770) 48, (2
 июн. 773) 54, (9 м. 828) 165.
 Краковъ (17 мрт. 735) 26, (11 нбр.
 769) 41, (22 янв., 17 фвр., 12
 апр. 772) 52, 53, (3 июн. 794) 71.
 Краонъ (22, 23 фвр. 814) 159.
 Крапивницы (24 и 25 мрт. 734)
 24, 25.
 Красная (9, 19, 22 авг., 5 нбр. 877)
 233—235, 244.
 Красникъ (18 мрт. 771) 48.
 Красное (2 авг., 2—6 нбр. 812)
 133, 139.
 Краснокутскъ (10 фвр. 709) 12.
 Крейбау (7 авг. 813) 146.
 Бременчугъ (5 м. 769) 37.
 Кремсь (30 окт., 4 нбр. 805) 113.
 Крестовая гора (19 м. 878) 250.
 Кретингенъ (11 апр. 831) 182.
 Кривчиць (16 авг. 813) 148.
 Кришинъ (27 авг. 877) 235.
 Брожа (13 нбр. 804) 85.
 Кронштадтъ (8, 9 м. 743) 30, (23
 янв., 9, 10 июл. 849) 192, 193,
 (14 июн. 854) 201.
 Брупчицы (6 снт. 794) 71.
 Круты (1, 2 фвр. 769, 24 фвр. 770)
 35, 42.
 Крымское (29 авг. 812) 135.
 Крымъ (снт. 735) 26, (3 фвр., 7
 июн. 769) 36, 37.
 Брынки (16 авг. 831) 187.
 Куба (м. 796) 73, (2 июн. 806) 109.
 Кубанская об. (авг. 733) 23.
 Кубань (30 июн. 769) 38, (26, 28
 снт., 13 окт. 787) 59, (11, 23
 авг. 788) 60, (3 окт. 790) 63,
 (окт. 804) 85, (21 нбр. 813) 87,
 (3 окт. 821) 89, (мрт., нбр. 823)
 89, (июн. 824, фвр., апр. 825) 90.
 Кубинское к. (12 окт. 813) 112.
 Кубя (13 фвр. 807) 116.
 Будакова (9 окт. 788) 61.
 Кудрумскій зал. (31 июл. 773) 55.
 Кузгунъ (14 авг. 877) 234.
 Куй-Бей (13 фвр. 807) 116.
 Булевча (30 м. 829) 174.
 Кулларъ (16 янв. 819) 87.
 Бульджа (21 июн. 871) 218.
 Кульмъ (17, 18 авг., 5 снт. 813)
 148, 149.
 Кума (фвр. 732, авг. 733) 23.
 Кумлингъ (28 апр. 808) 127.
 Куммельнъ-Батенау (21 июл. 757) 31.
 Кумурды (1 апр. 878) 250.
 Кумухъ (м. 842) 96, (6 нбр. 849) 100.
 Кумъ-Суатъ (24 авг. 853) 191.
 Кунградъ (8 м. 873) 219.
 Кунишь (21 авг. 789) 67.
 Куннерсдорфъ (1 авг. 759) 32.
 Куою (3, 4 мрт., 30 апр., 7, 10,
 15, 18 июн. 808) 126—128.
 Куортане (20 авг. 808) 129.
 Куппы (10 снт. 877) 238.
 Кура (724) 20, (16 апр. 785) 83.
 Кураминскій у. (6 авг. 875) 220.
 Курджинарь (31 авг. 877) 236.
 Буровъ (19 фвр. 831) 179.
 Куртене (18 снт. 828) 171.
 Куртка (863) 213.
 Буруджерена (31 авг. 877) 236.
 Куру-Орманъ (8 янв. 878) 249.
 Курць-форштадтъ (4 авг. 758) 32.
 Курчалой (16 авг. 877) 234.
 Куршмянки (4 июл. 877) 229.
 Курюкъ-Дара (24 июл. 854) 202.
 Бутансь (24 июл. 810) 86).
 Бутыши (15 окт. 846) 99, (24 окт.
 852) 101, (12 снт., 5 окт. 877)
 238, 241.
 Бутумъ (14 мрт. 728) 22.
 Бутьковъ (2, 4 нбр. 812) 139.
 Буфлевъ (9 апр. 831) 182.
 Бухаюки (20 авг. 808) 129.
 Бухаламби (19 авг. 808) 129.
 Бучукъ-Байнарджи (22 июн. 773)
 55, (11 м., 10 июл. 774) 57, 58.
 Бушка (18 мрт. 885) 254.
 Бушма (26 июн. 849) 194.
 Бушь-Аляляръ (1 апр. 878) 250.
 Бующукъ (11 янв. 829) 171.
 Буяда (2 авг. 859) 104.
 Бшугъ (м. 870) 217.
 Бююли (2 июн. 842) 96.
 Бюмень (15, 18 апр., 4 авг. 789)
 66, 67, (24, 25 апр. 799) 68.
 Бюпр-Бюй (22 июл. 828) 168, (6
 июл. 829) 175.
 Бюри (14 дек. 811) 86.

- Кюринская область (12 дкб. 811) 86.
 Кюстенджи (14 снт. 773) 55, (30 авг. 809) 120, (4, 12 июн. 828) 165, (3, 12, 18 июл. 877) 229, 230.
 Кюстендиль (17 янв. 878) 249.
 Кюстринь (4, 5 авг. 758) 32.
 Кютерель (1 фвр. 814) 157.
 Кяфырь-Кумыкъ (14 авг. 823) 89.
 Куты (17 апр. 769) 36.
- Лаба (20 снт. 787) 59, (м. 823) 89, (авг. 859) 104.
 Лабіау (22 дкб. 812) 141.
 Лаваші (9 снт., 4 окт. 877) 237, 241.
 Лаваші (3, 4 окт. 877) 240, 241.
 Лагена (18 нбр. 700) 6.
 Лагиджанъ 29 окт. 727) 22.
 Лаговъ (10 снт. 831) 188.
 Лазаревъ ф. (7 фвр. 840) 94.
 Лазъ-Тепеси (18 м. 877) 225.
 Ламала-Сари (22 апр. 789) 66.
 Ламбахъ (19 окт. 805) 112.
 Лангръ (5 янв. 814) 155.
 Ландсбергъ (16 июл. 758) 32, (снт. 761) 34, (26 янв. 807) 114.
 Ландскрона (10 м. 771) 49.
 Ланъ, Лаонъ (29, 31 янв., на 25 и 25 фвр. 814) 156, 157, 159.
 Лаплата (16 м., 5 июня 734) 25, 26.
 Лаппо (26 июн., 2 июл. 808) 128.
 Лапфирдъ (17, 30 авг. 808) 129.
 Ларга (5, 7 июл. 770) 44.
 Латигаль (20 нбр. 812) 141.
 Латовичъ (19 авг. 704) 9.
 Лаутилла (23 м. 789) 67.
 Лауэнбургъ (5 авг. 813) 146.
 Ла-Фертё-Гоше (14 мрт. 814) 160.
 Ла-Фертё-су-Буаръ (29 янв. 814) 156.
 Ла-Фертё-сюръ-Объ (16 фвр. 814) 158.
 Ла-Феръ (16 фвр. 814) 158.
 Лашамаданъ (22 м. 725) 21.
 Ла-Шоссе (22 янв. 814) 156.
 Лѣбау (10 м. 813) 145.
 Лѣвенбергъ (8 авг. 813) 146.
 Легма (13 авг. 789) 67.
 Лезна (15 июн. 704) 9.
 Лейпцигъ (5 июн., 4, 5, 6, 7 окт. 813) 146, 151.
 Лекко (15 апр. 799) 75.
 Леллеръ (13 авг. 789) 67.
- Лемнось (19, 20, 21, 24 июл., 5 авг., 26 снт., 770) 45, 47.
 Лемо (7 июн. 808) 127.
 Ленкоранъ (9 авг. 812, 1 янв. 813) 112.
 Леево (21 июн. 853) 197.
 Лепантскій заливъ (26 окт. 772) 53.
 Лети (27 июл., 23 авг., 2, 27, 28 снт. 877) 232, 235, 237, 239, 240.
 Лефта (25 июл. 719) 17.
 Лешель (4 мрт. 814) 159.
 Либертволквиць (2 окт. 813) 151.
 Ливиси (7 авг. 771) 51.
 Ливъ (28 мрт., 2, 3 апр. 831) 180, 181.
 Лида (19 м. 831) 184.
 Ликорешти (6 снт. 771) 51, (6, 25 июн. 774) 57, 58.
 Лиманъ (5 мрт. 829) 172.
 Лиммень (25 снт. 799) 82.
 Лимоне (8 мрт. 814) 160.
 Линденау (4 окт. 813) 151.
 Лянсулавскъ (21 июн. 808) 128.
 Линта (14 снт. 799) 81.
 Липштадтъ (13 янв. 807) 114.
 Лисянка (17 апр. 769) 36.
 Литтихъ (12 янв. 814) 155.
 Лифляндія (30 авг. 721) 17.
 Лихтенбергъ (26 снт. 760) 33.
 Лионъ (9 мрт. 814) 160.
 Лобрессель (19 фвр. 814) 158.
 Ловиза (9 фвр. 808) 126, (23 июн. 854) 201, (23 июн. 855) 207.
 Ловча (18 окт. 810, 31 янв. 811) 123, (5, 16, 26, 27 июл., 20, 22, 23 авг. 877) 229, 230, 232, 235.
 Локачи (11 снт. 812) 136.
 Ломжа (8 м. 831) 184.
 Ломптенъ (24 м. 807) 115.
 Ломъ (6 нбр. 811) 125, (19, 25 авг. 877) 234, 235.
 Ломъ-Паланка (27 авг., 4 нбр. 811) 124, 125.
 Лосмина (6 нбр. 812) 139.
 Лошница (11 нбр. 812) 140.
 Лукау (23 м. 813) 146.
 Луковнице (21 снт. 877, 19 м. 878) 239, 250.
 Лукомля (19 окт. 812) 137.
 Лунка-Банулуй (4 июн. 770) 43.

- Лустъ-Эйландъ (16 м. 703) 8.
 Лучось (15 юл. 812) 133.
 Львовъ (15 м., 15 юл., 10 авг. 769,
 26 юн. 770) 37, 38, 39, 44.
 Лысобоки (7 юн. 831) 185.
 Лѣсной (28 снт. 708) 12.
 Любартовъ (27, 28 апр. 831) 183.
 Любекъ (9 мр., 22 нбр. 813) 142, 153.
 Люблинъ (27 фвр. 831) 180.
 Любомля (17 снт. 812) 136.
 Люди-Бургасъ (9 авг. 829) 177, (13
 янв. 878) 249.
 Люлинская корчма (15 апр. 831) 182.
 Люнебургъ (21 мр. 813) 143.
 Лютикова (31 окт. 877) 243.
 Лютиковская п. (27 нбр. 877) 245.
 Лютиковскія укр. (16 нбр. 877) 245.
 Лютикъ (20 юл. 696) 5.
 Люценъ (20 апр. 813) 144.
 Ляды (7 нбр. 812) 139.
 Лянфуръ (21 авг. 813) 149.
 Ля-Ротберъ (20 янв. 814) 156.
 Ляковъ (28 окт. 812) 138.
 Ляшви (21 апр. 770) 42.

 Мавродинъ (15 м., 3 нбр. 773)
 54, 56.
 Магалъ (4 снт. 877) 237.
 Магараджихъ (13 м., 5 окт. 877)
 224, 241.
 Маганъ (м. 870) 217.
 Маграгъ (юл. 725) 21.
 Мадардъ (14 авг. 829) 177.
 Маджарскій м. (3 м. 877) 223.
 Маджаръ (фвр. 732) 23.
 Маджасъ-Цеали (нбр. 810) 111.
 Мазаръ (6 м. 871) 217.
 Май (19 фвр. 814) 158.
 Майданекъ (11 м. 831) 184.
 Майлибашъ (9 юл. 848) 190.
 Макавъ (30 окт. 853) 198.
 Маковщина (19 авг. 828) 169.
 Маковъ (14 лѣб. 806) 113.
 Максимени (25 окт. 770) 47, (16
 апр. 789) 61.
 Малайница (19 юн. 807) 118.
 Малаховъ бург. (26 янв., 27 авг.
 855) 204, 209.
 Малая Азія (30 авг. 855) 210.
 Малая Атага (янв. 822) 89.

 Малая Валахія (9 апр. 828) 165.
 Малая Сальча (18 авг. 789) 62.
 Малая Чечня (11 юл. 840) 95, (8
 янв. 847) 99.
 Малейковъ (9 снт. 708) 12.
 Малка (4 авг. 785) 84, (18 снт.
 804) 85.
 Малково (12 м. 878) 250.
 Малорупъ (28 м. 877) 225.
 Малоярославецъ (12 окт. 812) 137.
 Малу-де-жось (10 окт. 877) 241.
 Магушино (24 фвр. 831) 180.
 Мальзербъ (23 мр. 814) 161.
 Малые Балканы (20 юл. 877) 231.
 Малый Дженгутай (11 нбр. 818) 87.
 Малый Зеленчикъ (м. 823, юн. 824)
 89, 90.
 Малый Буальникъ (8 юл. 770) 44.
 Малыя Ягны (20 снт. 877) 238.
 Мангалия (3 снт. 809, 15 м. 810)
 120, (1, 28 авг. 877) 232, 236.
 Мангеймъ (20 лѣб. 813) 154.
 Мангуфъ (5, 6 апр. 878) 250.
 Мангызъ (20 м. 873) 219.
 Мановское ущелье (26 нбр. 812) 87.
 Мансуръ (25 лѣб. 877) 247.
 Мантуя (17 юл. 799) 79.
 Манува (8 нбр., 1 лѣб. 877) 244, 246.
 Мануфъ (16 м. 878) 250.
 Марашъ (14 авг. 828, 2 юн., 28
 юл. 829) 169, 174, 176.
 Марги (21 апр. 844) 97.
 Маренго (29 апр., 5 м. 799) 76, 77.
 Марени (23 авг., 12 снт., 1 окт., 22
 нбр. 877) 235, 238, 240, 245.
 Маришети (20 юл. 789) 62.
 Марица (2 янв. 878) 248.
 Мариамполь (10 апр. 831) 182.
 Мариенбергъ (13 окт. 813) 152.
 Мариенбургъ (14, 25 авг. 702) 7, 8.
 Мариенвердеръ (1 янв. 813) 142.
 Мариуполь (24 м., 23 окт. 855) 206,
 211.
 Маркерсдорфъ (10 м., 24 авг. 813)
 145, 149.
 Маркилю (21 апр. 844) 97.
 Марковичи (31 янв. 829) 172.
 Марковичскія выс. (29 м. 829) 174.
 Маркранштедтъ (4 окт. 813) 151.
 Маркушовъ (19 фвр. 831) 179.

- Мартинешти (11 снт. 789) 62.
 Марухскій пер. (30 авг. 863) 106.
 Маскита (18 авг. 877) 234.
 Массульскій окр. (апр. 731) 22.
 Махеты (12 снт. 877) 238.
 Махрамъ (21, 22 авг. 875) 220.
 Мацеовицы, Мацѣювицы (28 снт. 794) 72.
 Мачинскій р. (29 м. 828) 165.
 Мачинскія укрѣпленія (28 мрт. 791) 64.
 Мачинъ (21 окт. 771) 52, (28 июн. 791) 65, (14, 18 авг. 809) 119, (4, 6 июн. 828) 165, (1 дкб. 853) 198, (13 мрт. 854) 199, (5, 10 июн. 877) 226.
 Маюргупъ (22 апр. 877) 223.
 Мева (16 фвр. 734) 24.
 Меджидіе (1 июл. 877) 229.
 Медованъ (18 снт. 877) 238.
 Медынь (13 окт. 812) 137.
 Межибожь (27 июн. 739) 28.
 Мезотинъ (17 снт. 812) 136.
 Мекернъ (4 окт. 813) 151.
 Мексинъ-дукъ (4 июн. 858) 103.
 Меликъ-Кей (28 м. 877) 225.
 Мельничная в. (8 янв. 881) 253.
 Мелязгирдъ (28 дкб. 877) 248.
 Мемель (17, 19—24 июн. 757) 31, (4 авг. 789, 24 апр. 790) 67, 68.
 Мененъ (13 мрт. 814) 160.
 Мендиржець (17 авг. 831) 187.
 Мендолакъ (25 июн. 742) 29.
 Менценъ (5 авг. 702) 7.
 Меречь (1 янв. 813) 142.
 Мерзбахъ (19 окт. 805) 112.
 Мерзенбургъ (6 снт. 813) 149.
 Меря (10 фвр. 814) 158.
 Меркегемъ (1 янв. 814) 155.
 Меркулки (10 июл. 877) 230.
 Мерлинъ (4 нбр. 812) 139.
 Мёрта (29 дкб. 813) 154.
 Мессельдигерское укр. (4, 7 снт. 853) 102.
 Метелянъ (2, 3 нбр. 771) 52.
 Метеной (11 окт. 706) 11.
 Мечва (14 нбр., 30 июн., 30 нбр., 25 дкб. 877) 228, 245, 246, 247.
 Мешко (17 июн. 828) 166.
 Мигри (20 июн. 806) 109, (июн. 810) 111.
 Мидкасилдъ (27 апр. 789) 66.
 Мизыбъ (29 м. 813) 105.
 Микуль (25 авг. 771) 51.
 Миланъ (17 апр., 12 м. 799) 76, 77.
 Милли-Дюзе (20 июн. 829) 175.
 Минде (24 нбр. 877) 245.
 Минскъ (4 нбр. 812) 139, (14 апр., 2 июл. 831) 182, 186.
 Минъ-тубе (9 снт. 875) 220.
 Миракъ (16 июл., 21 снт. 826) 161, 162.
 Миръ (27, 28 июн., 1 нбр. 812) 132, 139.
 Мисеврія, Мисемврія (10, 11 июл. 829) 175, 176.
 Мискинджи (23 снт. 848) 99.
 Мистра (Мизитра) (28 фвр. 770) 42.
 Митава (11 июл. 701) 7, (12 июл. 705) 10, (17 снт. 812) 136.
 Митавскій замокъ (15, 28 авг., 2, 4 снт. 705) 10.
 Михайловское (апр. 837) 93, (22 мрт. 840) 95.
 Михалувъ (12 снт. 831) 188.
 Мичикаль (31 м. 845) 98.
 Мичивъ (5 янв., 17 фвр. 853) 100, 101.
 Міалешти (16 дкб. 770) 48.
 Міарсъ (24 снт. 877) 239.
 Міатлинское укр. (22 нбр. 843) 97.
 Млава (15 янв. 771) 48.
 Млинарза (3 июл. 831) 186.
 Мобежь (11 мрт. 814) 160.
 Могилевъ (11 нбр. 806) 115, (8, 9 июл. 812) 132.
 Модлинъ (19 нбр. 813) 153, (26 снт. 831) 188.
 Модонъ (21, 29 апр., 4 м. 770) 42, 43.
 Можайскъ (27 авг. 812) 135.
 Моздокъ (30 окт. 785) 84.
 Моева (9 июн., 1, 8 июл. 877) 226, 229, 230.
 Моксохская б. (5 снт. 843) 96.
 Молдавія (12 снт. 769, 14 снт. 770) 40, 46.
 Молево Болото (27 июл. 812) 133.
 Молла-Муссъ (12 апр. 877) 222.
 Молодечна (22, 23 нбр. 812) 141.
 Молосна (6 фвр. 831) 178.
 Молочныя воды (3 июл. 769) 38.

- Монастырище (27 мрт. 791) 64.
 Монмираль (30 янв. 814) 157.
 Монте-Гардетто (18 снт. 799) 82.
 Монте-Ченере (2 м. 799) 77.
 Монтеро (6 фвр. 814) 157.
 Монтье (12 фвр. 814) 158.
 Моорфлетъ (13 янв. 814) 155.
 Морей (28 фвр., 2 мрт., 21 апр., 776) 42.
 Морманъ (5 фвр. 814) 157.
 Морунгенъ (13 янв. 807) 114.
 Москва (2 снт., 11 окт. 812) 135, 137.
 Мраморное м. (20 янв. 878) 250.
 Муавръ (22 янв. 814) 156.
 Муганъ (15 июн. 729) 22.
 Мудръ (3 окт. 776) 47.
 Мукарскій м. (27 июл. 859) 104.
 Мула-Мулоръ (1 апр. 878) 250.
 Мумузла (14 авг. 877) 234.
 Мункачь (14 авг. 849) 197.
 Мурада (24 июл. 859) 104.
 Мурза-Рабать (5 апр. 866) 215.
 Мусели (14 снт. 811) 124.
 Мусунъ (6 окт. 877) 241.
 Мусурать (1 авг. 877) 232.
 Муттенская долина (16 снт. 799) 81.
 Муттенталь (19 снт. 799) 82.
 Муттенъ (16 снт. 799) 81.
 Муттерштадтъ (21 дѣб. 813) 154.
 Муса-Эстате (6 авг. 829) 177, (13 апр., 1, 12, 22 авг., 26 окт. 877) 177, 222, 232, 235, 243.
 Мухлись (18, 21 м., 4, 21 июн.) 225, 226, 228.
 Муховець (29 мрт. 831) 180.
 Мухратъ (8 июл. 805) 109.
 Мѣдники (27 нбр. 812) 141.
 Мѣховъ (12 снт. 831) 188.
 Мюленбахъ (31 июл. 849) 197.
 Мюркъ (24 дѣб. 877) 247.
 Мюселенкюй (2 м. 878) 250.
 Навагинское укр. (25 мрт. 864) 106.
 Наваринъ (10 апр. 770) 42, (8 окт. 827) 164.
 Надворное (29 июн. 769) 37.
 Надъ-Шайо (1 июл. 849) 194.
 Назранъ (6 апр. 841) 95.
 Наманганъ (24 окт. 875) 221.
 Наполи-ди-Романія (27 м. 770) 43.
 Наппо (19 фвр. 714) 16.
 Нарва (9, 23 снт., 1, 14, 20 окт., 19 нбр. 700) 6, (30 м., 8, 16, 30 июн., 30 июл., 9, 16 авг. 704) 9.
 Наргенъ (2 м. 790) 68, (11 июн. 808) 127.
 Наревъ (9 м. 831) 184.
 Натухайскіе аулы (8 нбр. 858) 103.
 Натухайскія ущ. (12 дѣб. 851) 100.
 Нахичеванское х. (10 фвр. 828) 163.
 Нахичеванъ (окт., 1 нбр., 1, 2 дѣб. 808) 110, (июн. 810) 111, (27 июн. 827) 162.
 Неаполь (2 июн. 799) 78.
 Неберджай (22 июн. 859) 104.
 Неберджайская ст. (22 июн. 862) 105.
 Неборовъ (24 июл. 831) 186.
 Нева (6 м. 703) 8, (30 авг. 708) 12.
 Невель (22 авг. 812) 135.
 Невяжъ (23 июн. 831) 185.
 Негоешти (10 июн. 771) 50.
 Неготино (24 июн. 807) 118, (7 снт. 810) 123.
 Нейдгарскія ворота (27 мрт. 734) 25.
 Ней-Кёзенъ (9 окт. 813) 152.
 Нейсъ (2 янв. 814) 155.
 Нейшлотъ (20, 24 июн., 24 июл. 714) 16, (7 авг. 742) 30, (21 июн., 8 авг. 788) 65, 66.
 Нейштатъ (9 апр. 734) 25.
 Некваръ (20 дѣб. 813) 154.
 Нѣльи (19 фвр. 814) 158.
 Немуръ (4 фвр. 814) 157.
 Неотступный Станъ (мрт. 821) 88.
 Непоренъ (12 фвр. 831) 179.
 Несвижъ (12 мрт. 706) 11.
 Несвичъ (8 снт. 812) 136.
 Нечай (24 окт. 773) 56.
 Низовое укр. (8 нбр. 843) 97.
 Николаевская кр. (5 мрт. 829) 172.
 Николаевскій ф. (2 апр. 840) 95.
 Николаевское укр. (14 июн. 834) 93.
 Никольское (27 снт. 812) 136.
 Никольское укр. (22 снт. 854) 203.
 Никополь (15 окт. 810) 123, (16 апр. 854) 200, (6, 14, 15, 17, 24, 29, 30 июн., 2, 3, 4 июл. 877) 226—229.
 Никорешти (14 снт. 770) 46.
 Нино (12 янв. 829) 172.

- Нисово (7 юл., 12 окт. 877) 230, 241.
 Ниша (11 окт. 811) 125.
 Ништадтъ (30 авг. 721) 17.
 Ниеншанцъ (26, 27, 30 апр., 1 м. 703) 8.
 Нязбекъ (29 апр. 865) 214.
 Новавеси (7 фвр. 831) 179.
 Новачинъ (31 окт., 10 нбр. 877) 243, 244.
 Нови (4 м., 4 авг. 799) 77, 79.
 Новогрудокъ (26 июн. 812) 132.
 Новокрапивница (21 апр. 770) 42.
 Ново-Свержень (1 нбр. 812) 139.
 Новоселицы (17, 21 апр. 769) 36.
 Новосело (1, 4 авг., 4 нбр., 28 дкб. 877) 232, 243, 248.
 Ново-Троицкое (апр. 837) 93.
 Новый Бургунай (4 снт. 857) 103.
 Ногоети (27 м. 854) 200.
 Ножанъ (30 янв. 814) 157.
 Ноймъ-Берда (3 окт. 819) 88.
 Ноллендорфъ (2 снт. 813) 149.
 Норкитинъ (7 авг. 757) 31.
 Нотебургъ (27, 29 снт., 1, 2, 11, 14 окт. 702) 8.
 Нумарви (15 авг. 808) 129.
 Нуръ (5, 10 м. 831) 183, 184.
 Нуха (22, 23 окт. 806) 85, (26 окт. 877) 242.
 Нѣгошевскій перев. (15 дкб. 877) 246, (1 янв. 813) 142.
 Нѣманъ (12 июн. 812) 132.
 Обертеникъ (24, 25, 26 июн. 877) 228.
 Оберъ-Альпъ (13 снт. 799) 81.
 Обилешти (2 июн. 807) 118.
 Ободное (7 м. 831) 184.
 Обра (20 июн. 761) 33.
 Обужинъ (5 мрт. 770) 42.
 Объ (9 мрт. 814) 160.
 Ованта (4 юл. 831) 186.
 Овсяншцы (8 апр. 831) 182.
 Одеръ (7 авг. 758) 32.
 Одеръ-Бѣлчъ (31 окт. 704) 10.
 Одесса (8 юл. 770) 44, (8, 10, 30 апр. 854) 200.
 Ойсунгуръ (мрт. 821) 88.
 Окопъ (28 фвр. 769) 36.
 Окуневъ (6 фвр. 831) 178.
 Ольгинская-кала (22, 29 дкб. 880) 252.
 Олькиоки (7 нбр. 808) 130.
 Ольты (17 м., 31 авг. 771) 49, 51, (19 м., 15, 24 июн. 877) 225, 227, 228.
 Ольтеница (9 м. 773) 54, (23 окт. 853) 198, (8 м., 18 июн. 877) 224, 228.
 Омурѣюй (11 янв. 829) 171, (22 юл., 22 снт., 28 нбр., 23, 27 дкб. 877) 231, 239, 246, 247.
 Онежскій зал. (10 юл. 854) 201.
 Оникшты (3 юл. 812) 132.
 Опавка (29 снт. 877) 240.
 Опанецъ (19 снт. 877) 238.
 Ополе (3 снт. 831) 187.
 Опошня (27 янв., 7 м. 709) 12, 13.
 Ораніенбургъ (9 фвр. 813) 142.
 Орделанца (12 м. 878) 250.
 Ордубаду (июн. 810) 111.
 Орели (30 авг. 769) 39.
 Оренбургъ (21 окт., 14 нбр. 839, 8 июн. 840) 188, 189.
 Орязары (3 юл. 877) 229.
 Орлокскія в. (2 окт. 877) 240.
 Орлокъ (22 июн. 877) 228.
 Орманъ-Кююсу (2 нбр. 877) 243.
 Оровайскъ (2 снт. 808) 129.
 Орсова (6 м. 771, 1 июн. 773) 49, 54.
 Ортнаское ущ. (23 юл. 809) 110.
 Орханія (18 нбр. 877) 245.
 Орша (9 нбр. 812) 140.
 Оръ (8 мрт. 734) 24.
 Орѣховъ (1 снт. 769) 39.
 Орѣше (22 июн. 877) 228.
 Осетія (13 нбр. 804, июл. 806, 29 снт. 810) 85, 86.
 Осиково (2, 5 снт. 877) 237.
 Осма (14 снт. 811) 124.
 Османъ-Базаръ (7 юл., 23 дкб. 877, 15, 17 янв. 878) 230, 247, 249.
 Осовѣка (4 фвр. 807) 114.
 Острица (12 м. 878) 250.
 Островно (13 юл. 812) 133.
 Островъ (5 фвр. 771) 48, (22 янв. 807) 114.
 Остроленка (15 окт. 794) 72, (4 фвр. 807) 114, (14 м. 831) 184.
 Осьма (15 авг. 812) 134.

- Отемишь (19 авг. 722) 19.
 Оксенвердеръ (8 янв. 814) 155.
 Очаковъ (юн. 736) 27, (30 июн., 1, 2 июл. 737) 27, 28, (12, 13 авг. 769) 39, (18 июн., 5 снт. 770) 43, 46, (21 авг. 787) 58, (7, 17 июн., 1, 14, 27 июл., 18 авг., 6 снт., 7, 11 нбр., 6 дѣб. 788) 59—61, (22 снт. 854) 202.
 Очемчирь (6 м., 15 июн. 877) 224, 227.
 Ошмяны (26 нбр. 812) 141, (2 апр. 831) 181.
 Павія (22 апр. 799) 76.
 Павликаны (16 июл. 877) 230.
 Павлово (11, 12 м. 878) 250.
 Паланка (24 снт. 789) 62, (28 нбр. 806) 116.
 Палаццоло (12 апр. 799) 75.
 Палкина (4 нбр. 812) 139.
 Пальва (6 снт. 808) 129.
 Пальцигъ (12 июл. 759) 32.
 Памбакская пр. (23 июл. 809) 111.
 Панивъ (25 снт. 799) 82.
 Папкюй (2, 23 июл., 5 окт., 25 дѣб. 877) 229, 231, 241, 247.
 Парапанъ (8 июн., 28 нбр. 877) 226, 246.
 Парасальма (1, 8 июн. 789) 67.
 Параулъ (11 нбр. 818) 87.
 Пардакоски (10 июл. 788, 18 апр. 790) 65, 68.
 Парижъ (18, 19 мрт., 18 м. 814) 161, (18 мрт. 856) 211.
 Паркалаута, Паркалаудъ (21 июн. 789) 67, (26 июн. 809) 131.
 Парковъ (21 дѣб. 877) 247.
 Паскумаки (24 апр. 789) 66.
 Пассарга (25, 27 м. 807) 115.
 Пассаханъ (22 м. 725) 21.
 Пась-Бругъ (22 снт. 758) 32.
 Патрасъ (26 окт. 772) 53.
 Пашвантень (31 мрт. 831) 181.
 Пашкивцы (2 июл. 769) 38.
 Пейкаро (22 окт. 803, 15 янв. 804) 84, 85.
 Пелишать (19 авг. 877) 234.
 Пенякъ (30 авг. 855) 210, (19 м. 877) 225.
 Пепсоланъ (4 апр. 878) 250.
 Переволочна (30 июн. 709) 13, (5 м. 769) 37.
 Передъ (9 июн. 849) 193.
 Перекопъ (21 м. 736) 27, (29 июн., 4, 7 июл. 738) 28, (6, 23 июл., 24, 25 снт. 770) 44, 45, 47, (14, 15 июн. 771) 50.
 Перелеты (1 мрт. 770) 42.
 Перели (23 м. 790) 69.
 Перелинъ (29 апр. 789) 66.
 Перибазаръ (мрт. 725) 21, (1, 5 июл. 805) 108.
 Перкелаутъ (4 снт. 789) 68.
 Перновъ (6 окт. 700, 22 июл., 14 авг. 710) 6, 14.
 Перовскій фортъ (28 июл., 24 авг., дѣб. 853) 191.
 Перхо (21, 28 июн. 808) 128.
 Пескиерь (25 апр. 799) 76.
 Петерсвальде (16, 17 авг. 813) 148.
 Петричевъ (21 дѣб. 877) 247.
 Петровень (19 окт. 877) 242.
 Петропавловскій п. (19 мрт., 18 авг. 854) 199, 202.
 Петрусевица сады (23 дѣб. 880) 252.
 Пеше (4 снт. 813) 149.
 Пештъ (30 июн. 849) 194.
 Пикаюки (4 апр. 808) 127.
 Пиклупенень (14 дѣб. 812) 141.
 Пиланьялакъ (5 июн. 789) 67.
 Пильграмсдорфъ (17 авг. 813) 148.
 Пильсно (4 м. 770) 43.
 Пинвероль (21 м. 799) 77.
 Пиргось (10 июл., 18 снт., 8 окт., 5, 7, 28 нбр. 877) 230, 238, 241, 243, 244, 245.
 Пирдоломаяи (23 апр. 790) 68.
 Пирна (14, 27 авг. 813) 148, 149.
 Пиротъ (7 дѣб. 877) 246.
 Писанцы (11 июл. 877) 230.
 Писекъ (3 фвр. 807) 114.
 Питивье (23 мрт. 814) 161.
 Питконасъ (10 июл. 809) 131.
 Пицкендорфъ (17 авг. 813) 148.
 Пиценбергъ (23 авг. 813) 149.
 Пичкинскій лѣсъ (28 июл. 757) 31.
 Пичигетоне (28 апр. 799) 76.
 Пишки (6 авг. 849) 197.
 Пишпекъ (30 авг., 4 снт. 860) 212, (13, 24 окт. 862) 213.

- Пётрковъ (29 нбр. 769) 41, (16 мрт. 772) 53.
 Плавки (4 м. 831) 183.
 Плагвиць (8, 9 авг. 813) 146.
 Плата (21 юл. 770) 45.
 Плауэнъ (1 окт. 813) 150.
 Плевна (16 окт. 810) 123, (юл.—дек. 877) 230—232, 235—239, 241—245, 248.
 Плевунъ (2 м. 878) 250.
 Плембургъ (23 юн. 831) 185.
 Плещеницы (19 нбр. 812) 140.
 Пневникъ (3 фвр. 831) 178.
 По (24, 30 апр. 799) 76.
 Повондене (29 юн. 831) 185.
 Повонскъ (29 авг. 794) 71.
 Подбродзе (5 юл. 831) 186.
 Подгурже (29 авг. 831) 187.
 Подулуна (6 снт. 771) 51.
 Познань (4, 5, 24 окт. 704) 9, 10, (14 юн. 758) 31, (1 янв. 813) 142.
 Пойшвиць (23 м. 813) 146.
 Поквешы (26 юн. 877) 228.
 Покрованъ (16 м. 878) 250.
 Полангенъ (24 мрт., 1 м. 831) 180, 183.
 Поломарцы (23, 24 нбр. 877) 245.
 Полоцькъ (5, 6 авг., 6 окт. 812) 134, 137.
 Полтава (апр., м., юн. 709) 13.
 Понарскія выс. (7 юн. 831) 185.
 Поневѣжъ (23 юн. 831) 185.
 Понемунъ (12 юн. 812) 132.
 Порецькъ (30 мрт. 831) 181.
 Портичи (3 юн. 799) 78.
 Поти (9, 19 м. 807) 117, 118, (2, 15 нбр. 809) 120, (16 юл. 828) 167.
 Поянь-Сераць (11 юл. 849) 195.
 Пояны (14 мрт. 854) 199.
 Правецкая поз. (31 окт., 9—11 нбр. 877) 243, 244.
 Праводы (9 юн. 774) 57, (4, 10 юл., 28 авг. 828) 167, 169, (12, 26 янв., 5, 17, 25, 29 м. 829), 172—174, (22 янв. 878) 250.
 Правофланговая кала (22, 23 дек. 880) 252.
 Прага (13 окт. 705) 10, (20 снт. 733) 23, (22, 23, 24 окт. 794) 72, (13, 26 фвр. 831) 179, 180.
 Прагово 13, 20 юл. 3, 11 авг., 7 снт. 810) 122, 123.
 Предяль мон. (7 юн. 849) 192.
 Прейсишъ-Эйлау (26, 27 янв. 807) 114.
 Премысль (6 нбр. 769) 40.
 Пресбургъ (14 дек. 805) 113.
 Пржегетце (4 м. 831) 183.
 Пржистовяны (22 апр. 831) 182.
 Проровъ (фвр. 732) 23.
 Прочно-Окопская кр. (окт. 825) 91.
 Прочный-Окопъ (фвр. 790) 63.
 Прутъ (18 юн., 9, 12 юл. 711) 14, 15, (21 апр., 2 юл., 11 нбр. 769) 37, 38, 41, (12 апр., 10 юн. 770) 42, 43, (5 авг. 788) 60, (25 апр. 828) 164, (21 юн. 853) 197.
 Псеменская ст. (26 юн. 862) 105.
 Пеху (7, 18 авг. 768) 105.
 Пукала (30 м. 790) 69.
 Пулавы (14, 19 фвр. 831) 179.
 Пултускъ (14 дек. 806) 113.
 Пушкило (16 апр. 808) 127.
 Пульсниць (10 снт. 813) 150.
 Путна (20 юл. 789) 62.
 Пушлахта (10 юл. 854) 201.
 Пшадъ (апр. 837) 93, (окт. 863) 106.
 Пшехи (26 апр. 863) 105.
 Пшишь (26 апр. 863) 105.
 Пальпяне (6 окт. 713) 16.
 Равенсари (1 юл. 855) 207.
 Рагозница (17 авг. 831) 187.
 Радауна (11 мр. 734) 24.
 Радзивиловъ (13 авг. 805) 112.
 Радомирице (19, 23 снт. 877) 238, 239.
 Радомъ (5 фвр., 28, 20 юл. 831), 178, 186.
 Радотино (10 нбр. 877) 244.
 Раевка (9 снт. 708) 12.
 Разградъ (19, 20 юн. 774) 57, (1 юн. 810) 121, (15, 16 янв. 878) 249.

- Раимское укр. (23 авг. 847) 190.
 Райгородъ (17 м. 831) 184.
 Ракита (8 снт. 877) 237.
 Рамаданъ (26 юл., 25 окт. 877) 232, 242.
 Рандасальми (16 фвр. 808) 126.
 Рапало (10 авг. 799) 80.
 Рапинъ (4 снт. 701) 7.
 Расевать (4 снт. 809) 120.
 Ратанъ (8 авг. 809) 131.
 Ратлу-Ахвахъ (2 авг. 859) 104.
 Рауге (4 снт. 701) 7.
 Раховъ (18 мрт. 771) 48, (28 м. 829) 174, (4 снт. 831) 188, (14 снт. 7 нбр. 877, 20 м. 878) 238, 244, 250.
 Рационъ (11 юл. 831) 186.
 Рацлавина (24 мрт. 794) 70.
 Рачевскій лѣсъ (5 снт. 769) 39.
 Рашевка (14 фвр. 709) 12.
 Ревель (29 снт. 710) 14, (2 м. 790) 68.
 Револаксь (15 апр. 808) 127.
 Редутъ-Кале (8 фвр., 19 м. 807) 116, 118.
 Режь (8 мр. 814) 159.
 Реймсь (21, 28 фвр., 1 мр. 814) 159.
 Рейнъ (20 дкб. 813) 154.
 Рейсмаркъ (20 юл. 849) 196.
 Рейхенбахъ (10, 12 м. 813) 145.
 Рени (21 снт. 770) 46, (25 апр. 828) 164, (12, 20, 22 апр. 877) 222, 223.
 Репшъ (18 юл. 849) 196.
 Реплинъ (28 нбр. 877) 246.
 Решть (5 юл. 805) 108.
 Ржавка (3 нбр. 812) 139.
 Ражшовъ (10 авг. 769) 39.
 Ривалта (26 юл. 799) 79.
 Рига (9 юл. 701) 6, (29 апр. 30, 31 м., 14 юн., 4 юл. 710) 14, (10 авг. 812) 134.
 Римоновъ (13 авг. 771) 51.
 Римъ (30 снт. 799) 83.
 Рингенъ-Копфъ (25 снт. 799) 82.
 Риппахъ (19 апр. 813) 144.
 Рогазенъ (29 янв. 813) 142.
 Рогнооръ (29 м. 845) 98.
 Родоманъ (25 юн. 854) 201.
 Родопскія горы (10 янв., 11 фвр. 878) 249, 250.
 Родосто (20 янв. 878) 250.
 Рожаны (3 юл. 831) 186.
 Розалитскій перев. (14 окт. 877) 242.
 Розенбергъ (8 юн. 849) 192.
 Розенгагенъ (14 авг. 813) 148.
 Романовъ (2 юл. 812) 132.
 Рословиць (24 мрт. 794) 70.
 Роспржа (12 мрт. 772) 52.
 Росптокъ (16 снт. 799) 81.
 Ротентурмское ущ. (8 юл. 849) 195.
 Роткренамъ (10 м. 803) 145.
 Роченсальмъ (13 авг. 789, 28 юн. 790) 67, 69, (13 юл. 809) 131.
 Роянъ (29 нбр. 769) 41.
 Ругджу (5 снт. 843) 96.
 Рудайцы (28 апр. 831) 183.
 Рудва (9 снт. 771) 51.
 Рудки (8 м. 831) 184.
 Рудни (27 окт. 812) 138.
 Рудозель (20 дкб. 727) 22.
 Рудольфова выс. (28 снт. 854) 203.
 Ружанешти (14 снт. 770) 46.
 Рукойны (27 нбр. 812) 141.
 Румъ (18 апр. 831) 182.
 Руонъ (20 авг. 808) 129.
 Рускольскій постъ (27 апр., 6 м. 789) 66, 67.
 Рустовъ (21 нбр. 811) 86.
 Русъ-Ворго (15 юн. 849) 193.
 Руцукъ (мрт., 9 апр., 15 м., 17 юн. 773, 29 юн. 774) 53, 54, 55, 58, (14, 15 юн., 2, 6, 11, 22 юл., 15 снт. 810, 19, 22 юн., 28 авг., 22 снт., 2 окт. 811) 121—124, (21 снт. 828) 171, (30 окт. 853 30 янв. 854) 198, 199, (юл., авг., снт., нбр. 877, янв. 878) 227, 230—233, 235, 236, 243, 250.
 Рыбница (2 юн. 769) 37.
 Рымна (3 янв. 770) 41.
 Рымникъ (31 авг. 771) 51, (11 снт. 789) 62.
 Рычи (м. 842) 96.
 Рычиволь (31 мр. 735) 26.
 Рюгенъ (4 юл. 713) 15.
 Рябая-Могила (17 юн. 770) 43.
 Рязь (6 нбр. 722, мр. 723, 23 апр. 724, янв., мр. 725, янв. 727) 20, 21.

- Саватайполе (24 м. 790) 69.
 Саганлугъ (17 июн., 19 июл. 855)
 207, 208.
 Сагманъ (23 апр. 724) 20.
 Сагрыгло (16 июл. 859) 104.
 Садинъ (28 июл., 14 авг., 23 дкб.
 877) 232, 234, 247.
 Сайзалакъ (23 июл. 877) 231.
 Сакаро (22 июн. 810) 86.
 Салатау (4 окт. 857) 103.
 Салатахъ (19 мрт. 703) 8.
 Салгиръ (17 июн. 736, 12 июл. 737)
 27, 28, (24 июл. 771) 50.
 Салмись (8 июл., на 24 июл. 788)
 65, 66.
 Салокъ (13 авг. 771) 51.
 Салта (7 авг., 14 снт. 847) 99.
 Салтановка (11 июл. 812) 132.
 Салтинскій м. (5 снт. 877) 237.
 Салтинскія в. (5 снт. 877) 237.
 Сальвадоръ (18 фвр. 799) 75.
 Сальми (2 июл., 21 авг. 808) 128, 129.
 Сальянъ (724) 20.
 Самаковъ (24, 27, 28, 30 дкб. 877)
 247, 248.
 Самаркандъ (1 м., 2 июн. 868) 216.
 Самебскія в. (12 июн. 877) 227.
 Самебъ (16 м. 877) 224.
 Самовидъ (3 июл. 877) 229.
 Самуръ (м. 796) 73.
 Сандо (9, 20 июл. 808) 128.
 С.-Петербургъ (16 м. 703, 24 июн.
 705) 8, 10.
 Санъ (30 янв. 814) 157.
 Санъ-Стефано (12, 19 фвр. 878) 250.
 Сапунъ-гора (14 окт. 854) 203.
 Сарала (21 авг. 804) 107.
 Сардаръ-Абадъ (13, 15, 17 снт. 827)
 163.
 Сардоба-куль (11 м. 873) 219.
 Сары-булакъ (4 м. 867) 215.
 Сасъ-де-Гентъ (9 фвр. 814) 157.
 Сасъ-Регенъ (11 июл. 849) 195.
 Сатунгъ (22 фвр. 809) 130.
 Сатуново (27 м. 828) 165, (25 апр.
 877) 223.
 Сахаръ-тепе (9 авг. 877) 233.
 Саясани (12 м. 839) 94.
 Свартгольмъ (12, 25 фвр., 5 мр.
 808) 126, (23 июн. 855) 207.
 Свеаборгъ (26 июл. 788) 66, (9 фвр.,
 3, 8 мр., 26 апр. 808, 26 июн.
 809) 126, 127, 131, (28 июл.
 855) 208.
 Свенскаундъ (28 июн. 790) 69.
 Свирчъ (31 мр. 735) 26.
 Свольно (30 июл. 812) 133.
 Св. Анастасія (2 дкб. 828) 171.
 Св. крестъ (25 снт. 722, 26 снт.
 725, 18 м. 726, 4 июл. 732)
 19, 21, 23.
 Св. Мавра (1 нбр. 798) 75.
 Св. Николая гора (1, 5 снт., 9 нбр.,
 11 дкб. 877) 236, 237, 244, 246.
 Св. Николая постъ (16 окт. 853) 198.
 Св. Парасковія (30 авг. 769) 39.
 Св. Николая проходъ (7 дкб. 877) 246.
 Севаръ (7 авг. 809) 131.
 Севастополь (снт., окт., нбр. 854,
 янв., мр., апр., м., июн., авг. 855)
 203—210, (13 авг. 877) 233.
 Сегединъ (22, 24 июл. 849) 196.
 Сезаннъ (1 фвр. 814) 157.
 Сейминскій проливъ (28 снт. 789) 68.
 Сельви (18 окт. 810, 5 фвр. 811)
 123, (3, 4 июл. 877) 229.
 Селаны (14 снт. 877) 238.
 Семеретъ-Трестенигъ (10 авг. 877)
 233.
 Семерія (9 июл. 849) 195.
 С. Георги (12, 23 июн., 9 июл. 849)
 193—195.
 Сена (4 мр. 814) 159.
 С.-Готардъ (13 снт. 799) 81.
 Сень-Джудьяно (9 июн. 799) 78.
 Сень-Дивье (15 янв., 14 мр. 814)
 156, 160.
 Сень-Дией (29 дкб. 813) 154.
 Сень-Мартонъ (10 июн. 849) 193.
 Сень-Миклошъ (15 июн. 849) 193.
 Сень-Михель (1, 8 июн. 789) 67.
 Сень-Парръ (19 фвр. 814) 158.
 Сень-Тронъ (12 янв. 814) 155.
 С.-Эльмо (19, 29 июн. 799) 78.
 Сѣрегъ (24 июл. 849) 196.
 Серетфальва (16 июн. 849) 193.
 Серетъ (25 окт. 770) 47.
 Серокомля (7 июн. 831) 185.
 Серравалле (23, 25, 27 июл. 799) 79.
 Сескаръ (23 м. 790) 69.

- Сивашъ (2 юл. 737, 26 июн. 838) 28.
 Сидъ (12 дкб. 871) 246.
 Сизополь (16 фвр., 27 мр. 829) 172.
 Сикайоки (6 апр. 808) 127.
 Силистрія (мрт., 9 апр., 12, 15, 18 июн., 21 окт. 773) 53—56, (11, 18, 24 снт., 4, 10, 15 окт. 809) 120, (23, 26, 30 м. 810) 121, (11 окт. 811) 125, (9, 10 юл., 16, 30 авг., 1, 3 снт., 7, 27 окт. 828) 167, 169 — 171, (5, 7, 16, 24 м., 18 июн. 829) 173, 174, (20, 22 фвр., 7, 13, 17, 28 м., 2, 10 июн. 854) 199, 200, (9 юл., 6 авг., 26 снт., 1, 5 окт., 8 нбр., 1 дкб. 877) 230, 232, 239, 240, 241, 244, 246, (14 янв. 878) 249.
 Симоныты (24 юл. 810) 86.
 Симсырскіе лѣса (4 окт. 877) 241.
 Симсырь (16 м., 5 июн. 877) 224, 226.
 Симферополь (17 июн. 736) 27.
 Симчино (на 1 янв. 878) 248.
 Синавкюй (2 снт. 877) 237.
 Синигалия (22 юл. 799) 79.
 Синковицы (22 юл. 739) 28.
 Синолъ (16 снт. 788) 60, (18 нбр. 853) 198.
 Сирія (июн. 772) 53.
 Систербернъ (9 юл. 703) 8.
 Систоно (1 снт. 810) 122, (20 м. 878) 250.
 Систовскія в. (15 июн. 877) 227.
 Сіучъ (17 м. 877) 225.
 Скавина (19 апр. 771) 49.
 Скуляны (25 апр. 828) 164.
 Сливно (31 юл. 829) 177, (2 янв. 878) 248.
 Слободзея (24 мр. 809) 119, (28 авг., 10 снт. 811) 124, (21 м., 30 июн. 828) 165, 166, (22 янв. 854) 199, (14 м. 877) 224.
 Слонимъ (8 окт. 812) 137.
 Смардская вѣса (25 окт. 877) 242.
 Смирна (26 июн. 770) 44.
 Смоленскъ (2, 4, 5, 7 авг., 22 окт. 812) 133, 134, 138.
 Смолянцы (2 нбр. 812) 139.
 Сморгонъ (24 нбр. 812) 141.
 Соганлугъ (16 апр. 877) 222.
 Согратль (2 нбр. 877) 243.
 Соколда (25 июн. 831) 185.
 Соколовъ (9 апр. 831) 182.
 Соколь (29 м., 7 снт. 769) 37, 40.
 Соленики (12 окт., 3 нбр., 23, 27 дкб. 877) 241, 243, 247.
 Соловецкій м. (6, 7 юл. 854) 201.
 Соломянки (26 м. 831) 185.
 Солоники (22 дкб. 877) 247.
 Соммепюи (11 мр. 814) 166.
 Сороки (18 фвр. 769) 36.
 Соусу (юл. 824) 90.
 Софійское шоссе (15 дкб. 877) 246.
 Софія (21, 23 дкб. 877) 247.
 Софтешти (12 м. 878) 250.
 Сохачевъ (11 окт. 794) 72.
 Сохочинъ (11 дкб. 806) 113.
 Сочи (25 мр. 864) 106, (18 м. 877) 225.
 Спасъ-Купли (21 снт. 812) 136.
 Спеція (27 м. 770) 43.
 Спихахъ (29 м. 807) 115.
 Средиземное море (июн. 772) 53.
 Ставучаны (17 авг. 739) 28.
 Станейшенъ (30 юл. 757) 31.
 Станимаеъ (1 апр., 20 м. 878) 250.
 Станціо (6, 7 авг. 773) 55.
 Старая Хива (15 июн. 717) 18.
 Старинки (20 нбр. 812) 141.
 Старое Ахульго (м. 837) 94.
 Старорѣка (8 юл., 7 авг. 877) 230, 232.
 Старые Закаталы (15 окт., 14 нбр., 830) 92, (25 авг. 853) 101.
 Старые Сенжары (13 июн. 709) 13.
 Старый Борисовъ (15 нбр. 812) 140.
 Стаховъ (14, 16 нбр. 812) 140.
 Стеврекъ-су (26 дкб. 877) 247.
 Стенжиць (30 мр. 735) 26.
 Стойковъ (17 окт. 758) 32.
 Стожгольмъ (13 авг. 719) 17.
 Столовичи (12 снт. 771) 51.
 Стольнигъ (18 дкб. 877) 246.
 Сточекъ (2 фр. 831) 178.
 Страганъ (7 авг. 812) 134.
 Страджа (15 юл. 829) 176.
 Стральзундгъ (11 дкб. 715) 16.
 Стрымба (29 июн. 788) 59.
 Студанка (16 нбр. 812) 140.

- Стырь (7 снт. 812) 135, (6 апр. 831) 181.
 Суассонъ (2, 18, 21, 25 фвр. 814) 157—159.
 Суботанъ (6 юл., 27 снт. 877) 229, 239.
 Судсало (18 авг., 2, 18 снт. 808) 129, 130.
 Судронъ (24 янв. 814) 156.
 Суза (24 м. 799) 77.
 Сузакъ (863) 213.
 Суйдунъ (18, 19 юн. 871) 218.
 Суланъ (7 авг. 722) 19, (29 авг. 819) 87.
 Сулинскій рук. 8, 15 авг., 28 снт. 877) 233, 234, 240.
 Сулинское гирло (20 окт. 790) 63, (19 апр. 807) 117.
 Сулинь (23 авг., 26, 27, 28 снт. 877) 235, 239, 240.
 Сулковъ (16 фвр. 808) 126.
 Султанъ-буда (1 фвр. 812) 111.
 Сулховская кирка (4 фвр. 789) 66.
 Сумахъ (8 юл. 788) 65.
 Сунжа (6 юл. 785) 84.
 Сурамъ (16 апр., 28 м. 785) 83.
 Сурпъ-Оганесъ (13 юн. 855) 207, (29 апр., 7 м. 877) 223, 224.
 Сухотинъ (26 снт. 733) 24.
 Сухумъ (2 м., 4, 7, 11, 18, 19, 20 авг. 877) 223, 232—235.
 Сухумъ-Кале (11 юл. 810) 121, (2 м. 877) 223.
 Схва (4 фвр. 807) 114.
 Сырь (20, 23 авг., нбр. 847, 6 мр. 848) 189, 190.
 Сырь-Дарья (9 юл. 848) 190.
 Сѣдльцъ (29 мр. 831) 180.
 Сюльдюкюмъ (30 мр. 878) 250.

 Табасаранъ (826) 91, (17 юл. 851) 100.
 Таборъ (5 авг. 788) 60.
 Тавастгусъ (26 авг. 742) 30, (24 фвр. 808) 126.
 Тавастенскеръ (9 юл. 808) 128.
 Таверно (7 м. 799) 77.
 Тавризь (19 окт. 827) 163.
 Таганрогъ (2 апр. 769) 36, (22 м., 6 юл., 19 авг. 855) 206, 208, 209.
 Тагерчал-чай (м. 839) 94.
 Тайкалы (24 апр. 790) 68.
 Тала-вори (6 авг. 838) 94.
 Талгикъ (26 мрт. 852) 101.
 Талдыкъ (12 м. 873) 219.
 Талышенское к. (12 окт. 813) 112.
 Таманъ (окт. 789) 62, (12 снт. 855) 210.
 Тамгравердъ (3 снт. 773) 55.
 Тарки (15 авг. 722) 19, (25 апр. 796) 72.
 Тарновка (27 янв. 769) 35.
 Тарновъ (6 м. 771) 49.
 Тарутино (6 окт. 812) 136.
 Татарница (10 окт. 809) 120.
 Татаргупъ (2 нбр. 785) 84.
 Татаръ-Базарджикъ (2 янв. 878) 248.
 Татаръ-ханъ (12 дкр. 811) 86.
 Таузенская п. (15 янв. 859) 103.
 Таурогень (6 м. 831) 184.
 Таухъ (26 м. 813) 146.
 Тахъ-Масъ-табий (17 снт. 855) 211.
 Ташкентъ (1 окт. 864, 9 м., 16 юн. 865) 214.
 Ташкисенъ (19 дкб. 877) 246.
 Ташъ (22 юн. 858, 31 юл. 859) 103, 104.
 Ташъ-Кепри (18 мрт. 885) 254.
 Твардица (8 юл. 877) 230.
 Твардицкій перев. (26 дкб. 877) 247.
 Тебель (31 юл. 859) 104.
 Тебертъ (30 юн. 769) 38.
 Тексель (20 авг., 2, 3 снт. 799) 80.
 Текуча (28 авг. 770) 46.
 Телавъ (2 фвр., 4 мрт. 812) 86, 87.
 Телеграфная г. (4 авг. 855) 208.
 Телинъ-Кортъ (18 авг. 877) 234.
 Телишъ (9 снт., 12 окт. 877) 237, 241.
 Тельши (30 апр. 831) 183.
 Темешваръ (28 юл. 849) 196.
 Темешское ущ. (7, 8 юн. 849) 192.
 Темиджанъ (20 дкб. 727) 22.
 Темиркюй (27 юл. 829) 176.
 Темиръ-ханъ-Шура (8 нбр. 843) 97.
 Темпельбургъ (11 юн. 758) 31.
 Тендрова (28 авг. 790) 63.
 Тенедосъ (8, 10 мрт., 8 м., 16 юн. 807) 117, 118, (2 нбр. 828) 171.
 Теннингенъ (16 апр., 4 м. 713) 15, (27 нбр. 813) 153.

- Теплинская п. (юл. 822) 89.
 Тераклій (5 дкб. 769) 41.
 Терепъ (15 снт. 819, мрт. 821) 88.
 Теренгуль (24 м. 839) 94.
 Терская обл. (20 окт. 861) 105.
 Тетевень (24, 29 сент., 19 окт., 11 нбр. 877) 239, 240, 242, 244.
 Тефедаль (18 снт. 808) 130.
 Технудаль (26 юл. 859) 104.
 Тидонъ (6 юн. 799) 78.
 Тидитль (м. 837) 94, (13 снт. 844) 98, (24 юл. 859) 104, (24 окт. 877) 242.
 Тильзитъ (20 юл. 757, 2 янв. 758) 31, (27 юн. 807) 115.
 Тимковичи (2 юл. 812) 132.
 Тиндаль (2 авг. 859) 104.
 Тисса (13, 22 юл. 849) 195, 196.
 Тисса-Фюредъ (13 юл. 849) 195.
 Тихо (9 юн. 849) 193.
 Тлессерухъ (2 авг. 859) 104.
 Тлій (26 авг. 846) 99.
 Тогокотти (27 юн. 790) 69.
 Токай (16 юн. 849) 193.
 Токмакъ (26 авг. 860) 212.
 Тохтамышъ (30 снт. 790) 63.
 Толванень (15 м. 790) 69.
 Толмачъ (24 юл. 849) 196.
 Толстое (28, 29 янв. 769) 35.
 Толггомъ (22 янв. 878) 250.
 Томасвальду (7, 8 авг. 813) 146.
 Томсъ (2 авг. 859) 104.
 Топало (18 юн. 877) 228.
 Тополевая (3 авг. 831) 186.
 Топрахъ-Бале (25 авг. 828) 169.
 Торгау (25 окт., 16 нбр., 14 дкб. 813) 153.
 Торнео (5 снт. 809) 131.
 Торнь (16 янв., 15, 27 мрт., 6 апр. 813) 142, 143.
 Торось (24 снт. 877) 239.
 Торгона (28 апр., 26 юл., 31 авг. 799) 76, 79, 80.
 Торунъ (6 янв. 734) 24.
 Тосно (30 авг. 708) 12.
 Транзундъ (1 юл. 855) 207.
 Трансильванія (28 апр. 849) 192.
 Транезундъ (7 юн. 807, 11 окт. 810) 118, 123.
 Трбинъ (9 авг. 813) 146.
 Требія (7 юн. 799) 78.
 Треза (2 м. 799) 77.
 Трештовъ (1 снт., 14 окт., 1 дкб. 761) 34.
 Трестеникъ (30 юн., 20 снт., 3 окт., 14, 30 нбр. 877) 228, 238, 240, 245, 246.
 Треццо (16 апр. 799) 76.
 Трнина (18 снт., 12 окт. 877) 238, 241.
 Трновь (18 юл. 877, 3 янв. 878) 231, 248.
 Троицкій мон. (10 нбр. 877) 244.
 Трояновскій перев. (26 дкб. 877) 247.
 Трояновскія укр. (23 дкб. 877) 247.
 Трояновы ворота (30 дкб. 877) 248.
 Троянь (29 юл. 877) 232.
 Труа (26 янв., 11, 19, 20 фвр. 814) 156, 158.
 Туапсе (7 фвр. 840) 94, (1 снт. 857) 103, (22 фвр. 864) 106.
 Туванчъ (9 дкб. 877) 246.
 Туль (8 янв. 814) 155.
 Тульча (10 нбр. 770) 47, (24 мрт., 19 юн., 20 окт. 771) 48, 50, 52, (6, 7 нбр. 790) 63, (19 апр. 807) 117, (1 авг. 809) 119, (4, 18 юн. 828) 165, 166, (11, 12 мрт. 854) 199, (4 снт. 877) 237.
 Тура (8 юл. 849) 195.
 Турбатъ (5 мрт. 807) 116.
 Турецкій Брюнренъ (16 м. 878) 250.
 Туринъ (15, 28 м., 1, 9 юн. 799) 77, 78.
 Турія (11 снт. 812) 136.
 Турка (2 юл. 771) 50.
 Туркестанъ (863, 12 юн., 4 дкб. 864) 213, 214.
 Туркменчай (10 фвр. 828) 163.
 Турлакъ (20, 21 юн. 774) 57.
 Турно (27 м. 771) 49, (мрт., 13 м., 16 снт. 773) 53—55, (21 юн. 774) 58, (10 снт. 810) 123, (30 янв. 829) 172.
 Турнь-Магурелли (6, 9, 11 юн. 877) 226, 227.
 Турскій Изворъ (20 снт. 877) 239.
 Турскіой (30 юн. 877) 228.
 Турту (24 юн. 877) 228.

- Туртукай (10 м., 17 июн., 12 нбр. 773) 54, 55, 56, (6, 9 июн. 774) 57, (24 снт., 4 окт. 809, 19 м. 810) 120, (10 окт. 811) 125, (20 м. 829) 173, (3, 4 июн., 2 июл. 877) 226, 229.
 Турчидагъ (13 июл. 851) 100, (27 авг. 853) 101.
 Тученица (2 авг. 877) 232.
 Тцудкинскій дѣсь (28 июл. 757) 31.
 Тыкочинъ (9 м. 831) 184.
 Тынецъ (9 м., 12 снт. 771) 49, 51.
 Тырновъ (25 авг. 829) 177, (25 июн. 877) 228.
 Тюлебитеръ (25 дѣб. 877) 247.
 Тюлендорфъ (30 окт. 704) 10.
 Тюря-Курганъ (23 окт. 875) 221.
 Убекинскія в. (5 окт. 877) 241.
 Убинъ (26 снт. 788) 60, (24 м. 860) 104.
 Уварова (5 нбр. 812) 139.
 Уденардъ (21 фвр. 814) 159.
 Узонъ (20 июн. 849) 194.
 Узунъ-Агачскій п. (21 окт. 860) 212.
 Уллу-Кале (24 июл. 859) 104.
 Уллу-чай (21 снт. 877) 239.
 Ульфсби (5 мрт. 808) 126.
 Умачъ (8 окт. 812) 137.
 Уманщина (25 янв. 769) 35.
 Умео (8, 10 мрт., 20 м., 9 авг. 809) 130, 131.
 Унжу-Хутлу (1 июн. 842) 96.
 Ункратль (31 июл. 859) 104, (25 июл. 861) 105.
 Унцукуль (28, 29, 31 авг. 843) 96.
 Урансари (6 июн. 790) 69.
 Ура-Тюпе (2 окт. 866) 215.
 Урбано (27 июн. 799) 78.
 Ургутъ (12 м. 868) 216.
 Урдо (4 мрт. 803) 84.
 Урзернь (13 снт. 799) 81.
 Уркарахъ (26 мрт. 854) 102.
 Уркъ (16 фвр. 814) 158.
 Урма (3 окт. 877) 240.
 Урмія (15 янв. 828) 163.
 Урузлы (1 апр. 878) 250.
 Урупъ (20 снт. 787) 59, (15 м. 851) 100.
 Урусайбулакъ (27 апр. 796) 72.
 Урусь-Мартанъ (25 апр. 826) 91.
 Урша-Шаркіюй (27 янв. 878) 250.
 Усиково (20 м. 878) 250.
 Устидугъ (21 фвр. 831) 180.
 Устрики (8 м. 771) 49.
 Устье (7 снт. 769) 40.
 Усть-Лабинская вр. (18 июл. 825) 90.
 Утти (27 июл. 788) 66.
 Уфлани (4 июл. 877) 229.
 Ухнада (22 июн. 858) 103, (31 июл. 859) 104.
 Ухумъ (7 мрт. 868) 216.
 Учъ-Курганъ (28 янв. 876) 222.
 Ушагень (17 авг. 827) 163.
 Ушенли (11 янв. 829) 171.
 Ушъ (10 снт. 875) 220.
 Фальча (11 нбр. 769) 41, (4 фвр., 6 июн., 17 июл. 770) 42—44, (22 авг. 789) 62, (25 апр. 828) 164.
 Фанагорія (12 снт. 855) 210.
 Фано (15, 17 июл. 799) 79.
 Фарабъ (м. 870) 217.
 Фарсъ (8 фвр. 824) 90.
 Фархмине (8 июл. 761) 34.
 Фелшо-Золцъ (12 июл. 849) 195.
 Фелянь (9 авг. 813) 147.
 Фенестрелла (24 м. 799) 77.
 Ферапонтьевскій м. (25 апр. 877) 223.
 Ферганская обл. (19 фвр. 876) 222.
 Феррара (12 м. 799) 77.
 Феръ-Шампенуазъ (13 мрт. 814) 160.
 Филиповцы (7 нбр. 770) 47.
 Филиппополь (31 дѣб. 877) 248, (3, 10 янв. 878) 249.
 Финикійскій портъ (11 авг. 771) 51.
 Финляндія (5 снт. 809) 131.
 Фирленскій л. (27 апр. 831) 183.
 Фламунда (8 м., 11, 15, на 16, 24 июн. 877) 224, 227, 228.
 Флоссъ-Грабенъ (20 апр. 813) 144.
 Флорентина (6, 19 окт. 810) 123.
 Фогаретъ (30 июн. 849) 194.
 Фоджіа (10 м. 799) 77.
 Фокшаны (3, 4 янв. 770) 41, (27 июл. 772) 53, (21 июл. 789) 62.
 Фоллервикъ (27 нбр. 813) 153.
 Фондавла (1 апр. 878) 250.

- Фонтына-Банулуй (25 дкб. 853) 199.
 Франка (22 юл. 828) 168.
 Фрасина (29 авг. 809) 119.
 Фратешти (4 юл. 854) 201.
 Фрауштадт (2 фвр. 706) 11.
 Фрейбургъ (9 окт. 812) 152.
 Фридебергъ (4 юл. 758) 32.
 Фридландъ (31 м., 2 июн. 807) 115.
 Фридрихсгамъ (26, 28 июн. 742) 29,
 (22—24 юл. 788) 65, 66, (4 м.
 790) 69, (5 снт. 809) 131, (8 юл.
 855) 208.
 Фридрихштадт (27 нбр. 813) 153.
 Фуменскій обр. (10 апр. 731) 22.
 Фумивъ (22 м. 725) 21.

Жабль (31 юл. 860) 105.
Хаджи-Бей (1 окт. 769) 40, (8 юл.
 770) 44.
Хаджи-Вали (27 юл., 27 снт. 877)
 232, 239.
Хаджи-Оглу-Базарджикъ (14, 15 снт.
 877) 238, (8, 10, 12, 14, 15 янв.
 878) 249.
Хадиларъ-Магала (29 окт. 877) 243.
Хазаръ-Аспъ (23 м. 873) 219.
Хазретъ (12 июн. 864) 213.
Хазы-Шавдону (3 янв. 855) 102.
Хайнкюй (2, 3 юл., 3 авг., 4 снт.,
 5 окт. 877) 229, 232, 237, 241.
Хайдаркюй (5 юл., 18 авг., 23 дкб.
 877) 229, 234, 247.
Хавыхаватъ (5 окт. 875) 221.
Халфалю (24 юл., 15 авг., 8 снт.
 877) 231, 234, 237.
Халь-атъ (27 апр. 873) 218.
Хамкеты (24 июн. 862) 105.
Хаватинское ущ. (13 июн. 806) 109.
Ханачинъ (24 июн. 805) 108.
Ханашинъ (13 мр. 812) 112.
Хани-Бале (13 юл. 877) 230.
Ханійское ущелье (снт. 810) 86.
Ханъ-Гюль-Чесме (25 снт., 12 окт.,
 5, 7 нбр. 877) 239, 241, 243, 244.
Ханъ-Бале (17 фвр. 807) 86.
Ханъ-Кальское дефиле (янв. 826) 91.
Ханъ-Правецъ (10 нбр. 877) 244.
Харачи (1 снт. 843) 96.
Харсана (11 юл. 849) 195.
Хартъ (7, 27 юл. 829) 175, 176.

Хасанларъ (15 янв. 878) 249.
Хаскюй (1 апр. 878) 250.
Хатыръ-Туть (27 м. 873) 219.
Хафизъ-паша укр. (24 окт. 877) 242.
Хевсурия (юл. 813) 87.
Хельмъ (28 м. 794) 71.
Хемъ-Базаръ (янв. 726) 21.
Херманли (28 дкб. 877) 248.
Хертвисъ (18 юл. 828) 168.
Хива (апр. 717) 17, (янв. 840) 189,
 (28, 29 м. 873) 219.
Химай (6 окт. 877) 241.
Химойскъ (16 снт. 808) 130.
Хиналусское ущ. (31 окт. 877) 243.
Хю [Хюсъ] (24 июн. 770) 43, (30 м.
 774) 57.
Хнисъ (4 юл. 829) 175.
Хнысь-Бала (8 дкб. 877) 246.
Ходжа-Куниханъ (17 юл. 873) 220.
Ходжалъ-Махи (11 снт. 877) 238.
Ходжейли (13, 15 м. 873) 219.
Ходжекикюй (2 снт. 877) 237.
Ходжентскій уѣз. (6 авг. 875) 220.
Ходжентъ (24 м. 866) 215, (9, 21
 авг. 875), 220.
Хозрекъ (12 июн. 820) 88.
Холмъ (28 м. 794) 71.
Холопеничи (11 нбр. 812) 140.
Хорхось (6 м. 871) 217.
Хотавичи (19 нбр. 812) 140.
Хотинъ (19 авг. 739) 28, (апр., июн.,
 июл., авг., снт. 769) 36—40 (1,
 3, 10, 28, 31 юл., 18 снт. 788)
 59, 60, (14 нбр. 806) 115.
Хотца (29 авг. 831) 187.
Христина (18 фвр. 808) 126.
Христиненштадт (3 юл., 30 авг.
 808) 128, 129.
Христианполь (28, 29 м. 769) 37.
Хрѣтнскъ (15 янв. 771) 48.
Хубаргскія выс. (15 м. 841) 95.
Худако (12 дкб. 851) 100.
Хулузь (м. 839) 94.
Хулхулау (8 фвр. 859) 103, (24 апр.
 877) 223.
Хупро (12 авг. 845) 98, (авг. 849) 99.
Хурзубанскія выс. (29 апр. 877) 223.
Хунубани (12 июн. 26 окт., 16 нбр.
 877) 227, 243, 245.
Хщотъ (8 м. 771) 49.

- Цанловъ (8 окт. 761) 34.
 Цатанихъ (6, 7 снт. 843) 97.
 Цегистъ (27 авг. 813) 149.
 Цеденикъ (24 мр. 813) 143.
 Цейць (16 снт. 813) 150.
 Цельмесу (841) 95.
 Цемалень (17 снт. 812) 136.
 Цербау (17 апр. 813) 143.
 Церкепри (19 м. 878) 250.
 Церковна (9 снт. 877) 237.
 Церовца (12 окт., 5 нбр. 877) 241, 244.
 Цибулевъ (25 янв. 769) 35.
 Цива (25 окт. 855) 211.
 Циганкенбергъ (7, 10 мр. 734) 24, (25 окт. 813) 152.
 Цинондалы (3 юл. 854) 102.
 Цирке (30 янв. 813) 142.
 Цихидзиръ (17 снт. 829) 177.
 Цихидзиръ (29 м., 11 юн. 877) 225, 227, (18 янв. 878) 249.
 Цямъ (4 нбр. 805) 113.
 Цюкиюртъ (12 дѣб. 849) 100.
 Цонгарой (16 авг. 877) 234.
 Цорндорфъ (14 авг. 758) 32.
 Цра-Цваро (24 юл. 810) 86.
 Цудахаръ (19 окт. 877) 242.
 Цунтъ-Ахвахъ (2 авг. 859) 104.
 Цурукабъ (30 апр. 829) 172.
 Цыбра (5 м. 771) 49.
 Цыганва (6 фвр. 831) 179.
 Цѣхановецъ (5 м. 831) 183.
 Цюллихау (12 юл. 759) 32.
 Цюрихское озеро (24 авг. 799) 80.
 Цюрихъ (14 снт. 799) 81.
 Чаборія (2 юн. 829) 174.
 Чаиркюй (29 юн., 6 юл., 9 снт., 22 нбр. 877) 228, 229, 237, 245.
 Чаиръ-Орманъ (10 янв. 878) 249.
 Чаклери (янв. 826) 91.
 Чалкады-су (6 м. 871) 217.
 Чалываки (29 юн. 774) 58.
 Чалывавакъ (25 юл. 829) 176.
 Чанась (17 янв. 878) 249.
 Чандыръ (10, 15 юл. 873) 219, 220.
 Чарновъ (11 дѣб. 806) 113.
 Чаруково (7 снт. 812) 135.
 Чарухчи (15 авг., 8 снт. 877) 234, 237.
 Чаталь (8, 19 апр. 807) 117.
 Чатыржоглу (5 мр. 804) 116.
 Чаушкюй (23 юн. 877) 228.
 Чахмахскія выс. (17 снт. 855) 211, (8, 20 м. 877) 224, 225.
 Чахъ-Бери (янв. 826) 91.
 Чашники (19 окт. 812) 137.
 Чева (10 м. 799) 77.
 Чегемъ (14 м. 804) 85.
 Челебикюй (11 янв. 829) 171.
 Чембентъ (14 юл., 22 снт. 864) 213, 214.
 Ченге (25 юл. 829) 176.
 Ченстоховъ (17 мр. 735) 26, (11 нбр. 769) 41, 20 дѣб. 770) 48, (4 янв. 771) 48, (13, 25 мр. 813) 143, (17 снт. 831) 188.
 Червезино (24 апр. 799) 76.
 Червенаводы (2, 27 юл., 1, 4, 13 авг. 877, 21 янв. 878), 229, 232, 233.
 Черече (3 юл. 796) 73.
 Чериго (20, 30 сен. 798) 74.
 Черкей (25 окт. 831) 93.
 Чорная дол. (19 м. 736) 27, (2 юн. 769) 37.
 Черная р. (4 авг. 855) 208.
 Черная рѣчка (24 юн. 705) 10.
 Чернишна (6 окт. 812) 136.
 Черновица (23 снт. 709) 13.
 Черновицы (19 авг. 809) 119.
 Черноводица (6 юн. 774) 57.
 Черноводы (10 нбр. 773) 56, (19 юн. 774) 57, (2 юл., 14 авг. 877) 229, 234.
 Черное море (18 снт. 739) 29.
 Черный Видъ (16 нбр. 877) 245.
 Черный-Ломъ (9 авг., 27, 29 снт. 877) 233, 239, 240.
 Черный Тилигульскій бродъ (11 м. 774) 57.
 Чертовъ мостъ (14 снт. 799) 81.
 Чертучай (15 снт. 851) 100.
 Чершево (20 м. 878) 250.
 Чесма (26 юн. 770) 44.
 Чесменская гавань (24 юн. 770) 44.
 Четати (19, 25 дѣб. 853) 198, 199.
 Чехатаурскій п. (18 апр. 820) 88.
 Чечельникъ (11 нбр. 769) 41.
 Чечня (авг. 832) 93, (м. 844) 97.
 Чиконешти (16 апр. 771) 49.

- Чяляръ (17 янв. 878) 249.
 Чимъ-курганъ (4 авг. 852) 191.
 Чиназъ (28 янв. 866) 215.
 Чингильскій пер. (17 апр. 877) 222.
 Чинь-ча-годзи (18 июн. 871) 218.
 Чираменъ (20 м. 878) 250.
 Чирахъ (19 дкб. 819) 88.
 Чириклеръ (14 авг. 877) 234.
 Чиркей (15 м. 841) 95.
 Чирмитау (21 снт. 877) 239.
 Чирпанъ (18 июл. 877) 231.
 Чиръ-Юртъ (19 окт. 831) 93.
 Чифликъ (17 июл. 828) 167.
 Чифликъ (3 июн. 877) 226.
 Чобанъ-Куюсу (14 снт. 877) 238.
 Чобяхъ-Керной (1 м., 18 июл. 877) 223, 231.
 Чолокъ (4 июн. 854) 201, (12 апр. 877) 222.
 Чордахлы (13 м. 847) 99.
 Чорлу (17 янв. 878) 249.
 Чохъ (5 июл. 849) 99.
 Чулакъ (863) 213.
 Чулуларъ (1 апр. 878) 250.
 Чумаковицы (7 окт. 877) 241.
 Чумкескентъ (24 нбр., 1 дкб. 831) 93.
 Чумурли (27 дкб. 877) 247.
 Чуриковъ (4 снт. 877) 237.
 Чурянъ (20 м. 878) 250.
 Чурьякское ущ. (9 дкб. 877) 246.
 Чурьякъ (28 нбр. 877) 246.
 Чуча (5 авг. 849) 197.
 Чхафизепъ (2 мр. 862) 105.
- Шавель** (5 апр. 831) 181.
Шавли (4, 21, 26 июн. 813) 185.
Шагвашъ (11 авг., авг. 825) 91.
Шали (янв. 822) 89, (5 янв. 851) 100, (18 янв. 864) 106.
Шалинская пр. (10 апр. 850) 100.
Шалонъ-на-Марнъ (23, 24 янв., 2 фвр. 814) 156, 157.
Шалухи (14 м. 804) 85.
Шальяхинскій л. (8 июн. 877) 226.
Шамошъ (11 июн. 849) 193.
Шампоберъ (29 янв. 814) 156.
Шамхоръ (2 снт. 826) 161.
Шамшадильское ущ. (14 снт. 810) 111.
Шандорникъ (17, 19 нбр., 19, 20 дкб. 877) 245, 246.
- Шарлоттенбургъ** (9 фвр. 813) 142.
Шаро-Аргунъ (1 м., 22 июл. 877) 223, 231.
Шаромберкъ (11 июл. 849) 195.
Шатиль (июл. 813) 87.
Шато-Тиери (31 янв. 814) 157.
Шатыръ-Оглы (2 окт. 877) 240.
Шаури (22 июл. 859) 104.
Шахриябсъ (7 авг. 870) 217.
Шахъ-Булахъ (24, на 28, 28 июн. 805) 108, (8 июн. 806) 109.
Шванденъ (24 снт. 799) 82.
Шведтъ (7 авг. 758) 32, (11 фвр. 760) 33.
Швейдницъ (1 окт. 761) 34.
Швейзундъ (28 июн. 790) 69.
Швеція (13 авг. 741) 29.
Швецъ (25 мр. 734) 25.
Шевардинъ (24 авг. 812) 135.
Шегешваръ (19 июл. 849) 196.
Шейново (28 дкб. 877) 248.
Шейтль (8 июн. 877) 226.
Шейхъ-Арыкъ (17 м. 873) 219.
Шевинское (12 окт. 813) 112.
Шелефте (3 м. 809) 130.
Шельковъ (8 апр. 831) 181.
Шельмоле (21 мр. 734) 24, (21 авг. 813) 149.
Шельчихи (19 фвр. 826) 91.
Шеляги (16 янв. 852) 101.
Шемокети (15 апр., 24 июл. 820) 88.
Шепсъ (10 м. 813) 145.
Шербештъ (29 нбр. 769) 41.
Шеромитръ (24 окт. 863) 106.
Шильда (20 снт. 812) 87.
Шильтиць (13 мр. 734) 24.
Шимановъ (3 авг. 831) 186.
Шипка (июл.—дкб. 877) 229, 232—238, 243—247.
Ширванское х. (12 окт. 813) 112,
Широко (25 июл. 877) 228.
Шкомбержъ (12 снт. 831) 188.
Шкуды (30 окт. 704) 10.
Шлатъ (26 снт. 799) 83.
Шлиссельбургъ (14 окт. 702) 8.
Шлокъ (10 авг. 812) 134.
Шонія (4 снт. 716) 17.
Шорахскія выс. и укр. (17 снт. 855) 211, (20, 27 м. 877) 225.
Шотенгейзеръ (29 снт. 813) 150.

- Шотландъ (11 мр. 734) 24.
 Шпандау (на 9 и 9 апр. 813) 143.
 Штаде (15 нбр. 813) 153.
 Штейеръ (19 окт. 805) 112.
 Штегинъ (8, 22, 26 июл., 3, 19 авг., 2, 7, 21 снт. 713) 15, 16, 19, (9 июн. 758) 31, (21 мр. 759) 32, (23 нбр. 813) 153.
 Штольценбергъ (13 мр. 734) 24.
 Штубиць (19 июн. 807) 118.
 Штыбай (6 м. 873) 218.
 Шуапсе (30 м. 842) 96.
 Шваркю (м. 842) 96.
 Шумла (9, 21 июн. 774) 57, 58, (8, 11, 21, 23, 26 июн., 23 июл. 810) 121, 122, (16 июл., 14, 18, 19, 23, 28 авг., 16, 20 снт., 2, 7 окт. 1828). 167, 169—171, (31 м., 15, 25 июл., 14, 19, 25, 29 авг. 829) 174, 176, 177, (10, 22 янв. 878) 249, 250.
 Шуша (25 июл., 5 снт. 826) 161, 162.
- Щекоины** (25 м. 794) 70.
 Щидлица (23 мр. 734) 24.
- Эгейское м.** (19, 25 янв. 878) 249, 250.
 Эзель (24 м. 719) 17.
 Эзенахъ (12 окт. 813) 152.
 Экартеберга (11 окт. 813) 152.
 Экау (7 июл. 812) 132.
 Экиманія (8 окт. 812) 137.
 Эландъ (15 июл. 789) 67.
 Элису (21 июн. 844) 98, (2 нбр. 877) 243.
 Эльба (20 апр. 813) 144.
 Эльбингъ (28 янв. 710) 14.
 Эльмъ (24 снт. 799) 82.
 Эльстеръ (20 апр. 813) 144.
 Эльсуеъ (июн. 832) 93.
 Эмбахъ (4 м. 704) 8.
 Эмбенское укр. (12 нбр., 19 дкб. 839, янв., 18 фвр. 840) 189.
 Энгн (24 снт. 799) 82.
 Энгивентъ (22 окт. 819) 88.
 Эндери (23 июл. 722) 19.
 Энзели (23 июн. 805) 168.
 Энось (26 авг. 829) 177.
 Энсь (24 окт. 805) 112.
 Энхели (23 снт. 877) 239.
- Эперіешъ (11 июн. 849) 193.
 Эпиналь (30 дкб. 813) 155.
 Эре (10 мрт. 809) 130.
 Эренъ (25 июн. 809) 131.
 Эрестферъ (29 дкб. 701) 7.
 Эржвилки (8 м. 831) 184.
 Эрзерумъ (19 июл. 855) 208, (28 окт., 9, 24, 30 дкб. 877, 10 фвр. 878) 243, 246, 247, 248, 250.
 Эриванская губ. (14 июн. 877) 227.
 Эриванское х. (10 фвр. 828) 163.
 Эриванъ (20, 30 июн., 2, 5, 6, 10, 15 июл., 23 авг., 2 снт. 804) 107, (8, 9 окт., 17, 30 нбр. 808) 110, (24, 25, 30 апр., 5 июн., 24, 27, 30 снт., 1 окт. 827) 162, 163.
 Эрпели (23 окт. 831, июн. 832) 93.
 Эрпери (30 июл. 823) 89.
 Эрсеной (26 апр., 15, 16 авг. 877) 223, 234.
 Эрфуртъ (26 дкб. 813) 154.
 Эски-Арнауть-Ларъ (5, 17 м. 829) 173.
 Эскимиль (20 м. 829) 173.
 Эски-Стамбуль (31 июл. 828) 168, (31 м., 2 июн. 829) 174.
 Эстляндія (30 авг. 721) 17.
 Этожъ (2 фвр. 814) 157.
 Этрополь (31 окт., 10, 11, 12, 13 нбр. 877) 243, 244.
 Этувель (25 фвр. 814) 159.
 Эцдорфъ (24 апр. 813) 144.
 Эчмиздинъ (20 июн., 23 авг. 804) 107, (15 апр., 10, 17 авг. 827) 162, 163.
- Юзефово** (3 снт. 831) 188.
 Юлякона (19 апр. 790) 68.
 Юнгферъ-Зундъ (7 авг. 808) 128.
 Юреневъ (19 снт. 812) 136.
 Юргъ-Аухъ (16 м. 877) 224.
 Юшенли (21 июн. 774) 58.
- Ядъ** (15 июн. 849) 193.
 Яйканли (3 июл. 877) 229.
 Якимакн (27 апр. 789) 66.
 Якобштадтъ (4 авг. 704) 9.
 Яковцы (24 нбр. 877) 245.
 Якубовъ (18 июл. 812) 133.
 Ялоница (3 июн. 771) 50.
 Ялпухъ (21 июл. 770) 45.

Яманъ-су (2 мрт. 859) 103.	Яны-курганъ (20, 22, 23 снт. 861)
Ямболь (19, 21 июл. 829) 176,	212, 213, (26 м., 7 июн., 5 июл.
(2 янв. 878) 248.	867) 216.
Янги-Бада (4, 18, 20 дек. 880) 251.	Ярык-су (846) 99, (2 мрт. 859) 103.
Янгивентъ (3 окт. 877) 240.	Яснъ (26 авг. 810) 122.
Янги-Ябъ (22 м. 873) 219.	Яссы (1 снт. 739) 29, (24 снт. 769)
Янишки (5 апр. 831) 181.	40, (19 нбр. 770) 48, (29 дек.
Янйя (1 м. 878) 250.	791) 65, (16 нбр. 806) 115,
Янковъ (23 янв. 807) 114.	(25 апр. 828) 164.
Яновекъ (6 фвр. 831) 178.	Өседюхны горы (4 авг. 855) 208.
Яновъ (10 м. 771) 50, (1 м., 16	Өеодонися (31 јюл. 788) 60.
јюн. 831) 183, 185.	Өеодося (1 янв. 878) 248.
Янтра (1 авг. 810) 122.	
Янчокракъ (13 авг. 769) 39.	

I

КЪ ХАРАКТЕРИСТИКЪ ВОЕННАГО ИСКУССТВА И ДИСЦИПЛИНЫ ВЪ ВОЙНАХЪ XVII И ВЪ НАЧАЛЪ XVIII СТОЛѢТІЯ.

(Окончаніе) (1).

Образъ веденія войны въ русскомъ войскѣ во второй половинѣ XVII столѣтія.

И въ Россіи въ переходную эпоху отъ войскъ временныхъ, помѣстныхъ и наемныхъ, къ войскамъ постояннымъ регулярнымъ военное право имѣетъ такой же характеръ соподчиненности съ успѣхами военнаго искусства; послѣднее же у насъ возрождается въ эпоху великой Сѣверной войны. Артикуль воинскій усваиваетъ классификацію преступленій въ военное время въ полномъ соотвѣтствіи съ образомъ веденія этой войны и съ выразившимся въ ней характеромъ военнаго искусства.

Съ половины XVII столѣтія Россія точно также была въ непрерывной войнѣ со своими сосѣдями на западѣ и югѣ. Послѣ Тринадцатилѣтней войны съ Польшею (1654—1667), окончившійся Андрусовскимъ перемиріемъ, слѣдовали непрерывныя войны съ турками и татарами: борьба за Малороссію съ 1673 г., Чигиринскіе походы (1677—1678 г.), Крымскіе походы (1683—1687 г.), Азовскіе походы (1695, 1696 и 1697 гг.). Войнѣ же за испанское наслѣдство въ началѣ XVIII столѣтія соотвѣтствуетъ несравненно болѣе продолжительная Великая Сѣверная война (съ 1700 по 1721 годъ).

Многолѣтнія войны XVII столѣтія на всемъ *востоку* Европы сопровождались грабежами и опустошеніями, побѣгами солдатъ цѣлыми массами, мятежами и измѣною. Несмотря на громадныя жертвы, войны эти приводили къ ничтожнымъ результатамъ и больш-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 9-й.
Т. ССІ.—Отд. I.

шею частью прекращались отъ истощенія матеріальныхъ средствъ воюющихъ сторонъ. Тутъ на театрахъ войнъ были тѣ же явленія, какія замѣчаются въ самыхъ цивилизованныхъ государствахъ западной Европы.

Съ образомъ веденія русскихъ войнъ до преобразованій Петра Великаго даютъ нѣкоторое понятіе историкъ Соловьевъ, военные писатели Бутурлинъ, кн. Голицынъ, Пузыревскій, Ласковскій, Савельевъ ⁽¹⁾ и др. Военное искусство русскихъ въ XVII столѣтіи пришло въ упадокъ, вмѣстѣ съ разстройствомъ и упадкомъ дисциплины въ постоянныхъ (стрѣльцы), помѣстныхъ и поселенныхъ войскахъ. Исключеніе составляли два выборныхъ солдатскихъ полка, изъ коихъ первый извѣстенъ сначала подъ именемъ полка Аггея Шепелева, а потомъ, съ 1693 г. Лефорта, а другой, такъ называемый Бутырскій, подъ именемъ полка Матвѣя Кривкова, а потомъ, съ 1687 г. Петра Ивановича Гордона ⁽²⁾. Эти полки патриархъ Іоакимъ называлъ самымъ лучшимъ войскомъ въ государствѣ, удивляясь, что такими солдатами командуетъ *еретикъ* (Гордонъ).

Временно созываемые солдатскіе полки, за исключеніемъ вы-

(1) Соловьевъ. «Исторія Россіи», т. 10, 11, 12, 13, 14, 15. Князь Голицынъ. «Русская военная исторія», ч. II. Пузыревскій. «Развит. пост. регул. армій и проч.». Савельевъ. «Исторія инженернаго управленія». Ласковскій. «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», въ 3-хъ томахъ.

(2) Объ этихъ двухъ полкахъ, или *дивизіяхъ*, бывшихъ подъ начальствомъ *генераловъ*, военная исторія далеко не сказала послѣдняго слова. Требуется еще не мало изслѣдованій въ архивахъ, чтобы получить ясное представленіе объ устройствѣ этихъ самыхъ надежныхъ войскъ второй половины XVII столѣтія, оказавшихъ немаловажныя заслуги во всѣхъ войнахъ второй половины XVII столѣтія. Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ» «*Tagebuch*» и *Поселетъ* въ біографіи Лефорта «*Der Gen. und Admir. Franz Lefort*» оставили много существенныхъ подробностей. Изъ «Дневника» Гордона одно только несомнѣнно, что *Бутырскій*, полкъ» которымъ онъ со славою командовалъ 12 лѣтъ, состоялъ въ мирное время постоянно въ одномъ и томъ же комплектѣ: офицеровъ, сержантовъ, капраловъ, фуріеровъ, барабанщиковъ, флейщиковъ, рядовыхъ солдатъ, солдатскихъ вдовъ, солдатскихъ сиротъ и отставныхъ солдатъ, всего до 1,000 *человѣкъ*, на постоянномъ регулярномъ содержаніи, что имѣлъ восьми-ротный составъ, восемь знаменъ съ изображеніемъ пентагра, что расположенъ былъ въ слободѣ Бутыркахъ (въ верстѣ отъ нынѣшней Бутырской заставы), и что въ *военное время* (Крымскіе и Азовскіе походы) къ этому постоянному Бутырскому полку на *сборномъ пунктѣ* (который заранѣе опредѣлялся) присоединялось двѣ, три и даже четыре тысячи тамбовскихъ солдатъ, образовавшихъ 2, 3 или 4-тысячныхъ полка, въ каждомъ полку по восьми ротъ, съ восемью знаменами. И въ такомъ составѣ три, четыре, пять полковъ состояли подъ командою генерала Гордона, который *Бутырскій полкъ* называлъ или *Бутырскимъ*, или *своимъ*, или *лейбъ-регіментомъ*, а прочіе, составленные изъ тамбовскихъ солдатъ, по именамъ полковниковъ. Въ полку было 20 орудій, а иногда и конница (эскадронъ).

борныхъ, какъ намъ извѣстно, страдали полнымъ отсутствіемъ внутренняго благоустройства. Оборонительныя средства государства, несмотря на развитіе *сторожевыхъ и застѣчныхъ линій, острожекъ, остроговъ, городовъ*, раскинутыхъ на обширныхъ пограничныхъ пространствахъ, были вообще недостаточны. Имѣлись, впрочемъ, крѣпости или города солидные съ башнями или раскатами съ каменными оградами. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стали появляться города съ земляными оградами, построенные по голандской системѣ. На картѣ, приложенной къ 1-й части сочиненія Ласковского, легко видѣть, какую густою сѣтью укрѣпленія разной конструкціи было покрыто все пространство Россіи. Служившіе въ русскомъ войскѣ иноземцы ввели въ употребленіе окопы новой фортификаціи, или такъ называемые *шанцы* и въ полевыхъ войскахъ. При осадѣ Смоленска въ 1632 г. русскіе прикрывались цѣпными непрерывными линіями и отдѣльными сомкнутыми укрѣпленіями, на подобіе циркумъ и контръ-валаціонныхъ линій. Въ городахъ и городкахъ русскіе оборонялись съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ (оборона Пскова, Троицкая Лавра, оборона Смоленска); въ оборонѣ всегда принимали участіе жители: одна часть гарнизона защищала стѣны, другая—ходила на вылазки. Обыкновенными защитниками городовъ до половины XVII столѣтія были: стрѣльцы, пушкари, затинщики, воротники и друг. служилые подъ командою *головъ осадныхъ и обзвѣжчиковъ*, подчинявшихся воеводѣ или коменданту (1). Во второй же половинѣ XVII столѣтія оборона крѣпости, кромѣ стрѣльцовъ, возлагалась и на часть выборныхъ полковъ, даже на рейтаръ и драгунъ (напримѣръ, оборона Чигирина): эти же войска обыкновенно строили крѣпости (напримѣръ, Кіевъ 1679 года).

Наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ въ XVII столѣтіи, вслѣдствіе развитія огнестрѣльнаго оружія, упадка помѣстной конницы и громадныхъ тяжестей, двигавшихся за войсками, утратили прежній характеръ набѣговъ, неожиданныхъ нападеній. Напротивъ, отличались чрезвычайно малою подвижностью, въ сущности двигались не войска, а «обозъ», «таборъ»; единственная надежда была на огонь пѣхоты и артилеріи; свою конницу *прятали* за пѣхотою, въ срединѣ двигавшагося *обоза*. Таковы Чигиринскіе, Крымскіе и частью Азовскіе походы. Лагерное расположеніе русскихъ войскъ, извѣстное подъ именемъ «обоза», подобно чешскому или польскому

(1) *Арт. Воин.*, вып. 2-й, стр. 566. О Гуляй-городѣ или передвижной крѣпости русскихъ въ войнахъ съ татарами.

«табору» (у казаковъ «кошъ») прикрывалось обыкновенно телѣгами, соединенными между собою въ известномъ порядкѣ и окопами. Понятіе о нихъ даютъ «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ» и Гордонъ въ своемъ «Дневникѣ». Подъ прикрытіемъ «обоза» русскія войска наступали и отступали (1). Земляныя укрѣпленія для прикрытія «обоза» въ полѣ рѣдко примѣнялись. При всемъ томъ, инженерное искусство, благодаря частымъ наступательнымъ войнамъ, объектомъ которыхъ было овладѣніе крѣпостью (Чигиринъ, Перекопъ, Азовъ), дѣлало нѣкоторые успѣхи.

Также дѣйствовали и поляки. Когда весной 1672 г. турецкое войско, въ числѣ болѣе 300,000, перешло Дунай, выславъ передовой отрядъ въ 40,000 татаръ въ Подоль, Ханенко съ казаками прикрылъ отступление Лужецкаго, расположившись «таборомъ» на рѣкѣ Бугѣ. Обращенныя въ бѣгство войска Лужецкаго нашли спасеніе въ таборѣ Ханенки. Привявъ отступавшихъ поляковъ въ таборъ, Ханенко началъ отступление. Татары напали съ тыла и съ боковъ; но казаки успѣшно отстрѣливались изъ пушекъ и ружей, и движущійся обозъ достигъ Ладыжина. Татары осадили этотъ городъ, но не могли взять его (2).

Дѣйствія русскихъ войскъ, какъ и западно-европейскихъ, состояли въ стремленіи овладѣть непріятельскими «городами» или прикрытія осады непріятельскаго «города» отъ нападенія войскъ. Какъ наступательныя, такъ и оборонительныя дѣйствія съ обѣихъ сторонъ по обычаю были одинаковыми явленіями: стремленіемъ захватить добычу, штурмъ нерѣдко сопровождался избіеніемъ всѣхъ жителей, защищавшихъ городъ, захватомъ добычи; кругомъ крѣпости опустошались села, жители уводились въ плѣнъ; такъ всегда дѣйствовали крымскіе татары, почти также поступали иногда и турки. Поляки же и русскіе заботились особенно о захватѣ добычи и плѣнныхъ. Случалось, что непріятель, разбитый въ «обозѣ» и уже отступавшій, переходилъ въ наступленіе противъ побѣдителя, войска котораго заняты были грабежемъ захваченнаго обоза, и одерживалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Жители «города», сдавагося на капитуляцію, у русскихъ, поляковъ и даже у турокъ теперь уже по-

(1) Въ такомъ порядкѣ двигались русскія войска въ Чигиринскомъ и Крымскихъ походахъ. См. Арт. Воин., вып. 2-й, стр. 567 и слѣд., цит. 515, 516, 517, 518, 519. Къ Азову, въ 1695 г., не смѣли иначе подойти, какъ прикрываясь обозами и рогатками; послѣднія все болѣе и болѣе получали примѣненіе. Гордонъ съ перваго Крымскаго похода началъ думать о введеніи въ употребленіе *ручныхъ гранатъ*, и въ 1694 г., на Кожухскихъ маневрахъ, въ *Бутырскомъ полку* была гренадерская рота, названная ротою *гранатчиковъ*.

(2) *Соловьевъ*, XII, 132.

лучали пощаду, а гарнизону давалось право свободного выхода съ оружіемъ (или безъ оружія) для присоединенія къ своей арміи. Такъ поступили, напримѣръ, турки при взятіи Каменецъ-Подольска (1). Овладѣніе города посредствомъ подкупа или измѣны вошло въ большую практику, особенно на югѣ, въ Малороссіи, гдѣ гетманы переходили то на одну, то на другую сторону, ведя переговоры въ одно и то же время съ русскими и поляками: они обыкновенно переходили на сторону сильнѣйшаго. По занятіи города «крѣпости», побѣдитель считалъ своею обязанностью приводить подданныхъ на вѣрность своему государю. Присяга, вынужденная обстоятельствами, вела къ *измѣнѣ*; въ войнахъ XVII столѣтія она составляетъ, можно сказать, господствующее преступленіе въ войскахъ. Почти во всѣхъ беспорядкахъ и волненіяхъ въ войскѣ господствующимъ мотивомъ было измѣна.

Приведемъ нѣсколько фактовъ.

Устроивъ русскія войска по образцу иноземцевъ, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1654 г. началъ войну съ Польшею за православныхъ христіанъ; 16-го мая изъ Москвы выступили воеводы сторожеваго и большаго полковъ; 18-го мая выступилъ самъ царь съ дворовыми воеводами; 28-го іюня государь былъ уже подъ Смоленскомъ, и на другой день получилъ извѣстіе о сдачѣ (на капитуляцію) Полоцка. Православная шляхта, сдавшаяся на имя царское по деревнямъ и въ Полоцкѣ, явилась къ царю подъ Смоленскъ за жалованьемъ, а прочіе, которые не хотѣли сдаваться, были отпущены на волю. Была только одна непріятная неудача: русскіе потерпѣли сильное пораженіе подъ Оршею отъ Ляты, которая подкралась ночью и *ударилась на спящихъ*. Но и Орша сдалась 2-го августа, а Могилевъ отдался подъ царскую руку по уговору шляхтича Поклонскаго, православные присягнули на вѣрность царю, католики оставлены въ покоѣ, безъ приведенія къ присягѣ, такъ какъ они *не христіане*; жида перебиты. Два мѣсяца велась осада Смоленска, приступъ на ночь 16-го августа былъ отбитъ, русскихъ легло до 22,000 убитыми и ранеными, однако, осажденная шляхта стала роптать на своихъ начальниковъ, мало кто шель на стѣны, не хотѣли работать для возстановленія укрѣпленій, стали передаваться русскимъ толпами. 10-го сентября открылись переговоры о сдачѣ. Шляхтѣ и

(1) Въ августѣ мѣсяцѣ 1672 г. Каменецъ облегло все турецкое войско подъ начальствомъ самого султана. Гарнизонъ крѣпости состоялъ изъ 1,500 чел. польскихъ войскъ, на 400 пушекъ было только четыре пушкаря. Послѣ потери Новаго замка и отбитія одного штурма на Старый, осажденные вывѣсили бѣлое знамя. Условія сдачи были: 1) безопасность жизни и имущества; 2) свободное отправленіе богослуженія, для чего христіане сохраняютъ нѣсколько церквей, остальные обращаются въ мечети; 3) всякій воленъ выхъать изъ города съ имуществомъ, воленъ и остаться, и 4) ратнымъ людямъ вольно выйти съ мушкетами, но безъ пушекъ и знаменъ. *Словесъ*, XII, стр. 132.

мѣщанамъ дано на выборъ: или выѣхать въ Литву или присягнуть государю. Начальники еще хотѣли тянуть время, выжидать, но жители Смоленска не хотѣли ждать; такъ, Голимонть и оба Соколинскіе *подговорили замковую пѣхоту*, сорвали хоругвь съ воеводскаго дома, отворили ворота и пошли къ царю. 23-го сентября литовскіе воеводы положили знамена передъ государемъ московскимъ, и Смоленская шляхта присягнула царю.

Новый годъ 1655 начался *измѣною* царю шляхты и мѣщанъ въ Оршѣ, Озеряцѣ, Смоленскѣ. Полковникъ Поклонскій измѣнилъ съ могилевскою и другихъ городовъ шляхтою и казаками, впустилъ въ большой земляной валъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго съ польскими войсками и заперъ въ меньшемъ земляномъ валу воеводу Воейкова; три приступа были отбиты, ждали выручки; на выручку явился гетманъ Золотаренко.

Поведеніе ратныхъ людей въ Смоленскѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ они свирѣпствовали, насилуя женщинъ и убивая мужчинъ, заставили государя опредѣлить смертную казнь за такое поведеніе и торговую казнь господину, который позволить такое насиліе надъ своимъ холопомъ. Царь вынужденъ грозить *казнью безъ всякой пощады* за побѣги и отлучки, за грабежи и пожоги деревень въ непріятельской странѣ. Перебѣжчиковъ съ Москвы и съ царской службы въ казаки приказано, перехватывъ всѣхъ, *человѣкъ 10 поитьситъ* въ старыхъ городахъ, остальныхъ же, *выстыкии кнутомъ*, прислать въ Москву. Война съ Польшею только что начиналась и, не взирая на достигнутые въ ней успѣхи, замѣчается уже отсутствіе порядка, дисциплины, усердія къ службѣ.

Золотаренко, по переходѣ черезъ рѣку Березину, послалъ передовой отрядъ Поповича, который въ іюнѣ захватилъ Свислочь: *«непріятелей въ немъ встѣхъ подъ мечъ пустили, а самое мѣсто и замокъ огнемъ сожгли»*. Такая же участь постигла м. Кейдановъ. Шереметевъ взялъ Велижъ, Хворостининъ овладѣлъ Минскомъ, Черкасскій, въ соединеніи съ Золотаренкомъ, 29-го іюля напалъ на обозъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго; бой длился до ночи, разбитые гетманы бѣжали за рѣку Вилю, а русскіе овладѣли столицей Литвы. Черезъ недѣлю взяли Ковно; 29-го августа пришла вѣсть о взятіи Гродно. Не повезло только Урусову съ княземъ Барятинскимъ, которые 13-го ноября потерпѣли пораженіе подъ Брестомъ и стали обозомъ въ деревнѣ Верховичахъ. Сапѣга съ Литвою обошелъ русскихъ, дорогу и воду отнялъ и требовалъ сдачи. Но Урусовъ вступилъ въ битву, разбилъ на голову, взяли четыре пушки и 28 знаменъ.

Жалоба дворянъ новгородскихъ и дѣтей боярскихъ на своего воеводу Урусова даетъ понятіе о томъ, какъ велась эта война: «Узнавши, что у кого изъ нихъ есть плѣнники, воевода присылалъ друзей своихъ со стрѣлками и самъ выбиралъ себѣ лучшихъ дѣввицъ и женщинъ, бралъ къ себѣ силою и, подержавъ у себя, отсылалъ въ Великія Луки на государствен-

ныхъ подводахъ. Посылалъ головъ съ сотнями за лошадьми и часть приведенныхъ лошадей взялъ себѣ, другихъ роздалъ тѣмъ, къ кому добръ, а остальныхъ послалъ государю въ Вильну. Дорогою служилые люди ловили рыбу изъ прудовъ, выпускаю воду. Какъ только перешли Нѣманъ, Урусовъ и Бяратинскій запретили имъ подъ смертною казнью брать что либо у жителей, а сами воеводы въ благочестивыхъ христіанскихъ церквахъ утварь, въ костелахъ, по мѣстечкамъ, въ панскихъ мѣстностяхъ, въ мѣщанскихъ дворахъ всякую казну грабили, колокола, лошадей, кареты, органы брали и *отягчась добычею, шли подъ Брестъ очень медленно*, а ихъ поморили голодною смертію». Когда подошли къ Бресту, воевода Урусовъ пошелъ впередъ съ небольшимъ отрядомъ и, не «сознавшись» со всѣми ратными людьми, вступилъ въ битву съ Литвою, отъ неустройства и безвѣстнаго боя многихъ государевыхъ ратныхъ людей побили, ранили и въ плѣнъ взяли. Послѣ пораженія непріятеля подъ Верховичами, гдѣ русскіе побили многихъ конныхъ литовскихъ начальныхъ людей, а пѣшихъ побили безъ остатка, — «Урусовъ на бою лошадей и платья брать имъ не велѣлъ, сказалъ, что все будетъ на *черный пай*. Воеводы брали у шляхты подарки, что у кого полюбится, или гдѣ что провѣдаютъ, и многіе изъ шляхты, узнавъ, что берутся подарки большіе, государю не присягали. Урусовъ не по нуждѣ въ постные дни ѣлъ мясо, ихъ, дворянъ, безчестилъ, называлъ не слугами и не бойцами, а на самоу у Бреста и сабли не было, въ Верховичахъ, испугавшись пушечной стрѣльбы, съ бою уѣхалъ и государево знамя съ собою увезъ» (1).

Тѣмъ же буйнымъ порядкомъ ведена была война въ слѣдующемъ году и въ Ливоніи; послѣ разрыва съ Швеціей 5-го іюля 1656 г. царь торжественно вѣхалъ въ Полоцкъ, и 15-го выступилъ съ полками противъ шведовъ въ Ливонію; 31-го іюля 3,400 русскихъ ратныхъ людей приступили къ Динабургу ночью, за два часа до свѣта; за полчаса до свѣта большой городъ былъ уже взятъ, потомъ взяли и меньшій или верхній, гдѣ *вырубили всѣхъ людей*. Потомъ взятъ былъ Кокенгаузенъ, и 23-го августа самъ царь осадилъ Ригу. Окрестности Динабурга, Кокенгаузена, Риги были страшно опустошены. Но Магнусъ Делагарди города не сдавалъ, 2-го октября осажденные ударили на укрѣпленіе осаждающихъ и нанесли имъ сильное пораженіе. Послѣ этой неудачи, въ виду осенняго времени, причемъ негдѣ было достать и корма, царь снялъ осаду и отступилъ въ Полоцкъ.

(1) *Соловьевъ*, X, 390—392. Воеводы Урусовъ и Бяратинскій въ своемъ отчетѣ описались, «что запретили грабить жителей, когда шляхта подалась и дала аманатовъ, сами же нигдѣ не грабили. Когда подъ Брестомъ начался бой, то дворяне правой стороны поддержались, а лѣвой побѣжали и воеводу выдали, подъ Брестъ дворяне идти отказались; лошадей и платье брать у непріятеля на бою не запрещали; у шляхты брали подарки, но и сами отдаривали; сабля на Урусовъ всегда была и боя никогда онъ не оставлялъ».

Успѣхи русскихъ войскъ въ 1654 и 1655 гг. привели Польшу на край погибели. Завоеваніе Бѣлоруссіи, части Литвы, Волыни и Подола доказало слабость и неустройство Рѣчи Посполитой, но не превосходство военнаго искусства и военнаго устройства; у русскихъ, напротивъ, въ этой войнѣ отсутствуетъ искусство; легко и скоро доставшіеся «города» до Буга, Нѣмана и Вилии были также скоро утрачены, когда Швеція вывела свои войска изъ Польши, объявила войну Россіи и когда на сторону Польши передались со своимъ гетманомъ Выговскимъ малороссійскіе казаки, усиленные союзомъ съ Крымскимъ ханомъ. Въ этой войнѣ, какъ и въ Тридцатилѣтней, у всѣхъ воюющихъ господствовали самыя грубыя человѣческіе инстинкты, съ тою разницею, что востокъ Европы не имѣлъ въ средѣ полководцевъ такого великаго реформатора *въ нравственномъ смыслѣ*, какимъ былъ Густавъ Адольфъ.

Въ 1659 г. изъ Москвы двинулась армія въ 150,000 челов. въ Малороссію; 19-го апрѣля князь Трубецкой подошелъ къ *Комотону* и безуспѣшно осаждалъ этотъ городъ до 27-го іюня; Выговскій явился туда съ Крымскимъ ханомъ и нанесъ совершенное пораженіе русскимъ воеводамъ—Пожарскому и Львову; въ одинъ день погибъ цвѣтъ московской конницы, совершившей счастливые походы въ 1654 и 1655 годахъ; плѣнныхъ досталось побѣдителямъ тысячъ пять; несчастныхъ вывели на открытое мѣсто и рѣзали какъ барановъ. Приходилось думать о спасеніи Москвы, куда по государеву указу въ августъ мѣсяцъ спѣшили люди всѣхъ чиновъ на земляныя работы.

Въ 1660 г., несмотря на заключеніе Кардисскаго мира съ Швеціей, русскія войска не въ состояніи были удержать занятые «города» въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. Воеводы еще въ прошломъ году очистили Бовно, Вильну, Гродно. Князь Иванъ Хованскій, безуспѣшно осаждавшій Ляховичи, выступилъ 17-го іюня изъ своего «обоза» на встрѣчу литовскихъ гетмановъ Павла Сапѣги, Чарнецкаго и другихъ, былъ разбитъ, побѣжалъ къ Полоцку, оставивъ свой обозъ подъ Ляховичами побѣдителямъ. Юрій Долгорукій, успѣшно, въ теченіе мѣсяца, защищавшійся отъ нападенія тѣхъ же литовскихъ гетмановъ въ своемъ «обозѣ» у села Губарева, долженъ былъ отступить къ Могилеву, причемъ его братъ потерпѣлъ пораженіе у Шклова.

Еще хуже дѣла шли въ Малороссіи. Сначала Шереметевъ, засѣвши въ «обозѣ», близъ Любара (на Волыни) успѣшно отбивался отъ соединенныхъ поляковъ и татаръ, силою въ 90,000 челов. Голодъ заставилъ русскихъ отступить къ *Чуднову*, но, вслѣдствіе *измѣны* малороссійскихъ казаковъ со своимъ гетманомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ, русскіе, занимавшіе «таборъ» въ видѣ треугольника, приведены были на край гибели: Шереметевъ, продержавшись до 23-го октября, долженъ былъ, вслѣдствіе голода, вступить въ переговоры съ польскими вождями—Любомірскимъ и Потоцкимъ. На основаніи этой капитуляціи, войска Шереметева, сдавши оружіе, всѣ военные

запасы и хоругви, спустя три дня могли выступить въ назначенные имъ города. Шереметевъ съ начальными людьми остался въ плѣну у коронныхъ гетмановъ и Крымскаго хана, пока царскія войска не выйдутъ изъ Кіева, Переяслава, Нѣжина и Чернигова. Новыя неудачи Хованскаго, который при *Кушликахъ*, близъ Полоцка, осенью 1661 г. потерпѣлъ поражение отъ литовскаго войска, бывшаго подъ начальствомъ Жеромскаго (изъ 20,000 русскихъ не болѣе тысячи отступило къ Полоцку), повели за собой окончательную потерю всего, что было приобрѣтено въ началѣ кампаніи, за исключеніемъ Смоленска.

Упадокъ дисциплины въ русскомъ войскѣ, въ войнахъ съ Польшею и Турціею. Опасные симптомы.

Деморализація въ русскихъ войскахъ между тѣмъ развивалась съ особенною силою; она выражалась побѣгами, отказами отъ службы, подъ неблаговидными предлогами, преимущественно у стрѣльцовъ и въ дворянской конницѣ, неповиновеніемъ солдатъ своимъ полковникамъ и воеводамъ, мятежами, наконецъ, измѣною. Люди нѣкоторыхъ солдатскихъ полковъ, изъ числа поселенныхъ по шведской границы и на Украинѣ (Бѣлгородскаго полка), вслѣдствіе труднаго содержанія на деньги, потерявшія валюту, стали перебѣгать къ полякамъ: иностранные офицеры, недовольные, вслѣдствіе скуднаго жалованья и вида поголовное неповиновеніе, опасаясь измѣнъ, тяготились службою; большая половина смоленской шляхты склонялась на сторону королевскую. Мы, однако, знакомы и съ фактами доблестной обороны крѣпости, и съ свойственнымъ русскому человѣку, воспитанному въ строгихъ правилахъ, самоотверженіемъ. Сидѣвшій въ осадѣ въ виленскомъ замкѣ стольникъ князь Данило Мышецкій, въ теченіе *полтора года*, несмотря на отсутствія всякой надежды на помощь, отвергнувъ предложеніе польскаго короля сдать замокъ непріятелю; но тутъ онъ былъ *скованъ своими начальными людьми и солдатами и выданъ польскому королю головою*. Не великодушень былъ поступокъ Яна Казимира съ доблестнымъ офицеромъ: онъ велѣлъ отрубить голову храброму защитнику, свято исполнявшему свой долгъ, и, что всего постыднѣе, допустилъ приговоръ надъ княземъ Мышецкимъ исполнить его же собственному повару! (1).

(1) *Соловьевъ*, XI, 160—162. «Самъ король осадилъ Вильну и отправилъ къ Мышецкому (у котораго оставалось 78 солдатъ) канцлера Паца и подканцлера Нарушевича съ требованіемъ сдачи, обѣщая для воеводы и всѣхъ ратныхъ людей

Приводимъ дословно духовное завѣщаніе, написанное осужденнымъ героемъ передъ смертію, и пересланное черезъ одного монаха въ Москву: «Память сыну моему князю Ивану Даниловичу Мышецкому, да женѣ моей Аниѣ Кирилловнѣ: вѣдайте о мнѣ убогомъ, сидѣлъ я въ замкѣ отъ польскихъ людей въ осадѣ безъ пяти недѣль полгора гола, принималъ отъ неприятелей своихъ всякія утѣшенія и отстоялся отъ *пяти приступовъ*, а людей съ нами осталось отъ осадной болѣзни только 78 человекъ; грѣховъ ради моихъ *измѣнили* семь человекъ, Иванъ Чепиха, Антошка поварь, да Сенька подъачій, и польскимъ людямъ обо всемъ дали знать. Отъ этого стала въ замкѣ между полковниками и солдатами *штатость большая*, стали мнѣ говорить шумомъ, чтобъ городъ сдать. Я склонился на это ихъ прошеніе, выходилъ къ польскимъ людямъ на переговоры и просилъ срока на одинъ день, чтобъ въ то время, гдѣ изъ пушекъ разбито, позадѣлать; но пришли ко мнѣ начальные люди и солдаты всѣ гилемъ, взяли меня, связали, заковали въ желѣза, рухлядь мою ограбили всю безъ остатка, впустили польскихъ людей въ замокъ, а меня выдали королю и просили казнить меня смертію, а сами всѣ, *кромя пяти человекъ, приняли службу королевскую*. Король, мстя мнѣ за побитіе многихъ польскихъ людей на приступахъ и за казнь *измѣнниковъ*, велѣлъ казнить меня смертію».

Измѣна пріятна врагу, но *измѣнники* и ему ненавистны: Proditionem amo, proditores odis; въ этой несчастной войнѣ *измѣна* была въ большомъ ходу, особенно въ малороссійскомъ казачьемъ войскѣ, гдѣ каждый гетманъ послѣ Богдана Хмѣльницкаго, не взирая на признаніе подданства Московскому царю, *измѣнялъ* или готовъ былъ ему *измѣнить* и искать покровительства у поляковъ, шведовъ, или турокъ. Гетманская булава становилась предметомъ искательства

свободный выходъ къ московскимъ границамъ съ казною и со всемъ имѣніемъ, Мышецкій отвѣчалъ, что сдать городъ, если король позволитъ распродать ему весь хлѣбъ и соль и дать ему подъ его пожитки 300 подводъ. Король не согласился на распродажу хлѣба и соли и обѣщаль дать воеводѣ только 300 подводъ. Тогда Мышецкій объявилъ, что хотя всѣ помрутъ, а города не сдадутъ. Король приказавъ приготовиться къ приступу. Узнавши объ этомъ отъ перебѣжчика, Мышецкій велѣлъ у себя въ избѣ, въ подпольѣ, приготовить 10 бочекъ пороху, и хотѣлъ, завнавши къ себѣ въ избу всѣхъ солдатъ, какъ будто бы для совѣщанія, вапалить порохъ. Но солдаты провѣдали объ этомъ умыслѣ, схватили воеводу и выдали королю». Мышецкій передъ кородемъ держалъ себя гордо, ему не поклонился и на вопросъ, какого онъ хочетъ милосердія? Отвѣчалъ Паду: «Никакого милосердія отъ короля не требую, а желаю себѣ казни». Мышецкому передъ казнію прочитанъ былъ приговоръ о томъ, что его казнятъ не за вѣрность службы своему государю, а за то, что онъ былъ большой тиранъ: «много людей невинно покаралъ, и, на части расквши, изъ пушекъ ими стрѣлялъ, иныхъ на колъ сажалъ, беременныхъ жевщицъ на крюкахъ за ребра вѣшалъ, и онъ, вися на крюкахъ, рождали младенцевъ». Тѣло Мышецкаго похоронено въ св. Духовомъ монастырѣ.

представителей разныхъ партій въ войскѣ, враждующихъ между собою.

Измѣна въ войскѣ—самое постыдное преступленіе; начальникъ, измѣняющій своему государю, своей присягѣ, своему долгу, вдвойнѣ преступень: онъ наноситъ безчестіе своему званію и деморализуетъ своихъ подчиненныхъ. Всякій ненавидитъ измѣну, потому что она всѣмъ грозитъ опасностью, особенно она ненавистна въ войнѣ, который въ своей жизни и привычкахъ обязанъ руководиться идеаломъ безкорыстія, самоотверженія, прямотушія и храбрости. Измѣнникъ наноситъ безчестіе своему имени, своей семьѣ, своему отечеству: онъ продаетъ свою совѣсть и свою честь. Это врагъ, угрожающій интересамъ, имуществу, жизни и чести своихъ соотечественниковъ и товарищей по оружію, и врагъ болѣе опасный, чѣмъ вооруженный непріятель, открыто на насъ нападающій, болѣе ненавистный потому, что онъ знаетъ ваши тайны и для своихъ личныхъ выгодъ жертвуетъ интересами всѣхъ; это *другъ*, продающій непріятелю жизнь своихъ товарищей по оружію и своихъ начальниковъ.

Самыя суровыя наказанія, налагаемыя военно-уголовнымъ закономъ за измѣну, не могутъ смыть пятна этого гнуснѣйшаго изъ всѣхъ преступленій въ войскѣ: оно остается вѣчнымъ позоромъ на измѣнникѣ.

Поятною станетъ каждому крайне суровое наказаніе за подобныя преступленія въ войскахъ во всѣ времена, у всѣхъ военныхъ законодателей.

О невысокихъ нравственныхъ качествахъ и безчиніи воинскихъ людей обѣихъ сторонъ въ Русско-Польскую войну, окончившуюся андрусовскимъ перемиріемъ въ 1667 году, свидѣтельствуютъ многіе другіе факты. Съ нѣкоторыми изъ нихъ знакомятъ насъ историкъ, особенно Соловьевъ.

Подъ *Копысомъ* солдаты полковъ Вильяма Брюса и Николая фонъ-Залена не только не исполнили приказанія воеводы Толочанова, удерживающаго войско отъ приступа, но перебили своихъ офицеровъ (поручиковъ и дворянъ), ранили по рукѣ Брюса, ударили кирпичемъ въ голову фонъ-Залена.

Еще рельефнѣе безчинье и мятежный духъ выразился въ литовскихъ войскахъ, которыя 16-го ноября 1662 года самовольно расправились съ гетманомъ Гонсеѣвскимъ и маршалкомъ Жеромскимъ. Встрѣтивъ въ 10 миляхъ отъ Вильны гетмана Гонсеѣвскаго, отрядъ ратныхъ людей заставилъ его выйти изъ кареты и расстрѣлялъ; Жеромскаго же, собравшаяся толпа солдатъ, вытащила изъ к-стела, обругавъ ксендза измѣнникомъ, повезли

несчастнаго за городъ и, отъѣхавши 12 верстъ по гродненской дорогѣ, изсѣкли саблями и забили обухами до смерти (1).

Образъ дѣйствія русскихъ войскъ въ войнахъ съ турками.

Деморализація въ русскихъ войскахъ развивалась еще болѣе въ войнахъ съ турками и татарами за Малороссію же.

Оба чигиринскіе похода 1677—1678 г. были ничтожны по своимъ результатамъ. Въ этихъ походахъ выразилось значеніе южныхъ «городовъ» для удержанія Малороссіи подъ скипетромъ царя московскаго. Слѣдовательно, повторялся фактъ, извѣстный изъ войнъ послѣдней четверти XVII столѣтія, когда вездѣ на Западѣ возросло значеніе крѣпостей, сводившихъ полевая войны на оборону и осаду. Но русскія войска въ оборонѣ и атакѣ крѣпости отстали отъ западно-европейскихъ армій; въ полѣ это были толпы, разбѣгавшіяся при встрѣчѣ съ хорошо организованными войсками турецкими и спѣшившія укрыться въ своихъ «обозахъ», «таборахъ» и «городахъ», за окопами: за такими прикрытіями наши ратники того времени еще могли кое какъ отстаиваться. Опытный гетманъ Самойловичъ побуждалъ московское правительство укрѣпить Чигиринъ, ратными людьми осадить и хлѣбными запасами снабдить, также какъ и Кіевъ. «Чигиринъ покинуть нельзя, потому что всей Украинѣ защита и оборона добрая; стоитъ онъ на рѣкѣ Тясьмѣ (Тясьминѣ), черезъ которую ордѣ нигдѣ бродовъ и переправы нѣтъ. У насъ, въ казацкомъ войскѣ одно слово и дѣло: при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и они всѣ должны въ вѣчномъ подданствѣ быть». На дѣлѣ случилось въ 1678 г. совершенно противоположное.

Князь Ромадановскій съ воеводами, располагаясь по обыкно-

(1) *Соловьевъ*, XI, 163, 169. Исполнителями такого гнуснаго дѣла, примѣръ которому рѣдко встрѣчается въ военной исторіи, были войсковые товарищи, Хлевинскій да Новошинскій, явившіеся въ Вильну 16-го ноября съ толпою ратныхъ людей за своими жертвами. Гонсѣвскій требовалъ суда: «Везите меня въ войско, потому что по правамъ нашимъ и челядника безъ суда не караютъ, не только что гетмана». Но ему закричали солдаты: «Не указывай!», а только дали своей несчастной жертвѣ право исповѣдаться у ксендза. *Соловьевъ*, XII, 36. Какъ поступилъ Дорошенко съ гетманомъ Брюховецкимъ, который отказался отдать ему добровольно булаву, знамя, бунчукъ и нарядъ? По приказанію Дорошенки, казаки восточной стороны съ криками и ругательствами ворвались толпою въ шатеръ, схватили гетмана Брюховецкаго и потащили его къ Дорошенку, по приказанію котораго казаки бросились на стараго своего гетмана, начали рвать на немъ платье, бить ослопьежъ, дулами, чеканами, рогатинами, убили, какъ бѣшенную собаку и бросили нагого. Тѣло Брюховецкаго похоронено въ Гадячѣ, въ построенной имъ церкви, въ іюнѣ 1668 г.

венію обозами и дѣлая на турецкіе таборы набѣды, не стумѣлъ выручить осаждаемаго Чигирина, несмотря на храбрую оборону его воеводою Ржевскимъ, а послѣ его смерти, полковникомъ Гордономъ, и не взирая на успѣхъ въ сраженіи на рѣкѣ Тясьмѣ 3-го августа, когда выборные солдатскіе отличились мужествомъ ⁽¹⁾. Посланный гетманомъ въ Москву, знатный полковой товарищъ Иванъ Мазепа (весною 1679 г.) справедливо объяснилъ неудачи русскихъ войскъ въ походѣ къ Чигирину въ 1678 г. отсутвіемъ согласія и единства въ дѣйствіяхъ, вслѣдствіе мѣстничества бояръ и воеводъ. Для удержанія Малороссійскаго края нужно, говорилъ онъ, прислать много войска, но поменьше бояръ, чтобы начальникомъ былъ только одинъ большой воевода; «а если будутъ бояре и воеводы многіе и полки у нихъ разные, то бояре и воеводы станутъ между собою мѣстами считаться, и ни одинъ своего полку полчанъ никому не дастъ, будетъ своихъ полчанъ беречь и будетъ отъ того нестроенье. У Ромодановскаго людей было много, а какъ они были на той сторонѣ Днѣпра и шли на выручку Чигирина и у непріятели гору брали, и какъ шли назадъ отъ Чигирина отводомъ, то государевыхъ ратныхъ людей на бояхъ было очень мало, только были солдатскіе (выборные) полки, да стрѣлецкіе приказы, и въ стрѣлецкихъ приказахъ людей къ бою было мало же, чловѣкъ по триста, *остальные стрѣльцы вст были въ обозъ у телги*, а отъ рейтаръ и городовыхъ дворянъ только крикъ былъ».

Мазепа говорилъ правду. Для борьбы съ турками, далеко опередившими русскихъ въ военномъ устройствѣ, нужно было совершить коренныя реформы ⁽²⁾. Къ нимъ приступилъ Феодоръ Алек-

(1) Gordon, Tagebuch, t. I. s. 548. Авторъ весьма обстоятельно описываетъ весь ходъ славной обороны Чигирина съ одной стороны и преступную неравнотельность воеводы князя Ромодановскаго, который, послѣ одержанной побѣды 3-го августа, былъ такъ близокъ къ пораженію арміи великаго визиря. У него же мы находимъ описаніе хода сраженія 3-го августа, когда оба выборные полка, Московскій и Бутырскій, Шепелева и Кравкова, были непосредственными виновниками одержанной побѣды. Эти же полки прикрывали отступление арміи къ Днѣпру послѣ очищенія Чигирина и съ мужествомъ отбивали нападенія турокъ и татаръ.

(2) Отступление Ромодановскаго послѣ переправы черезъ Днѣпръ было похоже на бѣгство. Ромодановскій потерялъ голову. Стали опасаться за Кіевъ. Туда назначенъ Гордонъ, произведенный за отличіе въ генераль-маіоры, и туда же направлены выборные солдатскіе полки; снова приходилось снаряжать 100,000-ную армію, поручивъ ее въ 1679 году князю Черкасскому и его товарищу Михаилу Юрьевичу Долгорукову. Но на этотъ разъ гроза миновала: турецкая армія, дойдя до Запорожской Сѣчи, заняла два укрѣпленныхъ пункта, и уже въ іюль вернулась обратно; татары же были отбиты бояриномъ Мидослав-

сѣвичъ въ концѣ 1681 г. Очевидно, стало общее колебаніе всего древняго военнаго устройства и необходимость рѣшиться на поворотъ къ чужому западному круто, немедленно. Но тогда, вся реформа въ войскѣ ограничилась только уничтоженіемъ мѣстничества. Впрочемъ, были кое какія несущественныя нововведенія; въ сущности же, какъ показали событія 1682 года и Крымскіе походы, все оставалось по старому. Крымскіе походы князя Василя Васильевича Голицына въ 1687 и 1689 годахъ съ арміей въ 100,000 солдатъ, стрѣльцовъ, рейтаръ и драгунъ, которая совершала свое движеніе — *четвероугольникомъ подъ прикрытіемъ* 20,000 тѣлегъ, еще разъ показали и безсиліе русской конницы противъ татаръ (отъ ихъ нападенія она укрывалась *въ серединѣ обоза*), и не соответственный съ обстоятельствами образъ дѣйствія, и нежеланіе бояръ прикоснуться къ наболѣвшимъ язвамъ военнаго организма (¹).

Общее разстройство въ войскахъ, вслѣдствіе недостатковъ администраціи и крайняго упадка дисциплины, особенно въ стрѣлеческихъ полкахъ, отъ которыхъ легко могли заразиться и единственно надежные въ боевомъ отношеніи выборные солдатскіе и нѣкоторыя рейтарскіе полки, сознавались всѣми, стоявшими во главѣ войскъ того времени. Само Провидѣніе указало на юнаго царя отрока, привлекавшаго къ себѣ окружающихъ своимъ умомъ и душевными свойствами. За два года до Крымскихъ походовъ писалъ о Петрѣ Алексѣвичѣ, въ то время 13-ти-лѣтнемъ отрокѣ, голландскій резидентъ ванъ-Келлеръ слѣдующее: «Онъ такъ любитъ военное дѣло, что можно видѣть въ немъ будущаго героя, который наложить узду на крымскихъ татаръ». (Письмо 8-го сентября 1685 г.). Однако, и

скимъ и казаками. Война кончилась, но Кіевъ продолжали укрѣплять. Вотъ что писалъ по поводу Чигиринскихъ походовъ голландскій резидентъ 8-го октября 1678 г.: «Всѣ неудачи приписываютъ князю Ромодановскому и его сыну, какъ товарищу. Даже народъ волнуется. Особенно буйствовали стрѣльчиhi. Исходъ похода такъ страшенъ, что трудно и описать его; вслѣдствіе безпорядковъ въ администраціи Ромодановскаго, погибли многія тысячи лошадей, отъ труповъ ихъ заразились воздухъ и вода, и развилась страшная эпидемія въ войскѣ. И до сихъ поръ она продолжается». *Поселтъ*, т. I, стр. 279 и далѣе. Съ турками спѣшили заключить миръ въ 1681 г., но деморализація въ войскѣ стрѣлечкомъ, какъ показала событія 1682 г., достигла крайнихъ предѣловъ; это не было уже войско, на которомъ зиждется опора государственной власти.

(¹) *Соловьевъ*, XIII, стр. 267 и слѣд., 273, 274. *Голицынъ*, «Русск. Воен. Ист.», II, 455, 456. *Устряловъ*, «Исторія Петра Великаго», ч. 1, стр. 191—211. П. С. З. II, № 1280. *Gordon*, *Tagebuch*, t. 1; *Posselt*. *Der Gen. und Adm. Franz Lefort*. О томъ, какъ производилась мобилизація этихъ войскъ, что стояли государству походы и къ какимъ ничтожнымъ результатамъ они приводили, мы уже сказали. *Арм. Воин.*, вып. 2-й, стр. 89 и слѣд. цит. 98.

въ первомъ Азовскомъ походѣ мы видимъ еще черты стараго рутиннаго образа дѣйствій русскихъ войскъ на маршѣ и при веденіи осады. Походъ объявленъ 20-го января 1695 года съ постельнаго крыльца; для «промысла» велѣно собрать 120,000 войскъ; мобилизація шла медленно; едва черезъ *полгода* русскія войска явились подъ Азовомъ. Новымъ было только то, что во главѣ 31,000 войскъ, раздѣленныхъ на три части, или *дивизіи*, стояли ближайшіе соратники Петра I по командованію двумя старыми *солдатскими выборными* и по устройству *двухъ новыхъ* полковъ, Преображенскаго и Семеновскаго, Гордонъ, Лефорть и Головинъ, изъ нихъ два иностранца. Въ одно время съ Азовскою осадною арміею была отправлена другая въ числѣ 100,000 челов. подъ начальствомъ Шереметева для прикрытія осады Азова со стороны Крыма. По старому обычаю, осадный корпусъ расположился обозомъ и стали чинить промыслы. Петръ I писалъ къ князю Ромодановскому «сего мѣсяца пятого дня пришли подъ Азовъ и, осадя, промыслы чинимъ непрестанно». Осада началась построеніемъ контръ-валаціонной линіи, велась медленно и неудачно. Явилась, какъ водилось, *измѣна*. Голландскій матросъ Янсень, прибывшій изъ Пруссіи и принявшій у насъ православіе, передался туркамъ и передалъ имъ свѣдѣнія о состояніи и расположеніи русскихъ войскъ. Его показанія провѣрили раскольники, давно измѣнившіе своему отечеству. 15-го іюля въ знойный день, когда весь лагерь погруженъ былъ въ сонъ, турки напали на сонныя сторожевыя цѣпи стрѣльцовъ въ неоконченныхъ траншеяхъ, перекололи ихъ и произвели паническій страхъ во всемъ осаждающемъ войскѣ; бѣгство удалось остановить Гордону съ солдатами Бутырскаго выборнаго полка. По этому поводу Петръ I писалъ къ А. Ю. Кревету: «И то жестокое утѣсненіе непріятель вида, чинилъ двѣ вылоски: первую на генерала Лефорта, а другую на генерала Гордона, гдѣ и, въ шанцы вшедь, пушки заклепали; аднакоже тотчасъ отбиты, и провозжали ихъ до самаго города наши, гдѣ съ великимъ урономъ непріятель спѣшилъ (*sic*) уступить въ городъ, а наши уже и во рву непріятеля били» (1). Нако-

(1) *Письма и бумаги императора Петра Великаго*, т. I, № 49, стр. 40. Юный государь, какъ видно изъ писемъ его отъ 17-го іюля «изъ обоза», увѣренъ былъ въ успѣхѣ: «Самый Азовъ въ крѣпкомъ obleжаніи; раскаты и башни, гдѣ были пушки, и вся пушечная стрѣльба отнята и сбита, и въ населенномъ городѣ какъ отъ пушекъ разбито, такъ и отъ бомбъ все выжжено, и жильцовъ никого нѣтъ, и всѣ вышли въ валъ, который противъ нашихъ обозовъ, но и тутъ они не безъ бѣдства, и шанцы подведены въ самыя ближнія мѣста, и чають,

нецъ, Гордонъ съ своей дивизіей въ центръ дошелъ апрошами до рва, но не было еще пробито бреши; однако, 5-го августа, желая удовлетворить нетерпѣливому желанію Петра, рѣшились идти на штурмъ; Гордона совѣта не послушали; штурмъ былъ отбитъ, потому что не былъ подготовленъ. Неудачны были и взрывы неискусно сдѣланнаго подкопа 16-го сентября; много своихъ побито; въ немѣлости стали обвинять иностранцевъ. Не удался и второй штурмъ 25-го сентября; несмотря на то, бутырцы и тамбовцы были уже на валу. Пришлось отступить отъ Азова. Войско выступило изъ подъ Азова 1-го октября подъ прикрытіемъ Бутырскаго полка, сохранявшаго необычайный порядокъ и отбивавшаго нѣсколько ожесточенныхъ атакъ. Армія возвратилась въ Москву 22-го ноября, оставивъ по дорогѣ множество труповъ (1).

Для втораго похода на Азовъ въ 1696 году нужно было искать искусныхъ инженеровъ у своихъ союзниковъ цесарцевъ, но когда они прибыли, все уже было окончено. Шейнъ назначенъ главно-

что сего іюля 18-го или 19-го дойдуть до рвовъ; жены же и дѣти всѣ живутъ на загородныхъ дворахъ и на судахъ». Тамъ же, № 47, къ царю Іоанну Алексѣевичу, стр. 38 и 39. Сравни: *Гордона, Tagebuch*.

(1) *Устряловъ*, II, стр. 220—257. *Ласковскій*, ч. II, стр. 31—65. «Осада Азова 1695 г., говоритъ послѣдній, представляетъ предпріятіе мало соображенное, задуманное съ недостаточными матеріальными средствами и выполненное съ малымъ знаніемъ дѣла. Неполное обложеніе крѣпости, слабость осаднаго корпуса, дурная организація войскъ, кромѣ трехъ полковъ, *отсутствіе единства въ распоряженіи и неискусство инженеровъ*». *Письма и бумаги Петра Великаго*, I, №№ 53, 45, 66, 67. За недѣлю до послѣдняго штурма Петръ I былъ убѣжденъ въ успѣхѣ осады: «А здѣсь, Слава Богу, все здорово, и въ городѣ Марсовымъ плугомъ все вспахано и насяяно, и не токи въ городѣ, но и во рву. И нынѣ ожидаемъ добраго рожденія, въ чемъ, Господи, помози намъ, въ славу имени Своего святаго». *Къ А. А. Виниусу*, № 65, въ обова, сентября въ 17-й день, стр. 51. Интересно слѣдуетъ читать это письмо съ тѣмъ, что записано въ дневникъ Гордона. Отъ желанія до успѣха, какъ видно, было еще далеко; главное зло, *отсутствіе единства въ командованіи*. Гордонъ говоритъ по поводу штурма 5-го августа: послѣ того, когда бутырцы и тамбовскіе солдаты своимъ огнемъ поддержали 1,500 охотниковъ, назначенныхъ для штурма, прочіе полки не оказали должнаго усердія; вмѣсто того, чтобы вести атаку съ правой стороны, почти около Дона (тутъ была дивизія Головина) они взяли слишкомъ влѣво, укрываясь между садами. Бутырцы и тамбовцы, приведя своимъ огнемъ въ замѣшательство турокъ на валу бастиона (дѣлага центральнаго), живо бросились впередъ и почти безъ дѣйствицъ вошли на валь. Турки дрались съ полнымъ сознаніемъ опасности и оказывали отчаянное сопротивленіе». Тутъ находился и комендантъ, но отсутствіе единодушія (въ общей атакѣ) и поддержки все испортило: «Замѣтивъ утомленіе и видимое ослабленіе частей, бывшихъ на валу, я далъ знакъ къ отступленію». Въ четырехъ полкахъ убито 1,500 человекъ, не считая офицеровъ». (*Tagebuch*, I). И 25-го сентября случилось почти тоже самое, не смотря на то, что стрѣльцы дивизіи Гордона овладѣли однимъ бастиономъ, а бутырцы—другимъ

командующимъ генералисимусомъ осадной арміи силою въ 54,000 человекъ; передовой отрядъ, Бѣлгородскій разрядъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Ригемана съ донскими казаками подступилъ къ Азову 23-го мая, а главныя силы (дивизіи Гордона и Головина) подошли 2-го іюня. Устья Дона заняты были флотиліей изъ галеръ, съ ними былъ юный царь Петръ Алексѣевичъ. Шейнъ 7-го іюня отдалъ по всѣмъ полкамъ приказъ: «чинить надъ турскимъ городомъ Азовымъ всякій *промыслъ* днемъ и ночью, вести шанцы, въ шанцахъ дѣлать раскаты, а на раскатахъ ставить большія пушки, галанки, мозжеры и полковые пищали» (1). Галерной флотиліи данъ былъ царскій указъ о порядкѣ морской службы, въ которомъ, между прочимъ, опредѣлено наказаніе лишеніемъ жизни, «если въ бою кто товарища своего покинетъ, или не въ своемъ мѣстѣ подойдетъ» (2).

Азовъ обложили со всѣхъ сторонъ, «стали обозами», и войска, по обычаю, прикрылись циркумъ и контръ-валаціонными линіями.

При самомъ началѣ осадныхъ работъ 10-го іюня, на русскій станъ неожиданно напали татары, но были разбиты московскими дворянами. 16-го іюня, вечеромъ, открылось бомбардированіе по Азову въ присутствіе Петра. Не смотря на удачную канонаду, турки не хотѣли слышать о сдачѣ крѣпости на капитуляцію. Отъ нападенія татаръ русскіе прикрывались рогатками, но неутомимый Нурадинъ, пользуясь безпечностію казаковъ и дворянъ въ отправленіи сторожевой службы, внезапно прокрадывался къ нашему стану и своимъ неожиданнымъ появленіемъ на разсвѣтѣ производилъ всеобщую тревогу. Татаръ отбивали и преслѣдовали, *по прагматовскому обычаю, въ разсыпную*.

29-го іюня въ крѣпость переброшено письмо, на стрѣлѣ, съ предложеніемъ о сдачѣ. Турки отвѣчали выстрѣлами. Рѣшено было соорудить громадный *валъ*, чтобы при его помощи облегчить штурмъ (3). Спустя недѣлю по прибытіи цесарскихъ инженеровъ, 16-го іюля орудіями съ Гордо-

(1) О способѣ веденія атаки посредствомъ паралелей, уже давно примѣняемыхъ въ западной Европѣ, по примѣру Франціи, русскія войска, какъ видно, тогда еще не имѣли понятія.

(2) *Устреловъ*, т. I, прилож. XII. Нѣтъ свѣдѣній о подобнаго рода постановленій въ артикулахъ и для осаждающихъ сухопутныхъ войскъ, но существованіе его не подлежитъ сомнѣнію.

(3) «А о здѣшнемъ извѣщаніи, что валъ ваять блиско и 3 мины зачали». Къ *Ромодановскому*, № 100, отъ 3-го іюля 1696, в галеры Принципиумъ. «.... городъ Азовъ осажденъ накрѣпко; въѣзду въ него и выѣзду изъ него нѣтъ, да къ нему же со всѣхъ сторонъ ваять насыпной валъ». Къ *патріарху Адриану*, № 103, отъ 4-го іюля 1696, писано изъ полковъ. *Письма и бумаги Петра В.*, т. I, стр. 77 и 81.

повской батареи разрушена большая часть палисадииковъ на угловомъ бастионѣ; казаки съ калмыками дрались съ турецкою кавалеріей, солдаты дивизіи Гордона ночью овладѣли угловымъ бастиономъ (больверкомъ). 17-го іюля, запорожцамъ разрѣшено было произвести *штурмъ*; послѣдній удался— турки потеряли другой угольный бастионъ; на другой день, 18-го іюля, комендантъ вошелъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости ⁽¹⁾. Туркамъ разрѣшено выйти изъ города въ полномъ вооруженіи съ семействами и пожитками; всѣ русскіе плѣнные были освобождены, а изъ невольниковъ только тѣ, которые не обусурманились; выданы были измѣнникъ Яковъ Янсенъ, связанный по рукамъ и ногамъ, и раскольники (охреане), бѣжавшіе въ Азовъ; послѣдніе отосланы въ Черкасы для всенародной казни за измѣну. Петръ I по поводу сдачи Азова писалъ: «А въ 19 числѣ, то есть въ день Воскресенія Христова, часу въ другомъ дни, Азовскіе сидѣльцы боярину нашему и большаго полку воеводѣ Алексѣю Семеновичу Шенину городъ Азовъ съ знаменами, и съ пушками, и съ пороховою казною и со всѣмъ, что въ немъ было припасовъ, отдали, а имъ и женамъ ихъ и дѣтямъ учинена свобода, и отпущены внизъ рѣкою Дономъ до рѣки Кагальника на осмнадцать бударахъ». При занятіи крѣпости десятью русскими полками, запорожцы немедленно бросились грабить съ такимъ буйствомъ, что не было возможности ихъ унять; но вся ихъ добыча ограничилась запасами продовольствія, которое Государь предоставилъ имъ въ награду за ихъ мужественный подвигъ, поколебавшій непріятеля. Городъ представлялъ жалкую груду развалинъ. Съ половины августа 1696 г. началось обратное движеніе русскихъ войскъ, за исключеніемъ 8,300 челов. ратныхъ людей пѣшаго строя (6 полковъ солдатскихъ и 4 полка стрѣльцовъ) подъ начальствомъ князя Львова.

Войска, прибывшія изъ подъ Азова, вошли торжественно въ Москву 30-го сентября; вся Москва собралась для привѣтствія юнаго царя, который въ скромномъ мундирѣ морскаго капитана, съ бѣлымъ перомъ на шляпѣ и съ протозаномъ въ рукѣ, шелъ пѣшкомъ передъ морскимъ regimentомъ за великолѣпною колесницею адмирала (Лефорта) отъ Серпуховскихъ воротъ до самаго Преображенскаго ⁽²⁾.

(1) «И сего же настоящаго іюля мѣсяца 17-го числа въ пятокъ, Малороссійскіе наши войска, по жребію своему въ тѣхъ трудѣхъ пребывающіе, при которыхъ неотступно пребывая мужъ добродѣтели и въ военныхъ трудѣхъ искусный, гетманъ наважный Яковъ Лизогубъ, обще Донскаго нашего войска съ атаманомъ Фроломъ Миняевымъ и съ Донскими казаки, предварили непріятельскіи роскаты подкопать и на него мужески взойти, и съ непріятели бились довольно и тѣмъ роскatomъ овладѣли, а дождавшись ночи, съ того роскату четыре пушки стащили и т. д.» *Письма къ патриарху Адриану*, № III, писано въ завоеванномъ нашемъ градѣ Азовѣ, дѣте 1696, іюня 20 дня.—*Письма и бумаги Петра В.*, т. I, стр. 93 и 94.

(2) *Устряловъ*, т. II, стр. 279—302. *Ласковскій*, ч. II, стр. 67—88. Въ награду Шенину и главнымъ начальникамъ даны: золотыя медали, кубки, вафтаны золо-

Настало новое время, когда безпорядочный обычай вести войны «смѣху достойный» долженъ былъ уступить мѣсто обычаю войскъ, хорошо устроенныхъ, дисциплинированныхъ, регулярныхъ.

Но опыты первыхъ лѣтъ Сѣверной войны, въ которыя завоевана была Ингрія, показали, что сдѣланнаго Петромъ I далеко недостаточно для веденія наступательной войны съ своимъ знаменитымъ противникомъ на сѣверѣ, у котораго были превосходно организованныя войска, сильный флотъ, образованные и опытные генералы и офицеры.

Въ началѣ Сѣверной войны средства Россіи оказались слишкомъ слабыми для *овладѣнія небольшимъ клочкомъ земли на берегу Балтійскаго моря*, какъ необходимаго проводника для развитія морскаго могущества Россіи, распространенія торговли и поднятія просвѣщенія черезъ сближеніе съ цивилизованнымъ западомъ. Около 85-ти лѣтъ тому назадъ, во время переговоровъ въ Столбовѣ, Густавъ Адольфъ писалъ слѣдующее: «...Кексгольмъ, Нотеборгъ, Яма, Копорье и Ивангородъ составляютъ ключи Финляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ Россіи. Если бы мы возвратили Нотеборгъ или Ивангородъ, или оба города вмѣстѣ, и если бы Россія подозрѣвала собственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, которыхъ она до сихъ поръ не имѣла, дали бы ей возможность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сторонъ и во всякое время года, но даже, благодаря ея огромнымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Балтійское море своими кораблями, такъ что Швеція безпрестанно подвергалась бы опасности» (1).

тые на собояхъ и вотчинахъ. Прочимъ чинамъ соразвѣрные награды. Рядовымъ солдатамъ и стрѣльцамъ по волочковой копѣйкѣ. Входъ въ Москву побѣдителей совершенъ былъ торжественно по особому церемонаіу: 16 знаменъ турецкихъ тащали по землѣ солдаты; за ними вели плѣннаго татарина Аталыка; за Преображенскимъ полкомъ слѣдовалъ немѣнникъ Яковъ Янсенъ въ чалмѣ, окованный цѣпями, окруженный орудіями пытки, съ двумя палачами по сторонамъ, на тѣлегѣ въ четыре лошади, подъ висѣлицею, съ петлею на шеѣ, съ надписью на груди «*злодѣй*»; на перекладнѣ висѣлицы были слова: *перемъною четверехъ вѣръ Богу и измѣною возбуждаетъ ненависть турокъ, христіанамъ злодѣй*; надъ головою висѣло изображеніе полумѣсяца и звѣзды, съ надписью: *ущербъ лумы*. За Гордономъ передъ Бутырскимъ полкомъ шли плѣнные турки и валахи въ своихъ бѣлыхъ полотняныхъ платьяхъ въ забояхъ. Плѣнныхъ турокъ изображали передѣтые солдаты Бутырскаго полка. *Gordon. Tagebuch, III.*

(1) *Ласковскій, II, 88, 89.*

Петръ I овладѣлъ, однако, этимъ клочкомъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ исподволь съ большими жертвами, подготовилъ свою полурегулярную армію и средства Россіи для продолженія войны, начатой при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ, съ молодыми, плохо выученными солдатами и мало образованными, совершенно ноопытными офицерами, причемъ въ администраціи господствовали еще старыя начала помѣстной, приказной системы.

П. Бобровскій.

О Ч Е Р К Ъ ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГУРКО.

Часть I.

Н о я б р ь 1877 г о д а .

(Статья вторая) (¹).

С ъ п л а н а м и .

IV.

Взятіе Правца.

Опишемъ дѣйствія колоннъ, направленныхъ для атаки правецкой позиціи. Выше уже было сказано, что, вслѣдствіе трудности атаки этой позиціи съ фронта, атаку рѣшено было вести двумя колоннами, одна изъ которыхъ подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эллиса 1-го должна была наступать по софійскому шоссе и дѣйствовать съ фронта, а другая, бывшая подъ начальствомъ генераль Рауха—обойти турокъ и атаковать ихъ лѣвый флангъ, а если окажется возможнымъ, то и ударить въ тылъ; наконецъ, резервомъ для этихъ колоннъ служили войска, собранныя на софійскомъ шоссе подъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Эттера.

Прослѣдимъ сначала за дѣйствіями колонны генерала Эллиса. Войска, назначенныя въ эту колонну, собрались у деревни *Усиковицы* (Осиково) и двинулись, въ девять часовъ утра, по шоссе, имѣя впереди три сотни Владикавказскаго полка, затѣмъ шли лейбъ-гвардіи 2-й и 3-й финскій стрѣлковые баталіоны, а въ главныхъ силахъ находился лейбъ-гвардіи Московскій полкъ, слѣдовавшій въ колоннѣ слѣва. Графъ Шуваловъ, находившійся при колоннѣ ге-

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 9-й.

нерала Эллиса, нашелъ нужнымъ усилить ее однимъ баталіономъ Псковскаго полка для поддержанія связи съ отрядомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго. Баталіонъ этотъ былъ направлень въ промежутокъ между этими двумя отрядами, но вскорѣ оказалось, что онъ, по недоразумѣнію, присоединился къ отряду Его Высочества, вслѣдствіе чего изъ резерва, состоявшаго подъ начальствомъ генерала Эттера, былъ выдѣленъ другой баталіонъ псковцевъ, которому приказано было, дойдя до Усиковицы (Осиково), остановиться и ожидать приказаній отъ генерала Эллиса.

Незадолго до полудня, владикавказцы, шедшіе по шоссе, подошли къ позиціи турокъ у Правца. Послѣдніе расположились на высотахъ у изгиба софійскаго шоссе. Высоты эти имѣли видъ крутаго и весьма высокаго кряжа, идущаго отъ Правца къ сѣверо-западу, и господствовали надъ всею окружающею мѣстностью; у сѣверной подошвы этого кряжа протекаетъ рѣчка Витомирица (Правечка); скаты хребта, обращенные къ этой рѣчкѣ, очень крутые, покрыты мелкимъ лѣсомъ и были доступны даже для одиночныхъ людей только въ немногихъ мѣстахъ. Паралельно этому кряжу и сѣвернѣе его тянется другой хребетъ высотъ, черезъ который проходитъ софійское шоссе, направляющееся затѣмъ по узкому ущелью, образуемому этими двумя хребтами; выйдя изъ тѣснины близъ деревни Правца, шоссе круто поворачиваетъ на юго-западъ къ Орханіэ. Сѣверный скатъ этого втораго хребта отложе южнаго, обращеннаго къ Витомирицѣ, по немъ почти всюду могла подниматься пѣхота и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже конница; что же касается орудій, то они могли двигаться не иначе, какъ съ помощью пѣхоты. Турки занимали позицію на южномъ хребтѣ и укрѣпили ее слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ нѣсколько ниже гребня высоты, на уступѣ находилось блиндируемое укрѣпленіе весьма солидной постройки; укрѣпленіе это было воздвигнуто изъ дерева и земли; имѣло бойницы и занималось одною пѣхотою, расположено оно было у поворота шоссе, а потому сильно обстрѣливало колѣно его, направлявшееся на сѣверо-востокъ. На правомъ флангѣ на высотѣ у Хань-Правца находилось другое укрѣпленіе, открытое съ горжи и обнесенное съ фронта стрѣлковыми окопами; укрѣпленіе это было расположено почти на одной высотѣ съ блиндируемымъ. Наконецъ, въ центрѣ позиціи построено было длинное, открытое съ горжи укрѣпленіе, занятое пѣхотой и орудіями и расположенное на длинномъ хребтикѣ, который значительно господствовалъ надъ обоими

флангами позиціи. На самой позиціи, близъ укрѣпленій, были разбиты палаточные лагери.

Правецкая позиція была занята тремя баталіонами съ тремя орудіями, причеъ небольшая части пѣхоты были расположены въ ложементяхъ на впередилежащемъ, сѣверномъ, краѣ и въ караулкѣ на шоссе, въ видѣ передовыхъ отрядовъ.

Недостатокъ турецкаго расположенія заключался въ томъ, что высоты, занятыя передовыми частями пѣхоты въ значительной степени ограничивали обстрѣлъ турецкой артилеріи.

Подходя къ Ханъ-Усиковицы, владикавказцы, шедшіе въ головѣ колонны, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Тогда полковникъ Левисъ приказалъ шедшей впереди 4-й сотнѣ Шакѣева атаковать турокъ въ пѣшемъ строю, а 3-й сотнѣ обойти непріятеля съ восточной стороны; два орудія 8-й донской батареи вслѣдъ затѣмъ снялись съ передковъ лѣвѣе (восточнѣе) шоссе. Удачное дѣйствіе этихъ двухъ орудій и быстрое наступленіе владикавказцевъ заставили турокъ очистить караулку на шоссе и передовую позицію и отойти за ручей Витомирицу.

Между тѣмъ подошла наша пѣхота съ артилеріей и прибывшіе баталіоны были посланы: лейбъ-гвардіи 3-й стрѣлковый—влѣво (къ востоку) отъ шоссе, а лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый — вправо отъ него, съ приказаніемъ занять позиціи по обѣ стороны шоссе; вслѣдъ за этимъ были выдвинуты на позицію у самого шоссе съ помощью пѣхоты четыре орудія 4-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады и два орудія (4-хъ-фунтовыя) 3-й артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника Мазинга. Наконецъ, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ остальными восемью орудіями (два орудія 3-й артилерійской бригады, четыре орудія № 8-го казачьей батареи и два орудія конногорной батареи) подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Гриппенберга направились на лѣвый флангъ нашей позиціи, а 3-й баталіонъ москворцевъ остался въ резервѣ за мостомъ; для наблюденія за нашимъ правымъ флангомъ выслана была 1-я сотня Владикавказскаго полка подъ начальствомъ есаула Фролова съ приказаніемъ войти въ связь съ колонною генерала Рауха, а на нашъ лѣвый флангъ былъ посланъ взводъ казаковъ къ деревни Правецъ.

Первая позиція нашей артилеріи находилась на дистанціи 1,200 сажень, пристрѣлка продолжалась довольно долго, вслѣдствіе трудности опредѣленія разстояній въ горахъ. На наши выстрѣлы отвѣчали три непріятельскихъ орудія и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ

положеніе нашей батареи было ими опредѣлено весьма точно; но хотя стрѣльба турокъ и отличалась большою мѣткостью, тѣмъ не менѣе снаряды ихъ почти не наносили вреда, такъ какъ, вслѣдствіе большаго угла паденія, они сильно зарывались въ землю. Лѣвѣе позиціи нашей артилеріи находилась командующая высота, на которой занялъ мѣсто графъ Шуваловъ, руководившій дѣйствіями колонны генерала Эллиса.

Между тѣмъ три баталіона лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ восемью орудіями, направленные на нашъ лѣвый флангъ въ обходъ праваго фланга турокъ, встрѣтили, при движеніи по крайне пересѣченной мѣстности, значительныя затрудненія, такъ что только незадолго до четырехъ часовъ пополудни удалось этимъ войскамъ дойти до назначенія и поднять орудія на гору, бывшую лѣвѣе высоты, гдѣ находился графъ Шуваловъ.

Прослѣдимъ за движеніями этихъ частей.

Пройдя деревню Осиково (Усиковицы), 4-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Московскаго полка съ двумя конно-горными орудіями и одною сотнею владикавказцевъ былъ направленъ влѣво, чтобы обойти правецкую позицію съ восточной стороны; отъ Хана-Усиковицы 1-й и 2-й баталіоны московцевъ съ двумя орудіями 8-й казачьей батареи были направлены также влѣво и вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ того же полка должны были составить лѣвый флангъ отряда генерала Эллиса. Войскамъ этимъ пришлось двигаться по чрезвычайно пересѣченной мѣстности безъ всякаго признака дороги. Подъемъ орудій представлялъ особенныя затрудненія и, желая облегчить это дѣло, полковникъ Гриппенбергъ поѣхалъ на гору съ цѣлью выискать мѣсто, по которому удобнѣе было бы поднять артилерію. Выбранная имъ тропинка была разработана взводомъ саперъ подъ начальствомъ поручика Малыхина на столько успѣшно, что черезъ 1¹/₂ часа четыре конныхъ и два конно-горныхъ орудія были ввезены на позицію лошадьми, при помощи людей. На позиціи этой саперы приступили къ устройству орудійныхъ полууглубленныхъ ложементовъ, причемъ работа эта подвигалась весьма медленно, такъ какъ грунтъ былъ очень трудень.

Въ это же время 1-й баталіонъ московцевъ спустился съ горы къ самой долиинѣ, въ которой лежитъ деревня Правецъ; 2-й баталіонъ находился правѣе 1-го, занимая одинъ изъ горныхъ отроговъ, нѣсколько охватывавшій правый флангъ турокъ, а 4-й баталіонъ расположился лѣвѣе и сзади 1-го. На позицію 2-го баталіона къ

четыремъ часамъ пополудни были втащены два конно-горныхъ орудія, которыя открыли огонь съ дистанціи 750 сажень.

Занявъ вышеописанное расположеніе, войска наши принуждены были приостановить наступленіе, такъ какъ оно было невозможно, какъ вслѣдствіе неприступности турецкой позиціи съ фронта, такъ и вслѣдствіе необходимости выждать появленіе обходной колонны генерала Рауха. Такимъ образомъ, колоннѣ генерала Эллиса пришлось ограничиться обстрѣливаніемъ непріятельскаго расположенія.

До пяти часовъ пополудни о дѣйствіяхъ колонны генерала Рауха не имѣлось никакихъ свѣдѣній въ отрядѣ генерала Эллиса, но въ 5 часовъ была получена записка генерала Рауха изъ Калугерова, посланная въ 11 часовъ 20 минутъ утра, въ которой генераль Раухъ сообщилъ, что вслѣдствіе крайнихъ затрудненій при движеніи отрядъ его завяжетъ бой позже предписаннаго времени и что при этомъ у него будетъ только 4 орудія, такъ какъ остальные еще не подошли. Около 6-ти часовъ вечера было получено донесеніе отъ есаула Фролова, изъ котораго было видно, что отрядъ генерала Рауха свернулъ изъ ущелья р. *Правечки* вправо на гору и остановился тамъ. Изъ словъ казака, привезшаго донесеніе, можно было заключить, что отрядъ этотъ остановился въ разстояніи около 8 верстъ отъ позиціи, занятой войсками генерала Эллиса.

Въ седьмомъ часу прибылъ изъ д. *Осиново* (Усиковицы) къ отряду генерала Эллиса 2-й баталіонъ Псковскаго полка, высланный изъ резерва, бывшаго подъ начальствомъ генерала Эттера; баталіонъ этотъ былъ оставленъ въ резервѣ у моста, такъ какъ еще въ началѣ дѣла бывший тамъ 3-й баталіонъ московцевъ былъ направленъ правѣе 2-го гвардейскаго стрѣлковаго баталіона по ущелью, огибавшему непріятельскую позицію съ сѣверо-запада. Въ 6¹/₂ часовъ вечера полковникъ Гриппенбергъ донесъ графу Шувалову, что 1-й, 2-й и 4-й баталіоны московцевъ спустились въ долину Правца и готовы при первыхъ выстрѣлахъ колонны генерала Рауха подать ему руку.

Вскорѣ начало смеркаться и стало очевиднымъ, что войска должны ночевать на занятыхъ ими позиціяхъ.

Въ восемь часовъ вечера была получена графомъ Шуваловымъ записка генерала Рауха, въ которой сообщалось, что вслѣдствіе крайнихъ затрудненій при движеніи отрядъ генерала Рауха не можетъ выйти 10-го ноября въ тылъ туркамъ и остановился на ночлегъ верстахъ въ двухъ юго-западнѣе деревни *Лаковицы*, гдѣ и будетъ ожидать приказаній генераль-адъютанта Гурко; если же отрядъ

таковыхъ не получить, то 11-го ноября, въ восемь часовъ утра, двинется далѣе, съ цѣлью выйти въ тылъ правецкой позиціи между *Правцемъ* и *Лажени* (Лазань).

Такимъ образомъ опредѣлилось окончательно, что атака турецкой позиціи состоится не ранѣе 11-го ноября, такъ какъ, если бы генераль Раухъ даже и двинулся впередъ, то прибылъ бы къ неприятельской позиціи только ночью, что, конечно, чрезвычайно бы затруднило веденіе атаки на такой крайне пересѣченной мѣстности.

Вслѣдствіе этого графъ Шуваловъ приказалъ войскамъ отряда генерала Эллиса ночевать на занятыхъ позиціяхъ и ночью же втащить на людяхъ два орудія 8-й донской батареи на крутую гору, бывшую на нашемъ лѣвомъ флангѣ и господствовавшую надъ турецкой позиціей; кромѣ того, приказано было построить батарею на восемь орудій правѣе (западнѣе) шоссе. 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Московскаго полка стали бивакомъ у южной подошвы сѣвернаго края и всѣ войска выставили сторожевые посты; запылали костры, началась варка кашицы и вскорѣ войска, утомленные тяжелыми трудами, заснули богатырскимъ сномъ. Работы по возведенію восьмиорудійной батареи горизонтальной профили продолжались до двухъ часовъ ночи при участіи 1-й и 3-й ротъ саперъ и къ тому же времени были окопаны орудія, стоявшія лѣвѣе шоссе.

Сдѣлавъ всѣ вышеизложенныя распоряженія, графъ Шуваловъ отправился въ Хань-Усиковицы, гдѣ около 10-ти часовъ вечера получилъ отъ генераль-адъютанта Гурко приказаніе принять начальство надъ отрядами генераловъ Эллиса и Рауха.

Обратимся теперь къ колоннѣ генерала Рауха. Согласно диспозиціи генераль-адъютанта Гурко на 10-е ноября, колонна эта получила назначеніе двинуться изъ Яблоницы въ обходъ лѣваго фланга правецкой позиціи съ цѣлью, угрожая флангу и тылу неприятеля, заставить его очистить занятую имъ сильную позицію, преграждавшую дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ по софійскому шоссе.

«Движеніе колонны генерала Рауха въ обходъ правецкой позиціи 9-го, 10-го и 11-го ноября, говоритъ одинъ изъ участниковъ этого обхода, представляетъ операцію, которая должна составить одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ войны 1877 г., столь богатой личными геройскими подвигами, блестящимъ мужествомъ и необычайной стойкостью нашихъ войскъ въ перенесеніи всевозможныхъ трудовъ и лишеній. Всѣ доблести русскаго офицера и солдата проявились въ этой операціи въ такой высокой степени, что

самое простое, спокойное описаніе ея должно неизбѣжно носить на себѣ особый отпечатокъ».

Какъ выше уже сказано, колонна эта состояла изъ л.-гв. Семёновскаго полка, 1-го стрѣлковаго Его Величества и 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіоновъ, команды л.-гв. сапернаго баталіона, 1-й, 2-й и 3-й сотень Кубанскаго казачьяго полка, двухъ взводовъ 6-й гвардейской донской батареи, взвода донской № 8-го батареи и двухъ конно-горныхъ орудій (всего шесть баталіоновъ, три сотни, восемь орудій и команда саперъ). Никакого колеснаго обоза при этой командѣ не было, даже лазаретныя линейки остались въ тылу; офицерскія вещи, перевязочныя принадлежности и динамитъ везлись на вьюкахъ. Патроновъ люди имѣли на себѣ въ сумкахъ и карманахъ по 90-ти штукъ. За начальника штаба этой колонны былъ назначенъ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій.

Прежде чѣмъ описывать дѣйствія колонны генерала Рауха, мы ознакомимся съ характеромъ пути, по которому колонна эта должна была двинуться.

Отъ деревни Яблоницы до деревни Ведраръ путь былъ въ общемъ сносенъ и хотя затруднителенъ для движенія, но не требовалъ разработки; тѣмъ не менѣе, собственно говоря, это не была дорога, а скорѣе горная тропинка, которая сначала шла въ густомъ дубовомъ лѣсу, затѣмъ часто переходила черезъ глубокіе овраги, на днѣ которыхъ едва струилась вода. Въ недалекомъ разстояніи отъ деревни Ведраръ дорога выходила на обширную котловину, со всѣхъ сторонъ окруженную высокими горами, терасами, подымавшимися къ небу. Что касается до дальнѣйшаго пути отъ деревни Ведраръ до Калугерова, то онъ представлялъ такія трудности, что необходимо было совершенно особеннымъ образомъ организовать движеніе и принять мѣры для быстрой и энергической разработки дороги, по которой движеніе артилеріи оказывалось рѣшительно невозможнымъ безъ серьезныхъ исправленій. На этомъ участкѣ дорогѣ этой нельзя собственно давать этого названія; это не дорога, а тропинка шириною иногда отъ одного до 1¹/₂ шага и по этому направленію въ мирное время происходило движеніе только пѣшихъ людей или перевозились тяжести на вьюкахъ; мѣстные жители называли этотъ путь «козьею тропой» и по этому то направленію пришлось пройти нашимъ войскамъ и провезти четырехфунтовую артилерію. «Мѣстами дорога была такъ узка, что едва могли пройти два человѣка рядомъ, а въ одномъ мѣстѣ не болѣе аршина, сбоку же скала материкъ», говоритъ одинъ изъ участниковъ этого перехода.

Глубокіе ущелья и овраги, крутые подъемы съ одного хребта на другой составляли общее свойство этого горнаго пути.

Тотчасъ за д. Ведраръ ущелье, въ которомъ течетъ Искеръ, суживается и съ обѣихъ сторонъ его обступаютъ высокіе, почти отвѣсные, скалистые берега; дикія, въ беспорядкѣ нагроможденныя скалы, покрытыя большею частью чахлою растительностью, высились надъ шумящимъ Искеромъ и только кое-гдѣ берега его были украшены частымъ и довольно крупнымъ дубнякомъ.

Отъ деревни Ведраръ дорога постепенно поднимается вверхъ вдоль лѣваго берега Малаго Искера, затѣмъ версты черезъ полторы круто спускается къ рѣкѣ, переходитъ на правый ея берегъ и вьется узенькой лентой надъ пропастью до облачной высоты. «Выступивъ изъ деревни Ведраръ, говорить одинъ изъ участниковъ этого похода, передовая наша сотня сряду же полѣзла на горы безъ всякой дороги; подъемъ до того былъ крутъ и неровень, что даже наши кавказскіе кони, привыкшіе карабкаться по кручамъ, едва могли двигаться впередъ».

Перебѣгая съ одного хребта на другой, обходя глубокія ущелья и овраги, лѣпясь узкою каймою почти по отвѣснымъ уступамъ горъ, дорога представляла крутые подъемы и спуски, часто превращалась въ тропинку, теряющуюся въ дубовыхъ лѣсахъ и поросляхъ, покрывающихъ въ этихъ мѣстахъ дикія предгорія балканъ. Нерѣдко дорога поднималась на значительную высоту, а мѣстами спускалась къ самой рѣкѣ и шла вдоль берега ея. Иногда дороги вовсе не было и вода вплотную доходила до крутаго какъ стѣна берега, тогда приходилось спускаться къ рѣкѣ и идти по дну ея, по колѣно въ водѣ, по промоинамъ, усѣянными высокаторчащими каменными глыбами, съ тѣмъ, чтобы вновь въ удобномъ мѣстѣ выбраться на берегъ.

Мѣстность по мѣрѣ приближенія къ деревни Калугерово становилась все угрюмѣе и суровѣе и лишь изрѣдка попадались разбросанные по обѣимъ сторонамъ Искера отдѣльные поселки болгаръ, такъ называемые кулиби, жители которыхъ не убѣжали отъ турокъ, надѣясь на неприступность ихъ жилищъ.

Нерѣдко полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, поднимавшагося терасообразно вверхъ, въ видѣ лѣстницы съ неправильными ступенями около фута высотой или же загоразивалось на половину каменными выступами; въ другихъ мѣстахъ дорога имѣла видъ корыта, вымощеннаго большими плитками, которыя, какъ будто сильно всколебленныя, приняли самое разнообразное положеніе. Въ двухъ, трехъ мѣстахъ часть полотна была сорвана горными пото-

ками и возможность колеснаго движенія совершенно прекращалась; къ этому надо прибавить, что, не доходя до деревни Калугерово, дорога нѣсколько разъ пересѣкала Малый Искеръ, который, какъ и всѣ горныя рѣки, течетъ стремительно, причеъ иногда воды его обрываются водопадами; дно Искера каменистое, мѣстами усѣянное крупными камнями съ глубокими промоинами между ними, часто совершенно незамѣтными, вслѣдствіе покрывающей ихъ воды.

Отъ деревни Калугерово до деревни Лаковицы дорога вьется все время по ущелью Витомирицы (Правечки), пересѣкая ее безчисленное число разъ; все русло этого ручья закидано громадными камнями и между ними съ шумомъ прорывается вода, по бокамъ же поднимаются горы, покрытыя дубовымъ лѣсомъ, а мѣстами высятся совершенно обнаженныя скалы.

Наконецъ, ко всѣмъ этимъ недостаткамъ надо еще прибавить то условіе, что ширина дороги большею частью не превосходила трехъ шаговъ, а иногда доходила до одного шага; и по такой то дорогѣ пришлось войскамъ провезти восемь орудій съ зарядными ящиками. Безъ сомнѣнія, со временемъ будутъ показывать эту тропинку и говорить, что здѣсь прошли русскія войска и провезли свои пушки. Но едва-ли тотъ, кто самъ не видалъ этого движенія, повѣритъ этимъ словамъ, а если и повѣритъ, то навѣрное не будетъ въ состояніи представить себѣ ясно всѣ тѣ затрудненія, которыя при этомъ пришлось преодолѣть.

Несмотря на всѣ указанныя неудобства дороги, рѣшено было воспользоваться ею, такъ какъ нельзя было найти другаго обходнаго пути, удобнаго въ стратегическомъ смыслѣ.

Для возможнаго же улучшенія пути придана была къ колоннѣ команда саперъ, состоявшая изъ одного офицера и 22-хъ нижнихъ чиновъ; однако, въ видахъ скрытности, къ работамъ можно было приступить только съ началомъ движенія. Наконецъ, для руководства дѣйствіями колонны былъ назначенъ начальникомъ ея генералъ Раухъ, уже пріобрѣтшій достаточную опытность въ движеніяхъ подобнаго рода участіемъ въ первомъ забалканскомъ походѣ, когда совершенъ былъ знаменитый переходъ черезъ Хаинкіойскій перевалъ, считавшійся турками недоступнымъ.

9-го ноября, въ часъ дня, отрядъ выступилъ изъ Яблоницы и до деревни Видраръ, куда пришелъ въ шесть часовъ вечера, движеніе происходило въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ и безъ особенныхъ затрудненій. У этой деревни отрядъ былъ остановленъ на два часа, чтобы дать отдыхъ людямъ, въ виду предстоявшихъ трудон-

стей, а также съ цѣлью разставить въ надлежащихъ мѣстахъ команды рабочихъ и начать исправленіе пути; здѣсь же генералъ Раухъ собралъ всѣхъ офицеровъ отряда и объяснилъ имъ значеніе предстоявшаго движенія.

Во время привала воспрещено было разводитъ костры, чтобы не привлекать вниманіе турокъ, а съ цѣлью, по возможности, скрыть движеніе, предполагалось его исполнить ночью. Отъ деревни Видраръ движеніе было организовано слѣдующимъ образомъ: 1) для охраненія движенія колонны высланы были впередъ, въ видѣ авангарда, въ шесть часовъ вечера, 1-я сотня кубанцевъ (есаула Пахроменко), а въ восемь часовъ вечера—лейбъ-гвардіи 1-й Стрѣлковый Его Величества баталіонъ (флигель-адъютанта полковника Васмундта); 2) для разработки дороги назначены были команда гвардейскихъ саперъ (два унтеръ-офицера и 20 рядовыхъ), 1-й баталіонъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка и по 120 человекъ отъ лейбъ-гвардіи 1-го и 4-го гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Работы эти производились подъ руководствомъ прикомандированнаго лейбъ-гвардіи къ Саперному баталіону подпоручика Романова, который двинулся непосредственно за авангардомъ и по пути разставлялъ рабочихъ на тѣхъ мѣстахъ дороги, гдѣ колесное движеніе оказывалось рѣшительно невозможнымъ; 3) главныя силы выступили изъ деревни Видраръ въ 11 часовъ вечера, имѣя впереди 4-й Стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ; за ними слѣдовали 2-й, 3-й и 4-й баталіоны л.-гв. Семеновскаго полка, двѣ сотни кубанцевъ и, наконецъ, вьюки. Артилерія была распредѣлена по всей длинѣ колонны главныхъ силъ, причемъ къ каждому баталіону было придано по два орудія, съ тѣмъ, чтобы люди пѣхоты помогали движенію ихъ.

Въ деревнѣ Видраръ были взяты проводники, которые въ этой труппобной мѣстности сослужили большую службу, отказываясь при томъ отъ какого либо вознагражденія.

Въ 11 часовъ вечера 9-го ноября, отрядъ началъ движеніе въ глубокой тишинѣ и при слабомъ лунномъ освѣщеніи; среди ночнаго безмолвія слышенъ былъ только глухой ропотъ шумнаго Искера; иногда воды его обрывались водопадами и тогда шумѣли еще сильнѣе, иногда онѣ текли слабо, журча по камнямъ; изрѣдка грохотъ орудій разносился эхомъ по ущельямъ дикихъ предгорій Балканъ и отъ времени до времени раздавалась команда, произносимая въ полголоса. При разработкѣ дороги, въ видахъ скрытности, начальникъ отряда запретилъ употребленіе динамита, такъ что скалы пришлось

разрушать отъ руки; такимъ образомъ къ началу движенія рабочіе хотя и успѣли расчистить часть пути, но по недостатку времени и средствъ пришлось ограничиться уширеніемъ дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она суживалась съ одной стороны обрывами, а съ другой—скалистыми склонами высотъ.

Затѣмъ были разработаны особенно крутые косогоры и исправлено нѣсколько подъемовъ и спусковъ, однимъ словомъ, были приняты мѣры, чтобы привести дорогу въ такое состояніе, которое давало бы возможность кое-какъ протащить орудія при помощи пѣхоты.

Скоро отрядъ растянулся на значительномъ протяженіи, такъ какъ дорога не вездѣ позволяла идти даже рядами, а нерѣдко торчавшіе камни, промоины и косогоры принуждали вытягиваться гуськомъ. Орудія уже съ самаго начала движенія не могли слѣдовать на лошадяхъ и потребовалась помощь пѣхоты; въ особенности требовалась осторожность и величайшія усилія со стороны людей на крутыхъ поворотахъ, гдѣ уносы, сначала загнувъ по дугѣ, вытягивались потомъ по прямой линіи и такимъ образомъ орудія легко могли сорваться въ пропасть, если бы самоотверженная помощь людей не удерживала ихъ надъ кручей.

Въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Видрара отрядъ перешелъ черезъ Искеръ и почти сразу началъ подниматься по нависшей надъ пропастью дорогѣ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Такимъ образомъ движеніе отряда изъ затруднительнаго сдѣлалось и опаснымъ.

Горныя орудія двигались сравнительно легко; четырехфунтовыя конныя пушки на всѣхъ подъемахъ, спускахъ и поворотахъ требовали помощи пѣхоты, но перевозка ихъ все же не составляла, по крайней мѣрѣ, въ началѣ движенія, чрезвычайныхъ трудностей; что же касается зарядныхъ ящиковъ, то они составляли истинное мученіе для отряда, какъ вслѣдствіе тяжеловѣсности, такъ и неповоротливости ихъ; движеніе ящиковъ непрерывно задерживало слѣдованіе отряда, а разныя неблагопріятныя случайности еще болѣе затрудняли переходъ; такъ, одинъ изъ ящиковъ съехалъ съ дороги, а другой—слетѣлъ въ пропасть на глубину болѣе 20-ти сажень, при этомъ большую часть лошадей успѣли освободить отъ упряжи и только одну изъ нихъ дышломъ подняло на воздухъ и опрокинуло назадъ. Дружными усиліями семеновцевъ и кубанцевъ ящики на слѣдующій день были вытащены и доставлены къ отряду. Замѣчательно, что при этой гигантской работѣ, какъ со стороны офицеровъ, такъ и со стороны нижнихъ чиновъ не только не слышно бы-

ло ни малѣйшаго ропота, но напротивъ, всѣ считали, такъ сказать, вопросомъ чести для себя доставить исправно и возможно скорѣе ввѣренныя имъ орудія по назначенію и гордились переносимыми трудами; при этомъ ревность людей была такъ велика, что начальникамъ приходилось ихъ сдерживать, а не понукать; такъ, напримеръ, они предлагали перенести снаряды въ башлыкахъ, но это не было разрѣшено генераломъ Раухомъ, въ виду опасности подобнаго способа переноски. Артиллеристы, конфузясь, что ихъ орудія такъ сильно затрудняли движеніе отряда, работали безъ усталы, воодушевляемые командиромъ 6-й гвардейской донской батареи флигель-адъютантомъ полковникомъ Короченцовымъ, подававшимъ примѣръ въ общихъ дружныхъ усиліяхъ и бодромъ настроеніи духа. Тяжела была работа людей, но не легко было и лошадямъ: напрягая силы для движенія тяжести, онѣ скользили, падали и калѣчились, а нѣсколько лошадей сорвали подковы вмѣстѣ съ частью копытъ до крови.

Подвигаясь шагъ за шагомъ, преодолевая одно препятствіе за другимъ, отрядъ только къ часу пополудни 10-го ноября началъ собираться въ деревню Калугерово, кромѣ 2-го баталіона семеновцевъ, четырехъ орудій, всѣхъ вьюковъ и двухъ сотенъ кубанцевъ, которые нѣсколько отстали.

Такимъ образомъ въ 14 часовъ (съ 11-ти часовъ вечера, 9-го ноября) непрерывной, упорной работы было сдѣлано только 12 верстъ. Переходъ этотъ, принимая во вниманіе неудовлетворительныя условія движенія, можно было бы сдѣлать безъ артилеріи въ четыре или пять часовъ времени. Но необходимость тащить орудія совершенно измѣнила быстроту движенія и, что главное, рѣшительно не давала возможность сдѣлать какой либо, хотя бы приблизительный расчетъ его.

Изнемогая подъ тяжестью пушекъ, пѣхота дѣлала съ величайшими усиліями нѣсколько шаговъ и затѣмъ останавливалась для отдыха, опять нѣсколько шаговъ и опять остановка, и такъ все время съ убійственною медленностью. Такъ продолжалось движеніе 14 часовъ, и со времени выступленія изъ Яблоницы, въ теченіи 22-хъ часовъ, люди оставались безъ сна, а лошади безъ корма. Но, несмотря на это, всѣ, какъ нижніе чины, такъ и офицеры, понимая важность цѣли движенія колонны, работали съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіей, бодростью, можно даже сказать, съ радостью; и на сколько велики были трудности, видно изъ того мелкаго, но

ПРАВЕЦЪ

10 и 11 НОЯБРЯ 1877 ГОДА.

Масштабъ 1:42000.

верст. $\frac{1}{2}$ 9 верст.

10. Ноябрь.

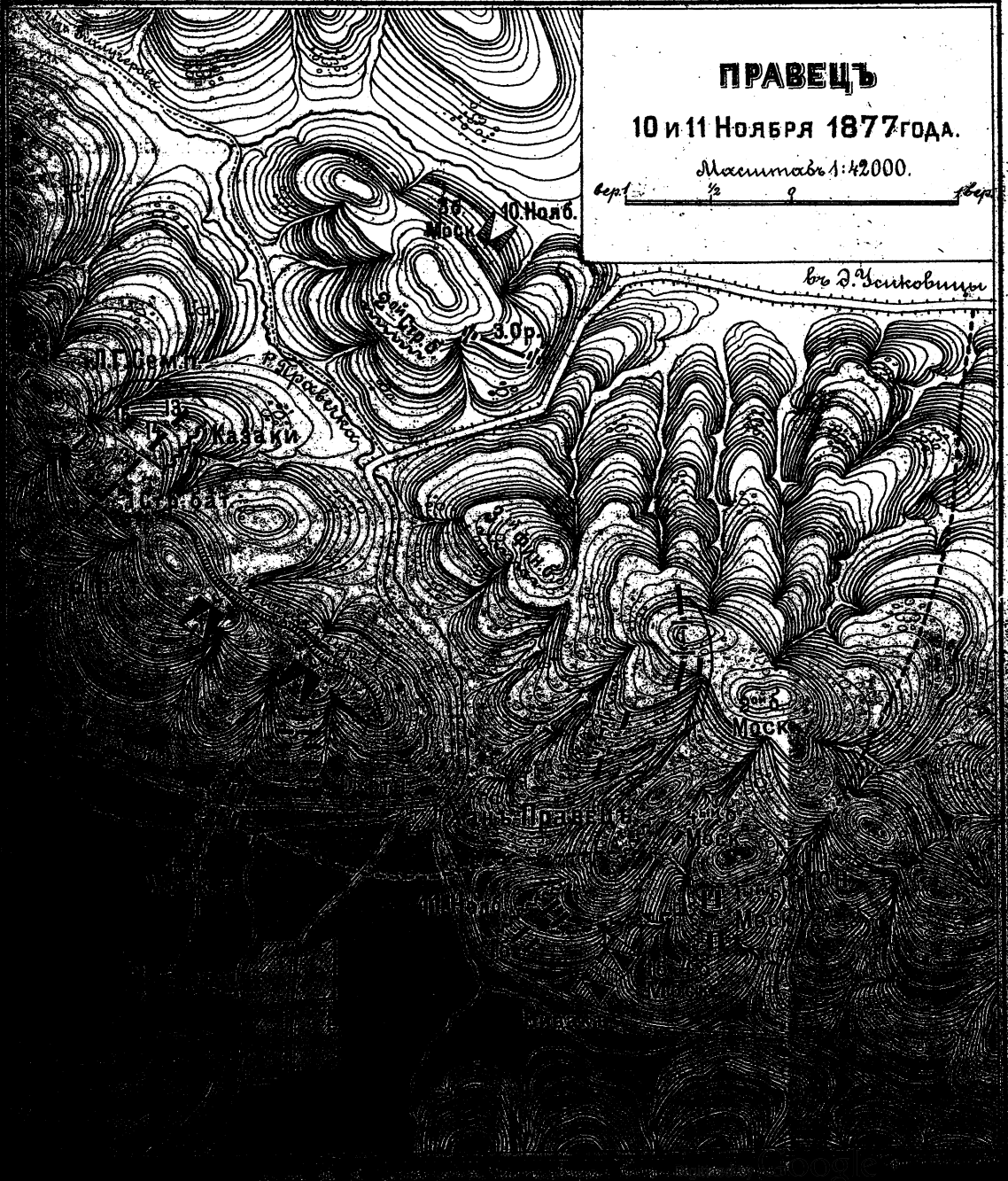
Москва

30р.

всѣ Д. Зинковичи

Москва

Правецъ

краснорѣчиваго факта, что два нижнихъ чина лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка умерли на пути отъ напряженія и истощенія силъ.

Дальнѣйшій путь отъ деревни Калугерово до деревни Лаковицы хотя былъ нѣсколько лучше, въ томъ смыслѣ, что здѣсь не было большихъ подъемовъ, такъ какъ приходилось идти все время по руслу рѣки Правечки (Витомирицы), но путь этотъ также требовалъ разработки; наконецъ, относительно дороги изъ Лаковицы приходилось лишь ограничиться разспросами на мѣстѣ у проводниковъ, такъ какъ развѣдка этого участка, въ видахъ скрытности, не могла быть произведена заблаговременно; первоначальное предположеніе идти все время по ущелью рѣки Правечки было оставлено, вслѣдствіе единогласныхъ показаній проводниковъ, утверждавшихъ, что, продолжая движеніе по этому направленію, колонна вышла бы на фронтъ турецкой позиціи, а не къ флангу ея, а потому генераль Раухъ рѣшилъ свернуть отъ деревни Лаковицы вправо на горы и идти по дорогѣ, указанной проводниками, представлявшей тропинку, по которой въ мирное время мѣстные жители проѣзжали въ двуколкахъ. Такъ какъ несомнѣнно было, что такая дорога должна была представить значительныя затрудненія для движенія артилеріи, то генераль Раухъ выдвинулъ впередъ команду саперъ и рабочихъ, подъ прикрытіемъ авангарда изъ обоихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Для обезпеченія же пути отступленія, а также для прикрытія оставшихъ четырехъ орудій и всѣхъ выюковъ у деревни Лаковицы были оставлены 2-й баталіонъ Семеновскаго полка и полсотни кубанцевъ; при этомъ отрядъ остался за офицера генеральнаго штаба поручикъ Редигеръ.

Прочія части отряда медленно слѣдовали за авангардомъ по мѣрѣ разработки дороги; ограниченная на этомъ участкѣ съ обѣихъ сторонъ высокими, крутыми, поросшими дубомъ горами, она проходила по узкому ущелью и представляла на каждомъ шагѣ чрезвычайно крутые подъемы и спуски; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ пришлось уширять полотно дороги, такъ какъ оно не соответствовало ширинѣ хода орудій. Мало по-малу становилась вполнѣ очевидно невозможность атаковать въ тотъ же день турокъ у Правца. Былъ уже шестой часъ пополудни, когда отрядъ прошелъ версты полторы отъ деревни Лаковицы, оставалось еще до непріятельской позиціи версть шесть, т. е. можно было рассчитывать прибыть къ мѣсту назначенія лишь далеко за полночь, слѣдовательно рисковать вступленіемъ въ ночной бой и притомъ, вѣроятно, вести его совершенно отдѣльно отъ колонны генерала Эллиса, такъ какъ связь между отрядами еще

не была установлена, а между тѣмъ канонада со стороны Правца и Орханіе совершенно прекратилась. Имѣя въ виду эти условія, а также трудность дороги, которая требовала на каждомъ шагѣ разработки и чрезвычайныхъ усилій для перевозки артилеріи, и, наконецъ, принимая во вниманіе крайнее утомленіе людей и лошадей, находившихся въ теченіи 30-ти часовъ почти въ непрерывной, тяжелой работѣ и сдѣлавшихъ около 27—28 верстъ, генераль Раухъ рѣшилъ въ шесть часовъ вечера остановиться на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня продолжать движеніе въ обходъ непріятельской позиціи.

Мѣсто для ночлега пришлось выбрать на хребтѣ, окруженномъ громадными, мрачными, поросшими дубовымъ лѣсомъ высотами, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ до нѣкоторой степени баталіономъ семеновцевъ, оставленнымъ у д. Лакловицы. Такъ какъ можно было, по условіямъ мѣстности и вслѣдствіе отдѣльнаго положенія отряда, ожидать нападенія противника почти со всѣхъ сторонъ, то бивакъ охранялся круговою цѣпью сторожевыхъ постовъ отъ л.-гв. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона и Семеновскаго полка, а также заставами кубанцевъ, расположенными на окружающихъ, господствующихъ высотахъ. Отрядъ началъ постепенно стягиваться на ночлегъ среди наступавшей темноты; несмотря на холодную ночь, костры были строго воспрещены, чтобы не возбуждать вниманія турокъ; не прошло получаса, какъ весь бивакъ погрузился въ мертвую тишину, люди только ждали команды «ложись» и кто гдѣ стоялъ, тамъ и повалился какъ снопъ; заморенныя, еле двигавшіяся лошади также легли безъ корма. Глубокая тишина царила на бивакѣ, освѣщаемомъ слабымъ луннымъ свѣтомъ, пробивавшимся сквозь облака и туманъ, только часовые медленно прохаживались на своихъ мѣстахъ и въ дежурныхъ частяхъ изрѣдка перешептывались.

Положеніе отряда въ эту ночь было далеко не безопасное, такъ какъ послѣ перенесенныхъ трудовъ и бессонной ночи съ 9-го на 10-е ноября нервное напряженіе людей, конечно, стояло на очень высокой степени, а потому, при малѣйшемъ неосторожномъ крикѣ, случайномъ выстрѣлѣ и т. п., могла легко подняться тревога и распространиться паника.

Въ часъ ночи генераломъ Раухомъ было получено приказаніе отъ гр. Шувалова, доставленное поручикомъ Скарятинымъ; гр. Шуваловъ сообщалъ, что онъ принялъ начальство надъ отрядами ген. Эллиса и Рауха, и что на другой день, т. е. 11-го ноября, дѣйствія

должны начаться возможно ранѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщая подробное расположеніе войскъ отряда ген. Эллиса, графъ просилъ увѣдомить о предположеніяхъ, принятыхъ ген. Раухомъ на 11-е число, и указывалъ, что съ утра этого дня отрядъ полковника Гриппенберга будетъ стараться дать руку отряду ген. Рауха.

Итакъ, на ночь съ 10-го на 11-е ноября колонна генер. Рауха остановилась въ двухъ верстахъ юго-западнѣе д. Лаковицы, а отрядъ генер. Эллиса на позиціяхъ противъ правецкихъ укрѣпленій турокъ.

Въ одиннадцатомъ часу вечера гр. Шуваловъ получилъ записку ген. Нагловскаго (отправленную въ 5 час. пополудни), въ которой начальникъ штаба отряда просилъ увѣдомить о положеніи дѣлъ къ вечеру и о дѣйствіяхъ въ теченіи дня. Съ письменнымъ донесеніемъ на этотъ запросъ былъ посланъ къ ген.-ад. Гурко въ 11 час. вечера генеральнаго штаба капитанъ Энгельгардтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Шуваловъ просилъ прислать съ разсвѣтомъ въ его распоряженіе три баталіона измайловцевъ и четырехфунтовыхъ снарядовъ, которыхъ оставалось только 40 штукъ. Въ это же время была послана съ поручикомъ Скарятинымъ и вышеупомянутая записка ген. Рауху.

Въ началѣ перваго часа ночи капитанъ Энгельгардтъ вернулся изъ штаба отряда и доложилъ гр. Шувалову, что три баталіона измайловцевъ будутъ присланы и что въ теченіи 10-го ноября колонна Его Высочества принца Ольденбургскаго не могла выйти на дорогу, ведущую изъ Этрополя въ Правецъ; кромѣ того, онъ передалъ приказаніе ген. Гурко произвести въ 3 часа ночи нѣсколько артилерійскихъ залповъ, съ цѣлью убѣдиться, не оставили ли турки за ночь свои позиціи, а также предписать ген. Рауху выйти на лѣвый флангъ турокъ съ легкимъ обходомъ ихъ тыла.

Опасаясь за свой лѣвый флангъ, гр. Шуваловъ послалъ записку въ отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, въ которой просилъ Его Высочество не допустить, чтобы изъ Этрополя прошли въ Правецъ подкрѣпленія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Шуваловъ усилилъ отрядъ полк. Гриппенберга одной сотней и приказалъ ему 11-го ноября угрожать правому флангу турокъ и наблюдать за этропольскою дорогою, такъ какъ она свободна для движенія турокъ, а потому тылъ отряда полк. Гриппенберга не достаточно обезпеченъ.

Въ третьемъ часу ночи возвратился поручикъ Скарятинъ и словесно доложилъ о положеніи отряда ген. Рауха, который онъ нашелъ на бивакѣ въ двухъ верст. юго-западнѣе д. Лаковицы. Въ 2²/₄ часа ночи гр. Шуваловъ донесъ ген. Гурко, что, по его мнѣнію, ко-

лонна ген. Рауха можетъ быть поставлена въ весьма затруднительное положеніе, въ случаѣ атаки на ея тылъ со стороны Орханіэ, а потому гр. Шуваловъ полагалъ, что было бы необходимо часть общаго резерва или же весь резервъ направить для поддержки лѣваго фланга его отряда съ тѣмъ, чтобы, обезпечившись со стороны Этрополя, перейти въ наступленіе отрядамъ фл.-ад. полк. Гриппенберга, съ цѣлью подать руку отряду ген. Рауха. Въ этомъ же донесеніи была передана просьба ген. Рауха повторить 11-го ноября усиленную демонстрацію кавалеріей въ направленіи къ Орханіэ, съ тѣмъ, чтобы обезпечить такимъ образомъ лѣвый флангъ его отряда.

Согласно полученнаго приказанія въ 3 ч. ночи, ^{былъ} открытъ артилерійскій огонь по всей линіи — отвѣтныи огонь турокъ показалъ, что они остаются на своихъ мѣстахъ; при этомъ у насъ было тяжело ранено три артилериста.

Въ теченіи ночи войска окопались на занятыхъ позиціяхъ и построили батарею на восемь орудій правѣе (западнѣе) шоссе, — а на гору, бывшую восточнѣе шоссе и господствовавшую надъ турецкой позиціей, было втащено 2 орудія 8-й донской казачьей батареи.

Въ 8 час. утра въ отрядѣ ген. Эллиса былъ открытъ огонь по всей линіи; 2-й баталіонъ Псковскаго полка и четыре орудія 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады были выдвинуты изъ резерва на правый флангъ позиціи, а въ резервъ были назначены прибывшіе изъ Осиково (Усиковицы) два баталіона измайловцевъ, изъ коихъ одинъ былъ вскорѣ двинуть на лѣвый флангъ позиціи на гору, куда ночью были втащены два орудія 8-й донской казачьей батареи. 1-й и 4-й баталіоны л.-гв. Московскаго полка въ это время находились въ правецкой долинѣ, 5-я и 7-я роты съ двумя конными орудіями занимали позицію передъ правофланговымъ турецкимъ укрѣпленіемъ, а 6-я и 8-я роты съ двумя конными и двумя конно-горными орудіями находились уступомъ вправо и назадъ; 3-й баталіонъ московцевъ былъ правѣе 4-й батареи л.-гв. 2-й артилерійской бригады по обѣ стороны шоссе, имѣя 9-ю и 12-ю роты въ передовой линіи.

Утромъ съ нашихъ позицій замѣчено было, что число турецкихъ войскъ значительно возросло противъ того, что было 10-го ноября, и многіе ложементы, бывшіе наканунѣ пустыми, оказались занятыми пѣхотою; притомъ сильный ружейный огонь, которымъ непріятель встрѣтилъ демонстративное наступленіе трехъ баталіоновъ московцевъ, произведенное утромъ, показалъ, что число турецкихъ

войскъ, повидимому, дѣйствительно значительно возросло. Около часу пополудни замѣчено было появленіе сильной колонны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ турокъ и вслѣдъ за тѣмъ гр. Шуваловъ получилъ донесеніе съ лѣваго фланга, что шесть турецкихъ колоннъ выдвинулись изъ Орханіэ и направились долиною частью къ лѣвому, а частью къ правому флангамъ правецкой позиціи; съ высотъ нашего лѣваго фланга полковникъ Ляпуновъ при помощи бинокля увидѣлъ быстрое движеніе табора, шедшаго изъ Орханіэ на подкрѣпленіе войскъ, занимавшихъ позицію у Правца, а по дорогѣ въ тылу турокъ непрерывно подымались въючныя лошади. Такимъ образомъ съ нашей стороны казалось, что число турокъ значительно увеличилось къ утру 11-го ноября; но по турецкимъ источникамъ, которыми мы пользовались, не видно, чтобы турки усиливали отрядъ у Правца въ это время. Къ полудню 1-й и 4-й баталіоны москвцевъ получили приказаніе вернуться на горы, гдѣ стояла артилерія, 4-й баталіонъ сталъ въ первой линіи, а 1-й уступомъ позади и лѣвѣе его.

Вскорѣ раздались ружейные выстрѣлы съ той стороны, съ которой ожидалась колонна ген. Рауха и настало время рѣшительныхъ дѣйствій, но недоступная съ фронта позиція непріятели крайне затрудняла атаку, а потому пришлось пока ограничиться усиленіемъ огня.

Въ это время къ отряду ген. Элліса прибылъ ген. Гурко и остановился на высотѣ, занятой двумя орудіями 8-й донской батареи и баталіономъ Измайловскаго полка; на эту же высоту начальникъ отряда приказалъ везти еще два девятифунтовыхъ орудія, причемъ въ этой работѣ участвовали двѣ роты Финляндскаго полка, вызванныя ген. Гурко изъ Осикова (Усиковицы).

Около 3 часовъ дня у турокъ замѣчено было сильное замѣшательство; ясно было, что какая то неожиданность привела въ смущеніе войска, занимавшія позицію. вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣльба, слышимая издали, давала поводъ думать, что колонна ген. Рауха вступила въ дѣло. Тогда ген. Гурко приказалъ атаковать непріятельскую позицію съ фронта и праваго фланга, чтобы облегчить дѣйствія отряда ген. Рауха. Съ фронта должны были наступать 200 охотниковъ Измайловскаго полка, а съ праваго фланга Московскій полкъ.

Теперь вернемся къ отряду ген. Рауха.

Утромъ, 11-го ноября, съ началомъ разсвѣта, отрядъ поднялся съ бивака и двинулся далѣе; въ авангардѣ слѣдовали 1-я сотня ку-

банцевъ, затѣмъ оба стрѣлковыя баталіона, прикрывавшіе саперъ и рабочихъ отъ Семеновскаго полка, которые съ началомъ движенія принялись за разработку дороги; за рабочими двинулись главные силы, къ которымъ притянуты были еще съ вечера 10-го ноября два горныхъ орудія, а также сдѣлано было распоряженіе о доставленіи остальныхъ двухъ орудій изъ д. Лаковицы.

Такъ какъ съ утра 11-го ноября со стороны Орханіэ не было слышно канонады и отрядъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашей конницы, то для обезпеченія движенія со стороны праваго фланга выдвинута была на развѣтвленіе дороги къ Орханіэ 5-я рота Семеновскаго полка и полусотня кубанцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ отрядъ уже вошелъ въ прочную связь съ отрядомъ ген. Эллиса и притянулъ всѣ оставшіяся сзади орудія, то у д. Лаковицы была оставлена одна рота Семеновскаго полка для прикрытія оставленныхъ тамъ двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и व्यюковъ, прочія роты семеновцевъ подошли къ отряду въ одиннадцатомъ часу утра.

Утромъ 11-го ноября генераль Раухъ получилъ записку отъ начальника штаба отряда генерала Нагловскаго, содержаніе которой вполнѣ согласовалось съ принятымъ генераломъ Раухомъ рѣшеніемъ, атаковать турокъ съ ихъ лѣваго фланга съ «легкимъ абродомъ тыла». Кромѣ того, генераль Нагловскій указывалъ, что на лѣвомъ флангѣ турокъ есть высота, которая командуетъ всею турецкою позиціею и которая турками еще не занята.

Въ 10¹/₄ часовъ утра 1-я сотня кубанцевъ, шедшая впереди авангарда, была встрѣчена ружейными выстрѣлами, кубанцы спѣшились и командиръ сотни донесъ начальнику отряда, что, не доходя версты четыре до шоссе вправо, въ узкомъ ущельи замѣчены турецкіе ложементы, посты и пѣхотная цѣпь, которая и открыла огонь; лѣвѣе пути слѣдованія колонны также были высоты, заняты турками; тогда по предложенію генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго, бывшаго при авангардѣ, флигель-адъютантъ полковникъ Васмундтъ двинулъ вправо на высоты роты Его Величества и вторую 1-го стрѣлковаго баталіона съ цѣлью сбить непріятели, а также обезпечить разработку дороги, которая продолжалась, несмотря на непріяельскій огонь. Генераль Раухъ, прибывшій вслѣдъ за тѣмъ къ авангарду, утвердилъ это распоряженіе; въ это же время есаулъ Пархоменко, оставивъ для прикрытія фронта отряда рѣдкую спѣшенную цѣпь казаковъ, съ остальными направился противъ турокъ, занимавшихъ высоты лѣвѣе дороги.

Между тѣмъ стрѣлки начали карабкаться чуть не на отвѣсную гору, то хватаясь за сучья, то опираясь на ружья и снова скрылись въ чащѣ лѣса; поднявшись наверхъ, полковникъ Васмундтъ пріостановилъ на нѣкоторое время движеніе, чтобы разсмотрѣть мѣстность и расположеніе непріятеля, а также дать отдыхъ людямъ, крайне утомившимся при подъемѣ на этотъ едва доступный утесъ. Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ: вправо и влѣво отъ пути слѣдованія тянулся рядъ высокихъ горъ, разсѣченныхъ глубокими ущельями съ крутыми скатами, покрытыми густымъ дубовымъ лѣсомъ; высоты влѣво отъ дороги были заняты непріятелемъ слабо, вправо же турки занимали три горы; на склонѣ первой была разсыпана цѣпь стрѣлковъ, на второй замѣчено было движеніе отдѣльныхъ колоннъ, а на третьей горѣ, которая занята была всего сильнѣе, непріятель засѣлъ въ ложементяхъ; съ этой высоты онъ продольно обстрѣливалъ лощину, по которой шла дорога, такъ что разработку послѣдней приходилось производить подъ ружейнымъ огнемъ, при этомъ лейбъ-гвардіи въ 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамиліи баталіонѣ былъ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ.

Между тѣмъ рота Его Величества 1-го стрѣлковаго баталіона, послѣ кратковременнаго отдыха, была разсыпана въ цѣпь, причемъ ей приказано было охватить лѣвый флангъ непріятеля, а 2-я рота слѣдовала въ резервъ и, во избѣжаніе потерь, также была разсыпана. Бывшій при отрядѣ священникъ, находясь близъ цѣпи, благословлялъ людей, шедшихъ въ бой.

Стрѣлки, руководимые флигель-адъютантомъ полковникомъ Васмундтомъ, отлично примѣнялись къ мѣстности; «смотря снизу вверхъ, можно было ясно замѣтить, какъ при наступленіи покажутся впереди за хребтомъ одинъ, два человекъ, долго высматриваютъ, переходятъ съ одного мѣста на другое, затѣмъ манятъ къ себѣ товарищей, масса прибываетъ, залегаетъ за закрытіемъ, затѣмъ непродолжительный ружейный огонь и энергичное «ура», сопровождавшееся всегда успѣхомъ». Турки отступили на вторую гору, понеся при этомъ значительный уронъ отъ нашего огня, такъ какъ имъ пришлось отступать по совершенно обнаженному скату. Получивъ отъ полковника Васмундта донесеніе о ходѣ дѣла, генераль Раухъ приказалъ 3-й и 4-й ротамъ баталіона Его Величества и 4-му стрѣлковому баталіону, прикрывавшему работы, присоединиться къ передовымъ ротамъ 1-го баталіона; для прикрытія же работъ была выслана 16-я рота Семеновскаго полка, разсыпавшаяся

по скату горы лѣвѣе дороги и смѣнившая 3-ю роту лейбъ-гвардіи 1-го стрѣлковаго баталіона.

По прибытіи подкрѣпленій, войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи, лѣвѣе роты Его Величества 1-го стрѣлковаго баталіона стала 2-я рота, потомъ 3-я, а 4-я рота въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ; правѣ баталіона Его Величества расположилась 4-я рота 4-го стрѣлковаго баталіона, получившая приказаніе обогнуть лѣвый флангъ непріятеля; въ резервѣ за этой ротой слѣдовала 2-я рота, а 1-я и 3-я роты должны были совмѣстно съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ сбить непріятеля съ фронта. Въ такомъ порядкѣ, около двухъ часовъ дня стрѣлки начали наступленіе. Движеніе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по крутой и высокой горѣ, представляло значительныя затрудненія, но тѣмъ не менѣе производилось безостановочно. Стрѣлки, руководимые полковникомъ Васмундтомъ и графомъ Клейнмихелемъ, наступали молодцами, пользуясь мѣстностью, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на второй горѣ ложементовъ, то онъ не выдержалъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ и, въ полномъ порядкѣ, началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы, причемъ, постоянно останавливаясь и засѣдая въ глубокихъ лощинахъ, турки тщетно старались задержать нашихъ стрѣлковъ, но, преслѣдуемые по пятамъ и обходимые съ фланговъ, они, наконецъ, взобрались на третью гору, гдѣ, не останавливаясь на гребнѣ, спустились шаговъ на 50 — 70 по противоположному скату и, засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали появленіе нашихъ войскъ на гребнѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты и лишь только появились первыя ихъ группы, какъ турки открыли бѣшеную, неумолкаемую, но безвредную трескотню. Выждавъ прибытіе подкрѣпленій, полковники Васмундтъ и Клейнмихель лично повели свои баталіоны въ штыки: загремѣло «ура» и стрѣлки бросились въ рукопашную. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, покатились съ кручь, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла; сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они уже, не отстрѣливаясь, бѣжали по направленію къ Орханію, а стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились къ шоссе, въ орханійскую долину.

Во время этихъ дѣйствій семеновцы дружно помогали стрѣлкамъ, наступая на ихъ лѣвомъ флангѣ. Разсыпанная по лѣвому скату ущелья 16-я рота, поддерживавшая связь съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, находилась все время подъ сильнымъ огнемъ

изъ турецкихъ ложементовъ крайняго праваго фланга; при этомъ съ нашей стороны приказано было стрѣлять только лучшимъ стрѣлками, такъ какъ до турецкихъ ложементовъ было болѣе 950 шаговъ. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полурота двинулась съ фронта, а другая—въ обходъ праваго фланга непріятеля; для поддержки же этой роты генераль Раухъ выдвинулъ 15-ю роту Семеновскаго полка, по прибытіи которой, обѣ роты продолжали наступленіе, прошли оставленный турками первый лагерь, и, подойдя ко второму, еще занятому непріятелемъ, завязали съ нимъ перестрѣлку и мѣткимъ огнемъ заставили его быстро отступить; затѣмъ обѣ роты приостановились на краю обрыва, чтобы преслѣдовать бѣжавшихъ турокъ огнемъ, а также, чтобы обстрѣлять три ложемента, бывшіе впереди и занятые непріятелемъ, который вскорѣ и очистилъ ихъ. Между тѣмъ, генераль Раухъ, получивъ отъ графа Шувалова приказаніе выбить турокъ изъ лагерей внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, велѣлъ 13-й и 14-й ротамъ Семеновскаго полка, находившимся въ головѣ колонны главныхъ силъ, вытѣснить оттуда турокъ и тѣмъ дать возможность войскамъ генерала Эллиса, дѣйствовавшимъ съ фронта, начать наступленіе. Съ этими двумя ротами назначенъ былъ и есаулъ Шанаевъ съ 35-ю казаками, прибывшій отъ графа Шувалова съ приказаніемъ къ генералу Рауху и уже успѣвшій ознакомиться съ мѣстностью.

Обѣ роты двинулись въ указанномъ направленіи, 13-я—вправо и 14-я—влѣво, а казаки впереди рысью, и послѣдовательно заняли три лагеря, оставленные турками. Въ четвертомъ укрѣпленномъ лагерѣ турки пытались сопротивляться, но, увидя 13-ю роту съ фронта и 14-ю у себя въ тылу, очистили лагерь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты бой на этомъ пунктѣ прекратился.

Между тѣмъ часу въ шестомъ подошли главныя силы съ артилеріей; немедленно было выдвинуто два горныхъ орудія для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также и укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали двумя орудіями по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но такъ какъ дистанція оказалась слишкомъ большою для горныхъ орудій, то на позицію была вызвана лейбъ-гвардіи 6-я донская Его Величества батарея, которой, впрочемъ, только удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ войскъ и обозовъ. Такимъ образомъ, вся тяжесть боя въ отрядѣ генерала Рауха легла почти исключительно на пѣхоту.

Одновременно съ атакой генерала Рауха перешли въ наступ-

леніе и баталіоны Московскаго полка, атакующіе, подъ начальствомъ полковника Гриппенберга, лѣсистыя высоты праваго фланга турецкой позиціи. Около пяти часовъ дня на позицію Московскаго полка прибылъ ординарецъ графа Шувалова съ приказаніемъ атаковать правецкую позицію съ правой стороны. Тогда полковникъ Гриппенбергъ приказалъ вызвать изъ 1-го баталіона 200 человекъ охотниковъ, которые и поступили подъ начальство штабсъ-капитана Дубраво 1-го; за охотниками двинулись 1-й и 4-й баталіоны и 5-я и 7-я роты; движеніе на штурмъ началось уже съ наступленіемъ темноты и когда москвичи достигли позиціи, то она оказалась уже занятой семеновцами и измайловцами. Отъ послѣдняго полка раньше всѣхъ на правецкую позицію взошли 200 охотниковъ отъ 4-го баталіона подъ начальствомъ поручика Головкова, при подпоручикахъ Скрябинѣ, Гулинѣ и Васильевѣ.

Около четырехъ часовъ пополудни и на правомъ флангѣ отряда генерала Эллиса услышали стрѣльбу и крики «ура» въ томъ направленіи, откуда должна была подойти колонна генерала Рауха; тогда 20 стрѣлковъ-охотниковъ отъ 3-й роты лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона подъ начальствомъ подпоручика Цихоцкаго спустились въ лощину р. Правечки и начали подниматься на гору, занятую непріателемъ. Вслѣдъ затѣмъ 2-му стрѣлковому баталіону было передано приказаніе графа Шувалова спѣшить на помощь отряда генерала Рауха; тогда баталіонъ двинулся за своими охотниками, но, поднимаясь съ большимъ трудомъ по чрезвычайно крутымъ скатамъ турецкой позиціи, онъ только около девяти часовъ вечера достигъ вершины горы, гдѣ соединился съ семеновцами.

Между тѣмъ, въ отрядѣ генерала Рауха для прикрытія артилеріи и усиленія цѣпи 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ высланъ былъ на правый флангъ позиціи 1-й баталіонъ Семеновскаго полка, причемъ рота Его Величества и 2-я спустились внизъ для поддержки стрѣлковъ, а 3-я и 4-я роты остались при орудіяхъ. Прочія части отряда составили общій резервъ. Вслѣдъ за этимъ, сумерки смѣнялись полной темнотой и всѣ части колонны остановились въ боевомъ порядкѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застигла ночь; мало по малу присоединились и части, оставленныя для охраненія тыла и праваго фланга (5-я рота Семеновскаго полка).

Но дѣло еще не совсѣмъ кончилось: въ восьмомъ часу вечера на лѣвомъ флангѣ показалась на горѣ небольшая сомкнутая непріятельская часть; тогда командиръ 14-й роты Семеновскаго полка поручикъ Домерщикъ быстро двинулъ цѣпь впередъ, и вмѣстѣ съ

казаками есаула Шанаева окружилъ непріятеля и предложилъ ему сдаться; послѣ нѣкотораго колебанія турецкій офицеръ отдалъ свою саблю и съ нимъ сдалось 40 нижнихъ чиновъ.

Потери наши въ дѣлѣ подѣ Правцемъ, благодаря вполнѣ разумному управленію боемъ и чрезвычайно пересѣченной мѣстности, были ничтожны: всего раненъ одинъ офицеръ и нижнихъ чиновъ убито два и ранено 30; а именно: въ Семеновскомъ полку ранено три нижнихъ чина, въ 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ убитъ одинъ и ранено семь, а въ 4-мъ баталіонѣ—убитъ одинъ и ранено 10 нижнихъ чиновъ, всего 22 нижнихъ чина. Кромѣ того, въ Семеновскомъ полку во время перехода, трое нижнихъ чиновъ получили увѣчья, попавъ подѣ колеса орудій и двое умерли отъ напряженія и истощенія силъ. Въ колоннѣ генерала Эллиса убитъ одинъ офицеръ и ранено 10 нижнихъ чиновъ. Что же касается турокъ, то нашими войсками на позиціи было похоронено 137 труповъ, число же всѣхъ убитыхъ и раненыхъ было весьма значительно, но въ точности неизвѣстно; въ числѣ убитыхъ былъ одинъ англичанинъ въ красномъ мундирѣ, весь исколотый нашими штыками. Трофеями дня были: турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галетъ и проч.

Но всего важнѣе были стратегическіе результаты обхода и боя: сильная позиція была взята нами съ ничтожною потерей.

Подѣ Правцемъ частямъ гвардіи впервые пришлось испытать трудности горной войны и опытъ этотъ былъ полезенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что во время его войска были подвергнуты самому серьезному испытанію, изъ котораго вышли съ честью. На слѣдующій день утромъ, саперы приступили къ укрѣпленію позиціи на высотахъ къ сторонѣ Орханіэ, причемъ вырыли 14 орудійныхъ ложементовъ. Посмотримъ теперь, что происходило въ теченіи 10-го и 11-го ноября у нашихъ противниковъ.

7-го ноября Мехмедъ-Али прибылъ въ Софію, посвятилъ два дня на осмотръ укрѣпленій и инспектированіе военныхъ запасовъ и 10-го ноября отправился въ сопровожденіи конвоя изъ 30-ти всадниковъ черезъ Ташкисенъ къ Баба-конаку, осмотрѣлъ укрѣпленную позицію турокъ на перевалѣ, а затѣмъ отправился во Врачешъ, гдѣ и расположилась его главная квартира; здѣсь вечеромъ 10-го ноября онъ получилъ изъ Правца и Этрополя донесеніе, извѣщавшее его о наступленіи сильныхъ русскихъ, отрядовъ трехъ родовъ оружія отъ Осиково по долинѣ Малаго Искера къ Этрополю.

На другой день, 11-го ноября, около 10-ти часовъ утра, Мехмедъ-Али, сѣвъ на коня, поѣхалъ вмѣстѣ со штабомъ къ Лазану (Лажени);

по прибытіи его туда, около 11¹/₂ часовъ утра, слышалась оживленная перестрѣлка въ направленіи къ сѣверо-востоку. Для наблюденія за завязавшимся боемъ муширъ выѣхалъ на открытое возвышеніе, лежащее къ сѣверо-востоку отъ Лазана. Здѣсь онъ получилъ донесеніе о появленіи русскихъ со стороны Калугерова, но свидѣнію этому онъ не придавалъ серьезнаго значенія, полагая, что это какой нибудь совершенно ничтожный отрядъ, такъ какъ онъ считалъ мѣстность на лѣвомъ флангѣ правецкой позиціи совершенно непроходимой.

Но вскорѣ мѣсто, гдѣ стоялъ Мехмедъ-Али, было осыпано градомъ пуль, за которыми послѣдовали и гранаты. Огонь этотъ произведенъ былъ отрядомъ русской пѣхоты съ двумя горными орудіями, который перебрался по оврагу, считавшемуся турками непроходимымъ, и угрожалъ лѣвому флангу войскъ, занимавшихъ позиціи къ сѣверо-западу отъ Ханъ-Правца.

Въ то время, какъ турецкій главнокомандующій дѣлалъ распоряженіе объ отводѣ лѣваго фланга своихъ войскъ назадъ, онъ замѣтилъ на шоссе изъ Осикова, не болѣе какъ въ 2,000 метрахъ сѣвернѣе Ханъ-Правца, русскую батарею, которая открыла мѣткій и живой огонь по позиціи, занятой турецкой пѣхотой у Правца; это были тѣ два дѣвяти-фунтовыхъ орудія, которыя были ввезены на позицію двумя ротами Финляндскаго полка по приказанію генерала Гурко.

Въ это же время русская пѣхота стала взбираться на лѣсистые скаты праваго фланга (атака Московскаго полка). Атака русскихъ была ведена столь быстро и съ такой энергіей, что стоявшіе на позиціи баталіоны мустахфиза, не помышляя о сопротивленіи, обратились въ безпорядочное бѣгство; Мехмедъ-Али поскакалъ на встрѣчу отступавшимъ войскамъ, но напрасно старался остановить ихъ или, по крайней мѣрѣ, заставить увезти три брошенныхъ пушки: войска неудержимо бѣжали по направленію къ Лазану и собрались только у Орханіэ. На встрѣчу преслѣдовавшимъ русскимъ были выдвинуты стоявшіе у Лазана пять баталіоновъ, но въ это время уже наступила темнота и дѣло кончилось.

Разсматривая событія 10-го и 11-го ноября, мы видимъ, что со стороны турокъ упущено наблюденіе за дорогой, шедшей отъ Правца на Калугерова; дорогу эту турки считали непроходимой, но наблюдать за нею все же было необходимо, такъ какъ турки заняли почти недоступную съ фронта позицію, а потому естественно, непріятель долженъ былъ стараться обойти ее. Оборона правецкой

позиціи была ведена турками крайне пассивно, ни разу они не пытаются перейти въ наступленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они совершенно не пользуются своимъ резервомъ: у Лазана было шесть баталіоновъ и горная батарея, у Врачеша—шесть баталіоновъ съ двумя батареями и, наконецъ, у Скривень-Новачина—шесть баталіоновъ и одна батарея; но если послѣднія войска нельзя было притянуть къ позиціи у Правца 10-го ноября въ виду демонстративныхъ дѣйствій конно-гренадеръ и драгунъ, то ничто не мѣшало поддержать правецкій отрядъ 12-ю баталіонами съ тремя батареями изъ Лазана и Врачеша 10-го и 11-го ноября, а 11-го даже притянуть часть отряда, стоявшаго у деревни Скривень. Вмѣсто этого турки выслали отъ Лазана пять баталіоновъ только тогда, когда отрядъ, занимавшій правецкую позицію, былъ сброшенъ и бѣжалъ. Притянувъ къ правецкой позиціи 12 баталіоновъ съ тремя батареями, турки могли бы сосредоточить здѣсь 15 баталіоновъ и 21 орудіе, между тѣмъ какъ во всѣхъ трехъ отрядахъ, назначенныхъ для атаки правецкой позиціи (колонны генераловъ Рауха, Эллиса и Эттера) было только 17 баталіоновъ и 30 орудій. Такимъ образомъ, если бы турки вели оборону съ должной энергіей и наблюдали за дорогой на Калугерово, то дѣйствія нашихъ войскъ еще болѣе затруднились бы, въ особенности принимая во вниманіе разрозненное положеніе нашихъ отрядовъ въ теченіи всего дня 10-го ноября и до полудня 11-го числа. Конечно, дурное качество войскъ, занимавшихъ правецкую позицію, сильно затрудняло Мехмеду-Али задачу задержать наступленіе русскихъ, но, зная качество своихъ войскъ, ему необходимо было во-время поддержать ихъ резервомъ, которымъ онъ располагалъ.

Съ нашей стороны обращаютъ на себя вниманіе блестящее поведеніе всѣхъ чиновъ отряда генерала Рауха, съумѣвшихъ бодро перенести необычайныя трудности перехода, который нельзя не считать украшеніемъ нашей военной исторіи и блестящимъ примѣромъ той выносливости, энергіи и неутомимости, которыя способны проявить русскій воинъ. Изъ хода боя ясно видно, что обходное движеніе этой колонны имѣло рѣшающее значеніе; турецкій писатель говоритъ, что колонна эта появилась совершенно внезапно, и дѣйствительно были приняты всѣ мѣры, чтобы скрыть ея движеніе, но собственно атаку ея едва-ли можно назвать внезапной, такъ какъ главныя силы колонны съ артилеріей подошли только въ шестомъ часу вечера, а присутствіе авангарда ея на своемъ лѣвомъ флангѣ турки замѣтили уже въ 11-мъ часу утра, т. е. они имѣли

отъ 6—7 часовъ времени, чтобы принять мѣры противъ обхода, появленіе же авангарда было дѣйствительно внезапно, благодаря, во-первыхъ, искуснымъ мѣрамъ, принятымъ съ нашей стороны для скрытія движенія, а во-вторыхъ, и вслѣдствіе безопасности турокъ, не наблюдавшихъ за своимъ лѣвымъ флангомъ. Атака авангарда колонны была ведена, по показаніямъ нашихъ противниковъ, чрезвычайно быстро и энергично, что въ особенности замѣчательно, если принять во вниманіе чрезвычайно пересѣченную мѣстность. Вполнѣ оцѣнить энергію, съ которой ведена была атака и которая признана даже нашимъ противникомъ, можно только принявъ во вниманіе еще то обстоятельство, что ее пришлось вести войскамъ, находившимся въ тяжелой, почти непрерывной работѣ въ теченіи слишкомъ двухъ сутокъ, т. е. съ полудня 9-го ноября. Трудность движенія главнымъ образомъ зависѣла отъ необходимости тащить артилерію, которой хотя и было только восемь орудій на шесть баталіоновъ (около 4,000 человекъ), но этого количества оказалось слишкомъ много въ такой гористой мѣстности. Затѣмъ при колоннѣ желательно было бы имѣть больше саперъ.

Въ отрядѣ генерала Эллиса съ самаго начала дѣла было признано необходимымъ израсходовать почти весь резервъ изъ шести баталіоновъ, въ резервѣ остается только 3-й баталіонъ Московскаго полка, который скоро тоже направляется въ боевую линію, такъ что до прибытія 2-го баталіона Псковскаго полка отрядъ остается безъ резерва; правда, за отрядомъ было пять баталіоновъ частнаго резерва и 12 баталіоновъ общаго, но эти резервы могли получить и иное назначеніе. Утромъ, 11-го ноября, прибываютъ къ отряду два баталіона Измайловскаго полка, и вскорѣ въ резервѣ остается только одинъ, а другой и 2-й баталіонъ Псковскаго полка выдвигаются въ боевую часть.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что колонна генерала Эллиса вполнѣ исполнила свое назначеніе—удержать турокъ на мѣстахъ и отвлечь ихъ вниманіе и силы отъ ихъ лѣваго фланга, дабы облегчить обходъ генералу Рауху; цѣль эта была достигнута: не только турки остались на своихъ позиціяхъ, но еще и усилили на нихъ войска въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, какъ это видно изъ рапорта графа Шувалова. Къ сожалѣнію, мы не имѣли возможности провѣрить это свѣдѣніе по турецкимъ источникамъ.

Взятіе Этрополя.

Пока войска генераловъ Рауха, Эллиса, Эттера и графа Шувалова дѣйствовали противъ позиціи турокъ у деревни Правца, другіе отряды были направлены противъ укрѣпленнаго лагеря турокъ у Этрополя. Здѣсь, непріятель занималъ позиціи къ сѣверу отъ города, гдѣ на лѣвомъ берегу Малаго Искера, въ направленіи съ запада на востокъ, тянутся пять почти параллельныхъ между собою хребтовъ, съ глубокими лощинами между ними. На западномъ концѣ четвертаго хребта, считая отъ Этрополя, возвышается значительно господствующая всею окружающею мѣстностью высота Острома (Остра мог.). Этотъ четвертый хребетъ былъ занятъ передовыми частями турецкой пѣхоты, расположенными въ ложементяхъ, а на самомъ верху Острома было воздвигнуто сомкнутое укрѣпленіе ⁽¹⁾, которое по значительной высотѣ и труднодоступности этой горы было названо нами «орлинымъ гнѣздомъ». На третьемъ хребтѣ, считая отъ города, была расположена непріятельская артилерія, часть которой находилась также на высотахъ праваго берега, гдѣ кромѣ того были устроены ложементы, занятые непріятельской пѣхотой. Южнѣ этихъ укрѣпленій, уже въ котловинѣ, въ которой лежитъ городъ, находился укрѣпленный лагерь, расположенный на высокомъ холму, и, наконецъ, восточнѣ города у Троицкаго монастыря также имѣлась укрѣпленная позиція. Всѣ эти позиціи, по словамъ «очевидца», были заняты четырьмя баталіонами и тремя орудіями; но, повидимому, число турецкихъ войскъ подъ Этрополемъ было больше. Войсками этими командовали двое папешей: Ибрагимъ и Мустафа. Для дѣйствій противъ Этрополя были назначены двѣ колонны. Одна подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи свиты Его Величества генерал-майора принца Ольденбургскаго состояла изъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка ⁽²⁾, четырехъ орудій 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и взвода конно-горной батареи. Войска эти 9-го ноября перешли изъ деревни Яблоницы на бивакъ къ Осиковецкому мосту черезъ рѣку Малый Искеръ, гдѣ къ нимъ утромъ 10-го ноября присоединились двѣ сотни осетинъ и одна сборная

(1) По другимъ указаніямъ—древнія развалины, приспособленныя къ оборонѣ.

(2) Кромѣ двухъ ротъ (14-й и 15-й), бывшихъ въ деревни Своды; 13-я и 16-я роты, бывшія въ Видрары, присоединились къ полку утромъ 10-го ноября.

сотня Владикавказскаго полка. Колонна Его Высочества принца Ольденбургскаго должна была, выступивъ съ бивака въ восемь часовъ утра и слѣдуя дорогою по ущелью Малаго Искера, направиться къ Этрополю для дѣйствій противъ фронта непріятельскаго расположенія.

Другая колонна, подъ начальствомъ командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка полковника Рыдзевскаго, состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артилерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Владикавказскаго полка и 2-й роты лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона—всего: три баталіона, восемь пѣшихъ орудій, три сотни и одна рота саперъ, получила приказаніе слѣдовать по прямой этропольской дорогѣ, выступивъ изъ Големы-Болгарскаго-Изора съ такимъ расчетомъ, чтобы въ началѣ 10-го часа утра, того же 10-го ноября, завязать артилерійскую перестрѣлку у Этрополя съ его восточной стороны.

Для связи между этими двумя колоннами должны были двинуться въ промежуткѣ между ними двѣ сотни донцевъ, подъ начальствомъ подполковника Штапельберга.

Резервомъ для всѣхъ этихъ отрядовъ служили войска, собранныя у слиянія Малаго Искера и рѣчки Липенки, а именно: лейбъ-гвардіи Гренадерскій полкъ, одинъ баталіонъ 11-го Псковскаго полка, 2-я батарея лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады, дивиз. батареи 3-й артилерійской бригады, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 16-я конная батарея и 19-я донская казачья батарея—всего: пять баталіоновъ, 12 пѣшихъ орудій, четыре эскадрона и 12 конныхъ орудій. Всего въ отрядахъ, назначенныхъ дѣйствовать противъ Этрополя, было: 12 баталіоновъ, 24 пѣшихъ орудія, четыре эскадрона, восемь сотенъ, 14 конныхъ орудій и одна рота саперъ, и они состояли подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Дандевиля.

Хотя по цѣли дѣйствій войска эти и не имѣли назначеніемъ вести рѣшительную атаку на этропольскія позиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно диспозиціи на 10-е ноября, имъ слѣдовало повести рѣшительное наступленіе и овладѣть Этрополемъ, если бы замѣчено было колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ и начало отступленія ихъ. Рѣшеніе этого вопроса возлагалось на генерала Дандевиля.

Для развѣдки турецкихъ позицій и подготовки предстоявшихъ операцій генераль Дандевиль выѣхалъ 8-го ноября на рекогносцировку вмѣстѣ съ начальникомъ штаба передоваго отряда генеральнаго штаба полковникомъ Тимротомъ и сотнею донцевъ, подъ на-

ЭТРОПОЛЬ.

КЪ ВОЙСКИ ОТЪРЯДОВЪ: Е. В. ПРИНЦА АЛЕКСАНДРА
ОЛЬДЕНБУРГСКОГО И ФЛ. АД. ПОЛК. ЛЮБОВИЦКАГО
ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕН. МАЮРА
ДАНДЕВИЛЯ.

Масштабъ 1:2000.

ЭТРОПОЛЬ

ШИПЕНЪ

2 Б. Грен. п.

Манастиръ
на 11 Покровъ

частьствомъ подполковника Штакельберга. При этой развѣдкѣ оказалось, что дорога изъ Големы-Болгарскаго-Изора черезъ Брусенъ на Липенъ, когда-то очень удобная, была совершенно непроезжима для артилеріи, безъ предварительной обработки. Пройдя черезъ Липенъ къ правому флангу передовой турецкой позиціи, донцы завязали перестрѣлку съ непріятельскими аванпостами. При осмотрѣ въ бинокль турецкихъ позицій было замѣчено, что часть укрѣпленій состоитъ изъ свѣженарытой земли; болгары также утверждали, что со времени усиленной рекогносцировки 31-го октября, произведенной отрядомъ подполковника Кобордо, турки значительно расширили свои инженерныя работы. Такимъ образомъ свѣдѣнія, добытыя рекогносцировкой 31-го октября, уже значительно измѣнились къ 8-му ноября.

Прослѣдимъ теперь за дѣйствіями колонны принца Ольденбургскаго.

Въ восемь часовъ утра 10-го ноября войска этой колонны выступили съ бивака, находившагося у софійскаго шоссе къ сѣверу отъ моста, черезъ Малый Искеръ и, не доходя этого моста, раздѣлились на два отряда: 3-й баталіонъ Преображенскаго полка съ двумя орудіями 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и полусотней кавказскихъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Авинова, направились по долину Малого Искера, а 1-й и 2-й баталіоны и 13-я и 16-я роты Преображенскаго полка съ остальными двумя орудіями полубатареи 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, двумя конногорными орудіями и 2¹/₂ сотнями, подъ личнымъ начальствомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго, двинулись далѣе по шоссе. Къ этой послѣдней колоннѣ присоединился 1-й баталіонъ Псковскаго полка, высланный изъ резерва для поддержанія связи между отрядами принца Ольденбургскаго и генерала Эллиса 1-го и по недоразумѣнію прибывшій къ отряду Его Высочества, о чемъ уже сказано выше при описаніи дѣйствій отряда генерала Эллиса 1-го.

Не доходя до д. Осиково (Усиковицы) войска, бывшія подъ личнымъ начальствомъ Его Высочества, свернули съ шоссе влѣво по горной дорогѣ, направляясь на дорогу изъ Правца въ Этрополь, съ цѣлью овладѣть ею для воспрепятствованія этропольскому гарнизону подать помощь туркамъ, занимавшимъ правецкую позицію; къ 12 часамъ дня войска эти прибыли къ мѣсту, съ котораго явилась возможность разглядѣть передовую непріятельскую позицію, что,

впрочемъ, въ значительной степени затруднялось густыми туманами, покрывавшими горы.

Выше было упомянуто, что сѣвернѣе Этрополя разстилается пять почти параллельныхъ хребтовъ, изъ которыхъ четвертый, считая отъ Этрополя, былъ занятъ турками, а за пятимъ остановилась колонна Его Высочества принца Ольденбургскаго. Рѣшено было занять этотъ гребень и передъ занятіемъ его былъ посланъ для осмотра казачій разъѣздъ, который донесъ, что бряжъ этотъ свободенъ отъ непріятеля. Около 2-хъ часовъ дня туманъ разсѣялся и тогда сборный баталіонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ подъ начальствомъ полковника Пенскаго былъ посланъ по ущелью на правофланговую высоту; какъ только роты эти поднялись на нее и открыли огонь, такъ турки стали отвѣчать сильнымъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, отъ котораго, впрочемъ, названныя роты не понесли никакихъ потерь, благодаря какъ пересѣченности мѣстности, такъ и искусному примѣненію къ ней.

Въ это же время, т. е. около 12 часовъ дня, колонна флигель-адъютанта полковника Авинова, усиленная, по приказанію ген. Дандевиля, 4-мъ баталіономъ л.-гв. Гренадерскаго полка подъ начальствомъ капитана Феттера, также подошла къ непріятельскому расположенію. Широкое ущелье въ этомъ мѣстѣ суживалось и горы, его стѣснявшія, становились все выше и выше. Миновавъ рядъ перелѣсковъ, отрядъ вышелъ изъ роци и передъ нимъ открылся на противоположномъ берегу Искера высокій гребень горы, лежащей поперекъ загибавшагося подъ прямымъ угломъ ущелья. На самой вершинѣ гребня, надъ крутыми, неприступными обрывами, отчетливо выяснилась черная насыпь укрѣпленія. Съ вершины гребня изъ-за насыпи вырвался бѣлый дымокъ и въ ущельи раздался и раскатился, повторяемый горнымъ эхо, первый выстрѣлъ непріятельской артилеріи. Наши два орудія также открыли огонь противъ непріятельской батареи и завязалась канонада съ дистанціи въ 1,450 сажень. 3-й баталіонъ преображенцевъ расположился въ самомъ ущельи Искера, а 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ на лѣвомъ берегу его, оба баталіона по-ротню въ двѣ линіи.

Рядъ высотъ между отрядомъ полковника Авинова и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-ю и 8-ю ротами, двумя орудіями 1-й батареи и 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка, ставшимъ въ видѣ прикрытія по обѣ стороны орудій; 1-й баталіонъ Псковскаго полка составилъ общій резервъ и расположился за правымъ флангомъ отряда, въ виду того, что, не имѣя еще извѣстій о

ходѣ дѣла у Правца, принцъ Ольденбургскій считаль свой правый флангъ недостаточно обезпеченнымъ. Всѣ эти части заняли позиціи только къ 4-мъ часамъ дня и открыли артилерійскій огонь съ дистанціи 1,300 саж.; раньше же занять позицію было невозможно, вслѣдствіе крайне затруднительнаго движенія артилеріи по гористой мѣстности, безъ дорогъ, по ущельямъ и горнымъ тропинкамъ. Съ наступленіемъ темноты, войска остались ночевать на позиціяхъ, охраняя себя сторожевыми постами.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны полковника Рызевскаго. Колонна эта, состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артилерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Владикавказскаго полка и 2-й роты гвардейскихъ саперъ, выступила съ позиціи лѣваго авангарда передоваго отряда (при сляніи Мал. Искера и Липенки) и двинулась въ обходъ праваго фланга турецкой позиціи, вверхъ по р. Липенкѣ. Въ началѣ движенія отряду этому не было придано артилеріи, въ виду дурнаго качества горной дороги отъ д. Липена къ Троицкому монастырю, извивавшейся узкой лентой, иногда менѣе двухъ шаговъ ширины, съ крутыми подъемами и спусками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ саперамъ было приказано подъ руководствомъ командира 2-й роты капитана Ренгартена, разработать дорогу на столько, чтобы на другой день можно было усилить отрядъ орудіями.

Миновавъ Липенъ около 2 часовъ пополудни, полковникъ Рызевскій послалъ 1-ю стрѣлковую и 10-ю роты, подъ начальствомъ прикомандированнаго къ Великолуцкому полку 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка капитана Глѣбъ-Кашанскаго, прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками своей колонны двинулся лѣвѣе этой дороги черезъ гору Падышь, по тропѣ въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря, въ виду котораго занялъ позицію и началъ окапываться подъ огнемъ турокъ.

Во время этого движенія двѣ роты, состоявшія подъ начальствомъ капитана Глѣбъ-Кашанскаго, были атакованы турецкой пѣхотой, налегавшей на лѣвый флангъ ихъ и конницей, дѣйствовавшей въ охватъ праваго фланга, причемъ въ теченіи двухъ часовъ, отъ 11 до 1 часу дня, турки произвели пять атакъ, которыя всѣ были отбиты съ потереею съ нашей стороны 8 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ, 10-го ноября, полковникъ Рызевскій, основываясь на показанія болгаръ, что позиція у Троицкаго монастыря занята очень слабымъ отрядомъ турецкой пѣхоты, рѣшилсѣ обойти въ теченіи ночи правое крыло непріятеля; но движеніе это не удалось

произвести скрытно и великолукцы, встрѣченные сильнѣйшимъ артилерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, послѣ неудачной атаки, отступили съ потерей одного раненаго офицера, 42 убитыхъ и 94 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Соединившись затѣмъ съ двумя ротами капитана Глѣбъ-Кашанскаго, отрядъ полковника Рыдзевскаго, не доходя Троицкаго монастыря, повернулъ направо и вышелъ на высоты, господствующія надъ этропольскою котловиною, гдѣ расположился въ виду отступившаго на край долины непріятеля, подъ выстрѣлами орудій съ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Люди отряда полковника Рыдзевскаго находились въ такомъ состояніи полного безсилія, что нечего было и думать о немедленномъ укрѣпленіи позиціи; пришлось отложить это дѣло до утра. Какъ только стало нѣсколько свѣтать, великолукцы, подъ руководствомъ саперъ, принялись поспѣшно за работу и очень скоро позиція покрылась двумя рядами ложементовъ.

Къ разсвѣту 11-го ноября отрядъ полковника Рыдзевскаго получилъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ Гренадерскаго полка подъ начальствомъ капитана Засулича, одну роту Псковскаго полка и одну сотню кавказскихъ казаковъ. Баталіонъ капитана Засулича, прибывъ къ отряду полковника Рыдзевскаго, занялъ позицію перпендикулярно къ той, которую занималъ Великолуцкій полкъ, фронтомъ къ турецкому лагерю и здѣсь окопался. По свидѣтельству прибывшихъ гренадеръ, Великолуцкій полкъ, несмотря на неудачу, испытанную въ ночь на 11-е ноября, сохранилъ полное самообладаніе, спокойствіе и увѣренность въ себѣ; люди производили самое лучшее впечатлѣніе, бойко и толково отвѣчая на задаваемые вопросы и разумѣется присоединеніе свѣжихъ частей еще болѣе поддержало такое настроеніе духа. Съ позиціи Великолуцкаго полка было видно, какъ турки втаскивали орудіе на гору, на которой расположенъ Троицкій монастырь, и скоро это орудіе открыло огонь, причемъ турки часто мѣняли мѣсто его, желая тѣмъ ввести насъ въ заслуженіе относительно числа своей артилеріи. Утромъ, 11-го ноября, капитанъ Засуличъ донесъ генер. Дандевилю, что онъ присоединился къ отряду полковника Рыдзевскаго, которому обходъ непріятельской позиціи не удался и онъ принужденъ былъ отойти на соединеніе со своими двумя ротами, бывшими правѣе на высотахъ противъ Этрополя. По словамъ полковника Рыдзевскаго, онъ выдержалъ десять атакъ турокъ, причемъ силы непріятеля были имъ опредѣлены въ 10,000 человекъ. Въ этой же запискѣ капитанъ

Засуличъ доносилъ, что съ позиціи имъ занятой хорошо видѣнъ Этрополь и турецкій лагерь, гдѣ, повидимому, находится 2,000 турокъ.

Итакъ, къ утру, 11-го ноября, отрядъ полковника Рыдзевскаго, усиленный 2-мъ баталіономъ гренадеръ, ротой псковцевъ и сотней казаковъ, сосредоточился на позиціи къ востоку отъ Этрополя въ разстояніи около 4 версты отъ него; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались работы къ улучшенію дороги черезъ Липень на столько, чтобы можно было провезти орудія.

Вернемся теперь къ колоннѣ Его Высочества принца Ольденбургскаго. Выше уже было сказано, что на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи подыскалась высокая гора Острома, а на вершинѣ ея, какъ орлиное гнѣздо, лѣпились древнія развалины, приспособленныя къ оборонѣ. Такъ какъ эта высота господствовала надъ всею позиціей турокъ по сторонамъ Мал. Искера и особенно на лѣвомъ берегу его, то рѣшено было въ ночь съ 10-го на 11-е ноября захватить эту высоту при посредствѣ нечаяннаго нападенія. Для этого предпріятія были вызваны охотники отъ Преображенскаго полка и Кавказской казачьей бригады, причемъ изъ числа офицеровъ, вызвавшихся на это дѣло, были назначены, по жребію, Преображенскаго полка штабъ-капитанъ Рейтернъ 2-й, поручики князь Крапоткинъ и Ладыженскій 1-й и отъ Кавказской бригады корнетъ Абисаловъ; нижнихъ чиновъ было также назначено по жребію, изъ числа изъявившихъ желаніе идти охотниками, отъ 1-го и 2-го баталіонъ Преображенскаго полка 100 человекъ и отъ казаковъ—10 осетинъ. Въ 4¹/₂ часа утра охотники подъ начальствомъ шт.-кап. Рейтерна выступили и двинулись въ обходъ Острома съ западной ея стороны; съ большими усиліями перебравшись по ущелью, отдѣлявшему турокъ отъ хребта, занятаго ротами полк. Пенскаго, они начали взбираться по склону горы, стараясь скрыть свое движеніе и избѣгая произвести малѣйшій шумъ; оставалось уже немного времени до разсвѣта и необходимо было спѣшить. Приблизившись ползкомъ на близкое разстояніе къ укрѣпленію, охотники бросились на «ура»; оказалось, что турокъ не было въ укрѣпленіи—они расположились ночевать на скатѣ, обращенномъ къ Этрополю, не занимаемая вершины Острома, вѣроятно, вслѣдствіе того, что на высотѣ этой ночью было крайне холодно. Затѣмъ въ появленіе русскихъ, турки бросились къ укрѣпленію, но, увидя, что ихъ предупредили, они побѣжали по направленію къ Этрополю, провожаемые огнемъ нашихъ охотниковъ. Бѣгство турокъ съ вершины Острома навело страхъ и на сосѣдей ихъ, расположенныхъ по продолженію хребта: они также

побѣжали, бросивъ одно орудіе, но, въ-время спохватившись, вернулись и успѣли его увести; при отступленіи турки оставили пять труповъ. Какъ только раздалась выстрѣлы на вершинѣ Острома, такъ тотчасъ же былъ открытъ огонь по всей позиціи Преображенскаго полка, съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга и затѣмъ немедленно были выдвинуты для поддержанія охотниковъ 13-я и 16-я роты.

Потерявъ командуемую высоту на своемъ лѣвомъ флангѣ, турки, повидимому, отказались отъ обороны всей позиціи и начали очищать ее. Вслѣдствіе этого, генераль Дандевилъ, прибывшій съ разсвѣтомъ къ отряду принца Ольденбургскаго, приказалъ Преображенскому полку перейти въ наступленіе и около 10-ти часовъ утра всѣ войска, занимавшія пятый гребень, двинулись черезъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ четвертаго. На правомъ флангѣ Преображенскаго полка, тотчасъ по занятіи охотниками Острома, начали наступленіе роты полковника Пенскаго, а затѣмъ двинулись рота Его Величества, 2-я и 10-я, за ними въ резервѣ слѣдовали 5-я и 8-я роты, а артилерія осталась на первой позиціи подъ прикрытіемъ 3-й и 4-й роты. 2-я и 10-я роты, взобравшись на весьма крутую и высокую гору, бросились занять укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ поспѣшно бѣжали турки, еще остававшіеся тамъ. Одновременно съ этимъ генераль Дандевилъ приказалъ поднять два орудія на одинъ изъ уступовъ высотъ лѣваго берега для обстрѣливанія турецкой батареи и вызвалъ изъ резерва четыре орудія 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады; сдѣлавъ эти распоряженія, генераль Дандевилъ вернулся въ лагерь резерва у слиянія Малаго Искера и Липенки.

Около 12-ти часовъ дня весь четвертый хребетъ былъ занятъ преображенцами и завязалась перестрѣлка съ непріятельскою пѣхотою и артилеріею, занимавшими слѣдующій гребень, усиленный укрѣпленіями. Въ это время принцъ Ольденбургскій получилъ извѣстіе, что правецкая позиція еще не взята нашими войсками, а вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе генераль-адъютанта Гурко, присланное черезъ генерала Дандевила, въ которомъ предписывалось оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ и стараться разобщить этропольскій гарнизонъ отъ правецкаго.

На основаніи этого распоряженія, желая лучше обезпечить свой правый флангъ, Его Высочество приказалъ одной ротѣ 1-го баталіона Псковскаго полка занять позицію, которую ночью занимали роты полковника Пенскаго; остальные три роты этого бата-

ліона составили общій резервъ отряда, оставаясь на томъ же мѣстѣ, гдѣ были наканунѣ, т. е. за правымъ флангомъ отряда. Въ это же время, по приказанію командующаго Преображенскимъ полкомъ, флигель-адъютанта полковника князя Оболенскаго, полковникъ Пенскій спустилъ 13-ю и 16-ю роты къ правецъ-этропольской дорогѣ; роты эти заняли небольшую возвышенность, фланкировавшую непріятельскую позицію на третьемъ хребтѣ; съ занятіемъ этой позиціи упрочивалось удержаніе въ нашихъ рукахъ дороги изъ Этрополя въ Правецъ, а телеграфъ, соединявшій эти два пункта, былъ испорченъ людьми 16-й роты.

Вслѣдствіе выдвигенія впередъ 13-й и 16-й ротъ, 8-я рота была перемѣщена съ лѣваго на правый флангъ и составила резервъ этихъ ротъ, а 6-я рота заняла Остроуму, гдѣ смѣнила охотниковъ, которые затѣмъ вернулись къ своимъ ротамъ. Хотя Острома и находилась позади расположенія 8-й, 13-й и 16-й ротъ, но занятіе ея было найдено необходимымъ для лучшаго обезпеченія нашего праваго фланга, отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Правца.

Въ теченіе всего 11-го числа 3-й баталіонъ преображенцевъ и дѣлѣ его расположенный 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ продолжали перестрѣлку съ турками, занимавшими батарею и ложементы у самаго выхода изъ Искерскаго ущелья на этропольскую котловину. Около 12-ти часовъ дня бой здѣсь принялъ особенно оживленный характеръ, когда два 9-ти-фунтовыхъ орудія 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады были подерѣплены четырьмя орудіями 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады подъ начальствомъ полковника Скворцова, прибывшими изъ резерва по приказанію генерала Дандевила. Огонь этихъ шести орудій съ дистанціи 900—950 сажень заставилъ къ двумъ часамъ дня замолчать непріятельскія орудія на холмѣ, съ котораго турки открыли сильный ружейный огонь, пренятствуя движенію нашей артилеріи впередъ по ущелью. Тѣмъ не менѣе къ вечеру 11-го ноября части Преображенскаго полка и 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ, а за ними и артилерія, продвинулись еще нѣсколько впередъ и до ночи продолжали перестрѣливаться съ непріателемъ.

Въ этотъ же день вечеромъ генералъ Дандевилъ приказалъ подполковнику Штакельбергу отгѣснить непріятельскіе аванпосты и войти въ связь съ колонной полковника Рыдзевскаго, что и было исполнено; вечеромъ же турки очистили высоты между Ханъ-Лагомъ и позиціей полковника Рыдзевскаго. Еще до наступленія темноты отрядъ принца Ольденбургскаго усилился прибытіемъ изъ

деревни Своды 14-й и 15-й ротъ Преображенскаго полка и четырехъ орудій 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, высланныхъ изъ резерва по распоряженію генерала Гурко. Подходя къ позиціи, 14-я и 15-я роты поспѣшили на присоединеніе къ полку, а орудія были доставлены на позицію при помощи двухъ ротъ 1-го баталіона Псковскаго полка. 14-я и 15-я роты, присоединившись къ полку, составили вмѣстѣ съ 3-й и 4-й ротами общій резервъ подъ начальствомъ полковника графа Граббе и стали на лѣвомъ берегу Искера за позиціей нашей артилеріи. Въ тотъ же день вечеромъ, принцъ Ольденбургскій получилъ извѣстіе о взятіи Правца и ночью отправилъ 1-й баталіонъ Псковскаго полка въ распоряженіе генераль-маіора Дандевила, такъ какъ со взятіемъ Правца правый флангъ можно было считать достаточно обезпеченнымъ, а между тѣмъ потребовалось усиленіе войскъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ полковника Рыдзевскаго, встрѣтившаго болѣе стойкаго противника, чѣмъ тотъ, который находился противъ Преображенскаго полка.

Съ наступленіемъ темноты цѣпь по всей линіи была выдвинута впередъ, ниже по склону высотъ, а сомкнутыя части остались на ночь на своихъ мѣстахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, нашимъ войскамъ приказано было развести возможно больше костровъ, чтобы тѣмъ ввести турокъ въ заблужденіе.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось у нашихъ противниковъ. Утромъ, 11-го ноября, престарѣлый этропольскій комендантъ Ибрагимъ-паша донесъ Мехмеду-Али, что наканунѣ русская колонна приблизительно изъ 10-ти баталіоновъ, двухъ батарей и полка казаковъ двинулась отъ Осикова (Усиковицы) по долинѣ Малаго Искера и открыла сильный огонь по укрѣпленіямъ, обстрѣливавшимъ Мало-Искерское ущелье. Такъ какъ одновременно съ этимъ другой русскій отрядъ наступалъ долиною рѣчки Липенки, то Ибрагимъ-паша полагалъ, что слабый отрядъ его (четыре баталіона и три орудія), занимавшій позиціи на высотахъ лѣваго берега Искера и у Троицкаго монастыря, не въ состояніи будетъ держаться противъ атаки, направленной съ двухъ сторонъ. Вслѣдствіе этого Ибрагимъ-паша заявлялъ, что онъ притянетъ къ городу свои войска и затѣмъ, очистивъ городъ, отступить въ юго-западномъ направленіи и займетъ своими четырьмя баталіонами позицію на лѣсистыхъ высотахъ, съ которыхъ будетъ держать подъ своимъ огнемъ долину *Сухой-рѣки*.

11-го же ноября вечеромъ, генераль Дандевиль получилъ отъ

полковника Рыдзевскаго донесеніе, что онъ принужденъ будетъ на другой день отступить, если къ нему не будетъ прислано артилеріи, такъ какъ турки, атаковавшіе его, хотя и были отбиты огнемъ, но все же вынудили его перемѣнить позицію. 11-го ноября, въ 11 часовъ вечера, полковникъ Рыдзевскій потребовалъ къ себѣ капитана Засулича, и, указывая ему на турокъ, занимавшихъ позиціи у Троицкаго монастыря, сказалъ: «полюбуйтесь, мнѣ все не вѣрять, что противъ насъ масса турокъ». Дѣйствительно, вся высота за монастыремъ была залита огнями; трудно было не вѣрить своимъ глазамъ, но, всматриваясь внимательнѣе, кто то изъ офицеровъ замѣтилъ, какъ одиночные люди перебѣгаютъ отъ одного костра къ другому, очевидно, съ тѣмъ, чтобы поддерживать въ нихъ огонь. Ясно, что турки продолжали попытки вводить насъ въ заблужденіе относительно своихъ силъ.

Въ этотъ же день изъ Осиково (Усиковицы) генераль Дандевиль получилъ записку генеральнаго штаба подполковника барона Криденера, въ которой онъ отъ имени генераль-адъютанта Гурко просилъ генерала Дандевиля отправиться на позицію полковника Рыдзевскаго для личнаго осмотра непріятельскаго расположенія, что было весьма необходимо и важно, въ виду того, что представлялось сомнительнымъ, чтобы въ дѣйствительности турки могли произвести 10 атакъ на колонну полковника Рыдзевскаго.

Убѣдившись изъ донесеній капитана Засулича и показаній болгаръ, что поднятіе орудій изъ Липена на высоты, командующія Этропольской долиной, благодаря работамъ саперъ уже возможно, генераль Дандевиль направилъ къ отряду полковника Рыдзевскаго четыре орудія 4-й батареи 3-й артилерійской бригады подъ командой полковника Тизенгаузена и подъ прикрытіемъ 10-й роты лейб-гвардіи Гренадерскаго полка. По совѣту предводителя болгарской четы Георгія Антонова ⁽¹⁾, орудія были разобраны по частямъ и уложены на двуюонныя болгарскія арбы (каруцы), запряженныя буйволами. Но, несмотря на то, что этотъ способъ перевозки орудій оказался дѣйствительно весьма удобнымъ, все же потребовались большія усилія со стороны гренадеръ, великолукцевъ и болгаръ, чтобы втащить орудія на позицію полковника Рыдзевскаго; снаряды были доставлены туда на рукахъ и, благодаря энергіи и распорядительности командира батареи полковника Тизенгаузена орудія

(1) Онъ командовалъ дружиной болгаръ-добровольцевъ, состоявшей изъ 60 человекъ.

уже въ 10 часовъ утра открыли огонь по непріятелю, занимавшему позиціи въ Этропольской долинѣ. По показаніямъ Царьградскаго, служившаго врачомъ въ турецкихъ войскахъ, турки не хотѣли вѣрить, что русскимъ удалось провезти орудія къ Троицкому монастырю; огонь этихъ орудій произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на нашихъ противниковъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя были противъ Преображенскаго полка и которымъ орудія эти дѣйствовали въ тылъ. Видя впечатлѣніе, которое произведъ огонь нашей артилеріи на непріятеля, капитанъ Засуличъ испросилъ разрѣшеніе полковника Рыдзевскаго двинуться съ 2-мъ баталіономъ гренадеръ впередъ, въ долину Искера, съ цѣлью дѣйствовать въ тылъ туркамъ, задерживавшимъ наступленіе 3-го баталіона преображенцевъ и 4-го баталіона гренадеръ. Часу во второмъ дня, части 2-го баталіона Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ, спустившись въ долину, заняли тамъ позицію, имѣя на правомъ флангѣ двѣ роты гренадеръ и одну въ резервѣ, а на лѣвомъ — одну великолуцкую роту въ передовой линіи, а другую за нею также въ резервѣ; къ этимъ частямъ вскорѣ присоединились, высланныя полковникомъ Рыдзевскимъ, еще двѣ роты Великолуцкаго полка.

Къ утру, 12-го ноября, отрядъ полковника Рыдзевскаго былъ усиленъ остальными ротами 3-го баталіона Гренадерскаго полка, такъ что въ составъ его вошли 2-й и 3-й баталіоны этого полка и начальство надъ отрядами принялъ командующій полкомъ, флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій. Вступивъ въ командованіе отрядами, полковникъ Любовицкій приказалъ капитану Ренгартену заняться разработкою дороги черезъ Липенъ при помощи динамита, съ цѣлью на столько улучшить путь, чтобы явилась возможность провезти 9-ти-фунтовія пушки.

Возвратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны Его Высочества принца Ольденбургскаго. Съ разсвѣтомъ 12-го ноября въ колоннѣ этой было произведено еще одно смѣлое нападеніе: рѣшено было овладѣть турецкой батареей, замыкавшею выходъ изъ Искерскаго ущелья въ этропольскую котловину. На это предпріятіе вызвались Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, подпоручикъ Папенгутъ и 100 нижнихъ чиновъ 3-го баталіона. Около семи часовъ утра охотники добрались совершенно скрытно отъ непріятеля до перваго ряда ложементовъ и съ боя взяли ихъ, потерявъ при этомъ трехъ убитыхъ и двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Во время этой атаки штабсъ-капитанъ Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ, дѣйствуя саблей,

а подпоручикъ Папенгутъ — работая штыкомъ и прикладомъ. Но командѣ охотниковъ не удалось развить удачнаго начала своего дѣла, такъ какъ турки встрѣтили ихъ попытки — двинуться далѣе — весьма упорнымъ сопротивленіемъ. Находясь подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, охотники оставались въ занятыхъ ими окопахъ до тѣхъ поръ, пока принцъ Ольденбургскій, видя невозможность овладѣть непріятельской батареей при помощи открытой силы, приказалъ имъ возвратиться къ своему баталіону.

Между тѣмъ по всей линіи фронта Преображенскаго полка производился оживленный огонь, а около часу дня Его Высочество предпринялъ обходъ лѣваго фланга турецкаго расположенія ротами своего праваго фланга, причемъ и 6-я рота была снята съ Остромы; не прошло и часа, какъ роты эти были на той сторонѣ оврага и, послѣдовательно занимая одинъ хребетъ за другимъ, заставляли турокъ отступать по направленію къ этропольской котловинѣ. Въ это же время начала наступленіе 2-я рота и заняла впереди лежавшій хребетъ, а 3-й баталіонъ также постепенно подвигался впередъ, причемъ, по приказанію генерала Дандевилля, баталіонъ этотъ былъ подкрѣпленъ баталіономъ Псковскаго полка, а къ позиціи артилеріи были высланы четыре орудія 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады. Одновременно съ движеніемъ впередъ частей Преображенскаго полка, такое же движеніе, по взаимному соглашенію принца Ольденбургскаго и флигель-адъютанта полковника Любовицкаго, было предпринято и частями Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ.

Прибывъ утромъ 12-го ноября на позицію полковника Рыдзевскаго, полковникъ Любовицкій, выслушавъ докладъ своего предшественника, и, взвѣсивъ всѣ обстоятельства, убѣдился въ томъ, что нельзя терять ни минуты, такъ какъ турки, оправившись и утвердившись на позиціи, могли оказать серьезное сопротивленіе, а потому онъ рѣшилъ немедленно перейти въ энергическое наступленіе. Всѣмъ ротамъ Гренадерскаго полка приказано было наступать на укрѣпленный лагерь и атаковать его; Великолуцкому полку и ротамъ Псковскаго полка двинуться къ Троицкому монастырю и далѣе, южнѣе Этрополя, на путь отступленія турокъ и постараться помѣшать ихъ движенію въ горы. Артилеріи приказано было спускаться внизъ въ направленіи къ турецкому лагерю, причемъ при ней была оставлена одна рота Великолуцкаго полка для прикрытія и для облегченія спуска орудій въ долину.

Такимъ образомъ общее наступленіе всей линіи съ выдвиге-

нѣмъ впередъ обоихъ фланговъ и огонь 12-ти-девятифунтовыхъ орудій (1-я батарея лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады и четыре орудія 2-й батареи лейбъ-гвардіи 2-й артилерійской бригады) заставили непріятеля очистить батарею и ложементы, запиравшіе выходъ изъ искерскаго ущелья въ этропольскую котловину; гѣхота ихъ занимавшая и три турецкихъ орудія, отступивъ въ котловину, направились къ укрѣпленному лагерю.

Тотчасъ же рота Его Величества Преображенскаго полка была направлена на батарею и заняла ее, а 5-я рота расположилась на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Правца выходитъ въ ущелье Искера. Въ это же время два конно-горныхъ орудія были съ большими усилиями подняты на рукахъ людьми 4-й роты Преображенскаго полка, подъ начальствомъ капитана Адлерберга, на гору, гдѣ 10-го числа была турецкая батарея и около четырехъ часовъ дня они открыли огонь; одновременно съ ротой Его Величества перешли въ наступленіе 2-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я, 13-я и 16-я роты и, заставивъ непріятеля, быстрымъ своимъ фланговымъ движеніемъ, отступить съ третьяго гребня, заняли этотъ гребень, а затѣмъ неудержимо продолжали наступленіе и захватили второй и первый хребты, откуда могли поражать огнемъ самый городъ Этрополь. За этими ротами двинулась въ резервъ и рота Его Величества.

Между тѣмъ какъ происходило это наступленіе, 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты вмѣстѣ съ 1-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады прибыли къ четыремъ часамъ дня къ выходу изъ искерскаго ущелья въ этропольскую котловину; перейдя въ бродъ Искеръ, 15-я рота направилась прямо на турецкій укрѣпленный лагерь, 14-я рота наступала лѣвѣе, а батарея выѣхала на позицію у выхода изъ ущелья и открыла огонь по укрѣпленному лагерю, откуда турки отвѣчали рѣдкимъ артилерійскимъ огнемъ. Начиная темнѣть, въ турецкомъ лагерѣ вспыхнулъ пожаръ и въ него почти одновременно ворвались 14-я и 15-я роты Преображенскаго полка и части Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ; занявъ, уже почти совершенно очищенный турками лагерь, эти части быстро двинулись къ городу, въ которомъ въ это время происходила невообразимая суматоха, слышалась стрѣльба, раздавался колокольный звонъ, крики и прочее.

Одновременно съ движеніемъ этихъ частей бросились къ городу и роты праваго фланга Преображенскаго полка, стараясь отрѣзать туркамъ путь отступленія отъ Этрополя на югъ. Но вскорѣ наступила полная темнота и преслѣдованіе турокъ прекратилось; нѣко-

орья части Преображенскаго полка (4-й баталіонъ, часть ротъ 3-го баталіона), ворвавшіяся въ городъ, тамъ же и остались ночевать, выставивъ сторожевыя посты къ окраинѣ Этрополя и часовыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его; остальные войска стали на бивакъ у укрѣпленнаго лагеря и къ сѣверу отъ города, кромѣ части Великолуцкаго полка, оставшейся ночевать при четырехъ орудіяхъ батареи полковника Тизенгаузена, спускъ которыхъ въ долину, ночью, по крутымъ скатамъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ были не велики: раненъ одинъ офицеръ лейбъ-гвардіи Гренадерскаго полка, подпоручикъ Неовіусъ, и убито и ранено около 150 нижнихъ чиновъ. На другой день, 13-го ноября рано утромъ торжественно вступилъ въ Этрополь Его Высочество принцъ Ольденбургскій съ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ баталіонами Преображенскаго полка, встрѣченный при входѣ въ городъ 4-мъ баталіономъ того же полка и жителями, восторженно принимавшими своихъ освободителей. Его Высочество приказалъ полку построиться на городской площади. Войска взяли «на караулъ», музыка заиграла гимнъ, а громовое «ура» потрясло воздухъ и эхомъ прокатилось по горамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для продолженія преслѣдованія турокъ; съ этою цѣлью изъ Этрополя были выдвинуты: одинъ баталіонъ Псковскаго полка съ двумя орудіями и 4-й баталіонъ Преображенскаго полка со взводомъ 1-й батареи лейбъ-гвардіи 1-й артилерійской бригады, а также Екатеринославскій драгунскій полкъ съ 16-й конной батареей.

Обращаясь къ оцѣнкѣ операцій отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ этропольскихъ укрѣпленныхъ позицій подъ общимъ начальствомъ генерала Дандевиля съ 10-го по 12-е ноября, мы видимъ: 1) всѣ эти отряды вполнѣ исполнили задачу, возложенную на нихъ диспозиціей на 10-е ноября, а именно: продемонстрировать противъ позицій турокъ и перейти въ рѣшительное наступленіе и овладѣть Этрополемъ, если бы было замѣчено колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ и начало отступленія ихъ; вторая задача, не допустить этропольскому гарнизону подать помощь отряду у Правца, изложенная въ приказаніи генералъ-адъютанта Гурко, Его Высочествомъ принцемъ Ольденбургскимъ отъ 11-го ноября также была достигнута прочнымъ занятіемъ дороги изъ Этрополя въ Правецъ частями Преображенскаго полка 11-го ноября; 2) во всѣхъ трехъ отрядахъ видно стремленіе, по возможности, сохранять резервы. Отрядъ принца Ольденбургскаго ведетъ бой три дня, не только не получая подкрѣп-

лений (если не считать присоединившійся къ отряду по недоразумѣнію 1-й баталіонъ Псковскаго полка), но даже отдѣливъ часть (именно, тотъ же баталіонъ въ ночь съ 11-го на 12-е ноября) въ распоряженіе генераль-маіора Дандевила. Наибольшей поддержки потребовала колонна полковника Рыдзевскаго вслѣдствіе сопротивленія, оказаннаго турками въ ночномъ бою съ 10-го на 11-е число; въ результатъ, не смотря на трехдневный бой и сильно растянутое расположеніе, генераль Дандевилъ успѣлъ сохранить въ резервѣ до самаго конца 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка, четыре эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ и 12-й орудій; 3) потери всѣхъ отрядовъ были не велики, что объясняется, въ первыхъ, весьма искуснымъ примѣненіемъ къ мѣстности, вслѣдствіе чего огонь непріятельскій, весьма оживленный въ теченіи всѣхъ трехъ дней, не могъ быть достаточно дѣйствительнымъ; во-вторыхъ, тѣмъ, что турки только въ немногихъ случаяхъ вступали въ рукопашный бой; 4) турки въ дѣлахъ подъ Этрополемъ дѣйствовали крайне пассивно, между тѣмъ, какъ при разбросанности расположенія нашихъ отрядовъ, являлась возможность хотя временно перейти въ наступленіе противъ одной изъ колоннъ, и тѣмъ значительно задержать общій ходъ нашего наступленія. Правда, по свѣдѣніямъ, полученнымъ Ибрагимъ-пашею, наши силы были значительно преувеличены; такъ, онъ получилъ донесеніе, что въ отрядѣ, наступавшемъ долиною Малаго Искера отъ Осиково, было 10 баталіоновъ, двѣ батареи и полкъ казаковъ, между тѣмъ какъ тамъ было $4\frac{1}{2}$ баталіона ($3\frac{1}{2}$ баталіона Преображенскаго и одинъ баталіонъ Псковскаго полковъ), шесть орудій и три сотни. Отсюда ясно, что развѣдывательная служба отбывалась у турокъ неудовлетворительно, а это, разумѣется, крайне затрудняло дѣйствія ихъ начальника. Впрочемъ, повидимому, главная причина слабости обороны Этропольской позиціи, это нерѣшительный характеръ Ибрагима-паши, который уже въ первый день боя, 10-го ноября, когда мы еще не успѣли нанести туркамъ почти никакого вреда, рѣшилъ очистить Этрополь и отойти на позиціи къ юго-западу отъ него, о чемъ 11-го ноября утромъ онъ и донесъ Мехмеду-Али; 5) обращаетъ на себя вниманіе крайняя безпечность турокъ, выразившаяся, между прочимъ, въ томъ, что они не наблюдали какъ слѣдуетъ за важнѣйшею частью своей позиціи въ ночь съ 10-го на 11-е ноября, а именно, за высотой Остромой, бывшей тактическимъ ключемъ, вслѣдствіе чего охотникамъ Преображенскаго полка удалось захватить этотъ пунктъ безъ всякихъ потерь.

Дѣло подъ Новачиною 10-го ноября.

Остается еще изложить дѣйствія 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая по диспозиціи на 10-е ноября должна была выдвинуться съ восемью конными орудіями въ окрестности г. *Орханіэ* съ такимъ расчетомъ времени, чтобы около девяти часовъ утра открыть артилерійскій огонь.

Рекогносцировка означенной долины, произведенная 30-го октября, выяснила, что для выхода въ эту долину со стороны города *Врацы* могутъ служить два пути: черезъ *Новачинэ* и черезъ *Лютиково*; при этомъ въ направленіи къ Новачину дѣйствія могутъ быть ведены только весьма небольшими силами, направленіе же отъ караулки *Дербентэ* на *Раиково*, *Радотинэ* и *Лютиково* представляло сравнительно болѣе простора. Пространство между этими двумя дорогами занимаетъ высокій горный хребетъ, черезъ который не имѣется поперечныхъ сообщеній; это обстоятельство было принято во вниманіе при составленіи диспозиціи, данной командующимъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей, по которой части дивизіи должны были: во-первыхъ, содѣйствовать общей рекогносцировкѣ непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій отъ Этрополя до Лютикова, и во-вторыхъ, въ тоже время стараться задержать турокъ въ орханійской долинѣ съ тѣмъ, чтобы не дозволить имъ выслать подкрѣпленія къ позиціи у Правца, на которую назначена была въ этотъ день, 10-го ноября, атака отрядовъ генераловъ Эллиса 1-го и Рауха. Въ виду пересѣченной мѣстности въ направленіи къ Орханіэ, генераль Леоновъ рѣшилъ уменьшить отрядъ, назначенный дѣйствовать въ орханійской котловинѣ, а потому въ составъ этого отряда было назначено не восемь эскадроновъ и восемь орудій, а шесть эскадроновъ и шесть орудій, а именно: три эскадрона лейбъ-гвардіи Конно-Гренадерскаго полка, три эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка, и 2-я батарея гвардейской конно-артилерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ свиты Его Величества генераль-маіора Клоута; этотъ отрядъ долженъ былъ главными силами дѣйствовать по направленію на Лютиково, а меньшую часть — двинуть къ Новачину.

Войска эти выступили 9-го ноября въ семь часовъ утра, съ бивака у города *Враца*, двинулись по дорогѣ черезъ деревни *Дерманцы* и *Реберково* и, пройдя караулку *Романія*, остановились на ночлегъ лишь поздно вечеромъ, такъ какъ были задержаны чрез-

вычайными затрудненіями, встрѣченными при движеніи по дорогѣ, проходившей по мѣстности, крайне пересѣченной.

Ночью, на 10-е ноября, части отряда занимали слѣдующее расположение: въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни Рашково стояли $2\frac{1}{2}$ эскадрона конно-гренадеръ и четыре орудія, $1\frac{1}{2}$ эскадрона конно-гренадеръ, расположились противъ деревни Радотина, занятой непріятельской пѣхотой, а три эскадрона драгунъ и два орудія у караулки, выдвинувъ авангардъ по дорогѣ къ Новачину.

Изъ свѣдѣній, добытыхъ предъидущими развѣдками, было извѣстно, что къ востоку отъ деревни Радотина была артилерійская позиція, откуда можно брать во флангъ лютиковскія укрѣпленія, но дорога на эту позицію отъ деревни Радотина была крайне трудно проходима.

Ночью, на 10-е ноября, генераль Клотъ приказалъ произвести развѣдку этой дороги лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка поручику Глобу и артилерійскому офицеру, а такъ какъ развѣдка эта выяснила, что дорога требуетъ поправки, то ночью же было собрано 100 болгаръ, которые и приступили къ исправленію ея.

10-го ноября въ шесть часовъ утра для осмотра позиціи выѣхалъ командиръ 2-й гвардейской конной батареи полковникъ Таль, генеральнаго штаба капитанъ Храповицкій и поручикъ Глоба, но туманъ былъ такъ густъ, что рѣшительно ничего не было видно.

Тѣмъ не менѣе, имѣя приказаніе открыть огонь въ девять часовъ утра, генераль Клотъ приказалъ четыремъ орудіямъ, подъ прикрытіемъ одного эскадрона драгунъ, выдвинуться на эту позицію, тремъ эскадронамъ конно-гренадеръ занять деревню Радотино и оттуда, не вдаваясь въ бой, рекогносцировать лютиковскія укрѣпленія и, наконецъ, $1\frac{1}{2}$ эскадронамъ драгунъ съ двумя конными орудіями дѣйствовать отдѣльно, противъ деревни Новачинъ. Впрочемъ, первоначально предполагалось у караулки оставить одинъ эскадронъ драгунъ и два конныхъ орудія, а къ Новачину—выслать только $1\frac{1}{2}$ эскадрона драгунъ, которые должны были служить заслономъ на случай наступленія непріятели по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ, такъ какъ движеніемъ этимъ турки могли выйти въ тылъ главнымъ силамъ, дѣйствовавшимъ противъ Лютикова.

Въ ночь на 10-е ноября получена была въ отрядѣ, стоявшемъ у караулки, записка, за подписью исправляющаго должность начальника штаба отряда, капитана Храповицкаго, слѣдующаго содержания: «полковнику Лихтанскому: имѣется въ виду завтра дѣйствовать противъ лютиковскихъ укрѣпленій изъ всѣхъ шести ору-

дій 2-й батареи, не отдѣляя двухъ орудій противъ Новачина. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ послѣ рекогносцировки артилерійской позиціи, имѣющей быть произведенною завтра, на разсвѣтѣ. Поэтому командиръ отряда приказалъ, завтра, съ разсвѣтомъ, выслать къ Новачину 1½ эскадрона, которымъ не вдаваться въ бой съ неприятелемъ, но служить заслономъ на случай возможнаго наступленія по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ. Остающемуся эскадрону съ двумя конными орудіями оставаться у караулки до полученія приказанія». На основаніи этихъ приказаній, полковникъ Лихтанскій распорядился о выдвиженіи съ разсвѣтомъ, 10-го ноября, 4-го эскадрона и полуэскадрона 2-го эскадрона, подъ начальствомъ капитана барона Стемпеля, къ Новачину, а самъ расположился съ двумя орудіями и оставшимся 3-мъ эскадрономъ у караулки Дербентъ. Сверхъ того, поручику Гекендорфу приказано было съ 13-ю драгунами 1-го эскадрона разставить почту отъ караулки до деревни Своды, гдѣ былъ расположенъ 4-й баталіонъ Преображенскаго полка и 4-й эскадронъ лейбъ-гвардіи Уланскаго полка.

10-го ноября, въ семьмъ часу утра, колонна капитана барона Стемпеля, имѣя въ головѣ полуэскадронъ, двинулась отъ караулки въ новачинское ущелье; головному разѣзду изъ трехъ человекъ, при унтеръ-офицерѣ, велѣно было держаться не далѣе полуверсты впереди, чтобы преждевременно не обнаружить себя неприятелю. Густой туманъ окутывалъ горы; драгуны шли въ глубокой тишинѣ, но, не пройдя и двухъ верстъ, тишина эта нарушилась стукомъ колесъ: это были орудія капитана Усова, нагонявшаго отрядъ вслѣдствіе вновь полученнаго утромъ приказанія генерала Клото.

Въ этомъ новомъ приказаніи цѣль отряда измѣнялась; полковнику Лихтанскому предоставлялась активная роль, но, къ сожалѣнію, силы отряда не увеличивались, а обременялись обязанностью прикрывать артилерію.

Вышеупомянутое новое приказаніе изложено было въ запискѣ слѣдующаго содержанія: «полковнику Лихтанскому: командиръ отряда приказалъ вамъ дѣйствовать сего 10-го числа отдѣльно противъ укрѣпленій Новачина съ 1½ эскадронами и двумя конными орудіями отъ 2-й батареи. Открыть огонь, по возможности, въ девять часовъ утра, если будетъ достаточно ясно, и продолжать до трехъ часовъ пополудни, послѣ чего, если не будетъ обстоятельствъ, тому препятствующихъ, отойти къ караулкѣ. Изъ остающагося эскадрона оставить одну часть для прикрытія выковокъ у караулки, а остальныхъ немедленно выслать по дорогѣ въ Рашково къ биваку

Конно-гренадерскаго полка для прикрытія орудій 2-й батареи, имѣющихъ дѣйствовать отдѣльно во флангъ лютиковскихъ укрѣпленій. Во время дѣйствій, присылать возможно чаще донесенія къ Радотину. Капитанъ Храповицкій. Бивакъ у Рашково, 10-го ноября, 6¹/₂ часовъ утра».

Во исполненіе этого приказанія, 3-й эскадронъ драгунъ, оставленный у караулки, направленъ былъ къ правой колоннѣ для прикрытія батареи полковника Таля, занявшей позицію на высотахъ близъ Радотина; всѣ конно-гренадерскіе эскадроны назначались для дѣйствія противъ этой деревни и Лютикова. Къ сожалѣнію, занятая съ большимъ трудомъ артилеріей позиція оказалась слишкомъ отдаленною и орудія пришлось спустить внизъ, такъ что вся дѣятельность правой колонны ограничилась занятіемъ Радотина конно-гренадерами. Итакъ, четыре эскадрона съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ генерала Клота, 10-го ноября должны были дѣйствовать въ направленіи на Лютиково, а 1¹/₂ эскадрона гвардейскихъ драгунъ и два орудія подъ начальствомъ полковника Лихтанскаго двинулись къ Новачину. Отрядъ, поступившій подъ начальство полковника Лихтанскаго, состоялъ изъ 4-го эскадрона лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка (88 нижнихъ чиновъ при пяти офицерахъ), 1-го полуэскадрона, 2-го эскадрона того же полка (47 нижнихъ чиновъ при четырехъ офицерахъ) и два орудія 2-й гвардейской конной батареи, при одномъ зарядномъ ящикѣ, подъ командою одного офицера и при 18-ти нижнихъ чинахъ; санитарную часть отряда составлялъ врачъ Прутенскій, три фельдшера и четыре санитара съ носилками, всѣ верхомъ. Полковникъ Лихтанскій распорядился такимъ образомъ: въ голову колонны назначенъ былъ полуэскадронъ подъ начальствомъ капитана барона Стемпеля изъ 1-го взвода 2-го эскадрона подъ командою штабсъ-капитана Гульковскаго и 3-го взвода 4-го эскадрона поручика Тудеруса при прапорщикѣ Зенкевичѣ. Полуэскадронъ этотъ предназначался для дѣйствія цѣпью наѣздниковъ по выходѣ въ долину. Артилерія помѣщалась въ колоннѣ въ одно орудіе за 2-мъ взводомъ 2-го эскадрона, имѣя позади себя остальные три взвода 4-го эскадрона.

По горамъ вправо отправленъ былъ разъѣздъ изъ одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ, съ цѣлю попытаться войти въ прямую связь съ Лютиковской колонной, что, однако, не удалось по причинѣ недоступной мѣстности, и, наконецъ, у караулки Дербентъ было оставлено шесть драгунъ 1-го эскадрона для покрытія выюковъ.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ прошелъ еще пять верстъ и въ девятомъ часу утра сталъ дебушировать въ долину у Новачина.

Мѣстность, по которой приходилось дѣйствовать этому отряду, была крайне пересѣчена, гориста, а потому мало удобна для движенія конницы и дѣйствія артилеріи. Дорога къ Новачину въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ караулки Дербентъ, представлявшей полуразрушенное двухэтажное зданіе, входила въ узкое, скалистое ущелье. Сперва версты на полторы она еще была сноснаго качества, хотя на каждомъ шагу встрѣчались рытвины и большіе камни, на второй верстѣ ущелье расширяется и дорога спускается по косогору въ небольшую котловину, пройдя которую она опять входитъ въ ущелье и тутъ становится все уже и уже; въ этомъ мѣстѣ, лѣпясь узкой лентой по одному изъ боковъ этого ущелья, она имѣетъ съ одной стороны кручу оврага, а съ другой—почти отвѣсную стѣну. Почти на всемъ этомъ протяженіи ширина дороги была такова, что три всадника едва помѣщались въ рядъ.

Не доходя деревни Новачина, близъ которой горы расходились версты на полторы, дорога спускается въ долину рѣчки *Новачинки*, переходитъ ее по зыбкому мостику и по ту сторону снова подымается на отрогъ, спустившись съ котораго уже выходитъ у деревни *Скривены* въ орханійскую долину. Городъ Орханіэ скрывался за отдѣльными возвышенностями, поднимавшимися среди долины противъ устья новачинскаго ущелья, изъ коего виднѣлась у восточной подошвы этихъ возвышенностей большая деревня Скривены. Что касается до деревни Новачинъ, то она раскинулась у юго-западной отлогости выхода изъ ущелья, къ сѣверу отъ укрѣпленныхъ турками вышеупомянутыхъ возвышенностей.

По долинѣ черезъ деревню Новачинъ и Скривены протекаетъ нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ, дѣлающихъ мѣстность на этомъ пространствѣ весьма пересѣченною. Между Новачиномъ и Скривенами дорога пересѣкаетъ двѣ глубокихъ рытвины, по дну которыхъ въ половодье бѣжитъ вода; дальнѣйшая изъ этихъ рытвинъ отъ Новачина была настолько широка, что перевести черезъ нее орудія нельзя было иначе, какъ по плохому мостику, перекинутому черезъ этотъ ровъ.

Турецкій укрѣпленный лагерь былъ расположенъ на высотахъ между Новачиномъ и Скривенами; здѣсь была построена батарея на два орудія и нѣсколько ложементовъ, а у подошвы горы былъ палаточный лагерь; къ сѣверо-востоку отъ деревни Скривены также находился лагерь, но не усиленный окопами. Густой туманъ покрыв-

валь всю окрестность и отрядъ медленно подвигался впередъ, прикрываясь ближнимъ развѣздомъ.

Въ девятомъ часу утра, когда голова колонны дебушировала изъ ущелья въ Новачинскую долину, туманъ началъ понемногу разсѣиваться, но вершины горъ еще были имъ покрыты; полковникъ Лихтанскій поскакалъ впередъ съ капитаномъ Усовымъ и прапорщикомъ Данилевскимъ выбрать позицію для орудій и приказалъ капитану барону Стемпелю идти съ наѣздниками впередъ и открыть непріятеля; вслѣдствіе этого приказанія, въ цѣпь былъ рассыпанъ 1-й взводъ 2-го эскадрона, а 3-й взводъ 4-го эскадрона составлялъ резервъ цѣпи.

Между тѣмъ отрядъ перестроился въ боевой порядокъ и артилерія развернулась, имѣя съ фланговъ полуэскадроны во взводныхъ колоннахъ. Сборному же полуэскадрону капитана барона Стемпеля приказано было продолжать движеніе по долину, съ цѣлью открыть непріятеля. Для обнаруженія же силъ его, орудія снялись съ передковъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по кучкамъ пѣхоты, замѣченными у подошвы горы, къ югу отъ Новачина.

Осмотрѣвъ офицерскимъ развѣздомъ деревню Новачинъ и мельницу, драгунская цѣпь двинулась на полныхъ рысяхъ, перешла въ бродъ рѣчку и продолжала движеніе къ деревнѣ Скривены, не замѣтивъ, вслѣдствіе тумана, непріятельскихъ укрѣпленій на горѣ къ сѣверо-западу отъ этой деревни; турки безпрепятственно пропустили цѣпь, но по резерву открыли ружейный огонь изъ ложементовъ. Встрѣтивъ небольшія партіи конныхъ черкесовъ, драгуны бросились на нихъ, причѣмъ люди настолько увлеклись преслѣдованіемъ, что капитанъ баронъ Стемпель приказалъ играть «аппель», причѣмъ этотъ сигналъ пришлось повторять нѣсколько разъ; въ это же время орудія капитана Усова снялись съ передковъ на высотѣ на сѣверо-западъ отъ Новачина, но такъ какъ снаряды наши не долетали до турецкихъ укрѣпленій, то полковникъ Лихтанскій приказалъ выдвинуть орудія еще на версту впередъ въ долину, гдѣ они вновь открыли огонь.

Между тѣмъ вернушіеся наѣздники привели двухъ выючныхъ муловъ изъ подъ горныхъ орудій и донесли капитану Стемпелю, что видѣли, какъ турки, желая ускорить свое отступленіе, сбросили орудія; тогда Стемпель рѣшился отбить ихъ и приказалъ взводу 2-го эскадрона атаковать отступавшихъ турокъ.

Быстро двинувшись впередъ, взводъ атаковалъ пѣхотную цѣпь, рассыпанную, чтобы прикрыть увозъ орудій. Черезъ двѣ-три ми-

нуты по дорогѣ и по горѣ валялись до сорока труповъ, девять человекъ взято въ плѣнъ, остальные бѣжали въ Скривены и на гору. Несмотря на сильный огонь изъ ложементовъ и на мѣстность крайне гористую, лихая атака взвода силою въ 26 человекъ, считая и офицеровъ, вполне удалась и результатомъ было уничтоженіе цѣпи пѣхотинцевъ числомъ около 60 человекъ; при этомъ драгуны не понесли никакихъ потерь. Между тѣмъ туркамъ все же удалось увезти орудія, огонь изъ ложементовъ усиливался и вскорѣ начали раздаваться артилерійскіе выстрѣлы изъ лагеря, расположеннаго на горѣ между Новачиномъ и Скривенами; въ тоже время изъ деревни Скривены показались конные черкесы, силою около 400 человекъ, а изъ лагеря начала спускаться пѣхота, силою около двухъ таборовъ, какъ донесли о томъ полковнику Лихтанскому дозорные. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, баронъ Стемпель счелъ нужнымъ начать отступление, приказавъ захватить съ собою плѣнныхъ, повозки съ патронами и муловъ. Тогда-то ожили ложементы, затрепцали по драгунамъ ружейные выстрѣлы и полетѣли съ горъ гранаты, провожая фланговый маршъ отступавшихъ наѣздниковъ, которые отходили стройно шагомъ, равняясь какъ на ученьи. Насколько драгуны сохранили подъ огнемъ спокойствіе, видно изъ слѣдующаго случая: 4-го эскадрона рядовой Синиловъ обронилъ свой котелокъ; замѣтивъ эту потерю, онъ повернулъ коня назадъ, не торопясь, слѣзъ, поднялъ котелокъ, притрочилъ его и спокойно догналъ отступающую цѣпь товарищей.

Получивъ донесеніе о появленіи изъ за деревни Скривены около 400 черкесовъ и о движеніи пѣхоты, спускавшейся изъ укрѣпленнаго лагеря справа, полковникъ Лихтанскій послалъ на поддержку барона Стемпеля взводъ драгунъ подъ командою прапорщика Назимова 2-го, а баронъ Стемпель приказалъ взводу поручика Тудеруса задержать непріятеля, атакуя его. Отрядъ черкесовъ, обнаруженный нашими драгунами, состоялъ, по показаніямъ турецкаго автора, изъ трехъ сотенъ подъ начальствомъ Мехмедъ-бея; отрядъ этотъ двинулся 10-го ноября изъ Орханіа въ Ребрешскую долину, съ цѣлью произвести развѣдку.

Между тѣмъ баронъ Стемпель, не будучи въ состояніи удержать натискъ превосходныхъ силъ непріятеля, началъ отступление подъ сильнымъ ружейнымъ и артилерійскимъ огнемъ, задерживая напоръ черкесовъ атаками въ конномъ строю и огнемъ слѣшенной части; переправившись у самыхъ Скривенъ черезъ рѣчку, сильно обстрѣливаемые наѣздники барона Стемпеля медленно отходили на про-

тяженіи около двухъ верстѣ. Замѣчая, что пули и снаряды перелетаютъ черезъ головы, капитанъ баронъ Стемпель повернулъ еще болѣе въ полъ оборота на лѣво, уменьшивъ разстояніе, раздѣлявшее его отъ непріятеля, и тѣмъ избѣгнулъ значительныхъ потерь только одинъ унтеръ-офицеръ былъ контуженъ осколкомъ гранаты; въ ногу, да одной лошади перебило ногу гранатою. Въ началѣ одиннадцатаго часа полуэскадронъ барона Стемпеля отошелъ на главныя силы, остановившись лѣвѣе и впереди артилеріи, занимавшей уже новую позицію ближе къ деревнѣ Новачину.

Обратимся къ дѣйствию главной части отряда полковника Лихтанскаго. Послѣ того, какъ артилерія, впервые снявшись съ передковъ, открыла огонь по подошвѣ горы, непріятельскія группы скрылись за нею. Полковникъ Лихтанскій послалъ развѣздъ изъ двухъ драгунъ подъ командою поручика Свищевскаго, черезъ Новачинъ для производства развѣдки за этой деревней. Деревня, какъ оказалось, не была покинута жителями-болгарами, которые подтвердили, что турки, въ числѣ около табора, 60 кавалеристовъ и 2 орудія, занимаютъ укрѣпленную гору. Поручикъ Свищевскій, выѣхавъ изъ деревни, ясно увидѣлъ очертаніе ложементовъ, расположенныхъ въ два яруса, и рядъ палатокъ, о чемъ по возвращеніи развѣзда и доложилъ полковнику Лихтанскому, когда онъ съ артилеріею слѣдовалъ на позицію у деревни. Поручику Свищевскому вновь приказано было отправиться къ западу отъ Новачина, занять постъ впереди мельницы и наблюдать не спускается ли непріятель съ горы.

Полковникъ Лихтанскій, видя, что первая позиція слишкомъ отдалена, что турки не отвѣчаютъ на нашъ вызовъ, двинулся впередъ, а капитану Мейнандеру приказалъ съ полуэскадрономъ прикрыть операциіи его отряда отъ появленія турокъ со стороны Лютакова. Капитанъ Мейнандеръ, пройдя Новачинъ, выслалъ въ передовой постъ къ мельницѣ прапорщика Назимова, а съ остальными 1½ взводами занялъ спѣшенными стрѣлками возвышенность къ сѣверо-западу отъ Новачина.

Такимъ образомъ отрядъ полковника Лихтанскаго раздѣлился на три части: полуэскадронъ капитана Стемпеля, полуэскадронъ капитана Мейнандера и подъ рукою у полковника Лихтанскаго оставались въ прикрытіи орудій два взвода—2-го эскадрона прапорщика Велинскаго и 4-го эскадрона корнета графа Толстаго. Приблизившись къ горѣ настолько, что укрѣпленія ясно обнаружались, отрядъ остановленъ былъ на берегу рѣчки и артилерія открыла огонь по ложементамъ. Разстояніе опредѣлено было въ 600 сажень

Вслѣдствіе значительнаго командованія непріятельской позиціи огонь нашъ не обѣщаль большаго успѣха. Снаряды перелетали черезъ гребень, а слѣдить за паденіемъ ихъ не представлялось никакой возможности.

Между тѣмъ и непріятель, наконецъ, обнаружилъ себя и открылъ огонь изъ двухъ горныхъ дальнобойныхъ орудій, поставленныхъ на батарее въ полугорѣ и ружейный огонь изъ всѣхъ ложементовъ. Въ это именно время капитанъ Стемпель началъ отходить со своимъ полуэскадрономъ, вслѣдствіе наступленія черкесовъ, изъ-за деревни Скривены.

Для большей выгоды артилерійскаго состязанія полковникъ Лихтанскій рѣшился вновь перемѣнить позицію и воспользоваться отдѣльнымъ холмомъ, лежащимъ близъ самой деревни. Хотя разстояніе при этомъ значительно увеличилось, а именно, оказалось болѣе 1,000 сажень, но борьба сдѣлалась ровнѣе: снаряды наши стали разрываться въ ложементахъ. Турецкія же гранаты все еще пролетали черезъ деревню и ложились за нею, попадая на нашъ перевязочный пунктъ, который, вслѣдствіе этого, по распоряженію врача Крупянскаго, отступилъ къ ущелью. Какъ сказано было выше, въ это время прикрытіе артилеріи усилилось прибывшими къ нему взводами капитана барона Стемпеля послѣ дѣла у Скривены. Узнавъ отъ капитана барона Стемпеля о появленіи изъ-за Скривень толпы черкесовъ, полковникъ Лихтанскій, для прикрытія отъ нихъ своего лѣваго фланга, приказаль барону Стемпелю наблюдать за ихъ наступленіемъ цѣпью наѣздниковъ, составленной изъ вѣреннаго ему полуэскадрона.

Быль первый часъ дня, облака окончательно поднялись и обнажили горы. Турки, видя малочисленность драгунъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Съ горы въ направленіи къ Новачину стала спускаться густая цѣпь стрѣлковъ, а противъ нашего лѣваго фланга широко разсыпались черкесы, начавшіе съ 400 шаговъ засыпать драгунъ барона Стемпеля пулями изъ своихъ магазинокъ; тогда полковникъ Лихтанскій рѣшилъ отступить къ ущелью, капитану Мейндеру было послано приказаніе присоединиться вмѣстѣ съ постомъ прапорщика Назимова къ отряду, а капитану барону Стемпелю — удержать натискъ черкесовъ. Изъ опасенія, чтобы зарядный ящикъ, оставленный въ ущельи, не помѣшалъ слѣдованію отряда, поручикъ Тудерусъ былъ посланъ назадъ съ порученіемъ отправить его скорѣе къ караулкѣ. Видя невозможность держаться на занимаемой позиціи, полковникъ Лихтанскій далъ сигналъ отступленія и

приказалъ капитану Усову отвести орудія на версту назадъ; обо всемъ этомъ было послано донесеніе генералу Клоту. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ на новой позиціи полковникъ Лихтанскій приказалъ орудіямъ занять позицію за рѣчкой Новачинкой; во время переѣзда на эту позицію, при переходѣ черезъ мостъ, одно орудіе опрокинулось на немъ, но прислугѣ и драгунамъ удалось его поднять.

Во время отступленія, артилерія еще три раза снималась съ передковъ и старалась своимъ огнемъ задержать наступленіе непріятеля; драгуны, бывшіе подъ начальствомъ барона Стемпеля, отступая, часто бросались въ атаку, патроны были почти всѣ израсходованы, черкесы же подскакивали шаговъ на 15 и разстрѣливали нашихъ на выборъ; баронъ Стемпель былъ тяжело раненъ, нижнихъ чиновъ также много выбыло изъ строя.

Во время остановки артилеріи на третьей позиціи изъ колонны ген. Клота отъ полковника Тимирязева было получено извѣстіе о выступленіи изъ Лютаковского укрѣпленнаго лагеря турецкой пѣхоты, которая направилась къ деревнѣ Скривены, безъ сомнѣнія для дѣйствія противъ отряда полковника Лихтанскаго. Въ это время хотя полуэскадронъ барона Стемпеля стойко выдерживалъ огонь черкесовъ и нѣкоторые драгуны, лучшіе стрѣлки, спѣшившись, съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю изъ своихъ берданокъ, но число черкесовъ увеличивалось и надо было опасаться, что натискомъ своимъ они раздавятъ 40 драгунъ баронъ Стемпеля, почему полковникъ Лихтанскій, отойдя на версту, занялъ новую артилерійскую позицію и приказалъ выпустить нѣсколько гранатъ черезъ головы нашей цѣпи въ черкесовъ, подавъ въ то же время «апель» наѣзδικамъ. Видя, однако, что цѣпь не отступаетъ, полковникъ Лихтанскій, подѣхавъ къ ней, убѣдился, что, при малочисленности нашей, отступленіе наѣзδικовъ можетъ быть гибельно не только для нихъ, но и для остальнаго отряда. И дѣйствительно, какъ уже было извѣстно, черкесы, не охотно рѣшавшіеся нападать лицомъ къ лицу, дѣлались крайне дерзкими, замѣтивъ колебаніе врага; явилась настоятельная необходимость усилить цѣпь. Съ этой цѣлью посланъ былъ взводъ 4-го эскадрона при прапорщикѣ Данилевскомъ и корнетъ графъ Толстомъ. Цѣпь усилилась также отступившимъ отъ мельницы полувзводомъ прапорщика Назимова и разѣздомъ поручика Свищевского. Предвидя недостатокъ патроновъ, полковникъ Лихтанскій приказалъ капитану Мейландеру отправиться къ зарядному ящику, чтобы отобрать патроны отъ прикрытія, но офицеръ этотъ по

тѣснотѣ дороги попалъ между ящикомъ и скалою и контузия къ лѣво на столько сильно, что вынужденъ былъ оставить строй.

Тогда полковникъ Лихтанскій приказалъ капитану Усову отступить къ караулкѣ и послалъ словесное донесеніе генералу Клоту, черезъ унтеръ-офицера Куракина, которому поручилъ доложить, что по малочисленности отряда онъ вынужденъ отступить.

Между тѣмъ около 80 драгутъ продолжали держаться противъ въ пять разъ сильнѣйшаго отряда черкесовъ, удерживая ихъ почти въ теченіи часа мѣткимъ огнемъ изъ спѣшеннаго строя. Наконецъ, подошла къ черкесамъ и новачинская пѣхота, а противъ праваго фланга на возвышенностяхъ появились турки со стороны Лютакова. Увеличившаяся убыль въ наѣздникахъ и угрожавшая пути отступленія турецкая пѣхота заставили въ половинѣ втораго часа драгунскіе взводы капитана барона Стемпеля начать отступление къ ущелью. Того только и ждали черкесы: они съ стремительною стали напирать на цѣпь, охватывая ея фланги.

Не задолго передъ этимъ посланъ былъ къ начальнику отряда генералу Клоту корнетъ графъ Толстой, контуженный и на раненой лошади, съ докладомъ о критическомъ положеніи лѣвой колонны и о томъ, что полковникъ Лихтанскій по малочисленности отряда опасается за свои орудія. Подъ натискомъ черкесъ наѣздники барона Стемпеля отходили то всей цѣпью, то по частямъ, спѣшиваясь, то небольшими кучками въ 5—10 человекъ, то почти всѣ, пользуясь всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ: нѣсколько разъ, когда черкесы слишкомъ приближались, спѣшенные люди садились на коней и вся цѣпь бросалась въ атаку, отбрасывала непріятеля, и послѣдній, отскочивъ на ружейный выстрѣлъ, снова осыпалъ атакующихъ пулями.

Въ одной изъ такихъ атакъ капитанъ баронъ Стемпель былъ раненъ въ лѣвое плечо, но оставался въ цѣпи, руководя ея отступленіемъ.

Такимъ образомъ драгуны отошли къ первому оврагу, черезъ который перескочили, и, спѣшившись, за оврагомъ, огнемъ задержали новый натискъ черкесовъ. Подошедшая, однако, къ послѣднимъ непріятельская пѣхотная цѣпь заставила драгунъ продолжать отступление далѣе; при этомъ у капитана барона Стемпеля была убита лошадь; тогда рядовой Шмалець тотчасъ спѣшился и подвелъ ему своего коня.

Подойдя ко второму оврагу, пришлось для переправы по мостику собраться всѣмъ къ правому флангу; этимъ обстоятельствомъ

воспользовались черкесы и сосредоточили весь свой огонь на мостъ, гдѣ драгуны понесли значительныя потери. Проскочивъ черезъ мостъ, цѣпь разсыпалась снова и хотя значительно порѣдѣла, но имѣла теперь свободное сообщеніе съ прикрытіемъ орудій, съ которыми окончательно сблизилась.

Во время этихъ дѣйствій артилерія два раза снималась съ передковъ и огнемъ своимъ много помогла драгунамъ; капитанъ Усовъ во все время боя отличался полнымъ хладнокровіемъ и съ большимъ искусствомъ управлялъ огнемъ. На послѣдней позиціи онъ былъ тяжело раненъ въ руку, принужденъ оставить свои орудія и при помощи одного драгуна доставленъ былъ на перевязочный пунктъ. Другая невзгода, постигшая артилерію, состояла въ томъ, что на одномъ изъ косогоровъ одно орудіе опрокинулось и артиллеристы бросились поднимать его. Черкесы воспользовались этой задержкой и плотной массой ринулись къ орудію. Капитанъ баронъ Стемпель встрѣтилъ ихъ лихою атакою, произошла отчаянная схватка, но горсть драгунъ одолѣла черкесовъ и гнала до перваго оврага, въ которомъ залегла турецкая пѣхота, встрѣтившая увлекшихся драгунъ сильнымъ огнемъ. Атака эта стоила дорого. Капитанъ баронъ Стемпель, раненый въ животъ, оставилъ цѣпь, прапорщики Зенкевичъ и Данилевскій были также ранены, первый въ животъ, а послѣдній въ руку, штабсъ-капитанъ Гульковскій и поручикъ Свищевскій были сильно контужены, первый въ ногу, а послѣдній въ голову. Во время этой атаки прапорщикъ Назимовъ обратилъ на себя вниманіе лихой работой саблею, онъ изрубилъ ея трехъ черкесовъ, но на четвертомъ клинокъ разлетѣлся въ дребезги. Вслѣдствіе этихъ потерь, начальство надъ арьергардомъ перешло къ штабсъ-капитану Гульковскому. Между тѣмъ орудія втянулись въ ущелье, гдѣ дорога становилась все уже и затруднительнѣе. Кромѣ того, къ несчастію, оказалось что она была загромождена массою бѣгущихъ изъ Новачина болгаръ, съ женами, дѣтьми, скотомъ и обозомъ, такъ что въ этомъ мѣстѣ орудія были сильно задержаны и, прежде чѣмъ они могли двинуться впередъ, пришлось сбросить повозки болгаръ, а также скотъ въ пропасть и, такимъ образомъ, очистить дорогу для прохожденія артилеріи.

Очистка дороги потребовала довольно много времени и это дало возможность черкесамъ нанести намъ значительныя потери, а натискъ ихъ возобновился съ новою силою и они уже были не далѣе 50-ти шаговъ отъ орудій. Драгуны отстрѣливались съ коней, но огонь все рѣдѣлъ, какъ отъ убыли самихъ защитниковъ, такъ и

вслѣдствіе недостатка патроновъ. Непрiятельскіе же выстрѣлы не пропадали безслѣдно, пули то поражали драгунъ, то попадали въ толпу болгаръ, не разбирая ни пола, ни возраста.

Смятеніе среди этихъ несчастныхъ людей, понятно, было страшное, женщины, обезумѣвъ отъ ужаса, бросали дѣтей подъ ноги лошадей и карабкались въ горы; выстрѣлы раздавались по ущелью, какъ хлопанье бича, и на узкомъ пространствѣ между обрывомъ съ одной стороны и кручей скаль—съ другой, вокругъ орудій перемѣшались остатки драгунъ, артиллеристовъ, болгаръ, повозки, скоть. Здѣсь раненъ былъ прапорщикъ Назимовъ и вскорѣ потерялъ подъ собой лошадь убитою. Отвѣтныи огонь драгунъ сталъ стихать, патроны приходили къ концу. Нѣсколько разъ драгуны поворачивали небольшими кучками и бросались въ атаку, черкесы приостанавливались и отбивались частымъ огнемъ изъ магазинокъ, но, наконецъ, воспользовавшись остановкой орудій, они собрались и хлынули на слабое прикрытіе. Началась отчаянная борьба, во время которой силы отряда еще уменьшились. Между тѣмъ дорога была очищена и артилерія прошла назадъ среди невыразимаго отчаянія несчастныхъ болгаръ. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ удалось добраться до мостика въ самомъ ущельи; первое орудіе переправилось благополучно, но когда вѣхало слѣдующее (пятое орудіе), то крайнее бревно отдѣлилось и упало въ оврагъ, вслѣдствіе чего лѣвое колесо сорвалось съ моста и орудіе повисло надъ пропастью.

Номера тотчасъ спѣшились и съ помощью нѣсколькихъ драгунъ начали вытаскивать орудіе; черкесы, замѣтивъ новую остановку орудія, хлынули на него и смѣшались въ общей свалкѣ съ его защитниками.

Здѣсь былъ вторично раненъ прапорщикъ Данилевскій и также большая часть прикрытія и прислуги. Оставшіеся люди, видя невозможность спасти орудіе, по приказанію полковника Лихтанскаго, сбросили его въ пропасть и присоединились къ прикрытію впереди идущаго орудія. Оставалось еще около трехъ верствъ до караулки.

Въ это время подъ прапорщикомъ Велинскимъ убита была лошадь и хотя штабсъ-капитаномъ Гульковскимъ была поймана ему раненая трубаческая лошадь, но, не надѣясь на нее, полковникъ Лихтанскій приказалъ ему догнать орудіе и сѣсть на его лафетъ, на которомъ уже находился прапорщикъ Назимовъ.

Другое орудіе до сихъ поръ преодолевало всѣ трудности отступленія и хотя отъ утомленія лошади начали приставать, но движеніе продолжалось безостановочно. Пройдя мостъ верстахъ въ

двухъ отъ караулки, орудіе для сокращенія дороги направилось на перерѣзъ по косогору; въ это время одна изъ дышловыхъ лошадей была убита, а другая въ уносѣ ранена. Такимъ образомъ вновь произошла задержка и приказано было спѣшиться тѣмъ, у кого еще оставались патроны. Такихъ драгунъ оказалось всего четыре, унтеръ-офицеръ Калиновичъ, 2-го эскадрона рядовые Михѣевъ и Ефимовъ и 4-го эскадрона рядовой Макулейко. Люди эти залегли на отлогости горы за камнями и выпустили въ черкесовъ послѣднія свои пули. Имъ удалось затѣмъ пѣшкомъ добраться горами и присоединиться у караулки къ отряду; въ числѣ ихъ Михѣевъ дотацился, несмотря на полученную имъ рану въ ногу.

Оставшаяся на коняхъ кучка драгунъ бросилась на черкесовъ, но вмѣстѣ съ орудіемъ была ими окружена, произошла ожесточенная сѣча и всѣ эти люди, драгуны и артиллеристы, съ прапорщиками Данилевскимъ и Назимовымъ 2-мъ были изрублены черкесами; орудіемъ завладѣлъ непріятель. Часть черкесъ осталась при орудіи, а другая бросилась преслѣдовать драгунъ, но преслѣдованіе это производилось уже далеко не съ той энергіей, какъ раньше.

Послѣ потери орудія полковникъ Лихтанскій приказаль поручику Свищевскому занять съ оставшимися людьми караулку Дербентъ, гдѣ находились шесть драгунъ 1-го эскадрона. Чтобы увеличить число стрѣлковъ, приказано было сбатовать всѣхъ собранныхъ у караулки лошадей и спѣшить все, что имѣлось подъ рукой; такимъ образомъ собралось всего 15 драгунъ. Открытый ими огонь по показавшимся въ ущелье черкесамъ остановилъ ихъ, и непріятель прекратилъ наступленіе; это было приблизительно въ четвертомъ или пятомъ часу пополудни. Въ это время полковникъ Лихтанскій послалъ штабсъ-капитана Гульковскаго къ генералу Клоту съ докладомъ о положеніи отряда и съ просьбою о помощи.

Въ верстѣ отъ деревни Радотина штабсъ-капитанъ Гульковскій нашель 3-й эскадронъ драгунъ и, не будучи въ силахъ ѣхать далѣе отъ контузии, онъ передалъ свое порученіе штабсъ-капитану Ширмѣ 2-му.

Такъ окончилась печальная по результатамъ рекогносцировка подъ Новачиномъ; изъ участвующихъ въ дѣлѣ 12-ти офицеровъ нетронутыми остались двое, трое были убиты, трое тяжело ранены и четыре контужены; изъ 153 нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ дѣлѣ, было изъ строя 73 (43 убито, 28 ранено и два пропали безъ вѣсти), лошадей выбыло 75; затѣмъ потеряно два орудія и одинъ зарядный

ящикъ. Въ процентахъ потеря офицеровъ составляла 83,3; нижнихъ чиновъ — 47,7.

Между тѣмъ какъ происходилъ жаркій бой близъ Новачина, конно-гренадеры выбили изъ деревни Радотина непріятельскую пѣхоту, взяли 17 человекъ плѣнныхъ и выслали наѣздниковъ къ Лютиковскимъ укрѣпленіямъ. Артилерійскій огонь по лютиковскимъ укрѣпленіямъ не могъ быть открытъ ранѣе 11¹/₂ часовъ утра, вслѣдствіе густаго тумана, покрывавшаго горы, а такъ какъ дистанція оказалась слишкомъ большой для 4-хъ-фунтовыхъ пушекъ, то генераль Клотъ приказалъ занять новую позицію у деревни Радотина; во время переѣзда на эту вторую позицію, около часа пополудни, генераль Клотъ получилъ донесеніе отъ конно-гренадеръ, что колонна непріятельской пѣхоты направилась изъ Лютикова въ Новачинъ, о чемъ и было сообщено полковнику Лихтанскому. Около двухъ часовъ пополудни, начальникъ отряда получилъ первое донесеніе полковника Лихтанскаго, въ которомъ онъ извѣщалъ о наступленіи непріятеля и просилъ о подкрѣпленіи; немедленно былъ посланъ 3-й эскадронъ драгунъ и эскадронъ конно-гренадеръ на полныхъ рысяхъ, а вскорѣ затѣмъ двинулись туда же два остальные эскадроны конно-гренадеръ подъ начальствомъ генерала Клота; уже на дорогѣ начальникъ отряда получилъ донесеніе, что непріятель сильно насѣдаетъ, а затѣмъ третье донесеніе, что оба орудія потеряны.

Прибывъ къ караулкѣ около пяти часовъ, генераль Клотъ нашелъ отрядъ полковника Лихтанскаго уже отступившимъ къ ней и, желая нагнать отступавшихъ черкесовъ и отбить потерянное орудіе, немедленно двинулся къ Новачину съ двумя эскадронами конно-гренадеръ и однимъ эскадрономъ драгунъ, приказавъ двинуться туда же еще одному эскадрону конно-гренадеръ, какъ только онъ прибудетъ къ караулкѣ; остальнымъ же частямъ отряда приказано было вытянуться по дорогѣ въ Дерманцы. Пройдя версты три рысю, отрядъ генерала Клота увидѣлъ хвостъ отступавшихъ черкесовъ; приказавъ спѣшить часть лейбъ-драгунъ и конно-гренадеръ, генераль Клотъ выслалъ для преслѣдованія черкесовъ полуэскадронъ конно-гренадеръ, но черкесы бросились въ атаку, охвативъ его съ боихъ фланговъ; тогда полуэскадронъ отступилъ подъ прикрытіе спѣшенныхъ частей, запявшихъ деревню Новачинъ; такимъ образомъ, попытка отбить назадъ орудія не удалась, черкесы быстро ихъ увезли и на другой день доставили въ Софію, а затѣмъ они были отправлены въ Константинополь, зарядный же ящикъ они сбросили

въ пропасть. За это дѣло Мехмедъ-бей былъ произведенъ въ бригадные генералы. Прекративъ преслѣдованіе, отрядъ генерала Клото приступилъ къ уборкѣ раненыхъ, убитыхъ нижнихъ чиновъ предали земли, а убитыхъ офицеровъ отправили въ городъ Враду, гдѣ похоронили на другой день въ оградѣ городского собора; окончивъ уборку, отрядъ двинулся въ деревню Дерманцы, куда и прибылъ въ восемь часовъ вечера.

Для разслѣдованія этого дѣла было назначено дознаніе, произведенное принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ, герцогомъ Саксонскимъ и полковникомъ Канищевымъ; дознаніе выяснило: орудія были потеряны вслѣдствіе невозможности увезти одно изъ нихъ, застрявшее на мосту, а другое не могло отступить вслѣдствіе изнуренія лошадей и отъ того, что одна изъ коренныхъ лошадей была убита; при этомъ драгуны, несмотря на явную невозможность увезти орудіе, съ самоотверженіемъ отстаивали ихъ противъ превосходныхъ силъ непріятели. Громадныя потери (офицеровъ 83,8% и нижнихъ чиновъ 47,1%), которыя понесъ отрядъ, служатъ доказательствомъ, что всѣ части его свято исполнили долгъ, стойко отходя на протяженіи около 10-ти верстъ, подъ непрерывнымъ натискомъ черкесовъ. Такъ геройски погибали гвардейскіе драгуны подъ Новачиномъ, съ изумительнымъ и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ и съ замѣчательною храбростью жертвуя собою ради спасенія ввѣренныхъ имъ орудій, даже тогда, когда спасеніе ихъ становилось дѣломъ, очевидно, уже совершенно невозможнымъ.

Изъ хода дѣла видно, что причиною значительныхъ потерь въ отрядѣ полковника Лихтанскаго было желаніе увезти орудія, силъ же для прикрытія ихъ было слишкомъ мало; если присоединить къ этому еще и другія — увлеченіе въ движеніи впередъ, расходование силъ по частямъ, вмѣсто того, чтобы однимъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами опрокинуть черкесовъ, наступавшихъ въ превосходномъ числѣ, что было возможно, пока отрядъ не втянулся въ ущелье, а находился въ долинѣ между Новачиномъ и Скривенами, и, наконецъ, недостаточное количество патроновъ, то становится понятнымъ, почему драгуны потеряли орудія, хотя и вели себя выше всякихъ похвалъ. Къ этому еще нужно прибавить, что предварительной развѣдки пути къ Новачину нельзя было сдѣлать по недостатку времени, такъ какъ отрядъ только поздно вечеромъ прибылъ къ караулкѣ Дербентъ, а на другой день рано утромъ долженъ былъ начать дѣйствія. Это обстоятельство, конечно, весьма неблагоприятно отозвалось на результатахъ дѣла. Прибывшіе четыре эскадрона

подъ личнымъ начальствомъ генерала Клота, хотя и начали преслѣдовать отступавшихъ черкесовъ, но, будучи атакованы ими, ограничились высылкою полуэскадрона, который принужденъ былъ отойти подъ натискомъ превосходныхъ силъ непріятели.

Къ этому необходимо прибавить, что у турокъ всего было черкесовъ около 300 человекъ, по ихъ показаніямъ, и 400 по нашимъ, между тѣмъ какъ у полковника Лихтанскаго было всего только 135 драгунъ при двухъ орудіяхъ, а въ отрядъ генерала Клота было около 350 человекъ. Наша конница, конечно, была лучшаго качества, чѣмъ турецкая. Но условія мѣстности были весьма неблагоприятны для ея дѣйствія, хотя съ другой стороны нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельство, что черкесы все время сумѣли дѣйствовать въ конномъ строю всѣми силами, противъ небольшихъ частей нашего отряда, прибѣгавшаго къ частому спѣшиванію.

Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.

(Продолженіе будетъ).

З А М Ъ Т К А

ПО ПОВОДУ ОБУЧЕНІЯ КАВАЛЕРІИ ПОЛЕВОЙ СЛУЖБѢ.

Приказъ по военному вѣдомству отъ 11-го іюня сего года, за № 165-мъ, указываетъ на недостаточность числа занятій по обученію чиновъ и эскадроновъ сторожевой и развѣдывательной службѣ.

Разсмотримъ подробно приемы, практикуемые при обученіи кавалериста этой главной отрасли его службы, разберемъ распределение времени и количество тѣхъ и другихъ упражненій, назначаемыхъ на основаніи инструкціи для веденія занятій въ кавалеріи, и выскажемъ нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ снаровокъ, примѣняя которыя можно, какъ намъ кажется, содѣйствовать успѣху дѣла.

Нельзя отрицать, что съ каждымъ годомъ мы дѣлаемъ шагъ впередъ относительно умѣнія охранять покой войскъ и добывать свѣдѣнія о противникѣ, но, тѣмъ не менѣе, надо признать, что кое-гдѣ дѣло еще хромаетъ, и только что приведенный приказъ вновь свидѣтельствуетъ о томъ, что достичь можно и надо лучшихъ результатовъ. Въ общемъ, вся суть дѣла заключается, какъ намъ кажется, въ недостаточномъ числѣ какъ зимнихъ подготовительныхъ, казарменныхъ упражненій, такъ и аванпостныхъ ученій на конѣ.

Разсмотримъ первыя. Тутъ надо разграничить занятія съ развѣдчиками и занятія со всѣми остальными людьми эскадрона. Занятія съ развѣдчиками ведутся, можно сказать, почти вездѣ весьма усердно. Правда, что существуетъ большое разнообразіе въ веденіи этихъ заветолько въ различныхъ полкахъ или дивизіяхъ, но даже въ разнятій, личныхъ эскадронахъ одного полка. Итакъ, нѣкоторые увлекаются теоріей дѣла ⁽¹⁾, другіе придаютъ преувеличенное значеніе чтенію картъ и даже безъукоризненному вычерчиванію плановъ. Это большая погрѣшность, ибо развѣдчику придется составлять развѣ са-

(1) Замѣтимъ, что увлеченіе зимними практическими занятіями точно такъ же вредно, какъ и голая теорія. Зимой возможенъ лишь мошюль, проѣздка; обученіе же возможно лишь лѣтомъ, ранней весною или осенью.

мую простую отчетную карточку; врядъ-ли всѣ развѣдчики будутъ снабжены въ военное время картами, а, приучаясь ходить исключительно съ планомъ въ рукѣ, нашъ простолюдинъ теряетъ тѣ природныя качества, которыя большинство изъ нихъ приносятъ съ собою на службу, а именно: способность находиться въ незнакомой мѣстности, не бояться лѣса и степи, и попадать всюду безъ всякихъ картъ и компасовъ⁽¹⁾. Иной преподаватель полевой службы ведетъ дѣло усердно съ 16-ю развѣдчиками, но упускаетъ изъ вида, что къ этимъ занятіямъ обязательно должно привлекать всѣхъ рядовыхъ, окончившихъ учебную команду, и унтеръ-офицеровъ (не исключая и взводныхъ, которыхъ почему-то рѣдко посылаютъ въ развѣздъ); иначе младшіе, т. е. развѣдчики, перещеголяютъ въ познаніяхъ старшихъ. Но въ общемъ можно сказать, что это дѣло стоитъ на твердой почвѣ. Немного провѣрки, присмотра и оно получитъ надлежащее развитіе⁽²⁾. Къ сожалѣнію, не такъ стоитъ дѣло съ преподаваніемъ полевой службы зимою остальнымъ людямъ эскадрона. Во-первыхъ, число занятій, назначаемое въ эскадронахъ, недостаточно, затѣмъ они не ведутся съ должной послѣдовательностью и недостаточно систематически. Масса людей отсутствуетъ по случаю болѣзни, нарядовъ, нестроевыхъ и другихъ командировокъ. Провѣрить, кто сколько разъ отсутствовалъ, почти невозможно, такъ что впослѣдствіи, на конѣ, приходится обучать всѣхъ заново. Вообще, неподходящею намъ кажется общепринятая гуртовая система преподаванія этихъ обязанностей однимъ офицеромъ всему эскадрону, при которой молодежь нерѣдко увлекается, требуя отъ рядоваго, чтобы онъ зналъ, сколько человекъ полагается на какомъ посту, сколько на заставѣ, въ главномъ караулѣ; какія разстоянія между постами, между заставой и цѣпью, или главнымъ карауломъ и т. д.; всѣ эти свѣдѣнія, какъ замѣчаетъ генераль Драгомировъ, необходимы офицеру, унтеръ-офицеру, рядовому же

(1) Вообще терминологія сбиваетъ нашихъ людей, а сметка, способность ориентироваться у нихъ развита, какъ нельзя лучше. Надо ограничить формалистику до мінімумъа, но ту часть ея, которая необходима, выучить, во избѣжаніе опасныхъ недоразумѣній, какъ молитву.

(2) Со введеніемъ Высочайше утвержденнаго и объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству сего года за № 181-мъ значка, тщательная повѣрка развѣдчиковъ становится обязательною. Было бы хорошо, если бы на хозяйственныя суммы покупались для получившихъ значекъ—часы, пока всѣ унтеръ-офицеры, вице-унтеръ-офицеры и развѣдчики рядоваго званія не снабжены еще казенными часами, что составляетъ только вопросъ времени, ибо безъ часовъ невозможны: правильная посылка и надлежащая повѣрка посылаемыхъ донесеній.

надо лишь знать, что и когда дѣлать. Слѣдуетъ упростить дѣло, разбить трудъ, *привлечь унтеръ-офицеровъ къ педагогикѣ* (1), требовать немногое и подыскать для того, чтобы это немногое вошло въ плоть и кровь, нѣкоторые болѣе дѣлесообразные приемы, о которыхъ скажемъ ниже.

Было бы невозможно добиться хорошихъ результатовъ по стрѣльбѣ, если бы пѣхотинцу рассказали, хотя бы 10 разъ въ теченіи зимы, правила прикладки и прицѣливанія, а потомъ черезъ полгода прямо повели бы его на боевую стрѣльбу? Сколько мелочей приходится продѣлать, переправить сотни разъ, пока начнутъ стрѣльбу дробинками, холостыми патронами, затѣмъ на 200, 300 шаговъ боевыми патронами и т. п.

Другой примѣръ: караульная служба несется нѣкоторыми пѣхотными частями почти безсмѣнно; тѣмъ не менѣе, людямъ твердятъ гарнизонный уставъ также безсмѣнно, а наканунѣ заступленія роты въ караулъ ничего другаго не дѣлается, какъ репетиція къ слѣдующему дню, заучиваніе особенныхъ обязанностей такихъ-то и такихъ-то постовъ и т. д. Съ вернувшимися изъ госпиталя или командировокъ репетируютъ тѣмъ болѣе усердно унтеръ-офицеры или ефрейторы.

Наоборотъ, система обученія кавалериста полевой службѣ имѣетъ видъ скорѣе показа, а не систематически проходимаго упражненія. Нѣсколько разъ рассказали, въ казармѣ, по часу; раза два показали на плацу, пѣшкомъ, въ теченіи двухъ часовъ, не продѣлавъ, конечно, и сотой части того, что придется дѣлать на самомъ дѣлѣ; затѣмъ посадили на коня, вмѣстѣ съ массою отставшихъ, пропускавшихъ даже эти предварительныя занятія, и начинаютъ дѣло сразу на конѣ. Очевидно, результатъ не хорошъ. Пока будетъ существовать такая масса нестроевой работы, полевая служба не можетъ получить надлежащаго развитія.

По нашему мнѣнію, желая подготовить хорошихъ исполнителей полевой службы, надо разбить всѣ занятія на два главныхъ періода.

1-й главный, подготовительный, въ казармѣ и на плацу, пѣшкомъ, 2-й главный, учебный, на конѣ, на мѣстности. Первый, главный, въ свою очередь, подраздѣляется на два періода: а) *казарменный періодъ*, т. е. ноябрь, декабрь, январь, а кое-гдѣ и часть

(1) Такая помощь возможна, если будетъ много сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и если они будутъ ежегодно проходить повторительный курсъ совмѣстно съ развѣдчиками.

февраля, такъ какъ въ это время занятія внѣ казармъ невозможны въ большинствѣ стоянокъ, и, во всякомъ случаѣ, преподаваніе становится труднымъ.

Въ этомъ періодѣ слѣдуетъ производить занятія по-взводно, непремѣнно ежедневно, въ теченіи часа или болѣе, пользуясь пособіемъ, въ родѣ прилагаемаго ниже листка.

«Подобно тому, какъ въ пѣхотѣ взводный унтеръ-офицеръ съ однимъ или двумя помощниками занимается ежедневно, въ теченіи часа прицѣлкою, прикладкою, со всѣмъ наличнымъ числомъ людей своего взвода, точно также въ кавалеріи взводный унтеръ-офицеръ долженъ ежедневно, въ теченіи часа, продѣлывать пригготовительныя къ полевой службѣ упражненія. Для этого онъ беретъ каждое утро нѣсколько человѣкъ своего взвода, а его помощники точно также по нѣсколько человѣкъ и каждый изъ нихъ, имѣя такой листокъ въ рукѣ, разставляетъ людей въ видѣ поста простаго, пропускнаго и т. д. на близкихъ разстояніяхъ. Затѣмъ приказываютъ одному или нѣсколькимъ солдатамъ подходить къ часовому, изображая: перебѣжчика, развѣздъ своихъ войскъ или непріятельскій и вообще продѣлывается то, что указано въ первой графѣ; въ крайнемъ случаѣ то, чего исполнить нельзя, даже примѣрно, объявляется на словахъ. Затѣмъ заставляютъ часоваго, подчастка, старшаго продѣлать примѣрно (отнюдь не довольствуясь однимъ рассказомъ) все то, что требуется и что указано въ соответствующихъ графахъ листка. При этомъ взводный долженъ заботиться о томъ, чтобы всѣ слабые по строю, отставшіе по случаю болѣзни или командировки, были привлекаемы къ этимъ упражненіямъ по нѣсколько дней подрядъ. Вахмистръ, офицеръ, которому поручено слѣдить за этими занятіями, или самъ командиръ эскадрона, собираютъ отъ поры до времени всѣхъ унтеръ-офицеровъ, вице-унтеръ-офицеровъ и развѣдчиковъ эскадрона и провѣряютъ такимъ же образомъ знаніе ими обязанностей начальниковъ пропускныхъ постовъ и заставъ».

Такой листокъ необходимъ нашимъ унтеръ-офицерамъ, въ большинствѣ случаевъ, еще не достаточно развитымъ и подготовленнымъ, для послѣдовательнаго продѣлыванія наиболѣе часто встречающихся на практикѣ дѣйствій; офицеру онъ, конечно, послужитъ развѣ памятнымъ листкомъ и гарантіей того, что ничего важнаго не пропущено. Подобный листокъ не исчерпываетъ, понятно, всѣхъ случаевъ, могущихъ имѣть мѣсто на самомъ дѣлѣ, но онъ этого не можетъ и не долженъ дѣлать—это была бы рутина. Цѣль его—облегчить введеніе такого способа обученія. На досугѣ офицеръ можетъ

его дополнять, измѣнять, а полки могутъ составлять и отпечатывать, по мѣрѣ надобности, подобные листки, раздавать ихъ всѣмъ унтеръ-офицерамъ, развѣдчикамъ и даже развѣшивать во взводахъ. Въ началѣ, конечно, нѣкоторая небольшая доля рутинѣ неизбежна. Унтеръ-офицеры будутъ строго придерживаться листка, а сами ничего не выдумаютъ; съ этою цѣлью листокъ и составленъ довольно подробно; со временемъ же онъ разорвется, затеряется и повѣряющій офицеръ самъ дастъ задачу, предположивъ извѣстную обстановку, извѣстное дѣйствіе противника, потребовавъ примѣрнаго исполненія соотвѣтствующаго противодѣйствія поста и т. п. Такимъ образомъ, въ скоромъ времени, вникнувшіе во всѣ мелочи полевой службы унтеръ-офицеры, понявшіе ея цѣль и ея средства, а что главное, уразумѣвшіе и усвоившіе описываемую систему, будутъ въ состояніи вести самостоятельно занятія, лишь изрѣдка заглядывая въ листокъ, а то обходясь и безъ него. Наконецъ, рутинѣ нечего опасаться и оттого, что если каждый рядовой не рассказалъ, а продѣлалъ хотя два, три раза каждое изъ намѣченныхъ въ листкѣ дѣйствій, то его можно смѣло предоставить, относительно не поименованныхъ случаемъ, собственной находчивости и ловкости.

Пѣхота давно пользуется подобными пособіями для обученія разсыпному строю. Г. М. Драгомировъ, а также и другіе военные педагоги давно считаютъ такой способъ обученія вообще единственно правильнымъ. Отчего же не примѣнить его къ полевой службѣ? Рекомендуемые приемы давали въ л.-гв. Уланскомъ Его Величества полку хорошіе результаты.

Въ теченіи казарменнаго періода надо также упражнять людей въ передачѣ словесныхъ донесеній; этотъ важный отдѣлъ образованія почти совершенно игнорируется⁽¹⁾. Въ казармѣ же надо

(1) Какъ сказано, у насъ не обращается достаточнаго вниманія на развитіе у нижнихъ чиновъ способности къ посылкѣ и передачѣ толковаго словеснаго донесенія, и вездѣ и всюду требуютъ непремѣнно письменнаго изложенія. Вслѣдствіе этого, въ развѣдчики и въ учебную команду назначаются исключительно люди, прибывшіе изъ дома грамотными; между тѣмъ, они сплошь да рядомъ не годятся какъ въ развѣдчики, такъ и въ унтеръ-офицеры. Неграмотный деревенскій житель нерѣдко соединяетъ въ себѣ всѣ качества, необходимыя хорошему развѣдчику или унтеръ-офицеру. При назначеніи слѣдуетъ больше руководиться индивидуальными качествами человека, его прежними занятіемъ; развѣдчикъ можетъ быть и неграмотенъ, а при правильной постановкѣ эскадронной школы, если она дѣлаетъ свое дѣло, то отсутствіе грамотности при поступленіи на службу не должно мѣшать заслуженію унтеръ-офицерскаго галуна. Наконецъ, неграмотному молодцу можно всегда придать, въ случаѣ надобности, грамотнаго, но слабаго по службѣ солдата.

продѣлывать примѣрно службу летучей почты, умѣніе пользоваться книгами, полагающимися на летучихъ постахъ. Всему этому поздно уже обучать во время маневровъ.

Подготовительныя занятія на плацу, пѣшкомъ, начиная съ февраля, до начала конныхъ аванпостныхъ ученій. Въ этотъ періодъ слѣдуетъ выводить людей на полковой плацъ, а гдѣ можно, то и на мѣстность вблизи казармъ и разставлять посты-заставы и главный караулъ на сближенныхъ разстояніяхъ пѣшкомъ. Разстоянія, однако, не должны быть слишкомъ близкія; съ поста на постъ или заставу и т. д. голосъ не долженъ быть слышенъ, иначе теряется поучительность. Здѣсь же слѣдуетъ проходить не только охраненіе сплошною цѣпью постовъ, но и службу наблюдательныхъ заставъ, какъ форму охраненія, болѣе примѣнимую на практикѣ, на мѣстности пересѣченной, густо заселенной; вѣроятно, на самомъ дѣлѣ, именно на такой мѣстности будемъ когда нибудь дѣйствовать, а потому неправильно всегда и постоянно упражняться въ формахъ охраненія, примѣнимыхъ лишь въ степи (1).

Для начала не слѣдуетъ вводить элементъ противника и не увлекаться развѣздами; вообще эти упражненія должны имѣть характеръ систематическаго, не торопливаго, основательнаго изученія всѣхъ мелочей полевой службы по частямъ; вотъ почему, не имѣя противника, не посылая пока никакихъ развѣздовъ, слѣдуетъ повторить все пройденное въ казармѣ, пользуясь еще листкомъ, прослѣживая данную задачу отъ начала до конца, т. е. отъ дѣйствія часоваго обыкновеннаго поста, до пропускнаго и заставы; только тогда, когда это усвоено, нужно задаться цѣлью: показать людямъ службу развѣздовъ: повѣрочныхъ, для осмотра мѣстности и для связи. Продѣлавъ и это 2—3 раза, можно по очереди приказывать одному звводу изображать противника, снабдивъ его флагами, а затѣмъ перейти къ службѣ летучей почты, къ охраненію походной колонны, къ движенію двухъ колоннъ и держанію связи между ними, къ охраненію фланговъ во время боя и къ вызову развѣдчиковъ передъ фронтомъ, приучая послѣднихъ здѣсь же на пѣшихъ занятіяхъ давать о простыхъ эволюціяхъ флаговъ словесныя донесенія старшему, а сей послѣдній, дальше назадъ, такъ, чтобы вполнѣдствіи на-

(1) При выставленіи сплошной цѣпи, рѣдко имѣется на обыкновенномъ посту больше трехъ человекъ; но стоитъ взглянуть на прилагаемый листокъ, чтобы убѣдиться, что все перечисленное тамъ и необходимое нельзя выполнить съ такимъ малымъ числомъ людей на посту. И это говорить въ пользу охраненія наблюдательными заставами.

чальникъ развѣдчиковъ получалъ донесенія о дѣйствіяхъ противника. Такія пѣшія ученія слѣдуетъ назначать еженедѣльно, продолжительностью не менѣе восьми часовъ каждое, для того, чтобы всякій человѣкъ побывалъ и часовымъ, и подчаскомъ, и во всѣхъ развѣздахъ, и на заставѣ, и въ главномъ караулѣ, доставъ на отдыхъ спокойно хлѣбъ изъ кармана и пріучался бы къ тому, что именно тутъ онъ не имѣетъ права отдыхать, ѣсть и т. д., а тамъ можетъ и долженъ самъ набрать силъ и позаботиться о своемъ конѣ. Рѣдкость и скоротечность аванпостныхъ занятій имѣетъ послѣдствіемъ то, что люди и на конныхъ занятіяхъ не желаютъ варить пищу въ главномъ караулѣ и на заставѣ въ котелкахъ, предпочитая голодать или довольствуясь однимъ хлѣбомъ; конечно, если допустить подобное отступленіе отъ порядка, то легко можетъ случиться, что та или другая новобранческая лошадь не будетъ напоена и накормлена, а все это по незнанію и потому, что дѣло это не вошло въ плоть и кровь; вотъ почему необходимы частыя и продолжительныя приготовительныя занятія, которыя § 126-й инструкціи ограничиваетъ и стѣсняетъ немного, называя ихъ строевыми расчетами. Мы полагаемъ, что если приготовительныя занятія получаютъ надлежащее развитіе, то приступленіе къ учебному періоду, т. е. къ занятіямъ полевою службою на конѣ, будетъ значительно облегчено. Конечно, и тамъ будутъ имѣть мѣсто поправки и замѣчанія, но меньше, чѣмъ если съ теоріи перейти почти прямо на сѣдло, безъ предварительныхъ, систематическихъ, пѣшихъ упражненій. Одно, что можно продѣлывать сразу на конѣ, это обязанности летучихъ развѣздовъ, потому что старшими въ такихъ развѣздахъ назначаются опытные унтеръ-офицеры, вице-офицеры, или развѣдчики, тщательно подготовленные зимою въ теоріи этой службы. Дабы, однако, двухстороннее ученіе не являлось первою для нихъ практикою, необходимо круглый годъ заставлять ихъ дѣлать рекогносцировки мѣстныхъ предметовъ. Для упражненія же въ развѣдываніи противника на мѣстѣ и въ движеніи слѣдуетъ, дѣлая эскадрону проѣздку или ученіе, имѣть съ собою флаги различнаго цвѣта и, оставляя каждый разъ по очереди 2—3 развѣзда (силою въ 2—3 коня) дома, приказывать имъ выступать спустя полчаса и, не обнаруживая себя, не терять эскадронъ и его дѣйствій (разворачиваніе по переменно того или другаго флага) изъ вида. Всѣ главнѣйшія эволюціи эскадрона и флаговъ старшіе записываютъ, а послѣ сигнала «аппель», отбой или по возвращеніи домой, докладываютъ командиру эскадрона. Такимъ образомъ является надлежащій контроль работы развѣдчиковъ. Точно также слѣдуетъ, на

основаніи приказа по кавалеріи 1889 года за № 3, посылать подобные развѣзды высматривать ученя чужихъ эскадроновъ и полковъ¹⁾. Въ остальномъ, относящемся до подготовки развѣздчиковъ, отсылаемъ читателя къ руководству генеральнаго штаба капитана Чистякова, какъ наипопулярнѣйшему въ этомъ родѣ пособию.

Перейдемъ теперь ко второму, главному, учебному періоду, т. е. къ занятіямъ на конѣ.

Инструкція назначаетъ (не считая двухъ походныхъ движеній) одно 24-хъ часовое и пять—шесть 12-ти-часовыхъ аванпостныхъ ученій, что по всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ недостаточно, да и то не всѣ полки поставлены въ условія, допускающія производство этого недостаточнаго числа полевыхъ упражненій. Затѣмъ слѣдуетъ отмѣтить столь часто имѣющіе мѣсто случаи, невѣроятные на самомъ дѣлѣ и мѣшающіе поучительности: если допустить забирание плѣнныхъ, то является бесполезная, безтолковая, нежелательная гонка, если же запретить захватываніе въ плѣнъ, то развѣзды непріятеля гуляютъ у васъ и между постами, и около главнаго караула, и подходятъ къ вашимъ главнымъ силамъ. Прогоните теперь, черезъ $\frac{1}{4}$ часа онъ вновь возвращается. Имѣя учебную цѣль въ виду и упражненіе, главнымъ образомъ, нижнихъ чиновъ въ несеніи полевой службы, слѣдовало бы отказаться отъ посылки въ развѣзды офицеровъ и присвоить имъ всѣмъ при занятіяхъ полкомъ права посредниковъ, да снабдить еще бѣлой повязкою вахмистровъ и нѣкоторыхъ болѣе опытныхъ унтеръ-офицеровъ.

Разберемъ теперь по подробнѣе суточное ученіе. Рѣдкій полкъ имѣетъ возможность провести всѣ сутки, отправляя аванпостную службу. Обыкновенно половина времени пропадаетъ на то, чтобы дойти до участка, и является, значить, 12-ти часовое ночное ученіе. Конечно, этимъ можно воспользоваться, заставивъ, на примѣръ: половину полка изображать арьергардъ отступающаго, обозначеннаго флагами отряда, а другую половину двигать въ видѣ авангарда, такимъ же способомъ обозначенныхъ наступающихъ главныхъ силъ. Однако, по причинѣ нарядовъ, болѣзней, командировокъ, назначенія

(¹⁾ Было бы желательно имѣть болѣе подробныя указанія: когда, сколько разъ, какихъ людей надо посылать на такія развѣдки, затѣмъ желательна такъ-же организація повѣрки и отчетности этихъ развѣдокъ, иначе можетъ случиться что такихъ посылокъ на развѣдки вовсе не дѣлали, за недостаткомъ времени или по другимъ причинамъ; развитію этихъ занятій мѣшаетъ также вопросъ о тѣлахъ; въ последнее время вмѣсто того, чтобы принять болѣе современный характеръ, вопросъ этотъ все больше и больше тормозитъ обученіе конницы.

всадниковъ съ флагами, посылки сторожевыхъ и летучихъ развѣд-
 довъ, перебѣжчиковъ и т. д., только половина людей будетъ стоять
 на аванпостахъ, что недостаточно поучительно. Принимая во вни-
 маніе, что дѣло идетъ къ вечеру и что только-что вы успѣли разста-
 вить цѣпь, какъ на одномъ флангѣ непріятель прорвалъ уже ее, на
 другомъ онъ производитъ демонстрацію и т. д., въ большинствѣ слу-
 чаевъ, не хватаетъ времени на надлежащую рекогносцировку участка,
 распредѣленіе развѣдковъ, сводку донесеній, составленіе отчета и
 кроки, и работу эту нерѣдко откладываютъ до возвращенія домой.
 Конечно, и въ военное время васъ могутъ торопить и беспокоить, но
 здѣсь, вѣдь, имѣется въ виду учебная цѣль, слѣдовательно, излиш-
 ней торопливости не должно быть ни подъ какимъ видомъ. Утромъ
 производится смѣна постовъ, а такъ какъ къ концу вторыхъ сутокъ
 надо вернуться домой, слѣдовательно вторая смѣна простоятъ всего
 3, 4 часа на постахъ, и то днемъ. И такъ, половина людей, какъ ска-
 зано выше, въ нарядѣ, командировкѣ, въ развѣздахъ или у флаговъ,
 изображающихъ главныя силы, бивающія за 5 верстъ отъ цѣпи;
 а изъ оставшейся половины эскадрона опять-таки половина, т. е.
 $\frac{1}{4}$ часть, только несла ночную службу на постахъ. Все это скорѣе
 имѣетъ вида показа, а не систематическаго, неторопливаго обуче-
 нія. Къ разсвѣту только и бросаются въ глаза всѣ ошибки, которыя
 мы дѣлали съ вечера, торопясь съ разстановкою, чтобы ночь не на-
 стигла или же торопясь отъ того, что противникъ настѣдалъ. Подъ утро
 оказывается, что въ верстѣ отъ нашего N поста стоитъ непріятель-
 скій постъ, котораго никто не замѣтилъ, а по крайней мѣрѣ съ по-
 стовъ не доносили объ этомъ; что вотъ дорога или роца, которую
 забыли приказать освѣтить развѣздами; что такой-то постъ вышелъ
 у насъ чуть ли не спиной къ противнику (потому что опушка лѣса
 незамѣтно поворачиваетъ къ югу); что крайній постъ всю ночь по-
 нятія не имѣлъ о томъ, гдѣ расположена застава; а такой-то не мая-
 чилъ, когда надо было, а этотъ маячилъ безъ всякой надобности и
 поднялъ тревогу, Богъ вѣсть зачѣмъ; а такой-то летучій развѣздъ
 не прислалъ ни одного донесенія, а другой такой же развѣздъ вер-
 нулся, совершенно не понявъ возложенной на него обязанности⁽¹⁾...
 дать бы ему свѣжихъ лошадей и послать вторично!... Да, все бы хо-
 тѣлось исправить, сдѣлать на слѣдующую ночь лучше; воспользо-
 ваться этими ошибками; показать ихъ людямъ, чтобы они знали, какъ

(1) Непростительная и почти сплошь да рядомъ повторяющаяся ошибка, это посылка летучими развѣздами донесеній не начальнику отряда, а начальнику кавалеріи или своимъ эскадроннымъ командирамъ, которыхъ самихъ усылаютъ

не надо дѣйствовать... Но тутъ уже скоро пора снимать посты и возвращаться домой, ну и поправляемъ наскоро, лишь бы избѣжать разноса. Вотъ 24-хъ часовое ученіе, а о 12-ти часовыхъ, сокращающихся по тѣмъ же причинамъ на половину, и говорить нечего. Эскадронный командиръ разрывается на части, сидитъ все время въ дѣпи, вслѣдствіе чего приказанія доходятъ до него поздно и всетаки упускаетъ изъ вида многое, что входитъ въ сферу дѣйствій начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ, не могущихъ, по случаю недостатка практики, усвоить эти мелочи.

Было бы желательно, для того, чтобы всѣ и каждый продѣлали все, что можетъ выпасть на ихъ долю въ военное время, назначать: 2 аванпостныхъ конныхъ ученія, продолжительностью по 48 часовъ каждое, 4 такихъ же, продолжительностью по 24 часа и 8 двѣнадцатичасовыхъ занятій на конѣ. Затѣмъ необходимо позаботиться, чтобы все это число упражненій дѣйствительно производилось и чтобы подробный отчетъ всего хода занятій, съ приложеніемъ всѣхъ безъ исключенія донесеній и кроки, представлялся по командѣ немедленно.

Можетъ явиться вопросъ въ томъ, хватить-ли на это времени? Что сократить? Стрѣльбу? Очевидно—нѣтъ. Но пѣшіей строй, ружейные приемы и хожденіе въ ногу можно сократить или даже уничтожить безъ ущерба кавалерійскому дѣлу, а тогда зимою времени хватить съ избыткомъ. Въ пѣхотѣ ружейные приемы и хожденіе въ ногу имѣютъ гимнастическое значеніе, хотя, между прочимъ, нѣкоторые иностранные авторы отвергаютъ ихъ пользу и необходимость. Что касается кавалериста, то ѣзда и уборка двухъ лошадей ⁽¹⁾ достаточно развиваютъ его мускулатуру, а излишняя гимнастика, какъ извѣстно, не укрѣпляетъ, а истощаетъ силы. Затѣмъ точно также, какъ похоронили мы ѣзду справа по три разомкнутыми рядами, можно бы смѣло уничтожить церемоніальный маршъ въ конномъ строю, по-эскадронно, особенно перемѣнными алюрами. На это упражненіе еще не установился вполнѣ правильный взглядъ ⁽²⁾. Желательно упраздненіе ѣзды съ обнаженнымъ холоднымъ оружіемъ

никогда, Богъ въѣстъ куда, и которыхъ везущій донесеніе розыскиваетъ усердно, оставляя начальника отряда безъ всякихъ вѣстій. Вотъ почему желательно, чтобы приказаніе летучимъ развѣдамъ отдавалось начальникомъ отряда лично.

⁽¹⁾ Свою, офицерскую, лошадей вахмистра, взводныхъ, караульныхъ, дежурныхъ, командировочныхъ и большихъ; рѣдкій солдатъ чиститъ одну свою.

⁽²⁾ На обученіе церемоніальному маршу перемѣнными алюрами въ старину тратилась масса времени, да и на самомъ дѣлѣ, не такъ легко добиться, совер-

и вообще ѣзды въ одну руку ⁽¹⁾. Можно также сократить число полковыхъ и бригадныхъ уставныхъ учений; ихъ производится, сравнительно съ небольшимъ числомъ назначаемыхъ эскадронныхъ учений, чрезчуръ много, а сѣздка высшей единицы не имѣетъ смысла, разъ для обученія низшей не дается достаточно времени. Въ Германіи число эскадронныхъ учений вдвое больше нашего, полковыхъ и бригадныхъ тамъ бываетъ очень мало. Наконецъ, уничтоживъ травяной, или вѣрнѣе сѣнной, лѣтній перерывъ, лишенный всякаго основанія и противный инструкціи, мы выиграемъ еще больше времени и будемъ въ состояніи, не ограничиваясь однимъ показомъ полевой службы наскоро, вести систематическое ея обученіе. Во всякомъ случаѣ, лучше уничтожить все перечисленное нами, если не совершенно бесполезное, то во всякомъ случаѣ маловажное, чѣмъ

шенно противнаго природному инстинкту животнаго, спокойнаго движенія шагомъ или рысью, когда впереди васъ въ 80-ти шагахъ пустили лошадей вскачь; да наконецъ, мѣсто лошади, дошедшей до этого спокойствія, скорѣе на конной, чѣмъ въ кавалерійскомъ полку. Лучшие эверцирмейстеры старой школы (того времени, гдѣ способности кавалерійскаго начальника оцѣнивались иногда прохожденіемъ его части церемоніальнымъ маршемъ) не кормили, а въ особенности не поили лошадей въ день смотра, а то и накануне съ вечера, дабы обезсилить ихъ, сдѣлать нечувствительными ко всему окружающему и, такимъ образомъ, добивались желаемаго спокойствія во фронтѣ при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ даже переменными аллюрами. Нѣкоторые утверждаютъ и понынѣ, что церемоніаль поддерживаетъ духъ, выправку; что музыка играетъ, солдата благодарятъ и онъ это упражненіе любитъ. Кто близко стоялъ къ дѣлу, тотъ этого, конечно, не скажетъ, а говорить развѣ тѣ, которые, не умѣя или не желая заниматься чѣмъ-нибудь болѣе полезнымъ, только и видятъ въ этомъ альфу и омегу кавалерійскаго дѣла; забываютъ совершенно, что для того, чтобы пройти передъ каждымъ изъ нѣсколькихъ прямыхъ начальниковъ одинъ разъ церемоніальнымъ маршемъ на смотру, передъ каждымъ такимъ смотромъ дѣлали большое число ежедневныхъ, продолжительныхъ репетицій. Между тѣмъ простымъ развернутымъ фронтомъ онъ проходятъ значительныя, разстоянія различными аллюрами весьма спокойно. Не церемоніаль, конечно, виновенъ, всему этому, а безконечное число репетицій, послѣ которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, часть проходитъ на смотру хуже, чѣмъ если-бы ее въ этомъ прохожденіи совсѣмъ не упражняли. Понятно, что тамъ, гдѣ это составляетъ еще и по сегодняшній день особый предметъ обученія, не хватаетъ времени на занятія полевой службою.

(1) На увлеченіе ѣздой съ вынужтымъ холоднымъ оружіемъ обращено вниманіе въ приказѣ по Варшавскому военному округу с. г. № 61. Разъ будетъ упразднена такая ѣзда—выведется неуставная ѣзда въ четыре повода въ одну руку, а будутъ управлять указанными въ уставѣ и наставленіи для выѣздки 5-ю способами держанія поводьевъ двумя руками. Во-первыхъ, такое управленіе естественнѣе, удобнѣе, во-вторыхъ, выиграется масса времени, затрачиваемаго теперь на обученіе ѣздѣ въ одну руку даже въ четыре повода, которое, какъ сказано только что, не предписано никакимъ уставомъ, а вошло въ привычку лишь, какъ подготовительный приемъ для ѣзды съ обнаженнымъ оружіемъ.

по необходимости пренебрегать § 1-й нашей инструкции для ведения занятій въ кавалеріи, гласящимъ: «*Прежде всего отъ кавалеріи требуется, чтобы она умѣла охранять покой и движеніе своихъ войскъ и разузнавать о расположеніи и движеніи противника*».

Добавимъ, что малодымный порохъ потребуетъ не только болѣе дѣятельной полевой работы, но и усложнить ее, а потому тѣмъ болѣе важнымъ становится вопросъ о подготовкѣ конницы къ несенію этой службы. Въ виду этого, все то, что признано уже лишнимъ, мѣшающимъ полевой подготовкѣ и мотивировано лишь вѣковой традиціонной привычкою, надлежало бы устранить, иначе не хватить времени на обученіе и провѣрку существеннаго, что замѣчается уже теперь.

К. Вольфъ.

Листъ, служащій пособіемъ для веденія подготовительныхъ къ п ученіяхъ

«Подобно тому, какъ въ пѣхотѣ взводный унтеръ-офицеръ занимается ежедневно въ теченіе часа съ однимъ или двумя помощниками прицѣлкою, прикладкою со всѣмъ наличнымъ числомъ людей своего взвода, точно такъ-же въ кавалеріи взводный унтеръ-офицеръ долженъ ежедневно въ теченіе часа продѣлывать приговорительныя къ полевой службѣ упражненія. Для этого онъ беретъ каждое утро нѣсколько человѣкъ своего взвода, а его помощники точно такъ-же по нѣскольку человѣкъ, и каждый изъ нихъ, имѣя такой листокъ въ рукѣ, разставляетъ людей на видѣ поста, простаго (для поучительности изъ пяти человѣкъ), пропускаго и т. д. на близкомъ разстояніяхъ. Затѣмъ, приказываютъ одному или нѣсколькимъ солдатамъ подходить къ часономъ изображая перебѣжчика, развѣздъ своихъ войскъ, или непріятельскій и вообще продѣлывается т

Обстановка или дѣйствіе непріятеля, вызывающія известную работу чиновъ, несущихъ аванпостную службу.	Часовой на обыкновенномъ посту.	Подчасокъ.	Старшій на обыкновенномъ посту.
Цѣпь разставлена; непріятеля не видно.	Спрашиваетъ и переспрашиваетъ у старшаго, откуда ожидается непріятель, пропускъ, если онъ почему нибудь его не узналъ еще; нумеръ поста, названіе мѣстныхъ предметовъ, находящихся впереди поста; куда ведутъ, видимыя съ поста дороги; становится лицомъ къ непріятелю и такъ, чтобы, укрывшись самому немного, тѣмъ не менѣе хорошо видѣть мѣстность впереди и сосѣднихъ часовыхъ; вынимаетъ шапку, или беретъ заряженную и поставленную на предохранительный взводъ винтовку на ляжку. Послѣ смѣны спрашиваетъ у старшаго, гдѣ застава или пропускающій ее въ известныхъ случаяхъ (рассказать, въ какихъ?). Если старшій на часахъ, то онъ его смѣняетъ при появленіи начальства, или по приказанію старшаго.	Становится свадъ часоваго такъ, чтобы видѣть и слышать его голосъ; подчасокъ молчитъ съ лошадью, присѣсть, но не раздумываетъ подпругъ. Спрашиваетъ и переспрашиваетъ точно такъ же, какъ и часовой, всѣ свѣдѣнія о мѣстности и о своихъ противникѣхъ, если по чему нибудь старшій не сообщалъ ихъ ему самъ, или онъ отсутствовалъ, когда эти свѣдѣнія объявлялись людямъ.	Сообщаетъ всѣмъ людямъ, ожидая, чтобы они его спрашивали, а въ особенности часономъ откуда непріятель, повторяетъ, что пропускъ, какой нумеръ поста, какіе сосѣдніе посты, гдѣ застава, главный караулъ и всѣ касающагося мѣстности и что известно о противникѣхъ. Провѣряетъ людей, знаютъ ли они свои обязанности. Если застава его поста не видно и мѣсто ея точно неизвѣстно, то заботится о томъ, чтобы каждый изъ людей по очереди съѣздили туда, развѣдалъ непріятель, развѣдалъ ее твердо, дабы ночью при послыскѣ донесенія не было никакой задержки. Слѣдитъ, чтобы отдыхающіе люди не спали, и раздѣвались, но обязательно опускали бы подпруги, раздумывали бы по одиночкѣ. Дѣлаетъ смѣну часоваго, подчаска, черезъ часъ или два, самъ становится на часы, но если нужно распорядиться, послать донесенія, то приказываетъ по часку стать на его мѣсто, назначая другаго подчаска.
Прямой начальникъ повѣряетъ цѣпь днемъ.	Подзываетъ старшаго черезъ подчаска. На вопросы начальника отвѣчаетъ; оружіе, если даже потребовано, не отдаетъ; пропускаетъ безъ опроса сквозь цѣпь.	Передаетъ старшему, что его зоветъ часовой.	Рапортуетъ: на такомъ-то посту все обстоитъ благополучно или неблагополучно. О непріятелѣ — то-то и то-то известнаго исполняетъ всѣ приказанія начальника.

левой службѣ упражненій въ казармѣ и при пѣшихъ аванпостныхъ на плацу.

то указано въ первой графѣ; въ крайнемъ случаѣ, то, чего исполнить нельзя, даже примѣрно, объявляется на словахъ. Затѣмъ заставляють часоваго, подчаска, старшаго продѣлать примѣрно, стюдь не довольствуясь однимъ разсказомъ) все то, что требуется и что указано въ соответствующихъ графахъ листа. При этомъ заводной долженъ заботиться о томъ, чтобы всѣ слабые по трюу, оставшіе по случаю болваны или командировки, были привлекаемы къ этимъ упражненіямъ въ несколько дней подрядъ. Вахмистръ, офицеръ, которому поручено слѣдить за этими занятіями, и самъ командиръ эскадрона собирають отъ поры до времени всѣхъ утерѣ-офицеровъ, впе-утерѣ-офицеровъ и развѣдчиковъ эскадрона, и провѣряють такимъ же образомъ знаніе ими обя-знаостей начальниковъ пропускныхъ постовъ или заставъ.

Часовой на пропускномъ посту.	Старшій на пропускномъ посту.	Начальникъ заставы.
-------------------------------	-------------------------------	---------------------

Пока послѣ разстановки пѣши дѣлаетъ все то, что часового на обыкновенномъ посту (непрерѣнно заставить повторить).

Пока тоже, что на обыкновенномъ посту (заставить повторить).

Розыскавъ, по указанію эскадроннаго командира, мѣсто для заставы, если это ему предоставлено, ставитъ пѣшаго часоваго, приказываетъ половинѣ людей размундштучить лошадей, отпустить подруги, по одиночкѣ кормить и водить на водопой остывшихъ лошадей, варить пищу и т. д., объѣзжаетъ посты, знакомится съ мѣстностью впереди и по сторонамъ своего участка, т. е. всѣхъ постовъ своего взвода, осматривая ее и изучая по картѣ. Посылаетъ людей ко всѣмъ своимъ постамъ, въ особенности на пропускной постъ, затѣмъ и въ главный караулъ, а такъ же и на сосѣдную заставу, такъ, чтобы всѣ люди знали твердо дорогу во всѣ понменованныя мѣста и могли туда безъ задержки попасть даже ночью. Въ главный караулъ доносить срочное два раза днемъ и два раза въ теченіи ночью

Дѣлается то же самое, что на обыкновенномъ посту.

Къ разсвѣту часовая замѣчаетъ часовыхъ трехъ неприятельскихъ постовъ; цѣпь его расположена противъ нашей, подъ угломъ къ ней; противъ нашего (предположимъ средняго) поста расположены ихъ фланговые посты въ 1½ верствъ. Между нами и противникомъ ходятъ слабыя неприятельскіе развѣзды, но близко къ намъ не подходятъ.

Замѣтивъ часовыхъ неприятеля, часовая, черезъ подчаска, подзываетъ старшаго и показываетъ и говорить ему все, что онъ только что замѣтилъ.

Подзываетъ старшаго знакомъ или ѣдетъ за нимъ.

Старшій въ полголоса отдаётъ приказаніе: «мундштучить и быть готовымъ», самъ же отправляется къ часовому; рассмотрѣвъ и навѣ все, что описано въ переложномъ графѣ, старшій отдаётъ слѣдующее приказаніе: «такой-то» (называетъ фамилію), поѣзжай на заставу и доложи, что впереди нашихъ цѣпи выставлены неприятельскіе посты. Пока, отсюда видать все часовыхъ трехъ ихъ посты. Противъ нашего поста приходятся ихъ правый (лѣвый) фланги. Между нашей и ихъ цѣпью ходятъ три слабыя развѣзды и одна, но близко къ намъ не подходятъ. Ихъ фланговый постъ ближе всего около 1½ верствъ отъ насъ. Понялъ? — повторить такъ и доложишь. Затѣмъ, если обстановка не мѣняется, развѣзды не усиливаются, но покоя постъ, то никакой тревоги не подымается.

Къ посту подходитъ мѣстный житель.

Останавливаетъ оклика: «стой! кто идетъ?», рассмотрѣвъ, не спрашивая, не вдаваясь въ разговоръ, направляетъ на пропускной постъ (кто послѣ 3-го оклика не остановится, того зарубаетъ).

Увидавъ человека, или услыжавъ окликъ, подзываетъ справиться, въ чемъ дѣло и затѣмъ возвращается на мѣсто.

Къ посту днемъ подходитъ небольшой развѣздъ своего полка; часовая знаетъ старшаго развѣзда въ лицо.

Останавливаетъ оклика: «стой! кто идетъ?» «Что пропускаешь?» Если отвѣтъ вѣрный, то пропускаетъ.

Тоже самое ночью.

Остановивъ, пропуска не спрашиваетъ, а направляетъ рукой на пропускной постъ.

Къ посту подходятъ команда нашего полка, посланная за дровами за цѣпь.

П о с т у ц а ю т ь с ь н е

Тоже самое ночью.

П о с т у ц а ю т ь с ь н е

Получивъ съ поста это донесеніе, начальникъ заставы составляетъ со словъ привезшаго его письменное донесеніе (непрѣменно прикажите написать), которое отправляетъ въ главный караулъ, добавивъ, что самъ сейчасъ посылаетъ сторожевой развѣздъ изъ 3-хъ человекъ, для проверки полученнаго съ поста донесенія, и что ежели что нибудь окажется не такъ, или обстановка переимѣнится, то сейчасъ пришлетъ второе донесеніе. Никакой тревоги не подымаетъ, донесеніе обозначаетъ двумя крестами.

Останавливаетъ такъ же, какъ часовой на обыкновенномъ посту, но подымаетъ, чрезъ подчаска, старшаго.

Осматриваетъ мѣстнаго жителя и отправляетъ подъ конвоемъ на заставу.

Мѣстнаго жителя принимаетъ, отправляетъ подъ конвоемъ въ главный караулъ.

Дѣлаетъ тоже, что и обыкновенный постъ.

Останавливаетъ окликомъ: «стой? кто идетъ?» «что пропускъ?» и, получивъ вѣрный отвѣтъ, подымаетъ старшаго, а пока приказываетъ развѣзду стоять и не двигаться съ мѣста.

г а к ъ, к а к ъ

с ѣ р а з ѣ ѣ з д о м ѣ с в о е г о п о л к а

Если начальникъ заставы унтеръ-офицеръ, то отправляетъ подъ конвоемъ въ главный караулъ, развѣ что никакого сомнѣнія нѣтъ въ томъ, что это наши и что начальникъ заставы знаетъ ихъ въ лицо.

г а к ъ, к а к ъ

с ѣ р а з ѣ ѣ з д о м ѣ с в о е г о п о л к а.

Къ посту подходит большой разѣздъ (цѣлый взводъ) нашихъ войскъ, но не нашего полка, днемъ или ночью все равно.

Остановивъ окликъ, направляетъ на пропускной постъ.

Къ посту подходит днемъ одиночный человекъ нашего полка; часовой знаетъ его въ лицо.

Остановивъ окликъ, узнавъ въ лицо, получивъ вѣрный отъ него полка; часовой вѣтъ, пропускаетъ.

Тоже самое ночью.

Остановивъ, направляетъ на пропускной постъ.

Тоже самое ночью, но знакомый часовому солдатъ говорить вчерашний пропускъ.

Остановивъ окликъ, направляетъ на пропускной постъ.

Къ посту подходит одиночный, вооруженный солдатъ непріятельской арміи (повидимому, перебежчикъ).

Остановивъ окликъ, направляетъ на пропускной постъ.

Къ посту подходит кучка такихъ же перебежчиковъ.

Остановивъ окликъ, направляетъ на пропускной постъ.

Къ посту подѣзжаетъ или подходитъ парламентаръ, или переговорщикъ; т. е. непріятельскій офицеръ съ трубачемъ или горнистомъ (которые, приближаясь, должны трубить) и въставымъ съ бѣлымъ флагомъ.

Остановивъ окликъ, направляетъ на пропускной постъ.

Непріятель ставитъ посты, или производитъ смѣну постовъ; усиливаетъ пѣль, сближаетъ посты; развѣды непріятеля усиливаются

Позываетъ подчаска, требуетъ старшего и обстоятельно докладываетъ о всемъ замѣченномъ и о малѣйшей переживѣ.

Исполняетъ требования часоваго.

Выслушавъ докладъ часоваго и посмотрѣвъ на то, что дѣлается, посылаетъ расторопнаго человека на заставу доложить словесно о всемъ замѣченномъ.

Остановивъ окликомъ и случивъ или не получивъ вѣрнаго отвѣта, вызываетъ старшаго.	Не имѣя возможности отправить всѣхъ подѣ конвоемъ на заставу, предлагаетъ развѣду слѣзть, повернуться лицомъ въ поле и ждать. Начальника же этого развѣда отправляетъ подѣ конвоемъ на заставу; всѣмъ своимъ людямъ приказываетъ замундштучить, сѣсть на коней и быть на готовѣ.	Если начальникъ заставы офицеръ, то дѣлаетъ распоряженіе о пропускѣ развѣда, если находитъ возможность. Нижній чинъ отправляетъ начальника развѣда подѣ конвоемъ въ главный караулъ.
Дѣлаетъ то, что часовой на обыкновенномъ посту.	Препровождаетъ подѣ конвоемъ на заставу, хотя бы и пропускъ былъ вѣрный и онъ зналъ этого солдата въ лицо.	Офицеръ распоряжается проверкою личности, унтеръ-офицеръ, въ отсутствіи офицера или какъ начальникъ заставы, отправляетъ въ главный караулъ подѣ конвоемъ; развѣ что человекъ оказался своего эскадрона.
Остановивъ окликомъ, вызываетъ старшаго.	Не имѣетъ права пропустить, а отправляетъ подѣ конвоемъ на заставу.	* Офицеръ можетъ пропустить, унтеръ-офицеръ же долженъ препроводить подѣ конвоемъ въ главный караулъ.
Остановивъ окликомъ, вызываетъ старшаго.	Отправляетъ на заставу подѣ конвоемъ, приказываетъ предварительно положить оружіе.	Препровождаетъ подѣ конвоемъ въ главный караулъ.
Остановивъ окликомъ, вызываетъ старшаго.	Приказавъ положить оружіе, приставляетъ къ нимъ часовыхъ и посылаетъ за конвоемъ на заставу.	Препровождаетъ подѣ конвоемъ въ главный караулъ.
Остановивъ окликомъ, вызываетъ старшаго.	Если не было приказанія, не принимать переговорщиковъ, то предлагаетъ слѣзть съ лошади, повернуться лицомъ въ поле и обождать, а самъ посылаетъ донесеніе на заставу.	Если запрещенія принимать переговорщиковъ не было, то начальникъ заставы, если онъ офицеръ, вызываетъ къ пропускному посту принять переговорщика, если же онъ нижній чинъ, то онъ, пославъ за офицеромъ въ главный караулъ, самъ вызываетъ на пропускной постъ, завязываетъ парламентару и его людямъ глаза, самъ же караулитъ, чтобы парламентаръ, дожидаясь нашего офицера, не разговаривалъ съ людьми.
Поступаютъ какъ на	обыкновенномъ посту.	Составляетъ письменное донесеніе, на основаніи словеснаго полученнаго съ поста и посылаетъ удостовѣряться, проверить донесеніе, а то ѣдетъ самъ на этотъ постъ, убѣдиться, въ чемъ дѣло.

Около вавода неприятельской кавалеріи наступаетъ на постъ шагомъ.

Дѣвѣ стоящій постъ маячить на рыси.

Съ разстоянія двухъ верстъ около эскадрона неприятельской кавалеріи идетъ на рысяхъ прямо на постъ.

$\frac{1}{2}$ эскадронъ неприятельской кавалеріи налетаетъ ночью прямо на постъ.

Днемъ до самого вечера все обстояло благополучно, подходитъ ночь, туманъ.

Неприятеля не видно, но бивачные огни усиливаются, слышенъ скрипъ колесъ, лай собакъ и т. д.

Неприятель наступаетъ широкимъ фронтомъ, разбѣды его тѣсятъ посты.

Неприятель снимаетъ незамѣтно свои посты, т. е. для обмана оставляетъ однихъ часовыхъ на мѣстахъ, а остальныхъ людей и поддержки убираетъ и уводитъ скрытно. Нашъ часовой, однако, замѣтилъ что-то непонятное.

Требуетъ старшаго, самъ маячить на шагъ.

Вызываетъ старшаго, самъ маячить тоже рысью; прѣхавшему старшему докладываетъ и продолжаетъ маячить.

Маячить на галопѣ, вызвавъ предварительно старшаго, которому докладываетъ и продолжаетъ маячить галопомъ.

Дѣлаетъ выстрѣлъ.

Вызываетъ старшаго черезъ подчаска.

Часовой остается на мѣстѣ, отступаетъ только по приказанію.

Часовой, видя движеніе, подзываетъ старшаго, докладываетъ ему и показываетъ, что видно.

Подзываетъ старшаго.

Подзываетъ старшаго.

Подзываетъ старшаго.

Вскакиваетъ на лошадь и ѣдетъ къ часовому.

Исполняетъ требованія часоваго.

Вызываетъ старшаго.

Приказываетъ маячить на шагъ, самъ же посылаетъ за помощью на заставу и доложить въ чемъ дѣло.

Приказываетъ посту готовиться, ведетъ всѣхъ кромѣ часоваго подчаска дѣвѣ стоящему посту на помощь; узнавъ тамъ, что помощь нужна еще дальше, велѣтъ вести туда людей, но больше чѣмъ 300—400 шаговъ за соседній постъ не проходить.

Посылаетъ на заставу доложить, самъ же ѣдетъ впередъ съ помощью прискакавшихъ съ соседнихъ постовъ людей, устраиваетъ засаду или дѣйствуетъ в конномъ строю, заманиваетъ противника въ другомъ направленіи и т. д.

Коль скоро слышенъ выстрѣлъ, всѣ мундштучатъ и садятся, узнавъ въ чемъ дѣло, старшій посылаетъ донесеніе на заставу сообщивъ, куда и въ какомъ направленіи пошла прорвавшаяся часть. Посылаетъ одного слѣдить за ней до замѣны этого человека кѣмъ либо изъ заставы.

Переставляетъ часоваго такъ, чтобы въ темнотѣ ему лучше видѣть; посылаетъ патрульныхъ къ соседнимъ постамъ.

Прислушивается и посылаетъ словесное донесеніе на заставу.

Съ остальными людьми забѣгаетъ неприятелю въ тылъ и съ фланга высматриваетъ количество эскадроновъ, откуда и куда идутъ, чемъ посылаетъ донесеніе начальнику заставы.

Если замѣтилъ, въ чемъ дѣло посылаетъ словесное донесеніе на заставу, если же ему дѣлается неясно, то подаетъ самъ много впередъ, въ сторону, присматривается, влѣзаетъ на дерево или крышу, а другой человекъ держитъ его лошадь. Увидавъ въ чемъ дѣло, живо посылаетъ доложить на заставу.

Ведеть заставу на помощь посту, съ котораго прислано донесеніе.

Такъ какъ часовые маячатъ, а посты выѣзжаютъ впередъ, то застава, съ которой должно быть видно не менѣе одного поста цѣпи, замѣтила движеніе въ ней, готовится сама дать помощь, не тревожа главнаго караула, если въ этомъ нѣтъ надобности.

Поступаетъ какъ на обыкновенномъ посту.

Застава скачетъ на помощь посту, пославъ словесное донесеніе на голоцѣ въ главный караулъ.

Посылаетъ словесное донесеніе въ главный караулъ и развѣдъ для розысканія прорваншейся части, которому доноситъ приказываетъ прямо въ главный караулъ. Сдавъ непріятеля развѣду отъ главнаго караула, людямъ этимъ надо вернуться на заставу.

Посылаетъ одиночныхъ всадниковъ на посты и обратно, усиливаетъ, если нужно, число людей на постахъ. Если необходимо, сближаетъ посты, донося объ этомъ въ главный караулъ, или же ставитъ промежуточные посты и спросивъ разрѣшенія и получивъ разрѣшеніе и получивъ добавочныхъ людей.

Составляетъ письменное донесеніе объ этомъ и старается провѣрить донесенія поста.

Поступаетъ какъ на обыкновенномъ посту.

Застава помогаетъ постамъ уотраивать засады, заглядываетъ непріятелю въ тылъ, доноситъ въ главный караулъ и обращается за помощью туда же.

Получивъ это донесеніе, посылаетъ письменное или словесное донесеніе въ главный караулъ, извѣщая его, что пока оттуда будетъ посланъ развѣдъ, то, чтобы непріятель не скрылся, изъ заставы послали уже двухъ или трехъ развѣдчиковъ прослѣдить движеніе противника, и сообщили объ этомъ сосѣдней заставѣ, чтобы и оттуда послали высмотрѣть, куда уходитъ непріятель.

<p>Между часовымъ двухъ смѣнныхъ постовъ или въ фланга крайняго поста желаютъ пробраться: одиночный человекъ, развѣдъ неприятельскій или своихъ войскъ; разстояніе до нихъ большое; голосомъ часовой ихъ остановить не можеть.</p>	<p>Поддываетъ, черезъ полчаса, старшаго, подкавыкаетъ ему замѣченное имъ.</p>	<p>Поддываетъ старшаго.</p>	<p>Собираетъ своихъ людей туда, останавливаетъ пробравшихся оклакомъ, направляетъ пропускной постъ или прогоняетъ своими силами, съ помощью людей сосѣдняго поста, часовой старшій, коего должны были мѣтить пробирающихся и постъ пять точно также.</p>
--	---	-----------------------------	--

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

1) Обязанности нижнихъ чиновъ на постахъ, выставляемыхъ отъ наблюдательныхъ и оборонительныхъ заставъ, тѣ же, что и при охраненіи сплошною цѣпью, а потому въ казармѣ отдѣльныхъ занятій этою службою производить незачѣмъ, при переходѣ же на плацъ слѣдуетъ непремѣнно продѣлать этотъ видъ охраненія нѣсколько разъ, дабы люди поняли разницу. Роль же наблюдательной заставы и обязанности унтеръ-офицера, назначеннаго ея начальникомъ, совмѣщаютъ въ себѣ обязанности какъ пропускнаго поста, такъ и простой сторожевой заставы и главнаго караула, а слѣдовательно и ихъ начальниковъ; такимъ образомъ, можно для поддержки сосѣдней наблюдательной заставы, для захвата, или вѣрнѣе выслѣживанія прорвавшихся между участками развѣдочныхъ противника, отправлять лишь небольшую часть людей (которые доносятъ въ резервъ передовыхъ постовъ), считая главной своей задачей собственныя участки, или дорогу, на которой поставлена наблюдательная застава. Когда въ казармѣ всѣ люди провѣрены по нѣскольку разъ по листу, то слѣдуетъ, въ ожиданіи возвращенія командировочныхъ и большихъ, упражнять ихъ въ передачѣ словесныхъ донесеній, сначала самыхъ легкихъ, не заключающихъ конфузующихъ солдатъ военныхъ терминовъ, а потомъ и болѣе сложныхъ; затѣмъ заняться въ казармѣ же примѣрнымъ исполненіемъ обязанностей летучей почты; когда и это усвоено, то начинать все съ начала въ видѣ повторенія.

2) Обязанностей развѣдочныхъ для повѣрки постовъ, для осмотра мѣстности впереди цѣпи и для связи между заставами, главными караулами, колоннами и т. д. въ казармѣ показать нельзя даже примѣрно, а потому надораскавать людямъ суть дѣла, показавъ ихъ обязанности на рельефномъ планѣ, потребовать повторенія и затѣмъ отложить примѣрное исполненіе до производства пѣшихъ аванпостныхъ учений на плацу, но не приступать къ п. одѣлыванію движенія этихъ развѣдочныхъ раньше, чѣмъ всѣ формы неподвижнаго охраненія будутъ продѣланы на плацу нѣсколько разъ (опять таки пользуясь этимъ листкомъ) и вполнѣ усвоены людьми, причѣмъ слѣдуетъ не упускать изъ виду примѣрное продѣлываніе охраненія отдѣльными наблюдательными заставами.

3) На плацу же слѣдуетъ показать, когда описанное въ 1-мъ и 2-мъ примѣчаніи усвоено осматриваніе мѣстныхъ предметовъ головными, боковыми и тыльными сторожевыми развѣдками, высланными отъ эскадрона слѣдующаго самостоятельно, или составляющаго авангардъ, арьергардъ отряда; показать дѣйствіе сторожевыхъ всадниковъ, охраняющихъ летучій развѣдъ; обучить службу развѣдчиковъ, вываванныхъ передъ фронтъ полка, приучая ихъ непремѣнно къ присылкѣ словесныхъ донесеній о флагахъ, которымъ дается вѣвѣтная инструкция для дѣйствія.

Нѣсколько образчиковъ для привитія системы веденія унтеръ-офицерами занятій по словесной передачѣ донесеній.

1) Поди на полковой плацъ, постой тамъ минутъ 5, присмотришь, кто тамъ ходитъ, ѣздитъ, учится, сколько человекъ или вводовъ и т. д., кто мимо проѣзжаетъ, сколько повозокъ, колясокъ, какихъ запряжки: парные, одиночныя, и потомъ придешь, расскажешь все.

2) Сходи въ солдатскій буфетъ, привнесешь мнѣ на столикъ конфетъ сахару или табаку и смотри, запомни, кого тамъ видаль, сколько нижнихъ чиновъ?—рядовые или унтеръ-офицеры, наши или другихъ полковъ; были ли и гражданскія лица или нѣтъ?—замѣтишь разговаривающую компанію, прислушайся о чѣмъ говорятъ, пока артельщикъ будетъ отвѣшивать, да заваривать въ бумагу сахаръ, табакъ.

3) Сходи въ такой-то взводъ такого-то эскадрона, передай моему земляку такому-то, чтобы онъ зашелъ ко мнѣ, есть къ нему дѣло, а самъ присмотришь, что у нихъ во взводѣ дѣлается. Кто лежитъ, сколько ихъ, сколько человекъ чистятъ вытовки или пьютъ чай и т. д.

Поступаетъ какъ на обыкновенномъ посту.

4) Такимъ же образомъ посылать въ лавку, на рынокъ, въ конюшню, въ офицерскій садъ, въ офицерскую квартиру, подѣ любымъ предлогомъ; доложить офицеру то-то, или спросить у него то-то, а, вернувшись, рассказать: кто тамъ былъ—что дѣлалъ—какія лица, вещи, мебель, картины? и т. д.

Послѣ 3-хъ, 4-хъ недѣль ежедневныхъ упражненій переходить къ донесеніямъ изъ военного быта, напримѣръ:

1) Поди, доложи унтеръ-офицеру такому-то (а этотъ послѣдній ставится въ другомъ концѣ деревни, чтобы слышала, а потомъ останавливала и заставляла повторять, если перепутано), что въ деревнѣ стоятъ кавалерійскій постъ изъ 4-хъ человекъ, а за деревней виднѣсь взвозъ дровъ, въ черныхъ венгеркахъ. Понялъ?—Повтори!—Ступай!

2) Поди доложи, что 2 неприятельскихъ эскадрона вышли изъ лѣса на рыхляхъ и забираются въ тылъ, вонъ оттуда, а съ фронта больше полка идетъ прямо на насъ. Понялъ?—Повтори!—Ступай!

3) Доложи, что колонна изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ эскадроновъ кавалеріи и 2-хъ орудій, вонъ идетъ по дорогѣ, что изъ Покровскаго въ Никитовку. Понялъ?—Повтори!—Ступай!

4) Доложи, что тутъ, вонъ видишь неприятельская пѣхота занимаетъ позицію отъ лѣса до рѣки; резервъ его не видать, но цѣпь длинная—больше версты, значить ихъ больше полка, да имъ 4 орудія. Кавалеріи не видать.

Въ началѣ требуйте поменьше, безъ названій деревень, странъ свѣта; когда словесно посылать, то обыкновенно все близко и рукою показывать можно. Потомъ же называть и названіе деревень, рѣчекъ, говорить съ сѣвера, съ запада, да смотрѣть, чтобы не путали и запомнили число баталіоновъ, эскадроновъ, орудій.

Послѣ мѣсяца или двухъ сами привыкнете и будете выдумывать такія-же донесенія, безъ какой помощи ласта или офицера.

У С Л О В Н Ы Е З Н А К И .

Головные, боковые и тыльные развѣзды извѣщаютъ ядро, а такъ же развѣдчики, вызванные передъ фронтъ части, или дозорные даютъ знать о появленіи противника, или непроходимости местности, причемъ такой развѣдѣ предполагается состоящимъ изъ двухъ всадниковъ. Боковые и тыльные обязаны, передъ подачею знака, привлечь вниманіе ядра свисткомъ.

Видны неприятельскіе развѣзды; они стоятъ или отступаютъ. (и то и другое не особенно опасно и безразлично для ядра) . . . Одинъ изъ всадниковъ подымаетъ обнаженную шашку къ верху и держитъ ее вертикально въ вытянутой къ верху-же рукѣ; другой всадникъ идетъ и дополняетъ знакъ словеснымъ докладомъ о замѣченномъ.

Неприятельскіе развѣды наступаютъ . . . Тотъ же знакъ, но пашкою шевелятъ; другой всадникъ дѣлаетъ то, что упомянуто выше.

Видна засада, или сомкнутыя части; онѣ стоятъ или отступаютъ. Тотъ же положеніе руки, но обнаженная пашка держится за середину клинка и въ горизонтальномъ положеніи.

Сомкнутыя части наступаютъ. Тотъ же знакъ, но пашкою шевелятъ.

Деревня, или мѣстный предметъ незаняты. Снявъ фуражку, машутъ ею высоко надъ головою; можно махать и просто рукою.

Канавы, болото, трудно или вовсе не проходимо мѣсто, обрывъ и т. д. Всадникъ останавливается, снимаетъ головной уборъ, держитъ его неподвижно въ вытянутой горизонтальной по направленію линіи плечъ рукъ.

Указаніе направленія, въ которомъ можно обойти препятствіе Всадникъ указываетъ направленіе рукою и самъ ѣдетъ туда, получивъ предварительно простой знакъ рукою или свистомъ отъ ядра, какъ свидѣтельство того, что сигналиція препятствія уже замѣчена.

ПО ВОПРОСУ О ПЕРЕМѢНѢ ПОЗИЦІИ АРТИЛЕРІИ.

(Статья первая).

Въ первомъ номерѣ «Военнаго Сборника» за настоящій годъ появилась статья «Перемѣна позиціи артилеріи». Авторъ статьи самъ сознается, что, «не имѣя боевого опыта, онъ говоритъ цифрами», но результатъ его цифровыхъ выводовъ даетъ опредѣленные данныя о боевомъ употребленіи артилеріи: 1) для дальнобойной артилеріи рѣшительно почти что все равно, стрѣлять-ли на 500 саж. или на 1,500, и 2) дальнобойная артилерія съ 1,500 саж., по данной ей цѣли, нанесетъ противнику больше вреда въ извѣстный промежутокъ времени, сравнительно съ тѣмъ, если сначала будетъ дѣйствовать на 1,500 саж., а потомъ переѣдетъ на 500 сажень. Хотя авторъ статьи оговаривается, что онъ ничуть не отрицаетъ пользы и необходимости переѣзда артилеріи съ одной позиціи на другую въ тѣхъ случаяхъ, когда по ходу боя или по измѣнившейся обстановкѣ это будетъ признано необходимымъ, однако, прочитавши статью, читатель можетъ придти къ заключенію, что вышеприведенный выводъ, сдѣланный только изъ цифръ, взятыхъ изъ таблицъ стрѣльбы, составляетъ какъ бы основное положеніе, а всѣ приведенныя оговорки, какъ бы исключенія и снисхожденія, сдѣланныя противоположному взгляду на дѣло. Ниже я докажу, что даже для самой артилеріи въ бою будетъ далеко не все равно, стрѣлять-ли на 500 саж. или на 1,500, ибо въ первомъ случаѣ боевая мѣткость будетъ значительно больше, чѣмъ во второмъ. Во всѣ свои выводы я постараюсь включить именно боевую обстановку, которую не разбираетъ авторъ статьи, но, въ зависимости отъ которой, онъ допускаетъ переѣзды артилеріи съ одной позиціи на другую, т. е. правильнѣе сказать, ближніе подѣзды, а здѣсь замѣчу, что артилерія на поляхъ сраженій дѣйствуетъ не одна, а въ составѣ отрядовъ вмѣстѣ съ другими родами оружія. Поэтому, при рѣшеніи вопроса касательно боевого употребленія артилеріи нельзя и думать основывать свое

заключеніе на томъ, все-ли равно для нее самой—стрѣлять ли на 1,500 саж. или на 500 саж.: артилерія дѣйствуетъ въ составѣ отрядовъ совмѣстно съ другими родами оружія, а потому и надо обсудить, будетъ ли все равно для отряда, если его артилерія займетъ позицію для пораженія противника на 1,500 саженой или на 500 сажень?

Съ первымъ появленіемъ въ европейскихъ арміяхъ нарѣзной артилеріи, когда дальность и дѣйствительность артилерійскаго огня съ 400 сажень перешла сразу за 1,000 сажень, но вмѣстѣ съ тѣмъ матеріальная часть стала значительно дороже и обученіе прислуги, а равно и подготовленіе артилерійскихъ начальниковъ стало много труднѣе, въ военномъ обществѣ началъ пропагандироваться совершенно неправильный взглядъ объ употребленіи артилеріи въ бою. Признавая, что артилерія дорого-стоющее оружіе, могущее нанести пораженіе непріятелю издали, многіе совѣтовали и теперь совѣтуютъ при наступленіи не подъѣзжать ей на близкія дистанціи, а при оборонѣ становиться дальше или уѣзжать раньше. Кампанія Австро-Прусская, Франко-Германская и послѣдняя Турецкая доказали, какъ ошибоченъ этотъ взглядъ на дѣло, ибо въ этихъ кампаніяхъ артилерія только тогда давала серьезную помощь своимъ войскамъ, когда забывала, что она дорого-стоющее оружіе, способное поражать непріятеля съ дальнихъ дистанцій, а помнила основное правило: «драться въ бою надо всѣми родами оружія вмѣстѣ, а не каждымъ порознь», и потому старалась не терять въ бою связи съ пѣхотой, подъѣзжая къ непріятелю возможно ближе, такъ какъ пѣхота не ведетъ боя съ непріятелемъ на дальнихъ дистанціяхъ.

Сейчасъ же послѣ кампаніи 1866 года этотъ взглядъ сталъ все опредѣленнѣе проникать въ военную литературу; артилерія нашихъ западныхъ сосѣдей, Австріи и Пруссіи, твердо усвоили этотъ взглядъ на дѣло, но въ другихъ арміяхъ, кажется, не сразу захотѣли отказаться отъ желанія бить непріятеля издали, не неся потерь. Со введеніемъ сначала дальнобойной артилеріи, а потомъ магазинныхъ ружей и бездымнаго пороха, когда увеличилась сильно начальная скорость снарядовъ, а слѣдовательно и мѣткость ихъ, опять сильнѣе стали пропагандироваться взгляды о бесполезности для артилеріи близкихъ подъѣздовъ. Не соглашаясь съ этимъ, я сначала укажу, какъ къ этому вопросу отнеслись артилеріи разныхъ государствъ, а потомъ уже разберу взглядъ г. Е. Кобозева по существу дѣла, но взявши въ расчетъ боевую обстановку.

Во время Австро-Прусской кампаніи 1866 года, австрійской

арміи по преимуществу пришлось выдерживать оборонительный бой, и во многих случаях артилерія оказала большую услугу своей арміи (¹). Такъ, на примѣръ, въ бою подъ Кенигрецомъ, при отступленіи отъ Липы, нѣкоторыя орудія изъ батарей третьяго корпуса не могли вовсе двинуться, ибо лошади были перебиты. Прусаки кинулись бѣгомъ на батареи, гдѣ большая часть прислуги и ѣздовыхъ лежала подъ орудіями убитыми или ранеными. Одно орудіе, имѣвшее при себѣ въ живыхъ только трехъ человекъ прислуги, успѣло сдѣлать послѣдній выстрѣлъ въ 50-ти шагахъ отъ непріятели. По мнѣнію многихъ, артилерія въ этомъ сраженіи спасла австрійскую армію отъ такого полнаго пораженія, какое потерпѣла французская подъ Ватерло, но спасла своимъ самоотверженіемъ, благодаря тому, что у ней не были въ ходу идеи о возможности покончить съ непріятеlemъ боемъ на дальнихъ дистанціяхъ.

Въ тоже время артилерія прусаковъ дѣйствовала безъ всякой связи со своей пѣхотой; прусаки сами остались недовольны ея дѣйствіемъ и послѣ кампаніи приняли мѣры къ тому, чтобы поставить свою артилерію въ то положеніе, какое она заняла между другими родами оружія въ кампанію 1870 года. На ряду со многими преобразованіями, прусаки стали настойчиво проводить взглядъ о необходимости болѣе тѣсной связи въ дѣйствіяхъ въ бою артилеріи съ другими родами оружія и потому о необходимости для артилеріи подѣзжать къ непріятелю на болѣе близкія дистанціи, и я позволю себѣ привести мнѣніе двухъ выдающихся прусскихъ начальниковъ по этому вопросу.

Принцъ Фридрихъ-Карлъ въ своей инструкціи 2-й (²) арміи передъ кампаніей 1870 года говоритъ такъ: «съ тѣхъ поръ, какъ свѣтъ стоитъ, ни одна большая побѣда не была выиграна боемъ на большія разстоянія».

Принцъ Гогенлоэ, начальникъ прусской гвардейской артилеріи, на лекціяхъ въ берлинскомъ военномъ собраніи въ 1869 году сказалъ (³): «артилерійскій огонь съ разстоянія 1,500—1,800 сажень есть напрасная трата снарядовъ и можетъ быть допущенъ только тогда, когда желаютъ потревожить селеніе и т. п. Если непріятель сжетъ такимъ образомъ свой порохъ, то этому надо радоваться, а не подражать, хотя, конечно, для того, чтобы согласиться безнака-

(¹) «Австро-Прусская война». Драгомирова. «Исторія войны 1866 года въ Германіи». Станкевича.

(²) «Франко-Германская война». Переводъ Ритера и Маслова.

(³) «Военная бібліотека», т. III, ст. *Домоглацаго*.

занно выдержать подобную канонаду, необходима известная доза характера».

Уже послѣ кампаніи 1870 года, когда стали вводиться дальнобойныя орудія, военные писатели въ Германіи продолжаютъ держаться прежняго взгляда на употребленіе артилеріи въ бою. Такъ, напримѣръ, Тюргеймъ, въ своемъ сочиненіи «Тактика полевой артилеріи» ⁽¹⁾ пишетъ, что число попадающихъ снарядовъ при стрѣльбѣ съ дальнихъ линій гадательно. Онъ же совѣтуетъ дистанцію для артилерійскаго боя 930—700 сажень и это уже послѣ введенія дальнобойной артилеріи. Выборъ позиціи, по его словамъ, долженъ быть сдѣланъ какъ можно ближе къ предѣлу дѣйствія ружейнаго огня (1,500 шаговъ); но иногда мѣстность не позволяетъ занимать артилеріи болѣе близкія позиціи, тогда уже ей приходится ограничиваться подъѣздомъ къ непріятелю на 2,000 метровъ и болѣе.

По словамъ германскаго писателя Гофбауера ⁽²⁾, однимъ дѣйствіемъ артилеріи съ дальнихъ позицій трудно вынудить непріятеля обнаружить свою пѣхоту, какая бы масса орудій не была введена. Онъ же совѣтуетъ вести артилерійскій бой на среднихъ дистанціяхъ, отъ 900 до 650 сажень, и поддерживать атаку пѣхоты подъѣздомъ на самыя близкія дистанціи, до 1,000 шаговъ. Далѣе Гофбауеръ высказываетъ свой взглядъ на боевое употребленіе артилеріи такъ: «каждый родъ оружія въ бою находится не по собственному усмотрѣнію, а для совокупнаго достиженія высшей цѣли—побѣды надъ врагомъ»; или—«драться въ бою надо всѣми родами оружія вмѣстѣ, а не каждымъ порознь».

Наконецъ, въ сочиненіи Шеля «Опытъ тактики полевой артилеріи» ⁽³⁾ сказано, что сила и прочность тактическихъ успѣховъ заключается не въ односторонне выработанной тактикѣ одного рода оружія, но въ тактическомъ соединеніи всѣхъ родовъ оружія въ одно гармоническое цѣлое. Далѣе онъ совѣтуетъ первую позицію артилеріи выбирать въ районѣ 1,200—900 сажень, вторую—900—750 и третью—550 сажень. Очевидно, что позиціи рекомендуются: въ первомъ районѣ—для раскрытія силъ противника, во второмъ—для состязанія съ непріятельской артилеріей и вообще для главнаго артилерійскаго боя, и въ третьемъ—для поддержанія пѣхоты во время атаки. Шель говоритъ, что, во время движенія въ атаку, пѣ-

⁽¹⁾ «Военный Сборникъ» 1879 года, №№ 1, 5 и 6.

⁽²⁾ «Военный Сборникъ», 1882 года, № 9.

⁽³⁾ «Артилерійскій журналъ» 1880 года, за №№ 3, 5, 7.

хота нуждается въ энергическомъ содѣйствіи артилеріи. Всѣ одно-стороннія артилерійскія требованія должны уступить главному—упроченію успѣха. Артилерія должна сопровождать пѣхоту до третьей зоны, хотя ей при этомъ, можетъ быть, придется понести тяжкія потери.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ германской арміи тотчасъ же вслѣдъ за опытомъ войны 1866 года, распространяются другіе взгляды на употребленіе артилеріи въ бою; результатъ такихъ взглядовъ далъ себя почувствовать въ кампанію 1870 года, когда германская артилерія не заявляетъ уже претензій побивать непріятели съ дальнихъ дистанцій, а для артилерійской подготовки занимаетъ позиціи на среднія дистанціи (примѣрно 900—800 сажень) и нерѣдко сопровождаетъ пѣхоту въ атаку. Извѣстный военный писатель Богуславскій такъ характеризуетъ артилерію за эту кампанію (1): «можно замѣтить въ германской артилеріи отвагу и самоувѣренность, доходящія до дерзости. Избравъ позицію, она держится на ней твердо и перемѣняетъ ее обыкновенно въ томъ только случаѣ, когда надо слѣдовать за пѣхотой. Самое отступленіе ея тамъ, гдѣ оно было необходимо, представляетъ собою, дѣйствительно, нѣчто внушительное: оно производится шагомъ, по-эшелонно. Не разъ случается артилеріи, попавшей въ опасное положеніе, удерживать непріятельскую пѣхоту однимъ собственнымъ огнемъ безъ содѣйствія другихъ родовъ оружія».

Выше я указалъ, что выработанный въ кампанію 1870 года взглядъ на употребленіе полевой артилеріи въ бою, поддерживается въ германской артилеріи и понынѣ, несмотря на послѣдовавшее скоро за тѣмъ введеніе сначала дальнобойной артилеріи, а потомъ и бездымнаго пороха. И мирная подготовка германской артилеріи за послѣднее время ведется на тѣхъ же основаніяхъ.

Какъ видно изъ сообщенія періодической германской печати, на маневрахъ въ 1883 г. (2) «въ каждомъ бою артилерія играла выдающуюся роль: она начинала бой, вступала въ него массою, энергически поддерживала атаку пѣхоты, всегда старалась усилить ударъ атакующихъ колоннъ, преслѣдовала непріятели при удачѣ и пыталась остановить его при неудачномъ исходѣ дѣла. Артилерія всегда находилась въ первой линіи, не страшилась потерь и заботилась объ одномъ: извлечь наибольшія выгоды изъ своего огня».

(1) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 года».

(2) «Военный Сборникъ» 1883 года, № 11.

Очевидецъ маневровъ 13-го корпуса германской арміи въ 1880 году о дѣйствіи артилеріи на этихъ маневрахъ говоритъ (¹), что въ авангардѣ она немедленно выносилась на позицію далеко впередъ своей пѣхоты, подъ прикрытіемъ кавалеріи, какъ только получала свѣдѣніе, что обороняющійся занялъ позицію и немедленно открывала огонь. Артилерія германцевъ, по словамъ очевидца, очень серьезно относится къ подготовкѣ атаки своимъ огнемъ и производитъ это съ большой выдержкой все время, пока пѣхота готовится къ атакѣ. Затѣмъ, во время атаки, артилерія всегда стремилась поспѣвать за пѣхотой и, чтобы поддержать ее, мѣняла позиціи.

Другой очевидецъ маневровъ 13-го и 14-го германскихъ корпусовъ въ 1885 году находитъ, что германцы приняли слѣдующіе основные принципы тактики полевой артилеріи (²):

«а) Непрерывное и совокупное дѣйствіе артилеріи съ другими родами оружія какъ на дальнихъ, такъ и на близкихъ разстояніяхъ отъ непріятеля.

«б) Развертываніе въ началѣ боя значительной, иногда всей имѣющейся подъ рукою артилеріи.

«в) Продолжительная и выдержанная артилерійская подготовка огнемъ».

Все, сообщенное выше, доказываетъ, что въ германской артилеріи очень серьезно относятся къ вопросу о тактической подготовкѣ ея для боя. Какъ видно изъ замѣтки, помѣщенной въ прусскомъ Артилерійскомъ и Инженерномъ архивѣ за 1884 годъ (³), въ Пруссіи существуетъ мнѣніе, что даже, если бы въ иностранныхъ арміяхъ появилась артилерія, превосходящая прусскую своими баллистическими свойствами, и слѣдовательно мѣткостью, то и тогда это мало было бы ощутительно для нея во время кампаніи, ибо и тогда прусская артилерія нашла бы сильный противовѣсъ такому преимуществу противника въ системѣ управленія своей артилеріей въ бою. Такимъ образомъ, несмотря на быстрое совершенство техники артилеріи за послѣдніе года, германцы считаютъ важнѣе всего выработку ея тактики, которая на первый планъ ставитъ полную связь въ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія и совокупное ихъ употребленіе для достиженія общей цѣли.

Въ германской арміи все, что сознается необходимымъ для усо-

(¹) «Военныя бесѣды, исполненныя въ штабѣ войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа». Выпускъ I.

(²) Помѣщено тамъ же.

(³) «Военный Сборникъ» 1884 года, № 9.

вершенствованія ея въ боевомъ отношеніи, проводится послѣдовательно, энергично и крайне настойчиво. Сознавши всю пользу самой крѣпкой связи артилеріи съ другими родами оружія, германцы поняли, что для этого надо въ мирное время установить гораздо прочнѣе эту связь въ командномъ отношеніи, чѣмъ было у нихъ до тѣхъ поръ. Но для этого прежде всего надо было позаботиться, чтобы начальники другихъ родовъ оружія знали получше свою артилерію и вотъ еще въ 1883 году послѣдовало въ Пруссіи распоряженіе, чтобы офицеры генеральнаго штаба, не служившіе прежде въ артилеріи, упражнялись въ артилерійской стрѣльбѣ полевой и крѣпостной (1). Затѣмъ, 1-го апрѣля 1889 года, послѣдовало императорское повелѣніе (2) объ упраздненіи главной инспекціи и четырехъ полевыхъ инспекцій для полевой артилеріи, которымъ до того въ мирное время она была подчинена, и о подчиненіи ее въ мирное же время корпусному командиру, а для руководства обученіемъ артилеріи въ техническомъ отношеніи образована одна спеціальная инспекція. Командиры германскихъ корпусовъ сдѣлались такимъ образомъ полными отвѣтчиками за тактическое обученіе, организацію, мобилизацію и личный составъ полевой артилеріи. Довольно вѣскія мнѣнія высказываются въ прусской военной печати за подчиненіе артилеріи въ мирное время и начальникамъ дивизій, причемъ добавляютъ, что это лишь вопросъ времени, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ послѣдуетъ новый шагъ въ томъ же направленіи и будетъ установлена еще болѣе тѣсная связь между артилеріею и другими родами оружія. Надо полагать, что этотъ шагъ прусаки и сдѣлаютъ, но сдѣлаютъ осмотрительно также, какъ поступили при подчиненіи артилеріи корпусному командиру, т. е. усилить впередъ подготовку офицеровъ другихъ родовъ оружія въ знаніи артилерійскаго дѣла, и затѣмъ объявятъ новое распоряженіе.

Какъ результатъ всего, выработаннаго въ германской арміи по вопросу объ употребленіи артилеріи въ бою, явился новый уставъ, выдержки изъ котораго касательно разбираемаго мною вопроса привожу здѣсь (3).

«Дѣйствиємъ артилерійскаго огня преимущественно слѣдуетъ пользоваться на дистанціяхъ, удаляющихъ артилерію изъ сферы дѣйствительнаго огня пѣхоты; но слѣдуетъ смотрѣть, какъ на общій

(1) «Военный Сборникъ» 1884 года, № 1. «Иностр. Обзор.»

(2) «Военный Сборникъ» 1889 года, № 7. «Иностр. Обзор.»

(3) «Новый германскій уставъ о строевой артилерійской службѣ». «Воен. Сб.» 1889 г., № 10.

принципъ, чтобы пѣхота *никогда* не осталась безъ поддержки своей артилеріи. Въ виду этого, артилерія въ рѣшительныя минуты не *должна* останавливаться предъ необходимостью дѣйствовать подъ самымъ сильнымъ огнемъ пѣхоты».

«Батарея, разстрѣлявшая свои заряды, назадъ не отходить; она на позиціи ожидаетъ подвоза необходимаго. Находящіяся на позиціи батареи не смѣняются, а подкрѣпляются выѣздомъ новыхъ батарей; даже самыя значительныя потери не даютъ права на оставленіе позиціи».

«Стрѣльба черезъ головы своихъ будетъ часто неизбѣжна, но можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если, по убѣжденію артилерійскаго начальника, исключена всякая возможность опасности».

«Не обращая вниманія на потери, слѣдуетъ обращать огонь всегда противъ той цѣли, которая является рѣшающею въ данный моментъ боя».

«Борьба съ артилеріею продолжается до тѣхъ поръ, пока непріятельская пѣхота не начнетъ рѣшительнаго наступленія».

«Какъ только непріятель поведетъ рѣшительную атаку, артилерія обязана, даже если не получить на то особаго приказанія, всѣми своими силами вступить въ бой противъ непріятельской пѣхоты, не обращая вниманія на артилерійскій огонь противника».

Теперь перейду къ артилеріи французской. Относительно дѣйствія ея въ кампанію 1870 года любопытенъ примѣръ изъ сраженія при Гравелотъ-С.-Прива, изъ котораго видно, что открытый огонь съ дальней дистанціи не только не принесъ пользы французамъ, но прямо вредилъ имъ: въ этомъ сраженіи германцы искали праваго фланга французовъ, желая обхватить его; по предположеніямъ ихъ, флангъ французовъ былъ значительно ближе къ цѣли дѣйствія германцевъ, чѣмъ оказалось на самомъ дѣлѣ, и это показала имъ французская батарея, расположенная у С.-Прива, которая открыла огонь съ очень большого разстоянія по артилеріи 9-го армейскаго корпуса, расположеннаго у Аманвилье, тѣмъ самымъ указала, гдѣ флангъ французовъ, и дала возможность германцамъ въ-время свернуть влѣво гвардейскій и саксонскій корпуса, первый на С.-Прива, а второй въ обхватъ. Вспомнивши, что бой у С.-Прива былъ очень упорный, деревня была взята только въ вечеру, и французы были отброшены къ Мецу только благодаря охвату саксонскаго корпуса, можно предположить, что, не поспѣй германцы въ-время направить свои два корпуса по направленію, указанному имъ не въ-время от-

крытымъ огнемъ французской батареи, можетъ быть дѣло въ тотъ день еще и не было бы проиграно французами.

Въ противоположность взгляду на дѣло, проведенному въ германской литературѣ, т. е., что даже противъ болѣе совершенной въ техническомъ отношеніи артилеріи противника сильнымъ противобѣсомъ можетъ служить лучшее знаніе ея тактики, авторъ статьи «L'emploi des nuages artificiels dans le combat» говоритъ, что только знаніе, составляющее предметъ военной технологии (1), «является положительною основою военныхъ наукъ будущаго. Свойства тактическія могутъ быть принимаемы въ расчетъ не иначе, какъ съ постановкою ихъ на второй планъ и притомъ лишь въ качествѣ простыхъ гипотезъ». Другой авторъ, г. Мазель, въ своемъ сочиненіи «Тактика трехъ родовъ оружія» говоритъ (2), «что артилерія и пѣхота должны работать каждая сама по себѣ, на свой страхъ, одна другой не мѣшая, но и не согласуясь между собою». Или: «пока разстояніе между противниками не менѣе 1,000 метровъ, артилерія должна оставаться на разѣ занятыхъ ею позиціяхъ позади».

Какъ кажется, французы забыли тотъ урокъ, какой они получили въ кампанію 1870 года отъ германцевъ: въ эту кампанію французы рассчитывали на геніальность своихъ полководцевъ, на новое свое изобрѣтеніе—митральезы и на совершенное свое ружье Шаспо. Геніальныхъ полководцевъ, между прочимъ, у нихъ не оказалось, митральезы ихъ обманули, а Шаспо, хотя и оказалось значительно лучше ружья Дрейзе, но прусаки въ этомъ случаѣ совершенство техники осилили тактикой: они порѣшили, что если ружье Дрейзе бьетъ значительно ближе, чѣмъ Шаспо, то имъ надо и подходить къ французамъ прямо ближе.

Опытъ названной выше кампаніи не научилъ французовъ всѣмъ извѣстной истинѣ, что въ бою все зависитъ отъ человѣка, и очень немного, сравнительно, отъ оружія. Французы въ мирное время, на маневрахъ, готовятъ свою артилерію, очень высоко цѣнятъ техническія ея совершенства и мало заботятся о тактической связи съ пѣхотой и кавалеріей, что видно изъ описаній маневровъ за послѣдніе года, на которые я и укажу:

Очевидецъ маневровъ 2-го французскаго корпуса въ 1885 году, флигель-адъютантъ полковникъ Суровцевъ, указываетъ (3), что при развертываніи массъ артилеріи и первоначальныхъ выѣздахъ на

(1) «Артилерійскій журналъ» 1890 года № 12.

(2) «Военный Сборникъ» 1881 года, № 8. «Библиографія».

(3) «Военныя бесѣды въ штабѣ войскъ гвардіи». Вып. 4.

позицію замѣтны были большія неурадицы. Стрѣльба на среднихъ дистанціяхъ практиковалась крайне рѣдко, а при перемѣнахъ позицій артилерія рѣдко сообразовалась съ пѣхотой. Артилерія обыкновенно занимала позиціи около 2,000 саж., гдѣ и оставалась весьма долго, а съ подготовкой атаки огнемъ на близкихъ дистанціяхъ, по мнѣнію очевидца, французская артилерія, кажется, мало знакома. Въ первый день маневровъ, 11-го сентября, артилерія авангарда выѣхала на позицію только спустя полчаса по занятіи ея пѣхотой на дистанцію $2\frac{1}{2}$ версты отъ непріятеля. Во время маневровъ штабъ 2-го французскаго корпуса объявилъ инструкцію о порядкѣ перехода корпуса изъ походнаго порядка въ боевой. По этой инструкціи авангардъ при встрѣчѣ съ непріателемъ перестраивается въ боевой порядокъ, завязываетъ бой, производитъ рекогносцировку и, съ помощью оптическихъ сигналовъ, сообщаетъ все въ колонну главныхъ силъ, гдѣ все передается тѣмъ же порядкомъ изъ одной части въ другую. Корпусная артилерія переходитъ въ рысь и выстраивается въ 150-ти шагахъ впереди головной бригады. По выѣздѣ на позицію, нѣкоторыя батареи по нѣсколько разъ мѣняли мѣста, подаваясь въ сторону, отходя назадъ и выѣзжая снова. Одна батарея мѣшала другой, и вообще, быстро и одновременнаго появленія артилеріи не было видно. Но за то на батареяхъ находились дальномѣры, зрительныя трубы и употреблялись всѣ существующіе способы для болѣе скорой пристрѣлки. Съ окончаніемъ перестроиванія пѣхоты въ боевой порядокъ, она открыла огонь и двинулась впередъ. Дойдя до непріятеля 800—1,000 метровъ, была остановлена, усилена и двинута дальше, артилерія же все время оставалась на занятой позиціи.

Другой очевидецъ маневровъ 12-го французскаго корпуса въ 1886 году, полковникъ Пузыревскій, говоритъ про французскую артилерію, что она обнаружила недостаточную тактическую подготовку (1). «Она, повидимому, воображаетъ, что ея прекрасныя, мѣткія и дальнобойныя орудія уже даютъ ей право оставаться далеко позади своей пѣхоты и дѣйствовать преимущественно съ первой позиціи». Или: «важнѣйшимъ недостаткомъ въ системѣ боеаго образованія войскъ слѣдуетъ считать отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ разныхъ родовъ оружія: каждый работаетъ лишь на себя; пѣхота стремительно наступаетъ, артилерія палитъ не по тѣмъ препятствіямъ, которыя представляются пѣхотѣ по пути къ главной цѣли, а, оставаясь далеко позади, преслѣдуетъ свои собственныя цѣли».

(1) «На маневрахъ 12-го франц. кор.». «Военный Сборникъ» 1886 г., № 12.

Въ заключеніе разбора этого вопроса касательно французской артилеріи приведу мнѣніе командира 18-го французскаго корпуса, генерала Феррона (1), высказанное имъ въ инструкціи, данной корпусу передъ маневрами въ 1890 году. Генераль Ферронъ находитъ, что для достиженія рѣшительныхъ результатовъ при подготовкѣ атаки, слѣдуетъ артилеріи приблизиться къ непріятелю на разстояніе 2,500—2,000 метровъ. Вслѣдствіе того, что при стрѣльбѣ съ этихъ разстояній можно окончить бой, не мѣняя позиціи, такъ какъ дѣйствіе снарядовъ все время видно, то приближаться къ непріятелю еще слѣдуетъ только въ томъ случаѣ, когда передвиженіе можетъ быть совершенно незамѣтно, и когда существуетъ увѣренность въ лучшемъ обстрѣлѣ. Генераль Ферронъ говоритъ затѣмъ, что, вслѣдствіе отсутствія дыма, движеніе артилеріи, которая должна будетъ сопровождать пѣхоту въ атаку, будетъ затруднительно, да оно будетъ и менѣе необходимо, ибо, оставаясь на прежней позиціи, артилерія съ увѣренностью можетъ направлять огонь до послѣдняго момента боя. Въ заключеніе, тотъ же генераль говоритъ, что «артилерія никогда не должна приближаться къ пѣхотѣ ближе 1,500 метровъ».

Этимъ я пока закончу разборъ тактики французской артилеріи; общее сравненіе о взглядахъ на употребленіе артилеріи въ бою въ разныхъ арміяхъ сдѣлаю ниже, а теперь, переходя къ вопросу о томъ, какихъ правилъ держались обѣ стороны въ послѣднюю турецкую войну относительно употребленія артилеріи въ бою, замѣчу прежде всего, что у турокъ часть артилеріи была дальнобойная, у румынъ вся дальнобойная, а у насъ орудія были прежней конструкціи, по три батареи въ бригадѣ девяти-фунтовыя и по три батареи четырехъ-фунтовыя.

Турки послѣднюю кампанію начали и кончили при одномъ взглядѣ на боевое употребленіе артилеріи—стрѣлять какъ можно дальше, не заботясь о дѣйствительности выстрѣловъ. Результаты выходили тѣ, которыхъ и слѣдовало ожидать, что будетъ видно изъ приводимыхъ сейчасъ примѣровъ.

При разбивкѣ эполементовъ на 20-ть орудій на Рыжей горѣ (подъ Плевной) 27-го августа 1877 года турки открыли огонь гранатами съ батареи Кришинскаго редута на разстояніи болѣе 2,000 саж. Сначала гранаты рвались то впереди, то назади мѣста работъ, но скоро одинъ снарядъ попалъ въ кучку саперъ. Сначала нѣсколь-

(1) «Военный Сборникъ» 1890 г., № 11. «Иностран. Обзоръ».
Т. ССІ.—Отд. I.

ко человекъ упало, но затѣмъ бросилось бѣжать, а на мѣстѣ остался саперный унтеръ-офицеръ, сильно засыпанный землей, но и тотъ скоро вскочилъ. Убитыхъ и раненыхъ не было.

Подъ Шейновымъ генераль Скобелевъ послалъ въ мѣста расположенія горной батареи за полковникомъ Панютинымъ (1). «Когда послѣдній подскакалъ къ Скобелеву и взялъ подвысь, непріятельская граната упала между ними и при взрывѣ окутала ихъ дымомъ. Каждый могъ думать, что другой убитъ. Когда дымъ разсѣялся, Панютинъ медленно кончилъ салютъ, опустивъ саблю». Надо здѣсь замѣтить, что наша батарея стрѣляла съ подрывными хоботами.

При атакѣ генераломъ Тергукасовымъ турокъ при Драмъ-Дагъ 4-го іюня 1877 года, 1-я батарея 19-й артилерійской бригады заняла позицію, какъ оказалось по пристрѣлкѣ дальше 2,000 саж. отъ турецкихъ батарей (2). Когда пѣхота выдвинулась изъ-за горы и поравнялась съ батареей, турки открыли огонь и первая же граната упала между двухъ ротъ крымцевъ, не причинивъ имъ никакого вреда. Съ дальнѣйшими турецкими снарядами было тоже.

10-го и 11-го ноября 1877 года, во время боя подъ Правцемъ, на Шуваловскую гору около нашей батареи упала турецкая граната около самаго полковника Паренсова (3). «Все это было такъ близко, что Паренсовъ былъ закиданъ землей, въ лицо его вѣлились песчинки, но ни одной царапины, и все обошлось лишь чистой платя». Расстояніе пристрѣлкой опредѣлили 1,200 сажень, въ дѣйствительности же оно оказалось нѣсколько больше.

24-го сентября 1877 года подъ Горнымъ Дубнякомъ батарея Дудкина выѣхала противъ турецкой на 2,000 сажень (4). «Граната шлепнулась въ нѣсколькихъ шагахъ около дула 6-го орудія, глубоко врылась въ землю и разсыпалась небольшимъ фонтаномъ осколковъ. При крутизнѣ траекторіи, осколки разбрасывались на незначительное расстояніе, шагахъ въ четырехъ было уже безопасно. Убыли въ людяхъ не было, хотя ни одинъ снарядъ не вышелъ изъ мѣста расположенія батареи».

Въ день Георгіевскаго праздника турки подъ Плевной пустили нѣсколько гранатъ на 2,000 сажень въ расположеніе 3-й гвардей-

(1) «Военный Сборникъ» 1889 г., № 10 и № 11. *Куропаткинъ*.

(2) «Военный Сборникъ» 1879 г., № 1. *Колубакинъ*.

(3) «Воспоминаніе о времени, пережитомъ съ 2-й гв. див. въ кампанію 1877 г.» «Воен. Сб.» 1880 г.: №№ 1—6, 9—11; 1381 г., №№ 10 и 11. *Афанасовичъ*.

(4) «Воен. Сб.» 1879 г., №№ 1—6.

ской пѣхотной дивизіи (¹). «Всѣ гранаты легли въ самыхъ траншеяхъ или около ихъ, но безъ послѣдствій».

Во время верстового наступленія Калужскаго полка, 27-го августа 1877 года подъ Плевной (²), по совершенно открытому, обращенному къ неприятелю, мѣсту, при точно извѣстномъ разстояніи (1,700—2,200 сажень) турецкая батарея въ шесть орудій вывела изъ строя полка 10 человекъ.

22-го сентября, въ 9 часовъ утра, турки съ Б. Ягны стрѣляли по кучкѣ начальниковъ на Кабахъ-Тапѣ (разстояніе было 2¼ версты). Граната упала въ середину кружка, никому не причинивъ вреда (³).

3-го юня въ лагерѣ подъ Карсомъ у Аравартана турецкія батареи открыли огонь по лагерю (⁴). «Гранаты ложились среди палатокъ, орудій и зарядныхъ ящиковъ. Не было въ лагеряхъ мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ огня турецкой артилеріи. Командиръ батареи не успѣлъ сдѣлать двухъ шаговъ впередъ, какъ граната ударила въ четырехъ шагахъ отъ него, но, разорвавшись, никого не задѣла». Разстояніе опредѣлилось около 1,700 сажень. По приказанію генерала Геймана, мы прекратили огонь, но впередъ батарея выпустила 72 снаряда (батарея въ огонь попала въ первый разъ).

Въ бою подъ Ловчей 22-го августа (⁵), послѣ взятія Рыжей горы, на площадку, которая образовалась при спускѣ съ горы на сѣверо-западѣ, выѣхала наша батарея. Разстояніе до зарѣчнаго редута было около 900 сажень. Когда турки пристрѣлялись, то однимъ снарядомъ убило лошадь въ передкѣ и опрокинуло на землю канонира съ сумою, но онъ всталъ и побѣжалъ къ своему орудію, не бросивъ снаряда. Другой снарядъ сильно засыпалъ землю бывшаго на батарее подпоручика Кублицкаго, но не ранилъ его.

Всѣ, приведенные выше, примѣры доказываютъ, что дѣйствіе артилерійскихъ снарядовъ турецкихъ орудій въ послѣднюю кампанію было крайне слабо (на дистанціяхъ болѣе 1,000 саж. или около этого); при этихъ условіяхъ снаряды, попадавшіе въ дѣль, не причиняли никакаго вреда намъ, хотя у турокъ были дальнобойныя орудія.

Въ описаніи сраженій послѣдней кампаніи можно найти при-

(¹) «3-я гв. див. въ войну 1877 г.» *Энкаль*. «Воен. Сб.» 1881 г. №№ 1—9 и 1880 г. №№ 10 и 11.

(²) «Ловча, Плевна и Шейново». *Куропаткинъ*. «Воен. Сб.» 1881 г., № 1.

(³) «Годъ на конѣ»... *Шнеуръ*. «Воен. Сбор.» 1880 г., №№ 2—8.

(⁴) «Арт. Жур.» 1880 г., № 3. «Очерки боевой службы 3-ей бат. кав. грен. арт. брига.» *Кулюбакинъ*.

(⁵) «Воен. Сбор.» 1881 г., № 4. *Куропаткинъ*.

мѣры, что и при разстояніяхъ около 1,000 саж. дѣйствіе артилеріи было еще очень слабо, но за то оно быстро возрастало при дальнѣйшемъ уменьшеніи разстояній. Авторъ статьи «Шипкинскій переваль» сообщаетъ, что отъ нашей стальной батареи до турецкой Девятиглазки было болѣе 900 сажень. Когда 9-го августа открыли огонь по Девятиглазкѣ со стальной батареи изъ шести орудій и изъ двухъ 9-ти фунтовыхъ орудій батарей № 1-й и 2-й, то не могли заставить прекратить работы на Девятиглазкѣ и сбить одно орудіе. Граната, упавшая на батарею № 1-й, попала вся въ солдата болгарскаго ополченія, но не ранила даже другаго, который стоялъ около него и съ нимъ разговаривалъ. Во весь день только одинъ человѣкъ пострадалъ отъ артилерійскаго огня на стальной батареѣ. Но не то вышло, когда 10-го августа турки втащили одно орудіе на Сахарную голову, которая отстояла отъ стальной батареи на 450 саж.: первая турецкая граната оторвала конецъ хобота подушки, а наше горное орудіе сбило это орудіе непріятели. Когда турки втащили другое орудіе на Сахарную голову, то оно было сбито первымъ выстрѣломъ стальной батареи, третье орудіе турокъ было тоже сбито (1).

Приступая за симъ къ разбору тактическихъ примѣровъ употребленія артилеріи въ бою въ нашей арміи въ послѣднюю турецкую кампанію и въ румынской, дѣйствовавшей подъ Плевной вмѣстѣ съ нашей, я скажу также нѣсколько словъ и о дѣйствіи артилеріи въ Ахаль-Текинскую экспедицію. Но прежде, чѣмъ разбирать эти примѣры, я укажу на тѣ инструкціи, которыя давались начальниками нашихъ отрядовъ для руководства при употребленіи артилеріи въ бою, и начну съ инструкціи Наслѣдника Цесаревича, нынѣ царствующаго Государя Императора. Надо пожелать нашей артилеріи, чтобы выраженный въ инструкціи взглядъ на боевое употребленіе ея навсегда остался заповѣдью у нашихъ артилеристовъ. Вотъ что эта инструкція совѣтуетъ артилерійскому начальнику въ бою (2):

«Вѣрный выборъ наиболѣе важной цѣли (въ началѣ боя артилерію непріятели, а для подготовки атаки пѣхоту), быстрая пристрѣлка и сосредоточенный огонь—суть азбука артилерійскаго боя. Затѣмъ артилерійскій начальникъ долженъ:

• 1) Поддерживать постоянную связь со старшимъ начальникомъ отряда, чтобы всегда имѣть точныя свѣдѣнія о намѣреніяхъ послѣдняго; также постоянно сообщаться съ сосѣдними пѣхотными частя-

(1) «Арт. Жур.» 1880 г., № 5. *Киснежскій.*

(2) «Воен. Сбор.» 1879 г., № 1. *Пузыревскій.*

ми, указывать имъ разстоянія до непріятельской цѣпи, предупреждать ихъ о времени и мѣстѣ своихъ выѣздовъ и т. д.

«2) Возможно полнѣе ознакомиться съ впереди лежащею мѣстностью для того, чтобы, въ случаѣ необходимости, двинуться впередъ, заранѣе опредѣлить, какую позицію выгоднѣе занять и какимъ образомъ удобнѣе всего совершить самый переѣздъ.

«3) Поддерживать связь со вторымъ эшелономъ зарядныхъ ящиковъ.

«4) Постоянно вести учетъ израсходованнымъ снарядамъ».

Наша артилерія достаточно сознала, что, при современной системѣ орудій, частые и короткіе переѣзды положительно вредны. Поэтому она будетъ дѣлать переѣзды только на большія разстоянія, чтобы получить дѣйствительную выгоду въ мѣткости. Но, съ другой стороны, это не помѣшаетъ пренебречь однимъ изъ крайне одностороннихъ предразсудковъ—будто бы бесполезности подѣзжать къ непріятелю на очень близкія разстоянія (800—1,000 шаговъ).

Съ точки зрѣнія исключительно мѣткости—это вѣрно, но не вѣрно въ смыслѣ священнаго долга «выручки своихъ». Въ подобныхъ случаяхъ не мѣткость стрѣльбы, а близость артилеріи иногда помогаетъ переносить пѣхотѣ тяжелыя минуты—сферу ближайшаго огня. Вотъ почему наша артилерія не задумается подсказывать и на близкія разстоянія къ противнику, лишь бы поддерживать нашупѣхоту.

Въ своей исторіи артилеристы найдутъ много примѣровъ молодецкихъ выѣздовъ на позицію, имѣвшихъ только эту высокую цѣль.

Воздержится наша артилерія и отъ другаго предразсудка—излишняго опасенія потерять орудія—который часто заставляетъ артилерію сниматься съ позиціи ранѣе той минуты, когда она можетъ принести наибольшую пользу.

Потеря орудія не безчестье для артилеріи, а напротивъ, слава, если только она успѣла сдѣлать послѣдній выстрѣлъ въ упоръ.

Поэтому мысль: «самый лучший выстрѣлъ послѣдній», т. е. въ упоръ, долженъ быть для артилеріи *заповѣдью*.

Знатокъ послѣдняго періода боя-атаки, генераль-адъютантъ Скобелевъ, даетъ такую инструкцію для дѣйствія артилеріи при сопровожденіи пѣхоты въ атаку:

«Въ эту великую священную минуту артилерія должна всецѣло отдаться на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части своимъ огнемъ, всегда страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердца противника. Всѣ чисто артилерійскія техническія соображенія должны быть

оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артилерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артилерія должна беззавѣтно лечь вся, точно также, какъ беззавѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакующая противника» (1).

Не могу воздержаться, чтобы не привести здѣсь очень старый совѣтъ о боевомъ употребленіи артилеріи и притомъ высказанный прусскимъ фельдмаршаломъ, который, впрочемъ, очень любилъ водить въ бой русскія войска и котораго русскіе солдаты очень любили. Несмотря на то, что фельдмаршалъ Блюхеръ высказалъ свой взглядъ на дѣло еще въ 1813 году, взглядъ этотъ остался вѣренъ и нынѣ, какъ вѣренъ прежде. Вотъ его слова:

«Потеря батареи, хорошо дѣйствовавшей, составляетъ доблесть, между тѣмъ какъ слишкомъ раннее спасеніе—бѣгство, при какихъ бы то не было обстоятельствахъ».

Это мнѣніе фельдмаршалъ Блюхеръ вывелъ, главнымъ образомъ, ознакомившись съ дѣйствіемъ русской артилеріи временъ наполеоновскимъ войнъ. Несмотря на то, что въ ту эпоху наводчикъ при орудіяхъ вмѣсто прицѣла подкладывалъ на прорѣзъ въ казенной части на столько-то сажень одинъ палецъ, а дальше два и т. д., артилерія наша стрѣляла тогда хорошо, а главное, держалась всегда принципа насѣдать на непріятеля сколько возможно ближе и случалось гоняла французовъ одной прислугой въ пашки, если не могли поспѣть орудія за бѣгущими (конная батарея полковника Никитина подъ Краснымъ въ 1812 году).

Съ тѣхъ поръ принципы, которыми руководствуется наша артилерія при дѣйствіи въ бою, не измѣнились, что видно прежде всего изъ приведенныхъ двухъ выдержекъ изъ инструкцій ея боевыхъ начальниковъ. Авторъ статьи «Артилерійскіе вопросы» приводитъ много примѣровъ тому, что въ минувшую турецкую войну и во время экспедиціи Ахаль-Текинскаго отряда принципы эти остались тѣ же (2).

Въ дополненіе позволю себѣ привести еще два примѣра о дѣйствіи артилеріи въ послѣднюю турецкую войну въ Кавказской арміи.

1-я конная батарея Терскаго казачьяго войска 13-го августа 1877 года, по тревогѣ, не дожидаясь прикрытія, выскочила карьеромъ на ружейный выстрѣлъ къ Кизиль-Тапѣ, гдѣ остатки баталіоновъ Имеретинскаго полка отстрѣливались отъ турокъ, спустившихся съ Кизиль-Тапы. Полковникъ Прозоркевичъ двумя выстрѣ-

(1) «Ахаль-Текинская экспедиція». *Гродековъ*.

(2) «Воен. Сбор.» 1885 г., № 5. *А. Куропаткинъ*.

лами картечью во фланг отбросилъ турокъ и, пристроивши имеретинцевъ, картечными гранатами задержалъ наступленіе на Башкадыкларскій лагерь. 3-я батарея 39-й бригады поддерживала атаку на Кизиль-Тапу, а затѣмъ, при отступленіи, оставалась одна съ драгунами, державшимися поодаль. Не разъ употребляла картечь, растрѣляла два комплекта всѣхъ снарядовъ, осталось годныхъ только два орудія, но всетаки она не уѣхала съ позиціи до окончанія боя.

Въ статьѣ «Артилерійскіе вопросы» указано не большое содѣйствіе, оказанное успѣху боя подъ Мечкой, 30-го ноября, 12-й артилерійской бригадой, но не выяснено, въ чемъ именно заключалось это содѣйствіе. Кромѣ молодецкихъ выѣздовъ на картечь батарей: 6-й—Исакова и за ней 3-й—Чулкова, дѣло это въ артилерійскомъ отношеніи замѣчательно тѣмъ, что весь бой батареи находились въ непосредственномъ управленіи командира 12-й артилерійской бригады и весь бой вели въ полной связи съ пѣхотой. Подробности этого дѣла приводить не буду, ибо дѣйствіе артилеріи въ этомъ сраженіи изложены въ статьѣ генерала Григорьева: «Замѣтка на статью стародубскіе драгуны въ Рущукскомъ отрядѣ» (1).

Нельзя также не обратить вниманія на дѣйствіе нашей артилеріи въ сраженіи при Драмъ-Дагъ 4-го іюня 1877 года, гдѣ генераль Тергукасовъ велъ атаку съ 4,000 пѣхоты, 2,800 кавалеріи и 30-ю орудіями противъ турецкихъ войскъ силою въ 7,000 пѣхоты, 1,200 кавалеріи и 12-ти орудій. Такимъ образомъ, будучи слабѣе непріятеля на три тысячи пѣхоты и, немного превосходя его кавалерією, но за то имѣя большое преимущество въ артилеріи, генералу Тергукасову пришлось атаковать сильную непріятельскую позицію, да еще съ фронта (2). Дѣло кончилось полнымъ пораженіемъ турокъ, чему много способствовало то обстоятельство, что мы знали, въ чемъ сильнѣе непріятеля—въ артилеріи, цѣнили эту силу и умѣло ее употребляли. Во время боя дѣйствіемъ артилеріи управлялъ командиръ артилерійской бригады генераль-маіоръ Барсовъ и управлялъ чрезвычайно дѣльно. Во всѣ періоды боя артилерія поддерживала пѣхоту, вела подготовку атаки на среднихъ дистанціяхъ (около 800 саж.) и поддерживала атаку на ближнихъ. Даже преслѣдованіе удалось артилеріи благодаря скорому переѣзду ея на брошенную турками позицію (1-й и 4-й батареямъ). Конная артилерія въ этомъ дѣлѣ также успѣшно поддерживаетъ какъ свою кавалерію, такъ и атаку

(1) «Воен. Сбор.» 1879 г., № 10.

(2) «Воен. Сбор.» 1889 г., № 1. *Колубакинъ.*

пѣхоты въ послѣдній періодъ боя огнемъ своимъ съ 500 саж., что видно изъ плана, приложеннаго къ статьѣ Б. Колюбакина.

Не могу умолчать и о дѣйствиі нашихъ горныхъ батарей въ минувшую турецкую войну. На переправѣ черезъ Дунай 2-я горная батарея переѣхала въ первомъ эшелонѣ, причѣмъ утонуло два орудія, два офицера и 19 нижнихъ чиновъ. Переправившись, батарея заняла позицію на 230 саж. отъ непріятеля и выдержала бой до конца (1). Во время всѣхъ дѣлъ шипкинскаго отряда обѣ горныя батареи, 1-я и 2-я, дрались локоть къ локтю около своей пѣхоты и, трудно было бы указать, кто, пѣхота или артилерія, и въ какой день больше потрудились для общаго дѣла. Во время атаки шипкинской арміи въ декабрѣ первая батарея назначена была въ обходную колонну князя Святополка-Мирскаго, а вторая въ колонну генераль-адъютанта Скобелева. Только въ этомъ и было различіе въ боевой обстановкѣ батарей, ибо, хотя въ отрядѣ князя Святополка-Мирскаго батареѣ пришлось вести очень упорный бой, но и положеніе отряда Скобелева утромъ, 28-го декабря, было во всякомъ случаѣ не изъ легкихъ и требовало веденія энергическаго наступленія, а не демонстративнаго боя. Были даже минуты, когда самъ Скобелевъ опасался за успѣхъ боя. Во время одной неудачной атаки онъ сказалъ: «кажется опять начинается Плевна?» (2) Но пользуется ли тутъ начальникъ отряда довольно значительной силой, бывшей у него подъ руками — боевой, горной батареей? Въ отвѣтъ приходится сказать — нѣтъ, ибо, по его приказанію, батарея подрыла хобота лафетовъ, и стрѣляла на очень большія разстоянія. Какая была дѣйствительность огня этой батареи, видно изъ выше приведеннаго мною разсказа съ полковникомъ Панютинымъ, ибо, очевидно, батарея стрѣляла на тѣ же разстоянія, съ которыхъ стрѣляли въ нее турки, да и самъ генераль Скобелевъ въ официальномъ рапортѣ своемъ доносить, что батарея подрыла хобота лафетовъ по его приказанію и стрѣляла съ очень большихъ разстояній. Тѣмъ не менѣе батарея имѣла всетаки потери три человѣка, а первая горная батарея, съ потерей одиннадцати человѣкъ, достигла вотъ какихъ результатовъ (3): спустившись во-время съ горъ, вмѣстѣ съ 4-й стрѣлковой бригадой, вмѣстѣ съ нею же заняла первую позицію въ районѣ 400—500 са-

(1) Рапортъ генерала Драгомирова. «Воен. Сбор.» 1877 г., № 8.

(2) «Переходъ черезъ Балканы отряда генераль-адъютанта Скобелева». «Воен. Сбор.» 1889 г., № 10. *Куропаткинь.*

(3) «Движеніе козловны князя Святополка-Мирскаго черезъ Балканы». *Габень.* «Воен. Сборникъ» 1879 г., № 3.

женъ отъ непріятельскихъ батарей, дѣйствовала весь день 27-го декабря противъ турецкой дальнобойной артилеріи, подбила орудіе, взорвала зарядный ящикъ и на другой день, 28-го декабря, опять вступила въ бой при тѣхъ же условіяхъ.

Одинъ изъ эпизодовъ боя 1-й батареи, 27-го декабря, такъ разсказанъ авторомъ статьи «Переходъ черезъ Балканы отряда генераль-адъютанта Скобелева»: «14-му баталіону дано приказаніе взять приступомъ курганъ съ батареей.... Лихой командиръ горной батареи, полковникъ Гладковъ, не взирая на артилерійскій и ружейный огонь, подѣхалъ къ кургану на 800 шаговъ и билъ турокъ мѣткимъ огнемъ. Дотурецкой позиціи оставалось лишь 300 шаговъ⁽¹⁾».

Разницу въ способахъ употребленія этихъ двухъ батарей я могу приписать только тому, что первая батарея дѣйствовала въ отрядѣ шипкинскихъ войскъ, гдѣ артилеріи вѣрили и ждали отъ нея серьезной помощи, а вторая въ войскахъ, прибывшими изъ-подъ Плевны, гдѣ привыкли видѣть, что артилерія стрѣляетъ издалека, считали такое положеніе дѣлъ нормальнымъ и на боевую дѣйствительность артилерійскаго огня не разсчитывали.

Съ пѣлюю выяснитъ, какія причины вліяли на неправильное употребленіе нашей артилеріи въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ послѣдней турецкой кампаніи, гдѣ при оборонѣ она отступала раньше пѣхоты, не оказывала ей должной помощи именно въ то время, когда таковая въ ней нуждалась, авторъ статьи «Артилерійскіе вопросы» приводитъ 13 примѣровъ и выводитъ изъ нихъ общее заключеніе: «въ этихъ случаяхъ артилерійскія части не выказали необходимой стойкости». Мнѣ кажется, что эти 13 примѣровъ на столько различны по существу дѣла, что общаго заключенія о нихъ дать нельзя, о чемъ я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Въ числѣ этихъ примѣровъ, по моему, долженъ быть отдѣльно разсмотрѣнъ случай съ остатками 2-й батареи 2-й артилерійской бригады въ Скобелевскомъ редутѣ № 2-й. Редутъ этотъ былъ взятъ 30-го августа съ вечера при энергическомъ участіи подполковника Мосцегова, который уже въ этотъ день зарекомендовалъ себя не только передъ начальникомъ отряда, но что еще важнѣе — приобрѣлъ могущественное вліяніе на сборныя команды защитниковъ редута, имъ приведенныхъ и съ нимъ взявшихъ редутъ. По распоряженію начальника отряда, Мосцеговой назначенъ былъ комендантомъ въ редутъ и, по распоряженію того же начальника отряда, сначала вече-

(1) «Воен. Сбор.» 1889 г. № 10. А. Куропаткинъ.

ромъ 30-го пробовали ввести туда артилерію, а затѣмъ, утромъ 31-го, направлены были послѣднія уцѣлѣвшія два орудія 2-й батареи. Командиръ батареи повелъ самъ орудія въ редутъ не для того, чтобы отличиться, а потому, что онъ обязанъ былъ это сдѣлать, хотя при батарее былъ и еще офицеръ. Но имѣлъ ли командиръ батареи какое нибудь основаніе или право принять по своей инициативѣ начальствованіе въ редутъ № 2-й. Полагаю, что никакого, ни законнаго, ни нравственнаго; законнаго потому, что начальникъ редута назначенъ былъ генераломъ Скобелевымъ, и этимъ же послѣднимъ посланъ былъ въ редутъ командиръ батареи, которому генералъ Скобелевъ лично приказалъ «стрѣлять возможно чаще» и больше ничего (1). Нравственнаго права тоже не имѣлъ, ибо командиръ батареи не могъ не сознать, что нравственное, могущественное вліяніе на солдатскую волю защитниковъ редута принадлежитъ подполковнику Мосцевому, а это въ бою главное. Такимъ образомъ, не получивши приказанія принять начальство надъ защитниками редута № 2-й, полковникъ Бауманъ, командиръ отдѣльной части, вѣхалъ въ редутъ со своими орудіями, какъ подчиненный подполковника Мосцеваго, не командовавшаго отдѣльной частью. Однако, командиръ батареи не былъ принятъ въ редутъ, какъ подчиненный, но не былъ принятъ и какъ начальникъ, а просто принятъ былъ какъ чужой. Орудія пришлось накатывать на барбетъ очень маленькіе, отчего послѣ выстрѣла орудіе слетало. Пѣхота не помогала прислугѣ подымать и опять накатывать орудія по причинѣ сильнаго утомленія, какъ пишетъ полковникъ Бауманъ, но мнѣ кажется, что, несмотря на усталость, помощь была бы оказана, если бы отрядъ имѣлъ одного начальника (считая пѣхоту и артилерію вмѣстѣ) и если бы этотъ начальникъ сознавалъ пользу отъ артилерійскаго огня. О приспособленіи къ артилерійской оборонѣ редута также никто не думалъ, хотя орудія скатывались съ барбетовъ послѣ каждаго выстрѣла, а устроить эти приспособленія и вообще закрытія для артилеріи съ прибытіемъ 26-ти саперъ было бы возможно, особенно съ очень незначительною помощью пѣхоты (2). Но саперъ отправили въ соединительную траншею, гдѣ усиліе 26-ти человекъ на верстовомъ почти что пространствѣ врядъ-ли что могло сдѣлать. Накатывая постоянно тяжелое батарейное орудіе на барбетъ безъ помощи пѣхоты, прислуга, очевидно, выбилась изъ силъ, а у другаго

(1) «Рапортъ командира батареи». «Воен. Сбор.» 1879 г., № 3.

(2) «Воен. Сбор.» 1883 г., № 7. *Куропаткинъ.*

орудія вся была перебита, кромѣ одного; посылать за прислугой отъ другихъ попорченныхъ орудій было некого и некогда, а потому батареиному командиру предстояло рѣшить, что дѣлать со своими орудіями и прислугой? Конечно, въ его положеніи можетъ нашлись бы и такіе начальники, которые остались бы умирать въ редутахъ со своей прислугой, ничего не дѣлая и отдали бы орудія туркамъ при послѣднемъ штурмѣ; такое рѣшеніе имѣло за себя очень вѣскіе доводы—не уѣзжать, чтобы не производить дурнаго нравственнаго впечатлѣнія на свою пѣхоту, но навѣрное нашлось бы не мало такихъ артилерійскихъ начальниковъ, которые, видя полную невозможность стрѣльбы изъ своихъ орудій, и зная хорошо, что таковыя достанутся туркамъ, если ихъ оставить на мѣстѣ, рѣшили бы вопросъ такъ, какъ рѣшилъ его командиръ 2-й батареи. Положеніе двухъ орудій 4-й батареи капитана Васильева, послѣ вторично полученной имъ тяжелой раны оставившаго ихъ на попеченіе фейерверкера, было тоже незавидное; ничего не оставалось, какъ приказать ихъ увезти, что и сдѣлано генераломъ Скобелевымъ.

Нельзя того же сказать о трехъ орудіяхъ 5-й батареи 3-й артилерійской бригады съ ея командиромъ. Какъ и командиръ 2-й батареи, онъ былъ поставленъ въ неловкое положеніе, вѣхавши въ редутъ съ орудіями какъ бы подчиненный младшему, только что произведенному въ маіоры. По тѣмъ же причинамъ, какъ я высказалъ выше, и онъ не могъ принять начальство въ редутѣ № 1-й, но, вѣхавши въ него и открывши огонь, онъ уже въ рѣшительную минуту не имѣлъ никакого права оставлять редутъ, если его орудія могли еще стрѣлять, а тѣмъ болѣе не вправѣ былъ бросать свои орудія. Тутъ выраженіе «не выказала необходимой стойкости» можетъ быть и слабо, и во всякомъ случаѣ приведенные два примѣра 2-й батареи 2-й артилерійской бригады и 5-й батареи 3-й артилерійской бригады не могутъ подлежать одинаковой оцѣнкѣ.

Изъ всѣхъ остальныхъ приведенныхъ примѣровъ слишкомъ ранниго отъѣзда съ позиціи нашихъ батарей, по моему мнѣнію, самый важный—это двукратный заблаговременный отъѣздъ 1-й батареи 35-й артилерійской бригады въ дѣлѣ при Карахасанкюѣ. Въ описаніяхъ этого боя встрѣчаются разнорѣчивыя указанія о дѣйствіи вышеупомянутой батареи, а потому я попробую разобрать эти разнорѣчія. 1-я батарея 35-й артилерійской бригады открыла огонь въ 9¹/₂ часовъ утра. Зарайскій полкъ, при которомъ она стояла, нѣсколько раньше. Разстояніе до турецкихъ батарей было около 1,700 сажень. Бой долго шелъ, то разгораясь, то затихая, но

когда турки около двухъ часовъ подвели два свѣжихъ табора и начали новую рѣшительную атаку, 1-я батарея, по приказанію начальника отряда, отѣхала назадъ. Генераль Леоновъ доносилъ объ этомъ такъ: «около двухъ часовъ я приказалъ артилеріи отѣхать назадъ, одному дивизиону остаться на возвышенности правѣе д. Карахасанкіоя, а другому — находиться на дорогѣ правѣе каменнаго моста. Къ четыремъ часамъ я потребовалъ дивизионъ 1-й батареи обратно» (1). Въ этомъ донесеніи ничего не упомянуто о томъ, что артилеріи пришлось уѣхать по причинѣ израсходованія снарядовъ. Въ статьѣ «Матеріалы для описанія дѣйствій рущукскаго отряда» сказано (2), что артилерія разстрѣляла свои заряды, а потому начальникъ отряда приказалъ ей отступить. Наконецъ, авторъ статьи «Война въ Болгаріи» (3), указывая на тотъ же случай, говоритъ, что мы не думали какъ будто серьезно держаться, а потому батареи взяли въ передки и подъ прикрытіемъ двухъ эскадроновъ отступили къ Лому. Хотя въ примѣчаніи къ статьѣ В. Сологуба этотъ случай отнесенъ къ перемѣнѣ позиціи, а не къ отѣзду съ нея въ два часа, но согласиться съ такимъ выводомъ нельзя, ибо дальше В. Сологубъ говоритъ, что «русскія батареи, воодушевленные сопротивленіемъ своей пѣхоты, возвратились на позицію». Изъ рапорта начальника отряда видно, что батарея оставила позицію въ 2 часа, а въ четыре возвратился на позицію одинъ дивизионъ. Отступление это удивило и очевидца боя маіора Ягело, который около 2-хъ часовъ писалъ полковнику Каульбарсу: «не понимаю, почему наша артилерія отступила». Далѣе, не обозначая часа, но какъ видно по ходу описанія боя въ концѣ его по описанію В. Сологуба, «русскія батареи у Карахасанкіоя, видя наступленіе турокъ, взяли въ передки и отступили усиленнымъ алюромъ, но пѣхота все еще держалась». Потомъ тотъ же авторъ продолжаетъ: «Русскіе, сражавшіеся превосходно въ теченіе всего дня, видя отступление своихъ батарей, и угрожаемые обходомъ, побѣжали». Въ примѣчаніи къ статьѣ В. Сологуба фактъ бѣгства нашей пѣхоты опровергнуть вполнѣ, но обойдено молчаніемъ вторичное раннее отступление батареи. Полковникъ фонъ-Фохтъ тоже обходитъ молчаніемъ этотъ случай, но, заявляя, что отступленію праваго фланга много облегчалъ взводъ донской № 9-й батареи, въ то же время прибавляетъ, что 3-й баталіонъ Зарайскаго полка маіора Завойскаго сильно былъ

(1) «Рапортъ генерала Леонова». «Воен. Сбор.» 1877 г., № 11.

(2) «Воен. Сбор.» 1883 г., № 4. *Фонъ-Фохтъ*.

(3) «Воен. Сбор.» 1880 г., № 1. *В. Сологубъ*.

затрудненъ при отступленіи, не имѣя поддержки со стороны артилеріи. Спрашивается, гдѣ же былъ дивизионъ 1-й батареи въ то время, когда взводъ № 9-го батареи поддерживалъ отступленіе праваго фланга?

За всю кампанію 9-ти-фунтовяя батареи 35-й артилерійской бригады разстрѣляли только 257 гранатъ, 19 шрапнелей и ни одной картечи (¹). Изъ этого числа въ дѣлѣ при Мечкѣ 30-го ноября 1877 г. 2-я батарея 35-й артилерійской бригады выпустила гранатъ—28 и шрапнели—19 (²). Поэтому, относя даже весь расходъ снарядовъ батарейныхъ батарей 35-й артилерійской бригады на 1-ю—при Карахасанкюѣ и 2-ю—при Мечкѣ, выйдетъ, что первая израсходовала всего 229 гранатъ, ни шрапнели, ни картечи не трогала, и слѣдовательно стрѣляла только съ очень большихъ дистанцій. Это, впрочемъ, можно предположить еще и потому, какъ мало расходовала батарея снарядовъ на орудіе въ часъ, а также по потерямъ, понесеннымъ батареей. Открытіе огня послѣдовало въ 9 1/2 часовъ утра, замолчала батарея въ два, затѣмъ въ четыре открылъ огонь дивизионъ и около пяти уѣхалъ. Слѣдовательно, вся батарея была на позиціи въ общемъ пять часовъ, а потому на орудіе въ часъ придется около 5 1/2, выстрѣловъ. Такой малый расходъ снарядовъ можно допустить только при стрѣльбѣ батареи съ очень большихъ дистанцій, когда цѣлью стрѣльбы является раскрытіе силъ противника и завязка боя, а не артилерійская борьба. Въ дѣлѣ этомъ батарея потеряла выбывшими изъ строя одного офицера и двухъ нижнихъ чиновъ. Въ батареѣ полагалось имѣть зарядовъ на орудіе: въ передкѣ—19 и въ зарядномъ ящикѣ—119, а потому для расхода 229 зарядовъ батареѣ достаточно было бы взять съ собою на позицію одинъ зарядный ящикъ, а если бы взяла два, то во всякомъ случаѣ могла бы вести бой до вечера. Впрочемъ, и остальные зарядные ящики батареи не могли быть далеко и могли бы всегда въ-время поспѣть на батарею, для чего за ними достаточно было послать ординарца или трубача.

Зарайскій полкъ, дравшійся вмѣстѣ съ батареей, выдержалъ бой съ восьми часовъ утра до шести вечера и выпустилъ въ это время по 94 патрона на винтовку (³), т. е. больше, чѣмъ какая нибудь

(¹) «Расходъ боевыхъ припасовъ въ войскахъ дѣйствующей арміи». «Арт. Журналъ» 1880 г., № 8.

(²) «Военный Сборникъ» 1886 г., № 12. *Фонъ-Фохтъ*.

(³) «Расходъ боевыхъ припасовъ въ войскахъ дѣйствующей арміи». «Арт. Жур.» 1880 г., № 8.

часть въ какомъ нибудь сраженіи послѣдней турецкой кампаніи. Полкъ этотъ очень толково велъ бой и молодецки былъ руководимъ своимъ командиромъ и, несмотря на то, понесъ очень сильныя потери—20 офицеровъ и 363 нижнихъ чина (1), а потому надо признать бой этотъ для пѣхоты крайне упорнымъ.

Изъ сказаннаго выше можно вывести слѣдующее заключеніе о дѣйстви 1-й батареи въ бою при Карахасанкюѣ: 1) около двухъ часовъ дня батарея оставила позицію по приказанію начальника, но не по недостатку снарядовъ; 2) по чьему распоряженію дивизіонъ этой батареи оставилъ второй разъ бой раньше пѣхоты—неизвѣстно; 3) пока не выяснится второй вопросъ, нельзя дать заключеніе, выказала ли батарея въ этомъ дѣлѣ необходимую стойкость, и 4) батарея въ этомъ дѣлѣ стрѣляла только съ дальнихъ дистанцій.

Такимъ образомъ и въ нашей артилеріи, несмотря на заслуженную ея боевую славу въ продолженіе 100 лѣтъ, несмотря на множество блестящихъ примѣровъ употребленія ея въ послѣднюю кампанію, попадаются и такіе случаи, надъ которыми невольно задумаешься, почему они оказались возможными. Какія причины тому? Въ пѣхотѣ или въ кавалеріи легко можетъ случиться, что прекрасная боевая часть не устоитъ противъ непріятеля; какая нибудь неожиданность, потеря любимаго начальника въ минуту сильной схватки, крайне сильный и дѣйствительный огонь непріятельской артилеріи съ близкихъ дистанцій въ рѣшительный моментъ боя, ложный слухъ, и множество другихъ случайностей иногда заставятъ часть, дравшуюся прекрасно сегодня, завтра не устоять передъ врагомъ; но та же часть можетъ прекрасно драться послѣ завтра. Артилерійская часть въ этомъ случаѣ поставлена иначе: пока въ убѣжденіи командира батареи и его ближайшихъ помощниковъ не сложится мысль о необходимости оставить позицію, или пока командиръ не получитъ на то приказанія, батарея останется на мѣстѣ и будетъ стрѣлять. Равно артилерійская часть никогда не остановится при выѣздѣ на самую опасную позицію, если этого не пожелаетъ ея командиръ. Однимъ словомъ батарея всегда остается въ рукахъ начальника и потому отвѣтъ за поведеніе батареи всегда лежитъ на немъ. Изъ этого, впрочемъ, отнюдь нельзя заключить, что въ приведенныхъ выше примѣрахъ неудачнаго употребленія артилеріи начальники ея боялись непріятельскаго огня. Противъ этого говорятъ, во-первыхъ, прежнія традиціи нашей артилеріи, во-вто-

(1) «Воев. Сбор.» 1885 г., № 5. Куропаткинъ.

рыхъ, множество блестящихъ примѣровъ поведенія артилерійскихъ частей въ послѣднюю кампанію и, наконецъ, большой процентъ потерь въ офицерахъ нашей артилеріи въ эту войну (20%) (1). Если мы вспомнимъ, что артилерія не участвуетъ въ рукопашномъ бою, а въ послѣдній моментъ передъ рукопашной схваткой рѣдко и то небольшими частями можетъ поддерживать пѣхоту своимъ огнемъ, также, что само начальство часто заставляло артилерію оставаться на дальнихъ позиціяхъ, то потеря 20% офицеровъ окажется велика, и указываетъ, что нашъ артилерійскій офицеръ не привыкъ жалѣть себя въ бою также, какъ и пѣхотный.

Причину неудачнаго употребленія артилеріи въ отдѣльныхъ случаяхъ, указанныхъ выше, равно и въ нѣкоторыхъ дѣлахъ послѣдней кампаніи я отношу къ довольно распространенному у насъ передъ кампаніей взгляду, что артилерія можетъ поражать непріятеля съ дальнихъ дистанцій и потому не нуждается подъѣзжать ближе, чтобы не нести потерь. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ этотъ взглядъ остается и понынѣ, но прусаки, а за ними и всѣ германцы, послѣдовательно и очень настойчиво проводятъ другой, — требуя полной и самой крѣпкой связи въ дѣйствіяхъ артилеріи на поляхъ сраженій вмѣстѣ съ пѣхотой и кавалеріей и слѣдовательно артилерійскаго боя на среднихъ и малыхъ дистанціяхъ. Система воспитанія прусской арміи такова, что проведенный въ ней взглядъ по какому нибудь вопросу поддерживается неуклонно всѣми и уклоненій почти что не бываетъ. Кампанія 1870 года подтвердила правильность проводимаго въ Пруссіи взгляда на боевое употребленіе артилеріи и поставила высоко прусскую, а затѣмъ и всю германскую артилерію, какъ боевой родъ оружія.

Въ русской артилеріи, благодаря ея старымъ боевымъ традиціямъ, трудно было крѣпко укорениться мнѣнію о бесполезности ближнихъ подъѣздовъ къ непріятелю, а также желанію бить врага, не неся потерь. Но тѣмъ не менѣе и у насъ этотъ взглядъ сталъ пускать корешки, впрочемъ, по преимуществу не въ средѣ артилеристовъ, а начальниковъ другихъ родовъ оружія. Одновременно съ мнѣніемъ о бесполезности подъѣзжать къ непріятелю на очень близкія дистанціи (2) и что самый лучший выстрѣлъ «послѣдній», т. е. въ упоръ, что должно быть для артилеріи заповѣдью, мы встрѣчаемъ противоположный взглядъ на дѣло вполне боеваго генерала (Гей-

(1) «Артилерійскіе вопросы». *А. Куропаткинъ*. «Воен. Сбор.» 1885 г., № 5.

(2) «Инструкція Наслѣдника Цесаревича».

мана), котораго никто не могъ бы упрекнуть въ нежеланіи сойтись съ врагомъ и который, между тѣмъ, совѣтуетъ артилеріи не подъѣзжать къ неприятелю ближе 500 сажень, чтобы не подвергать себя прицѣльному огню. У него же въ сраженіи при Зивинѣ артилерія занимаетъ позицію отъ неприятеля на 2,000 сажень. Безспорно, боевой начальникъ генераль адъютантъ Скобелевъ, наканунѣ боя подъ Ловчей, развивая взглядъ на способъ предполагаемаго веденія имъ атаки совѣтуетъ обширную артилерійскую подготовку съ дальнихъ и ближнихъ позицій⁽¹⁾. Артилерія въ его отрядахъ дѣйствуетъ: подъ Ловчей исключительно съ дальнихъ позицій, кромѣ батареи въ отрядѣ полковника Тутолмина, подъ Плевной по преимуществу съ дальнихъ, а подъ Шейновымъ онъ самъ приказываетъ боевой горной батарее (которая еще въ бою при переправѣ черезъ Дунай занимала позицію на 230 сажень отъ неприятеля) подкопать хобота лафетовъ и стрѣлять больше, чѣмъ на 2,000 сажень.

Въ приведенныхъ выше примѣрахъ неудачнаго дѣйствія турецкой артилеріи въ послѣднюю кампанію, въ семи случаяхъ, турецкія батареи стрѣляли по нашимъ батареямъ, а мы отвѣчали имъ на тѣ же разстоянія и, слѣдовательно, занимались бесполезной тратой зарядовъ, по выраженію принца Гогенлое. Въ кавказской арміи тоже, какъ видно изъ приказа по артилеріи Кавказскаго военного округа⁽²⁾, почти что до 20-го сентября 1877 года артилерія стрѣляла по неприятелю съ недосыгаемыхъ дистанцій по 10 часовъ сряду. Наконецъ, одинъ изъ очевидцевъ и очень компетентный судья въ этомъ дѣлѣ, генераль Куропаткинъ, по поводу распространившагося у насъ въ послѣднюю турецкую войну взгляда на употребленіе артилеріи въ бою, говоритъ такъ: «Страхъ передъ потерями былъ на столько силенъ, что и начальство само отзывало занявшую передовую позицію батарею назадъ, какъ только она начинала сильно обстрѣливаться, и теряла нѣсколько человекъ выбывшими изъ строя. Начавшіяся потери отъ ружейнаго огня казались вполне достаточнымъ указаніемъ, что батарею надо отвести назадъ».

А. Павловъ.

(Окончаніе будетъ).

(1) «Воен. Сбор.» 1881 г., № 3.

(2) «Арт. Жур.» 1879 г., № 6.

ШТАБЪ ДИВИЗИИ.

Въ «Военномъ Сборникѣ» настоящаго года было помѣщено нѣсколько статей объ измѣненіи штатнаго состава штаба дивизіи.

Штатъ дивизионнаго штаба дѣйствительно желательно нѣсколько дополнить, но не ради причинъ, о которыхъ говорится въ указанныхъ выше статьяхъ.

На самомъ дѣлѣ, если вопросъ въ томъ, чтобы найти средство для болѣе успѣшнаго веденія переписки, то проще всего, вмѣсто двухъ старшихъ адъютантовъ-офицеровъ, назначить дѣлопроизводителей—гражданскихъ чиновниковъ. Оставаясь десятки лѣтъ на своихъ должностяхъ, эти работники навѣрно положатъ прочныя основанія департаментскаго строя, и вся переписка будетъ ведена прекрасно. Создавать же такой порядокъ, при которомъ вся тяжесть работы будетъ лежать на нижнемъ чинѣ, «ходячемъ архивѣ» («Военный Сборникъ» № 4-й), едва ли нормально въ военномъ быту, да къ тому же и бесполезно. Для правильнаго отправленія штабомъ дивизіи своихъ обязанностей и для устраненія критическихъ положеній, требуется не ходячій архивъ, въ лицѣ старшаго писаря, а необходимъ извѣстный порядокъ, строго соображенный съ современными потребностями этого органа управленія.

Современное же положеніе слѣдующее. Штабъ дивизіи, во-первыхъ, органъ управленія, въ которомъ сосредоточиваются вопросы по всѣмъ отраслямъ дѣятельности войсковыхъ частей: административной, учебной, инспекторской, судебной, мобилизаціонной и хозяйственной, во-вторыхъ, единственная инстанція, въ которой офицеры генеральнаго штаба получаютъ практическую подготовку, въ дѣлѣ своей спеціальности, по отдѣлу полевой службы при войскахъ.

Подготовка войскъ въ мирное время и боевая дѣятельность въ

военное время — крайне усложнились. Въ штабѣ дивизіи, такой инстанціи, въ которой сверху и снизу сосредоточивается переписка по всѣмъ отраслямъ управленія, работа ежегодно увеличивается и усложняется. Последнее еще потому, что при современномъ штатѣ нѣтъ возможности упорядочить работу въ томъ смыслѣ, чтобы однородные вопросы вѣдались однимъ лицомъ. А между тѣмъ, раздѣленіе труда безусловно необходимо по слѣдующимъ причинамъ.

1) Многія работы въ штабѣ дивизіи требуютъ непрерывности, т. е. ежедневныхъ систематическихъ записей, отмѣтокъ и т. п. Такъ, напримѣръ, учетъ людей, а въ кавалеріи и лошадей, на основаніи приказовъ по частямъ; командировки и другія назначенія отъ дивизіи; зачисленіе на службу прибывающихъ изъ продолжительныхъ отпусковъ, и т. д. Этотъ отдѣлъ переписки вѣдается первымъ отдѣленіемъ, старшій адъютантъ котораго, офицеръ генеральнаго штаба, можетъ быть командированъ, занятъ исполненіемъ порученій по своей специальности, словомъ, зачастую лишень возможности слѣдить и частью исполнять означенныя выше работы. Въ такихъ случаяхъ приходится принимать «на вѣру» то, что сдѣлалъ писарь въ отсутствіи адъютанта, такъ какъ провѣрить самому, за нѣсколько, скажемъ, дней, рѣшительно нѣтъ возможности.

2) Переписка о лѣтнихъ сборахъ, учебныхъ занятіяхъ, по мобилизаціи — требуетъ, прежде исполненія, весьма серьезной подготовки, т. е. справокъ съ уставами, прежними дѣлами, словеснаго обсужденія на основаніи опытныхъ данныхъ за прежніе года..., словомъ, для того, чтобы составить систематическій докладъ, а затѣмъ приказъ по дивизіи или представленіе по командѣ, необходимо заняться исключительно означенными вопросами, оставивъ на время безъ исполненія переписку по другимъ отдѣламъ. Но время не ждетъ, переписка накапливается, многіе вопросы требуютъ также немедленнаго исполненія, напримѣръ, мѣсячные и другіе отчеты, срочныя донесенія и т. п. Въ штабѣ дивизіи получаютъ «повторенія», а между тѣмъ чины штаба работаютъ добросовѣстно, безъ проволочекъ.

3) Офицеры генеральнаго штаба въ дивизионномъ штабѣ обязаны одновременно исполнять такія работы, которыя по существу дѣла никоимъ образомъ не укладываются въ одну рамку. Напримѣръ, *зимною*, — въ періодъ тактическихъ занятій въ полкахъ, необходимо самому подготовиться и подготовить работы для офицеровъ, исполненныя работы провѣрить, разработать тему для сообщеній, и въ тоже время, занимаясь въ штабѣ, помнить деталь-

ныя распоряженія по данному вопросу, бумаги къ руководству за прежніе года, массу цифръ, и т. п.; *лѣтомъ* же—командировки и работы въ полѣ, и одновременно текущая переписка, отчеты и срочныя донесенія—въ штабѣ. Такъ какъ все указанное должно быть исполнено къ извѣстному сроку, то неудивительно, если въ чемъ либо окажется недочетъ, даже при самой напряженной дѣятельности штаба.

4) Штабъ дивизіи—единственная изъ высшихъ инстанцій, имѣющая *непосредственное* соприкосновеніе съ войсками; всѣ другія инстанціи вѣдаются со штабами, т. е. съ *перепискою*. Это кладетъ особую печать на характеръ дѣятельности штаба дивизіи: все получаемое изъ полковъ требуетъ тщательной документальной проверки; такъ какъ начальникъ дивизіи окончательно разрѣшаетъ очень много вопросовъ по всѣмъ отраслямъ управленія, свидѣтельствуеъ и утверждаетъ разнаго рода вѣдомости, требованія и т. п., то разработка всего означеннаго требуетъ непрерывности занятій, спеціальныхъ свѣдѣній и громаднaго навыка.

Если къ изложенному прибавить, что въ штабѣ дивизіи, какъ отдѣльной части, имѣются свои внутреннія, такъ сказать, работы по завѣдыванію командою, по содержанію въ порядкѣ архива, то станетъ понятнымъ, что силы штаба дивизіи недостаточны. По нашему разумѣнію, работы въ штабѣ желательно свести въ три группы, поручивъ каждую указанному ниже лицу, а именно:

I группа—старшій адъютантъ изъ строевыхъ офицеровъ: а) вопросы административнаго характера, какъ-то: учетъ личнаго состава дивизіи, мѣсячныя отчеты, расквартированіе частей, наградныя и ваканціонныя представленія, и т. п.; б) отчеты по судной части; в) текущая переписка по разнымъ вопросамъ; г) срочныя донесенія. II группа—старшій адъютантъ изъ строевыхъ офицеровъ: а) всѣ вопросы по хозяйственной части; б) завѣдываніе командою штаба; в) содержаніе въ порядкѣ архива и казеннаго имущества вообще. III группа—офицеръ генеральнаго штаба, для порученій: а) учебныя зимнія занятія, какъ-то: тактическія занятія и сообщенія въ полкахъ, проверка росписаній занятій; экзамены въ командахъ; отчеты по означеннымъ вопросамъ; б) вся переписка о лѣтнихъ сборахъ, во всѣхъ отношеніяхъ—административномъ, учебномъ, хозяйственномъ и отчетномъ; в) дѣло о мобилизаціи; г) работы по званію офицера генеральнаго штаба—полевая поѣздки, рекогносцировки, стратегическая игра, и т. п.

Остаются инспекторскіе смотры и годовые отчеты. Въ составле-

ни послѣднихъ принимаютъ участіе всѣ чины штаба, каждый по своей спеціальности; что касается перваго вопроса, то отчетъ о смотрахъ составляетъ тотъ, кто сопровождаетъ начальника дивизіи во время объѣзда. Желательно, чтобы чины штаба по-очереди сопровождали начальника дивизіи, дабы каждый имѣлъ ясное представленіе, во-первыхъ, о требованіяхъ начальника дивизіи, во-вторыхъ, объ условіяхъ расквартированія части.

Послѣднее безусловно необходимо еще для того, чтобы работы чиновъ штаба имѣли реальное, а не теоретическое основаніе. Иначе, бывають случаи, что составляются представленія объ улучшеніи расквартированія части лицами, никогда не видѣвшими этихъ помѣщеній. При означенномъ выше распредѣленіи работъ въ штабѣ, обязанности начальника штаба, въ отношеніи дѣлопроизводства, будутъ заключаться въ слѣдующемъ:

1) Общее руководство всѣми работами, какъ съ точки исполненія ихъ въ требуемомъ смыслѣ, такъ и съ точки своевременности.

2) Наложеніе резолюцій на входящей перепискѣ.

3) Составленіе бумагъ, которыя почему либо имѣютъ особенное значеніе.

4) Приемъ въ штабѣ лицъ, прибывающихъ по дѣламъ службы.

5) Работы по званію офицера генеральнаго штаба.

Мы изъ опыта знаемъ, что если начальникъ штаба самъ начнетъ исполнять переписку, безконечно исправлять черновики, ради «лучшей яко бы редакціи», то въ такомъ штабѣ навѣрно работы всегда будутъ запаздывать, и нерѣдко отдѣльныя распоряженія по одному и тому же вопросу будутъ несогласованы. Имѣя цѣлью выяснить затронутый вопросъ изъ опытныхъ данныхъ, мы скажемъ, что для достиженія большаго порядка въ дѣлопроизводствѣ гораздо важнѣе своевременныя указанія начальника штаба, его совѣтъ въ затруднительныхъ случаяхъ, и главное—вполнѣ опредѣленное приказаніе, что и какъ сдѣлать, чѣмъ личный трудъ по составленію бумагъ. Казалось бы, изложенное весьма понятно; однако же, какъ часто встрѣчаемъ штабы, въ которыхъ большая часть переписки исполняется лично начальникомъ штаба, занятія продолжаются ежедневно до 5—6 часовъ вечера, и все-таки въ дѣлопроизводствѣ беспорядокъ. Происходить это потому, что, по существу дѣла, нельзя одновременно лично разрабатывать детали и руководить общимъ ходомъ всего дѣла. Итакъ, по нашему мнѣнію, желательно:

1) Въ дѣлопроизводствѣ штаба дивизіи отдѣлить вопросы административные отъ хозяйственныхъ и учебно-полевыхъ, для чего

образовать въ штабѣ три отдѣленія (кромя медицинскаго), въѣривъ каждое особому лицу—офицеру.

2) Дабы удержать офицеровъ генеральнаго штаба возможно дольше непосредственно при войскахъ, должность для порученій при штабѣ дивизіи опредѣлить въ чинѣ до полковника, включительно.

3) Включить въ штатъ штаба дивизіи (пѣхотной и кавалерійской) трехъ писарей изъ числа сверхсрочнослужащихъ, съ предоставленіемъ правъ на основаніи приказа по военному вѣдомству 1890 г. № 172-й.

Скажемъ нѣсколько словъ о внѣ-штабныхъ занятіяхъ офицера генеральнаго штаба. Необходимость особаго корпуса офицеровъ генеральнаго штаба и причины усиливающаго значенія его понятны; въ наше время, задолго до войны, многое надо изучить, предусмотрѣть и подготовить; громадныя массы, находящіяся подъ ружьемъ въ мирное время, и еще большія массы, появляющіяся на театрѣ войны, требуютъ для управленія вполнѣ совершенныхъ и весьма сильныхъ органовъ; какъ въ мирное, такъ и въ военное время, чаще и чаще назрѣваютъ вопросы, для разработки которыхъ необходимы лица, обладающія спеціальными свѣдѣніями и подготовкою, и т. д.

Такимъ образомъ отъ офицера генеральнаго штаба требуется:

1) Знать въ совершенствѣ вѣроятныя театры войны. Академія въ этомъ отношеніи даетъ очень много, но ограничиться приобрѣтеннымъ на школьной скамьѣ, конечно, нельзя: одно требуется дополнить, другое заново изучить. Такъ, напримѣръ, проведеніе новыхъ путей сообщенія, возведеніе укрѣпленій совершенно иногда мѣняетъ значеніе и свойства даннаго театра войны.

2) Въ совершенствѣ знать средства страны, численность и организацію вооруженныхъ силъ первостепенныхъ государствъ; въ этой области особенно часты перемѣны, что обязываетъ быть весь внимательнымъ.

3) Слѣдить за такими военными дѣйствіями, которыя хотя и не именуются «войною», но постоянно ведутся въ разныхъ уголкахъ земнаго шара; дѣйствія эти весьма наглядно показываютъ, на какой высотѣ находится военное дѣло въ данномъ государствѣ.

4) Въ совершенствѣ изучить ближайшія къ намъ войны, съ цѣлью выяснитъ, какимъ образомъ теоретическія положенія переходили въ дѣйствительность при современныхъ условіяхъ.

5) Изучать уставы армій первостепенныхъ державъ; слѣдить за

текущимъ законодательствомъ; за опытами, производимыми въ войскахъ, съ цѣлью выясненія специальныхъ вопросовъ; за военную литературу, и т. д.

Къ изложенному еще прибавимъ, что такъ какъ усовершенствованіе въ извѣстномъ направленіи можетъ идти правильно только лишь при достаточномъ общемъ развитіи, то, изучая указанные выше специально-военные вопросы, необходимо пріобрѣтать и такіа свѣдѣнія, которыя расширяютъ умственный кругозоръ вообще.

Благодаря академической подготовкѣ, разобраться во всемъ нами намѣченномъ вполне возможно; идя же по пути самообразованія, легко быть на высотѣ современныхъ требованій, но для этого необходимы время и средства.

Для выигрыша времени, желательно снять съ офицера генеральнаго штаба тотъ отдѣлъ канцелярской работы, который не имѣетъ ничего общаго со специальными его занятіями, а именно, все то, что отнесено нами къ I группѣ; во-вторыхъ, избѣгать безконечныхъ исправленій чернетокъ, ради «лучшей редакціи». Штабъ дивизіи строевая часть, а не департаментъ, слѣдовательно, письменная часть можетъ имѣть характеръ полевыхъ работъ, лишь бы только мысль была выражена въ бумагѣ вполне понятно и возможно короче. Къ этому прибавимъ, что долгія просиживанія въ штабѣ пріучаютъ чиновъ не дорожить временемъ и главное—не соразмѣрять силы, время и количество работы, и, какъ ни странно, порождаютъ «откладыванія» исполненіе переписки.

Кромѣ основательной теоретической подготовки, чинамъ штаба дивизіи вообще, а офицеру генеральнаго штаба въ особенности, безусловно необходимо высшее практическое образованіе, т. е.: 1) вполне основательное *практическое* знакомство со свойствами всѣхъ родовъ оружія. При современныхъ условіяхъ службы, офицеръ генеральнаго штаба знаетъ тотъ лишь родъ оружія, въ которомъ онъ служилъ до поступленія въ академію. Такъ, на примѣръ, мы слышали отъ штабъ-офицера генеральнаго штаба, вышедшаго изъ пѣхоты, что онъ никогда не видѣлъ на мѣстности кавалерійскаго полка въ полномъ его составѣ, а потому о дѣйствіяхъ конницы можетъ судить только лишь на основаніи теоретическихъ данныхъ. Но въ такомъ практическомъ дѣлѣ, какимъ является военное, однихъ теоретическихъ свѣдѣній недостаточно. О степени подвижности артиллеріи и ея способности преодолевать мѣстныя преграды, можно составить представленіе исключительно путемъ наблюденій. Основательныя свѣдѣнія по тактикѣ и топографіи, вполне добросовѣстная

рекогносцировка не служить порукою, что оцѣнка наличныхъ условий правильна, если офицеръ не видѣлъ батареи во время ея работы на позиціи или въ движеніи. Такъ, напримѣръ, вопросы—выдержитъ ли данный мостъ тяжесть артиллеріи, можно ли подняться на данную высоту безъ особыхъ мѣръ, на сколько пригоденъ данный участокъ для артиллерійской позиціи, и т. п.—нельзя рѣшить удовлетворительно при какой угодно исключительно—теоретической подготовкѣ. Происходить это потому, что даже колоссальная фантазія не въ силахъ создать изъ мертвой буквы учебника вполнѣ правильную картину реальной дѣятельности, разъ только глазъ человѣка не наблюдамъ подобныхъ явленій въ натурѣ, въ дѣйствительности.

2) Извѣстно, что каждый родъ оружія имѣетъ свой языкъ, который слагается частью изъ уставныхъ опредѣленій, частью изъ выраженій бытовыхъ, но получившихъ въ военной средѣ особенное значеніе. Кто желаетъ, чтобы войска вполнѣ его понимали, тотъ обязанъ изучить эту разговорную рѣчь; но изучить можно только лишь путемъ практическимъ, такъ какъ особенности означеннаго языка неуловимы для печати.

3) Изучить уставы въ кабинетѣ, еще не значить знать уставъ, въ полевомъ смыслѣ. Между тѣмъ каждый знаетъ, какая выходитъ путаница, если лицо, руководящее дѣломъ или передающее приказаніе, не вполнѣ владѣетъ уставнымъ языкомъ. Полное знаніе устава приобрѣтается въ полѣ, когда незнаніе или ошибочное рѣшеніе даютъ сейчасъ же нежелательные результаты.

4) Умѣнье правильно, т. е. ясно, сжато и вполнѣ понятно, передать приказаніе или сдѣлать распоряженіе, приобрѣтается практикою, и погрѣшности въ этомъ дѣлѣ происходятъ исключительно отъ недостатка опыта.

По общему смыслу законоположеній о дѣятельности штаба, таковой обязанъ содѣйствовать къ выполненію задачъ, указанныхъ начальникомъ дивизіи; между тѣмъ, при современномъ положеніи, все содѣйствіе ограничивается веденіемъ официальной переписки, даже въ томъ случаѣ, когда не требуется документальной отчетности.

По нашему мнѣнію, чины штаба дивизіи, вѣдая взгляды и предначертанія своего начальника, принесутъ больше пользы путемъ личнаго общенія съ войсками, чѣмъ многообильными отзывами, инструкціями, и т. д.

Старшему начальнику невозможно быть въ такихъ отношеніяхъ съ войсками, въ бытовомъ смыслѣ, въ какихъ могутъ быть чины штаба;

но при солидарности этихъ трехъ группъ,—начальника, штаба и войскъ,—неизбѣжно установится та органическая связь, безъ которой немислимо пониманіе требованій свѣше, а слѣдовательно правильное несеніе службы вообще.

Казалось бы, что изложенное нами понятно само собою, и никто не мѣшаетъ привести намѣченное въ исполненіе. Но, къ сожалѣнію, мы знаемъ случай, далеко не единичный, что офицеру генеральнаго штаба было сдѣлано замѣчаніе за выѣздъ на ученіе *безъ разрѣшенія*; необходимо также разрѣшеніе присутствовать на занятіяхъ въ полѣ части, къ составу которой не принадлежишь; кромѣ сказаннаго, увлеченіе канцелярскими работами ведетъ къ тому, что чины штаба не имѣютъ силъ и времени установить съ войсками ту фактическую, а не формальную связь, которая желательна для пользы дѣла.

Съ переходомъ войскъ на военное положеніе, штатъ дивизионнаго штаба увеличивается, но предметы вѣдѣнія строеваго и хозяйственнаго отдѣленій остаются въ рукахъ тѣхъ же двухъ старшихъ адъютантовъ, какъ и въ мирное время. Обязанности начальника штаба дивизіи точно опредѣлены §§ 932—945 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, однако, безъ сомнѣнія, вся детальная разработка вопросовъ, подлежащихъ вѣдѣнію начальника штаба и приведеніе данныхъ въ удобный для пользованія видъ ляжетъ на старшихъ адъютантовъ. Иначе и быть не можетъ.

Хозяйственное отдѣленіе будетъ занято своими дѣлами, а потому старшій адъютантъ втораго отдѣленія не можетъ замѣнить своего товарища, во время отсутствія послѣдняго. Между тѣмъ въ первомъ отдѣленіи сосредоточены работы, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ безотлучнаго присутствія въ штабѣ, напримѣръ, учетъ личнаго и конскаго состава дивизіи, своевременная разсылка всѣхъ распоряженій, картъ, плановъ, и т. п., другая же часть работы, напримѣръ: рекогносцировки, отводъ квартирно-бивачныхъ мѣстъ, повѣрка сторожеваго охраненія, и т. п. требуетъ отлучекъ изъ штаба, и зачастую на весьма продолжительное время. Если къ сказанному прибавимъ, что старшій адъютантъ I отдѣленія, по званію офицера генеральнаго штаба, безспорно будетъ привлеченъ къ работѣ по своей специальности, — составленіе диспозицій, обработка свѣдѣній о театрѣ войны, свѣдѣній о противникѣ, и т. п., то станетъ понятнымъ, что штатъ штаба дивизіи недостаточно силенъ. По нашему

разумѣнію, кромѣ трехъ лицъ, о которыхъ мы говорили выше (двухъ старшихъ адъютантовъ и одного офицера для порученій), въ военное время необходимо добавить еще одного для порученій, изъ числа офицеровъ генеральнаго штаба.

Необходимость такого увеличенія вызывается еще и тѣмъ соображеніемъ, что штабъ дивизіи служить одновременно органомъ распорядительнымъ и исполнительнымъ. Такъ, напримѣръ, общее распоряженіе свыше—расположить дивизію квартирно-бивачнымъ способомъ близъ деревни N, обяжетъ старшаго адъютанта, офицера генеральнаго штаба, пробыть въ полѣ цѣлый день; но въ таковой большой промежутокъ времени его присутствіе въ штабѣ навѣрное потребуетъ, ради другихъ вопросовъ, по его же специальности.

Затѣмъ, въ случаѣ болѣзни или убыли даже *одного* изъ чиновъ штаба, положеніе станетъ крайне затруднительнымъ. Можно прикомандировать строеваго офицера, просить распоряженія о командированіи изъ штаба корпуса, но пока все уладится, время и военныя событія не ждутъ.

Переходя къ вопросу о матеріальномъ обезпеченіи, скажемъ слѣдующее.

Главную заботу офицера штаба составляетъ лошадь: не столько ея приобрѣтеніе, сколько содержаніе. Такъ какъ оберъ-офицеру полагается одинъ нижній чинъ въ качествѣ офицерской прислуги, а лошадь требуетъ спеціальнаго ухода, то приходится жертвовать личными удобствами въ пользу содержанія лошади или обратно. Иногда, въ случаѣ прикомандированія офицера генеральнаго штаба на короткое время къ войскамъ, лошадь становится положительно тяжелой обузою, такъ что офицеру, состоящему при войсковомъ штабѣ, было бы полезно дать еще одного пѣшаго вѣстоваго, сверхъ положенной нынѣ по штату прислуги. Фуражныя деньги рассчитываются по справочнымъ цѣнамъ данной мѣстности, но, при отсутствіи валовой закупки фуража, довольствіе одной лошади далеко превосходитъ казенный денежный отпускъ. Кромѣ того, плата за конюшню, въ особенности въ большихъ городахъ, плата сторожу за присмотръ во время отлучекъ вѣстоваго,—все это вызываетъ расходы. Избѣгать послѣднихъ возможно, если опредѣлить, что при штабѣ должны быть стойла, по числу верховыхъ лошадей, опредѣлен-

ныхъ по штату чинамъ штаба, отнеся расходъ на счетъ суммы, отпускаемой на наемъ помѣщеній.

Что касается вторыхъ фуражныхъ, выдаемыхъ на основаніи приказа по военному вѣдомству 1872 г. № 356, то таковыя идутъ на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ исключительнымъ положеніемъ офицера генеральнаго штаба. Во время лѣтнихъ сборовъ, находясь всегда въ отдѣлѣ, офицеръ генеральнаго штаба платитъ за все несравненно дороже, чѣмъ строевой: расходы по перевозкѣ вещей, кормовыя деньги вѣстовому, содержаніе въ порядкѣ письменныхъ принадлежностей, — все это требуетъ денегъ.

Н. Ухачь-Огоровичъ.

УНТЕРЬ-ОФИЦЕРСКИЙ ЗАЕМНЫЙ КАПИТАЛЪ.

Въ высшей степени полезная дѣятельность офицерскихъ заемныхъ капиталовъ давно оцѣнена войсками, а введеніе въ дѣйствіе положенія 1890 года (приказъ по военному вѣдомству № 73) устранило всѣ неудобства, прежде препятствовавшія правильному и цѣлесообразному примѣненію даннаго дѣла въ средѣ офицеровъ.

Въ настоящее время, когда такъ много сдѣлано для улучшенія матеріальнаго быта и обстановки сверхсрочно-служащихъ унтерь-офицеровъ, казалось бы возможнымъ и вполнѣ современнымъ сдѣлать еще новый шагъ на этомъ пути, организовавъ при частяхъ войскъ, для сверхсрочныхъ нижнихъ чиновъ, особыя ссудо-сберегательныя кассы на основаніяхъ, аналогичныхъ съ офицерскими заемными капиталами.

Для сверхсрочно-служащаго потребность въ ссудѣ можетъ представиться нерѣдко не менѣе настоятельной, чѣмъ для офицера, тѣмъ болѣе, что большинство сверхсрочныхъ — женатые и семейные. При томъ, нельзя не замѣтить, что необходимость въ ссудѣ будетъ ощущаться тѣмъ чаще, чѣмъ прочнѣе и наиболѣе продолжительное время унтерь-офицеръ свяжетъ себя съ военною службою, такъ какъ, независимо отъ разныхъ случаевъ жизни, требующихъ непредвидѣнныхъ расходовъ, самая обстановка службы разовѣетъ въ немъ новыя, болѣе широкія потребности.

Хотя въ послѣднее время, съ увеличеніемъ содержанія, сверхсрочный унтерь-офицеръ и могъ бы дѣлать нѣкоторыя сбереженія, но служебная обстановка, неумѣніе, а порой, нежеланіе, отказать себѣ въ извѣстныхъ удобствахъ и удовольствіяхъ, наконецъ, отсутствіе близкой, подручной кассы, куда можно было бы откладывать, незамѣтно для самого себя и даже помимо своей воли, небольшія сбереженія, — все это имѣетъ послѣдствіемъ, что сверхсрочные унтерь-офицеры, за немногими исключеніями, на службѣ почти не дѣлаютъ сбереженій.

Въ результатѣ приходится, въ случаѣ нужды, или занимать у

рогнаго командира, или должать частнымъ лицамъ, на условіяхъ нерѣдко чрезвычайно стѣснительныхъ. Оставляя же по какому либо случаю службу, сверхсрочный унтеръ-офицеръ, получивъ даже пособіе отъ правительства, но не сдѣлавшій достаточныхъ сбереженій, часто бываетъ поставленъ въ тяжелое положеніе.

Между тѣмъ есть удобное средство, безъ всякихъ расходовъ для казны, матеріально обезпечить многочисленный и нужный классъ людей, связать ихъ въ прочную корпорацію, и тѣмъ гарантировать войскамъ надежный и вѣрный контингентъ учителей и инструкторовъ военного дѣла. Средствомъ этимъ является учрежденіе для сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, при частяхъ войскъ, особыхъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, имѣющихъ цѣлью дать возможность участникамъ, въ случаѣ нужды, получать деньги въ ссуду на необременительныхъ условіяхъ и ежемѣсячными (двухмѣсячными) небольшими взносами изъ содержанія сберечь къ концу службы нѣкоторый капиталъ.

Кассы эти возможно было бы, по нашему мнѣнію, организовать на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Обязательными участниками кассы съ правомъ на ссуды считаются всѣ сверхсрочные унтеръ-офицеры части и, внося ежемѣсячно не менѣе 1 рубля (2 рубля въ два мѣсяца), имѣютъ право кредитоваться по 5% на сумму до 60 рублей.

2) Погашеніе ссуды и причитающихся на нее процентовъ производится ежемѣсячными (двухмѣсячными) вычетами изъ получаемаго содержанія въ такомъ размѣрѣ, чтобы ссуда, за вычетомъ собственныхъ денегъ нижняго чина, могла быть погашена въ теченіи одного года, считая его со дня оставленія унтеръ-офицера на сверхсрочной службѣ.

3) Всѣ желающіе нижніе чины, независимо отъ званія, допускаются къ участию въ кассѣ на правахъ вкладчиковъ.

4) Съ выходомъ участниковъ и вкладчиковъ изъ части, ихъ деньги, съ причитающимися процентами, выдаются имъ немедленно на руки.

5) Весь составленный изъ взносовъ капиталъ подъ именемъ «унтеръ-офицерскаго заемнаго капитала» причисляется къ офицерскому капиталу и состоитъ въ завѣдываніи комитета этого капитала.

6) Кассиръ ведетъ всю отчетность по унтеръ-офицерскому капиталу, по книгамъ офицерскаго заемнаго капитала и по той же формѣ, такъ что капиталъ этотъ, ни въ чемъ не измѣняя главныхъ основаній своей дѣятельности, увеличится лишь на 48 членовъ, ко-

торые составлять 4-ю категорию участников капитала, кредитующихся до 60 рублей.

7) Для всѣхъ участниковъ устанавливается круговая порука, ограничивая ее въ отношеніи унтеръ-офицеровъ лишь одной 4-й категоріей участниковъ.

8) Удержаніе вкладовъ въ собственный капиталъ и взносовъ на погашеніе ссуды производится въ канцеляріи части по раздаточнымъ спискамъ на истребованіе жалованья нижнимъ чинамъ. Ротные командиры заносятъ въ подробности расчетъ вычетовъ въ записныя книжки участниковъ.

9) Докладныя записки желающихъ получить ссуды представляются ротными командирами въ комитетъ капитала, который рассматриваетъ ихъ и разрѣшаетъ. Ссуда выдается кассиромъ капитала и заносится въ записную книжку нижняго чина.

Хотя предложенныя основанія организациі унтеръ-офицерскаго заемнаго капитала безспорно имѣютъ свои слабыя стороны, нуждаются въ разработкѣ и критической оцѣнкѣ, но несомнѣнно, что возбужденный вопросъ не лишенъ нѣкотораго интереса и значенія въ военной жизни, и что лица, болѣе компетентныя, не откажутъ сдѣлать надлежащія поправки.

В. Бафталовскій.

КЪ ВОПРОСУ ПО СНАБЖЕНІЮ ВОЙСКЪ ШТЫМЪ ОБМУНДИРОВАНІЕМЪ.

I.

Мундиры.

Насколько важно для военнаго времени каждой арміи, чтобы она была быстро одѣта, видно уже изъ того, что во всѣхъ государствахъ Европы стараются имѣть одежду въ готовомъ видѣ не только на наличный составъ, но и на всѣхъ людей, призываемыхъ для укомплектованія частей при объявленіи мобилизаціи. Это даетъ возможность хорошо одѣтую и обутую армію быстро сосредоточить на данномъ пунктѣ, и сдѣлать способною легче переносить тѣ невзгоды боевой жизни, которыя неминуемо встрѣчаются и уносятъ иногда больше жертвъ, чѣмъ самая губительная война. Нужно-ли доказывать вліяніе этихъ причинъ военно-историческими примѣрами? Развѣ не всякому извѣстна гибель раздѣтой французской арміи при отступленіи изъ Москвы и не показаль-ли примѣръ Франко-Нѣмецкой войны, что вѣрный залогъ на успѣхъ имѣетъ то государство, гдѣ интендантство можетъ быстро обуть и одѣть армію. Думаю, что другія доказательства будутъ излишни. Въ виду этого, у насъ также признано необходимымъ имѣть запасы готовой одежды на случай войны.

Но если признается необходимость имѣть запасы готовой одежды въ такомъ громадномъ количествѣ, то нужно позаботиться также и о томъ, чтобы эта одежда была пригодна для прибывающихъ людей, т. е. была бы удобна и легко пригонялась. Удобство одежды, и легкость пригонки есть самое важное условіе того, чтобы одежда выполнила свое назначеніе. Посмотримъ теперь, насколько удовлетворяетъ этимъ условіямъ одежда, заготовляемая въ интендантскихъ обмундировальныхъ мастерскихъ и въ мастерскихъ частей нашей арміи, строенная по мѣркамъ, указаннымъ циркулярами главн. инт.

управл. Если бы оказалось изъ практики, что одежда не вполне удовлетворяетъ какому нибудь условію, то замѣченный недостатокъ можно будетъ своевременно устранить, лишь бы были данныя. Поэтому я думаю, что всякое указаніе, сдѣланное на основаніи точныхъ данныхъ опыта, послужитъ къ производству другихъ подобныхъ же опытовъ и дастъ возможность выяснитъ и устранить тѣ недостатки, какіе дѣйствительно встрѣчаются. Съ этою цѣлію мною измѣрено около 1,500 человекъ, причемъ размѣры, опредѣляющіе величину мундирной одежды, записаны и сведены въ таблицы. Я не думаю, чтобы, ограничившись этими таблицами и сдѣланными на основаніи ихъ вычислениями, можно было сдѣлать существенныя измѣненія; но только подобнаго рода таблицы могутъ дать указанія, коими можно руководствоваться для устраненія этихъ недостатковъ.

На основаніи вышепомянутыхъ, составленныхъ мною, таблицъ можно дѣлать слѣдующіе выводы:

1) Опредѣлить, какой % по росту людей при дѣйствительномъ измѣреніи относится къ какому № мѣрки.

2) Соотвѣтствуетъ ли длина и ширина мундира, изготовленнаго по размѣрамъ, указаннымъ главн. инт. управл., размѣрамъ человека такой же мѣрки въ дѣйствительности.

3) Соотвѣтствуетъ ли указанная по № мѣрки длина воротника дѣйствительнымъ измѣреніямъ.

Въ такомъ порядкѣ мы и начнемъ дѣлать выводы и сравненія цифръ, полученныхъ въ дѣйствительности съ цифрами размѣровъ, объявленныхъ цирк. главн. инт. управл. 1882 года № 3,814 и 1890 года № 9-й.

Но прежде чѣмъ приступить къ выводамъ, я сдѣлаю поясненіе, какимъ путемъ получены мною необходимыя для сего данныя. Людямъ, взятымъ для измѣренія, опредѣлялся ростъ въ аршинахъ и вершкахъ, длина спинки отъ воротника до талии, ширина спинки между швами рукавовъ, длина рукава, въ обхватъ подъ мышками и длина воротника. Послѣднія пять измѣреній сдѣланы въ сантиметрахъ для удобства при вычисленіяхъ, такъ какъ получаются цѣлыя числа (1).

Циркулярами главн. инт. управл. 1882 г. № 3,814 и 1890 г. № 9-й вся заготовляемая одежда раздѣлена на четыре разряда, соотвѣтственно высотъ роста человека, а именно: росту отъ 2-хъ аршинъ

(1) При сравненіяхъ, гдѣ окажется нужнымъ, мною будетъ сдѣланъ переходъ отъ сантиметровъ къ вершкамъ.

9-ти вершковъ до 2-хъ аршинъ $10\frac{1}{2}$ вершковъ соотвѣтствуетъ разрядъ, относимый къ мѣркѣ № 4-й, росту отъ 2-хъ аршинъ 7-ми вершковъ до 2-хъ аршинъ $8\frac{1}{2}$ вершковъ соотвѣтствуетъ разрядъ, относимый къ мѣркѣ № 3-й; росту отъ 2-хъ аршинъ 5-ти вершковъ до 2-хъ аршинъ $6\frac{1}{2}$ вершковъ соотвѣтствуетъ разрядъ, относимый къ мѣркѣ № 2-й, и росту отъ 2-хъ аршинъ 2-хъ вершковъ до 2-хъ аршинъ $4\frac{1}{2}$ вершковъ соотвѣтствуетъ разрядъ, относимый къ мѣркѣ № 1-й. При этомъ процентъ (сколько шить на 100 и какого №) для армейской пѣхоты и мѣстныхъ войскъ опредѣлены слѣдующій: для мѣрки № 4-й=5%, для мѣрки № 3-й=35%, для мѣрки № 2-й=45% и для мѣрки № 1-й=15%.

Изъ сдѣланныхъ же мною измѣреній 645 чел. оказались, что къ № 4-му принадлежить 4 человекъ, къ № 3-му—60 чел., къ № 2-му—328 чел. и къ № 1-му—253 чел. Выразивъ это въ процентахъ, получимъ: для № 4-го=0,6%, для № 3-го=9,3%, для № 2-го=50,9% и для № 1-го=39,2%. Полученный процентъ для части, въ которой производились измѣренія, нѣсколько выше дѣйствительнаго, потому что прежде полкъ пополнялся новобранцами изъ Саратовской губерніи и Западнаго края, въ нынѣшнемъ же году преимущественно изъ Воронежской губерніи (болѣе рослыми и здоровыми), и только незначительная часть изъ Западнаго края; изъ Саратовской же губерніи не было ни одного. Изъ 711 промѣровъ людей средн. слож. 1889 г. процентное отношеніе № мѣрокъ получило такое: мѣрки № 4-й=0,1%, № 3-й=3,4%, № 2-й=44% и № 1-й=52,5%. Отсюда средний процентъ для двухъ годовъ будетъ такой: для мѣрки № 4-й=0,35%, № 3-й=6,35%, № 2-й=47,45% и № 1-й=45,85%.

Сравнивая процентное отношеніе №№ мѣрокъ, полученное въ дѣйствительности, съ процентнымъ отношеніемъ, установленнымъ цирк. главн. инт. управл., мы видимъ, что онѣ значительно разнятся между собою. Эта разница въ процентномъ отношеніи показываетъ, что если взять 1,000 мундировъ и 1,000 человекъ, то при пригонкѣ на людей даже съ такимъ процентнымъ отношеніемъ №№ мѣрокъ, какъ выведено выше, 44 мундира № 4-го (изъ 50-ти мундировъ, полагаемыхъ на 1,000) и 257 мундировъ № 3-го (изъ 350 мундировъ) должны быть пригнаны на людей, принадлежащихъ по росту къ низшему № мѣрки. Отсюда само по себѣ очевидно, что мундиры эти должны быть велики на тѣхъ людей, кому будутъ пригнаны. Такимъ образомъ изъ 1,000 мундировъ почти одна треть по простому расчету не можетъ уже удовлетворить своему назначенію.

Но можетъ быть это единичный случай и въ другихъ частяхъ не встрѣчается? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Не говоря уже о своихъ наблюденіяхъ въ другихъ частяхъ, подтверждающихъ мои выводы, я могу сослаться на болѣе солидныя указанія. Въ цирк. главн. инт. управл. 1886 года за № 39-мъ указывается на мнѣнія командировъ кавалерійскихъ частей, въ которыхъ выражено, что для большинства кавалерійскихъ полковъ мундиры были также велики; требуется больше шить на мѣрку № 1-й (7⁰/₀—50⁰/₀) и не шить совсѣмъ, или шить очень мало на мѣрку № 4-й. Только незначительное количество частей выразилось за уничтоженіе мѣрки № 1-й, какъ маломѣрной, и увеличенія числа шитыхъ мундировъ на мѣрку № 4-й (8⁰/₀—15⁰/₀). Относительно же №№ мѣрокъ 2-го и 3-го получились очень разнорѣчивыя мнѣнія, не дающія возможность придти даже къ какому нибудь заключенію.

Итакъ, мои цифровыя данныя подтверждаются мнѣніями другихъ лицъ, или обратно, цифровыя данныя подтверждаютъ мнѣнія лицъ, имѣвшихъ возможность наблюдать пригонку одежды на людей.

Но кромѣ несоотвѣтствія дѣйствительнаго процентнаго отношенія установленному, при пригонкѣ одежды обнаруживается еще слѣдующее. Часто мундиръ, по мѣркѣ соотвѣтствующій росту человѣка, не приходится на него: иногда бываетъ тѣсень (одинъ случай), чаще же широкъ. Это обстоятельство указываетъ на то, что при пригонкѣ мундировъ руководствоваться ростомъ человѣка неправильно, такъ какъ размѣры туловища человѣка не пропорціональны его росту.

Посмотримъ теперь, что можно выяснитъ изъ сдѣланныхъ измѣреній, относительно длины и ширины мундира. Длина мундира опредѣляется длиною спинки отъ воротника до талии—длина отъ талии до низу. Циркуляромъ главн. инт. управл. 1890 г. № 9-й длина спинки до низу опредѣлена для № 4-го—19¹/₄ вер., для № 3-го—18³/₄ вер., для № 2-го—18¹/₄ вер. и для № 1-го—17³/₄ вер. Во всѣхъ №№ мѣрокъ длина спинки отъ талии до низу одинакова и опредѣляется въ восемь вершковъ. Такимъ образомъ, длина мундира на cadaго человѣка зависитъ только отъ длины спинки до талии. Если у двухъ человѣкъ одинакова длина спинки отъ воротника до талии, то нѣтъ основанія предполагать, что мундиръ, годный одному, будетъ коротокъ другому, хотя бы онъ по росту и принадлежалъ къ высшему № мѣрки.

Просматривая промѣры длины спинки отъ воротника до талии по №№ мѣрокъ, оказывается, что наименьшая длина высшаго № мѣр-

ки стоитъ ниже наибольшей длины низшаго № мѣрки, т. е. что, хотя люди принадлежатъ по росту и къ низшему № мѣрки, но они съ большимъ бы правомъ должны были носить мундиръ высшаго № мѣрки. Для большей наглядности составимъ табличку, въ которой было бы видно, въ какомъ № мѣрки и сколько сантиметровъ бываетъ длина спинки до талии.

№ мѣрки.	При длинѣ спинки отъ воротника до талии.										
	С а н т и м е т р о в ь .										
	47	46	45	44	43	42	41	40	39	38	37
	Какое количество людей встрѣчалось въ каждомъ № мѣрки.										
4-й.	1	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й.	3	3	18	19	11	5	1	—	—	—	—
2-й.	—	1	5	19	84	122	74	19	3	—	1
1-й.	—	—	—	2	2	17	99	90	34	9	—
Итого	4	6	24	40	97	144	174	109	37	9	1

Теперь изъ этой таблички ясно видно, въ какомъ № мѣрки и сколько человекъ по длинѣ спинки до талии должны бы были носить мундиръ высшей мѣрки. Если мы допустимъ, какъ оказалось по измѣренію, что для мѣрки № 4-й нужно принять наименьшую длину до талии 45 сантиметровъ, то почему же людямъ, имѣющимъ такую же и даже большую длину до талии въ низшемъ № мѣрки (3-й и 2-й) нуженъ мундиръ короче? Или только потому, что они ниже ростомъ? Но это, очевидно, нелѣпость, которая опровергается простымъ расчетомъ и здравымъ смысломъ. Впрочемъ, можетъ быть тѣмъ людямъ, которые по измѣренію роста принадлежатъ къ низшимъ нумерамъ мѣрокъ, нужны болѣе узкіе мундиры? Ни чуть не бывало. Ширина спинки по измѣренію вездѣ согласуется съ длиной спинки до талии и почти ей равняется; незначительныя колебанія въ большую и меньшую сторону встрѣчаются одинаково во всѣхъ нумерахъ мѣрокъ и не превышаютъ въ среднемъ около двухъ сантиметровъ, хотя, какъ рѣдкое исключеніе, колебаніе это въ одномъ случаѣ достигаетъ пяти сантиметровъ, а въ другомъ—четыре сантиметра. Нѣтъ большой разницы въ размѣрахъ и «въ обхватъ подъ мышками». Вотъ, отсюда и становится понятнымъ, отчего мундиръ, соответствующій по № мѣрки росту двухъ человекъ, при пригонкѣ оказывается слишкомъ великъ одному изъ нихъ. Такъ, если мундиръ мѣрки № 2-й долженъ придтись человеку, имѣющему длину спинки до талии и ширину между швами рукавовъ 46 сантиметровъ, то какъ же онъ не будетъ длиненъ и широкъ человеку, имѣющему длину и ширину 37 сантиметровъ. Онъ окажется

длинень и широкъ на девять сантиметровъ, т. е. на два вершка. Если мы мундиръ указанной мѣрки надѣнемъ на этого человѣка, то онъ будетъ сидѣть на немъ, какъ мѣшокъ, и по несоразмѣрности стѣснить его, дѣлая неудобнымъ движеніе руками. Поэтому пригонка мундировъ на такихъ основаніяхъ, которыя допускаютъ слишкомъ большія колебанія въ размѣрахъ туловища, должна быть признана непригодной.

Но если при пригонкѣ нельзя руководствоваться высотой роста, то какую же часть тѣла можно принять за основаніе пригонки и постройки мундировъ, размѣры которой были бы въ постоянной зависимости съ другими частями туловища. Практика и вычисленія показываютъ, что при пригонкѣ одежды должно руководствоваться не высотой роста, а длиной спинки отъ воротника до талии, т. е. той величиной, которая болѣе точно опредѣляетъ размѣры мундира не только въ длину, но и во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ всѣ другіе размѣры, опредѣляющіе объемъ туловища, если и не находятся въ точной и постоянной зависимости, то отклоненія во всякомъ случаѣ незначительны.

Придя къ заключенію, что при пригонкѣ одежды мы должны руководствоваться длиной спинки отъ воротника до талии, нужно опредѣлить затѣмъ, какимъ же образомъ пользоваться этимъ, т. е. при извѣстной длинѣ спинки человѣка, къ какому № мѣрки его отнести. Опредѣливъ для этого наибольшую и наименьшую длину спинки до талии изъ всѣхъ №№ мѣрокъ, оказывается, что наибольшая = 47 сант., а наименьшая = 37 сант., т. е. разница на 11 сант. Но, допустивъ эту разницу для удобства въ 12 сант. и раздѣливъ затѣмъ число 12 на четыре части, соотвѣтственно установленнаго числа мѣрокъ, получимъ въ частномъ — три. Это число три укажетъ намъ, что низшій № мѣрки долженъ имѣть на три сант. короче длину спинки, и что люди, имѣющіе длину спинки до талии 48, 47 и 46 сант., должны быть отнесены къ мѣркѣ № 4-й, имѣющіе 45, 44 и 43 сант. къ мѣркѣ № 3-й, имѣющіе 42, 41 и 40 сант. къ мѣркѣ № 2-й, а имѣющіе еще меньшую длину — 39, 38 и 37 сант. къ мѣркѣ № 1-й. Зная же, какая длина спинки соотвѣтствуетъ какому № мѣрки, мы, измѣривъ длину спинки до талии лентой, всегда можемъ сказать, какого № мѣрки мундиръ нужно пригнать данному человѣку (1). Слѣдовательно, никакого затрудненія въ пригонкѣ мундировъ быть не можетъ.

(1) Для большей быстроты при пригонкѣ можно внести на лентѣ предѣлы наибольшей длины спинки для каждаго № мѣрокъ и поставить соотвѣтствующія

Теперь, согласно проектируемаго способа распредѣленія, посмотримъ, сколько людей можно будетъ отнести къ какому № мѣрки. Начнемъ съ мѣрки № 4-й. При измѣреніи оказалось: въ 48 сант. людей не было; 47 сант.—4 челов., и въ 46 сант.—6 челов., а всего 10 человѣкъ. Затѣмъ для мѣрки № 3-й. Въ 45 сант.—24 челов.; въ 44 сант.—40 челов., и въ 43 сант.—97 челов., а всего 161 человѣкъ. Для мѣрки № 2-й. Въ 42 сант.—144 челов.; въ 41 сант.—174 челов., и въ 40 сант.—109 челов., всего же 427 человѣкъ. Наконецъ, для послѣдней мѣрки № 1-й. Въ 39 сант.—37 челов., въ 38 сант.—9 челов., и 1 челов. въ 37 сант.; всего 47 человѣкъ. Выразивъ это въ процентахъ, получимъ: для мѣрки № 4 = $1,55^0/0$; для № 3 = $24,95^0/0$; для № 2 = $66,2^0/0$ и для № 1 = $7,3^0/0$.

Сравнивая полученные проценты для каждого № мѣрки съ процентами для этихъ же №№ мѣрокъ, когда было принято за основаніе распредѣленія высота роста ⁽¹⁾, мы замѣчаемъ громадную разницу въ томъ отношеніи, что къ высшимъ проектируемымъ №№ мѣрокъ людей принадлежитъ значительно болѣе, чѣмъ къ тѣмъ же №№ при установленномъ способѣ опредѣленія мѣрокъ. На основаніи этого, можно съ достовѣрностью сказать, что заготовленная одежда, пригнанная по проектируемому способу, будетъ на людяхъ сидѣть красивѣе, и распредѣлится по №№ мѣрокъ правильнѣе, чѣмъ при существующемъ способѣ пригонки, отнеся только часть людей съ длиною спинки до талии въ 40 сант. къ мѣркѣ № 1-й.

Указавъ на новый способъ пригонки мундировъ и его преимущества, остается еще сказать, на сколько заготовленная одежда соответствуетъ вновь проектируемымъ четыремъ мѣркамъ.

Если взять для № 4-го наибольшую длину спинки до талии 48 сант. ($10^{3/4}$ вер.) и прибавить къ этому, какъ полагается, 8 вершковъ, то мы получимъ, что длина спинки мундира до низу должна быть $18^{3/4}$ вершка. Для мѣрки № 3-й наибольшая длина 45 сант. ($10^{1/8}$ вер.); прибавивъ 8 вер., получимъ $18^{1/8}$ вершка. Наибольшая длина для № 2-го 42 сант. ($9^{2/8}$ вер.); прибавляя 8 вер., получимъ $17^{3/8}$ вершка. Наконецъ, для № 1-го наибольшая длина 39 сант. ($8^{3/4}$ вер.), или вмѣстѣ съ 8 вер. до низу $16^{3/4}$ вершка. Сопоставивъ эти цифры съ размѣрами, опредѣленными цирк. глав. интен. управ. 1890 г. № 9-й ($19^{1/4}$, $18^{3/4}$, $18^{1/4}$ и $17^{3/4}$), мы увидимъ, что по моему вычисленію длина мундира должна быть менѣе для № 4-го на

цифры, чтобы можно было сразу сказать, какой № мѣрки мундира выдать измѣряемому человѣку.

(1) № 4 = $0,6^0/0$; № 3 = $9,3^0/0$; № 2 = $50,3^0/0$ и № 1 = $39,2^0/0$.

$\frac{1}{2}$ вершка, для № 3-го—на $\frac{5}{8}$ вер., для № 2-го—на $\frac{7}{8}$ вер. и для № 1-го—на 1 вершокъ.

Теперь остается еще разсмотрѣть, на сколько установленная ширина мундира соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Цирк. главн. интен. управл. 1890 г. № 9-й, ширина спинки мундира между швами рукавовъ опредѣлена для № 4-го $11\frac{1}{2}$ вер., для № 3-го—11 вер., для № 2-го— $10\frac{1}{2}$ вер. и для № 1-го—10 вер., или, переведа на сантиметры, $51\frac{1}{2}$, $49\frac{1}{4}$, 47, $44\frac{3}{4}$ сантиметра. При нашихъ же измѣреніяхъ наибольшая ширина спинки между швами рукавовъ въ № 4-мъ достигла 48 сант., т. е. готовый мундиръ долженъ быть широкъ самому широкому въ спинкѣ человѣку на $3\frac{1}{2}$ сантим.; имѣющему же наименьшую ширину 42 сант. на $9\frac{1}{2}$ сант. (немного болѣе $2\frac{1}{8}$ вер.). Въ № 3-мъ наибольшая ширина 48 сант., а наименьшая—41 сант., т. е. мундиръ мѣрки № 3-й широкъ на $1\frac{1}{4}$ и на $8\frac{1}{4}$ сант. ($\frac{1}{4}$ вер.— $1\frac{7}{8}$ вершка). Въ № 2-мъ наибольшая ширина 49 сант., т. е. мундиръ мѣрки № 2-й узокъ на 2 сант., а наименьшая 37 сантим.—широкъ на 10 сантим. ($2\frac{1}{4}$ вершка). Въ № 1-мъ наибольшая ширина 46 сант. (мундиръ мѣрки № 1-й узокъ на $1\frac{1}{4}$ сант.), а наименьшая—38 сант., т. е. мундиръ широкъ на $6\frac{3}{4}$ сант. ($1\frac{4}{8}$ вер.). Для бѣльшей наглядности колебанія ширины мундира въ спинкѣ выразимъ это въ процентахъ. Въ № 4-мъ по малочисленности данныхъ я опредѣлять не буду. Въ № 3-мъ 8,3% мундиры по расчету должны быть широки отъ $1\frac{1}{4}$ до $3\frac{1}{4}$ сант. ($\frac{3}{4}$ вер.), 76,7%—широки отъ $4\frac{1}{4}$ до $6\frac{1}{4}$ сант. ($\frac{7\frac{1}{2}}{8}$ до $1\frac{3}{8}$ вер.) и 15%—широки отъ $6\frac{1}{4}$ до $8\frac{1}{4}$ сант. ($1\frac{7}{8}$ вершковъ). Въ № 2-мъ одинъ случай, когда мундиръ долженъ быть узокъ на 2 сант., 13,3%—широки отъ 1 до 3 сант., 78,7%—широки отъ 3 до 6 сант., 6,4%—широки на 7 сант. ($1\frac{5}{8}$ вер.) и 0,9%—широки 7—10 сант. ($2\frac{1}{4}$ вершка). Въ № 1-мъ одинъ случай, когда мундиръ долженъ быть узокъ на $1\frac{1}{4}$ сантим., 12,2%—широки отъ $\frac{3}{4}$ до $1\frac{3}{4}$ сант., 86,4%—широки отъ $2\frac{3}{4}$ до $5\frac{3}{4}$ сант. и 0,7%—широки на $6\frac{3}{4}$ сантиметра. Не принимая во вниманіе единичныхъ случаевъ, когда мундиры соотвѣтствующей мѣрки оказываются узкими, въ общемъ по расчету до 8% мундировъ должны быть широки около 3 сант., около 80% мундировъ должны быть широки до 6 сант. и около 12% должны быть широки болѣе 6 сантиметровъ. Такимъ образомъ, при пригонкѣ на людей мундировъ соотвѣтствующихъ №№ мѣрокъ⁽¹⁾, по расчету оказы-

(1) Выше было мною рассчитано, что при установленномъ способѣ пригонки и процентномъ отношеніи №№ мѣрокъ около $\frac{1}{3}$ количества мундировъ должны быть пригнавы на людей низшихъ №№ мѣрокъ.

вается, да такъ есть и на самомъ дѣлѣ, что около 8⁰/₁₀ мундировъ могутъ быть пригнаны вполне удовлетворительно, т. е. будутъ сидѣть красиво и вполне отвѣчать своему назначенію; около 80⁰/₁₀ будутъ значительно широки, какъ въ спинкѣ, такъ соотвѣтственно этому и въ обхватѣ подъ мышками, почему многимъ придется срѣзать гривенки, чтобы не были длинны рукава. Остальнымъ же людямъ до 12⁰/₁₀ придется обязательно всѣмъ передѣлывать мундиръ, т. е. срѣзать гривенки. Нужно быть близко знакомымъ съ дѣломъ, если не быть портнымъ, чтобы видѣть, какую массу передѣлокъ вызываетъ обрѣзаніе гривенокъ: то окажется, что великоватъ воротникъ, который, кстати при этомъ слѣдуетъ убавить, то крючки не на мѣстѣ, то рукава длинноваты и проч., и проч. Все это выѣстѣ взятое отнимаетъ у портныхъ очень много времени.

Въ виду этого сдѣлаемъ расчетъ, какой ширины въ спинкѣ долженъ быть сшить мундиръ, чтобы онъ могъ быть пригнанъ, въ большинствѣ случаевъ, безъ передѣлки и сидѣлъ удовлетворительно. Я не буду вычислять ширины спинки мундира для установленнаго способа опредѣленія № мѣрки, такъ какъ по причинамъ, изложеннымъ ранѣе, считаю его не цѣлесообразнымъ, а постараюсь установить эту ширину только для того случая, когда № мѣрки опредѣляется по длинѣ спинки до талии. Люди, отнесенные по этому способу опредѣленія къ мѣркѣ № 4-й, имѣютъ ширину спинки: двое 48 сант., двое 46 сант., одинъ 47 сант. и пять человекъ 45 сант. Если мы для нихъ возьмемъ наибольшую ширину 48 сант. или даже 49¹/₄ сант. (11 верш.), то для самаго узкаго человѣка мундиръ будетъ широкъ только на 4¹/₄ сант. (менѣе 1 верш.). Люди, принадлежащіе къ мѣркѣ № 3-й, имѣютъ ширину спинки: 49 сант. 1 чел., 47 сант. 1 чел., 46 сант. 3 чел., 45 сант. 26 чел., 44 сант. 33 чел., 43 сант. 54 чел., 42 сант. 23 чел., 41 сант. 17 чел. и 40 сант. 3 чел. Если для № 3-го, пригнавъ людямъ съ шириной спинки въ 49 и 47 сантим. № 4-й, принять за наибольшую ширину 46 сантим. (10³/₈ верш.), то мундиръ будетъ широкъ самымъ худощавымъ людямъ на 6 сант. (1³/₈ верш.); но число такихъ людей очень незначительно (1,8⁰/₁₀), прочимъ людямъ онъ будетъ менѣе широкъ, а главной массѣ (72⁰/₁₀) мундиръ будетъ широкъ не болѣе трехъ сант. Люди, принадлежащіе къ мѣркѣ № 2-й, имѣютъ ширину спинки: 46 сант. 1 чел., 44 сант. 15 чел., 43 сант. 82 чел., 42 сант. 175 чел., 41 сант. 98 чел., 40 сант. 47 чел., 39 сант. 8 чел. и 38 сант. 1 чел. Если для людей этой мѣрки, пригнавъ на человѣка съ 46 сант. № 3-й, принять за наибольшую ширину 44 сант., то мундиръ при такой

ширинѣ спинки только одному (0,1%) будетъ широкъ на 6 сант., главной же массѣ (86,8%) будетъ широкъ опять таки только на 3 сантим.

Людей, принадлежащихъ къ мѣркѣ № 1-й, оказалось всего 47 чел. Изъ нихъ два человѣка имѣли ширину спинки 42 сант., 14 чел. 41 сант., 23 чел. 40 сант., 5 чел. 39 сант., 2 чел. 38 сант. и 1 чел. 37 сант. Если для послѣдней мѣрки принять за наибольшую ширину 42 сант., то мундиръ съ такой спинкой будетъ широкъ только въ одномъ случаѣ на 5 сант. (1¹/₈ верш.), а въ остальныхъ же меньше, причемъ большинству (83%) будетъ широкъ не болѣе 3 сант.

Такимъ образомъ, принявши за основаніе пригонки длину спинки отъ воротника до талии, а при составленіи лекалъ для постройки мундировъ кромѣ длины и ширину спинки между швами рукавовъ, построенную одежду будетъ возможно пригонять быстро, причемъ пригнанные мундиры болѣе чѣмъ на 75% всего количества будутъ сидѣть аккуратно и только въ нѣсколькихъ случаяхъ (менѣе 1%) окажутся широки на 6 сант. Заготавливаемые же теперь мундиры бывають широки, хотя и не особенно часто (около 12%), отъ 6 до 10 сант., до 6-ти же сант. такихъ мундировъ около 80%. Логическій выводъ отсюда тотъ, что вычисленная мною ширина спинки болѣе отвѣчаетъ дѣйствительнымъ размѣрамъ, слѣдовательно меньше потребуется всякаго рода передѣлокъ — ихъ можно будетъ почти совсѣмъ избѣгать.

Понятно, что если бы, руководствуясь длиной и шириной спинки, пришлось составлять новыя лекала, то при этомъ нужно было бы принять во вниманіе и ширину мундира въ обхватъ подъ мышками, опредѣливъ наивыгоднѣйшую изъ подобныхъ таблицъ, такъ какъ только вмѣстѣ съ ней ширина спинки и можетъ точно опредѣлить общую ширину мундира. Покончивши съ размѣрами, опредѣляющими величину мундира, рассмотримъ теперь части мундира — воротникъ и рукава. Ширина ихъ, какъ опредѣлено цирк. главн. инт. упр., вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. Остается только опредѣлить длину. Длину воротника для каждаго № мѣрки, въ виду незначительности колебаній, можно взять наибольшую. Для № 4-го она будетъ 46 сант. (10³/₈ верш.), для № 3-го и 2-го 45 сант. (10¹/₈ верш.) и для № 1-го 44 сант. (9⁷/₈ верш.). Мѣрка на воротникъ снята на толщину шеи съ галстуккомъ. Цирк. главн. интен. управл. длина воротника установлена для № 4 = 10¹/₄ вершк., № 3 = 10 вершк., № 2 = 9³/₄ вершк., № 1 = 9¹/₂ верш (1).

(1) Цирк. глав. инт. управ. длина воротника установлена для № 4-го = 10¹/₄ вер., № 3-го = 10 вер., № 2-го = 9³/₄ вер., № 1-го = 9¹/₂ вер.

Колебания длины рукава въ каждомъ № мѣрки очень значительны и достигаютъ въ № 2-мъ разницы въ 12 сантим. (почти $2\frac{3}{4}$ верш.). Выбрать такую длину рукава, при которой онъ не былъ бы коротокъ для однихъ и длиненъ для другихъ, невозможно. Поэтому, въ данномъ случаѣ приходится выбрать наибольшую длину рукава, изъ которой часть забрать въ запасъ, чтобы тѣмъ дать возможность пригнать мундиръ на человѣка съ длинными руками, выпустивъ запасъ. Такимъ образомъ, длина рукава опредѣлится для № 4-го 75 сантим. ($16\frac{3}{4}$ верш.), изъ которой убрать въ запасъ $3\frac{1}{2}$ сантим. ($\frac{3}{4}$ верш.); для № 3-го 73 сантим. ($16\frac{3}{8}$), изъ которой убрать въ запасъ 4 сантим. ($\frac{7}{8}$ верш.); для № 2-го 70 сантим. ($15\frac{5}{8}$ верш.) и для № 1-го 65 сантим. Заберемъ въ запасъ въ № 2-мъ 4 сантим., а въ № 1-мъ только $2\frac{1}{2}$ сантим. (въ виду наименьшаго колебанія). Итакъ, у насъ получилась длина рукава въ готовомъ видѣ для № 4— $7\frac{1}{2}$ сантим. (16 верш.); для № 3-го 69 сантим. ($15\frac{1}{2}$ верш.); для № 2-го 66 сантим. ($14\frac{3}{4}$ верш.) и для № 1-го $62\frac{1}{2}$ сантим. (14 верш.).

Кромѣ вышеуказанныхъ недостатковъ въ мундирахъ есть еще одинъ существенный (также и въ шинеляхъ), уменьшающій прочность мундира и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не вызываемый необходимостью. Я говорю о разрѣзѣ, идущемъ по борту отъ воротника внизъ по груди. (Черт. лек. борта, прил. къ цирк. главн. интен. упр. 1890 г. отъ точки *a* по направленію къ *b*). Разрѣза этого можно избѣжать всегда, стоитъ только вмѣсто прямого края борта сдѣлать его отъ талии до верхняго края закругленнымъ. Закругленіе это подъ утюгомъ выпрямится, а размѣры борта будутъ такіе же, какъ и при разрѣзанномъ бортѣ. Точно такимъ образомъ это достигается портными въ частныхъ мастерскихъ, при шитьѣ мундировъ, сюртуковъ и т. п. вещей. Это не вызываетъ ни лишней работы, ни особеннаго умѣнья отъ портныхъ, такъ что свободно можетъ быть сдѣлано въ каждой мастерской.

Итакъ, вотъ всѣ тѣ недостатки, которые оказались при пригонкѣ мундировъ и которые въ большей или меньшей степени требуютъ исправленія. Опять-таки я повторяю, что исправленія могутъ быть предприняты только по самой тщательной повѣркѣ на основаніи точныхъ данныхъ многихъ частей, а не на основаніи мнѣній или единичныхъ указаній. Въ противномъ случаѣ можетъ повториться то же, что и съ фуражками, о которыхъ я буду говорить ниже. Въ заключеніе я долженъ сказать, что измѣненія въ указанномъ мною направленіи принесутъ существенную пользу и въ мирное время, такъ какъ, при освѣженіи неприкосновенныхъ запасовъ, пригоняя

мундиры на людей, не потребуется передѣлокъ, что во всякомъ случаѣ сопряжено съ значительною тратою времени и денегъ. При шитьѣ же въ неприкосновенный запасъ вмѣсто выданныхъ другихъ мундировъ останется больше экономическаго сукна, которое при настоящей заготовкѣ пропадаетъ совершенно непроизводительно.

II.

Ш и н е л и.

Въ предъидущей главѣ было указано на недостатки заготавливаемыхъ мундировъ, а также и на неудовлетворительность способа ихъ пригонки. Теперь обратимся къ шинелямъ. Сначала выяснимъ, какимъ условіямъ каждая шинель должна удовлетворять, а потомъ уже, въ зависимости отъ этого, можно будетъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса, на сколько удовлетворяютъ этимъ условіямъ заготавливаемые шинели.

Условія эти слѣдующія: шинель не должна быть узка, а также не должна быть коротка; причемъ длина для пѣшихъ частей должна быть такова, что шинель, надѣтая на человѣка, не достигала до земли не болѣе 8 вершк. (цирк. главн. интен. упр. 1882 г. № 3,814).

Такимъ образомъ, длина шинели поставлена въ прямую зависимость отъ величины роста: чѣмъ выше человѣкъ, тѣмъ длиннѣе нужна шинель, чтобы она не достигала до земли именно не болѣе 8 вершковъ. Слѣдовательно, при пригонкѣ и заготовленіи шинелей въ запасъ обязательно придется руководствоваться высотой роста человѣка, какъ оно и установлено цирк. главн. интен. управ. Если при этомъ удачно будетъ взято процентное отношеніе №№ мѣрокъ, т. е. если оно будетъ соответствовать дѣйствительности, то по длинѣ шинели будутъ пригоняться вполне удовлетворительно. Странно только то, что при пригонкѣ мундировъ определено также руководствоваться высотой роста, но $\%$ отношеніе для №№ мѣрокъ шинелей и мундировъ установлено не одинаковое. Для армейской пѣхоты и мѣстныхъ войскъ установлено: для мундировъ № 1 = 15 $\%$, № 2 = 45 $\%$, № 3 = 35 $\%$ и № 4 = 5 $\%$; для шинелей № 1 = 13 $\%$, № 2 = 57 $\%$, № 3 = 26 $\%$ и № 4 = 4 $\%$. Какими данными иображеніями руководствовались при подобномъ установленіи процентныхъ отношеній, мнѣ неизвѣстно, но изъ этого, вѣроятно, многіе сдѣлаютъ то заключеніе, что точныхъ данныхъ не было, а процентное отношеніе установлено *именно по мнѣніямъ*, чего во всякомъ

случаѣ допускаемо быть не должно. Да оно непримѣнимо и на практикѣ. Такъ, на примѣръ, мнѣ поручено при мобилизаціи одежду. Измѣривъ ростъ человѣка, я долженъ выдать мундиръ соответствующаго № мѣрки; какого же № мѣрки я долженъ выдать шинель, вѣдь число мундировъ и шинелей одной мѣрки не одинаково? Понятно, что мнѣ придется выдать по собственному усмотрѣнію, т. е. произвольно. А этотъ произволъ неопытнаго человѣка поведетъ къ полному беспорядку, и на многихъ людяхъ шенели будутъ негодны.

Теперь рассмотримъ, насколько соответствуетъ ширина шинели въ обхватъ подъ мышками и въ спинкѣ.

Въ приказѣ по воен. вѣд. 1881 г. № 313 говорится, что мундиръ долженъ быть сшитъ такой полноты, чтобы подъ него можно было надѣть теплую одежду. Чтò именно слѣдуетъ подразумѣвать подъ теплою одеждою, не сказано; но въ практикѣ большинствомъ принято подразумѣвать подъ этимъ только фланелевую рубашку, такъ какъ, если будетъ холодно настолько, что мундира и фланелевой рубашки окажется недостаточно, то можно надѣть поверхъ этого шинель. Если же окажется, что и этого недостаточно, тогда можно надѣть теплую одежду (полупубокъ и т. п.) поверхъ мундира, но подъ шинель. Такимъ образомъ, соображаясь съ этимъ, шинель должна быть сшита настолько просторной, что подъ нее можно бы было надѣть поверхъ мундира съ фланелевой рубашкой еще полупубокъ. Понятно, что при этомъ условіи невозможно требовать, чтобы шинель безъ теплой одежды сидѣла красиво и не была широка. Заготавливаемые шинели въ обмундировальныхъ мастерскихъ интендантства по своимъ размѣрамъ вполне даютъ возможность сдѣлать такую пригонку. Это можно видѣть изъ сравненія размѣровъ ширины спинки и «въ обхватъ подъ мышками» съ тѣми же размѣрами, но только установленными для шинелей цирк. главн. интен. управл. 1890 г. № 9 (1). Точно также удовлетворительно опредѣлены и длина рукава (принимая во вниманіе оставляемый въ $\frac{1}{2}$ вершка запасъ) вмѣстѣ съ длиной воротника. Самое большое, что можетъ оказаться при пригонкѣ шинелей на теплую одежду, такъ это то, что придется увеличить немного проймы рукавовъ, но это только тому, у кого будетъ слишкомъ толста теплая одежда. Впро-

(1) Размѣры установлены этимъ циркуляромъ слѣдующіе: въ обхватъ подъ мышками № 1=26 вершк., № 2=27 вершк., № 3=28 вершк. и № 4=29 вершк.; а ширина спинки между швами рукавовъ № 1=11 вершк., № 2=11 $\frac{1}{2}$ вершк., № 3=12 вершк. и № 4=12 $\frac{1}{2}$ вершк.

чемъ, такая работа *въ нѣсколькихъ случаяхъ* не отниметъ много времени и можетъ быть исполнена каждымъ портнымъ даже на походѣ. Итакъ, размѣры шинелей, заготавливаемыхъ мастерскими, вполне удовлетворительны и шинель удовлетворяетъ своему назначенію. Точно также удовлетворительно примѣненъ и способъ пригонки, но только произвольно установлено процентное отношеніе №№ мѣрокъ, которое по тщательной провѣркѣ и должно быть измѣнено.

III.

Фуражки.

Фуражка при обмундированіи каждаго человѣка имѣетъ большое значеніе, такъ какъ она служитъ головнымъ украшеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ органовъ тѣла отъ вѣшнихъ вліяній. Слѣдовательно, на изготовленіе фуражки должно быть обращено должное вниманіе. Какія же могутъ быть предъявлены къ фуражкѣ требованія, чтобы она удовлетворяла своему назначенію? Первое и самое важное требованіе, чтобы фуражка не была тѣсна, такъ какъ если фуражка даже и не особенно сильно сжимаетъ голову, то все же вызываетъ головную боль. Служа же украшеніемъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ и не должна быть особенно велика, такъ какъ большая фуражка безобразитъ голову, а при сильномъ вѣтрѣ не будетъ держаться на головѣ.

Просматривая измѣненія, дѣлаемая въ фуражкахъ, такъ сказать исторію ихъ усовершенствованія, по цирк. глав. инт. упр., мы увидимъ, что послѣ прик. по воен. вѣд. 1873 г. № 44, установившаго размѣры и форму фуражки, измѣненіе размѣровъ было сдѣлано три раза. Прик. по воен. вѣд. 1881 г. № 313 при трехъ нумерахъ мѣрокъ установлена слѣдующая длина околыша внутри по холщевому подтулейнику: мѣрки № 1 = 13 вер., шить на 100—47 фур.; № 2 = 13¹/₂ вер., шить на 100—43 фур., и № 3 = 13⁷/₈ вер., шить на 100—10 фур. Въ 1886 году (цирк. глав. инт. упр. 1886 г. № 39) размѣры эти признаны неудовлетворительными и измѣнены такъ: длина околыша внутри по холщевому подтулейнику въ № 1 = 12¹/₂ вершковъ, шить на 100—40 фур.; въ № 2 = 13 вер., шить на 100—50 фур., и въ № 3 = 13¹/₂ вер., шить на 100—10 фур. Но недолго признавались удовлетворительными и эти размѣры. Цирк. главн. инт. управ. 1890 г. за № 9 указанные размѣры уменьшены еще

разъ, и длина околыша внутри по холщевому подтулейнику опредѣлена для № 1 = $12^{1/4}$ вер.; для № 2 = $12^{3/4}$ вер., и для № 3 = $13^{1/4}$ вер.; причемъ процентъ фуражекъ по мѣркамъ оставленъ прежній. Судя по тому, что измѣненія въ длинѣ околыша производились нѣсколько разъ и чрезъ значительные промежутки времени, надо думать, что они теперь опредѣлены точно и уже вполнѣ соответствуютъ дѣйствительной потребности. Посмотримъ же такъ ли это. Мною сдѣланы для сего измѣренія и сведены въ слѣдующую таблицу.

Длина голо- вы по окруж- ности. въ вершк.	№№ ротъ, въ коихъ измѣренія сдѣланы и (ниже) число людей, имѣющихъ длину головы по окружности, указан- ной въ боковой графѣ.																Итого.	Процентъ къ общ. числу.
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	12	14	15	16				
$13^{5/8}$	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2	0,4	
$13^{1/2}$	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,2	
$13^{3/8}$	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	0,4	
$13^{1/4}$	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1	1	—	1	—	5	1		
$13^{1/8}$	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2	0,4		
13	3	3	—	—	2	1	2	1	4	2	1	1	1	1	22	4,35		
$12^{7/8}$	—	2	3	—	1	—	2	—	3	1	2	1	2	—	17	3,35		
$12^{3/4}$	6	4	5	7	3	—	3	3	3	1	—	3	3	—	41	8,1		
$12^{5/8}$	2	2	5	2	5	5	3	2	5	4	7	6	3	1	52	10,21		
$12^{1/2}$	9	6	11	7	3	7	3	8	5	5	4	9	5	3	85	16,8		
$12^{3/8}$	11	4	3	6	7	6	7	7	8	9	2	7	3	1	81	16		
$12^{1/4}$	4	4	5	6	6	5	5	6	4	4	6	4	8	8	75	14,8		
$12^{1/8}$	3	1	2	3	3	—	5	6	3	6	4	5	3	5	49	9,83		
12	—	6	3	2	4	4	5	2	3	2	5	2	6	3	47	9,28		
$11^{7/8}$	1	2	1	1	1	1	2	2	—	—	1	1	2	1	16	3,3		
$11^{3/4}$	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	2	—	—	1	6	1,18		
$11^{5/8}$	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	0,4		
$11^{1/2}$	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	0,2		
Итого	41	34	39	37	36	30	38	38	40	37	36	39	37	24	506	—		

Сравнивая размѣры фуражекъ (длину околыша внутри по холщевому подтулейнику), установленные цирк. глав. инт. упр. 1890 г. за № 9, съ дѣйствительными измѣреніями (длиною головы по окружности), мы видимъ, что на пять человекъ (около 1%) фуражки самыя большія по длинѣ околыша окажутся малы на $\frac{3}{8}$ вершка. Впрочемъ, раньше, при измѣреніяхъ, мнѣ попадались люди, имѣющие длину головы по окружности $13^{3/4}$ вер., слѣдовательно такому че-

ловѣку длина околыша мала на $\frac{1}{2}$ -вершка. Фуражки, наименьшія по длинѣ околыша (№ 1), по сравненію съ наименьшими размѣрами таблицы, оказываются велики болѣе чѣмъ на $\frac{1}{2}$ -вер. (до $\frac{3}{4}$ вершка).

Но если незначительному числу людей (0,6%) фуражки оказались велики болѣе $\frac{1}{2}$ вер., то это еще не имѣетъ особеннаго значенія; важно же то, что около 1% людей должны получить фуражки совершенно негодныя, т. е. тѣсныя, чего допустить нельзя. Поэтому фуражки эти придется передѣлывать или взамѣнъ ихъ шить новыя, что при объявленіи мобилизаціи едва-ли будетъ возможно; да и какой расчетъ производить такую работу, которой можно избѣжать, заготовивъ нужное количество заблаговременно.

Теперь сравнимъ съ дѣйствительными измѣреніями размѣры фуражекъ, установленные прик. по воен. вѣд. 1881 г. № 313-мъ и цирк. главн. интен. управл. 1886 г. № 39-мъ. Первымъ—наибольшіе размѣры опредѣлены въ $13\frac{7}{8}$ вер., а наименьшіе въ 13 вер.; вторымъ наибольшіе размѣры— $13\frac{1}{2}$ вер., а наименьшіе $12\frac{1}{2}$ вер. Изъ этого видно, что наибольшіе размѣры, установленные прик. по воен. вѣд. 1881 г. № 313-мъ, болѣе всего отвѣчаютъ дѣйствительности, за то изъ числа наименьшихъ размѣровъ болѣе всего сходятся съ дѣйствительными тѣ, которые объявлены въ цирк. главн. интен. управл. 1890 г. № 9-й. Все вышеизложенное доказываетъ, что измѣненія въ размѣрахъ фуражекъ производились не на основаніи точныхъ данныхъ опыта. И дѣйствительно, имѣя подъ рукой даже только 500 измѣреній, можно уже видѣть неудовлетворительность установленныхъ размѣровъ.

Просматривая по таблицѣ размѣры длины головы по окружности, мы убѣдимся, что совмѣстить ихъ въ три мѣрки невозможно безъ того, чтобы они не были слишкомъ велики, если за наибольшую длину околыша взять $13\frac{7}{8}$ вершковъ. Результаты будутъ болѣе удовлетворительны, если мы раздѣлимъ размѣры на четыре группы и къ первой отнесемъ людей, имѣющихъ не болѣе $12\frac{1}{8}$ вер., ко второй— $12\frac{5}{8}$ вер., къ третьей— $13\frac{1}{8}$ вер. и къ четвертой— $13\frac{7}{8}$ вер. Процентное отношеніе для каждой группы будетъ таково: № 1-й=24%, № 2-й=58%, № 3-й=16% и № 4-й=2%. Если же установить пять нумеровъ мѣрокъ, то фуражки можно будетъ пригонять еще лучше. При пяти мѣркахъ процентное отношеніе было бы таково: № 1-й=5%, № 2-й=50%, № 3-й=38%, № 4-й=6% и № 5-й=1%. Вообще при постройкѣ всякой одежды въ запасъ стѣсняться количествомъ нумеровъ мѣрокъ не слѣдуетъ, такъ какъ работы отъ этого не прибавится ни портнымъ, ни наблюдающимъ; для повѣряющихъ

же размѣры готовой одежды, какъ теперь, такъ и тогда, нужно въ рукахъ имѣть таблицу размѣровъ. Большое же количество мѣрокъ въ фуражкахъ и во всей мундирной одеждѣ дастъ возможность пригнать на людей красивую и удобную одежду.

Есть еще одно замѣчательное обстоятельство, которое упущено изъ вида при измѣненіи размѣровъ фуражекъ. вмѣстѣ съ уменьшеніемъ длины околыша увеличивали его ширину, оставляя отпускъ сукна на околышъ неизмѣннымъ. Циркуляромъ главн. интен. управл. 1890 г. № 9-й, по лекалу, ширина околыша установлена въ $1\frac{1}{4}$ вер. при длинѣ для № 1-го= $12\frac{1}{2}$ вер., для № 2-го= 13 вер. и для № 3-го= $13\frac{1}{2}$ вер. ($\frac{1}{4}$ вершка въ каждомъ номерѣ припускается на ушивъ).

Если мы сдѣлаемъ расчетъ, сколько потребуется на околыши сукна 30 вер. ширины при ширинѣ ихъ въ $1\frac{1}{4}$ вер., то получимъ, что для 40 фуражекъ № 1-го нужно 20 вер. 25 дроб., для 50-ти фуражекъ № 2-го нужно 27 вер. $2\frac{1}{2}$ дроб. и для 10-ти фуражекъ № 3-го нужно 5 вер. $18\frac{3}{4}$ дроб., что въ суммѣ составитъ 53 вер. $16\frac{1}{4}$ дроб. или 3 арш. 5 вер. $16\frac{1}{4}$ дроб.

Отпускается же интендантствомъ на 100 фуражекъ 2 ар. 9 вер. 20 дроб., т. е. на каждые 100 фуражекъ отпускаемаго не хватаетъ 11 вер. $26\frac{1}{4}$ дроб., каковое количество, если фуражки заготовляются средствами частей, и пополняется частями на счетъ экономическихъ суммъ. Это вызываетъ обыкновенно нареканія начальниковъ частей на завѣдующихъ мастерскими и имъ приходится дѣлать совершенно излишнія и непріятныя доказательства для защиты самихъ себя. Такая несообразность въ отпускѣ должна быть уничтожена или прибавкою отпуска, или же официальнымъ отнесеніемъ недостачи на счетъ экономическихъ суммъ частей.

Н. Кузнецовъ.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЗАНЯТІЯ АМУРСКАГО КРАЯ

■

ЕГО СОВРЕМЕННОГО АДМИНИСТРАТИВНАГО УСТРОЙСТВА.

(Статья первая).

I.

Обзоръ событій, совершившихся на р. Амурѣ съ 1643 по 1847 годъ.

Въ первой половинѣ XVII столѣтія—едва лишь только минуло полвѣка со времени Ермака, указавшаго намъ путь къ завоеванію Сибири—мы уже видимъ появленіе русской вольницы на берегахъ Охотскаго моря и въ Камчаткѣ.

На рѣкахъ Ленѣ и Удѣ появляются остроги. И вотъ здѣсь-то, въ 1639 году, русскіе впервые узнаютъ отъ тунгусовъ о существованіи, по южную сторону горъ, большихъ рѣкъ: Жи (Зея), впадающей въ Шилькаръ или Маму (Амуръ), которая, въ свою очередь, впадаетъ въ Шунгалъ или Сунгари-Ула (Сунгари) и что въ Шунгалъ вливается еще большая рѣка Амгунь, по которой живутъ тунгусы; что къ нимъ привозятъ съ Шунгала хлѣбъ и разныя матеріи и рассказываютъ, будто на рѣкахъ Жи и Шилькарѣ живутъ дауры, занимающіеся хлѣбопашествомъ, что у нихъ много скота, матерій и серебра и, наконецъ, что вся страна по Шилькарю, Жи и Шунгалу изобилуетъ пушными звѣрями. Этихъ извѣстій было вполне достаточно, чтобы двинуть нашу вольницу въ тѣ невѣдомыя и далекія страны.

Дѣйствительно, по распоряженію перваго якутскаго воеводы Головина, 15-го іюня 1643 г., была снаряжена и отправлена туда партія изъ 132 человекъ вольницы съ одною полуфунтовою чугунной пушкою, подъ командою казака Василя *Пояркова*. Изъ Якутска,

слѣдую по рѣкѣ Ленѣ, онъ повернулъ со своей партией въ Алданъ и, достигнувъ устья р. Учюра, направился по этой рѣкѣ и по ея притоку Гонамъ. Здѣсь застали его холода; онъ бросилъ свои лодки и съ 90 охотниками своей команды перевалилъ на лыжахъ по глубокому снѣгу черезъ Становой хребетъ и, таща за собою на салазкахъ провиантъ и оружіе, вышелъ на вершину р. Брянды. Слѣдую по этой рѣкѣ и по рѣкѣ Джи, Поярковъ со своєю вольницею, къ веснѣ 1644 года достигъ Шилькаря, имѣя на пути по р. Джи неоднократныя стычки съ туземцами; затѣмъ онъ направился на лодкахъ внизъ по рѣкѣ Амуру, достигъ ея устья и у гиляковъ, близъ Амгуни, основалъ жилище, въ которомъ остался зимовать. Построивъ зимою суда, пригодныя для морскаго плаванія, казаки, весною слѣдующаго года, собравъ съ кочевавшихъ тамъ инородцевъ ясакъ, пустились къ сѣверу, въ Охотское море, придерживаясь его береговъ, и, послѣ трехмѣсячнаго странствованія, непривѣтливомъ и бурнымъ моремъ были выброшены на берегъ близъ устья р. Ульи, сѣвернѣе устья р. Уды.

Прозимовавъ въ этомъ мѣстѣ, Поярковъ оставилъ изъ своей команды 20 человекъ для сбора ясака съ бродившихъ въ этой мѣстности тунгусовъ, а самъ, съ немногими изъ своихъ отважныхъ сподвижниковъ, перешелъ черезъ горы на верховье р. Маи, построилъ здѣсь лодки, спустился по этой рѣкѣ въ Алданъ и Лену и 12-го іюля 1646 года прибылъ обратно въ Якутскъ.

Въ продолженіи трехъ лѣтъ отважная горсть людей прошла болѣе 7,000 верстъ, потеряла три четверти своихъ товарищей и три раза зимовала въ пути. Этотъ, замѣчательный во всѣхъ отношеніяхъ, походъ, преисполненный невѣроятныхъ трудностей и лишеній, далъ въ результатъ болѣе точное извѣстіе объ Амурѣ; правильнѣе—это была развѣдка невѣдомой страны, открывшая путь дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Разсказы Пояркова о богатствѣ края и его обитателяхъ побудили Ерофея *Хабарова*, крестьянина Вологодской губерніи, снарядить, то же изъ Якутска, вторую экспедицію на Амуръ, но уже на свой счетъ. Цѣль этого похода, подъ видомъ приведенія дауровъ въ ясачное положеніе, вызывалась жаждой наживы и счастья въ новомъ невѣдомомъ, но богатомъ краѣ.

Выступивъ лѣтомъ 1649 года съ 70 людьми вольницы, Хабаровъ выбралъ новый, болѣе короткій, путь: онъ поднялся по рѣкамъ Олекмѣ и Тугиру, а затѣмъ, волокомъ черезъ Становой хребетъ, спустился прямо къ берегамъ Амура по теченію р. Урки. Недруже-

любный пріемъ, оказанный Хабарову со стороны туземцевъ, вынудилъ его вскорѣ вернуться обратно въ Якутскъ съ тѣмъ, чтобы, усиливъ свою партію новыми людьми, лѣтомъ слѣдующаго года предпринять свой второй походъ.

Явившись вторично на берегахъ Амура, онъ при устьѣ р. Албазина заложилъ городокъ (острогъ) того же имени и, пролагая свой дальнѣйшій путь мечемъ и огнемъ, спустился внизъ по Амуру къ устью р. Уссури, и здѣсь, на мѣстѣ Ачанскаго уллуса (1), заложилъ новый острогъ, укрѣпилъ его и остался зимовать.

24-го марта 1652 года маньчжуры, по просьбѣ разбитыхъ и грабленныхъ туземцевъ-дауръ, въ числѣ 20,000 человекъ, при 8 пушкахъ, 30 фузаяхъ и 12 папардахъ (2), совершенно неожиданно появляются подъ стѣнами Ачанскаго острога и открываютъ по немъ пальбу. Послѣ цѣлаго ряда горячихъ стычекъ, съ переменнымъ счастьемъ, Хабаровъ дѣлаетъ отчаянную вылазку и разбиваетъ на голову маньчжуръ, отбиваетъ у нихъ при этомъ двѣ пушки, значительное количество оружія, 8 знаменъ и 830 лошадей. Это первое столкновение нашей вольницы съ маньчжурами должно быть отнесено къ числу самыхъ блистательныхъ побѣдъ, одержанныхъ казаками на Амурѣ.

Вслѣдъ затѣмъ, вся эта казачья ватага, опасаясь вторичнаго нападенія, бросаетъ острогъ и со своимъ атаманомъ во главѣ подымается вверхъ по Амуру къ устью р. Кумары, строить здѣсь укрѣпленный острогъ и съ нарочными людьми, отправленными отсюда въ Якутскъ, требуетъ подкрѣпленія для завоеванія Амура.

Вмѣсто ожидаемой помощи въ слѣдующемъ году является изъ Москвы дворянинъ Зиновьевъ съ тѣмъ, чтобы возстановить порядокъ въ этой безшабашной вольницѣ и, по возможности, обратить ее къ мирнымъ занятіямъ—къ земледѣлію. Но казаки, привыкшіе къ вольной, не трудовой жизни и ходившіе на Амуръ лишь только съ цѣлью грабежа и наживы, встрѣчаютъ это распоряженіе съ неудовольствіемъ и ропотомъ; это неудовольствіе еще болѣе усиливается, когда Зиновьевъ беретъ съ собою въ Москву ихъ любимца атамана Хабарова (3), упрекая его въ нераспорядительности и растратѣ казны.

(1) Уллусъ—селеніе.

(2) Орудіе изъ глины, употреблявшееся для подрыванія стѣнъ.

(3) Хабаровъ за свои заслуги былъ оправданъ, пожалованъ сыномъ боярскимъ и назначенъ прикащикомъ (правителемъ) надъ селеніями по р. Левѣ, гдѣ онъ и умеръ въ с. Хабаровкѣ, на той же рѣкѣ, недалеко отъ Киренска.

Этимъ, собственно говоря, и заканчивается дѣятельность на Амурѣ Хабарова, который, въ теченіи четырехъ лѣтъ полныхъ трудовъ и лишеній, подчинилъ владычеству Россіи всѣ земли дауръ по Шилькарю вплоть до устья Уссури; кромѣ того, онъ первый встрѣтился съ маньчжурами, разбилъ ихъ и тѣмъ далъ имъ почувствовать всю силу нашего оружія. Съ отбѣздомъ Хабарова, мѣсто его занялъ казакъ *Степановъ*, который, продолжая начатое дѣло завоеванія, продвинулся далѣе, къ устью р. Амгуни, выстроилъ здѣсь Косогорскій острогъ и обложилъ гиляковъ ясакомъ. Вслѣдъ затѣмъ, съ прибытіемъ къ нему подкрѣпленія изъ Енисейска подъ командою сотника Бекетова, явившагося новымъ, третьимъ путемъ, черезъ Забайкалье, Степановъ, сосредоточивъ главныя силы въ Кумарскомъ острогѣ, предпринялъ отсюда цѣлый рядъ набѣговъ по Амуру, сопровождая ихъ грабежомъ и насиліемъ. Опустошивъ окончательно берега Амура, Степановъ двинулся въ глубь Маньчжуріи, входилъ нѣсколько разъ въ Сунгари и даже поднимался по ней до маньчжурскаго города Нингута, встрѣчая не разъ серьезное сопротивленіе. Въ одинъ изъ такихъ набѣговъ, онъ, совершенно неожиданно, натывается на серьезныя силы противника, несетъ полное пораженіе, погибаетъ самъ во главѣ своей вольницы и губитъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, плоды чуть-ли не десятилѣтней работы, обгаренной кровью первыхъ піонеровъ и завоевателей Приамурскаго края.

Это было въ 1658 году. Послѣ Степанова этотъ край поступаетъ подъ непосредственное начальство и управленіе *Пашкова*, представившаго, между прочимъ, проектъ занятія нами Забайкалья, а потому, естественно, болѣе заинтересованнаго овладѣніемъ послѣдняго, чѣмъ Амура. Дѣйствительно, Пашковъ, слѣдуя къ мѣсту своего назначенія черезъ Забайкалье, на берегахъ р. Шилки, закладываетъ Нерчинскій острогъ, избираетъ его своимъ мѣстопребываніемъ и, озабочиваясь болѣе всего обезпеченіемъ сообщенія Нерчинска съ Иркутскомъ, вступаетъ для того въ борьбу съ кочевавшимъ на югѣ Забайкалья, довольно сильнымъ монгольскимъ племенемъ, бурятами.

Дѣйствія наши на Амурѣ приостанавливаются; Приамурскій край дѣлается пристанищемъ разбойниковъ и людей подобнаго закала. Но вотъ, спустя лѣтъ семь, толпа вольницы, предводительствуемая *Черниговскимъ*, спасающимся отъ наказанія за убійство якутскаго воеводы, снова появляется на берегахъ Амура, возобновляетъ Албазинъ, собираетъ съ окрестныхъ жителей и дауровъ ясакъ, и, посылая его въ Нерчинскъ къ Пашкову, вмѣстѣ съ тѣмъ, извѣщаетъ о возобновленіи этого разрушеннаго острога.

Ставъ твердою ногою въ Албазинѣ, Черниговскій посылаетъ внизъ по Амуру партію за партіей для возобновленія разрушен-ныхъ острововъ и приведенія инородцевъ въ ясное положеніе; отсюда же онъ, по слѣдамъ Степанова, предпринимаетъ съ цѣлью грабежа рядъ смѣлыхъ набѣговъ и на сосѣднюю Маньчжурію. Столь быстрыя и рѣшительныя дѣйствія казачей вольницы на Амурѣ даютъ намъ возможность, къ 1681 г., возвратитъ не только что всѣ завоеванія, сдѣланныя Хабаровымъ и Степановымъ, но приобрѣсти еще, кромѣ того, земли по теченію рѣкъ Уссури и даже частью Сунгари—до горъ (*). Въ это же время, московскіе приказы, вмѣсто того, чтобы озаботиться скорѣйшею высылкою надлежащей военной силы, требованной еще якутскими воеводами, медлятъ и ограничиваются однѣми мало-значущими мѣрами: край называютъ отдѣльнымъ албазинскимъ воеводствомъ, городу Албазину даютъ особый гербъ и печать, и первымъ воеводою назначаютъ Алексѣя *Толбузину*, обезсмертившагося себя въ исторіи Амура двукратной защитой этого острога и геройскою смертію въ немъ.

Китайское же правительство, съ своей стороны, усматривая постоянный хаосъ на Амурѣ и не предвидя конца набѣгамъ и грабежамъ въ Маньчжуріи равно какъ не на шутку испугавшись все возрастающаго вліянія нашего на сопредѣльныя съ нею страны, признало, наконецъ, себя вынужденнымъ принять рѣшительныя мѣры къ изгнанію русскихъ съ Амура и снарядитъ съ этою цѣлью сильный отрядъ. Наши посты, внизъ по рѣкѣ отъ Албазина, сдѣлались первымъ предметомъ нападенія, и когда всѣ они были разорены, то 10-го іюня 1685 года появился у стѣнъ Албазина непріятельскій отрядъ—силою до 15,000 при 150-ти полевыхъ и 50-ти осадныхъ орудіяхъ. Воевода Толбузинъ распорядился тотчасъ же сжечь всѣ дома, находившіеся внѣ острога, а жителей перевести къ себѣ, собравъ, такимъ образомъ, до 450 защитниковъ при трехъ пушкахъ и 300 мушкетахъ; остальная же большая часть жителей изъ окрестныхъ деревень бѣжала въ Нерчинскъ. Вскорѣ, послѣ отказа албазинцевъ на добровольную сдачу, началась пальба съ непріятельскихъ батарей. Недостатокъ огнестрѣльнаго оружія и снарядовъ не позволилъ русскимъ отстоять Албазина, почему они

(*). Главный и укрѣпленный пунктъ страны былъ Албазинъ, затѣмъ остроги по Амуру, внизъ Албазина: Кумарскій, Зейскій, Косогорскій и Ачанскій; на р. Амгунь—Усть-Делинскій и Усть-Нимеланскій, а на р. Тугуръ, около 100 верстъ отъ ея устья—Тугурскій; кромѣ того, по р. Амуру находились земледѣльскія деревни и слободы.

вступили въ переговоры; непріятель согласился отпустить ихъ въ Нерчинскъ. Албазинъ былъ разоренъ, а непріятельская сила потянулась въ Айгунъ (Сахалинъ-Ула-Хотонъ)—маньчжурскій городъ, основанный незадолго передъ симъ ниже устья Зеи, на лѣвомъ берегу рѣки Амура, и вскорѣ же перенесенный съ лѣваго берега на правый. Между прочимъ, во время этой осады, албазинцы потеряли до 150 человекъ плѣнными. Маньчжурскій военачальникъ предложилъ имъ на выборъ: возвратиться въ Нерчинскъ или быть отправленными въ Пекинъ; на это предложеніе 101 человекъ изъявили желаніе возвратиться въ Забайкалье, а 50 согласились отправиться въ Пекинъ. Первыхъ, за обнаруженный ими патріотизмъ, во главѣ со священникомъ Максимомъ Леонтьевымъ, отправили въ Пекинъ и отвели имъ особое мѣсто для жительства, получившее названіе русской сотни, гдѣ, между прочимъ, вскорѣ же, ими была основана первая русская церковь; а послѣднихъ 50 человекъ, за измѣну, поселили въ Маньчжуріи.

Несмотря, однако, на такой дурной оборотъ нашихъ дѣлъ въ Дауриі, сосѣднее съ нею Нерчинское воеводство сдѣлало снова попытку занять Албазинъ и Приамурскій край; почему, въ 1686 году, албазинскіе выходцы возвращаются на Амуръ и возобновляютъ разрушенный острогъ; на берегахъ Амура снова являются наши острожки и населеніе; русскіе по прежнему начинаютъ обрабатывать брошенные ими поля, а инородцы вносить имъ ясакъ. Китайцы, вновь встревоженные нашимъ появленіемъ на берегахъ Амура, въ іюлѣ 1687 г., въ числѣ 5,000 человекъ пѣхоты, 3,000 конницы и 40 пушекъ, появляются подъ стѣнами Албазинскаго острога; казакъ къ тому времени насчитывалось до 736 человекъ при восьми мѣдныхъ пушкахъ. Осада длилась болѣе года.

Казакі, полные надежды на помощь изъ Нерчинска, стойко держались въ стѣнахъ острога, несмотря даже на то, что вслѣдствіе частыхъ вылазокъ, а въ особенности отъ разившейся среди нихъ чынги, число защитниковъ Албазина уменьшалось не по днямъ, а по часамъ; кромѣ того, къ довершенію всѣхъ бѣдствій, въ одной изъ вылазокъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ храбрый воевода Толбузинъ; хотя мѣсто его и заступилъ боярскій сынъ *Бейтонъ*, стяжавшій себѣ не меньшую славу при дальнѣйшей защитѣ Албазина и принадлежавшій, подобно своему предшественнику, къ самымъ свѣтлымъ личностямъ того времени, все-таки положеніе защитниковъ отъ этого нисколько не улучшилось; оно съ каждымъ днемъ становилось все болѣе и болѣе безвыходнымъ; численность гарнизона

уменьшилась до 66-ти человекъ, а въ сѣстныхъ и огнестрѣльныхъ припасахъ ощущался недостатокъ. Въ это то тяжелое время прибытіе окольничаго Головина съ 500 казаками въ предѣлы Забайкалья для переговоровъ съ китайцами о разграниченіи земель и заключенія на этотъ предметъ особаго трактата положило конецъ военнымъ дѣйствіямъ.

Этимъ, собственно говоря, и заканчивается 14-ти-мѣсячная геройская защита Албазина или вѣрнѣе — Албазинское сидѣнье.

Въ заключеніе изложенныхъ событій будетъ вполне умѣстнымъ сообщить одинъ своеобразный случай изъ этой осады, дающій нѣкоторое понятіе о взаимныхъ отношеніяхъ воюющихъ сторонъ того времени: китайцы, узнавъ о бѣдственномъ положеніи осажденныхъ, между прочимъ, предложили имъ доставить провіантъ и врачей для леченія больныхъ; на это предложеніе Бейтонъ отвѣчалъ, что во врачахъ и провіантѣ онъ не нуждается, въ доказательство чего и послалъ имъ хлѣбъ въ 32¹/₂ фунта вѣсомъ.

Головинъ, вступивъ въ Забайкалье, нашель этотъ край не только неустроеннымъ, но и не огражденнымъ отъ безпрестанныхъ на него нападений монголовъ, почему вынужденъ былъ сразу употребить для этого почти всю приведенную съ собою силу. Ослабивъ себя этимъ окончательно онъ не могъ уже заставить китайскихъ уполномоченныхъ, явившихся съ 10,000-нымъ войскомъ, уважать свои требованія, почему, 27-го августа 1689 года, былъ вынужденъ подписать Нерчинскій договоръ, лишившій Россію всѣхъ завоеваній Хабарова, возвратить которыя удалось лишь черезъ 150 лѣтъ.

Такъ окончилось наше первое обладаніе Амуромъ и попытка нашихъ казачьихъ партій, подкрѣпляемыхъ правительствомъ, утвердиться въ этомъ краѣ силою оружія; попытки эти продолжались съ небольшими перемежками въ теченіи 40 лѣтъ, составляя рядъ блестящихъ подвиговъ русскихъ, занимающихъ лучшія страницы въ исторіи завоеванія Сибири.

Затѣмъ наступаетъ длинный, полуторовѣковой промежутокъ времени — какъ бы полнаго забвенія о Приамурскомъ краѣ, прерываемый, порою, тщетными усиліями нашего правительства, путемъ мирныхъ переговоровъ съ Китаемъ, возвратити этотъ потерянный нами край. Какъ ни велика была эта утрата, закрывъ намъ свободный доступъ къ морю, но она, все-таки, не могла остановить нашего историческаго стремленія къ нему. Наши предприимчивые казаки и отчаянные промышленники, побуждаемые жаждою наживы, ищутъ другаго выхода въ направленіи къ сѣверо-востоку:

такъ, между 1710—1720 годами, мы видимъ русскія поселенія на полуостровѣ Камчаткѣ, откуда уже постепенно занимаются Курильскіе острова, приводится въ извѣстность побережье Охотскаго моря, учреждается постоянное плаваніе между Камчаткою и Охотскомъ, открываются Шантарскіе острова и начинается производство на нихъ пушнаго промысла. Вслѣдъ затѣмъ, въ царствованіе Анны Иоанновны, русскіе промышленники появляются въ Аляскѣ, на Алеутскихъ островахъ, и достигаютъ даже сѣверной Калифорніи, гдѣ занимается ими заливъ Бодего ('). Наконецъ, въ 1806 году, нами занимается островъ Сахалинъ, гдѣ, между прочимъ, для заявленія о занятіи его, оставляется пять человѣкъ матросовъ, которые переходятъ на рѣку Тымъ, живутъ тамъ осѣдло и послѣдній изъ нихъ, Василій, умираетъ въ исходѣ 1847 года.

Такимъ образомъ, къ началу XIX столѣтія, войдя на сѣверо-востокъ въ соприкосновеніе съ океаномъ, мы устремляемъ все наше вниманіе, во-первыхъ, на приведеніе въ порядокъ дѣлъ на побережьяхъ Охотскаго моря, въ Камчаткѣ и сѣверо-западной Америкѣ—новыхъ владѣній нашихъ, богатыхъ пушными товарами, а во-вторыхъ, на устройство сообщеній съ ними. Этотъ послѣдній вопросъ постоянно требовалъ особенныхъ заботъ правительства; дѣйствительно: куда безъ всякой дороги, черезъ пустынные лѣса, горы и болота могли проникать ватаги отважныхъ промышленниковъ и казаковъ, туда нельзя было безъ дорогъ провозить значительныя тяжести и проводить большое число людей, необходимое для обезпеченія Камчатки и Американскихъ владѣній. Естественно, что поэтому, прежде всего, необходимо было обратить полное вниманіе на устройство дороги изъ Якутска въ Охотскъ и изъ Охотска въ Камчатку; но всѣ труды для устройства этой дороги оказались напрасными; она могла существовать только въ видѣ тропинки и сообщеніе оставалось почти такимъ же, какъ было и при началѣ занятія побережья въ Охотскаго моря. Перевозить тяжести возможно было только на вьючныхъ лошадяхъ, привычныхъ къ тѣмъ дорогамъ и притомъ въ весьма кратковременный періодъ года. Дуренъ былъ путь до Охотска, но и такого нельзя было устроить изъ Охотска въ Камчатку: громадныя пустыни, горы и тундры составляли

(') На берегахъ этого залива было воздвигнуто небольшое селеніе Росъ, въ которое отвозились изъ Ситхи отслужившіе срокъ или неспособные къ работѣ промышленники Россійско-Американской компаніи и откуда вывозилось для компаніи мясо, огородные овощи и т. п.

такія непреодолимыя преграды, что намъ пришлось совершенно отказатья отъ мысли имѣть туда береговой путь.

Такимъ образомъ, весь Камчатскій полуостровъ, равно какъ и Американскія наши владѣнія, оставались отрѣзанными отъ материка и сообщеніе съ ними иначе не могло быть, какъ моремъ. Суда для этого строились въ Охотскѣ и оттуда отправлялись въ Камчатку и Америку. Охотскъ, по этому, былъ главнымъ нашимъ пунктомъ сообщеній, но, какъ портъ, онъ имѣлъ важныя неудобства, потому что расположенъ при устьяхъ мелководныхъ и опасныхъ рѣкъ. Это обстоятельство, а также трудность пути между Якутскомъ и Охотскомъ, несмотря на труды и капиталы, употребленные на устройство сколько нибудь сносной дороги, возбудили опять всеобщее воспоминаніе о потерѣ Амура, но при этомъ тогда же обратили вниманіе и на то, что его устье было еще совершенно не изслѣдовано и что еще неизвѣстно, доступно ли оно для мореходныхъ судовъ.

Здѣсь умѣстно замѣтить, что мысль о возвращеніи Амура никогда не покидала совершенно нашего правительства и что Амурскій край неоднократно обращалъ на себя вниманіе, какъ правитель Сибиря, такъ и частныхъ лицъ.

Преданіе говоритъ, что будто бы еще Петръ Великій, указывая на важные для Россіи морскіе пункты—устья Невы и Дона, присоединилъ къ этому указанію и устье Амура, но при той громадной программѣ, которую задалъ себѣ Великій Преобразователь Россіи, ему трудно было исполнить всѣ свои предначертанія и Амуръ, по отдаленности своей, конечно, долженъ былъ остаться на заднемъ планѣ. Но если бы Петру удалось, какъ онъ желалъ, судя по словамъ его, сказаннымъ за годъ до смерти, съѣздить: «въ Сибирь и потомъ дальше и дальше въ страну тунгусовъ, до китайской стѣны», то, вѣроятно, дѣла наши на Амурѣ приняли бы другой оборотъ. Какъ доказательство глубокаго пониманія этимъ Монархомъ всей важности для насъ обладанія Приамурскимъ краемъ, служить распоряженіе его о переселеніи въ Забайкалье околныхъ стрѣльцовъ; этимъ онъ положилъ первый камень для нашей военной силы въ преддверіи Амурскаго бассейна. За нимъ Екатерина II въ слѣдующихъ выраженіяхъ высказала важность обладанія Амуромъ: «если бы Амуръ могъ намъ только служить, какъ удобный путь для продовольствія Камчатки и вообще нашихъ владѣній на Охотскомъ морѣ, то и тогда обладаніе онымъ было бы для насъ важнымъ». Вотъ какое значеніе придавали Приамурскому краю наши Великіе Монархи.

Въ началѣ 1840 годовъ появленіе отважныхъ и дерзкихъ китобоевъ въ Охотскомъ, Беринговомъ и Камчатскомъ моряхъ, успѣхи англичанъ у китайцевъ, — открытіе ими пяти портовъ своихъ для Европейской торговли, — возникновеніе вслѣдствіе этого торговаго движенія въ водахъ Тихаго океана и, наконецъ, продажа Россійско-Американскою компаніей ея владѣній въ Калифорніи — все это возбудило не мало толковъ въ нашей печати, а главное, обратило серьезное вниманіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I.

Николай Павловичъ, несмотря на опасенія, представленныя Его Величеству: о возможности разрыва съ Китаемъ, о неудовольствіи Европы, въ особенности англичанъ, если мы рѣшимся дѣйствовать на рѣкѣ Амуръ съ цѣлью обладанія Приамурскимъ краемъ, и, наконецъ, несмотря на убѣжденія, что дѣйствія наши не принесутъ пользы, ибо уже такими знаменитыми мореплавателями, какъ: Лаперузъ, Браутонъ и Крузенштернъ, положительно доказано, что устье рѣки Амура недоступно съ моря, пожелалъ все-таки осуществить мысль своего прапрадѣда и бабки. Никакіе доводы министра иностранныхъ дѣлъ, графа Несельроде, не могли поколебать Его воли и Онъ изволилъ приказать: «принять всѣ мѣры, чтобы паче всего удостовѣриться, могутъ ли входить суда въ рѣку Амуръ; ибо въ этомъ и заключается весь вопросъ, важный для Россіи».

Во исполненіе Высочайшей воли было предложено Россійско-Американскою компаніи снарядить на счетъ казны судно и отправить его для изслѣдованія устья Амура. Въ первыхъ числахъ августа мѣсяца 1846 года, назначенный для этой цѣли бригъ «Константинъ» подъ командою подпоручика корпуса флотскихъ штурмановъ *Гаврилова* подошелъ къ устью Амура; отсюда г. Гавриловъ, поднявшись на байдаркахъ вверхъ по рѣкѣ на 12 миль до гилляцкой деревни «Чнырахъ», вскорѣ за недостаткомъ времени, по неимѣнію средствъ и по встрѣченнымъ имъ препятствіямъ, не добившись положительныхъ результатовъ, долженъ былъ возвратиться во свояси, что было на-руку лицамъ, не сочувствовавшимъ Амурскому вопросу, укрѣпивъ ихъ еще болѣе въ предвзятомъ взглядѣ. А трудность отрѣшиться отъ предубѣжденія, даже въ такихъ вопросахъ, какъ государственные, была причиною того, что графъ Несельроде, представляя докладъ Государю Императору о поѣздкѣ Гаврилова, между прочимъ, писалъ: «устье рѣки Амура оказалось недоступнымъ для мореходныхъ судовъ, ибо глубина на ономъ отъ 1½ до 3½ футъ, а Сахалинъ полуостровъ; почему р. Амуръ не имѣетъ для Россіи никакого значенія». На этомъ докладѣ Государь Импе-

раторъ изволилъ написать: «Весьма сожалѣю. Вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ бесполезной, оставить; лицъ, посылаемыхъ къ Амуру, наградить».

Правительство наше, до сего постоянно отклонявшее предложеніе китайцевъ о разграниченіи земель, лежащихъ отъ верховьевъ рѣки Уди къ Востоку, до моря и оставленныхъ по Нерчинскому трактату не разграниченными, не теряло все-таки надежды утвердиться въ Приамурскомъ бассейнѣ, если по изслѣдованіямъ устье Амура и ея лиманъ окажутся доступными для входа судовъ съ моря; оно ждало только благопріятныхъ обстоятельствъ. Но, убѣдившись теперь, по донесенію графа Несельроде, въ недоступности какъ устья, такъ и ея лимана, а также, имѣя въ виду, какъ оказалось впоследствии, ошибочное представленіе о важномъ значеніи Аяна, затѣмъ все болѣе и болѣе распространяющееся мнѣніе о Петропавловскѣ, долженствовавшемъ быть главнымъ нашимъ портомъ на Восточномъ океанѣ, и, наконецъ, свѣдѣнія о пути академика Мидендорфа отъ Тугурской губы по южному склону Становаго хребта, а также о найденныхъ будто бы имъ по этому пути какихъ то китайскихъ пограничныхъ знакахъ, привело, наконецъ, наше правительство къ окончательному и, казалось, безповоротному рѣшенію: положить границу нашу съ Китаемъ по южному склону Хинганскаго Становаго хребта до Охотскаго моря къ Тугурской губѣ и отдать, такимъ образомъ, навсегда Китаю весь Амурскій бассейнъ, какъ бесполезный для Россіи, по недоступности для мореходныхъ судовъ устья рѣки Амура и по неимѣнію на его побережьѣ гавани. Все же вниманіе обратить на Аянъ, какъ на самый удобный портъ въ Охотскомъ морѣ, и на Петропавловскъ, который долженъ быть главнымъ и укрѣпленнымъ портомъ нашимъ въ Восточномъ океанѣ.

Назначеніе въ 1847 году генераломъ-губернаторомъ Восточной Сибири энергичнаго и необыкновенно дѣятельнаго *Н. Н. Муравьева*, впоследствии графа Амурскаго, а въ особенности, возгорѣвшаяся Восточная война, отклонили правительство отъ такого ошибочнаго рѣшенія, подвинули Амурскій вопросъ къ окончанію и дали, наконецъ, намъ возможность занять на отдаленномъ Востокѣ то положеніе, которое надлежало намъ по праву и было обогрено кровью нашей отважной вольницы.

II.

Дѣятельность адмирала Невельскаго.

Договоры, заключенные Китаемъ съ Англiей, Франціей и Сѣверо-Американскими Штатами, выведя Небесную Имперію изъ той замкнутости, въ которой она пребывала тысячелѣтіями, доставили означеннымъ державамъ такой доступъ къ ней, что слѣдовало ожидать постепенно сокращенія, а затѣмъ совершеннаго отстраненія Россіи отъ всякой торговли съ Китаемъ. Муравьевъ, предвидя это, настоялъ, чтобы кяхтинскій мѣновой торгъ былъ разрѣшенъ на новыхъ началахъ свободной торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ доказалъ, что боязнь подорвать кяхтинскую торговлю возбужденіемъ амурскаго вопроса лишена всякаго основанія и служитъ лишь только предлогомъ для оправданія бездѣйствія нашего по отношенію къ прибрежью Восточнаго океана и къ теченію рѣки Амура.

Муравьевъ первый указалъ, что вопросъ о приобрѣтеніи всего теченія рѣки Амура можетъ быть съ успѣхомъ поднять только тогда, когда въ нашихъ рукахъ будутъ не только ключи отъ входа въ эту область, но и отъ выхода изъ нея, т. е. когда мы, владѣя истоками Амура, станемъ твердою ногою на Восточномъ прибрежѣ, примыкающемъ къ устью этой рѣки и не составлявшемъ въ то время ничьей собственности. Такимъ образомъ, взявшись за это дѣло, одновременно, такъ сказать, съ двухъ концовъ, т. е. съ одной стороны, разрѣшая запутанный и обветшалый вопросъ кяхтинскаго торга, а съ другой стороны, водружая русское знамя на устьѣ Амура, онъ подготовлялъ небывалое въ исторіи событіе — приобрѣтенія, или вѣрнѣе, возвращенія отечеству, безъ выстрѣла — мирнымъ путемъ, нѣкогда принадлежавшей намъ обширной области съ судоходными рѣками и превосходными гаванями.

Разрѣшеніе столь трудной задачи требовало и достойныхъ подвижниковъ. Таковыми явилась — слабая, но полная отваги и рѣшимости горсть нашихъ моряковъ, предводительствуемая капитанъ-лейтенантомъ *Невельскимъ*, въ которомъ Муравьевъ и нашель себѣ незамѣнимаго помощника. Геннадій Ивановичъ Невельской, опытный морякъ, для котораго рѣка Амуръ и восточное побережье Сибири всегда составляли завѣтную мечту, въ исходѣ 1847 года былъ назначенъ командиромъ военнаго транспорта «Байкалъ», предназначеннаго на службу въ Охотскъ и отправлявшагося, меж-

ду прочимъ, туда съ различными запасами и матеріалами для нашихъ сибирскихъ портовъ; теперь, когда Невельскому представлялась только тѣнь возможности осуществить свою давнишнюю мечту, онъ съ лихорадочною дѣятельностью сталъ готовиться къ отплытію транспорта, писалъ, въ тоже время, письмо къ генераль-губернатору Сибири, Муравьеву, всѣми мѣрами старался поднять въ Петербургѣ давно уже погребенный Амурскій вопросъ и, въ заключеніе, просилъ разрѣшенія воспользоваться остаткомъ времени для изслѣдованія лимана и устья Амура, просилъ, какъ милости себѣ, новыхъ трудовъ, борьбы съ природою и массы лишеній въ невѣдомомъ краю.

Послѣ цѣлаго ряда безплодныхъ усилій, получивъ разрѣшеніе только осмотрѣть юго-восточный берегъ Охотскаго моря между тѣми мѣстами, которыя были опредѣлены или усмотрѣны прежними мореплавателями, Невельской, 21-го августа 1848 года, вышелъ изъ Кронштадта съ шестью офицерами и 30-ю чел. команды. 12-го мая 1849 года, черезъ восемь мѣсяцевъ и 23 дня, транспортъ «Байкаль» бросилъ якорь въ Петропавловской гавани.

Сдавъ къ 30-му мая грузъ и не получая прямого повелѣнія идти къ описи береговъ, признававшихся китайскими, а получивъ лишь только копію съ инструкціи на эту опись, представленную Муравьевымъ черезъ начальника главнаго морскаго штаба князя Меншикова на Высочайшее утвержденіе, Невельской, дабы не терять времени и сознавая всю важность этихъ изслѣдованій, рѣшился идти изъ Петропавловска прямо къ Сахалину и въ Амурскій лиманъ уже на свой страхъ.

Послѣ трехмѣсячнаго плаванія у береговъ Сахалина и въ Амурскомъ лиманѣ, преисполненнаго невѣроятныхъ трудностей и великихъ опасностей, транспортъ «Байкаль» 3-го сентября подошелъ къ Аянскому порту; Муравьевъ, находившійся въ Аянѣ на возвратномъ пути изъ Петропавловска, со всей своей свитой вышелъ на катерѣ на встрѣчу «Байкалу», съ котораго капитанъ Невельской въ рупоръ встрѣтилъ его словами: *«Сахалинъ островъ, входъ въ лиманъ и р. Амуръ возможенъ для мореходныхъ судовъ съ стѣри и юга. Вѣковое заблужденіе положительно разсѣяно, истина обнаружилась; доношу объ этомъ его свѣтлости для представленія Государю, а нынѣ вашему превосходительству»*.

Такимъ образомъ, сдѣланное открытіе доказало важное значеніе р. Амура, какъ артеріи, связующей съ океаномъ Восточную Сибирь, считавшуюся до этого отрѣзанною отъ него тундрами, горами и

огромными пустынными пространствами; какъ ни велико было это открытіе, но ему не повѣрили въ Петербургѣ. По обсужденіи результатовъ дѣятельности капитана Невельскаго, Государь Императоръ изволилъ Высочайше повелѣть: основать въ заливѣ Счастья, т. е. у входа въ Амурскій лиманъ, но отнюдь не въ лиманѣ, а тѣмъ болѣе не на р. Амурѣ, зимовье; исполненіе этого повелѣнія на мѣстѣ и избраніе мѣста для зимовья, съ охраненіемъ его командою изъ матросовъ и казаковъ, поручить произведенному тогда же въ капитаны 1-го ранга Невельскому, котораго командировать для этой цѣли въ распоряженіе генераль-губернатора и, кромѣ того, изъ зимовья этого Россійско-Американской компаніи производить расторжку съ гиликами. Такъ выразилась первая готовность правительства содѣйствовать упроченію дѣлъ Россійско-Американской компаніи въ направленіи ея дѣйствій не только въ смыслъ торговомъ, но и въ обще-правительственныхъ видахъ.

29-го іюня 1850 года, во исполненіи такого Высочайшаго повелѣнія, въ сѣверной части залива «Счастье» (1), на узкомъ, песчаномъ, далеко выдающемся въ морѣ мысѣ, близъ гилицкой деревни Искай, было заложено зимовье, получившее названіе *Петровскаго* и ставшее опорнымъ пунктомъ вновь предполагавшихся дѣйствій нашихъ на Амурѣ. Въ этомъ зимовьѣ первоначально было всего только 25 человекъ команды при прапорщикѣ корпуса флотскихъ штурмановъ Орловѣ, состоявшемъ на службѣ Россійско-Американской компаніи. Вновь заложенное зимовье далеко не удовлетворяло тѣмъ широкимъ взглядамъ генераль-губернатора Муравьева, которые онъ имѣлъ на амурскій вопросъ; оно тѣмъ болѣе не могло удовлетворить и его ближайшаго сподвижника — смѣлаго, рѣшительнаго капитана Невельскаго — горячо преданнаго амурскому дѣлу и явившагося сюда дѣйствовать какъ бы съ готовымъ, уже заранѣе составленнымъ, планомъ. Оно и понятно — оставаясь въ Петровскомъ, во-первыхъ, невозможно было слѣдить за устьемъ р. Амуре, за южною частью ея лимана и за побережьемъ Приамурскаго края, а во-вторыхъ, прежде чѣмъ представилась бы возможность достигнуть изъ Петровска этихъ мѣсть, иностранцы, пришедшіе на судахъ съ юга, могли бы утвердиться въ нихъ. Кромѣ того, постоянное занятіе залива «Счастья» намъ былоб бесполезно еще и въ томъ отношеніи, что заливъ этотъ, подобно Охотску, Аянгу и вообще всѣмъ за-

(1) На юго-восточной части Охотскаго побережья, близъ Амурскаго лимана, гдѣ нынѣ нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ его существованія.

ливамъ Охотскаго моря, до исхода іюня бываетъ затерть льдами и суда въ заливѣ «Счастья», подобно какъ и въ упомянутыхъ заливахъ, безъ вытаски на берегъ зимовать не могутъ, а слѣдовательно въ этомъ заливѣ и не могло быть порта.

По вышеизложеннымъ причинамъ, Невельской, несмотря на тяжкую отвѣтственность, единственно по своему усмотрѣнію и на свой страхъ, съ шестью человѣками вооруженныхъ матросовъ, на шлюпкѣ, вооруженной одно-фунтовымъ фальконетомъ, отправился изъ Петровска по сѣверному каналу лимана въ рѣку Амуръ. 1-го августа 1850 года, достигнувъ мыса Куегда, приблизительно въ 140 верстахъ отъ Петровскаго зимовья, Невельской, помолясь Господу Богу въ присутствіи собравшихся изъ окрестныхъ деревень гиляковъ и при салютѣ изъ фальконета и ружей, *поднялъ русскій военный флагъ* и назвалъ этотъ первый постъ на Амурѣ *Николаевскимъ* (*); кромѣ того, отъ имени Россійскаго правительства, объявилъ туземцамъ, маньчжурамъ и иностраннымъ судамъ, бывшимъ тогда близъ лимана р. Амура, что этотъ край Россія всегда признавала своей принадлежностью и тѣмъ, отстранивъ всякое на устьѣ р. Амура постороннее покушеніе, сдѣлалъ первый, твердый и безповоротный шагъ къ признанію Приамурскаго края русскимъ.

Здѣсь не безынтересно вспомнить, что ровно 200 лѣтъ тому назадъ положено было основаніе Албазину—первому опорному пункту въ верховьяхъ Амура, откуда было предпринято нашей казачьей вольницей завоеваніе всего Приамурскаго края, такъ печально окончившееся Нерчинскимъ договоромъ; и вотъ, спустя 160 лѣтъ, послѣ потери нами этого края, снова воздвигается опорный пунктъ, но на этотъ разъ уже на устьѣ Амура, откуда тихимъ, мирнымъ путемъ возвращается эта утрата. Замѣчательно еще то, что, какъ первоначальное завоеваніе, такъ и возвращеніе нами этого края, было предпринято въ обоихъ случаяхъ слабою горстью отважныхъ и смѣлыхъ людей подъ командою энергичныхъ, рѣшительныхъ начальниковъ, взявшихся за дѣло по своей охотѣ, по своему личному почину, на свой собственный страхъ; разница только въ томъ, что первые завоеватели этого края были побуждаемы жаждою наживы и счастья въ новомъ невѣдомомъ краю, а лица, возвратившія намъ его, были руководимы чувствомъ глубокой любви и преданности къ Царю и пользѣ Отечества.

Донесеніе Невельскаго, между прочимъ, лично прибывшаго въ

(*) Нынѣ это городъ того же имени.

Петербургъ, о занятіи имъ устья р. Амура, было передано на разсмотрѣніе особаго комитета, составленнаго подъ предсѣдательствомъ графа Несельроде, большинство членовъ котораго, признавало дѣйствія Невельскаго въ высшей степени дерзкими и требующими строжайшаго наказанія, такъ какъ они были противны Высочайшей волѣ, и, кромѣ того, могли имѣть вредное вліяніе на дружескія отношенія наши съ Китаемъ и на выгодную для насъ кяхтинскую торговлю. Въ виду этихъ соображеній, комитетъ положилъ: Николаевскій постъ снять, а расторжку съ гиляками по прежнему производить изъ Петровскаго зимовья, отнюдь не касаясь р. Амура, ея бассейна, Сахалина и береговъ Татарскаго пролива. Послѣ этого постановленія, генераль-губернаторъ Муравьевъ немедленно составилъ для Государя подробную записку о дѣйствіяхъ Невельскаго на Амурѣ, которую онъ имѣлъ счастье лично вручить Его Величеству. Послѣ этой аудіенціи, состоявшейся въ присутствіи Цесаревича, Государь повелѣлъ разсмотрѣть записку Муравьева въ новомъ комитетѣ, но уже не подъ предсѣдательствомъ графа Несельроде, а подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Престола; при этомъ, Его Величество изволилъ поступокъ Невельскаго найти молодецкимъ, благороднымъ и патріотическимъ, а на представленное ему рѣшеніе комитета произнесъ высокознаменательныя слова (1): *«Гдѣ разъ поднять русскій флагъ, онъ уже спускаться не долженъ»*.

12-го февраля 1851 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе комитета подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, коимъ повелѣвалось:

1) Николаевскій постъ оставить въ видѣ лавки Россійско-Американской компаніи.

2) Никакихъ дальнѣйшихъ распространеній въ этой странѣ не предпринимать и отнюдь никакихъ мѣстъ не занимать.

3) Учредить Амурскую торговую экспедицію подъ начальствомъ капитана 1-го ранга Невельскаго въ составѣ 60-ти человекъ матросовъ и казаковъ, при двухъ офицерахъ и докторѣ.

4) Экспедиція этой состоятъ подъ главнымъ распоряженіемъ генераль-губернатора Восточной Сибири.

5) Увѣдомить вмѣстѣ съ тѣмъ китайское правительство, что мы принимаемъ на себя наблюденіе за устьемъ рѣки Амура.

Таковы были распоряженія высшаго правительства, не давашія,

(1) Слова эти и до сихъ поръ не забыты на Амурѣ, передаваясь изъ устъ въ уста, какъ дорогое и священное преданіе.

какъ и въ первомъ случаѣ, ни правъ, ни средствъ принимать какія-либо мѣры къ надлежащему нашему водворенію въ этомъ краѣ.

Посмотримъ, что же сдѣлала эта слабая горсть людей, носящая названіе Амурской торговой экспедиціи и заброшенная въ дикую пустыню на устьѣ Амура.

Она въ теченіе трехъ лѣтъ съ 1851 года по 1854 г., при ничтожествѣ средствъ, съ каковыми была снаряжена, и несмотря на тяжкую отвѣтственность, единственно по своему усмотрѣнію, дала этой ничтожной торговой экспедиціи важное государственное направленіе. Дѣйствительно, наши морскіе офицеры, принимавшіе разновременно участіе въ этой экспедиціи при несоотвѣтствіи данныхъ инструкцій, несмотря на огромную отвѣтственность, труды, опасности и лишенія, единственно по своему личному почину, изслѣдовали ⁽¹⁾ направленіе Хинганскаго хребта отъ верховьевъ рѣки Уди и восточной части рѣки Амура, и положительно доказали неправильность понятія о направленіи нами границы съ Китаемъ въ этихъ мѣстахъ, и обнаружили, что Приамурскій и Приуссурійскій края должны составлять принадлежность не Китая, а Россіи ⁽²⁾.

Они, несмотря на полное ничтожество матеріальныхъ средствъ, не стѣняясь временемъ и разстояніями, изслѣдовали ⁽³⁾ въ главныхъ частяхъ островъ Сахалинъ, открыли на немъ залежи каменнаго угля и, собравъ положительные факты, доказывающіе право обладанія нами этимъ островомъ (потому что онъ составляетъ неотъемлемое дополненіе амурскаго бассейна) по своему усмотрѣнію, не имѣя еще на то повелѣнія, заняли его военными постами ⁽⁴⁾ и тѣмъ положили твердое основаніе для присоединенія къ Имперіи.

Несмотря на ничтожество морскихъ средствъ ⁽⁵⁾, съ неимоверными лишеніями, подвергая не рѣдко свою жизнь опасности, возбу-

⁽¹⁾ Мичманъ *Чижачевъ*, прапорщикъ корпуса штурмановъ *Орловъ*, лейтенантъ *Бошнякъ*, приказчикъ Россійско-Американской компаніи *Березинъ* и мичманъ *Петровъ*.

⁽²⁾ То же самое подтвердилось и экспедиціей генеральнаго штаба полковника *Айе*—въ 1852 году.

⁽³⁾ Лейтенанты *Бошнякъ* и *Рудановскій*, прапорщики *Орловъ* и *Воронинъ* и приказчикъ Россійско-Американской компаніи *Самаринъ*.

⁽⁴⁾ 30-го августа 1853 г. прапорщикъ *Орловъ* на устьѣ р. Кусунай поставилъ *Ильинскій* постъ изъ пяти человекъ; 22-го сентября 1853 г., капитанъ *Невельской* въ заливѣ Тамара-анива, поставилъ *Муравьевскій* постъ изъ 86-ти человекъ при восьми орудіяхъ, подъ начальствомъ майора *Буссе*.

⁽⁵⁾ Къ веснѣ 1852 г. въ распоряженіи экспедиціи находились: пяти-весельный вельботъ, четверка, двѣ гиллацкихъ лодки и одна трех-лучная байдарка, почему *Невельской* вынужденъ былъ приступать къ постройкѣ судовъ собственными

дили и разрѣшили важнѣйшій тамъ морской вопросъ, обусловливавшій важное значеніе для Россіи этого края.

Они изслѣдовали побережье Татарскаго пролива до 49° сѣверной широты, пытались (¹) неоднократно, но, къ сожалѣнію, за скудостью средствъ неудачно, опредѣлить направленіе и состояніе главныхъ фарватеровъ Амурскаго лимана, открыли (²) по близости къ рѣкѣ Амуру заливъ де-Кастри (Нань-гмарь), представляющій ближайшій рейдъ съ юга къ Амурскому лиману; открыли (³) въ 49° сѣверной широты превосходнѣйшую гавань Императора Николая I (Хаджи), составляющую центральную гавань между корейской границей и Амурскимъ лиманомъ; изслѣдовали пути, ведущіе какъ изъ этой послѣдней гавани, такъ и изъ залива де-Кастри на р. Амуръ, и собрали, наконецъ, положительныя данныя о существованіи, почти круглый годъ, открытыхъ мѣстъ для навигаціи по побережью Татарскаго залива, близъ корейской границы съ путями на р. Уссурі.

Всѣмъ этимъ они положительно доказали, что обладаніе однимъ лѣвымъ берегомъ рѣки Амура безъ Уссурійскаго бассейна, съ его побережьями, не представляетъ возможности утвержденія надлежащаго политическаго значенія за Россіей на отдаленномъ ея Востокѣ и въ виду проявлявшагося уже тогда иностраннаго покушенія на эти побережья (⁴), единственно по своему усмотрѣнію, подъ личною тяжкою отвѣтственностью, рѣшились занять постами на рѣкѣ Амурѣ: селеніе Кизи (⁵) (постъ Маринскій), заливъ де-Кастри (⁶)

средствами; 14-го апрѣля 1852 г. имъ былъ заложенъ въ Петровскомъ палубный ботикъ 29 фут. длины и 7 фут. ширины и, кромѣ того, еще шести-весельный баркавъ; этимъ было положено начало судостроенія въ краѣ.

(¹) Прапорщики *Орловъ* и *Ворошичъ* и мичманъ *Разградскій*.

(²) Въ 1783 г. французскій мореплаватель *Лаперузъ*, а въ 1852 г. мичманъ *Чихачевъ*, приказчикъ Россійско-Американской компаніи *Березинъ* и топографъ *Поповъ*.

(³) Лейтенантъ *Бошнякъ*.

(⁴) Въ началѣ 50 годовъ, англичане, подъ предлогомъ отысканія капитана Франклина съ его несчастными спутниками, то и дѣло что сваряжали къ нашимъ сѣверо-восточнымъ побережьямъ морскія экспедиціи, которыя заходили въ Татарскій проливъ, дѣлали тамъ промѣры, вообще, какъ говорится, прицѣплялись къ этимъ мѣстамъ. Кромѣ англичанъ явились на этомъ поприщѣ еще и сѣвероамериканцы, сварядившіе двѣ экспедиціи: одну—съ цѣлью установленія политическихъ и торговыхъ связей съ Японіей, а другую, ученую, для обовѣрнія береговъ Тихаго океана, до Берингова пролива.

(⁵) 4-го марта 1853 г., приказчикъ Россійско-Американской компаніи *Березинъ* основался въ с. Котово (около Кизи), которое вскорѣ было подкрѣплено 6-ю человекѣми матросовъ, и названо Маринскимъ постомъ.

(⁶) 4-го марта 1853 г., лейтенантъ *Бошнякъ* въ заливѣ де-Кастри поставилъ Александровскій постъ изъ трехъ человекъ казаковъ, усиленный вскорѣ до 7 человекъ.

(постъ Александровскій) и Императорскую гавань ⁽¹⁾ (постъ Константиновскій); кромѣ того, объявляли отъ имени русскаго правительства всѣмъ появившимся у этихъ береговъ иностраннымъ судамъ, что побережья Татарскаго залива до корейской границы съ островомъ Сахалиномъ составляютъ Россійскія владѣнія.

Справедливымъ и глубокимъ вниманіемъ къ кореннымъ обычаямъ инородцевъ, изученіемъ ихъ образа жизни, потребностей и отношеній, устраненіемъ различныхъ столкновеній между туземцами, несмотря на ничтожную численность по сравненію съ окружающими со всѣхъ сторонъ чуждыми племенами, наша флотилія распространила въ этомъ краѣ свое вліяніе въ такой степени, что генералъ-губернаторъ при первомъ своемъ посѣщеніи нашель эту страну какъ бы давно принадлежавшую Россіи ⁽²⁾; кромѣ того, еще до прибытія священника ⁽³⁾ въ экспедицію, наши моряки положили начало обращенія язычниковъ въ православную вѣру ⁽⁴⁾. Наконецъ, утвердившись въ главныхъ пунктахъ амурскаго бассейна, приобрѣли въ немъ господствующее вліяніе и приготовили надежный и безопасный пріютъ нашимъ судамъ и ихъ экипажамъ въ самую критическую для нихъ минуту, а, понудивъ непріятеля блокировать побережья края, заставили его этимъ заявить передъ Европою, что приамурскій и приуссурійскій бассейны принадлежать не Китаю, а Россіи ⁽⁵⁾. При этомъ нельзя умолчать и не отдать должной справедливости тѣмъ женщинамъ, которыя добровольно и бодро раздѣляли труды, лишенія и опасности, несвойственные ихъ полу, поддерживая въ чинахъ экспедиціи духъ покорности и рѣдкаго терпѣнія. Имена г-жъ: Невельской, Орловой и Бачмановой, въ особенности первой, занимаютъ почетное мѣсто въ исторіи этого края.

Такова была дѣятельность нашихъ моряковъ, заброшенныхъ на эту далекую окраину. Дѣятельность эта, хотя и была направлена

⁽¹⁾ 6-го августа 1853 г., капитанъ *Невельской* въ Императорской гавани поставилъ Константиновскій постъ изъ 8 человекъ при урядникѣ.

⁽²⁾ Генералъ-губернаторъ доносилъ: «не доходя около 900 верстъ до устья р. Амура, флотилія вступила въ край, какъ бы давно принадлежавшій Россіи».

⁽³⁾ Отецъ Гавріилъ *Веніаминовъ*, сынъ епископа Камчатскаго—Инокентія, въслѣдствіи митрополита Московскаго, прибылъ 9-го августа 1853 г.; церковь въ с. Петровскомъ была сооружена въ томъ же году и первое Богослуженіе было совершено въ первый день Рождества.

⁽⁴⁾ Первое крещеніе гиляковъ началось въ 1852 г.; крестилъ докторъ *Орловъ*.

⁽⁵⁾ Дѣйствительно, сосредоточеніемъ нашихъ судовъ на устьѣ Амура въ 1854 и 1855 годахъ мы вынудили англо-французовъ въ 1855 году блокировать берега Татарскаго пролива какъ берега непріятельскіе, т. е. наши, ибо только мы и были тогда ихъ непріятели.

на пользу и славу Россіи, но, въ силу мѣстныхъ условій, шла по пути, далеко несогласному съ полученными инструкціями, идя порою даже въ разрѣзъ правительственнаго взгляда. Каптанъ Невельской, сознавая, что на измѣненіе данныхъ инструкцій въ Петербургѣ потребуется очень много времени, даже въ томъ случаѣ, если на это послѣдуетъ согласіе, между прочимъ, въ донесеніи своемъ генераль-губернатору, отъ 15-го апрѣля 1852 г., пишетъ: «мнѣ предстояло и нынѣ предстоитъ одно изъ двухъ: или, дѣйствуя согласно инструкціямъ, потерять навсегда для Россіи столь важные края, какъ Приамурскій и Приуссурійскій, или же дѣйствовать самостоятельно, принаравливаясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ и несогласно съ данными мнѣ инструкціями. — Я избралъ послѣднее». Благодаря рыцарскому взгляду императора Николая I, признавшаго поступки Невельскаго благородными и патріотическими, дѣятельность его удостоилась Высочайшаго одобренія; мало того, ближайшимъ послѣдствіемъ этого было: Высочайшее утвержденіе штатовъ Амурской экспедиціи ⁽¹⁾, ставшей за симъ уже исключительно правительственною; предоставленіе россійско-американской компаніи права занять островъ Сахалинъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ она владѣла другими землями; утвержденіе занятыхъ Невельскимъ постовъ и приказаніе написать китайскому правительству приглашеніе прислать своихъ уполномоченныхъ для разграниченія пространства до моря, остававшася по Нерчинскому трактату до сего не разграниченнымъ. Сдѣлавъ означенныя распоряженія, Государь, указывая на карту и въ особенности на устье Амура, сказалъ Муравьеву ⁽²⁾.

— *«Все это хорошо, но Явѣль долженъ посылать защищать это изъ Кронштадта».*

— «Можно и ближе, Ваше Величество», отвѣтилъ Муравьевъ, указывая на течение Амура. Государь, съ улыбкой положилъ свою державную руку Муравьеву на голову и сказалъ:

— *«Ты право когда нибудь сойдешь съ ума отъ Амура!»*

— «Сами обстоятельства, Государь, указываютъ этотъ путь» — былъ отвѣтъ Муравьева.

⁽¹⁾ Согласно штата, составъ экспедиціи опредѣлялся слѣдующій: начальникъ на правахъ губернатора; рота флотскихъ нижнихъ чиновъ въ 240 челов. при 8 офицерахъ; сотня конныхъ казаковъ при 2 офицерахъ и взводъ горной артиллеріи съ 2 офицерами, канцелярія, докторъ, 2 фельдшера и священникъ.

⁽²⁾ Разговоръ происходилъ въ присутствіи Цесаревича, генераль-адмирала и военнаго министра 22-го апрѣля 1853 года.

— «*Ну пускай же обстоятельства къ этому приведутъ, а пока подождемъ*».

Съ этими словами Государь отпустилъ Муравьева, не предполагая, разумѣется, что не пройдетъ и года, какъ Онъ будетъ вынужденъ, силою обстоятельствъ, осуществить слова Муравьева, которыя ему внушилъ его дальновидный государственный умъ.

III.

Первый сплавъ по Амуру.

Важные результаты дѣятельности Амурской экспедиціи и благосклонное вниманіе къ этой дѣятельности императора Николая I давали надежду Н. Н. Муравьеву на то, что будетъ, наконецъ, разрѣшено плаваніе по Амуру. Въ этихъ видахъ генераль-губернаторъ, состоящему при немъ для особыхъ порученій капитану 2-го ранга Казакевичу, приказалъ сдѣлать промѣръ рѣки Шилки и этимъ промѣромъ доказать возможность заведенія на этой рѣкѣ пароходства. Проектъ о пароходствѣ въ 1853 г. былъ Высочайше утвержденъ и въ томъ же году, на пожертвованныя, еще три года назадъ, золотопромышленникомъ Кузнецовымъ 100,000 руб., на Шилкинскомъ заводѣ былъ заложенъ 60-ти сильный пароходъ «Аргунь», а на Петровскомъ заводѣ—паровая машина для него. Вмѣстѣ съ этимъ, въ томъ же году начали дѣлаться постепенныя приготовленія къ сплаву по Амуру, такъ какъ Муравьевъ предвидѣлъ уже скорое осуществленіе своей давнишней мечты.

Дѣйствительно, послѣдовавшій разрывъ съ Европою въ 1853 г. побудилъ наше правительство обратить, наконецъ, особенное вниманіе на Амуръ, такъ какъ только сплавомъ по этой рѣкѣ мы могли своевременно и, относительно, дешево снабдить наши военные порты Охотскаго побережья и Камчатки необходимымъ провіантомъ и оружіемъ.

Это обстоятельство заставило наше правительство обратиться къ Пекинскому двору съ просьбой о разрѣшеніи намъ сплава грузовъ по Амуру. Послѣ жаркихъ преній, въ особомъ Высочайше назначенномъ по этому поводу, комитетѣ послѣдовало 11-го января 1854 года разрѣшеніе Муравьеву, если бы и не получено было отвѣта Китайскаго правительства на сдѣланный запросъ, произвестъ

по Амуру сплавъ грузовъ для Камчатки; утверждая это рѣшеніе комитета, Государь Императоръ изволилъ лично прибавить Муравьеву: «чтобы при этомъ не пахло пороховымъ дымомъ». Послѣ этого, Муравьевъ тотчасъ же отправилъ состоящаго при немъ маіора Корсакова курьеромъ съ порученіемъ ускорить распоряженія по Амурскому сплаву. Вслѣдъ за отъѣздомъ Корсакова, въ февралѣ, выѣхалъ изъ Петербурга и самъ Муравьевъ.

Вся Сибирь встрепенулась при вѣсти объ открытіи плаванія по Амуру, котораго она ожидала болѣе 160 лѣтъ. По пути генераль-губернатора Муравьева вездѣ встрѣчали съ восторгомъ, давали въ честь его обѣды, сочиняли стихи и пѣсни. Столица Восточной Сибири—представитель всей ея умственной и промышленной жизни—Иркутскъ ликовалъ и пировалъ, торжествуя побѣду Муравьева надъ вѣковыми заблужденіями, омрачившими даже представителей высшей власти въ Петербургѣ. Только орлиный взоръ и могучій полетъ Муравьева могли озарить свѣтомъ эту тьму и разоблачить истину.

Трудно передать, какое это было всеобъемлющее состояніе радости; всякій силился и спѣшилъ принести свою лепту. Со всѣхъ сторонъ посыпались пожертвованія на сплавъ по Амуру.

Тѣмъ временемъ, въ глухомъ уголкѣ Восточной Сибири, на Шилкинскомъ заводѣ, происходило оживленное движеніе. Берегъ рѣки былъ усыпанъ линейными солдатами и Забайкальскими казаками, торопливо изготовлявшими большія неуклюжія лодки и огромные еще болѣе неуклюжіе плоты. Тутъ же стоялъ на якорѣ небольшой рѣчной пароходъ «Аргунь», подъ русскимъ военнымъ флагомъ. Сюда же собирались и войска, предназначенныя для сплава; они состояли изъ одного своднаго линейнаго баталіона, численностью въ 800 человекъ, сводной конной сотни 2-й бригады Забайкальскаго казачьяго войска и дивизиона горной артилеріи. Баталіономъ, сформированнымъ изъ 4-хъ ротъ, находившихся въ Забайкальѣ—13-го, 14-го и 15-го линейныхъ баталіоновъ, командовалъ, состоявшій при генераль-губернаторѣ, маіоръ *Корсаковъ*, онъ же, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ назначенъ начальникомъ всего отряда. Ротами командовали: 1-й—капитанъ *Медведевъ*, 2-й—поручикъ *Монастыревъ*, 3-й—подпоручикъ *Гленъ*, и 4-й—прапорщикъ *Барановъ*, сотней—сотникъ *Имбергъ* и горнымъ дивизиономъ—подпоручикъ *Бакшеевъ*. Означенныя войска должны были размѣститься на 75-ти баржахъ и плотяхъ, законченныхъ постройкою къ началу мая мѣсяца. Къ этому же времени были окончены и всѣ сборы экспедиціи.

Разумѣтся, только предварительная и продолжительная подготовка къ этому походу, въ предвидѣніи, что рано или поздно правительство разрѣшитъ его, дала возможность снарядить эту экспедицію въ теченіи трехъ мѣсяцевъ.

Когда все было готово, въ Шилкинской заводь пріѣхалъ генераль-губернаторъ въ сопровожденіи капитана 2-го ранга Казакевича, принявшаго начальство надъ флотиліей отряда, военныхъ инженеровъ, Рейна и Мравинскаго, горнаго инженера Аносона, лейтенанта Сгибнева и чиновниковъ Свербѣева и Сычевскаго. Вскорѣ, послѣ прибытія Муравьева, Шилка очистилась отъ льда и рано утромъ, 8-го мая 1854 года, отрядъ, помолясь Богу передъ древней иконой Божіей Матери, вынесенной въ 1690 году изъ Албазина, отошедшаго въ то время по Нерчинскому трактату въ китайцамъ, сѣвъ на лодки и плоты, при салютѣ изъ албазинской же пушки, тронулся въ далекій и невѣдомый путь.

Во главѣ шла дежурная лодка, на которой постоянно находился одинъ изъ офицеровъ и проводникъ отряда—сотникъ Скобельцинъ⁽¹⁾; за ней слѣдовали лодки баталіона, числомъ около двадцати, потомъ плоты съ артилеріей и кавалеріей и, наконецъ, баркасъ Муравьева. Сзади каравана шель порожнякомъ пароходъ «Аргунь». Машина его была настолько слаба, что онъ не выгребалъ противъ теченія и, вообще, приносилъ отряду мало пользы, но много заботъ и труда—уничтоженіемъ громаднаго количества дровъ, заготовляемыхъ, во избѣжаніе задержки въ движеніи экспедиціи, по ночамъ. Кромѣ людей баталіона, на каждой лодкѣ находилось до 1,500 пуд. провіанта, одна часть котораго предназначалась для отряда, а другую часть должны были сдать въ устьѣ Амура на казенный транспортъ, для доставки его въ Камчатку.

Однообразно тянулись первые дни плаванія, по широкой, скастой крутыми берегами Шилкѣ. Но вотъ, наконецъ, 18-го мая, въ 2 часа 30 минутъ пополудни, флотилія, пройдя Усть-Стрѣлку, вступила въ воды р. Амура. Отрядъ остановился. Трубаچی заиграли «Боже, Царя храни», всѣ встали на лодкахъ, сняли шапки и осѣнились крестнымъ знаменіемъ. Генераль-губернаторъ, зачерпнулъ въ стаканъ амурской воды, поздравилъ всѣхъ съ открытіемъ плаванія по рѣкѣ; раздалось восторженное «ура» и суда понеслись далѣе по гладкой поверхности Амура. Такимъ образомъ, послѣ двух-

(1) Заурядъ-сотникъ Скобельцинъ немного зналъ этотъ край, такъ какъ, будучи еще простымъ казакомъ, хаживалъ внизъ по Амуру на промыселъ. Нынѣ онъ проживаетъ въ станицѣ Албазинской.

соть вѣковаго промежутка времени, патриотическими усиліями и настойчивостью Н. Н. Муравьева, мы снова видимъ появленіе русскихъ на Амурѣ.

Черезъ два дня плаванія флотилія достигла мѣста, гдѣ 165 лѣтъ тому назадъ, стояла наша казачья крѣпость Албазинъ, сожженная манчжурами до основанія, послѣ заключенія Головинымъ Нерчинскаго трактата, но слѣды которой все-таки еще сохранились довольно хорошо ⁽¹⁾. Причаливъ къ этому пустынному холму, священному по преданіямъ, трубачи заиграли «Коль славенъ нашъ Господь въ Сионѣ», на всѣхъ судахъ скомандовали на молитву, всѣ встали и сняли шапки. Этотъ торжественный моментъ, въ виду древняго обиталища нашихъ соотечественниковъ, уже давно почившихъ, былъ полонъ благоговѣйнаго почтенія къ историческому пепелищу, драгоцѣнному каждому русскому сердцу. За молитвой послѣдовалъ народный гимнъ, при звукахъ котораго всѣ вступили на Албазинскую почву. Первымъ движеніемъ cadaго было подняться на остатки Албазинскаго вала и осмотрѣть его въ подробности; первымъ взшелъ Н. Н. Муравьевъ, за нимъ всѣ преклонили колѣна праху почившихъ, храбрыхъ и доблестныхъ защитниковъ Албазина. Помолясь, отрядъ тронулся дальше. Пустынные берега, начиная отъ Албазина, стали оживляться; то и дѣло встрѣчались бродячіе дауры, а не доходя до китайскаго города Айгуна, показались и первыя фанзы манчжуръ.

Между прочимъ, одновременно съ разрѣшеніемъ сплава по рѣкѣ Амуру изъ С.-Петербурга, 4-го февраля 1854 года, былъ посланъ листъ Пекинскому трибуналу внѣшнихъ сношеній, въ которомъ излагалось, что отнынѣ, по всѣмъ дѣламъ о разграниченіи земель, разрѣшены генераль-губернатору сношенія прямо отъ себя. Вслѣдствіе этого, для предупрежденія китайскаго правительства о нашемъ сплавѣ по рѣкѣ Амуру, 14-го апрѣля, генераль Муравьевъ послалъ первый листъ свой въ Пекинъ, съ полковникомъ генеральнаго штаба Заборинскимъ; но послѣдняго не пропустили и этотъ листъ тогда былъ направленъ черезъ Кяхту обыкновеннымъ путемъ.

По этому, естественно, всѣхъ волновала одна мысль: «что-то ждетъ въ Айгунѣ—согласятся ли китайцы пропустить флотилію, или придется съ оружіемъ въ рукахъ завоевывать себѣ это право»? тѣмъ болѣе, что, по слухамъ, въ это время около города было сосредоточено много китайскаго войска.

(1) Въ настоящее время слѣды Албазинской крѣпости едва замѣтны.

Наконецъ, 28-го мая, послѣ длиннаго перехода, отрядъ получилъ приказаніе остановиться на ночлегъ недалеко отъ впаденія въ Амуръ рѣки Зеи, гдѣ нынѣ стоитъ городъ Благовѣщенскъ, верстахъ въ 20-ти отъ Айгуна. Какъ только флотилія пристала къ берегу, Муравьевъ послалъ двухъ чиновниковъ изъ своей свиты къ губернатору города, чтобы узнать, получилъ ли онъ изъ Пекина разрѣшеніе на пропускъ русскихъ по Амуру. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали ихъ возвращенія, но неутѣшительный отвѣтъ привезли они: губернаторъ никакого разрѣшенія изъ Пекина на пропускъ русскихъ не получалъ, а своею властью разрѣшить этого пропуска не могъ, да и не хотѣлъ. Положеніе было незавидное, всѣ пріуныли. На другой день, 29-го мая, Муравьевъ приказалъ отряду слѣдовать дальше и, не доходя верстъ пять до города, присталъ къ берегу, пересѣлъ со свитою на пароходъ и отправился въ Айгунъ, чтобы лично переговорить съ китайскими властями. Передъ отъѣздомъ онъ отдалъ приказаніе начальнику отряда быть готовымъ, по первому сигналу, идти и атаковать городъ. Переговоры съ китайцами тянулись до вечера и увѣнчались успѣхомъ: разрѣшеніе на безпрепятственное слѣдованіе флотиліи дальше по Амуру было получено, такъ какъ появленіе никогда невиданнаго манчжурами парохода и огромнаго числа плывущихъ по рѣкѣ баржъ и лодокъ до того перепугало манчжурскихъ чиновниковъ, что они только одного желали— скорѣйшаго удаленія русскаго военнаго отряда изъ подъ стѣнъ ихъ города. Окончивъ переговоры, Муравьевъ вернулся къ ожидавшему его отряду на лодкѣ, такъ какъ пароходъ «Аргунь» противъ теченія и вѣтра, дувшаго въ этотъ день по теченію, выгresti не могъ, и отдалъ приказаніе тотчасъ же слѣдовать дальше.

Итакъ, главное препятствіе было устранено, путь былъ открытъ и все обѣщало благополучное окончаніе труднаго дѣла. Продолжая свое дальнѣйшее плаваніе, флотилія, 30-го мая, достигла устья рѣки Буреи, а 2-го іюня миновала устье рѣки Сунгари. 3-го іюня, по ошибкѣ проводника, запутавшагося въ безчисленныхъ островахъ, флотилія, принявъ одинъ изъ притоковъ Амура за фарватеръ, вышла въ рѣку Уссури, верстахъ въ 40 отъ впаденія ея въ Амуръ, къ мѣсту, гдѣ теперь стоитъ станица Уссурійскаго казачьяго войска— Казакевичева. 5-го іюня, при выходѣ изъ Уссури въ Амуръ, Муравьеву, прежде всего, бросился въ глаза высокій, правый берегъ рѣки, густо поросшій вѣковыми лѣсомъ. «Вотъ, гдѣ будетъ городъ», сказалъ онъ, указывая рукою на отдѣльную, выступавшую изъ общаго очертанія берега— скалу. Слова его сбылись, и теперь на этомъ

мѣстѣ стоитъ городъ Хабаровка, центръ Приамурскаго генераль-губернаторства, а на скалѣ, указанной Муравьевымъ, ставится ему, герою Амура, памятникъ ⁽¹⁾.

Здѣсь же, между прочимъ, было получено отъ Невельскаго письмо, отправленное съ гольдомъ еще до вскрытія рѣки, на имя начальника отряда, который долженъ былъ спускаться по Амуру; въ письмѣ этомъ излагалась просьба—поставить на устьѣ Уссури постъ, силою въ 30 человѣкъ, изъ числа тѣхъ людей, которые предназначались на усиленіе экспедиціи Невельскаго.

Утомленная продолжительнымъ плаваніемъ по неизвѣстной рѣкѣ, которая была въ то время въ такомъ высокомъ разливѣ, что баржа часто проплывала по верхушкамъ растущаго на островахъ тальника, флотилія 9-го іюня находилась въ окрестностяхъ деревни Май, около 150-ти верстъ ниже устья рѣки Уссури. За неимѣніемъ карты Амура, длину рѣки измѣряли по географической картѣ Азіи, и потому полагали, что флотилія подходила къ озеру Кизи. Но въ этотъ день, когда ожидали скорого окончанія плаванія, внезапно налетѣлъ шквалъ, перешедшій въ жестокій штормъ. Тяжело нагруженные лодки и громоздскіе плоты плохо съ нимъ справлялись. Нѣсколько изъ нихъ было выброшено на берегъ, часть потопило и почти весь провіантъ подмочило. Отрядъ кое какъ присталъ къ берегу. Два дня было употреблено для просушки провіанта, у низменнаго острова, названнаго, въ память празднуемаго въ этотъ день святаго, островомъ Св. Кирилла.

Къ вечеру, 10-го іюня, замѣчена была на рѣкѣ лодка, шедшая подъ парусомъ, и въ ней морской офицеръ. Всѣ столпились на берегу около Н. Н. Муравьева и съ нетерпѣніемъ ожидали извѣстія. Еще лодка не успѣла подойти къ берегу, какъ генераль-губернаторъ спросилъ офицера: «далеко ли до Маринскаго поста?» Офицеръ отвѣчалъ: «около 500 верстъ», что, разумѣется, непріятно разочаровало всѣхъ ожидавшихъ близкаго конца плаванія. Офицеръ этотъ былъ мичманъ Разградскій; онъ донесъ генераль-губернатору, что Невельской, вмѣстѣ съ нимъ, ожидалъ здѣсь флотилію и надѣялся, согласно увѣдомленію, встрѣтить ее здѣсь около исхода мая, причемъ, передалъ тутъ же отъ него письмо, въ которомъ Невельской убѣдительно просилъ Муравьева оставить на устьяхъ рѣкъ Уссури и Сунгари посты. Слѣдуя отсюда далѣе, по указанію Разградскаго, они, по выраженію Муравьева, вступили въ страну, какъ

(1) Памятникъ открытъ 30-го мая текущаго 1891 года.

бы уже давно принадлежавшую Россіи. На встрѣчу имъ всюду выходили гольды въ сопровожденіи стариковъ, въ родѣ старость, которые съ любопытствомъ осматривали вновь пришедшихъ, приносили въ изобиліи рыбу и выставляли вездѣ проводниковъ (лоцмановъ), которыхъ до этого времени нигдѣ нельзя было достать. Мало того, на этомъ пути явился торгующій манчжуръ со своими приказчиками и, бросившись на колѣни передъ генераломъ, извинялся, что онъ производитъ здѣсь торговлю безъ дозволенія русскихъ, почему и просилъ выдать ему на это разрѣшеніе. Словомъ, этотъ трудный походъ по невѣдомой рѣкѣ можно было считать оконченнымъ, несмотря на то, что оставалось еще много верстъ до устья Амура.

Наконецъ, 14-го іюня утромъ, въ семи верстахъ отъ Маринскаго поста, флотилія была встрѣчена капитаномъ Невельскимъ, а къ полудню она уже собралась у Маринскаго поста. При громкихъ крикахъ «ура» всего отряда, лодки и плоты экспедиціи пристали къ берегу, гдѣ бѣлѣлось нѣсколько домиковъ на черномъ фонѣ лѣса, окружавшаго этотъ постъ; это были русскія избы восьми человѣкъ матросовъ, занимавшихъ этотъ пунктъ. Здѣсь, за обѣдомъ у Н. Н. Муравьева, всѣ его спутники радостно поздравляли другъ друга съ успѣшнымъ окончаніемъ *перваго сплава* по Амуру. Здѣсь же Муравьевъ передалъ Невельскому Высочайшую благодарность, а съ своей стороны выразилъ глубокую признательность за всѣ дѣйствія и распоряженія, постоянно направлявшіяся къ важной государственной цѣли.

Итакъ, отряды Муравьева и Невельскаго соединились; сбилось то, о чемъ они за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, будучи еще въ Петербургѣ, только мечтали. Тысячи верстъ были пройдены. Ни огромная, незнакомая рѣка, ни бури, ни отсутствіе хорошихъ проводниковъ, ни страшный физическій трудъ—ничто не остановило этихъ героевъ. На дрянныхъ лодкахъ, на неуклюжихъ плотяхъ, подъ опасеніемъ, если не утонуть, то, по крайней мѣрѣ, утопить весь провіантъ и умереть голодною смертью, среди дикой тайги, они все-таки настойчиво шли и достигли желаннаго.

Въ то время, какъ Муравьевъ совершалъ свой знаменитый походъ, положеніе экспедиціи Невельскаго было далеко незавидное: въ Петровскомъ находилось 25 человѣкъ при 25-ти кремневыхъ дрянныхъ ружьяхъ; въ Николаевскѣ—30 человѣкъ при 30-ти такихъ же ружьяхъ и двухъ пушкахъ, причемъ, стрѣлять можно было только изъ одной; въ Маринскомъ посту восемь человѣкъ съ такими же ружьями; въ Александровскомъ посту (де-Кастри) 10 че-

ловѣкъ и одна пушка и, наконецъ, въ Императорской гавани—10 человѣкъ съ такимъ же плохимъ вооруженіемъ. Пороху во всей экспедиціи состояло 1½ пуда и снарядовъ для упомянутыхъ трехъ орудій—по 25 выстрѣловъ на каждое. Кромѣ того, были сосредоточены въ заливѣ де-Кастри транспорты: «Иртышъ», «Двина», «Байкаль» и винтовая шхуна «Востокъ»; а въ Императорской гавани—фрегатъ «Паллада» и корабли Россійско-Американской компаніи, «Николай» и «Князь Меньшиковъ»; фрегатъ «Паллада» и шхуна «Востокъ» входили въ составъ эскадры генераль-адъютанта вице-адмирала Путятина, отправленнаго въ Нагасаки для заключенія торговаго трактата съ японцами и прибывшаго теперь къ берегамъ Амура въ виду объявленія войны; корветъ же «Оливуца», также входившій въ составъ эскадры Путятина, былъ отправленъ на подкрѣпленіе Петропавловскаго порта. Въ Императорской же гавани были еще собраны всѣ команды, снятыя съ острова Сахалина распоряженіемъ адмирала Путятина, между прочимъ, вопреки взгляду Невельскаго, который неоднократно и горячо доказывалъ, что намъ слѣдуетъ не сосредоточиваться, а, напротивъ, разредоточиваться малыми отрядами по всему побережью края съ тѣмъ, чтобы привлечь противника къ блокадѣ онаго и тѣмъ самымъ заставить его фактически признать этотъ край принадлежащимъ Россіи. Вотъ то положеніе вещей, которое Муравьевъ засталъ по своему прибытіи на устьѣ Амура.

Осмотрѣвшись и ознакомившись съ этимъ положеніемъ, по докладу капитана Невельскаго, Муравьевъ, послѣ двухдневнаго отдыха, который онъ далъ своему отряду, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Конной сотнѣ и горному дивизиону (четыре орудія) остаться въ Маріинскѣ.

2) 400 человѣкамъ изъ баталіона, подъ начальствомъ капитана 2-го ранга Арбузова, назначеннаго помощникомъ губернатора Камчатки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, командиромъ 47-го флотскаго экипажа—слѣдовать въ заливъ де-Кастри, а оттуда на транспортъ «Двина» въ Петропавловскъ; съ этимъ же отрядомъ слѣдовать и инженеръ-поручику Мравинскому.

3) 200 человѣкамъ отправиться къ Николаевску для охраны этого поста.

4) Остальнымъ 200 человѣкамъ подъ командою подпоручика

Глена (1), при прапорщикѣ Барановѣ, имѣя проводникомъ мичмана Разградскаго, отправиться на лодкахъ въ озеро Кизи, съ цѣлью провести отъ него просѣку и дорогу къ заливу де-Кастри; соединеніе означенныхъ пунктовъ дорогою было крайне важно: оно обезпечивало подвозъ въ постъ провизіи и давало возможность поддерживать его войсками изъ Маринскаго поста въ случаѣ нападенія соювной эскадры на наши стоявшія тамъ суда, а въ случаѣ пораженія, давало возможность экипажамъ судовъ, высадившись на берегъ, отступить во внутрь страны.

5) Суда эскадры адмирала Путятина, фрегатъ «Палладу» и шкуну «Востокъ», ввести въ рѣку Амуръ, причемъ командамъ этихъ судовъ, а равно командѣ Константиновскаго поста, зимовать въ Николаевскомъ посту.

6) Людей, снятыхъ съ острова Сахалина на компанейскихъ судахъ, отправить на островъ Ситху для охраны нашихъ колоній, на которыя все-таки ожидали нападенія англо-французскаго флота, несмотря на то, что эти колоніи были объявлены нейтральными.

Сдѣлавъ означенныя распоряженія, Муравьевъ, въ сопровожденіи Невельскаго и свиты, отправился черезъ Николаевскъ въ де-Кастри; отсюда прослѣдовалъ въ Императорскую гавань для свиданія съ адмираломъ Путятинымъ; на обратномъ пути побывалъ въ Петровскомъ и въ Николаевскѣ, лично выбралъ и указалъ мѣста для постройки батарей; сдѣлалъ соотвѣтствующія распоряженія до навигаціи будущаго года и 10-го августа отбылъ въ Аянъ; отсюда онъ прослѣдовалъ прямо въ Иркутскъ, куда и прибылъ 1-го октября.

Съ отъѣздомъ Муравьева начался переносъ разнаго рода имущества, матеріаловъ и запасовъ изъ Петровскаго въ Николаевскъ, который съ этихъ поръ уже становится главнымъ пунктомъ вновь возвращеннаго края; затѣмъ, усиленно взялись за окончаніе работъ по возведенію разнаго рода построекъ и зданій для вновь прибывающихъ частей и, наконецъ, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ попытокъ къ тому, чтобы ввести фрегатъ «Палладу» въ устье Амура, кончили тѣмъ, что, выгрузивъ артилерію, снаряды, порохъ и имущество съ фрегата на мысъ Лазарева, одинъ только остовъ его отвели на зимовку въ Императорскую гавань.

Такъ окончился 1854 годъ, знаменательный въ исторіи Приамурскаго края.

(1) Нынѣ командиръ Уссурийскаго коннаго казачьяго дивизіона и, между прочимъ, единственный сподвижникъ Муравьева, находящійся еще до сихъ поръ на службѣ въ этомъ краѣ.

Закончивъ изложеніе событій этого года, нельзя, вмѣстѣ съ тѣмъ, пройти молчаніемъ не безынтересное мытарство, которое выпало на долю отряда подпоручика Глена. Этотъ отрядъ, какъ уже было сказано выше, предназначался для проведенія просѣки отъ озера Кизи къ заливу де-Кастри. Трудъ ему предстоялъ не легкій. Чтобы сдѣлать просѣку и проложить дорогу въ этомъ, буквально дѣвственномъ лѣсу, приходилось рубить и отгаскивать руками огромныя столѣтнія деревья, выкорчевывать пни, а также дѣлать гати и строить мосты черезъ рѣчки, часто пересѣкавшія путь. Люди изнемогали. Бичъ сибирской тайги—гнусь, мучая ихъ днемъ, не давалъ сомкнуть глазъ ночью; хуже всего приходилось въ сѣрые, туманные и дождливые дни, когда гнусь кусаетъ сильнѣе. Костры изъ гнилаго дерева и сырыхъ листьевъ, такъ называемые дымокуры, мало помогали; къ довершенію бѣдствія, главная пища—солонина—испортилась настолько, что ее пришлось выбросить и отрядъ питался только кашей и сухарями. Вскорѣ и эта скудная пища пришла къ концу, а впереди предстояло еще провести дорогу верстъ на десять. Вернуться въ Маріинскъ нечего было и думать; при существовавшемъ тогда режимѣ и при взглядѣ Муравьева на службу, это было невысказуемо. Нужно было умереть, или довести до конца порученное дѣло. Наконецъ, подпоручикъ Гленъ рѣшился, въ виду крайности, командировать прапорщика Баранова съ частью людей обратно въ Маріинскъ за провизіей, а самъ съ оставшимися солдатами продолжалъ работу. Прошла недѣля. Давно послѣднія крохи сухарей и крупы были съѣдены, люди питались морошкой, кореньями и тетеревами. Отряду приходилось совсѣмъ плохо. Люди, буквально пухли съ голоду, но работы не прекращали и не роптали; прошла еще недѣля, Барановъ не возвращался. Богъ знаетъ чѣмъ бы все это кончилось, если бы не одинъ счастливый случай, выручившій отрядъ изъ бѣды. Два офицера, съ пришедшаго въ то время въ де-Кастри фрегата «Діана», присланнаго на смѣну фрегата «Паллада», который, послѣ выдержаннаго имъ шторма, оказался мало-надежнымъ судномъ для дальняго плаванія, отправились на охоту и совершенно случайно наткнулись на бивакъ отряда. Благодаря этой встрѣчѣ, всѣ невзгоды отряда кончились: съ «Діаны» тотчасъ же прислали провизію и врача для оказанія помощи больнымъ, которыхъ оказалось немало. Всѣ повеселѣли и работа закипѣла. Недѣля черезъ полторы вернулся изъ Маріинска прапорщикъ Барановъ съ провизіей и вновь соединившійся отрядъ, черезъ нѣсколько дней окончивъ свою за-

дачу, пошелъ обратно проведенной просѣлкой къ озеру Кизи, а оттуда въ Маринскъ. Всей просѣлки было сдѣлано 30 верстъ.

Въ Маринскѣ его ожидало приказаніе немедленно отправиться въ постъ Николаевскій, а потому, не дѣлая даже дневки, тронулись въ дальнѣйшій путь. Въ Николаевскѣ тоже не пришлось отдохнуть; отсюда отправили отрядъ въ Петровское.

И вотъ измученный, оборванный, полуголодный отрядъ, не отдохнувъ даже дня, на полусгнившихъ лодкахъ, на тѣхъ самыхъ, на которыхъ онъ плылъ и по Амуру, тронулся въ путь, въ Охотское море; кромѣ того, на лодки нагрузили еще якоря и цѣпи, предназначавшіеся въ Петровское, и придали къ отряду 30 человекъ матросовъ съ фрегата «Паллада». Плаваніе было неудачное. При выходѣ изъ Татарскаго пролива въ Охотское море флотилія попала въ штормъ и, не будь на лодкахъ матросовъ, понимавшихъ, какъ слѣдовало управляться, вѣроятно, ни одинъ бы человекъ не спасся. Кое какъ шлюпки направили на песчаную кошку, далеко выдавшуюся въ море, и выбросились на нее. Испуганные, изнуренные до полусмерти люди, выбросившись на берегъ, горячо возблагодарили Бога за свое чудесное спасеніе. Всѣ лодки были разбиты; нечего было и думать продолжать путь на нихъ, и вотъ, оставивъ на кошкѣ грузъ якорей и цѣпей, взявъ съ собою кое-какую провизію, отрядъ направился берегомъ, безъ дороги въ Петровское зимовье, до котораго, наконецъ, и добрался со страшными усилиями. Недолго отряду пришлось пробыть и въ Петровскомъ. Черезъ недѣлю пришелъ транспортъ «Иртышъ» съ тѣмъ, чтобы перевезти ихъ въ Аянъ. Здѣсь отрядъ немедленно пересадили на транспортъ Россійско-Американской компаніи «Камчатку», подняли на немъ военный флагъ, поставили четыре орудія и отправили въ крейсерство къ Шантарскимъ островамъ ловить англійскихъ китобоевъ. Крейсерство продолжалось всего нѣсколько дней и во все время его транспортъ встрѣтилъ только одно судно, оказавшееся американскимъ китобоемъ. По возвращеніи въ Аянъ, отрядъ былъ спущенъ на берегъ, гдѣ и сталъ лагеремъ. Здѣсь, во время своего четырехнедѣльнаго пребыванія, отрядъ построилъ двѣ батареи. Наконецъ, въ срединѣ сентября, подпоручикъ Гленъ со своимъ отрядомъ былъ посаженъ снова на транспортъ «Камчатку» и отправленъ на Ситху въ Ново-Архангельскъ для охраны этого города.

Хотя съ отправленіемъ этого отряда и кончается дѣятельность его въ дѣлѣ присоединенія Приамурскаго края, но нѣкоторые слу-

чаи изъ его послѣдующей службы настолько интересны, что нельзя о нихъ умолчать.

Первое время, послѣ всѣхъ перенесенныхъ трудовъ и лишеній, жизнь на Сихтѣ естественно всѣмъ казалась прекрасною и даже отрядною. Кромѣ занятія карауловъ, солдаты работали еще за особую плату (100 руб. асигнаціями въ годъ на человѣка) въ порту Россійской-Американской компаніи, и потому имъ жилось дѣйствительно хорошо. Да и офицерамъ жилось не хуже, такъ какъ Ново-Архангельскъ въ тѣ времена былъ вполне благоустроеннымъ городомъ, а съ прибытіемъ компанейскихъ судовъ на зимовку въ Сихту, жизнь въ порту становилась даже оживленною, шумною и веселою. Но эта всетаки однообразно тянущаяся жизнь вскорѣ оживилась еще необычнымъ прішествіемъ.

Въ тѣ времена около самаго Ново-Архангельска стояла большая деревня, населенная инородческимъ племенемъ колюжами, или, какъ ихъ еще называютъ, калошами. Солдаты отряда частенько хаживали въ эту деревню, но вскорѣ отношенія между ними и туземцами обострились. Причиной были женщины. Стали возникать ссоры, кончавшіяся иногда и драками, но далѣе дракъ дѣло не шло. Спустя годъ послѣ прибытія отряда, изъ деревни исчезло нѣсколько женщинъ и дѣвушекъ. Увѣренные, что онѣ были похищены солдатами, жители деревни, мстя за оскорбленіе, предательски убили нѣсколькихъ дровосѣковъ отряда, посланныхъ въ лѣсъ. Несмотря на требованіе губернатора Ситхи, адмирала Всеволожскаго, калоши отказались выдать виновныхъ и, чувствуя, что это имъ даромъ не пройдетъ, вышли изъ деревни и заняли миссіонерскую церковь, стоявшую недалеко отъ города. Всеволожскій тотчасъ же собралъ гарнизонъ и лично повелъ его къ занятой церкви. Остановясь съ отрядомъ саженьхъ въ ста отъ нея, онъ еще разъ обратился къ мятежникамъ съ требованіемъ выдать убійцъ, но въ отвѣтъ на это требованіе калоши открыли огонь; тогда, видя, что убѣжденія не дѣйствуютъ, Всеволожскій приказалъ атаковать церковь. Но это было дѣломъ не легкимъ; церковь стояла на возвышенности, среди совершенно открытой мѣстности, да и калоши были вооружены англійскими штуцерами, между тѣмъ какъ гарнизонъ — дрянными кремневыми ружьями. Пришлось привезти изъ города орудіе, изъ котораго и стали стрѣлять по церкви. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ двери были разбиты, отрядъ бросился въ атаку и началась рѣзня, во время которой былъ тяжело раненъ прапорщикъ Барановъ, убито восемь

и ранено двадцать нижнихъ чиновъ. Калоши, не успѣшіе спастись бѣгствомъ, были всѣ почти перебиты.

Спустя годъ послѣ этого дѣла прапорщикъ Барановъ былъ награжденъ, по представленію Всеволожскаго, Анною 4-й степени «за храбрость», а двое нижнихъ чиновъ, болѣе отличившіеся, Георгиевскими крестами. По окончаніи этой случайной стычки, жизнь опять потянулась по старому, тихо и однообразно.

Въ 1859 году, пробывъ пять лѣтъ на Сихтѣ, Гленъ съ частью отряда вернулся въ Николаевскъ, откуда нижніе чины были отправлены въ Забайкалье, въ свои баталіоны дослуживать срокъ, а самъ Гленъ былъ переведенъ въ линейный баталіонъ, стоявшій въ Благовѣщенскѣ.

IV.

Камчатка и Забайкалье.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію дальнѣйшихъ событій, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о Камчаткѣ и Забайкальѣ—двухъ крайнихъ областяхъ Приамурской страны, соединеніе которыхъ естественнымъ, хорошимъ и надежнымъ путемъ было, между прочимъ, одною изъ главныхъ причинъ, побудившею насъ къ возвращенію этого, нѣкогда утеряннаго нами, края.

До занятія нами устья Амура, Петропавловскъ и Охотскъ были единственными портами нашими на Восточномъ океанѣ; порты эти, отрѣзанные отъ сердца Россіи дикими, пустынными и бездорожными мѣстами, естественно вызывали не разъ со стороны правительства мѣры къ тому, чтобы обезпечить ихъ на своихъ мѣстахъ, чтобы дать имъ возможность существовать на свои средства. Но въ результатѣ почти всѣ попытки подобнаго рода оставались тщетными; да оно иначе и быть не могло: хлѣбопашество, по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ, не прививалось, да и не могло привиться; хлѣбъ родился больше на бумагахъ въ канцеляріяхъ, а въ дѣйствительности его вовсе не было, почему камчадалы и инородцы береговъ Охотскаго моря оставались такими же звѣроловами, какъ и были; сельско-хозяйственная промышленность не только къ нимъ, но и къ переселеннымъ съ этою цѣлью изъ Сибири крестьянамъ рѣ-

шительно не прививалась; крестьяне, вскорѣ же послѣ прибытія, бросали хлѣбопашество и дѣлались такими же звѣроловами, какими были и туземцы; санитарное состояніе жителей, благодаря занесеннымъ русскими заразнымъ болѣзнямъ, замѣтно ухудшалось; всякія благонамѣренныя представленія мѣстнаго начальства, вслѣдствіе страшной отдаленности отъ центра управленія Сибирью, сильно тормазились; торговля, несмотря даже на то, что эти порты были объявлены порто-франко, совершенно отсутствовала; они посѣщались только одними казенными транспортами съ продовольственными и другими запасами, потребность въ которыхъ, несмотря на всѣ мѣропріятія правительства, не уменьшалась, а наоборотъ, увеличивалась, что въ свою очередь стоило громадныхъ денегъ, такъ какъ все необходимое доставлялось сухимъ невозможнымъ путемъ въ Охотскъ и оттуда уже моремъ въ Камчатку. Словомъ, порты эти существовали только другъ для друга. Если же къ этому прибавить еще, что въ Камчаткѣ и Охотскѣ мы имѣли тогда всего 2 сотни казаковъ, да 500 человекъ морскихъ чиновъ, при 3-хъ транспортахъ, а для защиты Петропавловскаго порта только 10 орудій малаго калибра, то тогда положеніе наше на отдаленномъ востокѣ будетъ достаточно обрисовано.

Это положеніе, впрочемъ, вполне гармонировало съ тѣмъ мѣртвымъ состояніемъ, которое царствовало тогда и на омывающемъ его Восточномъ океанѣ.

Но вотъ, въ началѣ 1840-хъ годовъ, когда появляются въ нашихъ моряхъ стаи отважныхъ и дерзкихъ китобоевъ, когда возникаетъ торговое и промышленное движеніе въ Восточномъ океанѣ, мы, за неимѣніемъ надлежащаго опорнаго пункта, за отсутствіемъ должной силы и морскихъ средствъ, вынуждены оставаться только свидѣтелями этого возникшаго движенія. Разумѣется, подобное положеніе вещей не могло не обратить вниманія такого лица, какъ Н. Н. Муравьевъ, который, желая лично ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ, въ 1849 году предпринимаетъ поѣздку въ эти отдаленныя и заброшенныя мѣста, никогда еще не видавшія такихъ высокопоставленныхъ особъ. Онъ, здѣсь, на мѣстѣ, разрѣшаетъ вѣковой вопросъ о переносѣ Охотскаго порта⁽¹⁾ въ Петропавловскъ, который своей Авачинской губой его положительно восхищаетъ; такъ, въ письмѣ къ министру внутреннихъ дѣлъ Муравьевъ пи-

(1) Этотъ портъ былъ никуда не годенъ, потому что рѣдкое изъ судовъ Охотской флотиліи плавало тамъ обыкновеннымъ порядкомъ: всѣ они почти каждый годъ валялись на охотскомъ барѣ или на охотскихъ кошкахъ, гдѣ часто и погибали.

петь: «Я много видѣлъ портомъ въ Россіи и въ Европѣ, но ничего подобнаго Авачинской губѣ не встрѣчалъ; Англіи стѣдуетъ сдѣлать умышленно двухнедѣльный разрывъ съ Россіей, чтобы завладѣть ею и потомъ заключить миръ, но ужь Авачинской губы она намъ не отдастъ и еслибъ даже заплатила намъ миліонъ фунтовъ за нее при заключеніи мира, то выручить его въ самое короткое время отъ китобойства въ Охотскомъ и Беринговомъ моряхъ; и тогда Англія, разумѣется, никого не пуститъ въ эти моря безпошлинно».

Вотъ какое значеніе и цѣну онъ придавалъ Петропавловску и Камчаткѣ. Мало того, у него тутъ же на мѣстѣ созрѣваетъ грандіозный планъ обороны Петропавловска и укрѣпленія его тремястами орудій большаго калибра; онъ лично, съ обычною своею живостью, указываетъ начальнику Камчатки, гдѣ и какъ онъ долженъ поставить батареи, причемъ, ясно рисуя себѣ предстоящій образъ дѣйствій противника, на нѣкоторыхъ батареяхъ дѣлаетъ даже соотвѣтствующія распоряженія; такъ, выбирая мѣсто и указывая, какъ расположить батарею № 6 (Озерную), которая, между прочимъ, навела паническій страхъ на англо-французскій десантъ въ 1854 г., онъ отдаетъ слѣдующее приказаніе: «Въ случаѣ десанта непріятели, въ обходъ Никольской горы, вы его встрѣтите картечью отсюда». И что же? Приказаніе это, ровно черезъ пять лѣтъ, буквально исполненное, спасаетъ для Россіи Петропавловскій портъ.

Кромѣ того, здѣсь же онъ приходитъ къ окончательному рѣшенію образовать изъ Камчатки отдѣльную область, причемъ на должность губернатора ея предназначаетъ начальника Аянской факторіи капитана Завойко; признаетъ необходимымъ принять на счетъ казны окончательное устройство и содержаніе аянскаго тракта, а Аянскую факторію возвести на степень правительственнаго порта, усиливъ ее воинскими командами, и, наконецъ, по р. Маѣ и между Нельканомъ и Аяномъ основать земледѣльческія поселенія для поддержанія аянскаго тракта.

Вотъ всѣ тѣ мѣропріятія, которыя составили предметъ особаго приложенія къ всеподданнѣйшему отчету о сдѣланномъ обзорѣнн Камчатки и Охотска; мѣропріятія эти удостоились 2-го декабря 1849 г. Высочайшаго утвержденія, за исключеніемъ, впрочемъ, проекта оборонительнаго вооруженія Петропавловска, названнаго Государемъ Императоромъ мечтою.

Странно, какъ это Муравьевъ, прозорливый умъ котораго много предвидѣлъ, могъ такъ сильно увлечься идеей, создать изъ Петропавловска опорный пунктъ въ Восточномъ океанѣ, тѣмъ болѣе, что

капитанъ Невельской, ближайшій сподвижникъ его въ разрѣшеніи задачъ нашихъ на дальнемъ востокѣ, неоднократно доказывалъ, что Петропавловскъ и Аянъ не могутъ быть нашими портами; они могутъ быть только станціями для нашихъ судовъ, а потому должны оставаться въ томъ именно видѣ, въ какомъ они существуютъ нынѣ; все же вниманіе и всѣ средства наши должны быть устремлены къ тому, чтобы, не теряя времени, утвердиться въ Нижне-Приамурскомъ краѣ, въ которомъ вся наша сила, все наше могущество.

Муравьевъ не вѣрилъ Невельскому, какъ человѣку, глубоко преданному своему любимому дѣтищу Амуру, а потому не чуждаго, извѣстнаго рода, увлеченію. Но вотъ вскорѣ вспыхнувшая Восточная война фактически доказала, насколько ошибался Муравьевъ. Этотъ могучій человѣкъ, не затруднявшійся сдѣлать подчасъ нѣсколько шаговъ назадъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ еще съ большею увѣренностію совершить новое дѣйствіе для достиженія той же цѣли, разумѣется, сумѣлъ и въ данномъ случаѣ выйти съ честью и славой.

Въ 1854 г., съ объявленіемъ войны, союзники, опасаясь за свой коммерческій флотъ, плавающий въ водахъ Тихаго океана, а равно за свои колоніи, порѣшили разгромить наши восточные берега Сибири, а главное, уничтожить тамъ всѣ русскія суда, какъ крайне для нихъ опасныя. Съ этою цѣлью они отправили къ Тихій океанъ значительныя эскадры, постоянно пополняя ихъ присылкою новыхъ судовъ. Мы же съ своей стороны могли похвастать не многимъ: вся наша флотилія состояла изъ 4 боевыхъ судовъ (1), 4 транспортовъ (2) и двухъ или трехъ ботовъ. Кромѣ того, Петропавловскъ, на который, надо было предполагать, будетъ обращено все вниманіе противника, какъ на единственный пунктъ, гдѣ могли только, по его мнѣнію, скрыться наши суда, далеко не удовлетворялъ условія обороны. Дѣйствительно, всѣ укрѣпленія Петропавловска состояли изъ шести батарей:

Батарея № 1-я — пяти-пушечная, защищала входъ въ гавань съ лѣвой стороны, и была расположена на оконечности Сигнальной горы.

Батарея № 2-я — десяти-пушечная, защищала входъ въ гавань съ правой стороны и была расположена у самаго берега на кошкѣ, идущей къ Сигнальной горѣ; это лучшая и сильнѣйшая изъ всѣхъ батарей.

(1) 52-хъ пушечный фрегатъ «Диана», 44-хъ пушечный фрегатъ «Аврора», 16-ти пушечный корветъ «Оливуца» и 6-ти пушечная винтовая шкуна «Востокъ».

(2) Транспорты: «Двина», «Байкалъ», «Иртышъ» и «Охотскъ».

Батарея № 3-й—была поставлена на перешейкѣ между Сигнальной и Никольской горами; она защищала городъ и гавань, расположенные позади ея; была вооружена 5-ю орудіями и при этомъ, какъ выразился одинъ изъ участниковъ, «была настолько открыта, что у прислуги на этой батарее были закрыты однѣ только пятки».

Батарея № 4-й—трехъ-пушечная, была расположена на томъ же берегу, гдѣ батарея № 2, въ двухъ верстахъ отъ нея, на пологости горы Красный-Яръ, недалеко отъ входа въ большую Авачинскую губу.

Батарея № 6-й—была построена на берегу озера Култушнаго и могла только тогда стрѣлять, когда непріятель пошелъ бы въ обходъ Никольской горы; на ней находились 4 пушки съ транспорта «Двина» и 6 почти негодныхъ, старыхъ, маленькихъ пушекъ.

Батарея № 7-й—была расположена на низменности сѣвернаго конца Никольской горы и состояла изъ 6 короткихъ пушекъ, взятыхъ, какъ и для батареи № 3-й, съ фрегата «Аврора».

Кромѣ того, какъ разъ противъ входа въ Петропавловскую гавань, поставленъ былъ фрегатъ «Аврора» и въ одной линіи съ нимъ транспортъ «Двина», имѣя по борту 27 орудій; они въ упоръ защищали гавань, замѣняя собою *батарею № 5-й*.

На каждую пушку имѣлось не болѣе, какъ по 37 зарядовъ. Весь гарнизонъ, включая судовыя команды и всѣхъ офицеровъ, состоялъ изъ 1,016 человекъ. Это все, что могло носить оружіе; въ томъ числѣ было 36 камчадаловъ и отрядъ волонтеровъ въ 18 человекъ; между ними были чиновники и даже мѣстные торговцы. На тотъ случай, если бы непріятель вздумалъ высадиться, было составлено нѣсколько мелкихъ отрядовъ и держалось на готовѣ одно полевое 3-хъ фунтовое орудіе съ прислугой.

Приготовившись такимъ образомъ, петропавловцамъ недолго пришлось ожидать непріятеля.

Утромъ, 17-го августа 1854 г., съ дальняго маяка, у входа въ Аванчинскую губу, данъ былъ сигналъ: «въ морѣ видна эскадра военныхъ судовъ». Вскорѣ же сигналомъ сообщено, что ихъ шесть. Ударили тревогу—всѣ встали по мѣстамъ. Черезъ нѣсколько часовъ вошелъ въ Авачинскую губу большой трехмачтовый пароходъ подъ американскимъ флагомъ; онъ двигался малыя ходомъ, дѣлая промѣры. Лишь только отдѣлилась отъ порта шлюбка для опроса, какъ пароходъ, быстро поворотивъ назадъ, полнымъ ходомъ направился къ выходу, гдѣ и соединился съ ожидавшей его эскадрой.

Было ясно, что это противникъ, рѣшившійся на подлогъ флага, а потому команда не сходила съ батареи, оставаясь ночевать при орудіяхъ. На другой день къ вечеру эскадра вошла въ Авачинскую губу и послѣ незначительной перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ стала на якорь внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей. Ночь прошла спокойно. Рано утромъ слѣдующаго дня на эскадрѣ замѣтно было большое оживленіе; очевидно, непріятель готовился къ наступленію; но вдругъ около полудня все приумолкло, а начавшіяся приготовленія, видимо, прекратились.

Впослѣдствіи узнали, что дѣйствительно въ это утро предполагалось начать бомбардировку, но когда все было готово, неожиданно разнесся слухъ, что англійскій адмиралъ застрѣлился; почему изъ уваженія къ его памяти назначенное на этотъ день сраженіе и было отмѣнено.

Съ ранняго утра 20-го августа началось движеніе на эскадрѣ, обнаруживающее, что скоро послѣдуетъ нападеніе. День былъ прекрасный, солнечный, какіе рѣдко случаются въ Камчаткѣ. Все находилось на своихъ мѣстахъ, въ томительномъ ожиданіи, какъ вдругъ невольно взоры всѣхъ обратились на темную, медленно движущуюся массу: то былъ непріятельскій пароходъ, буксирующий съ большими усилиями три фрегата; но вотъ пароходъ подходитъ ближе, противъ батарей №№ 1-го и 4-го, отдаетъ буксиры и быстро отходитъ въ сторону; фрегаты начинаютъ медленно выстраиваться въ одну линію; въ это время съ батареи Красный-Яръ раздается первый выстрѣлъ. Противникъ тотчасъ же отвѣчаетъ. Завязывается горячая перестрѣлка, вѣрнѣе, неравное, но смѣлое состязаніе восьми нашихъ плохенькихъ пушекъ противъ 80 орудій противника; не проходитъ и полтора часовъ, какъ батарей нашихъ и не узнать: платформы буквально засыпаны землей, станки подбиты, ворочать и дѣйствовать пушками уже нельзя. Непріятель быстро спускаетъ десантъ на отлогій берегъ горы Красный-Яръ съ тѣмъ, чтобы овладѣть стоящей здѣсь батареей; но командиръ ея, мичманъ Поповъ, видя невозможность удержаться противъ 600 человѣкъ, заклепываетъ свои три пушки и съ 28 человѣками прислуги отступаетъ къ городу. Французы стремительно кидаются на батарею и съ восторженными криками подымаютъ свой флагъ; но недолго пришлось ему развѣваться; тотчасъ же съ нашихъ судовъ открывается мѣткій огонь по высадившемуся противнику, а съ другой стороны, мичманъ Поповъ, подкрѣпленный свѣжими людьми, возвращается и лихо атакуетъ ихъ. Французы, не-

смотря на многочисленность свою, не выдерживаютъ этого натиска и въ страшномъ безпорядкѣ бросаются къ своимъ шлюбкамъ.

Тѣмъ временемъ союзные фрегаты подаются немного впередъ и начинаютъ громить батарею № 2-й, оставаясь прикрытыми Сигнальной горой отъ выстрѣловъ съ нашихъ судовъ; начинается новый неравный поединокъ 11 слабыхъ орудій батареи князя МаксUTOва, противъ тѣхъ же 80 большихъ орудій противника. Полное спокойствіе на батареѣ, доведенное до того, что когда противникъ еще съ дальняго разстоянія дѣйствовалъ бомбами и изъ нашихъ пушекъ ему нельзя было отвѣчать, то кантонисты-мальчики, служившіе для подачи зарядовъ, забавлялись пусканіемъ на воду корабликовъ.

Наконецъ, послѣ назойливаго девятичасоваго дѣйствія, за наступленіемъ сумерекъ, противникъ вынужденъ отойти на прежнее якорное мѣсто; но, прежде чѣмъ отойти, онъ дѣлаетъ еще одну неудачную попытку высадить десантъ, но на этотъ разъ уже съ другой стороны Сигнальной горы, со стороны перешейка, на батарею № 3-й.

Этимъ, собственно говоря, и заканчивается первая попытка противника взять Петропавловскъ.

Потери наши въ этотъ день заключались въ 6 убитыхъ и 13 человекѣхъ раненыхъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ ⁽¹⁾. Потеря противника неизвѣстна, но такъ какъ поврежденія на судахъ были, по видимому, немаловажны, то надо полагать, что убыль въ людяхъ была не меньше нашей.

Петропавловцы, убѣдившись, что непріятельскія суда отошли на свою стоянку, тотчасъ же принялись за исправленіе своихъ батарей. Въ одну ночь орудія были приведены въ порядокъ, заряды и прислуга пополнены, а къ слѣдующему утру батареи могли уже дѣйствовать тремя только орудіями меньше, чѣмъ наканунѣ.

Слѣдующіе три дня все было спокойно; противникъ, какъ будто, отдыхалъ, что немало удивляло нашъ гарнизонъ, который, тѣмъ временемъ, успѣлъ оправиться, собраться съ силами, исправить окончательно всѣ поврежденія; словомъ, сдѣлать все, чтобы отразить новое нападеніе, задуманное на этотъ разъ уже съ другой стороны.

Петропавловскъ со стороны Авачинской губы закрытъ двумя горами: Сигнальной (южная) и Никольской (сѣверная); первая много выше второй; обѣ горы покрыты невысокимъ кустарникомъ и круто, почти обрывами, спускаются къ морю; къ городу же отлого,

(1) Командиръ батареи № 1, лейтенантъ Гавриловъ.

безъ правильныхъ дорогъ, но съ удобными всходами. Кромѣ того, Никольская гора, имѣя нѣсколько крутыхъ тропинокъ со стороны озера, облегалась еще по низу, съ сѣверной стороны, довольно хорошей дорогой, которая, будучи проложена между горой и озеромъ, вела прямо въ городъ черезъ батарею № 6-й. Союзники, узнавъ о существованіи этой дороги, окончательно рѣшаютъ повести атаку на этотъ разъ съ сѣверной стороны, назначивъ для этого 24-е августа. Дѣйствительно, еще наканунѣ этого дня, вечеромъ, замѣтно было на непріятельской эскадрѣ необыкновенное движеніе, ясно доказывающее, что онъ готовится къ чему-то рѣшительному.

Сѣрое туманное утро слѣдующаго дня оправдало предположеніе петропавловцевъ: въ 7¹/₂ часовъ утра, сквозь рѣдкую туманную завѣсу, замѣтили пароходъ, ведущій на буксирѣ два фрегата. Ударили тревогу, всѣ встали по мѣстамъ, а губернаторъ, дѣлая послѣднія распоряженія, обошелъ батареи, суда и отдѣльные отряды. Пароходъ медленно подвигался на перешеечную батарею № 3-й; эта батарея, подпустивъ фрегаты на хорошей пушечный выстрѣлъ, открыла первая огонь. Англійскій фрегатъ, будучи еще на буксирѣ, отвѣтилъ ей цѣлымъ бортомъ своихъ пушекъ. Тѣмъ временемъ, другой фрегатъ, французскій, шедшій за пароходомъ, сталъ на якорь бортомъ къ батарее, очень близко отъ нея и тотчасъ же открылъ такой жестокой огонь по ней, что не прошло и получаса, какъ весь перешеекъ былъ изрытъ, не было аршина земли, куда не попало бы ядро. Англійскій же фрегатъ подъ буксиромъ парохода прошелъ дальше къ батарее № 7-й, гдѣ также сталъ на якорь, и открылъ по ней не менѣе губительный огонь. Черезъ часъ батареи были снесены и непріятель приступилъ къ высадкѣ; черезъ какіе нибудь полчаса уже болѣе 1,000 союзниковъ было на берегу; передохнувъ одно мгновеніе, они, какъ мураши, облѣпили Никольскую гору со стороны моря, стараясь наперерывъ другъ передъ другомъ поскорѣе занять ея гребень; кромѣ того, часть силъ была отправлена еще въ обходъ сѣверной оконечности этой горы для овладѣнія батареями № 6-й, но, послѣ двукратной неудачной попытки, этотъ отрядъ счелъ за лучшее повернуть на гору на присоединеніе къ главнымъ силамъ.

Тѣмъ временемъ адмиралъ Завойко, удостовѣрившись, что Озерной батарее не угрожаетъ нападеніе, собираетъ все, что было свободнаго подъ рукой и бросаетъ на гребень горы съ приказаніемъ выбить противника оттуда штыками. Едва эта сборная команда, не превосходящая числомъ и 300 человекъ, стала восходить на гору, какъ англичане и французы были уже на гребнѣ; больше всего ихъ

скопилось на сѣверной оконечности горы, откуда они уже начали спускаться, открывъ жестокой ружейный огонь по командѣ Озерной батареи и резерву; остальная же часть противника открыла огонь по командамъ стоящихъ на рейдѣ судовъ.

Но дружный натискъ нашихъ храбрецовъ, поднимавшихся въ гору, во главѣ съ лейтенантомъ Анкудиновымъ и мичманами Михайловымъ и Фесуномъ, заставилъ дрогнуть противника; наши молодцы, ободренные своимъ первымъ успѣхомъ, рванулись впередъ и вотъ тутъ-то началась страшная рѣзня: тутъ уже дѣйствовали не штыками, а прикладами, у кого ломался прикладъ, тотъ хваталъ ножъ, или что попало. Противникъ въ полномъ безпорядкѣ бѣжить къ своимъ шлюпкамъ и быстро отходить на якорную стоянку.

Въ часъ пополудни послѣдовалъ отбой. Всѣ петропавловцы тотчасъ же собрались къ пороховому погребу и на колѣняхъ возблагодарили Господа Бога за дарованную побѣду. Потери наши въ этомъ дѣлѣ ограничились 31 убитыми и 65 ранеными, изъ коихъ два офицера (1). Въ городѣ, кромѣ сожженнаго рыбнаго сарая, было повреждено до 16-ти домовъ и иныхъ зданій; затѣмъ намъ досталось англійское знамя, семь офицерскихъ сабель и 56 ружей; кромѣ того, на берегу найдено до 38-ми неприятельскихъ труповъ; въ плѣнъ взято четыре человѣка, изъ нихъ трое тяжело раненыхъ. Общая потеря противника до 300 человѣкъ.

Такъ закончилось второе и послѣднее нападеніе на Петропавловскъ. Русскіе герои, руководимые доблестнымъ адмираломъ Завойко, совершили безпримѣрное дѣло отраженія англо-французскаго десанта, пытавшагося захватить нашъ единственный опорный пунктъ на водахъ Тихаго океана.

Петропавловцы, исправивъ въ ту же ночь поврежденные батареи, стали ожидать новаго нападенія; но, рано утромъ, 28-го числа, неприятельская эскадра снялась съ якоря, вышла въ море и скрылась изъ вида. Всѣ вздохнули свободно, у всѣхъ стало легче на душѣ.

Какъ ни блестящи были подвиги защитниковъ Петропавловска, но по недостатку продовольствія, въ случаѣ продолженія войны, положеніе ихъ въ Камчаткѣ представлялось безвыходнымъ; доставить же провизію, за наступленіемъ осенняго времени и отсутствіемъ перевозочныхъ средствъ, уже не представлялось возможнымъ. Но тѣмъ не менѣе, храбрые защитники, ободренные рядомъ

(1) Командиръ батареи № 3-й, князь Максудовъ, и командиръ батареи № 7-й, капитанъ Коралловъ.

удачь, весело принялись за возобновленіе батарей. Работы было много. Необходимо было не только исправить старыя батареи, но и построить нѣсколько новыхъ, надо было прорывать крытые ходы, устраивать прочные пороховые погреба и пристраивать новыя казармы, такъ какъ прежнія были недостаточны для зимовавшихъ командъ. Словомъ, нужно было такъ приготовиться, чтобы было чѣмъ встрѣтить и угостить противника, появленіе котораго раннею весною у береговъ Камчатки слѣдовало считать уже вопросомъ рѣшеннымъ, такъ какъ общественное мнѣніе въ Англіи и Франціи сильно заговорило, когда было получено первое извѣстіе о пораженіи, понесенномъ союзною эскадрою, а потому оно настойчиво требовало, чтобы обѣ державы приняли рѣшительныя мѣры для уничтоженія Петропавловска, а главное, нашихъ судовъ, находящихся въ Восточномъ океанѣ. Союзники, дѣйствительно, собирали такую силу, передъ которой трудно было бы устоять: они изготовляли эскадру изъ 23-хъ или 26-ти боевыхъ судовъ.

Но какъ бы то ни было, петропавловцы безостановочно, горячо работали до наступленія глубокой зимы, когда пурги и глубокіе снѣга заставили ихъ всѣхъ сидѣть по домамъ. Наконецъ, прошли и тяжелые зимніе мѣсяцы. Наступилъ февраль, стали уже поговаривать о вторичномъ приходѣ непріятеля; какъ вдругъ, неожиданно, 3-го марта прискакалъ курьеръ есаулъ Мартыновъ ⁽¹⁾. Онъ привезъ награды за прошлогоднее дѣло и извѣстіе, свалившееся всѣмъ, какъ снѣгъ на голову. Приказано было: *вооружить весь суда, снять Петропавловскій портъ съ его укрѣпленіями, забрать гарнизонъ и не только военныхъ, но и гражданскихъ чиновъ съ ихъ семействами и ранней весною выйти въ море*. Куда и зачѣмъ, зналъ только одинъ губернаторъ. Чтобы сбить съ толку непріятеля, адмиралъ Завойко нарочно распустилъ еще разныя слухи о назначеніи эскадры. Въ дѣйствительности же она должна была направиться въ рѣку Амуръ.

Получивъ извѣстіе изъ Петербурга о готовившемся новомъ нападении на Петропавловскъ, а съ другой стороны, зная о полномъ недостаткѣ продовольствія и невозможности доставить его храбрымъ защитникамъ этого, стоящаго на отлетѣ, порта, — Муравьевъ, не имѣя приказаній изъ Петербурга, на свой личный страхъ принимаетъ по истинѣ геройское рѣшеніе снять Петропавловскій портъ

⁽¹⁾ Онъ выѣхалъ въ началѣ декабря изъ Иркутска, черезъ Якутскъ, Охотскъ и Гинсигу по дикому побережью Охотскаго моря, совершивъ этотъ путь (8,000 верстъ) на собакахъ въ три мѣсяца, со скоростью до этого времени небывалою.

и перенести его къ устью Амура въ мѣстность, непосредственно связанную съ Восточною Сибирью внутреннимъ путемъ, безопаснымъ отъ нападенія непріятеля съ моря.

Это по истинѣ геройское распоряженіе, не имѣющее себѣ равнаго въ исторіи, спасло честь и славу нашего оружія и всю нашу эскадру, избавивъ къ тому же отъ тяжкихъ и бесполезныхъ жертвъ, но требовало и молодецки-мастерскаго исполненія, а также особеннаго счастья. Дѣйствительно, мы видимъ, что адмираль Завойко въ теченіе одного зимняго мѣсяца ⁽¹⁾ приготавливаетъ семь судовъ ⁽²⁾ къ трудному плаванію, грузить до 80,000 пудовъ разнаго имущества, пропиливаетъ дорогу во льду, загромождающемъ выходъ изъ гавани въ большую губу, почти на виду противника выходить въ море и, благодаря туману, удачно проскакиваетъ подъ носомъ непріятельской эскадры; затѣмъ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, переноситъ массу невзгодъ и трудовъ, сопряженныхъ съ плаваніемъ въ такихъ негостепріимныхъ моряхъ, каковы Камчатское и Охотское, и, наконецъ, 5-го мая, благополучно достигаетъ бухты де-Кастри. Но здѣсь опасному странствованію не конецъ; пока Амуръ не вскрылся отъ льда дальше идти некуда; между тѣмъ союзники, озадаченные исчезновеніемъ эскадры и Петропавловскаго порта со всѣми укрѣпленіями и жителями, поднятые къ тому же еще на смѣхъ американцами, съ необычайною энергіею бросились на поиски за нашими судами, почему необходимо было быть постоянно наготовѣ; поэтому по приходѣ въ де-Кастри тотчасъ же начали свозить больныхъ, женщинъ, дѣтей, почту, казначейство, словомъ все, что было возможно для отправки сухимъ путемъ въ с. Кизи.

Наконецъ, 2-го мая, авангардъ непріятельской эскадры, изъ трехъ судовъ, открываетъ нашу стоянку и, не рѣшаясь насъ атаковать, отправляетъ одно судно за подкрѣпленіемъ, а съ остальными двумя, спустившись южнѣе де-Кастри, остается сторожить. На наше счастье получается увѣдомленіе, что Амуръ вскрылся. Адмираль Завойко немедленно, въ ночь съ 14-го на 15-е мая, снимается и быстро слѣдуетъ къ устью Амура. Спустя 14 часовъ по уходѣ русскихихъ, авангардъ союзной эскадры, получивъ подкрѣпленіе, влетаетъ въ заливъ де-Кастри въ числѣ шести судовъ. Англичане горятъ желаніемъ отмстить за всѣ неудачи; все у нихъ готово къ рѣ-

(1) Мартъ мѣсяцъ въ Камчаткѣ совсѣмъ зимъ.

(2) Фрегатъ «Аврора», корветъ «Оливуца», транспорты: «Двина», «Байкаль» и «Иртышъ» и два бота.

шительному бою. Но удивленію ихъ нѣтъ конца—когда оказывается, что нѣтъ ни судовъ, ни русскихъ (¹).

Вторичный уходъ русскихъ изъ подъ носа непріятеля надѣлалъ едва ли не больше шума, чѣмъ уходъ изъ Петропавловска. Въ Англіи не хотѣли вѣрить этому. Обвиненіе за обвиненіемъ сыпалось на головы ихъ начальниковъ. Гордые и самолюбивые англичане должны были, наконецъ, сознаться, что ихъ жестоко провели. Такимъ образомъ, наша эскадра рядомъ тяжелыхъ подвиговъ была спасена, причемъ не мало трудовъ, лишеній и невзгодъ выпало на долю камчатскихъ моряковъ, но за то и заслуга ихъ велика. Весь свѣтъ удивлялся нашимъ богатырямъ; даже сами враги считали героями—адмирала Завойко и его сподвижниковъ.

Теперь обратимся къ Забайкалью, другой, крайней области Приамурскаго края.

Эта обширная область, находясь въ преддверіи Амурскаго бассейна, ведущаго прямо къ берегамъ Тихаго океана, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи единственно удобнымъ, въ то время, мѣстомъ для пограничныхъ сношеній съ Китаемъ, была Нерчинскимъ договоромъ совершенно отрѣзана отъ моря, а затѣмъ, вскорѣ, сдѣлалась мѣстомъ ссылки преступниковъ. Съ этихъ поръ Забайкалье становится грозой или какимъ-то ледянымъ чудовищемъ, одно имя котораго вызываетъ невольный трепеть въ каждомъ; оно, по всей вѣроятности, было бы совершенно забыто или заброшено, если бы не торговля сношенія, возникшія съ китайцами, въ нѣкоторыхъ пограничныхъ пунктахъ его. Только эти сношенія невольно обращаютъ вниманіе правительства на эту отдаленную область, заставляя его принимать мѣры къ насажденію тамъ военной силы, понадобившейся прежде всего для охраны границъ ея.

Вотъ въ этихъ-то видахъ, для пограничной службы, въ 1761 году, изъ тунгусовъ формируется первый конный полкъ, а въ 1764 году, изъ селенгинскихъ бурятовъ, четыре такихъ же полка; кромѣ того, по границѣ съ Монголіей устраиваются крѣпостцы (²) и до 60-ти карауловъ или редутовъ. Въ 1772 году управленіе пограничной охраны, въ предѣлахъ Забайкалья, дѣлится на пять дистан-

(¹) Англичане не подозрѣвали о возможности прохода на сѣверъ, ибо въ то время мы только, русскіе, знали, что Сахалинъ островъ и что входъ въ Амуръ возможенъ съ юга.

(²) Горбиченская, Чивдавтская, Аяшинская, Кударинская и Харацкая.

цій, въ каждой по 100 русскихъ казаковъ. Наконецъ, въ 1822 году, сибирскими учрежденіями, выработанными графомъ Сперанскимъ, пограничной линіи дается совершенно новое устройство; вмѣсто дистанцій образуются два отдѣленія: Цурухайтуевское и Харацайское, съ общимъ пограничнымъ управленіемъ въ Троицкосавскѣ; всѣ русскіе казаки, жившіе по границѣ, получаютъ названіе *пограничныхъ*; остальные же казаки дѣлятся на *городовыхъ* и *станичныхъ*, причемъ по прежнему остаются въ вѣдѣніи гражданскаго начальства, не имѣя однообразнаго обмундированія, вооруженія и снаряженія.

Въ такомъ видѣ пограничное устройство остается до 1851 года, несмотря на то, что вопросъ о необходимости усиленія вооруженныхъ силъ въ Забайкальѣ подымается не одинъ разъ. Но вотъ, назначеніе генераль-губернаторомъ Восточной Сибири Н. Н. Муравьева кладетъ конецъ этому полуторовѣковому прозябанію Забайкалья. Муравьевъ, близко ознакомившись съ положеніемъ области на мѣстѣ, составляетъ пространную записку о своихъ соображеніяхъ относительно этого края; отрицая всѣ прежнія предположенія объ укрѣпленіи Забайкалья, какъ недостигающія цѣли и несоотвѣтствующія силѣ и достоинству Россіи, онъ требуетъ образованія Забайкальскаго казачьяго войска, въ составъ коего предполагаетъ включить:

1) Всѣхъ пограничныхъ русскихъ казаковъ отъ Горбиченскаго караула до Тункинскаго отдѣленія (въ предѣлахъ Иркутской губерніи).

2) Забайкальскій городской казачій полкъ.

3) Всѣхъ станичныхъ казаковъ Забайкальскаго края.

4) Всѣхъ инородцевъ изъ состава бурятскихъ казачьихъ полковъ и тунгусскаго полка, получившихъ осѣдлость на пограничной линіи.

5) Всѣхъ крестьянъ горнаго вѣдомства Нерчинскаго округа.

Войско это обязано выставять шесть конныхъ полковъ: четыре русскихъ и два бурятскихъ—всѣ шестисотеннаго состава, 12 пѣшихъ баталіоновъ и одну конно-артилерійскую бригаду (1). Полки эти, составляя три конныя бригады, должны быть расположены на протяженіи всей монгольской границы для охраненія ея, содержанія карауловъ и разъѣздовъ, преслѣдованія и поимки бѣглыхъ, пресѣченія недозволенной торговли, внутренней службы, и, въ случаѣ надобности, службы и внѣ войсковыхъ предѣловъ. 12 же пѣшихъ

(1) Въ составъ двухъ батарей—№ 23-го и № 24-го.

баталіоновъ должны составить три бригады, обязанности и служба коихъ должны быть одинаковы съ конными полками.

Муравьевъ, представляя свои соображенія по Забайкалью на Монаршее усмотрѣніе, обратилъ вниманіе Его Величества на важное экономическое и стратегическое значеніе его для насъ, указавъ на неразрывную связь его съ Амурскимъ вопросомъ и на то, что можетъ быть въ непродолжительномъ времени понадобятся военныя средства, такъ какъ все возрастающее вліяніе англичанъ на китайцевъ не можетъ быть для насъ благопріятно. Онъ, между прочимъ, писалъ: «намъ остается только одно средство: поддержать необходимое для Азіатской Россіи вліяніе надъ китайцами, представивъ, этимъ слабымъ и боязливымъ сосѣдямъ нашимъ, уважительныя военныя силы тамъ, гдѣ ближе и для помощи имъ и для страху; нигдѣ условія эти не достигаются лучше, какъ въ Забайкальскомъ краѣ, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, прилегаетъ и къ Амуру. Что для вѣщаго и полного обладанія торговлею въ Китаѣ англичанамъ нужно устье Амура и плаваніе по этой рѣкѣ, это неоспоримо; еслибъ Амуръ не была единственная рѣка, текущая изъ Сибири въ Восточный океанъ, то мы могли бы еще къ предпріятіямъ ихъ быть снисходительнѣе, но плаваніе по Амуру, какъ по единственному удобному пути къ Востоку, есть вѣковая мечта здѣшнихъ жителей всѣхъ состояній, можетъ быть для многихъ инстинктивная, но тѣмъ не менѣе справедливая и я, по соображенію всѣхъ извѣстныхъ мнѣ на мѣстѣ обстоятельствъ, дерзаю сказать, что, кто будетъ владѣть устьями Амура, тотъ будетъ владѣть и Сибирью, по крайней мѣрѣ до Байкала, и владѣть прочно, ибо достаточно имѣть устье этой рѣки и плаваніе по оной подъ ключемъ, чтобъ Сибирь, болѣе населенная и цвѣтущая земледѣліемъ и промышленностью, оставалась неизмѣнною данницею и подданною той державы, у которой будетъ этотъ ключъ».

Вотъ какъ Муравьевъ смотрѣлъ на Забайкалье. Также взглянулъ на него и Императоръ Николай, почему въ началѣ 1851 года состоялось утвержденіе всѣхъ предположеній Муравьева по улучшенію этой окраины.

Утвержденіе положенія о Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ, переводъ линейныхъ баталіоновъ изъ ближайшихъ мѣстъ Восточной Сибири въ Забайкалье, отдѣленіе его отъ управленія Иркутскою губерніей, на правахъ самостоятельнаго областнаго учрежденія и установленіе кяхтинскаго градоначальства, все это внесло новую струю жизни въ эту забытую и заброшенную окраину. Забай-

калье встрепенулось и ожило, а занятіе нами Амурскаго края, дикаго и пустыннаго, сразу потребовавшаго отъ Забайкалья людей и хлѣба, дало еще новый толчекъ всей его экономической жизни.

Теперь изъ всего вышеизложеннаго не трудно видѣть, что Забайкалье и Камчатка—двѣ крайнія области Приамурскаго края,—соединеніе которыхъ естественнымъ, хорошимъ путемъ было, между прочимъ, одною изъ главныхъ причинъ, побудившею насъ къ занятію Амурскаго края, въ свою очередь, далеко не одинаково восприняли послѣдствія этого, великаго въ исторіи Амура, событія; для перваго, т. е. Забайкалья, оно было новою восходящею звѣздою, сулившею ему лучшую будущность, а для втораго, т. е. Камчатки—смертнымъ приговоромъ.

Генеральнаго штаба подполковникъ Рагоза.

(Продолженіе будетъ).

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Германо-французская война 1870—1871 гг.

Томъ первый. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею и съ примѣчаніями генеральнаго штаба генераль-маіора Сухотина.

Настоящій томъ перевода «Германо-французской войны 1870—1871 гг.» — труда германскаго генеральнаго штаба, содержитъ 10-й, 11-й, 12-й и 13-й выпуски подлинника, составляетъ продолженіе перевода того же труда, изданнаго генераломъ Масловымъ (1-й—9-й выпуски), и дополняетъ собою выпускъ, изданный подъ тѣмъ же заглавіемъ въ 1886 г. и содержащій «службу тыловыхъ учреждений» и «Данныя о потеряхъ, понесенныхъ германскими арміями».

Недавно изданный военно-ученымъ комитетомъ главнаго штаба переводъ 10-го—13-го выпусковъ помянутаго подлинника содержитъ изложеніе: обложенія Парижа, взятія крѣпости Туля, осады Страсбурга въ періодъ съ 27-го августа по 27-е сентября, событій подъ Парижемъ съ 27-го сентября, событій подъ Парижемъ съ 20-го сентября до конца октября, послѣдней борьбы германцевъ съ французской рейнской арміей, событій на юго-восточномъ театрѣ военныхъ дѣйствій послѣ паденія Страсбурга, событій въ сѣверной и средней Франціи послѣ сдачи Меца, событій на театрѣ войны въ средней Франціи до вторичнаго занятія Орлеана германцами и, наконецъ, событій подъ Парижемъ въ періодъ времени съ 15-го ноября по 5-е декабря.

Въ концѣ перевода приложены примѣчанія редактора, генераль-маіора Сухотина. Примѣчанія эти составляютъ весьма важное и цѣнное приложеніе къ русскому переводу труда германскаго генеральнаго штаба, такъ какъ они заключаютъ въ себѣ сопоставленіе изложенія дѣйствій обѣихъ воюющихъ сторонъ по нѣмецкому источнику съ французскими, съ критическою оцѣнкою таковыхъ въ наиболѣе важныхъ періодахъ войны или въ отдѣльныхъ сраженіяхъ.

Такъ какъ критическія замѣчанія почтеннаго автора, несомнѣнно, представляютъ большой интересъ для каждаго, изучающаго войну 1870—1871 гг., и проливаютъ новый свѣтъ на дѣйствія

обѣихъ сторонѣ, то и считаемъ полезнымъ ознакомить читателей съ выдающимися примѣчаніями генералъ-маіора Сухотина, относя сюда: оцѣнку дѣйствій германскихъ войскъ послѣ седанской катастрофы, сопоставленіе обороны Страсбурга и защиты Севастополя и, наконецъ, оцѣнку дѣйствій маршала Базена, какъ главнокомандующаго Рейнской арміи.

1) *Оцѣнка дѣйствій германскихъ войскъ послѣ седанской катастрофы.* 1-го сентября, вечеромъ, французская армія положила при Седанѣ оружіе и германцы могли теперь немедленно возобновить прерванное наступленіе къ Парижу. Такъ какъ подъ Седаномъ, на сравнительно весьма небольшомъ пространствѣ, были сосредоточены большія массы германскихъ войскъ, то рѣшено было, для возобновленія ихъ сообщеній съ тыломъ, произвести рокировку армій, а именно: III-й арміи надлежало продвинуться въ юго-западномъ направленіи, дабы Маасская армія, при своемъ наступательномъ движеніи, оказалась бы на правомъ флангѣ.

Во исполненіи сего, для наступленія къ Парижу, главная квартира его величества короля сдѣлала, 3-го сентября, слѣдующія распоряженія: III-я армія (за исключеніемъ I баварскаго и XI корпусовъ, оставленныхъ у Седана, и VI корпуса и 5 кон. див., направленныхъ уже къ Реймсу) должна была 4-го сентября перейти линію Монтиньи—Вендресе, а 5-го числа—Ретель—Атиньи. Передовыя же части маасской арміи не должны были переходить линій: въ первый изъ помянутыхъ дней—Мальми—Сtone, а на слѣдующій—Поа-ле-Шень. По исполненіи этихъ передвиженій, приказано было: III-й арміи наступать до линіи Dormans-Sezanne, а маасской арміи продвинуться до линіи Dormans-Laon.

Согласно сихъ распоряженій, германская армія, наступавшая отъ Седана къ Парижу, заняла 3-го сентября слѣдующіе пункты: *III-я армія:* V корпусъ у Флиза, виртембергская дивизія у Гинькура, II баварскій корпусъ у Мальми, 2-я конная дивизія у Поа, 4-я конная дивизія у Вринь-о-боа и, наконецъ, штабъ арміи находился въ Доншери; *Маасская армія:* гвардейскій корпусъ на правомъ берегу р. Шьеръ, въ окрестностяхъ Кариньяна, XII корпусъ между рр. Шьеръ и Маась, IV корпусъ на лѣвомъ берегу р. Маась, у Рокура, и, наконецъ, штабъ арміи въ Музонѣ. 4-го сентября, его величество король перевелъ свою главную квартиру изъ Вандресе въ Ретель, а на слѣдующій день въ Реймсъ.

Дальнѣйшее наступленіе III и маасской армій видно изъ слѣдующихъ маршротовъ:

Маршруты частей III армии съ 5-го по 16-е сентября 1870 г.

С е н т я б р ь.

5-го.	6-го.	7-го.	8-го.
Штабъ арміи V корпусъ VI „ II Бав. корпусъ Виртембергская дивизія 2-я конная дивизія	Warmériville. Juniville. Reims. Mahaaut. Vazancourt. Neutrégiville.	Reims. Sillery. Ville en Tardenois. Suppe. Reims. Mourmelon le Grand.	Reims. Epernay. Dormans. Châlons sur Marne. Остается въ Reims. Vertus.
9-го.	10-го.	11-го.	12-го.
Штабъ арміи V корпусъ VI „ II Баварскій корпусъ 2-я конная дивизія	Boursault. Orbais. Двѣвка въ Dormans. Vertus. Champaubert.	Boursault. Montmirail. Château Thierry. Двѣвка.	Montmirail. Viells Maisons. Nogent l'Artaud. Moussieur les Provins. Rebais.
13-го.	14-го.	15-го.	16-го.
Штабъ арміи V корпусъ VI „ II Бавар. корпусъ Виртемс. дивизія 2-я конная дивизія	Montmirail. La Ferté Gauber. La Ferté sous Jouarre. Jony le Château. Coulommiers.	Coulommiers. Crecy. Двѣвка. Rozy. Château Thierry. Tournan.	Coulommiers. Tournan. Двѣвка. Moissi Gramayel. La Ferté sous Jouarre. Eric Comte Robert.

Маршруты частей Маасской арміи съ 5-го по 16-е сентября 1870 г:

	С	е	н	т	я	б	р	ь.
	5-го.	6-го.	7-го.	8-го.				
Штабъ арміи	Mouzon.	Vendresse.	Launois.	Novion Porcien.				
Гвардейскій корпусъ	Mouzon.	Vendresse.	Poix.	Sery.				
IV корпусъ	Vendresse.	Poix.	Signy l' Abbaye.	Chaumont Porcien.				
XII „	La Besace.	Le Chesne.	Ecordal.	Rethel.				
5-я кон. дивизія	Reims.	Neufchâtel.	Дзевка.	Дзевка.				
6-я кон. дивизія	Château Porcien.	Дзевка.	St. Quentin.	Дзевка.				
	9-го.	10-го.	11-го.	12-го.				
Штабъ арміи	Seraingcourt.	Marschais.	Marschais.	Corbeny.				
Гвардейскій корпусъ	Sébigny.	Sissonne.	Saonne.	Дзевка.				
IV корпусъ	Montcornet.	Notre Dame de Liesse.	Laon.	Дзевка.				
XII „	Château Porcien.	Neufchâtel.	Cormicy.	Muret.				
5-я конная дивизія	Beaurieux.	Braine.	Дзевка.	Дзевка.				
6-я „ „	Laon.	Дзевка.	Сосу ле Château.	Дзевка.				
	13-го.	14-го.	15-го.	16-го.				
Штабъ арміи	Soupir.	Arcy St. Restitue.	Neuilly St. Front.	Crouy s. Oureq.				
Гвардейскій корпусъ	Braine.	Oulchy le Château.	La Ferté Milon.	Acy en Multien.				
IV корпусъ	Vailly.	Muret.	Villers Cotterêts.	Nanteuil le Haudoain.				
XII „	Fismes.	Fère en Tardenois.	Monthiers.	Lizy s. Oureq.				
5-я конная дивизія	Villers Cotterêts.	Дзевка.	Nanteuil le Haudoain.	Dammartin.				
6-я „ „	Vic. s. Aisne.	Crepy en Valois	Saëms.	Beaumont s. Oise.				

Разсматривая расположеніе германскихъ войскъ подъ Седаномъ, генераль Сухотинъ замѣчаетъ, что VI корпусъ, виртембергская пѣхотная дивизія и три конныя дивизіи (2-я, 5-я и 6-я), не принявшіе участія въ бою, находились на наблюдательныхъ позиціяхъ къ западу отъ Седана, а именно: VI корпусъ въ окрестностяхъ Аттиньи, виртембергская пѣхотная и 2-я конная дивизіи у Доншери, 5-я конная дивизія у Туртерона и, наконецъ, 6-я конная дивизія между Флизъ и Пуа. Противъ нихъ находились двѣ французскія пѣхотныя дивизіи, сформированныя изъ маршевыхъ ротъ и баталіоновъ, почти безъ конницы, раздѣленные на двѣ группы каждая силою до 10,000 человекъ — одна близъ Мезьера, другая близъ Реймса, въ 20-ти и въ 60-ти верстахъ отъ Седана. Вслѣдствіе сего, авторъ порицаетъ бездѣйствіе этой массы нѣмецкой арміи въ 50,000 человекъ, которыя тотчасъ же послѣ седанской катастрофы, т. е. 2-го сентября, должна была быть брошена противъ помянутыхъ двухъ группъ французовъ—всего силою до 20,000 человекъ, гибель которыхъ была бы тогда неминуема. Относительно вышеупомянутой рокировки германскихъ армій, ради возстановленія сообщеній ихъ съ тыломъ, генераль Сухотинъ замѣчаетъ, что отдача соотвѣтственныхъ для сего распоряженій могла послѣдовать уже 1-го сентября вечеромъ, когда вполне опредѣлился исходъ боя, а не 3-го числа, какъ это было въ дѣйствительности. Подобная трата времени, говоритъ онъ, можетъ быть оправдана и объяснена только относительно корпусовъ арміи, но никоимъ образомъ не по отношенію къ коннымъ дивизіямъ.

«Составивъ маршрутъ для движенія къ Парижу, продолжаетъ авторъ, главная квартира педантично стремилась выравнять фронтъ конныхъ дивизій, въ чемъ и успѣла 9-го сентября, но для этого она указала своей конницѣ совершенно лишнія передвиженія: 5-я конная дивизія сначала была направлена изъ Ретель-Турнеронскихъ окрестностей въ Реймсъ, а потомъ опять поднята на сѣверъ къ Невшателью (6-го сентября); 2-я конная дивизія отъ Бутокура дѣлаетъ кружной и дальній походъ на Гетржвиль-Мурмелонъ-ле-гранъ къ Вертю, куда и приходитъ 9-го сентября. Подобная трата времени на развертываніе конницы, говоритъ авторъ, не можетъ быть оправдана и въ организаціонномъ отношеніи: въ кампанію 1870 г. германскія конныя дивизіи были сформированы лишь въ періодъ мобилизаціи и не могли достаточно сплотиться съ корпусами, составлявшими армію; онѣ служили органами командующаго данною

армію, которому, конечно, было безразлично, та или другая дивизія будетъ исполнять службу.

Замѣчанія генерала Сухотина, относящіяся къ наступленію германской арміи отъ Седана къ Парижу, на столько полны интереса и поучительности, что считаемъ необходимымъ привести ихъ дословно. Онъ говоритъ:

«По окончаніи рокировки, корпуса III и Маасской арміи двинулись къ Парижу, и въ періодъ съ 6-го по 16-е сентября, въ теченіе 11-ти дней, сдѣлали отъ 100 до 170 верстъ, имѣя отъ трехъ до пяти дневокъ; такимъ образомъ, средній переходъ пѣхотныхъ корпусовъ опредѣляется въ 18 — 20 верстъ. Въ тотъ же промежутокъ времени конныя дивизіи сдѣлали отъ 140 до 195 верстъ (имѣя три или четыре дневки); средній суточный переходъ для 5-й конной дивизіи опредѣляется въ 15 верстъ, для прочихъ двухъ — 20 и 22 версты. Такимъ образомъ, конница даже идетъ медленнѣе, чѣмъ пѣхота; вся несообразность такого движенія еще скажется болѣе, если принять въ расчетъ, что она не принимала никакого участія въ седанскомъ боѣ, что она въ періодъ времени съ 1-го и до 5-го сентября либо стояла на мѣстѣ, либо поперечно передвигалась (въ пять дней отъ 40 до 60-ти верстъ), чтобы занять исходные пункты»..

«Въ составѣ двухъ нѣмецкихъ армій, покончившихъ съ французами у Седана, было 35,814 конницы, въ томъ числѣ шесть конныхъ дивизій и четыре бригады, кромѣ многочисленной дивизіонной конницы; въ общемъ, можно считать около 22,000 коней (и 100 конныхъ орудій), составлявшихъ массовую конницу. Кромѣ того, VI корпусъ и виртембергская дивизія, т. е. около 37,000 пѣхоты съ 140 орудіями. Вся масса, въ 60,000 человекъ съ 240 орудіями, которая не принимала въ день Седана никакого участія въ дѣлѣ и которая оставалась свободною для операций, начиная со 2-го сентября. О томъ, что до самаго Парижа едва ли нѣмцы могли встрѣтить серьезное сопротивленіе, въ главной квартирѣ не было никакого сомнѣнія, если принять въ расчетъ, что нормальная организація вооруженныхъ силъ Франціи была извѣстна нѣмцамъ, а событія въ августѣ мѣсяцѣ привели къ тому, что регулярная армія Франціи перестала существовать: одна отправлялась въ плѣнъ, а другая была заперта въ Мецѣ. Можно было также предвидѣть и то смятеніе населенія и въ особенности Парижа, когда станетъ извѣстнымъ судьба французскаго оружія. При такихъ условіяхъ, задачею являлось — распространеніе паники въ населеніи и возможно скорое уединеніе центра Франціи отъ остальнаго міра. Способъ дѣйствій возможно

быстрый общалъ, по приближеніи къ Парижу нѣмецкихъ войскъ, отрѣзать столицу перерывомъ девяти желѣзнодорожныхъ линій, и въ распоряженіи германской главной квартиры для этого была масса до 22,000 коней, съ сотнею конныхъ орудій, поддержанная 37,000 пѣхоты съ 140 орудіями. Считая отъ Седана до Парижа черезъ Реймсъ около 230 верстъ, можно было бы 22,000 конницы подвести къ Парижу въ 10 дней, т. е. къ 12-му сентября, а уже 9-го сентября желѣзные дороги, ведшія къ Парижу, могли бы быть разрушены отдѣльными партіями; за эту массую конницы, въ одномъ или въ двухъ переходахъ, находилось бы 35,000 пѣхоты (1). На самомъ дѣлѣ, только 15-го и 16-го сентября были произведены первыя поврежденія двухъ желѣзныхъ дорогъ (у Крейля и Вильневъ-С.-Жоржа). Ближайшимъ послѣдствіемъ такого быстрого появленія нѣмецкой конницы было бы: 1) корпусъ Винуа не успѣлъ бы прибыть къ Парижу; пользуясь безпрепятственно желѣзными дорогами, онъ могъ собраться только 9-го сентября. Такимъ образомъ, гарнизонъ Парижа былъ бы лишенъ цѣлой половины того, что болѣе или менѣе еще походило на регулярную армію; 2) прекратилась бы энергическая эксплуатація желѣзныхъ дорогъ по подвозу продовольственныхъ и артилерійскихъ запасовъ къ Парижу и обратно, по удаленію оттуда всего излишняго (примѣрно, ежедневно приходило въ Парижъ, считая только 12 поѣздовъ на линію, около 110 поѣздовъ). Столь медленное приближеніе нѣмецкой арміи вообще и той ея части, которая могла бы быть гораздо раньше двинута къ столицѣ (VI корпусъ, виртембергская дивизія и 2-я, 5-я и 6-я конныя дивизіи), дало французамъ время опомниться и не менѣе 7—8 дней для подготовки Парижа къ событіямъ, для организаціи вооруженной силы, для подвоза запасовъ, для укрѣпленія доступовъ къ столицѣ».

2) *Сопоставленіе обороны Страсбурга и защиты Севастополя.* Послѣ Меца наибольшую важность имѣлъ Страсбургъ, какъ удобный опорный пунктъ для сосредоточенія французскихъ силъ на

(1) Расчетъ движенія для конницы опредѣляется авторомъ среднимъ числомъ около 20-ти верстъ, а считая двѣ или три дневки — суточный переходъ опредѣлялся бы около 30-ти верстъ. При этомъ генералъ Сухотинъ замѣчаетъ, что, напримѣръ, 2-я, 5-я и 6-я конныя дивизіи могли бы быть подъ Парижемъ, дѣлая тѣ же переходы еще гораздо ранѣе, 8—9 сентября. При этомъ авторъ считаетъ, что въ такіе великіе дни для работы конницы, каковы были послѣ Седана, отъ конницы можно было смѣло потребовать переходовъ и въ 40 верстъ въ сутки, съ одною дневною на половинѣ пути, и тогда конница нѣмцевъ могла бы быть подъ Парижемъ вмѣсто 9-го уже 7-го сентября.

лѣвомъ флангѣ нѣмецкихъ войскъ, а также по своему положенію, находясь на главной линіи сообщенія южной Германіи съ Франціей. Вотъ почему главнокомандующій III германской арміей еще при переходѣ черезъ Вогезы призналъ необходимымъ выдвинуть къ Страсбургу *баденскую дивизію* для наблюденія за крѣпостью, а затѣмъ, по прибытіи подкрѣпленій, и обложить ее. 8-го августа помянутая дивизія прибыла къ Брумату и выдвинула отряды для наблюденія за крѣпостью.

Укрѣпленія Страсбурга, при открытіи кампаніи, обхватывали прямоугольнымъ трехугольникомъ исключительно Старый городъ, расположенный въ долинѣ лѣваго берега Рейна. Главный валъ крѣпости, первоначально построенный по бастионной системѣ, вслѣдствіе неоднократныхъ передѣлокъ, преобразовался въ нѣсколько оборонительныхъ линій, лежащихъ одна за другою; при современныхъ средствахъ атаки, онѣ имѣли весьма малое значеніе. Главная же сила крѣпости состояла въ благопріятномъ для обороны характерѣ мѣстности, окружающей крѣпость и раздѣленной на нѣсколько оборонительныхъ линій р. Илемъ и ея притокомъ Брейшемъ.

Комендантомъ Страсбурга состоялъ 68-ми-лѣтній генераль Урихъ. 4-го августа 1870 г. вся сила гарнизона не превышала 7,000 человѣкъ, но ко второй половины августа общая ея сила возрасла постепенно до 23,000 человѣкъ; ея было и достаточно для обороны крѣпости, но качество войскъ было весьма неодинаково (подвижной гвардіи 3,000 чел., городской національной гвардіи то же 3,000 чел.). Артилерія Страсбурга состояла, приблизительно, изъ 1,200 орудій. 9-го августа генераль Урихъ раздѣлилъ крѣпость, для обороны ея, на четыре самостоятельныхъ участка, ввѣривъ каждый изъ нихъ особому начальнику и отдавъ ему въ распоряженіе извѣстныя войска. Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ положеніе крѣпости, когда противъ нея открыли свои дѣйствія нѣмцы.

11-го августа, въ полдень, *баденская дивизія* выступила изъ Брумата и двинулась къ Страсбургу, куда и прибыла 12-го числа и обложила немедленно крѣпость съ трехъ сторонъ.

13-го августа нѣмецкая артилерія открыла огонь по Страсбургу, причемъ къ городу были нѣсколько разъ высылаемы отряды, чтобы помѣшать работамъ непріятеля вокругъ крѣпости.

13-го же августа король повелѣлъ образовать для осады Страсбурга осадный корпусъ подъ начальствомъ генерала Вердера. Въ составъ этого корпуса должны были войти слѣдующія части: 1) *Баденская дивизія*—16 баталіоновъ, 12 эскадроновъ и 9-ть батарей;

2) *гвардейская ландверная дивизія*—12 баталіоновъ, четыре эскадрона и три батареи, и 3) *1-я ландверная дивизія*—18-ть баталіоновъ, восемь эскадроновъ и шесть батарей; всего въ осадномъ корпусѣ было 46 баталіоновъ, 24 эскадрона и 18 батарей.

Въ данное время налицо была только баденская дивизія; остальные части подходили лишь постепенно и только къ 23-му августа собрались всѣ подъ Страсбургомъ. Еще до прибытія этихъ подкрѣпленій, генераль Вердеръ рѣшилъ съ наличными силами перейти къ рѣшительнымъ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ крѣпости. При этомъ возникъ вопросъ—рѣшиться ли прямо на правильную осаду, или сперва попытаться достигнуть сдачи Страсбурга посредствомъ бомбардировки. Получено было извѣстіе, что населеніе и гарнизонъ Страсбурга очень потрясены морально. Ходили также слухи, будто національную гвардію пришлось уже распустить, что подвижная гвардія совершенно упала духомъ и что въ линейныхъ войскахъ ослабла дисциплина; вслѣдствіе сего генераль Вердеръ остановился на бомбардированіи. Кромѣ этихъ причинъ, въ пользу бомбардированія говорило и желаніе какъ можно скорѣе освободить для полевой войны тѣ 40,000 войска, которыя были прикованы теперь къ Страсбургу. На запросъ генерала Вердера — разрѣшено-ли будетъ приступить къ бомбардировкѣ, 21-го августа изъ главной квартиры короля былъ полученъ утвердительный отвѣтъ.

23-го августа, послѣ полученія отказа отъ генерала Уриха сдать крѣпость, нѣмецкая артилерія открыла огонь, на который отвѣтила и крѣпость. Съ этого времени бомбардировка возобновлялась почти ежедневно. причемъ, въ 11 час. вечера, 25-го августа, достигла высшей силы; съ нѣмецкой стороны: кромѣ 68-ми полевыхъ орудій, дѣйствовали и всѣ осадныя батареи на обоихъ берегахъ Рейна. Крѣпость отвѣчала сперва довольно сильнымъ огнемъ, но потомъ послѣдній сталъ мало-по-малу ослабѣвать и къ полуночи почти прекратился. Страсбургъ сильно горѣлъ. 26-го августа генераль Вердеръ приказалъ прекратить бомбардировку и послалъ генералу Уриху предложеніе сдаться. Но такъ какъ на это не было получено отвѣта, а, напротивъ, крѣпость открыла по нѣмецкимъ батареямъ сильный огонь, то и возобновлено было бомбардированіе. Французская артилерія, хотя и отвѣчала довольно энергично на огонь противника, но, тѣмъ не менѣе, ей, согласно отчета объ оборонѣ генерала Уриха, трудно было бороться съ артилеріей нѣмцевъ, какъ въ виду скрытнаго расположенія послѣдней, такъ и превосходства ея калибра и дальнобойности.

Между тѣмъ генераль Вердеръ, видя безуспѣшность бомбардировки и скорое израсходованіе огнестрѣльныхъ припасовъ (дневной расходъ снарядовъ былъ 100 на орудіе), рѣшилъ перейти къ *правильной осадѣ*. Въ ночь на 30-е число нѣмцы заложили первую паралель, длиною въ 3,600 шаговъ и въ разстояніи около 700 шаговъ отъ крѣпостнаго гласиса; въ эту же ночь было построено 11-ть новыхъ батарей, каждая на четыре орудія, средняго калибра. Такимъ образомъ, къ утру, 30-го августа, на лѣвомъ берегу Рейна, 21 нѣмецкая батарея съ 88-ю тяжелыми орудіями были въ готовности начать борьбу съ артилеріею крѣпости. Гарнизонъ послѣдней не препятствовалъ помянутымъ работамъ нѣмцевъ; только утромъ, замѣтивъ работы наступающаго, открытъ былъ огонь, но и то слабый. Между тѣмъ, осадныя работы производились почти безпрепятственно, и, утромъ, 31-го августа, первая паралель была окончена. Вечеромъ, 1-го сентября, приступлено было уже къ заложению второй паралели и постройкѣ новыхъ осадныхъ работъ. Утромъ, 2-го сентября, комендантъ Страсбурга предпринялъ сильную вылазку, направивъ изъ крѣпости 15-ть ротъ противъ работъ атакующаго. Передовыя войска нѣмцевъ были вынуждены къ отступленію, но затѣмъ, поддержанныя, задержали дальнѣйшее наступленіе французовъ, которые, будучи охвачены со всѣхъ сторонъ, отступили въ крѣпость. Несмотря на довольно сильный огонь крѣпости и значительныя поврежденія въ осадныхъ работахъ, атака продолжалась весьма успѣшно. Къ 9-му сентября вторая паралель со всѣми ея тыловыми сообщеніями была окончена, причѣмъ огонь осадной артилеріи, состоявшей изъ 96-ти нарѣзныхъ пушекъ и 38-ми мортиръ, видимо сталъ брать верхъ надъ крѣпостной артилеріею. Уже 27-го августа, генераль Урихъ телеграфировалъ французскому военному министру, что безъ немедленной помощи Страсбургъ потерянь.

Еще 3-го сентября генераль Вердеръ вошелъ въ переговоры о сдачѣ крѣпости, но получилъ опять рѣшительный отказъ коменданта. Въ ночь съ 9-го на 10-е сентября, атакующій приступилъ къ заложению третьей паралели у подошвы гласиса, причѣмъ было рѣшено, по взятіи двухъ передовыхъ люнетовъ, атаковать оба бастіона сѣвернаго фронта крѣпости. Къ 15-му сентября окончены были работы по вѣнчанію гласиса. Къ этому же времени огонь осадной артилеріи уже имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ французскими орудіями сѣвернаго фронта Страсбурга и причинилъ въ самомъ городѣ значительныя опустошенія. 25-го сентября, по занятію двухъ люнетовъ сѣвернаго атакованнаго фронта крѣпости и по постройкѣ въ

нихъ мортирныхъ батарей, осадная артилерія приступила къ атакѣ главнаго вала—къ пробитію брешей въ фасахъ бастіоновъ атакo-ваннаго фронта, вслѣдъ за производствомъ которыхъ рѣшено было штурмовать крѣпость. Но до этого дѣла не дошло. 27-го сентября, въ 5 часовъ по полудни, на одной изъ страсбургскихъ башенъ показалось бѣлое знамя, а вслѣдъ затѣмъ и на сѣверныхъ веркахъ крѣпости. Вскорѣ генераль Вердеръ получилъ письмо отъ генерала Уриха, въ которомъ послѣдній извѣщалъ о готовности сдать крѣпость и гарнизонъ. Въ ночь на 28-е заключена была капитуляція, на основаніи которой гарнизонъ крѣпости, въ числѣ до 18,000 человекъ, объявленъ былъ военноплѣннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ руки побѣдителей перешли наличныя суммы государственнаго банка, около 1,200 орудій, 800 лафетовъ, 200,000 ружей и значительное количество боевыхъ запасовъ.

Потери французскаго гарнизона въ теченіи осады простирались до 2,500 челов., а со включеніемъ убитыхъ и раненыхъ жителей города—4,300 челов. Осадный корпусъ потерялъ въ общемъ около 40 офицеровъ и 1,000 нижнихъ чиновъ.

Генераль Урихъ, какъ извѣстно, за сдачу Страсбурга былъ преданъ военному суду. Генераль Сухотинъ въ своихъ «примѣчаніяхъ» приводитъ слѣдующіе главные обвинительные пункты суда по дѣлу о сдачѣ крѣпости:

1) Комендантъ, примѣрно строгими наказаніями, сразу не обуздалъ своеволія и трусости, проявленнымъ бѣглецами изъ арміи Макъ-Магона, послѣ вертскаго сраженія, прибывшими въ Страсбургъ и вступившими въ составъ гарнизона крѣпости.

2) Національная гвардія, сначала проявившая много доброй воли, затѣмъ, во время бомбардированія и пожаровъ, до того упала духомъ, что покидала ввѣренныя ей посты для спасенія и охраненія собственности.

3) И безъ того ограниченный запасъ ударныхъ трубокъ былъ еще болѣе ослабленъ потерею 30,000 таковыхъ сгорѣвшихъ во время пожара въ цитадели при бомбардированіи. А между тѣмъ, при большей предусмотрительности, можно было помѣстить ихъ въ болѣе обезпеченные склады. Эта потеря могущественно повліяла на артилерійскую оборону крѣпости.

4) Не было принято своевременно надлежащихъ мѣръ по устройству крытыхъ помѣщеній (блиндажей).

5) Не воспользовались подготовленною минною системою, существовавшею передъ атакoвымъ фронтомъ.

6) За отсутствіемъ организаціи рабочихъ командъ, отчасти по не охотѣ рабочихъ военного и гражданскаго вѣдомствъ, устройство палисада въ прикрытомъ пути и въ передовыхъ фортификаціонныхъ постройкахъ велось крайне апатично. При большей инициативѣ и доброй волѣ можно было своевременно запалисадировать прикрытый путь.

7) Всѣ передовыя фортификаціонныя постройки постепенно оставались, безъ всякой попытки отстоять ихъ силою.

8) Въ теченіе всей осады оборона была болѣе пассивною, чѣмъ активною, и она позволяла непріятелю быстро подступать, не противопоставляя никакихъ преградъ, и даже въ періодъ веденія подступовъ отъ передовыхъ построекъ и включительно до вѣнчанія прикрытыхъ путей контръ-гардовъ.

9) Не веденіе требуемыхъ уставами документовъ, позволяющихъ судить о ходѣ обороны, какъ и многое другое, указываетъ на недостатки управленія, наблюденія и заботливости.

10) Съ 11-го по 17-е августа комендантъ имѣлъ возможность снести закрытія, существовавшія въ окрестностяхъ крѣпости, въ особенности на восточномъ фронтѣ; несоблюденіе этого привело къ тому, что непріятель нашель въ нихъ укрытіе.

11) 19-го сентября, совѣтъ обороны единодушно отвергъ просьбу городского совѣта о вступленіи въ переговоры съ непріятелемъ, на томъ основаніи, что вопросъ о гуманности долженъ быть отдѣленъ отъ вопросовъ военного долга и интереса отечества. Достоинно сожалѣнія, что не тѣ же чувства господствовали, когда черезъ восемь дней послѣ того, комендантъ крѣпости, очертивъ положеніе дѣла и спросивъ мнѣніе каждаго члена комитета обороны, вопреки существующимъ постановленіямъ, сдѣлалъ предложеніе вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости, въ виду невозможности продолжать веденіе обороны до крайнихъ предѣловъ.

12) Принимая въ соображеніе, что въ моментъ подобнаго предложенія, бреши въ 11-мъ и 12-мъ бастіонахъ не были еще доступны и преграждались рвомъ очень глубокимъ, широкимъ, полнымъ водою, что онѣ еще защищались нетронутымъ контръ-гардомъ, тоже прегражденнымъ водяными рвами,—комендантъ поступалъ вопреки существующихъ постановленій, признающихъ возможность капитуляціи только послѣ одного или нѣсколькихъ штурмовъ главной ограды крѣпости.

Хотя генераль Урихъ протестовалъ противъ обвиненій, тѣмъ не менѣе онъ былъ уволенъ въ отставку съ пенсіею. Въ своемъ про-

тестъ противъ рѣшенія суда, появившемся въ печати, генераль Урихъ говоритъ, что не прибѣгалъ онъ къ мѣрамъ безошадной строгости по отношенію нарушенія дисциплины и проявленія трусости, во-первыхъ, потому, что примѣры таковыя были рѣдки; во-вторыхъ, когда это случалось, то виновными оказывались цѣлыя части, и онъ считалъ достаточнымъ подвергнуть послѣднія позору передъ гарнизономъ; наконецъ, въ третьихъ, онъ самъ, личнымъ вмѣшательствомъ, восстанавливалъ порядокъ. Учреждать же спеціальныя военныя суды для таковыхъ случаевъ онъ не имѣлъ права, по существующимъ законамъ.

По обвиненію въ непроизводительности работъ по устройству крытыхъ помѣшеній, палисада, снесенія закрытій и т. п. онъ указываетъ, главнымъ образомъ, на недостатокъ времени, рабочихъ рукъ и средствъ. «Къ оборонѣ болѣе пассивной, чѣмъ активной, говоритъ генераль Урихъ, мы были осуждены обстоятельствами, численною слабостью и составомъ гарнизона. Впрочемъ, было все-таки произведено пять вылазокъ и развѣдокъ не, считая частыхъ маленькихъ вылазокъ, произведенныхъ гарнизонами цитадели и фронтирерами». Что же касается до главнаго обвиненія, изложеннаго въ 12-мъ пунктѣ, то генераль Урихъ говоритъ, что Страсбургъ былъ единственною крѣпостью, ко времени войны, которая вызвала противника на постепенную атаку, которая получила двѣ бреши въ главной оградѣ, видѣла свою артилерію уничтоженною, свои верки разрушенными, свою цитадель сожженною. Страсбургъ потерялъ $\frac{1}{4}$ часть своего гарнизона, 1,200 человекъ населенія, а 10,000 остались безъ крова; его монументы и до трети зданій разрушены. «Безъ всякой надежды на помощь извнѣ, при такихъ ужасныхъ условіяхъ онъ защищался два мѣсяца подъ градомъ 200,000 снарядовъ, неизвѣданной силы. 28-го сѣнтября мы не имѣли одного шанса на 1,000 отразить штурмъ. Передъ его производствомъ непріятель сосредоточилъ бы свою могущественную артилерію на бреши и на доступахъ къ ней, и тѣмъ бы уничтожилъ или разогналъ колонны, предназначенныя для отраженія штурма, и затѣмъ вошелъ бы въ городъ безъ выстрѣла. Долженъ ли я былъ подвергнуть самый городъ ужасамъ штурма и, быть можетъ, разграбленію? Долженъ ли я былъ оказаться преступнымъ въ такомъ безчеловѣчномъ дѣлѣ? Я этого не думалъ, и на моемъ смертномъ одрѣ буду утѣшать себя сознаниемъ, что не учинилъ такой преступной и монструозной глупости». На склонѣ жизни, 68-милѣтнему старцу, коменданту Уриху, говоритъ генераль Сухотинъ,

выпала дѣйствительно тяжелая и изъ ряда трудная задача: отстаивать первоклассную крѣпость, считавшуюся недавно однимъ изъ оплотовъ Франціи, но крѣпость далеко отставшую въ инженерномъ и артилерійскомъ отношеніяхъ отъ успѣховъ техники современной эпохи. Безъ казематовъ, безъ крытыхъ помѣщеній для гарнизона, для орудій и для запасовъ, безъ траверсовъ и блиндажей, безъ выдвинутыхъ впередъ фортификаціонныхъ построекъ, съ орудіями, по преимуществу съ дула заряжающимися, въ числѣ 250 штукъ, уступавшими въ техническомъ отношеніи непріятельской артилеріи. Еще въ меньшемъ соотвѣтствіи съ значеніемъ и ролью, выпавшими на Страсбургъ, является его гарнизонъ: изъ 23,000 человѣкъ, только 11,000 линейныхъ и маршевыхъ войскъ представляли собою настоящую силу, а по причинѣ общаго безпорядка по формированію маршевыхъ частей, вѣрнѣе сказать, таковою силою были только 6,000 человѣкъ линейныхъ войскъ. За столь ненадежными крѣпостными валами находилась 85,000 населеніе богатаго города. Это населеніе, въ лицѣ своихъ представителей, чиновъ гражданскаго управленія, нѣсколько разъ предъявляло требованія о сдачѣ города, и коменданту приходилось энергично отвергать представленія гражданской власти; его пугали даже мятежомъ, но онъ все-таки оставался непоколебимымъ въ рѣшеніи отстаивать крѣпость; объявивъ, что не доведетъ до того, чтобы хотя одна французская пуля прибавилась бы къ тому граду нѣмецкихъ пуль, которыми уже осыпаны страсбургскіе граждане, предоставилъ этимъ властямъ принять соотвѣтственныя мѣры къ предотвращенію безпорядковъ. Раствлѣвающее вліяніе на веденіе обороны производило и постоянное давленіе со стороны непріятеля: всякое бѣдственное извѣстіе о судьбахъ французскаго оружія (седанская катастрофа, мецкія неудачи) генераль Вердеръ систематически передавалъ коменданту, и не разъ лично дѣлалъ предложенія о сдачѣ крѣпости. Наконецъ, генераль Урихъ уступилъ, и 28-го сентября сдалъ крѣпость. Потомство воздвигло памятникъ коменданту, несмотря на то, что слѣдственная комисія признала его виновнымъ. Конечно, продолжаетъ генераль Сухотинъ, французы въ оборонѣ Страсбурга могли видѣть «одну изъ не многихъ свѣтлыхъ страницъ исторіи этой ужасной войны» и, по человѣчеству, сердцемъ, признать заслугу генерала Уриха; но, говоритъ авторъ, *военное искусство никогда не выставитъ веденіе обороны Страсбурга образцомъ, достойнымъ подражанія, а требованія военнаго долга заставляютъ каждого военнаго стать на сторону слѣдственной комисіи.* Въ подтвержденіе

деніе сказанному, авторъ приводитъ нижеслѣдующую поучительную таблицу сравнительныхъ данныхъ страсбургской осады и севастопольской години:

	Севастополь.	Страсбургъ.
Борьба продолжалась.	349 дней.	31 день.
Атакующій израсходовалъ.	1.356,000 снарядовъ.	202,000 снар.
Обороняющійся »	1.027,000 »	50,000 »
Атакующій потерялъ	54,000 человѣкъ	933 чел.
Обороняющійся потерялъ.	102,669 »	2,500 »

Въ Севастополѣ были дни, говоритъ авторъ, когда суточная потеря доходила до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными; въ періодъ бомбардированія, подготовлявшаго послѣдній штурмъ 24-го—26-го августа потери гарнизона были въ 7,500 человѣкъ, при чемъ непріятель въ эти три дня израсходовалъ свыше 180,000 снарядовъ (больше половины разрывныхъ), и, тѣмъ не менѣе, даже послѣдній штурмъ (27-го августа) былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ, за исключеніемъ Малаховаго кургана, не смотря на то, что непріятель велъ на штурмъ 57,000 человѣкъ противъ 49,000.

Все то, что генералъ Урихъ приводитъ въ оправданіе сдачи крѣпости, по мнѣнію генерала Сухотина, не выдерживаетъ ни малѣйшей критики и по этому поводу онъ говоритъ: «всегда было и будетъ, что оборона крѣпости будетъ находиться въ крайне невыгодныхъ условіяхъ, по сравненію съ атакующимъ, въ отношеніи численности силъ и количества средствъ, а часто и по качеству войскъ, въ особенности при теперешнемъ развитіи 2-го и 3-го разряда вооруженныхъ силъ, т. е. ополченія и разныхъ ландверныхъ, резервныхъ войскъ; всегда городъ, прикрытый валами, будетъ находиться въ ужасномъ положеніи, а слѣдовательно, всегда въ крѣпостяхъ не исключительно военного характера будетъ масса, подвергнутая раззоренію и ужасамъ войны, достойная сожалѣнія, и тѣмъ не менѣе—единственнымъ предѣломъ защиты крѣпости, когда ея гарнизонъ еще не доведенъ до испытанія лишеніемъ довольствія и средствъ для огнестрѣльнаго боя, будетъ одинъ или нѣсколько боевъ на брешахъ въ главной оградѣ». Настоящія свои замѣчанія авторъ заканчиваетъ приведеніемъ нижеслѣдующихъ строкъ одного изъ защитниковъ Бельфора въ 1870—1871 г.: напрасно указываютъ на то, что непріятель нынѣ можетъ огнемъ не позволить обороняющемуся держаться близъ бреши для отраженія штурма: вѣдь, когда атакующій поведетъ штурмовыя войска, онъ самъ прекратитъ свой огонь

и тогда обороняющійся, явившись у бреши, самъ можетъ раздавить огнемъ штурмующаго. Еще болѣе призрачно соображеніе— ради гуманности сдавать, изъ опасенія бомбардированія. Правда, что капитуляціею по этой причинѣ городъ избавляется отъ ужасовъ, но осадный паркъ, дѣлающійся черезъ то свободнымъ, часто еще усиленный артилерійскими средствами капитулировавшей крѣпости, направляется къ другому укрѣпленному городу, и такимъ образомъ, умѣряя зло для одного пункта, его капитуляція косвенно распространяетъ это зло по всей странѣ.

3) *Оцѣнка дѣйствій маршала Базена, какъ главнокомандующаго Рейнской арміею.* Для большей ясности нижеприводимыхъ сужденій автора, позволяемъ себѣ возобновить въ памяти читателя слѣдующимъ краткимъ очеркомъ ходъ боя у Бельвю, 7-го октября.

Въ послѣднихъ числахъ сентября 1870 г. все вниманіе главной квартиры германской арміи, находившейся въ Корни, было обращено на сѣверную сторону Меца и на маленькую крѣпость Диденгофенъ (Тюнвилъ), гарнизонъ которой производилъ довольно удачныя набѣги до самой Люксембургской границы.

Отъ нѣмецкихъ же аванпостовъ у Меца получено было свѣдѣніе, что французы наводятъ мостъ черезъ Мозель, западнѣе форта С.-Жюльенъ, и устраиваютъ на островѣ Шамбіери новую переправу. Между Диденгофеномъ и Мецемъ участилась сигнализациа, а съ утра 30-го сентября изъ фортовъ Планевиль и С.-Кентенъ былъ открытъ сильный огонь. Кромѣ того, получены были свѣдѣнія, что непріятель заготовилъ во Франціи большіе запасы и намѣренъ доставить ихъ въ Диденгофенъ по бельгійской желѣзной дорогѣ. На основаніи этихъ данныхъ, принцъ Фридрихъ Карль пришелъ къ заключенію, что французская армія, заключенная въ Мецѣ, намѣрена прорваться въ направленіи къ Диденгофену; предположеніе это имѣло тѣмъ болѣе вѣроятія, что для Рейнской арміи, послѣ сдачи Страсбурга, не было цѣли двигаться на югъ. Вслѣдствіе сего принцъ Фридрихъ Карль отдалъ 30-го сентября распоряженія объ усиленіи сѣвернаго фронта обложенія, соотвѣтственно чему германская армія заняла, 1-го октября, слѣдующее расположеніе вокругъ Меца: 3-я ландверная дивизія стала отъ дороги изъ Брїй до лѣваго берега Мозеля, X корпусъ отъ праваго берега Мозеля до Фальи; I и VII корпуса, занявшіе восточный участокъ блокадной линіи, расположились отъ Фальи до Лакенекси, причемъ лѣвый флангъ 1-го корпуса упирался, у Брасери, на шоссе изъ Саарлуи; позади послѣдняго

корпуса была расположена одна бригада 1-й кавалерійской дивизіи, а другая бригада была откомандирована къ войскамъ, стоявшимъ подъ Диденгофеномъ. Западнѣе VII корпуса занялъ мѣсто VIII корпусъ, лѣвый флангъ котораго упирался въ р. Сейль; II корпусъ занялъ полосу между рр. Сейль и Мозелемъ, причеиъ лѣвофланговая его бригада заняла позицію Жюси. 3-я кавалерійская дивизія заняла селенія позади праваго фланга VIII корпуса. Въ западномъ участкѣ обложенія, границею между IX и III корпусами служилъ Шатель С.-Жерменъ, причеиъ лѣвый флангъ III корпуса примыкалъ къ правому флангу 3-й ландверной дивизіи у Нороа.

4-го октября маршалъ Базенъ собралъ военный совѣтъ и объявилъ, что рѣшилъ выступить съ арміею изъ Меца и двинуться по обоимъ берегамъ Мозеля на сѣверъ, къ Диденгофену (Тюнвиллю), соотвѣтственно чему и были сдѣланы всѣ распоряженія на 6-е октября. Но затѣмъ маршалъ, вдругъ, отказался отъ этого предпріятія и ограничился лишь производствомъ сильной вылазки, съ цѣлью добычи продовольственныхъ средствъ.

7-го октября, маршалъ Базенъ отдалъ приказаніе овладѣть продовольственными запасами, находившимися въ хуторахъ къ сѣверу отъ с. Ладоншанъ, занятыхъ нѣмецкими передовыми войсками. Для этого собрано было 400 повозокъ, причеиъ самая фуражировка должна была быть совершена подъ прикрытіемъ 6-го корпуса и гвардейской вольтижерной дивизіи; для прикрытія же фланговъ и съ цѣлью демонстраціи, 4-й корпусъ долженъ былъ занять лѣса сѣверо-восточнѣе Воапи, а 3-й корпусъ слѣдовать вдоль праваго берега Мозеля къ Мальроа. Согласно приказа, общее наступленіе должно было начаться въ 11 час. утра. Но, вслѣдствіе несвоевременной отдачи приказаній, таковое могло быть начато лишь въ 1 ч. дня, къ которому времени войска были сосредоточены между лѣсомъ у Воапи и Мозелемъ.

Наступленіе французовъ, поддержанное огнемъ изъ форта С.-Жюльенъ, было совершено слѣдующимъ порядкомъ: 1-я гвардейская вольтижерная бригада наступала на Франклоншанъ и Ле-Грандъ-Тапъ, 2-я бригада—на С.-Реми и Ле-Птитъ-Тапъ; гвардейскій егерскій баталіонъ на Бельвю. Дивизія Ла-Васоръ-Сорваля (6-го корпуса) двинулась къ замку Ладоншанъ, заняла его и выдвинула одну бригаду (Гибона) къ высотамъ у С. Анны. На лѣвомъ, съ демонстративной цѣлью, одна бригада дивизіи Гренъе (4-го корпуса) была направлена на Вилерь-ле-Пленое, а другая къ лѣсу де-

Виньель. Пространство между Мозелемъ и правымъ флангомъ гвардейской дивизіи занялъ 9-й егерскій баталіонъ. Сильные резервы были расположены у Ла-Мезонъ-Ружъ и Воапи.

Низменность лѣваго берега Мозеля, по которой наступали французы, была со стороны нѣмцевъ занята 3-ю ландверною дивизіею, при чемъ участокъ къ западу отъ желѣзной дороги охранялся 5-ю, а къ востоку — 6-ю ландверными бригадами. На аванпостахъ стояли три ландверные баталіона, которые, имѣя аванпостную цѣпь впереди Бельвю, С.-Реми и хутора Ле-Тапъ, занимали послѣдніе пункты сильными частями.

Послѣ довольно оживленной ружейной перестрѣлки, поддержанной съ обѣихъ сторонъ огнемъ артилеріи, аванпостная линія нѣмцевъ, будучи атакована значительно превосходными силами противника, отступила, причѣмъ къ 2 час. дня Бельвю, С.-Реми и Ле-Тапъ, послѣ упорной обороны, были заняты французами. Но вслѣдъ за симъ, 3-я ландверная дивизія, сосредоточившись у Семикура (5-я ландверная бригада) и Амеланжа (6-я ландверная бригада) и будучи подкрѣплена 38-й пѣхотной бригадой (19-й дивизіи X корпуса), перешла опять въ наступленіе, съ цѣлью отнять потерянные ею пункты. Результатомъ сего наступленія было то, что французы отступили и къ 6 час. вечера всѣ пункты (Бельвю, С.-Реми, Ле-Тапъ), занятые утромъ 3-ю ландверною дивизіею, достались опять въ руки нѣмцевъ, но замокъ Ладоншанъ остался за французами и былъ ими сильно занятъ.

Лѣво-фланговья французскія войска (дивизія Гренъе), направленные на Вилеръ-ле-Пленоа и къ лѣсу де-Виньель, тоже не имѣли успѣха, будучи отброшены 9-й бригадой, поддержанной 5-й пѣхотной дивизіею (III корпуса).

Во время изложеннаго боя на низменномъ берегу Мозеля, на правомъ берегу, въ 3 часа по полудни, двинулась дивизія Метмана (3-го французскаго корпуса) въ направленіи на Ловалье и Нуасевиль, тоже съ демонстративной цѣлью. Стрѣлковая цѣпь, поддержанная огнемъ съ форта С.-Жюльенъ, повела оживленную перестрѣлку съ аванпостами I прусскаго корпуса, стоявшаго уже съ часа пополудни, въ полной боевой готовности; вслѣдствіе этой перестрѣлки и VII прусскій корпусъ занялъ свою оборонительную позицію. Всѣ попытки французовъ имѣть успѣхъ въ этомъ направленіи были также тщетны: подъ прикрытіемъ огня изъ фортовъ С.-Жюльенъ, Ле-Бордъ и Келе, французы отступили, въ 6¹/₂ час. вечера, къ Мецу. Между тѣмъ, какъ этимъ и кончился бой на пра-

вомъ берегу Мозеля, на лѣвомъ его берегу онъ снова возгорѣлся. Какъ было помянуто, замокъ Ладоншанъ оставался еще въ рукахъ французовъ. Для овладѣнія этимъ сильно укрѣпленнымъ замкомъ, въ 6¹/₂ час. вечера, изъ Мезьера выступило 11 ротъ. Пять ротъ атаковали сѣверную окраину замка, занятую сильной пѣхотой и артиллеріей, но были отражены и, понеся большія потери, отступили къ С.-Реми. Въ 8 час. вечера четыре роты развернулись противъ западной окраины Ладоншана, но и атака этихъ ротъ осталась безъ послѣдствій. Точно также и атака двухъ ротъ противъ восточнаго фронта замка была отражена. Этимъ и окончился бой на лѣвомъ берегу Мозеля.

Въ вышеизложенныхъ дѣлахъ, 7-го октября, нѣмцы потеряли до 1,700 человѣкъ, а французы около 1,300 человѣкъ (1).

(1) Генераль Сухотинъ приводитъ нижеслѣдующую выдержку изъ реляціи маршала Базена о боѣ при Бельвю (Ладоншанъ) 7-го октября: «Въ часъ дня маршалъ Капробертъ находился на позиціи, занимая линію отъ Мозеля черезъ Максъ, Ладоншанъ и Св.-Агата, до дѣса Воапи включительно: гвардейская дивизія вольтижеровъ, съ 4-мя ротами партизановъ дивизіи Тиксе (6-го корп.), составляла центръ въ долинѣ и была расположена въ три линіи, на 500 метровъ одна отъ другой; правѣ стоялъ 9-й баталіонъ стрѣлковъ дивизіи Тиксе, примыкая къ Мозелю, съ назначеніемъ наблюдать правый берегъ и отвѣчать на огонь противника со стороны Мальроа; лѣвѣе, гвардейскій стрѣлковый баталіонъ находился за фермою Св. Агаты, еще лѣвѣе, въ лѣсу Воапи находилась бригада Гибона (дивизіи Левасоръ-Сорваль) съ партизанскими ротами 3-й и 4-й дивизій 6-го корпуса; эта бригада должна была дебушировать къ Св. Аннѣ и къ сел. Бельвю. По сигналу всѣ войска одновременно двинулись впередъ: одна бригада вольтижеровъ, выбивъ непріятельскихъ стрѣлковъ изъ Макса, беретъ Франклоншанъ и продвигаетъ свою стрѣлковую цѣпь до Грандъ-Тапъ; въ то же время 2-я бригада, послѣ упорнаго сопротивленія, овладѣваетъ С.-Реми. Какъ только обозначилось наше наступленіе, непріятель открылъ сильнѣйшій огонь съ батарей, находившихся у Ольги-Мальроа (на правомъ берегу Мозеля), Семеркуръ и Февъ, а также и съ находившихся въ долинѣ, впереди Меціеръ. Несмотря на силу огня и серьезные потери понесенныя нами отъ него, дивизія Делинья, увлекаемая примѣромъ начальниковъ и офицеровъ, не замедлила продолжать свое наступленіе: 1-я бригада овладѣла Гр.-Тапъ, а скоро затѣмъ и 2-я бригада завяла Петать-Тапъ; гвардейскій стрѣлковый баталіонъ въ то же время взялъ Бельвю и, приступивъ къ приведенію его въ оборонительное состояніе, залегъ во рву, въ 500 метр. впереди строеній этого селенія. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ, бригада Гибона, предшествуемая партизанскими ротами, прошла лѣсъ Воапи и бросилась отсюда на С.-Анну, которою и овладѣла только послѣ серьезныхъ усилій; послѣ того бригада очутилась подъ огнемъ батарей и непріятельскихъ окоповъ и выдерживала сильный анфиладный ружейный огонь противъ лѣваго фланга, не обеспеченнаго и не поддержаннаго войсками 4-го корпуса. Въ 3 часа дня, вся атакованная позиція была въ нашихъ рукахъ; боевая линія достигла ручья Тапъ и тянулась отъ желѣзной дороги до Мозеля. Между тѣмъ, противникъ, казавось, съ часу-на-часъ усиливалъ свою артиллерію, а вдали показывались его значительные резервы. Я призналъ благоразумнымъ, для предупрежденія случайности, притянуть, какъ резервъ, 17-ю бригаду Пикара и гренадеръ гвардіи, которые еще оставались во 2-й линіи части войскъ»

Вслѣдствіе упорства французовъ при оборонѣ Ладоншана, а также на основаніи показаній плѣнныхъ, германцы полагали, что противникъ предприметь на слѣдующій день усиленную вылазку, съ цѣлью прорваться черезъ линію обложенія. По сему всѣ войска, участвовавшія наканунѣ въ бою, остались на занятыхъ ими мѣстахъ. Дѣйствительно, съ ранняго утра, 8-го октября, изъ форта С.-Жюльенъ былъ открытъ сильный огонь по расположенію I прусскаго корпуса. Французскія колонны выступили изъ форта и направились къ лѣсу у Гримона, а изъ долины Вальбергъ—къ Нуасевиллю. Но французы не довели дѣло до атаки, а потому германскія войска заняли въ общемъ опять свое первоначальное расположеніе и приступили къ работамъ по усиленію линіи обложенія.

Вслѣдствіе наступившей съ 8-го октября дождливой погоды, дѣятельность обѣихъ сторонъ ограничилась артилерійскимъ огнемъ и незначительными аванпостными стычками. Послѣ 14-го октября огонь французской артилеріи все болѣе и болѣе ослабѣвалъ, но 18-го октября былъ еще разъ открытъ сильный огонь изъ фортвовъ крѣпости.

Къ 23-му октября изсякли почти всѣ продовольственныя средства города и гарнизона, да и у жителей оставалось весьма мало за-

6-го корпуса; бригада стала на лѣво съ звуавами, между лѣсомъ Воапи и С.-Агаты, а 1-й гренадерскій полкъ съ двумя гвардейскими батареями у Мезонъ-Ружъ. Диверсія 3-го и 4-го корпусовъ, которые, по моему предположенію, должны были поддерживать войска Канробера, не имѣли того результата, на который рассчитывалось. Дивизія Аймара 3-го корпуса, получившая назначеніе занять извѣстныя позиціи, не продвинулась далѣе непріятельскаго окопа, по дорогѣ въ Бузонвилль, между Мозелемъ и сел. Рюпиньи, и не была въ состояніи дѣйствовать противъ укрѣпленій Мальрова. 2-я бригада этой дивизіи быстро овладѣла селеніями Шіель и Вани и протянулась правымъ флангомъ до Вилье-а'Ормъ и Мей, по дорогѣ С.-Барбъ. Это движеніе, очевидно, вызвало противника на опасеніе новой атаки его позицій у Поа и Сервиньи, что и обнаружилось вскорѣ затѣмъ послѣдовавшимъ равертываніемъ значительныхъ силъ, поддержанныхъ многочисленною артилерією. Тогда маршалъ Лебефъ двинулъ впередъ дивизію Метмана, правѣ дивизіи Аймара, къ сѣвернымъ высотамъ лощины Ванту до сел. Ловалье, но со стороны прусаковъ здѣсь все дѣло ограничилось демонстрацією, въ коей принялъ участіе только ихъ батареи. (Такимъ образомъ, замѣчаетъ авторъ, наступающая сторона (Базенъ) оказывается съ двумя дивизіями прикованною и парализованною одною артилерією противника). Дѣвѣе, наступленіе маршала Канробера должна была поддерживать дивизія Гренъе 4-го корпуса. Первая бригада безъ выстрѣла заняла сел. Лора, Виньёлъ и Виньельскій лѣсъ; передъ нею отступали непріятельскіе посты. Вторая бригада, къ коей былъ приданъ пятый баталіонъ стрѣлковъ, проникла въ лѣсъ Воапи одновременно съ бригадою Гибона и продвинулась за нею въ направленіи Вилерсъ-ле-Шленоа; она заняла только разрушенный постъ у Тюльери и долину Солни. Но эти войска не долго оставались на этихъ позиціяхъ и во время частаго отступленія бригады Гибона, атакующей

пасовъ. Въ виду сего маршалъ Базенъ созвалъ, 24-го октября, военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено войти въ переговоры съ главнокомандующимъ арміею обложенія объ условіяхъ капитуляціи. Но переговоры эти остались безъ послѣдствія, такъ какъ французы требовали или заключенія перемирія и доставленія продовольствія арміи, или свободнаго выхода арміи для ея слѣдованія въ Алжиръ; германцы же требовали безусловной сдачи крѣпости и признанія Рейнской арміи военноплѣнной. 26-го октября, снова былъ созванъ военный совѣтъ, согласно рѣшенію котораго маршалъ Базенъ объявилъ, что готовъ исполнить помянутыя требованія германцевъ. Вечеромъ, 27-го числа, подписанъ былъ окончательный договоръ о капитуляціи, на основаніи котораго Рейнская армія была объявлена военноплѣнной, а крѣпость Мецъ, со всѣмъ заключавшимся въ немъ государственнымъ имуществомъ, сдана германцамъ. Всѣмъ французскимъ офицерамъ было возвращено оружіе.

При сдачѣ Меца численность французской рейнской арміи доходила до 173,000 человекъ, включая 6,000 офицеровъ и 20,000 больныхъ. Въ руки побѣдителей досталось: 56 орловъ, 622 полевыхъ и 876 крѣпостныхъ орудій, 72 митральезы, 137,000 штукъ ру-

С. Анну, войска Гренье отошли къ Воапи, ограничившись послѣ того только наблюденіемъ за выходами изъ лѣса, съ цѣлью остановить дальнѣйшее наступленіе противника по долину. (Генералъ Гренье былъ раненъ; нужно думать, замѣчаетъ авторъ, что дивизія этого генерала просто постыдно бѣжала и настолько была подорвана въ нравственномъ отношеніи, что дальнѣйшій успѣхъ бригады Гибона не подвинулъ ея на вторичное занятіе лѣса Воапи). Сильный непріятельскій огонь, концентрически съ разныхъ сторонъ обстрѣливавшій пункты и полосу, нами занятую, дѣлалъ невозможнымъ осуществить фуражировку, предположенную мною: наши повозки не могли пройти по мѣстности, отовсюду поражаемой снарядами, и потому я велѣлъ обоимъ вернуться въ лагерь. Чтобы удостовѣрить нашъ успѣхъ (*afin d'affirmer notre succès*), я рѣшилъ удержать войска на захваченныхъ позиціяхъ, и только въ 5¹/₂ часовъ вечера отдалъ приказаніе о возвращеніи въ укрѣпленныя линіи. Отступленіе исполнилось въ отличномъ порядкѣ, подъ покровительствомъ нашей полевой артиллеріи и батарей фортовъ: непріятель ограничился только артиллерійскимъ огнемъ, хотя и располагалъ тогда уже значительными силами. Кромѣ того, противникъ былъ удерживаемъ бригадою Шаналейя, утвердившеюся въ передовомъ пунктѣ Ладоншана, подъ градомъ снарядовъ; этотъ пунктъ былъ сильнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ, противъ котораго всѣ попытки непріятели оставались тщетными. Дивизія третьяго и четвертаго корпусовъ послѣдовали за отходившими войсками маршала Канробера и нетревожимыя отошли на свои позиціи. Хотя предположенная фуражировка не имѣла мѣста, тѣмъ не менѣе сегодняшній день увѣнчался блестящимъ успѣхомъ для нашего оружія: наши войска храбро дрались и непріятель, выгнанный со всѣхъ позицій, покинувъ траншеи и укрѣпленія, оставилъ въ нашихъ рукахъ 535 плѣнныхъ, въ томъ числѣ четырехъ офицеровъ. Къ сожалѣнію, наши потери серьезны.

жей Шаспо, 123,000 ружей другихъ системъ и большое количество огнестрѣльныхъ припасовъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ дѣйствія Рейнской французской арміи съ 7-го по 27-е октября.

Обратимся теперь къ замѣчаніямъ генерала Сухотина.

Относительно вылазки 7-го октября (бой у Бельвю) авторъ находитъ, что, такъ какъ цѣль ея заключалась исключительно въ производствѣ фуражировки, то для сего незачѣмъ было употребить такую массу войскъ, какъ 4—5 дивизіи, которыя, выдержавъ бой въ теченіе $4\frac{1}{2}$ — $5\frac{1}{2}$ часовъ и потерявъ до 1,300 челов., все же вернулись въ крѣпость, и при томъ безъ фуража. Далѣе, авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ нѣмецкаго историка, утверждающаго, что маршалъ Базенъ имѣлъ намѣреніе прорваться черезъ линію обложенія, и при томъ именно въ сѣверномъ направленіи. За это предположеніе не говорятъ ни дѣйствія, ни распоряженія маршала: демонстраціи на обоихъ флангахъ, съ цѣлью отвлеченія вниманія германцевъ отъ главнаго направленія, какъ говоритъ авторъ, были ведены недостаточно энергично и при томъ одновременно съ главною (центральною) атакою; кромѣ того, демонстраціонныя войска находились слишкомъ близко къ главному направленію, такъ что блокирующій получилъ возможность одновременно дѣйствовать одною и тою же артилеріею какъ противъ демонстрирующихъ, такъ и противъ войскъ, ведущихъ главную атаку. Относительно обезпеченія прорывающихся войскъ довольствіемъ на нѣкоторое время не было сдѣлано никакихъ распоряженій.

Вся тайна успѣха вылазки, а тѣмъ болѣе операціи прорыва, говоритъ авторъ, будетъ сводиться къ возможно продолжительному парализованію войскъ блокады, находящихся на флангахъ операціоннаго направленія, избраннаго для прорыва.

Какъ извѣстно, маршалъ Базенъ, за сдачу Рейнской арміи и Меца, по суду былъ лишень званія и приговоренъ къ смертной казни. По настоящее время военная литература занимается выясненіемъ причинъ, приведшихъ къ сдачѣ Меца, причемъ большинство изслѣдователей этого интереснаго вопроса говоритъ, что все дѣло заключалось въ измѣнѣ маршала Базена.

Генераль Сухотинъ высказывается противъ такого рѣшенія и находитъ, что капитуляція Рейнской арміи была вызвана не измѣною, а предшествующими событіями (14-го—17-го августа), приведшими Базена къ роковому рѣшенію связать судьбу арміи съ судь-

бою крѣпости, хотя и первоклассной, но не подготовленной къ приему подъ защиту своихъ фортовъ арміи болѣе 150.000 челов.

Авторъ «примѣчаній» находитъ, что въ дни августовскихъ сраженій маршалъ Базенъ имѣлъ полную возможность отходить внутрь страны на соединеніе съ Шалонской арміею. Базенъ, по мнѣнію автора, неправильно оцѣнилъ обстановку и силы противника въ разные періоды трехдневной борьбы и 16-го августа, будучи въ силахъ нанести нѣмцамъ чувствительный ударъ, признаетъ самъ себя побѣжденнымъ. Онъ преувеличиваетъ опасность движенія къ Шалону, боясь быть отхваченнымъ отъ Меца и предупрежденнымъ нѣмцами на Маасѣ.

Сторонники вступленія Базена въ Мець находятъ, что, благодаря такому рѣшенію, онъ притянулъ на себя громадныя силы германцевъ и тѣмъ отвлекъ ихъ отъ главнаго предмета дѣйствій — по отношенію Парижа. Но генераль Сухотинъ находитъ, что для Франціи было бы выгоднѣе имѣть 150,000-ную армію Базена въ соединеніи съ арміею Шалонской и съ другими войсками, которыя, всѣ вмѣстѣ доходя до 300,000, представили бы фронтальную преграду для приближенія 400,000 нѣмцевъ къ Парижу, чѣмъ 150,000 запертыхъ въ Мецкой крѣпости, хотя бы и командующей съ фланга операціонною линіею германской арміи. Отходя шагъ за шагомъ, обороняясь на каждомъ шагу, говоритъ авторъ, сосредоточенныя силы французскихъ войскъ выиграли бы время для Парижа и въ то же время, втягивая за собой германскую армію, влекли послѣднюю къ созданію тыла, который, безъ всякаго сомнѣнія, потребовалъ бы отдѣленія значительныхъ силъ. Мець съ соотвѣтственнымъ гарнизономъ оставался бы въ рукахъ французовъ, и крѣпость принесла бы несравненно больше пользы для обороны, отвлекая значительныя силы отъ дѣйствующей германской арміи, и была бы въ состояніи дольше держаться, чѣмъ это было на самомъ дѣлѣ, когда въ нее втянулась лишняя сотня тысячъ ровъ.

Разбирая вопросъ о возможности прорыва и его послѣдствій, авторъ приводитъ мнѣніе Рюстова, который говоритъ, что съ 8-го октября Базенъ ничего не могъ предпринять серьезнаго съ цѣлью пробиться и развѣ только вылазкой большими силами продать дороже жизнь.

Съ своей же стороны генераль Сухотинъ находитъ, что подобный образъ дѣйствій маршала Базена имѣлъ бы слѣдующіе результаты: 1) была бы спасена честь арміи и явился бы подъемъ нравственныхъ силъ въ населеніи и въ арміяхъ новаго формированія;

2) судьба арміи фактически отдѣлилась бы отъ судьбы крѣпости; 3) соотвѣтственный гарнизонъ, оставленный въ Мецкой крѣпости, удерживалъ бы за Франціею этотъ важный пунктъ, что имѣло бы ближайшимъ послѣдствіемъ для нѣмцевъ необходимость оставленія значительной части силъ у Меца, и на помощь къ баварцамъ подъ Орлеанъ могла быть послана только часть арміи принца Фридриха Карла; 4) какія бы потери ни понесла прорвавшаяся армія, нѣкоторая часть ея спаслась бы, и люди этой арміи, совершившіе такой подвигъ, послужили бы надежными кадрами для новыхъ формированій. Но, замѣчаетъ авторъ, для выполненія такого серьезнаго предпріятія во французской арміи не было почвы, — вѣра въ свои силы въ рядахъ войскъ была окончательно надорвана. Что же касается лично маршала Базена, то авторъ положительно отрицаетъ въ немъ измѣну, а всѣ его нецѣлесообразныя распоряженія и дѣйствія приписываетъ совершенной бездарности и неспособности къ вожденію арміями. Такимъ образомъ, признавая, что Базень оказался не на высотѣ требованій, авторъ, однако, считаетъ необходимымъ замѣтить, что операція прорыва арміи, запертой въ крѣпости и окруженной непріателемъ, сама по себѣ составляетъ изъ рядъ вонъ трудное предпріятіе. Военная исторія послѣдняго столѣтія, говоритъ онъ, представляетъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ крѣпость съ *соотвѣтственнымъ гарнизономъ* сослуживала службу государству до крайнихъ предѣловъ, и послѣдній, наконецъ, вынужденный силою вещей къ сдачѣ — все-таки признавался исполнившимъ свой долгъ; но примѣровъ спасенія гарнизона путемъ прорыва черезъ войска блокирующія — мы не имѣемъ. Крѣпости съ гарнизономъ, если и спасались отъ катастрофы, отъ сдачи, то только при посредствѣ помощи извнѣ, выражавшейся либо въ непосредственной помощи блокированнымъ войскамъ, либо въ измѣненіи обстановки на театрѣ войны, побуждавшей непріятеля уйти изъ подъ крѣпости. Такихъ фактовъ, какъ мецкое сидѣніе цѣлой арміи подъ фортами крѣпости, въ военной исторіи послѣдняго столѣтія насчитывается очень немного: Мантуа въ 1796 г., Вискбургъ, Мецъ, Парижъ и Плевна. Причину, почему арміи, искавшія защиты въ крѣпостяхъ, погибали, авторъ видитъ въ совокупности различныхъ условій, поставившихъ живую силу, армію, искать опоры въ мертвыхъ глыбахъ земли, камня, желѣза; къ числу подобныхъ условій авторъ относитъ слѣдующія главнѣйшія: сознаніе собственной слабости сравнительно съ противникомъ, сильное потрясеніе моральной природы въ

руководящихъ сферахъ и въ массѣ, болѣе или менѣе затруднительное и невыгодное стратегическое положеніе и проч.

Если и въ полевой войнѣ, говоритъ авторъ, разбитый, отступающій, слабѣйшій находитъ, обыкновенно, поворотную точку своей судьбы лишь въ рѣшительной помощи извнѣ, въ видѣ ли появленія новыхъ силъ на театрѣ войны, или въ видѣ разнаго рода случайностей (развившаяся болѣзненность, политическія осложненія и т. п.), то тѣмъ болѣе необходима такая внѣшняя помощь для потерпѣвшей и запершейся въ крѣпость арміи, дабы измѣнилось положеніе обѣихъ сторонъ въ пользу слабѣйшаго, т. е. блокируемаго. Если въ обстановкѣ полевой войны потерпѣвшая армія, обыкновенно, не находитъ въ себѣ самой силы для поворота счастья въ свою пользу, то тѣмъ болѣе трудно арміи, потерпѣвшей и укывшейся подъ защиту крѣпости, преодолѣть противника силою своего духа, причемъ невозможность эта растетъ съ теченіемъ пребыванія арміи въ крѣпости.

Далѣе генераль Сухотинъ выясняетъ дѣйствія такой арміи, которая, предводимая искуснымъ вождемъ, въ силу извѣстныхъ обстоятельствъ, должна была временно укрыться въ крѣпость, но сохранила въ себѣ такой запасъ моральной силы, что рѣшается во что-бы то ни стало прорваться черезъ линію облаженія.

Такая армія, говоритъ онъ, вышедши изъ-подъ фортовъ, должна имѣть *только одну цѣль—разбить врага, какъ бы въ открытомъ бою*. Но обстановка, среди которой придется этой арміи вести бой, будетъ для нея крайне неблагопріятная, ибо армія эта очутится сразу въ обстановкѣ *тактического окруженія*: съ самаго начала боя непріятельскія войска окажутся на ея флангахъ и въ тылу. А потому первая задача, выпадающая на долю главнокомандующаго, рѣшившаго вести свою армію на прорывъ, будетъ заключаться въ принятіи мѣръ къ устраненію тактического окруженія. Но, замѣчаетъ авторъ, рѣшеніе этой задачи дѣло крайне трудное и на столько, что даже такой военный гений, какъ Наполеонъ I, съ большимъ трудомъ ее разрѣшалъ.

Однако, что же можетъ сдѣлать блокированная армія, рѣшившаяся на прорывъ, когда она находится въ обстановкѣ тактического окруженія? Прежде всего, говоритъ авторъ, вся масса, отъ солдата до главнокомандующаго, должна проникнуться одною мыслію, что предстоящій имъ прорывъ есть бой, въ полномъ смыслѣ этого слова, съ цѣлью разбить врага, что это бой въ обстановкѣ, когда пути отступленія впереди войскъ, а не позади, какъ это бываетъ въ

обыкновенномъ бою. *Первая же и главнѣйшая цѣль для вождя, рѣшившагося на прорывъ, это оторваться отъ крѣпости и отдѣлать судьбу арміи отъ судьбы оставляемаго гарнизона и крѣпости.* Какъ велики шансы прорвавшейся арміи къ спасенію? Вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію только а priori. Если, на примѣръ, прорывающаяся армія нанесетъ блокирующему чувствительный ударъ, то, при надлежащемъ обезпеченіи войскъ довольствіемъ и боевыми запасами, будетъ много шансовъ за спасеніе большей части арміи, такъ какъ противникъ, прикованный къ крѣпости, гдѣ оставленъ гарнизонъ, не будетъ въ состояніи отдѣлать значительныя силы для преслѣдованія прорвавшейся арміи.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи генераль Сухотинъ указываетъ на тѣ вопросы, которые должны быть разрѣшены при организаціи предпріятія прорыва. Прежде всего должно быть опредѣлено *направленіе* прорыва; операція, говоритъ авторъ, значительно выиграетъ въ шансахъ на успѣхъ, если возможно намѣтить его въ направленіи какого либо пункта средоточія запасовъ, отстоящаго отъ крѣпости на 5—6 переходовъ. Принципъ внезапности долженъ имѣть самое широкое примѣненіе, какъ-то: 1) ночное наступленіе, и 2) широкое развитіе всякаго рода демонстрацій, причемъ сильныя атаки въ направленіяхъ, возможно удаленныхъ отъ блокаднаго участка, намѣченнаго для прорыва. Самое наступленіе, по опредѣленію автора, должно быть ведено возможно широкимъ фронтомъ и притомъ съ возможно малою глубиною. Фланговые участки наступленія слѣдуетъ дѣлать болѣе сильными, рассчитывая на нихъ какъ на боковые авангарды, долженствующіе временно сдерживать напоръ притекающихъ резервовъ. Всѣмъ должны быть указаны за полосой прорваннаго блокаднаго участка: общій сборный пунктъ и пути, къ коимъ должны держаться части прорвавшейся арміи.

Если, говоритъ авторъ, возможность прорыва такъ трудна для арміи, не упавшей духомъ и предводительствуемой рѣшительнымъ и талантливимъ генераломъ, то какой же результатъ можно ожидать отъ дѣйствій той арміи, которая, потерявъ всякую вѣру въ свои силы, лишь ради угрожающаго ей голода рѣшается на прорывъ. Нѣтъ сомнѣнія, что она погибнетъ, какъ это и случилось съ арміей Базена. Опытъ военной исторіи показываетъ, говоритъ генераль Сухотинъ, что крѣпости, хотя бы и самого новѣйшаго типа, будутъ служить отличными позиціями не для потрясенныхъ и разбитыхъ въ полѣ армій, а для такихъ, которыя лишь данной обстановкой вынуждены временно укрыться въ крѣпости.

Свои изслѣдованія по настоящему въ высшей степени важному вопросу авторъ заканчиваетъ слѣдующимъ опредѣленіемъ: *Крѣпость-лагерь съ потерпѣвшею армією, подвергнувшеюся блокадѣ, только при условіи помощи извнѣ и при условіи радикальнаго переворота въ ходѣ войны, можетъ принести пользу для дѣла, а для укрывшейся арміи — оправдать названіе убѣжища; иначе онѣ являются только ловушками — сѣтями, своими же руками сотканными и для себя же приготовленными.*

Но какъ бы ни была трудна операція прорыва, сколько бы она не потребовала жертвъ, все же, по мнѣнію автора, послѣдній долгъ командующаго армією — вывести ее изъ фортовъ крѣпости для прорыва черезъ блокадныя войска, ибо, если по отношенію гарнизоновъ крѣпостей установить извѣстные условія, когда капитуляція признается извинительною, то для армій нѣтъ и не должно быть ничего подобнаго. Поэтому поводу авторъ приводитъ слѣдующія слова Наполеона I: «генераль получаетъ приказанія и инструкція употреблять войска для защиты отечества; какое же онѣ имѣетъ право приказать своимъ солдатамъ бросить оружіе и получить кандалы»? Въ примѣрѣ тому, какъ долженъ поступить каждый военачальникъ, очутившись со своей арміей въ положеніи тактическаго окруженія, авторъ приводитъ поведеніе и дѣйствія Императора Петра Великаго, окруженнаго турками на р. Прутѣ въ 1711 году.

Оканчивая настоящими строками изложеніе вышеприведенныхъ трехъ «примѣчаній» генерала Сухотина, считаемъ необходимымъ повторить, что изъ числа массы другихъ (85), также въ высшей степени поучительныхъ его «примѣчаній», мы избрали только вышеизложенныя три, которыя, по нашему мнѣнію, наиболѣе важны, особенно же обративъ вниманіе на послѣднее примѣчаніе, такъ какъ въ немъ почтенный авторъ затрагиваетъ въ высшей степени важный современный вопросъ военнаго искусства — значеніе крѣпостей-лагерей, какъ убѣжище для потерпѣвшихъ армій.

Л. Шванкъ.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.—Разъясненія статей воинскаго устава о наказаніяхъ, дисциплинарнаго и военно-судебнаго уставовъ, уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военнаго суда за 1890 годъ (№№ 1—132). — Избранное рѣшеніе главнаго военнаго суда за 1891 годъ.

ИЗЪ ПИСЕМЪ СЪ ПУТИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НА ВОСТОКЪ.

(Статья третья) (¹).

19-го мая, послѣдовала закладка желѣзной дороги на крайнемъ Востокѣ Русскаго Государства и тѣмъ положено основаніе работъ сибирскаго рельсоваго пути. По окончаніи торжественнаго молебствія, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ лично наложить тачку земли и свезъ на полотно строящейся уссурійской дороги. Эта, по указанію Царскому и съ молитвою къ Богу заложенная, желѣзная дорога, отъ Владивостока до станціи Графской, помимо основнаго своего значенія—служить главнымъ участкомъ великаго сибирскаго сплошнаго рельсоваго пути, несомнѣнно, будетъ имѣть весьма благотворное вліяніе на экономическое развитіе прорѣзываемой ею мѣстности. На экономическое значеніе этой дороги особенное вниманіе обращено въ особомъ совѣщаніи, бывшемъ въ 1887 году, подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы, Высочайше учрежденномъ для обсужденія проектированныхъ тогда по Сибири рельсовыхъ сообщеній. Тогда же рѣшено было произвести изысканія оконечной части этого участка отъ Владивостока до р. Уссури.

(¹) Изъ «Правит. Вѣстн.» См. «Воен. Сборн.» 1891 г., № 8-я.

Серьезное экономическое значеніе получить эта дорога съ доведеніемъ ея до Хабаровки, на Амурѣ. Извѣстно, что по Амуру происходитъ ежегодно значительное комерческое и переселенческое движеніе, развивающееся съ каждымъ годомъ. До 45-ти пароходовъ, имѣющихъ, въ совокупности, свыше 2,800 паровыхъ силъ, поддерживаютъ на немъ сообщеніе. Но эта многоводная и удобная для судоходства въ среднемъ своемъ теченіи рѣка какъ бы заперта съ двухъ сторонъ. На западъ лежитъ Забайкальская область, представляющая весьма серьезныя препятствія для грузоваго движенія, а на востокъ Амуръ уходитъ далеко на сѣверъ и оканчивается мелководнымъ лиманомъ, доступнымъ для судовъ только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Кромѣ того, плаваніе въ устьяхъ Амура и прилегающемъ къ нему Татарскомъ проливѣ весьма опасно. Какое препятствіе для судоходства представляетъ это нижнее теченіе р. Амура, видно изъ того, что фрахтъ между Петербургомъ и Владивостокомъ (для массовыхъ грузовъ составляющій около 35-ти коп. пудъ) равняется фрахту между Владивостокомъ и Николаевскомъ на Амурѣ. Соединеніе Хабаровки, у которой, какъ извѣстно, начинается отклоненіе теченія Амура на сѣверъ, съ почти незамерзающимъ владивостокскимъ портомъ, передвинетъ, такъ сказать, на цѣлыхъ 1,200 верстъ къ югу неудобныя для судоходства устья главной линіи комерческаго и переселенческаго движенія обширной нашей восточной окраины. По соединеннымъ водному и рельсовому путямъ направится перевозка не только чая, слѣдующаго черезъ Сибирь, но главнымъ образомъ шелка и другихъ цѣнныхъ предметовъ ввоза къ намъ изъ Битая, и откроется оживленный обмѣнъ между Восточной Сибирью съ одной стороны, и китайскими областями и Японіею—съ другой. Множество природныхъ богатствъ Амурской и Приморской областей: золотыя россыпи, сребросвинцовыя руды, залежи мѣдной, желѣзной руды и каменнаго угля, а также большое количество пригодныхъ для хлѣбопашества земель, остаются пока почти безъ разработки. Причина этому: недостатокъ населенія, высокая стоимость рабочихъ рукъ (на золотыхъ приискахъ рабочій обходится въ годъ съ продовольствіемъ въ 2,000 руб.) и отсутствіе путей сообщенія. Вслѣдствіе дороговизны рабочаго труда, золотыя прииски этихъ мѣстностей разрабатываются самымъ хищническимъ образомъ, такъ какъ вымываются только самые богатые пески, а болѣе бѣдные, которые съ успѣхомъ разрабатываются въ Западной Сибири, на притокахъ Амура поступаютъ въ отвалы. Нельзя даже приблизительно вообразить, какой экономической подъемъ ждетъ эту страну, сколько пропадающихъ богатствъ будутъ извлечены изъ нѣдръ земли, когда, благодаря рельсовому пути, будетъ дана возможность производить тамъ работы при сколько нибудь сносныхъ условіяхъ.

Великъ и несомнѣннъ успѣхъ этого, какъ выразился Его Императорское Величество въ рескриптѣ къ Наслѣднику Цесаревичу, *«истинно-народнаго дѣла»*. Почти по тому-же направленію, по которому пройдетъ этотъ длиннѣйшій въ свѣтѣ рельсовый путь, совершить также свое возвращеніе изъ дальняго путешествія Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Высокій, исключительнаго значенія, интересъ возбужденъ повсюду въ Русскомъ Государствѣ совершающимся путешествіемъ Его Императорскаго Высочества. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», № 41-й текущаго года, при началѣ описаній путешествія, сказано было, между прочимъ, слѣдующее:

«Въ 1890 году, съ окончаніемъ высшаго учебнаго курса, представилась возможность осуществить предположеніе Его Императорскаго Высочества относительно большаго путешествія на Востокъ. На посѣщеніе дальнихъ окраинъ Цесаревичъ смотрѣлъ не какъ на увеселительную прогулку, а какъ на исполненіе долга, какъ на возможность приобрѣтенія опыта и свѣдѣній, могущихъ впоследствии быть полезными на службѣ Государю и Отечеству.

«Въ Сибирь Цесаревича влекло важное политическое и экономическое значеніе этой части Русскаго Государства, влекло и желаніе изучить на мѣстѣ вопросъ о сибирской желѣзной дорогѣ. Какъ Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Великому Князю также весьма желательно было подробно осмотрѣть мѣстныя казачьи части. Путь въ Сибирь былъ, конечно, выбранъ морской, вносящей новый интересъ и высокую поучительность; кромѣ того, дальнее и продолжительное плаваніе ставило Высокаго Путешественника лицомъ къ лицу съ условіями и трудностями военно-морской службы.

«По дорогѣ къ Владивостоку, начальному пункту обозрѣнія отечественныхъ областей,—предположено было ознакомиться съ попутными землями. Для путешествія выработанъ обстоятельный и полный маршрутъ.

«Руководящимъ направленіемъ для движенія по Сибири отъ Владивостока Наслѣдникъ Цесаревичъ избралъ старый сибирскій большой трактъ. Разьясненія, которыя полезно было сдѣлать для этой главнѣйшей части путешествія, по дѣлу военному и историческимъ даннымъ, составлены по указаніямъ военнаго министра; а по вопросамъ экономическимъ и административнымъ справки изготовлены подъ руководствомъ управляющаго дѣлами комитета министровъ».

Владивостокъ отдаленъ отъ С.-Петербурга на 9,982 версты, и по необычайно длинному этому пути, въ теченіе трехъ, съ небольшимъ, мѣсяцевъ. Наслѣдникъ Русскаго Престола осчастливитъ Своимъ посѣщеніемъ, отъ Владивостока до Европейской Россіи, генераль-губернаторства: Приамурское (въ немъ области: Приморскую, Амурскую и Забайкальскую), Иркутское (въ немъ губерніи: Иркутскую и Енисейскую), губерніи Томскую и Тобольскую. Степное генераль-губернаторство (въ немъ область Акмолинскую). губерніи Оренбургскую и Самарскую и область Уральскую. Путь Наслѣдника Цесаревича направится изъ Владивостока на города: Хабаровку, Благовѣщевскъ, Нерчинскъ, Читу, Верхнеудинскъ, Иркутскъ, Нижнеудинскъ, Банскъ, Красноярскъ, Ачинскъ, Маріинскъ, Томскъ, Кольвань, Каинскъ, Омскъ, Петропавловскъ, Троицкъ, Орскъ, Оренбургъ, Бузулукъ и Уральскъ.

Пользуясь матеріалами официальными и, по времени, самыми новѣйшими, между прочимъ путеводителемъ: «Отъ Владивостока до Уральска», составленнымъ для Наслѣдника Цесаревича въ центральномъ статистиче-

скомъ комитетѣ, «Правительственному Вѣстнику» предоставлено помѣщать хотя и краткія, но точныя свѣдѣнія о тѣхъ губерніяхъ, областяхъ и городахъ, по которымъ будетъ лежать путь Сына Государева, по мѣрѣ и въ послѣдовательности его совершенія.

I.

Приморская область.

Приморская область окаймляетъ Сибирь съ востока и тянется узкою полосою отъ Владивостока до Чукотскаго Носа на протяженіи 6,500 верстѣ. Ширина области мѣстами весьма незначительна, напримѣръ, близъ Аяна не болѣе 50-ти верстѣ, мѣстами же, какъ, напримѣръ, по побережью Ледовитаго океана доходить до 1,000 верстѣ. Пространство, занятое областью, составляетъ 1.629,420 квадратныхъ верстѣ, или приблизительно столько же, сколько составляютъ площади Германіи, Франціи и Австріи, взятая вмѣстѣ. Рѣка Амуръ, впадающая въ Татарскій проливъ, дѣлитъ Приморскую область на двѣ неравныя части: сѣверную и южную.

Въ сѣверу отъ Амура идетъ очень узкая прибрежная полоса, стѣсненная съ запада Становымъ или Яблоновымъ хребтомъ и пересѣченная множествомъ поперечныхъ отроговъ хребта и рѣчекъ, текущихъ съ него въ океанъ. Вся эта страна на сѣверъ отъ рѣки Амура, включая сюда и Камчатку, мало удобна для оседлой жизни и почти совершенно непригодна для хлѣбопашества. Общее число жителей въ этой части области достигаетъ 35,000, изъ которыхъ русскихъ только 7,500, а 27,500—инородцевъ. Численность населенія едва ли возрастаетъ и заработки его едва ли увеличиваются. Исключеніе составляютъ только Командорскіе острова, на которыхъ китиковый промыселъ ежегодно возрастаетъ и даетъ все болѣе и болѣе зарплатокъ мѣстному населенію. Есть много указаній, заставляющихъ предполагать, что въ прежнее время инородцевъ было здѣсь значительно болѣе и самыя условія жизни болѣе соответствовали потребностямъ населенія, обитавшаго въ этой холодной, негостепріимной странѣ. Морскія животныя, столь необходимыя для жизни человѣка въ этомъ суровомъ климатѣ, уже въ значительной степени уничтожены; киты, тюлени и моржи, прежде водившіеся въ изобиліи, теперь составляютъ большую рѣдкость. Въ прежнее время, съ 1799 по 1868 г., т. е. въ теченіе 70-ти лѣтъ, вся эта страна была въ непосредственномъ вѣдѣніи россійско-американской компаніи. Ей одной принадлежало исключительное право промысла, торговли и сношеній съ мѣстными жителями. Съ уничтоженіемъ компаніи, въ 1868 году, многіе изъ ея агентовъ перешли въ подданство Соединенныхъ Штатовъ, и большая часть судовъ продана въ Америкѣ. Этимъ объясняется, что, непосредственно послѣ 1868 года, въ Санъ-Франциско оказалось гораздо болѣе лицъ, прак-

тически знакомыхъ съ условіями жизни нашей сѣверо-восточной окраины, чѣмъ въ Приморской области или вообще въ главномъ управленіи Восточной Сибири. Въ первый же годъ по упраздненіи россійско-американской компаніи, изъ Калифорніи явилось нѣсколько судовъ для морскихъ промысловъ у нашихъ восточныхъ побережій. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время къ нимъ приходитъ ежегодно не менѣе 30-ти судовъ, въ томъ числѣ нѣсколько пароходовъ. Иностранцы много хозяйничаютъ здѣсь и всѣ заботы мѣстной администраціи направлены именно къ тому, чтобы оградить мѣстныхъ инородцевъ отъ этой вредной для нихъ дѣятельности иностранцевъ.

Южная часть Приморской области ограничена съ востока водами Тихаго океана, а съ запада—рѣками Уссури и Амуромъ; протяженіе ея отъ Владивостока до устья Амура около 1,200 верстъ, а ширина около 250 верстъ. Параллельно берегу моря тянется прибрежный хребетъ, называемый Сихоталинъ. Средняя высота хребта около 4,500 футовъ. Въ обѣ стороны съ него текутъ рѣки, болѣе короткія—къ востоку въ Тихій океанъ и болѣе длинныя—въ Уссури и въ Амуръ. Все это пространство населено далеко неравномѣрно. Сѣверная, средняя и восточная часть его—почти пустыня, по которой бродятъ только инородцы. Осѣдлое русское населеніе размѣстилось преимущественно въ юго-западной части, а также на западной границѣ, т. е. по рѣкѣ Уссури. Общее число жителей въ южной части Приморской области простирается до 85,000 человѣкъ, изъ которыхъ русскихъ около 57,000, инородцевъ 7,000, китайцевъ 8,000 и корейцевъ, примѣрно, 13,000. Наиболѣе плодородною мѣстностью является холмистая площадь, по которой протекаютъ рѣки Мо и Лефу, впадающія въ озеро Ханка, и рѣка Суйфунъ, впадающая въ Амурскій заливъ. Длина этой площади—150, а ширина—отъ 20-ти до 50-ти верстъ. Кромѣ того, весьма пригодны для хлѣбопашества долины рѣкъ Сучана и Даубихе, отъ слиянія которой съ Улахе образуется рѣка Уссури. Лучшія земли Южно-Уссурійскаго края даютъ безъ ирригаціи до 15-ти урожаевъ въ самъ-пять и самъ-семь ярицы и въ самъ-восемь, самъ-десять пшеницы. Среднія земли даютъ безъ удобренія отъ трехъ до пяти хорошихъ урожаевъ, не истощаясь. По примѣрному вычисленію, въ Южно-Уссурійскомъ краѣ имѣется не менѣе 2,000,000 десятинъ свободной земли, пригодной для сельскаго хозяйства. Полагая на семью по 100 десятинъ, этой земли хватитъ на 20,000 семействъ, или примѣрно на 100,000 человѣкъ. Чѣмъ раньше и быстрѣ заселится этотъ край, тѣмъ легче будетъ онъ противостоять наплыву китайцевъ изъ сопредѣльной съ нами Манчжуріи. Кромѣ удобной плодородной земли, Уссурійскій край заключаетъ въ себѣ множество другихъ богатствъ. Большая часть поверхности его покрыта лѣсами разнообразныхъ и частью весьма цѣнныхъ породъ. На вершинахъ горъ растутъ хвойныя породы: ель, пихта, сосна и кедръ; нѣсколько ниже—бѣлая и черная береза, ольха, тополь, осина, а у подошвы горъ—дубъ, липа, ильмъ, кленъ, ясень, грабъ, орѣховое дерево, пробовый дубъ и т. д. Въ лѣсахъ встрѣчаются цѣнныя животныя: соболь, лисица, бѣлка, олень, дикая

коза, кабарга, енотъ, хорекъ и, наконецъ, тигръ и леопардъ. Множество птицъ прилетаетъ сюда на лѣто: фазаны, тетерева, всѣ разновидности болотныхъ птицъ, а также громадныя стаи утокъ и гусей. Рѣки изобилуютъ рыбой всевозможныхъ породъ; въ нихъ встрѣчаются, главнымъ образомъ, рыбы лососевыхъ породъ, входящія въ рѣки для метанія икры. Одна изъ этихъ рыбъ, кета, входитъ въ рѣки въ безчисленномъ количествѣ и позволяетъ, какъ осѣдлому населенію, такъ и инородцамъ, заготовлять большіе запасы на зиму. Морское побережье даетъ хорошій заработокъ по сбору морской капусты, имѣющей обезпеченный сбытъ въ Китаѣ, а также по ловлѣ устрицъ, крабовъ, шримсовъ, трепанговъ и т. д. Эти промыслы привлекаютъ въ Уссурійскій край ежегодно нѣсколько тысячъ китайцевъ. Къ берегамъ Сахалина приходятъ во множествѣ сельди и треска; ловлю трески и сельди занимаются въ настоящее время японцы. Изъ сельди они приготавливаютъ удобреніе, также имѣющее обезпеченный сбытъ въ Японіи. Количество сельди, приходящей къ южной оконечности Сахалина, такъ велико, что икра, выкинутая на берегъ волнами, образуетъ цѣлыя ряды бугровъ до аршина высотой. Между ископаемыми богатствами можно указать на золото (на двухъ прискахъ добыто золота въ 1882 г. 15 пуд. 33 фунта 66 золотниковъ, т. е. на 193,180 рублей золотомъ), серебро, свинцовыя руды, каменный уголь (въ 1882 г. добыто 513,460 пуд. угля) и желѣзную руду. Главныя богатства края или вовсе лежатъ втунѣ или преимущественно эксплуатируются иноземцами, вслѣдствіе недостатка русскаго населенія и отсутствія удобныхъ путей сообщенія.

Колесныхъ, грунтовыхъ дорогъ имѣется всего около 500 верстъ. Изъ нихъ 200 верстъ проложены отъ Владивостока до села Камень-Рыболовъ на берегу озера Ханка. На остальной части пути между Владивостокомъ и Хабаровкой сообщеніе производится только по рѣкамъ, зимою по льду, а лѣтомъ водою. По озеру Ханка, рѣкѣ Сунгачъ, вытекающей изъ этого озера, и рѣкѣ Уссури, образуемой изъ сліянія рѣкъ Улахе и Даубихе, ходятъ пароходы. Уровень озера Ханка за 28 лѣтъ понизился на цѣлую сажень, а за послѣдній годъ почти на футъ. Въ зависимости отъ этого, рѣка Сунгача, вытекающая изъ озера, сильно обмелѣла, а на первыхъ трехъ верстахъ глубина ея не превышаетъ двухъ футовъ. Кромѣ того, Сунгача дѣлаетъ множество крутыхъ петлеобразныхъ изгибовъ, значительно затрудняющихъ пароходство. Верхнее теченіе Уссури также неудобно для плаванія. Здѣсь очень много мелкихъ перекатовъ, дѣлающихъ пароходное сообщеніе по рѣкѣ, въ годы засухи, совершенно невозможнымъ. Во время мелководья сухопутное сообщеніе между Хабаровской и Владивостокомъ окончательно прерывается. Попасть изъ Хабаровки во Владивостокъ тогда возможно только моремъ черезъ Николаевскъ.

Главный городъ Приморской области *Владивостокъ*. Онъ лежитъ на южной оконечности полуострова Муравьевъ-Амурскій, подъ 43°7' сѣверной широты и 101°35' восточной долготы (отъ Пулкова) по сѣверному и западному берегамъ бухты Золотой Рогъ и восточному берегу Амурскаго залива. Пер-

вое занятіе бухты русскою военною силою совершилось 20-го іюня 1860 г., когда на военномъ транспортѣ «Манджуръ» прибыла сюда команда изъ 40 человѣкъ. Съ этого времени въ гавани Золотой Рогъ (портъ Мей) постоянно находился военный постъ. Съ 1862 года Владивостокъ именуется уже портомъ, въ которомъ съ 1864 года назначено было мѣстопробываніе начальника южныхъ гаваней. Съ переносомъ въ 1874 году главнаго порта въ Великомъ океанѣ изъ Николаевска-на-Амурѣ во Владивостокъ, туда переселились всѣ служащіе по морскому вѣдомству, и съ той поры поселеніе стало разрастаться болѣе успѣшно, а вмѣстѣ съ тѣмъ начала постепенно расширяться и торговля. Городовое положеніе 1870 года введено въ портъ въ 1876 году, а въ 1880 году Владивостокъ возведенъ на степень города и выдѣленъ изъ состава Приморской области въ особое губернаторство. Затѣмъ, въ 1888 году, городъ Владивостокъ вновь присоединенъ къ области и назначенъ мѣстопробываніемъ областнаго управленія. Городъ расположенъ на берегу глубокой и хорошо защищенной отъ вѣтровъ бухты Золотой Рогъ, весьма удобной для стоянки самыхъ большихъ судовъ.

Торговая часть города находится на западной сторонѣ; тамъ же расположены небольшіе поселки китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, представляющіе собою родъ предмѣстья. Восточная часть города состоитъ изъ домовъ, въ которыхъ живутъ военные и чиновники, изъ казармъ для солдатъ и изъ зданій морскаго вѣдомства. Въ средней части города расположенъ большой казенный садъ на берегу бухты Золотой Рогъ, съ домомъ военнаго губернатора. Населеніе Владивостока увеличивается постоянно и довольно значительно. Въ 1880 году насчитывалось всего жителей съ войскомъ до 7,300 человѣкъ, въ 1885 году—13,050, а въ 1890 году—14,466 человѣкъ обою пола, въ томъ числѣ русскихъ—9,365, китайцевъ—4,193. Первенствующее значеніе въ жизни Владивостока имѣютъ судоходство и торговля, которыя съ каждымъ годомъ принимаютъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Во Владивостокъ приходило коммерческихъ судовъ, не считая китайскихъ шлюпокъ и джонокъ, въ 1881 году—65, съ товаромъ на 3.114,199 руб., въ 1885—81, съ грузомъ на 5.349,678 руб., и въ 1888—88, доставившихъ груза на 5.884,508 руб. Кромѣ того, по заливамъ Амурскому и Уссурійскому и по прибрежью залива Петръ Великій ходитъ много корейскихъ и китайскихъ шлюпокъ и джонокъ. Торговля Владивостока находится, главнымъ образомъ, въ рукахъ иностранцевъ, которые обладаютъ капиталами, обращающимися здѣсь крайне медленно—только одинъ разъ въ теченіе года. Поэтому богатые средствами иностранцы въ состояніи успѣшно вести конкуренцію съ русскими небогатыми торговцами. Въ послѣднее время, съ открытіемъ болѣе правильнаго сообщенія между Одессою и Владивостокомъ, русская торговля стала по немногу развиваться. Главные предметы привоза: жизненные припасы—мука, рисъ, чай, сахаръ, напитки и товары мануфактурные, бакалейные и желѣзные. Отпускная торговля, исключительно сырыми матеріалами, незначительна и находится почти вся въ рукахъ китайцевъ; главные предметы

вывоза изъ края: морская капуста, панты, крабы и рыбы сушенныя, трепангъ и т. п., примерно на 300,000 рублей.

Путь отъ Владивостока до Хабаровки идетъ сначала по главному почтовому тракту до с. Камень-Рыболовъ, а потомъ пароходомъ по озеру Ханка и рѣкамъ Сунгачъ и Уссурѣ.

Хабаровка—городъ Приморской области, лежитъ подъ 48° 28' сѣверной широты и 104° 44' восточной долготы отъ Пулкова, на высокомъ и скалистомъ берегу рѣки Уссурѣ, при впаденіи ея въ Амуръ, который у города имѣетъ до трехъ верстъ ширины. Городъ Хабаровка отличается выгоднымъ мѣстоположеніемъ, обещающимъ ему прочную будущность при дальнѣйшемъ развитіи Амурскаго края. Будучи расположена при слияніи рѣкъ Амура и Уссурѣ, на самой границѣ Приморской и Амурской областей, Хабаровка служитъ передаточнымъ пунктомъ товарнаго движенія по этимъ двумъ рѣкамъ, между внутреннею Сибирью, Николаевскомъ и всѣмъ Уссурійскимъ краемъ; кромѣ того, она представляется центромъ Приамурскаго края, находясь почти въ равномъ разстояніи, 900 до 1,000 верстъ, отъ главныхъ городовъ края—Благовѣщенска, Николаевска и Владивостока. Жителей въ городъ считалось въ 1884 году 4,087, а въ 1889 году — уже 6,939 чел. обоего пола. Хабаровка служитъ центромъ торговли пушнымъ товаромъ и главнымъ образомъ, собольми. Въ іюнѣ и іюлѣ мѣсяцахъ сюда съѣзжаются китайскіе торговцы съ Уссурѣ, ближайшихъ частей Амура и даже съ Сунгари, для продажи соболей, получасмыхъ ими отъ туземныхъ инородцевъ. Покупка же соболей производится мѣстными купцами и прѣзжающими сюда, нарочно для этой цѣли, торговцами изъ Читы и даже изъ Иркутска. Количество привозимыхъ собольихъ шкурокъ доходитъ до 20,000 штукъ. Товары для внутренней торговли поступаютъ въ Хабаровку частью изъ Иркутска и Читы, частью изъ Николаевска; значительную часть привоза изъ послѣдняго пункта составляютъ вино и мануфактурные товары.

Изъ другихъ населенныхъ мѣстъ Приморской области слѣдуетъ упомянуть о городѣ Николаевскѣ, селѣ Никольскомъ и селеніи Камень-Рыболовъ.

Николаевскъ, бывшій до 1874 года главнымъ портомъ на Великомъ океанѣ, лежитъ на лѣвомъ берегу Амура, въ 35-ти верстахъ отъ устья этой рѣки. Николаевскій портъ доступенъ для судовъ, сидящихъ не глубже 12-ти футъ, и поэтому всѣ грузы для Амура, приходящіе во Владивостокъ на большихъ океанскихъ пароходахъ, должны перегружаться на маленькія суда. Кромѣ того, время навигаціи въ Николаевскѣ значительно короче, чѣмъ во Владивостокѣ. Въ Николаевскѣ оно продолжается съ 1-го іюня по 1-е октября, а во Владивостокѣ съ половины марта до половины декабря.

Село *Никольское*, близъ рѣки Суйфунъ, по почтовому тракту отъ Владивостока въ Камень-Рыболовъ, въ 96-ти верстахъ отъ Владивостока, очень богатое и многолюдное селеніе, почти городъ. Оно отличается своимъ центральнымъ положеніемъ среди русскихъ поселеній Южно-Уссурійскаго края и вслѣдствіе этого представляется главнымъ центромъ для мѣстной торговли.

*

Село *Камень-Рыболовъ* лежитъ на возвышенномъ юго-западномъ берегу озера Ханка, подъ $44^{\circ} 46'$ сѣверной широты и $102^{\circ} 4'$ восточной долготы. Камень-Рыболовъ собственно военный постъ, гдѣ, кромѣ того, живутъ купцы, крестьяне и отставные солдаты. Постъ основанъ въ 1863 году, а въ 1866 году здѣсь поселились выходцы изъ Тобольской губерніи. Камень-Рыболовъ представляется лѣтомъ довольно оживленнымъ, какъ конечный пунктъ пароходнаго сообщенія съ Хабаровкой.

II.

Амурская область.

Амурская область расположена по лѣвому берегу рѣки Амура. Съ юга, на протяженіи 1,664 верстъ, по теченію Амура, она граничитъ съ китайскими владѣніями, а сѣверную границу ея составляетъ Яблоновый хребетъ. Поверхность Амурской области на сѣверѣ и на востокѣ сплошь гориста и наполнена отрогами Яблоноваго и Хинганскаго хребтовъ; только юго-западная часть области въ низовьяхъ рѣки Зеи и рѣки Буреи представляетъ удобныя мѣста для осѣдлой жизни. По предположительному опредѣленію, здѣсь имѣется свыше 3.000,000 десятинъ удобной земли.

Амурская область изобилуетъ всякаго рода звѣремъ и птицей; здѣсь водятся: тигръ, медвѣдь, дикій кабанъ, лось, олень, дикая коза, соболь, бѣлка, лисица и т. д. Проѣзжая зимою по Амуру, на станціяхъ нерѣдко можно увидѣть по нѣскольку замороженныхъ тушъ дикаго кабана или дикой козы; здѣсь же можно купить за безцѣнокъ шкуру медвѣдя или тигра. Китайцы покупаютъ кости тигровъ и платятъ по 40 рублей за скелеть; говорятъ, будто толченныя тигровыя кости даютъ въ порошокъ китайскимъ солдатамъ для храбрости. Рѣка Амуръ обильна рыбою. Вообще, Амурская область заключаетъ въ себѣ множество богатствъ; достаточно взглянуть на быстрое возрастаніе золотопромышленности, чтобы убѣдиться въ тѣхъ несмѣтныхъ рудныхъ богатствахъ, которыя сокрыты въ нѣдрахъ горной части этой страны: въ 1868 году въ области добыто 50 пудовъ золота, а затѣмъ добыча золота постепенно возрастала, и въ 1878 году добыто уже 166 пудовъ, цѣнностью въ 1.324,208 р., въ 1888 году—376 пудовъ, цѣнностью въ 4.584,944 р., а въ 1889 г.—452 пуда, цѣнностью въ 5.511,688 р. золотомъ. Кромѣ золота, въ области обнаружены мѣсторожденія серебряно-свинцовыхъ рудъ въ верховьяхъ рѣки Вупури, притокъ рѣки Зеи; затѣмъ, признаки серебряныхъ рудъ имѣются по Хинганскому хребту. Залежи мѣдной и желѣзной руды открыты по берегамъ рѣкъ Амура, Зеи, Буреи и Хингана и признаются настолько доброкачественными, что уже сдѣланы заявленія о желаніи установить желѣзодѣлательное производство. По этимъ же рѣкамъ во многихъ пунктахъ открыты крупныя залежи каменнаго угля и признаки нефти. Природныя богатства Амурской области, также какъ и

богатства южной части Приморской области, пока почти не разрабатываются по разрѣженности населенія и отсутствію путей сообщенія.

Пути сообщенія въ области имѣются только по линіи главнаго почтоваго тракта, изъ Петербурга въ Хабаровку. На протяженіи 1,664 верстъ дорога пролегаетъ вдоль Амура и дѣлится на вьючную—900 верстъ и колесную—764 версты. Этой дорогой пользуются весьма рѣдко, во время большаго мелководья, или во время распутицы, да и то исключительно въ случаяхъ крайней необходимости. Лѣтомъ сообщеніе производится водою, а зимою путь прокладывается по льду. На Амурѣ плаваютъ 45 пароходовъ, въ числѣ которыхъ 15 принадлежатъ товариществу амурскаго пароходства, взявшему на себя содержаніе срочныхъ рейсовъ вдоль по Амуру. Обществу приходится работать при крайне невыгодныхъ условіяхъ и, главнымъ образомъ, потому, что рѣка Амуръ какъ бы заперта съ двухъ сторонъ. На западѣ лежатъ Забайкальская область, представляющая весьма значительное препятствіе для грузоваго движенія, а на востокѣ Амуръ уходитъ далеко на сѣверъ и оканчивается мелководнымъ лиманомъ, доступнымъ для судовъ только въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. При такихъ условіяхъ, нельзя разсчитывать на развитіе транзита по Амуру; что же касается мѣстнаго грузоваго движенія, то пока, при малой населенности страны, оно не особенно велико. Частные пароходы не содержатъ срочныхъ рейсовъ, а выходятъ только тогда, когда имѣютъ почти полную нагрузку. При такихъ условіяхъ, проходя по Амуру, они могутъ брать попутно также мѣстные грузы и по такому дешевому тарифу, который недоступенъ для пароходовъ товарищества, отходящихъ въ извѣстные, заранѣе опредѣленные, сроки, а потому, зачастую, безъ полной нагрузки и безъ пассажировъ.

Площадь, занимаемая областью, равна 393,366 кв. верстъ, нѣсколько менѣе площади Кавказскаго края. Населеніе исчислено въ 87,705 человекъ обою пола, а именно: казачьяго—17,935, крестьянскаго—25,488, городского—20,242, корейцевъ—990, присковскихъ рабочихъ—6,000, инородцевъ—3,000 и манчжуръ—14,000. На квадратную версту приходится по 0,21 души. Манчжурское населеніе занимаетъ полосу земли въ 66 верстъ длиною (отъ р. Зеи до станицы Низменной) и въ 20 верстъ шириною. По Айгунскому договору, манчжурское населеніе Амурской области, на вѣчныя времена, оставлено на прежнихъ мѣстахъ жительства и подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ манчжурскаго правительства. Естественный приростъ населенія—1,410 человекъ въ годъ. Заселеніе области подвигается крайне медленно; переселенцы, идущіе изъ Европейской Россіи, должны пройти черезъ всю Сибирь, т. е. примѣрно въ три раза дальше, чѣмъ отъ Петербурга до Севастополя. Многіе изъ вышедшихъ не доходятъ до Амура и осѣдаютъ гдѣ нибудь на пути. Многіе идутъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, теряютъ семью и отвыкаютъ отъ работы и осѣлости. Въ зависимости отъ этого, въ Амурскую область, за послѣднее десятилѣтіе, прибывало ежегодно только по 1,100 человекъ.

Главную отрасль промышленности населенія составляет хлѣбопашество; имъ занимается не только все крестьянское и казачье населеніе, но также значительная часть мѣщанъ города Благовѣщенска; площадь и количество посѣва съ каждымъ годомъ весьма быстро возрастаютъ. Обработка земли производится при помощи лошадей и быковъ. Ежегодно вводятся усовершенствованныя земледѣльческія орудія: плуги, жнеи, молотилки, вѣялки и проч. Средній урожай хлѣбовъ составляетъ самъ-шесть. Сѣютъ овесъ, пшеницу, ярицу, гречиху и ячмень, а изъ овощей въ большомъ количествѣ картофель. Наилучшіе урожаи получаютъ у крестьянъ и мѣщанъ. Казаки занимаются хлѣбопашествомъ не такъ усердно — они живутъ пока болѣе привольною жизнью охотника. Въ 1889 году въ области обѣеменовано 40,706 десятинъ; собрано въ этомъ году всѣхъ сортовъ хлѣба 2.185,394 пуда. По числу (70,705) постоянного населенія области, за исключеніемъ манчжуръ и инородцевъ, приходится хлѣба 31 и картофеля 5 пудовъ на человѣка. Сравнительно съ 1880 годомъ (169,989 четв.), посѣвъ въ 1889 году (407,057 четв.) утроился. Огородничество въ области только что появляется.

Населеніе отхожими промыслами не занимается и на золотые пріиски не ходитъ. По рѣкѣ Зеѣ населеніе гонять смолу и деготь. Среди крестьянъ начинается резвиваться кустарное производство холста, валенокъ, войлоковъ, а также дугъ, ободьевъ и саней. Извозный промыселъ и охота также занимаютъ немало рабочихъ рукъ въ области. Золотые пріиски расположены по притокамъ верховьевъ Амура, въ Хинганскомъ хребтѣ, по р. Сутари, впадающей въ Амуръ, по притокамъ рѣкъ Зеи, Буреи, по р. Ниману и, наконецъ, по р. Амгуни, протекающей въ предѣлахъ Приморской области. Всѣхъ пріисковъ 33. Въ 1889 году поступило заявленій отъ разныхъ лицъ о сдѣланныхъ развѣдкахъ и заявлено къ отводу новыхъ площадей 53, изъ которыхъ 44 уже отведены.

Въ предѣлахъ Амурской области весь путь Наслѣдника Цесаревича, отъ города Хабаровки и до Усть-Стрѣльи, лежитъ вверхъ по рѣкѣ Амуру, составляющему на этомъ протяженіи границу Имперіи, такъ что правая сторона принадлежитъ Россіи, а лѣвая—Китаю. Весь этотъ водный путь, по характеру рѣки, можно разбить на нѣсколько участковъ.

Первый участокъ, отъ города Хабаровки до станицы Екатериноникольской, занимаетъ по теченію рѣки 325 верстъ. Амуръ течетъ здѣсь по низменнымъ равнинамъ, раздробляясь островами на множество протоковъ; ширина главнаго русла отъ одной до двухъ верстъ, а съ островами и протоками—до 13-ти верстъ, и глубина отъ 20-ти до 45-ти футовъ. На этомъ разстояніи находится свыше 20-ти казачьихъ станицъ, деревень и почтовыхъ станцій.

Второй участокъ пути простирается отъ станицы Екатериноникольской до станицы Скобельцыной, лежащей около устья р. Буреи, на 260 $\frac{1}{2}$ верстъ по теченію Амура. До станицы Пашковой-Амуръ протекаетъ по равнинѣ, а отъ Пашковой до станицы Союзной прокладываетъ путь однимъ русломъ въ

горномъ проходѣ, образуемомъ отрогами Малаго Хингана и Бурейскихъ горъ, имѣя въ ширину 250—300 саж., при глубинѣ 30—50 футовъ. На этомъ участкѣ—16 населенныхъ мѣстъ, преимущественно казачьихъ станицъ и поселковъ.

Въ третій участокъ можно включить пространство отъ станицы Скобельщиной до Благовѣщенска, находящагося около устья Зеи. Длина этой части пути по теченію рѣки—262 версты. Амуръ течетъ по зейскобурейской стениной равнинѣ широкимъ русломъ, разбиваясь на протоки и образуя множество острововъ. Ширина рѣки отъ одной до восьми верстъ, съ протоками. Глубина доходить до 45 фут., но встрѣчаются нерѣдко отмели, гдѣ глубина въ малую воду только 3—5 футовъ. Вдоль Амура, по этой части пути находится 12 станицъ и поселковъ. По лѣвую сторону, въ 33-хъ верстахъ ниже устья Зеи, находится китайскій городъ Айгунь, извѣстный по договору Россіи съ Китаемъ. Городъ имѣетъ около 10,000 жителей манчжуровъ и китайцевъ. Торговля производится зерновымъ хлѣбомъ, плиточнымъ чаемъ, горчицей, чеснокомъ и табакомъ.

Благовѣщенскъ—единственный городъ Амурской области; въ немъ сосредоточено все областное управленіе. Городъ лежитъ подъ 50° 15' сѣв. шир. и 97° 17' вост. долг., при сляніи рѣки Зеи съ Амуромъ. Въ 1856 г. на этомъ мѣстѣ основанъ Усть-Зейскій постъ, въ 1857 году переименованный въ Усть-Зейскую станицу. Въ 1858 году, 9-го мая, въ присутствіи графа Муравьева, пресвященный Иннокентій, архіепископъ камчатскій, курильскій и алеутскій, заложилъ въ Усть-Зейской станицѣ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и въ томъ же 1858 году графъ Муравьевъ, въ виду особенныхъ выгодъ мѣстоположенія Усть-Зейской станицы, вблизи довольно густаго манчжурскаго населенія, дѣлающихъ этотъ пунктъ важнымъ въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ, вошелъ съ ходатайствомъ объ образованіи изъ Усть-Зейской станицы города Благовѣщенска. 8-го декабря 1858 года послѣдовало на это Высочайшее соизволеніе. Вновь образованный городъ началъ быстро развиваться. Въ 1868 году въ немъ насчитывалось 3,344 жит., въ 1878 году—6,080, въ 1882 г.—10,356, а въ 1889 году—уже было 20,212 жителей. Православныхъ церквей въ городѣ шесть.

Четвертая часть пути—отъ Благовѣщенска до станицы Буссевой—занимаетъ по теченію рѣки 135 верстъ; Амуръ течетъ однимъ русломъ, въ 200—400 саж. шириною, въ гористой мѣстности, но по берегамъ образуются мѣстами на значительныхъ протяженіяхъ широкія низменныя долины; острововъ здѣсь меньше, чѣмъ на предъидущемъ участкѣ, а глубина отъ 8 до 20 фут.; мѣстами встрѣчаются отмели. На протяженіи участка расположено 10 крестьянскихъ селъ и станицъ.

Отъ станицы Буссовой до станицы Цаганянь, на 260 верстъ по теченію Амура, явится пятый участокъ пути. Здѣсь долина рѣки имѣетъ довольно значительную ширину, и русло разбивается многими островами на протоки;

невысокія горы видны большею частью въ отдаленіи. Ширина главнаго русла отъ 200 до 450 саж., глубина отъ 8 до 25 футовъ. Передъ станицей Корсаковой и ниже ея до станицы Буссовой, Амуръ, обставленный горами, дѣлаетъ двойную, такъ называемую, Улусь-Медонскую излучину, образуя изъ лѣваго берега полуостровъ въ 35 верстъ въ окружности, который соединяется съ материкомъ перешейкомъ въ одну версту шириною. Ниже почтовой станицы Чагаянъ лѣвый нагорный берегъ на протяженіи около двухъ верстъ падаетъ въ воду крутымъ откосомъ, вышиною до 200 фут., извѣстнымъ подъ названіемъ Чагаянъ и состоящимъ изъ желтовато-бѣлаго глинистаго песчаника. Затѣмъ, противъ устья Кумары лѣвый берегъ упирается въ воду высокимъ (200 фут.) скалистымъ утесомъ, называемымъ русскими скалою Корсакова, а тунгусами — Лонгторъ; на вершинѣ этой скалы поставленъ крестъ. Здѣсь встрѣчается по пути слѣдованія парохода 11 станицъ и поселковъ, почти исключительно казачьихъ.

Шестой участокъ Амурскаго пути считается отъ ст. Чагаянъ до ст. Толбузиной и имѣетъ въ длину по теченію рѣки 170 верстъ. Береговая мѣстность, вообще, гористая, и горы то слѣва, то справа (главнымъ образомъ), то съ обѣихъ сторонъ приближаются къ самой водѣ, представляя скалистыя обнаженія, между которыми болѣе замѣчательны Лама-Хадаръ (скалы Ламы), у впаденія р. Бусули, и водоворотный утесъ, ниже ст. Ермаковой. Ширина рѣки отъ 100 до 400 саж., глубина отъ 7 до 20 футовъ. Въ маловодье образуется два переката — Вагановскій и Черняевскій. На пути встрѣчается только семь населенныхъ мѣстъ.

Седьмой, предпоследній участокъ—отъ ст. Толбузиной до ст. Албазина—занимаетъ по теченію рѣки 116 верстъ. Мѣстность по сторонамъ гористая и лѣсистая, особенно со стороны Манчжуріи. Ширина главнаго русла до 400 саж., глубина 7—20 футовъ. Въ малую воду образуются семь перекатовъ. Населенныхъ мѣстъ на этомъ пространствѣ всего — пять, и одно частное присковое управленіе.

Последній, восьмой участокъ, пути простирается отъ ст. Албазина до Усть-Стрѣлки, на протяженіи 220 верстъ. Горы, поросшія хвойнымъ лѣсомъ, идутъ непосредственно у рѣки и часто опускаются въ воду крутыми обрывами и скалами. Ниже ст. Свербѣевой Амуръ нѣсколько разъ вкруто поворачиваетъ изъ одного направленія въ другое и образуетъ одинъ за другимъ три полуострова длиною отъ четырехъ до шести верстъ, извѣстные подъ названіемъ Черныхъ Бривуновъ и соединяющіеся съ материкомъ узкими перешейками. Ширина рѣки отъ 200 до 400 сажень, глубина въ среднюю воду достаточна для судовъ съ осадкою въ пять футовъ; въ маловодье же образуются четыре переката. На этомъ участкѣ—восемь станицъ.

При сліяніи рѣкъ Шилки и Аргуни, близъ Усть-Стрѣлки, проходитъ граница Забайкальской области.

III.

Забайкальская область.

Вслѣдъ за посѣщеніемъ гг. Стрѣтенска и Нерчинска, путь Его Высочества переходитъ изъ Амурской области въ сосѣднюю съ нею область, Забайкальскую.

Если возникающему рельсовому сибирскому пути суждено связать Сибирь съ коренною Россіею, отъ Владивостога начиная, безконечною вереницею скрѣпленій металлическихъ, то тянущійся почти по тому же направленію путь Наслѣдника Цесаревича связуетъ ее связью духовною. Если до сихъ поръ, за далью, казались какъ бы отчужденными отъ коренной Россіи дебри далекихъ восточныхъ окраинъ нашихъ, теперь, когда ихъ посѣтилъ Престолонаслѣдникъ, когда возобновлены въ памяти потомства имена казаковъ Дежнева и Хабарова, развѣдывавшихъ край еще въ XVII вѣкѣ, когда поставленъ бронзовый памятникъ первому устройтелю края—графу Муравьеву-Амурскому, и вновь засвѣтилось имя его ближайшихъ сподвижниковъ по амурской экспедиціи: капитана 1-го ранга Невельскаго—начальника экспедиціи, маіора Буссе, капитанъ-лейтенанта Бачманова, лейтенантовъ Бошняка и Рудановскаго, мичмановъ Чихачева, Петрова, Разградскаго, подпоручиковъ Орлова, Парошина и Семенова, доктора Орлова и священника Гавриила (сына Иннокентія, впоследствии митрополита московскаго), когда вспомнились также и тѣ 190 нижнихъ чиновъ, чтó находились съ ними въ 1850—1853 годахъ,—трудно признать за Сибирью ея, какъ бы, особичество. Именно за послѣднее десятилѣтіе, за время царствованія Государя Императора Александра III, слѣдано было для Сибири особенно много, начиная съ административнаго ея устройства.

Административное устройство Сибири зиждется на особомъ для этого края «Сибирскомъ учрежденіи», составленномъ по мысли графа Сперанскаго еще въ 1822 году. Съ тѣхъ поръ условія края существенно измѣнились: общественная жизнь развилась, грамотность и образованіе проникаютъ въ сельское населеніе, затрудненія въ сношеніяхъ—съ этимъ краемъ, благодаря телеграфу и паровому сообщенію, постепенно исчезаютъ, а при рельсовомъ пути исчезнуть и совсѣмъ. Съ измѣненіемъ условій жизни края, явилась потребность въ измѣненіи старыхъ и въ созданіи новыхъ учреждений. Существенныя нужды Сибири обратили на себя высокомилоостивое вниманіе Державнаго Хозяина земли русской, и этой отдаленной, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне богатой во всѣхъ отношеніяхъ, окраинѣ нашего Отечества дарованы были за истекшее десятилѣтіе многія преобразованія, направленные къ объединенію ея съ общимъ государственнымъ строемъ, путемъ измѣненій въ разныхъ отрасляхъ управленія на общихъ для всей Имперіи началахъ, съ нѣкоторыми, вызываемыми особенностями края, видоизмѣненіями.

До 1884 г. губерніи: Иркутская и Енисейская и области: Якутская, Забайкальская, Амурская и Приморская составляли генераль-губернаторство Восточной Сибири. Въ названномъ году отчасти Забайкальская, Амурская и Приморская, а также Владивостокское военное губернаторство (теперь упраздненное) и островъ Сахалинъ изъяты были изъ вѣдѣнія главнаго управленія Восточной Сибири и подчинены главному начальству отдѣльнаго генераль-губернатора, которому присвоено было названіе приамурскаго, а въ 1887 г. послѣдовало преобразование главнаго управленія Восточной Сибири, въ вѣдѣніи котораго оставались, по учрежденіи приамурскаго генераль-губернаторства, губерніи: Иркутская и Енисейская и Якутская область. Главное управленіе помянутыми губерніями и областью сосредоточено было въ лицѣ генераль-губернатора, которому присвоено наименованіе иркутскаго, и мѣстопробываніемъ его назначенъ городъ Иркутскъ.

Въ видахъ упорядоченія административнаго устройства областей, входящихъ въ составъ приамурскаго генераль-губернаторства, послѣдовало въ 1888 г. измѣненіе въ устройствѣ управленія въ Приморской, Амурской и Забайкальской областяхъ на основаніи новыхъ штатовъ, а въ сѣверныхъ округахъ: Петропавловскомъ, Гижигинскомъ и Охотскомъ учреждены окружныя управленія; владивостокское военное губернаторство упразднено, а мѣстопробываніемъ областного правленія Приморской области назначенъ Владивостокъ, куда переведены изъ Хабаровки военный губернаторъ и областное правленіе. Въ устраненіе же беспорядочнаго и убыточнаго для казны веденія финансовыхъ дѣлъ, въ томъ же году учреждена забайкальская казенная палата, и увеличенъ, согласно новому штату, составъ амурской казенной палаты; читинское уѣздное казначейство возведено на степень губернскаго.

Преобразование главнаго управленія Восточной Сибири, съ упраздненіемъ совѣта главнаго управленія и съ учрежденіемъ, на общемъ основаніи, канцеляріи иркутскаго генераль-губернатора, принесло благіе результаты, способствуя тому, что общіе вопросы по управленію краемъ разрабатываются съ надлежащею всесторонностію и полнотою.

Путь Наслѣдника Цесаревича по Забайкальской области, да и вообще по всему юго-востоку Сибири, пролегаетъ въ мѣстахъ, наименѣе людныхъ, въ которыхъ поселенія, станицы и поселки тянутся тонкими нитями, придерживаясь рѣкъ. Оживленіе этого края трудомъ человѣка, его заселеніе является предметомъ первостепенной государственной важности. Переселенческій вопросъ, по истинѣ самый насущный и животрепещущій вопросъ для всей Сибири, и въ особенности для приамурскаго бассейна. Переселеніе—это краеугольный камень того мощнаго основанія, на которомъ должно воздвигнуться со временемъ все величественное зданіе развитія и благосостоянія края. Безъ достаточнаго населенія немислимо никакое развитіе, потому что до тѣхъ поръ, пока край будетъ оставаться пустынею, онъ всегда будетъ требовать отъ правительства немалыхъ денежныхъ затратъ и не будетъ приносить соответствующаго дохода.

Исторія колонизаціи Приамурскаго края—исторія давнишняя. Еще въ 1647 г. проникли въ Забайкальскую область, тогда еще Даурію, первые казаки. Вслѣдъ за ними потянулись разные промышленники, привлекаемые туда весьма добычливою въ то время охотою, привольемъ и отсутствіемъ какихъ-либо органовъ власти, а слѣдовательно и съ полною свободою отъ какихъ бы то ни было повинностей и податей. Отъ тѣхъ далекихъ дней до приобрѣтенія нами Амура добровольный приливъ русскихъ людей въ Забайкальскую область не прекращался. Заселеніе производилось также и административнымъ порядкомъ—путемъ водворенія въ области на жительство ссыльно-поселенцевъ и раскольниковъ. Эти послѣдніе, выселявшіеся иногда цѣлыми деревнями, являются, между прочимъ, предками тѣхъ крестьянъ, которые носятъ названіе «семейскихъ». Но съ присоединеніемъ къ Россіи Амурскаго края и дарованіемъ крестьянамъ, переселившимся въ него, значительныхъ льготъ, всѣ переселенцы, вообще, устремились именно на Амуръ, а въ Забайкалье стало прибывать ихъ и прибываетъ съ тѣхъ поръ очень немного, и притомъ по причинамъ, болѣе или менѣе совершенно случайнымъ. Въ послѣднее время стремленіе къ переселенію на Амуръ замѣчается даже среди крестьянъ,—уроженцевъ Забайкальской области, и именно тѣхъ ея частей, гдѣ слышатся жалобы на недостатокъ крестьянскихъ надѣловъ. Хотя въ Забайкальи есть еще цѣлые округа, въ которыхъ имѣется много свободной и вполне удобной для хлѣбопашества земли, тѣмъ не менѣе крестьяне сравнительно малоземельныхъ частей Забайкальской области, все-таки предпочитаютъ переселяться не въ эти округа, а дальше, въ Амурскую область, гдѣ и климатъ лучше, и почва плодороднѣе. Вслѣдствіе этого, и такъ какъ переселенцамъ на Амурѣ предоставлены нѣкоторыя льготы, какими въ другихъ мѣстахъ никто не пользуется, то выселеніе забайкальскихъ крестьянъ на Амуръ обѣщаетъ въ будущемъ усилиться еще болѣе, хотя надо помнить, что регулированіе этого переселенія остается въ рукахъ администраціи, такъ какъ крестьяне не имѣютъ права переселяться изъ одной области въ другую безъ согласія своего губернскаго начальства.

Нѣсколько въ иномъ видѣ представляется исторія заселенія русскими людьми уже пощщенныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Амурской и Приморской областей. По присоединеніи къ Россіи Амура, первую заботою знаменитаго генераль-губернатора Восточной Сибири, графа Муравьева-Амурскаго, было привлеченіе въ край русскихъ переселенцевъ, чтобы фактически занять страну и укрѣпиться въ ней. Съ этою цѣлью предпринято принудительное переселеніе на Амуръ и Уссури забайкальскихъ казаковъ, изъ которыхъ образовалось нынѣшнее амурское казачье войско, а также порочныхъ нижнихъ чиновъ корпуса внутренней стражи; вслѣдъ затѣмъ были отправлены на Амуръ изъ внутреннихъ губерній Россіи, на счетъ казны, государственные крестьяне, въ числѣ 290 семей. Невсегда удачный выборъ мѣстъ водворенія для означенныхъ переселенцевъ, являвшійся слѣдствіемъ

полнаго незнакомства съ краемъ, повлекъ за собой передвиженіе нѣкоторыхъ, едва устроившихся, селеній съ одного мѣста на другое, а потомъ и выселеніе въ Южно-Уссурійскій край или обращеніе станицъ и деревень изъ земледѣльческихъ въ промысловыя. Въ настоящее время всѣ эти казаки и крестьяне не только не терпятъ нужды, но живутъ, вообще, вполне зажиточно. Слѣдомъ за этими пионерами переселенія потянулись въ Амурскую область въ большемъ противъ прежняго числѣ, путешествуя на свои средства, добровольные переселенцы, и начали водворяться въ долинахъ рѣки Зеи, вдоль нѣкоторыхъ ея притоковъ и частію по рѣкѣ Буреѣ. Приливъ ихъ въ эту мѣстность, въ числѣ 1,000—1,500 человекъ въ годъ, не прекращается и по сегодня. Идутъ они изъ Европейской Россіи чрезъ всю Сибирь на своихъ подводахъ, сплаваясь, гдѣ можно, по рѣкамъ, и остаются въ пути не менѣе шести мѣсяцевъ, часто 2—3 года и даже болѣе. Продолжительность пути находится въ прямой зависимости отъ того, съ какими средствами поднялся переселенецъ съ родины, и въ какой степени онъ нуждался дорогою въ заработкахъ.

Первоначальное русское населеніе Южно-Уссурійскаго края составилось изъ крестьянъ, переселившихся туда частію, какъ сказано, съ Амура, а частію съ рѣки Зеи. Эти крестьяне носятъ здѣсь названіе «старожиловъ», или «староселовъ», и всѣ они, по-своему, безусловно богаты; число ихъ доходитъ до 3,000 человекъ. Затѣмъ, въ 1883, 1884 и 1885 гг. были доставлены въ Южно-Уссурійскій край, на средства государственнаго казначейства, 4,729 человекъ—крестьянъ изъ Черниговской губерніи, изъявившихъ желаніе переселиться туда. вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство приняло на свой счетъ расходы по постройкѣ домовъ для этихъ переселенцевъ, по снабженію ихъ необходимымъ скотомъ, земледѣльческими орудіями, домашнею утварью, зерномъ на первый посѣвъ и продовольствіемъ на 18 мѣсяцевъ. При такихъ условіяхъ каждая переселенческая семья обшлась казнѣ до 1,290 руб., а каждый человекъ—около 258 руб. Несмотря на такую крупную поддержку правительства, казеннокоштные переселенцы труднѣе и долѣе устроивали свои хозяйства по прибытіи въ новый край, чѣмъ своекоштные въ Амурской области, и вообще казенное переселеніе въ Южно-Уссурійскій край шло менѣе удовлетворительно, нежели можно было ожидать этого, при той широкой помощи правительства, какую оно ему оказало.

Была также сдѣлана попытка привлечь переселенцевъ въ Южно-Уссурійскій край безъ выдачи имъ правительственнаго пособія, разрѣшивъ переселяться тѣмъ крестьянскимъ семьямъ, которыя были въ состояніи произвести въ Одессѣ уплату за свой переѣздъ на пароходѣ во Владивостокъ и сдать капитану парохода по 600 рублей каждая, для обезпеченія своего устройства на новыхъ мѣстахъ. Эти деньги возвращались переселенцамъ тотчасъ по прибытіи ихъ въ Владивостокъ, и затѣмъ никакихъ пособій отъ казны имъ не выдавалось. Охотниковъ переселиться на этихъ условіяхъ оказалось довольно много; но, вслѣдствіе внезапности этой мѣры, устроить

въ-время свои дѣла успѣли въ 1885 г. только 130 семействъ. Эти переселенцы, прибывъ въ Южно-Уссурійскій край, сразу зарекомендовали себя совершенно иначе, чѣмъ казеннокоштные: они оказались гораздо болѣе осмотрительными, толковыми и энергичными и съ самаго начала повели дѣла свои несравненно лучше. Дальнѣйшій опытъ переселенія на означенныхъ основаніяхъ еще болѣе выяснитъ его пригодность, но такихъ переселенцевъ на свой счетъ, т. е. достаточно зажиточныхъ, все-таки не можетъ быть столько, сколько потребно для заселенія края, и этотъ источникъ легко можетъ скоро изсякнуть. Вслѣдствіе этого, въ высшей степени желательно, не останавливая переселенія на собственный счетъ, рядомъ съ нимъ вести, не въ большихъ размѣрахъ, и переселеніе при помощи казенной субсидіи. Въ настоящее время принимаются самыя энергическія мѣры къ приведенію въ извѣстность всѣхъ мѣстностей Южно-Уссурійскаго края, удобныхъ для заселеній.

Что же касается до переселенія въ болѣе близкую Амурскую область, то оно идетъ гораздо лучше, нежели въ болѣе далекую Приморскую и можетъ считаться вполне удовлетворительнымъ. Черезъ всю Сибирь пускаются въ путь только люди осмотрительные и толковые, а если между ними и попадаются лица, не обладающія этими качествами, то они до Амура не доходятъ, а осѣдаютъ гдѣ нибудь по пути. Въ Амурской области самъ собою установился очень разумный порядокъ водворенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. Прибывающіе туда переселенцы не садятся сразу на мѣста, а высматриваютъ ихъ въ продолженіе года, а иногда и двухъ лѣтъ, находясь въ то же время на заработкахъ у староселовъ и приглядываясь къ способу, какимъ ведутъ они хозяйство. Благодаря этому, переселенцы избѣгаютъ ошибокъ, по крайней мѣрѣ крупныхъ, при окончательномъ водвореніи своемъ, и при существованіи въ Амурской области очень высокой платы на рабочія руки, зарабатываютъ даже въ теченіе одного года столько, что могутъ приступить къ устройству собственнаго хозяйства.

Въ Амурской области переселенцы водворяются почти исключительно въ долинахъ рѣки Зеи, съ ея притоками, и рѣки Буреи. Эти долины представляютъ большія, совершенно ровныя пространства, почти сплошь пригодныя для заселенія. Вслѣдствіе этого, переселенцы не разбрасываются; деревни ихъ ютятся одна возлѣ другой, и одна и та же церковь, кузница, мельница, и т. п., служатъ для потребностей нѣсколькихъ селеній, а проложеніе дорогъ и ихъ ремонтъ не встрѣчаютъ особыхъ затрудненій. Благодаря указаннымъ и нѣкоторымъ другимъ, благопріятно сложившимся, условіямъ, переселеніе въ Амурскую область идетъ довольно успѣшно, но, какъ сказано было выше, отчасти, въ ущербъ области Забайкальской.

Забайкальская область лежитъ между 57° 6' и 49° 12' сѣверной широты и 71° 50' и 91° 50' восточной долготы отъ Пулкова. По пространству она почти равняется Австро-Венгріи и значительно больше Франціи, Германіи и Испаніи, взятыхъ въ отдѣльности. Густина населенія опредѣ-

ляется въ 1.05 человѣка на квадратную версту, общая же цифра населенія составляетъ немного болѣе половины населенія С.-Петербурга, именно около 565,500 человѣкъ. Область представляетъ собою гористую страну, такъ называемое Забайкальское или Даурское нагорье. Яблоновый хребетъ, проходящій почти по срединѣ ея, ближе къ востоку, въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ, составляетъ центральную горную ось. Къ востоку отъ него, въ томъ же направленіи, идетъ другая цѣпь горъ—Нерчинскій хребетъ, а къ западу располагаются прибайкальскія горы, образующія нѣсколько кражей; вся совокупность этихъ кражей тянется, въ общемъ, приблизительно, въ томъ же направленіи.

Юго-восточная часть Забайкальской области отличается, напротивъ, обиліемъ степей, переходящихъ далѣе къ югу, за границу Монголіи, въ степи пустыни Гоби. Съ этою юго-восточною степью, Тарейскою, соединяются равнинныя пространства, болѣе или менѣе далеко продвигающіяся въ страну по направленію къ сѣверу. На границѣ съ Китаемъ, за рѣкою Урулюнгумъ, тянется Алкунчакская степь,—на востокъ отъ Тарейской; вдоль рѣки Аргунни, до укрѣпленія Ново-Цурухайтуевского, идетъ степь Аргунская, а по рѣкѣ Тургѣ—Тургинская. По обимъ берегамъ Онона разстилается Ононская равнина, а часть ея, по лѣвому берегу рѣки Аги, верстъ на 300 вверхъ по теченію, образуетъ степь Агинскую. Кударинская степь идетъ къ югу отъ Верхнеудинска почти до самой Кяхты. Эти части области заняты осѣдлымъ населеніемъ. Вся средняя часть области, на пространствѣ широкой 400 верстной полосы, въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, представляетъ мѣстность, совершенно лишенную осѣдлаго населенія. Здѣсь кочуютъ только буряты, а на сѣверѣ бродятъ исключительно полудикіе звѣроловы. Къ востоку отъ Селенги мѣстность постепенно повышается вплоть до Яблоноваго хребта, а затѣмъ далѣе къ востоку Яблоновый хребетъ крутымъ уступомъ быстро понижается къ бассейну рѣки Амура. Такимъ образомъ, западная покатость Яблоноваго хребта представляетъ собою страну, лежащую очень высоко надъ уровнемъ океана. Долина рѣки Селенги, впадающей въ озеро Байкаль, лежитъ почти на 1,500 футовъ выше уровня океана, а Яблоновый хребетъ имѣетъ высоту около 3,500—4,000 футовъ. Параллельно Яблоновому хребту тянется цѣлый рядъ другихъ второстепенныхъ хребтовъ, придающихъ всему Забайкалью характеръ горной страны. Климатъ здѣсь вполнѣ континентальный. Атмосферные осадки крайне незначительны зимою. Снѣгъ выпадаетъ рѣдко и покрываетъ землю тонкимъ слоемъ.

Въ зависимости отъ характера мѣстности, занятія населенія Забайкальской области весьма различны. Крестьяне размѣстились какъ въ западной, такъ и въ восточной части области. На западѣ они занимаютъ, главнымъ образомъ, низовья рр. Оки и Селенги, а на востокѣ—долину Ингоды и нѣкоторыхъ ея притоковъ, и занимаются по преимуществу хлѣбопашествомъ и, какъ подспорьемъ къ нему, скотоводствомъ. Казаки также заселяютъ доли-

ну рѣкъ Селеги и Чикоя на западѣ, всю южную пограничную полосу въ серединѣ и долины Сеголы, Шилки и Аргуни на востокѣ. Главное занятіе казаковъ, въ особенности на югѣ области, составляютъ скотоводство и козеводство, а хлѣбопашество служитъ только подспорьемъ.

Инородцы Забайкальской области принадлежатъ къ двумъ главнымъ племенамъ: тунгусовъ и бурятъ. Тунгусы живутъ на сѣверѣ области въ Баргузинскомъ округѣ, а также въ сѣверной части Нерчинскаго и Читинскаго округовъ. Еще сѣвернѣе ихъ, въ глухой тайгѣ, по хребтамъ бродятъ полудикіе орохоны. Орохоны (одно изъ тунгусскихъ племенъ) живутъ исключительно охотой на дикаго звѣря; олень служитъ имъ, какъ вьючное животное, для безпрестанныхъ передвиженій съ мѣста на мѣсто; на мясо олени убиваются очень рѣдко. Тунгусы начинаютъ понемногу привыкать къ осѣдлости, и уже многіе изъ нихъ успѣшно занимаются хлѣбопашествомъ. Наибольшую часть забайкальскихъ инородцевъ составляютъ буряты, кочующіе въ средней полосѣ Забайкалья, тянущейся приблизительно параллельно южной границѣ области. Главное занятіе кочевниковъ-бурятъ составляетъ скотоводство; хлѣбопашествомъ занимаются только тѣ изъ нихъ, которые уже обрусьли или потеряли свои стада. Скотоводство въ средней полосѣ Забайкалья развилось и окрѣпло въ виду особенно благоприятныхъ условій. Малоснѣжная зима позволяетъ держать скотъ круглый годъ на подножномъ корму, и, кромѣ того, въ этой, средней, полосѣ области, также какъ и на югѣ, встрѣчается много солончаковъ и солончаковыхъ (гуджирныхъ) озеръ, весьма полезныхъ для скота.

Къ числу наиболѣе неблагоприятныхъ условій экономической жизни Забайкалья должно отнести недостатокъ путей сообщенія и, главнымъ образомъ, трудность сообщенія по области въ направленіи отъ запада къ востоку. Почтовый трактъ, идущій въ этомъ направленіи отъ Верхнеудинска къ Стрѣтенску, пересѣкаетъ пустынную и высокую среднюю полосу Забайкалья. Тутъ почти никогда не бываетъ снѣга. Лѣтняя доставка грузовъ обходится дорого, а зимою возчикъ долженъ везти—то сани на телѣгѣ, то телѣгу на саняхъ. Къ безснѣжью присоединяется и другое, также крайне неблагоприятное, условіе. На всемъ среднемъ пустынномъ участкѣ Забайкалья осѣдлое населеніе протянулось тонкою нитью въ видѣ отдѣльныхъ деревень, расположенныхъ какъ бы этапами вдоль по тракту: къ сѣверу отъ дороги живутъ только бродячіе инородцы, а къ югу кочуютъ буряты. И тѣ, и другіе не имѣютъ ни запасовъ хлѣба, ни запасовъ фуража. Въ такомъ же положеніи находится и осѣдлое населеніе, живущее на этомъ участкѣ тракта въ деревняхъ. Отсутствие снѣга зимою и большая абсолютная высота мѣста дѣлаютъ хлѣбопашество мало-успѣшнымъ. Населеніе не только не имѣетъ избытковъ хлѣба, а напротивъ само очень часто нуждается и въ хлѣбѣ, и въ зерновомъ фуражѣ. При подобныхъ условіяхъ доставка грузовъ обходится очень дорого, и размѣръ грузоваго движенія ограниченъ запасами притрактоваго населенія. Стоитъ увеличить размѣръ перевозки на двѣ, на три сотни

тысяч пудовъ, и на трактѣ не хватитъ продовольствія для людей и лошадей, составляющихъ транспортъ. Это условіе, какъ выше указано, крайне неблагоприятно отражается не только на экономической жизни самаго Забайкалья, но также и на благосостояніи сосѣдней съ Забайкальемъ Амурской области. Безсѣйное Забайкалье является главнымъ тормазомъ къ развитію грузоваго движенія по Амуру, а слѣдовательно и къ развитію всей Амурской области. Всѣ чайные грузы, перевозимые теперь изъ Ханькоу черезъ Китай, на лодкахъ, быкахъ и верблюдахъ, давно пошли бы къ Амуру, если бы Забайкалье не являлось преградой, дѣлающей положительно невозможнымъ быстрое возрастаніе размѣра перевозки. Перевозка чайныхъ грузовъ даетъ китайцамъ ежегодно около десяти миліоновъ рублей; всѣ эти деньги цѣлкомъ могли бы оставаться въ Россіи.

Рудныя богатства Забайкалья представляютъ разнообразный и громадный запасъ. Здѣсь найдено и добывается золото, серебро, желѣзо, каменный уголь, известь, мраморъ, и т. д. Въ Забайкальи извѣстно 37 минеральныхъ источниковъ, и уже это, само по себѣ, въ достаточной степени, свидѣтельствуетъ о горныхъ богатствахъ страны. Одного золота Забайкалье дало уже свыше шести съ половиною тысячъ пудовъ, цѣнностью около 79 миліоновъ рублей. Такимъ образомъ Забайкалье, также какъ Амурская и Приморская области, заключаетъ въ себѣ много рудныхъ сокровищъ, но пока-что, подобно двумъ другимъ областямъ, чрезвычайно мало изслѣдовано.

Главное занятіе жителей составляютъ хлѣбопашество и скотоводство. Забайкалье снабжаетъ своимъ хлѣбомъ Иркутскую губернію и западную часть Амурской области. Туда же вывозится часть рогатаго скота и лошадей. На одну обшивку ящиковъ кирпичнаго чая поступаетъ ежегодно свыше 150,000 шкуръ крупнаго рогатаго скота, а общее количество лошадей, крупнаго и мелкаго рогатаго скота простирается въ Забайкальи до 3.000,000 головъ. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, населеніе занимается извознымъ промысломъ отъ Байкала до Стрѣтенска, звѣринными и рыбными промыслами, а также промысломъ морскихъ животныхъ.

Путь слѣдованія Его Императорскаго Высочества въ прелѣлахъ Забайкальской области идетъ сначала водою по р. Шилкѣ, отъ Усть-Стрѣлочнаго до с. Стрѣтенска на протяженіи 346 верстъ. Отъ Стрѣтенска же начинается почтовая дорога, ведущая черезъ Нерчинскъ, сначала по лѣвому берегу Шилки, а затѣмъ также по лѣвому берегу Ингоды, на Читѣ. Разстояніе отъ Стрѣтенска до Нерчинска 93, а отъ Нерчинска до Читы 267 верстъ. Далѣе, послѣ перевала черезъ Яблоновый хребетъ, путь выходитъ въ долину р. Уды, идетъ здѣсь по правому ея берегу до Верхнеудинска, гдѣ переходитъ на лѣвый берегъ р. Селенги, возлѣ котораго продолжается до самаго берега Байкала, отклоняясь только, уже вблизи озера, на юго-востокъ, къ деревнѣ Боярской. Здѣсь находятся пристани пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе между восточнымъ и западнымъ берегами Байкала, по линіи Боярская-Лиственничное. Разстояніе между Читой и Верхнеудинскомъ 446, а между Верхне-

удинскомъ и Боярскою 146 верстгъ. Вся сухопутная дорога по Забайкальской области представляетъ сперва подъемъ на Яблоновый хребетъ,—весьма пологій, а затѣмъ, также пологій спускъ съ него. Начинаясь на высотѣ 1,450 фут. надъ уровнемъ моря, она поднимается, за Читою, около деревни Шакшинской, на высоту болѣе 3,400 фут. (у часовни свѣше 4,000 фут.), и затѣмъ снова спускается, къ берегу Байкала, почти до той же высоты, около 1,500 фут. надъ моремъ. Въ силу этого, перевальная точка хребта, несмотря на всю значительность абсолютной высоты ея, кажется невысокою.

Шилка, вдоль которой идетъ первая часть пути, имѣетъ здѣсь относительно медленное теченіе. Глубина доходитъ изрѣдка сажень до двухъ, вообще же рѣка мельче. Наибольшая ширина не превышаетъ 200 сажень; наименьшая около 40 сажень. Въ силу извилистости Шилки по заливной равнинѣ, высоты береговъ ея долины подходятъ къ рѣкѣ иногда справа, а иногда слѣва, такъ что возвышеннымъ оказывается то правый, то лѣвый берегъ. Иногда же низменные образования рѣчной долины занимаютъ значительное протяженіе на обоихъ берегахъ, и высоты отдаляются отъ русла на большее разстояніе. Берега изрѣдка образуютъ скалы и кручи, упирающіяся въ Шилку и омываемыя ея водою. Лиственница, сосна, береза, иногда осина, ольха, ивнякъ, боярышникъ, черемуха, тополь и проч. представляютъ главные виды древесной и кустарной растительности по скатамъ, откосамъ и побережью. На рѣкѣ, а въ особенности по озеркамъ и старицамъ заливной равнины попадаетъ чрезвычайно много водяныхъ и болотныхъ птицъ.

Недалекѣ, въ сторону отъ почтовой станціи Часовой, находятся золотые прииски кабинета Его Императорскаго Величества: Верхній Урюмскій и Нижній Урюмскій, на которыхъ средняя добыча золота въ годъ (1883—1888 гг.) составляетъ около 21 пуда 13 фунтовъ. Затѣмъ, въ сторонѣ отъ станціи Усть-Карійской, расположены другіе золотые прииски, также принадлежащіе кабинету, именно: Верхне-Карійскій, Екатерино-Николаевскій, Нижне-Карійскій и Лунжанскій. Средняя добыча золота въ годъ (1883—1888 гг.) на этихъ приискахъ составляетъ 8 пудовъ 15 фунтовъ.

На 18-ть верстгъ выше дер. Усть-Карійской находится Шилкинскій заводъ. Бывшій здѣсь серебро-плавильный заводъ упраздненъ какъ по бѣдности рудъ серебромъ и затруднительности доставки ихъ, такъ и потому, что золотое дѣло взяло перевѣсъ. Вблизи серебро-плавильнаго завода на правомъ берегу существовалъ казенный стеклянный заводъ, сданный въ аренду а недалеко отъ него—кожевенный заводъ. Недалекѣ отсюда лежитъ Екатерининскій рудникъ, на лѣвомъ берегу горнаго ручья Мадикана, впадающаго въ Шилку; этотъ рудникъ заложенъ въ 1775 году и очень богатъ желѣзною рудою, содержащею, въ вкрапленномъ видѣ, свинцовый блескъ и бѣлую свинцовую руду.

Первый участокъ пути по Забайкальской области заканчивается въ с. Стрѣтенскѣ. Это село первоначально называлось острогомъ; въ 1783 г. оно сдѣ-

лаю уѣзднымъ городомъ иркутскаго намѣстничества, а въ 1798 году городъ Стрѣтенскъ упраздненъ.

Второй участокъ пути, отъ с. Стрѣтенска до Нерчинска, идетъ сначала по гористой мѣстности вблизи лѣваго берега Шилки, а за р. Макатаномъ— по холмистой степи, смѣняющейся мѣстами то каменистыми, то болотистыми участками. Въ 93-хъ верстахъ отъ с. Стрѣтенска расположенъ Нерчинскъ.

Нерчинскъ, окружной городъ Забайкальской области, лежитъ подь $51^{\circ} 58'$ сѣверной широты и $86^{\circ} 14'$ восточной долготы, въ 6,682 верстахъ отъ С.-Петербурга. Нерчинскъ основанъ въ 1654 г. и расположенъ на притоку р. Шилки—Нерчи. Въ городѣ числится 4,906 жителей. Нерчинскъ торгуетъ, главнымъ образомъ, съ населеніемъ своего округа и, отчасти, съ Амурскою областью. Изъ Нижняго-Новгорода и Москвы, а изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, изъ западной Сибири, и, ближе всего, съ верхнеудинской ярмарки идутъ товары: мануфактурные, шерстяные, бумажные, бакалейные и галантерейные, а также готовое платье, кунгурскіе сапоги (Пермской губ.) и проч., на общую сумму около миліона рублей. Главный предметъ отпуска—пушнина, идущая въ Россію и Китай (черезъ Кяхту). Въ февралѣ бываетъ оптовая продажа вновь полученныхъ товаровъ.

Отъ Нерчинска до Читы, на протяженіи 267 верстъ, тянется почтовымъ трактомъ третій участокъ пути; дорога проходитъ сначала по низменному, почти голому берегу р. Шилки, а близъ сел. Казановскаго вступаетъ въ живописную гористую область, прорѣзываемую р. Ингодою, и часто пересѣкается направляющимися въ ней оврагами. Берега Ингоды лѣсисты, особенно правый; здѣсь растутъ: ель, лиственница, береза и встрѣчается низкорослый вязъ.

Чита—областной городъ Забайкальской области, лежитъ подь $52^{\circ} 1'$ сѣверной широты и $83^{\circ} 10'$ восточной долготы, въ 6,415 верстахъ отъ С.-Петербурга. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Читы, недалеко отъ впаденія ея въ Ингоду; въ городѣ 7,049 жителей. Рѣка Чита несудоходна; по Ингодѣ же, протекающей въ двухъ верстахъ отъ города, сплаваются грузы товаровъ и хлѣба на плотахъ и баржахъ, но только при большой водѣ. Чита—новый городъ: до 1851 года здѣсь существовалъ съ половины XVIII вѣка казацкій острогъ съ деревушкой и складочный пунктъ для транспортовъ. Въ 1851 году Чита преобразована въ городъ и съ того времени стала быстро развиваться. Находясь въ центрѣ области, на большой дорогѣ въ Амурскую и Приморскую области, а также на пути изъ Баргузина и Кяхты на Амуръ, съ одной стороны, а съ другой—при началѣ амурскаго сплаваго пути, Чита является дѣйствительныхъ средоточіемъ торговли для значительной части Забайкальской области. Оборота Читы считается свыше полутора миліона рублей. Предметами торговли служатъ: товары мануфактурные, бакалейные, скобяные и проч., привозимые изъ Россіи; вина, сигары, сахаръ, суна, холсты,—съ Амура, чай—изъ Кяхты; изъ

различныхъ мѣстностей области привозятся пушнина, хлѣбъ, сало, кожи и проч., закупаемые московскими и иркутскими купцами.

Отъ Читы до Верхнеудинска (четвертый участокъ пути)—446 версть. Дорога до дер. Домноключевской идетъ по долинѣ Ингоды; затѣмъ мѣстность пріобрѣтаетъ характеръ голой, песчаной, холмистой степи. Переваль и прилежащая къ нему мѣстность безлѣсны; на западномъ склонѣ страна становится болотистой, со множествомъ горнаго типа озеръ, обильныхъ рыбою (Шакшинское и другіе). Близъ станицы Вершино-Удинской безлѣсная степь исчезаетъ, дорога вступаетъ въ долину р. Уды, и снова начинается хвойный лѣсъ—лиственница и сосна, къ которымъ присоединяются береза и осина. За Вершино-Удинскою опять раскидывается степь, мѣстами перерываемая полосами лиственницы и березы, мѣстами поросшая кустарниками. За Грядской станицей мѣстность вновь покрывается хвойнымъ лѣсомъ, смѣняющимся вторично степенью, идущою уже до самаго Верхнеудинска.

Окружной городъ *Верхнеудинскъ* лежитъ подъ 51° 49' сѣверной широты и 77° 14' восточной долготы, въ 5,969 верстахъ отъ С.-Петербурга. Онъ расположенъ при слияніи рр. Уды и Селенги, въ довольно глубокой ложинѣ, при подошвѣ одного изъ западныхъ отроговъ Яблонаго хребта. Населеніе города—5,223 человекъ. Рѣка Селенга судоходна и служитъ путемъ сообщенія между Байтою и Байкаломъ, причемъ Верхнеудинскъ является промежуточнымъ пунктомъ. Верхнеудинскъ—одинъ изъ важныхъ торговыхъ городовъ Восточной Сибири; въ немъ бываетъ ярмарка (25-го января—10-го февраля), съ оборотомъ около 1.800,000 рублей, на которую собирается множество бураты.

Послѣдній, пятый участокъ пути по Забайкальской области, простирается на протяженіи 147 версть отъ Верхнеудинска до Боярской пристани. Дорога идетъ по мѣстности преимущественно степнаго характера, по лѣвому берегу р. Селенги. Селенга здѣсь довольно широка, и на ней много разбросано острововъ. Къ ст. Половинной долина рѣки значительно суживается, и путь направляется по краю береговаго ската, а за Половинной Селенга течетъ въ узкой ложинѣ, и дорога проведена у подножія береговыхъ высотъ. Правый берегъ вообще выше. Затѣмъ, мѣстность понижается, высоты отходятъ отъ рѣки, и близъ с. Кабанскаго начинается область устья Селенги, представляющая то болотистая, то покрытая лѣсомъ пространства. За Боярской пристанью путь переходитъ на озеро Байкалъ и около середины его вступаетъ въ предѣлы Иркутской губерніи.

IV.

И р к у т с к а я г у б е р н і я .

Его Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ 21-го іюня, посѣтивъ Верхнеудинскъ, направился въ Иркутскъ. Отъ Верхнеудинска до Боярской пристани, на озерѣ Байкалѣ, 147 версть.

Почти весь путь Наслѣдника Цесаревича, отъ Владивостока до самого Томска, совпадаетъ съ линією предварительныхъ изысканій сибирской дороги. Сообщить теперь же нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой дальнѣйшей отъ Петербурга части рельсовыхъ путей будетъ умѣстно; о второй половинѣ можно будетъ дать подобныя же свѣдѣнія послѣ посѣщенія Августѣйшимъ Путешественникомъ Томска.

Особенностью восточной части будущаго сибирскаго рельсоваго пути нужно признать то, что Забайкалье представляетъ мѣстность чрезвычайно гористую, въ которой равнинными мѣстами могутъ быть названы только долины рѣкъ, и то не на всемъ протяженіи, какъ, напримѣръ, низовья рѣкъ Уды и Селенги. Проходящій посрединѣ области Яблоновый хребетъ, средняя высота котораго отъ 2,000 до 3,000 футовъ, и хребетъ Нерчинскій своими отрогами наполняютъ всю страну. Кромѣ того, восточное побережье озера Байкала охватывается прибайкальскими горами, образующими двѣ группы горъ: Хамаръ-Дабанъ и Баунтскія, достигающія во многихъ пунктахъ 4,000—6,000 футовъ.

Указанныя свойства края дѣлаютъ сооруженіе въ немъ желѣзнодорожнаго пути чрезвычайно затруднительнымъ. По произведеннымъ изысканіямъ выяснилось, что переходъ чрезъ хребетъ Хамаръ-Дабанъ наиболѣе удобенъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его прерываетъ рѣка Селенга. Здѣсь, на 157-й верстѣ пути, считая начальнымъ пунктомъ пристань Мысавскую на восточномъ берегу Байкала, предполагается одно изъ значительнѣйшихъ сооруженій дороги — мостъ въ 445 саженой. Выйдя изъ долины рѣки Селенги, путь долженъ направиться по долинѣ рѣки Уды, постепенно суживающейся и на 427-й верстѣ представляющей ущелье, шириною неболѣе 30-ти сажень, окаймленное вертикальными скалами. Не менѣе трудностей представляетъ спускъ въ долину рѣки Ингоды, узкую и извилистую. Здѣсь желѣзнодорожная линія то цѣпляется за косогоры, то проходитъ по затопляемымъ лугамъ. Перевалъ чрезъ Яблоновый хребетъ, служащій водораздѣломъ бассейновъ рѣкъ Лены и Амура, совершается на 595-й верстѣ, на высотѣ 490 саженой надъ уровнемъ моря. Трудность проложенія здѣсь желѣзнодорожнаго пути увеличивается вслѣдствіе каменистаго свойства грунта, а также вѣчно мерзлой подпочвы на Витимскомъ плоскогоріи, при спускѣ съ Яблоноваго хребта. Глубина этой мерзлости различна; она мѣняется сообразно грунту отъ 0,30 на перевалахъ до 0,60 саженой въ долинѣ рѣки Конды.

Изобиліе въ краѣ сырыхъ строительныхъ матеріаловъ является однимъ изъ благопріятныхъ условій сооруженія забайкальской дороги. По Ингодѣ и Шилкѣ имѣются обширныя казенныя лѣса, сосновые и лиственные; по всей линіи отъ Байкала до Шилки горы изобилуютъ гранитами и камнями различныхъ породъ; известняки имѣются по долинамъ рѣкъ Селенги и Уды и въ другихъ мѣстахъ. Но за то здѣсь полный недостатокъ обработанныхъ матеріаловъ, которые должны быть привезены изъ Европейской Россіи, такъ какъ единственный въ области Петровскій желѣзо-дѣлательный заводъ не имѣетъ никакого значенія, хотя и даетъ желѣзо высокаго качества.

На протяженіи 1,001 версты, а съ вѣтвями 1,009 верстъ, забайкальская желѣзная дорога пересѣчетъ округа: Селенгинскій, Верхнеудинскій, Читинскій и Нерчинскій, на которые приходится главная масса русскаго населенія области, общая численность котораго во всемъ краѣ доходитъ до 397,000, а инородцевъ (бурятъ и тунгусовъ) до 168,000. Земледѣліе находится здѣсь въ первобытномъ состояніи, и производимаго хлѣба (ржи около 22,000 четвертей, яровыхъ хлѣбовъ около 560,000) едва хватаетъ на продовольствіе населенія. Значительно лучше здѣсь поставлено скотоводство. Въ общемъ, во всей области содержится скота до 3.000,000 головъ. Живой скоть гонится въ Иркутскую губернію, на Амуръ и въ Китай; лошади выводятся въ Амурскую и Приморскую области. Верблюжій и овечій войлокъ, овчина паутъ также на Амуръ, а юфть—въ Китай и Монголію. Приблизительная прибыль отъ скотоводства опредѣляется до 1.000,000 рублей.

Главные заработки населенія даютъ извозъ и отхожіе промыслы на горные заводы. На трактъ между Стрѣтенскомъ и Байкаломъ, съ одной стороны, и Благовѣщенскомъ съ другой,—а также между Бяктою и Иркутскомъ выѣзжаютъ свыше 63,000 одноконныхъ подводъ при 12,500 возчиковъ; общая цифра ихъ заработка доходитъ до 2.500,000 рублей. На частныхъ и казенныхъ заводахъ работаютъ до 8,475 человекъ.

Горная промышленность въ Забайкальѣ слагается изъ добычи золота, серебра, свинца и желѣза. Общее количество добытаго въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ (съ 1849 по 1888 г.) золота—6,330 пудовъ, что составитъ въ среднемъ 157,5 пудовъ въ годъ. Добыча серебра и свинца производится на казенномъ Кутомарскомъ заводѣ. Изъ его рудниковъ въ 1888 году выплавлено—серебра 50 пудовъ 29 фунтовъ 91 золотникъ и свинца—7,205 пудовъ. Остальные виды заводско-фабричной промышленности въ краѣ не имѣютъ особаго значенія. Наибольше значительными производствами являются винокуренное—три завода, производящіе спирта и напитковъ на сумму 500,000 рублей, кожевенное—30 заводовъ, вырабатывающихъ продуктовъ на сумму около 100,000 рублей и свѣчное—16 заводовъ, съ производствомъ на 100,000 рублей слишкомъ въ годъ.

Предполагаемое направленіе желѣзной дороги, отъ станціи Мысовской до Стрѣтенска, выгодно въ томъ отношеніи, что оно свяжетъ пункты, имѣющіе большое значеніе торговое и промышленное; такъ, она пройдетъ чрезъ Верхнеудинскъ, куда сходятся почтовые тракты изъ Троицкосавска, Селенгинска, Кяхты и Барнаула,—чрезъ населенныя части долины рѣкъ Уды, Погромной, Ингоды и Шилки, возлѣ областного города Читы и въ пяти верстахъ отъ Нерчинска, въ округѣ котораго находятся золотыя прииски Кабинета Его Величества, и недалеко отъ Даругунскихъ желѣзныхъ и Маковѣвскихъ минеральныхъ водъ. Верхнеудинскъ, кромѣ того, также какъ и расположенное близъ устья рѣки Селенги селеніе Чертовщинское, замѣчательны своими ярмарками, на которыхъ производится торговля товарами,

приходящими изъ Европейской Россіи, мѣстными произведеніями, и отчасти китайскими (ткани). Рѣкой Селенгой желѣзная дорога будетъ связана съ Кяхтой, центральнымъ пунктомъ торговли съ Китаемъ, черезъ которую вывозятся изъ Забайкалья: скоть, хлѣбъ, мануфактурные товары, золотыя и серебряныя вещи и пр., на сумму около 52.300,000 руб., а ввозятся: чай, ткани, а также изъ Монголіи рогатый скоть, бараны, масло и т. п., приблизительно на 19.500,000 рублей.

Правильному веденію торговли въ край не благопріятствуетъ состояніе путей сообщенія области, и главнымъ образомъ отъ запада къ востоку. Изъ водныхъ путей удобна только Селенга на 200 верстъ; плаваніе же по Шилкѣ и Аргуни представляетъ множество непреодолимыхъ препятствій, изъ которыхъ главнѣйшее—неравность глубины, мѣняющейся въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{2}$ до восьми сажень, а также камни въ мелкихъ мѣстахъ Аргуни, дѣлающіе возможнымъ только сплавное судоходство, на баржахъ. Что же касается движенія по трактамъ, то оно также затруднительно, вслѣдствіе малоснѣжности зимъ. Указанныя препятствія для торговаго движенія ведутъ къ тому, что, напримѣръ, чайные грузы изъ Ханькоу не могутъ быть направляемы по Амуру, а идутъ черезъ Китай и даютъ китайцамъ-возчикамъ доходъ до 10.000,000 рублей.

Продолженіемъ забайкальской желѣзной дороги и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея связью съ дорогою средне-сибирскою проектированъ участокъ круго-байкальскій, длиною въ 293 версты.

Отъ Иркутска до станціи Мысовской круго-байкальская линія должна пересѣчь два горныхъ хребта: Зыркызунскій, расположенный между Иркутскомъ и селеніемъ Култукомъ (тянется отъ рѣки Ангары до рѣки Иркуты, высота отъ 170-ти до 400 саж.) и Хамарь-Дабанъ, вдоль южнаго берега Байкала. Произведенными изысканіями выяснилось, что трудность пересѣченія этихъ хребтовъ будетъ избѣгнута черезъ обходъ перваго изъ нихъ съ западной стороны по долинь Иркуты, а втораго—по южному берегу Байкала. Въ виду узкости долинь рѣкъ: Иркуты, Илчи Култукской и Культушной, сооруженіе круго-байкальской желѣзной дороги потребуетъ довольно сложныхъ работъ. Такъ, въ двухъ мѣстахъ должны быть сооружены туннели: первый—длиною въ 32 сажени, черезъ одинъ изъ выдающихся береговыхъ мысовъ рѣки Иркуты, а другой, сокращая путь на 30 верстъ, перерѣжетъ западную часть Зыркызунскаго хребта въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ отклоняетъ теченіе рѣки Иртыша на западъ, и заставляетъ ее сдѣлать петлю въ 30 верстъ.

Край, перерѣзываемый круго-байкальскимъ участкомъ, совершенно безлюденъ. Довольно густо населена только мѣстность, прилегающая къ Иркутску до станціи Введенщины (на 25 верстъ); другія же селенія представляютъ собою только ничтожныя выселки въ нѣсколько дворовъ. Вблизи устьевъ большихъ рѣчекъ, впадающихъ въ Байкаль, встрѣчаются мѣстности, вполне удобныя для хлѣбопашества и скотоводства; кромѣ того, много-

численныя рѣчки могли бы служить значительною движущею силою при промышленномъ производствѣ. Такимъ образомъ, можно полагать, что проведеніе здѣсь желѣзнодорожнаго пути вызоветъ къ жизни всю эту мѣстность. На протяженіи 1,568 верстъ отъ Иркутска до Томска средне-сибирская желѣзная дорога пересѣчетъ округа: Иркутскій, Балаганскій и Нижнеудинскій—Иркутской губерніи, Канскій, Красноярскій и Ачинскій—Енисейской губерніи, Мариинскій и Томскій—Томской губерніи, съ населеніемъ около 640,000 человекъ, главное занятіе котораго земледѣліе и скотоводство.

Иркутская губернія неудобна для культуры въ юго-западной своей части, гдѣ расположены отроги Саянскаго хребта, и въ восточной, наполненной Тункинскими горами; болѣе же плодородныя мѣста начинаются отъ большаго сибирскаго тракта до рѣки Ангары; здѣсь почва отчасти глиниста и суглиниста, а отчасти смѣшана съ черноземомъ, а между Уею и Окою встрѣчается чистый черноземъ. Несмотря на невополнѣе благоприятныя условія для земледѣлія, всей удобной земли въ губерніи 6.075,028 десятинъ. Скотоводство особенно значительно въ Балаганскомъ округѣ; за нимъ слѣдуютъ округа: Иркутскій, Верхоленскій, Нижнеудинскій и Киренскій. По имѣющимся свѣдѣніямъ, въ губерніи въ 1888 г. числилось: 275,500 лошадей, 339,800 головъ рогатаго скота, 325,600 овецъ, 76,800 свиней, 54,600 козъ, 3,900 оленей и 200 верблюдовъ, а всего 1.076,400 головъ разнаго скота. Изъ округовъ: Канскаго, Ачинскаго и Красноярскаго, Енисейской губерніи, наиболѣе плодороднымъ считается первый. Кромѣ того, невдалекѣ отъ этихъ мѣстъ лежитъ Минусинскій округъ, чрезвычайно плодородный, почва котораго преимущественно—тучный черноземъ. Засѣваются здѣсь: яровая пшеница, овесъ, ячмень и рожь, немного гречихи и проса. Въ 1888 году во всей Енисейской губерніи собрано хлѣбовъ всякаго рода 2.013,261 четверть. Изъ нихъ на Минусинскій округъ приходилось 832,612 четвертей, Канскій—395,619 четвертей, Ачинскій—380,796 четвертей и Красноярскій—300,634 четверти. Кромѣ хлѣбопашества, Минусинскій округъ выдѣляется по скотоводству: изъ 1.369,721 головы скота на Минусинскій округъ въ 1888 г. приходилось 616,674, т. е. 45^о/о.

Въ Томской губерніи желѣзная дорога пройдетъ по мѣстамъ, еще болѣе благоприятнымъ для земледѣлія. Плодородная почва находится повсюду въ губерніи, но особенно производительны въ ней округа: Бійскій, Кузнецкій и Барнаульскій. Въ послѣднемъ глубина чернозема доходитъ иногда до четырехъ футовъ; урожай пшеницы и ржи, при посѣвѣ девяти пудовъ, даетъ отъ 100 до 250 пудовъ сбора, а овесъ—до 350 пудовъ мѣстною мѣрою. Въ тѣхъ же округахъ Томской губерніи обиліе пастбищъ представляетъ благоприятное условіе для развитія скотоводства. Въ 1888 г. въ предѣлахъ губерніи насчитывалось лошадей 1.127,973 и рогатаго скота 726,780 головъ.

Какъ и другія сибирскія желѣзнодорожныя линіи, среднесибирскій путь проходитъ по мѣстамъ, изобилующимъ превосходными сырыми матеріалами для его сооруженія: нетронутыми лѣсными пространствами, богатыми зале-

жами всякихъ рудъ,—но все это остается неразработаннымъ, и потому пользование этими матеріалами, за исключеніемъ лѣса и камня, невозможно. На всемъ протяженіи линіи работаетъ только одинъ чугунно-плавильный и желѣзо-дѣлательный заводъ, Николаевскій, расположенный близъ рѣки Оки, притока рѣки Ангары, но и тотъ не имѣетъ особаго значенія для желѣзнодорожныхъ сооруженій, такъ какъ его издѣлія могутъ быть примѣнены только для скрѣпленій къ рельсамъ и для разныхъ желѣзныхъ поковокъ. Другія же богатѣйшія залежи желѣзной руды, въ такъ называемой ирбинской казенной дачѣ, Минусинскаго округа, а также близъ бывшаго завода Пермикина, на берегу Абакана, никѣмъ не эксплуатируются.

Другія отрасли горнозаводской промышленности находятся въ лучшемъ положеніи. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ добычѣ золота въ Енисейской губерніи, въ округахъ: Ачинскомъ, Минусинскомъ, Канскомъ и Енисейскомъ (самыя богатая росыпи). Въ 1888 г. въ Енисейской губерніи было 334 прииска, съ 8,685 рабочими, и добыто 287 пудовъ золота на 3.800,000 рублей. Значительно меньше добыча золота въ губерніи Томской, на алтайскихъ промыслахъ Кабинета Его Величества и на частныхъ приискахъ (въ среднемъ 118¹/₂ пудовъ въ годъ), и совершенно незначительна въ губерніи Иркутской. Богатые залежи каменнаго угля имѣются во всѣхъ трехъ губерніяхъ. но онѣ мало эксплуатируются; лучше всего поставлена добыча угля въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губерніи, гдѣ въ двухъ копяхъ получено 1.010,387 пудовъ угля и приготовлено 309,613 пудовъ кокса. Соль добывается въ значительномъ количествѣ въ Иркутской губерніи изъ соляныхъ источниковъ на Ангарѣ, верстахъ въ 70-ти отъ Иркутска, а въ Енисейской губерніи,—въ Минусинскомъ округѣ, гдѣ имѣются два солеваренныхъ завода, и въ Канскомъ на Троицкомъ заводѣ, изъ воды рѣки Усолки и близъ лежащихъ ключей, содержащихъ 11% соли.

Промышленность фабричная и заводская находится на низкой ступени развитія. Общая сумма производства въ трехъ губерніяхъ въ 1888 году достигла 9.735,000 руб., изъ которыхъ большая часть приходится на водочные заводы въ Иркутской губерніи (11 заводовъ) и Томской (12 заводовъ) и кожевенные въ губерніи Енисейской (81 заводъ).

Причины неблагоприятнаго состоянія промышленности въ этихъ трехъ губерніяхъ заключаются, какъ въ отсутствіи необходимаго для этого личнаго почива, такъ и въ неблагоприятныхъ условіяхъ мѣстной торговли. Изъ нихъ главнѣйшая—отдаленность отъ края нижегородской и ирбитской ярмарокъ, гдѣ разъ въ годъ дѣлается закупка товаровъ, доставляемыхъ на мѣсто во время навигаціи по Волгѣ, Камѣ, Иртышу и Тоболу до Томска, а отсюда саннымъ путемъ по губерніямъ. Почти во всѣхъ округахъ въ теченіе года бываютъ ярмарки; но онѣ имѣютъ почти мѣстное значеніе. Наиболѣе развита ярмарочная торговля въ Томской губерніи, гдѣ на 54 ярмаркахъ сумма привоза простиралась до 3.400,000 руб., а сбыта—до 1.111,000 руб., и въ Ачинскомъ округѣ, имѣющемъ 10-ть ярмарокъ изъ 15-ти во всей Ени-

сейской губ. Въ настоящее время главные торговые пути—рѣчные по Ленѣ и системамъ обской и енисейской. Съ главнѣйшихъ пристаней Лены-Качугской и Каченобълюсовской выходитъ до 500 судовъ и 90 лодокъ, съ грузомъ въ 1.200,000 пуд., на сумму въ 5¹/₂ миліоновъ рублей. Енисей, несмотря на пороги, судоходенъ на всей длинѣ теченія по губерніи; въ настоящее время между Енисейскомъ и Красноярскомъ совершаютъ рейсы 6 пароходовъ. Судоходна также на всемъ протяженіи Ангара, на которой существуетъ пароходное сообщеніе. Въ предѣлахъ Томской губерніи Обь протекаетъ до 1,200 верстъ, орошая округи Бійскій, Барнаульскій и Томскій. Пароходы и суда разной конструкции ходятъ только отъ Барнаула, а выше сплавляется только лѣсъ.

Общее количество грузовъ, провезенныхъ въ 1887⁷/₈ гг. изъ Томска въ Иркутскъ, попутные пунеты и обратно равняется 3.390,295 пуд., не включая въ это число сельскіе продукты, цифра которыхъ достигаетъ 2 миліоновъ рублей.

Одна изъ наиболѣе важныхъ сторонъ проложенія желѣзнодорожнаго пути отъ Иркутска до Томска—движеніе хлѣбныхъ грузовъ. Разница въ цѣнахъ на хлѣбъ въ этихъ пунктахъ весьма значительна: такъ, въ 1889 году высшая цѣна ржаной муки въ Томскѣ была 45 коп. за пудъ, а овса—30 коп., между тѣмъ какъ въ то же время въ Иркутскѣ ржаная мука продавалась отъ 1 р. 50 коп. до 1 р. 80 коп., а овесъ отъ 1 р. 30 коп. до 1 р. 50 коп. за пудъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ сооруженіемъ желѣзной дороги хлѣбъ двинется къ Иркутску изъ плодородныхъ округовъ Томской губерніи, имѣющихъ значительные въ немъ избытки; всего можно ожидать къ передвиженію хлѣбныхъ грузовъ къ Иркутску до 3 миліоновъ пудовъ.

Иркутская губернія, расположенная между 50° и 60° сѣверной широты 133° и 114° 30' восточной долготы, граничитъ съ сѣвера и сѣверо-востока Якутскою областью, съ востока и юго-востока областью Забайкальскою и озеромъ Байкаломъ, съ юга китайскими владѣніями (Монголіею) и съ запада и сѣверо-запада Енисейскою губернію. Площадь Иркутской губерніи занимаетъ 703,650,3 квадратныхъ верстъ. Поверхность губерніи преимущественно возвышенная, состоящая изъ горныхъ цѣпей и отроговъ, разбросанныхъ въ видѣ отраслей по разнымъ направленіямъ, и по большей части сосредоточенныхъ вокругъ озера Байкала. Наибольшую возвышенность составляютъ пролегающіе на югѣ губерніи отроги Саянскаго хребта, составляющіе границу Китайской имперіи. Высшая точка ихъ—Мунгу-Сардыкъ поднимается на русско-китайской границѣ до 11,452 футовъ. Въ общемъ, губернія представляетъ собою продолговатую, удлинняющуюся къ востоку фигуру, приподнятую на югѣ хребтами горъ, а къ сѣверо-западу постепенно понижающуюся и представляющую изрѣдка незначительныя, съ довольно разнообразнымъ характеромъ, степныя мѣста.

Минеральными богатствами Иркутская губернія вообще не такъ щедро одарена, какъ сосѣднія съ нею Забайкальская область и Енисейская губер-

нія. Розсыпное золото распространено преимущественно въ Нижнеудинскомъ округѣ, на рѣкѣ Бирюссѣ и ея притокахъ: Малой Бирюссѣ, Хормѣ и проч. Золото было найдено еще по мелкимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ озеро Байкаль, а также на системѣ рѣки Оки, но всѣ эти россыпи весьма бѣдны. Желѣзомъ губернія довольно богата и желѣзной руды добывается ежегодно до 500,000 пудовъ (въ Нижнеудинскомъ округѣ). Каменный уголь весьма распространенъ и находится преимущественно въ бассейнѣ рѣки Ангары и низовьяхъ Иркутка и Бѣлой, но до сихъ поръ его пласты еще не разрабатывались. Графитъ найденъ въ значительномъ количествѣ на рѣкѣ Бутоголѣ и служить предметомъ значительной добычи. Соли, какъ выше упомянуто, добывается также большое количество. Наиболее распространенная почва губерніи суглинистая, а второе, по распространенности, мѣсто занимаютъ такъ-называемыя черныя земли, рѣзко раздѣляющіяся на черныя крѣпкія и крупно-зернистыя и на черныя легкія и мелкія. Наконецъ, значительное распространѣніе имѣютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ почвы, называемыя крестьянами песчаными или супесчаными—разныхъ цвѣтовъ и качествъ, на ряду съ которыми встрѣчаются иногда и почвы иловатыя.

Климатъ губерніи довольно суровъ. Средняя годовая температура Иркутска— $0,1^{\circ}$; самый холодный мѣсяцъ имѣетъ температуру— $20,8^{\circ}$; самый же теплый— $+18,4^{\circ}$; такъ что разность среднихъ температуръ составляетъ $39,2^{\circ}$. Вообще же, средняя температура вѣсьма года вблизи Иркутска для весны $+0,7^{\circ}$, для лѣта $+13,1^{\circ}$, для осени— $0,8^{\circ}$, а для зимы— $14,8^{\circ}$. Несмотря на суровость климата, сибирскія зимы не такъ трудно переносимы, какъ воображаютъ иностранцы, прежде чѣмъ сами испытаютъ ихъ: чловѣку, даже вновь прибывшему край, если онъ имѣетъ достаточную и соответственную пищу, хорошо одѣтъ, закутанъ въ мѣха, нечего бояться даже самыхъ сильныхъ морозовъ; мало найдется климатовъ, болѣе здоровыхъ, чѣмъ климатъ Восточной Сибири, гдѣ воздухъ прозраченъ, спокоенъ, совершенно сухъ и чистъ.

Лѣсами, преимущественно хвойными, Иркутская губернія чрезвычайно богата. Лѣса въ губерніи часто образуютъ тайги, то есть гористыя мѣстности, гдѣ путешественникъ можетъ пробираться только съ большимъ трудомъ черезъ переплетающіеся корни и вѣтви деревьевъ, по болотистой, топкой и трасующейся подъ ногами почвѣ, гдѣ торфяники и болота чередуются съ падами или узкими оврагами. Золотоискатели даютъ также названіе тайги специально лѣсистымъ горамъ, куда ходятъ на поиски золотоносныхъ песковъ; такъ они говорятъ о тайгахъ по Окѣ и Витаму. Тайга почти вездѣ представляетъ безмолвный лѣсъ, безъ травяной растительности, безъ дерна, и слѣдовательно, безъ насѣкомыхъ и птицъ. Въ сравненіи съ европейскими лѣсами, она имѣетъ печальный и угрюмый видъ. Въ такихъ лѣсахъ преобладаютъ хвойныя деревья, но всѣ породы этихъ деревьевъ тѣ же самыя, какъ и европейскіе виды, за исключеніемъ пихты, которая, кажется, есть единственная форма, специально свойственная восточной Сибири.

Изъ наиболѣе распространенныхъ и имѣющихъ промышленное значеніе въ губерніи породъ животныхъ слѣдуетъ упомянуть о медвѣдѣ, росомахѣ, соболѣ, хорькѣ, и сибирской его разновидности горностаѣ, выдрѣ, волкѣ и лисицѣ, рыси, лютягѣ, бѣлкѣ, зайцѣ-бѣлякѣ, изюбрѣ, и о тюленѣ-перлѣ (*Phoca baicalensis* Dub.), встрѣчающемся въ Ангараѣ близъ Байкала. Изъ рыбъ въ водахъ Иркутской губерніи водится много однородныхъ породъ съ европейскими, каковы: окунь, налимъ, имѣющій особенно широкое распространеніе во всѣхъ рѣкахъ Байкальскаго бассейна, карась, встрѣчающійся въ озерахъ долинъ Ангары, Похабихи и Кунтушной, пискаръ рѣчной, язь, гальянъ рѣчной, помѣстно называемый малявкой, и др. Изъ видовъ разновидностей, свойственныхъ исключительно Азіи, особенное вниманіе заслуживаютъ разнообразныя виды бычковъ (*Cottus*), хайрусь (*Timallus Crubii* Ag.), особенно же лососи—ленокъ и таймень, затѣмъ, осетръ и стерлядь—особая сибирская разновидность, водящаяся въ порогахъ Ангары. Слѣдуетъ упомянуть о встрѣчающейся во всѣхъ тинистыхъ озерахъ Байкальскаго бассейна особой разновидности щуки.

Иркутская губернія, сравнительно съ занимаемымъ пространствомъ, еще весьма мало населена. Населеніе большею частью расположилось по берегамъ значительныхъ судоходныхъ рѣкъ—Ангараѣ и Ленѣ,—по мѣрѣ отдаленія отъ которыхъ мѣстности все еще остаются почти совершенно безлюдными, занятыми непроходимыми лѣсами. Въ губерніи числилось въ 1889 г. 435,000 жителей обоого пола. Такимъ образомъ, на одну кв. милю пространства приходится 30,8 человекъ, а на одну кв. версту всего только 0,82 человека. Большинство населенія принадлежитъ къ православнымъ, которыхъ насчитывается до 77,7% общаго числа жителей; второе мѣсто занимаютъ шаманствующіе—17,3% и третье—буддисты—3,3%; остальные 2,5% распределяются между другими исповѣданіями. Значительное большинство населенія Иркутской губерніи (болѣе 75%) принадлежатъ къ пришлому великорусскому племени. Иностранцы, населяющіе губернію и составляющіе около 21% населенія, принадлежатъ къ монгольской, финской и тюркской расамъ, представляющимъ разнообразное смѣшеніе племенъ, которыя притомъ перепутываются одно съ другимъ почти всѣми путешественниками. Наиболѣе значительныя инородческія племена суть буряты и тунгусы, и кромѣ того встрѣчаются: татары, остяки, сойоты, урянхайцы и карагасы.

Важнѣйшая отрасль хозяйства Иркутской губерніи заключается въ земледѣліи; болѣе 40% ея населенія занято хлѣбопашествомъ. Тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени изъ числа всей удобной земли въ губерніи подъ пашнями занято только 8,34%. Вся земля въ губерніи, за небольшими исключеніями, принадлежитъ казнѣ. Урожай въ губерніи нельзя причислить къ удовлетворительнымъ, что отчасти объясняется первобытными способами для обработки полей; удобреніе полей если кое-какъ и производится, то только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ безъ него нельзя обойтись. Скотоводство занимаетъ послѣ земледѣлія самое важное мѣсто между отраслями сельскаго

хозяйства въ губерніи, такъ какъ ему благопріятствуютъ огромныя степныя пространства. Пользуясь ими, инородцы Балаганскаго, Верхоленаго и Иркутскаго округовъ занимаются скотоводствомъ, какъ промысломъ. Но эта отрасль, по причинѣ часто свирѣпствующихъ чумныхъ эпизоотій, въ настоящее время не удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ губерніи и потребностямъ золотыхъ приисковъ, такъ что мясопромышленники закупаютъ монгольской и киргизской скотъ, а зимою мясо въ тушахъ доставляется изъ Забайкалья и Томска. Свѣдѣнія о количествѣ скота въ губерніи приведены были выше.

Озеро Байкаль (у русскихъ мѣстныхъ жителей «Святое море», у китайцевъ «Пэхой» — сѣверное море, у монголовъ «Далай-Норъ» — священное море, а потомъ «Байкуль» — богатое озеро, у тунгусовъ «Ланъ»), черезъ которое Августѣйшій Путешественникъ переѣхалъ на пароходѣ, самое глубокое изъ прѣсныхъ озеръ земнаго шара, глубина которыхъ извѣстна, и одно изъ самыхъ большихъ по протяженію. Больше его озера: Нѣанца, Верхнее, Мичиганъ, Гуронъ и Танганайка, хотя послѣднее и приближается къ нему по величинѣ своей водяной поверхности. Площадь Байкала равна 30,034, кв. верстъ. Наибольшая глубина — 643 саж., длина — около 630 верстъ, ширина — отъ 15-ти до 90-ти верстъ, окружность — 1,480 верстъ. Озеро дѣлится простирающеюся черезъ него подводною возвышенностью на двѣ части: сѣверную — Малый Байкаль, и южную — Большой Байкаль. Уровень Байкала находится на высотѣ 1,561 фут. надъ уровнемъ океана. Дикіе и пустынные, въ большинствѣ случаевъ, берега его вообще скалисты и, во многихъ мѣстахъ по берегу, спускаются къ водѣ крутыми стѣнами, особенно въ южной части Байкала.

Прибрежныя лѣса, на скатахъ горъ и на узкихъ полосахъ побережья, состоятъ изъ хвойныхъ деревьевъ: сосны, ели, пихты и лиственницы. Изъ лиственныхъ деревьевъ, принимающихъ участіе въ образованіи картинъ мѣстной природы, замѣтенъ сибирскій тополь (*Populus balsamifera*), ивнякъ и боярышникъ, а изъ кустарниковъ — рододендроны и различныя таволги (*Spiraeae*); послѣднія, во время цвѣтенія, образуютъ многоверстныя бѣлыя пятна въ пейзажахъ, видныя съ воды даже ночью, настолько бѣлый цвѣтъ ихъ выдѣляется на темной водѣ и темныхъ лѣсахъ. На берегахъ озера встрѣчаются различнаго состава минеральныя горячіе ключи, напримѣръ, около Баргузина и Турки. Вода Байкала прѣсная, чрезвычайно прозрачная (дно видно на пять сажень глубины), а въ массѣ и издали — густаго голубаго цвѣта. Температура ея вообще невысока (въ зависимости отъ огромной массы воды въ озерѣ, причемъ слабое нагрѣваніе съ поверхности быстро уравновѣшивается вліяніемъ болѣе глубокихъ холодныхъ слоевъ) и довольно постоянна: колебанія на поверхности держатся въ предѣлахъ 10° С., а на 70-ти-саж. глубины — 2,5° С. На днѣ термометръ однообразно показываетъ 3,5° С. Лѣтомъ «море цвѣтетъ». Это явленіе не то извѣстное цвѣтеніе прѣсныхъ водъ вообще, которое обуславливается развитіемъ водорослей; «цвѣтъ» Байкала состоитъ въ томъ, что поверхность озера покры-

вается налетомъ желтаго цвѣта, выбрасываемымъ прибоемъ въ значительномъ количествѣ на побережье. Микроскопическія изслѣдованія этого «цвѣта» показали, что онъ состоитъ изъ цвѣтеня хвойныхъ деревьевъ, преимущественно сосны, наносимаго изъ окрестныхъ лѣсовъ.

Въ концѣ октября или въ началѣ ноября Байкаль замерзаетъ, и по немъ устанавливается санный путь. Лѣтомъ дорога проходитъ по южному берегу озера, на протяженіи около 200 верстъ; на ней есть много живописныхъ мѣстъ. Байкаль обилень рыбою и снабжаетъ ею всю прилежащую страну. Въ составѣ рыбной фауны озера извѣстенъ теперь 21 видъ. Изъ нихъ первое мѣсто въ промысловомъ отношеніи занимаютъ свойственные только Байкалу особые виды сига, — омуль и байкальскій сигъ, байкальскій хариусъ, и, наконецъ, бѣровъ осетръ, голомянка (*Comerhogus baicalensis* Dyb.). Последняя представляетъ собою одну изъ интереснѣйшихъ рыбъ Байкала, встрѣчающуюся только въ немъ; она принадлежитъ къ группѣ широколобыхъ (*Cottoidei*) и снабжена чрезвычайно развитыми грудными плавниками (длина ихъ $\frac{2}{5}$ — $\frac{1}{2}$ длины тѣла), такъ что на первый взглядъ напоминаетъ летучую рыбу. Голомянка относится къ числу немногихъ рыбъ, икра которыхъ развивается еще въ тѣлѣ матери. Изъ птицъ, которыхъ на Байкалѣ вообще много, бросаются въ глаза, прежде всего несмѣтные массы чакъ, баклановъ и стрижей. Байкальскій тюлень (*Phoca baicalensis* Dyb.), по мѣстному — нерпа, представляетъ особый видъ, свойственный Байкалу, хотя близкій къ западно-европейскому (*Phoca annelata* Nilss).

Въ такомъ большомъ бассейнѣ, какъ Байкаль, конечно, должны существовать озерные приливы и отливы. Къ нимъ, повидимому, слѣдуетъ отнести тѣ колебанія уровня озера, при совершенно покойной водѣ, которыя, вмѣстѣ съ бывающими здѣсь иногда сотрясеніями почвы, считаются нѣкоторыми учеными за признаки проявленія вулканическихъ силъ.

Изъ опасныхъ для плаванія скалъ и камней многіе составляютъ предметъ почитанія для инородцевъ, какъ, напримѣръ, «Бѣлый Богъ», близъ выхода Ангары, утесы «Шаманскаго мыса», на восточномъ берегу, поднимающіеся сажень до 25-ти надъ уровнемъ Байкала и др. Лѣтомъ по Байкалу сообщеніе поддерживается пароходами кяхтинскаго и сибирскаго товариществъ. Изъ селеній на берегахъ озера — кромѣ Боярской и Лиственничной, лежащихъ на главномъ сибирскомъ трактѣ, слѣдуетъ отмѣтить рыболовную гавань Култукъ, находящуюся на юго-западномъ концѣ озера; у сѣвернаго конца расположено селеніе Душъ-Качанъ — одинъ изъ пунктовъ сдачи тунгусами ясака пушниной, и на восточномъ берегу Турка, гдѣ находятся упомянутые выше горячіе ключи. Мѣстные жители усвоили для Байкала названіе «моря» и обнаруживаютъ неудовольствіе, когда его называютъ только озеромъ.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича въ предѣлахъ Иркутской губерніи, по переѣздѣ на пароходѣ черезъ озеро Байкаль, отъ станціи Лиственничной лежалъ по большому московскому тракту. Отъ ст. Лиственнич-

ной до Иркутска—61 верста. Путь пролегаетъ, направляясь на сѣверо-западъ, по долинѣ рѣки Ангары, оставляя ее съ лѣвой стороны.

Иркутскъ ⁽¹⁾ главный городъ въ Восточной Сибири, расположенъ на правомъ берегу рѣки Ангары, почти противъ устья р. Иркуты, подъ 52° 17' с. ш. и 73° 51' вост. д., на абсолютной высотѣ 1,360 фута, въ мѣстности ровной, сухой и плодородной, на разстояніи 5,702 верстъ отъ С.-Петербурга. Иркутскъ основанъ въ 1652 г. казакомъ Ивановымъ, устроившимъ на лѣвомъ берегу Ангары контору для вымѣна у туземцевъ шкуръ пушнаго звѣря. Въ 1661 г. здѣсь построенъ острогъ, а въ 1669 г.—двѣ крѣпости, отъ которыхъ въ настоящее время остались только слѣды. Въ 1681 году Иркутскъ сдѣланъ городомъ, и къ нему были приписаны уѣзды; въ 1731 г. онъ возведенъ на степень провинціального, а въ 1764 г.—губернскаго города. Въ 1783 г. въ Иркутскѣ открыто намѣстничество, и съ тѣхъ поръ онъ сдѣлался мѣстомъ пребыванія намѣстниковъ, а въ послѣдствіи—генералъ-губернаторовъ. Иркутскъ развивался довольно быстро: въ 1735 г., во время пребыванія въ немъ путешественника Гмелина, въ немъ считалось 6,500 жителей, въ 1875 году число жителей доходило до 32,514, а въ 1887 г. населеніе уже достигло цифры 44,190 человекъ. Большинство домовъ построено изъ дерева, каменныхъ же домовъ насчитывается въ Иркутскѣ около 100 съ небольшимъ. Это обстоятельство сильно способствовало въ 1879 году пожарамъ, бывшимъ 22-го и 24-го іюня, истребившимъ лучшую часть города, и нанесшимъ ему такіе убытки, отъ которыхъ онъ только теперь начинаетъ окончательно оправляться. Это бѣдствіе, почти небывалое по своимъ размѣрамъ—всего погорѣло на сумму до 20.000,000 рублей—повергло въ нищету такое огромное число людей, что только царская милость и пожертвованія всей страны были въ силахъ до нѣкоторой степени умѣрить причиненное зло. Въ Иркутскѣ сосредоточены всѣ центральныя управленія края: главное управленіе Восточной Сибири, военно-окружныя управленія интенданства, инженерное, артилерійское, медицинское, штабы войскъ, восточно-сибирское окружное управленіе «Краснаго Креста» и телеграфное управленіе Восточной Сибири. Затѣмъ въ городѣ имѣются особая славянская лабораторія и таможня. Торговое значеніе Иркутска весьма обширно; онъ является главнѣйшимъ передаточнымъ пунктомъ по торговлѣ Европейской Россіи съ Китаемъ и торговымъ центромъ для всей Восточной Сибири. Среднимъ числомъ, въ Иркутскѣ ежегодно привозится разнаго рода товаровъ на сумму 11.500,000 руб., въ томъ числѣ галантерейныхъ мануфактурныхъ товаровъ на 8.000,000; вывозится же изъ него на сумму

(1) Ко времени прибытія Наслѣдника Цесаревича въ Иркутскъ, составлена В. К. Сузачевымъ, иркутскимъ городскимъ головою, книга подъ заглавіемъ: «Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири». Въ книгѣ 268 страницъ и очень обстоятельно изложена исторія города, очерчены времена Сперанскаго и графа Муравьева-Амурскаго и вообще, значеніе Иркутска въ дѣлѣ движенія русскихъ въ Восточную Сибирь и ея изученіе.

4.200,000 руб., такъ что въ немъ остается, распродается и отправляется по губерніи на сумму до 7.300,000 руб. Въ теченіе года бывають двѣ ярмарки.

Отъ Иркутска путь идетъ до Нижнеудинска на протяженіи 489 верстѣ. За Иркутскомъ трактъ переходитъ на лѣвый берегъ Ангары, начиная отъ ст. Мальгинской, отклоняется все болѣе и болѣе отъ рѣки влѣво и пересѣкаетъ долины притоковъ ея, образуемыя отрогами Саянскаго хребта.

Нижнеудинскъ, окружный городъ, лежитъ подлѣ 54° 55' с. ш. и 68° 50' вост. долг., на правомъ берегу р. Уды. Въ 1664 году на этомъ мѣстѣ былъ построенъ Удинскій острогъ для сбора ясака съ бурятъ, на мѣстѣ зимовья, существовавшаго здѣсь уже съ 1652 года; въ 1783 году Нижнеудинскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1822 году переименованъ въ окружный. Городъ расположенъ въ живописной мѣстности, при рѣкѣ, которая здѣсь имѣетъ 50 сажень ширины, и окруженъ скалистыми горами. По переписи, произведенной въ 1875 году, жителей было 3,708 человекъ. Жители занимаются скотоводствомъ, хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

Отъ Нижнеудинска до границы Енисейской губерніи остается 159 верстѣ. За Нижнеудинскомъ трактъ переходитъ на лѣвый берегъ р. Уды и вскорѣ отклоняется къ сѣверо-сѣверо-западу до ст. Алзамайской, откуда принимается первоначальное сѣверо-западное направленіе. Последняя почтовая станція въ Иркутской губерніи, Бирюсса, лежитъ на рѣкѣ того же названія. Въ верховьяхъ рѣки Бирюссы находятя богатая золотая россыпь, въ которыхъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ добывалось ежегодно до 82-хъ пудовъ золота; въ последнее время добыча золота уменьшилась.

У.

Енисейская губернія.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ, 27-го минувшаго іюня, посѣтивъ Нижнеудинскъ, на другой день направился далѣе. Отъ Нижнеудинска до границы Енисейской губерніи 159 верстѣ.

Енисейская губернія занимаетъ западную часть Восточной Сибири между 52° 21' и 77° 33' сѣверной широты и 47° и 60° восточной долготы. Наибольшая длина губерніи отъ границы съ Китаемъ до мыса сѣверо-восточнаго (подлѣ 77° 33' сѣвер. широты)—2,800 верстѣ, а наибольшая ея ширина отъ востока къ западу 1,300 верстѣ. По величинѣ своей площади, заключающей 2.259,562,3 кв. верстѣ (свыше половины поверхности всей Европейской Россіи), Енисейская губернія занимаетъ второе мѣсто въ ряду губерній и областей Имперіи (послѣ Якутской области). Она граничитъ съ сѣверо-востока съ Жиганскимъ и Вилюйскимъ округами Якутской области; съ востока и юго-востока—Киренскимъ и Нижнеудинскимъ округами Иркут-

ской губерніи; съ запада—съ округами Кузнецкимъ, Маріинскимъ и Томскимъ, Томской губерніи; съ сѣверо-запада—съ Березовскимъ округомъ, Тобольской губерніи. Отъ Китайской имперіи губернія отдѣлена почти на всемъ протяженіи цѣнью Саянскихъ горъ; отъ Нижнеудинскаго округа ее отдѣляютъ на большомъ протяженіи рѣка Бирюсса (Она) и ея притокъ Тагулъ; вся сѣверо-восточная граница образуется рѣкою Анабаромъ на протяженіи 700 верстъ. По свѣдѣніямъ за 1888 годъ, въ Енисейской губерніи числилось 452,811 жителей, почти по 10 человекъ на квадратную милю или 0,2 на квадратную версту.

Енисейская губернія по виду поверхности дѣлится на двѣ части: мало-населенную сѣверную, заключающую въ себѣ Туруханскій край и сѣверную часть собственно Енисейскаго округа, съ поверхностью изъ болотистыхъ или каменистыхъ пространствъ, негодныхъ для земледѣлія, и съ населеніемъ, живущимъ почти исключительно по берегамъ рѣки Енисея, и южную, заключающую въ себѣ округа: Канскій, Минусинскій, Ачинскій, Красноярскій и южную часть Енисейскаго округа. Поверхность южной части губерніи состоитъ изъ горныхъ степей и степныхъ пространствъ, благоприятныхъ для земледѣлія и скотоводства, изобилующихъ минеральными богатствами, а потому привлекшихъ, сравнительно, значительное населеніе. Горные хребты, пересекающіе губернію въ различныхъ направленіяхъ, опредѣляютъ какъ общую покатость ея къ сѣверу, такъ и направленіе въ ту же сторону водъ обширной рѣчной системы Енисея.

Самый замѣчательный горный хребетъ Саянскій связанъ съ горной системой Алтая горнымъ узломъ Шабинь-Ола или Бѣлогорье. На сѣверъ отъ Саянскаго хребта и въ связи съ нимъ тянется хребетъ Кузнецкій Алатау. Южная часть его, имѣющая названіе Горбу и Абаканскихъ горъ, переходитъ сѣвную линію, которая на Алатау лежитъ на высотѣ 6,000 футовъ. Наибольшія вершины Саянскихъ горъ и Алатау высотой не превышаютъ 7,000 или 8,000 футовъ. Хребетъ Кузнецкій Алатау и горный кряжъ Кемчужскій или Гремечихинъ составляютъ водораздѣлъ бассейновъ Оби и Енисея. Между системами рѣкъ Енисея и Лены, въ направленіи къ сѣверо-востоку, тянется хребетъ Тунгусскій, отроги котораго служатъ водораздѣлами трехъ Тунгусокъ. Изъ этихъ отроговъ хребетъ Питскій, между Верхней и Средней Тунгусками, особенно замѣчательнъ золотыми россыпями. Сѣверная часть Тунгускаго хребта—Сыверма, высотой около 2,500 футовъ, служитъ водораздѣломъ притоковъ Нижней Тунгуски и Енисея и бассейновъ рѣкъ: Пясино, Хатанги и Анабара. Самый сѣверный хребетъ—Быранга, высотой около 1,000 футовъ, тянется по Таймырскому полуострову до самаго Ледовитаго океана.

Между равнинами губерніи, занимающими также большое пространство, замѣчательны на сѣверѣ тундры Туруханскаго края и на югѣ—степи. Самая обширная тундра—Большая Низовая, лежитъ между рѣками Енисеемъ и Пясино; къ востоку отъ нея простирается Малая Низовая тундра, а на

западъ отъ рѣки Боганиды (притока рѣки Хатанги) тундра Авамская. На западѣ отъ Енисея, между нимъ и рѣкою Тазомъ, расположена тундра Тазовская. Самыя обширныя степи находятся въ Минусинской округѣ, къ западу отъ рѣки Енисея: Качинская и Сагинская—по лѣвую сторону рѣки Абабана и Абаканская—по правую. Онѣ непригодны для земледѣлія, вслѣдствіе сухости и солонцоватости почвы, но богаты пастбищами.

Енисейская губернія занимаетъ выдающееся мѣсто въ Имперіи по своимъ ископаемымъ богатствамъ. Во главѣ ихъ стоитъ золото, добыча котораго имѣетъ громадное вліяніе на бытъ жителей губерніи, занимая среднимъ числомъ въ годъ до 16,000 рабочихъ. Первые росыпи были найдены въ Ачинскомъ округѣ на восточномъ склонѣ Кузнецкаго Алатау, по притокамъ рѣки Чернаго Юса,—единственной мѣстности, предоставленной частной золотопромышленности до 1835 года. Но эти росыпи оказались бѣдны содержаніемъ. Поиски золота расширились со времени разрѣшенія частнымъ лицамъ искать золото по всей Восточной Сибири, за исключеніемъ Забайкальской области (1835 г.). Въ томъ же году были открыты росыпи въ Минусинскомъ округѣ по притокамъ рѣкъ Маны и Тубы; богатѣйшія изъ нихъ—по рѣкѣ Амылу, притоку Тубы. Въ слѣдующемъ 1836 году золотоискатели, поднимаясь по рѣкѣ Кану и притоку ея Агулу, перешли черезъ водораздѣлъ на систему рѣки Бирюссы (Она) и нашли богатые росыпи по рѣкѣ Хормѣ. Но самыя богатые росыпи находятся въ Енисейскомъ округѣ, гдѣ онѣ открыты въ 1838 году купцомъ Машаровымъ по рѣкѣ Удерею, правому притоку Верхней Тунгуски или Ангары. Серебряныя руды, состоящія преимущественно изъ мѣднаго колчедана, содержащаго серебро, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Енисейской долины. Древніе жители этой страны, чуждъ, уже занимались добычею этого металла. Въ первой половинѣ XVIII столѣтія были заложены рудники Березинскій, Минскій и Сиринскій на притокахъ Енисея, Оби и Тубѣ, и разрабатывались съ 1730 по 1740 годъ, а затѣмъ были оставлены, по открытіи рудниковъ Алтайскихъ. Въ Енисейскомъ округѣ, близъ деревни Савиной, находится мѣсторожденіе серебристой мѣди, которая въ разное время разрабатывалась частными лицами. Въ Красноярскомъ округѣ, подъ самымъ городомъ Красноярскомъ, на Афонтовой горѣ обнаружены признаки серебро-свинцовыхъ рудъ. Желѣзныя руды находятся въ большомъ количествѣ въ Минусинскомъ округѣ въ песчанникахъ каменноугольной формаціи. Залежи каменнаго угля обнаружены во многихъ мѣстахъ долины Енисея. Рыхлый уголь находится по рѣкѣ Абабану, лѣвому притоку Енисея, и по рѣкѣ Уйбать, въ 10-ти верстахъ отъ Красноярска, гдѣ найденъ въ оврагахъ пластъ, толщиною въ два аршина. По системѣ Нижней Тунгуски находится замѣчательный угольный пластъ между рѣками Нижней Тунгуской, Хатангой, Енисеемъ и Таймыромъ. При пустынности Туруханскаго и Таймырскаго краевъ, уголь и графитъ (по Нижней Тунгускѣ, въ 600 верстахъ выше ея устья) лежатъ тамъ безъ пользы, и развѣ только въ будущемъ начнется разра-

ботка ихъ въ большихъ размѣрахъ. По берегамъ нижняго теченія рѣки Маны (правый притокъ Енисея) встрѣчается горное масло (нефть). Запасами поваренной соли губернія обладаетъ въ большомъ количествѣ. Главная масса соли добывается въ Канскомъ округѣ, на Троицко-солеваренномъ заводѣ, изъ воды рѣки Усолки (притока Тасѣевой) и близъ лежащихъ ключей, содержащихъ $11\frac{1}{2}\%$ соли; Минусинскій округъ богатъ солеными озерами, добычей соли изъ которыхъ, въ значительномъ количествѣ, въ настоящее время заняты два завода.

Губернія орошается преимущественно системою Енисея, протекающаго по всей губерніи съ юга на сѣверъ и впадающаго въ Сѣверный Ледовитый океанъ подлѣ $71^{\circ} 50'$ сѣверной широты. Енисей беретъ начало въ предѣлахъ Китайской имперіи около озера Косоголъ въ Хантайскомъ хребтѣ и носить тамъ названіе сначала Хуа-Кемъ, а потомъ Да-Кемъ (т. е. Большой и Малый Кемъ). Между 61° и 62° восточной долготы, въ урочищѣ Кемъ-Кемчикъ, Енисей прорывается черезъ Саянскій хребетъ и отсюда уже принимаетъ названіе Енисея (отъ тунгускаго слова Юанеси — большая рѣка). Длина рѣки отъ Саянскаго хребта до Ледовитаго океана достигаетъ 2.874 верстѣ. Въ началѣ, протекая по гористой мѣстности, Енисей образуетъ множество пороговъ. Принявъ въ себя притокъ Верхнюю Тунгуску или Ангару, Енисей сильно расширяется, а у самаго устья достигаетъ 60 верстѣ ширины. Несмотря на пороги, рѣка судоходна по всей длинѣ своего теченія по губерніи. Въ 1863 году открыто пароходное сообщеніе между Енисейскомъ и Туруханскомъ; въ 1888 году въ этой части Енисея плавали шесть пароходовъ. Въ 1882 году открылось пароходное сообщенія отъ города Красноярска въ Енисейскъ и Минусинскъ. Возможность проникнуть въ Енисей на судахъ съ моря показала экспедиція Норденшльда, которая 15-го августа 1875 года достигла устья Енисея. Енисей представляетъ отличный водный торговый путь, по которому южные округа губерніи сбываютъ свои продукты на сѣверъ.

Климатъ Енисейской губерніи континентальный, съ рѣзкими крайностями лѣтняго жара и сильнаго зимняго холода и быстрыми суточными перемянами. Морозы иногда доходятъ до 40 и болѣе градусовъ Реомюра. Въ Красноярскомъ округѣ санный путь устанавливается въ послѣднихъ числахъ октября, чаще въ началѣ ноября, и держится до конца марта, рѣдко до половины апрѣля; осень, вообще, короткая, и зима наступаетъ быстро. Ясная погода, при высокомъ барометрическомъ давленіи и безвѣтріи, бываетъ чаще, чѣмъ пасмурная, и холодъ, даже при сильныхъ морозахъ, переносится довольно легко. Въ послѣднія два десятилѣтія замѣчено, что зимы въ Красноярскомъ округѣ стали значительно мягче. Со второй половины мая устанавливается теплая, ясная погода, и наступаетъ лѣто. Лѣтомъ, особенно въ іюнь и въ іюль, при сильныхъ жарахъ, доходящихъ до 30° Р. въ тѣни, сухой погодѣ и сухихъ вѣтрахъ, случаются продолжительныя засухи, наносящія значительный вредъ хлѣбопашеству. Климатъ сѣверной части губер-

ніи отличается сухостью воздуха зимой и насыщенностью парами въ теченіе лѣта, что и бываетъ причиною туманныхъ призраковъ или марева, столь обыкновеннаго на сѣверѣ. Позднею осенью и зпмой зажигаются великолѣпныя сѣверныя сіянія; явленіе это всегда почти предвѣщаетъ перемѣну погоды. Морозы въ Туруханскомъ краѣ далеко не такъ жестоки и продолжительны, несмотря на близость области наименьшей земней температуры (около Якутска). Средняя температура зимы въ Туруханскѣ (подъ 65° 54' сѣверной широты)—20,2° Р., а средняя и зимняя температура около Якутска (подъ 62° сѣверной широты)—31° Р. Средняя годовая температура (въ градусахъ Цельсія) полосы Енисейской губерніи, расположенной между 55° и 66° сѣверной широты и находящейся въ сравнительно однообразныхъ условіяхъ, составляетъ—1,3°.

Почва губерніи весьма разнообразна, но мѣстности, болѣе или менѣе благоприятныя для земледѣлія, встрѣчаются только въ южной ея части, особенно въ Мпнусинскомъ округѣ, который можетъ считаться мѣстною житницею. Мѣстности въ сѣверу отъ китайской границы имѣютъ почву каменистую и глинистую; онѣ слабо заселены. Поселенія встрѣчаются по рѣкамъ Енисею, Шунѣ и Обѣ тамъ, гдѣ горы и скаты покрыты довольно толстымъ слоемъ чернозема; но близость горъ, обиліе лѣсовъ и глубина снѣга, долго остающагося весною, часто мѣшаютъ земледѣлію. Далѣе, на сѣверъ по рѣкамъ Амыду, Тубѣ и Сыду открываются мѣста, болѣе ровныя съ чрезвычайно плодородною черноземною и супесчанною почвою. Страна, лежащая къ западу отъ Енисея, чисто степная. Здѣсь простираются степи Абаканская, Саганская и Качинская, которыя имѣютъ почву каменистую, песчаную и солонцеватую, не годятся для хлѣбопашества, но удобны для скотоводства. Сѣвернѣе тянется черноземная полоса черезъ округа Ачинскій, Красноярскій и Канскій; въ Красноярскомъ округѣ пласть черноземна такъ тонокъ, что песокъ выступаетъ изъ-подъ него наружу. Южная и восточная части Канскаго округа и округъ собственно Енисейскій, за исключеніемъ полосы между Енисейскомъ и Красноярскомъ, довольно плодородны, лѣсисты и болотисты. Сѣверная часть губерніи отчасти гориста, отчасти обилуетъ дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, нерѣдко занимающими огромныя пространства въ горныхъ котловинахъ. Лѣса въ Енисейской губерніи занимаютъ почти 1.000.000 десятинъ или 9,600 квадратныхъ верстъ. Они встрѣчаются повсюду, за исключеніемъ сѣверныхъ тундръ и южныхъ степей. Хвойныя породы преобладаютъ надъ лиственными. Самое большое разнообразіе хвойныхъ встрѣчается на сѣверныхъ склонахъ Саянскаго хребта, гдѣ лѣсъ состоитъ изъ кедра, пихты, ели, сосны и лиственницы. Лиственные породы встрѣчаются особенно у подножія Кемчужскихъ горъ и перемежаются съ хвойными лѣсами; таковы: береза, осина, тополь, ива и, наконецъ, липа, найденная только на одномъ изъ острововъ Енисея.

Изъ представителей животнаго царства замѣчательны тѣ, охота на которыхъ составляетъ одинъ изъ важныхъ промысловъ жителей губерніи, осо-

бенно ея кочующихъ инородцевъ. Таковы: сѣверный олень, который иногда заходитъ на югъ до Саянскихъ горъ, песецъ и бѣлый медвѣдь. Настоящій олень и кабанъ заходятъ на сѣверъ до 56° сѣверной широты, косуля до 58°, а лось даже до 68° сѣверной широты. Въ южную часть Минусинскаго округа забѣгаютъ иногда тигръ, корсакъ и ирбисъ. Рѣка Енисей составляетъ восточную границу рѣчнаго бобра.

Племенной составъ населенія Енисейской губерніи очень разнообразенъ. По даннымъ 1888 года, около 98% населенія принадлежатъ къ славянскому племени, которое преобладаетъ вездѣ, за исключеніемъ Минусинскаго округа и Туруханскаго края. Инородцы въ Енисейской губерніи составляютъ почти 10% всего населенія. Коренное инородческое населеніе губерніи причисляется къ одной народной группѣ, такъ называемой алтайской, которая раздѣляется на пять вѣтвей: тунгусскую, монгольскую, тюркскую, самоѣдскую и финскую. Тунгусы составляютъ, сравнительно, многолюдное племя Восточной Сибири, разсѣянное по огромному пространству отъ береговъ рѣки Енисея до Восточнаго океана и на югъ до Китая. По образу жизни, тунгусы дѣлятся на осѣдлыхъ, конныхъ или степныхъ, т. е. кочующихъ, и оленныхъ или лѣсныхъ, т. е. бродячихъ, которые, не имѣя постоянного мѣстопребыванія, бродятъ по лѣсамъ, занимаясь преимущественно звѣроловствомъ. Въ Енисейской губерніи встрѣчаются только посадніе. Представителями монгольскаго племени въ Енисейской губерніи, до XVIII столѣтія, были калмыки, обитавшіе въ южныхъ частяхъ губерніи во время прихода туда русскихъ и затѣмъ переселившіеся, вмѣстѣ съ киргизами, во второй половинѣ XVIII вѣка въ китайскія владѣнія. Самые многочисленныя изъ всѣхъ инородцевъ Енисейской губерніи—татары, къ которымъ иногда относятъ нѣкоторые народы, говорящіе на тюркомъ языкѣ, но принадлежащіе къ самоѣдскому племени. Къ тюркомъ племени принадлежатъ также якуты, переселившіеся въ Енисейскую губернію съ верховьевъ Лены, откуда они были вытѣснены бурятами, задолго до пришествія русскихъ. Самоѣдская вѣтвь алтайскаго племени занимаетъ огромное пространство отъ Саянскихъ горъ до береговъ Сѣвернаго океана. Самоѣды—народъ исчезающій, и нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ утратили свою народность; таковы отатарившіеся камасинцы, койбалы и карагасы.

Изъ промысловъ губерніи на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена золотопромышленность. Золотыя росыпи по системѣ рѣки Енисея принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ по количеству добываемаго золота. На нихъ добыто со времени открытія приисковъ, т. е. съ 1834 года по 1889 годъ включительно, всего 30.694 пуда золота, стоимостью въ 377.500.000 рублей, т. е. больше половины всего количества золота, добытаго за то же время во всей Восточной Сибири (59,248 пудовъ, стоимостью 728.750.000 рублей). Въ 1888 году въ Енисейскомъ округѣ существовало всѣхъ золотыхъ приисковъ 222, и на нихъ работало 4,969 человекъ; въ Красноярскомъ округѣ дѣйствовало девять приисковъ съ 200 рабочими; въ Канскомъ

и Нижнеудинскомъ округахъ—25 пріисковъ съ 1.260 рабочими; въ Ачинскомъ округѣ дѣйствовало 36 пріисковъ съ 890 рабочими; въ Минусинскомъ округѣ—39 пріисковъ съ 1.140 рабочими и въ Усинскомъ—три пріиска съ 226 рабочими. Всего же въ Енисейскоой губерніи въ 1888 году существовало 334 пріиска съ 8.685 рабочими и добыто 287 пудовъ золота, на 3.800.000 рублей.

Подъ вліяніемъ золотопромышленности, земледѣліе въ Енисейской губерніи сдѣлало большіе успѣхи по количеству производимаго хлѣба, хотя способы обработки земли находятся здѣсь, пока-что, въ первобытномъ состояніи. Къ удобренію полей прибѣгаютъ рѣдко: обыкновенно пахутъ одни и тѣ же поля не болѣе 10 лѣтъ, а затѣмъ принимаются за новыя. Земледѣліе наиболѣе развито въ Минусинскомъ округѣ, благодаря большому плодородію его почвы; годовой урожай здѣсь почти вдвое превышаетъ потребности мѣстнаго населенія. Часть этого избытка продается на ближайшіе золотые пріиски, а другая сплавляется внизъ по Енисею. Ачинскій округъ мало уступаетъ по плодородію Минусинскому, но производитъ хлѣба менѣе вслѣдствіе трудности сбыта, а также потому, что крестьяне, находя большую выгоду въ извозѣ по большому тракту, мало заботятся о земледѣліи. Въ Красноярскомъ округѣ почва менѣе плодородна, и посѣвы нерѣдко страдаютъ отъ засухъ и малоснѣжія, но крестьяне старательнѣе и зажиточнѣе, чѣмъ въ другихъ округахъ. Въ Канскомъ округѣ только западная часть плодородна, и изъ нея хлѣбъ, по Кану и Тасѣвой, сплавляется на золотые пріиски Енисейскаго округа. Въ послѣднемъ самая плодородная полоса на югѣ, по теченію Енисея (Казачинская волость). Къ сѣверу отъ перечисленныхъ мѣстностей земледѣліе находится въ зачаточномъ состояніи.

Послѣ земледѣлія самый важный промыселъ населенія — скотоводство, составляющее единственный источникъ благосостоянія кочующихъ инородцевъ Минусинскаго округа и бродячихъ Туруханскаго края. Первые держатъ огромныя стада лошадей и рогатаго скота, а вторые—большіе табуны сѣверныхъ оленей. Скотоводство преобладаетъ въ южной и югозападной частяхъ губерніи, гдѣ прекрасные луга и степи благопріятствуютъ ему; благодаря малоснѣжнымъ зимамъ, скотъ можетъ пастись на поляхъ даже зимою. Самыя большія стада встрѣчаются у качинцевъ и тубинцевъ; нерѣдко попадаются владѣльцы стадъ въ нѣсколько тысячъ головъ. Коневодство особенно развито у татаръ въ Минусинскомъ округѣ, у которыхъ нерѣдки табуны въ нѣсколько тысячъ головъ. Много рогатаго скота и лошадей сбывается южными округами на золотые пріиски. Во всей губерніи въ 1888 году насчитывалось до 1.380.000 головъ скота; въ томъ числѣ лошадей до 400.000, рогатаго скота—225.000, овецъ—560.000, свиней—100.000, воль—15.000, оленей до 80.000.

Рыбные промыслы занимаютъ населеніе во всѣхъ округахъ; наиболѣе они развиты въ Енисейскомъ округѣ и Туруханскомъ краѣ, составляя часто единственный источникъ существованія нѣкоторыхъ инородцевъ. На Верх-

ней Тунгускѣ не только лѣтомъ, но и зимой окрестные жители ловятъ стерлядей. Въ обширныхъ размѣрахъ производится ловъ рыбы въ низовьяхъ Енисея; жители Енисейска отправляются туда лѣтомъ и возвращаются осенью съ посоленной рыбой.

Звѣроловство также одинъ изъ важныхъ промысловъ губерніи. Нѣкоторые изъ ея обитателей почти исключительно живутъ имъ, какъ, напримѣръ, на сѣверѣ тунгусы, на югѣ карагассы. Охота за дикимъ сѣвернымъ оленемъ доставляетъ охотничьимъ народамъ и вообще жителямъ тундръ главное средство къ пропитанію. Во время переходовъ этихъ животныхъ изъ лѣсовъ къ тундрамъ и обратно при переправахъ черезъ рѣки, нерѣдко цѣлыя стада становятся добычею немногихъ охотниковъ. Изъ полярныхъ животныхъ весьма важное промысловое значеніе имѣетъ песецъ; песцовыми шкурами обыкновенно уплачиваютъ ясакъ и вымѣниваютъ на нихъ у купцовъ годовой запасъ нужныхъ предметовъ. Бѣличьимъ промысломъ занимаются во всей губерніи.

Путь слѣдованія Его Императорскаго Высочества въ предѣлахъ Енисейской губерніи раздѣляется на четыре участка. Первый изъ нихъ идетъ отъ границы Иркутской губерніи до Канска, на протяженіи 140 верстъ, по почтовому тракту, пролегающему по Канскому округу.

Окружный городъ *Канскъ*, которымъ заканчивается эта часть пути, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Кана и его притокѣ Тараѣ, въ 5.026 верст. отъ С.-Петербурга и 371 верстѣ отъ губернскаго города Красноярска. Въ 1628 году, атаманъ Ермакъ Евстафьевъ, посланный изъ Красноярска для покоренія народа коттовъ, поднимаясь вверхъ по р. Енисею и затѣмъ Кану, основалъ Канскій острогъ, который въ 1640 году перенесенъ на мѣсто нынѣшняго города Канска. По свѣдѣніямъ за 1888 годъ, въ Канскѣ числилось 4.456 жителей. Въ городѣ два православныхъ храма. Съ 1863 г. въ Канскѣ основанъ городской банкъ, съ оборотомъ до 130.000 рублей. Жители города занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ; промышленность весьма незначительна.

Отъ Канска начинается второй участокъ пути, идущій до Красноярска на протяженіи 216 верстъ. Трактъ направляется на юго-западъ, пересѣкая рѣки Урю и Рыбную (притоки р. Кана) до с. Рыбинскаго, откуда принимается западное направленіе и, за 30 верстъ до Красноярска, достигаетъ р. Енисея, около с. Березова.

Наиболѣе значительны въ Канскомъ округѣ слѣдующія селенія. Больше-Уринское—село при р. Урѣ, притокѣ р. Кана; жителей въ немъ 1,370 (ссылно-поселенцевъ 388); въ селѣ имѣются церкви, приходское училище, основанное въ 1876 году, волостное правленіе, полуэтапъ и почтовая станція. Ключевская (47)—Ключи—деревня—жителей 1,007 (ссылно-поселенцевъ 284). Бородинская (63)—Бородино—деревня, въ которой числится 648 жителей (ссылно-поселенцевъ 238).

Красноярскъ—губернскій городъ расположенъ при впаденіи Качи въ

Енисей, подь 56°1' сѣверной широты и 43°4' восточной долготы, за разстояніи 4,810 верстъ отъ С.-Петербурга и 4,137 верстъ отъ Москвы. Основаніе города относится къ первой половинѣ XVIII столѣтія. Въ 1628 году енисейскій воевода Дубенскій, для дѣйствій противъ татарскихъ племенъ аринцевъ и качинцевъ, заложилъ на равнинѣ между рѣками Енисеемъ и Качей, недалеко отъ устья послѣдней подь горою Краснымъ Яромъ, острогъ того же имени, который татары называли Кизиль-яр-тура, т. е. городъ Краснаго берега, такъ какъ высокій утесистый берегъ р. Енисея въ этомъ мѣстѣ, ниже устья р. Качи, состоитъ изъ красноватой глины. Въ 1640 и 1641 годахъ острогъ былъ осажденъ соединенными силами аринцевъ и качинцевъ; гарнизонъ его былъ доведенъ до крайности и навѣрное погибъ бы, если бы не подоспѣлъ на помощь Яковъ Тутачевскій, разбившій татаръ и соединившихся съ ними киргизовъ и освободившій городъ отъ осады. Въ 1643 году, красноярскій воевода Кобыльскій ходилъ на киргизовъ, аринцевъ и качинцевъ и разбилъ ихъ на голову; съ этихъ поръ инородцы присмирѣли окончательно и стали правильно платить ясакъ. До 1708 года Красноярскъ входилъ въ вѣдѣніи енисейскихъ воеводъ; съ учрежденіемъ въ этомъ году Сибирской губерніи съ главнымъ городомъ Тобольскомъ, Красноярскъ, какъ самостоятельный городъ, причисленъ къ этой губерніи, а съ 1719 года къ Енисейской провинціи. Въ 1783 году Красноярскъ съ своимъ уѣздомъ присоединенъ къ вновь учрежденной Колыванской области. Въ 1804 году Красноярскъ съ округомъ присоединенъ ко вновь образованной Томской губерніи и назначенъ окружнымъ городомъ. Въ 1822 году, съ раздѣленіемъ Сибири на Восточную и Западную, образована Енисейская губернія, отнесенная къ Восточной Сибири, и Красноярскъ назначенъ губернскимъ городомъ. Мѣстоположеніе города чрезвычайно живописно. Енисей вырывается здѣсь изъ горной тѣнины; правый его берегъ обрамленъ живописными Куйсумскими горами, образующими острыя и скалистыя или округленные сопки, пологіе склоны которыхъ покрыты пашнями чуть не до самыхъ вершинъ, поросшихъ мелколѣсьемъ и кустарникомъ, перемежающимися лугами. У подошвы этихъ горъ расположены бывшія казачьи станицы, а теперь крестьянскія поселенія Торгашино и Базайха, съ возвышающимися надъ послѣднею пиками Бызымомъ и Токмакомъ. Далѣе, внизъ по рѣкѣ видна куполовидная Батайская гора, состоящая изъ круглаго и мелкозернистаго порфира. Гора Черная Сопка представляется также чрезвычайно живописной со стороны города. Вершина ея состоитъ изъ горизонтально лежащихъ скалъ темной яшмы. Афонтова гора, состоящая изъ красныхъ песчаниковъ, покрытыхъ слоемъ красныхъ мергелей, давшая имя городу, къ вершинѣ обрывается въ Качу крутымъ живописнымъ мысомъ, называемымъ Караульною горою, на которой высится каменная часовня. Жителей въ городѣ 15,566 человекъ. Два каменныхъ собора, шесть каменныхъ и двѣ деревянныхъ церкви украшаютъ городъ. Въ Красноярскѣ учреждено общество вспомошествованія учащимся въ Енисейской губерніи, общество попеченія о начальномъ обра-

зованіи въ городѣ, синельниковское благотворительное общество, енисейское мѣстное управленіе общества Краснаго Креста, общество врачей Енисейской губерніи, общество любителей драматическаго искусства, общество любителей музыки и литературы, красноярскій общественный музей и библіотека. Учебныхъ заведеній въ Красноярскѣ 16, съ 1,144 учащимися; въ томъ числѣ мужская классическая гимназія, 8-ми классная женская гимназія, преобразованная изъ женской прогимназіи, учительская семинарія и при ней школа, 3-хъ классовое городское училище, 2-хъ классовое ремесленное училище Щеголевой, пять приходскихъ училищъ, женское начальное училище, духовное училище, епархіальное женское училище, владимірскій женскій пріютъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, пріютъ для арестантскихъ дѣтей, повивальная школа и при ней родильный пріютъ.

Третій участокъ пути отъ Красноярска до Ачинска тянется на протяженіи 165 верстѣ. Трактъ идетъ отъ Красноярска на сѣверъ по правому берегу р. Качи, отъ ст. Установой поворачиваетъ прямо на западъ, пересѣкая на своемъ пути рѣку Качу, а также Большой Кемчугъ и Улуй, лѣвые притоки р. Чулыма, принадлежащей въ бассейну Оби.

Окружный городъ *Ачинскъ* лежитъ при рѣкахъ Чулымъ, Телтяшкѣ и Ачинкѣ, на разстояніи 4,643 верстѣ отъ С.-Петербурга и 165 верстѣ отъ губернскаго города. Основаніе города относится къ XVII столѣтію. Въ 1642 году на р. Юсѣ былъ заложенъ острогъ Ачинскій, сожженный киргизами въ 1682 году и, по возобновленіи, перенесенный на мѣсто нынѣшняго Ачинска. Въ 1782 году село Ачинское назначено уѣзднымъ городомъ Томской губерніи, а въ 1822 году окружнымъ городомъ Енисейской губерніи. Жителей въ городѣ 5,131 человекъ. Въ городѣ находятся каменный соборъ и три православныхъ церкви. Отъ Ачинска до границы Томской губерніи всего 17 верстѣ.

VI.

Томская губернія.

Томская губернія лежитъ между 49° и 61° сѣв. широты и 45° и 60° в. долг. Она граничитъ къ юго-западу съ Семипалатинскою и Акмолинскою областями, къ западу и къ сѣверо-западу—съ Тобольскою губ., къ сѣверо-востоку и къ востоку—съ Енисейскою губ., а къ югу—съ китайскими владѣніями. Занимая пространство въ 748.919 кв. верстѣ, Томская губ. нѣсколько больше всей Австро-Венгріи и въ 1½ раза обширнѣе Франціи. Эта громадная площадь, въ административномъ отношеніи, раздѣлена на шесть округовъ: Томскій, Барнаульскій, Бійскій, Каинскій, Кузнецкій и Мариинскій. Поверхность Томской губерніи представляетъ обширную, однообразную равнину, съ сильнымъ уклономъ по направленію съ юга къ сѣверу и сѣверо-западу, чѣмъ объясняется направленіе всѣхъ мѣстныхъ рѣкъ, которыя при-

надлежать исключительно бассейну Ледовитаго моря. Вся южная и восточная часть губерніи занята Алтайскою горною цѣпью; примыкая къ ней, отдѣльно возвышается горный хребетъ Алатау, который служитъ водораздѣломъ бассейновъ Енисея и Оби. Вообще, южная часть губерніи чрезвычайно гориста и по живописности не уступаетъ Альпійскимъ горамъ. Хотя Алтайскія горы къ западу являются продолженіемъ Саянскаго хребта, но растительность на нихъ несравненно богаче, чѣмъ въ Саянахъ. Здѣсь, изъ этихъ горныхъ хребтовъ, беретъ свое начало Обь. Постепенно понижаясь къ сѣверу и сѣверо-западу, хребты переходятъ въ плоскія возвышенности и, наконецъ, совершенно сливаются съ равниною рѣки Чулыма. Съ этой стороны нагорье окаймляется тремя обширными низменностями или степями: Булундинскою, Барабинскою и Васьюганскою. Булундинская, наиболѣе возвышенная изъ степей, отличается сухимъ материковымъ климатомъ, суровостью зимы, обиліемъ горькихъ и соляныхъ озеръ, солончаками, безлѣсьемъ и рѣками, имѣющими стокъ въ озера, а не въ рѣки. Барабинская степь—самая низменная; отличительными чертами ея служатъ: обиліе значительныхъ по величинѣ прѣсноводныхъ озеръ, тихое теченіе рѣкъ, прерывающихся озерами и потому лишенныхъ стока, обиліе болотъ и лѣсовъ. Васьюганская степь неменѣе богата болотами и озерами, на которыхъ живописно возвышаются холмистые острова; въ громадныхъ лѣсахъ этой степи водится множество разнаго рода звѣрей и дичи.

Относительно ископаемыхъ богатствъ горныя мѣстности Томской губерніи занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Сибири. Здѣсь находятся рудники золота, серебра, свинца, мѣди и желѣза; кромѣ того, встрѣчаются разные самоцвѣтные камни, и проч. Каменнымъ углемъ губернія тоже очень богата, онъ развѣданъ во многихъ мѣстахъ, причемъ богатѣйшія каменноугольныя мѣсторожденія оказались въ Кузнецкомъ округѣ; относительно качества и мощности пластовъ этотъ уголь не уступаетъ донецкому. Кромѣ упомянутыхъ ископаемыхъ богатствъ, въ губерніи встрѣчаются разныя глины, литографскій камень, гранитъ, порфиръ, сіенитъ, діоритъ, змѣвикъ, сланцы, и др. Сюда же относятся и горячія минеральныя воды: Рахмановскія и Бѣлокурихскія—въ Фійскомъ округѣ и Устьянцевскія—въ Байнскомъ. Эти цѣлебныя источники принадлежатъ къ разряду сѣрно-щелочныхъ.

Изъ рѣкъ самая замѣчательная—Обь; она образуется изъ соединенія двухъ большихъ рѣкъ Бійи и Катуня. Обь—одна изъ величайшихъ рѣкъ Азіи—протекаетъ въ предѣлахъ Томской губерніи на протяженіи 1.200 верстъ, орошая Бійскій, Барнаульскій и Томскій округи. Шириною она отъ 350 до 1.500 саж., при 2—5 саж. глубины. Судоходство по Оби начинается отъ Барнаула, а выше производится только сплавъ лѣса. По Оби могутъ ходить пароходы, поднимающіе до 16.000 пуд. Въ Тобольской губ., ниже Обдорска, Обь сначала развѣтвляется, затѣмъ, снова собравъ свои воды въ одно русло, стремится къ морю, гдѣ образуетъ обширный заливъ—Обскую губу. Длина Оби отъ истоковъ до устья до 4.000 верстъ. Эта див-

ная по красотѣ рѣки извѣстна издавна, и русскіе, бывавшіе въ Сибири до Ермака, въ срединѣ XVI вѣка, старались добывать всевозможныя свѣдѣнія объ этомъ громадномъ водномъ вмѣстительствѣ, въ то время извѣстномъ подъ названіемъ рѣки Оби-Великой. Въ Томскомъ округѣ теперь строится обь-енисейскій каналъ, которымъ соединятся два огромнѣйшихъ водныхъ вмѣстительства Сибири. Озеръ и болотъ въ Томской губ. очень много; первыхъ насчитываютъ до 1.500 прѣсныхъ, соляныхъ и горькихъ, а вторыми покрытъ въ особенности Нарымскій край, представляющій почти одно сплошное болото, заросшее лѣсами и прорѣзанное рѣками.

Относительно растительнаго царства необходимо замѣтить, что горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, носятъ здѣсь названія «черни», а низкія холмистыя мѣста, также заросшія лѣсами, извѣстны подъ названіемъ «тайги». Главныя лѣсныя породы, встрѣчающіяся въ Томской губерніи: кедръ, лиственница, сосна, ель, пихта, береза, нѣсколько видовъ ивы, ольха, осина, тополи (серебристый, черный и лавролистный), рябина и черемуха. Изъ кустарниковъ распространены въ особенности: барбарисъ, двѣ породы крушины, малина, шиповникъ, крыжовникъ, смородина, дернъ, бузина, калина, жимолость, альпійская роза и др. Изъ дикоростущихъ особаго вниманія заслуживаютъ: крапива (*Urtica cannabina*), замѣняющая пеньку, и баданъ изъ чигирскій чай (*Saxifraga crassifolia*), замѣняющій китайскій чай; кромѣ того, встрѣчаются, преимущественно на Алтаѣ, разные виды ревеня, а въ Кузнецкомъ округѣ много «кандыка»—растенія, замѣняющаго жителямъ мучнистыя вещества; будучи сваренъ въ молокъ, кандыкъ превращается въ кисель пріятнаго, сладкаго вкуса. Что касается царства животныхъ, то въ этомъ отношеніи Томская губернія представляетъ удивительную смѣсь видовъ животныхъ холодныхъ и теплыхъ странъ. До Алтая, напримѣръ, распространена порода оленей, но въ то же время въ губерніи водится тигръ, забѣгающій нерѣдко съвернѣ Бухтарминской долины, а двугорбый верблюдъ встрѣчается въ числѣ домашнихъ животныхъ томскихъ казмыковъ. Въ лѣсахъ и горахъ водятся во множествѣ: медвѣди, волки, росомахи, рыси, лисицы, куницы, соболи, бѣлки, моралы, кобарги, сайги, барсуки, хорьки, горностаи, выдры и почти всѣ виды птицъ, рыбъ и насѣкомыхъ, встрѣчающихся въ Европѣ.

Въ климатическомъ отношеніи губернію можно раздѣлить на двѣ полосы: сѣверную до 55° и южную. Сѣверная отличается чрезвычайно суровымъ климатомъ, а южная, наоборотъ, весьма умѣреннымъ. Въ сѣверной полосѣ температура нерѣдко понижается до—50° Ц. и рѣдко повышается до+31° Ц., на югѣ же она не бываетъ ниже—37° и часто повышается до+50° Ц. Лѣтомъ въ степяхъ и въ горахъ бываютъ частыя и сильныя грозы. Явленія общія объимъ полосамъ—это «пурги» и «бураны»—сильные вихри мелкаго льдиатаго снѣга, которые свирѣпствуютъ осенью и особенно весною и заматаютъ все на своемъ пути.

Все населеніе губерніи къ 1889 г. простиралось до 1.299,729 чел.,

изъ которыхъ 665,350 муж. и 634,379 жен.; слѣдовательно, на одну кв. версту приходится 1,9 жителя. Наиболѣе населенъ Барнаульскій округъ, въ которомъ 2,4 жит. на кв. версту, наименѣе Томскій, гдѣ приходится только 0,8 жителей на кв. вер. Естественный приростъ населенія—2,5⁰/₀. Составъ населенія Томской губерніи чрезвычайно разнороденъ: кромѣ славянъ, здѣсь обитаютъ остяки, татары, шелюги, калмыки и самоѣды. Преобладающій процентъ населенія—великороссіяне и вообще славяне (91,04⁰/₀). Иностранцы въ большинствѣ слились съ русскими, такъ что не отличаются отъ послѣднихъ ни одеждою, ни обычаями, и только черты лица обнаруживаютъ ихъ нерусское происхожденіе. Эти иностранцы большею частью средняго роста, широкоплечи, лицомъ смуглы, носятъ длинныя волосы, подстриженные въ кружокъ; всѣ они имѣютъ прекрасныя, большіе каріе глаза, густыя дугообразныя брови и бѣлыя зубы. По происхожденію иностранцы Томской губерніи раздѣляются на племена: 1) финское, къ которому относятся коренныя обитатели страны—остяки, а изъ переселенцевъ мордва, чуваша и зыряне; 2) тюркское, обнимающее три народности, татаръ; киргизъ и калмыковъ и 3) самоѣдское, составляющее переходъ отъ перваго племени ко второму. Такъ какъ въ Томскую губернію ежегодно направляется болѣе $\frac{2}{3}$ всѣхъ переселенцевъ, то число ихъ въ губерніи въ настоящее время уже довольно велико. За одно четырехлѣтіе, съ 1885 по 1888 годъ, въ нее переселилось 40,842 чел. Населеніе сосредоточивается вдоль главныхъ путей русской колонизаціи—большихъ трактовъ и значительныхъ рѣкъ; эти пути доставляютъ переселенцамъ возможность выгоднаго сбыта ихъ произведеній. Въ Маринскомъ округѣ почти $\frac{1}{3}$, а въ Каинскомъ болѣе $\frac{1}{4}$ населенія выдвинулись на почтовый трактъ.

Земледѣліе—одно изъ главныхъ занятій жителей. Хлѣбопашествомъ занимаются повсемѣстно, за исключеніемъ иностранцевъ сѣверныхъ частей Томскаго и Маринскаго округовъ, а также Алтайскаго нагорья. Въ горахъ хлѣбопашество возможно на довольно значительной высотѣ. Особеннымъ плодородіемъ отличается округъ Барнаульскій, наименѣе плодородна почва Каинскаго округа. Подъ посѣвомъ разнаго рода хлѣбовъ находится около 1.000,000 десятинъ, на которыхъ высѣвается свыше 1.300.000 четвертей, а средній урожай бываетъ самъ—4—6, за исключеніемъ, впрочемъ, картофеля, дающаго здѣсь лучшіе урожаи. Огородничествомъ занимаются въ ограниченныхъ размѣрахъ, а садоводствомъ не занимаются совсѣмъ, хотя оно и могло бы съ успѣхомъ развиваться въ южной части губерніи. Неменѣе важную отрасль сельскаго хозяйства составляетъ скотоводство, а у обитателей юго-восточной части Томской губерніи, казмыковъ и татаръ, оно—единственное богатство. Развитію скотоводства немало способствуетъ спросъ мяса на горныя заводы и золотыя промыслы. Особенно хорошъ скотъ на Кулундинской степи, обильной солончаками и травою. Въ южной части губерніи развито мораловодство—промыслъ очень выгодный, но мало распространенный. Моралы разводятся для роговъ, очень цѣнимыхъ въ Китаѣ,

куда они и сбываются. Провѣтаетъ также пчеловодство, причемъ насчитывается до 15,000 пчеловодовъ. Промыслами звѣриннымъ и рыбнымъ занимаются исключительно инородцы, почему размѣры этихъ промысловъ неизвѣстны. Изъ другихъ промысловъ наибольшаго вниманіе заслуживаетъ—извозный, распространенный въ селеніяхъ, лежащихъ на почтовыхъ трактахъ. Занимаются этимъ промысломъ болѣе 9,000 человекъ; кромѣ того, болѣе 5,000 чел. находятъ занятіе на золотыхъ приискахъ. Судходныя и сплавныя рѣки также привлекаютъ и даютъ средства къ существованію немалому числу людей; лѣсной же промыселъ, несмотря на обиліе лѣса, развитъ слабо.

Горное дѣло находится также въ удовлетворительномъ состояніи. Въ 1888 году добыто: золота свыше 137 пудовъ, серебра,—670 пуд., мѣди—18,200 пуд., свинца—9,900 пуд., желѣза и чугуна—190,213 пудовъ; при этомъ было занято 8,814 рабочихъ. Въ настоящее время значительную цѣнность представляетъ добыча каменнаго угля въ Кузнецкомъ округѣ. Такъ, въ 1888 году на двухъ копяхъ получено 1.010,387 пудовъ угля, пролающего на мѣстѣ по 3—4 коп. за пудъ. Заводская промышленность по суммѣ производства, превышаетъ 5.250,000 рублей. Она даетъ занятіе 5,600 человекамъ, которые работаютъ на 937 фабрикахъ и заводахъ. По цѣнности производства, первое мѣсто занимаютъ винокуренные и горные заводы. Хотя въ Сибири есть всѣ данныя для производства въ огромномъ количествѣ сырья, тѣмъ неменѣе настоящій размѣръ этого производства далеко не соответствуетъ производительнымъ силамъ страны; то же самое, но еще въ большой степени, относится къ предметамъ высшей обработки. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и ставитъ Сибирь въ самую тѣсную экономическую зависимость отъ Европейской Россіи, или, точнѣе, отъ московскаго фабричнаго округа. Въ Сибири, вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія путей сообщенія, почти не существуетъ фабрикъ и заводовъ, обрабатывающихъ сырье; оно сбывается въ Европейскую Россію, и взамѣнъ получается весь мануфактурный, москательный и колониальный товаръ. Вслѣдствіе отдаленности селеній отъ городовъ, въ Томской губерніи развита ярмарочная торговля. На 54-хъ ярмаркахъ сумма привоза простирается до 3.400,000 руб., а сбыта до 1.111,000 рублей.

Въ губерніи находится 384 учебныхъ заведенія съ 13,584 учащимися. Единственное для всей Сибири высшее учебное заведеніе—Императорскій томскій университетъ—открытъ въ 1888 г., пока съ однимъ медицинскомъ факультетомъ, на которомъ къ январю 1890 г. состояло 195 человекъ учащихся. Томская епархія заключаетъ 78 приходовъ съ 88 церквями; монастырей въ губерніи 4: два мужскихъ и два женскихъ; церковно-приходскихъ школъ насчитывается 100 съ 1,582 учащимися.

Въ предѣлахъ Томской губерніи почтовый трактъ, на протяженіи до 1,100 верстъ, пролегаетъ по округамъ: Маріинскому, Томскому и Каинскому. Кромѣ грунтоваго «московскаго» или «большаго сибирскаго» тракта,

открытаго для движенія круглый годъ, существуетъ еще другой—водный «обскій», удобный для передвиженія въ лѣтнее время. Какъ первый такъ и второй соединяютъ Томскъ съ Тюменью. Несмотря на то, что по сухопутному тракту считается всего 1,540 верстъ, а по водному 2,860 верстъ, т. е. на 1,300 верстъ болѣе, послѣдній путь съ каждымъ годомъ приобретаетъ все большее и большее значеніе, благодаря удобствамъ передвиженія для путешествующихъ и дешезизнѣ провоза грузовъ.

Путь Наслѣдника Цесаревича въ предѣлахъ Томской губерніи, считая отъ восточной ея границы, идетъ по долинѣ рѣки Чулыма до станціи Промежуточной, а затѣмъ уклоняется къ сѣверо-западу. Отъ границы Енисейской губерніи до окружнаго города Маріинска 160 верстъ.

Маріинскъ находится отъ С.-Петербурга въ разстояніи 4,395 верстъ, а отъ Томска—210 верстъ. Жителей въ немъ 13,273 человѣка. Маріинскъ считается окружнымъ городомъ съ 1856 года, а ранѣе онъ назывался с. Кійское. Въ настоящее время Маріинскъ имѣетъ немаловажное значеніе, какъ сборный пунктъ отправляющихся на золотые прииски. Жители занимаются преимущественно работами на приискахъ и торговлею краснымъ товаромъ. Въ городѣ три церкви, два приходскихъ училища—мужское и женское, больница на 80 кроватей и почтово-телеграфная контора. Отъ Маріинска путь идетъ до Томска на протяженіи 210 верстъ.

Томскъ, губернской городъ, расположенъ при впаденіи Ушайки въ Томь, подъ 56°29' с. ш. и 54°38' в. д., въ 4,236 верстъ отъ С.-Петербурга. Городъ раскинулся по обѣимъ сторонамъ Ушайки и по правому берегу Томи, долина которой около города окаймлена возвышенностями, подходящими къ самому руслу рѣки. Томскъ основанъ въ 1604 году, по повелѣнію царя Бориса Годунова и въ 1629 сдѣланъ областнымъ; въ 1708, при образованіи Сибирской губерніи, онъ переименованъ въ уѣздный, а въ 1719 причисленъ къ Енисейской провинціи, и въ 1726 отошелъ къ Тобольской; въ 1782 г. Томскъ вновь сдѣлался областнымъ городомъ, въ 1797 окружнымъ и, наконецъ, въ 1804—губернскимъ городомъ Томской губерніи. Площадь, занятая городомъ, превышаетъ 12 квадратныхъ верстъ; сверхъ того, въ городскомъ владѣніи находится 9,647 десятинъ земли. Число жителей къ 1889 г. доходило до 37,000 человѣкъ обоюго пола. Томскъ принадлежитъ къ числу городовъ, не имѣющихъ естественнаго прироста населенія. Такъ, напримѣръ, въ 1888 г. насчитывалось 1,626 родившихся, а умершихъ—1,960. Православныхъ церквей въ городѣ 20, часовенъ пять, монастырей два (Богородице-Алексіевскій и томскій женскій). Въ настоящее время заканчивается постройкой кафедральный соборъ во имя св. Троицы, заложенный еще въ 1845 году. Кромѣ того, есть костель, кирка, синагога и мечеть. Для воспитанія и обученія юношества существуютъ слѣдующія учебныя заведенія: Императорскій томскій университетъ, открытый въ 1888 году; мужская и женская (Маріинская) гимназіи; реальное и уѣздное, а также 17 городскихъ приходскихъ (въ томъ числѣ шесть женскихъ) учи-

лишь: двѣ воскресныя школы, ремесленное училище братьевъ Королевыхъ, женская руководѣльная школа, четыре дѣтскихъ приюта; ветеринарно-фельдшерская и повивальная школы; семинарія, духовное и женское епархіальное училища; татарское и нѣсколько частныхъ училищъ и школъ. Изъ благотворительныхъ учрежденій слѣдуетъ назвать—общества: попеченія о начальномъ образованіи, вспомошествованія учащимся, отдѣленія Краснаго Креста и противораскольничьяго братства св. Димитрія; комитеты православнаго мисіонерскаго общества и по оказанію помощи переселенцамъ; богадѣльни: приказа общественнаго призрѣнія, покровскую, мѣщанскаго и еврейскаго обществъ; 10 больницъ съ 531 кроватью и ночлежный приютъ. Изъ ученыхъ, музыкальныхъ и прочихъ учрежденій выдаются: общество естество-испытателей и врачей, отдѣленіе Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, вольное пожарное общество и общество охотниковъ конскаго бѣга; публичная библіотека, театръ и общественное собраніе. Фабрикъ и заводовъ въ городѣ 120, на которыхъ работаетъ 726 человѣкъ; производство опредѣляется суммой до 700,000 рублей. Между отдѣльными видами производства наиболѣе развиты кожевенное и винокуренное. Пароходство въ Томскѣ ведется, главнымъ образомъ, четырьмя компаніями, имѣющими болѣе 20-ти пароходовъ. Съ 15-го декабря по 15-е января въ Томскѣ бываетъ ярмарка, но обороты ея незначительны. Для разнаго рода финансовыхъ операцій имѣются: отдѣленія государственнаго и сибирскаго торговаго банковъ, общественный сибирскій банкъ и сберегательная касса.

Отъ Томска до Нарыма и далѣе до Тобольска путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича пролегаетъ по обскому водному пути, который идетъ отъ Томска на 53-хъ-верстномъ протяженіи по рѣкѣ Томи, впадающей въ Обь, затѣмъ внизъ по теченію послѣдней на протяженіи до 1,400 верстъ, до впаденія въ нее рѣки Иртыша, и, наконецъ, вверхъ по теченію Иртыша до Омска, также на протяженіи до 1,400 верстъ. Собщеніе по этому водному пути поддерживается пароходами.

Начало пароходства по рѣкамъ западной Сибири относится къ 1844 г. Основатель пароходства Н. Ѳ. Мясниковъ приобрѣлъ въ этомъ году пароходъ «Основа», въ 50 силъ, и, получивъ 10-ти-лѣтнюю привилегію, началъ плаваніе по рѣкамъ Западной Сибири. Въ 1846 г., «Основа» впервые удалось совершить полный рейсъ изъ Томска въ Тюмень и обратно, до закрытія навигаціи; но позднѣе этому пароходу неоднократно случалось зимовать во льду, не достигнувъ мѣста назначенія. Въ 1853 г. образовалось общество изъ четырехъ купцовъ, выписавшее изъ Бельгій 100-силыный пароходъ «Ермакъ», который съ 1854 г. совершалъ правильные рейсы отъ Тюмени до Томска и даже до Барнаула; но уже въ слѣдующемъ 1855 г., по оплошности помощника капитана, слѣдуя изъ Тобольска, «Ермакъ» пробилъ себѣ якоремъ бокъ и затонулъ. Въ 1858 году, къ этому обществу присоединились пароходы, старый—«Основа» и новый, 80-ти-силыный—«Иртышъ». Общество называлось сначала «Полюза», затѣмъ «Опытъ», и

вскорѣ распалось. Въ 1859 г. возникло новое общество «Дружба», и съ этого времени по-сегодня пароходство не переставало увеличиваться; уже въ слѣдующемъ, 1860 г., пароходовъ дѣйствовало 12, въ 1870—23, въ 1880—36, а три года спустя—50. Вновь возникшее въ 1864 г. общество начало плаваніе по Васюгану и Кети и, наконецъ, въ 1865 г. однимъ купцомъ снаряженъ и отправленъ пароходъ отъ устья рѣки Чулыма до Ачинска,—это былъ первый на дальнемъ востокѣ пароходъ. Всѣ эти пароходы имѣли въ виду преимущественно перевозку товарныхъ грузовъ. Въ 1865 г. ими перевезено до 800,000 пудовъ и выручено за провозъ до 200,000 рублей. Изъ Тюмени шли товары на золотые промыслы въ Восточную Сибирь и Битай, изъ Томска же отправлялись почти исключительно, одинъ чай, которыхъ вывезено, однако, около 300,000 пудовъ; кромѣ того, ими перевезено до 5,000 арстантовъ и немало пасажировъ, избѣгавшихъ непри-вѣтливой дороги по Барабѣ; но пассажирское движеніе замѣтно усилилось только въ послѣдующіе годы.

На всемъ протяженіи воднаго пути отъ Томска до Тобольска, въ 2,000 верстѣ, имѣется только восемь пристаней; весь путь пароходы пробѣгаютъ въ восемь дней, такъ что пристають разъ въ сутки. Для пароходовъ, поддерживающихъ сообщеніе Томска съ Тобольскомъ, эти рѣдкія остановки представляютъ большія неудобства, потому что, вслѣдствіе отсутствія береговаго телеграфа, пароходъ, въ случаѣ необходимости, не можетъ сообщить о себѣ никакихъ свѣдѣній, если онъ находится гдѣ нибудь вдали отъ ближайшей пристани. При разныхъ несчастныхъ случаяхъ, помощи можно ожидать, такимъ образомъ, только отъ встрѣчныхъ пароходовъ. Движеніе по обской системѣ начинается въ 20-хъ числахъ апрѣля. Первыми начинаютъ плаваніе пароходы, зимующіе на Иртышѣ, около Павлодара; слѣдомъ за ними отплываютъ съ товаромъ пароходы изъ Ирбита. Въ это же время отправляютъ изъ Тюмени много пароходовъ съ грузомъ на Семипалатинскую линію, такъ какъ пройти въ это время въ Томскъ еще нельзя. Пользуясь высокою внешнею водою, пароходы успѣваютъ безпрепятственно довести свой грузъ до Семипалатинска и поспѣть обратно въ Тюмень къ тому времени, когда освободится путь къ Томску. Продолжительность одного рейса парохода отъ Тюмени до Томска и обратно колеблется отъ 18-ти до 24-хъ дней.

Къ ближайшему городу, находящемуся по пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича, *Нарыму*, отъ Томска водный путь, какъ выше было сказано, идетъ сначала по Томи, затѣмъ по Оби. Томъ—судоходный притокъ Оби. Это не очень широкая рѣка съ быстрымъ теченіемъ, лѣтнею порою мелѣющая настолько, что иногда затрудняется плаваніе большихъ пароходовъ. Рѣка Обь, образуемая изъ двухъ рѣкъ въ Бійскомъ округѣ, направляется отсюда къ западу, до устья Чарыша, затѣмъ течетъ къ сѣверу до Барнаула, ниже котораго поворачиваетъ къ западо-сѣверо-западу, до села Крутихи, а отсюда къ сѣверо-востоку до устья рѣки Томи; затѣмъ, про-

долгая свое теченіе къ сѣверо-западу, она вступаетъ въ предѣлы Тобольской губерніи, гдѣ, послѣ соединенія съ Иртышемъ, Обь поворачиваетъ къ Обдорску, а оттуда къ востоку и, расширяясь постепенно, впадаетъ въ южную оконечность Обской губы Ледовитаго моря. Длина теченія Оби отъ соединенія Бии съ Катунью—3,200, а считая Катунь—до 4,000 верстѣ. Несравненно значительнѣе представляются размѣры исполинской рѣки, если за главную вѣтвь, вмѣсто Оби, принимать Иртышъ, имѣющей 3,900 верстѣ теченія. Если къ этому присоединить длину теченія Оби отъ слиянія ея съ Иртышемъ, то вся длина теченія Иртыша-Оби составитъ 4,800 верстѣ. Ширина рѣки мѣстами доходить до трехъ верстѣ, а тамъ, гдѣ Обь раздѣляется на рукава, черезъ острова,—отъ 30-ти до 40 верстѣ. Глубина рѣки отъ двухъ до пяти сажень. Русло ея, сначала каменистое, а потомъ песчаное и песчано-глинистое. Переборы въ Оби встрѣчаются только въ верхней части теченія; послѣдній изъ нихъ—при устьѣ рѣки Томи. Теченіе Оби въ Томской губерніи довольно быстрое, а въ Тобольской тихое, что зависитъ отъ чрезвычайно малаго паденія рѣки отъ Барнаула, гдѣ высота уровня Оби отъ 316 до 383 футовъ. Отъ устья Чарыша Обь течетъ въ узкой долинѣ и крутыхъ берегахъ, изъ которыхъ правый весь покрытъ боромъ; отъ устья Чарыша до Барнаула и нѣсколько далѣе, лѣвый берегъ особенно возвышенъ. Ниже Барнаула Обь течетъ извиристо, по широкой долинѣ, обильной озерами, протоками и лугами. Между устьями Чумыша и Берди Обь живописно огибаетъ длинною дугою оконечность Салаирскаго вряжа, вслѣдствіе чего ея правый берегъ постоянно возвышенъ; у Крутихи она течетъ снова между крутыми берегами, поросшими лѣсомъ. Возвышенный правый берегъ (высотой до 100 футовъ) продолжается до устья Чумыша, а далѣе Обь значительно расширяется и течетъ между низкими, болотистыми и чрезвычайно лѣсистыми берегами до устья рѣки Иртыша; мѣстами берега эти достигаютъ саженой высоты, а близъ рѣки кое-гдѣ виднѣются холмы. Ниже устья Иртыша Обь раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, соединенныхъ протоками, обнимая этими рукавами огромные острова. Главные рукава Оби носятъ названія Большой и Малой Оби. Обширные острова рѣки—низменны, поросли кустарниками и необитаемы. Вообще, въ этой части своего теченія Обь орошаетъ страну, богатую обширными сѣнокосными лугами, съ дремучимъ сосновымъ, кедровымъ и лиственничнымъ лѣсомъ. При этомъ правый берегъ обширной поймы Оби или ея долины возвышенъ и въ прибрежныхъ буграхъ видны обнаженія глинъ, содержащихъ въ себѣ окаменѣлыя раковины. Обь, по 60-ти-лѣтнимъ наблюденіямъ, замерзала въ Барнаулѣ, среднимъ числомъ, 30-го октября, а вскрывалась 15-го апрѣля, т. е. свободна отъ льда 198 дней; въ Березовѣ же она замерзаетъ 29-го октября и вскрывается 5 июня, т. е. свободна отъ льда 146 дней. Такимъ образомъ, разность между сѣверомъ и югомъ составляетъ 52 дня. Въ уровнѣ Оби, въ Барнаулѣ, замѣчаютъ два повышенія или разлива: одно весеннее, по 22-хъ-лѣтнимъ наблюденіямъ достигающее средней вы-

соты въ 11 футовъ, а другое лѣтнее—въ 10¹/₄ футовъ. Разливы достигаютъ громаднѣхъ размѣровъ, затопляя, ниже устья Иртыша, всѣ острова рѣчки, на пространствѣ свыше 40 верстѣ. Зимомъ вода Оби въ нижнемъ ея теченіи, подъ льдомъ, приходитъ въ гнилой застой,—по мѣстному выраженію, «замираетъ» и становится негодною для питья; что происходитъ, вѣроятно, оттого, что рѣка, вслѣдствіе малаго своего паденія, имѣетъ зимомъ очень слабое теченіе. Рыболовство по Оби развито весьма значительно. Главныя породы рыбъ, которыя со вскрытіемъ Оби въ большомъ количествѣ поднимаются вверхъ по теченію рѣчки: осетръ, стерлядь, нельма, налима, макушъ, сырокъ, шукуръ, пыжьянъ и сельдь. Рыбною ловлею занимаются въ особенности инородцы. Главный ловъ начинается съ конца іюля и продолжается по 1-е октября. Инородцы только сушатъ рыбу, но русскіе прасолы, пріѣзжающіе изъ Тобольска и Березова, солятъ ее. Кромѣ рыбы, въ устьяхъ Оби ловятъ еще и дельфиновъ. По берегамъ Томи и Оби до Нарымскаго края виднѣются села и деревни, преимущественно инородцевъ и переселенцевъ.

Нарымскій край составляетъ самую сѣверную оконечность Томской губерніи, занимая площадь, равную 186.000 верстѣ между 61° и 58° сѣверной широты, 90° и 103° восточной долготы. Въ административномъ отношеніи Нарымскій край составляетъ теперь пятый участокъ Томскаго округа, а прежде долгое время именовался на официальномъ языкѣ Тогоурскимъ отдѣленіемъ этого округа. Нарымскій край дѣлится на 16 волостей. Природа этого края имѣетъ свои типическія особенности, порождаемыя одной главной причиной: громаднѣмъ разлитіемъ водъ бассейна Оби, затопляющихъ надолго низменные берега рѣкъ и столь же низменные луга,—по мѣстному выраженію «сора». Такъ, напримѣръ, въ 1873 году вешнія воды замѣтно стали сбывать, «скатываться», только послѣ Петрова дня, и въ этотъ годъ большая половина города Нарыма, какъ и всего Нарымскаго края, была потоплена водою. Это-то громадное водоразлитіе образуетъ много озеръ, протоковъ, истоковъ, болотъ, временныхъ и непересыхающихъ, поросшихъ и не поросшихъ лѣсомъ. Рыбы, какъ озерной и рѣчной, такъ и подъемной съ моря,—ездѣ вдоволь; начиная съ Оби и кончая озерами, она на всемъ пространствѣ заливаемыхъ луговъ находитъ обильную пищу. Непроходимыя болота со своеобразно богатою растительностью и дѣвственные лѣса лишаютъ жителей, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, возможности правильно заниматься хлѣбопашествомъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хлѣбопашество требуетъ усиленныхъ тяжелыхъ работъ и не приноситъ тѣхъ выгодъ, какъ, сравнительно, легкій рыбный промыселъ. Не будь послѣдняго, хлѣбопашество, по крайней мѣрѣ въ удобныхъ для этого мѣстахъ, развилось бы: очищались бы для пашни тайги и осушались болота. Другая отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство—могло бы также развиваться здѣсь въ большихъ размѣрахъ, если бы жители занимались имъ. Несмотря на значительное количество рогатаго скота, здѣсь почти нѣтъ скоповъ масла; самый скотъ—мало-

рослий, даетъ мало молока, вслѣдствіе отсутствія ухода; съ появленіемъ травъ онъ выгоняется на «сорь» до Покрова дня безъ всякаго призора и поэтому дѣломъ здѣсь трудно достать молока. Рогатый скотъ держатъ почти только для кожъ и мяса, а потому растутъ безразлично телокъ и бычковъ. Главный промыселъ населенія округа—рыбный; въ иные годы заработка населенія увеличиваются сборомъ кедроваго орѣха, а для инородческой половины населенія еще и добычей пушныхъ звѣрей: бѣлки, горностая, колонки, медвѣдя, росомахи, выдры, оленя, сохатаго (лося), иногда соболя, рыси, рѣдко волка. У русскаго населенія можно еще встрѣтить кое-какое городничество; инородческое же, полуосѣдлое населеніе исключительно ведетъ жизнь охотника, хотя и у него есть постоянное жительство въ юртахъ.

Тамъ, гдѣ вѣтъ рѣкъ и озеръ, въ Нарымскомъ краѣ тянутся непроходимые лѣса, покрывающіе иногда огромныя болота,—это тайга. Въ такихъ мѣстахъ или вовсе еще не ступала человѣческая нога, или, если и ступала, то развѣ зимою, когда промышленники по «насту» (окрѣпшій снѣгъ) совершаютъ на лыжахъ свои переходы. Но съ увѣренностью, можно сказать, что мѣстности вдали отъ рѣчекъ еще не были посѣщаемы человѣкомъ, потому что и въ настоящее время невозможенъ иной путь, какъ по рѣкамъ и «аккамъ» (продолговатое въ видѣ рѣчки озеро); удаляясь въ сторону отъ нихъ, человѣкъ встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе въ густомъ лѣсѣ. Въ этихъ тайгахъ кочуютъ стада оленей и лосей, бродятъ медвѣди, живутъ росомахи и рыси. Волки здѣсь рѣдки, исключая верховьевъ Васьюгана. Говаясь за этими звѣрями и ухода за сотни верстъ отъ своего жилья, промышленникъ ловитъ и стрѣляетъ лисицу, горностая, иногда соболя, а главное бѣлку. Однимъ словомъ, онъ добываетъ «пушнину», или, какъ говорятъ здѣсь «пышнину», издавна привлекавшую въ Сибирь русскаго человѣка и дававшую возможность мѣстному жителю купить эту «шерстью» нѣкоторое спокойствіе и удовлетворить свои несложныя потребности.

Нарымъ, заштатный городъ Томской губерніи, Тогоурскаго отдѣленія Томскаго округа, лежитъ въ 471 верстѣ къ сѣверу отъ губернскаго города, въ 4,659 отъ С.-Петербурга и въ 4,055 верстахъ отъ Москвы, подъ 59° сѣверной широты и 51°10' восточной долготы, на правой сторонѣ рѣки Оби, на топкомъ болотистомъ мѣстѣ. Нарымъ съ двухъ сторонъ оmyвается водою; съ южной—рѣчкою Нарымкой, впадающею въ Обь, а съ западной—Обью. Кромѣ того, два протока дѣлятъ его на двѣ части или предмѣстья. Первый протокъ, Безъмянный, отдѣляетъ отъ главной части города предмѣстье Камчатку; этотъ протокъ вытекаетъ изъ рѣки Нарымки и впадаетъ въ Обь, въ семи верстахъ отъ города; во время разлитія весеннихъ водъ ширина его бываетъ отъ 70-ти до 100 сажень, а глубина отъ пяти до шести сажень. Черезъ Безъмянный протокъ нарымское городское управленіе устраиваетъ перевозъ на лодкахъ. Осенью, однако, этотъ протокъ высыхаетъ до того, что обращается въ небольшой ручей, незатрудняющій даже лѣшеходовъ. Другой протокъ, называемый Полоемъ, отдѣляетъ отъ города

предмѣстье Заполойны; по котлообразному своему руслу онъ весьма походить на озеро. Полой почти ежегодно заливается весеннею водою, которая остается здѣсь и въ теченіе осени. Соединеніе города съ предмѣстьемъ Заполойнымъ производится посредствомъ моста, построеннаго однимъ частнымъ лицомъ и подареннаго имъ городу. Въ общественномъ отношеніи оба предмѣстья подчинены городскому вѣдомству, а въ административномъ за сѣдателю пятого участка Томскаго округа, который проживаетъ въ Нарымѣ. Время основанія Нарымскаго острога относить къ 1596 году; онъ построенъ съ цѣлю удержанія въ повиновеніи покоренныхъ остяковъ. Вначалѣ Нарымъ два раза былъ переносимъ на новыя мѣста, вслѣдствіе подмыва воды и пожара въ 1614 и 1629 годахъ: въ первый разъ на 14 верстѣ отъ стараго городища, а во второй еще на двѣ версты. Въ 1708 году Нарымъ приписанъ къ Сибирской губерніи, въ 1726 къ Енисейской, въ 1782 назначенъ уѣзднымъ городомъ тобольскаго намѣстничества, а въ 1822—оставленъ за штатомъ. Въ Нарымѣ находятся: три церкви, изъ которыхъ двѣ каменные, и 165 домовъ (два каменныхъ); жителей въ немъ 2,000 человекъ обоюго пола, въ томъ числѣ мужскаго—1,052 и женскаго—947; изъ нихъ 88% городскихъ сословій. Въ городѣ находятся: пересыльная тюрьма на 20 арестантовъ, одно городское училище для дѣтей обоюго пола и больница приказа общественнаго призрѣнія на три кровати, помѣщающаяся въ частномъ домѣ; при ней состоятъ одинъ врачъ и три фельдшера. Главнѣйшія занятія жителей города: рыболовство, звѣроловство, сборъ кедровыхъ орѣховъ, извозъ и скотоводство. Ловля рыбы производится лѣтомъ и зимой; мѣстами сбыта ея являются Томскъ, Красноярскъ, отчасти также Тюмень и Екатеринбургъ. Въ хорошей годъ уловъ рыбы простирается на сумму отъ 45,000 до 55,000 рублей. Звѣроловствомъ занимаются преимущественно инородцы. Пушнина скупается на мѣстѣ нарымскими купцами и отправляется на ирбитскую и нижегородскую ярмарки. Въ скудный годъ звѣря добывается на 15,000, а въ хорошей до 30,000 рублей. Сборомъ кедровыхъ орѣховъ занимаются всѣ вообще жители, причемъ въ урожайный годъ орѣховъ добывается до 6,000 пудовъ. Кромѣ того, важнѣйшею отраслю торговли является торговля хлѣбомъ. Количество хлѣба, сплавляемаго весною на баржахъ и другихъ судахъ въ Березовскій округъ, Тобольской губерніи, простирается отъ 20,000 до 50,000 рублей.

Отъ Нарыма до границы Тобольской губерніи 125 верстѣ. На самой границѣ находится Балгуяцкій юртъ, населенный инородцами.

VII.

Тобольская губернія.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ 8-го іюля, посѣтитъ Сургутъ, а 10-го прибылъ въ Тобольскъ, главный городъ послѣдней

изъ обширныхъ сибирскихъ губерній и областей, посѣщенныхъ Августѣйшимъ Путешественникомъ. Съ выѣздомъ изъ предѣловъ Тобольской губерніи оканчивается путешествіе Его Высочества собственно по Сибири, и путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича переходитъ въ предѣлы нашихъ средне-азиатскихъ владѣній.

Тобольская губернія, болѣе 300 лѣтъ назадъ вошедшая въ составъ Россійской Имперіи, занимаетъ самую западную часть Сибири и непосредственно прилегаетъ къ Европейской Россіи, отъ которой отдѣляется Уральскимъ хребтомъ. На сѣверѣ она граничитъ съ малодоступнымъ Ледовитымъ океаномъ, на востокъ къ ней прилегаютъ губерніи Енисейская и Томская, а на югѣ разстилаются кыргизскія степи, изъ которыхъ образована Акмолинская область. Площадь губерніи, одна изъ обширнѣйшихъ, равняется 26.749,9 квадр. миль или 1.295,758 кв. верстамъ и отъ сѣвера ($72^{\circ} 54'$ сѣв. шир.) на югъ ($54^{\circ} 59'$ сѣв. шир.) простирается на 18° широты или до 1,890 верстъ. Изъ губерній Европейской Россіи ни одна не превосходитъ своимъ пространствомъ Тобольскую. По сравненію съ пространствомъ иноземныхъ государствъ Тобольская губернія обширнѣе Германской и Австрійской имперій, вмѣстѣ взятыхъ. Вся площадь губерніи раздѣлена на 10 округовъ: Березовскій, Сургутскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Тобольскій, Туринскій, Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій и Тарскій. Губернія по большей части занимаетъ низменность, имѣющую общую покатость къ Ледовитому океану и, въ частности, склоняющуюся отъ запада и востока къ долинамъ рѣкъ Иртыша и Оби. Уральскій хребетъ на самомъ сѣверѣ достигаетъ высоты 1,500 фут. (Константиновъ камень 1,491 футъ), въ срединѣ поднимается до 5,000 фут. (гора Пай-Яръ 4,921 фут.), а въ южной части, на границѣ съ Пермскою губерніею, удерживаетъ высоту въ 3,000 фут. Отъ хребта отходятъ къ востоку небольшія возвышенности, простирающіяся къ Иртышско-Обской долині; возвышенности эти, весьма быстро понижаясь, не достигаютъ рѣчнаго русла и представляютъ собою рядъ уваловъ. Въ восточной части проходитъ водораздѣлъ между Обью и Иртышемъ; онъ представляетъ изъ себя пологую возвышенность, имѣющую у города Тары 440 фут. высоты. Таковъ общій характеръ мѣстности.

Округа Ялуторовскій, Курганскій, Ишимскій и Тюкалинскій входятъ въ степную полосу, представляющую самую плодородную для земледѣлія и удобную для развитія обширнаго скотоводства часть губерніи. Эта полоса, прорѣзанная Иртышемъ въ восточной части, раздѣляется на 2 части: западную, извѣстную подъ именемъ Ишимской степи, и восточную, носящую названіе Барабинской. Последняя простирается по Тюкалинскому округу отъ праваго берега Иртыша къ востоку и составляетъ только незначительную часть обширной степи, которая подъ этимъ же названіемъ разстилается въ предѣлахъ Томской губерніи. Что же касается до Ишимской степи, то она всецѣло принадлежитъ Тобольской губерніи и только на югѣ переходитъ въ Акмолинскую область. Поверхность ея волниста, пересѣчена множествомъ овраговъ

в холмовъ погредственной величины. Сѣверная ея часть хлѣбороднѣе южной, въ которой особенно ощутителенъ недостатокъ воды. Въ степи во множествѣ разбросаны озера, имѣющія мѣстами солоновато-горькій вкусъ воды. Лѣса, состоящіе преимущественно изъ березы, осины и ивы, а на мѣстахъ песчаныхъ изъ сосны, сосредоточены болѣе въ сѣверной части; въ южной попадаются небольшія роши и повсюду встрѣчается молодая поросль въ мѣстахъ бывшихъ порубокъ или палокъ, чѣмъ эта степь рѣзко отличается отъ Киргизской, гдѣ не только на такихъ мѣстахъ не вырастаетъ новаго лѣса, но даже и нетронутый сохнетъ и умираетъ.

Къ сѣверу отъ этой полосы простирается болотисто-лѣсистое пространство, заключающее въ себѣ округа: Тюменскій, Туринскій, Тобольскій и Тарскій. Здѣсь находятся сплошныя массы лѣсовъ, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они истреблены жителями, какъ, напр., близъ городовъ и по большимъ дорогамъ. Нѣтъ недостатка и въ проточныхъ водахъ, а также и въ болотахъ. Климатъ повсемѣстно влажный. Хотя хлѣбопашество и развито въ этой полосѣ, особенно въ южной ея части, но жители прибѣгаютъ къ другимъ занятіямъ, какъ, напр., рыболовству, звѣроловству, выдѣлкѣ лѣсныхъ продуктовъ и проч. Округа Сургутскій и Березовскій, составляющіе самую сѣверную часть губерніи, характеризуются тѣмъ, что въ южной ихъ части вся площадь покрыта сплошными лѣсами и болотами, рѣдко посѣщаемыми охотниками; съ приближеніемъ къ сѣверу начинается тундра, лишенная лѣсной растительности: на ней только мѣстами встрѣчаются кустарники тальника, искривленный приземистый соснякъ и ольховникъ. За 68° сѣверной широты тундра повсюду покрыта только пескомъ, камнями и, кое-гдѣ, верескомъ. Почва здѣсь оттаиваетъ лѣтомъ не болѣе какъ на 2—3 фута, оставаясь глубже вѣчно промерзлою, что способствовало сохраненію мамонтовъ и другихъ допотопныхъ животныхъ, вымываемыхъ въ берегахъ рѣкъ. Хлѣбопашество и скотоводство здѣсь не существуютъ, рыболовство же, звѣроловство и оленеводство являются главными промыслами.

Все пространство, за исключеніемъ Уральскаго хребта, при совершенномъ отсутствіи не только возвышенностей, но даже какихъ было то ни было твердыхъ горныхъ породъ, покрыто почвою и подпочвою, которыя состоятъ изъ рыхлыхъ осадковъ новаго образованія. Единственныя обнаженія, встрѣчающіяся на берегахъ Иртыша, богаты раковинами верхне-третичной или пліоценовой формации. Что же касается Уральскаго хребта, то онъ состоитъ изъ талько- и хлорито-носныхъ пластовъ, изъ кварцитовъ и мраморныхъ толщъ, которыя съ большимъ или меньшимъ уклоненіемъ простираются параллельно хребтовой оси, и подняты или перерѣзаны гранитомъ, сіенитомъ, серпентиномъ, діоритомъ и порфиромъ. Вслѣдствіе такого геологическаго строенія площади, Тобольская губернія, относительно ископаемыхъ богатствъ, очень бѣдна по сравненію съ сосѣдними губерніями, Томскою и Пермскою, въ которыхъ горные промыслы составляютъ едва ли не главное занятіе жителей.

Въ гидрографическомъ отношеніи Тобольская губернія, несмотря на свое

протяженіе въ длину на 1,890 верстъ и въ ширину на 1,100, находится исключительно въ бассейнѣ одного только Ледовитаго океана. Если исключить самыя сѣверныя рѣки: Кару, Пурь, Надымъ и другія, проходящія по самымъ сѣвернымъ тундрамъ, непосредственно впадающія въ Ледовитый океанъ, и до сихъ поръ еще малоислѣдованныя, то окажется, что площадь губерніи, на всемъ своемъ пространствѣ, орошается только одною системою рѣки Оби, которая, будучи отдѣлена отъ рѣчныхъ областей Европейской Россіи Уральскимъ хребтомъ и впадая въ морской заливъ, сообщающійся съ покрытымъ льдами океаномъ, ставитъ прекрасные водные пути губерніи въ уединенное положеніе. За то въ предѣлахъ рѣчной области рѣки Оби водные пути весьма удобны, разумѣется, только въ короткій лѣтній періодъ. Не говоря уже о простыхъ легкихъ судахъ, плавающихъ повсемѣстно, пароходы служатъ скорѣйшимъ средствомъ сообщенія между отдаленнѣйшими пунктами.

Ледовитый океанъ омываетъ сѣверную окраину губерніи, отъ устья рѣки Кары на западѣ, до южной оконечности Тазовской губы. Изъ береговыхъ изгибовъ обращаютъ вниманіе только Байдарацкая губа и Обская съ Тазовскою; между ними выдается громадный полуостровъ Ялмалъ, представляющій изъ себя низменную тундру. Океанъ на этомъ протяженіи имѣетъ экономическое значеніе только какъ хранилище морскихъ звѣрей и разнаго рода рыбъ. Что же касается до постоянного сообщенія съ европейскимъ побережьемъ, то, несмотря на всѣ усилія отважныхъ промышленниковъ и ученыхъ, всѣ опыты до сихъ поръ оказались тщетными, и только въ рѣдкіе годы плаваніе по океану совершалось благополучно. Еще въ XVI столѣтіи пытались провѣннуть черезъ Карское море въ Обскую губу, а отсюда и въ рѣку Обь, а равно думали и со стороны Обской губы идти въ Европейскую Россію и къ устью Енисея, но всѣ эти попытки были неудачны. Только въ послѣдніе годы текущаго столѣтія удалось нѣсколькимъ пароходамъ пробиться къ устью Енисея и даже къ берегамъ Якутской области. Главнымъ и, какъ кажется, никогда неотвратимымъ препятствіемъ свободного плаванія, будутъ вѣчно плавающія горы льда, появленіе или исчезновеніе которыхъ, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ океана, остается до сихъ поръ непредвидѣннымъ.

Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитый океанъ, имѣетъ значеніе только одна рѣка Обь; прочія же, по своей, относительно, незначительной длинѣ и по необитаемости тѣхъ мѣстъ, по которымъ онѣ протекаютъ, не имѣютъ особеннаго значенія для края. Система рѣки Оби покрываетъ свою сѣтью всю площадь губерніи. Собственно рѣка Обь входитъ въ предѣлы Тобольской губерніи изъ Томской, ниже села Тымскаго, орошаетъ собою Сургутскій округъ, захватывая сѣверный уголь Тобольскаго округа, въ которомъ перемѣняетъ направленіе отъ запада къ сѣверу и перерѣзываетъ весь Березовскій округъ, проходя по его серединѣ. Она принадлежитъ Тобольской губерніи на протяженіи болѣе 2,000 верстъ, и отъ границъ Томской раз-

бивается на болѣе или менѣе значительные протоки, представляя за городомъ Березовымъ цѣлый лабиринтъ, и достигая въ совокупности до 50 верстъ ширины. Глубина Оби на всемъ протяженіи довольно значительна и допускаетъ безпрепятственное плаваніе большихъ груженныхъ судовъ во все судоходное время. Изъ притоковъ Оби особенно важное значеніе имѣетъ система рѣки Иртыша; прочіе же притоки: Вахъ (1,000 верстъ), Юганъ, Казымъ, Полуї, Сосва и друг., хотя и имѣютъ значительную длину, однако же, протекая по необитаемымъ мѣстамъ Сургутскаго и Березовскаго округовъ, могутъ быть отнесены ко второстепеннымъ. Всѣ эти рѣки рѣдко заселены инородцами, которые занимаются ловлею рыбы и дикой птицы, водящейся здѣсь въ изобиліи.

Рѣчная область Иртыша покрываетъ собою всю южную половину губерніи; въ составъ ея входитъ множество рѣкъ, но самыя главныя изъ нихъ: Иртышъ и Тоболь. Рѣка Иртышъ, отъ границъ Акмолинской области, до слиянія съ рѣкою Обью въ 25 вер. ниже сел. Самаровскаго, Тобольскаго округа, имѣетъ главное направленіе отъ юга къ сѣверу и отъ юго-востока къ сѣверо-западу, а длину—до 1,149 верстъ; на всемъ его теченіи нѣтъ ни бродовъ, ни мелей, которые могли бы препятствовать судоходству. Тоболь со своими притоками орошаетъ юго-западную часть губерніи; выходя изъ Оренбургской губерніи, онъ пересѣкаетъ округа Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Тобольскій и въ послѣднемъ впадаетъ въ Иртышъ, выше города Тобольска. Отъ устья рѣки Туры, Тоболь не представляетъ препятствій къ судоходству; выше же лѣтомъ образуются мели. Въ предѣлахъ рѣчной области рѣки Оби водяныя сообщенія весьма удобны; не говоря уже о простыхъ легкихъ судахъ, плавающихъ повсемѣстно, пароходы соединяютъ гор. Тюмень, лежащій на крайнемъ западѣ, съ Тобольскомъ, Березовымъ, Обдорскомъ, Томскомъ, Барнауломъ и Семипалатинскомъ. Есть мѣстности, какъ, напр., въ Пелымскомъ краѣ, Туринскаго округа, въ Тобольскомъ, Тарскомъ, Сургутскомъ и Березовскомъ округахъ, въ которыхъ лѣтомъ лучшими путями сообщенія считаются только рѣки. Въ южной половинѣ губерніи судоходство возможно въ теченіе 6 мѣсяцевъ, между тѣмъ какъ въ сѣверной—только 4 мѣсяца и 3 недѣли. Къ судоходнымъ рѣкамъ принадлежатъ: Обь, Иртышъ, Тоболь, Тура, Ница, Тавла и Сосва (притокъ Оби). сплавъ же плотовъ можетъ производиться по всѣмъ значительнымъ рѣкамъ.

Тобольская губернія изобилуетъ непроточными водами. Болота отъ 57° сѣв. шир. тянутся къ с. отъ праваго берега рѣкъ Тары, Иртыша и лѣвыхъ: Тобола и Туры. Рѣками Иртышомъ и Обью они раздѣляются на двѣ половины: въ восточной лежатъ болота Васюганскія, проходящія по округамъ Тарскому, Тобольскому и Сургутскому и на сѣверѣ соединяющіяся съ тундрами, которыя простираются до береговъ Ледовитаго океана; въ западной половинѣ по Кондѣ и ея притокамъ разстилаются Кондинскія тундры, соединяющіяся на сѣверѣ съ Березовскими, а къ западу отъ Кондинскихъ по Туринскому округу проходятъ болота, достигающія границъ Пермской гу-

берніи. Во всей этой болотистой части губерніи мѣстности, удобныя для жительства, встрѣчаются, подобно островамъ, только по берегамъ рѣкъ. Болота находятся также и въ южной половинѣ губерніи, однако здѣсь они не занимаютъ такихъ обширныхъ пространствъ, какъ на сѣверѣ. Озера сосредоточены преимущественно въ южныхъ округахъ; одни изъ нихъ проточныя, другія непроточныя. Проточныя озера иногда соединяются особыми протоками съ рѣками, или же черезъ нихъ проходитъ какая-либо рѣка, и озеро представляетъ собою какъ бы расширеніе рѣчного русла. Такими озерами, называемыми туземцами «туманами», изобилуютъ Туринскій и Тобольскій округа, по рѣкамъ Вагильской, Пелыми, Еврѣ, Кондѣ и Юкандѣ. Непроточныя озера лежатъ обыкновенно среди болотъ, лѣсовъ и въ степи, и нѣкоторыя изъ нихъ принимаютъ въ себя небольшіе ручьи. Они содержатъ въ себѣ воду преимущественно горькую, соленую или горькосоленую; послѣдніе три вида озеръ исключительно находятся въ степныхъ округахъ, особенно же въ Тюкалинскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ. Изъ соляныхъ озеръ болѣе другихъ извѣстны: Колмогоровское и Глубокое въ Тюкалинскомъ округѣ, Большое и Малое Медвѣжки въ Ишимскомъ и Ахтабанъ въ Курганскомъ. Хотя на озерахъ и бываетъ садка соли, но она не добывается, по причинѣ удаленности озеръ отъ путей сообщенія, и губернія снабжается солью съ Коряковского озера Семипалатинской области, несмотря на то, что нѣкоторыя озера въ губерніи, какъ, напримѣръ, Глубокое, содержатъ болѣе поваренной соли, чѣмъ Коряковское. По величинѣ обращаютъ вниманіе слѣдующія озера: Чаны, лежащее на границѣ съ Томскою губерніею и принадлежащее на 697 кв. верстъ Тобольской губерніи изъ 2,876 кв. верстъ общей площади; Молоки, занимающее площадь въ 320 кв. верстъ, Горькій Абышканъ 1,206 кв. верстъ, Сумы до 659 кв. верстъ, Щучье 260 кв. верстъ. Многія изъ озеръ губерніи, и особенно озеро Чаны, изобилуютъ рыбою, слѣдовательно имѣютъ экономическое значеніе для мѣстныхъ жителей.

Хотя Тобольская губернія принадлежитъ къ числу изобилующихъ лѣсами, однако же они распределены въ ней неравномѣрно. Южная часть покрыта небольшими перелѣсками и нуждается не только въ строевомъ, но и въ дровяномъ лѣсѣ; съ приближеніемъ къ 57° сѣверной широты лѣсная растительность постепенно увеличивается, сѣвернѣе же 57° она уже представляетъ сплошные урманы, т. е. непроходимые лѣса, посѣщаемые только охотниками, и то съ опасностью погибнуть въ дикихъ дебряхъ; за Березовымъ лѣсѣмъ постепенно рѣдѣетъ, становится мельче и къ Обдорску подходит въ видѣ искривленнаго кустарника. Сколько пространства занято лѣсами—неизвѣстно; Тюкалинскій округъ принадлежитъ къ бѣднѣйшимъ мѣстностямъ, такъ какъ въ немъ только 16% лѣса изъ общей площади; Сургутскій же округъ представляетъ одинъ сплошной лѣсъ, прерываемый только мѣстами открытыми болотами.

Лѣса сѣверныхъ округовъ начинаются отъ жилищъ верстахъ въ 2—5 отсюда они верстъ на 30 и даже на 100 не представляютъ большого за-

трудненія для проѣзда верхомъ, такъ какъ звѣроловы протоптали нѣсколько тропинокъ; но далѣе, какъ напр., къ сѣверу и сѣверо-востоку отъ Пелыма, по рѣкамъ Кондѣ и Сосвѣ, по правому берегу р. Иртыша, отъ р. Тары и Сургута, по обѣимъ сторонамъ Оби къ р. Ваху, почти до Обдорска, исполнинская лѣсная дебрь совершенно непроходима. Здѣсь кедры, сосны, лиственницы, поваленные бурей или старостью, преграждаютъ путь пѣшеходу; насажденіе лѣса такъ густо, что вѣтеръ не имѣетъ вліянія на эти трущобы, и лѣтомъ воздухъ въ нихъ спертъ и удушливъ. Промышленники проникаютъ въ урманы по вскрытіи рѣкъ на лодкахъ, а по замерзаніи ихъ—на лыжахъ, удаляясь отъ береговъ въ сторону на нѣсколько десятковъ верстъ; далѣе же проходъ дѣлается невозможнымъ. Густота лѣсовъ бываетъ часто причиною обширѣйшихъ лѣсныхъ пожаровъ. Въ сѣверныхъ округахъ лѣсъ состоитъ изъ кедра, пихты, березы, ели, осины, рѣже встрѣчается лиственница; въ округахъ Тарскомъ, Тобольскомъ и Тюменскомъ находятся сплошные липовые лѣса; въ южныхъ округахъ первенствуетъ лиственничная порода.

При обширности площади губерніи климатъ въ ней весьма разнообразенъ; на югѣ температура выше, чѣмъ на сѣверѣ, и разность между температурами, напр., Кургана и Березова, достигаетъ 4,4. На югѣ губерніи весна продолжительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ, почти на недѣлю, лѣто на 1 мѣсяць, осень на 2¹/₂ недѣли, а зима короче на 1 мѣсяць и 3 недѣли. Въ Березовѣ первые заморозки начинаются въ августѣ и не позже первой половины сентября, а оканчиваются обыкновенно въ концѣ мая и иногда въ юнѣ; между тѣмъ какъ въ Курганѣ ранніе заморозки бываютъ около 11-го сентября, поздніе 29-го сентября, прекращаются же въ концѣ апрѣля. Въ сѣверной половинѣ ртуть нѣрѣдко замерзаетъ, а высшая температура лѣтомъ достигаетъ 27—28°, между тѣмъ какъ на югѣ морозы доходятъ до 35, а жары до 33°. Продолжительность сильныхъ морозовъ (20 и выше градус.) и сильной жары (20 и выше градус.) въ разныхъ мѣстахъ неодинакова. Разность вскрытія Оби у Обдорска съ вскрытіемъ Тобола у Кургана заключается въ 38 дней, а разность замерзанія не превосходитъ 5 дней, т. е. весна на югѣ начинается ранѣе, чѣмъ на сѣверѣ, но зима становится почти одновременно, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ.

Заселеніе Тобольской губерніи происходитъ двоякимъ путемъ: естественнымъ, т. е. перевѣсомъ родившихся надъ умершими, и переселеніемъ, къ которому относятся, во-первыхъ, добровольный приходъ переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній на свободныя мѣста, и, во-вторыхъ, принудительная ссылка людей порочныхъ. Населеніе губерніи далеко не соотвѣтствуетъ ея пространству. Всѣхъ жителей считается до 1.313,400 душъ обоого пола, слѣдовательно на одну кв. версту приходится съ небольшимъ по одному жителю. Густота населенія болѣе значительна въ степной полосѣ губерніи, затѣмъ сравнительно значительна въ болотно-лѣсистой полосѣ и совершенно ничтожна на далекомъ сѣверѣ. Изъ общаго числа жителей, 843,760 чел.

обоего пола или 64,2% всего населенія сосредоточено въ четырехъ южныхъ округахъ: Ишимскомъ, Курганскомъ, Тюкалинскомъ и Ялуторовскомъ, 429,630 человекъ или 32,7% въ четырехъ округахъ средней полосы и только 40,260 чел. или 3,1% въ Сургутскомъ и Березовскомъ. Изъ 100 жителей всей губерніи живутъ въ городахъ всего только 5,8%, т. е. самая незначительная часть, что зависитъ отъ неразвитія ремесла и мануфактурной дѣятельности, которыя обыкновенно притягиваютъ къ себѣ множество рабочихъ и даютъ главную часть городского населенія. Распределение населенія въ религіозномъ отношеніи показываетъ, что 91% принадлежитъ къ православному исповѣданію, а на прочія исповѣданія падаетъ только 9%, въ томъ числѣ на магометанъ 4% и на язычниковъ около 0,6%.

Къ чисто православнымъ округамъ принадлежатъ Сургутскій и Туринскій, въ которыхъ инородцы—остаци въ первомъ и вогулы во второмъ—обращены въ православіе еще въ прошломъ столѣтіи. Березовскій округъ, населенный преимущественно православными остяками, единственный въ губерніи, въ которомъ сохранилось шаманство между самоѣдами. Обращеніе ихъ въ православіе затрудняется, главнымъ образомъ, бродячей ихъ жизнью въ Обдорскихъ гундрахъ.

Главную массу населенія въ губерніи представляютъ крестьяне—77,2% всего населенія; за ними, по своей численности, слѣдуютъ инородцы, на долю которыхъ приходится 7,0%; военные нижніе чины съ ихъ семействами—5,8%; затѣмъ, ссыльные—5,8%, мѣщане—2,6% и на прочія сословія остается только 1,6% всего населенія губерніи. Здѣшніе крестьяне почти никогда не знали крѣпостнаго права. Тобольскіе крестьяне вообще великороссіяне, рѣже малороссіяне, а тѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ замѣтнѣе примѣсь инородческаго элемента. Впрочемъ, въ губерніи есть цѣлая колонія переселенцевъ изъ Финляндіи и прибалтійскихъ губерній, сохранившихъ свои обычаи и религію. Крестьяне во всѣхъ округахъ составляютъ преобладающее сословіе и только въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ число ихъ незначительно. Въ предѣлахъ губерніи сохранились до сихъ поръ остатки инородцевъ, представляющихъ потомство бывшихъ за 300 лѣтъ досега обладателей страны. Изъ всего населенія губерніи ихъ насчитывается около 89,170 чел.; они извѣстны подъ общимъ именемъ сибирскихъ инородцевъ, въ сущности же подраздѣляются на племена, не сходныя между собою ни по языку, ни по религіи, ни по одеждѣ. По образу жизни, инородцы раздѣляются на осѣдлыхъ, кочевыхъ и бродячихъ. Они расселились по всѣмъ округамъ, за исключеніемъ Курганскаго, Тюкалинскаго и Ишимскаго, которые до появленія русскихъ были совсѣмъ не заселены и представляли степь, годную только для пастбищъ. Только въ двухъ округахъ, Сургутскомъ и Березовскомъ, инородцы преобладаютъ надъ прочими народностями; затѣмъ довольно значительный процентъ ихъ въ Тобольскомъ округѣ. Впрочемъ, должно замѣтить, что слитіе инородцевъ, особенно остяковъ и вогуловъ, идетъ довольно успѣшно, такъ какъ эти послѣдніе почти

всѣ приняли православіе, а потому нерѣдко вступаютъ въ брачный союзъ съ русскими, которые съ охотою принимаютъ ихъ въ свою семью.

Осѣдлое населеніе размѣщается въ 3,700 поселеніяхъ, изъ которыхъ городовъ—10. Изъ послѣднихъ только Тобольскъ, Тюмень, Курганъ и, отчасти, Ишимъ подходятъ къ типу городовъ; прочіе же скорѣе носятъ характеръ большихъ торговыхъ селъ, нерѣдко встрѣчающихся во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Что касается сельскихъ поселеній, то они, по своему внѣшнему благоустройству, требуютъ многихъ измѣненій. Поселки, особенно въ сѣверныхъ округахъ, вообще малолюдны; рѣдкіе изъ нихъ насчитываютъ жителей болѣе 1,000 челов. обоого пола.

По отношенію къ занятіямъ своихъ жителей Тобольская губернія можетъ быть раздѣлена на двѣ части: одну, въ которой преобладаетъ земледѣліе, и другую, въ которой распространены разные промыслы. Земледѣліе и скотоводство первенствуютъ надъ остальными промыслами въ южныхъ округахъ; рыболовство, звѣроловство и птицеводство особенно развиты въ сѣверныхъ округахъ, а округа Тобольскій, Туринскій, отчасти Тарскій и Тюменскій представляютъ переходъ отъ земледѣльческой къ промысловой дѣятельности. Южнѣе $57\frac{1}{4}^{\circ}$ сѣверной широты хлѣбпашество развито такъ сильно, что хлѣба бываетъ не только достаточно для собственнаго продовольствія, но и остается значительное количество на продажу. Хлѣбпашество въ сѣверной части губерніи не можетъ получить надлежащаго развитія, какъ отъ климатическихъ условій, такъ и отъ недостатка удобныхъ земель. Въ Тюкалинскомъ округѣ на каждую душу обоого пола приходится, среднимъ числомъ, пахатной земли по 5,5 десят., между тѣмъ какъ въ Тобольскомъ по 0,7 десятины. Въ южныхъ округахъ богатые крестьяне распахиваютъ до 70-ти и болѣе десятины, а самый бѣдный крестьянинъ беретъ подъ пашню не менѣе пяти десятины. По свѣдѣніямъ за 1889 годъ, посѣвъ и урожай хлѣбовъ въ губерніи былъ слѣдующій: посѣяно 1.318,800 четв., снято 6.536,700 четв. За посѣвомъ осталось ржи 593,600 четв. и пшеницы 1.176,500 четв., а всего 1.770,100 четв. или на каждую душу по 1,4 четв.; впрочемъ, эта пропорція значительно увеличится, если исключить дѣтей и малобдящихъ хлѣбъ, къ которымъ должно отнести также и инородцевъ вообще. Слѣдовательно, не подлежитъ сомнѣнію, что губернія имѣетъ значительный хлѣбный избытокъ. Посѣвы льна и конопли производятся во всей южной части губерніи, но особенно ими отличаются округа Тюменскій, Ялуторовскій и Ишимскій. Садоводство въ губерніи совсѣмъ не существуетъ, а огородничество распространено только для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, и исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ пригородныя селенія, жители которыхъ находятъ выгодный сбытъ въ городахъ. Въ сѣверныхъ округахъ огородничествомъ занимаются только одни русскіе; инородцамъ же промыселъ этотъ неизвѣстенъ и считается излишнею прихотью. Табаководство, какъ промыселъ, не существуетъ, но нѣкоторые изъ жителей южной части засѣваютъ простымъ табакомъ небольшіе участки своихъ огородовъ; табаку собирается до 1,000 пудовъ.

Скотоводствомъ, съ промышленною цѣлью, занимаются только въ южныхъ округахъ, и чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ оно дѣлается слабѣе, такъ что въ Сургутскомъ и Березовскомъ округахъ скотъ разводится въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: наибольшее число скота содержится въ Тюкалинскомъ округѣ, гдѣ на одинъ дворъ, среднимъ числомъ приходится: лошадей по 5.2 головы, рогатаго скота по 4.7, овецъ по 6.5 и свиней 0.9. На сѣверѣ, и преимущественно въ Березовскомъ округѣ, разводятся олени, которые замѣняютъ собою и лошадей и рогатый скотъ, такъ какъ они употребляются для перевозки тяжестей и идутъ въ пищу, а изъ шкуръ ихъ готовится разнаго рода одежда и обувь. Домашнихъ оленей въ губерніи считается болѣе 130,000 головъ. Къ полезнѣйшимъ животнымъ, содержаемымъ инородцами сѣверныхъ округовъ, принадлежатъ собаки, употребляемыя для охоты, а подчасъ и для перевозки тяжестей и почтовой гоньбы.

Благодаря обилію лѣсовъ, лѣсопромышленность имѣетъ особое значеніе для края; она сосредоточена въ Тюменскомъ округѣ, отчасти въ Туринскомъ и южныхъ частяхъ округовъ Тобольскаго и Тарскаго. Въ лѣсистыхъ округахъ торговля строительнымъ лѣсомъ и дровами развита мало, такъ какъ тамъ всѣ постройки и разныя подѣлки для домашняго хозяйства не только крестьяне, но и многіе городскіе обыватели производятъ для себя сами; въ южной части чувствуется большой недостатокъ какъ въ строенномъ, такъ и въ дровяномъ лѣсѣ, который привозится за нѣсколько десятковъ верстъ. Близъ большихъ городовъ крестьяне, между прочимъ, занимаются выдѣлкою деревянной посуды, мебели и экипажей; въ особенности промыселъ этотъ развитъ около города Тюмени, гдѣ производятъ всѣхъ деревянныхъ издѣлій на сумму не менѣе 100,000 руб. ежегодно. Въ округахъ Тобольскомъ, Тарскомъ и Тюменскомъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей лѣсопромышленности составляетъ приготовленіе луба, лыка и мочала для обшивки саней и телѣгъ, ларей, роговъ, веревокъ, и проч.: въ однихъ этихъ трехъ округахъ лѣсныхъ издѣлій готовится на сумму до 1,000,000 рублей, да сверхъ того въ Туринскомъ округѣ тысячъ на 20. Судостроеніе развито въ селеніяхъ, прилегающихъ къ судоходнымъ рѣкамъ. Сборъ кедровыхъ орѣховъ, по обилію кедровъ, въ сѣверныхъ округахъ, могъ бы принять большіе размѣры. чѣмъ въ настоящее время, однакоже развитію этого промысла мѣшаетъ то обстоятельство, что сборъ орѣховъ совпадаетъ со временемъ производства другихъ, болѣе выгодныхъ промысловъ. Изъ однихъ округовъ Березовскаго и Сургутскаго вывозится орѣховъ отъ 10,000 до 20,000 пудовъ, изъ Туринскаго до 6,000. Изъ кедровыхъ орѣховъ бьютъ масло, которое употребляется въ пищу; но какъ орѣхи, такъ и масло скоро портятся, а потому и не могутъ быть доставляемы въ отдаленнѣйшія мѣста Имперіи.

Звѣриная ловля, какъ промыселъ, имѣетъ особое значеніе для остяковъ, вогуловъ и самоѣдовъ, которые отъ нея получаютъ главнѣйшія средства къ

жизни и къ уплатѣ ясака. Она особенно распространена въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ, въ Пелымскомъ краѣ Туринскаго округа и сѣверной части Тобольскаго; въ Тарскомъ округѣ не только русскіе, но и инородцы постепенно оставляютъ этотъ промыселъ, а въ прочихъ округахъ настоящихъ звѣролововъ совсѣмъ нѣтъ.

Довольно важное значеніе имѣеть рыболовство, которое особенно развито въ Обдорскомъ участкѣ Березовскаго округа, и съ постепеннымъ удаленіемъ къ югу ослабѣваетъ. Кромѣ Березовскаго и Сургутскаго округовъ рыболовство производится съ промышленною цѣлью въ сѣверной части Тобольскаго округа по Иртышу, Кондѣ и озерамъ, въ Тарскомъ округѣ по Иртышу и его притокамъ; въ Пелымскомъ краѣ Туринскаго округа по рр. Тавдѣ, Лозвѣ, Сосвѣ, Кондѣ и ихъ притокамъ. Русскіе рыбопромышленники, отправляясь на промыслы въ низовья Оби, нанимаютъ мѣщанъ и крестьянъ до 1,700 человекъ; инородцы же занимаются рыболовствомъ сами, имѣя для того свои собственные снаряды. Налавливаемая рыба отправляется на югъ и на заводы Пермской губерніи. Изъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ рыбы вывозится на сумму болѣе, чѣмъ на 100,000 руб.; изъ Пелымскаго края отправляется рыбы на 24,000 руб. на пермскіе горные заводы; въ Тарскомъ округѣ наливается рыбы до 6,400 пудовъ. Изъ другихъ промысловъ въ губерніи особенно развитъ извозный, сосредоточенный въ южныхъ округахъ, по которымъ проходитъ сибирскій почтовый трактъ. Скорняжное производство сосредоточено преимущественно въ гор. Тобольскѣ, гдѣ выдѣлываются шкурки бѣлокъ, песцовъ, горностаевъ, зайцевъ, хорьковъ и молодыхъ оленей, въ количествѣ до 500,000 штукъ. Изъ нихъ дѣлаются мѣха, шьются шапки, дохи и рукавицы; однихъ рукавицъ лосиныхъ, оленьихъ и козловыхъ готовится до 100,000 паръ.

Несмотря, однако, на давность возникновенія заводской дѣятельности и на обиліе сырыхъ матеріаловъ, требующихъ заводской обработки, эта промышленность сравнительно малозначительна, но развивается постепенно, хотя и медленно. Въ 30-ти-лѣтній періодъ сумма производства увеличилась на 1.337,100 руб. или на 35,7%. Въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ нѣтъ ни фабрикъ, ни заводовъ, въ прочихъ же заводская дѣятельность представляется за 1889 годъ въ количествѣ 2,034 заводовъ, съ оборотомъ производства въ 3.743,100 рублей. Отсюда видно, что заводская промышленность сосредоточилась въ трехъ юго-западныхъ округахъ губерніи, гдѣ изъ общаго числа находится 1,303 завода, съ производствомъ на сумму 2.942,200 руб. или 64,1% всѣхъ заводовъ и 78,6% всей суммы производства. По суммѣ производства, первое мѣсто занимаютъ кожевенные и мукомольные заводы. Остальныхъ заводовъ 867, съ суммою производства въ 442,200 рублей.

Снабжая продуктами своего производства губерніи внутренней Россіи и заграничные рынки, Тобольская губернія взамѣня ихъ получаетъ оттуда предметы, которыхъ мѣстная почва и производительность доставить ей, въ

соразмѣрномъ количествѣ и равнаго качества, не могутъ. Къ предметамъ отпускной торговли въ губерніи относятся: хлѣбъ, продукты скотоводства, спиртъ, пушной товаръ, рыба, птица, преимущественно рябчики, кедровые орѣхи и мамонтовая кость. Къ произведеніямъ же, ввозимымъ въ предѣлы губерніи, относятся: колоніальные, бакалейные и москательные товары, а также разныя мануфактурныя, фабричныя и заводскія произведенія, вина, металлическія издѣлія и проч., закупаемыя на нижегородской, ирбитской и крестовской ярмаркахъ. Неоживляемые ни заводскою, ни фабричною дѣятельностью, города Тобольской губерніи не отличаются обширною торговлею. Разрозненность городовъ и отсутствіе въ нихъ оживленной коммерческой дѣятельности послужили преимущественно къ образованію большаго числа ярмарокъ и торжковъ, въ которыхъ особенную нужду чувствуетъ сельское населеніе для сбыта своихъ произведеній и для покупки предметовъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Выдающіяся ярмарки собираются въ городахъ Ишимѣ и Курганѣ; въ первомъ оборотъ торговли съ 1-го по 25-е декабря опредѣляется въ 5.749,000 руб., а во второмъ, на четырехъ ярмаркахъ—въ 2.320,000 рублей. Въ Березовскомъ округѣ имѣетъ значеніе для всего сѣвернаго края ярмарка, собирающаяся въ селѣ Обдоркѣ съ 15-го декабря по 25-е января; на нее привозится товаровъ на сумму до 70,000 рублей.

Относительно умственнаго образованія населенія, губернія стоитъ не на очень высокой степени развитія, что доказывается тѣмъ, что въ 10-ти-лѣтіе 1874—1883 г. изъ 100 принятыхъ въ военную службу молодыхъ людей, среднимъ числомъ, оказалось грамотныхъ только 11,0%, тогда какъ вообще въ Европейской Россіи было грамотныхъ 21,1%, а въ Азіатской (считая Кавказъ) 13,2%. Заведеніе школъ въ предѣлахъ губерніи относится къ первымъ годамъ XVIII столѣтія: въ 1703 г. въ Тобольскѣ была основана славяно-латинская школа, положившая начало нынѣшней духовной семинаріи; въ 1713 г. лѣтніе шведы, посланные на житье въ Тобольскъ, завели школу для мѣстныхъ дѣтей; при Императрицѣ Екатеринѣ II было учреждено въ 1789 г. главное народное училище, преобразованное въ 1810 г. въ губернскую гимназію; въ томъ же 1810 г. въ Тобольскѣ открыто мужское уѣздное училище, а въ 1838 г. при гимназіи устроенъ мужской пансіонъ. Съ тѣхъ поръ и до настоящаго времени распространеніе просвѣщенія сдѣлало быстрые шаги. Достаточно сказать, что еще въ 1869 году въ губерніи было всѣхъ учебныхъ заведеній 149 съ 5,057 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ 4,125 и дѣвочекъ 932, а въ 1889 году, т. е. черезъ 20 лѣтъ, всѣхъ учебныхъ заведеній насчитывалось 578 съ 15,529 учащимися, изъ коихъ мальчиковъ 12,163 и дѣвочекъ 3,366. Такимъ образомъ, число учебныхъ заведеній увеличилось въ четыре раза, а учащихся болѣе чѣмъ въ три раза. Главное увеличеніе какъ школъ, такъ и учащихся, приходится на народныя училища, устраиваемыя при церк-вахъ, волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ обществахъ.

Въ городѣ Тобольскѣ существуютъ: физико-медицинское общество, публичная бібліотека, принадлежащая частному лицу, и общественный музей, открытый въ 1888 году въ память празднованія юбилея 300-лѣтія существованія Тобольска. Въ музей сохраняется болѣе 4,000 предметовъ, расpredѣляемыхъ на пять отдѣловъ, и при немъ состоитъ небольшая бібліотека. Въ губерніи существуетъ шесть типографій и 13 фотографій. Въ тобольской епархіи въ настоящее время состоитъ: монастырей мужскихъ—четыре и женскихъ—два, въ нихъ монашествующихъ мужчинъ—50 и женщинъ—350; приходовъ—396, церквей—433. Изъ иновѣрческихъ богослужебныхъ зданій въ предѣлахъ губерніи существуютъ: магометанскихъ мечетей—133, еврейскій молитвенный домъ—одинъ, католическій костель—одинъ и каплица—одна, протестантскихъ кирокъ—три и молитвенный домъ—одинъ.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича, по вѣздѣ изъ Томской въ Тобольскую губернію, идетъ сначала по Сургутскому округу, который лежитъ въ сѣверо-восточной части Тобольской губерніи и занимаетъ приблизительно до 8,000 квадратныхъ миль, уступая по своей величинѣ изъ всѣхъ округовъ губерніи только Березовскому. Площадь округа, соприкасающаяся на востокъ съ Нарымскимъ краемъ и Вилюйскою губернію, представляетъ сплошную тайгу, прорѣзанную отъ востока къ западу рѣкою Обью и имѣющую склонъ по правую сторону Оби отъ сѣвера къ югу, а по лѣвую—отъ юга къ сѣверу. Вся поверхность представляетъ сплошное болото, мѣстами непроходимое, мѣстами пересыхающее только въ самые жаркіе годы; лѣсныхъ пространствъ здѣсь больше, чѣмъ открытыхъ, но лѣса быстро истребляются пожарами, а также порубками на дрова, требующіяся въ большомъ количествѣ на отопленіе пароходовъ. Вслѣдствіе такого внѣшняго устройства площади, немногочисленное населеніе группируется исключительно по берегамъ рѣкъ, представляющихъ собою какъ лѣтомъ, такъ и зимой естественный путь сообщенія, равно какъ и источникъ экономическаго благосостоянія по содержанію рыбъ разныхъ породъ.

Въ административномъ отношеніи округъ дѣлится на шесть волостей. Населенныхъ мѣстъ числится въ округѣ: русскихъ девять и инородческихъ 165. Всѣ волости подчинены мѣстному полицейскому управленію; воинской повинности населеніе округа не отбываетъ. Населеніе округа незначительно: всего 9,159 жителей обоого пола. Въ округѣ, безъ города, мужское населеніе преобладаетъ: на 100 мужчинъ приходится 92 женщины, а въ городѣ Сургутѣ 108 женщинъ. Главную массу населенія—90% составляютъ инородцы, а затѣмъ русскіе.

Сургутъ, окружный городъ, подъ 61°17' сѣверной широты и 43°4' восточной долготы, находится по правую сторону Оби, въ 1½ верстѣ отъ самой рѣки, при притоцѣ ея Бордаковкѣ, и отстоитъ отъ С.-Петербурга въ 3,801 верстѣ, отъ Москвы въ 3,197 и отъ губернскаго города въ 864½ верстахъ. Хотя Сургутъ изъ древнихъ городовъ, но онъ обращенъ оконча-

тельно въ окружный городъ только въ 1868 году, вслѣдствіе необходимости имѣть административный центръ на громадномъ пространствѣ сѣверо-западной полосы губерніи; сдѣлаться, однако, городомъ въ дѣйствительномъ значеніи этого слова онъ не можетъ, какъ по условіямъ природы страны, такъ и по своеобразнымъ особенностямъ населенія округа: населеніе это, крайне малочисленное вообще, состоитъ почти исключительно изъ инородцевъ бродячихъ или полуосѣдлыхъ. Подобно другимъ городкамъ дикаго и пустыннаго сѣвера, Сургутъ представляетъ собой просто крупный поселокъ рыболововъ.

Объ служить для Сургута единственнымъ путемъ сообщенія со всѣми другими мѣстностями, тѣмъ болѣе, что и зимній путь изъ города идетъ по рѣкѣ. Колесной дороги не существуетъ вовсе, и пара лошадей на мѣстной почтовой станціи замѣняется лѣтомъ лодкой съ кормщикомъ и гребцами. Пристани въ городѣ не имѣется, такъ какъ пароходы могутъ подходить къ нему только въ половодье: пристань расположена въ 5—6 верстахъ отъ Сургута, на Оби, въ мѣстности, извѣстной подъ именемъ Бѣлаго Яра. Сургутъ расположенъ на возвышенной, слегка холмистой мѣстности; грунтъ подъ городомъ песчаный, вслѣдствіе чего здѣсь не бываетъ грязи. Лѣтомъ всѣ улицы заростають травой, и для ходьбы остаются лишь тропинки.

Въ городѣ одна каменная церковь и около 175-ти домовъ. Жителей 1,620 (781 мужчинъ и 839 женщинъ), которые почти всѣ православные. Въ городѣ находятся слѣдующія учрежденія: окружно-полицейское управленіе, комитетъ общественного здравія, оспенный комитетъ, распорядительный комитетъ, мѣщанская управа, почтовое отдѣленіе, окружный судъ, лѣсное вѣдомство, авцизное вѣдомство, уѣздное отдѣленіе епархіально-училищнаго совѣта, сургутская мисія, городская больница, приказъ общественного призрѣнія и приемный покой. Въ городѣ имѣется одно приходское мужское училище. Промыслы города незначительны и главнѣйшій изъ нихъ рыболовство. Изъ Сургута отправляется рыба всякаго рода. Рыба ловится почти исключительно горожанами на принадлежащихъ имъ пескахъ. Пушной товаръ скупается или вымѣнивается у инородцевъ, равно какъ и кедровые орѣхи. Какъ отпускная, такъ и привозная торговля незначительны: обработанныхъ товаровъ всего привозится на сумму 7,000 рублей, а оборотъ существующей въ Сургутѣ ярмарки, куда съѣзжаются инородцы съ своей добычей, не превышаетъ 4,000 рублей. Кромѣ рыболовства и торговли, жители занимаются огородничествомъ и скотоводствомъ для мѣстныхъ потребностей, а послѣднимъ также и для продажи на пароходы.

Путь слѣдованія по рѣкѣ Оби отъ города Сургута до устья рѣки Иртыша (село Самаровское) 305 верстъ. Послѣдними изъ поселеній, разбросанныхъ по теченію Оби въ предѣлахъ Сургутскаго округа, — Сахалинскія юрты, находящіяся на границѣ Тобольскаго округа. Тобольскій округъ лежитъ въ средней части губерніи. Пространство его — 2,206 квадратныхъ миль, или 106,743 квадратныхъ верстъ. Площадь округа находится въ лѣ-

систо-болотистой части губерніи. Юго-западная часть его, лежащая по лѣвую сторону рѣки Тобола и заселенная заболотными инородцами магометанскаго исповѣданія, представляетъ обширное болото, среди коего возстаютъ, въ видѣ оазисовъ, небольшія возвышенности отъ 1—4 версты въ окружности. Въ окрестностяхъ ихъ, занимающихъ пространство въ 300 версты, лежатъ озера; сообщеніе здѣсь возможно только зимою, лѣтомъ же съ большимъ трудомъ, и то пѣшкомъ, погружаясь иногда по поясъ въ воду; только въ немногія селенія можно проѣхать по рѣчкамъ на небольшихъ лодкахъ. Къ сѣверу отъ этого болота, по системѣ рѣки Конды, и вплоть до границъ Березовскаго округа проходятъ сплошные болотистыя лѣса. Такой же характеръ носить и та часть, которая лежитъ по правую сторону рѣки Иртыша. Лучшая часть округа заключается между рѣками Тоболомъ и Иртышомъ; но и здѣсь нѣтъ недостатка ни въ лѣсахъ, ни въ болотахъ. По всему теченію рѣки Тобола земля суха, песчаниста, по обѣимъ сторонамъ Иртыша глиниста, отчасти болотиста; немногимъ плодороднѣе земли вверху по рѣкѣ Вагаю, но и онѣ, какъ всѣ вообще пахатныя земли Тобольскаго округа, требуютъ сильнаго удобренія. Вся площадь округа орошается рѣками, принадлежащими къ системѣ рѣки Оби, которая на весьма небольшомъ протяженіи пересѣкаетъ сѣверный уголь его. Низменное положеніе площади округа, присутствіе болотъ и лѣсовъ имѣютъ весьма вредное вліяніе на здоровье.

Въ Тобольскомъ округѣ жителей 110,202 обоого пола, изъ нихъ 55,154 мужчинъ и 55,048 женщинъ. На одну квадратную милю приходится 49 человекъ безъ городского населенія и 60 съ городскимъ. Въ Тобольскомъ округѣ состоятъ русскихъ сельскихъ обществъ—92, населенныхъ мѣстъ—русскихъ—530 и инородческихъ—265. Округъ раздѣляется на 29 волостей, изъ нихъ русскихъ—16, инородческихъ—13. Церквей—43; училищъ 23 съ 569 учащимися; лѣчебница, три пріемныхъ покоя. Относительно занятій жителей, Тобольскій округъ представляетъ переходъ отъ хлѣбопахатной полосы къ нехлѣбопахатной. Въ сѣверной части округа село Рѣполовское считается крайнимъ предѣломъ хлѣбосѣянія; южнѣе его пытались производить хлѣбопашество, но всѣ труды и старанія остались безполезными, такъ какъ урожай едва превышалъ позѣвъ; если же на слѣдующій годъ полей не удобряли, то они опять превращались въ первобытное состояніе бесплодности. Да и въ южной половинѣ округа хлѣбопашество не особенно процвѣтаетъ и только въ урожайные годы можетъ удовлетворить мѣстныя потребности. Пахатной земли въ округѣ до 70,000 десятинъ всей площади; на одну душу обоого пола приходится всего 0,7 десятины. Въ округѣ съется до 39,109 четвертей зерноваго хлѣба, собирается до 160,012 четвертей, причеиъ рожь родится самъ 3,5, пшеница—3,6, ярица—4,1, ячмень—4,1, овесъ—3,1 и горохъ—6,5. Очевидно, что исключивъ изъ урожая необходимое количество зерна для посѣва, хлѣба недостаточно для продовольствія не только городского и сельскаго населенія, но даже и одного послѣдняго. Не-

достающій хлѣбъ подвозится изъ плодородныхъ южныхъ округовъ. Скотоводство также развито менѣе, чѣмъ въ южныхъ округахъ губерніи. При этомъ должно замѣтить, что въ сѣверной части инородцы скотоводствомъ занимаются мало. Въ сѣверной части округа жители занимаются преимущественно звѣроловствомъ и рыболовствомъ по рѣкамъ Оби и Иртышу; мѣха и рыба скупаются тобольскими купцами. Лѣсопромышленность развита въ южной части округа.

Торговля сосредоточивается въ городѣ Тобольскѣ, въ округѣ же собираются шесть торговыхъ. Торговля на нихъ незначительна, сколько отъ близости города Тобольска, столько же и отъ бѣдности крестьянъ. Сюда пріѣзжаютъ лишь тобольскіе торговцы, да окрестные крестьяне.

Близъ села Самаровскаго въ Обь впадаетъ Иртышъ.

Рѣка Иртышъ у калмыковъ Эрцысь, рѣка Западной Сибири, лѣвый притокъ Оби. Теченіе Иртыша можетъ быть раздѣлено на три главныя части:

1) Верхнее теченіе Иртыша до озера Зайсана извѣстно подъ именемъ Кара-Иртышъ (Черный Иртышъ), и все находится въ китайскихъ предѣлахъ. Здѣсь Кара-Иртышъ вытекаетъ изъ ледниковъ, спускающихся съ вѣчно-снѣжной горы Кайратынъ нѣсколькими источниками. По соединеніи истоковъ, рѣка проходитъ черезъ небольшое горное озеро. Послѣ 200 верстъ теченія въ весьма дикихъ горныхъ ущельяхъ, Иртышъ выходитъ на равнину или, лучше сказать, на широкую степную долину, простирающуюся между Китаемъ и Тарбагатаемъ, и протекаетъ еще въ направленіи къ западу отъ 420 до 450 верстъ, такъ что всю длину теченія Кара-Иртышъ можно полагать до 700 верстъ. Кара-Иртышъ впадаетъ въ Зайсанъ двумя рукавами, отстоящими одинъ отъ другаго версты на двѣ или на три. Ширина рѣки при устьѣ Окурта 20 сажень, при устьѣ Буурчума—350 сажень, ниже—до одной версты. Вода рѣки чрезвычайно мутна и черна (отсюда и произошло названіе Кара-Иртышъ), дно порожисто, особливо выше устья Буурчума, и рѣка въ концѣ лѣта такъ мелководна, что лодка съ грузомъ въ 300 пудовъ съ трудомъ можетъ подняться до устья Буурчума. Въ верхнемъ теченіи Иртыша уровень его водъ лежитъ выше 1,200 русскихъ футовъ абсолютной высоты.

2) Среднее теченіе Иртыша простирается отъ выхода этой рѣки изъ озера Зайсана до Известковаго редута, верстахъ въ 100 ниже Семипалатинска. Оно характеризуется тѣмъ, что уровень водъ Иртыша нигдѣ не ниже 600 футовъ абсолютной высоты, а на берегахъ рѣки до самаго Известковаго редута встрѣчаются еще обнаженія твердыхъ горныхъ породъ, образующихъ самое крайнее продолженіе алтайскаго поднятія. На среднее теченіе Иртыша можно полагать до 650 верстъ. Направленіе Иртыша на этомъ протяженіи до устья рѣки Нарыма—къ сѣверо-востоку, ниже устья Нарыма—къ сѣверо-западу. Широта Иртыша на всемъ его среднемъ теченіи отъ 100 сажень до одной версты. Отъ выхода своего изъ озера Зайсана, Иртышъ течетъ по плоской степной возвышенности, на которой расположено

озеро Зайсанъ, въ берегахъ довольно ровныхъ. Только мѣстами подходятъ къ теченію Иртыша горы, какъ, напримѣръ, отрасли Нарымскаго хребта, между Бургумомъ и Нарымомъ. Лучшая и самая живописная часть теченія Иртыша есть пространство между устьемъ Нарыма и Усть-Каменогорскомъ, особенно между устьемъ Бухтармы и Усть-Каменогорскомъ. Здѣсь Иртышъ прорывается черезъ отрасли Алтайской системы, переходящія на лѣвую его сторону подъ именемъ Калбинскихъ горъ, и течетъ въ узкой и живописной долинѣ. До устья Бухтармы горы только мѣстами приближаются къ теченію Иртыша; въ пяти верстахъ ниже этого устья Иртышъ вступаетъ въ дикое ущелье, которое продолжается до самаго Усть-Каменогорска. Крутые, скалистые обрывы, падающіе къ рѣкѣ, состоятъ преимущественно изъ глинистыхъ сланцевъ, отчасти изъ гранитовъ, и мѣстами прорѣзаны жилами діорита. Въ ущелье есть пороги, а именно, скалы, извѣстныя подъ названіемъ «Семь братьевъ». Ниже устья рѣчки Огневки, одинъ изъ береговыхъ утесовъ, извѣстный подъ именемъ Пѣтуха, замѣчательнъ по своему эху, повторяющему многократно послѣднія слова пѣсней сплавщиковъ. При Усть-Каменогорскѣ Иртышъ выходитъ изъ ущелья и до Семипалатинска течетъ свободно по мѣстности, въ которой, однако же, безпрестанно виднѣются горы, то на правой, то на лѣвой стороне его. Правый берегъ Иртыша иногда высокъ и крутъ и въ такомъ случаѣ состоитъ изъ сланцевъ, а мѣстами и изъ гранитовъ; лѣвый берегъ низменный и песчаный, но мѣстами представляетъ также обнаженія сланцевъ. Между устьемъ Шульбы и Семипалатинскомъ находится единственная лѣсистая мѣстность на всемъ среднемъ теченіи Иртыша, а именно, шульбинскій и карагайскій боры. Отъ Семипалатинска до Известковаго редута горы, за исключеніемъ Семитау, которая видна на значительномъ разстояніи на лѣвой сторонѣ Иртыша, исчезаютъ на горизонтѣ; правый берегъ рѣки довольно возвышенъ и мѣстами достигаетъ 150 футовъ надъ уровнемъ рѣки, а у Известковаго редута онъ представляетъ послѣднія обнаженія твердой горной породы алтайскихъ предгорій, а именно, горнаго известника, который ломается здѣсь и сплавляется отсюда внизъ по Иртышу въ мѣстности, въ которыхъ ощущаютъ совершенный недостатокъ извести и камня.

3) Нижнее теченіе Иртыша отъ Известковаго редута до устья имѣетъ 2,450 верстъ длины, такъ что полная длина теченія Иртыша составляетъ 3,800 верстъ. Направленіе Иртыша до устья Тобола—къ сѣверо-западу, только между Чернолуцкой ст. и устьемъ Ишима Иртышъ образуетъ дугу, выпуклую къ востоку. Отъ устья Тобола до соединенія съ Обью Иртышъ имѣетъ общее направленіе къ сѣверо-востоку. На нижнемъ теченіи Иртыша лѣвый его берегъ вообще плоскій и возвышается надъ правымъ только ниже города Тары. Правый же берегъ выше лѣваго, мѣстами обрывистъ и возвышается до 200 футовъ; онъ состоитъ изъ пластовъ глинъ и песковъ, содержащихъ въ себѣ раковины прѣсноводныхъ бассейновъ верхней третичной формациі, въ такомъ значительномъ количествѣ, что изъ нихъ въ

Омскѣ иногда жгутъ извѣсть. Мѣстами въ наносныхъ берегахъ Иртыша попадаются и кости мамонтовъ. Дно рѣки песчаное, мѣстами иловатое, глубина отъ восьми до 12-ти, ширина отъ 500 до 700 сажень. Теченіе рѣки весьма извилисто. Главныя притоки нижняго теченія Иртыша: Омь, Тара, Ишимъ, Вагай, Тоболь и Конда (лѣвый). Вообще, къ системѣ Иртыша принадлежитъ до 1,250 рѣкъ. Ни бродовъ, ни мостовъ на Иртышѣ нѣтъ. Весенніе разливы Иртыша чрезвычайно значительны и простираются мѣстами на пять и до 15-ти верстъ, а уровень рѣки поднимается на 20 до 28-ми футовъ. Иртышъ вскрывается въ Тобольскѣ къ концу апрѣля, замерзаетъ къ началу ноября. Значеніе Иртыша, какъ одного изъ важнѣйшихъ водныхъ путей въ Сибири, въ настоящее время все болѣе и болѣе усиливается, но, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, различныя части теченія Иртыша имѣютъ для судоходства весьма различное значеніе. Въ предѣлахъ Тобольской губерніи судоходство по Иртышу чрезвычайно значительно, а въ особенности между устьемъ Тобола и устьемъ Иртыша.

Отъ села Самаровскаго вверхъ по р. Иртышу до города Тобольска 570 верстъ.

Тобольскъ—губернскій городъ, лежитъ подъ 58° 12' сѣверн. широты и 37° 58' восточн. долготы, отъ Пулкова, на правомъ берегу Иртыша, противъ устья Тобола, гдѣ Иртышъ круто поворачиваетъ къ сѣверу; разстояніе отъ С.-Петербурга въ 2,936 верстъ и отъ Москвы въ 2,332. Городъ расположенъ частью на крутомъ берегу Иртыша, возвышающемся сажень на 30 надъ уровнемъ рѣки, частью же на низменности между нагорьемъ и ложемъ рѣки. Низменность эта, имѣющая форму треугольника, образовалась, вѣроятно, отъ частыхъ обрывовъ берега; она пересѣкается нѣсколькими протоками, которые мѣстами ее заливаютъ. Такъ какъ наводненія Иртыша въ послѣднее время сдѣлались чаще и сильнѣе, то возникла мысль о переносѣ строеній нижней части города въ другое мѣсто, тѣмъ болѣе, что воздухъ въ этой части полонъ лѣтомъ удушливыхъ испареній отъ болотъ и гніенія деревянной мостовой. Подъ горой расположена большая часть города, на горѣ же, у самаго обрыва, помѣщаются главныя зданія—соборъ, архіерейскій домъ, присутственныя мѣста, памятникъ Ермаку и проч.; видъ на нихъ изъ-за Иртыша очень живописенъ. Нагорная часть терпитъ недостатокъ въ водѣ, и устройство водопровода здѣсь представляется дѣломъ необходимымъ. Обѣ части города соединяются тремя подъемами, которые всѣ неудобны. Тобольскъ имѣетъ въ длину около четырехъ верстъ, въ ширину же около 1¹/₂.

Еще до прихода Ермака тамъ, гдѣ Панинъ бугоръ, стоялъ татарскій городокъ Бицникъ-тура, т. е. женинъ городъ, и, вѣроятно, служилъ резиденціей одной изъ женъ Кучумъ, хана сибирской орды, занимавшей мѣста по Тоболу и въ южной части нынѣшней Тобольской губерніи. Можно полагать, что городокъ этотъ былъ разрушенъ казаками и совершенно оставленъ. Послѣ основанія Тюмени, въ 1587 г., повелѣно было головѣ Даниилу Чулкову

пять съ 500 казаками на устье Тобола и основать тамъ городъ. Чулковъ выполнилъ это приказаніе въ томъ же году, и новый городъ получилъ названіе Тобольска. Въ 1708 г. Тобольскъ назначенъ губернскимъ городомъ Сибирской губерніи, въ которую входила не только вся Сибирь и нынѣшняя Пермская губ., но и часть Вятской. Съ открытіемъ въ 1782 г. тобольскаго намѣстничества, въ Тобольскѣ во вновь построенномъ намѣстническомъ домѣ была особая зала, устланная дорогами коврами, въ которой находился тронъ Императрицы Екатерины II, а также портреты ея и всей царской фамиліи. До 1824 г. въ Тобольскѣ находилось главное управленіе Западною Сибирью, перенесенное отсюда въ этомъ году въ гор. Омскъ; хотя и послѣ того временно проживалъ въ Тобольскѣ генералъ-губернаторъ Вельяминовъ, но съ 1837 г. преемниками его окончательно основались въ Омскѣ. Съ перенесеніемъ управленія Западной Сибири въ Омскъ было измѣнено направленіе и главнаго почтоваго сибирскаго тракта, отъ котораго Тобольскъ остался въ сторонѣ. И то, и другое весьма чувствительно отразилось на экономическомъ состояніи Тобольска, который оживляется только лѣтомъ, во время навигаціоннаго періода, когда пароходы и мимо идущія суда останавливаются передъ городомъ. Въ настоящее время число жителей въ городѣ Тобольскѣ—22,502 душъ обоего пола, 11,873 муж. и 10,629 жен.

Православныхъ церквей въ гор. Тобольскѣ 25, изъ нихъ, по сравненіи ихъ въ архитектурномъ отношеніи и со стороны внутреннего убранства, останавливаютъ на себѣ вниманіе соборный лѣтній храмъ съ очень высокою колокольнею, устроенною по плану московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря. Это—древнѣйшій храмъ, заложенъ въ 1683 году и замѣчательнъ внутреннимъ своимъ убранствомъ. Въ числѣ святыхъ собора замѣчательны двѣ иконы—Вседержителя Спаса и Божіей Матери. Особенно замѣчательна древняя икона Вседержителя—громальныхъ размѣровъ, длиною 3 и шириною около 2½ арш., вѣсомъ съ ризою до 12 пуд. Во время общественныхъ бѣдствій, жители гор. Тобольска выносятъ этотъ образъ изъ собора на площадь и молебствуютъ передъ нимъ, а въ послѣднее время, съ 1879 года, по просьбѣ общества, ежегодно 10-го іюня, въ день кончины перваго митрополита Іоанна, совершается съ ней торжественный крестный ходъ въ подгородной части города. Кромѣ лѣтняго собора, выдаются церкви Никольская и Богоявленская—древней шатровой формы и новѣйшей архитектуры, Захарьевская и Покровская церкви,—обѣ красиваго внѣшняго вида. Въ историческомъ отношеніи замѣчательна архіерейская крестовая церковь; при ней имѣется небольшая колокольница, на которой виситъ карнаухій колоколъ. Этотъ колоколъ, по преданію устному, присланъ будто бы въ Тобольскъ изъ Углича, и есть тотъ самый, въ которой били въ набать по случаю убіенія царевича Димитрія. Въ немъ 19 пуд. 20 фунт. вѣса, по преданію, одно ухо у него отсѣчено передъсылкою въ Сибирь, по повелѣнію Бориса Годунова. Въ городѣ одинъ мужской монастырь, второклассный, Зинименскій. Онъ расположенъ на берегу Иртыша, при устьѣ небольшой рѣки Абрамовки, осно-

ванъ около 1596 года, и есть первый и древнѣйшій изъ монастырей, построенныхъ въ Сибири послѣ ея завоеванія. Въ немъ монашествующихъ 13.

Въ Тобольскѣ числится 18 учебныхъ заведеній; учащихся 1,671 человекъ. Учебныя заведенія слѣдующія: мужская гимназія, Маріинская женская гимназія, духовная семинарія, съ образцовою школою, духовныя училища (мужск. и женск.), уѣздныя мужскія училища, приходскія одноклассныя мужскія училища, пріюты для дѣтей обоого пола, частная школа для дѣтей обоого пола, церковная мужская школа, повивальная школа, ветеринарно-фельдшерская школа, мореходный классъ и ремесленная школа. Общества: мѣстное управленіе общества «Краснаго Креста», окружное правленіе общества спасанія на водахъ, общество вспомошествованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, общество вспомошествованія бѣднымъ учащимся въ тобольской гимназіи и попечительное общество о бѣдныхъ; музыкальное общество, физико-медицинское, литературное общество. Кромѣ того, въ городѣ имѣется губернскій музей, дѣлами котораго завѣдываетъ особый комитетъ изъ 7 членовъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора. Лѣчебныя заведенія въ Тобольскѣ слѣдующія: городская больница съ отдѣленіемъ для умалишенныхъ; больница при губернскомъ тюремномъ замкѣ и каторжной тюрьмѣ и пріемный покой при исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи; частныхъ лѣчебныхъ заведеній при учебныхъ заведеніяхъ и сиропитательномъ домѣ 7. Въ городѣ 2 типографіи—губернская и частная. Книжный магазинъ, при которомъ есть публичная бібліотека. Фотографій 3. Тобольскій городской общественный банкъ основанъ въ 1866 г.; оборотъ его простирается до 488,000 р. Фабрикъ и заводовъ числится 48, съ суммой производства 79,316 руб.; число рабочихъ 176. Въ гор. Тобольскѣ замѣчательны кустарные промыслы по скорняжному производству: выдѣлываются мѣха соболей, лисиць, бѣлокъ, горностаевъ, песцовъ, зайцевъ, молодыхъ оленей, въ количествѣ 1.500,000 штукъ. Главною промышленностью Тобольска служитъ рыбная. Тобольскіе торговцы занимаютъ ею въ низовьяхъ Оби и по Иртышу ниже Тобольска: одни арендуютъ для этого такъ называемые пески, т. е. удобныя для рыболовства мѣстности, принадлежащія инородцамъ, и посылаютъ туда суда съ рабочими; вмѣстѣ съ тѣмъ, они покупаютъ рыбу на мѣстѣ добычи у мелкихъ промышленниковъ, напримѣръ, въ Березовѣ, а также вымѣниваютъ ее у инородцевъ на хлѣбъ и разные товары. На мѣстѣ добычи почти вся рыба солится или сушится и въ такомъ видѣ доставляется въ Тобольскъ, откуда отпускается на заводы Пермской губ., въ Екатеринбургъ, Ирбитъ, а также въ южныя города Тобольской губерніи. Сбытъ свѣжей рыбы незначителенъ. Все количество рыбы, поступающей въ Тобольскъ, составляетъ неменѣе 700,000 пудовъ. Къ главнымъ породамъ рыбы, обращающейся въ торговлѣ, принадлежатъ: осетръ, стерлядь, максунъ, нельма и сырокъ. Главные предметы ввозной торговли: хлѣбъ, простое вино, а также мануфактурныя и колониальныя товары. На значительныя размѣры торговли виномъ указываетъ тотъ фактъ, что въ городъ доставляется ежегодно болѣе 2,000 ведеръ вина,

не смотря на то что здѣсь существуетъ крупный винокуренный заводъ. Мануфактурные товары получаютъ съ нижегородской ярмарки и ярмарокъ приуральской части Европейской Россіи. Ярмарокъ въ Тобольскѣ собственно нѣтъ, но своего рода ярмарку представляетъ базаръ передъ Рождествомъ, на который привозится разнаго рода предметомъ для продовольствія на сумму около 30,000 руб. Обыкновенные же базарные дни бываютъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Отъ гор. Тобольска до гор. Тары 580 верстъ.

Тарскій округъ занимаетъ пространство въ 70,462 квадр. версты или 1,456,3 кв. мли. Рѣкою Иртышомъ и притокомъ его рѣкою Тарою округъ дѣлится на сѣверную и южную части. Довольно ровная, низменная поверхность округа представляетъ незначительную покатость съ юга-востока къ сѣверо-западу; только въ сѣверной части его находится небольшая возвышенность, составляющая водораздѣлъ между притоками Оби и Иртыша. Непрерывный хвойный лѣсъ или урманъ наполняетъ почти все пространство между рѣкою Иртышомъ и сѣвѣрною границей округа, оставляя свободною только до 50 верстъ широкую полосу внутри урмана, которая тянется отъ восточной границы Тобольскаго округа до сѣверо-восточной границы Тарскаго округа, на протяженіи до 600 вер. Эта окруженная лѣсами открытая мѣстность носить названіе Васюганской тундры (Улу-сязъ у татаръ), она состоитъ изъ высокыхъ кочекъ (томаръ), которыя поросли березовой сланкой (*betula nana*), голубицей, клюквой, морошкой и брусникой; на тундрѣ находятся ключи и озера; на ней встрѣчаются также мѣста, состоящія изъ сыпучаго песка, покрытыя высокими сосновыми лѣсомъ. Васюганская тундра развѣтвляется между рѣчками на небольшія тундры, которыя носятъ названіе Бултынъ-сая. Весною тундра эта покрывается водою и черезъ нее тогда перебираются на челнокахъ съ притоковъ р. Оби на притоки Иртыша. Сѣверная часть Тарскаго округа посѣщается преимущественно звѣроловами и охотниками, и только по берегамъ рѣкъ разбросаны инородческія селенія на большомъ другъ отъ друга разстояніи. Южная часть округа представляетъ довольно ровную мѣстность, богатую хвойными лѣсами и болотами. Подъ лѣсами въ округѣ считается 3.802,227 десятинъ, или 43,6% всего пространства округа; подъ болотами 3.487,930 десятинъ, или 40% всего пространства округа. Здѣсь Иртышъ протекаетъ по Тобольскому округу 463 вер., при ширинѣ отъ 120 до 200 саж. и глубинѣ до 3 сажень; на всемъ этомъ пространствѣ Иртышъ судоходенъ и не имѣетъ бродовъ и мелей. Озеро въ округѣ 112, изъ нихъ значительнѣйшія расположены по лѣвой сторонѣ Иртыша. Самое большое озеро Уватское лежитъ на границѣ съ Тобольскимъ округомъ; оно занимаетъ площадь въ 145 верстъ и окружено болотами.

Въ округѣ жителей 144,027 душъ, изъ нихъ 73,909 мужчинъ и 70,118 женщинъ.

Въ Тарскомъ округѣ числятся сельскихъ обществъ 187, населенныхъ

мѣсть—русскихъ 342 и инородческихъ—71, всего 413. Волостей 19: русскихъ 14, инородческихъ 5. Призывныхъ участковъ 4. Церквей 33. Начальныхъ народныхъ училищъ 17. Открыты они между 1863 и 1884 гг.; число учащихся 421, изъ 317 мальчиковъ и 104 дѣвочки. Содержание училищъ обходится въ 6,172 р. Въ округѣ 1 лѣчебница и 2 приемныхъ покоевъ. Хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно въ южной части округа, гдѣ лучшія плодородныя земли расположены по возвышеннымъ мѣстамъ вдоль рѣкъ Иртыша, Ишима, Тары и Оми; въ сѣверной же части округа хлѣбопашество не можетъ развиваться по неблагоприятнымъ климатическимъ условіямъ и по неимѣнію удобныхъ земель. Скотоводство въ округѣ ничтожное; такъ, лошадей насчитывается до 66,000, крупнаго рогатаго скота до 71,000, мелкаго скота, т. е. овецъ, свиней и козъ, до 100,000. Развитію скотоводства въ округѣ вредитъ частое появленіе на скотѣ сибирской язвы и чумы. Рыболовство очень распространено въ округѣ, потому что Иртышъ и его притоки богаты рыбою, также и коренной, т. е. осетрами и стерлядями; нѣкоторые озера также чрезвычайно богаты рыбою. Звѣроловствомъ и охотою занимаются преимущественно жители сѣверной части округа. Въ округѣ распространена лѣсная промыселъ. Что касается фабричной и заводской дѣятельности, то хотя по суммѣ производительности и по числу фабрикъ и заводовъ она и значительна, но за то болѣе развиты мукомольное, маслобойное и кожевенное производства; такъ, изъ 192 фабрикъ и заводовъ, съ суммою производительности на 113,566 рублей, мукомольныхъ—106 съ суммою производительности на 13,456 рублей, маслобойныхъ—44 съ суммою производительности на 1,224 руб., кожевенныхъ—30 съ суммою производительности на 16,723 руб., и только всего 2 винокуренныхъ съ суммою производительности на 77,318 руб. Въ округѣ бываетъ 4 ярмарки и 7 торжковъ; обороты всѣхъ ихъ ничтожны, исключая покровскаго торжка въ сл. Викуловой, на который провозится товаровъ на 80,000 р.

Тара, окружный городъ, находится подъ 56° 54' сѣв. шир. и 44° 0' вост. долг., на лѣвомъ берегу р. Иртыша, при устьѣ рч. Архарки, и отстоятъ отъ С.-Петербурга зъ 3,511¹/₂ верстахъ, отъ Москвы въ 2,907¹/₂ и отъ губернскаго города въ 530 верс. Большая часть Тары расположена на небольшой возвышенности, меньшая же подъ горой, у самаго Иртыша.

Въ подгородной части живутъ, между прочимъ, татары и бухарцы, которые считаются самыми старинными жителями города. Въ этой части есть одна мощенная улица, что вызвано крайней необходимостью, такъ какъ мѣстность здѣсь очень низменна.

Тара, подъ именемъ острога, основана царемъ Ѳеодоромъ Иоановичемъ въ 1594 году при устьѣ рѣчки Тары, тамъ, гдѣ нынѣ село Усть-Тарское, т. е. выше города по Иртышу, верстахъ въ 40. Послѣ случившагося наводненія, въ 1669 году городъ перенесенъ на нынѣшнее его мѣсто. Въ 1782 г. назначена уѣзднымъ городомъ тобольскаго намѣстничества Тобольской губерніи и остается таковымъ до настоящаго времени.

Въ городѣ жителей 10,186 обоого пола, изъ нихъ 5,271 муж. и 4,615 жен. Каменныхъ церквей 6; училищъ 2: уѣздное мужское съ 49 учащимся и приходское съ 119. Сберегательная касса при уѣздномъ казначействѣ; два благотворительныхъ общества: комитетъ для завѣдыванія домовъ призрѣнія бѣдныхъ и совѣтъ, завѣдывающій сиропитательнымъ домомъ; общественная бібліотека; 2 больницы: городская и тюремная, аптека 1, частная типографія 1.

Изъ ремеслъ болѣе всего развито кузнечное: издѣлія кузнецовъ расходятся и по округу. Фабрикъ и заводовъ 21; сумма производства ихъ 61,400 руб., при 140 рабочихъ. Сельскими занятіями жители почти совершенно не занимаются. Вслѣдствіе этого, равно какъ и по недостаточному развитію торговли и обрабатывающей промышленности, число уходящихъ на заработки весьма значительно; отлучающіеся уходятъ преимущественно на золотые прииски.

Путь слѣдованія отъ гор. Тары до границы Акмолинской области, на пространствахъ 913 верстъ, идетъ по Тюкалинскому округу.

Тюкалинскій округъ занимаетъ юго-восточный уголъ Тобольской губерніи, ограничиваясь на сѣверѣ Тарскимъ округомъ, на западѣ Ишимскимъ, на югѣ Омскимъ, Акмолинской области, и на востокѣ Каинскимъ, Томской губерніи. Площадь его простирается до 1,200 квадратныхъ миль, или для до 59,300 квадратныхъ верстъ. Будучи прорѣзанъ отъ юга къ сѣверу рѣкою Иртышомъ, округъ представляетъ степь, которая по правую сторону рѣки составляетъ западную оконечность извѣстной Барабинской степи, а по лѣвую—начало Ишимской степи, разстилающейся по всей южной части Тобольской губерніи. Этотъ округъ принадлежитъ къ числу плодороднѣйшихъ частей Сибири; почва здѣсь черноземно-илватая, переходящая на югѣ въ песчано-солонцеватую. Лѣса группируются преимущественно въ сѣверной части, къ границѣ Тарскаго округа, на югѣ же встрѣчаются небольшія рощи, состоящія изъ лиственныхъ породъ. Всѣ рѣки, которыхъ немного, принадлежатъ къ системѣ Иртыша; изъ нихъ по величинѣ значительны: Омь, правый притокъ, и Оша, лѣвый; Омь принадлежитъ округу своимъ нижнимъ теченіемъ верстъ на 200, вторая же только верхнимъ, получая начало изъ озеръ, лежащихъ сѣвернѣе города Тюкалинска. По округу разбросано множество озеръ и нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ значительной величины, напримѣръ, Сантаймъ и Тенись, связанный между собой протоками, имѣютъ вмѣстѣ 171 квадратную версту, Икъ—74 квадратныя версты и Мангутъ—23 квадратныхъ верстъ.

Въ административномъ отношеніи округъ раздѣленъ на 4 участка, 17 волостей и 124 сельскихъ общества. Управление сосредоточено въ городѣ Тюкалинскѣ.

За селомъ Васинь-Хуторъ проходитъ граница Тобольской губерніи и Акмолинской области. Отсюда ближайшій городъ по пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича—Омскъ.

РАЗЪЯСНЕНІЯ СТАТЕЙ

ВОИНСКАГО УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, ДИСЦИПЛИНАРНАГО И ВОЕННО-СУДЕБНАГО УСТАВОВЪ, УЛОЖЕНІЯ О НАКАЗАНІЯХЪ УГОЛОВНЫХЪ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХЪ И УСТАВА О НАКАЗАНІЯХЪ, НАЛАГАЕМЫХЪ МИРОВЫМИ СУДЬЯМИ,

ИЗВЛЧЕННЫХЪ ИЗЪ РѢШЕНІЙ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА

за 1890 годъ (№№ 1—132)

(Статья вторая) (1).

Уложение о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1885 г.).

14. Для признанія укрывательства совершившимся достаточно установленія судомъ какихъ бы то ни было дѣйствій, обусловливающихъ понятіе укрывательства со стороны виновнаго, независимо отъ того, помѣшали ли эти дѣйствія раскрытію преступленія или нѣтъ. Вслѣдствіе сего и участіе въ сбытѣ краденнаго вполне подходитъ подъ понятіе укрывательства, хотя бы самый сбытъ не состоялся, а сбывающій былъ задержанъ полиціею (№ 64).

134. Безукоризненное поведеніе до суда, входя въ составъ безпорочной службы, не можетъ служить самостоятельнымъ уменьшающимъ вину обстоятельствомъ (№ 50).

134 и 153. Военно-окружные суды, при смягченіи подсудимому наказанія по причинамъ, указаннымъ въ 134 и 153 ст. Улож., обязаны строго согласоваться съ заключающимися въ сихъ статьяхъ постановленіями закона и вообще при признаніи подсудимаго виновнымъ въ воинскихъ преступленіяхъ относиться съ большею осторожностью къ выбору уменьшающихъ вину обстоятельствъ. По этому судъ поступилъ неправильно, смягчивъ наказаніе на двѣ степени подсудимому, признанному виновнымъ въ совершеніи воинскихъ преступленій, на основаніи такихъ уменьшающихъ вину обстоятельствъ, изъ которыхъ одно (фамиліарное обращеніе унтеръ-офицера съ подсудимымъ) вовсе не указано въ законѣ, другое (раскаяніе въ совершенныхъ дѣяніяхъ) не соотвѣтствуетъ указанному въ 134 ст.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1891 г., № 8-й.

Улож. понятію полнаго чистосердечнаго съ раскаяніемъ сознанія, а третье (безпорочная служба), при отсутствіи другихъ уменьшающихъ обстоятельствъ, давало суду право смягчить подсудимому наказаніе лишь въ мѣрѣ, а не въ степеняхъ. (№ 6).

134 и 153. Въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія порядка военной службы, военно-окружные суды, при смягченіи подсудимымъ наказанія по причинамъ, изложенныхъ въ означенныхъ статьяхъ, обязаны строго сообразоваться съ заключающимися въ сихъ статьяхъ постановленіями закона и вообще съ большою осторожностью относиться къ выбору уменьшающихъ вину обстоятельствъ, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы опредѣляемое по закону наказаніе за нарушеніе порядка службы и дисциплины могло быть смягчено виновному только по такимъ обстоятельствамъ, которыя прямо предусмотрены въ ст. 134 и 153; напротивъ того, рѣшеніями Главнаго военного суда ясно указано, что военно-окружные суды не лишены права уменьшать обвиненнымъ въ нарушеніи порядка службы и дисциплины наказанія и по другимъ не перечисленнымъ въ помянутыхъ статьяхъ причинамъ, если только эти причины дѣйствительно представляютъ собою такія обстоятельства, которыя могутъ давать право на сниженіе къ подсудимому. (№ 74).

288. Должность станичнаго атамана казачьихъ станицъ, по правамъ и обязанностямъ, ей присвоеннымъ, вполнѣ соответствуетъ должности волостнаго старшины въ волостяхъ другихъ частей Имперіи. По этому и за оскорбленіе несостоящаго въ офицерскихъ чинахъ станичнаго атамана, при отправленіи имъ должности, наказаніе назначается по 288 ст., если только, при нанесеніи ему оскорбленія, не были нарушены оскорбившимъ правила воинскаго чинопочитанія и подчиненности. (№ 35).

294. Составленіе подложнаго свидѣтельства о выполненіи воинской повинности, а также и завѣдомое употребленіе такого документа, является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ означенною статьею. (№ 132).

303. Подъ означенную статью подходитъ виновность канонира въ томъ, что, получивъ съ почты по возложенной на него обязанности письмо писаря на имя командира батареи съ жалобой на кражу у него вещей, причемъ высказывалось подозрѣніе въ кражѣ на подсудимаго, онъ распечаталъ и по прочтеніи разорвалъ таковое и выбросилъ, не представивъ онаго по принадлежности. (№ 40).

303. Участіе гражданскаго лица въ похищеніи документовъ подходитъ подъ дѣйствіе 303 ст. (№ 90).

303. Означенная статья предусматриваетъ, между прочимъ, истребленіе, съ умысломъ, какой бы то ни было официальной бумаги, хранимой въ присутственномъ мѣстѣ, независимо отъ цѣли, съ которою оно совершено и безъ всякаго отношенія къ тому, служила ли истребленная бумага къ изслѣдованію преступленія, или къ изобличенію преступника, или же для доказательства какихъ либо правъ, каковыми признаками обуславливается

примѣненіе упомянутого закона въ случаѣ истребленія въ присутственномъ мѣстѣ вещи или предмета, но не бумаги. (№№ 25 и 92).

362. На основаніи означенной статьи закона, разъясненной, между прочимъ, въ рѣшеніи Главнаго военнаго суда 1885 г. № 146, всякая исходящая бумага приобретаетъ значеніе официальнаго документа только послѣ скрѣпы и подписи ея, а какъ на обязанности писарей не возлагаются по закону скрѣпленіе и подпись исходящихъ бумагъ, то они и могутъ подлежать отвѣтственности за подлогъ официальной бумаги лишь въ томъ случаѣ, когда ими поддѣлана скрѣпа или подпись, или же включены въ бумагу какія либо ложныя свѣдѣнія, послѣ уже полученія ею значенія официальнаго документа. По этому дѣяніе подсудимаго писаря, заключающееся въ томъ, что онъ, составивъ завѣдомо неправильное проходное свидѣтельство на имя рядоваго, подалъ означенное свидѣтельство для подписи и приложенія полковой печати адъютанту полка, а когда послѣдній, не производя повѣрки, подписалъ и приложилъ печать, то, безъ подписи командира полка, передалъ свидѣтельство рядовому, который и воспользовался имъ, является лишь завѣдомымъ способствованіемъ къ умышенному уклоненію отъ службы, т. е. составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное не 362 ст. Улож., а 126 ст. XXII кн. С. В. П. (№ 12).

362. Подъ дѣйствіе этой статьи подведена виновность трехъ подсудимыхъ въ похищеніи относившихся къ дѣлопроизводству полковой канцеляріи и хранившихся въ полковомъ архивѣ шнуровыхъ книгъ, дѣлъ и бумагъ, въ томъ числѣ, не подлежавшихъ еще уничтоженію, во время состоянія первыхъ двухъ на службѣ писарями въ означенной канцеляріи, а послѣдняго, — во время нахождения въ прикомандированіи для письмоводства въ той же канцеляріи и въ продажѣ этихъ дѣлъ и бумагъ въ лавкѣ. (№ 80).

378. Подъ понятіе явнаго насилія, о которомъ упоминаетъ 2 ч. означенной статьи, не можетъ быть подведено нанесеніе легкаго удара по щекѣ. (№ 63).

362 и 975. Составленіе писаремъ подложнаго проходнаго свидѣтельства на имя частнаго лица и выдача такового сему послѣднему не заключаетъ въ себѣ признаковъ подлога, а подходитъ подъ ст. 975 Улож. о нак. (№ 66).

805. Для примѣненія второй части означенной статьи необходимо установленіе въ приговорѣ суда такихъ обстоятельствъ и фактовъ, которые съ достаточной ясностью и несомнѣнностью свидѣтельствовали бы о совершеніи подсудимыми противозаконнаго дѣянія не только съ умысломъ вообще, но именно съ корыстною цѣлью; одно же упоминаніе въ приговорѣ о корыстной цѣли подсудимыхъ безъ указанія, въ чемъ именно таковая заключалась, равносильно опредѣленію виновности юридическимъ терминомъ. (№ 84).

820. Смот. рѣш. Главнаго воен. суда № 26 подъ ст. 232 XXII кн. С. В. П.

1049. Означенная статья подвергаетъ отвѣтственности лишь того, кто

безъ дозволенія правительства учредить и открыть учебное или воспитательное заведеніе. Въ виду сего судъ, подводя подъ дѣйствіе 1049 ст. Улож. дѣяніе подсудимаго Н., заключающееся въ томъ, что безъ дозволенія правительства на учрежденіе учебнаго заведенія для преподаванія дѣтямъ русскаго и нѣмецкаго языковъ онъ открылъ для этой цѣли классъ русскаго и нѣмецкаго языковъ, гдѣ въ продолженіе шести недѣль занимался обученіемъ вышеупомянутымъ предметамъ пяти дѣтей, обязанъ былъ съ точностью установить, что открытый подсудимымъ классъ русскаго и нѣмецкаго языковъ дѣйствительно вполнѣ соотвѣтствовалъ понятію учебнаго заведенія. (№ 28).

1454. Убіиство, совершенное одновременно съ возникшимъ поводомъ раздраженія противъ убитаго и не непосредственно за этимъ поводомъ, должно признаваться дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ вышеуказанною статьею закона, т. е. убійствомъ, учиненнымъ съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ, а не въ запальчивости и раздраженіи. (№ 67).

1458 и 1466. Статья 1466 предусматриваетъ такіе случаи убійства, когда виновный, совершая какое либо противозаконное дѣяніе, не только не намѣревался причинить кому либо смерть, но и не могъ ожидать никакихъ несчастныхъ послѣдствій. Независимо отъ сего, для примѣненія этой статьи необходимо, чтобы воспрещенное законамъ дѣйствіе, отъ котораго послѣдовала смерть, не только не заключало въ себѣ прямого намѣренія на убійство, но и не составляло никакого непосредственнаго посягательства на право и личную безопасность потерпѣвшаго, а представляло лишь проступокъ противъ правилъ, постановленныхъ въ огражденіе общественнаго порядка и безопасности вообще.

Въ виду сего судъ, признавъ подсудимаго Б. виновнымъ въ томъ, что, влѣзши во время слѣдованія съ эшаломомъ казаковъ по желѣзной дорогѣ, въ вагонъ, въ которомъ помѣщались лошади и шесть человекъ казаковъ, въ томъ числѣ урядникъ Н., онъ началъ стрѣлять изъ револьвера, учинивъ одинъ выстрѣлъ въ дверь вагона, второй въ потолокъ, а засимъ, обратившись къ уряднику Н., сказалъ: «хочешь я прострѣлю на головѣ твоей шапку», когда же послѣдній отвѣтилъ: «стрѣляйте, ваше благородіе», то вслѣдъ за этимъ онъ, подсудимый, произвелъ еще выстрѣлъ по направленію Н., коимъ послѣдній былъ убитъ, неправильно подвелъ это дѣяніе подъ опредѣленіе 1466 ст. Улож., такъ какъ виновность подсудимаго, заключая въ себѣ непосредственное посягательство на жизнь урядника Н., совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1458 ст. Улож., на основаніи которой подлежитъ отвѣтственности тотъ, кто, зная и предвидя, что отъ предпринимаемаго имъ какаго либо противозаконнаго дѣйствія, другое лицо или нѣсколько лицъ должны подвергнуться опасности, несмотря на то исполнить преднамѣренное и, хотя безъ прямого умысла учинить убійство, лишить кого либо жизни. Затѣмъ хотя судъ и отвергнулъ предвидѣніе подсудимымъ опасности отъ его дѣйствій для жизни урядника Н., но

означенные выше установленные судомъ признаки доказываютъ, что подсудимый Б., производя выстрѣлы въ вагонѣ, въ которомъ помѣщались шесть человѣкъ казаковъ, и, особенно, направляя послѣдній свой выстрѣлъ почти въ упоръ въ шапку урядника Н., по самому свойству этихъ дѣйствій не могъ не сознавать, а слѣдовательно не могъ и не предвидѣть, опасности для находившихся вмѣстѣ съ нимъ въ вагонѣ людей, а въ особенности для урядника Н., который въ дѣйствительности и былъ имъ убитъ. (№ 22).

1464 и 1484. Подъ дѣйствіе 1464 ст. могутъ быть подведены лишь такіе случаи нанесенія побоевъ или ранъ, которые сами по себѣ не представляются тяжкими, подвергающими жизнь опасности, но отъ которыхъ по стеченію только особыхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ послѣдовала смерть. Поэтому умышленное нанесеніе, хотя и безъ намѣренія лишить жизни удара по головѣ, отъ котораго образовалась трещина на темянной кости и послѣдовала смерть, подходитъ подъ ст. 1484. (№ 48).

1464 и 1484. Судъ, признавъ рядоваго виновнымъ въ томъ, что онъ, получивъ отъ запаснаго рядоваго ударъ по лицу, въ запальчивости и раздраженіи, поднялъ съ земли камень и бросилъ имъ въ сего послѣдняго причемъ попалъ этимъ камнемъ ему въ лобъ, чѣмъ причинилъ смертельную рану, отъ которой запасный рядовой на третій день умеръ, не имѣлъ законнаго основанія примѣнять къ означенной виновности подсудимаго 2 ч. 1484 ст. Улож., такъ какъ судомъ не только не установлено, что рядовой, бросая камнемъ въ запаснаго рядоваго, имѣлъ намѣреніе нанести ему рану, но даже не отвергнута и случайность нанесенія этимъ камнемъ удара въ лобъ. По изложеннымъ основаніямъ, противозаконное дѣяніе рядоваго въ томъ видѣ, какъ оно признано по приговору суда, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1464 ст. Улож. о нак. (№ 121).

1465, 1483 и 1485. Статьями 1465 и 1485 Улож. о нак. опредѣляются относительно слабыя наказанія за причиненіе въ дракѣ смерти, ранъ или увѣчья въ виду именно того, что означенныя послѣдствія драки являются неожиданными для участниковъ оной. Если же участвующими въ дракѣ пускается въ ходъ оружіе или опасное для жизни орудіе, то характеръ преступнаго дѣянія измѣняется и виновные въ причиненіи смерти, ранъ или увѣчій подвергаются наказаніямъ, какъ за учиненіе означенныхъ преступленій въ запальчивости и раздраженіи. Поэтому судъ правильно подвелъ подъ опредѣленіе 1483 ст. Улож. о наказ. дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что, принявъ участіе въ дракѣ, завязавшейся между нѣсколькими нижними чинами, онъ, находясь въ раздраженномъ состояніи, умышленно нанесъ кистенемъ по одному удару въ голову двумъ бомбардирамъ, причинивъ имъ тяжелыя поврежденія. (№ 103).

1483. Для примѣненія означенной статьи необходимо, чтобы рана была нанесена сознательно. Если же рана была послѣдствіемъ неосторожнаго дѣянія, то должна быть примѣнена ст. 129 миров. Уст. (№ 76).

1489. Для примѣненія означенной статьи необходимо, чтобы учиненныя насильственные дѣйствія, сопровождавшіяся мученіемъ, повторились надъ извѣстнымъ лицомъ неоднократно и въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, представляли высшую и притомъ гораздо большую продолжительную степень страданій, нежели при обыкновенныхъ насиліяхъ и побояхъ, хотя бы и тяжкихъ, и чтобы нанесеніе ихъ сопровождалось особою жестокостію; но при этомъ вовсе не требуется, чтобы истязанія и мученія угрожали опасностію жизни или болѣе или менѣе важными послѣдствіями для здоровья. (№ 24).

1531. Хотя означенный законъ и не указываетъ признаковъ, которыми отличается торжественное обѣщаніе жениться отъ обѣщанія, немѣющаго этого характера, тѣмъ не менѣе, согласно разъясненію Главнаго военнаго суда въ рѣшеніи 1874 г. № 116 и точнаго смысла 1531 ст. Улож. о наказ., признаніе торжественнаго обѣщанія жениться обусловливается обрученіемъ или сдѣланіемъ формальнаго предложенія, полученіемъ на то согласія и вообще постановленіемъ себя въ кругу родныхъ и знакомыхъ въ положеніе жениха. Въ виду сего, судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что, будучи холостымъ, онъ склонилъ дѣвицу Г. на вступленіе съ нею въ половую связь, обѣщавъ ей, при свидѣтеляхъ, жениться на ней, чего, однако же, не исполнилъ и женился на другой, не имѣлъ основанія примѣнять къ этому дѣянію подсудимаго 1531 ст. Улож. о наказ. (№ 124).

1629 и 1641. Существенный признакъ того вида похищенія чужаго имущества, которое по закону признается разбоемъ, состоитъ въ похищеніи имущества посредствомъ открытаго нападенія съ такими угрозами или насильственными дѣйствіями, отъ которыхъ представлялась явная опасность для жизни.

Въ виду сего къ признанной судомъ виновности рядоваго въ томъ, что, проникнувъ въ спальню Л., началъ доставать вещи изъ комода, когда же Л. проснулась и спросила, «кто тамъ»? то онъ произнесъ слова, обращенныя къ Л., «молчи не то укакошу (убью)», продолжалъ доставать, съ цѣлью похищенія, вещи изъ комода, а затѣмъ, приблизившись къ Л. и имѣя въ рукахъ найденный въ комодѣ ящикъ, въ которомъ находились двѣ бритвы, сталъ требовать у Л. денегъ, розыскивая послѣднія подъ подушкой и тюфякомъ, на которомъ сидѣла Л., и отбрасывая при этомъ ее въ сторону, каковыми дѣйствіями, какъ равно и тѣмъ, что имѣлъ при себѣ бритвы, принудилъ Л. не сопротивляться открытому похищенію, произведенному имъ изъ стоявшаго въ спальнѣ комода разныхъ вещей, непримѣнима 1629 ст. Улож., такъ какъ изъ вопроснаго листа и приговора видно, что подсудимый не угрожалъ потерпѣвшей Л. оружіемъ и, кромѣ того, удостовѣрено, что слова, обращенныя къ ней, не имѣли явной опасности для жизни потерпѣвшей и были произнесены ранѣе взятія изъ комода бритвъ. Ко означенной виновности подсудимаго примѣнима ст. 1641 Улож. о нак. (№ 56).

10 и 1644. Дѣяніе подсудимаго, заключающееся въ томъ, что онъ, тайно

похитивъ съ полки передъ ротнымъ образомъ, образную кружку, понесъ ее изъ казармы въ умывальникъ, гдѣ, однако, былъ задержанъ, составляетъ не покушеніе, а оконченную кражу, такъ какъ хотя подсудимый и не успѣлъ воспользоваться плодами своего преступленія, но, снявъ кружку съ полки и унесъ ее въ другую комнату, тѣмъ самымъ постановилъ себя въ отношеніи похищенной имъ вещи, въ положеніе лица, осуществившаго вполнѣ уже свое преступное намѣреніе. (№ 11).

378 и 1643. Дѣяніе подсудимаго нижняго чина, заключающееся въ томъ, что онъ, вымогая деньги у своего подчиненнаго молодого солдата и, получивъ отъ него отвѣтъ о неимѣніи таковыхъ, приказалъ показать кошелекъ, а когда молодой солдатъ это приказаніе исполнилъ, то онъ, высыпавъ изъ этого кошелька 30 копѣекъ, взялъ деньги себѣ, а кошелекъ бросилъ на полъ, не заключаетъ въ себѣ существенныхъ признаковъ грабежа и является однимъ изъ видовъ вымогательства. (№ 108).

1651. Подъ опредѣленіе означенной статьи подходит тайное похищеніе изъ пассажирскаго вагона, во время нахождения этого вагона въ пути вещей, принадлежавшихъ одному изъ пассажировъ. (№ 4).

1653. Для примѣненія къ виновнымъ послѣдней части означенной статьи видъ взлома не можетъ имѣть никакого значенія лишь бы была установлена судомъ наличность самого взлома. (№ 53).

1658. Бланки билетовъ подписныхъ книгъ книжнаго магазина Главнаго штаба съ незаполненнымъ текстомъ и талоны къ нимъ не могутъ быть отнесены къ разряду официальныхъ бумагъ или актовъ, о которыхъ говорится въ помянутой статьѣ. (№ 94).

1664. Взысканіе вознагражденія за все утраченное или испорченное падаетъ и на укрывателей преступленія, которые наравнѣ съ другими участниками платятъ по ровну за круговую ихъ другъ за друга отвѣтственность. (№ 64).

1665. Заемъ денегъ при помощи ложныхъ увѣреній не можетъ считаться мошенничествомъ, если только заемщикъ не обвинялся въ ложномъ отрицаніи займа или другихъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ значеніе уголовного обмана. Поэтому виновность подсудимаго въ томъ, что, явившись на фабрику и назвавъ себя тайнымъ слѣдователемъ, дѣйствующимъ по порученію начальства, занялъ тамъ два рубля, не составляетъ мошенничества. (№ 44).

1692. Подъ опредѣленіе означенной статьи подходит виновность подсудимаго въ томъ, что, имѣя намѣреніе избѣжать платежа по векселю, выданному имъ В-ой, предъявилъ въ судъ, куда представленъ былъ помянутый вексель, другой вексель на ту же сумму, на которомъ, для доказательства уплаты денегъ, составилъ надпись въ полученіи В-ою по немъ денегъ и собственноручно подписался подъ этою надписью за означенное лицо. (№ 30).

1701. Означенная статья имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда продавцу краденнаго имущества неизвѣстно, кѣмъ и у кого это имущество похищено, а извѣстно лишь, что продаваемое имущество краденное. (№ 69).

Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

129. Смот. рѣш. Главнаго воен. суда № 76 подъ ст. 1483 Уложенія о наказаніяхъ.

169. Смот. рѣш. Главнаго воен. суда № 102 подъ ст. 232 XXII.

172. Къ участникамъ въ кражѣ относятся и тѣ, которые принимаютъ для продажи похищенное имущество, зная про одно или другое обстоятельство совершенія кражи, а именно: или про способъ похищенія или про мѣсто совершенія преступленія, или про то, кѣмъ или у кого имущество похищено и т. п. (№ 69).

2 п. 174. Для наличности мошенничества необходимо, чтобы имущество или деньги были получены преступникомъ путемъ такого обмана и ложныхъ увѣреній, отъ которыхъ потерпѣвшій не могъ предостеречь себя посредствомъ обыкновенной житейской предусмотрительности. Поэтому неоднократно заемъ денегъ подсудимымъ у торговца, какъ бы по порученію того офицера, у котораго состоялъ казенной прислугой, причемъ, однако въ доказательство сего не приносилъ отъ офицера записки, не составляетъ мошенничества. (№ 85).

177. Виновные въ покупкѣ отъ военно-служащаго какой-либо вещи или имущества, ввѣреннаго послѣднему по службѣ, подлежатъ отвѣтственности по 15 и 177 ст. Уст. о нак., нал. мировыми судьями, какъ участники въ растратѣ чужаго движимаго имущества только въ томъ случаѣ, когда при покупкѣ они знали, что приобретаемыя ими вещи или имущество ввѣрены этому военно-служащему по службѣ и отчуждаются имъ незаконно. (№ 104)

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1891 Г.

2-го мая, № 46-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло объ отмѣнѣ приговора полковаго суда 2-го Уральскаго казачьего коннаго полка о казакѣ 3-й сотни того полка Александрѣ *Кирясовѣ*. Изъ дѣла видно, что, по произведенному дознанію, казакъ Кирясовъ обвинялся въ самовольной отлучкѣ съ дневательства, пьянствѣ и буйствѣ; сверхъ того, самъ Кирясовъ, во время дознанія, заявилъ, что онъ хотѣлъ обмѣниться съ казакомъ Чеботаревымъ лошадьми, о чемъ доложилъ уряднику и отдалъ ему 10 рублей, которые получилъ въ придачу отъ Чеботарева, на сохраненіе впредь до разрѣшенія сотеннаго командира. Но мѣна эта не состоялась и командующій сотнею, по его показаніямъ, не разрѣшилъ этой сдѣлки. Повтому состоялся призывъ по полку о преданіи казака Кирясова суду исключительно за преступленіе, предусмотрѣнное 161 ст. С. В. П. XXII. Полковой судъ призналъ Кирясова виновнымъ въ самовольной отлучкѣ съ дневательства, пьянствѣ, шумѣ, брани и самовольной мѣнѣ своей строевой лошади. Находя, что проступки эти предусмотрѣны 161, 190 и 1 ч. 191 ст. С. В. П. XXII, судъ постановилъ: подсудимаго казака Кирясова подвергнуть заключенію въ военной тюрьмѣ по 3-й степени, съ замѣною сего арестомъ на хлѣбъ и водѣ въ теченіи двухъ недѣль, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до одного года и шести мѣсяцевъ. По утвержденіи сего приговора, военный прокуроръ туркестанскаго военно-окружнаго суда нашель, что наказаніе по 161 ст. XXII можетъ быть назначено по 5-й и 4-й степенямъ 51 ст., казакъ же Кирясовъ приговоренъ къ наказанію по 3-й степени въ высшей мѣрѣ, т. е. такому, которое можетъ быть назначено только по 1 ч. 191 ст. XXII. Между тѣмъ полковой судъ, обнаруживъ виновность казака Кирясова въ преступныхъ дѣяніяхъ, подвергающихъ его болѣе строгому наказанію, чѣмъ то, за которое онъ преданъ суду, не имѣлъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе сихъ обвиненій, а обязанъ былъ приостановить дѣло и представить такое командирѣ полка для испрошенія согласія на сужденіе Кирясова и по этимъ обвиненіямъ. Кромѣ того, судъ не опредѣлялъ подсудимому, согласно 52 ст. С. В. П. XXII, лишенія нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Вслѣдствіе сего, военное начальство вошло съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ приговора. Сообразивъ представленіе военнаго начальства съ законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, распоряженіемъ командира полка, казакъ

Кирасовъ былъ преданъ суду только за преступленіе, предусмотрѣнное 161 ст. С. В. П. XXII. Между тѣмъ полковой судъ, при разсмотрѣніи дѣла, обнаруживъ виновность Кирасова еще въ другихъ болѣе тяжелыхъ проступкахъ, вошелъ въ обсужденіе оныхъ, не испросивъ на то предварительнаго разрѣшенія командира полка, чѣмъ и допустилъ нарушеніе 214 ст. В.-С. У., тѣмъ болѣе существенное, что, постановивъ обвинительный приговоръ, назначилъ подсудимому болѣе строгое наказаніе противъ того, къ которому онъ могъ быть присужденъ по силѣ 161 ст. С. В. П. XXII. Принимая же во вниманіе: 1) что, съ приѣмленіемъ къ винѣ подсудимаго 161 ст. С. В. П. XXII, онъ могъ подлежать одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на срокъ не свыше двухъ мѣсяцевъ, съ замѣною сего арестомъ на хлѣбъ и водѣ на двѣ недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ до 1 года, и 2) что подсудимый уже отбылъ назначенный ему судомъ арестъ на хлѣбъ и водѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ полковаго суда о казакѣ Кирасовѣ исправить въ томъ, чтобы считать его переведеннымъ въ разрядъ штрафованныхъ съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ семь разрядъ не на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, а лишь на одинъ годъ, виновность же сего подсудимаго по 190 и 1 ч. 191 ст. С. В. П. XXII изъ приговора исключить.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБОЗНЫЯ ВОЙСКА ГЕРМАНИИ И АВСТРО-ВЕНГРИИ.

Устройство обозной части въ арміяхъ военнаго времени.—Организація и численность обозныхъ войскъ въ мирное время.—Обовы вещевые, продовольственные, артиллерійско-инженерныя и санитарныя.—Обученіе чиновъ обозныхъ войскъ.—Общія замѣчанія.

Постоянное возрастаніе численности современныхъ сухопутныхъ силъ придаетъ весьма важное значеніе вопросу объ устройствѣ обозной части въ арміяхъ военнаго времени. Чтобы удовлетворить все болѣе увеличивающимся требованіямъ на перевозочныя средства, необходимо заранѣе опредѣлить полный размѣръ потребности и создать надежныя источники для ея покрытія, соотвѣтствующіе въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ своему назначенію. Нужна, затѣмъ, заранѣе соображенная во всѣхъ подробностяхъ система пользованія этими источниками, выражающаяся въ организаціи, обеспечивающей полную утилизацію имѣющихся средствъ. Все это должно составить работу мирнаго времени, такъ какъ отъ ея заблаговременнаго исполненія всецѣло зависитъ успѣхъ формировація обозовъ и транспортовъ съ постановкой арміи на военное положеніе.

Новый законъ о составѣ и численности германской арміи, вошедшій въ силу 1-го октября прошлаго года, содержитъ нѣкоторыя новыя постановленія объ устройствѣ военнаго обоза. Постановленія эти позволяютъ подробно опредѣлить современное состояніе германскихъ обозныхъ войскъ, а также средства личнаго состава и матеріальной части, которыя имѣются въ распоряженіи германской арміи для организаціи обозовъ и транспортовъ военнаго времени. Подвергнувъ внимательному разбору названный официальный документъ, французскій военный журналъ «Revue militaire de l'Etran-

геръ пришелъ къ выводамъ, дающимъ отвѣты на вопросы: какое количество казенныхъ обозныхъ средствъ считается въ Германіи достаточнымъ для надобностей военнаго времени и какая установлена въ этомъ государствѣ система устройства обозной части. Въмѣстѣ съ тѣмъ, изслѣдованія, появившіяся въ послѣднее время въ австрійской военной печати по аналогичному поводу, позволяютъ судить о томъ, какой установился взглядъ въ мѣстныхъ руководящихъ военныхъ сферахъ на способы разрѣшенія указанныхъ вопросовъ— въ современныхъ многочисленныхъ арміяхъ.

Въ *германской* арміи имѣется, въ настоящее время, 21 обозный баталіонъ, именно, по одному баталіону на армейскій корпусъ и баталіонъ для гесенской дивизіи. Изъ общаго числа баталіоновъ 16—трехротные, два баталіона (гесенскій и баталіонъ 16-го корпуса)—двухротные, и три баталіона (саксонскій и оба баварскихъ)—четырехротные. Четвертыя роты баварскихъ баталіоновъ называются санитарными и, въ случаѣ мобилизаци, должны доставлять упряжныхъ лошадей лазаретнымъ фургонамъ, хранящимся въ складахъ этихъ ротъ. Въ 21-мъ баталіонѣ всего, такимъ образомъ, 64 роты. Численный составъ баталіоновъ слѣдующій: офицеровъ—295, врачей—27, казначеевъ—21, ветеринаровъ—21, однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся—110, нижнихъ чиновъ—6,842, лошадей—3,987.

Согласно императорскому повелѣнію отъ 14-го мая 1890 года, обозные баталіоны подчинены командирамъ полезыхъ артиллерійскихъ бригадъ. Для каждаго баталіона устроенъ особый обозный складъ съ личнымъ составомъ въ два офицера и два унтеръ-офицера. Всѣ эти склады находятся въ вѣдѣніи инспекціи обозныхъ складовъ, начальникъ которой, въ званіи полковаго командира, обязанъ руководить храненіемъ, пользованіемъ и освѣженіемъ матеріальной обозной части. Инспекторъ обоза непосредственно подчиненъ военному министру. Въ обозныхъ складахъ хранятся: повозки интендантскаго обоза, повозки корпусныхъ казначействъ, повозки продовольственныхъ магазиновъ, хлѣбопекарни, повозки полевой почты и понтонные парки. Склады хранятъ также подвижной составъ и сбрую военнаго обоза и транспортовъ, хлѣбопекарень, полевыхъ госпиталей, дивизионныхъ лазаретовъ и конскихъ запасовъ.

Ежегодно, изъ общаго контингента новобранцевъ, въ обозныя войска зачисляются по 15 человекъ въ роту на трехлѣтнюю службу и по 38 человекъ на шестимѣсячную службу. Въ апрѣлѣ, на смѣну этимъ послѣднимъ, поступаютъ новые 38 человекъ въ каж-

дую роту и остаются на службѣ до октября. До 1887 г. размѣръ контингента былъ нѣсколько иной, именно, въ каждую роту по 15 человекъ на трехлѣтнюю службу и по 44 человекъ на шестимѣсячную службу. При нынѣшнемъ числѣ новобранцевъ, обозная рота отрабатываетъ ежегодно запасныхъ по 91 чел., а всѣ обозные баталіоны—5,824 человекъ. Мирная численность нижнихъ чиновъ опредѣленная бюджетомъ въ 6,842 человекъ, увеличится, съ объявленіемъ мобилизаціи, всѣми нижними чинами, уволенными въ безсрочный отпускъ послѣ шестимѣсячной службы; такихъ чиновъ приходится на каждую роту по 190 человекъ, а на всѣ роты—12,160 человекъ. Такимъ образомъ, численность обозныхъ нижнихъ чиновъ всей дѣйствующей арміи дойдетъ до 19,000 человекъ.

Къ личному составу обозныхъ войскъ надо причислить, затѣмъ, четыре класса резервистовъ, призываемыхъ на 16-ти-дневные учебные сборы, на которыхъ они освѣжаютъ обученіе, полученное во время шестимѣсячнаго пребыванія въ дѣйствующей арміи. Къ той же категоріи нижнихъ чиновъ принадлежатъ резервисты кавалеріи, по 100 человекъ на каждый армейскій корпусъ, которые ежегодно привлекаются на учебные сборы въ обозныя роты для ознакомленія со службой въ обозныхъ войскахъ. Люди эти выбираются, преимущественно, изъ числа ефрейторовъ младшихъ классовъ резерва, найденныхъ при увольненіи ихъ съ дѣйствительной службы годными къ обозной службѣ. Тѣ изъ нихъ, которые на первыхъ сборахъ выкажутъ особую годность къ службѣ, приываются и на слѣдующій годъ на 40-дневные сборы для подготовки къ исполненію унтеръ-офицерскихъ обязанностей въ обозныхъ частяхъ, формируемыхъ съ объявленіемъ мобилизаціи. Далѣе, извѣстное число унтеръ-офицеровъ дѣйствующей арміи или резерва, принадлежащихъ къ составу кавалеріи, можетъ быть призвано на учебные сборы въ обозные баталіоны для подготовки къ исполненію обязанностей фельдфебелей въ отдѣленіяхъ телеграфныхъ парковъ. Наконецъ, войсковыя части командируютъ ежегодно въ артилерію и обозныя войска извѣстное число ефрейторовъ и рядовыхъ для ознакомленія съ обозной службой. Каждый пѣхотный и стрѣлковый баталіонъ командируетъ въ артилерійскіе полки на три недѣли, до прибытія новобранцевъ, по четыре унтеръ-офицера или ефрейтора. Равнымъ образомъ, пѣхотныя войска посылаютъ ежегодно по нѣсколько унтеръ-офицеровъ въ обозные баталіоны на четырехнедѣльный срокъ спеціально для ознакомленія съ матеріальной частью.

Запасъ новобранцевъ, съ своей стороны, служитъ источникомъ

для пополненія личнаго состава обозныхъ войскъ. Ежегодно, известное число лицъ этой категоріи отбываетъ въ обозныхъ баталіонахъ 10-ти-дневный учебный сборъ. Обыкновенно, новобранцы запаса формируютъ въ этомъ случаѣ особыя роты, причемъ, число новобранцевъ доходить до 60-ти человекъ въ каждомъ корпусѣ. Такимъ образомъ, 12 возрастовъ запаса новобранцевъ доставятъ обознымъ войскамъ до 14,400 человекъ, получившихъ первоначальное обученіе.

Приведенныя данныя хотя и не отличаются такой точностью, чтобы по нимъ можно было подвести вѣрный итогъ нижнимъ чинамъ обозныхъ войскъ приведенной на военное положеніе германской арміи, но все таки онѣ позволяютъ опредѣлить численность этихъ чиновъ достаточно точно и, основываясь на нихъ, можно составить представленіе о томъ, насколько имѣющіяся средства соотвѣтствуютъ потребности. Что касается средствъ, то къ 19,000 человекамъ, находящимся на службѣ въ дѣйствующей арміи, или подлежащимъ зачисленію въ дѣйствующую армію изъ безсрочнаго отпуска, надо прибавить четыре возраста резервистовъ кавалеріи, всего 8,000 человекъ, затѣмъ, 14,400 человекъ изъ запаса новобранцевъ, и, наконецъ, резервистовъ и людей ландвера, служившихъ въ обозныхъ войскахъ. Люди послѣднихъ двухъ категорій, ежегодно призываемые на 16-ти-дневные учебные сборы, совместно формируютъ въ каждомъ обозномъ баталіонѣ двѣ или три учебныхъ роты, численностью отъ 64-хъ до 68-ми человекъ, смотря по тому, сколько ихъ находится на учетѣ въ разныхъ армейскихъ корпусахъ. Въ прошломъ году обозныхъ чиновъ резерва и ландвера было призвано на учебные сборы 2,448 человекъ. Если принять эту цифру за среднюю ежегодную, то для девяти возрастовъ резерва и ландвера получится 21,600 человекъ. Общій итогъ будетъ равняться 63,000 человекъ. Въ него не вошли тѣ изъ нижнихъ чиновъ, которые не призываются на учебные сборы по неасигнованію на этотъ предметъ кредита, а равно и нижніе чины различныхъ родовъ оружія, командируемые въ обозные баталіоны для ознакомленія со службой этой категоріи войскъ вспомогательнаго назначенія. За неимѣніемъ официальныхъ данныхъ о численности этихъ людей, приходится ограничиться лишь общимъ о нихъ упоминаніемъ.

Опредѣливъ приблизительно численность нижнихъ чиновъ, которыми германская армія располагаетъ для обезпеченія обозной службы, перейдемъ къ вопросу о числѣ обозныхъ частей, которыя предполагается выставить въ военное время. Обозъ германской ар-

міи подраздѣляется, какъ извѣстно, на войсковой и на военный. Къ первому принадлежатъ обозныя средства штабовъ, заведеній и войсковыхъ частей, а ко второму — корпусные обозы, доставляющіе войскамъ предметы довольствія изъ магазиновъ и складовъ. Войсковому обозу личный составъ доставляется соответствующими войсковыми частями, а военному обозу — обозными баталіонами. Сообразно роду предметовъ довольствія войскъ, обозъ можно подраздѣлить на вещевой, продовольственный, артилерійско-инженерный и санитарный.

Различныя управленія, штабы и войсковыя части снабжены вещевымъ обозомъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Четверочныя повозки.	Парныя повозки.
Корпусное управленіе	5	17
Штабъ пѣхотной дивизіи	1	9
Штабъ кавалерійской дивизіи.	1	8
Бригадный штабъ	—	1
Пѣхотный полкъ	3	13
Кавалерійскій полкъ.	—	5
Штабъ полевого артилерійскаго полка, или отдѣленія	—	1
Крѣпостной артилерійскій баталіонъ.	1	5
Штабъ піонернаго баталіона	1	—
Піонерная рота	—	1
Мостовой паркъ	—	1
Продовольственная колонна	1	—
Продовольственный транспортъ	—	2
Санитарное отдѣленіе	—	2
Полевой госпиталь	—	1
Полевая хлѣбопекарня	—	1
Телеграфный паркъ	—	1

Армейскій корпусъ нормальнаго состава, въ двѣ дивизіи, имѣетъ, такимъ образомъ, 37 четверочныхъ повозокъ и 201 парную повозку вещевого обоза. Въ кавалерійской дивизіи одна четверочная повозка и 41 парная.

Составъ продовольственнаго обоза слѣдующій:

	Четверочныя повозки.	Парныя повозки.
Корпусное управленіе	—	1
Дивизионный штабъ	—	1

Пѣхотный полкъ	—	13
Кавалерійскій полкъ.	—	4
Батарея	—	1
Крѣпостной артилерійскій баталіонъ.	—	5
Пионерная рота	—	1
Продовольственная колонна	36	—
Продовольственный транспортъ . .	—	80
Санитарное отдѣленіе.	—	1
Полевая хлѣбопекарня	20	—
Фуражныя повозки:		
Кавалерійскаго полка	5	—
Конной батареи	1	—

Армейскій корпусъ нормальнаго двухдивизионнаго состава имѣеть, такимъ образомъ, 176 четверочныхъ и 545 парныхъ повозокъ продовольственнаго обоза.

Составъ артилерійско-инженернаго обоза, къ которому принадлежать патронныя и зарядныя ящики, кузницы, инструментальныя повозки и т. д., слѣдующій:

	Шестерочныя повозки.	Четверочныя повозки.	Парныя повозки.
Пѣхотный полкъ.	—	—	12
Кавалерійская дивизія	6	—	—
Батарея	9	—	—
Паркъ съ патронами	24	2	—
Паркъ съ снарядами	23	—	—
Пионерная рота	—	2	—
Корпусный понтонный паркъ	30	2	—
Дивизионный понтонный паркъ	9	4	—
Военно-телеграфный паркъ	—	1	11

Армейскій корпусъ нормальнаго состава въ двѣ дивизіи имѣеть, такимъ образомъ, 462 шестерочныхъ, 35 четверочныхъ и 97 парныхъ повозокъ артилерійско-инженернаго обоза.

Санитарный обозъ:

	Четверочныя повозки.	Парныя повозки.
Баталіонъ пѣхоты, полкъ кавалеріи	—	1
Санитарное отдѣленіе	—	10
Полевой госпиталь	3	3

Армейскій корпусъ нормальнаго состава въ двѣ дивизіи имѣеть, такимъ образомъ, три четверочныхъ и 90 парныхъ повозокъ санитарнаго обоза.

Въ приведенный перечень не вошелъ обозъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и различныя обозныя средства брѣвостныхъ артиллерійскихъ баталіоновъ, неравномѣрно распредѣляемыя между армейскими корпусами. Большинство германскихъ изслѣдователей опредѣляетъ обозныя средства мобилизованнаго армейскаго корпуса въ слѣдующихъ круглыхъ цифрахъ: 1,750 повозокъ, изъ которыхъ 500 шестерочныхъ, 300 четверочныхъ и 950 парныхъ. Цифры эти, увеличенныя въ 20 разъ, дадутъ итогъ обозовъ дѣйствующихъ войскъ германской арміи, равный 35,000 повозокъ. Въ эту цифру не вошли обозы частей, формируемыхъ изъ резервистовъ, обозъ осадныхъ парковъ и обозы войскъ ландвера.

Обозныя баталіоны доставляютъ запряжку, какъ было сказано, не для всѣхъ категорій обоза. Каждый обозный баталіонъ долженъ запречь для своего армейскаго корпуса: четыре продовольственныхъ колонны, пять продовольственныхъ транспортовъ, три лазарета, 12 полевыхъ госпиталей, полевую хлѣбопекарню, три понтонныхъ парка и военно-телеграфный паркъ, затѣмъ, обозъ управленій и штабовъ. Штатное состояніе этихъ обозныхъ единицъ позволяетъ съ извѣстной точностью опредѣлить потребность въ личномъ составѣ и матеріальной части, удовлетвореніе которой лежитъ на обязанности обозныхъ войскъ. Для cadaго обознаго баталіона потребность эта видна изъ слѣдующей таблицы:

	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
Четыре продовольственныхъ колонны.	496	728	152
Пять продовольственныхъ транспортовъ	650	1,030	410
Три лазарета	192	135	39
12 полевыхъ госпиталей.	310	336	84
Конскій запасъ	112	неопред.	—
Хлѣбопекарня	50	103	21
Корпусный понтонный паркъ	97	224	34
Два дивизионныхъ понтонныхъ парка.	72	174	28
Военно-телеграфный паркъ	25	48	13
Корпусное управленіе	40	58	24
Два дивизионныхъ штаба.	30	48	22
Итого	2,074	2,884	827

Для 20-ти армейскихъ корпусовъ потребуется, такимъ образомъ, 41,480 человекъ. Выше было вычислено, что въ распоряженіи военнаго управленія находится 63,000 человекъ, обученныхъ военной службѣ и принадлежащихъ къ составу дѣйствующей арміи, резерва и перваго призыва ландвера, не считая тѣхъ, которые хотя и значатся на учетѣ, но не призывались на учебные сборы. Слѣдовательно, наличный составъ обозныхъ чиновъ настолько превышаетъ потребность, что можно считать покрытой надобность въ обозныхъ чинахъ и осадныхъ паркахъ. Относительно войскъ втораго призыва ландвера существуетъ полное основаніе думать, хотя и нельзя въ этомъ случаѣ основываться на официальныхъ данныхъ по неимѣнію таковыхъ, что и ихъ потребность въ обозныхъ чинахъ будетъ широко удовлетворена. Войска этой категоріи, вѣроятно, будутъ сведены въ организаціонныя единицы, не превышающія по своему составу дивизій, причемъ каждый корпусный округъ выставитъ не болѣе одной дивизіи. На укомплектованіе обозныхъ частей втораго призыва ландвера поступаютъ обученные обозной службѣ люди всѣхъ семи возрастовъ, входящихъ въ составъ этого ландвера. Увѣренность эта тѣмъ болѣе обоснованна, что уставъ о примѣненіи основнаго военнаго закона разрѣшаетъ корпуснымъ командирамъ назначать въ обозныя войска, по представленію начальниковъ округовъ пополненія, то количество резервистовъ, служившихъ въ кавалеріи, которое они признаютъ нужнымъ для обезпеченія мобилизаціи обозныхъ войскъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ о срокахъ дѣйствительной службы и о продолжительности учебныхъ сборовъ нижнихъ чиновъ обозныхъ войскъ слѣдуетъ, что въ дѣлѣ обученія руководящимъ принципомъ является быстрота отработки запаса возможно большей численности. Порядокъ обученія обозныхъ войскъ регулированъ уставомъ 10-го апрѣля 1890 г. Одиночное пѣшее обученіе ограничено необходимыми свѣдѣніями относительно поддержанія дисциплины и порядка въ строю. Рота въ пѣшемъ строю дѣлится на два взвода, упражняясь въ движеніяхъ развернутымъ фронтомъ и ротными колоннами. Въ пѣшемъ строю роты сводятся въ баталіонъ лишь для церемоніальнаго марша. Затѣмъ, люди обучаются сабельнымъ приемамъ. На упражненія въ обученіи управленію лошадьми обращается серьезное вниманіе. По общему правилу, этого рода занятія производятся въ каждой ротѣ съ четверочными повозками и по отдѣленіямъ, въ составѣ четырехъ и не болѣе шести повозокъ. Кромѣ того, всѣ люди обучаются управленію парными повозками. На этого

рода упражненійхъ стараются, прежде всего, приучить лошадей каждой запряжки къ равномерной тягѣ, для чего ѣздятъ правильно регулированнымъ аллюромъ по прямому направленію и на ровной мѣстности. Затѣмъ, эти, въ началѣ непродолжительныя, но постепенно удлиняемая упражненія, производятся на пересѣченной мѣстности и на мѣстности съ мягкимъ грунтомъ, причемъ ѣздовыхъ обучаютъ приемамъ для перемѣны аллюра, для сохраненія дистанцій и интерваловъ, а также церемоніальному маршу. Когда движеніе по прямому направленію будетъ усвоено, то переходятъ къ упражненіямъ въ перемѣнѣ направленія. Ёздовые управляютъ лошадьми съ сѣдла и съ козелъ; если одного изъ ѣздовыхъ недостаетъ, то другой долженъ умѣть править обѣими лошадьми какъ съ сѣдла, такъ и съ козелъ.

Рота въ запряженномъ строю строится, обыкновенно, развернутымъ строемъ, имѣя 12 четверочныхъ повозокъ въ линіи. Каждая четыре повозки образуютъ взводъ, а каждая двѣ повозки — отдѣленіе. Походное движеніе производится или въ колоннѣ по одной повозкѣ, или въ колоннѣ по отдѣленіямъ, смотря по ширинѣ дороги. Тѣ же формы построеній указаны уставомъ и для расположенія на отдыхъ. Скорость движенія принята: при движеніи шагомъ — по 125 шаговъ въ минуту, а при движеніи рысью — по 300 шаговъ въ минуту. Въ колоннѣ, повозки слѣдуютъ на разстояніи четырехъ шаговъ одна отъ другой, а при расположеніи на отдыхъ установлены интервалы въ пять шаговъ.

Въ уставѣ 10-го апрѣля 1890 г. указаны слѣдующія упражненія: построеніе развернутаго фронта, движеніе развернутымъ фронтомъ: впередъ, назадъ и въ полу-оборотъ; построеніе изъ развернутаго фронта колоннъ: взводной, по отдѣленіямъ и въ одну повозку; вздваиваніе и построеніе рядовъ; построеніе развернутаго фронта изъ колоннъ; движеніе въ колоннахъ. Баталіонныя ученія сводятся къ подготовкѣ войскъ къ смотрамъ и парадамъ. Интервалы и разстоянія между ротами приняты въ 10 и 20 шаговъ. Уставъ обозныхъ войскъ, подобно пѣхотному уставу, запечатлѣнъ тенденціей, развитой въ императорскомъ повелѣніи 31-го марта 1889 г.; ускоряя обученіе на плацахъ, онъ предписываетъ назначать возможно большее время на производство упражненій, относящихся къ полевой службѣ. Какъ только люди научатся управлять лошадьми, обученіе производится на пересѣченной мѣстности. Уставъ точно указываетъ на приемы при переходѣ чрезъ канавы, рвы, загороди, при движеніи по топкой мѣстности, при подъемѣ или спускѣ на крутыя

возвышенности, при поворотахъ на узкихъ дорогахъ, при необходимости свернуть съ дороги, чтобы пропустить войска, и т. д. Уставъ предписываетъ также формировать изъ имѣющихся средствъ того или другаго рода обозы, входящіе въ составъ корпусныхъ транспортовъ, и производить имъ извѣстныя упражненія по опредѣленному заданію, составляемому руководящимъ занятіями.

Въ общемъ, порядокъ обученія, принятый въ германскихъ обозныхъ войскахъ, хотя и весьма упрощенъ, но все таки исполненіе всего предписываемаго уставомъ является трудной задачей въ виду того, что двѣ-трети личнаго состава обозныхъ войскъ остаются на дѣйствительной службѣ лишь шесть мѣсяцевъ. Быть можетъ, спрашиваетъ французскій военный журналъ, энергія и профессиональная опытность кадровъ, на обязанности которыхъ лежитъ обученіе перемѣннаго состава, способны возмѣстить указанный недостатокъ времени. Органъ французскаго генеральнаго штаба склоненъ отвѣтить отрицательно на этотъ вопросъ. Германскія обозныя войска находятся въ этомъ отношеніи не въ блестящихъ условіяхъ; въ войска эти не поступаютъ кандидаты на офицерское званіе; офицеры обозныхъ войскъ комплектуются преимущественно офицерами другихъ родовъ оружія; точно также производится и относительно укомплектованія большинства унтеръ-офицеровъ, которыхъ, къ тому же, и нельзя назначать изъ числа нижнихъ чиновъ кадра, по его малочисленности. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, трудно допустить, чтобы обученіе германскихъ обозныхъ войскъ могло имѣть надлежащую законченность. При всемъ томъ, говоритъ журналъ въ заключеніи, нельзя забывать, что въ дѣлѣ устройства личнаго состава обозныхъ войскъ есть двѣ стороны: качественная и количественная, причемъ, одна сторона по необходимости должна быть принесена въ жертву другой. Располагая, въ мирное время, весьма малочисленнымъ, сравнительно, кадромъ для подготовки личнаго состава, потребнаго при мобилизаціи, германцы предпочли обезпечить, прежде всего, число людей, необходимое для сформированія обозовъ военнаго времени. •

Остановимся съ нѣкоторой подробностью на устройствѣ *продовольственнаго обоза* германской арміи. На дневное продовольствіе каждаго человѣка въ германской арміи полагается, въ военное время, слѣдующій нормальный отпускъ пищевыхъ продуктовъ: хлѣба 1,5 фунт., сухарей (вмѣсто хлѣба) 1,5 фунта, мяса 89 золотн., крупы 29 золотн., соли 6 золотн. и кофе 6 золотн. Дневная дача фуража опредѣлена въ слѣдующемъ размѣрѣ: овса 13,5 фунт., сѣна 3,5 фунт.

и соломы 4,2 фунт. При выступленіи въ походъ полагается имѣть на людяхъ не болѣе трехдневнаго запаса, но сколько именно, опредѣляется главнокомандующимъ, смотря по обстоятельствамъ. Ранцевый запасъ состоитъ изъ сухарей, соли, говядины или консервовъ, крупы и кофе. Судя по бывшимъ примѣрамъ, германскій солдатъ въ дѣйствительности носить на себѣ только суточный запасъ, такъ называемый, неприкосновенный, который разрѣшается расходовать лишь по приказанію корпусныхъ командировъ, а остальной ранцевый запасъ возится при частяхъ войскъ. Въ войну 1870—1871 гг. въ полковомъ продовольственномъ обозѣ возился иногда трехдневный запасъ, и въ этихъ случаяхъ приходилось прибѣгать къ реквизиціоннымъ повозкамъ. Казенный войсковой продовольственный обозъ, какъ можно видѣть изъ выше приведенной таблицы, не великъ. Повозки всѣ парныя, кромѣ фуражныхъ повозокъ кавалеріи и конной артилеріи. Поэтому, германскому войсковому продовольственному обозу не отведено самостоятельнаго значенія въ дѣлѣ обезпеченія войскъ продовольствіемъ. Въ то время, какъ въ Австріи и во Франціи установлены постоянныя нормы для полковаго продовольственнаго обоза, именно, двухдневный запасъ, въ Германіи такой нормы нѣтъ, и на практикѣ если образуется полковой продовольственный запасъ, то въ различномъ количествѣ и везуть его обыкновенскія подводы.

Весь возимый продовольственный запасъ германской арміи сосредоточенъ въ корпусномъ обозѣ. Каждому армейскому корпусу полагается по четыре продовольственныхъ колонны, въ составѣ 152 повозокъ, въ томъ числѣ 144 провіантскихъ, которыя должны поднять четырехдневный запасъ продовольствія на весь списочный составъ корпуса. Всѣ повозки четверочныя. Продовольственныя колонны везуть на два дня хлѣба, на два дня сухарей, мясные консервы, сушенныя овощи, соль и кофе.

Послѣднюю категорію продовольственнаго обоза составляютъ продовольственные транспорты. Каждый транспортъ состоитъ изъ 82 повозокъ, причѣмъ 80 заняты подъ продовольственныя припасы. Армейскому корпусу полагается по пяти такихъ транспортовъ. Всѣ повозки парныя. На нихъ возится шестидневный запасъ тѣхъ же продуктовъ, которые имѣются въ корпусномъ обозѣ. Транспорты доставляютъ продовольствіе корпусному обозу, имѣя, такимъ образомъ, значеніе подвижныхъ магазиновъ, а корпусный обозъ передаетъ припасы полковому обозу, главная роль котораго состоитъ,

именно, въ доставкѣ войскамъ продовольствія, подвозимаго другими категоріями провіантскаго обоза.

Астро-ветерскія обозныя войска состоятъ изъ трехъ обозныхъ полковъ; каждый полкъ имѣетъ штабъ, пять дивизионовъ и запасный кадръ; дивизионы состоятъ изъ штаба, нѣсколькихъ обозныхъ эскадроновъ (отъ двухъ до 12) и парковаго кадра. Кромѣ того, при четырехъ дивизионахъ содержится по одному кадру для вычныхъ обозныхъ эскадроновъ, всего четыре кадра. Общее число обозныхъ войскъ слѣдующее: 15 дивизионовъ, 80 эскадроновъ, три запасныхъ кадра, 15 парковыхъ кадровъ и четыре кадра для вычныхъ обозныхъ эскадроновъ. Мирный численный составъ обозныхъ войскъ слѣдующій: 260 офицеровъ, чиновниковъ и ветеринаровъ, 2,421 нижнихъ чиновъ и 1,385 лошадей.

Командиры обозныхъ полковъ подчинены во всѣхъ отношеніяхъ командиру того корпуса, въ округѣ котораго полки расположены, чрезъ посредство бригаднаго и дивизионнаго командировъ. При мобилизаціи полковые командиры назначаются инспекторами обозовъ армій. Командиры дивизионовъ подчинены своимъ полковымъ командирамъ и въ военное время назначаются начальниками корпуснаго обоза. Инспектированіе обознаго вѣдомства ввѣрено особому генераль-инспектору обоза, непосредственно подчиненному военному министру. Онъ провѣряетъ однообразіе теоретическаго и практическаго обученія обозныхъ войскъ, боевую готовность войскъ и годность матеріальной части, порядокъ внутренней службы въ обозныхъ войскахъ и успѣхи научнаго и практическаго образованія слушателей обознаго отдѣленія Пражскаго конекскаго училища. Генераль-инспекторъ присутствуетъ при производствѣ всѣхъ важнѣйшихъ опытовъ, касающихся обознаго вѣдомства и представляетъ военному министру свое личное мнѣніе о результатахъ опытовъ, независимо отъ заключеній специальныхъ органовъ. На немъ лежитъ, совмѣстно съ 3-мъ отдѣленіемъ военнаго министерства, веденіе списковъ личнаго состава обозныхъ войскъ, а также составленіе сообщеній о пополненіи, на случай мобилизаціи, корпуса офицеровъ обозныхъ войскъ.

Въ мирное время дислокація обозныхъ войскъ постоянная; она соображена съ удобствами обученія частей обозной службъ и съ необходимымъ количествомъ помѣщеній для складовъ матеріальной части. При штабѣ каждаго полка хранится весь запасъ военнаго времени предметовъ вооруженія, обмундированія, снаряженія и матеріальной части обоза для всѣхъ частей, расположенныхъ совмѣстно

съ полковымъ штабомъ, а равно и для частей, формируемыхъ ими при мобилизациі. Отдѣльно расположенные дивизионы и эскадроны хранятъ эти запасы при себѣ. Завѣдываніе запасами лежитъ на обязанности полковой или дивизионной хозяйственной комисіи.

Обозные полки пополняются нижними чинами: 1) новобранцами общей категоріи и новобранцами запаса, 2) переводомъ людей изъ военныхъ отдѣленій государственнаго коннозаводства и 3) перечисленіемъ резервистовъ кавалеріи. Въ обозныя войска выбираются преимущественно новобранцы, умѣющіе ходить за лошадьми и обращаться съ повозками; затѣмъ, назначается опредѣленное число кузнецовъ, каретниковъ, сѣдельниковъ и другихъ мастеровыхъ, необходимыхъ для обознаго склада. Каждый обозный дивизионъ получаетъ новобранцевъ изъ своего округа пополненія. Въ мирное время всѣ новобранцы поступаютъ въ обозные дивизионы; полковые штабы и запасные кадры пополняются людьми, получившими восьми-недѣльную подготовку въ дивизионахъ. Нижніе чины военныхъ отдѣленій государственнаго коннозаводства, дослуживающіе третій годъ и подлежащіе перечисленію въ резервъ, переводятся мѣсяца за два на службу въ обозный дивизионъ, въ районъ комплектованія котораго они имѣютъ постоянное мѣстожителство. Наконецъ, каждый кавалерійскій полкъ ежегодно, при увольненіи людей въ резервъ, перечисляетъ въ обозныя войска, по особымъ распоряженіямъ военнаго министра, известное число унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, выслужившихъ три года подъ знаменами. Офицеры обозныхъ войскъ пополняются частью переводомъ младшихъ офицеровъ кавалеріи и полевой артилеріи, частью на основаніи общихъ положеній о производствѣ въ первый офицерскій чинъ. Въ военное время на укомплектованіе обозныхъ войскъ поступаютъ: обозные резервные офицеры, кавалерійскіе и артилерійскіе офицеры и годные къ службѣ отставные офицеры, служившіе въ обозныхъ войскахъ, въ кавалеріи и артилеріи.

Въ числительномъ отношеніи главный источникъ укомплектованія обозныхъ войскъ составляютъ, безспорно, новобранцы. Если принять ежегодный контингентъ обозныхъ войскъ въ 800 человекъ, то численность чиновъ, находящихся на службѣ, составитъ 2,400 человекъ, въ семи возрастахъ резерва должно находиться около 5,000 человекъ и въ двухъ возрастахъ ландвера—1,200 челов., всего до 7,500 человекъ. Затѣмъ, 12 возрастовъ запаса новобранцевъ дадутъ, считая по 200 челов. въ возрастѣ, до 2,000 челов. Остальная потребность должна быть покрыта резервистами кавалеріи, нижними

чинами военныхъ отдѣленій государственнаго коннозаводства и людьми ландвера, прямо поступившими въ эту категорію сухопутныхъ силъ.

Въ Австро-Венгріи, какъ и въ Германіи, обозъ подраздѣляется на войсковой и военный. Въ составъ обоза пѣхотнаго полка входятъ: 10 крытыхъ фуръ, парныхъ, въ которыхъ перевозится офицерское имущество, канцелярія, обувь, кухонныя принадлежности и проч., 12 провіантскихъ повозокъ, парныхъ, восемь патронныхъ ящиковъ, четверочныхъ и четыре маркитанскихъ повозки, парныхъ. Численность полковаго казеннаго обоза: 56 нижнихъ чиновъ, 134 лошади и 34 повозки. Кромѣ того, въ полку положено имѣть 12 обывательскихъ парныхъ подводъ для перевозки провіанта. Каждому стрѣлковому баталіону и полевому баталіону Тироляскаго стрѣлковаго полка положено: три фуры, парныхъ, три провіантскихъ повозки, парныхъ, два патронныхъ ящика, четверочныхъ, и маркитанская повозка. Число обывательскихъ подводъ, для перевозки провіанта, то же, что и въ линейныхъ баталіонахъ, именно, три. Численность баталіоннаго обоза: 15 нижнихъ чиновъ, 37 лошадей и 9 повозокъ. Обозъ кавалерійскаго полка: 7 крытыхъ фуръ, 19 провіантскихъ повозокъ и маркитанская; численность обоза: 35 нижнихъ чиновъ, 59 лошадей и 27 повозокъ. Резервному эскадрону положено: 1 фура и 3 провіантскихъ повозки; при нихъ 4 чел. нижнихъ чиновъ и восемь лошадей. Обозъ артилерійскихъ частей весьма значителенъ. Бѣдящая полевая батарея имѣетъ: 3 вещевыхъ повозки четверочныя, 3 провіантскихъ повозки, четверочныя, и 8 зарядныхъ ящиковъ, шестерочныхъ; обозъ конной батареи: 3 вещевыхъ повозки, четверочныя, 4 продовольственныхъ повозки, четверочныя, и 6 зарядныхъ ящиковъ, шестерочныхъ. При штабѣ корпуснаго полка положено имѣть отъ четырехъ до шести парныхъ повозокъ, а при штабѣ тяжелаго дивизиона—одну парную повозку. Артилерійскимъ паркамъ положено: дивизионному: 1 вещевая повозка, четверочная; 4 провіантскихъ повозки, четверочныя; 30 патронныхъ ящиковъ, четверочныхъ; 27 зарядныхъ ящиковъ, четверочныхъ; корпусному: 1 вещевая повозка, 5 провіантскихъ повозокъ—всѣ четверочныя; 32 патронныхъ и 54 зарядныхъ ящика—четверочныхъ; повозка съ взрывчатыми составами, парная, и 7 техническихъ повозокъ, четверочныхъ; армейскому: 3 вещевыхъ повозки, четверочныя; 9 провіантскихъ повозокъ, четверочныхъ; патронные и зарядные ящики, повозка съ взрывчатыми составами, парная, и 7 техническихъ повозокъ. Запасныя орудія, въ числѣ 86, возятся въ дивизионныхъ и

корпусныхъ паркахъ, а 224 запасныхъ лафетовъ распределены между дивизионными, корпусными и армейскими парками. Наконецъ, слѣдуетъ добавить, что каждому дивизионному и корпусному парку придается еще по одной, а армейскому — по двѣ парныхъ обывательскихъ подводы для перевозки мяса.

Обозъ инженерныхъ полковъ: 1-го полка: 8 вещевыхъ повозокъ, парныхъ; 22 провіантскихъ, четверочныхъ; 35 повозокъ инструментальныхъ парковъ, четверочныхъ; 22 ротныхъ инструментальныхъ повозки, четверочныхъ; 88 взводныхъ инструментальныхъ повозокъ; всего 175 повозокъ; 2-го полка: 13 вещевыхъ повозокъ, парныхъ; 22 провіантскихъ повозки, 70 повозокъ инструментальныхъ парковъ, четверочныхъ; 22 ротныхъ и 88 взводныхъ инструментальныхъ повозокъ, четверочныхъ; всего 215 повозокъ. Затѣмъ, по общему положенію, каждому баталіону полагаются обывательскія подводы и маркитанскія повозки. Обозъ піонернаго полка запрягается какъ лошадьми полка, такъ и лошадьми обозныхъ войскъ. Къ первой категоріи принадлежатъ: вещевыя повозки, крытыя, парныя, которыхъ полагается по одной баталіонному штабу и по одной каждой полевой и резервной ротѣ; всего 26 повозокъ; провіантскія повозки, четверочныя, по одной на роту, всего 21 повозка; ротныя инструментальныя повозки, шестерочныя, по двѣ на роту, 42 повозки. Продовольственный обозъ усиленъ обывательскими подводами. Ко второй категоріи обоза относятся: 14 повозокъ военно-мостоваго парка, 3 повозки передоваго мостоваго парка и повозки піонернаго парка. Обозъ желѣзнодорожнаго и телеграфнаго полка: 8 провіантскихъ повозокъ, 8 ротныхъ инструментальныхъ и 32 взводныхъ инструментальныхъ, всего 48 повозокъ, четверочныхъ.

Въ военное время, обозныя войска распределяютъ приведенные на военное положеніе обозныя эскадроны слѣдующимъ образомъ: эскадронъ назначается штабу главнокомандующаго, по одному эскадрону тремъ штабамъ армій, по одному эскадрону 15 корпуснымъ штабамъ, по одному эскадрону 50 пѣхотнымъ и кавалерійскимъ дивизіямъ и 11 эскадроновъ мостовымъ паркамъ. Эскадронъ, придаваемый штабу главнокомандующаго, состоитъ изъ двухъ взводовъ. Первый взводъ перевозитъ: канцелярію, двухдневный запасъ продовольствія для чиновъ штаба, главное полевое почтовое управленіе, полевою почтовую контору и полевое телеграфное отдѣленіе, а также даетъ одну повозку и три лошади для штабныхъ войскъ. Взводъ этотъ, такъ сказать, имѣетъ значеніе войсковаго обоза штаба. Въ этомъ взводѣ 24 казенныхъ повозки, въ томъ числѣ шесть

провіантскихъ, и девять обывательскихъ подводъ. Второй взводъ составляетъ специально продовольственный обозъ штаба и перевозить четырехдневный запасъ продовольствія какъ для чиновъ самаго штаба, такъ и для войсковыхъ частей, непосредственно ему подчиненныхъ. Онъ имѣетъ значеніе продовольственной колонны. Казенныхъ повозокъ во второмъ взводѣ—15, а обывательскихъ—10; первыя четверочныя, а вторыя парныя. Каждый изъ обозныхъ эскадроновъ, придаваемыхъ штабамъ и полевымъ хозяйственнымъ управленіямъ армій, состоитъ изъ четырехъ взводовъ. Три взвода находятся при штабѣ, а одинъ—при полевомъ хозяйственномъ управленіи. 1-й взводъ перевозитъ: канцелярію штаба, продовольствіе на два дня для чиновъ штаба, лазаретный фургонъ, полевую почтовую контору, полевое телеграфное управленіе 1-й линіи и выставляетъ двѣ повозки и семь лошадей для штабныхъ войскъ. Всего въ 1-мъ взводѣ 23 повозки, изъ нихъ семь провіантскихъ, и одна повозка при штабѣ эскадрона. Обывательскихъ повозокъ—двѣ. 2-й взводъ перевозитъ: канцелярію и кассу полевого хозяйственнаго управленія, продовольствіе на два дня для чиновъ управленія, полевое почтовое управленіе, полевую почтовую контору, полевое телеграфное управленіе 2-й линіи и даетъ двѣ повозки и семь лошадей для штабныхъ войскъ. Всего во 2-мъ взводѣ 22 повозки, въ томъ числѣ пять провіантскихъ. Обывательскихъ повозокъ—десять. 3-й и 4-й взводы составляютъ продовольственный обозъ, съ четырехдневнымъ запасомъ для штаба и войсковыхъ частей, непосредственно ему подчиненныхъ. Въ каждомъ взводѣ по 32 провіантскихъ повозки и по одной вещевоѣ. Обывательскихъ подводъ—по 22.

Обозный эскадронъ, придаваемый корпусному штабу, состоитъ изъ двухъ взводовъ. 1-й взводъ перевозитъ: канцелярію, кассу, двухдневный запасъ продовольствія для чиновъ штаба, передовой мостовой паркъ, полевое почтовое отдѣленіе, три полевыхъ телеграфныхъ отдѣленія и даетъ повозку и четыре лошади для штабныхъ войскъ. Во взводѣ 33 повозки; въ томъ числѣ четыре провіантскихъ. Частныхъ повозокъ—четыре. 2-й взводъ составляетъ продовольственный обозъ, съ четырехдневнымъ запасомъ для штаба и войскъ, непосредственно ему подчиненныхъ. Во взводѣ 22 казенныхъ четверочныхъ повозки продовольственнаго обоза и одна вещеваѣ повозка, парная; обывательскихъ подводъ 83. Эскадронъ, придаваемый штабу пѣхотной дивизіи, состоитъ изъ трехъ взводовъ. 1-й взводъ перевозитъ: канцелярію и двухдневный запасъ продовольствія дивизионнаго и обоихъ бригадныхъ штабовъ, дивизионный госпиталь, полевое сани-

тарное отдѣленіе нѣмецкаго рыцарскаго ордена, и полевую почтовую контору, выставляетъ конвойную команду для соединенной провіантской колонны и даетъ повозку и пять лошадей для штабныхъ войскъ. Въ 1-мъ взводѣ 35 повозокъ, изъ нихъ четыре провіантскихъ, и три обывательскихъ. 2-й и 3-й взводы составляютъ двѣ продовольственныхъ колонны; въ каждой находится двухдневный запасъ на личный составъ дивизіи. Во взводѣ по 42 провіантскихъ повозки и по одной вещевоѣ. Кромѣ того, при штабѣ эскадрона полагается одна вещевоѣ повозка. Обывательскихъ подводъ по 29. Обозный эскадронъ, придаваемый штабу кавалерійской дивизіи имѣетъ тотъ же составъ и назначеніе. Въ 1-мъ взводѣ 16 повозокъ (три провіантскихъ) и двѣ обывательскихъ; во 2-мъ и 3-мъ взводѣ по 42 провіантскихъ и по одной вещевоѣ; обывательскихъ по 69. При штабѣ—одна повозка.

Обозный эскадронъ, назначаемый для перевозки мостовыхъ парковъ, имѣетъ четыре взвода; каждый служитъ для запряжки одного мостоваго парка. Семь эскадроновъ запрягаютъ, кромѣ того, по одному піонерному парку. Первые изъ этихъ эскадроновъ снабжены 20-ю повозками: 16 провіантскихъ и 4 вещевохъ, а вторые—27-ю повозками: 23 провіантскихъ и 4 вещевохъ.

Каждый изъ 15-ти парковыхъ кадровъ выставляетъ: 1) корпусный обозный паркъ, пополняющій убыль лошадей и повозокъ въ обозныхъ эскадронахъ своего корпуса и въ войсковыхъ обозахъ; въ паркѣ пять офицеровъ, ветеринаръ, 220 нижнихъ чиновъ, 200 лошадей и 19 повозокъ: четыре вещевохъ, три провіантскихъ, девять инструментальныхъ и три—съ конскоѣ принадлежностью; 2) конвойный эскадронъ для полевыхъ продовольственныхъ транспортовъ; въ эскадронѣ девять взводовъ; каждый соотвѣтствуетъ эшелону продовольственнаго транспорта и поднимаетъ двухдневный запасъ провіанта и фуража для пѣхотной дивизіи, которой полагается три эшелона; въ эскадронѣ: 10 офицеровъ, ветеринаръ, 182 человекъ нижнихъ чиновъ, 104 лошади; обывательскихъ подводъ: 1,200, всѣ парныя; 3) отдѣленія для полевыхъ хлѣбопекаренъ; каждое отдѣленіе перевозитъ 48 складныхъ желѣзныхъ печей и шестидневный запасъ муки и соли; въ отдѣленіи: 30 казенныхъ повозокъ и 230 обывательскихъ; 4) конскій лазаретъ: два офицера и 14 нижнихъ чиновъ; 5) отъ двухъ до 11-ти конвойныхъ командъ для этапнаго продовольственнаго обоза, которыя размѣщаются на этапныхъ пунктахъ коммуникаціонныхъ линій; въ командѣ: одинъ офицеръ, 14 нижнихъ чиновъ, 14 казенныхъ лошадей и 200 обывательскихъ под-

водъ, парныхъ, съ соответствующимъ числомъ старшихъ и младшихъ подводчиковъ.

Каждое изъ трехъ обозныхъ депо выставляетъ: 1) армейскій обозный паркъ, который пополняетъ убыль людей, лошадей и повозокъ въ корпусныхъ обозныхъ паркахъ, въ обозныхъ эскадронахъ штаба арміи, кавалерійскихъ дивизіяхъ и мостовыхъ паркахъ, въ конвойныхъ эскадронахъ полевыхъ продовольственныхъ транспортовъ и въ войсковыхъ обозныхъ частяхъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ; на эти же парки возложена починка и исправленіе предметовъ матеріальной части обоза; паркъ состоитъ изъ управленія и четырехъ или пяти отдѣленій; паркъ въ четыре отдѣленія (два парка) имѣетъ: девять офицеровъ и чиновниковъ, 422 челов. нижнихъ чиновъ, 448 лошадей и 25 повозокъ, изъ нихъ четыре — провіантскихъ; паркъ въ пять отдѣленій (одинъ) имѣетъ: 10 офицеровъ и чиновниковъ, 523 челов. нижнихъ чиновъ, 548 лошадей и 31 повозку, въ томъ числѣ пять провіантскихъ; 2) запасное депо: 10 офицеровъ, 462 челов. нижнихъ чиновъ, 300 лошадей и 32 повозки, и 3) нѣсколько крѣпостныхъ обозныхъ отдѣленій.

Кадры для вьючныхъ обозныхъ эскадроновъ выставляютъ 20 эскадроновъ слѣдующаго штатнаго состава: три офицера, 197 нижнихъ чиновъ, 30 верховыхъ и 240 вьючныхъ лошадей. Каждый эскадронъ дѣлится на два взвода, а взводъ — на два полувзвода. Кроме того, для дивизій, предназначаемыхъ для дѣйствій въ гористой странѣ, формируются, по особымъ распоряженіямъ военнаго министерства, дивизионные вьючные обозные парки; личный составъ и лошади для этихъ парковъ доставляются запасными депо обозныхъ полковъ; въ паркѣ: два офицера, 98 нижнихъ чиновъ, 100 лошадей и пять повозокъ.

Обозъ санитарныхъ войскъ: пѣхотнаго дивизионнаго госпиталя съ колонной нѣмецкаго рыцарскаго ордена: 63 челов. нижнихъ чина, 11 верховыхъ и 106 упряжныхъ лошадей и 26 четверочныхъ повозокъ; дивизионнаго лазарета съ горнымъ снаряженіемъ: одинъ офицеръ, 118 нижнихъ чиновъ, 20 верховыхъ и 76 вьючныхъ лошадей, 88 вьючныхъ животныхъ и 26 повозокъ: 11 четверочныхъ и 15 парныхъ; кавалерійскаго дивизионнаго госпиталя: 13 нижнихъ чиновъ, одна верховая и 22 упряжныхъ лошади, шесть повозокъ: пять четверочныхъ и одна парная; дивизионные госпитали снабжаются перевозочными средствами отъ обозныхъ войскъ, именно, отъ обознаго эскадрона дивизионнаго штаба; полевого подвижнаго госпиталя: два челов. нижнихъ чиновъ и 29 повозокъ (три провіант-

скихъ) — отъ обозныхъ войскъ; 57 челов., 113 лошадей и пять подводъ — наемныхъ; отдѣленіе Краснаго Креста: одинъ офицеръ, 40 нижнихъ чиновъ, 36 лошадей и 16 повозокъ; всего: одинъ офицеръ, 99 челов. нижнихъ чиновъ и 50 повозокъ. Остальныя санитарныя учрежденія постоянного обоза не имѣютъ.

Общая численность всѣхъ обозныхъ войскъ въ военное время такова: 1,117 офицеровъ, 45,367 нижнихъ чиновъ, 50,219 лошадей и 5,010 вьючныхъ животныхъ.

Унтеръ-офицеры и рядовые обозныхъ войскъ обучаются верховой ѣздѣ, управленію лошадьми съ сѣдла и козелъ, обращенію съ повозками, нагрузкѣ повозокъ, сѣдланію и запряжкѣ лошадей, а во вьючныхъ эскадронахъ, кромѣ того, вьюченію, укладкѣ вьюка и управленію вьючнымъ животнымъ. Всѣ нижніе чины обучаются уходу за лошадьми и правиламъ обращенія съ матеріальной частью обоза. Офицеры и нижніе чины кадровъ привлекаются, насколько позволяютъ ихъ служебныя обязанности, къ теоретическимъ и практическимъ занятіямъ въ эскадронахъ. Обученіе новобранцевъ производится въ эскадронахъ. Относительно обученія, браковки, ремонтнированія и выѣздки лошадей установлено правиломъ, чтобы къ наступленію весны всѣ части обозныхъ полковъ имѣли полную военную подготовку. Нижніе чины обозныхъ войскъ, числящіеся въ резервѣ, призываются для учебныхъ сборовъ на второмъ, четвертомъ и шестомъ году ихъ службы въ резервѣ; эти сборы производятся или весной, или по уборкѣ хлѣба, а время и продолжительность ихъ соображаются съ установленными закономъ сроками, съ размѣромъ кредита и съ мѣстными хозяйственными условіями. Резервисты обучаются при тѣхъ обозныхъ полкахъ и дивизіонахъ, въ районѣ расположенія которыхъ они имѣютъ постоянное мѣсто жительства. Обученіе резервныхъ офицеровъ производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ прочихъ войскахъ. На время учебныхъ сборовъ обозныя полки и дивизіоны получаютъ извѣстное число бракованныхъ лошадей кавалеріи и артилеріи, которыя продаются лишь по окончаніи сборовъ.

Въ заключеніе рассмотримъ съ нѣкоторой подробностью составъ и численность полевого продовольственнаго обоза. Къ числу полевыхъ продовольственныхъ учреждений австро-венгерской арміи принадлежатъ: 1) соединенныя дивизіонныя провіантскія колонны; 2) полевыя продовольственныя колонны; 3) полевые продовольственные транспорты; 4) полевыя хлѣбопекарни; 5) гурты бойнаго скота; 6) резервные продовольственныя транспорты; 7) ре-

зерновые хлѣбопекарни; 8) резервные гурты бойнаго скота, и 9) резервные продовольственные отдѣленія.

Соединенныя дивизионныя провіантскія колонны формируются, по распоряженію корпуснаго командира, изъ провіантскихъ повозокъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, входящихъ въ составъ дивизіи. Каждая изъ этихъ колоннъ образуетъ самостоятельный продовольственный эшелонъ, съ двухдневнымъ запасомъ продовольствія на весь личный составъ дивизіи. Этими же колоннами пользуются и для подвоза запасовъ. Въ случаѣ надобности, обозъ усиливается наймомъ обывательскихъ подводъ. Провіантскій обозъ корпуснаго штаба, т. е. выставлемый 1-мъ взводомъ приданнаго штабу обознаго эскадрона, и войсковыхъ частей, непосредственно ему подчиненныхъ, также можетъ быть соединенъ въ отдѣльную колонну. По штату, каждой провіантской колоннѣ пѣхотной дивизіи назначено: 121 челов., 195 лошадей и 81 казенная повозка, а колоннѣ кавалерійской дивизіи: 158 челов., 258 лошадей и 115 повозокъ.

Продовольственные колонны назначаются для безостановочнаго подвоза войсковымъ частямъ необходимыхъ имъ продовольственныхъ запасовъ. Каждой пѣхотной и кавалерійской дивизіи придаются двѣ продовольственныхъ колонны, причемъ каждая образуетъ продовольственный эшелонъ съ двухдневнымъ запасомъ провіанта и фуража для всей дивизіи. Колонны эти формируются изъ 2-го и 3-го взводовъ обознаго эскадрона, приданнаго дивизіи; въ случаѣ надобности, перевозочныя средства усиливаются наймомъ обывательскихъ подводъ. По штату, въ каждой продовольственной колоннѣ 43 казенныхъ повозки, четверочныхъ и 30 обывательскихъ подводъ, парныхъ.

Продовольственный обозъ управленій армій и корпусовъ, соотвѣтствующій продовольственнымъ колоннамъ дивизіи, возитъ четырехдневный запасъ для чиновъ управленій и непосредственно подчиненныхъ имъ войсковыхъ частей. Продовольственный обозъ штаба главнокомандующаго состоитъ изъ 15-ти казенныхъ, четверочныхъ и 10-ти обывательскихъ, парныхъ, повозокъ; штаба арміи — изъ 66-ти казенныхъ, четверочныхъ, и 22-хъ обывательскихъ, парныхъ, повозокъ; штаба корпуса — изъ 23-хъ казенныхъ, четверочныхъ, и 83-хъ обывательскихъ, парныхъ, повозокъ.

Продовольственный транспортъ состоитъ изъ девяти эшелоновъ; каждый изъ эшелоновъ поднимаетъ двухдневный запасъ провіанта и фуража для пѣхотной дивизіи. Число эшелоновъ, потребныхъ для одного армейскаго корпуса, рассчитывается такъ, чтобы на каждую

пѣхотную или кавалерійскую дивизію приходилось по три эшелона. Такимъ образомъ, всего придется сформировать для дивизій 150 эшелоновъ продовольственныхъ транспортовъ, или 16 транспортовъ и шесть эшелоновъ. Въ каждомъ транспортѣ положено имѣть по 1,200 парныхъ обывательскихъ подводъ, причеиъ 1,170 везуть продовольствіе, а 30 подводъ составляютъ вещевоу обозъ транспорта.

Назначеніе полевыхъ хлѣбопекаренъ состоитъ въ томъ, чтобы выпекать нужный войскамъ хлѣбъ въ полномъ количествѣ, или частью, и доставлять его войсковымъ частямъ, какъ непосредственно, такъ и чрезъ посредство продовольственныхъ эшелоновъ первой линіи, т. е. провіантскихъ и продовольственныхъ колоннъ. Всего положено имѣть 15 полевыхъ хлѣбопекаренъ. Каждая изъ нихъ дѣлится на три отдѣленія, по 16 печей; слѣдовательно, всего въ хлѣбопекарни 48 печей. Дивизіи полагается по отдѣленію хлѣбопекарни, такъ что на нынѣшнее число дивизій недостаетъ пяти отдѣленій. Въ теченіе сутокъ отдѣленіе можетъ выпечь 12,000—14,000 порцій хлѣба, т. е. однодневную 'потребность пѣхотной дивизіи; каждая печь выпекаетъ до 750 хлѣбныхъ дачъ. При каждомъ отдѣленіи положено имѣть шестидневный запасъ муки и соли на все число войскъ, снабжаемыхъ хлѣбомъ изъ этого отдѣленія. На сборку хлѣбопекарни требуется четыре часа, на первый выпекъ—тоже четыре часа, а на разборку—три часа.

Гурты бойнаго скота предназначены обезпечивать довольствіе войскъ мясомъ, если войска не могутъ найти бойнаго скота на мѣстѣ. Въ каждомъ гуртѣ положено имѣть отъ четырехдневнаго до шестидневнаго запаса на все то количество войскъ, которое гуртъ довольствуетъ. Всего гуртовъ должно быть 15, слѣдовательно, по одному на армейскій корпусъ. Каждый гуртъ дѣлится на три отдѣленія, по одному на дивизію; въ отдѣленія отъ 50-ти до 100 головъ.

Если австрійскія провіантскія колонны считать полковымъ продовольственнымъ обозомъ, каковымъ онѣ и являются по существу, а полевыя продовольственныя колонны—за дивизионный продовольственный обозъ, то окажется, что войсковые обозы австро-венгерской арміи должны вести шестидневный запасъ провіанта и фуража. По штату, провіантская колонна пѣхотной дивизіи имѣетъ 81 казенную повозку, а кавалерійская дивизія—115 повозокъ. Для 42-хъ пѣхотныхъ дивизій военнаго времени это составитъ 3,402 повозки, а для восьми кавалерійскихъ дивизій—920 повозокъ. Всѣхъ продовольственныхъ колоннъ потребуется сформировать не менѣе 100, т. е. по двѣ на пѣхотную и кавалерійскую дивизію. Штатный со-

ставъ каждой колонны — 43 казенныхъ четверочныхъ повозки, а всѣхъ колоннъ 4,300 повозокъ. Къ этой же категоріи обозовъ слѣдуетъ причислить и продовольственный обозъ управленій армій и корпусовъ. Штабу главнокомандующаго назначено 15 казенныхъ повозокъ, четверочныхъ; тремъ штабамъ армій — 198 повозокъ и 15-ти корпуснымъ штабамъ — 345 повозокъ; всего 558 казенныхъ четверочныхъ повозокъ. Этотъ обозъ возитъ четырехдневный продовольственный запасъ для чиновъ управленій и непосредственно подчиненныхъ штабамъ войсковыхъ частей. Шестидневный продовольственный запасъ везутъ и полевые продовольственные транспорты, которые служатъ подвижными магазинами. Каждый изъ эшелоновъ этихъ транспортовъ имѣетъ 130 провіантскихъ повозокъ, а всѣ эшелоны для дивизій — 19,500 повозокъ; кромѣ того, полагается до 170 вещевыхъ повозокъ. Всѣ эти повозки обывательскія, парныя. Потребуется, наконецъ, сформировать эшелоны продовольственныхъ транспортовъ для корпусныхъ и армейскихъ штабовъ.

Продовольственной единицей принята дивизія. Каждой изъ нихъ полагается по шести эшелоновъ продовольственнаго обоза: три—первой линіи и три—второй линіи. Въ каждомъ изъ эшелоновъ первой линіи опредѣлено имѣть извѣстное число казенныхъ повозокъ, но въ то же время имѣется въ виду, что казеннаго подвижнаго состава не достанетъ, чтобы поднять весь положенный запасъ, который одинъ, въ сущности, является нормой потребныхъ обозныхъ средствъ. Штаты предусматриваютъ пользованіе для продовольственнаго обоза обывательскими подводками, даже опредѣляютъ число ихъ, но на дѣлѣ число обывательскихъ повозокъ обусловливается удобствомъ путей сообщенія и зависящимъ отъ этого количествомъ предѣльнаго груза, и поэтому будетъ весьма различно. Согласно штатамъ, въ пѣхотномъ полку положено 12 казенныхъ провіантскихъ повозокъ, т. е. по три на баталіонъ, четыре маркитанскихъ и 12 обывательскихъ. Всѣ повозки парныя, открытыя. При нагрузкѣ ихъ берется въ расчетъ возможное выдѣленіе баталіоновъ съ ихъ продовольственнымъ обозомъ изъ состава полковъ. По правиламъ, двухдневный запасъ на пѣхотный баталіонъ долженъ быть нагруженъ на три повозки. Запасъ полковаго штаба распределяется по баталіоннымъ повозкамъ, а баталіоннаго — по ротнымъ, другими словами, штабы эти не имѣютъ собственнаго продовольственнаго обоза. Всѣ груза опредѣленъ отъ 33-хъ до 36-ти пудовъ, а при хорошихъ дорогахъ и другихъ благоприятныхъ условіяхъ допускается грузить 42 пуда. Для перевозки мяса полагаются особыя

повозки; въ нихъ возится однодневный запасъ разрубленной говядины; кромѣ того, на нихъ грузится фуражъ для офицерскихъ лошадей, полевая офицерскія кухни и т. д. Повозки для мяса войска получаютъ по прибытіи въ пункты сосредоточенія. Всѣ груза этихъ повозокъ отъ 30-ти до 36-ти пудовъ. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ по три обывательскихъ подводы и по одной маркитанской; въ кавалерійскомъ полку — по одной маркитанской. Вообще, обывательскія повозки включены въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ въ составъ продовольственнаго полковаго обоза, а, слѣдовательно, и провіантскихъ колоннъ, формируемыхъ изъ этого рода повозокъ.

Обывательскія подводы входятъ также и въ составъ продовольственныхъ колоннъ. О штатномъ количествѣ этихъ подводъ въ названныхъ колоннахъ можно видѣть изъ слѣдующей вѣдомости:

Штабъ главнокомандующаго.	10	подводъ.
Штабъ арміи.	22	»
Корпусный штабъ	83	»
Пѣхотная дивизія	58	»
Кавалерійская дивизія.	138	»

Наконецъ, продовольственные транспорты формируются исключительно изъ обывательскихъ подводъ, которыя также образуютъ и этапный продовольственный обозъ.

Продовольственные учрежденія базиса, по принятой въ Австро-Венгріи терминологіи, называются резервными продовольственными магазинами, резервными хлѣбо-пекарнями и резервными гуртами. Учрежденія эти устраиваются въ районѣ сосредоточенія, на этапныхъ линіяхъ или въ другихъ важныхъ пунктахъ. Они служатъ складами продовольствія, которое отсюда рассылается войскамъ. Каждое учрежденіе имѣетъ необходимый личный составъ, но обозами не располагаетъ. Въ магазинахъ базиса сосредоточиваются всякаго рода продовольственные запасы; хлѣбопекарни базиса обезпечиваютъ довольствіе хлѣбомъ этапныя войска и транспорты и заготовляютъ сухарные запасы для полевыхъ войскъ; наконецъ, гурты базиса пополняютъ подвижные гурты бойнаго скота.

При существующемъ размѣрѣ продовольственнаго обоза, потребность австро-венгерской арміи въ продовольственныхъ средствахъ широко обезпечена. Австрійскій солдатъ носитъ весьма разнообразный ранцевый запасъ, который дѣлится на расходный и неприкосновенный. Первый состоитъ изъ двухдневной дачи военнаго времени; для лошадей полагается двухдневная дача овса. Нормальная дача австрійскаго солдата такова: 2,3 фунта хлѣба, 0,5 фун-

та мяса, 0,3 фунта крупы, 6 золотниковъ соли и 6 золотниковъ кофе. Кромѣ того, полагается сахаръ, водка, табакъ и нѣкоторые другіе припасы. Средній размѣръ фуража можно принять въ 13 фунтовъ овса и 4 фунта сѣна. Въ составъ неприкосновеннаго запаса входятъ: однодневная дача сухарей, порція мясныхъ и растительныхъ консервовъ; двѣ порціи соли и двѣ порціи курительнаго табаку; для лошадей въ неприкосновенномъ запасѣ полагается $\frac{1}{8}$ дачи овса. Въ пѣшихъ войскахъ люди носятъ расходный и неприкосновенный запасъ на себѣ, исключая мяса, а въ конныхъ войскахъ возятъ на лошадяхъ. Затѣмъ въ войсковомъ продовольственномъ обозѣ полагается двухдневный запасъ продовольствія и фуража, двухдневный запасъ сигаръ на списочный составъ офицеровъ и добавочная порція соли. Продовольственные колонны должны возить четырехдневный запасъ, а продовольственные транспорты—шестидневный; полевая хлѣбопекарни тоже имѣютъ шестидневный запасъ муки. Слѣдовательно, подвижными запасами войска обезпечены на 15 дней. Наконецъ, въ продовольственныхъ учрежденіяхъ базиса долженъ находиться въ началѣ операцій 10—15 дневный запасъ.

Устройство продовольственной части австро-венгерской арміи въ военное время отличается, такимъ образомъ, значительной законченностью. Австрійскій солдатъ носить весьма разнообразный ранцевый запасъ; войсковой продовольственный обозъ австрійской арміи, сравнительно, великъ; наконецъ, пополненіе войсковаго подвижнаго запаса вполнѣ обезпечено подвижными магазинами. Хлѣбопеченіе заботливо регулировано, а снабженіе войскъ мясомъ оставлено широко. Во всемъ этомъ высказалось сознаніе важности предстоящей задачи по обезпеченію продовольствіемъ массовой арміи въ военное время. Практическое примѣненіе установленной системы зависитъ, разумѣется, отъ многихъ условій, которыя могутъ быть и не выполнены, но это не умаляетъ значенія широко обдуманнаго плана и подготовительныхъ къ осуществленію его мѣропріятій.

Въ основу организаціи австрійскихъ обозныхъ войскъ положены нѣсколько иныя начала, чѣмъ примѣненныя къ устройству германскихъ обозныхъ войскъ. Въ Германіи организація всѣхъ войскъ постоянной арміи по корпусамъ распространена и на обозныя войска; каждый армейскій корпусъ имѣетъ свой обозный баталіонъ, который и доставляетъ ему всѣ положенныя обозныя средства. Въ Австріи обозныя войска стоятъ внѣ корпусной организаціи, сведе-

ны, въ мирное время, въ полки и распредѣляются по корпусамъ лишь съ постановкой арміи на военное положеніе. Въ смыслѣ законченности системы, германской организаціи слѣдуетъ отдать предпочтеніе. Для корпусовъ, несомнѣнно, выгоднѣе имѣть уже въ мирное время всѣ нужныя имъ обозныя средства подъ рукой. Слабой стороной германской организаціи является, безспорно, принятый порядокъ обученія обозныхъ чиновъ, при которомъ заботы о «количествѣ» безусловно доминируютъ надъ заботами о «качествѣ». Недостатокъ этотъ тѣмъ болѣе бросается въ глаза, что въ ускоренномъ накопленіи запаса, въ сущности, нѣтъ необходимости, такъ какъ имѣющіяся наличныя средства въ людяхъ съ избыткомъ покрываютъ надобность. Затѣмъ въ Германіи число обозныхъ единицъ приурочено къ числу корпусовъ, а въ Австріи—къ числу дивизій военного времени. Мирная организація германскихъ обозныхъ войскъ не даетъ указаній относительно того, какъ будутъ снабжены военнымъ обозомъ ландверныя войска первой очереди; напротивъ, по отношенію къ 14 австро-венгерскимъ ландвернымъ дивизіямъ вопросъ этотъ вполне разрѣшенъ: каждая изъ нихъ получитъ свой обозный эскадронъ, какъ и дивизія постоянной арміи. По этому пункту преимущество снова на сторонѣ австрійской организаціи.

Приведенныя подробности о продовольственныхъ обозахъ и транспортахъ германской и австрійской армій показываютъ, что въ Австріи вопросъ о снабженіи продовольствіемъ войскъ въ военное время разрѣшенъ полнѣе, чѣмъ въ Германіи. Австрійскій полковой продовольственный обозъ образуетъ отдѣльный продовольственный эшелонъ съ двухдневнымъ запасомъ, а въ Германіи войсковыя провіантскія повозки не имѣютъ своего запаса; онѣ предназначены возить часть запасовъ, положенныхъ на людяхъ, и доставлять частямъ запасы корпуснаго обоза. При равныхъ подъемныхъ средствахъ остальныхъ категорій обоза выходитъ, что подвижные продовольственные запасы австрійской арміи превышаютъ на двухдневную пропорцію таковыя же запасы германской арміи. Въ устройствѣ продовольственныхъ обозовъ германской арміи есть, однако, одно обстоятельство, представляющее несомнѣнную выгоду, именно, назначеніе въ продовольственные транспорты казенныхъ, парныхъ повозокъ, въ числѣ 80 на каждый транспортъ. Австрійскіе продовольственные транспорты составлены сплошь изъ обывательскихъ подводъ. Поэтому формированіе подвижныхъ магазиновъ слѣдуетъ считать въ Германіи болѣе обеспеченнымъ, чѣмъ въ Австріи.

В. Недзвѣцкій.

II.

БИБЛИОГРАФІЯ.

БЕЗДЫМНЫЙ ПОРОХЪ И ЕГО ВЛІЯНІЕ НА ТАКТИКУ.

(«La poudre sans fumée et ses conséquences tactiques par le colonel B...
«Paris. 1890).

Въ минувшемъ году, въ Парижѣ, подъ вышеприведеннымъ названіемъ появилось изслѣдованіе о вліяніи на тактику бездымнаго пороха, принадлежащее перу анонимнаго автора полковника Б. Изслѣдованіе это, въ силу своихъ достоинствъ и интереса, обратило на себя особое вниманіе, и хотя въ №№ 127, 129 и 130 «Русскаго Инвалида» текущаго года была помѣщена, въ извлеченіи, сущность упомянутаго сочиненія, но, въ виду дѣйствительно выдающихся достоинствъ означеннаго труда среди множества появившихся изслѣдованій по бездымному пороху, мы сочли соотвѣтственнымъ помѣстить на страницахъ «Военнаго Сборника» подробное изложеніе тѣхъ выводовъ и заключеній, къ которымъ приходитъ французскій авторъ въ своемъ сочиненіи.

Трудъ свой онъ начинаетъ вопросомъ: правда ли, что тактика мѣняется каждыя 10 лѣтъ? Эта аксіома, продолжаетъ авторъ, происхожденіе которой приписываютъ Наполеону, почти втеченіе столѣтія служила источникомъ множества бесполезныхъ измѣненій въ области военныхъ наукъ.

Обращая затѣмъ вниманіе на пристрастіе мѣнять уставы и наставленія для войскъ, авторъ находитъ, что, по крайней мѣрѣ, во Франціи не существовало никакого основанія для измѣненія въ 1887 г. устава 1884 г. и для замѣны въ 1884 г. устава 1875 года. По мнѣнію автора, несмотря на кажущуюся перемѣну въ уставахъ основаніе его осталось неизмѣннымъ и духъ тождественнымъ.

Тактическія формы строя, продолжаетъ г. Б., находятся въ существенной зависимости отъ вооруженія войскъ; между тѣмъ, втеченіе времени отъ введенія устава 1875 г. и замѣны его уставомъ 1884 г., а также между 1884 г. и выходомъ въ свѣтъ наставленія для веденія боя 1887 г. никакихъ существенныхъ измѣненій въ вооруженіи французской арміи не произошло. Правда, что ружье Гра было замѣнено ружьемъ Шаспо, а въ прусской арміи винтовка Дрейзе уступила мѣсто таковой же Маузера, но ни та, ни другая изъ этихъ замѣнъ не обуславливали необходимости радикальныхъ измѣненій въ тактикѣ. Напротивъ, было множество основанийъ для сохраненія устава 1875 г., или, по крайней мѣрѣ, устава 1884 г., потому что въ отношеніи этого важнаго пункта всѣ военные люди согласны между собою. Такъ, генераль Драгомировъ, можетъ быть первѣйшій тактикъ нашего времени, придерживается въ этомъ отношеніи того же мнѣнія, что и Наполеонъ, маршалъ саксонскій и Вобанъ: «не надо новыхъ уставовъ, а нужно умѣло примѣнять къ дѣлу старыя».

Эти соображенія припомнились намъ при чтеніи въ послѣднее время различныхъ, появляющихся въ Германіи, брошюръ, авторы которыхъ, очевидно, опытные и свѣдущіе офицеры—задаются вопросомъ: дѣйствительно ли появленіе на полѣ сраженія малокалибернаго ружья и бездымнаго пороха вызоветъ, какъ то предполагаютъ, переворотъ въ тактикѣ?

Не находимся ли мы лицомъ къ лицу съ однимъ изъ тѣхъ открытій, которое въ военномъ дѣлѣ проводитъ рѣзкую грань, обозначаетъ эру, какъ ее понималъ Боеюэтъ, поворотную точку, конецъ одного періода и начало другаго? Или же слѣдуетъ предположить, что бездымный порохъ несомнѣнно важное изобрѣтеніе, про которое, однако, можно сказать, какъ это утверждалъ недавно одинъ нѣмецкій писатель: «что тактика ни въ чемъ не измѣнилась, что получился лишь новый сортъ пороха».

Засимъ, авторъ, предполагая разобрать вопросъ: повлечетъ ли за собой бездымный порохъ видоизмѣненіе внѣшней картины боя и управленія имъ, ставитъ себѣ задачею, въ утвердительномъ смыслѣ, указать: 1) подвергнется ли видоизмѣненію также и тактика, и 2) какимъ образомъ возможно было бы согласовать требованія, предъявляемыя новымъ видомъ огня съ основаніями существующаго огня.

Заключая этимъ введеніе къ своему труду, авторъ переходитъ затѣмъ къ разсмотрѣнію современнаго вооруженія пѣхоты европейскихъ армій.

Въ настоящее время пѣхота всѣхъ великихъ европейскихъ державъ, кромѣ Россіи, и многихъ изъ второстепенныхъ государствъ вооружена, такъ называемымъ, малокалибернымъ ружьемъ, выпускающимъ съ начальною скоростью въ 600 до 650 метр. цилиндрическо-заостренную пулю, калибръ которой варьируетъ между 7 и 8 миллиметрами.

Французская пѣхота имѣетъ ружье Лебеля, магазинной системы, калибромъ въ 8 милим., размѣры и вѣсъ этого ружья слѣдующіе: длина ружья со штыкомъ—1 м. 80; длина ружья безъ штыка—1 м. 30; длина всего ствола—0 м. 80; длина наръзанной части ствола—0 м. 72; вѣсъ ружья безъ штыка при пустомъ магазинѣ—4 килогр. 180; вѣсъ ружья безъ штыка съ магазиномъ, заряженнымъ восемью патронами—4 килогр. 415; вѣсъ штыка-сабли безъ ноженъ—0 килогр. 400; вѣсъ штыка-сабли съ ножнами—0 кил. 600.

Прицѣлъ ружья Лебеля приспособленъ для разстояній отъ 250 до 2,000 метровъ, общая досягаемость пули примѣрно до 4-хъ километровъ.

Германское ружье системы Манлихера не приспособлено для однозаряднаго выстрѣла, патронникъ устроенъ на четыре патрона, которые вкладываются сразу; ружье снабжено муфтой или чекасомъ (Mantel), препятствующимъ накаливанію ствола при скорой стрѣльбѣ. Начальная скорость въ 25 метр. отъ дула 620 м. въ секунду; общая досягаемость пули при 32° углѣ возвышенія 3,800 метровъ.

Австрія тоже приняла ружье Манлихера 8-ми-миллиметр. калибра; механизмъ этого ружья простъ и проченъ, манипуляціи легки. Стальная подвижная магазинная коробка вѣситъ 17 грам. и вмѣщаетъ пять патроновъ; пустая она автоматически выбрасывается и замѣняется другою. Стрѣлять можно, по желанію, однозарядно или повторительно. Вѣсъ ружья 4 килогр. 400, а со штыкомъ безъ ноженъ 4 килогр. 900.

Италія еще не остановилась на выборѣ малокалибернаго ружья, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ, можно предположить, что въ непродолжительномъ времени ею будетъ принято ружье капитана 9-го полка барселлеровъ Тюа. Ружье это магазинной системы, допускающее и однозарядную стрѣльбу; магазинъ помѣщается въ прикладѣ и вмѣщаетъ 15 патроновъ. Силою отдачи затворъ автоматически открывается и выбрасываетъ пустую гильзу; спусковой скобы и спуска не имѣется. Выстрѣлъ производится слабымъ давленіемъ большаго кольца на чрезвычайно чувствительную пружину; этимъ

способомъ достигается въ стрѣльбѣ наивысшая точность, такъ какъ прицѣливаніе не нарушается уже давленіемъ пальца на спускъ.

При помощи весьма остроумнаго приспособленія, во время повторительной стрѣльбы, на стволѣ поднимается указатель, вслѣдствіе чего офицеры легко могутъ наблюдать за огнемъ и препятствовать безпорядочному и безцѣльному расходованію патроновъ магазина.

Свинцовая пуля снабжена мѣдною оболочкою; на опытахъ съ особо изготовленнымъ порохомъ получена была замѣчательная сила пробиваемости.

Въ Бельгіи принято ружье бельгійскаго Маузера, калибромъ въ 7 милим. 65. Въ Швейцаріи повторительное ружье образца 1889 г. имѣетъ калибръ въ 7 милим. 5 и вѣситъ на 200 гр. менѣе прежняго. Магазинъ, помѣщающійся подъ казенною частью, снабженъ запирающимъ устройствомъ, позволяющимъ стрѣлять однозарядно.

Недавно принятое Англією, послѣ долгихъ испытаній въ Альдершотскомъ лагерѣ, ружье имѣетъ калибръ въ 7 милим. 7 и составную, изъ двухъ частей какъ у ружья Лебеля, деревянную ложу. Стволъ, длиною въ 760 миллиметр., снабженъ семью нарезами системы Метфорда, идущими справа на лѣво и дѣлающими оборотъ на протяженіи 254 миллиметр. Ружье снабжено подвижнымъ стальнымъ магазиномъ, вмѣщающимъ восемь патроновъ; стрѣлять можно или повторительно, или однозарядно. Прицѣлъ устроенъ на разстояніи отъ 252 метр. (300 ярдовъ) до 1,596 метр. (1,900 ярдовъ); при помощи же особаго прицѣла можно стрѣлять на разстояніе до 2,940 метр. (3,500 ярдовъ).

Главнѣйшія данныя англійскаго ружья слѣдующія: вѣсъ при пустомъ магазинѣ—3 килогр. 607; вѣсъ при наполненномъ магазинѣ—4 килогр. 011; длина собственно ружья—1 метр. 220; длина ружья съ саблю-штыкомъ—1 метр. 524; вѣсъ пустаго магазина—147 грам.; вѣсъ наполненнаго магазина—404 грам.

Въ заключеніе первой главы авторъ приводитъ еще слѣдующія свѣдѣнія: португальская пѣхота вооружена ружьемъ Кропачека, передѣланнаго въ магазинное 8-ми-миллимет. калибра; голландская имѣетъ повторительное ружье калибромъ въ 11 миллиметровъ; датская 8-ми-миллиметровое ружье Лее, вѣсомъ въ 3 кил. 900 и турецкая 9-ти-миллиметровое ружье, съ механизмомъ прежняго повторительнаго германскаго ружья образца 1871—1884 годовъ.

Переходя затѣмъ ко второй главѣ, собственно къ вліянію бездымнаго пороха, авторъ выражаетъ мысль, что если пройдетъ еще

одинъ годъ безъ войны, то арміи всѣхъ европейскихъ государствъ будутъ снабжена такимъ ружьемъ, баллистическія свойства котораго далеко превзойдутъ все то, что имѣлось въ этомъ отношеніи въ прежнее время. Пробитіе въ 100 метрахъ сосновой доски въ 80 сант. толщины, пораженіе врага въ 4-хъ-килом. разстояніи — вотъ тѣ изумительные результаты, о которыхъ 50 лѣтъ тому назадъ трудно было даже думать.

Но болѣе чѣмъ условіямъ конструкціи оружія, упомянутыми выше результатами мы обязаны особымъ качествомъ метательнаго вещества, употребляемаго въ новомъ ружьѣ, т. е. бездымному пороху. Что же это за составъ, столь превосходящій прежній порохъ? И нова ли сама идея взрывчатаго вещества, выбрасывающаго снарядъ изъ огнестрѣльнаго оружія, не производя дыма? Конечно, нѣтъ; давно уже, особенно со времени появленія нарѣзной артилеріи, химики были озабочены изготовленіемъ такого пороха, который, помимо медленнаго и постепеннаго сгоранія, къ чему тогда уже стремились, обладалъ бы свойствомъ давать, воспламеняясь, возможно меньшее количество дыма. Но даже и до появленія нарѣзной артилеріи, въ 1846 году, изобрѣтеніе хлопчато-бумажнаго пороха, при сгораніи котораго получались исключительно газообразные продукты, уже дало совершенно бездымное метательное вещество. Къ сожалѣнію, ни изысканія Шенбейна и Бётгера, ни работы Ленка и Абеля, ни опыты въ Вульвичѣ, не привели къ изготовленію хлопчато-бумажнаго пороха, пригоднаго для практическаго примѣненія.

Когда 20 лѣтъ тому назадъ, французъ Дезиньоль указалъ на пикриновую кислоту ⁽¹⁾, какъ на пригодную для изготовленія взрывчатыхъ веществъ; открытіе это не погребло и нѣмцы, люди неспособные къ изобрѣтеніямъ, но отличающіеся усердіемъ въ усвоеніи и усовершенствованіи чужихъ идей, ретиво послѣдовали по пути, указанному имъ французамъ.

Если пикриновую кислоту подогрѣвать и зажечь, то она горитъ желтымъ, густымъ пламенемъ и даетъ легкую копоть; начиная съ 1873 г., Шпренгель убѣдился въ значительныхъ разрушительныхъ свойствахъ этой кислоты, при обработкѣ ея извѣстнымъ способомъ. Въ то же время химики другихъ странъ съ успѣхомъ примѣняли иного рода кислоты. Полковникъ прусской артилеріи Шульце, при помощи нитро-целлюлоза, добылъ взрывчатое вещество, обладаю-

(1) Пикриновая кислота главная составная часть мелинита.

щее, повидимому, хорошими свойствами; позднѣе, химикъ Нобель изобрѣлъ смѣсь изъ камфоры съ взрывчатымъ желатиномъ, добываемымъ помощью нитро-глицерина; но всѣ достигнутые въ этомъ отношеніи результаты значительно превзойдены бездымнымъ взрывчатымъ веществомъ, главную составную часть котораго образуютъ «пироксилинъ и коллодій» и которое изобрѣтено, три года тому назадъ, инженеромъ пороховаго дѣла Вьейль (Vielle).

Хотя мы сказали, что главную составную часть французскаго бездымнаго пороха образуютъ «пироксилинъ и коллодій», но мы далеки отъ настаиванія на безусловной вѣрности этого предположенія, заимствованнаго нами изъ «Revue du Cercle militaire», которымъ оно, въ свою очередь, почерпнуто изъ «Русскаго Инвалида». Это во всякомъ случаѣ еще секретъ, изслѣдованіе котораго не въ нашихъ видахъ.

Всѣмъ, однако, извѣстно, что взрывчатое вещество Вьейлля, которому капризное общественное мнѣніе не придало имени изобрѣтателя, есть особый видъ пороха, чрезвычайно остроумный по своему фабричному производству, превосходный по своимъ баллистическимъ качествамъ и превосходящій силою пробиваемости все, что можно только себѣ представить.

Долгое время мы (т. е. французы) были первыми и единственными обладателями бездымнаго пороха, но такъ какъ мы не пользуемся исключительно привелегіею на остроумныя открытія и изобрѣтенія, то нельзя быть увѣреннымъ, что намъ удастся навсегда сохранить столь драгоцѣнное превосходство. Дѣйствительно, и на берегахъ Шпрее производятся химическія изысканія точно также, какъ и по сю сторону Рейна, и изобрѣтеніе Германіею бездымнаго пороха есть только вопросъ времени. Да въ настоящее время это уже и совершившійся фактъ.

Менѣе года тому назадъ, офицеры, принадлежавшіе къ составу германской комисіи, имѣвшей цѣлью изучить и изготовить бездымный порохъ, были произведены въ слѣдующіе чины внѣ очереди, что, очевидно, должно обозначать, что попытки ихъ увѣнчались успѣхомъ. Нѣсколько времени спустя, въ концѣ августа 1889 г., нѣкоторые изъ нѣмецкихъ журналовъ выдали секретъ, заявивъ, что Германія добилась искомыхъ результатовъ, а «Allgemeine Militar Zeitung» прямо заявила, что артилерійская бригада прусской гвардіи производила, на полигонѣ въ Гаммерштейнѣ, окончательные опыты съ бездымнымъ, или, какъ его называли нѣкоторые, «пикратовымъ» (au picrate), а иные «пластинчатымъ» порохомъ.

Результаты этихъ испытаній, пишетъ нѣмецкая газета, были весьма удовлетворительны: 19 батарей стрѣляли новымъ порохомъ, каждая въ теченіи дня, причѣмъ выяснилось, что послѣ каждаго выстрѣла получалось облачко чернаго дыма, около одного метра въ диаметрѣ, которое весьма быстро разсѣивалось. Нагарь, остававшійся послѣ выстрѣла въ орудіи, былъ настолько незначителенъ, что употребленіе банника являлось излишнимъ: достаточно было время отъ времени протирать каналъ орудія пропитанною масломъ тряпкою. Спустя мѣсяць, сообщенное «Allgemeine Militair Zeitung» извѣстіе подтвердилось на дѣлѣ и на большихъ германскихъ маневрахъ, происходившихъ въ присутствіи императора, военные агенты и командированные на маневры офицеры могли, 21-го сентября, удостовѣриться, что бездымный порохъ положительно существуетъ въ Германіи. Въ этотъ день дѣйствительно пѣхота X корпуса, единственно вооруженнаго ружьями Манлихера малаго калибра, стрѣляла противъ VII корпуса патронами, снаряженными новымъ порохомъ, не дававшимъ при стрѣльбѣ никакого дыма.

Изъ достовѣрныхъ источниковъ извѣстно, что Италія въ непродолжительномъ времени будетъ имѣть свой бездымный порохъ ⁽¹⁾, и, наконецъ, при томъ положеніи, въ которомъ находится эта держава относительно Германіи, она всегда можетъ разсчитывать на помощь прусскихъ химиковъ. Что касается Австро-Венгрии, которая, въ случаѣ нужды, тоже можетъ обратиться за указаніями въ Берлинъ, не безъизвѣстно, что она обладаетъ взрывчатымъ веществомъ, главная составная часть коего еще мало извѣстна, но которое схоже съ порохомъ Вейлля и носить названіе своего изобрѣтателя Швабе.

Пора оговориться, что порохъ Вейлля не можетъ быть названъ безусловно бездымнымъ порохомъ, какъ его обыкновенно именуютъ, потому что въ дѣйствительности онъ даетъ при сгораніи облачко; но облачко это такъ легко, такъ безцвѣтно, такъ прозрачно, что общественное мнѣніе не много ошиблось, давъ ему настоящее названіе. Можетъ быть въ этомъ отношеніи порохъ, употребляемый германской пѣхотой, нѣсколько уступаетъ нашему (французскому) и нѣкоторые прусскіе писатели обозначаютъ его болѣе соответственнымъ названіемъ малодымнаго пороха (Rauchschwacher Pulver). «Необходимо, однако, замѣтить, пишетъ авторъ одной брошюры, появившейся въ Берлинѣ вслѣдствіе осеннихъ маневровъ 1889 года, что нашъ

(1) Въ рѣчи генерала Бартола-Віале въ итальянскомъ парламентѣ извѣстно, что Италія приняла бездымный порохъ, изготовленный Нобелемъ и носящій названіе «баллиститъ».

(нѣмецкій) порохъ, также точно, впрочемъ, какъ и французскій, наперекоръ своему названію, не вполне бездымень».

Даваемый порохомъ Вейля дымъ представляет собою облако на столько незначительное, на столько легкое, на столько паробразное, что для того, чтобы его видѣть, надо направить взоръ, въ моментъ выстрѣла, на дуло орудія и ни въ какомъ случаѣ, даже при стрѣльбѣ взводами, т. е. при одновременномъ воспламененіи значительнаго числа зарядовъ, дымъ этотъ не имѣетъ плотности и непрозрачности той завѣсы, какую давалъ прежній порохъ.

Въ нѣсколькихъ метрахъ, въ особенности при самомъ слабомъ вѣтеркѣ; едва видѣнъ легкій паръ; въ 100 метрахъ одиночный ружейный выстрѣлъ вовсе не замѣтенъ, а залпъ замѣтенъ очень мало; въ 400 метр. съ трудомъ можно различить частый огонь, производимый линією стрѣлковъ.

Почти подобные же результаты получились съ германскимъ порохомъ на послѣднихъ императорскихъ маневрахъ X корпуса противъ VII. По словамъ германскаго офицера, записавшаго на мѣстѣ наблюденія относительно новаго пороха, «въ разстояніи 300 метр. огонь непріятельской пѣхоты нельзя распознать по дыму. На болѣе близкихъ дистанціяхъ едва замѣтенъ дымокъ, поднимающійся надъ линією стрѣлковъ и похожій на дымъ отъ сигары. При залпахъ значительнаго числа людей ничто не препятствуетъ наблюденію въ даль. Дымъ, образующійся при стрѣльбѣ артилеріи, еще представляет собою для прислуги нѣкоторую относительную преграду; дымъ этотъ походилъ на ту коричневаго цвѣта пыль, которая въ очень сухое время подымается на дорогахъ, проходящихъ черезъ болотистыя мѣста; но дымъ этотъ не препятствуетъ видѣть непріятельскую артилерію; равно какъ не закрываетъ отъ послѣдней, при самой учащенной стрѣльбѣ, артилерію противной стороны».

Что касается звука выстрѣла, производимаго бездымнымъ порохомъ, то, по заявленіямъ, звукъ этотъ значительно слабѣе, чѣмъ при прежнемъ порохѣ, но было бы ошибочно предполагать, что всякаго рода звукъ устраненъ совершенно. Авторъ упомянутой нами нѣмецкой брошюры утверждаетъ, что анонимный писатель, говорившій о бездымномъ порохѣ въ *Avenir militaire* 25-го декабря 1888 г., впалъ въ большое заблужденіе, увѣряя, что съ бездымнымъ порохомъ и звукъ выстрѣла сталъ равнымъ образомъ слабѣе. «Значительнаго ослабленія звука выстрѣла», продолжаетъ онъ, «можно было бы достигнуть лишь на счетъ уменьшенія метательной силы». Это вѣрно, но французскій писатель вовсе не говорилъ о значительномъ ослаб-

леніи звука, онъ заявилъ только, что звукъ сталъ слабѣе. Таковы результаты опытовъ; утверждать же, какъ это дѣлаетъ германскій офицеръ, что результаты эти едва уловимы, по нашему мнѣнію, значить искажать истину.

Звукъ выстрѣла при новомъ порохѣ болѣе сухой, болѣе короткій, менѣе богатый звуковыми волнами, чѣмъ прежній; но этимъ вовсе не имѣется въ виду утверждать, что мы возвратились къ безмолвнымъ сраженіямъ древнихъ или среднихъ вѣковъ. Несомнѣнно, что ружейная трескотня и артилерійскій огонь будетъ производить еще значительный шумъ.

Итакъ, чувствительное ослабленіе звука и почти совершенное устраненіе дыма—таковы несомнѣнныя качества пороха Вьейлля, употребляемаго нынѣ нашею пѣхотою и артилеріею. Оставивъ пока въ сторонѣ вопросъ о звукѣ, посмотримъ, въ какомъ отношеніи исчезновеніе дыма можетъ повліять на порядокъ, внѣшній видъ и общее теченіе современнаго боя.

Въ третьей главѣ своего труда авторъ разсматриваетъ вопросъ, касающійся преимуществъ и неудобствъ дыма на полѣ сраженія. Какъ все на свѣтѣ, говоритъ авторъ, пороховой дымъ на полѣ сраженія имѣетъ и свои невыгоды, и свои выгоды; во всякомъ случаѣ, съ военной точки зрѣнія, какъ кажется, перевѣсъ былъ на сторонѣ первыхъ.

Вслѣдствіе дыма, получавшагося при стрѣлбѣ пѣхоты и артилеріи, по прошествіи относительно короткаго времени, образовывалась столь непрозрачная завѣса, что стрѣлявшія войска были окружены непроницаемою мглою. Они не могли направлять своихъ выстрѣловъ, не видя, за непрозрачнымъ облакомъ дыма, среди котораго находились, огня противника. Результаты стрѣлбы въ дыму были зачастую плохи, нерѣшительны, такъ что въ концѣ концовъ облака дыма служили какъ той, такъ и другой сторонѣ скорѣе помѣхою, чѣмъ помощію.

По поводу этого, съ кажущуюся достовѣрностью утверждали, что отсутствіе на полѣ сраженія какого бы то ни было дыма затруднить опредѣленіе разстояній; но, въ большемъ числѣ случаевъ, дымъ прежняго пороха скорѣе вводилъ въ этомъ отношеніи въ заблужденіе, чѣмъ содѣйствовалъ наблюденію. Вообще, можно задаться вопросомъ: дѣйствительно ли возможность опредѣленія разстояній потерпѣла измѣненіе вслѣдствіе исчезновенія дыма? Хотя въ первый моментъ можно предположить, что отвѣтъ долженъ быть утверди-

тельный, но мы рѣшаемся категорически утверждать, что дѣйствительность приводитъ къ противоположному выводу.

Опредѣленіе разстояній по дыму приводило весьма часто къ ложнымъ выводамъ и кампанія 1870—1871 гг. даетъ въ этомъ отношеніи многочисленныя примѣры.

«Вообще, пишетъ принцъ Гогенлоэ, когда неприятель стрѣляетъ *по васъ*, онъ всегда кажется болѣе, чѣмъ на самомъ дѣлѣ. На мнѣ это подтвердилось однимъ изъ первыхъ, и я считаю долгомъ сознаться въ этомъ. Я тѣмъ охотнѣе заявляю это, что, какъ полагаю, не составляю въ этомъ отношеніи исключенія.

«Дѣло было подѣ Садовой. По переходѣ черезъ Тротинку, я повелъ свои батареи на первую позицію. Я выѣхалъ впередъ въ сопровожденіи эскадроннаго командира и командировъ батарей. По прибытіи на плато, гдѣ я долженъ былъ расположиться, мы всѣ пришли къ заключенію, что австрійская артилерія находится отъ насъ въ 2,500 шагахъ (она была расположена на Хореновской высотѣ, и съ этого пункта, сдѣлавшагося историческимъ, открыла огонь). Огонь открытъ былъ, слѣдовательно, съ прицѣломъ въ 2,500 шаговъ; но первый же выстрѣлъ убѣдилъ насъ, что разстояніе было назначено слишкомъ мало. Только при четвертомъ выстрѣлѣ, когда прицѣлъ былъ поставленъ на 4,000 шаговъ, наши снаряды стали едва долетать до цѣли... Равнымъ образомъ, случаются ошибки и въ обратную сторону... Во время рекогносцировки селенія Нюбель (датская война), утромъ, 10-го января 1861 года, завязалась перестрѣлка, во время которой, втеченіи довольно долгаго времени, мы оставались около одного дома, составляя группу въ десять или двѣнадцать всадниковъ. Надъ нашими головами летѣли въ стѣну пули, принадлежавшія патрулю изъ трехъ человекъ, обстрѣливавшему во флангъ находившуюся на маршѣ колонну и засѣвшему въ группѣ деревьевъ. Мы были совершенно изумлены огромною досягаемостью датскихъ ружей, такъ какъ, по долгомъ совѣщаніи, пришли къ заключенію, что домъ находится отъ группы деревьевъ въ разстояніи 800 шаговъ. Когда противникъ былъ вытѣсненъ изъ своего закрытія, мы измѣрили разстояніе и оно оказалось въ 250 шаговъ. Неприятель ошибался должно быть въ томъ же смыслѣ, такъ какъ онъ все время стрѣлялъ слишкомъ высоко.

«Во время войны мѣстность весьма часто вводитъ въ заблужденіе артилерійскихъ офицеровъ. Если передъ цѣлью, по которой стрѣляютъ, не видя ея съ батареи, мѣстность слегка понижается, то, сквозь поднимающійся и разсѣивающійся дымокъ разорвашагося

впереди цѣли снаряда, цѣль просвѣчиваетъ такъ ясно, что кажется, будто она находится впереди дыма и что дистанція взята велика... Въ одной школѣ я присутствовалъ при стрѣльбѣ, причемъ одинъ изъ лучшихъ професоровъ школы стрѣльбы установилъ, такимъ образомъ, прицѣль на 500 шаговъ ближе и продолжалъ стрѣлять, будучи увѣренъ въ правильности разстоянія. Однажды въ бою я находился около значительной по составу артилерійской линіи; въ теченіи цѣлыхъ часовъ артилерія стрѣляла слишкомъ близко и только по окончаніи стрѣльбы я убѣдился въ этомъ и указалъ на ошибку».

Итакъ, если дымъ и давалъ часто полезныя указанія для опредѣленія разстояній, онъ въ тоже время вводилъ иногда въ значительныя въ этомъ отношеніи ошибки. Нѣсколько выше мы сказали, что дымъ такъ закутывалъ облаками стрѣлявшія войска, что подъ конецъ они совершенно исчезали въ дыму и не могли толково продолжать стрѣльбу. Подъ кровомъ этой пелены, которая образовывала родъ занавѣсы, войска могли, правда, не будучи видимыми, маневрировать, могли покинуть позицію, могли возобновить запасы патроновъ, могли даже уйти съ поля сраженія, не будучи замѣченными врагомъ; но все это, доставляя выгоды разбитой или потрясенной части, составляло громадное неудобство для побѣдителя, который не могъ хорошо направленнымъ огнемъ поражать деморализованнаго и готоваго разсѣяться врага.

Предпринять засаду или удачно выполнить нечаянное нападеніе было при дымѣ почти невозможно или, по крайней мѣрѣ, операція эти были слишкомъ затруднительны, такъ какъ первые же выстрѣлы, если и не вполнѣ точно, то, по крайней мѣрѣ, съ достаточною опредѣленностью, указывали на присутствіе находящихся въ засадѣ войскъ и указывали, конечно, достаточно точно для того, чтобы правильно направить бой. Несомнѣнно, что въ различныхъ случаяхъ то, что было помѣхой одной сторонѣ, приносило пользу другой, но разъ цѣль войны—уничтоженіе врага, то все, что облегчаетъ успѣшное дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ—хорошо, а что препятствуетъ этому—вредно.

Мы сказали, что облака дыма, образовывавшія завѣсу, дозволяли войскамъ, при оборонѣ, маневрировать, пополнять запасы патроновъ, иногда даже покидать поле сраженія. Эти выгоды, представлявшія неудобства съ точки зрѣнія наступательныхъ дѣйствій, вновь становились полезными при атакѣ позиціи, дозволяя атакующему устраивать свои линіи подъ кровомъ спасительнаго дыма. Обор-

няющійся, не могшій стрѣлять правильно вслѣдствіе собственно дыма, былъ стѣсняемъ еще болѣе дымомъ отъ огня атакующаго. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, успѣшность дѣйствія изъ огнестрѣльнаго оружія была затруднена, разрушительная сила этого оружія была парализована, ослаблена.

Единственно безспорная выгода, получавшаяся отъ дыма, заключалась въ возможности регулировать артилерійскую стрѣльбу на полѣ сраженія тѣмъ способомъ, который у военныхъ извѣстенъ подъ названіемъ *вилки*; но способъ этотъ нетрудно и сохранить, что было бы вполне правильно. Вилка, какъ техническое выраженіе способа пристрѣлки, заключается въ томъ, что цѣль, которую желаютъ поразить, обстрѣливается цѣлою серіею выстрѣловъ, изъ коихъ одни даютъ перелеты, а другіе недолеты, съ тѣмъ, чтобы, уменьшая дистанцію въ первомъ случаѣ и увеличивая во второмъ, постепенно опредѣлить разстояніе точно. Дымокъ, получающійся въ моментъ разрыва снаряда, служитъ драгоценнымъ указателемъ для такого рода корректированія стрѣльбы.

Представимъ себѣ батарею, выѣзжающую на какую-либо позицію и имѣющую задачу обстрѣлять батарею же, войсковыя части, лѣсъ или мостъ, находящійся впереди ея, причѣмъ разстояніе неизвѣстно; у командующаго офицера нѣтъ подъ рукою ни карты, ни какого либо оптического инструмента; да, впрочемъ, если бы у него и были таковыя, онъ все же бы предпочелъ вилку и сталъ бы дѣйствовать слѣдующимъ образомъ:

Опредѣливъ дистанцію на глазъ, положимъ 3,000 метр., онъ командуетъ затѣмъ первому орудію высоту прицѣла въ 3,200 метр., а второму въ 2,800; производятся два выстрѣла и снаряды, разорвавшись, указываютъ на мѣстности тѣ пункты, гдѣ они легли. Если цѣль находится между обѣими точками разрыва снарядовъ, офицеръ повышаетъ или понижаетъ высоту прицѣла до тѣхъ поръ, пока цѣль не очутится между крайними предѣлами взятыхъ разностей.

Манипуляція эта производится весьма быстро, при условіи, какъ мы выше замѣтили, что снаряды, разрываясь, даютъ легко распознавать дымокъ. Но если ничто не мѣшаетъ нашей артилеріи употреблять для зарядовъ порохъ Вейлля, то точно также ничто не мѣшаетъ снаряжать снаряды старымъ порохомъ или даже еще болѣе дымнымъ.

Для полученія, при извѣстныхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, скрывающей завѣсы, будь то для доставленія возможности идти впередъ атакующему съ меньшими потерями для взятія ата-

куемой позиціи, будь то для предоставленія обороняющемуся способу, съ относительною безопасностью, покинуть позицію, на которой невозможно удержаться, можетъ быть было бы соотвѣтственно ввести въ употребленіе *искусственный дымъ*, который недавно былъ рекомендованъ для тактическихъ операцій.

Дѣйствительно, въ одной изъ недавно появившихся статей офицеръ, анонимъ, котораго мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ права раскрыть, предлагалъ ввести въ наши войска химическій составъ, формулу котораго онъ указалъ и который въ данную минуту, при воспламененіи, производитъ впереди войсковой части, его употребившей, достаточно густое облако для скрытія всякаго рода движенія пара.

Произведенные въ этомъ отношеніи опыты сопровождались, какъ кажется, успѣхомъ, если и не въ военномъ смыслѣ, то въ области агрикультуры: за послѣднія тридцать лѣтъ виноградари извѣстныхъ мѣстностей Франціи прибѣгаютъ къ помощи искусственныхъ паровъ, съ цѣлью защитить свои виноградники отъ весеннихъ ночныхъ заморозковъ (*contre les geleés blanches du printemps*). «Остроумные изслѣдователи, пишетъ офицеръ, о которомъ мы говорили, пришли къ мысли парализовать дѣйствіе ночныхъ заморозковъ употребленіемъ, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, на нѣсколькихъ сотняхъ гектаровъ, искусственныхъ паровъ, совершенно непроницаемыхъ для ночнаго лучеиспусканія; этотъ способъ принять и вполнѣ примѣняется нынѣ на востокѣ и на югѣ. Журналъ «Nature» помѣстилъ очень интересную статью съ описаніемъ способа примѣненія выше-названной мѣры въ нѣкоторыхъ кантонахъ Эльзаса и Лотарингіи. Полученные результаты значительно превосходятъ все то, что можетъ быть предъявлено потребностями военныхъ операцій; расходы же по организаціи этого дѣла и по примѣненію его на практикѣ, разнаде подобными расходами не задумывались, съ цѣлью охраненія денежныхъ интересовъ въ ограниченномъ собственно размѣрѣ, отнюдь не должны служить препятствіемъ въ такомъ дѣлѣ, какъ подготовка къ борьбѣ, гдѣ будетъ рѣшаться судьба интересовъ и существованія народовъ».

Намъ возразятъ быть можетъ, что, послѣ указаній на пользу исчезновенія дыма съ полей сраженій, мы желаемъ замѣстить его какимъ-либо инымъ способомъ. Мы отвѣтимъ на это, что нѣтъ правила безъ исключеній, что мы сами же признавали, что, въ извѣстныхъ случаяхъ, дымъ имѣлъ и свои преимущества; наконецъ, что составляло особенно невыгодную сторону пороховаго дыма—это его

неблагопріятное расположеніе въ отношеніи стрѣлковъ, онъ лишалъ ихъ возможности видѣть.

Несомнѣнно, что при оборонѣ позиціи, напримѣръ производство искусственнаго дыма на полѣ сраженія на скорую руку, не всегда можетъ принести существенную пользу.

Представимъ себѣ гребень высоты, защищаемый полкомъ. Всѣ три баталіона послѣдовательно введены въ боевую линію, всѣ резервы израсходованы, непріятель же появляется въ превосходныхъ силахъ и отступленіе становится неизбѣжнымъ. Двѣнадцать ротъ, составляющихъ наличность силъ обороняющагося, перемѣшаны между собою; люди не находятся въ рукахъ своихъ офицеровъ и безпорядокъ, вполнѣ свойственный этому окончальному періоду тактическихъ дѣйствій, достигъ высшаго напряженія. Что должно послѣдовать, въ случаѣ приказанія начальника начать отступленіе? Безъ сомнѣнія, получится толпа или по меньшей мѣрѣ невообразимая сумятица бѣгущихъ въ безпорядкѣ людей, причѣмъ огню непріятели представится богатое поле для пораженій. Само собою разумѣется, что начальникъ постарается устроить въ тылу опорную линію: ему удастся собрать лишь часть участвовавшихъ въ бою людей, съ цѣлью образовать ему вторую линію, остальная же часть собранныхъ будетъ огнемъ прикрывать отступающій флангъ. Но если атакующій хотя немного рѣшителенъ, если мѣстность хотя нѣсколько открыта, если безпорядокъ въ отступленіи проявится хотя въ незначительной степени, а онъ на вѣрно проявится тутъ въ высшей мѣрѣ—гдѣ же останутся отступающія войска? Преслѣдуемая хорошо направленными, губительными, потрясающими залпами противника, войска эти побѣгутъ безудержу, потому что паника граничитъ съ безпорядкомъ.

Что послѣдуетъ, напротивъ того, если начальникъ, устроивъ, какъ мы сказали, въ тылу вторую линію въ 400, 500, 800 метр. отъ линіи огня, прикажетъ въ 50 или 100 метр. позади этой линіи образовать облако дыма, при помощи специально приготовленныхъ для сего патроновъ?

Не представится ли возможнымъ, съ надеждой на успѣхъ, собрать позади этой внезапно появившейся завѣсы между атакующими и обороняющимися войсками, отступающими, если и не безъ потерь, то все же относительно безопасно? Не смутитъ ли появленіе этой массы дыма атакующаго, который увидитъ вдругъ, что цѣль, противъ коей онъ собирался сконцентрировать огонь, уклонилась отъ его удара? Не повлечетъ ли она поневолѣ остановку въ наступле-

ніи, а порою и колебаніе, которымъ обороняющійся можетъ воспользоваться, съ цѣлью перехода въ наступленіе? Во всякомъ случаѣ можно предположить, что отступающая часть найдетъ позади этой временной завѣсы относительную безопасность, какъ въ смыслѣ избѣжанія ударовъ непріятеля, которые по неволѣ пріостановятся или не могутъ быть вѣрно направленными, такъ и въ смыслѣ моральномъ. Дѣйствительно, не будучи видима врагомъ, отступающая часть будетъ считать себя въ безопасности отъ его ударовъ, вслѣдствіе чего офицерамъ легче будетъ возстановить свою власть надъ людьми, съ цѣлью, во-первыхъ, собрать около себя отступающихъ, а во-вторыхъ, направить ихъ для занятія тѣхъ или другихъ пунктовъ въ тылу.

Употребленіе искусственнаго дыма при атакѣ позицій, какъ то совѣтуетъ намъ анонимный сотоварищъ, кажется намъ менѣе практичнымъ, такъ какъ для этого необходимо, чтобы извѣстное количество людей устремилось впередъ для укладки и воспламененія патроновъ передъ атакующимъ фронтомъ; не предрѣшая же, однако, вопроса, что и въ этомъ послѣднемъ случаѣ проектируемая мѣра можетъ когда нибудь получить практическое примѣненіе, мы довольствуемся въ настоящее время заявленіемъ, что въ первомъ случаѣ, т. е. при оборонѣ, мѣра эта кажется намъ заслуживающею быть принятою и примѣненною въ войскахъ.

Этимъ авторъ заканчиваетъ первый отдѣлъ своего труда; въ этомъ первомъ отдѣлѣ наиболѣе интересна третья глава — преимущества и невыгоды дыма, такъ какъ двѣ первыя — вооруженіе пѣхоты европейскихъ армій къ веснѣ 1890 г. и бездымный порохъ — касаются исключительно фактической стороны дѣла и приводятъ данныя, болѣе или менѣе уже извѣстныя. Обращаясь засимъ къ разбору авторомъ преимуществъ и невыгодъ дыма, нельзя не замѣтить склонности умалить, на сколько возможно, эти преимущества и особенно подчеркнуть невыгоды. Такъ, приводимые авторомъ нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ ошибокъ въ опредѣленіи разстояній по дыму не могутъ еще служить вѣскимъ доказательствомъ, что подобное опредѣленіе должно было быть всегда ошибочнымъ, и по мѣстнымъ предметамъ многіе никогда не могутъ научиться опредѣлять разстоянія болѣе или менѣе точно, а все же эти предметы единственный способъ, кромѣ, конечно, оптическихъ инструментовъ, для опредѣленія разстояній на глазъ. Что касается собственно искусственной завѣсы изъ дыма, то врядъ ли эта мѣра можетъ имѣть то практическое значеніе, которое авторъ имѣетъ въ виду. Часть, отступающая въ без-

порядкѣ, врядъ ли воспользуется своевременно подобною завѣсою; а насколько эта послѣдняя послужитъ ей на пользу — тоже вопросъ. Разсчитывать на поднятіе моральнаго духа отступающей въ безпорядкѣ части помощью дыма болѣе чѣмъ смѣло; главнымъ образомъ надо стремиться къ тому, чтобы войсковая часть во всякомъ положеніи сохраняла, до извѣстной степени, самообладаніе и тогда никакой надобности въ искусственной завѣсѣ не представится; избѣжать же чрезмѣрныхъ потерь отъ огня преслѣдующаго противника возможно при помощи разумнаго пользованія мѣстными предметами. Авторъ упускаетъ, какъ кажется, изъ вида, что бой происходитъ на мѣстности, а не на учебномъ плацу. Наконецъ, какъ техническая, такъ сказать, сторона производства искусственной завѣсы изъ дыма, такъ и сила эффекта этой послѣдней, остаются до сего времени еще совершенно невыясненными.

Во второмъ отдѣлѣ авторъ изслѣдуетъ тактическія послѣдствія введенія бездымнаго пороха и главу первую этого отдѣла (предшествующія бою дѣйствія) начинаетъ сводкою высказанныхъ въ первомъ отдѣлѣ положеній, заключающихся въ слѣдующемъ:

1) Въ будущихъ войнахъ пѣхота европейскихъ армій появится на поляхъ сраженій съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, далеко превосходящимъ всѣ бывшія до сего времени въ употребленіи ружья; выводъ этотъ основывается какъ на конструкціи оружія, такъ и на баллистическихъ свойствахъ, тѣсно связанныхъ съ этою конструкціею: уменьшеніе калибра, число и крутизна нарезовъ, упрощеніе носительныхъ движеній при заряданіи, устройство магазиновъ и т. п.

2) Новое ружье, а также и артилерія будутъ стрѣлять патрономъ и зарядомъ, снаряженнымъ новымъ порохомъ, чрезвычайно сильнымъ, производящимъ менѣе шума, чѣмъ прежде, не дающимъ дыма.

Разъ же дымъ, до сего времени являясь однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ современнаго боя, служа или закрытіемъ той или другой изъ противныхъ сторонъ, или облегчая имъ опредѣленіе отдѣляющихъ другъ отъ друга разстояній, или, наконецъ, представляя затрудненія въ регулированіи стрѣльбы, необходимо придти къ логическому выводу, что внѣшній видъ боя долженъ чувствительнымъ образомъ измѣниться.

Но исключительно ли фізіономія боя, т. е. наружный, внѣшній его видъ будетъ отличаться отъ условій, при которыхъ происходили сраженія въ прежнее время? Самыя основанія боя, способъ его веденія, направленія, развитія не потерпятъ ли также перемѣнъ, видоизмѣненій? Однимъ словомъ, не должна ли будетъ тактика, т. е.

приемы борьбы, прибѣгнуть къ инымъ способамъ, къ другимъ образцамъ, къ другой системѣ? Этотъ вопросъ мы и постараемся теперь разобрать. Прежде всего посмотримъ, какія измѣненія произойдутъ въ предшествующихъ бою операціяхъ, т. е. какъ въ развѣдывательной, такъ и въ охранительной службѣ при расположеніи на бивакахъ и на квартирахъ.

Развѣдки. Развѣдывательная служба имѣеть цѣлью: 1) розыскать мѣста расположенія противника и развѣдать, по возможности въ каждомъ пунктѣ, силы его, свойства занимаемыхъ имъ позицій, мѣры, предпринятыя для укрѣпленія позицій, и средства или представляющія затрудненія для овладѣнія этими позиціями; 2) наблюдать, не готовится ли противникъ къ движенію или къ дѣйствіямъ, если онъ остается на мѣстѣ, и въ послѣднемъ случаѣ оставаться, на сколько возможно, въ соприкосновеніи съ нимъ, и 3) наконецъ, изученіе характера мѣстности, представляемыхъ ею затрудненій или облегченій для наступательныхъ дѣйствій, для обороны и для отступленія, путей сообщенія и средствъ страны.

Однимъ словомъ, развѣдывательная служба имѣеть цѣлью, на сколько возможно, болѣе наблюдать за противникомъ, не будучи имъ видимымъ, и *принудить его раскрыть себя, обнаружить*, если онъ пытается спрятаться, скрыть свое расположеніе и свои движенія.

Это послѣднее опредѣленіе весьма важно и на него слѣдуетъ обратить вниманіе.

Обязанности по развѣдыванію лежатъ, главнымъ образомъ, на кавалеріи и ясно, что при бездымномъ порохѣ этотъ родъ службы сдѣлался гораздо болѣе опаснымъ, чѣмъ прежде.

Дѣйствительно, до настоящаго времени, если кавалерійскій развѣздъ приближался къ аванпостамъ противника на такую дистанцію, откуда хорошо можно было разсмотрѣть расположеніе неприятеля, послѣдній вынужденъ былъ отбросить развѣдывавшую часть огнемъ, причѣмъ облако дыма, поднимавшееся надъ стрѣлками, ясно указывало наблюдателю расположеніе передоваго отряда, постовъ и главнаго караула. Въ настоящее время это уже не такъ.

Если пѣхотные аванпосты замѣчали рекогносцирующую часть какого бы то ни было рода оружія и если они имѣли при этомъ задачею не обнаруживать себя, они воздерживались отъ стрѣльбы, зная, что первый же ружейный выстрѣлъ скажетъ противнику: мы здѣсь, въ такомъ-то пунктѣ, въ такомъ-то мѣстѣ.

Огонь открывался, по возможности, позднѣе, пѣхота старалась укрыться на сколько позволяли обстоятельства, избѣгая обнаружи-

вать себя до тѣхъ поръ, пока было можно, и весьма часто случалось, что, предполагая себя достаточно укрытымъ отъ взоровъ противника, этотъ послѣдній, ранѣе открытія огня, проникалъ достаточно близко для того, чтобы все разсмотрѣть. Въ зависимости отъ силы развѣдывавшаго отряда, рекогносцирующій приближался болѣе или менѣе близко, получалъ свѣдѣнія болѣе или менѣе точныя, но во всякомъ случаѣ достаточныя, чтобы исполнить возложенную на него задачу.

Со введеніемъ бездымнаго пороха всѣ выгоды переходятъ на сторону войскъ, не желающихъ себя обнаружить.

Представимъ себѣ цѣлесообразно расположенную линію аванпостовъ съ постами, укрытыми за группами деревьевъ, за стѣнами, за изгородами и вообще за подобнаго рода мѣстными предметами, хорошо укрывающими людей, не препятствуя имъ стрѣлять.

Представимъ себѣ засимъ развѣдывательный кавалерійскій отрядъ, имѣющій цѣлью обрекогносцировать эту аванпостную линію и направляющійся, со всѣми мѣрами предосторожности, для выполненія своей задачи. Какими указаніями будетъ руководствоваться отрядъ для своего направленія и для достиженія той цѣли, къ которой стремится?

Онъ приблизительно знаетъ, что противникъ находится въ такомъ-то направленіи, но когда его начнутъ поражать выстрѣлы, когда онъ начнетъ нести потери людьми и лошадьми—кто подскажетъ ему, откуда летятъ пули: съ 200, съ 500, съ 1,000 метровъ, а можетъ быть съ нѣсколькихъ километровъ. При бездымномъ порохѣ противнику уже не будетъ выгоды стрѣлять только тогда, когда рекогносцирующій совсѣмъ близко; напротивъ, онъ долженъ будетъ воспользоваться огнемъ съ возможно дальняго разстоянія, и главный караулъ, съ дистанцій свыше 400—500 метровъ, будетъ имѣть широкую возможность открыть залповый огонь безъ малѣйшаго опасенія быть открытымъ.

Слѣдовательно, съ достовѣрностью можно предположить, что рамки развѣдывательной службы должны все болѣе и болѣе суживаться и что на кавалерію эта служба не всегда можетъ быть возложена,—мы говоримъ, конечно, о развѣдкахъ кавалеріи противъ пѣхотныхъ аванпостовъ.

Даже пѣхотнымъ частямъ представлятся большія затрудненія при удовлетворительномъ выполненіи всего того, что будетъ имѣть характеръ развѣдки; единственное преимущество пѣхоты противъ кавалеріи въ подобномъ случаѣ будетъ заключаться въ большей легкости укрыться, въ возможности воспользоваться такими тропами

мѣстности, которыя недоступны не только кавалерійскимъ отрядамъ, но и одиночнымъ всадникамъ.

При рекогносцировкахъ въ будущемъ выгоднѣе будетъ замѣнить количество качествомъ. вмѣсто того, чтобы посылать отрядъ въ 15 человекъ или кавалерійскій взводъ въ 20 коней, назначать одного развитаго унтеръ-офицера, даже офицера, и дадутъ ему опасное порученіе пробраться, не будучи видимымъ.

Несомнѣнно, что, благодаря новому изобрѣтенію, воздушные шары, свободные или привязные, пріобрѣтутъ большее значеніе. Можетъ быть окажется также, что и сторожевыя собаки окажутся небезполезными въ подобныхъ случаяхъ.

Охранительная служба во время отдыха. Расположеніе на квартирахъ. Если бездымный порохъ особенно усложняетъ развѣдывательную службу, если онъ на самомъ дѣлѣ весьма способствуетъ безопасности аванпостовъ, то все же есть случаи, когда онъ вреденъ для охраненія. Дѣйствительно, мы только что видѣли, что охранительные посты весьма легко могутъ воспрепятствовать приближенію непріятельскихъ развѣдчиковъ, имѣющихъ цѣлью захватить ихъ въ располхъ, обнаружить ихъ; но если по той или другой причинѣ бдительность постовъ недостаточна, если они дозволяютъ обнаружить себя или приблизиться къ себѣ, положеніе ихъ становится въ свою очередь болѣе затруднительнымъ, чѣмъ при прежнемъ порохѣ. И не только сама охранительная цѣпь очутится, въ случаѣ, нами разсматриваемомъ, въ болѣшей опасности, чѣмъ прежде, но вмѣстѣ съ нею и посты третьей, и четвертой линіи, наконецъ, даже главныя силы, большая часть самой арміи.

Весьма рѣдки случаи въ Европѣ, гдѣ солдаты не умѣютъ прокрадываться ползкомъ, какъ арабы или краснокожіе, чтобы въ распоряженіи часоваго не осталось нѣсколькихъ мгновеній дать себѣ отчетъ, что на него напали. Кромѣ случаевъ нападенія на соннаго, часовой всегда имѣетъ возможность сообразить и произвести хотя бы одинъ выстрѣлъ для тревоги. Не мало правда случаевъ умерщвленія солдатъ ударомъ штыка, прежде чѣмъ подвергшіяся нападенію успѣвали вскрикнуть или призвать на помощь; но подъ Клостеркамненомъ д'Ассасъ, пораженный нѣсколькими ударами, имѣлъ силу крикнуть: «ко мнѣ авернцы!», а подобные случаи будутъ встрѣчаться чаще.

При старомъ порохѣ, звукъ и дымъ подобныхъ одиночныхъ выстрѣловъ, произведенныхъ подвергшимися нападенію, служили легкимъ средствомъ произвести тревогу въ тылу, а слѣдовательно по-

стамъ было сравнительно легко отступить къ своимъ поддержкамъ, когда непріятель появлялся внезапно. На оборотъ, нападающему трудно было рассчитывать на нечаянность, онъ всегда долженъ былъ имѣть въ виду болѣе или менѣе подготовленное сопротивление.

При бездымномъ порохѣ, при слабомъ звукѣ выстрѣла, нечаянныя нападенія будутъ легче, паника болѣе опасна. На томъ разстояніи, въ которомъ ставятся нынѣ часовые, они чаще всего выпустятъ даже нѣсколько выстрѣловъ, не произведя тревоги. Только во время ночи блескъ выстрѣла можетъ служить для сосѣднихъ постовъ указаніемъ объ опасности.

То, что сказано о часовыхъ, будетъ имѣть силу и для небольшихъ постовъ въ тылу, а также и для главнаго караула, такъ что при небольшой дозѣ инициативы и смѣлости противникъ можетъ проникнуть до самаго расположенія арміи, такъ сказать, безъ задержки. Нечаянныя нападенія будутъ, равнымъ образомъ, сопровождаться большимъ числомъ жертвъ, чѣмъ прежде, въ особенности въ ночное время, такъ какъ, благодаря отсутствію звука и дыма, труднѣе будетъ опредѣлить пунктъ нападенія; послѣдствіемъ всего этого окажется то, что атакующій въ теченіе большаго времени воспользуется безпорядкомъ, причиненнымъ внезапнымъ нападеніемъ.

Отсюда является прежде всего необходимость болѣе сгустить цѣпь часовыхъ на аванпостной линіи и, на оборотъ, увеличить дистанціи между различными подраздѣленіями охранительнаго расположенія, прочно связавъ ихъ между собой постоянной посылкою донесеній и непрерывнымъ движеніемъ патрулей.

Можетъ быть возможно было бы снабдить часовыхъ петардами для тревоги, въ родѣ тѣхъ, которыя предлагалъ Бюжо и которыя производятъ одновременно и звукъ, и дымъ; петарды эти дали бы часовымъ возможность немедленно предупредить объ опасности какъ тыловыя части, такъ и сосѣдніе посты. Для ночнаго времени можно было бы также имѣть ракетные патроны (*cartouches-fusées*).

Наконецъ, и собаки, какъ кажется, могли бы въ данномъ случаѣ быть употреблены съ пользою для непрерывной связи различныхъ эшелоновъ охранительнаго расположенія въ глубину.

Переходя затѣмъ къ главѣ о бездымномъ порохѣ въ сраженіи, авторъ указываетъ, что тутъ новое изобрѣтеніе будетъ имѣть двѣ рѣзко очерченныя стороны вліянія — матеріальную и моральную.

Неоспоримо, что дымъ и шумъ современнаго боя на большинство сражающихся, въ особенности на людей относительно молодыхъ, составляющихъ контингентъ нынѣшнихъ армій, производятъ

возбуждающее дѣйствіе, способствующее движенію впередъ. Окутанныя зачастую клубами дыма, оглушенные грохотомъ артиллерійскаго и трескомъ пѣхотнаго огня, едва слыша стоны раненыхъ и не будучи въ состояніи разглядѣть труповъ, среди которыхъ имъ нерѣдко приходится идти, войска не вполне ясно представляютъ себѣ опасности поля сраженія. Въ настоящее время увлеченіе, являвшееся послѣдствіемъ подобнаго нравственнаго настроенія, несомнѣнно должно понизиться.

«Этотъ безшумный огонь, пишетъ по этому поводу одинъ нѣмецкій офицеръ, спокойствіе и видимость поля сраженія, являющіеся послѣдствіемъ бездымнаго пороха, значительно облегчаютъ управленіе огнемъ. Но что должно произойти, если войсковая часть совершенно безпрепятственно увидитъ, какъ командиръ ея падетъ пораженный выстрѣломъ, не успѣвъ окончить произносимой команды? Какое впечатлѣніе произведетъ на эту часть смерть слѣдующаго за командиромъ офицера, потомъ третьяго, четвертаго и все это въ самое короткое время? Какія чувства должны вызвать у солдатъ ясно слышимые крики отъ боли, стоны раненыхъ? Какое впечатлѣніе должно породить ужасное зрѣлище разрушительной силы огня, причемъ зрѣлище это не скрывается на половину дымомъ какъ прежде, а выступаетъ со всѣми своими ужасами? Это вѣдь извѣстный фактъ, что до настоящаго времени трескъ ружейнаго огня и грохотъ орудій заглушали грустную картину боя, а дымъ ея скрывалъ. Нынѣ же это будетъ иначе, и новый порохъ подвергнетъ душу и нервы сражающихся весьма тяжелымъ испытаніямъ».

Во всякомъ случаѣ мы полагаемъ, что не слѣдуетъ преувеличивать тѣхъ сентиментальныхъ разсужденій, которыя могутъ явиться по поводу разсматриваемаго вопроса. Въ дѣйствительности, въ бою, будь то при условіяхъ прежняго времени или нынѣшняго, одна и та же войсковая часть переживаетъ моменты дѣятельности и затишья, вообще полкъ или баталіонъ, принимавшіе уже серьезное участіе въ дѣлѣ въ теченіе дня, не долженъ быть вновь призываемъ къ дѣйствіямъ, за исключеніемъ рѣшительнаго момента. При такомъ положеніи вещей и при условіи еще, что самое теченіе боя будетъ скорѣе нежели прежде, можно предположить, что солдатъ, во время самаго огня, не будетъ имѣть времени предаваться деморализующимъ размысленіямъ, о которыхъ говоритъ нѣмецкій авторъ; если же эти разсужденія придутъ ему въ голову въ періодъ затишья и отдохновенія, то ихъ парализующее дѣйствіе не будетъ уже болѣе опасно.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы бездымный порохъ не вносилъ въ веденіе боя другаго рода измѣненій, кромѣ болѣе остраго вліянія на сердце солдата, то объ этомъ не стоило бы и говорить. Въ сущности же вліяніе его гораздо болѣе важно и мы разсмотримъ, съ нѣкоторою подробностью, вліяніе это на каждый родъ оружія отдѣльно, въ зависимости отъ постепенности, въ которой каждый изъ нихъ появляется на полѣ сраженія: сначала кавалерія, потомъ артилерія и, наконецъ, пѣхота.

Кавалерія. Мы уже видѣли, что роль кавалеріи въ развѣдывательной службѣ сдѣлалось ограниченнѣе. Тѣ манипуляціи, которыя указаны нами въ болѣе отдаленный, предшествующій бою, періодъ, надо разсмотрѣть еще въ періодъ, непосредственно предшествующій сраженію, въ тотъ періодъ, который соприкасается съ введеніемъ въ дѣло артилеріи и пѣхоты. Само собою разумѣется, что боевыя линіи, построившіяся для наступленія или для обороны, будутъ какъ и въ прежнее время видѣть издалика дивизионную кавалерію, высланную для обрекогносцированія занятыхъ впереди позицій, и такъ какъ боевыя линіи могутъ открыть теперь огонь съ болѣе дальнихъ чѣмъ прежде разстояній, притомъ безъ боязни обнаружить себя, они принудятъ непріятельскіе развѣзды держаться въ такомъ удаленіи, откуда эти послѣдніе ничего не увидятъ.

Послѣ завязки боя, роль кавалеріи сведется, какъ намъ кажется, къ тому положенію, которое можно назвать *выжидательно-наступательнымъ* (expectative-offensive), ей останется вложить сабли въ ножны и ждать, когда разстройство или охватившая врага паника можетъ обѣщать удачное нападеніе. Атаковать внѣ этихъ условій было бы, по нашему мнѣнію, не столько героическимъ, сколько бесполезнымъ безуміемъ, потому что при теперешней досягаемости ружейной пули, при отсутствіи дыма, ни одинъ выстрѣлъ пѣхоты не пропадетъ даромъ.

Въ одной небольшой нѣмецкой брошюрѣ, появившейся недавно въ Берлинѣ и принадлежащей, очевидно, кавалерійскому офицеру, высказано странное мнѣніе, что изъ отсутствія дыма кавалерія извлекаетъ значительную пользу. По мнѣнію упомянутаго автора, до настоящаго времени только дымъ, скрывавшій отъ пѣхоты ураганъ обрушивавшійся на нее атаки кавалеріи, удерживалъ пѣхоту на мѣстѣ, не позволяя ей видѣть опасность. Нѣмецкій офицеръ полагаетъ, что при отсутствіи дыма пѣхота будетъ на столько потрясена видомъ несущихся на нее галопомъ эскадроновъ, что она будетъ

стрѣлять плохо, весьма плохо, гораздо хуже, чѣмъ прежде, пока со-всѣмъ не ударится въ бѣгство.

Не будемъ задаваться серьезнымъ опроверженіемъ этого фантастическаго предположенія и ограничимся добрымъ совѣтомъ автора не пытаться примѣнять свои идеи на практикѣ: за это могутъ заплатить онъ самъ и его кавалеристы.

Было бы ошибочно думать, что всѣ германцы того же въ этомъ отношеніи мнѣнія, какое приведено нами выше; въ другомъ произведеніи, которое мы уже называли «иной порохъ, иная тактика», встрѣчаются разсужденія, близко схожія съ нашими.

«По поводу роли кавалеріи въ бою анонимный авторъ, трудъ котораго мы назвали, пишетъ: каждое усовершенствованіе въ выдѣлкѣ пороха всегда служило въ ущербъ кавалеріи; такое же точно дѣйствіе окажетъ и бездымный порохъ. Несмотря на то, что, начиная съ 1870—1871 гг., возможность удачной атаки кавалеріи во время боя неоднократно подвергалась сомнѣнію, этотъ родъ оружія тѣмъ не менѣе питаль надежду, заботливо и основательно между нимъ поддерживаемую, что онъ можетъ быть призванъ оказать извѣстную пользу въ окончательный, рѣшительный моментъ сраженія. Между тѣмъ, стало несомнѣннымъ, что кромѣ исключительныхъ случаевъ, обусловливаемыхъ конфигураціею мѣстности, роль кавалеріи въ *рѣшеніи* (¹) боя все болѣе и болѣе умалется. Когда глаза и сердца всѣхъ были усыплены относительно возможности нападенія или атаки, въ то время, когда при наивысшемъ развитіи ружейнаго и артилерійскаго огня дымъ препятствовалъ дальнему обзорѣнію мѣстности, когда грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ притуплялъ слухъ, когда нервы достигали наибольшаго напряженія, тогда кавалеріи могъ представиться случай рѣшить участь боя, если она имѣла возможность приблизиться, не будучи имъ замѣченною. Но при бездымномъ порохѣ, при отсутствіи перекаатовъ залповой стрѣльбы и грохота артилерійскихъ орудій, главный залогъ успѣха кавалерійской атаки пересталъ существовать».

«За конницу осталась еще прекрасная роль, заключающаяся въ развѣдывательной службѣ, такъ что ей особенно горевать объ ограниченіи ея значенія на полѣ сраженія нечего. Пусть только она окажется способною усвоить, что идти наперекоръ очевидности, значитъ навлекать на себя катастрофы, безъ всякой притомъ пользы».

(¹) Рѣшеніемъ боя (Entscheidung) германцы называютъ тотъ конечный актъ сраженія, наивысшій разгаръ борьбы который всегда рѣшаетъ участь дня.

Артилерія. Въ противность кавалеріи, для артилеріи введеніе бездымнаго пороха представляеть много преимуществъ. Дѣйствительно, она не будетъ болѣе стѣсняема выборомъ позиціи съ такимъ расчетомъ, чтобы противникъ видѣлъ менѣе дыма отъ ея выстрѣловъ и кромѣ того, она въ состояніи будетъ гораздо лучше регулировать свою стрѣльбу, чѣмъ прежде, при условіи принятія для снарядовъ разрывнаго состава, дающаго достаточно дыма. Правда, что, при наступленіи, непріятельскій дымъ не будетъ помогать ей, какъ прежде, въ опредѣленіи дистанцій, но, какъ мы видѣли выше, подобное опредѣленіе часто вело къ ложнымъ выводамъ; объ этомъ слѣдовательно нечего сокрушаться. За то, отсутствіе дыма на батареѣ дозволить болѣе быстро и болѣе точно наблюдать за паденіемъ снарядовъ, а это преимущество значительно вознаградитъ за отсутствіе указаній по непріятельскому дыму. Одинъ германскій офицеръ пишетъ по этому поводу: «надо было находиться на батареѣ, стрѣлявшей произвольно при тихой погодѣ, при совершенномъ отсутствіи вѣтра, чтобы понять неопцѣненную выгоду, которую артилерія извлечетъ изъ бездымнаго пороха. Эта выгода такова, что, не опасаясь возраженій, можно сказать, что артилерія въ первый разъ поставлена въ такое положеніе, когда она можетъ дать все, на что способна».

Какъ извѣстно, въ современномъ сраженіи участіе артилеріи обнимаетъ собою двѣ фазы: сначала бой орудій противъ орудій, т. е. борьба артилерій обѣихъ сторонъ, изъ которыхъ каждая стремится уничтожить другую, затѣмъ участіе артилеріи въ поддержкѣ наступленія пѣхоты.

До настоящаго времени, хорошая артилерійская позиція, съ которой можно было обстрѣливать артилерію противника, считалась въ разстояніи 2,500 метровъ. Затруднительность регулированія стрѣльбы, а также прицѣливанія, вмѣняла въ обязанность не открывать огня на болѣе дальнія дистанціи, хотя нѣкоторые офицеры полагали еще недавно, что въ будущихъ войнахъ, «какъ это было и въ 1866, и въ 1870 гг., одна изъ сражающихся сторонъ навѣрно откроетъ болѣе дальній огонь и вынудитъ тѣмъ и противную сторону отвѣчать». Но въ наши дни нечего болѣе бояться, ни обнаружить себя дымомъ своихъ же выстрѣловъ, ни затруднить самому же себѣ прицѣливаніе, а потому болѣе выгодно открывать огонь съ возможно дальнихъ дистанцій.

«Та изъ сражающихся сторонъ, которая первая замѣтитъ врага, можетъ осыпать снарядами противника, находящагося или на маршѣ, или въ сомкнутомъ построеніи, и быстро пріобрѣсти перевѣсъ въ

огнѣ, потому что противникъ, предположивъ даже, что онъ обороняется, потеряетъ тѣмъ болѣе времени для опредѣленія цѣли, чѣмъ съ большаго разстоянія онъ будетъ обстрѣливаемъ. При продолженіи же движенія впередъ, напротивъ того, можно рисковать быть обнаруженнымъ ранѣ открытія огня и потерять инициативу его; подобное преимущество возрастаетъ, повторяемъ, съ разстояніемъ, увеличивающимъ неувѣренность противника, будь это разстояніе въ 4,000 метровъ и даже болѣе».

Что касается образа дѣйствій артилеріи, имѣющей цѣлью поддержать пѣхоту, то, какъ кажется, ружье малаго калибра указываетъ на необходимость отказаться отъ сопровожденія пѣхотныхъ колоннъ при послѣдовательной перемѣнѣ ими послѣдними позицій, какъ это практиковалось до настоящаго времени, и взамѣнъ сего ограничиться выборомъ одной соотвѣтственной позиціи, откуда можно было бы слѣдить за различными перипетіями, за развитіемъ вообще пѣхотнаго боя. Если артилерія откроетъ отсюда огонь съ дистанціи въ 2,500 и даже въ 3,000 метровъ, вмѣсто того, чтобы продвинуться до 600 и 800 метровъ, какъ это дѣлалось до сего времени, то это дастъ ей возможность выпустить большее число снарядовъ въ тотъ промежутокъ времени, который она прежде теряла на бесполезные и опасные переѣзды. Для пѣхоты же это принесетъ гораздо болѣе пользы.

Сопровожденіе атакующихъ колоннъ артилерійскими батареями установлено было прежде единственно въ видахъ моральнаго воздѣйствія. Несомнѣнно, что пѣхотный солдатъ сохраняетъ болѣе самоувѣренности, если онъ слышитъ подлѣ себя артилерійскіе выстрѣлы, выстрѣлы его артилеріи; но, принимая во вниманіе вѣроятность, что въ настоящее время ранѣ достиженія дистанціи въ 1,500 метровъ до пункта атаки батареи атакующаго будутъ разстроены, разгромлены, уничтожены пѣхотнымъ огнемъ, было бы безумно требовать впредь движенія артилеріи впередъ во что бы то ни стало. Прежде это объяснялось массою дыма, окутывавшаго поле сраженія и въ особенности атакующую и обороняемую позиціи, тогда артилеріи было необходимо продвигаться впередъ, чтобы стрѣлять вѣрно и отличать своихъ отъ враговъ.

Этой главной причины болѣе не существуетъ. Начиная съ 2,500 метровъ, артилерія, зная, что ей болѣе не придется мѣнять мѣста въ теченіи всего пѣхотнаго боя, можетъ выбрать себѣ слегка господствующую позицію, откуда цѣль пораженія будетъ видна до послѣдней минуты, такъ какъ дымъ не будетъ ни закрывать, ни мѣшать

ей. И, какъ мы уже замѣтили выше, выпустивъ съ дистанціи въ 2,500 метровъ съ десятокъ лишнихъ залповъ, она принесетъ значительно болѣе пользы, чѣмъ доставляя моральную поддержку своимъ гуломъ, значительно къ тому же ослабленнымъ теперь.

Вообще, увеличеніе дистанцій, съ которыхъ начинается артиллерійскій бой, болѣе рѣдкая переменна позицій, положительный отказъ отъ послѣдовательныхъ остановокъ на флангъ или въ тылу пѣхоты, таковы, какъ намъ кажется, въ общихъ чертахъ, измѣненія въ тактикѣ артиллеріи, обусловливаемые новымъ порохомъ.

Пѣхота. Несмотря на продолжительные споры о томъ, выиграетъ или проиграетъ пѣхота отъ введенія новаго пороха, причемъ военные люди не пришли еще въ этомъ отношеніи къ окончательному соглашенію, намъ кажется, что новый порохъ доставитъ главному роду оружія много выгодъ и мало неудобствъ.

Выгоды эти суть: возможность регулировать стрѣльбу и управлять ею, извлекая изъ нея наивысшую пользу; легкость вести бой спокойно, съ гибкостью, немислимою при дымѣ и шумѣ, получавшимися при прежнемъ порохѣ; возможность для главнаго начальника, для полковыхъ и ротныхъ командировъ непрерывно наблюдать за совокупностью своихъ линій; возможность для низшихъ начальниковъ—командировъ взводовъ, отдѣленій, отрядовъ, быть въ постоянномъ общеніи съ подчиненными имъ чинами; возможность для солдата постоянно видѣть цѣль, будь то непріятельская позиція, кавалерія, пѣхота или артиллерія. Единственная невыгода будетъ заключаться въ потерѣ кратковременнаго закрытія, получавшагося отъ дымной завѣсы.

При прежнемъ порохѣ ничто не могло быть поставлено въ уровень съ выгодами, доставляемыми новымъ; искусное же пользованіе мѣстностью, менѣе уязвимыя сравнительно съ прежнимъ построеніемъ, болѣе тонкія и гибкія линіи, почти непрерывная подвижность—несомнѣнно въ состояніи будутъ уравнивать неудобства, прористекающія отъ исчезновенія дыма.

Прежде всего, разумное пользованіе мѣстностью, т. е. привитая одиночнымъ людямъ привычка пользоваться самымъ малѣйшимъ укрытіемъ, самымъ ничтожнымъ выступомъ, самую незначительную складку мѣстности, составитъ отдѣлъ воспитанія, приобрѣтающій особую важность. Офицеры должны обратить впредь на эту отрасль обученія самое серьезное вниманіе.

Вслѣдъ за симъ выступаетъ на очередь вопросъ о плотности построеній. Намъ кажется, что въ этомъ отношеніи нашъ пѣхотный

уставъ, безъ крупныхъ измѣненій, могъ бы тотчасъ же принять для боевыхъ построеній одношереножный строй какъ для стрѣлковыхъ цѣпей, такъ и для резервовъ. При этомъ получится, конечно, такое протяженіе фронтовъ, которое будетъ казаться слишкомъ значительнымъ, но при разумномъ примѣненіи системы эшелонированія вы- сказанная мысль можетъ имѣть практическое примѣненіе.

Нарождается также вопросъ объ обмундированіи и снаряженіи солдата, причемъ при разрѣшеніи этого вопроса необходимо подыскать такіе тоны, которые болѣе всего подходили бы къ окраскѣ мѣстности. Это вопросъ важный, «къ чему послужить безмолвіе огнестрѣльнаго оружія, говоритъ по этому поводу одинъ нѣмецкій писатель, если цвѣта будутъ говорить». Несомнѣнно, что красный цвѣтъ видѣнъ весьма далеко, и въ особенности для нашихъ кепи можно было, безъ сомнѣнія, подыскать менѣе яркій цвѣтъ. Традиціи не должны играть въ данномъ случаѣ большей роли: мареновый цвѣтъ сталъ національнымъ всего съ 1829 г. и французская пѣхота, послѣ бѣлаго цвѣта прежней монархіи, довольно часто мѣняла окраску обмундированія, такъ что въ настоящемъ потребномъ случаѣ не слѣдуетъ задумываться еще разъ измѣнить эту окраску.

Еще болѣе важное условіе для пѣхоты, условіе, отъ котораго зависитъ побѣда, это, чтобы на полѣ сраженія солдатъ умѣлъ цѣлесообразно и рационально пользоваться усовершенствованнымъ вооруженіемъ, которое у него нынѣ въ рукахъ.

Мы сказали *цѣлесообразно* и *рационально*, въ виду чего необходимо отрѣшиться отъ рутинны и уяснить себѣ, что пользоваться ружьемъ Лебеля и пушкою Банжъ, также какъ пользовались кремневымъ ружьемъ и гладкимъ орудіемъ, было бы жалкою, безумною, прискорбною аномаліею.

А чтобы пользоваться новымъ вооруженіемъ цѣлесообразно и рационально, необходимо, несомнѣнно, стрѣлять далеко, очень далеко и не только артилеріи, но можетъ быть еще болѣе пѣхотѣ, стрѣлять на такія разстоянія, которыя боязливымъ умомъ, сроднившимся со старыми правилами, съ отжившими свой вѣкъ идеями, покажутся баснословными.

Въ нѣкоторыхъ арміяхъ, и въ особенности въ нашей, имѣется по поводу стрѣльбы рядъ давно, давно формулированныхъ положеній, принадлежащихъ, несомнѣнно, извѣстнымъ въ военномъ дѣлѣ личностямъ, сохранившихъ, неизвѣстно въ силу какихъ причинъ, значеніе закона, хотя вызвавшія эти положенія причины уже болѣе

, не существуютъ и заключающіяся въ нихъ правила утратили свое значеніе.

Суворовъ, побѣдитель Макдональда и Жубера при Кассано, Требии и Нови, формулировалъ то малое довѣріе, которое онъ питалъ къ ружейному огню, въ извѣстномъ, весьма часто повторяемомъ изрѣченіи: «пуля дура, штыкъ молодецъ».

Немного позднѣе, Бюжо сказалъ: «Дальняя стрѣльба есть признакъ дурной пѣхоты «а за столѣтіе передъ побѣдителемъ подъ Исли, маршалъ саксонскій возставалъ противъ этой трескотни, которая даетъ больше шума, чѣмъ пользы.

Но мы въ свою очередь скажемъ: иныя времена, иная тактика; и если пѣхотнымъ ружьемъ хотять пользоваться въ томъ же родѣ, какъ 50 или 100 лѣтъ тому назадъ, то нѣтъ никакой причины не вернуться къ уставу о маневрированіи 1791 г.

Во времена Суворова ружье было кремневое, гладкоствольное, стрѣлявшее круглою пулею, причемъ прямой выстрѣлъ не превосходилъ 60-ти шаговъ, а осѣчки были часты; общая досягаемость этого ружья была не больше современныхъ охотничьихъ ружей, мѣткость равнялась нулю, а пробиваемость пули на разстояніяхъ свыше 100 метровъ была самая жалкая.

Оружіе, о которомъ говоритъ Бюжо, было ничѣмъ не лучше оружія времени Суворова и потому понятно, что эти два великіе полководца воспрещали своимъ войскамъ стрѣлять на дальнія дистанціи. Но то, что было логично для той эпохи, было бы крайне нераціонально для нашего времени; примѣненіе къ ружьямъ, стрѣляющимъ на четыре километра, правилъ, установленныхъ для ружей съ дальностью въ 100 метр., было бы верхомъ заблужденія.

Итакъ, при современномъ вооруженіи и новомъ порохѣ слѣдуетъ стрѣлять съ большихъ, съ весьма большихъ дистанцій, особенно при оборонѣ и, самое главное, въ первый періодъ оборонительнаго боя.

Уже въ 1870 г., увлеченіе правилами Бюжо воспрепятствовало намъ извлечь изъ нашего ружья Шаспо всю ту пользу, какую было возможно. Въ то время, прусская армія была вооружена ружьемъ Дрейзе, выбрасывавшимъ пулю едва на 600 метровъ, тогда какъ Шаспо, наибольшая досягаемость котораго превышала 2,000 метровъ, давало весьма дѣйствительные результаты на 1,800 метровъ. Несомнѣнно, слѣдовательно, что если бы находившееся въ рукахъ нашей пѣхоты ружье, обладавшее большою дальностью, употреблялось рационально, если бы въ оборонительныхъ бояхъ подъ Вёр-

томъ (6-го августа), подъ Борни (14-го августа), при Аманвиллье (18-го августа), огонь открытъ былъ съ 2,000 метровъ, противникъ повесъ бы огромныя потери прежде, чѣмъ былъ въ состояніи открытъ по насъ стрѣльбу. Но, вслѣдствіе ошибочнаго пониманія идей Бюжо и Суворова, мы ожидали въ эти злосчастныя дни первыхъ прусскихъ пуль, чтобы въ свою очередь начать поражать врага.

Огонь составляетъ, безъ сомнѣнія, главнѣйшій элементъ боя, а потому дѣйствіе имъ, какъ говоритъ совершенно основательно наставленіе для стрѣльбы, не можетъ быть предоставлено частной инициативѣ, безъ опасенія, что подобная мѣра повлечетъ за собой лишь трескотню, израсходованіе патроновъ и, какъ послѣдствіе отсюда, опасность очутиться безоружнымъ въ рѣшительный моментъ. Такъ отчего же офицеры, на обязанности которыхъ лежало руководить огнемъ, не открывали его на дистанціи въ 1,500, въ 1,800 метровъ, управляя имъ на эти дистанціи также, какъ они управляли стрѣльбой на небольшія разстоянія?

Точно также неудачнымъ находимъ мы и устанавливаемое нашимъ уставомъ для маневрированія пѣхоты правило, опредѣляющее 700 метровъ, какъ наивысшую дистанцію, съ которой долженъ быть открываемъ огонь:

«Такъ какъ построеніе группами изъ отдѣленій представляетъ, на разстояніяхъ между 1,400 и 1,200 метр., большую цѣль, говорится въ статьѣ 260 помянутаго выше устава, то цѣпь (т. е. рота, предназначенная для завязки боя), принимаетъ строй полукотдѣленій и продолжаетъ быстро наступать впередъ.

«Въ разстояніи 1,200 и 1,000 метровъ полукотдѣленія разбиаются на кучки.

«Въ 1,000 и 800 метровъ кучки перестраиваются въ линію стрѣлковъ.

«Если для того, чтобы продвинуться впередъ съ разстоянія въ 700 метровъ, приходится употребить силу, цѣль открываетъ огонь, причемъ лучшіе стрѣлки стрѣляютъ по начальникамъ непріятели. Во всякомъ же случаѣ, разъ только позволяетъ мѣстность, слѣдуетъ, на сколько возможно, идти впередъ безъ выстрѣла».

Въ 1870 г., когда случайность или вѣрнѣе сказать, затруднительность управлять войсками побуждала послѣднія не слѣдовать правиламъ, имѣющимъ силу еще и въ наши дни, предписывавшимъ стрѣлять только на близкія дистанціи, когда, какъ 18-го августа 1870 г., напримѣръ, нашъ 6-й корпусъ (Канроберъ), защищавшій

противъ прусской гвардіи селеніе С.-Прива, открылъ огонь тотчасъ же, какъ только показались германскія колонны, непріятель понесъ значительныя потери.

«Уже во время атаки на С.-Мари-о-Шэнь, говоритъ принцъ виртембергскій, описавшій этотъ кровавый эпизодъ сраженія при С.-Прива, начальникъ артилеріи гвардейскаго корпуса принцъ Гогенлоэ сгруппировалъ 84 орудія противъ С.-Прива и весьма успѣшно обстрѣливалъ французскія позиціи сначала съ дистанціи въ 2,640 шаговъ, а потомъ съ 2,000 шаговъ.

«Въ 5 часовъ пополудни, командиръ гвардейскаго корпуса полагалъ, что непріятель достаточно потрясенъ, чтобы предпринять противъ него атаку по открытой мѣстности, совершенно лишенный прикрытій и слегка поднимавшейся.

«4-я гвардейская бригада (Кессель) направилась первою изъ Абонвилля на С.-Прива двумя линіями колоннъ, предшествуемая стрѣлковыми кучками; четверть часа спустя, 1-я гвардейская дивизія (Палпъ) выступила въ томъ же порядкѣ изъ С.-Мари-о-Шэнь. *С.-Мари-о-Шэнь находилось въ двухъ километрахъ, а Абонвилль около трехъ километровъ отъ ключа французской позиціи; обѣ бригады почти одновременно достигли опасной въ отношеніи непріятельскаго огня зоны.*

«Фронтъ атаки не превышалъ 2,000 шаговъ, причемъ въ глубину было до 10-ти шеренгъ; это было одно изъ самыхъ глубокихъ построеній, употребленныхъ прусаками въ эту кампанію. *Дѣйствіе непріятельскаго огня было такъ губительно въ разстояніи болѣе 1,500 шаговъ, что атакующія бригады потеряли въ теченіи 10-ти минутъ 6,000 человекъ.* Движеніе впередъ пришлось приостановить».

Какихъ результатовъ можно было бы достигнуть съ Шаспо, если бы ихъ при всѣхъ обстоятельствахъ употребляли также, какъ къ тому вынудила случайность при С.-Прива? Рациональное пользованіе этимъ прекраснымъ оружіемъ не вознаградило ли бы нашъ болѣе слабый численный составъ и недостатокъ у насъ артилеріи. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать приведеннаго примѣра, а также и того обстоятельства, что турки, въ войну 1877 г., стрѣляя съ большихъ дистанцій, почти не цѣлясь, причиняли русскимъ огромныя потери подъ Плевною.

Открывать огонь издалека и когда наступитъ моментъ, идти впередъ и идти, почти вовсе не стрѣляя—такова должна быть современная тактика, и въ особенности при бездымномъ порохѣ, въ

связи съ которымъ точность попаданія будетъ губительна для атакующаго, остановившагося въ сферѣ огня.

Эти принципы, хотя и новые для нашей арміи, начинаютъ, однако, прививаться: и въ недавнее время появился трудъ одного опытнаго, здравомыслящаго и свѣдущаго генерала, въ которомъ онъ съ убѣдительною пропагандируетъ такого рода идеи:

«Согласно традиціямъ и обычаямъ прежняго времени, пишетъ генераль Филиберъ, пѣхота должна подойти къ врагу сколь возможно ближе и сколь возможно быстрѣ; засимъ, сблизившись на короткую дистанцію, она продолжаетъ медленно подвигаться впередъ послѣдовательными скачками, причемъ при каждой, между перебѣжками, кратковременной остановкѣ, она открываетъ огонь, сначала медленный, а затѣмъ все болѣе и болѣе частый.

«Между тѣмъ очевидно, что въ большинствѣ случаевъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, подобный способъ совершенно непримѣнимъ въ дѣйствительности. Въ противность подобному способу, здравый смыслъ говоритъ, что залогъ серьезнаго успѣха заключается въ обратномъ образѣ дѣйствій.

«Издавѣка слѣдуетъ начинать поражать врага хорошо направленными и дѣлесообразно командуемыми залпами, — одновременно съ тѣмъ, когда артилерія приступаетъ къ разгромленію обороняющагося. Подобнаго рода пѣхотный огонь будетъ навѣсно обстрѣливать позицію и нанесетъ серьезный ущербъ непріятельскимъ войскамъ эшелонированнымъ, а частью сгруппированнымъ въ извѣстныхъ пунктахъ. Подъ прикрытіемъ этого огня, который не можетъ обратиться въ бесполезную трату патроновъ, такъ какъ вдали отъ врага, части войскъ сохранять хладнокровіе и будутъ всецѣло въ рукахъ начальниковъ, слѣдуетъ слегка подаваться впередъ, разумно пользуясь всякаго рода мѣстными предметами и всевозможными закрытіями. Мало-по-малу начальствующими лицами получаютъ донесенія, является возможность осмотрѣться, дать себѣ отчетъ, положеніе дѣла выясняется; если направленіе было ошибочно, есть еще время поправить дѣло и до извѣстной степени, подъ прикрытіемъ этой первоначальной завѣсы, избрать новый объектъ дѣйствій.

«Въ этомъ первоначальномъ актѣ боя все должно дѣлаться методично и неторопливо. Напротивъ того, по достиженіи дистанціи, съ которой открывается частый огонь, необходимо быстро двигаться впередъ, все ускоряя движеніе. Замедлять движеніе въ разстояніи 600 метровъ, дѣлать остановки между 600 и 200 или 150 ме-

тровъ—значить играть въ руку непріятеля, дать ему время, послѣ ясно обозначившагося пункта атаки, подвести свои резервы, усилить свой фронтъ, принять мѣры къ увеличенію на этомъ пунктѣ средствъ обороны...

«Разъ атака рѣшена и хорошо подготовлена, слѣдуетъ безостановочно идти впередъ, двигаться и стремительно преодолевать всѣ препятствія, отдѣляющія отъ врага; для методическихъ остановокъ нѣтъ болѣе мѣста; чѣмъ скорѣе движеніе впередъ, тѣмъ лучше. Если произойдетъ остановка, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ будетъ отступленіе; а это погибель...

«Съ нашимъ вооруженіемъ слѣдуетъ открывать огонь возможно далѣе».

Этимъ авторъ заканчиваетъ разборъ вліянія бездымнаго пороха на ходъ сраженія и переходитъ къ разсмотрѣнію этого вліянія на высшее управленіе арміями въ бою, что и составляетъ третью и послѣднюю главу втораго отдѣла.

По поводу способа начинать сраженіе, Наполеонъ I сказалъ: «сначала завязывается бой, а потомъ ориентироваться». Это положеніе, вѣрное для начала столѣтія, для эпохи, когда арміи хотя и значительныя по числительности, въ дѣйствительности занимали мало мѣста, благодаря господствовавшей тактикѣ и сомкнутымъ построеніямъ, исключительно употреблявшимся при маневрированіи, уже сильно устарѣло и въ 1870 году, когда протяженіе фронта арміи, какъ, напримѣръ, подъ С.-Прива 18-го августа 1870 года, достигало 20 километровъ. Но если 20 лѣтъ тому назадъ и нельзя было обозрѣвать поля сраженія на всемъ протяженіи, то все же можно было видѣть его отдѣльныя части, благодаря тому, что дымъ, препятствовавшій наблюденію главнаго начальника, по временамъ разсѣивался то тамъ, то сямъ. Въ настоящее время возможность частнаго обозрѣнія не будетъ имѣть мѣста; огонь будетъ открытъ, но не представитъ возможности наблюдать что-либо; первоначальное направленіе войскъ будетъ исключительно зависѣть отъ донесеній и полученныхъ главнымъ начальникомъ результатовъ развѣдокъ.

Здѣсь намъ снова приходится вернуться къ дыму, столь рѣшительно осужденному нами при разборѣ его значенія на полѣ сраженія и его вліянія на сражающихся.

Несомнѣнно, что если дымъ представляетъ, такъ сказать, однѣ только невыгоды съ точки зрѣнія войскъ, участвующихъ въ бою, то обратно, разсматриваемый какъ ориентировочный признакъ, онъ

приносить только пользу начальникамъ при направленіи движенія собственныхъ войскъ и при наблюденіи движенія противника.

Пока войска находятся еще въ періодѣ маневрированія вдали, въ періодѣ сближенія съ противникомъ, начальнику, по всей вѣроятности, не принесутъ никакой пользы въ смыслѣ наблюденія, ни преимущества, ни невыгоды бездымнаго пороха. Относительно движенія противника онъ будетъ получать свѣдѣнія при помощи развѣдокъ, независимо отъ того, съ большими или меньшими затрудненіями будутъ производиться эти послѣднія; такъ какъ, употребивъ для сего несомнѣнно большее чѣмъ прежде число людей и лошадей, тѣмъ или другимъ способомъ можно будетъ получать точныя свѣдѣнія.

Но съ минуты соприкосновенія съ противникомъ, съ того времени когда наступитъ подготовительный періодъ боя и, въ особенности съ момента открытія огня, направленіе сраженія будетъ болѣе сложно, болѣе затруднительно, болѣе неудобно, чѣмъ прежде.

Разсмотримъ три условія, при которыхъ могутъ столкнуться войска, ищущія сразиться другъ съ другомъ. Столкновение это можетъ быть или *случайнымъ* (*le rencontre*), причѣмъ бой произойдетъ въ моментъ встрѣчи противниковъ, безъ предварительной продолжительной подготовки одновременнаго удара на всей линіи; или оно будетъ *подготовительнымъ* (*rangée*), т. е. когда противники, занимая позиціи одинъ противъ другаго, будутъ имѣть время заблаговременно сдѣлать всѣ тактическія распоряженія; или же, наконецъ, столкновение это будетъ подготовленнымъ для одной стороны, преимущественно обороняющейся, и случайнымъ для другой, которая атакуетъ.

Весьма вѣроятно, что въ будущихъ войнахъ будутъ встрѣчаться только первый и третій случаи, такъ какъ время подготовленныхъ маневрированій и заблаговременныхъ сложныхъ распоряженій миновало; поэтому, мы займемся разборомъ лишь двухъ предположеній: прежде всего случайнымъ столкновениемъ, а затѣмъ наступательнымъ боемъ для одной стороны и оборонительнымъ для другой.

Итакъ, обратимся къ первому случаю, когда обѣ воюющія стороны, не имѣя въ виду драться немедленно, втягиваются въ дѣло своими авангардами.

До настоящаго времени, какъ, напримѣръ, въ 1870 и 1877 гг., *главныя силы* находящейся на маршѣ арміи, т. е. наибольшее количество войскъ, образовавшееся при развертываніи собственно боевую линію, слѣдовало въ 10-ти километрахъ и далѣе позади своего

авангарда, доходя до состава трехъ корпусовъ и направляясь по тремъ параллельнымъ или сходящимся дорогамъ.

Въ моментъ столкновенія авангардовъ обѣихъ непріятельскихъ армій, оба главнокомандующіе, присутствіе которыхъ можно предположить во главѣ своихъ главныхъ силъ, извѣщались открывшеюся канонадою о завязкѣ дѣла ихъ головными колоннами, и чаще всего, слѣдуя быстрыми аллюрами впередъ на выстрѣлы, они могли найти господствующую высоту, доставлявшую возможность лично обозрѣть, въ какомъ видѣ началось дѣло. Въ большинствѣ случаевъ, оба столкнувшіеся авангарда развѣтывались и дымъ, растилавшійся на позиціи, будь то на равнинѣ, или въ чащѣ лѣса, ясно обозначалъ на мѣстности направленіе обѣихъ фронтовъ.

По возвращеніи къ главнымъ силамъ, въ распоряженіи обѣихъ главнокомандующихъ, для развѣтыванія, оставалось до *двухъ часовъ*, потребныхъ для прохожденія войсками 10-ти километровъ, предполагая, что фронтъ сраженія избранъ ими на линіи расположенія авангардовъ. Эти 2 часа обращались въ 4, при обратномъ предположеніи, что развѣтываніе главныхъ силъ происходило на мѣстѣ, съ приказаніемъ авангардамъ присоединиться къ своимъ главнымъ силамъ. Предположеніе, что въ наши дни вышеуказанное время и разстояніе должны уменьшиться на половину, не будетъ преувеличеннымъ.

Если только припомнить, что канонада авангардовъ будетъ слышна лишь съ гораздо болѣе близкаго разстоянія, чѣмъ прежде, и что выѣхавшему впередъ главнокомандующему потребуетса гораздо болѣе времени, чтобы составить себѣ понятіе не только о расположеніи непріятельскаго авангарда, но и своего собственнаго, необходимо допустить извѣстную проволочку въ ориентированіи, а слѣдовательно и потерю времени; наконецъ, такъ какъ весьма вѣроятно, что, во время рекогносцировки главнокомандующаго, главныя силы будутъ продолжать движеніе впередъ, останется едва ли болѣе часа времени на развѣтываніе головныхъ колоннъ.

Стремленіе, при подобныхъ условіяхъ, направить все самому, дать подробныя указанія корпуснымъ командирамъ и начальникамъ дивизій, будетъ для главнокомандующаго невозможно. Указанія быстрыя, краткія, въ общихъ чертахъ, позволяющія личной инициативѣ дополнить остальное, таковъ долженъ быть въ будущемъ способъ дѣйствія. Горе той арміи, въ подобныя критическія минуты, которая, въ силу преступной безпечности, не подготовила себѣ въ мирное время командировъ корпусовъ и дивизій, равно какъ бри-

гадныхъ и полковыхъ командировъ, которые были бы искусны въ управленіи массама и обладали бы тѣмъ глазомѣромъ, который при серьезныхъ и постоянныхъ упражненіяхъ на большихъ осеннихъ маневрахъ пріобрѣтается въ значительно ббльшей мѣрѣ, чѣмъ это обыкновенно предполагаютъ. Но если главноначальствующій имѣетъ подъ рукою опытныхъ помощниковъ, если генеральный штабъ предусматрѣлъ различные способы быстрого, цѣлесообразнаго, соответствующаго различнымъ положеніямъ развертыванія, какъ это было у германцевъ въ 1870 году, личная инициатива обыкновенно будетъ примѣнена съ успѣхомъ и сраженіе съ самаго начала получить правильное направленіе. Если командующій арміею генераль начнетъ бой безъ личной рекогносцировки, если онъ дастъ корпуснымъ командирамъ только общія указанія, укажетъ направленіе и хотя отчасти намѣтитъ пункты, у него останется все-таки время, пока будутъ исполняться первоначальныя передвиженія, пока завяжется перестрѣлка, найти господствующую идею, которая въ концѣ концовъ привела бы къ успѣху. Что же касается опредѣленныхъ приказаній съ самаго начала, въ особенности приказаній, касающихся подробностей, то пусть онъ объ этомъ и не думаетъ; мы уже сказали, что это не въ его власти.

Итакъ, безусловная инициатива, предоставленная командирамъ корпусовъ, и даже начальникамъ дивизій, при случайныхъ столкновеніяхъ таковъ, какъ намъ кажется, законъ, наиболѣе всего отвѣчающій введенію въ арміи безшумнаго и бездымнаго пороха. Это будетъ характернымъ признакомъ новаго изобрѣтенія, съ точки зрѣнія высшей тактики.

Теперь рассмотримъ тотъ случай, когда расположившаяся уже на позиціи армія атакуется другою, наступающею: припомнимъ случаи подъ Іеной, при Садовой, подъ С.-Прива 18-го августа 1870 г.

Тутъ, конечно, мы увидимъ иное.

Чтобы избѣжать произвольныхъ предположеній, изберемъ конкретный случай, и разберемъ ходъ сраженія, даннаго яко бы германскою арміею французской, расположенной на извѣстной позиціи, фронтъ которой, на примѣръ, находился бы въ Туль-Вердюнь, правый флангъ упирался бы въ фортъ Ліувилль, лѣвый въ Женикуръ, а центръ былъ бы около Тіокуръ.

Позиція эта имѣла бы протяженіе около 30 километровъ. Она обнимала бы собою мѣстное плато, всхолмленное и изрытое на сѣверо-западномъ склонѣ, обращенномъ къ непріятелю; на ней встрѣчаются разнаго рода прикрытія и многочисленныя удобопроходи-

мыя дороги, какъ доставляющія удобства для отступленія, такъ, наоборотъ, способствующія и наступленію.

Предположимъ, что позиція Ліувилль-Тюкуръ, Женикуръ занята двумя французскими арміями, состоявшими изъ 8 корпусовъ, силою въ 280,000 челов.; допустимъ также, что силы эти атакованы тремя германскими арміями (12 корпусовъ силою въ 360,000 человѣкъ), дебуширующими ихъ Тіонвилля и Меца черезъ Брией, Конфланъ, Марсъ-ла-Туръ, Горзъ и Энсей.

Что произошло бы при этомъ при наличности стараго пороха? Мы предлагаемъ этотъ вопросъ исключительно съ точки зрѣнія тактической, т. е. боевой. Что произошло бы при бездымномъ порохѣ?

Наконецъ, въ каждомъ изъ разбираемыхъ нами двухъ случаевъ, прежнемъ и современномъ, необходимо ввести еще подраздѣленіе, поставить два предположенія.

Французская армія, располагаясь на разсматриваемой позиціи, хорошо прикрытой съ сѣвера (на лѣвомъ ея флангѣ) укрѣпленнымъ лагеремъ въ Вердюнѣ, съ юга (на правомъ ея флангѣ) укрѣпленнымъ лагеремъ въ Тулѣ, измѣрила—мы предполагаемъ это—разстоянія до всѣхъ находящихся впереди ея мѣстныхъ предметовъ на полѣ сраженія: до всѣхъ пересѣченій и скрещиваній дорогъ, до селеній, лѣсовъ и т. п. Она хорошо прикрылась временными фортификаціонными укрѣпленіями подъ защитою постоянныхъ фортовъ-заставъ, она избрала цѣлесообразно дефилированныя прикрытія для своей артилеріи и резервовъ; однимъ словомъ, она дѣйствуетъ при условіяхъ, позволяющихъ ей расположиться по своему усмотрѣнію, воспользоваться всѣми предоставляемыми искусствомъ средствами для усиленія природы и топографіи поля сраженія.

Посмотримъ теперь, какъ при такихъ условіяхъ обстановки будутъ дѣйствовать предположенные нами выше германскія силы, т. е. три арміи силою отъ 350 до 360 тыс. челов., направляющіяся отъ Меца къ Парижу черезъ Вердюнъ—Шалонъ—Эпернэй. Тутъ могутъ быть два случая: одинъ, когда германскій генеральный штабъ, произведя подробную рекогносцировку расположенія французской арміи, прибудетъ передъ фронтъ Вердюнъ—Тулъ, готовый дать сраженіе, т. е. имѣя войска уже построеными въ боевой порядокъ, и другой, когда у него будутъ только приблизительныя свѣдѣнія о находящихся передъ нимъ французскихъ силахъ и когда слѣдовательно его армія будетъ находиться на маршѣ, т. е. подраздѣлен-

ная на параллельныя колонны, направляющіяся сообразно тому или иному распоряженію.

Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, касающемся исключительно позиціи Туль—Вердюнь, германцы можетъбыть и рассчитывали бы встрѣтить насъ, а слѣдовательно, не торопясь, воспользовались бы всѣми средствами, чтобы атаковать съ наивозможно меньшими потерями. Но въ данномъ случаѣ не въ этомъ дѣло.

Интересно посмотрѣть, какимъ способомъ германцы атаковали позицію Туль—Вердюнь нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и какъ они могли бы это выполнить въ будущемъ.

При прежнемъ порохѣ, какъ только показались бы головы германскихъ колоннъ, безразлично, наступали ли бы онѣ въ походномъ или были бы уже перестроены въ боевой порядокъ, наша хорошо прикрытая артилерія открыла бы огонь съ опредѣленныхъ дистанцій съ установленнымъ заранѣе прицѣломъ и, слѣдовательно, при условіяхъ, позволяющихъ въ короткое время причинить атакующему серьезныя потери. Немедленно для противника наступилъ бы моментъ колебанія, онъ вынужденъ былъ бы пріостановиться, обследовать точнымъ образомъ наше расположеніе, чтобы имѣть возможность отвѣчать; но черезъ нѣсколько времени облака дыма, поднимаемая надъ нашими батареями и разстилаясь по лѣсамъ, лощинамъ и селеніямъ, ихъ прикрывающимъ, указали бы атакующему расположеніе нашей артилеріи и пѣхоты и дозволили бы ему упорядочить стрѣльбу и начать борьбу съ нашими орудіями и стрѣлками.

Въ настоящее время дѣло произошло бы нѣсколько иначе. Если непріятель имѣетъ лишь неопредѣленныя свѣдѣнія о расположеніи противника, онъ поневолѣ долженъ наступать въ походномъ порядкѣ, ожидая для развертыванія точныхъ данныхъ о занятыхъ непріятельскими линіями пунктахъ.

Какимъ путемъ получилъ бы онъ, однако, эти необходимыя ему свѣдѣнія? Головы его колоннъ сильно и мѣтко обстрѣливаются; онъ потерпѣлъ уже значительныя потери и не имѣетъ никакого признака, по которому можно было бы судить, откуда слѣдуютъ выстрѣлы. Напрасно онъ будетъ всматриваться, напрасно онъ будетъ прислушиваться: онъ ничего не увидитъ и едва разслышитъ глухой грохотъ артилеріи, по которому можно будетъ судить, что врагъ находится въ томъ или въ другомъ направленіи, но гдѣ собственно, въ какомъ пунктѣ, въ какомъ именно разстояніи?

Если атакующій имѣетъ точныя свѣдѣнія о расположеніи противника, какъ это, по всей вѣроятности, случилось бы относительно

той позиціи, которую мы разсматриваемъ, его положеніе будетъ, безъ сомнѣнія, благоприятнѣе, но во многомъ ли? Мы нѣсколько колеблемся отвѣтить утвердительно. Допуская, что онъ заблаговременно, произведенными въ мирное время развѣдками, помощью шпіоновъ или другихъ болѣе или менѣе похвальныхъ средствъ, собралъ свѣдѣнія о вѣроятныхъ или возможныхъ позиціяхъ, не построить ли онъ предположеній, значительно отступающихъ отъ дѣйствительнаго ихъ занятія?

Штабамъ атакующихъ армій и въ особенности самому главнокомандующему долго придется поломать голову, понести значительныя потери, ранѣе чѣмъ опредѣлятся пункты, противъ которыхъ надо открыть огонь, ранѣе чѣмъ выяснится вопросъ о построенияхъ, ранѣе чѣмъ будутъ намѣчены частныя цѣли для армій, для корпусовъ. Подготовительный періодъ будетъ болѣе продолжителенъ, чѣмъ прежде, потребуеъ большаго числа жертвъ. Замѣшательства несомнѣнно дадутъ себя знать, ошибокъ будетъ сдѣлано немало и если атакующій будетъ имѣть противъ себя хотя немного предприимчиваго противника, положеніе это можетъ въ свою очередь сдѣлаться весьма опаснымъ.

И одновременно съ тѣмъ, какъ положеніе атакующаго, съ появленіемъ на полѣ сраженія бездымнаго пороха, стало болѣе затруднительнымъ, положеніе войскъ сражающихся оборонительно пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе выгоды. Дѣйствительно, армія, занимающая заранѣе подготовленную позицію, какъ въ случаѣ, нами разсматриваемомъ, въ состояніи, оставаясь сама гораздо лучше укрытою, чѣмъ прежде, наносить удары болѣе дѣйствительныя, болѣе кровавыя, чѣмъ въ прежнее время.

Но если мы говоримъ сражаться оборонительно, то это не значитъ еще, что оборона должна быть совершенно пассивною, потому что такого рода дѣйствія не влекутъ за собою рѣшительнаго результата. Дѣйствительно, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для того, чтобы одержать рѣшительную побѣду, мало ожидать противника, ищущаго случая заставить васъ оставить позицію; нѣтъ, тутъ необходимо, послѣ того какъ сила натиска врага будетъ сломлена, идти самому ему навстрѣчу и принудить его къ отступленію: тутъ потребны оборонительно-наступательныя дѣйствія.

Оборонительно-наступательный способъ дѣйствія заключается въ томъ, чтобы, послѣ привлеченія врага на избранную позицію, парализовать здѣсь его усилія, сломить его натискъ, а затѣмъ уже, покинувъ выжидательное положеніе, рѣшительно идти впередъ.

Необходимо сознаться, что наши уставы весьма уродливо понимали до сего времени переходъ отъ пассивнаго положенія къ дѣятельному, отъ обороны къ наступленію. Переходъ въ наступленіе не совершается ни при помощи частныхъ контръ-атакъ, ни помощью обхода, ни помощью наступательнаго охвата.

«Наступательныя дѣйствія контръ-атаки, пишетъ по этому поводу генераль Филиберъ, есть дѣйствія частныя, присущія исключительно частному резерву, т. е. отряду болѣе или менѣе сильному, но отряду обороняющагося. Это суть наступательныя дѣйствія, ограниченныя какъ въ способѣ ихъ производства, такъ и въ смыслѣ мѣстности. Эти дѣйствія могутъ имѣть послѣдствіемъ лишь временную приостановку атаки...

«Также точно и наступительный обходъ не есть операція, зависящая отъ усмотрѣнія главнаго начальника...

«Какъ и контръ-атака, въ случаѣ успѣха, онъ воспрепятствуетъ врагу лишь одержать побѣду; въ силу такого способа дѣйствій, обороняющійся не будетъ побѣжденъ, но онъ не будетъ и побѣдителемъ. Чтобы быть побѣдителемъ, на самомъ дѣлѣ, необходимо имѣть свободу въ дѣйствіяхъ и идти послѣ сраженія впередъ. Необходимо перейти для сего въ наступленіе, и въ наступленіе рѣшительное».

Этой цѣли, при бездымномъ порохѣ, можетъ достигнуть лишь тотъ, кто будетъ дѣйствовать тактически въ широкомъ смыслѣ сего слова, избирая для обороны позиціи само собою достаточно сильныя для задержанія противника, но и позволяющія также быстрый и легкій переходъ въ наступленіе. Позиціи слишкомъ крѣпкія, къ которымъ охотно тяготеютъ, имѣютъ свойство внушать защитникамъ мысль держаться ихъ во что бы то ни стало, не покидать ихъ даже для довершенія побѣды надъ врагомъ, уже потрясеннымъ, надъ войсками его, уже деморализованными и потерявшими внутреннюю связь.

При такомъ образѣ возрѣній, при такомъ способѣ дѣйствій, рѣшительная побѣда невозможна, какъ мы уже заявили о томъ выше, бой не можетъ быть доведенъ тутъ до конца; при такихъ условіяхъ не бываетъ побѣжденныхъ, но не бываетъ за то и побѣдителей.

Итакъ, въ общемъ, какъ видно изъ разсужденій, приведенныхъ въ нашемъ трудѣ, бездымный порохъ составляетъ несомнѣнно важную эру въ исторіи тактики. Роль кавалеріи на полѣ сраженія должна умалиться, роль же артилеріи и пѣхоты, напротивъ того, получаетъ новое важное значеніе; удаленіе той зоны, гдѣ завязывается бой, превосходитъ во обороны надъ атакою, при томъ условіи,

что оборонительный способ дѣйствія переходитъ въ наступательный, а къ концу сраженіе въ рѣшительное наступленіе — вотъ къ какого рода выводамъ можно, какъ кажется, придти на основаніи всего вышеизложеннаго.

Этимъ авторъ заканчиваетъ свое интересное изслѣдованіе, и если въ частности нѣкоторыя изъ поставленныхъ имъ положеній и могутъ быть оспариваемы, за то въ общемъ выводы автора вѣрны и поучительны.

Въ ряду положеній, съ которыми врядъ ли можно согласиться, обращаетъ на себя вниманіе выводъ о болѣе быстромъ теченіи боя въ будущемъ и о необходимости даже для пѣхоты открывать всегда огонь съ наивозможно дальнихъ разстояній.

Нельзя отрицать того положенія, что, если при современныхъ условіяхъ веденія боя, пѣхота и артилерія умѣло согласуютъ свои дѣйствія, то, разсуждая теоретическимъ путемъ, окончательные результаты сраженія должны быть достигнуты въ сравнительно болѣе короткое, чѣмъ прежде, время. Но пока это остается только теоретическимъ выводомъ; опыты же кампаній 1870—1871 и 1877—1878 гг. показали, что, при вооруженіи обоихъ противниковъ скорозаряднымъ ружьемъ, бой становится тягуче и что боевая сила стрѣлковой цѣпи возросла противъ прежняго въ значительной степени. А разъ это такъ, то разсчитывать на абсолютное сокращеніе времени, потребнаго для большихъ сраженій, врядъ ли возможно; не говоря уже о томъ, что для тактическихъ манипуляцій съ массами, принимающими участіе въ современныхъ бояхъ, требуется немало времени.

Переходя къ вопросу о дальнемъ огнѣ пѣхоты, позволительно усумниться также въ правильности требованія автора всегда открывать пѣхотный огонь съ наивозможно дальнихъ разстояній, съ баснословно (*fabuleuses*) дальнихъ, какъ выражается авторъ, равно какъ въ основательности его сѣтованій на французскій уставъ маневрированія пѣхоты, опредѣляющій дистанцію въ 700 метр., какъ крайній предѣлъ для пѣхотнаго огня.

Несомнѣнно, что современное дальнобойное ружье представляетъ большой соблазнъ для открытія дальняго огня, но вѣдь мало только стрѣлять, а надо и попадать; сила же зрѣнія человѣка недостаточна для прицѣливанія на разстоянія, превышающія 1,000 метр., такъ что стрѣльба на чрезмѣрно дальнія разстоянія, кромѣ, конечно, особо благоприятныхъ случаевъ, не будетъ ли пустою тратою патроновъ, чему при современномъ оружіи и безъ того приходится противодѣйствовать всѣми мѣрами. По мимо того, открывшую огонь

пѣхоту придется вѣдъ вести затѣмъ впередъ для сближенія съ противникомъ, что требуетъ въ свою очередь возможно большаго сохранения внѣшней связи войсковыхъ частей, а эта связь утрачивается какъ разъ съ открытіемъ одиночнаго, т. е. дальняго огня. Да, наконецъ, можно ли начинать атаку, не сломивъ предварительно артилеріи противника, а эта задача по силамъ только артилеріи же, которая произведетъ издалека и моральное воздѣйствіе на противника вообще, такъ что дальній пѣхотный огонь можетъ служить лишь вспомогательнымъ для сего средствомъ, при благопріятныхъ къ тому случаяхъ.

Трудно согласовать стрѣльбу и движеніе, огонь служитъ въ подрывъ силъ наступательнаго удара, такъ какъ присущая человѣку слабость пользуется стрѣльбою какъ благопріятнымъ предлогомъ для остановки. Кромѣ траты патроновъ и трудности достигнуть ощутительныхъ результатовъ, противъ увлеченія дальнимъ пѣхотнымъ огнемъ можно привести и то соображеніе, что нестрѣляющими войсками легче управлять, чѣмъ стрѣляющими.

Нельзя также сказать, чтобы авторъ всегда удачно защищалъ свои положенія приводимыми имъ примѣрами; такъ, возражая противъ постановленія французскаго устава, не допускающаго открытія пѣхотнаго огня далѣе 700 метр., авторъ въ опроверженіе этого правила приводитъ блестящіе результаты дальняго огня изъ Шаспо при атакѣ германцами С.-Прива. Но, вѣдъ, уставъ имѣетъ въ виду наступающія войска, а французы стрѣляли подъ С.-Прива въ качествѣ обороняющихся. Это не одно и то же.

Впрочемъ, несмотря на все это, трудъ автора, какъ мы сказали уже выше, весьма интересенъ и въ ряду изслѣдованій о бездымномъ порохѣ въ тактическомъ отношеніи займетъ, несомнѣнно, видное мѣсто.

В. А.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ.—Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1890 годъ.—Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1891 годъ.

ИЗЪ ПИСЕМЪ СЪ ПУТИ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА НА ВОСТОКЪ.

(Окончаніе) (¹).

VIII.

Акмолинская область.

Съ прибытіемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, 14-го іюля, въ Омскъ, главный городъ Акмолинской области, окончилось рѣчное путешествіе Его Высочества на протяженіи до 2,400 верстъ по Оби и Иртышу, начавшееся у гор. Томска. Далѣе путь слѣдованія Августѣйшаго Путешественника продолжался, въ предѣлахъ Акмолинской области, по большому московскому тракту.

Акмолинская область занимаетъ сѣверную часть Степнаго генераль-губернаторства. Съ сѣвера ее окаймляетъ Тобольская губернія, съ востока—Семипалатинская область, съ юга—Семирѣчинская и Сыръ-Дарьинская, съ запада—Тургайская. Она лежитъ между 44° и 53° сѣв. широты, 34° и 45° восточной долготы, простирается отъ сѣвера къ югу на 900 верстъ, отъ запада къ востоку на 550 верстъ и занимаетъ площадь въ 479,200 квадр. верстъ. По своей величинѣ это самая обширная изъ всѣхъ средне-азіатскихъ

(¹) Изъ «Правит. Вѣсти.» См. «Воен. Сборн.» 1891 г., № 9-й.

областей нашихъ владѣній и нѣсколько болѣе Германіи и Франціи. Площадь Акмолинской области неравномѣрно раздѣлена на слѣдующіе 5 уѣздовъ: Атбасарскій, Акмолинскій, Бокчетавскій, Петропавловскій и Омскій.

Поверхность области представляетъ нѣкоторое разнообразіе. Въ серединѣ ея, въ Бокчетавскомъ уѣздѣ, равнинныя степи прорѣзываются горными хребтами или обставляются отдѣльными горными кряжами, составляющими крайнія отрасли алтайской системы. Всѣ они, нося разныя названія, живописно возвышаются на 500—600 фут. надъ сосѣдними озерами и степью и служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, водораздѣломъ водъ, текущихъ, на сѣверъ въ Обь, отъ рѣкъ, несущихся къ югу, то теряющихся въ пескахъ, то впадающихъ въ озера. Здѣсь междугорныя равнины хорошо орошены рѣчками и прѣсными озерами. Отличаясь чистымъ горнымъ воздухомъ, эти тучныя равнины очень удобны для земледѣлія: значительныя хвойныя лѣса растутъ на гранитной подпочвѣ и смѣняются березой и осиною на сланцевой. Къ югу отъ этихъ горъ лежитъ степная равнина, каменистая, сухая, неплодная и изрѣзанная невысокими скалистыми кряжами, состоящими изъ порфировъ и сланцевъ; лѣсовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Затѣмъ, по сѣверной части Акмолинской области тянется волнообразная степь, отличающаяся присутствіемъ многихъ горько-соленыхъ озеръ и недостаткомъ земель, удобныхъ для хлѣбопашества. Въ этой части кочуютъ одни только киргизы, а осѣдлое населеніе сосредоточилась на небольшомъ протяженіи Ишимской казачьей линіи и въ долину Иртыша; небольшіе перелѣски изъ тощихъ березъ встрѣчаются изрѣдка. Почва и подпочва равнинныхъ мѣстностей степи состоятъ изъ разныхъ осадковъ новаго образованія. Въ вѣдрахъ горъ заключаются многіе минералы и металлы, разработка которыхъ находится еще въ зародышѣ; въ нихъ открыты золото, серебро, свинецъ, мѣдь, желѣзо и каменный уголь.

Очень бѣдная проточными водами Акмолинская область щедро одѣлена озерами, разбросанными по всей площади ея, особенно въ сѣверной части. Рѣки преимущественно принадлежатъ къ системѣ Оби, и только въ южныхъ уѣздахъ, Атбасарскомъ и Акмолинскомъ, протекаютъ степныя рѣки, теряющіяся въ озерахъ и болотахъ. Представителями бассейна Оби служатъ Иртышъ и притокъ его Ишимъ. Изъ нихъ первый имѣетъ менѣе значенія въ оросительномъ отношеніи, чѣмъ второй, такъ какъ протекаетъ только на протяженіи, съ небольшимъ, верстъ на 200 по сѣверо-восточной окраинѣ Омскаго уѣзда и не принимаетъ въ себя въ этой части ни одной значительной рѣки, за исключеніемъ Оми, принадлежащей области только своимъ низовьемъ на 10 верстъ, да Камышловки, изливающейся съ лѣвой стороны и имѣющей до 50 верстъ длины, съ горько-соленнымъ вкусомъ воды. Только въ торговопромышленномъ отношеніи Иртышъ имѣетъ важное значеніе, такъ какъ является единственнымъ удобнымъ путемъ сообщенія съ отдаленнѣйшими мѣстами Тобольской и Томской губерній, а также съ Семипалатинскою областью. Къ нему прилегаютъ плодородныя земли казаковъ, а на берегахъ

его расположено 16 поселеній. Ишимъ, съ впадающими въ верхней его части многочисленными рѣчками, оживляетъ самую богатую и плодородную мѣстность области. Имъ и его притоками орошаются сѣверныя части уѣздовъ Акмолинскаго и Атбасарскаго, гдѣ онъ прорѣзываетъ горные края, весь Кокчетавскій уѣздъ и незначительную часть Петропавловскаго. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ, принявъ направленіе къ сѣверу, Ишимъ вступаетъ въ степь и уже не имѣетъ ни одного значительнаго притока, а изъ Петропавловскаго уѣзда уходитъ въ предѣлы Тобольской губерніи, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Иртышъ. Длина его въ предѣлахъ области до 1,000 верстъ. Берега мало населены; въ верховьяхъ расположенъ Акмолинскъ, а передъ выходомъ въ Тобольскую губернію—Петропавловскъ. Изъ степныхъ рѣкъ болѣе другихъ значительны Сары-Су и Чу, теряющіяся въ болотахъ и пескахъ.

Озеръ въ губерніи до 500, расположенныхъ, какъ въ гористой, такъ и въ степной частяхъ области. Самое значительное число ихъ скучено въ сѣверной части; эти озера, не отличааясь величиною, богаты солью и рыбою. Чѣмъ далѣе къ югу, тѣмъ озера становятся больше, за то мелководнѣе, часто съ горько-солоноватою водою и содержатъ дурную соль. Многія изъ озеръ нерѣдко, безъ видимыхъ причинъ, или совершенно высыхаютъ, или уменьшаются значительно въ своемъ объемѣ, а черезъ нѣсколько времени снова наполняются водою и рыбою. Въ обширнѣйшимъ озерамъ принадлежатъ: Денгизъ, Акмолинскаго уѣзда, величиною въ 1,320 кв. вер., и Денгизъ, Омскаго уѣзда, въ 1,115 кв. вер.

Вслѣдствіе отдаленности отъ морей и беззащитности отъ сѣверныхъ холодныхъ вѣтровъ, климатъ Акмолинской области суровый, съ жестокими морозами зимою и съ невыносимыми жарами лѣтомъ. Зима продолжается въ киргизской степи пять мѣсяцевъ: съ ноября до конца марта. Морозы сильнѣе 20° продолжаютъ въ теченіе почти $\frac{1}{3}$ всей зимы; они доходятъ нерѣдко до 30 и даже до 40°. Снѣга, въ большей части степныхъ мѣстностей, очень глубоки. Вѣтры также сопровождаются снѣжными вихрями или буранами, разгоняющими по степи киргизскій скотъ, который поэтому иногда гибнетъ отъ голода и отъ хищныхъ звѣрей. Среди зимы случаются оттепели, обнажающія землю отъ снѣга; при этомъ земля покрывается ледяною корою и образуется гололедица, которая въ степи составляетъ истинное бѣдствіе, потому что скотъ, лишенный возможности добывать траву изъ-подъ ледянаго покрова, погибаетъ въ огромномъ количествѣ. Рѣки въ киргизской степи замерзаютъ въ концѣ октября или въ началѣ ноября. Весна продолжается два мѣсяца: апрѣль и май; въ это короткое время степь представляется наиболѣе оживленною; этому способствуютъ шумные разливы водъ, картины огромныхъ степныхъ пожаровъ, устраиваемыхъ киргизами и казаками для сжиганія старой травы, зеленѣющая молодая растительность, появленіе ярко окрашенныхъ цвѣтовъ на широкихъ луговыхъ долинахъ и прилетъ множества птицы. Но уже въ концѣ мая жары сжигаютъ растенія, и степь принимаетъ унылый видъ. Лѣтніе жары, достигая иногда до 40° Р.,

особенно тягостны: дожди рѣдко освѣжаютъ воздухъ, а удушавые вѣтры наполняютъ его пескомъ и пылью; вѣтры обращаются по временамъ въ ураганы, переносящіе цѣлыя горы песка съ одного мѣста на другое. Осень въ степи едва ли не лучшее время года; она вообще теплѣе и продолжительнѣе весны. Осенью и природа, и люди снова оживаютъ послѣ изнурительнаго лѣтняго зноя.

Растительное царство Акмолинской области не особенно богато. Изъ древесныхъ породъ болѣе распространены: береза, сосна, осина, ольха. Береговые лѣса, заливаемые весенними водами, или уремы, состоятъ изъ осокори, вяза, тополя, ивы, ольхи, черемухи, рябины, боярышника, калины и др. Въ южныхъ степныхъ частяхъ произрастаютъ только небольшія древесныя породы, именно саксаулъ, растущій рощами. Это деревцо такъ твердо, что его легче разрубить, чѣмъ разломать; для топлива въ южныхъ степяхъ оно представляетъ лучшій матеріалъ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ въ изобиліи стелется по ущельямъ можжевелникъ, по мѣстному—верескъ, чрезвычайно похожій на красное дерево и употребляющійся на оклейку мебели, на разныя столярныя подѣлки, а также и на топливо. Запахъ этого дерева напоминаетъ кипарисъ, и потому вятвями его казаки окуриваютъ комнаты. Изъ кустарниковъ чаще всего встрѣчаются: равитникъ, дикій персикъ, вишнякъ, баялыкъ, чрезвычайно твердый и колючій, и кукнекъ, въ родѣ стелящейся травы.

Домашнія животныя — почти всѣ киргизской породы; лошади, большую частью, малаго роста, неприхотливы въ пищу и способны къ перенесенію зимней стужи и продолжительной скачки; по этимъ своимъ свойствамъ онѣ весьма полезны для казачьей службы. Киргизскія овцы вообще имѣютъ грубую шерсть, годную только на войлокъ, но за то отличаются мясистостью и обиліемъ сала, которое скопляется въ задней части, образуя большой наростъ, называемый курдюкомъ. Киргизскій рогатый скотъ хотя малъ, но не уступаетъ обыкновенному крестьянскому, и предпочитается ему по лучшему вкусу мяса. Двугорбые верблюды, водящіеся въ степи у киргизовъ, приобретаются также богатыми казаками для своихъ табуновъ. Изъ дикихъ животныхъ первое мѣсто, по своей многочисленности, занимаетъ плодовая порода грызуновъ; сюда принадлежатъ: тушканчикъ (тарбагавъ), сурокъ, сусликъ, заяцъ и бѣлка; также водятся во многихъ мѣстахъ медвѣди, волки, лисицы, барсуки, горностаи, хорьки, бурундуки, полевые кошки, кроты и ласки; въ южныхъ гористо-степныхъ мѣстностяхъ — сайги и куланы. Изъ птицъ, составляющихъ предметъ охоты, здѣсь водится великое множество гусей, утокъ, лебедей, журавлей, дрохвъ, куроцатокъ, тетеревовъ, гаухарей, куликовъ; также многочисленны хищныя и воробьиныя породы.

Населеніе Акмолинской области, сравнительно съ громаднымъ пространствомъ послѣдней, малочисленно, всего 500,180 жителей обоого пола. Распадаясь на осѣдлое и кочевое, населеніе и по своимъ занятіямъ, и по образу жизни, представляется довольно своеобразнымъ. Въ числѣ особенностей до-

стойно также вниманія и количественное преобладаніе мужскаго пола надъ женскимъ: на 100 мужчинъ приходится всего 90 женщинъ и такое же преобладаніе кочевниковъ надъ осѣдымъ населеніемъ. Такъ, изъ общаго числа 500,180 жителей, на долю осѣдлага населенія приходится всего 150,870, а кочевниковъ 349,310 чел. Въ племенномъ отношеніи преобладающая народность—киргизы, которыхъ считается 69,6°/о всѣхъ жителей, русскихъ не болѣе 28,0°/о и татаръ до 1,3°/о; кромѣ того, обитаютъ, въ небольшомъ числѣ, средне-азіатцы. Киргизы вѣроисповѣданія магометанскаго, но ихъ мусульманство развито весьма слабо и состоитъ только въ исполненіи, и то не весьма строгомъ, нѣкоторыхъ внѣшнихъ обрядовъ, перемѣшанныхъ съ остатками шаманскихъ вѣрованій. По образу жизни киргизы принадлежать къ числу кочевыхъ.

По исповѣданіямъ въ населеніи Акмолинской области преобладаютъ магометане, которые составляютъ болѣе 72°/о жителей; затѣмъ, слѣдуютъ православные 27°/о; остающійся 1°/о распределяется между лицами другихъ исповѣданій. Православное духовенство находится въ вѣдѣніи епископа тобольскаго, а магометанское въ вѣдѣніи оренбургскаго муфтія. Осѣдлое населеніе размѣщается въ 116 поселкахъ, имѣющихъ 19,412 дворовъ, кочевое же—въ 67,743 кибиткахъ. Такимъ образомъ, на 1 осѣдлый поселокъ приходится, среднимъ числомъ, по 167 дворовъ и по 1,370 жителей. На 1 дворъ жителей по 7,3 душъ обоего пола и на 1 киргизскую кибитку по 5,2. Однако же, эти отношенія значительно измѣняются по характеру самихъ поселковъ. Земледѣліе вообще и хлѣбопашество въ частности не достигли еще въ Акмолинской области того развитія, какое соответствуетъ значенію этой отрасли добывающей промышленности. Общія причины слабаго развитія въ области хлѣбопашества заключаются частью въ не совсѣмъ благоприятныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ, частью въ общественномъ и бытовомъ складѣ мѣстнаго населенія. Количество сибирскаго здѣсь хлѣба оказывается недостаточнымъ для продовольствія даже одного осѣдлага населенія, и для удовлетворенія потребности народнаго продовольствія хлѣбъ ежегодно покупается у крестьянъ ближайшихъ селеній Тобольской губерніи.

Въ 1889 году посеяно 79,760 четв., а собрано 591,340 четв. Такимъ образомъ, за вычетомъ посѣвныхъ сѣмянъ осталось на продовольствіе 511,580 четвертей, т. е. на 1 человекъ приходилось всѣхъ хлѣбовъ у осѣдлага населенія по 2,3 и у киргизовъ по 0,2 четверти. Хлѣбопашество въ южныхъ уѣздахъ, съ водвореніемъ въ нихъ крестьянъ-переселенцевъ изъ степныхъ губерній Европейской Россіи, получаетъ въ послѣднее время все большее и большее развитіе, какъ между русскими, такъ и киргизами, вслѣдствіе чего не только уменьшился привозъ хлѣба извнѣ, но мѣстный сбытъ увеличился, и цѣны на хлѣбъ понизились. Что касается киргизскаго хлѣбопашества въ южныхъ уѣздахъ, то оно издавна служило предметомъ занятія для многихъ киргизовъ, особенно въ Акмолинскомъ уѣздѣ, гдѣ производится даже

искусственное орошеніе полей посредствомъ «арыковъ», т. е. оросительныхъ канавъ, наполняемыхъ водою изъ ближайшихъ рѣчекъ и озеръ, помощью деревянной водоподъемной машины. Изъ родовъ засѣваемого хлѣба преобладаетъ пшеница, дающая, по мѣстнымъ условіямъ, сравнительно, лучшей сборъ. Въ сѣверной части области преобладаетъ посѣвъ ржи и овса.

Не меньшее значеніе для области имѣетъ урожай травъ, такъ какъ скотоводство занимаетъ едва ли не первенствующее мѣсто изъ всѣхъ промысловъ. Осѣдлое населеніе постоянно запасается на зиму сѣномъ, но кочевники только въ послѣдніе годы стали слѣдовать этому примѣру, пострадавъ много разъ вслѣдствіе зимней бескормицы, послѣдовавшей отъ глубокихъ снѣговъ, бурановъ и гололедицъ; въ прежнее же время скотъ ихъ обыкновенно круглый годъ находился на подножномъ корму. Обширныя пространства, невоздѣланныя рукою хлѣбопашца, даютъ возможность собрать громадныя запасы сѣна, особенно въ благоприятныя годы, какиимъ является 1889 годъ, въ которомъ собрано 43.791,000 пуд., что составляетъ на каждую голову содержимаго скота 19 пудовъ.

Послѣ хлѣбопашества, изъ другихъ отраслей земледѣлія, обращаютъ на себя вниманіе огородничество, табаководство и разведеніе нѣкоторыхъ другихъ техническихъ растеній, какъ, напр., льна, конопля. Огородничество повсемѣстно является весьма важнымъ подспорьемъ сельскаго хозяйства и продовольствія, а въ пригородныхъ станицахъ и поселкахъ составляетъ даже доходную статью. Табаководство—предметъ женскаго занятія въ казачьихъ селеніяхъ Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ. Разведеніемъ льна и конопля занимаются преимущественно въ Кокчетавскомъ и Петропавловскомъ уѣздахъ. Въ 1889 году было собрано: табаку 8,635 пуд., льна 7,731 и конопля 18,935 пуд.

Скотоводство составляетъ главное богатство, какъ осѣдлаго, такъ и кочеваго населенія; оно выражается слѣдующими цифрами: лошадей—596,400 головъ, рогатаго скота—294,300, овецъ—1.242,900, козъ—65,400, свиней—5,000 и верблюдовъ—84,000 головъ. Всего въ Акмолинской области скота 2.288,000 головъ, что составляетъ на каждого жителя свыше 4 головъ скота. Отъ своихъ стадъ киргизы получаютъ мясо, молоко, изъ котораго готовится кумысъ, сыръ, кожи, овчины, джебага, изъ которой готовятся армячина и др. ткани, войлокъ для кибитокъ, кожаные сабы, туреуки и пр. и даже топливо (кызякъ), а отъ продажи излишка скота и различныхъ его, сырыхъ и обработанныхъ на мѣстѣ, продуктовъ они получаютъ средства для удовлетворенія и другихъ потребностей своего быта.

У осѣдлаго населенія преобладаетъ крупная порода—лошади и рогатый скотъ, составляющіе болѣе 58⁰/₁₀₀, а у кочеваго—мелкія—овцы и козы, составляющія около 60⁰/₁₀₀. Овца—богатство киргиза, она доставляетъ ему пищу, одежду и, наконецъ, служить мѣриломъ цѣнности и средствомъ обмѣна, составляя, въ то же время, главнѣйшій предметъ торговли. Послѣ овецъ, вторая половина киргизскаго богатства—лошади.

Вслѣдъ за земледѣліемъ и скотоводствомъ обращаютъ на себя вниманіе горный промыселъ, рыболовство, звѣроловство и птицеводство, добыча соли и, какъ зарождающійся полезный промыселъ, пчеловодство.

Горная промышленность сосредоточена въ юго-восточной гористой части области, въ уѣздахъ: Акмолинскомъ и Кокчетавскомъ, и состояла, до послѣдняго времени, въ добычѣ каменнаго угля, мѣдныхъ рудъ и разсыпнаго золота. Въ Акмолинскомъ уѣздѣ эта промышленность находится теперь въ застоѣ, съ прекращеніемъ съ 1887 года работъ на спасскомъ мѣдиплавильномъ заводѣ; тѣмъ неменѣе, она имѣетъ здѣсь несомнѣнную будущность, въ виду постоянно увеличивающагося числа заявокъ на площади полезныхъ ископаемыхъ. Въ настоящее время въ Акмолинскомъ уѣздѣ число заявленныхъ площадей простирается до 34, а именно: 4 на каменноугольные залежи, 4 на серебро-мѣдныя руды, 9 на серебро-свинцовыя руды и 17 на золотыя россыпи. По одной изъ заявокъ, на серебро-свинцовыя руды, недавно состоялся отводъ площади, и уже начата разработка. Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ горная промышленность состоитъ въ настоящее время исключительно въ промывкѣ золотоносныхъ песковъ. Среднее содержаніе золота въ 100 пудовъ песка около 24 доли. Въ 1888 г., при тѣхъ же условіяхъ, добыто 7 пудовъ 14 фунтовъ.

Звѣроловство и птицеводство составляютъ исконный промыселъ киргизовъ, но приблизительныя свѣдѣнія о числѣ промышленниковъ и количествѣ добычи имѣются только по казачьему населенію Петропавловскаго и Омскаго уѣздовъ, гдѣ эти промыслы развиты болѣе, нежели въ другихъ уѣздахъ.

По числу соляныхъ озеръ, киргизская степь справедливо называется «царствомъ соли», но не всѣ озера даютъ доброкачественную соль. Тѣ озера, которыя расположены внутри степи, даютъ соль большею частью плохого качества, горьковатую на вкусъ и содержащую много землястыхъ примѣсей, почему она и употребляется только для продовольствія мѣстнаго киргизскаго населенія и лишена промышленнаго значенія. Соляныя озера, лежація въ сѣверной части степи, осаждаютъ соль лучшаго качества и въ большомъ количествѣ; разработка ихъ производится постоянно, и добываемая соль пользуется обширнымъ сбытомъ.

По обилію въ степени озеръ, небольшихъ рѣкъ и омутовъ, изобилующихъ разнаго рода рыбой, рыболовство составляетъ одинъ изъ видныхъ промысловъ осѣдлаго и кочеваго населенія, а въ станицахъ, расположенныхъ при многоводномъ и богатомъ рыбой Иртышѣ, оно составляетъ исконный промыселъ казаковъ. Въ 1889 году осѣдлымъ населеніемъ добыто рыбы 43,955 пуда. Начало пчеловодству было положено въ Кокчетавскомъ уѣздѣ въ 1886 году, когда, по предложенію главнаго начальника края, выслано изъ Усть-Каменогорскаго уѣзда нѣсколько колодокъ въ станицу Щученскую, гдѣ этотъ полезный промыселъ находится до настоящаго времени въ зачаточномъ состояніи. Изъ другихъ промысловъ заслуживаетъ вниманія извоз-

ный, который, по отсутствію искусственныхъ путей сообщенія, доставляетъ мѣстному населенію порядочный заработокъ. Въ одномъ Акмолинскомъ уѣздѣ извознымъ промысломъ, на верблюдахъ, занимаются до 1,300 киргизовъ, перевозящихъ среднеазіятскіе товары изъ Хивы до города Петропавловска, гдѣ, сдавъ товары, они берутъ европейскія издѣлія и идутъ обратно на городъ Вѣрный и Туркестанъ. Черезъ Акмолинскъ проходитъ грузовъ до 77,000 пудовъ въ годъ, за провозъ которыхъ выручается до 30,000 руб. Въ казачьемъ населеніи извозомъ занимаются 735 человекъ, выручающихъ до 21,600 рублей. Что касается заводской промышленности, то она находится на низкой степени развитія. Въ 1889 году на 144 заводахъ было выдѣлано всѣхъ произведеній на сумму 952,500 рублей, слѣдовательно на каждого жителя приходится по 1 руб. 90 коп. Почти вся заводская дѣятельность обращена на переработку животныхъ веществъ, которыхъ обработано на 94 заводахъ на сумму 855,600 р., что составитъ 65,3% общаго числа заводовъ и 88,9% всей суммы. Изъ всѣхъ заводскихъ произведеній только сало, кожи, шерсть и овчины сбываются въ губерніи Европейской Россіи, прочія же потребляются мѣстнымъ населеніемъ.

Торговля въ Акмолинской области, благодаря бытовымъ и другимъ особенностямъ мѣстнаго населенія—преимущественно ярмарочная, она получаетъ здѣсь особенно важное значеніе и представляетъ скорѣе мѣну, нежели денежный рынокъ. Ярмарки бываютъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, по времени года (глубокою осенью и зимой), или по условіямъ кочеванія (лѣтомъ), служатъ мѣстами болѣе или менѣе значительнаго скопленія киргизовъ съ ихъ стадами. Въ 1889 году торговля производилась на 30 ярмаркахъ, и общая сумма ярмарочныхъ оборотовъ простиралась до 8.288,400 р., въ томъ числѣ, по привозу на 5.441,100 рублей и по сбыту на 2.847,300 рублей. Изъ числа ярмарокъ особенное значеніе имѣютъ константиновская, въ городѣ Акмолинскѣ, и тайничкульская, въ степи Петропавловскаго уѣзда. На первую изъ нихъ привозится на 1.560,000 руб., на вторую—на 1.151,000 руб. Для развитія торговли и промышленности въ области учреждены городскіе общественные банки въ городахъ Омскѣ и Петропавловскѣ, оборотъ кассы которыхъ достигаетъ до 5.000,000 рублей.

Что касается народнаго образованія, то оно у осѣдлаго населенія значительно выше, чѣмъ у кочеваго. У первыхъ въ рѣдкомъ поселкѣ нѣтъ школъ, хотя бы начальныхъ. Киргизскія же дѣти обучаются мулами только татарской грамотѣ, заучиванію наизусть и толкованію нѣсколькихъ изреченій изъ корана. Для распространенія образованія киргизамъ открытъ доступъ во всѣ существующія учебныя заведенія, и, кромѣ этого, въ четырехъ уѣздахъ учреждены исключительно для киргизъ мужскія сельско-хозяйственныя школы, для распространенія въ кочевомъ населеніи основныхъ понятій по сельскому хозяйству вообще и по полеводству въ особенности, а также по ремесламъ: плотничному, столярному, кузнечному и шорно-сапожному. При станицѣ Щучинской, въ 1887 году, открыта мисіонерская

школа тоже для киргизскихъ дѣтей. Въ 1-му января 1890 года въ области состояло: учебныхъ заведеній—152, число учащихся—4,468 мальчиковъ и 1,642 дѣвочки, въ томъ числѣ киргизскихъ дѣтей—767 мальчиковъ и 218 дѣвочекъ, слѣдовательно на 100 дѣтей обоого пола осѣдлага населенія приходится по 19,2 киргизскихъ. Молитвенныхъ зданій въ области—155, въ томъ числѣ православныхъ храмовъ—52, магометанскихъ мечетей—47.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича лежалъ вверхъ по Иртышу до Омска.

Омскъ—областный городъ Акмолинской области, средоточіе управленій Степнаго генералъ-губернаторства и сибирскаго казачьяго войска, расположенъ подъ 54°59' сѣверной широты и 43°6' восточной долготы, въ 3,308 верстѣ отъ С.-Петербурга, при впаденіи Оми въ Иртышъ съ правой стороны. Здѣсь большой сибирскій трактъ раздѣляется на оренбургскій, идущій на западъ, и семипалатинскій, направляющійся на югъ. Мѣстность города ровная и почти безлѣсная; только крѣпость расположена на пологой и незначительной возвышенности; за городомъ находится небольшая роща, служащая мѣстомъ гуляній. Рѣка Омь дѣлитъ городъ пополамъ; на правой сторонѣ расположены: крѣпость, укрѣпленія которой уже срыты, форштадты Кадышевскій, Бутырскій и Мокрый, на лѣвой—Ильинскій, Казачій и Ново-Слободскій. По Оми производится сплавъ лѣса, а по Иртышу все лѣто ходятъ пароходы и большія суда. Жителей въ городѣ, со станицею Омскою, до 38,000 человекъ, изъ которыхъ мужчинъ—21,490 и женщинъ—16,510. Главную массу населенія составляютъ мѣщане, затѣмъ дворяне и чиновники, за которыми слѣдуютъ нижніе воинскіе чины и ихъ семейства, крестьяне, казаки, купцы и почетные граждане. Въ религіозномъ отношеніи православные составляютъ—93,5% всего населенія, католики—2,7%, протестанты—0,7%, евреи—2,2% и магометане—0,9%. Православныхъ церквей въ городѣ—12, католическій каменный костель, протестантская каменная кирка, два еврейскихъ молитвенныхъ дома и магометанская каменная мечеть. Учебныхъ заведеній—24, въ которыхъ 2,352 учащихся обоого пола, а именно: гимназіи мужская и женская, учительская семинарія, уѣздное училище, сибирскій кадетскій корпусъ, войсковой пригготовительный пансіонъ, пансіонъ для русскихъ и киргизъ, техническое училище, центральная фельдшерская школа, ветеринарно-фельдшерская школа и другіе. Фабрикъ и заводовъ 35 съ производствомъ на 100,300 рублей, въ числѣ которыхъ особенно значительныхъ нѣтъ. Въ 1875 году въ городѣ учрежденъ общественный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 рублей. Годовой оборотъ кассы простирается 1.500,000—2.000,000 рублей. Нераздѣльно съ городомъ находится *Омская станица*, имѣющая свое отдѣльное станичное управленіе и хозяйство. Въ ея управленіи состоитъ шесть казачьихъ поселковъ. Отъ Омска до Петропавловска 281 верста.

Вдоль пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича между Омскомъ и гра-

лицею Оренбургской губерніи, расположена Ишимская или Горькая линія сибирскаго казачьяго войска. Первое названіе она получила отъ того, что проходить по южной части Ишимской степи, второе же—отъ присутствія многочисленныхъ озеръ, имѣющихъ воду преимущественно горькую. Ишимская линія занимаетъ южную часть Ишимской степи, окаймляя, съ одной стороны, многолюдные и хлѣбородные округа Тобольской губерніи, съ другой стороны, сливаясь съ Киргизскою степью. Мѣстность, по которой проходитъ линія, представляетъ котловину, ограниченную на востокъ Иртышемъ, а на западъ Ишимомъ. Она усѣяна непрерывнымъ рядомъ озеръ, поросшихъ камышомъ и извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Камышловскихъ. Лѣсныя рощи встрѣчаются рѣдко и притомъ однѣ только березовыя, съ малымъ числомъ уцѣлѣвшихъ отъ порубки строевыхъ деревьевъ. Сѣнокосныя мѣста находятся въ изобиліи по берегамъ озеръ, а берега Ишима, единственной рѣки, прорѣзывающей линію, покрыты тучными, прекрасными лугами отъ шести до семи верстъ ширины. Всѣхъ поселеній на линіи 57 съ 56,840 жителями. Изъ общаго числа населенныхъ мѣстъ на линіи 34 находятся на самомъ почтовомъ трактѣ, въ томъ числѣ городъ Петропавловскъ и шесть станицъ; седьмая же станица линіи, Вознесенская, лежитъ влѣво отъ тракта при озерѣ Убиенномъ.

Омскій уѣздъ занимаетъ сѣверо-восточную часть Акмолинской области. Площадь его, равная 41,048 квадратнымъ верстамъ, представляетъ низменную степь, усѣянную озерами и лишенную проточной воды; только на сѣверо-востокъ уѣздъ прорѣзывается Иртышемъ, а на сѣверѣ—рѣчкою Камышловкою съ горько-соленою водою. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на четыре станичныхъ управленія и пять киргизскихъ волостей. Не принимая въ расчетъ площади большихъ озеръ, жителей на одну квадратную милю приходится безъ города по 50, съ городомъ же по 96. На 100 мужчинъ вообще въ уѣздѣ приходится по 90,6 женщинъ, въ частности же, въ казацкихъ поселкахъ, по 100,6 и у киргизовъ по 87,6. Киргизы, исповѣдующіе магометанство, ведутъ жизнь кочевую и хлѣбопашествомъ не занимаются; казаки же засѣваютъ преимущественно рожь и яровую пшеницу. Скотоводство, благодаря хорошимъ пастбищнымъ мѣстамъ, въ уѣздѣ значительно развито. Скота содержится значительное количество.

Петропавловскій уѣздъ лежитъ въ сѣверо-западной части Акмолинской области. Пространство 60,953,6 квадратныхъ верстъ. Этотъ уѣздъ—степной, бѣдный проточными водами и богатый горько-солеными озерами, которыя разбросаны по всей площади. Въ восточной части находится рѣка Ишимъ, протекающая по уѣзду на протяженіи до 200 верстъ, а на западѣ, по границѣ съ Тургайскою областью, протекаетъ рѣка Убаганъ, вливающаяся въ рѣку Тоболь. Въ административномъ отношеніи уѣздъ раздѣленъ на шесть станичныхъ управленій и восемь киргизскихъ волостей. Всего же въ уѣздѣ, кромѣ города, 45 поселеній и въ нихъ жителей 91,980 обоего пола. Такимъ образомъ, на одну квадратную милю приходится, безъ

городскихъ жителей, по 75 человѣкъ, а съ городомъ по 87. На 100 мужчинъ въ уѣздѣ приходится по 91, а женщинъ. Осѣдлое населеніе занимается преимущественно земледѣіемъ, у киргизовъ же, ведущихъ кочевую жизнь, развито скотоводство, хотя и у нихъ существуютъ небольшіе посѣвы хлѣба. Заводская промышленность ограничивается салотопленіемъ и выдѣлкою кожъ; сала вытапливается на 16-ти заводахъ 103,800 пудовъ, а кожъ выдѣлывается четырьмя заводами на 48,500 рублей. Торговля сосредоточивается, преимущественно, на ярмаркахъ. Общій оборотъ ихъ простирается по привозу на сумму до 1.050,000 рублей.

Петропавловскъ, уѣздный городъ, Акмолинской области, на правомъ берегу Ишима. По мѣстоположенію онъ дѣлится на двѣ части: на горную или новый городъ, на возвышеніи отъ трехъ до девяти сажень надъ уровнемъ рѣки, и подгорную или старый городъ, у самаго Ишима. Въ нагорной части сперва находилась только крѣпость, сохранившаяся до-сегодня; она построена на самомъ возвышенномъ мѣстѣ и имѣетъ видъ неправильнаго полукруга, обращеннаго срединю къ западу, гдѣ и оканчивается на крутомъ берегу рѣки. Послѣ упраздненія крѣпости здѣсь стали селиться частныя лица, и въ настоящее время эта часть города служитъ сосредоточеніемъ лучшихъ домовъ. Въ подгорной же части находится станица Петропавловская, которая имѣетъ свое отдѣльное станичное управленіе и хозяйство. Въ водополье рѣка Ишимъ заливаетъ часть городского выгона, въ сильные же разливы вода подступаетъ къ самому городу, какъ это случилось въ 1824 и 1847 годахъ. Населеніе, въ настоящее время, состоитъ изъ 16,780 человѣкъ, изъ которыхъ мужчинъ 8,380 и женщинъ 8,400. Въ городѣ находятся: пять каменныхъ православныхъ церквей, еврейская синагога и шесть каменныхъ мечетей. Училищъ—12: пятиклассное мужское городское, четырехклассная женская прогимназія, двѣ станичныя школы, шесть татарскихъ школъ при мечетяхъ и двѣ киргизскія школы. Заводовъ—41, съ производствомъ на сумму до 595,000 рублей. Годовой оборотъ торговли Петропавловска простирается до 5.000,000 рублей; главными предметами торговли служатъ: рогатый скотъ, овцы, сало, кожи, махая рухлядь, шерсть, хлѣбъ, сукна и разныя мануфактурныя товары, доставляемые изъ Европейской Россіи. Общественный банкъ открытъ въ 1871 году съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 рублей. Общій оборотъ его, какъ по приходу, такъ и по расходу, свыше 4.000,000 рублей. Улицы города, за недостаткомъ камня, не мощены. Къ Петропавловской станицѣ, находящейся смежно съ городомъ, принадлежатъ четыре поселка, изъ которыхъ два на трактѣ. Всѣхъ жителей въ станичномъ управленіи до 4,910.

Отъ города Петропавловска до границы Оренбургской губерніи 270 верстъ.

Казачій поселокъ Песчаный—последнее населенное мѣсто по пути слѣдованія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича въ предѣлахъ Акмолинской области. Далѣе начинается граница Оренбургской губерніи.

IX.

Китай и Японія.

Изъ Гонконга Его Императорское Высочество направился черезъ Формозскій проливъ къ Шанхаю, намѣреваясь по дорогѣ остановиться близъ устьевъ рѣки Минь и принять депутацію отъ русскихъ купцовъ въ большомъ китайскомъ городѣ Фу-чжоу, которые должны были съ этою цѣлью выѣхать на встрѣчу въ море. Но густой туманъ, долго застилавшій окрестность и даже мѣшавшій стройному движенію эскадры, не далъ возможности депутатамъ своевременно отыскать мѣсто, предназначенное для ихъ приѣма. Наши суда тщетно подавали о себѣ вѣсть сигналами и ожидали среди незамѣтно подкрадывающейся, обступающей и вдругъ снова рѣдьющей бѣлосоватой мглы. Изъ нея картинно выдѣлялись минутами острова съ дико разбивающимся о скалы, сурово стонущимъ приборомъ. Туманная гряда широкимъ кольцомъ опоясывала плывущую мимо нихъ эскадру: оно постепенно сѣуживалось; вокругъ ничего почти нельзя было различать—только роптали тяжело дышашія волны, и гдѣ-то за облачной завѣсой пытался, но не могли пробиться на землю, жгучіе лучи южнаго солнца.

На разстояніи нѣсколькихъ десятковъ миль отъ Шанхая, у группы такъ называемыхъ «Сѣдельныхъ» острововъ, съ пріютившимся здѣсь многочисленнымъ рыбачьимъ населеніемъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ пересѣлъ на пароходъ добровольнаго флота «Владивостокъ» (подъ командою лейтенанта Остолопова) и на немъ отбылъ, въ сопровожденіи принца Георгія греческаго и свиты, вврехъ по Янь-цзы-цзянгу (Голубой рѣкѣ).

Плаваніе по ней до города Халъкоу и обратно продолжалось съ 3-го апрѣля до утра 13-го, когда Августѣйшіе Путешественники вернулись на «Память Азова», причемъ фрегатъ встрѣтилъ ихъ на томъ же мѣстѣ.

Эта поѣздка имѣла особаго рода прелесть и значеніе. Тутъ впервые величаво развернулся не только одинъ приморскій, но и внутренній Китай, съ его своеобразною жизнью, еще очень мало поддающеюся чуждому вліянію. Тысяча верстъ, пройденныхъ вглубь страны, въ общихъ чертахъ, знакомила съ ея характеромъ, давала представленіе о размѣрахъ ея плодороднѣйшихъ провинцій. Знаменитый средневѣковый скиталецъ по востоку Марко Поло такъ отзывался объ Янь-цзы-цзянгѣ: «Увѣряю, что названная рѣка больше походить на море; по ней скользятъ больше судовъ и возятся больше товаровъ, чѣмъ у насъ въ христіанскихъ земляхъ». Конечно, съ тѣхъ давнихъ поръ многое измѣнилось. Европейскаго типа пароходы замѣтно уменьшили число китайскихъ барокъ и лодокъ, тайпингское возстаніе (всего нѣсколько десятилѣтій назадъ), взволновавшее и залившее кровью цвѣтущій край, въ свою очередь нанесло окрестнымъ мѣстностямъ тяжелый ударъ, отъ котораго жители постепенно только оправлялись, но, тѣмъ не менѣе,

онѣ такъ переполнены трудолюбивымъ населеніемъ, что и въ данную минуту можно вынести немало яркихъ впечатлѣній отъ плаванія по Янъ-цзы-цзянгу.

Онѣ достигаетъ лѣтомъ огромнѣйшей ширины и глубины, дѣлающей его доступнымъ для какихъ угодно громаднхъ судовъ. Въ апрѣлѣ глубина не позволяетъ еще нашимъ фрегатамъ безопасно двигаться по рѣкѣ, и потому пароходъ «Владивостокъ» конвоировался двумя лодками «Кореецъ» и «Бобръ».

Сначала берега были столь отдалены другъ отъ друга, что взоры скользили исключительно по мутной, несущей зародыши плодородія, водной поверхности и едва различали землю вдали. Понемногу она появилась съ двухъ сторонъ: стали видѣться селенія, поля; позади же на горизонтѣ яснѣе и яснѣе начали вырисовываться нѣжныя очертанія высокихъ (отъ 1,000 до 3,000 фут.) горъ, хотя и величественныхъ, но не подавляющихъ исполнскими размѣрами.

По рѣкѣ тянутся цѣлыя вереницы туземныхъ лодокъ (джонковъ). Два, три острова сѣрбуютъ обнаженно-скалистыми склонами. Янъ-цзы-цзянгъ суживается. Вечеръ. Темно. Быстро катятся на встрѣчу безшумныя воды. Гдѣ протокъ ихъ порывистѣе, тамъ, въ виду сравнительной узкости русла, на крутомъ берегу, подъ надвигающимися къ берегу возвышенностями, зажжена въ честь Высокаго Гостя иллюминація, неясно вѣютъ огромные китайскіе флаги, грохочетъ пушечная пальба и доносятся ружейные залпы.

Такія же оваціи, во всякое время дня, будутъ дѣлаться на всемъ пути. Правительство Небесной имперіи, очевидно, твердо намѣрено, не въ примѣръ своихъ отношеній къ представителямъ другихъ западныхъ государствъ, оказать совершенно еще небывалый въ исторіи крайняго Востока приемъ Русскому Престолонаслѣднику.

Мѣстами обращаютъ на себя вниманіе пѣгоды. Особенно какъ-то врѣзывается въ память одна старинная, у большаго торговаго города У-ху. Словно ласточкино гвѣздо прилѣпилась еще дальше къ островку-скалѣ буддѣйская кумирня. Мѣстность становится все живописнѣе и живописнѣе.

7-го апрѣля, утромъ «Владивостокъ» и конвоиры прибыли въ Ханькоу. Немедленно явился нашъ повѣренный въ дѣлахъ г. Клейменовъ и здѣшній консулъ г. Дмитревскій; затѣмъ сонмище нахлынувшихъ отовсюду лодокъ съ любопытнымъ и празднично разодѣтымъ людемъ отогнало пароходъ, на которомъ присталъ къ «Владивостоку» у-чанскій вице-король Чжанъ-чжэнъ-дунъ съ цѣлой толпой разодѣтыхъ китайцевъ. Онѣ спустился бесѣдовать въ столовую Наслѣдника Цесаревича.

Затѣмъ, Его Императорское Высочество изволилъ отправиться на берегъ, отстоящій отъ нашего парохода въ сотни сажень. Пристань у благоустроенной по-европейски, засаженой деревьями набережной, была подобающимъ образомъ разукрашена. Тоже наблюдалось на прилегающихъ зданіяхъ.

Августѣйшій Путешественникъ проѣхалъ въ одну изъ ближайшихъ улицъ, гдѣ находится русская церковь, и среди группы представителей на-

шого чайнаго дѣла въ Янгъ-цзы-цзянгѣ отстоялъ обѣдно. Служилъ прибывшій для этого изъ Пекина начальникъ тамошней православной мисіи Амфилохій. Последняя издавна существуетъ въ столицѣ Китая и учреждена съ цѣлью оказывать религіозное воздѣйствіе на казаковъ города Албазина, увведенныхъ китайцами въ плѣнъ 200 лѣтъ тому назадъ.

Свѣтлый храмъ, наполненный радостными лучами и кадильнымъ дымомъ, строгіе лики святыхъ, задумчиво взирающіе съ полотна, присутствіе немногихъ сплоченныхъ на чужбинѣ русскихъ людей, съ умиленіемъ взирающихъ на старшаго Сына своего обожаемаго Монарха.—все дѣйствовало очень сильно на душу, оставляло въ ней неизгладимый слѣдъ.

И въ день пріѣзда, и 8-го апрѣля, Его Императорское Высочество ошастливилъ посѣщеніемъ домъ консула и купца Молчанова, принялъ предложенный ими завтракъ и обѣдъ, а также торжественный банкетъ на 160 человекъ, съ присутствіемъ на немъ живущихъ въ Ханькоу иностранцевъ. Довѣренные чайныхъ фирмъ поднесли дорогому Гостю «хлѣбъ-соль» (особенно хороша была одна солонка, изображающая вьюкъ съ отправляемымъ имъ товаромъ, какъ онъ грузится на верблюда, при переправленіи черезъ Монголію), сказали прочувствованное слово о своемъ нынѣшнемъ настроеніи, при встрѣчѣ Наслѣдника Цесаревича въ сердцѣ Китая, и о благодарности, питаемой правительству за его попеченія о развитіи отечественной торговли на дальнемъ Востокѣ.

Для того, чтобы дать Его Императорскому Высочеству полную возможность быстро ознакомленія съ мѣстными производствами, купечество устроило, въ громадѣйшемъ пакгаузѣ, выставку всего наиболее любопытнаго, что вырабатывается въ краѣ, съ обозначеніемъ цѣнъ, такъ какъ почти всѣ сгруппированныя вещи продавались. Тутъ же, гдѣ еще незадолго передъ тѣмъ колыхались толпы туземцевъ-носившиковъ, явились двѣ, съ большимъ вкусомъ отдѣланныя, гостиныя и празднично убранная зала для вышеназваннаго банкета.

Изъ представителей нашего чайнаго дѣла въ Китаѣ преимущественно все приготовляли и показывали Наслѣднику Цесаревичу А. Д. Старцевъ, Малыгинъ (оба изъ бурятъ Забайкальской области, сами себѣ составившіе большое положеніе и состояніе), Молотковъ и другіе. Высокому Гостю поднесены были многіе подарки.

8-го апрѣля, Его Императорское Высочество отправился вверхъ по рѣкѣ на обѣдъ къ вице-королю, который (надо замѣтить) находится во главѣ двухъ культурнѣйшихъ провинцій Ху-бэй и Ху-нань (съ 60.000,000 или 70.000,000 населенія).

Въ общемъ, приемъ напоминалъ кантонскій, но только былъ еще гораздо торжественнѣе. Войска стрѣляли съ обоихъ береговъ Янгъ-цзы-цзянга. Количество собравшагося смотрѣть народа, изобиліе флаговъ не поддается счисленію и описанію. Угощеніе было приготовлено не въ самой вице-королевской резиденціи, въ городѣ У-чанъ-фу (на южномъ берегу), а противъ него,

на холмистомъ побережьи другаго административнаго центра Хань-яна, въ кумирнѣ «Чистыхъ струй».

Вице-король—одинъ изъ образованнѣйшихъ людей въ Небесной имперіи, самъ литераторъ, приславшій Высокому Посѣтителю свои произведенія, за обѣдомъ выразилъ, какъ здѣсь сознается важность прибытія Престола-наслѣдника отъ дружественнаго могущественнаго государства, какъ дорого продолженіе такихъ же хорошихъ отношеній.

И въ день пріѣзда, и 9-го апрѣля, передъ отъѣздомъ, Его Императорское Высочество знакомился съ нашими чайными фабриками, а также посѣтилъ филантропическое учрежденіе итальянскихъ монахинь, призрѣвающихъ сотни дѣвочекъ, брошенныхъ родителями. Онѣ воспитываются, обучаются рукодѣлю, нравственно формируются, выдаются замужъ. Великъ подвигъ духа со стороны посвятившихъ себя этой святой мисіи женщинъ. Дѣти поднесли Наслѣднику Цесаревичу платье своей работы для Государыни Императрицы.

Передъ отъѣздомъ изъ Ханькоу, Его Императорское Высочество пригласилъ здѣшнихъ русскихъ завтракать на «Владивостокъ».

Нѣкоторые изъ нихъ поѣхали провожать Его Высочество по рѣкѣ, устроили на пути въ городѣ Цю-цзянь-фу (или Кюкіанѣ) угощеніе и выставку для продажи извѣстныхъ фарфоровыхъ издѣлій.

Дальше, передъ окончательнымъ прощаньемъ съ Китаемъ и началомъ путешествія въ Японію, Наслѣдникъ Цесаревичъ принялъ у себя, близъ знаменитаго древняго города Нанькинъ, исправляющаго должность здѣшняго вице-короля-губернатора Аньхойской провинціи и съѣзжалъ къ нему на яхту съ отвѣтнымъ визитомъ.

Трудно было бы выбрать болѣе подходящее и удобное мѣсто (для продолжительной стоянки большой эскадры во время говнѣя), чѣмъ Нагасакская бухта. Уже при приближеніи къ ней утромъ, въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ, 15-го апрѣля, какимъ то очарованіемъ повѣяло отъ живописныхъ японскихъ береговъ, когда они начали яснѣе обрисовываться на зарѣ, подъ янтарнымъ небомъ, въ тающей мглѣ отдаленія. Красота природы не отличалась величіемъ: напротивъ, все (включая даже горы) нравилось своего рода миловидностью вислолько не рѣзкихъ, и притомъ довольно незначительныхъ, очертаній. Синяя бездна моря разстилалась вокругъ нихъ богатою царственною оправой. Волны съ ласковымъ трепетомъ и шумомъ отходили къ берегу и манили туда же за собою черезъ извилисто-узкій проливъ къ близкой, но еще непоказывающейся гавани. Туземный броненосецъ «Токао-канъ» вышелъ изъ нея на встрѣчу съ привѣтственнымъ салютомъ. Вотъ показалась у входа въ нея негустая группа деревьевъ, взгромоздившихся надъ водой, на сравнительно малой поверхности. Это—островокъ Такобоко, извѣстный европейцамъ подъ названіемъ «Паппенбергъ» (Pfaffenberg), какъ его окрестили голландцы, по случаю того, что здѣсь въ первой половинѣ XVII вѣка политическія смуты въ странѣ за-

ставили иных правителей заподозрить виновниками ихъ, успѣшно проповѣдовавшихъ народу, католическихъ мисіонеровъ, которые явились въ Японию вмѣстѣ съ португальцами изъ колоній Гоа въ Индіи. Во главѣ христіанскихъ ревнителей стоялъ тогда (въ XVI столѣтіи) знаменитый іезуитъ Францискъ Ксавіе. Язычники во множествѣ стекались внимать спасительному ученію; послано было даже въ Римъ посольство изъ новообращенныхъ. Когда послѣдніе стали, такъ сказать, образовывать маленькое государство въ государствѣ, строго національныя по духу партіи воздвигли гоненіе на измѣняющихъ старинѣ. На западѣ страны католичество наиболѣе распространялось, а потому и реакція сдѣлалась сильнѣе.

«Память Азова» прошелъ у самаго мѣста, гдѣ мученическою смертью кончили свою дѣятельность и патеры, и тысячи ихъ приверженцевъ, которыхъ бросали съ обрывистаго берега на островъ въ воду. Японцамъ-гонителямъ при этомъ помогали протестанты-голландцы, чтобы добиться монополіи своей торговлѣ, съ исключительнымъ, передъ прочими европейцами, правомъ жить въ Нагасаки на островѣ Десима, связанномъ съ землею, точно такъ же, какъ и европейскій кварталъ въ вышеописанномъ Кантонѣ. Роковой и залитый мученическою кровью «Паппенбергъ» на порогѣ открывающейся Японіи производитъ крайне сильное впечатлѣніе.

По мѣрѣ того, какъ «Память Азова» подвигается дальше по живописной бухтѣ и вокругъ встаетъ одинъ очаровательный видъ за другимъ, настроеніе любующихся послѣдними становится такимъ же жизнерадостнымъ, какъ и весенніе лучи солнца, мягко все позолотившаго на зеленѣющихъ, не густо заросшихъ лѣсомъ горахъ, которыя, впрочемъ, скорѣе похожи на холмы,—становится праздничнымъ, какъ и лазурныя воды мирно дремлющаго и ярко озареннаго залива, свѣтлымъ, какъ и безконечное небо, легко очерченнымъ сводомъ исчезающее въ недосыгаемой дали.

Нечего и говорить, что японцы со всѣми почестями встрѣтили эскадру Наслѣдника Цесаревича. Здѣсь уже болѣе 30-ти лѣтъ жители привыкли и привязались къ русскимъ. Въ виду страстной недѣли, рѣшено было подождать съ офиціальнымъ съѣздомъ на берегъ. Однако, назначенный состоять во время путешествія при Его Императорскомъ Высочествѣ, принцъ Ари-сугава былъ на «Памяти Азова» съ визитомъ 16-го апрѣля, утромъ.

Незамѣтно, съ внѣшней стороны, потянулись дни въ симпатичной гавани. Только въ день прибытія тутъ еще господствовало шумное веселье, потому что эскадра нашла въ Нагасаки отправляющійся во Владивостокъ новый пароходъ добровольнаго флота «Орель», на которомъ ѣхали инженеры-строители участка сибирской желѣзной дороги отъ моря и свыше 1,400 человекъ новобранцевъ. Завидя фрегатъ «Память Азова», они огласили окрестность такимъ оглушительнымъ несомлаемымъ «ура», что, пока оно перекатывалось и гремѣло, буквально стонъ стоялъ въ воздухѣ. Инженеръ Урсати имѣлъ счастье представиться Наслѣднику Цесаревичу и довести до свѣдѣнія Его Высочества, гдѣ и какъ будетъ прокладываться самая

восточная изъ нашихъ желѣзнодорожныхъ линій. Начало ей должно быть положено самимъ Престола наследникомъ ко времени пріѣзда въ Приамурскій край.

Его Императорское Высочество милостиво изволилъ посѣтить и осмотрѣть пароходъ «Орель», причѣмъ опять не поддаются описанію радость и ликование молодыхъ солдатъ, направлявшихся на далекую окраину.

Затѣмъ наступили дни говѣнія. Трудно передать чувства, волновавшія тѣхъ, кому приходилось провести эти дни въ молитвѣ, одновременно съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Надо себѣ представить крошечный алтарь въ батарейной палубѣ, среди благоговѣнно внимающихъ людей. По бокамъ лежатъ исполинскихъ размѣровъ грузныя орудія. Минутами доносится отголосокъ жизни на военномъ суднѣ. Въѣтъ со свѣтомъ, по сторонамъ входитъ и просится въ душу картина обступающей природы, яркій блескъ ледяемаго ея края, благодатная тишь залива. А тутъ звучатъ великія слова покаянія и любви, читаются самыя скорбныя страницы Евангелія. Его Императорское Высочество Самъ, съ принцемъ Георгіемъ греческимъ, вносятъ плащаницу. И низко клонятся головы сотенъ матросовъ, и глубокое умиленіе замѣтно на лицахъ простыхъ людей.

20-го апрѣля, Наслѣдникъ Цесаревичъ пріобщился Святыхъ Тайнъ. Еъ ночи какое то священное дуновение пронеслось надъ русскою эскадрою, надъ тысячами православнаго народа, оторванными на время отъ родины, встречающими праздникъ изъ праздниковъ у гостепріимнаго, но все-таки чужаго, побережья.

Офицеры «Памяти Азова» разгавливались у Его Императорскаго Высочества. Также были приглашены и командиры судовъ: «Владиміръ Мономахъ», «Адмиралъ Нахимовъ», «Кореецъ», «Манчжуръ», «Джигитъ» и «Бобръ».

Въ теченіе недѣли Августѣйшій Путешественникъ неоднократно ѣздилъ на берегъ, сохраняя, насколько возможно, инкогнито, и успѣлъ хорошо ознакомиться съ Нагасаки. Изъ экскурсій въ сторону отъ самаго города была совершена только одна—въ сосѣдную съ нимъ деревню Иносу, гдѣ жители свыелись и сдружились съ русскими (и притомъ исключительно съ нами) съ конца пятидесятихъ годовъ, когда здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ стоялъ фрегатъ «Аскольдъ» (подъ командой Унковскаго), когда и командиры, и офицеры, и около 600 нижнихъ чиновъ жили на берегу, имѣя центромъ буддійскую кумирню Госиндзи (храмъ добраго разумѣнія). Съ тѣхъ поръ русское имя, русская рѣчь стали настолько знакомы и дороги Инасъ, что въ англійскихъ книгахъ про Японію о названной деревнѣ отзываются какъ о «russian settlement», «russian village». Среди добродушныхъ мѣстныхъ жителей наши чувствуютъ себя какъ дома.

Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ здѣсь кладбище, гдѣ покоятся десятки нашихъ моряковъ. Надмогильныя плиты многихъ матросовъ, по формѣ и

характеру, не отличаются отъ тѣхъ, что покрываютъ иныхъ лицъ изъ ихъ начальства. Видимо обо всѣхъ заботилась и заботится товарищеская рука. Кое-гдѣ возвышаются памятники. Надъ одной могилой изящно положенъ сломанный якорь. Тутъ же по близости остатки голландскаго кладбища; бокъ-о-бокъ подошли многочисленныя могилы туземцевъ, гробницы бонзъ, украшенныя лотосомъ въ отличіе отъ прочихъ; со склоновъ пригорка, на которомъ разстилается область мертвыхъ, надвигается густая заросль, мягко шумитъ непроницаемая листва и шепчется съ прижавшею усопшихъ землею. Съ этого мѣста успокоенія открывается на рѣдкость удивительный видъ на бухту и окаймляющія ее возвышенности.

За послѣднимъ жилищемъ поименованныхъ на надгробныхъ плитахъ давно уже старательно смотритъ бонза Окамура, живущій съ тремя другими буддійскими духовными при кумирнѣ Госиндзи. Его Императорское Высочество осчастливилъ его Своимъ посѣщеніемъ, занросто пилъ у него чай, обошелъ прилежащій языческій храмъ съ небольшимъ числомъ предметовъ культа. Зданіе, сравнительно, новое, но основаніе ему положено въ XVII вѣкѣ. Вокругъ центрально стоящихъ буддъ, въ стѣнахъ кумирни понадѣланы невысокіе шкапики, гдѣ сверху красуется гербъ той семьи, кому каждый принадлежитъ, а внутри часы, вдоль и табличка съ именами предковъ.

Бонза Окамура, по уходѣ Наслѣдника Цесаревича, завернулъ поданное Ему сидѣніе въ покрывало, чтобы впредь никто не коснулся этой драгоценности. За радѣне о нашемъ кладбищѣ Его Императорское Высочество пожаловалъ счастливому бонзѣ Свой портретъ.

Японцы постоянно являлись на «Память Азова», прося принять отъ нихъ въ знакъ милости какія нибудь вещи своеобразнаго мѣстнаго характера: тонкую черепаховую работу, шитье, художественно разрисованныя ширмы, искусно сдѣланныя модели судовъ стараго (несуществующаго) и современнаго типа, замѣчательно хорошо исполненныя фотографіи (иныя изящно раскрашены), фрукты въ сахарѣ (туземнаго приготовленія) и т. д.

Все это подносилось съ замѣчательною простотой и искренностью, какъ даръ Русскому Престолонаслѣднику; видимо, японцы имѣли лучшія представленія о насъ и о намѣреніяхъ нашего правительства, которое, въ трудную для Японіи переходную эпоху пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ, не относилось въ странѣ съ такою же суровостью, какъ западная Европа и американцы.

Въ Свѣтлый Праздникъ, 21-го апрѣля, Наслѣдникъ Цесаревичъ осчастливилъ какую-компанію «Адмирала Нахимова» принятіемъ обѣда, прошедшаго въ высшей степени оживленно, благодаря дружнымъ стараніямъ офицеровъ—все устроить какъ можно изящнѣе. Вечеромъ Его Императорское Высочество, попеременно, смотрѣлъ спектакль,—гдѣ дѣйствующими лицами были очень талантливо игравшіе въ трехъ пьесахъ нижніе чины,—или же съ верхней палубы иллюминацію и фейерверкъ, сожженный японцами На-

гасаки. Когда наступилъ часъ возвращенія на «Память Азова», офицеры сѣли гребцами въ катеръ и доставили такимъ образомъ домой Высокаго Гостя. Ночь была довольно прохладная. Вода залива свѣтилась отъ малѣйшаго прикосновенія. Какой то волшебный блескъ струился по разсѣкаемой веслами влагѣ.

Утромъ, 22-го апрѣля, японскія военныя суда и вообще береговая линія у города пышно разцвѣтились флагами, и принцъ Арисугава торжественно прибылъ съ блестящею свитою сдѣлать официальный визитъ Наслѣднику Цесаревичу, а вскорѣ вслѣдъ затѣмъ Его Императорское Высочество, въ свою очередь, подъ громъ салютовъ, отправился на завтракъ, въ домъ нагасакайскаго губернатора Накано, къ принцу Арисугавѣ.

Дождливая погода не помѣшала собраться на всемъ разстояніи сюда отъ пристани чуть ли не цѣлому городскому населенію, — правда подъ зонтиками, но въ праздничномъ одѣяніи. Желанный въ Нагасаки Гость съ принцемъ Георгіемъ греческимъ и свитою, на берегу сѣлъ въ дзинрикси (туземныя крытыя колясочки), которыя одинъ человекъ везетъ, а другой подталкиваетъ. Безконечными шпалерами на пути стояли жители обоого пола и всякаго возраста, солдаты, ученики, — передъ разукрашенными домами. Хоръ военной музыки заигралъ при въѣздѣ на холмъ, гдѣ находится губернаторскій домъ.

Тамъ ждали художники, сѣвшіе тотчасъ же на полъ и быстро показавшіе Наслѣднику Цесаревичу свое искусство.

Въ комнатѣ чисто японскаго характера поданъ былъ туземный обѣдъ. Приглашенные сидѣли на полу, на подушкахъ, имѣя передъ собою маленькіе столики, на которые постоянно ставили лакированныя чашечки съ разнообразною пищею. Его Императорскому Высочеству подносились разныя изящно сдѣланныя фигуры, въ видѣ украшеній стола. Служившіе за нимъ, стоя на колѣняхъ, низко кланялись, при перемѣнѣ блюдъ. Два лица изъ званыхъ не пріѣхали; тѣмъ не менѣе имъ съ такими же точно церемоніями подавали, точно присутствующимъ, ставя пищу передъ пустыми сидѣньями.

Послѣ обѣда Наслѣднику Цесаревичу показали нарочно для Него устроенную выставку произведеній округа, причѣмъ поднесли нѣкоторыя вещи. Надъ зданіемъ (близъ губернаторскаго дома), гдѣ выставка была устроена, съ холма играла музыка. На немъ высилась нарочно для Высокаго Гостя сдѣланная галерея, чтобы слушать японскую музыку. Отсюда Его Императорское Высочество поднялся въ гору для осмотра сивтосскаго храма (сивтоизмъ—древнѣйшая религія туземцевъ, состоящая въ культѣ предковъ героевъ), называемаго святилищемъ «бронзоваго коня», ибо во дворѣ его дѣйствительно стоитъ такое изображеніе.

Передъ отъѣздомъ изъ Нагасаки, 23-го апрѣля, Наслѣдникъ Цесаревичъ удостоился принять завтракъ у русскаго консула де-Воллана, а до того осмотрѣлъ, недавно здѣсь возникшій, военно-морской госпиталь для нашей

тихоокеанской эскадры и часовенку при немъ. И то, и другое создано на средства, пожертвованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Х.

Тургайская область.

Хотя путь слѣдованія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича по выѣздѣ изъ Акмолинской области и не пролегаетъ въ предѣлахъ сосѣдней съ нею области Тургайской, но, въ виду того, что онъ идетъ на значительномъ протяженіи вдоль самой ея границы, необходимо хотя вкратцѣ познакомиться и съ этой областью.

Тургайская область составляетъ самую сѣверную часть нашихъ средне-азиатскихъ владѣній и прилегаетъ на сѣверѣ къ Оренбургской губерніи, на западѣ къ Уральской области, на востокѣ къ Акмолинской, а на югѣ къ Сырь-Дарьинской и Аральскому морю. Она занимаетъ пространство въ 390,536 кв. в. и раздѣляется на четыре уѣзда: Илецкій, Николаевскій, Иргизскій и Тургайскій. Большая часть области представляетъ степь и только въ западной части, между рѣками Орью и Илекомъ, проходятъ отрасли Уральского хребта, которыя, на границѣ съ Уральскою областью, извѣстны подъ именемъ Мугоджарскихъ горъ. Горы эти поднимаются со степи въ видѣ параллельно идущихъ каменныхъ грядъ, отъ которыхъ къ востоку и западу отходятъ боковые отроги, оканчивающіеся отрывистыми сопками. Западная гряда выше восточной, и обѣ раздѣлены между собою не продольною долиною, а рядомъ котловинъ, отдѣляемыхъ одна отъ другой горными узлами. Мугоджарскія горы къ югу круто оканчиваются горою Ямань-тау, продолженіе же сѣверной оконечности ихъ извѣстно подъ именемъ Бара-тау. Гребень горъ состоитъ изъ кристаллическихъ породъ; гранитъ встрѣчается вдоль восточнаго склона, а вмѣстѣ съ нимъ появляются яшмы, діориты и роговообманковая порода; въ кристаллическихъ сланцахъ также нѣтъ недостатка. Осадочныя породы мѣловаго образованія встрѣчаются вдоль западнаго склона. Обнаженія твердыхъ горныхъ породъ прикрыты солонцеватою глиною.

За исключеніемъ этихъ возвышенностей, вся Тургайская область представляетъ обширную равнину, раздѣляющуюся по качеству почвы на ковыльную или плодородную, солончаковую и песчаную. Плодородныя мѣста находятся преимущественно въ сѣверной части, въ уѣздахъ Илецкомъ и Николаевскомъ; почва ихъ большею частью черноземная и песчано-глинистая, и, чѣмъ ближе къ горамъ, тѣмъ степь дѣлается плодороднѣе; изъ травъ, покрывающихъ ее, особенно часто встрѣчается ковыль. Солончаковыя степи раскинуты преимущественно въ восточной и южной частяхъ. Эти солончаки поросли голофитами или солянками и представляются или твердыми, или полужидкими, въ родѣ непроходимыхъ болотъ. Песчаная

степи раздѣляются на твердо-песчанья и сыпуче-песчанья. Первые представляют незамѣтный переходъ отъ ковыльной степи и занимаютъ среднюю часть области. Онѣ состоятъ изъ желтоватаго и бѣлесоватаго солончаковаго ила и лишены почти всякой растительности, за исключеніемъ полыни. Сыпучіе пески встрѣчаются преимущественно въ южной части и особенно близъ сѣверныхъ береговъ Аральскаго моря, гдѣ они занимаютъ огромныя пространства. Пески, переносимые вѣтромъ съ мѣста на мѣсто, не даютъ укрѣпиться растеніямъ, и потому здѣсь только кое-гдѣ встрѣчаются острецъ и колючая трава.

Вся площадь области орошается или притоками Каспійскаго моря, или рѣками, впадающими во внутреннія озера, и только въ сѣверо-восточной части развѣтвилась система Тобола, несущаго свои воды въ Сѣверный океанъ. Чтѣ же касается Аральскаго моря, незначительной своей частью принадлежащаго области, то въ него не впадаетъ ни одной рѣки. Единственнымъ представителемъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское море, служить Уралъ, который течетъ отъ устья Ори до устья Бердянки, на протяженіи до 250 вер. по границѣ съ Оренбургскою губерніею. Въ Уралѣ, со стороны степи, впадаютъ только двѣ значительныя рѣки: Оръ и Илекъ. Обѣ онѣ берутъ начало въ Мугоджарскихъ горахъ и текутъ по Илецкому уѣзду, первая по направленію къ сѣверу, вторая—къ сѣверо-западу. Длина Ори до 260 вер., а Илека до 400; послѣдній орошаетъ область только верстъ на 300 верхнимъ своимъ теченіемъ. Тоболъ проходитъ по степи на протяженіи до 500 вер. и до устья Алабуги служитъ границею съ Оренбургскою губерніею. По лѣвую сторону степь усѣяна озерами, съ правой—покрыта остатками лѣсовъ. Изъ рѣкъ, принадлежащихъ къ внутреннимъ озернымъ бассейнамъ, значительны: Улу-Джиланчикъ, длиною въ 300, и Иргизъ въ 400 вер. Улу-Джиланчикъ впадаетъ въ прѣсное озеро Акъ-Куль, а Иргизъ—въ озеро Чеборъ-Куль. Въ Иргизѣ впадаетъ много рѣкъ, но самая значительная изъ нихъ Тургай, длиною не болѣе 450 вер. Всѣ рѣки области несудоходны и служатъ только для орошенія площади; по берегамъ ихъ встрѣчаются богатая пастбища. Озеръ съ прѣсною, горькою и соленою водою въ Тургайской области много; больше всего ихъ находится въ восточной части, въ западной, гористой, ихъ почти совсѣмъ нѣтъ. Озеръ, имѣющихъ болѣе 20 кв. вер., насчитывается 27; самое большое изъ нихъ Чалкаръ-Тенизъ, Иргизскаго уѣзда, величиною въ 1.825 кв. вер. Подъ лѣсами, которые принадлежатъ исключительно вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, во всей области до 472.000 десятинъ, чтѣ не составитъ и 1% общей площади. Всѣ большія лѣсныя пространства находятся преимущественно въ сѣверо-восточной части, въ уѣздѣ Николаевскомъ; небольшіе перелѣски встрѣчаются въ лощинахъ Мугоджарскихъ горъ, не достигая, впрочемъ, большаго развитія, а въ южной части по долинамъ рѣкъ попадаютъ только одни кусты тальника и гребенщика. Главныя породы лѣсовъ составляютъ: сосна, береза, осина, осокоръ, ива и тальникъ.

Климатъ Тургайскаго области материковый и отличается рѣзкими переходами отъ жары къ холоду. Лѣтомъ въ южной части области отъ сильной жары, достигающей до 40° Р., вся растительность выгораетъ, что заставляеть киргизовъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ перекочевывать на сѣверъ не только въ предѣлы своей области, но и въ сосѣднюю Оренбургскую губернію, въ такъ называемый новолинейный районъ, заключающій въ себѣ 17,300 кв. верстъ пространства. Зимомъ верѣдки бураны и метели, разгоняющіе скотъ по степи, гдѣ онъ гибнетъ отъ голода и появляющихся здѣсь стадами шакаловъ. Гололедницы, происходящія вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ тепла къ холоду, также являются бѣдствіемъ для скота, пащущагося на подножномъ корму и зимою.

Населеніе области, по образу жизни, раздѣляется на осѣдлое и кочевое; къ 1-му января 1890 года въ области насчитывалось 364.660 жителей обоого пола, что на 1 кв. милю составляетъ 45,8 чел. По плотности населенія сѣверная часть области стоитъ значительно выше южной. Осѣдлое населеніе сосредоточилось въ плодородномъ Николаевскомъ уѣздѣ, т. е. въ сѣверо-восточной части области, а кочевое довольно равномерно распределено по другимъ уѣздамъ, хотя нѣкоторый перевѣсъ кочевниковъ также замѣчается въ сѣверной половинѣ области. Осѣдлое населеніе годъ-отъ-году увеличивается отъ наплыва переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній Россіи; въ теченіе 10-ти лѣтъ, съ 1878 по 1888 г., оно увеличилось въ 10 разъ и продолжаетъ увеличиваться до-сегодня.

Главную массу осѣдлаго населенія составляютъ крестьяне и переселенцы изъ казаковъ, которыхъ насчитывается 85,2⁰/о всего осѣдлаго населенія въ области, за ними слѣдуютъ нижніе воинскіе чины съ ихъ семействами, а именно 10,5⁰/о; на остальные сословія приходится только 4,3⁰/о, изъ которыхъ 2,1⁰/о мѣщанъ и 0,9⁰/о почетныхъ гражданъ и купцовъ. Кочевники-киргизы исповѣдуютъ магометанство; православныхъ въ области только 21,590 чел. обоого пола, или 95,4⁰/о всего осѣдлаго населенія и 0,6⁰/о всѣхъ жителей въ области. Осѣдлое населеніе размѣщается въ пяти поселкахъ, въ которыхъ 1,920 жилыхъ домовъ и 716 нежилыхъ, а кочевые киргизы въ 68,400 кибиткахъ.

Земледѣліе въ области, пока-что, развито очень слабо; только въ сѣверной, плодородной ея части оно съ каждымъ годомъ увеличивается среди водворившихся тамъ русскихъ поселенцевъ. Киргизы довольно охотно берутся за земледѣліе; даже въ южной половинѣ, т. е. въ уѣздахъ Тургайскомъ и Иргизскомъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ они уже занимаются хлѣбопашествомъ, приучившись искусственно орошать свои поля посредствомъ «чигирей». Какъ видно изъ свѣдѣній о посѣвѣ и урожаѣ хлѣбовъ, земледѣліе развито почти исключительно въ одномъ Николаевскомъ уѣздѣ, въ которомъ, благодаря хорошей черноземной почвѣ и обилію влаги, получаютъ урожаи, покрывающіе не только мѣстныя потребности, но и дающіе излишекъ, сбываемый въ сосѣднюю Акмолинскую область. Огородниче-

ство встрѣчается у осѣдлаго населенія, которое производитъ овощи только для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ; садоводства совсѣмъ нѣтъ.

Что касается скотоводства, то оно составляетъ природное занятіе киргизовъ и довольно развито также между осѣдлымъ населеніемъ. Количествомъ скота опредѣляется состоятельность семьи и степень того уваженія, которымъ киргизъ пользуется въ средѣ своихъ сородичей. Киргизу, не занимающемуся хлѣбопашествомъ, скотъ доставляетъ все: домъ, пищу, питье, одежду, освѣщеніе (сало) и даже топливо (бизякъ), а продукты скотоводства, сбываемые торговцамъ, даютъ ему средство пріобрѣтать предметы, необходимые въ его быту, но имъ не выдѣлываемые. Въ 1889 году скотоводство находилось въ слѣдующемъ состояніи: верблюдовъ насчитывалось 149,000 гол., лошадей 662,300, рогатаго скота 332,300, овецъ 1.605,700, козъ 128,400 и свиней 600 гол., а всего 2.878,700 головъ. На одного жителя, какъ кочеваго, такъ и осѣдлаго, среднимъ числомъ приходилось 7,9 головъ скота. Овцы составляютъ главнѣйшую отрасль всего скотоводства, и особенно ихъ много въ южной половинѣ области; за ними слѣдуютъ лошади, которыя сосредоточены преимущественно въ сѣверной части; рогатый скотъ, по количеству, значительно уступаетъ первымъ двумъ видамъ, и особенно мало держатъ его въ южныхъ уѣздахъ; верблюдовъ довольно много въ Тургайскомъ и Иргизскомъ уѣздахъ. Такое распредѣленіе разныхъ видовъ скота объясняется образомъ жизни населенія. Такъ, въ южныхъ уѣздахъ киргизы, по мѣстнымъ условіямъ, принуждены дѣлать дальнія перекочевки, иногда даже на линію, въ Оренбургскую губернію, вслѣдствіе чего верблюды у нихъ предпочитаютъ лошади по своей неутомимости для дальнихъ переходовъ, а овца, какъ болѣе легкая на ходу и неприхотливая въ пищу, предпочитается рогатому скоту, который держится въ маломъ количествѣ. На сѣверѣ же замѣчается болѣе правильное отношеніе одного вида скота къ другому, хотя и здѣсь овцы, по приносимой ими пользѣ, занимаютъ первое мѣсто. Весь скотъ, а равно и лошади, довольно мелкой породы; цѣны на нихъ низки, такъ что лошадь стоитъ здѣсь отъ 20 до 30 руб.

Сами киргизы не заботятся объ улучшеніи своего скота. Въ 1885 году былъ устроенъ михайловскій конный заводъ, подъ который отведено бесплатно на 24 года 18,000 десятинъ въ Илецкомъ уѣздѣ, около рѣчки Бердянки, съ условіемъ, согласно Высочайшему повелѣнію, чтобы къ концу 1886 года содержать на каждыя 20 десятинъ по одной лошади, т. е. всего 900 лошадей, въ томъ числѣ 270 матокъ. Въ 1888 году заводъ этотъ перешелъ во владѣніе особаго товарищества, которое не оправдало ожиданій Правительства, а потому въ 1889 году заводскій участокъ земли со всѣми на немъ постройками поступилъ въ вѣдѣніе министерства государственныхъ имуществъ. Болѣе благотворное вліяніе имѣло учрежденіе въ Тургайской области Государственнымъ Коннозаводствомъ двухъ случайныхъ конюшенъ для улучшенія степной породы лошадей и для созданія рассадника комплек-

тованія кавалеріи дешевой, крѣпкою и выносливою лошадей. Первый пунктъ учрежденъ въ 1886 году въ урочищѣ Кутай-Уткуль, на берегу рѣки Ори, противъ города Орска, въ предѣлахъ Илецкаго уѣзда. Въ 1887 году киргизы Николаевскаго уѣзда уступили 30,000 десятинъ для устройства подъ Кустанамъ втораго случнаго пункта. Уже въ непродолжительный срокъ эти конюшни принесли несомнѣнную пользу.

Послѣ скотоводства, перевозка товаровъ изъ Ташкента, Бухары и Хивы въ Орскъ и Троицкъ, а также обратно, даетъ киргизамъ Тургайскаго и Иргизскаго уѣздовъ значительный заработокъ, который, однако, съ проведеніемъ закаспійской желѣзной дороги, замѣтно уменьшается. Главнѣйшіе караванные пути черезъ степь идутъ—одинъ отъ Троицка на Кустанай, Тургай и въ Перовскъ, другой отъ Орска на Карабутаекъ, Иргизъ и Казалинскъ; первый изъ трактовъ длиною до 1,100 верстъ, второй—до 800. Отъ орска-казалинскаго тракта отходитъ при Карабутаекѣ къ сѣверо-западу тоже значительная караванная дорога по долинѣ рѣки Илека на Оренбургъ.

Рыбная ловля также служитъ нѣкоторымъ подспорьемъ населенія, такъ какъ рыбныхъ озеръ и рѣчекъ, особенно въ сѣверной части области, много. Въ южной части Иргизскаго уѣзда, соприкасающейся съ Аральскимъ моремъ, ловится и красная рыба, но въ незначительномъ количествѣ, преимущественно зимой и самыми первобытными орудіями. Впрочемъ, киргизы сами не охотно ѣдятъ рыбу, а въ большинствѣ случаевъ продаютъ ее или обмѣниваютъ на необходимые имъ предметы. Горное дѣло въ области развито очень слабо. Исслѣдованія обнаружили, что преимущественно въ Илецкомъ уѣздѣ залегаютъ пласты мѣдной руды и каменнаго угля; кромѣ того, встрѣчаются залежи селенита (кристаллическаго гипса), образующаго мѣстами цѣлыя горы. Есть несомнѣнныя указанія на присутствіе нефти съ очень малымъ удѣльнымъ вѣсомъ, не уступающей, по своимъ качествамъ, лучшимъ бакинскимъ сортамъ. Въ Тургайскомъ и Николаевскомъ уѣздахъ находятся горько-соленыя озера, могущія служить для добычи глауберовою соли въ очень значительномъ количествѣ. Въ тѣхъ же уѣздахъ находятся озера съ самосадочною поваренною солью и богатыя мѣсторожденія купороса, горныхъ солей и торфа. Въ западной части Николаевскаго уѣзда, судя по горнымъ породамъ, составляющимъ продолженіе южной части Уральскаго хребта, находится, по всей вѣроятности, золото. Но всѣ эти богатства остаются, пока-что, нетронутыми, и въ настоящее время производятся только одни развѣдки и опыты. Исключеніе составляетъ поваренная соль, добываемая изъ озера Уркача, лежащаго въ сѣверной части Тургайскаго уѣзда, и озера Эбелея, въ Николаевскомъ уѣздѣ. Соли добывается до 1½ миліоновъ пудовъ, и вся она расходится въ области и въ восточной части Оренбургской губерніи.

Заводовъ и фабрикъ въ области совсѣмъ нѣтъ и только въ Николаевскомъ уѣздѣ находится восемь маслобоенъ, пять кожевенныхъ заведеній, 19 обдирокъ и 57 водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ. Киргизы, какъ на-

родъ кочевой, ведутъ преимущественно мѣновую торговлю, промѣнивая продукты своего хозяйства: скотъ, шерсть, сало, кожи и проч. на хлѣбъ и мануфактурные товары. Подобнаго рода мѣна происходитъ два раза въ годъ, весной и осенью, когда въ степь выѣзжаютъ мѣстные торговцы, и производится въ теченіе 1½—2 мѣсяцевъ. Кромѣ того, сами киргизы сгоняютъ свой скотъ и привозятъ свои произведенія на мѣновые дворы Оренбурга, Орска и Троицка, а также на ярмарки въ казачьихъ станицахъ Усть-Уйской и Звѣриноголовской. Обороты торговли какъ виѣшней, такъ и внутренней, простираются до 1.700,000 рублей. Внутренняя торговля сосредоточивается въ немногихъ осѣдлыхъ пунктахъ области. Торговля въ Бустанаѣ съ каждымъ годомъ развивается, и этотъ городъ, съ теченіемъ времени, общааетъ сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ въ области.

Народное образованіе находится на низкой степени развитія не только у кочевниковъ, но и у осѣдлага населенія. Въ 1890 году во всей области находилось только 15 училищъ, въ которыхъ учащихся насчитывалось 505 мальчиковъ и 75 дѣвочекъ: въ числѣ училищъ нѣтъ ни одного учебнаго заведенія съ среднимъ образованіемъ, а изъ техническихъ школъ только въ Тургаѣ существуетъ единственная Яковлевская ремесленная школа съ 11 учениками. Изъ всѣхъ училищъ области только 4 съ 98 учащимися мальчиками находятся въ киргизскихъ волостяхъ, прочія же сосредоточены въ поселкахъ осѣдлага населенія. Православныхъ церквей во всей области семь, изъ нихъ по двѣ въ Иргизѣ и Бустанаѣ и по одной въ Тургаѣ, Ак-Тюбе и Карабутахъ; слѣдовательно, на одну церковь приходится, среднимъ числомъ, слишкомъ по 3,000 православныхъ жителей.

Х.

Оренбургская губернія.

Оренбургская губернія съверною своею границею прилегаетъ къ Пермской, восточною—къ Тобольской и Акмолинской области, юго-восточною и южною—къ Тургайской, западною—къ Уральской области и Самарской губерніи, а съверо-западною—къ Уфимской губерніи.

Наибольшее протяженіе губерніи по длинѣ—859 верстѣ, а по ширинѣ—320 верстѣ. По губерніи, въ меридіальномъ направленіи, проходитъ естественная граница двухъ частей свѣта (рѣка Уралъ), такъ что западная часть губерніи находится въ Европѣ, а восточная—въ Азін. Площадь губерніи заключаетъ въ себѣ 167,989,7 квадратныхъ верстѣ и она раздѣляется на слѣдующіе пять уѣздовъ: Челябинскій, Троицкій, Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій. Европейская часть губерніи заключаетъ въ себѣ 70,736,5 квадратныхъ верстѣ, азіятская же—97,253,2 квадр. версты.

Поверхность Оренбургской губерніи очень разнообразна. Средина губер-

ніи расположена по системѣ горъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Южнаго Урала, а восточная и западная ея окраины лежатъ въ мѣстности равнинной, степной. Горы, достигающія въ серединѣ своей сѣверной части до 5,000 футовъ высоты, къ западу имѣютъ длинный пологій скатъ, а къ востоку и юго-востоку постепенно понижаются обрывистыми уступами и, наконецъ, сливаются со степями Тобольской губерніи и Тургайской области.

Геологическое строеніе губерніи также весьма разнообразно. Въ восточной части сѣверной полосы господствуютъ слюдяные сланцы, а въ западной— тальковые, отдѣляющіе слюдяные сланцы отъ силурійскихъ песчаниковъ. Отличительною чертою зауральскихъ сланцовъ служить присутствіе между ними довольно значительныхъ толщъ гнейса. Кремнистые сланцы восточнаго склона прикрыты каменноугольными песчаниками и мѣловыми пластами. Въ жилахъ кварца и тяжелаго шпата, проходящихъ между сланцами, находятся мѣдныя руды и серебро-свинцовые пріиски. Грунтъ земли въ губерніи преимущественно глинистый, въ гористыхъ мѣстностяхъ каменистый, а въ долинахъ рѣкъ состоитъ изъ чернозема. Вообще, по качеству почвы, губернія принадлежитъ къ числу плодородныхъ, особенно Оренбургскій и Челябинскій уѣзды, хотя въ послѣднемъ встрѣчаются значительныя пространства, занятые песками и солончаками. Ископаемыя богатства въ Оренбургской губерніи находятся въ значительномъ количествѣ; таковы: золотоносные пески, серебро-свинцовые пріиски, платина, мѣдная и желѣзная руда самоцвѣтные камни, каменная и озерная соль. Золотосодержащіе пески встрѣчаются исключительно по восточному склону собственно Уральскаго хребта. Золото открыто въ 1811 г.; серебро-свинцовая руда открыта въ 1854 г. въ долинѣ рѣки Танаалыка; платина находится въ мѣсяскихъ россыпяхъ; мѣдная руда въ Ирландыкѣ и въ долинѣ рѣки Танаалыка и плавилась на двухъ заводахъ: Преображенскомъ и Каноникольскомъ, въ Орскомъ уѣздѣ. Желѣзная руда добывается по обоимъ склонамъ Уральскаго хребта, а Магнитная гора извѣстна своими желѣзняками. Самоцвѣтные камни встрѣчаются преимущественно въ гранитахъ Ильменскихъ горъ. Каменная соль добывается въ Илецкой Западнѣ; самосадочная—на нѣкоторыхъ озерахъ Челябинскаго уѣзда.

Западная или европейская часть Оренбургской губерніи изобилуетъ многоводными рѣками, которыя, особенно въ своихъ верховьяхъ, носятъ горный характеръ, т. е. имѣютъ быстрое теченіе среди высокихъ, часто скалистыхъ береговъ. Въ восточной же части замѣчается обиліе стоячихъ водъ,—озеръ. Рѣки этой части губерніи имѣютъ характеръ степной, медленно текутъ въ пологихъ берегахъ и часто проростаютъ камышомъ. Онѣ принадлежатъ къ двумъ бассейнамъ: Ледовитаго океана и Каспійскаго моря; этотъ послѣдній раздѣляется на двѣ рѣчныя системы: Волги и Урала. Къ бассейну Ледовитаго океана принадлежитъ Тоболь. Оренбургская губернія изобилуетъ озерами. Озера эти прѣсныя, соленыя и горькія, числомъ 1,500, не отличаются значительными размѣрами, но весьма разнообразны по своему

характеру. Въ этомъ отношеніи они раздѣляются на горныя и степныя; первыя имѣютъ скалистые берега, большую глубину и изобилуютъ разнообразною рыбою; степныя озера лежатъ въ пологихъ берегахъ, весьма неглубоки и бѣдны рыбою. Между степными озерами различаются три вида: такъ называемыя—камышевыя займища, сплошь проростающія камышемъ; камышевыя озера, только по берегамъ окруженныя камышомъ, и горько-соленыя озера морскаго происхожденія, окруженныя какъ бы рамкою красныхъ цвѣтковъ, называемыхъ солянками. Замѣчательна также нѣкоторая особенность въ расположеніи озеръ; такъ, около прѣснаго озера лежитъ озеро соленое или горькое, а нерѣдко даже два различныхъ по вкусу воды; озера не только лежатъ рядомъ, но и соединяются между собою протоками, какъ, напримѣръ, близъ ст. Кочердыка озеро Горькое съ горькою воюю соединяется съ прѣснымъ озеромъ Забалуевымъ. На соленыхъ озерахъ производится добыча обыкновенной соли, а горькія содержатъ въ себѣ глауберову соль, которая, однако, не добывается.

Климатъ Оренбургской губерніи материковый, выражающійся рѣзкими крайностями температуры. Такъ, въ Оренбургѣ средняя наибольшая температура равняется 35,6°; средняя наименьшая—33,2°; однако, климатъ этой губерніи считается здоровымъ, особенно въ средней гористой части, въ которой жары умѣряются возвышеннымъ положеніемъ. Различіе климата и почвы въ Оренбургской губерніи отражается на растительности и ея географическомъ распредѣленіи; средняя, гористая часть губерніи, отличается альпійскою флорою, а восточная и западная окраины—степною. Средина губерніи, отъ сѣверной границы и до 52° сѣверной широты, покрыта дремучими лѣсами, которые постепенно рѣдѣютъ по мѣрѣ приближенія къ югу; на западъ отъ рѣки Ика лѣса имѣютъ уже большею частью кустарный видъ, и мѣстность отличается степною травою—ковылемъ. Всѣ лѣса сѣверной части состоятъ изъ хвойныхъ породъ и березы; растутъ тамъ преимущественно ель, пихта, сосна, лиственница, береза, липа и, рѣже, дубъ. Лиственница и пихта достигаютъ здѣсь весьма крупныхъ размѣровъ. Въ Зауральѣ небольшія рощи состоятъ изъ березы и сосны, съ нѣкоторою примѣсью осины, лиственницы и дуба. По берегамъ рѣчекъ растутъ осокорь, тополь, вязъ, ильма, ольха, черемуха, рябина, тернъ, боярышникъ, и др. Къ степнымъ кустарникамъ принадлежатъ: таволжникъ, раkitникъ, степная вишня, дикій персикъ; своими цвѣтами въ маѣ они придаютъ роскошный видъ степи. Вообще степи, прилегающія къ Уральскому хребту, покрыты тучнымъ черноземомъ, который, по мѣрѣ удаленія отъ горъ, утоняется и переходитъ въ солонцеватый илъ, а далѣе въ песчанья и солонцеватыя степи; поэтому, чѣмъ ближе степь къ подошвѣ горъ, тѣмъ ея растительность роскошнѣе и, по мѣрѣ удаленія, становится бѣднѣе. Плодовые деревья въ Оренбургской губерніи принимаются плохо, главнымъ образомъ, по причинѣ недостатка влаги въ воздухѣ и почвѣ. Огородные овощи разводятся всѣхъ родовъ; особенно извѣстны арбузы и дыни, которыми засѣ-

ваются пѣлыя поля. Хлѣбныя и масличныя растенія воздѣлываются повсемѣстно съ успѣхомъ. Горныя долины и степи богаты луговыми и пастбищными мѣстами, весьма благоприятными для обширнаго скотоводства. Царствомъ животныхъ Оренбургская губернія ничѣмъ не отличается отъ Европейской Россіи. Степи, луговая пространства и лѣса изобилуютъ дичью и разнаго рода птицами, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ соколы и беркуты, употребляемые башкирами на охотѣ за дичью.

Увеличеніе населеніе въ Оренбургской губерніи происходитъ только путемъ естественнаго приращенія, т. е. перевѣсомъ рождающихся надъ умершими. По свѣдѣніямъ 1889 года, общее число жителей Оренбургской губ. равнялось 1.289.358 чел. обоюго пола, такъ что на одну квадратную версту приходилось 7,6 человекъ; такимъ образомъ, по плотности населенія, губернія эта превышаетъ только крайнія сѣверныя губерніи Европейской Россіи. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ въ губерніи 2,283. На крестьянскихъ земляхъ населенныхъ мѣстъ—1,659 а на казачьихъ—624. Въ общемъ итогѣ мужчинъ насчитывается 50,78% и женщинъ 49,22%. Численность городского населенія весьма незначительна, не достигая даже полной десятой части всѣхъ жителей. Несмотря на пограничное съ Азіей положеніе Оренбургской губерніи, въ племенномъ составѣ ея населенія значительно преобладаютъ русскіе, составляющіе 72,05%, въ то время какъ жители, принадлежащіе къ монгольскому племени (татары, башкиры, калмыки), составляютъ только 25,61%.

Число православныхъ (70,30%), единовѣрцевъ (1,12%) и раскольниковъ (2,72%) вмѣстѣ составляетъ 74,14%, т. е. на 2,09% превосходить число русскихъ обитателей губерніи. Это доказываетъ, что кромѣ русскихъ, къ православной церкви принадлежатъ еще часть инородцевъ, составляющая 2,09% всего населенія, или 8,08% инородческаго. Другую крупную вѣроисповѣдную группу въ губерніи составляютъ магометане, которыхъ насчитывается 25,76%.

Земледѣліе составляетъ преобладающее занятіе сельскаго населенія Оренбургской губерніи и служитъ главною основою его благосостоянія. Кустарные и отхожіе промыслы развиты весьма слабо, такъ что, въ случаѣ недостаточнаго урожая, населеніе становится въ крайне затруднительное положеніе: въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ оно находитъ подспорье въ скотоводствѣ, но случающіеся неурожаи травъ и эпизоотіи дѣлаютъ и этотъ источникъ мало надежнымъ. Огородничество наиболѣе распространено между жителями подгородныхъ селеній. Число огородниковъ—8,100, а сумма заработковъ—болѣе 30,000 р. Бахчеводство, или посѣвъ арбузовъ и дынь, развито въ Верхнеуральскомъ, Орскомъ и особенно въ Оренбургскомъ уѣздахъ, откуда арбузы и дыни развозятся по губерніи и даже за ея предѣлы. Бахчеводствомъ занимаются преимущественно казаки. Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи населеніе занимается гонкою смолы, дегтя, обжиганіемъ углей, производствомъ деревянной посуды, лопатъ, мочалъ, лубковъ и пр. лѣсныхъ

продуктовъ, продаваемыхъ на сельскихъ базарахъ и оттуда распространяющихся по всей губерніи.

Вслѣдствіе изобилія пастбищъ, скотоводство въ Оренбургской губерніи является довольно распространеннымъ занятіемъ, получившимъ наибольшее развитіе среди башкирскаго населенія, въ которомъ встрѣчаются владѣльцы значительныхъ табуновъ до 500 головъ, преимущественно лошадей. Казаки и русское сельское населеніе держатъ лошадей и рогатый скотъ только для хозяйственныхъ нуждъ. Промышленный характеръ скотоводство получаетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда пригоняется много киргизскаго скота. Крупными скотопромышленниками являются преимущественно купцы-землевладѣльцы, ведущіе торговлю какъ киргизскимъ, такъ и мѣстнымъ скотомъ: послѣдній скупается на мѣстныхъ базарахъ, киргизскій же, преимущественно, на мѣновыхъ дворахъ Оренбурга и Троицка. Табуны и гурты направляются во внутреннія губерніи, быки преимущественно въ столицы. Продукты скотоводства, какъ-то: сало, шерсть, кожи, овчины и пр. частью потребляются на мѣстѣ, болшею же частью вывозятся во внутреннія губерніи и даже за границу. Въ 1889 г., въ губерніи лошадей находилось 577,245, такъ что на каждую семью сельскихъ обывателей приходилось отъ 2,5 (Оренбургскій уѣздъ) до 4,1 (Верхнеуральскій уѣздъ); а рогатаго скота—505,879. Всего же въ губерніи лошадей, крупнаго и мелкаго скота насчитывалось 2.222,961 голова, такъ что на одну крестьянскую семью приходилось отъ 10 до 15,9 головъ. Пчеловодствомъ въ Оренбургской губ. занимается до 1.632 чел., изъ которыхъ около половины—башкиры; у послѣднихъ, впрочемъ, промыселъ этотъ начинаетъ падать, вслѣдствіе ихъ безпечности и неумѣнья примѣнять усовершенствованные приемы въ уходѣ за пчелами. Наиболѣе распространено пчеловодство въ Оренбургскомъ и Орскомъ уѣздахъ, гдѣ число пчеловодовъ доходитъ до 1,400, а сумма, выручаемая ими отъ продажи меда и воска—до 35,936 р. Медъ и воскъ идутъ всецѣло на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей и за предѣлы губерніи не вывозятся. Рыбные промыслы болѣе всего распространены въ уѣздахъ Троицкомъ и Челябинскомъ, изобилующихъ рыбными озерами, принадлежащими частью оренбургскимъ казакамъ, башкирамъ и крестьянскимъ обществамъ, частью же министерству государственныхъ имуществъ. Арендаторами озеръ являются преимущественно промышленники Пермской и Вятской губ., такъ что въ пользованіи мѣстныхъ жителей остаются только незначительныя ловли. Нѣкоторые изъ казаковъ, составивъ небольшія артели, отправляются для рыбнаго промысла на озера, лежація въ Киргизской степи. Число рыбопромышленниковъ въ 1889 г. простиралось до 2,722 чел. и заработокъ ихъ приблизительно печислялся въ 48,879 рублей.

Вслѣдствіе недостатка водныхъ и желѣзнодорожныхъ путей сообщенія, извозъ весьма распространенъ, особенно между казачьимъ населеніемъ. Предметами перевозки служатъ соль и грузы, доставляемые на оренбургскую желѣзную дорогу, а также грузы, отправляемые въ Азіатскую Россію, но

въ этомъ случаѣ сильными соперниками мѣстному населенію являются киргизы Тургайской области со своими караванами верблюдовъ. Постоянныхъ возчиковъ въ 1889 г. считалось до 1,916 человекъ, съ общимъ заработкомъ до 60,000 рублей.

Къ кустарнымъ промысламъ населенія Оренбургской губ. слѣдуетъ отнести ткачество и производство издѣлій изъ козьяго пуха. Ткачество распространено по всей губерніи, какъ подспорье въ домашнемъ хозяйствѣ; форму же кустарнаго промысла оно принимаетъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Холстъ, скатерти, салфетки, полотенца, толстое крестьянское сукно, изготовляемые преимущественно женскимъ населеніемъ, сбываются на мѣстныхъ ярмаркахъ и базарахъ. Общее число лицъ, занимающихся въ губерніи ткачествомъ, какъ промысломъ, составляетъ слишкомъ 4,000, а сумма ихъ заработка достигаетъ до 18,000 р. Издѣлія изъ козьяго пуха, приготовляемыя женскимъ населеніемъ Оренбургской губ., по своимъ изяществу и доброкачественности приобрѣли громкую извѣстность не только въ Россіи, но и за границу. Они изготовляются, главнымъ образомъ, казачками Оренбургскаго, Орскаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ, вырабатываемыми вязкою платковъ, шалей и др. предметовъ до 100,000 рублей.

Фабрикъ въ Оренбургской губ. не существуетъ; изъ заводовъ, находящихся въ ней, самые значительные — винокуренные и горные. Горнозаводская промышленность началась въ краѣ въ половинѣ прошлаго вѣка, когда заводчики Твердышевъ и Мясниковъ, въ 1751 г., устроили Преображенскій заводъ. Въ настоящее время въ губерніи находятся шесть чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ и два мѣдеплавильные. Несмотря на продолжительное существованіе, заводская промышленность не достигаетъ разбитовъ, соответствующихъ естественнымъ богатствамъ губерніи. Такъ, въ 1866 г. всѣхъ заводовъ въ ней насчитывалось 202, съ общемою производствомъ около 2.100.000 р.; въ теченіе 24-хъ лѣтъ, т. е. до 1889 г., число заводовъ увеличилось болѣе чѣмъ на 70%, а сумма производства возросла болѣе чѣмъ въ два раза.

Золотоносные пески находятся въ нѣкоторыхъ уѣздахъ на казенныхъ и частныхъ земляхъ. На этихъ послѣднихъ особенно замѣчательна такъ называемая Качкарская система, расположенная въ 50 верстахъ къ западу отъ гор. Троицка, въ которой производится добыча золота изъ жильныхъ мѣсторожденій. На 100 пудовъ промытаго песку, среднимъ числомъ, золота оказалось 65 долей, а среднее количество добытаго золота составляло въ годъ свыше 255 пуд.

Торговая дѣятельность населенія, насколько она выражается числомъ выдаваемыхъ въ годъ торговыхъ свидѣтельствъ, въ четырехлѣтіе 1886—1889 г. не расширялась, а напротивъ, обнаруживала нѣкоторое ослабленіе; обороты внутренней ярмарочной торговли въ 1889 г. достигали до 10.000.000 рублей, включая оренбургскій и троицкій мѣновыя дворы, изъ которыхъ обороты перваго доходили до 3.600.000, а втораго до 3.485.000 р. На

сельскія ярмарки привозятся самыя разнообразныя товары; предметами торговли мѣловыхъ дворовъ бываютъ: лошади, верблюды, крупный и мелкій скотъ, хлопокъ, верблюжья шерсть, кожи, мѣха, сухіе фрукты и пр. предметы русскаго и азійскаго производства.

Всѣхъ учебныхъ заведеній въ Оренбургской губ., въ 1889 г., считалось 635, такъ что одно училище приходилось на 2,030 жителей; учащихся въ нихъ состояло 34,758, изъ которыхъ 24,376 мужскаго и 10,382 женскаго пола. Учащіеся мальчики составляли 3,72% мужскаго, а учащіеся дѣвочки— 1,63% женскаго населенія. Изъ означеннаго числа учебныхъ заведеній въ городахъ находилось среднихъ и низшихъ 57, а въ уѣздахъ—народныхъ училищъ 578: въ числѣ этихъ послѣднихъ заключалось 466 школъ оренбургскаго казачьяго войска, 24 инородческихъ и 88 сельскихъ. Число учащихся въ народныхъ школахъ равнялось 29,370 чел. обоюго пола, изъ которыхъ 23,864 приходилось на казачье, 4,898—на русское крестьянское, а 608—на инородческое населеніе. Одно народное училище приходилось на 286 кв. верстъ.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православнаго населенія въ губерніи находится шесть соборовъ, 355 церквей, 132 часовни, одна монастырь мужской и три—женскихъ. Всего православныхъ богослужебныхъ зданій—497, такъ что одно молитвенное зданіе приходится на 1,700 чело-вѣкъ православнаго населенія. Изъ иновѣрческихъ богослужебныхъ зданій въ губерніи находятся: римско-католическая церковь—одна, протестантскихъ церквей—двѣ, магометанскихъ мечетей—500, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ—пять.

Путь слѣдованія Наслѣдника Цесаревича по Оренбургской губерніи совершился въ слѣдующемъ порядкѣ: почтовый трактъ изъ гор. Омска пересѣкаетъ границу Оренбургской губерніи между станціями Песочной, Акмолинской области, и Алабужской, лежащей въ Челябинскомъ уѣздѣ, Оренбургской губ.; въ предѣлахъ этой послѣдней дорога пролегаетъ по бывшимъ крѣпостямъ, составлявшимъ старую сибирскую линію, устроенную въ 1735—1744 годахъ по рѣкамъ Уралу и Ую. На протяженіи первыхъ 375 верстъ, до станціи Ахуново, въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ, дорога идетъ въ западо-юго-западномъ направленіи, пролегая отъ станціи Звѣриноголовской до Усть-Уйской — по лѣвому берегу Тобола и далѣе по лѣвому же берегу Уя до станціи Стенной, гдѣ переходитъ на правый берегъ этой рѣки. За Бидышевской станціей дорога вступаетъ въ Верхнеуральскій уѣздъ и отъ первой въ немъ станціи Ахуново круто поворачиваетъ на югъ, и за городомъ Верхнеуральскомъ, отъ станціи Спасской и до самаго Оренбурга, идетъ по правому берегу Урала, пересѣкая уѣзды Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій.

Челябинскій уѣздъ, Оренбургской губерніи, первый по пути слѣдованія, занимаетъ всю сѣверную часть губерніи.

Челябинскг.—уѣздный городъ, лежитъ подъ 55°10' с. ш. и 31°8' в.

д. (отъ Пулзева), по обѣимъ берегамъ рѣки Міаса, въ сѣверо-западной части уѣзда, въ сторонѣ отъ сибирскаго тракта, въ 832 верстахъ отъ Оренбурга и въ 2,451 в. отъ С.-Петербурга. Въ 1889 г. въ Челябинскѣ считалось: каменный соборъ одинъ, церквей каменныхъ шесть и одинъ каменный женскій монастырь; жилыхъ домовъ: каменныхъ 40, деревянныхъ 1,268; магазиновъ для склада хлѣба и товаровъ: каменныхъ 3, деревянныхъ 3 и лавокъ: каменныхъ 17, деревянныхъ 413. Жителей въ Челябинскѣ насчитывалось 11,174 человекъ (мужч. 5,342, женщ. 5,832). Въ городѣ находится духовное училище (157 учениковъ) и женская прогимназія (90 ученицъ), а также пріютъ для бѣдныхъ сиротъ и три больницы: городская, сельская и тюремная, на 25 кроватей каждая; есть, кромѣ того, тюремный замокъ. Заводская промышленность въ городѣ Челябинскѣ, по суммѣ производства, равняется промышленности почти всего уѣзда; въ 1889 г. въ городѣ дѣйствовало заводовъ 21, производство которыхъ достигало 208,248 руб.

Отъ границы Акмолинской области до гор. Троицка путь почти все время пролегаетъ вдоль границы Тургайской области, лежащей по правую сторону рѣки Уя.

Звѣриноголовская—казачья станица, бывшая крѣпость, на правомъ берегу р. Тобола; дворовъ насчитывается 529, жителей 2,348; есть одна церковь. Жители ведутъ торговлю съ киргизами; прежде существовала здѣсь таможня. У Звѣриноголовской станицы дорога пересѣкаетъ Тоболь.

Троицкій уѣздъ занимаетъ пространство въ 20,757 кв. верстѣ. Населенныхъ мѣстъ, 267. Церквей въ уѣздѣ: каменныхъ 35, деревянныхъ восемь и одинъ женскій монастырь. Жителей въ 1889 году насчитывалось 154,688 (мужч. 82,026, женщ. 72,662), что составляетъ 11,99% всего населенія губерніи.

Троицкъ—уѣздный городъ подъ 54°5' с. ш. и 31°13' в. д.; расположенъ въ стѣнной мѣстности, на лѣвомъ берегу р. Уя, при впаденіи въ нее р. Увелки, въ 754 верстахъ отъ Оренбурга и въ 2,494 вер. отъ С.-Петербурга. Въ Троицкѣ одинъ каменный соборъ, семь каменныхъ церквей и каменный женскій монастырь. Жилыхъ домовъ: каменныхъ 55, деревянныхъ 1,391; лавокъ—каменныхъ 40 и деревянныхъ 213; жителей обоого пола 18,778 (мужч. 9,817, женщ. 8,961). Въ городѣ находятся мужская гимназія (109 учениковъ) и женская прогимназія (104 ученицы). Больницъ двѣ: городская на 20 кроватей и тюремная. Въ 1889 году въ городѣ дѣйствовало 15 заводовъ, производство которыхъ равнялось 164,181 рублей.

Отъ Троицка до Верхнеуральска 175 верстѣ путь идетъ по тому же направленію на западъ, до с. Ахуново, откуда круто поворачиваетъ на югъ.

Стенная казачья станица, бывшая крѣпость, на р. Уѣ, при впаденіи въ нее р. Курагана; жителей 2,506; въ станицѣ церковь, два кожевенныхъ завода, двѣ большія ярмарки, почтовая станція. Здѣсь дорога пересѣкаетъ р. Уй и переходитъ на правый ея берегъ. Въ дачахъ этой станицы

производилась разработка золота. Въ 15-ти верстахъ къ сѣверу отъ ст. Степной лежитъ гора Башъ-Тау.

Пространство Верхнеуральскаго уѣзда 43.901 кв. вер. Населенныхъ мѣстъ 265, изъ нихъ: городъ одинъ, крестьянскихъ поселеній 162 и казачьихъ 102. Церквей въ уѣздѣ каменныхъ 12 и деревянныхъ 36. Жителей въ 1889 г. насчитывалось 182,611 чел. об. п. Верхнеуральскій уѣздъ, благодаря находящимся въ немъ чугуно-литейнымъ и желѣзо-дѣлательнымъ заводамъ, занимаетъ по суммѣ производства первое мѣсто въ губерніи; въ 1889 году эти заводы выработали произведеній на сумму 2.333,782 рубля, т.-е. болѣе половины заводскаго производства всей губерніи, и дали занятіе 15,749 рабочимъ. Ярмарочная торговля въ уѣздѣ сосредоточивается, главнымъ образомъ, въ станицахъ оренбургскаго казачьяго войска; обороты ярмарокъ въ 1889 г. доходили до 330,000 р.

Верхнеуральскъ—уѣздный городъ 53°52' сѣв. шир. и 28°52' вос. долг., на лѣвомъ берегу р. Урала, при впаденіи въ него р. Урляды; городъ расположенъ въ холмистой мѣстности восточнаго склона Уральскихъ горъ, въ 579 верстахъ отъ Оренбурга и 2,500 в. отъ С.-Петербурга. Въ 1889 году жителей въ Верхнеуральскѣ числилось 10,710 чел. (м. 5,400, ж. 5,310) Въ Верхнеуральскѣ находятся: каменный соборъ, одна каменная и три деревянныхъ церкви, а также одна мечеть; жилыхъ домовъ: каменныхъ пять, деревянныхъ 1,399; каменныхъ магазиновъ для склада хлѣба и товара—семь и деревянныхъ лавокъ—112. Среднихъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній въ городѣ нѣтъ. Больницъ двѣ: городская на 30 кроватей и тюремная на 12 кроватей. Тюремный замокъ на 85 человекъ. Въ 1889 году дѣйствовало 18 заводовъ, съ общою суммою производства на 58,414 р. Отъ Верхнеуральска до Орска 314 версты; путь идетъ вдоль праваго берега р. Урала, направляясь все время прямо на югъ.

Пространство Орскаго уѣзда равняется 40,815 кв. верст., населенныхъ мѣстъ 451, изъ которыхъ крестьянскихъ—382, а казачьихъ 69. Въ уѣздѣ одинъ каменный соборъ и церквей: каменныхъ шесть и деревянныхъ 17. Жителей въ Орскомъ уѣздѣ, въ 1889 г., насчитывалось 195,183 челов. обою пола. Орскій уѣздъ по заводской промышленности занимаетъ послѣднее мѣсто въ губерніи; въ 1889 г. въ немъ дѣйствовало всего 11 кожевенныхъ заводовъ, съ общою суммою производства на 21,066 р., при 23 рабочихъ. Главнѣйшія ярмарки бывають въ селахъ Юлукъ и Преображенскомъ.

Орскъ—уѣздный городъ, по киргизски Яманъ-Кала (дурная крѣпость), лежитъ на берегу Урала, у впаденія въ него р. Ори, въ 265 верстахъ отъ Оренбурга и въ 2,369 в. отъ С.-Петербурга. Въ 1889 году въ Орскѣ находилось: одинъ деревянный соборъ, одна деревянная церковь и одна мечеть; жилыхъ домовъ: каменныхъ 30 и деревянныхъ 1,814; складовъ для хлѣба и товаровъ: каменныхъ 2 и деревянныхъ 2; лавокъ каменныхъ 22 и деревянныхъ 279. Жителей въ 1889 г. въ Орскѣ насчитывалось 18,067

челов. Среднихъ учебныхъ заведеній и благотворительныхъ учреждений въ городѣ нѣтъ; по размѣрамъ заводской промышленности Орскъ превосходить всѣ уѣздные города губерніи; въ 1889 году въ немъ дѣйствовало заводовъ 61, производство которыхъ равнялось 382,768 р.

Отъ Орска до Оренбурга 265 верстъ. Путь отъ Орска поворачиваетъ къ сѣверо-западу и идетъ въ этомъ направленіи до самаго Оренбурга.

Пространство Оренбургскаго уѣзда равняется 32,691,1 кв версты, или 19.4% всей площади губерніи. Населенныхъ мѣстъ въ немъ 614, изъ которыхъ крестьянскихъ 509, а казачьихъ 105. Въ уѣздѣ находится: каменныхъ соборовъ два; церквей: каменныхъ 24, деревянныхъ 111, и два каменные монастыря. Жителей въ Оренбургскомъ уѣздѣ 389,210 чел., что составляетъ 30,10% всего населенія губерніи. Въ 1889 году въ уѣздѣ находилось только четыре завода, съ общою суммою производства на 172,018 руб., при 239 рабочихъ, и одинъ водочный, производство котораго составляло 53,721, при пяти рабочихъ.

Оренбургъ—губернскій городъ, лежитъ подъ 51°46' с. ш. и 24°46' в. д., въ 2,104 вер. отъ С.-Петербурга, на правомъ берегу р. Урала. Въ 1889 г. въ городѣ находилось: два каменныхъ собора, 19 каменныхъ церквей, два каменныхъ монастыря, мужской и женскій, лютеранская кирка, католическій костелъ и мечеть; жилыхъ домовъ: каменныхъ 1,896 и деревянныхъ 2,070; одинъ магазинъ для склада хлѣба и товаровъ; лавокъ каменныхъ 674. Кромѣ того, въ городѣ находится каменный театръ и большое зданіе восточной архитектуры, бывшій караванъ-сарай, потерявшій теперь свое первоначальное значеніе. Жителей въ 1889 г. считалось 62,534 чел. Въ городѣ находятся учебныя заведенія: духовныя, военныя и гражданскія, въ которыхъ въ 1889 г. состояло учащихся: въ духовной семинаріи 153 и духовномъ училищѣ 152; въ неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ—417, второмъ оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ—149, оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ—73, фельдшерской школѣ—54, мужской гимназіи—305, учительскомъ институтѣ—50, татарской учительской школѣ—19 и киргизской учительской школѣ—35 чел.; кромѣ того, есть городскія начальныя училища. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ же году, обучалось дѣвочекъ: въ Николаевскомъ институтѣ 156, въ женской гимназіи 266 и въ прогимназіи 190. Изъ заведеній общественнаго призрѣнія въ Оренбургѣ находятся: 1) шапошниковская богадѣльня, призрѣвающая 166 чел.; 2) дѣтскій пріютъ св. Ольги, на восемь мальчиковъ и 42 дѣвочки; 3) дѣвская богадѣльня, въ которой призрѣвается 36 чел. Изъ другихъ благотворительныхъ учреждений въ Оренбургѣ существуютъ: общество вспомоществованія бѣднымъ, въ вѣдѣніи котораго находится пріютъ св. Ольги; общество вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Оренбургской гимназіи и общество вспомошествованія приказчикамъ; средства двухъ послѣднихъ обществъ составляются, главнымъ образомъ, изъ членскихъ взносовъ, а первого—изъ добровольныхъ пожертвованій. Городская больница устроена на

100 кроватей, а тюремная на 10. Въ 1889 г. въ городѣ дѣйствовало 6 заводовъ, производство которыхъ равнялось 581,614 руб. Главныя торговыя дѣла Оренбурга совершаются на Мѣновомъ дворѣ, находящемся на противоположной сторонѣ Урала, въ двухверстномъ разстояніи отъ города. Обороты его въ 1889 г. составляли 3.600,000 р.

Въ 68 верстахъ къ югу отъ Оренбурга, въ Оренбургскомъ уѣздѣ, лежитъ безуѣздный городъ Илецкъ, бывшая Илецкая Защита. Защита на соляномъ промыслѣ возникла въ 1754 году, а въ февралѣ 1774 г. была разграблена наперсникомъ Пугачева—Хлопушей. Илецкія соляныя копи, какъ по богатству соли, такъ и по ея качеству, не уступаютъ знаменитымъ копиямъ въ Бохніи и Величкѣ, въ Галиціи; пласть разрабатываемой въ Илецкѣ соли такъ великъ, что, по вычисленію геологовъ, въ немъ заключается 74 миллиарда пудовъ,—количество, достаточное для снабженія Русскаго государства въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Въ настоящее время въ Илецкѣ находятся двѣ церкви, мечеть, богадѣльня и 1,250 домовъ. Въ память посѣщенія Илецкой Защиты Императорами Александромъ I въ 1824 г., и Александромъ II въ 1837 году, воздвигнуть обелискъ. Жителей въ Илецкѣ 6,316 душъ обоего пола.

Отъ Оренбурга до Бузулука путь слѣдованія идетъ по желѣзной дорогѣ; въ предѣлахъ Оренбургской губерніи онъ пролегаетъ на протяженіи 111 верстъ.

Послѣднее изъ населенныхъ мѣстъ Оренбургской губерніи, по пути слѣдованія Наслѣдника Цесаревича—деревня Козловка, близъ желѣзнодорожной станціи, въ 109 верстахъ отъ Оренбурга, на самой границѣ Самарской губерніи.

О Т Ч Е Т Ъ

АЛЕКСАНДРОВСКАГО КОМИТЕТА О РАНЕННЫХЪ

за 1890 годъ.

Отчетъ подраздѣляется на три слѣдующіе отдѣла: I) о дѣйствіяхъ комитета, II) о капиталахъ комитета и III) о движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

ОТДѢЛЪ I.

О дѣйствіяхъ комитета.

Дѣйствія комитета подраздѣляются на двѣ части. Одни изъ нихъ состоятъ въ обсужденіи и разрѣшеніи относящихся до круга его обязанностей различныхъ вопросовъ и дѣлъ, а также въ представленіи по тѣмъ изъ нихъ, которыя не могутъ быть рѣшены самимъ комитетомъ, предположеній его на Высочайшее воззрѣніе; другія же заключаютъ въ себѣ собственно распоряженія комитета по призрѣнію лицъ, состоящихъ подъ его покровительствомъ.

Изъ дѣйствій перваго рода комитетъ обязывается указать на два слѣдующія:

1) Согласно съ ходатайствомъ директора Николаевской Измайловской военной богадѣльни о сравненіи оной съ Чесменскою въ средствахъ призрѣнія женъ и вдовъ инвалидовъ, призрѣваемыхъ въ этой богадѣльнѣ, комитетъ испрашивалъ Высочайшее разрѣшеніе на асигнованіе на сей предметъ, на будущее время, изъ доходовъ инвалиднаго капитала, не 860 р., какъ было до сихъ поръ, а по 3,360 р. въ годъ, какъ отпускается Чесменской, на что и послѣдовало Высочайшее повелѣніе во 2-й день іюля.

2) При школѣ Императора Александра II, для сыновей офицеровъ, погибшихъ на войнѣ, въ которой Высочайше разрѣшено комитету имѣть на счетъ доходовъ инвалиднаго капитала 12 стипендіатовъ, не было до сихъ поръ лазарета, но въ 1890 году было приступлено къ его устройству, на что у школы недоставало 1,800 руб. Александровскій комитетъ о раненыхъ, въ виду существенной и постоянной пользы, оказываемой школою сыновьямъ лицъ, состоящихъ или состоявшихъ при жизни подъ покровительствомъ комитета, признавалъ справедливымъ всеподданнѣйше ходатайствовать объ отпускѣ

этой суммы изъ инвалиднаго капитала, на что и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе въ 27-й день сентября.

Распоряженія комитета собственно по призрѣнію лицъ, имѣющихъ право на его покровительство, состоятъ въ назначеніи пенсій, въ выдачѣ постоянныхъ и единовременныхъ денежныхъ по разнымъ случаямъ пособій, въ предоставленіи средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей, въ снабженіи раненыхъ свидѣтельствами на квартирное довольствіе и медицинскую помощь, въ опредѣленіи къ должностямъ и въ помѣщеніи въ богадѣльни военнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Результаты этихъ распоряженій, въ цифрахъ, за 1890 г. видны изъ «Свода цифровыхъ данныхъ о средствахъ Александровскаго комитета о раненыхъ и о результатахъ распоряженій его по призрѣнію раненыхъ и ихъ семействъ въ 1890 году» (1).

Капиталы комитета составляли къ		Прот. 1889 г.	
1-му января 1890 г.	25.419,678 р.	555,028 болве.	
Годовой доходъ (2).	3.430,934	122,038	
Годовой рас- ходъ:	По призрѣнію.	2.888,487	8,643
	По содержанію кан- целярія комитета, сто- ла въ главномъ казна- чействѣ и отпуску по- собія государственному контролю и главному военно-медицинскому управленію.	74,935	523
	По производ- ству пенсій: { число пенсіонеровъ	26,731	24 мѣнѣе.
	{ сумма пенсій	1.952,445	8,284 болве
По предоставленію средствъ къ воспитанію и обученію дѣтей: Выдано пособій:	{ Число пансіонеровъ въ инсти- тутахъ и пансіонеровъ въ учебныхъ заведеніяхъ	537	17
	Содержаніе ихъ	152,143	3,073
	{ на обученіе: { число лицъ	1,660	73
	{ { сумма	127,564	6,249
	{ на доставле- ніе дѣтей въ учебныя за- веденія: { число лицъ	134	16
	{ { сумма	12.081	2,311
{ на эгип- товку: { число лицъ	65	17	
	{ { сумма	7.200	2,060
По выдачѣ единовре- менныхъ пособій:	{ число лицъ	11.041	181
	{ сумма	450,516	12,187

(1) Такой же сводъ за время съ 1815 по 1884 годъ изданъ отдѣльною брошюрою, которая составляетъ 1-е приложеніе къ отчету за 1884 годъ.

(2) Кромѣ оборотныхъ поступленій, перечисленій изъ одного капитала въ другой и т. п. суммъ, не составляющихъ дѣйствительнаго дохода или расхода

По содержанію въ бо- гадѣльняхъ (восн. и гражд. вѣд.), семей- ныхъ домахъ и при памятникахъ:	число лицъ	1.320	7 болѣе.	
		сумма	186.538 . 25,521 ¹⁾ мен.	
По выда- чѣ свидѣ- тельствъ:	на медицин- скую помощь:	число лицъ	86	13 болѣе.
		на квартирное довольствіе:	число лицъ	32
По опредѣленію на службу	число лицъ	—	—	

А) По производству пенсій.

Число лицъ, получавшихъ пенсіи на счетъ доходовъ съ капиталовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи комитета, къ 1891 г. простиралось до 26,731 лицъ, а сумма ихъ пенсій составляла 1.952,445 р., противу 1890 года по числу лицъ менѣе на 24 лица, а по суммѣ болѣе на 8,284 р.

Изъ этихъ лицъ: а) 8 офицерамъ производство Всемилостивѣйше пожалованныхъ полныхъ пенсій и прибавокъ къ прежде производившимся пенсіямъ, всего въ количествѣ 710 руб., разрѣшено начать со дня пожалованія таковыхъ выдачъ; б) 14 лицамъ возобновлены пенсіи, изъ нихъ 5 лицамъ разрѣшено выдать пенсіи за прошлое время, всего на сумму 751 р. 69 к., такъ какъ причины пропущенія двухгодичнаго срока со дня послѣдняго полученія ихъ признаны комитетомъ законными.

Собственно въ 1890 году назначено было пенсій:

Изъ государственнаго казначейства:

Вновь назначено семи штабъ и пяти оберъ-офицерамъ и сохранено одному генералу, двумъ штабъ и одному оберъ-офицеру сверхъ жалованья по должности, всего шестнадцати лицамъ на 6,030 р., болѣе противу 1889 года по числу лицъ на 1, а по суммѣ на 1,965 р.

На счетъ процентовъ съ капиталовъ:

1) Дѣйствительнаго тайнаго советника графа Румянцова.

Такихъ капиталовъ два: по сборнику свидѣній о капиталахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета, они значатся подъ №№ VII и IX. На счетъ перваго изъ нихъ пенсій производятся только нижнимъ чинамъ, а изъ втораго, въ суммѣ годовыхъ процентовъ, т. е. 219 р. — одному раненому офицеру подъ наименованіемъ «Пенсіонера Кайнарджинскаго», которымъ состоитъ отставной капитанъ Балакиревъ; пенсіонеромъ же изъ нижнихъ чиновъ къ

¹⁾ Отъ того преимущественно, что произведенный въ 1889 и 1890 гг. одновременный расходъ на устройство новой вентиляціи и отопленія въ Исмайловской богадѣльнѣ составилъ: въ 1889 году 40,000 руб., а въ 1890 году только 18,000 р. т. е. на 22,000 р. менѣе.

1890 г. было 130 лицъ, на сумму 4,087 р. 20 к. Въ 1890 г. убыло 19 лицъ, на 597 руб. 36 к. и прибыло 19 лицъ, на 597 р. 36 к. Въ 1-му января 1891 г. осталось 130 л. на 4,087 р. 20 к.

2) *Княгини Голицыной*, пожертвованнаго въ память ея родителя, генераль-фельдмаршала князя Прозоровскаго (по сборн. свѣд. о кап. № X).

Вся сумма годовыхъ процентовъ съ капитала обращается на производство пенсій отставнымъ раненымъ нижнимъ чинамъ, проживающимъ въ Киевской губерніи. Къ 1890 г. ихъ было 38 л., на 2,076 р. Въ 1890 г. убыло 1 л. на 51 р., прибыло 1 л. на 48 р., осталось 38 л., на 2,073 р.

3) *Инженеръ-генерала Лехнера* (по сборн. свѣд. о кап. № XIII).

Пенсіонеромъ изъ нижнихъ чиновъ инженернаго вѣдомства было въ 1890 г. и осталось къ 1891 г. 2 лица на 166 р.

4) *Госпожи Венищевой* (по сборн. свѣд. о кап. № XVI).

Проценты съ капитала, составлявшіе въ 1890 г. 101 р., выданы, согласно съ волею жертвовательницы, раненому офицеру, поручику Борзову, состоящему пенсіонеромъ этого капитала.

5) *Егермейстера Демидова* (по сборн. свѣд. о кап. № XII).

Часть процентовъ съ этого капитала предназначена на производство пенсій вдовамъ и сиротамъ забалканскихъ воиновъ и вообще убитыхъ и умершихъ отъ ранъ въ турецкую войну 1828—1829 гг. Къ 1890 г. ихъ было 19 лицъ, на 2,886 руб. 35 к., въ 1890 г. убыл. 1 лицо. на 185 руб 70 к., къ 1891 г. осталось 18 л., на 2,700 р. 65 к.

6) *Георгиевскихъ кавалеровъ* (по сборн. свѣд. о кап. № XXIII).

На производство пенсій на счетъ этого капитала по смѣтѣ на 1890 г. было опредѣлено 113,760 р.

Къ 1890 г. въ числѣ пенсіонеромъ состояло:	Генераловъ:	{	служащ.	55	}	на сумму 90,480 р.
			отставн.	15		
	Штабъ и об.-офицер.:	{	служащ.	113	}	
			отставн.	72		
Вдовъ Сиротъ	: : : :	}	43	}	на сумму 23,280 р.	
			17			

Въ 1890 году убыло генераловъ и офицеровъ 4 л., на 1,680 р., вдовъ и сиротъ 3 л., на 1,080 р., прибыло генераловъ и офицеровъ 4 л., на 1,680 руб., вдовъ и сиротъ 3 л., на 1,080 руб. Къ 1891 году осталось 315 л., на 113,760 р., въ томъ числѣ генераловъ и офицеровъ 255 л., на 90,480 р., вдовъ и сиротъ 60 л., на 23,280 р.

Кандидатовъ на пенсіи на счетъ этого капитала къ 1-му января 1890 года состояло 41 л. на сумму 15,360 руб.

Въ теченіе 1890 г.:	{	прибыло	4	»	»	»	1,440	»
		убыло	4	»	»	»	1,800	»

Затѣмъ къ 1-му января 1891 г. числилось:

а) Генераловъ служащихъ	12,	отставн.	2,	всего	14
Штабъ-офиц.	»	12,	»	3,	»
Оберъ-офиц.	»	12,	»	—	»
					12
				Итого	41
				На сумму	15,000 руб.

Противу 1889 г. менѣе по суммѣ на 360 р.

б) Вдовъ	24
Сиротъ	1

Итого 25 лицъ на сумму 10,080 р.

 Всего же 66 лицъ на сумму 25,080 р.

7) *Майора фонъ-Визина* (по сборн. свѣд. о кап. № XXVI).

Пенсіонеровъ имени князя Италійскаго графа Александра Аркадіевича Суворова-Рымникскаго, изъ нижнихъ чиновъ было въ 1890 г. и осталось въ 1891 г. 2 л., на сумму 171 р. 60 к.

8) *Г. Ниссенъ-Соммершеттъ* (по сборн. свѣд. о кап. № XXIX).

Двумъ нижнимъ чинамъ по 27 р. 50 к.

9) *Купчихи Колесниковой* (по сборн. свѣд. о кап. № XXXI).

Одному нижнему чину 60 р. въ годъ.

10) *Потомственнаго почетнаго гражданина Перлова* (по сборн. свѣд. о кап. № XXX).

Двумъ нижнимъ чинамъ по 25 р. каждому.

11) *Изъ суммы, ассигнуемой по министерству финансовъ*, на производство по назначенію комитета о раненыхъ пенсій чинамъ пограничной стражи, раненымъ контрабандистами, назначена пенсія 4 нижнимъ чинамъ, на сумму 237 р.

Инвалиднаго капитала (по сборн. свѣд. о кап. № I).

Общее число пенсіонеровъ на счетъ этого капитала составляло къ 1890 г. 26,242 л. на 1,820,529 р., а къ 1891 г. 26,219 л., на 1,829,002 р. Слѣдовательно, противъ итога къ 1-му января 1890 г. менѣе по числу лицъ на 23 л., а по суммѣ болѣе на 8,473 р.

Подробныя цифровыя свѣдѣнія о числѣ сихъ пенсіонеровъ и кандидатовъ на пенсіи изъ инвалиднаго капитала, а также объ убыли и прибыля между ними, изложены въ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицѣ (1).

(1) Своды цифровыхъ данныхъ: а) объ офицерахъ и б) о вдовахъ и сиротахъ офицерскаго званія, получающихъ пенсіи изъ инвал. кап., составляютъ приложенія къ настоящему отчету за №№ 1-мъ и 2-мъ.

П Е Н С І О Н Е Р О										
П Р И Б Ы Л О.										
Числилось къ 1-му января 1890 г.		Ивъ зачисленныхъ въ кан- дидаты на пенсіи, прибавки къ онымъ и сумму на при- слугу съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е іюля 1889 г., которые перечисл. по смѣтѣ 1890 г. въ пенсионеры съ 1-го ян- варя 1890 г.						Итого состояло пенсіонеровъ къ 1890 г.		
		Ивъ зачисленныхъ въ кан- дидаты на пенсіи, прибавки къ онымъ и сумму на при- слугу съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е іюля 1889 г., которые перечисл. по смѣтѣ 1890 г. въ пенсионеры съ 1-го ян- варя 1890 г.		Ивъ зачисленныхъ въ кан- дидаты на пенсіи, прибавки къ онымъ и сумму на при- слугу съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е іюля 1889 г., которые перечисл. по смѣтѣ 1890 г. въ пенсионеры съ 1-го ян- варя 1890 г.		Итого состояло пенсіонеровъ къ 1890 г.		Итого состояло пенсіонеровъ къ 1890 г.		
Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.	
<i>Служащихъ:</i>										
Генераловъ	60	} 210,756	* 1	} 4,996	—	—	—	—	61	
Штабъ и оберъ- офицеровъ	944		24		—	—	—	—	968	} 215,752
<i>Отставныхъ:</i>										
Генераловъ	106	} 314,804	2	} 8,882	—	—	—	—	109	
Штабъ и оберъ- офицеровъ	1,047		29		1	285	2	376	1,078	} 329,075
		35 л. приб.	къ пен.	4,303	7 л. пр.	425				
Итого	2,157	525,560	56	18,181	1	710	2	376	2,216	544,827
Вдовъ и сиротъ	1,270	202,825	85	17,352	—	—	—	—	1,355	220,961
Родителей	54	10,492	4	586	—	—	—	—	58	11,078
Сестеръ милосер- дія	4	1,200	1	300	—	—	—	—	5	1,500
Итого	1,328	214,517	90	19,022	—	—	—	—	1,418	233,539
<i>Нижешихъ чиновъ:</i>										
Раненныхъ	19,893	1,015,997	762	36,384	—	—	5	213	20,660	1,053,461
Увѣчныхъ	2,864	64,455	42	921	—	—	7	163	2,913	66,309
		97 л. приб.	къ пен.	770	—	—	—	—	—	—
Итого	22,757	1,080,452	804	38,942	—	—	12	376	23,573	1,119,770
ВСѢХЪ ВООБЩЕ.	26,242	1,820,529	950	76,145	1	710	14	752	27,207	1,898,136

ВЪ.				КАНДИДАТОВЪ НА ПЕНСИИ.							
Убыло къ 1-му января 1891 г.		Осталось къ 1-му января 1891 г.		Числилось къ 1-му ян- варя 1890 г.				Осталось къ 1-му января 1891 г.			
				Зачислено въ кандидаты на пенсии, прибавки къ онымъ и сумму на прислугу съ 1-го ян- варя 1890 г.				Убыло изъ кандидатовъ съ 1-го июля 1889 г. по 1-е июля 1890 г., за переисчисленіемъ по сметѣ 1891 г. въ пенсионеры съ 1-го января 1891 г. и по другимъ причинамъ.			
Листъ.	На сумму.	Листъ.	На сумму.	Листъ.	На сумму.	Листъ.	На сумму.	Листъ.	На сумму.	Листъ.	На сумму.
2 } 13 }	2,795	59 } 955 }	212,957	3	565	12	2,590	10	1,945	5	1,210
9 } 76 }	23,404	100 } 1,002 }	305,671	3 } 16 }	3,435	11 } 50 }	13,358	10 } 49 }	12,141	4 } 17 }	4,652
100	26,199	2,116	518,628	22	4,000	73	15,948	69	14,086	26	5,862
52	6,666	1,303	214,295	16	3,050	73	16,554	62	13,986	27	5,618
7	1,029	51	10,049	—	—	6	986	6	986	—	—
—	—	5	1,500	—	—	—	—	—	—	—	—
59	7,695	1,359	225,844	16	3,050	79	17,540	68	14,972	27	5,618
496	27,528	20,164	1,025,933	180	8,513	588	28,263	580	27,740	188	9,036
—	—	—	—	8	153	26	533	28	575	6	111
333	7,712	2,580	58,597	9	181	32	806	30	727	11	260
—	—	—	—	10	80	40	325	35	288	15	117
829	35,240	22,744	1,084,530	207	8,927	686	29,927	673	29,330	220	9,524
988	69,134	26,219	1,829,002	245	15,977	838	63,415	810	58,388	273	21,004

Б) По выдачѣ единовременныхъ пособій.

Для назначенія таковыхъ пособій въ 1890 г. асигновано было по смѣтѣ 1890 г. изъ инвалиднаго капитала 372,201 р. и на счетъ семнадцати изъ числа состоящихъ въ вѣдѣніи Комитета пожертвованныхъ капиталовъ 101,972 р., а всего 474,173 р., противу 1889 г. менѣе на 13,045 р.

Въ число вышеупомянутыхъ 474,173 р. входитъ и кредитъ 35,000 р. на выдачу такъ называемыхъ «кандидатскихъ пособій» (отч. 1873 г. стр. 6 и отч. 1874 г. стр. 5 и 27). На счетъ этого кредита пособія назначены были, въ размѣрѣ не свыше годовыхъ окладовъ пенсіи, 153 лицамъ, въ количествѣ 31,281 р., противу 1889 г. по суммѣ болѣе на 1,970 р. 1 к., а по числу лицъ менѣе на 19 лицъ.

Затѣмъ изъ остальной общей суммы на единовременныя пособія, а именно, 439,173 р.: 1) 697 р., согласно съ волею жертвователя, были переданы въ л.-гв. Преображенскій полкъ на пособія 99 вдовамъ и сиротамъ нижнихъ чиновъ этого полка (по сборн. свѣд. о капит. № XXI); 2) 8,402 р. 50 к. переданы въ распоряженіе Главнокомандующаго войсками Гвардіи и Петербургскаго военнаго округа (по сборн. свѣд. о капит. № XXXV, приложенному къ отчету Комитета за 1880 г.); 3) 180 р. изъ 6,000 р., асигнованныхъ на счетъ капитала, пожертвованнаго въ пользу раненыхъ въ послѣдній польскій мятежъ (смѣты § 2 ст. 6), выданы въ пособіе на воспитаніе дѣтей такихъ раненыхъ, какъ это значится въ слѣдующей статьѣ настоящаго отчета, и 4) на остальные затѣмъ 429,893 р. 50 к. назначено единовременныхъ пособій офицерамъ и ихъ семействамъ 288,454 руб. 89 коп. (противу 1889 г. болѣе на 5,504 р. 48 к. и нижнимъ чинамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ 121,501 р. 44 к. (противу 1889 г. болѣе на 4,773 р.).

Общее число лицъ, которымъ назначены были пособія, составляло 11,041, а сумма выданныхъ пособій 450,516 р. 83 коп., въ томъ числѣ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ 3,596, нижнихъ чиновъ, ихъ вдовъ и сиротъ 7,445, противу 1889 г. болѣе по числу лицъ на 181, а по суммѣ на 12,187 р. 83 к.

На счетъ кредита изъ инвалиднаго капитала въ количествѣ 120,000 р. на пособія офицерамъ, раненымъ въ прежнія войны и ихъ семействамъ, пособія получили въ размѣрѣ:

343 р.	1 лиц.	343 р.
300 »	2 »	600 »
228 »	1 »	228 »
200 »	2 »	400 »
171 »	1 »	171 »
170 »	1 »	170 »
150 »	5 »	750 »
128 »	1 »	128 »
110 »	1 »	110 »
100 »	121 »	12,100 »

75 р.	707 лиц.	52,950 р.
50 »	1,041 »	52,050 р.

Всего . . 1,883 лиц. на 120,000 р.

Отказано было въ пособіи 755 лицамъ офицерскаго (менѣе противу 1889 года на 87 лицъ) и 1,321 лицу нижняго званія (противу 1889 г. менѣе на 703 лица), по разнымъ причинамъ, не позволившимъ комитету признать этихъ лицъ дѣйствительно нуждавшимися въ денежной помощи, преимущественно же по тому, что просили во второй и третій разъ въ теченіи того же года.

Изъ оставшейся нераспределенной части общей суммы на выдачу пособій въ 1890 г., а именно, 26,709 р., наибольшая часть оной, въ количествѣ 15,000 р., составляетъ остатокъ отъ кредита на выдачу единовременныхъ пособій изъ инвалиднаго капитала раненымъ въ послѣднюю войну нижнимъ чинамъ. По прочимъ же кредитамъ на счетъ инвалиднаго и шести пожертвованныхъ капиталовъ остатокъ составляетъ лишь 11,709 р., въ томъ числѣ 3,700 руб. по кредиту, такъ называемыхъ, «кандидатскихъ пособій».

В) Относительно содѣйствія комитета по воспитанію дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ.

Это содѣйствіе заключается: въ опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія, въ назначеніи пособій на воспитаніе, въ предоставленіи средствъ для доставленія дѣтей въ учебныя заведенія и въ выдачѣ суммъ на экипировку.

На этотъ предметъ въ 1890 г. было асигновано по смѣтѣ:

Инвалиднаго (I).

На воспитаніе 441 дѣвѣицы въ двадцати одномъ институтѣ 140,690 р. — в.

На содержаніе въ школѣ Императора Александра II 12-ти сыновей убитыхъ и раненыхъ офицеровъ и въ 3-й С.-Петербургской гимназій одного пансіонера дѣйств. ст. сов. Греча (XVII) 4,560 » — »

Для выдачи пособій:

На домашнее воспитаніе и обученіе въ открытыхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ дочерей отставныхъ раненыхъ офицеровъ 39,780 » — »

На обученіе неспособныхъ къ военному образованію сыновей отставныхъ раненыхъ офицеровъ 6,000 » — »

На воспитаніе дѣтей отставныхъ раненыхъ офицеровъ до 12-ти-лѣтняго возраста 70,000 » — »

На доставленіе дѣтей въ учебныя заведенія 18,000 » — »

Егермейстера Демидова (XII).

На содержаніе въ патриотическомъ институтѣ 12-ти дѣвиць 4,200 р. — к,

Нѣмецкаго Танцовальнаго Общества (XV).

На воспитаніе одной изъ дочерей убитыхъ или умершихъ отъ ранъ оберъ-офицеровъ 300 » — »

Пожертвованнаго въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками (XIX).

На воспитаніе дѣтей такихъ лицъ 180 » — »

Завѣщаннаго полковникомъ Ушаковымъ (XX).

На воспитаніе сиротъ раненыхъ и убитыхъ: одного сына и одной дочери, а также на выдачу, при выпускѣ изъ учебнаго заведенія на службу, бѣдному дворянину военнаго вѣдомства, по душѣ русскому (отч. 1877 г. стр. 13) 1,476 » — »

Георгиевскихъ кавалеровъ (XXIII).

На стипендіи для воспитанія дѣтей немущихъ кавалеровъ ордена св. Георгія, получившихъ его за отличіе 9,565 » — »

Всего по семи капиталамъ 294,751 » — »

Болѣе противу 1889 г. на 28,320 » — »

На счетъ этихъ кредитовъ, а также остатковъ по такимъ же кредитамъ по смѣтѣ 1889 года:

Воспитывалось въ институтахъ 523 дѣвицы. Изъ нихъ *тридцать четыре* поступили по жребію на мѣста выбывшихъ; *десять*: Зданкевичъ, Кенъ, Падеревская, Ледоховичъ, Кузьмина, Смирнова, Дорошевская, Сапожникова, Нюбекъ и Болеславская сверхкомплектными пансіонерками Его Величества; *тридцать* дочерей убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и раненыхъ въ послѣднюю войну офицеровъ также по балотировкѣ. Въ Петровскомъ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ воспитывался *сынъ* умершаго отъ ранъ штабсъ-капитана Зиминскаго — Дмитрій; въ школахъ Императора Александра II *двѣнадцать* мальчиковъ, сыновей убитыхъ и раненыхъ офицеровъ, и въ 3-й С.-Петербургской гимназій — *сынъ* убитаго полковника Клейнгаузъ, Николай; всего же 537 дѣтей, на сумму 152,143 » 50 »

Назначено въ пособіе:

На воспитаніе:

Дочерей, не получившихъ благо-

пріятнаго жребія для поступленія въ институты	434	на сум.	39,060 р.	— к.
Дѣтей отставныхъ раненыхъ офицеровъ, до 12-ти лѣтн. возраста. .	1,095	» »	70,285	» — »
Сыновей, неспособныхъ къ военному образованію	46	» »	6,806	» 18 »
Дѣтей убитыхъ и раненыхъ въ дѣлахъ съ польскими мятежниками .	1	» »	180	» — »
Дѣтей георгіевскихъ кавалеровъ .	83	» »	10,417	» — »
На экипировку выпущенныхъ въ 1890 году изъ учебныхъ заведеній дѣтей раненыхъ	65	» »	7,200	» — »
На доставленіе въ учебныя заведенія принятыхъ въ оныя дѣтей раненыхъ	134	» »	12,081	» 73 »
Выданъ въ пособіе одному офицеру, при выпускѣ изъ учебнаго заведенія, остатокъ отъ процентовъ съ капитала полковника Ушакова	1	» »	816	» — »

Итого . . 2,396 л. на сум. 298,989 р. 41 к.

Противу 1889 года болѣе: по числу лицъ на 123, а по суммѣ на 13,693 р. 45 к.

Затѣмъ, къ 1-му января 1891 года числилось кандидатокъ на поступленіе въ институты—113 дѣвицъ, а на полученіе пособій изъ Георгіевского капитала—37 мальчиковъ и 45 дѣвочекъ. Противу 1889 г. менѣе кандидатокъ 3, мальчиковъ 6 и дѣвочекъ 12.

Г) По выдачѣ свидѣтельствъ на квартирное довольствіе и медицинскую помощь.

Свидѣтельствъ выдано на квартирное довольствіе 5 генераламъ, 18 штабъ и 9 оберъ-офицерамъ, всего 32 лицамъ. Менѣе противу 1889 г. на 7 лицъ. а на медицинскую помощь: 10 генераламъ, 32 штабъ и 44 оберъ-офицерамъ; всего 86 лицамъ. Болѣе противу 1889 г. на 13 лицъ.

Д) Относительно опредѣленія къ должностямъ.

Въ 1890 г. опредѣленія на состоящія въ вѣдѣніи комитета нѣкоторыя гражданскія должности не было, за неоткрытіемъ въ теченіе года ни одной вакансіи.

Е) По призрѣнію въ богадѣльняхъ.

Число призрѣваемыхъ въ состоящихъ въ вѣдѣніи комитета двухъ военныхъ богадѣльняхъ и состоящихъ при нихъ семейныхъ домахъ, а также бывшія въ продолженіи года перемены, видны изъ помѣщаемой вслѣдъ за симъ таблицы.

	Николаевской Чесменской.										Николаевской Измайловской.											
	Въ самой богатѣйш.					Въ семейныхъ домахъ.					Въ самой богатѣйш.					Въ семейныхъ домахъ.						
	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.			Ивановъ.		Царицъ.		Дѣтей.	Офицеровъ.		Нижнихъ чиновъ.			Ивановъ.		Царицъ.		Дѣтей.		
Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	Женатыхъ.	Вдовыхъ.	Холостыхъ.	64	35	10	3	1	3	10	3	2	166	50	1	2	137	42	42	36
9	2	5	243	28	136	64	35	10	3	1	3	10	3	2	166	50	1	2	137	42	42	36
1	1	2	20	58	15	9	9	9	3	1	3	1	—	—	50	21	—	2	114	3	3	8
1	—	—	6	4	4	3	7	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	—	—
2	—	1	34	24	21	7	3	—	—	—	—	—	—	—	35	18	—	15	15	3	3	1
7	3	6	223	58	126	63	63	11	3	2	178	116	124	42	42	41	41	41	41	41	41	41

Къ 1-му января 1890 года состояло

Въ 1890 году:

Прибыло

По собственному желанію
 Въ видѣ распрощанія начальства.
 За смертью

Затѣмъ къ 1-му января 1891 г. было налицо.

Общій итогъ цифръ послѣдней графы составляетъ 1,146 лицъ. Больше противу итога къ 1-му января 1890 года на 8 лицъ.

Вакансіи, открывавшіяся въ самихъ богадѣльняхъ, были тотчасъ же замѣщаемы; кромѣ того, въ обѣихъ богадѣльняхъ было постоянно нѣсколько сверхкомплектныхъ прирѣваемыхъ, число же желавшихъ быть принятыми какъ въ богадѣльни, такъ и въ семейные при нихъ дома, постоянно и значительно превышало число открывавшихся въ нихъ вакансій. На содержаніе сихъ богадѣленъ израсходовано въ 1890 году по Чесменской 74,687 р. 52 к. и Измайловской 92,213 р. 6 к., въ числѣ коихъ 18,000 р. на устройство отопленія.

Изъ 354 кроватей, открытыхъ въ богадѣльняхъ гражданскаго вѣдомства для инвалидовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, съ платою изъ доходовъ инвалиднаго капитала, въ 1890 году было занято 27 кроватей, на что употреблено 1,720 р. 66 к. Противу 1889 года болѣе по числу лицъ на 5, а по суммѣ на 576 р. 7 к.

Въ домѣ прирѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ память Императора Николая I въ г. Петергофѣ прирѣвалось 20 пенсіонеровъ и пенсіонерокъ, на что употреблено 1,783 руб. 10 коп.

Въ 1890 году отпущено въ распоряженіе командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа 1,250 руб. на содержаніе 10 нижнихъ чиновъ въ гражданскихъ богадѣльняхъ г. Тифлиса (8) и Ставрополя (2), по 125 руб. за cadaго.

Содержимыя комитетомъ въ с.-петербургской городской богадѣльнѣ тридцать мѣстъ для женъ и вдовъ инвалидовъ, находящихся на прирѣніи въ Николаевской Чесменской военной богадѣльнѣ, были всѣ заняты, на что употреблено 2,160 руб.

На счетъ асигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію 11-го декабря 1880 года: 1) 2,000 руб. на содержаніе въ богадѣльняхъ до 25 вдовъ и женъ инвалидовъ, состоящихъ или находившихся на прирѣніи въ Николаевскихъ Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣльняхъ, и 2) 500 руб., назначенныхъ на содержаніе въ дѣтскихъ пріютахъ до пяти малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ инвалидовъ, кои не имѣютъ ни родственниковъ, ни постороннихъ лицъ, готовыхъ взять ихъ на свое попеченіе,—содержалось: 10 вдовъ въ С.-Петербургской городской богадѣльнѣ и 8—въ Волковской, всего 18 лицъ, на содержаніе которыхъ употреблено 1,008 руб. и воспитывалось: въ Покровской общинѣ сестеръ милосердія три сироты нижнихъ чиновъ, два мальчика въ домѣ малолѣтнихъ бѣдныхъ въ С.-Петербургѣ и одинъ мальчикъ въ пріютѣ Христорождественскаго братства на Пескахъ, съ платою за нихъ 475 руб.

Кромѣ того, содержались въ С.-Петербургской городской богадѣльнѣ четыре вдовы нижнихъ чиновъ на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго лицами свиты Его Величества (по сборн. свѣд. о кап. № XXXVIII), на что употреблено 288 руб.

Согласно послѣдовавшимъ въ 15-й и 2-й дни іюля и 19-го іюня 1880, 1885 и 1890 года Высочайшимъ разрѣшеніямъ, первыми двумя каждыя

разъ на пять лѣтъ, а послѣднимъ вообще на будущее время, пока будетъ надобность принимать въ обѣ военныя богадѣльни и Лопухинскій домъ призрѣнія инвалидовъ, на счетъ инвалиднаго капитала и такихъ инвалидовъ, которые хотя и получаютъ пенсіи свыше 50 руб. и 3-хъ рублевыхъ пособія, но по своей дряхлости и болѣзненному состоянію нуждаются въ постороннемъ уходѣ, содержалось въ 1890 году: въ Чесменской—44, Измайловской—16 и Лопухинскомъ домѣ—5, а всего 65 лицъ.

Кромѣ военныхъ и гражданскихъ богадѣленъ, комитетъ призрѣваетъ инвалидовъ при нѣсколькихъ памятникахъ, состоящихъ въ его вѣдѣніи, на содержаніе которыхъ уплачено изъ инвалиднаго капитала 609 руб. и на счетъ суммъ главнаго инженернаго управленія 451 р. 42 к., а также въ Лопухинскомъ домѣ призрѣнія инвалидовъ, въ Псковской губерніи, Порховскаго уѣзда.

Въ этомъ домѣ на штатную сумму 2,837 руб. (по сборн. свѣд. о кап. № V) призрѣвалось 12 инвалидовъ. Кромѣ того, употреблено на содержаніе въ этомъ домѣ 43 сверхкомплектныхъ инвалидовъ 4,753 р. 94 к. на счетъ инвалиднаго капитала.

Александровскій комитетъ о раненыхъ время отъ времени производить этому дому осмотръ. Таковой осмотръ въ минувшемъ году былъ возложенъ на члена комитета генерала отъ инфантеріи Дарагана. Исполнивъ это порученіе, 11-го августа, генералъ донесъ, что онъ нашелъ въ домѣ все въ совершенномъ порядкѣ, призрѣваемые никакихъ претензій и жалобъ не заявили и вообще все имъ видѣнное и узнанное свидѣтельствовало о надлежащей заботливости временнаго попечителя дома, отставнаго губернскаго секретаря Равича-Щербо, который уже съ іюля мѣсяца былъ боленъ и при осмотрѣ не находился, а 26-го сентября скончался. Послѣ же его смерти не оказалось на лицо денегъ изъ отпущенныхъ ему на содержаніе дома и ремонтныя работы по оному 4,047 р. 57 к. Эти деньги комитетъ взыскиваетъ съ оставшагося послѣ Равича недвижимаго имущества, которое охранено установленнымъ порядкомъ.

Затѣмъ въ состоящемъ въ вѣдѣніи комитета, собственно по отчетности, такъ называемомъ «Тыкоцынскомъ Алюмнатѣ», Ломжинской губерніи, учрежденномъ въ 1638 году по духовному завѣщанію бывшаго литовскаго маршала Веселовскаго, призрѣвалось въ 1890 г. 18 инвалидовъ.

Всего же на призрѣніе инвалидовъ, ихъ женъ и дѣтей въ 1890 году было израсходовано изъ средствъ комитета 186,538 р. 70 к. Противу 1889 г. по числу лицъ болѣе на 7 лицъ, а по суммѣ менше на 25,521 руб.

По всѣмъ же перечисленнымъ видамъ призрѣнія тою или другою помощью отъ комитета воспользовалось 41,606, на сумму собственно изъ средствъ комитета 2.888,487 р.

Противу 1889 года по числу лицъ болѣе на 276, а по суммѣ на 8,643 руб.

Кромѣ того, изъ средствъ комитета произведено въ 1890 году расходовъ, не подходящихъ къ перечисленнымъ видамъ призрѣнія: а) на содержаніе

церкви съ причтомъ при гробѣ фельдмаршала князя Прозоровскаго 571 руб.; б) на выдачу пенсій служившимъ въ канцеляріи комитета чинамъ 410 р. 57 к.; в) на выдачу судъ отставнымъ офицерамъ 5,803 р. 50 коп.; г) на ремонтъ памятниковъ Отечественной войны 858 р. 40 к.; д) на возвратъ суммъ, неподлежаще поступившихъ въ инвалидный капиталъ 6,487 руб. 99 коп.; е) изъ суммъ, пожертвованныхъ Измайловскою богадѣльней и состоящихъ въ распоряженіи ея директора 2,637 руб. 79 коп., и ж) передано въ пожертвованныя и церковныя суммы военныхъ богадѣленъ, взамѣнъ 5% сбора въ казну съ ихъ доходовъ, 149 руб.

Собственно изъ лицъ, пострадавшихъ въ послѣднюю восточную войну, подъ покровительствомъ комитета было:

	До 13-го марта 1890 г.		Съ 13-го марта 1890 г. по 19-е февраля 1891 г. ¹⁾	
	Лицъ.	На сумму.	Лицъ.	На сумму.
<i>Принято:</i>				
Офицеровъ . . .	1,587 (2)	—	20 (2)	—
Семействъ . . .	410	—	16	—
Нижнихъ чиновъ	13,082 (3)	—	333 (3)	—
<i>Назначено пенсій:</i>				
Офицерамъ . . .	1,077	262,870	18	4,857
Семействамъ . .	407	80,677	16	3,588
Нижнимъ чинамъ	13,014	635,405	330	14,831
<i>Выдано пособій:</i> въ число пенсій, такъ навываемыхъ «кандидатскихъ»:				
Офицерамъ . . .	1,077	210,649	18	4,320
Семействамъ . .	407	76,609	16	3,367
Нижнимъ чинамъ	13,014	506,435	330	11,641
<i>По разн. случ. «единовременно»:</i>				
Офицерамъ . . .	—	874,315	—	61,275
Семействамъ . .	—	327,546	—	30,387
Нижнимъ чинамъ	—	338,403	—	33,435
Семействамъ ихъ	—	149,020	—	19,810

ОТДѢЛЪ II.

О капиталахъ комитета.

Въ 1890 году всѣхъ капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи комитета, было 41.

(1) Т. е. по день составленія отчета.

(2) Раненыхъ: 1-го класса 102, 2-го класса 993, 3-го класса 512.

(3) Раненыхъ: 1-го класса 427, 2-го класса 5,514, 3-го класса 7,474.

Въ 1890 г. по духовному завѣщанію вдовы статскаго совѣтника Маріи Михайловны *Киселевой* поступило въ распоряженіе комитета: а) 50,000 р., а съ нарощими процентами — 56,300 руб. въ пользу Николаевской Измайловской военной богадѣльни, и б) 29,000 р., а съ нарощими процентами 29,700 р., въ пользу «военныхъ раненыхъ, не выслужившихъ пенсій». Согласно Высочайшему соизволенію, послѣдовавшему въ 13-й день октября, оба эти капитала наименованы «капиталами вдовы статскаго совѣтника Маріи Михайловны *Киселевой*» и изъ нихъ первый зачисленъ въ капиталъ Измайловской богадѣльни (IV), а второй—особымъ капиталомъ подъ № XLII, съ присоединеніемъ къ инвалидному (I), на условіяхъ полнаго сліянія съ нимъ, на предметъ выдачи единовременныхъ денежныхъ пособій, состоящимъ подъ покровительствомъ Александровскаго комитета о раненыхъ, раненымъ офицерамъ, причисленнымъ къ 3-му классу раненыхъ, такъ какъ такіе только раненые, изъ числа всѣхъ состоящихъ подъ покровительствомъ комитета, не получаютъ пенсій изъ инвалиднаго капитала.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 10-го іюня 1875 г. (отч. за 1883 г. стр. 1—5), изъ числа состоявшихъ въ 1890 г. 41 капиталовъ разныхъ наименованій (¹), 24 слиты съ инвалиднымъ, 2 съ капиталомъ Чесменской и 1—Измайловской военныхъ богадѣленъ вполнѣ, остальные 14 съ инвалиднымъ, но лишь по кассовымъ счетамъ и кассовой отчетности.

Общая сумма всѣхъ капиталовъ къ 1-му января 1890 г. простиралась до 25.419,678 р., а къ 1-му января 1891 г. составляла 26.081,537 руб. Собственно инвалидный капиталъ (I) возросъ на 574,070 руб. и простирается къ 1-му января 1891 г. до 21.078,874 р.

Свѣдѣнія о количествѣ поступившихъ *доходовъ* и произведенныхъ на счетъ ихъ *расходовъ* въ 1890 г. заключаются въ особомъ сравнительномъ со смѣтою отчетѣ. Отчетъ показываетъ, что доходъ по всѣмъ капиталамъ, достигшій 3.430,934 р., превзошелъ смѣтное исчисленіе на 279,426 р., а расходъ, простиравшійся до 2.919,528 руб., былъ менѣе противу смѣты на 64,152 р. Особенно значительное превышеніе дѣйствительно поступившихъ доходовъ противу смѣтнаго ихъ исчисленія по трехлѣтней сложности оказалось по статьямъ: съ вознагражденій чинамъ акцизныхъ управленій 58,000 р., со столовыхъ 30,000 р., за пожалованные ордена 22,000 р., съ заграничныхъ паспортовъ 76,000 р. и пожертвованій свыше 77,000 р.

Доходъ собственно инвалиднаго капитала (I) составлялъ 2.985,126 р., расходъ же 2.561,197 р.

Подробныя свѣдѣнія о поступленіи собственно въ инвалидный капиталъ (I) его доходовъ по каждой статьѣ отдѣльно видны изъ свода (²).

(¹) Кромѣ инвалиднаго (№ I).

(²) Такой же сводъ за время съ 1826 по 1885 г. изданъ отдѣльною брошюрою которая составляетъ 2-е приложеніе къ отчету за 1884 годъ.

Вѣдомость о наличіи капиталовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Александровскаго комитета о раненыхъ.

№№ по сборн. свѣ- дѣній о ка- питалахъ.	Наличіе капиталовъ къ 1-му январю: 1890 г.	1890 г.		1891 г.		Прибыло. Руб. Кол. 605,420 65 1/2	Убыло. Руб. Кол. — —
		Руб.	Кол.	Руб.	Кол.		
НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ.							
I.	Инвалиды и 24 слѣпыхъ съ нимъ	21,628,776	64	22,234,197	29 1/2	—	—
II.	Николаевской Чесменской военной бога- дѣльни и 2 слѣпыхъ съ нимъ	930,219	58	930,612	17	392	59
IV.	Николаевской Измайловской военной бога- дѣльни и одинъ слѣпый съ нимъ	1,497,449	05	1,553,239	61	55,790	56
V.	Лопучинскаго дома приращія инвалидовъ	97,688	69	98,837	90	1,149	21
XV.	Нѣмецкаго танцовальнаго общества	6,281	22	6,290	72	9	50
XVII.	Дѣйств. ст. сов. Греча	8,781	02	8,705	70	24	68
XIX.	Пожертвованный въ пользу раненыхъ и семействъ убитыхъ русскихъ воиновъ въ польскій мятежъ 1863—1865 гг.	48,064	21	43,729	21	—	4,335
XX.	Полковника Ушакова	29,471	79	29,676	79	205	—
XXIII.	Георгиевскихъ кавалеровъ	36,125	10	38,556	35	2,431	25
XXVII.	Капиталъ, составившійся изъ пожертвованій въ Восточную войну 1877—1878 гг.	744,354	65	741,915	86	—	2,438 77
XXVIII.	Генералъ-адъютанта Зинььева	2,306	07	2,098	33	—	237 74
XXIX.	Г. Ниссенъ-Соммерштегъ	1,000	—	1,000	—	—	—
XXXII.	Генералъ-адъютанта Толстаго	3,073	05	3,073	55	—	50
XXXV.	Составившійся изъ пожертвованій жителей г. С.-Петербурга и С.-Петербургской губ. въ 1878 году	339,941	40	340,884	40	943	—
XXXVI.	Въ пользу раненыхъ воспитанниковъ Па- жескаго корпуса, офицеровъ и нижнихъ чи- новъ 1-гв. Измайловскаго полка	46,145	99	48,648	99	2,503	—
Итого		25,419,678	46	29,081,536	89 1/2	668,869	94 1/2 7,011 51
						+661,858 р. 43 1/2 к.	

Въ 1890 г. поступило:

Изъ Капитула Орденовъ отъ некомплекта кавалеровъ ордена св. Георгія 1-й степени	8,000 р.
Съ единовременныхъ награжденій	618,000 »
» вознагражденій чинамъ акцизныхъ управленій	332,224 »
» ссудъ, арендъ и отъ владѣльцевъ маюратныхъ имѣній	17,065 »
» пожалованныхъ земель	59 »
» столовыхъ денегъ	503,011 »
» медалей	41,001 »
» орденовъ	82,719 »
» орденскихъ брилліантовыхъ знаковъ	13,025 »
» публичныхъ зрѣлищъ	14,363 »
» конфискацій и пеней по таможенному вѣдомству	13,658 »
» заграничныхъ паспортовъ	303,263 »
» пожертвованій	1,838 »
» возвращенныхъ изъ асигнованныхъ на пенсіи и другія выдачи	2,201 »
Отъ казенныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ «Русскій Инвалидъ»	274 »
Въ возвратъ ссудъ изъ инвалиднаго капитала	6,263 »
Начетовъ и разныхъ взысканій	4,405 »
Артельныхъ денегъ и денегъ послѣ офицеровъ	4,316 »
Прибыли отъ продажи золотой и серебряной монеты и отъ обмѣна однѣхъ бумагъ на другія	603 »
Процентовъ на капиталъ	968,887 »
Жалованье Государя Императора по званію Шефа л.-гв. Преображенскаго полка	1,049 »
Пособіе изъ Государственнаго казначейства взамѣнъ 5 ^о / _о сбора съ доходовъ отъ капитала	48,902 »
<hr/>	
Итого	2,985,126 р.

Процентныхъ бумагъ приобрѣтено въ 1890 г. на номинальную сумму 3.758,000, за которыя уплачено вмѣстѣ съ куртажными 3.612,833 руб., т. е. менѣе на 145,167 или 3,86^о/_о.

Изъ вѣдомости видно, что сумма фондовъ по номинальной стоимости составляла 25.468,774 руб., а доходъ съ нихъ, за исключеніемъ 5^о/_о сбора въ казну 1.201,880 рублей, или въ ^о/_о/_о 4,719 на номинальный капиталъ и 5,009 на сумму покупной стоимости; доходность процентныхъ бумагъ въ первомъ случаѣ уменьшилась противъ 1889 г. на 0,02, а во второмъ—на 0,07^о/_о.

Сумма, числящаяся въ долгу къ 1-му января 1891 г., составляла 246,985 р.

Въ томъ числѣ: 162,195 р. за просрочку заграничныхъ паспортовъ; 46,017 руб. сбора за медали; 33,117 р. штрафовъ по суду и начетовъ контрольныхъ учрежденій и до 5,656 р. разныхъ мелкихъ взысканій.

Сверхъ того, въ 1889 году, зачислены были долгомъ на Николаевскую Измайловскую военную богадѣльню, по случаю устройства въ 1889 и 1890 гг. новой системы отопленія и вентиляціи зданій (отчетъ комитета за 1889 г. стр. 9) 34,080 р. 33 к.

Въ уплату этого долга обращено остатковъ, образовавшихся отъ суммъ, асигнованныхъ богадѣльнѣ на содержаніе оной: за 1889 г. 5,422 руб. 44 к. и за 1890

годъ—8,331 р. 29 к., итого 13,753 р. 73 к.
За симъ осталось 20,326 р. 60 к.

По полученіи въ отчетномъ году списковъ по выдачѣ пенсій за 1889 г., составленъ объ этомъ расчетъ съ министерствомъ финансовъ.

По расчету оказалось, что на счетъ § 1 смѣты расходовъ инвалиднаго капитала дѣйствительно было выдано въ пенсіи по всеѣмъ казначействамъ:

		Противъ суммъ, исчислен. по смѣтѣ менѣе:
Генераламъ и офицерамъ	520,900 р.	4,88 ⁰ / ₀
Вдовамъ	209,550 »	11,68 ⁰ / ₀
Нижнимъ чинамъ	1,046,320 »	7,20 ⁰ / ₀
Итого	1.776,770 р.	6,92 ⁰ / ₀

Въ число суммы, подлежащей передачѣ въ государственный доходъ на означенный предметъ, передано въ теченіе 1889 г. 1.598,543 р. и выдано главнымъ казначействомъ непосредственно изъ инвалиднаго капитала 179,504 рублей; образовавшіеся въ остаткѣ отъ суммы, переданной на производство пенсій въ 1889 г.—1,274 р. зачтены при передачѣ такихъ суммъ въ государственные доходы въ 1891 г.

ОТДѢЛЪ III.

О движеніи дѣлъ въ комитетѣ.

Бъ 1890 году оставалось не разрѣшенныхъ просьбъ и бумагъ		520
Въ продолженіе года поступи-		
ло	38,431 менѣе противу 1889 г.	953
Исходящихъ было	22,994 » » » »	837
Итого	61,425 менѣе противу 1889 г.	1,790

Изъ оставшихся отъ 1889 г. и поступившихъ въ 1890 г. входящихъ бумагъ исполнено, принято къ свѣдѣнію и приобщено къ дѣламъ 38,435

Затѣмъ осталось неисполненныхъ 516

Въ томъ числѣ просьбъ, а именно:

Отъ раненыхъ офицеровъ, ихъ вдовъ и сиротъ:

О назначеніи пенсіи или суммы на прислугу. 4

О назначеніи пособій на воспитаніе дѣтей. 178

Всѣ просьбы и прочія неисполненныя бумаги не могли быть разрѣшены къ 1-му января 1891 г. потому, что поступили во второй половинѣ декабря мѣсяца.

Число лицъ, явившихся въ канцелярію комитета о раненыхъ въ 1890 г. съ прошеніями и за справками, простиралось до 16,751 лицъ, противу 1889 г. менѣе на 3,199 лицъ.

Еъ 1890 г. въ архивѣ комитета находилось на храненіи 37,685 дѣлъ и 271 книга. Въ 1890 г. сдано на храненіе 470 дѣлъ и 29 книгъ; уничтожено 10,538 дѣлъ и къ 1891 г. состоятъ на лицо 27,617 дѣлъ и 300 книгъ.

ИЗБРАННЫЯ РѢШЕНІЯ

ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА ЗА 1891 Г.

16-го мая, № 52-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 17-го пѣхотнаго Архангелогородскаго полка Нусинѣ Цукерѣ. Изъ дѣла видно, что приказомъ по 17-му пѣхотному Архангелогородскому полку рядовой Цукеръ былъ преданъ полковому суду по обвиненію въ первомъ и второмъ побѣгахъ изъ службы. Разсмотрѣвъ дѣло, полковой судъ призналъ рядоваго Цукера виновнымъ въ томъ: 1) что, будучи уволенъ на работы по 11-е октября 1890 г., онъ самовольно отлучился и пробылъ въ отлучкѣ до 9-ти часовъ утра 27-го ноября, когда былъ задержанъ, и 2) что, будучи 27-го ноября отправленъ подъ арестъ въ сопровожденіи посыльнаго рядоваго Кислирмана и получивъ разрѣшеніе этого послѣдняго отлучиться въ городъ на нѣсколько часовъ, онъ скрылся и пробылъ въ отлучкѣ до 10 часовъ вечера 28-го ноября, когда былъ задержанъ. Находя, что первое дѣяніе составляетъ первый побѣгъ, а второе самовольную отлучку изъ подъ надзора посыльнаго, неимѣвшаго значенія стражи, каковая отлучка, продолжавшаяся въ теченіи сутокъ и нѣсколькихъ часовъ, влечетъ взысканіе дисциплинарное, судъ приговорилъ подсудимаго рядоваго Цукера къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на четыре мѣсяца, съ замѣною сего арестомъ на хлѣбъ и водѣ на четыре недѣли съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ на два года и шесть мѣсяцевъ. Этотъ приговоръ не былъ утвержденъ командиромъ полка, который, представляя дѣло въ кіевскій военно-окружный судъ, въ рапортѣ своемъ, между прочимъ, изложилъ, что хотя назначенный для сопровожденія Цукера посыльный не имѣлъ установленнаго для конвойныхъ оружія, тѣмъ не менѣе онъ исполнялъ обязанности конвойнаго и слѣдовательно имѣлъ значеніе стражи. Кіевскій военно-окружный судъ, имѣя въ виду, что подсудимый Цукеръ, совершая отлучку, фактически подъ стражею не находился, а только шелъ для заключенія подъ арестъ въ сопровожденіи посыльнаго, ничего общаго съ конвоемъ не имѣвшаго, и притомъ отлучился съ разрѣшенія и согласія сего послѣдняго, нашелъ, что полковой судъ не имѣлъ основанія признавать отлучку Цукера за второй побѣгъ и вполнѣ привильно примѣнилъ къ дѣянію его ст. 129 XXII. Посему и на основаніи ст. 974 Воен.-Судеб. Устава, судъ постановилъ: приговоръ полковаго суда о рядовомъ Цукерѣ утвердить во всёхъ частяхъ, добавивъ таковой тѣмъ, чтобы рядоваго Цукера, по обвиненію во второмъ побѣгѣ изъ службы, считать по суду

оправданнымъ по недоказанности. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Данышинъ представилъ протестъ, въ которомъ излагаетъ, что отлучка рядоваго Цукера ближе подходитъ подъ понятіе объ отлучкѣ изъ подъ стражи, что подтверждается и рѣшеніями главнаго военнаго суда 1881 г. № 90 и 1889 г. № 156. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе помощника главнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно точнаго смысла 128 и 129 ст. С. В. П. XXII, военно-служащіе подлежатъ наказанію лишь за самовольное отсутствіе отъ команды или мѣста своего служенія, а также изъ подъ стражи, или изъ подъ ареста. Поэтому очевидно, что если-бы рядовой Цукеръ самовольно отлучился отъ сопровождавшаго его подъ арестъ, по приказанію начальства, рядоваго Бислирмана и пробылъ въ этой отлучкѣ болѣе сутокъ, то онъ бы, согласно примѣчанія къ 129 ст. XXII С. В. П. и указываемыхъ въ протестѣ рѣшеній главнаго военнаго суда, подлежалъ наказанію какъ за побѣгъ изъ службы. Между тѣмъ рядовой Цукеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что онъ, будучи 27-го ноября прошлаго года отправленъ подъ арестъ въ сопровожденіи рядоваго, съ разрѣшенія сего послѣдняго, ушелъ въ городъ на нѣсколько часовъ, а затѣмъ, скрывшись, пробылъ въ отлучкѣ до 10 часовъ вечера 28-го ноября, когда былъ задержанъ полиціею. Такая виновность подсудимаго не составляетъ побѣга изъ службы, а является лишь проступкомъ, облагаемымъ, въ силу 1 ч. 129 ст. С. В. П. XXII, дисциплинарнымъ взысканіемъ, такъ какъ рядовой Бислирманъ, разрѣшивъ подсудимому идти въ городъ, тѣмъ самымъ освободилъ его изъ подъ стражи. Посему, признавая приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда, утвердившій приговоръ полковаго суда 17-го Архангелогородскаго полка о рядовомъ Цукерѣ, правильнымъ, главный военный судъ опредѣляетъ: протестъ помощника военнаго прокурора на приговоръ кіевскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Цукерѣ оставить безъ послѣдствій.

22-го мая, № 56-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора, по касационнымъ жалобамъ защитниковъ подсудимыхъ чиновъ Очаковской крѣпостной артилеріи поручика *Шанина*, нынѣ состоящаго на службѣ въ Кременчугской мѣстной артилерійской командѣ, и титулярнаго совѣтника Якова *Малыгина* на состоявшійся о нихъ, а также о капитанѣ той же артилеріи Николаѣ Евтушевскомъ приговоръ олескаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: титулярнаго совѣтника *Малыгина*, при обстоятельствеахъ уменьшающихъ вину: 1) въ томъ, что, будучи назначенъ членомъ комисіи для освидѣтельствованія и приѣма артилерійскаго транспорта, прибывшаго 23-го августа изъ Петербургскаго окружнаго артилерійскаго склада во временный артилерійскій складъ въ г. Николаевѣ и сложеннаго въ цогебѣ № 3-й этого послѣдняго склада, онъ, по небрежности, лично не присутствовалъ при освидѣтельствованіи и приѣмѣ названнаго транспорта вышеупомянутою комисіею и 2) въ томъ, что, не присутствуя лично въ составѣ комисіи при освидѣльствованіи и приѣмѣ ею предметвъ транспорта, тѣмъ не менѣе, подписалъ составленный по сему поводу комисіею актъ, коимъ удостовѣрялось, что онъ, титулярной совѣтникъ *Малыгинъ*, принималъ участіе въ освидѣльствованіи и приѣмѣ транспорта и что всѣ предметы транспорта приняты полностью. Поручика *Шанина*, при обстоятельствахъ, уменьшающихъ вину, въ томъ, что, будучи обязанъ по службѣ принимать лично, 23-го августа 1889 года, прибывшій по желѣзной дорогѣ

изъ Петербургскаго окружнаго артилерійскаго склада во временный артилерійскій складъ въ г. Николаевъ транспортъ съ пироксилиномъ и другими артилерійскими принадлежностями, а затѣмъ хранить этотъ транспортъ во вѣременномъ ему пороховомъ погребѣ № 3-й того же склада, дозволилъ себѣ не выполнить лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей, что выразилось въ слѣдующемъ: а) въ томъ, что послѣ приѣма и провѣрки количества ящичковъ въ транспортѣ во время выгрузки ихъ изъ вагона желѣзной дороги, онъ, поручикъ Шанинъ, по доставленіи того же числа упомянутыхъ ящичковъ со станціи желѣзной дороги въ погребъ № 3, не провѣрилъ количества ящичковъ при переносѣ таковыхъ съ тележки, на которой они были доставлены въ тотъ погребъ, и б) въ томъ, что тогда же, вопреки приказа по Очавковской крѣпостной артилеріи, передалъ на храненіе ключъ отъ вышеупомянутаго погреба и печать бомбардиру Дехтяренкѣ; причѣмъ послѣдствіемъ указанныхъ незаконныхъ дѣйствій поручика Шанина было то, что когда обнаружена была 3-го сентября того же года въ погребѣ № 3 недостача одного ящика съ восемью мѣдными ударными трубками для фугасныхъ бомбъ и 1080 свинцовыми кружками, стоимостью около ста рублей, изъ числа ящичковъ принятаго имъ вышеупомянутаго транспорта, то оказалось невозможнымъ установить, когда произошла недостача сего ящика, а равно и обнаружить, отъ какихъ причинъ она произошла, и сверхъ того поручика Шанина, вмѣстѣ съ капитаномъ Евтушевскимъ, въ томъ, что, состоя въ составѣ комисіи, назначенной для приѣма и освидѣтельствованія транспорта, они въ составленномъ по сему поводу 20-го сентября 1889 г. актѣ не показали о недостачѣ одного ящика, значившагося въ томъ же транспортѣ, хотя во время составленія акта имъ было извѣстно о таковой недостачѣ, но сдѣлали это не изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, а по той причинѣ, что, по ихъ мнѣнію, комисія не имѣла основанія упоминать въ актѣ о недостачѣ въ транспортѣ этого ящика, такъ какъ пропажа произошла по слѣдѣ транспорта лицомъ, его сопровождавшимъ въ Николаевскій временный складъ. Обращаясь къ опредѣленію преступленій подсудимыхъ и назначенію законовъ о наказаніи, судъ нашелъ, что: а) виновность титулярнаго совѣтника Малыгина по первому пункту составляетъ предусмотрѣнное 104 ст. Св. В. П. XXII неисполненіе приказанія по нерадѣнію и такъ какъ отъ неисполненія важнаго порученія могли произойти вредныя для службы послѣдствія, то подлежитъ наказанію по 2 ч. означенной статьи, б) что виновность его же, указанная во второмъ пунктѣ, подходит подъ опредѣленіе 362 ст. Улож. о наказ., предусматривающей включеніе въ официальные акты завѣдомо ложныхъ свѣдѣній и составляетъ подлогъ по службѣ безъ корыстной цѣли, в) что виновность поручика Шанина предусматрѣна 2 ч. 229 ст. Св. Воен. Пост. XXII при обстоятельствахъ, особенно увеличивающихъ вину и, наконецъ, г) общая виновность капитана Евтушевскаго и поручика Шанина является дисциплинарнымъ проступкомъ. На основаніи означенныхъ законовъ судъ приговорилъ: титулярнаго совѣтника Малыгина, по исключеніи изъ службы, съ лишеніемъ чиновъ, ордена Св. Станислава 3 степ. съ мечами, медалей за усмиреніе польскаго мятежа и въ память войны 1877 и 1878 г.г. и Румынскаго желѣзнаго креста въ память той же войны и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, къ ссылке на житье въ Тобольскую губернію, съ послѣдствіями, указанными въ 43, 44, 46 и 47 ст. Улож. о наказ., поручика Шанина къ содержанію на гауптвахтѣ

на полтора мѣсяца и капитана Евтушевскаго къ аресту на гауптвахтѣ на три недѣли. По обвиненіямъ же капитана Евтушевскаго въ подлогѣ по службѣ и поручика Шанина въ бездѣйствіи власти судъ оправдалъ по недоказанности этихъ дѣяній. Настоящій приговоръ, въ отношеніи титулярнаго совѣтника Малыгина, по вступленіи въ законную силу, прежде обращенія его къ исполненію, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Предсѣдатель суда генераль-маіоръ Адамовичъ и военный судья генераль-маіоръ Кардиналовскій остались при особомъ мнѣніи, находя, что поручикъ Шанинъ подлежитъ отвѣтственности не по 229 ст. С. В. П. XXII, а по 145 ст. той же книги, такъ какъ онъ передалъ ключъ и печать отъ пороховаго погреба на храненіе нижнему чину, вопреки приказа по Очаковской крѣпостной артилеріи. На приговоръ суда военный прокуроръ полковникъ Рыльке представилъ протестъ, а защитники подсудимыхъ поручика Шанина и титулярнаго совѣтника Малыгина принесли касационныя жалобы. Въ протестѣ военный прокуроръ излагаетъ, что изъ сопоставленія 5 п. 144 ст. XXII съ 229 ст. слѣдуетъ придти къ тому выводу, что подъ дѣйствіемъ 229 ст. могутъ быть подведены лишь такія упущенія должностнаго лица по завѣдыванію ввѣренными ему казеннымъ имуществомъ, которыя заключались въ допущенія такого способа храненія, который несовмѣстимъ съ житейской осторожностью для устраненія случаевъ порчи или пропажи того имущества, но не могутъ быть подводимы нарушенія со стороны должностнаго лица такихъ постановленій закона или распоряженій начальства, которыя специально были установлены, съ цѣлью предотвращенія случаевъ порчи или пропажи казеннаго имущества, переданнаго въ завѣдываніе должностнаго лица, ибо такого рода нарушенія по храненію казеннаго имущества, выражая собою оставленіе безъ дѣйствія указанныхъ или дозволенныхъ военными постановленіями средствъ къ огражденію казны отъ потерь или утратъ, будутъ заключать въ себѣ уже признаки того дѣянія, которое прямо предусмотрено 5 п. 144 ст. и отнесено къ особому виду бездѣйствія власти. Вслѣдствіе сего, находя, что судъ неправильно применилъ къ поручику Шанину 229 ст., вмѣсто 145 ст., военный прокуроръ проситъ объ отмініи приговора о поручикѣ Шанинѣ. Защитникъ подсудимыхъ поручика Шанина и титулярнаго совѣтника Малыгина по воинскому преступленію въ жалобѣ излагаетъ: 1) судъ ни въ вопросномъ листѣ, ни въ приговорѣ не дѣлаетъ никакого намека на то, въ чемъ собственно, съ юридической точки зрѣнія, заключается вина поручика Шанина, такъ какъ для признанія вины мало признанія какагонибудь факта, но необходимо еще, чтобы фактъ этотъ заключалъ въ себѣ всѣ элементы того или другаго преступленія, совокупность признаковъ его. Между тѣмъ, поставивъ вопросы въ томъ порядкѣ, какъ изложены были пункты обвиненія въ обвинительномъ актѣ и отвѣтивъ отрицательно на первый вопросъ, судъ не только не могъ во второмъ вопросѣ видѣть изложеніе какагонибудь преступнаго дѣянія, но даже не долженъ былъ входить въ его обсужденіе, какъ теряющій всякое значеніе при отрицаніи перваго вопроса. Отпадаетъ же второй вопросъ потому, что онъ поставленъ условно въ томъ предположеніи, что ни поручикъ Шанинъ, ни нижніе чины не считали ящики принимаемаго отъ желѣзной дороги транспорта, такъ какъ, если ящики считались при приемѣ ихъ съ желѣзной дороги, то не было никакой надобности пересчитывать ихъ вновь черезъ $\frac{1}{4}$ часа у пороховаго погреба, куда они были доставлены въ рѣшетчатой, сквозящей насквозь телѣгѣ, все время сопровождаемой

15—20 нижними чинами и самим поручикомъ Шанинымъ; 2) для примѣненія 2 ч. 229 ст. XXII судъ долженъ признать наличие особо увеличивающихъ обстоятельствъ, для чего слѣдуетъ постановить особый вопросъ, согласно 897 ст. Воен.-Суд. Уст., если же эти формы не соблюдены, то судъ долженъ примѣнить 1 ч. 229 ст. XXII кн., такъ какъ непостоянка или неразрѣшеніе судомъ частныхъ вопросовъ объ особо увеличивающихъ или уменьшающихъ вину обстоятельствахъ доказываетъ непризнание имъ этихъ обстоятельствъ (рѣш. главн. воен. суда 1886 г. № 190 и 1888 г. №№ 100 и 125). По тѣмъ же соображеніямъ оказывается неправильно примѣненно къ дѣянію титулярнаго совѣтника Малыгина 2 часть 104 ст. Св. Воен. Пост. XXII кн., вмѣсто 1-й ея части. Другой защитникъ подсудимаго титулярнаго совѣтника Малыгина въ жалобѣ указываетъ на неправильное примѣненіе къ виновности подсудимаго 362 ст. Улож. о наказ. По настоящему дѣлу разрѣшены, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: совершилъ ли подсудимый поручикъ Шанинъ дѣянія, заключающіяся: 1) въ томъ, что, будучи обязанъ по службѣ принимать лично 23-го августа 1889 г. прибывшій по желѣзной дорогѣ изъ Петербургскаго окружнаго артиллерійскаго склада во временный артиллерійскій складъ въ г. Николаевъ транспортъ съ пироксилиномъ и другими артиллерійскими принадлежностями, а затѣмъ хранить этотъ транспортъ во вверѣнномъ ему пороховомъ погребѣ № 3 того же склада, дозволилъ себѣ не выполнить лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей, что выразилось въ слѣдующемъ: а) въ томъ, что, принимая вышеназванный транспортъ, не провѣрилъ лично во время выгрузки тѣхъ предметовъ на станціи изъ вагоновъ количества привезенныхъ ящиковъ, а возложилъ эту обязанность на бывшихъ при разгрузкѣ вагоновъ нижнихъ чиновъ, причѣмъ за счетомъ нижними чинами ящиковъ, находившихся въ выгружаемомъ вагонѣ, не имѣлъ никакого наблюденія? Отвѣтъ суда: «не доказано, что не считалъ и что не имѣлъ наблюденія за нижними чинами, когда послѣдніе считали ящики»; б) въ томъ, что, по доставленіи того же числа упомянутыхъ ящиковъ со станціи желѣзной дороги въ погребъ № 3, не провѣрилъ количества ящиковъ при переносѣ таковыхъ съ тѣлѣжъ, на которыхъ они были доставлены въ тотъ погребъ? Отвѣтъ суда: «да, не провѣрялъ»; в) въ томъ, что тогда же, вопреки приказа по Очаковской крѣпостной артилеріи отъ 13-го мая 1889 г. № 114, передалъ на храненіе ключъ отъ вышеупомянутаго погреба и печать бомбардиру Дехтяренко, причѣмъ послѣдствіемъ всѣхъ указанныхъ незаконныхъ дѣйствій поручика Шанина было то, что когда обнаружена была 3-го сентября того же года въ погребѣ № 3 недостача одного ящика съ восемью мѣдными ударными трубками для фугасныхъ бомбъ и 1080 свинцовыми кружками, стоимостью около ста рублей, изъ числа ящиковъ принятаго имъ вышеупомянутаго транспорта, то оказалось невозможнымъ установить, когда произошла недостача сего ящика, а равно и обнаружить, отъ какихъ причинъ она произошла? Отвѣтъ суда: «да, доказано». Вопросы объ особо увеличивающихъ и особо уменьшающихъ вину подсудимаго обстоятельствахъ судомъ не постановлено. По соображеніи протеста военнаго прокурора и кассационныхъ жалобъ защитниковъ подсудимыхъ поручика Шанина и титулярнаго совѣтника Малыгина съ приговоромъ суда, вопроснымъ листомъ и законами, и по выслушаніи заключенія помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ въ отношеніи протеста, что поручикъ Шанинъ, какъ то видно изъ вопроснаго листа и приговора суда, признанъ виновнымъ, между прочимъ, въ

томъ, будучи обязанъ по службѣ принимать лично и потомъ хранить во вѣренномъ ему пороховомъ № 3 погребѣ прибывшій изъ Петербурга въ г. Николаевъ транспортъ съ пироксилиномъ и другими артилерійскими принадлежностями, не выполнялъ при этомъ слѣдующихъ лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей: а) не провѣрялъ количества ящиковъ, прибывшихъ съ транспортомъ при доставленіи таковыхъ съ вокзала желѣзной дороги въ пороховой погребъ, хотя при выгрузкѣ транспорта изъ вагона эти ящики и были имъ провѣрены, и б) вопреки приказа по Очаковской крѣпостной артилеріи, печать и ключъ отъ означеннаго порохового погреба онъ не хранилъ у себя, а передалъ таковыя на храненіе бомбардиру Дехтяренкѣ. Далѣе судомъ установлено, что послѣдствіемъ означенныхъ выше упущеній поручика Шанина было то, что, при обнаруженіи утраты одного ящика съ артилерійскими припасами, не оказалось возможности установить ни времени этой утраты, ни причины, отъ которой она произошла. Такая виновность поручика Шанина, какъ заключающая въ себѣ всѣ признаки особаго вида бездѣйствія власти, указаннаго въ пятомъ пунктѣ 144 ст. Св. Воен. Пост. XXII, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 145 ст. той же книги и Свода, а не 229 ст., которую ошибочно примѣнилъ судъ, такъ какъ очевидно, что поручикъ Шанинъ оставилъ безъ дѣйствія правила и предписанія начальства, постановленныя къ огражденію казны отъ потерь или утратъ. Посему протестъ военного прокурора на ошибочное примѣненіе судомъ къ указанной виновности поручика Шанина 2 ч. 229 ст., вмѣсто 5 п. 144 и 145 ст. С. В. П. XXII, представляется уважительнымъ. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобъ защитниковъ подсудимыхъ поручика Шанина и титулярнаго совѣтника Малыгина, главный военный судъ находить, что: 1) установленная по первому вопросу въ пун. б виновность поручика Шанина, какъ указано выше, является бездѣйствіемъ власти, а потому заявленіе защитника, что въ дѣяніи этомъ не содержится признаковъ какого либо преступленія, не можетъ быть признано уважительнымъ. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе защитника о томъ, что, при отрицательномъ отвѣтѣ на пун. а перваго вопроса, судъ не долженъ былъ входить въ обсужденіе пун. б этого вопроса, такъ какъ признаніемъ по п. а, что поручикъ Шанинъ, при приемкѣ транспорта изъ вагона желѣзной дороги, провѣрялъ таковой, не исключалась обязанность сего офицера провѣрять полученный имъ транспортъ и при доставленіи его съ желѣзной дороги къ пороховому погребу. Засимъ, объясненія защитника о неумѣстности производства вторичной провѣрки транспорта, въ виду того, что онъ доставленъ былъ отъ станціи желѣзной дороги къ погребу въ сопровожденіи 15—20 нижнихъ чиновъ подъ наблюденіемъ самого поручика Шанина, за непризнаніемъ этихъ обстоятельствъ судомъ, согласно 4 ст. В.-С. У., подлежатъ оставленію безъ послѣдствій; 2) относительно неправильнаго примѣненія къ виновности поручика Шанина 2 ч. 229 ст., вмѣсто 144 ст. XXII кн., разъяснено выше, а потому и указаніе въ жалобѣ на то, что судъ къ виновности сего офицера долженъ былъ примѣнить первую часть 229 ст. XXII, не заслуживаетъ уваженія; 3) 2 ч. 104 ст. С. В. П. XXII предусматриваетъ неисполненіе, по невнимательности или нерадѣнію какого либо важнаго по службѣ приказанія и при томъ при наличіи возможности вредныхъ для службы послѣдствій. Посему, для примѣненія къ виновному 2 ч. 104 ст. С. В. П. XXII, необходимо, чтобы судомъ въ разрѣшенныхъ имъ вопросахъ была установлена наличность неисполненія важнаго

приказанія, а также и возможности вредныхъ отъ сего послѣдствій для службы. За неустановленіемъ сего по настоящему дѣлу, жалоба защитника подсудимаго титулярнаго совѣтника Малыгина на неправильное примѣненіе къ дѣянію помянутаго чиновника, изложенному въ первомъ пунктѣ фактической части приговора (лит. а) 2 ч. 104 ст. С. В. II. XXII, представляется основательною, но подобная неправильность не можетъ служить основаніемъ къ отміну приговора о титулярномъ совѣтникѣ Малыгинѣ, такъ какъ она ничѣмъ не отразилась на опредѣленіи этому чиновнику наказанія по совокупности съ другимъ болѣе важнымъ преступленіемъ, и 4) дѣянія, предусмотриваемыя ст. 362 Улож. о наказ., согласно разъясненію уголов. кассац. департам. правительствующаго сената въ рѣш. 1887 г. № 32 и главнаго военнаго суда въ рѣш. 1889 г. № 126, раздѣляются на три совершенно самостоятельныя группы: 1) на такія, уголовный характеръ которыхъ не состоитъ въ зависимости отъ противозаконности намѣренія совершителя ихъ, 2) на такія, которыя получаютъ свойство и значеніе служебнаго подлога лишь при условіи противозаконности намѣренія, и 3) на такія, наличіе которыхъ обуславливается противозаконностью намѣренія изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ. Къ первой группѣ относятся тѣ случаи, когда должностное лицо, при отправленіи службы, учинить фальшивую подпись, привести вымышленное свидѣтельское показаніе, допустить подставныхъ свидѣтелей, заочно составить актъ отъ имени отсутствующихъ или совершить оный заднимъ числомъ, включить въ офиціальныи актъ вымышленныя обстоятельства или завѣдомо ложныя свѣдѣнія, выдать мнимую копію съ акта не существующаго или же невѣрную съ настоящаго акта копію или дозволить себѣ поддѣлку актовъ, отданныхъ на сохраненіе, за исключеніемъ указанныхъ въ 361 ст. Улож. о наказ. Всѣ перечисленныя дѣянія по самому свойству ихъ не могутъ быть учинены безъ намѣренія или умысла въ смыслѣ сознанія послѣдствій содѣяннаго; посему одного совершенія ихъ вполне достаточно для признанія наличія преступления, именуемаго служебнымъ подлогомъ. Въ виду изложеннаго, признанная судомъ виновность титулярнаго совѣтника Малыгина въ томъ, что онъ, будучи назначенъ въ комисію для освидѣтельствованія и приѣма прибывшаго изъ Петербурга въ Николаевъ и сложеннаго въ пороховомъ № 3 погребѣ артилерійскаго транспорта и не присутствуя въ составѣ комисіи, тѣмъ не менѣе, подписалъ актъ, составленный комисіею о приѣмѣ и освидѣтельствованіи транспорта, чѣмъ удостовѣрилъ, что и онъ принималъ участіе въ приѣмѣ и освидѣтельствованіи, — заключаетъ въ себѣ всѣ признаки служебнаго подлога, предусмотрѣннаго первою группою 362 ст. Улож. о наказ., такъ какъ подсудимый включилъ въ офиціальныи актъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія о своемъ участіи въ освидѣльствованіи транспорта. Въ виду сего, примѣненіе къ изложенной виновности 362 ст. оказывается совершенно правильнымъ. Затѣмъ объясненія защитника, что для такого рода подлоговъ, который учиненъ титулярномъ совѣтникомъ Малыгинымъ, необходимо установленіе корыстныхъ или личныхъ видовъ, то объясненіе это, какъ идущія, въ разрѣзъ съ приведенными выше рѣшеніями правительствующаго сената и главнаго военнаго суда, оказываются неосновательными. По изложеннымъ соображеніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ одесскаго военно-окружнаго суда о поручикѣ Шанинѣ и титулярномъ совѣтникѣ Малыгинѣ и друг., — въ отношеніи перваго изъ подсудимыхъ, согласно протесту, отмінуить, предписавъ тому же суду постановить о семь оберъ-офицерѣ новый приговоръ

въ другомъ составѣ присутствія, въ отношеніи же титулярнаго совѣтника Малыгина приговоръ суда оставить въ силѣ, а жалобы защитниковъ поименованныхъ подсудимыхъ оставить безъ послѣдствій.

29-го мая, № 57-й. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣлу по протесту помощника военного прокурора и касационной жалобѣ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ новобржеской бригады пограничной стражи старшаго вахмистра Ильи *Смольникова* и младшаго вахмистра Пантелеймона *Москаленко* на состоявшійся объ этихъ нижнихъ чинахъ и объѣзчикѣ рядовомъ Трофимѣ Пеняевѣ (онъ же Мишинъ) приговоръ временнаго военного суда въ г. Ельцахъ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ виновными: старшаго вахмистра Смольникова въ томъ, что, не участвуя лично въ ночь на 12-е марта 1890 года въ задержаніи контрабанды на сумму 59 руб. 16 коп., оны, съ согласія дѣйствительныхъ задержателей контрабанды и съ цѣлью получить денежную награду, приписался къ поимкѣ, причемъ, съ согласія и съ вѣдома младшаго вахмистра Москаленко и объѣзчика Пеняева, также не бывшихъ при задержаніи, ложно доложилъ командиру отряда объ участіи ихъ всѣхъ трехъ въ задержаніи контрабанды и это ложное свѣдѣніе подтвердилъ, за своею подписью, въ Корчинской таможнѣ, причемъ ложное свѣдѣніе объ участіи его, Смольникова, въ задержаніи контрабанды было записано въ его поимочную книжку, за что онъ впоследствии получилъ наградныя деньги; младшаго вахмистра Москаленко и объѣзчика Пеняева—въ томъ, что, не участвуя въ задержаніи контрабанды и согласившись заранѣе съ вахмистромъ Смольниковымъ и съ разрѣшенія дѣйствительныхъ задержателей контрабанды приписаться къ означенной поимкѣ, съ цѣлью полученія денежной награды, они, Москаленко и Пеняевъ, поручили старшему вахмистру Смольникову доложить отрядному офицеру о дѣйствительномъ, будто-бы, участіи ихъ при задержаніи контрабанды, причемъ передали Смольникову свои поимочныя книжки для записи ихъ участія въ поимкѣ, каковая запись и состоялась вслѣдствіе ложнаго доклада вахмистра Смольникова, почему они, подсудимые, и получили впоследствии денежную награду. Находя, что дѣянія эти составляютъ преступленіе, предусмотрѣнное 170 ст. С. В. П. XXII, судъ назначилъ подсудимымъ Москаленко и Пеняеву, какъ сообщившамъ, на основ. 119 ст. Улож., отдачу въ дисциплинарные баталіоны на два года, подсудимому же Смольникову, согласно 72 ст. С. В. П. XXII, тоже наказаніе на три года; но, принимая во вниманіе полное съ раскаяніемъ сознаніе его и долговременную безпорочную службу, судъ понизилъ наказаніе на двѣ степени и назначилъ Смольникову отдачу въ дисциплинарные баталіоны на два года. Посему судъ приговорилъ подсудимыхъ Смольникова, Москаленко и Пеняева (онъ же Мишинъ), по лишеніи нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, а первыхъ двухъ и званія вахмистра, къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и отдачѣ въ дисциплинарные баталіоны на два года каждого. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора подполковникъ Бушень представилъ протестъ, а подсудимые Смольниковъ и Москаленко принесли касационную жалобу. Въ протестѣ изложено, что по протоколу судебного засѣданія подсудимые сознались не вполне, въ виду чего судъ, при наличности только одного уменьшающаго вину Смольникова обстоятельства, не имѣлъ права смягчить ему наказаніе въ степеняхъ, а могъ смягчить лишь въ мѣрѣ, и назначить подсудимому Смольникову отдачу въ дисциплинарные баталіоны на два года и шесть мѣсяцевъ. Подсудимые

Смольниковъ и Москаленко въ жалобѣ своей объясняютъ, что въ ночь задержанія контрабанды оба они были въ секретѣ, предварительно согласившись, въ числѣ семи человѣкъ, кто бы изъ нихъ ни задержалъ контрабанду, остальныхъ считать участниками задержанія. На этомъ основаніи, всѣ они въ теченіи нѣсколькихъ сутокъ караулили контрабанду въ разныхъ мѣстахъ линіи, а потому считаютъ себя участниками задержанія. Такимъ образомъ, считая себя участниками, они не понимали, что, заявляя объ этомъ, дѣлаютъ ложный докладъ, тѣмъ болѣе, что очень часто въ пограничной стражѣ, при задержаніи контрабанды, участниками считаются не только сами задержатели, но и всѣ тѣ, кто караулилъ или былъ въ секретѣ. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что, на вопросъ предѣлательствующаго о виновности, подсудимые сознались не вполне. Судъ постановилъ: для разъясненія обстоятельствъ дѣла, произвести судебное слѣдствіе. На этомъ протоколѣ, между прочимъ, имѣется отъ 17-го марта 1891 года слѣдующее замѣчаніе суда: въ виду неточнаго занесенія въ протоколъ обстоятельствъ дѣла, касающихся отвѣта подсудимыхъ на предложенный вопросъ, признаютъ-ли подсудимые себя виновными въ возникшихъ на нихъ преступленіяхъ, причемъ вопросъ этотъ былъ предложенъ каждому изъ подсудимыхъ и обвиненіе было предъявлено также каждому изъ нихъ, судъ считаетъ необходимымъ объяснить, что занесенное въ протоколъ выраженіе «подсудимые сознались не вполне» относится къ подсудимымъ Москаленко и Пеняеву; подсудимый же Смольниковъ сознался вполне и сознаніе его не возбуждало никакихъ сомнѣній. Сообразивъ протестъ помощника военнаго прокурора и жалобу подсудимыхъ съ приговоромъ суда, протоколомъ судебного засѣданія, заключеніемъ суда на протоколъ и законами и выслушавъ заключеніе помощника главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 941 ст. Воен.-Судеб. Устава, соотвѣтствующей 835 ст. Устава уголов. судопроизводства и разъясненной въ рѣшеніи уголов. кассационнаго департамента правительствующаго сената 1883 г. № 27, заключеніе суда на протоколъ судебного засѣданія, согласно 948 и 949 ст. Воен.-Судеб. Устава, можетъ послѣдовать лишь при наличности замѣчанія сторонъ на неточность изложенія вышеупомянутаго документа. Поэтому отсутствіе замѣчаній по внесенному въ протоколъ обстоятельству исключаетъ возможность какаго либо по этому обстоятельству заключенія суда, вслѣдствіе чего судъ и не имѣетъ права видоизмѣнять, дополнять или отвергать записанное въ протоколѣ, неточное изложеніе котораго можетъ быть оговорено самими судомъ лишь при подписаніи протокола судьями. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу, несмотря на отсутствіе замѣчанія сторонъ относительно неточнаго составленія протокола судебного засѣданія, судъ, послѣ подписи этого документа судьями и объявленія приговора въ окончательной формѣ, по личной своей инициативѣ, сдѣлалъ заключеніе на неточное изложеніе протокола по вопросу о сознаніи подсудимаго Смольникова въ совершеніи возникшаго на него обвиненія. Такое заключеніе суда, сдѣланное вопреки 941, 948 и 949 ст. Воен.-Судеб. Устава, не можетъ имѣть значенія непреложнаго доказательства, вслѣдствіе чего протестъ помощника военнаго прокурора на неправильное смягченіе подсудимому Смольникову опредѣленнаго по закону наказанія на двѣ степени представляется заслуживающимъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію кассационной жалобы подсудимыхъ Смольникова и Москаленко, главный военный судъ находитъ, что 170 ст. С. В. П. XXII, согласно точнаго ея смысла, предусматриваются нѣкоторые

изъ болѣе маловажныхъ видовъ подлоговъ по службѣ и для состава этого преступленія необходимо, чтобы ложное донесеніе было облечено въ письменную форму, такъ какъ совершеніе подлога на словахъ, по самому существу этого противозаконнаго дѣянія, невозможно. По настоящему дѣлу судъ призналъ изъ подсудимыхъ младшаго вахмистра Москаленко и объѣздчика Пеняева виновными въ томъ, что они, не участвуя въ задержаніи контрабанды, но согласившись съ старшимъ вахмистромъ Смольниковымъ и съ дѣйствительными задержателями оной приписаться къ поимкѣ, поручили Смольникову доложить отрядному офицеру о дѣйствительномъ, будто-бы, участіи ихъ въ задержаніи контрабанды, причемъ передали Смольникову и свои поимочныя книжки для записи ихъ участія въ поимкѣ, каковая записъ и состоялась, вслѣдствіе ложнаго доклада Смольникова, а затѣмъ подсудимые получили денежную награду за поимку. Такая виновность подсудимыхъ Москаленко и Пеняева, какъ не заключающая въ себѣ ложнаго донесенія на бумагѣ, не соответствуетъ признакамъ подлога по службѣ, а составляетъ лишь неправильную приписку, съ согласія дѣйствительныхъ задержателей контрабанды, къ поимкѣ. Последняго подсудимаго, а именно, старшаго вахмистра Смольникова, судъ призналъ виновнымъ точно также въ ложномъ докладѣ отрядному офицеру объ участіи въ задержаніи контрабанды и кромѣ того въ подтвержденіи этого ложнаго свѣдѣнія за свою подписью въ Корчинской таможенѣ. Посему въ дѣяніи вахмистра Смольникова дѣйствительно заключается подлогъ по службѣ, такъ какъ онъ, независимо отъ словеснаго ложнаго доклада о задержаніи имъ въ числѣ другихъ контрабанды, подтвердилъ это важное свѣдѣніе документально. Затѣмъ, что касается заявленія подсудимыхъ въ жалобѣ о томъ, что они вполнѣ правильно приписались къ поимкѣ, то обстоятельство это, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 4 ст. Воен.-Судеб. Устава, не подлежитъ провѣркѣ въ касационномъ порядкѣ. По изложеннымъ основаніямъ главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военного суда въ гор. Кѣльцахъ о старшемъ вахмистрѣ Смольниковѣ, младшемъ вахмистрѣ Москаленко и объѣздчикѣ Пеняевѣ оставить, въ отношеніи Пеняева, въ своей силѣ, а въ отношеніи вахмистра Смольникова исправить въ томъ, чтобы поименованнаго нижняго чина, взятѣмъ опредѣленнаго судомъ наказанія, отдать въ дисциплинарные баталіоны или роты не два года, а на два года и шесть мѣсяцевъ; приговоръ же о вахмистрѣ Москаленко отмѣнить, предоставивъ варшавскому военно-окружному суду постановить о названномъ подсудимомъ новый приговоръ въ другомъ составѣ присутствія. Затѣмъ касационную жалобу подсудимаго Смольникова оставить безъ послѣдствій.

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБЗРѢНІЕ.

О ФОРМИРОВАНІИ РЕЗЕРВОВЪ ВЪ ГЕРМАНИИ, АВСТРО-ВЕНГРИИ И ФРАНЦІИ.

Новыя указанія о способѣ формированія германскихъ резервовъ.—Недостаточная численность корпуса офицеровъ и усиленное его укомплектованіе.—Новая категория резервовъ пѣхоты въ Австро-Венгрии.—Установленіе большей однородности корпуса офицеровъ.—Усиленіе французскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ резервовъ.

Участіе въ германскихъ и австро-венгерскихъ большихъ маневрахъ текущаго года резервныхъ войскъ, сформированныхъ спеціально для этой цѣли, и нѣкоторыя новыя организаціонныя мѣропріятія, принятые недавно во Франціи, снова обратили вниманіе западно-европейской печати на вопросъ о формированіи резервовъ большихъ европейскихъ армій при постановкѣ ихъ на военное положеніе. Роль резервовъ все возрастаетъ, между тѣмъ, ни устройство ихъ, ни вѣроятное назначеніе все еще остаются невыясненными съ достаточной полнотой, преимущественно, за недостаткомъ официальныхъ указаній. Предметъ этотъ далеко не исчерпанъ и высказываемыя относительно его сужденія компетентныхъ изслѣдователей имѣютъ, безспорно, серьезное значеніе.

Резервная дивизія, участвовавшая въ *Германи* въ маневрахъ текущаго года, состояла изъ четырехъ резервныхъ пѣхотныхъ полковъ, изъ своднаго четырехъ-эскадроннаго кавалерійскаго полка постоянной арміи, изъ резервнаго артилерійскаго полка, и изъ резервной піонерной роты. Составъ дивизіи былъ, такимъ образомъ, нормальный, какъ онъ установленъ тактической организаціей арміи,

и, за исключеніемъ кавалеріи, всѣ части дивизіи были вновь сформированы. Дивизія получила № 4-й, т. е. № того корпуса, въ составѣ котораго она маневрировала. Пѣхотные полки имѣли номера бригадъ, въ округахъ которыхъ они формировались. Артиллерійскій полкъ носилъ номеръ дивизіи. Большинство баталіонныхъ командировъ назначалось изъ числа штабъ-офицеровъ постоянной арміи, такъ какъ для этой цѣли въ каждомъ пѣхотномъ полку содержится два штабъ-офицера, но во главѣ нѣкоторыхъ баталіоновъ стояли штабъ-офицеры не постоянной службы. Полковые и баталіонные адъютанты тоже были взяты изъ постоянной арміи. Наконецъ, въ каждый баталіонъ назначалось еще по четыре офицера постоянной службы, изъ нихъ не менѣе одного изъ числа капитановъ, ротныхъ командировъ. Такимъ образомъ, постоянная армія дала каждому резервному полку 18 офицеровъ, именно: двухъ штабъ-офицеровъ и 16 оберъ-офицеровъ, въ числѣ ихъ нѣсколько капитановъ. По сформированіи, дивизія пять дней занималась строевыми упражненіями на мѣстѣ, а затѣмъ была доставлена въ районъ маневровъ.

Эти предварительныя и во многомъ еще неполныя свѣдѣнія показываютъ, однако, что при такомъ порядкѣ можно считать вполне обеспеченнымъ формированіе по одному пѣхотному полку въ каждомъ бригадномъ округѣ, т. е. 76 полковъ. На укомплектованіе этихъ полковъ поступаютъ исключительно чины перваго призыва ландвера. Кадры полковъ прочны, такъ какъ значительная часть ихъ взята изъ постоянной арміи. Полки могутъ быть четырехбаталіонные, потому что бригадный округъ подраздѣленъ на четыре баталіонныхъ и каждый изъ послѣднихъ формируетъ по одному резервному баталіону. Если дать полкамъ трехбаталіонный составъ, то останется 76 баталіоновъ, изъ которыхъ можетъ быть сформировано еще 25 полковъ.

Имѣющіяся средства въ людяхъ позволяютъ значительно развить составъ резервовъ, такъ что приведенный расчетъ выражаетъ лишь наименьшее число резервныхъ пѣхотныхъ частей. Съ призывомъ всѣхъ военно-обязанныхъ подъ знамена окажется, прежде всего, излишекъ резервистовъ. Каждый баталіонъ постоянной арміи получаетъ ежегодно до 210 новобранцевъ, а полкъ—630. Слѣдовательно, семь возрастовъ дѣйствующей арміи дадутъ полку 4,410 человекъ, а за вычетомъ 10% убыли — 4,000 человекъ. Пѣхотная бригада будетъ имѣть для формированія своихъ шести баталіоновъ 8,000 челов.; назначивъ еще 10% изъ неспособныхъ, неявившихся и т. д., все-таки останется 7,200 челов., изъ которыхъ 6,000 челов.

сформируютъ бригаду, а 1,200 челов. могутъ сформировать седьмой баталіонъ. Если, затѣмъ, принять во вниманіе, что число баталіоновъ втораго призыва ландвера равняется числу баталіоновъ перваго призыва, то каждый бригадный округъ можетъ выставить девять баталіоновъ резервовъ, сформированныхъ: одинъ баталіонъ — изъ резервистовъ, четыре баталіона — изъ людей перваго призыва ландвера и четыре баталіона — изъ людей втораго призыва ландвера. При такомъ разчетѣ, каждый бригадный округъ выставитъ уже не одинъ, а три полка резервовъ, а всѣ округа — 228 полковъ. 11

По недостатку кадровъ, затруднительности формировація специальныхъ родовъ оружія, болѣе старому возрасту и т. д., баталіоны, формируемые изъ людей втораго призыва ландвера, уступаютъ въ боевомъ и организаціонномъ отношеніяхъ остальнымъ пяти баталіонамъ резервовъ каждаго бригаднаго округа. Слѣдуетъ принять, что для полевыхъ военныхъ дѣйствій подготовляются только эти пять баталіоновъ, изъ которыхъ будетъ сформировано два полка: одинъ въ три и одинъ въ два баталіона. Каждый бригадный округъ дастъ, такимъ образомъ, свою бригаду резервовъ, а корпусный округъ выставитъ четыре бригады, или двѣ дивизіи резервовъ. Гвардейскій корпусъ, располагающій значительнымъ числомъ резервистовъ и людей ландвера, вслѣдствіе своего усиленнаго состава, тоже безъ труда выставитъ указанную норму резервовъ.

Наконецъ, надо имѣть въ виду еще и то обстоятельство, что войска, расположенныя на западной и восточной границахъ Германіи, содержатся въ усиленномъ составѣ и каждый пѣхотный полкъ получаетъ отъ 684 до 732 новобранцевъ. Поэтому пограничныя части располагаютъ столь значительнымъ числомъ резервистовъ, что пѣхотные полки могутъ сформировать еще и для себя четвертые баталіоны. На западной границѣ къ этой мѣрѣ едва ли будетъ прибѣгнуто, такъ какъ пришлось бы ждать слишкомъ долго резервистовъ, которыхъ надо доставить извнутри имперіи, по ненахожденіи ихъ на мѣстѣ въ количествѣ, соотвѣтствующемъ надобности большаго числа частей, квартирующихъ въ Эльзасѣ и Лотарингіи. Но на восточной границѣ мѣра эта вполне примѣнима: нужные резервисты найдутся въ предѣлахъ округовъ 1-го, 2-го, 5-го, 6-го и 17-го корпусовъ.

Всѣ эти соображенія и разчеты изложены были недавно французскимъ военнымъ журналомъ «Revue du Cercle militaire». Въ существенныхъ пунктахъ они одинаковы съ выводами другаго фран-

цузскаго военнаго журнала «Revue militaire de l'étranger», уже извѣстными читателямъ; различіе существуетъ только въ подробностяхъ. Фактъ этотъ доказываетъ, что во французскихъ компетентныхъ сферахъ пришли къ опредѣленному рѣшенію вопроса о германскихъ резервахъ.

Достойно вниманія, что французское военное министерство вполне признало основательность изслѣдованій мѣстной военной печати и руководствовалось этими работами при пересмотрѣ положеній, регулирующихъ устройство французскихъ резервовъ. Во Франціи официально признано, что Германія выставитъ, по крайней мѣрѣ, 36 баталіоновъ резервовъ въ каждомъ корпусномъ округѣ, и поэтому разработанъ и приводится въ настоящее время въ исполненіе такой планъ, который обеспечиваетъ формированіе не менѣе 40 баталіоновъ резервовъ въ каждомъ корпусномъ округѣ.

Въ Германіи, при нынѣшней численности обученныхъ чиновъ запаса, резервы могутъ достигнуть, такимъ образомъ, весьма значительнаго размѣра и если что помѣшаетъ выставить по 36 баталіоновъ въ каждомъ корпусномъ округѣ, то единственно недостатокъ кадровъ. Эта сторона вопроса заслуживаетъ, поэтому, серьезнаго вниманія. Какъ извѣстно, въ Германіи даже въ постоянной арміи недостаетъ въ настоящее время офицеровъ и принимаются исключительныя мѣры къ ускоренному укомплектованію корпуса офицеровъ постоянной службы. Между тѣмъ, корпусъ этотъ играетъ капитальную роль въ дѣлѣ формированія резервовъ, доставляя, на примѣръ, каждому резервному пѣхотному полку по 18-ти офицеровъ. Весьма интересныя данныя о современномъ состояніи германскаго корпуса офицеровъ содержатъ послѣднія изданія «Ежегодниковъ» прусской, виртембергской, саксонской и баварской армій. Согласно этимъ даннымъ, въ Прусіи состояло на дѣйствительной службѣ къ 1-му апрѣля текущаго года 297 генераловъ, 294 полковника, 331 подполковникъ, 1,335 маіоровъ, 2,994 капитана, 2,852 поручика и 5,548 подпоручиковъ, всего 13,651 офицеръ. По родамъ оружія, штабъ и оберъ-офицеры подраздѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ пѣхотѣ было 8,275 офицеровъ, въ кавалеріи — 1,983 офицера, въ полевой артилеріи — 1,604 офицера, въ крѣпостной артилеріи — 608 офицеровъ, въ инженерныхъ войскахъ — 675 офицеровъ и въ обозныхъ войскахъ — 209 офицеровъ. Въ эти цифры не вошло 343 офицера мѣстныхъ артилерійскихъ заведеній: арсенальныхъ и пиротехническихъ, и 64 офицера корпуса жандармовъ. Если сравнить

наличную численность поручиковъ и подпоручиковъ пѣхоты съ числомъ штатныхъ должностей, замѣщаемыхъ офицерами названныхъ чиновъ, то окажется, что вмѣсто 5,502 поручиковъ и подпоручиковъ, на лицо имѣется только 5,236, т. е. на 274 человека меньше. Роты должны испытывать, поэтому, значительный недостатокъ въ субалтернъ-офицерахъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ показанныхъ на лицо находятся, на самомъ дѣлѣ, во временныхъ или постоянныхъ командировкахъ. Дармштатская «Allgemeine Militär-Zeitung» приводитъ, по этому послѣднему обстоятельству, такой примѣръ: въ одномъ изъ пѣхотныхъ полковъ находились въ командировкѣ: два поручика—въ военной академіи, одинъ поручикъ—при штабѣ бригады, адъютантомъ; одинъ поручикъ—въ рабочей командѣ, одинъ—въ унтеръ-офицерской школѣ, одинъ—въ военномъ училищѣ; два подпоручика—при управленіи одного изъ округовъ пополненія; два подпоручика—въ военной академіи и одинъ—въ кадетскомъ корпусѣ. Итого 11 офицеровъ. Между тѣмъ, кромѣ этихъ командировокъ, есть еще и другія: на ружейные заводы, въ стрѣлковую школу, въ комисію по испытанію ружей и т. д. Вслѣдствіе недостатка субалтернъ-офицеровъ, полки пограничныхъ корпусовъ, содержащіеся въ усиленномъ составѣ, имѣютъ по 34—38 подпоручиковъ и поручиковъ, вмѣсто того, чтобы имѣть по пяти офицеровъ въ ротѣ; только въ одномъ полку 40 субалтернъ-офицеровъ. Въ хорошихъ условіяхъ находятся лишь гвардейскіе полки, въ которыхъ состоитъ по 42—55 субалтернъ-офицеровъ, считая находящихся въ постоянныхъ и временныхъ командировкахъ.

Въ полевой артилеріи, по свѣдѣніямъ «Ежегодника», состоитъ 1,011 поручиковъ и подпоручиковъ, а число штатныхъ должностей, замѣщаемыхъ офицерами названныхъ чиновъ, доходитъ до 1,160; недостатокъ, такимъ образомъ, 152 офицеровъ и недочетъ этотъ значительно возростетъ, если къ нему добавитъ офицеровъ, находящихся въ различныхъ командировкахъ. Въ аналогичныхъ условіяхъ находятся крѣпостная артилерія и инженерныя войска.

Болѣе подробныя данныя о корпусѣ офицеровъ прусской постоянной арміи приведены въ слѣдующей таблицѣ:

	Пѣхот.	Кавалерія.	Полев. артил.	Крѣп. артил.	Инж. Инж. войск.	Обов. войск.	Всего.
Полковниковъ . . .	183	54	28	11	14	4	294
Подполковниковъ . .	193	68	28	15	22	5	331
Маіоровъ.	806	217	173	66	53	20	1,335

Капитановъ	1,857	380	364	176	152	65	2,994
Поручиковъ	1,760	406	366	109	153	58	2,852
Подпоручиковъ . . .	3,476	858	645	231	281	57	5,548
<hr/>							
Всего	8,275	1,983	1,604	608	675	209	13,354

Необходимость доставить болѣе многочисленное укомплектованіе корпусу офицеровъ мирнаго времени заставила, какъ было упомянуто, принять по этому предмету исключительныя мѣры. Съ февраля текущаго года, въ потсдамскомъ, ганноверскомъ и кассельскомъ военныхъ училищахъ, а въ остальныхъ пяти прусскихъ училищахъ—съ августа—открыты сокращенные учебные курсы съ такимъ подраздѣленіемъ времени, чтобы въ первыхъ трехъ училищахъ до марта 1893 г., а во вторыхъ—до сентября 1893 г. состоялось три послѣдовательныхъ курса. Курсы второй очереди должны открыться, сообразно указанному выше подраздѣленію училищъ, въ октябрѣ текущаго года и въ апрѣлѣ будущаго года, а курсы третьей—въ іюлѣ 1892 г. и въ январѣ 1893 г. Затѣмъ, въ февралѣ текущаго года послѣдовало открытіе девятаго военнаго училища. Если окажется надобность, то сокращенные курсы будутъ сохранены и по истеченіи указанныхъ сроковъ. Далѣе, кандидаты на подпрапорщиковъ, выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ съ отличной аттестацией, допускаются въ военныя училища послѣ двухмѣсячной службы въ войскахъ, а остальные—послѣ трехмѣсячной. Сдача экзамена на званіе подпрапорщика разрѣшена во всякое время; высшая экзаменаціонная комисія собирается каждый разъ, когда будетъ подано не менѣе 10-ти прошеній. Наконецъ, учебныя требованія для производства въ подпрапорщики и въ офицеры нѣсколько понижены, именно: отъ поступающихъ въ артилерію и инженерныя войска требуются тѣ же отмѣтки по математикѣ, какъ и отъ офицеровъ другихъ родовъ оружія, а при испытаніяхъ на подпрапорщика отмѣнено представленіе ситуационныхъ плановъ.

До изданія изложенныхъ правилъ, молодые люди, поступающіе въ войска на правахъ, такъ называемыхъ *avantageurs*, т. е. кандидатовъ на офицерское званіе, производились въ подпоручики, въ лучшемъ случаѣ, на 17-мъ мѣсяцѣ службы, а въ большинствѣ случаевъ—на 20—23 мѣсяцѣ. Кандидатъ долженъ былъ оставаться, по крайней мѣрѣ, пять мѣсяцевъ въ войскахъ, для усвоенія практической службы; затѣмъ, онъ поступалъ въ военное училищѣ, учебный

курсъ котораго продолжался девять мѣсяцевъ; по выдержаніи офицерскаго экзамена, онъ снова возвращался въ войска и производился въ офицеры спустя два мѣсяца. Теперь изъ всѣхъ этихъ сроковъ только послѣдній сохранилъ свою прежнюю продолжительность; первый сокращенъ на 2—3 мѣсяца, второй—на два мѣсяца. Въ результатѣ, молодые люди могутъ достигнуть офицерскаго званія на 13-мъ или 14-мъ мѣсяцѣ службы. Безспорно, обстоятельство это весьма выгодно для лицъ, избравшихъ военную карьеру, но какъ отзовется оно на подготовкѣ офицеровъ—это другой вопросъ. Даже и при установленномъ до сихъ поръ девятимѣсячномъ курсѣ, преподавателямъ военныхъ училищъ приходилось напрягать всѣ силы, чтобы справиться съ возложенной на нихъ обязанностью. Для сокращенныхъ курсовъ понадобились новыя учебныя программы, менѣе полныя, и, конечно, научное образованіе молодыхъ офицеровъ понизится. Что касается практической подготовки офицеровъ, то хотя начальники частей и обязаны принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы кандидаты на подпрапорщиковъ могли усвоить въ теченіи двухъ, трехъ мѣсяцевъ всѣ нужныя имъ практическія свѣдѣнія, но при самой искусной постановкѣ обученія нельзя сдѣлать въ два мѣсяца того, что при значительномъ напряженіи дѣлалось прежде въ пять мѣсяцевъ.

Быстрота чиновпроизводства, препятствуя устаренію корпуса офицеровъ, служить, поэтому, весьма важнымъ факторомъ его устройства. Въ 1888 году было приступлено, какъ извѣстно, къ усиленному увольненію въ отставку тѣхъ изъ офицеровъ прусской арміи, которые достигли преклоннаго возраста. Основываясь на послѣднихъ «Спискахъ по старшинству», можно такъ резюмировать достигнутые результаты: въ 1876 г. были произведены въ генераль-лейтенанты тѣ изъ генераль-маіоровъ, которые прослужили въ этомъ чинѣ шесть лѣтъ; въ 1889 г. производились генераль-маіоры, находившіеся въ этомъ чинѣ два года и пять мѣсяцевъ, а въ 1890 г.—только два года и три мѣсяца. До 1889 г. генераль-лейтенанты оставались не менѣе 10-ти лѣтъ въ этомъ чинѣ; въ 1889 г. чинъ генерала получали по прослуженіи четырехъ лѣтъ и девяти мѣсяцевъ въ чинѣ генераль-лейтенанта, а въ 1890 г.—только четырехъ лѣтъ и пяти мѣсяцевъ. Въ 1890 г. служба въ чинѣ полковника продолжалась два года и шесть мѣсяцевъ; въ чинѣ подполковника—два года и два мѣсяца, въ чинѣ маіора—пять лѣтъ и четыре мѣсяца. Для производства въ маіоры требовалось прослужить капитанами:

въ пѣхотѣ—отъ восьми лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ до 10-ти лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ; въ кавалеріи—отъ восьми лѣтъ и шести мѣсяцевъ до 10-ти лѣтъ и пяти мѣсяцевъ; въ полевой артилеріи—отъ восьми лѣтъ до девяти лѣтъ; въ крѣпостной артилеріи—отъ восьми лѣтъ и девяти мѣсяцевъ до 10-ти лѣтъ; въ инженерныхъ войскахъ—отъ 10-ти лѣтъ и 10-ти мѣсяцевъ до 12-ти лѣтъ, и въ обозныхъ войскахъ—отъ 11-ти лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ до 11-ти лѣтъ и семи мѣсяцевъ. Цифры эти выражаютъ нормальныя условія чинопроизводства. Въ исключительныхъ случаяхъ, капитаны производились въ майоры: въ пѣхотѣ—послѣ пяти лѣтъ службы въ капитанскомъ чинѣ; въ кавалеріи—послѣ пяти-шести лѣтъ; въ полевой артилеріи—послѣ четырехъ лѣтъ и 11-ти мѣсяцевъ, и пяти лѣтъ и пяти мѣсяцевъ; въ крѣпостной артилеріи—послѣ четырехъ лѣтъ и 11-ти мѣсяцевъ, пяти лѣтъ и одного мѣсяца и семи лѣтъ и четырехъ мѣсяцевъ; въ инженерныхъ войскахъ—послѣ восьми лѣтъ девяти мѣсяцевъ и 10-ти лѣтъ. Наконецъ, общіе сроки службы въ оберъ-офицерскихъ чинахъ были слѣдующіе: въ пѣхотѣ отъ 21-го года и одного мѣсяца до 24-хъ лѣтъ и семи мѣсяцевъ; въ кавалеріи—отъ 19-ти лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ до 25-ти лѣтъ и пяти мѣсяцевъ; въ полевой артилеріи—отъ 21-го года и семи мѣсяцевъ до 23-хъ лѣтъ; въ крѣпостной артилеріи—отъ 20-ти до 22-хъ лѣтъ, въ инженерныхъ войскахъ—отъ 23-хъ лѣтъ до 23-хъ лѣтъ и двухъ мѣсяцевъ, и въ обозныхъ войскахъ—23 года и два мѣсяца.

Приведенныя цифры показываютъ, что средняя продолжительность службы до производства въ майоры, или въ капитаны, или общей службы, приблизительно, одна и та же во всѣхъ родахъ оружія, кромѣ инженерныхъ и обозныхъ войскъ. Въ этихъ послѣднихъ, капитаны оставались въ этомъ чинѣ, въ среднемъ, 11 лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ, а общій срокъ офицерской службы произведенныхъ въ 1890 г. майоровъ равнялся 23-мъ годамъ. Въ пѣхотѣ, кавалеріи и артилеріи соотвѣтствующія цифры таковы: $9\frac{1}{2}$ лѣтъ и $22\frac{1}{2}$ года. Интересно, что офицеры различныхъ родовъ оружія, произведенные въ майоры по званію офицеровъ генеральнаго штаба, получили капитанскій чинъ въ 1885 и 1886 гг., слѣдовательно, достигли майорскаго чина на $3\frac{1}{2}$ — $4\frac{1}{2}$ года ранѣе своихъ товарищей. Если къ $22\frac{1}{2}$ годамъ, которые прусскій офицеръ служить въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, прибавить 10 лѣтъ, представляющихъ средній срокъ службы въ штабъ-офицерскихъ чинахъ, то выйдетъ, что при современныхъ условіяхъ вновь произведенный подпору-

чикъ можетъ достигнуть чина генераль-маіора только черезъ 32¹/₂ года службы.

Общая численность офицеровъ резерва прусской арміи составляетъ, по свѣдѣніямъ «Ежегодника», 7,227 человекъ, именно: маіоровъ—1, капитановъ—166, поручиковъ—906 и подпоручиковъ—6,154. Офицеры резерва слѣдующимъ образомъ распредѣляются по родамъ оружія:

	Маіоръ.	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Всего.
Пѣхота	—	51	411	3,676	4,138
Кавалерія	1	72	262	1,102	1,437
Полевая артилерія	—	16	121	701	838
Крѣпостная артилерія	—	2	28	105	135
Инженерныя войска	—	20	33	188	241
Обозныя войска	—	5	51	382	438

Офицеры резерва распредѣлены весьма неравномѣрно между войсковыми частями. Въ пѣхотѣ лучше другихъ обезпечены гвардейскіе полки: въ одномъ 62 офицера резерва, въ двухъ—болѣе чѣмъ по 50-ти, въ трехъ—по 40—50, въ остальныхъ по 35—40. Изъ числа армейскихъ полковъ три имѣютъ болѣе чѣмъ по 50-ти, 19 полковъ—по 41—50, 27 полковъ—по 31—40, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ девяти полкахъ нѣтъ и по 15-ти офицеровъ резерва, а въ четырехъ нѣтъ и по 10-ти. Въ кавалеріи, одинъ полкъ имѣетъ 61 офицера резерва, въ шести полкахъ—по 30—40; съ другой стороны, въ 10-ти полкахъ нѣтъ и по 15-ти. Въ полевой артилеріи число офицеровъ резерва измѣняется отъ 12-ти до 45-ти въ полку, а въ крѣпостной артилеріи—отъ четырехъ до 18-ти въ полку. Наиболѣе богатые изъ піонерныхъ баталіоновъ имѣютъ отъ 11-ти до 18-ти офицеровъ резерва, а въ другихъ баталіонахъ только по три, по четыре и по пяти офицеровъ резерва. Напротивъ, въ обозныхъ войскахъ пять баталіоновъ имѣютъ болѣе чѣмъ по 30-ти, а въ каждомъ изъ остальныхъ не менѣе 16-ти.

Численность офицеровъ ландвера показана въ «Ежегодникѣ» слѣдующая: перваго призыва 5,521, именно: полковниковъ—1, подполковниковъ—2, маіоровъ—20, капитановъ—800, поручиковъ—2,102, и подпоручиковъ—2,596; втораго призыва 2,850, именно: подполковниковъ—1, маіоровъ—4, капитановъ—111, поручиковъ—1,114 и подпоручиковъ—1,620. Офицеры эти распредѣлены по ланд-

вернымъ округамъ, а въ округахъ по призывамъ и по родамъ оружія. Какъ извѣстно, съ 1889 г. ландверныя части не перечисляются болѣе въ «Ежегодникъ»; исключеніе сдѣлано только для гвардіи; ландверные офицеры пѣхоты гвардейскаго корпуса распределены по полкамъ и баталіонамъ.

Въ приведенныя цифры не включены тѣ изъ отставныхъ офицеровъ, которые числятся состоящими въ распоряженіи военнаго министерства. При всей многочисленности этой категоріи офицеровъ и несмотря на то, что всѣ они обязаны службой, въ случаѣ надобности въ нихъ, «Ежегодникъ» о нихъ не упоминаетъ, если только кто нибудь изъ нихъ не занимаетъ постоянной должности въ военномъ управленіи, напримѣръ, должности начальниковъ ландверныхъ округовъ.

Въ Саксоніи на дѣйствительной службѣ состоитъ 22 генерала и слѣдующее число штабъ и оберъ-офицеровъ:

	Пѣхота.	Кавале- рія.	Арти- лерія.	Инженер. войска	Обозн. войска.	Всего.
Полковниковъ . . .	17	7	2	1	1	28
Подполковниковъ . .	18	3	8	2	—	31
Маіоровъ	59	8	15	3	1	86
Капитановъ.	176	40	45	6	4	271
Поручиковъ.	163	34	40	5	4	248
Подпоручиковъ . . .	293	71	62	15	4	445

Сравненіе наличнаго числа субалтернъ-офицеровъ съ штатнымъ числомъ субалтернъ-офицерскихъ должностей показываетъ, что и въ Саксоніи, какъ и въ Пруссіи, существуетъ значительный недостатокъ въ поручикахъ и подпоручикахъ, преимущественно въ пѣхотѣ и артилеріи. Многочисленныя командировки увеличиваютъ еще болѣе недочетъ. Въ пѣхотѣ, на 570 штатныхъ войсковыхъ должностей, имѣется всего 456 субалтернъ-офицеровъ, а въ артилеріи на 130 должностей—102 офицера. Кавалерія, гдѣ на 108 должностей имѣется 105 субалтернъ-офицеровъ, была бы въ вполнѣ удовлетворительныхъ условіяхъ, если бы извѣстное число кавалерійскихъ офицеровъ не находилось въ командировкахъ.

Въ Саксоніи имѣется 649 офицеровъ резерва, именно: 28 капитановъ, 123 поручика и 498 подпоручиковъ. Распределеніе офицеровъ резерва по родамъ оружія видно изъ слѣдующей таблицы:

	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Всего.
Пѣхота	14	73	346	433
Кавалерія	11	32	74	117
Полевая артилерія . .	1	6	39	46
Крѣпостная артилерія .	—	4	13	17
Инженерныя войска . .	1	3	8	12
Обозныя войска	1	5	18	24

Распредѣленіе офицеровъ резерва между пѣхотными и кавалерійскими полками болѣе однообразно, чѣмъ въ Пруссіи; въ пѣхотныхъ полкахъ числится отъ 29-ти до 43-хъ офицеровъ резерва, въ кавалерійскихъ—отъ 18-ти до 23-хъ, въ артилерійскихъ—22, 17 и 7.

Офицеровъ ландвера показано 713; изъ нихъ въ первомъ призывѣ значится 348, именно: 44 капитана, 116 поручиковъ и 188 подпоручиковъ; во второмъ призывѣ 365 офицеровъ, именно: 25 капитановъ, 212 поручиковъ и 138 подпоручиковъ. Наконецъ, въ спискѣ отставныхъ офицеровъ, помѣщенномъ въ концѣ саксонскаго «Ежегодника», значится 261 офицеръ, состоящій въ распоряженіи военнаго министерства. Всѣ эти офицеры, за исключеніемъ двухъ, трехъ, состоятъ въ чинахъ: капитанскомъ, штабъ-офицерскихъ и генеральскихъ.

Въ Виртембергѣ 19 генераловъ и слѣдующее число штабъ и оберъ-офицеровъ:

	Пѣхота.	Кава- лерія.	Полев. артил.	Крѣп. артил.	Инжен. войск.	Обозн. войск.	Всего.
Полковниковъ	10	3	1	—	—	1	15
Подполковниковъ . .	18	7	4	—	1	—	30
Маіоровъ	33	7	12	4	2	2	60
Капитановъ	104	24	25	8	8	2	171
Поручиковъ	101	24	21	4	5	4	159
Подпоручиковъ . . .	205	46	47	8	12	5	322

Въ числѣ офицеровъ Виртемберга показаны и тѣ 19 офицеровъ, которые командированы изъ состава прусской арміи.

Въ виртембергскомъ армейскомъ корпусѣ имѣется субалтернъ-офицерскихъ должностей: въ пѣхотѣ—320, въ кавалеріи—72 и въ полевой артилеріи—69. Сравнивая эти цифры съ числомъ поручиковъ и подпоручиковъ, находимъ, что только въ пѣхотѣ недостаетъ офицеровъ этихъ чиновъ для замѣщенія всѣхъ должностей. Расходъ

офицеровъ на командировки является, поэтому, почти единственной причиной недостатка офицеровъ въ войскахъ.

Офицеровъ резерва въ Виртембергѣ—421; раздѣлены они слѣдующимъ образомъ:

	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Всего.
Пѣхота	4	13	271	298
Кавалерія	2	2	43	47
Полевая артилерія . .	—	4	37	41
Крѣпостная артилерія .	—	1	6	7
Инженерныя войска . .	—	—	2	2
Обозныя войска	1	5	20	26

Въ пѣхотныхъ полкахъ числится, обыкновенно, отъ 24-хъ до 38-ми офицеровъ резерва; только въ двухъ полкахъ болѣе, именно: 52 и 59; кавалерійскіе полки имѣютъ по 8—16, а въ артилерійскихъ 19 и 22.

Офицеровъ ландвера 411; въ первомъ призывѣ—218, въ томъ числѣ 31 капитанъ, 55 поручиковъ и 132 подпоручика; во второмъ призывѣ—193, именно: 16 капитановъ, 86 поручиковъ и 91 подпоручикъ.

Относительно чинопроизводства офицеры саксонскаго и виртембергскаго армейскихъ корпусовъ находятся почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ офицерами прусской арміи.

Въ Баваріи 53 генерала и слѣдующее число штабъ и оберъ-офицеровъ:

	Пѣхота.	Кавалерія.	Полев. артил.	Крѣп. артил.	Инжен. войск.	Обозн. войск.	Всего.
Полковниковъ	24	5	8	4	3	1	45
Подполковниковъ	31	5	5	4	4	—	49
Маіоровъ	102	27	28	10	7	2	176
Капитановъ	281	66	59	31	27	11	475
Поручиковъ	270	66	50	25	20	10	441
Подпоручиковъ	556	129	108	42	37	12	884

Общее число поручиковъ и подпоручиковъ: въ пѣхотѣ—826, въ кавалеріи—195 и въ полевой артилеріи—158; соотвѣтствующія числа штатнаго состава таковы: 826, 180 и 144. Такимъ образомъ, баварскія войска лучше обеспечены относительно укомплектованія офицерами, чѣмъ другіе контингенты германской арміи. Но все-таки число офицеровъ, находящихся въ командировкахъ, настолько ве-

лико, что войсковыя части испытываютъ недостатокъ въ субалтернъ-офицерахъ.

Относящіяся до чинопроизводства данныя показываютъ, что общій срокъ службы въ трехъ младшихъ чинахъ составляетъ отъ 23-хъ до 23¹/₂ лѣтъ; средняя продолжительность службы въ штабъ-офицерскихъ чинахъ—девять лѣтъ и семь мѣсяцевъ; такимъ образомъ, лишь послѣ 33-хъ лѣтъ по производствѣ въ подпоручики баварскій офицеръ можетъ надѣяться на производство въ генералы. Приведенныя среднія цифры болѣе значительны, чѣмъ относящіяся до прусской арміи.

Офицеровъ резерва 963; распределены они слѣдующимъ образомъ:

	Капитановъ.	Поручиковъ.	Подпоручиковъ.	Всего.
Пѣхота	7	25	626	658
Кавалерія	10	6	79	95
Полевая артилерія . .	1	9	97	107
Крѣпостная артилерія .	—	1	47	48
Инженерныя войска. .	—	3	9	12
Желѣзнодорожный баталіонъ	—	—	4	4
Обозныя войска . . .	—	—	39	39

Въ большинствѣ пѣхотныхъ полковъ числится отъ 30-ти до 45-ти офицеровъ резерва; только въ одномъ полку 50 офицеровъ. Въ восьми полкахъ менѣе 30-ти офицеровъ резерва, причемъ въ одномъ пять и въ одномъ восемь. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, въ одномъ 10, а въ другомъ—семь. Въ кавалеріи число офицеровъ резерва не велико; только въ трехъ полкахъ ихъ болѣе 10-ти. Четыре артилерійскихъ полка имѣютъ отъ 22-хъ до 26-ти офицеровъ резерва; въ пятомъ полку—12.

Въ баварской арміи 1,394 офицера ландвера, именно: 786 перваго призыва и 608 офицеровъ втораго призыва. Въ числѣ отставныхъ офицеровъ, обязанныхъ службой, состоитъ 89 генераловъ, 120 полковниковъ, 156 подполковниковъ и 343 маіора.

Въ общемъ, въ германской арміи въ началѣ текущаго года состояло на лицо: 17,651 офицеръ постоянной службы, 9,225 офицеровъ резерва и 10,889 офицеровъ ландвера, не считая офицеровъ, состоящихъ въ распоряженіи, свѣдѣнія о которыхъ приведены не во всѣхъ «Ежегодникахъ».

Учетъ резервовъ Австро-Венгріи значительно облегченъ, какъ извѣстно, существованіемъ въ мирное время кадровъ для полевыхъ войскъ, формируемыхъ изъ резервныхъ. При всемъ томъ и по отношенію къ Австро-Венгріи въ этомъ дѣлѣ есть нѣкоторыя стороны, не вполне выясненныя. Недавно французскій военный журналъ «Revue militaire de l'Étranger» обратилъ вниманіе на возможность для австро-венгерскаго военнаго министерства значительно развить численность резервовъ пѣхоты вслѣдствіе увеличенія обученныхъ чиновъ, включенныхъ по новому закону о пополненіи арміи въ составъ сухопутныхъ силъ. Основываясь на тщательныхъ расчетахъ, обоснованныхъ официальными данными, журналъ пришелъ къ заключенію, что по окончаніи мобилизаци пѣхота обще-имперской арміи можетъ быть доведена до слѣдующаго состава:

1) Части постоянной арміи, приведенныя на военное положеніе:				
102 пѣх. полка по 4 батал., всего 408 батал., числен. въ 404,634 ч.				
30 стрѣлковыхъ баталіоновъ.	»	30	»	» 30,060 »
Тирольскій егерскій полкъ.	»	12	»	» 12,038 »
Боснійская пѣхота	»	9	»	» 9,000 »
60 штабныхъ ротъ	»	—	»	» 7,200 »
2) Добавочные батал.	»	110	»	» 105,200 »
3) Запасныя части:				
Запасн. бат. пѣх. полковъ	»	102	»	» 154,428 »
30 запасн. стрѣлк. ротъ.	»	—	»	» 11,280 »
Запасн. бат. тирол. стрѣлк.	»	3	»	» 4,569 »

Если сравнить приведенный составъ пѣхоты съ составомъ, предусмотрѣннымъ «органическими постановленіями», то окажется излишекъ въ 110 баталіоновъ, которые могутъ войти въ боевое распisanіе сухопутныхъ силъ Австро-Венгріи въ качествѣ новой категоріи резервовъ.

Современный составъ цислейтанскаго и транслейтанскаго ландвера журналъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

1) Цислейтанскій ландверъ:

Одинъ полкъ въ пять батал. всего 5 батал., числен. въ 4,908 ч.				
10 полк. по четыре батал.	»	40	»	» 39,310 »
11 полк. въ три батал.	»	33	»	» 32,494 »
Далматинскіе баталіоны.	»	4	»	» 3,908 »
Батал. тирольск. стрѣлк.	»	10	»	» 10,430 »

2) Транслейтанскій ландверъ:

10 полк. по четыре батал.	»	40	»	»	»	39,290	»
18 полк. по три батал.	.	»	54	»	»	53,172	»
Отдѣльная рота	»	—	»	»	»	232	»

3) Резервныя части:

92 роты ландвера.	»	—	»	»	26,212	»
11 баталіоновъ гонведа.	»	11	»	»	10,800	»

4) Добавочныя части » — » » 70,000 »

5) Запасныя части:

82 роты ландвера.	»	—	»	»	30,586	»
10 тирольскихъ ротъ.	»	—	»	»	3,770	»
10 батал. гонведа по 4 роты.	»	10	»	»	15,200	»
18 батал. гонведа по 3 роты.	»	18	»	»	20,592	»

Изъ этой вѣдомости видно, что за сформированіемъ частей, предусмотрѣнныхъ «органическими постановленіями», для пѣхоты ландвера обѣихъ половинъ монархіи остается еще не менѣе 70,000 обученныхъ чиновъ, которые поступаютъ на сформированіе добавочныхъ частей.

Установивъ приведенные факты, французскій военный журналъ спрашиваетъ, какое назначеніе получаютъ добавочныя части пѣхоты? Органъ французскаго генеральнаго штаба считаетъ, прежде всего, возможнымъ, что извѣстное число добавочныхъ баталіоновъ будутъ зачислены въ составъ тѣхъ бригадъ, которыя въ мирное время имѣютъ незначительное число баталіоновъ и находятся въ такихъ условіяхъ, что не могутъ быть усилены насчетъ другихъ бригадъ, вслѣдствіе сопряженныхъ съ этимъ сложныхъ перевозокъ. Такихъ бригадъ довольно много. Изъ 450 баталіоновъ пѣхоты обще-имперской арміи, 47 квартируютъ въ настоящее время или въ Босніи и Герцеговинѣ, или въ Зарскомъ военномъ отдѣлѣ; остается, слѣдовательно, 403 баталіона, которые распределены между 29-ю дивизіями, формирующими 14 армейскихъ корпусовъ, находящихся внутри имперіи. Въ среднемъ, приходится, приблизительно, по семи баталіоновъ на бригаду. Между тѣмъ, многія бригады имѣютъ по восьми, девяти и 10-ти баталіоновъ. По этой причинѣ, въ другихъ бригадахъ имѣется только по пяти или по шести баталіоновъ. Журналъ указываетъ, между прочимъ, на 24-ю бригаду (въ Краковѣ), которая состоитъ изъ 10-ти баталіоновъ, на 26-ю бригаду (въ Вѣнѣ), имѣющую девять баталіоновъ, и почти на всѣ бригады, распо-

женныя вблизи русской границы, которыя содержатся въ восьми-баталіонномъ составѣ. Наоборотъ, 31-я и 32-я бригады, формирующія 16-ю дивизію (въ Германштадтѣ), имѣютъ только по пяти баталіоновъ.

Въ томъ случаѣ, когда дивизія образована изъ двухъ бригадъ уменьшеннаго состава, общее число ея баталіоновъ оказывается значительно менѣе нормальнаго. Каковы бы ни были мѣропріятія, принимаемыя въ періодъ мобилизаціи къ устраненію неравенства въ распредѣленіи баталіоновъ, они все-таки, по мнѣнію журнала, не приведутъ къ полному достиженію цѣли. Поэтому, весьма вѣроятно, что наиболѣе слабыя дивизіи будутъ усилены добавочными баталіонами, хотя извѣстное различіе въ составѣ дивизій и сохранится. Такимъ путемъ дивизіи, по возможности, будутъ доведены до состава въ 14—15 баталіоновъ, признаваемаго «органическими постановленіями» нормальнымъ для дивизій обще-имперской арміи.

Баталіоны резервовъ могутъ получить и другія назначенія. Образование нѣкоторыхъ крѣпостныхъ гарнизоновъ, укомплектованіе тѣхъ армейскихъ корпусовъ, которые выдѣляются изъ своего состава извѣстное число баталіоновъ для спеціальнаго назначенія, отправка подкрѣпленій въ Зараскій отдѣлъ и, наконецъ, замѣщеніе части войскъ, расположенныхъ въ Босніи и Герцеговинѣ, все это, по мнѣнію журнала, можетъ быть возложено на добавочные баталіоны. Группировку этихъ войсковыхъ частей, или, по крайней мѣрѣ, большинства изъ нихъ, въ бригады и дивизіи журналъ считаетъ, поэтому, мало вѣроятной. Къ тому же, недостатокъ личнаго состава штабовъ, неимѣніе спеціальныхъ войскъ, главнымъ образомъ, артилеріи для новыхъ дивизій, дѣлаютъ совершенно невозможнымъ еще надолго формированіе всѣхъ резервовъ этой категоріи въ высшія тактическія единицы. Но нѣкоторое число дивизій можетъ быть организовано, такъ какъ имъ могутъ быть приданы батареи изъ числа тѣхъ 28-ми резервныхъ батарей, формированіе которыхъ считается вѣроятнымъ.

Въ общемъ, способъ формированія добавочныхъ баталіоновъ посредствомъ удвоенія запасныхъ представляется въ настоящее время наиболѣе удобнымъ. Запасные баталіоны сохранять усиленный составъ, такъ что укомплектованіе дѣйствующихъ частей будетъ обезпечено на довольно продолжительное время. Назначеніе добавочныхъ баталіоновъ будетъ измѣняться по корпусамъ, въ зависимости отъ различныхъ условий.

Для упроченія кадровъ австро-венгерскихъ резервовъ извѣстное значеніе имѣетъ состоявшееся недавно переустройство юнкерскихъ училищъ. Военно-учебныя заведенія эти играютъ выдающуюся роль въ дѣлѣ укомплектованія корпуса офицеровъ обще-имперской арміи, такъ какъ доставляютъ ей ежегодно до 500 офицеровъ. Цѣль реформы состоитъ въ томъ, чтобы поднять въ научномъ отношеніи юнкерскія училища до уровня военныхъ училищъ и, какъ вслѣдствіе этого, такъ и чрезъ измѣненіе условій приѣма въ юнкерскія училища, установить большую однородность корпуса офицеровъ арміи.

Согласно утвержденнымъ 30-го мая «Органическимъ постановленіямъ», юнкерскія училища получили названіе «второй группы военно-воспитательныхъ и учебныхъ заведеній». Къ первой группѣ отнесены: пѣхотное и кавалерійское училище, артилерійско-инженерное училище, военно-реальныя школы, лучшіе воспитанники которыхъ поступаютъ въ военныя училища, а остальные—въ юнкерскія училища, и, наконецъ, военно-сиротскій домъ, благотворительное заведеніе.

Назначеніе юнкерскихъ училищъ состоитъ въ томъ, чтобы давать образованіе молодымъ людямъ, избравшимъ военную службу своей профессіей, и этимъ путемъ создавать укомплектованіе корпусу офицеровъ постоянной службы австро-венгерской арміи. Воспитанники училищъ готовятся къ строевой службѣ въ званіи субалтернъ-офицеровъ. Подготовка состоитъ въ приобрѣтеніи общаго образованія, необходимаго для офицера, и въ усвоеніи военныхъ и военно-техническихъ свѣдѣній, а равно и выправки, нужныхъ для исполненія професіональныхъ обязанностей. Кроме того, юнкерскія училища должны дать своимъ воспитанникамъ научныя основы, побуждающія къ самообразованію и вызывающія желаніе поступить впослѣдствіи въ высшія военно-учебныя заведенія. Юнкерскія училища устроены слѣдующія: пѣхотныя, кавалерійское, артилерійское и піонерное; для офицеровъ санитарныхъ и обозныхъ войскъ учреждены особыя отдѣленія при пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ. Инженерное юнкерское училище упразднено и укомплектованіе офицерами инженерныхъ полковъ возложено исключительно на артилерійско-инженерное училище. Кавалерійское юнкерское училище не имѣетъ 1-го класса, курсъ котораго проходится въ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищахъ.

До послѣдняго времени, въ юнкерскія училища принимались только нижніе чины, отбывавшіе въ арміи воинскую повинность.

Поэтому молодые люди, желавшіе поступить въ училища, поступали, съ достиженіемъ 17-ти лѣтъ, въ войска, откуда уже и переходили въ заведенія. Такой порядокъ признанъ, однако, неподходящимъ, такъ какъ многіе родители затруднялись избирать военную карьеру для своихъ дѣтей. Съ 1889—1890 учебнаго года пріемъ нижнихъ чиновъ былъ весьма ограниченъ, а въ будущемъ году рѣшено въ послѣдній разъ принимать нижнихъ чиновъ. Въ настоящее время условія пріема слѣдующія: австрійское или венгерское подданство, физическая годность, безупречное поведеніе, извѣстный возрастъ, требуемая научная подготовка, обязательство завести и поддерживать въ хорошемъ видѣ извѣстные предметы на свой счетъ, своевременный взносъ денегъ за обученіе и на экипировку, и обязательство оставаться удлиненный срокъ службы. Пріемный возрастъ измѣняется отъ 14-ти до 20-ти лѣтъ, въ зависимости отъ класса, въ который кандидатъ хочетъ поступить, и отъ рода оружія. Доказательствомъ научной подготовки служитъ школьное свидѣтельство и выдержаніе вступительнаго экзамена. Къ экзамену допускаются только представившіе свидѣтельство о прохожденіи, по крайней мѣрѣ, съ удовлетворительнымъ успѣхомъ извѣстныхъ курсовъ среднихъ учебныхъ заведеній, именно, курса 4-го класса—для поступления въ 1-й классъ пѣхотнаго юнкерскаго училища, 5-го класса—для поступления во 2-й классъ того же училища или кавалерійскаго, 6-го и 7-го—для поступления въ 3-й и 4-й классы. Къ экзамену для поступления въ 1-й классъ артилерійскаго и піонернаго училища допускаются представившіе свидѣтельство объ окончаніи съ удовлетворительнымъ успѣхомъ 5-го класса среднихъ учебныхъ заведеній, или объ окончаніи съ хорошимъ успѣхомъ 4-го класса. Желавшіе поступить во 2-й классъ названныхъ училищъ должны имѣть свидѣтельство объ окончаніи старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Пріемные экзамены въ 1-й классъ всѣхъ юнкерскихъ училищъ производятся изъ слѣдующихъ предметовъ: нѣмецкаго языка, ариметики и алгебры, геометріи и исторіи, по программамъ соотвѣтствующихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. При поступленіи въ высшіе классы требованія повышаются въ такомъ размѣрѣ, чтобы воспитанники были подготовлены къ слушанію соотвѣтствующихъ курсовъ.

Относительно размѣра платы за обученіе воспитанники юнкерскихъ училищъ подраздѣлены на нѣсколько категорій. Сыновья офицеровъ постоянной службы сухопутной арміи, флота и ландвера,

а равно отставныхъ офицеровъ, уволенныхъ съ пенсіей, вносятъ 12 гульденовъ въ годъ; сыновья офицеровъ резерва, непостоянной службы ландвера, гражданскихъ чиновниковъ и т. д. уплачиваютъ ежегодно по 60 гульденовъ, а сыновья всѣхъ остальныхъ лицъ—по 120 гульденовъ. Въ артилерійскомъ и піонерномъ училищахъ, вмѣсто 60-ти и 120 гульденовъ, вносится 30 и 60 гульденовъ. Въ кавалерійскомъ училищѣ положена еще добавочная плата за обученіе верховой ѣздѣ, именно, 100 гульденовъ во 2-мъ классѣ и по 200 гульденовъ въ 3-мъ и 4-мъ классахъ. Затѣмъ, воспитанники содержатся въ училищахъ на казенный счетъ.

Учебный планъ юнкерскихъ училищъ обнимаетъ слѣдующіе предметы: пѣхотныхъ училищъ: нѣмецкій языкъ и одинъ изъ не нѣмецкихъ языковъ австро-венгерской монархіи (въ вѣнскомъ—венгерскій или чешскій; въ пештскомъ—венгерскій, кроатскій; въ пражскомъ—чешскій, польскій и т. д.), французскій языкъ, географія, исторія, ариметика и алгебра, геометрія, геометрическое черченіе, практическая геометрія, физика, химія, рисованіе, чистописаніе, уставъ о внутренней службѣ, строевые уставы, организація войскъ, ученіе объ оружіи, топографія и топографическія съемки, тактика, піонерная служба, фортификація и крѣпостная война, военная администрація и отчетность, санитарная служба (въ пресбургскомъ санитарномъ отдѣленіи), положеніе объ обозныхъ войскахъ, снабженіе обозами и продовольствіе арміи въ военное время (въ обозномъ отдѣленіи пражскаго училища), упражненія и обученіе строю, гимнастика, фехтованіе, плаваніе, ипология, верховая и упряжная ѣзда, ученіе о сохраненіи здоровья. Учебные планы остальныхъ училищъ обнимаютъ, кромѣ предметовъ, необходимыхъ для общаго и общевоеннаго образованія, еще и тѣ предметы, которые необходимы для офицеровъ спеціальныхъ родовъ оружія.

По окончаніи курса 4-го класса воспитанники выпускаются въ армію, поступая, вмѣстѣ съ тѣмъ, на дѣйствительную службу. Въ зависимости отъ имѣющихся ваканцій въ штатахъ войскъ и смотря по атестаціи (отлично, очень хорошо, хорошо и удовлетворительно), они выходятъ въ армію или подпрапорщиками, или унтеръ-офицерами. Выпускаемые въ войска по окончаніи курса обязаны пребыть на дѣйствительной службѣ, сверхъ общаго срока, еще по одному году за каждый годъ пребыванія въ училищѣ.

Во Франціи подготовительныя работы по формированію резервовъ продолжаютъ развиваться весьма систематично. Въ послѣд-

нее время по этому предмету были изданы два новыхъ закона: о стрѣлковыхъ баталіонахъ территоріальной арміи и о сводныхъ кавалерійскихъ полкахъ.

Согласно закону 13-го марта 1875 г., измѣненному закономъ 21-го іюня 1890 г., пѣхота французской территоріальной арміи состоитъ изъ полковъ, имѣющихъ различное число баталіоновъ. Полкъ составляетъ, такимъ образомъ, единственную организаціонную единицу въ территоріальной пѣхотѣ, между тѣмъ какъ въ дѣйствующей арміи, кромѣ полковъ, существуютъ еще отдѣльные баталіоны въ качествѣ самостоятельныхъ организаціонныхъ единицъ, именно, стрѣлковые баталіоны. Это различіе въ устройствѣ войскъ названнаго рода оружія ведетъ къ тому, что люди, служившіе въ стрѣлковыхъ частяхъ дѣйствующей арміи и состоявшіе на учетѣ въ этихъ частяхъ во время нахождения въ резервѣ, не могутъ получить того же назначенія при переходѣ въ территоріальную армію, такъ какъ тамъ нѣтъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Лица эти зачисляются въ территоріальные полки и спеціальныя стороны ихъ обученія остаются безъ надлежащей утилизаціи. Желая устранить этотъ организаціонный недостатокъ, ослабляющій до извѣстной степени французскія сухопутныя силы, военный министръ составилъ законопроектъ, которымъ вводятся стрѣлковые баталіоны въ составъ территоріальной арміи. Число баталіоновъ и внутреннее ихъ устройство опредѣляются военнымъ министромъ. Проектъ этотъ, принятый парламентомъ и утвержденный президентомъ, получилъ силу закона.

По закону 21-го іюня 1890 года, войска территоріальной арміи могутъ формировать, въ случаѣ мобилизаціи, высшія организаціонныя единицы, предназначенныя для полевыхъ дѣйствій въ составѣ дѣйствующей арміи, а въ мирное время—они могутъ быть присоединяемы къ войсковымъ частямъ постоянной арміи. Основываясь на этомъ законѣ, военное министерство формировало въ текущемъ году, для учебныхъ сборовъ, сводные трехбаталіонные пѣхотные полки, состоящіе изъ четвертыхъ баталіоновъ дѣйствующихъ полковъ, содержимыхъ въ кадровомъ составѣ, и изъ баталіоновъ территоріальной арміи, такъ что полки имѣли резервистовъ и людей территоріальной арміи. Теперь рѣшено примѣнить ту же мѣру къ кавалеріи и формировать сводные кавалерійскіе полки въ составѣ двухъ эскадроновъ, образованныхъ изъ резервистовъ и двухъ эскадроновъ, укомплектованныхъ людьми территоріальной арміи. До сихъ поръ, въ каждомъ изъ полковъ корпусной кавалеріи было предусмотрено

трѣно формироваііе двухъ резервныхъ эскадроновъ, такъ чтобы по окончаніи мобилизаціи полки эти могли выставять четыре дѣйствующихъ, два резервныхъ и запасный эскадроны, всего семь эскадроновъ. Затѣмъ, въ каждомъ корпусномъ округѣ было положено формировать восемь територіальныхъ эскадроновъ, именно: четыре драгунскихъ и четыре легко-конныхъ. Эскадроны эти, согласно декрету 8-го апрѣля 1884 года, присоединены въ командномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ къ кавалерійскимъ частямъ соответствующихъ армейскихъ корпусовъ, причемъ на каждые два эскадрона положено содержать эскадроннаго командира, его помощника и унтеръ-офицера.

Желая устранить неизбежное при такой организаціи разбрасываніе силъ кавалеріи резервовъ, военный министръ постановилъ формировать въ каждомъ армейскомъ корпусѣ по одной бригадѣ, составленной изъ своднаго драгунскаго и своднаго легко-коннаго полковъ. На сформированіе этихъ полковъ назначено по два резервныхъ и по два територіальныхъ эскадрона. Остающіеся затѣмъ въ каждомъ военномъ отдѣлѣ два територіальныхъ эскадрона не будутъ сведены въ болѣе крупныя организаціонныя единицы, причемъ одинъ даже не получитъ лошадей, за недостаткомъ конскаго состава, а конный эскадронъ составитъ конвой высшихъ штабовъ и управлений. При такомъ устройствѣ, корпусная кавалерія будетъ состоять въ военное время изъ слѣдующихъ частей: 36 дѣйствующихъ четырехъ-эскадронныхъ полковъ; 36 сводныхъ четырехъ-эскадронныхъ полковъ; 36 запасныхъ эскадроновъ; 36 територіальныхъ эскадроновъ, и 36 пѣшихъ територіальныхъ эскадроновъ. Всего 396 эскадроновъ, изъ нихъ 36 пѣшихъ, на половину драгунскихъ, на половину гусарскихъ или конно-егерскихъ. Африканская кавалерія въ счетъ не вошла. Что касается до усиленія въ военное время отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій, то предполагается лишь сформировать по шестому эскадрону во всѣхъ полкахъ, кромѣ кирасирскихъ. Образованіе кадровъ кавалеріи резервовъ должно встрѣтить, по замѣчанію мѣстныхъ военныхъ газетъ, серьезныя затрудненія, поборотъ которыя возможно будетъ лишь перечисленіемъ большаго числа кавалерійскихъ офицеровъ въ составъ резерва.

Изложенныя новыя данныя о формироваііи резервовъ въ главныхъ западно-европейскихъ арміяхъ доказываютъ все развивающееся стремленіе воспользоваться приростомъ обученныхъ чиновъ не только въ качествѣ общаго запаса на пополненіи убыли, но,

главнымъ образомъ, въ видѣ матеріала для сформированія новыхъ войсковыхъ частей, которыя увеличивали бы число боевыхъ единицъ. Болѣе чѣмъ вѣроятная необходимость обновлять два, три раза составъ запасныхъ частей въ теченіи кампаніи какъ бы не предусматривается и всѣ усилія направляются къ тому, чтобы воспользоваться немедленно всей массой запасныхъ. Такое крайнее развитіе системы резервовъ неизбежно поведетъ къ пониженію боевыхъ качествъ полевыхъ войскъ, доставляемыхъ постоянной арміей, и эта потеря едва-ли будетъ уравновѣшена многочисленностью резервовъ. Невыгоднымъ послѣдствіемъ является также необходимость колоссальныхъ матеріальныхъ запасовъ, расходъ по заготовленію и освѣженію которыхъ ложится тяжелымъ бременемъ на финансы государствъ, отдавшихъ рѣшительное предпочтеніе «количеству» передъ «качествомъ».

В. Недзвѣцкій.

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢСТИ ПЕРВАГО ТОМА.

№ 9-й (Сентябрь).

I.

СТРАН.

I. Къ характеристикѣ военнаго искусства и дисциплины въ войнахъ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. (<i>Статья первая</i>). П. Вобровскій.	5
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (<i>Статья первая</i>). (Съ отчетною картою). Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ.	28
III. О способахъ передачи военныхъ извѣстій. Р. П.	68
IV. Артилерійскія замѣтки по поводу обученія и воспитанія батареи. К. Д.	75
V. Опасна ли для современныхъ крѣпостей ускоренная атака? М. Тумановъ.	97
VI. По поводу заготовленія провіанта попеченіемъ войскъ. Н. Викторовъ.	112
VII. Къ вопросу о приѣмѣ трахоматовыхъ новобранцевъ въ войска. Коллежскій советникъ Д. Саковичъ.	116
VIII. Дѣли и примѣненіе ихъ въ военномъ дѣлѣ. (Сообщеніе, читанное лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку). (Съ чертежами). Подпоручикъ Грендаль.	118
IX. Кочавская дорога. Д. В.	129
X. На берегахъ Абхазіи. (<i>Окончаніе</i>). П. П. Короженко.	157

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Германно-французская война 1870—1871 гг. Томъ первый. Переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакцію и съ примѣчаніями, генеральнаго штаба генераль-маіора Сухотина. Л. Шванъ.	1
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. (<i>Статья третья</i>).	28
Разъясненія статей воинскаго устава о наказаніяхъ, дисциплинарнаго и военно-судебнаго уставовъ, уложенія о наказаніяхъ, уголовныхъ и исправительныхъ, и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, извлеченныхъ изъ рѣшеній главнаго военнаго суда за 1890 годъ (№№ 1—132). (<i>Статья вторая</i>).	109
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1891 годъ № 46-й.	114
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обозныя войска Германіи и Австро-Венгріи.—Устройство обозной части въ арміяхъ военнаго времени.—Организація и численность обозныхъ войскъ въ мирное время.—Обозы вещевые, продовольственныя, артилерійско-инженерныя и санитарныя.—Обученіе чиновъ обозныхъ войскъ.—Общія замѣчанія. В. Недзвѣцкій.	116

ПРИЛОЖЕНІЕ: «Хронологія русской военной исторіи».—Хронологическій указатель войнъ, сраженій и дѣлъ, въ которыхъ участвовали русскія войска отъ Петра Великаго до новѣйшаго времени. А. Дацинскій. 153—208

№ 10-й (Октябрь).

I.

	СТРАН.
I. Къ характеристикъ военнаго искусства и дисциплины въ войнахъ XVII и въ началъ XVIII столѣтїя. (<i>Окончаніе</i>). П. Вобровский.	117
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (Часть I.) Ноябрь 1877 года. (<i>Статья вторая</i>). (Съ планами). <i>Генеральнаго штаба подполковникъ Епанчинъ</i> .	197
III. Замѣтка по поводу обученія кавалерїи полевой службъ. К. Вольфъ.	256
IV. По вопросу о перемѣнѣ позиціи артилерїи. (<i>Статья первая</i>). А. Павловъ.	280
V. Штабъ дивизїи. Н. Ухачъ-Огоровичъ.	303
VI. Унтеръ-офицерскій заемный капиталъ. В. Баволовскій.	315
VII. Къ вопросу по снабженію войскъ штытымъ обмундированіемъ. К. Бузнецовъ.	318
VIII. Краткій очеркъ занятія Амурскаго края и его современнаго административнаго устройства. (<i>Статья первая</i>). <i>Генеральнаго штаба подполковникъ Рагова</i> .	335

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. («La poudre sans fumée et les conséquences tactiques par le colonel V...» (Paris. 1890). А. В.	141
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. (<i>Окончаніе</i>).	182
Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1891 годъ.	217
Избранныя рѣшенія главнаго военнаго суда за 1890 годъ, №№ 52 й, 56-й и 57-й.	237
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О формированіи резервовъ въ Германїи, Австро-Венгріи и Франціи.—Новыя указанія о способѣ формированія германскихъ резервовъ.—Недостаточная численность корпуса офицеровъ и усиленное его укомплектованіе.—Новая категорія резервовъ пѣхоты въ Австро-Венгріи.—Установленіе большей однородности корпуса офицеровъ.—Усиленіе французскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ резервовъ. В. Недзвѣцкій.	247

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

132978 / 2

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

1891

ОКТАБРЬ

№ 10

~~3051
430~~

СТАЛ
войнаъ
овскій. 117
Гурко.
и). Ге- 197
ольфа. 256
А. Пав- 280
303
315
Б. Куз- 318
админи-
ба под- 335
итну.
о)onel 141
Ии-
/ком- 185
217
2 и, 237
вер-
спо-
лев-
вал
ль-
гъ- 247

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

СТРАП.

I. Къ характеристикѣ военного искусства и дисциплины въ войнахъ XVII и въ началѣ XVIII столѣтія. (<i>Окончаніе</i>). П. БОБРОВСКІЙ.	177
II. Очеркъ дѣйствій западнаго отряда генераль-адъютанта Гурко. (Часть I.) Ноябрь 1877 года. (<i>Статья вторая</i>). (Съ планами). Генеральнаго штаба подполковникъ ЕПАНЧИНЪ.	197
III. Замѣтка по поводу обученія кавалеріи полевой службъ. К. ВОЛЬФЪ.	256
IV. По вопросу о перемѣнѣ позиціи артилеріи. (<i>Статья первая</i>). А. ПАВЛОВЪ.	280
У. Штабъ дивизіи. Н. УХАЧЬ-ОГОРЪВИЧЪ.	305
VI. Унтеръ-офицерскій заемный капиталъ. В. БАФТАЛОВСКІЙ.	315
VII. Къ вопросу по снабженію войскъ штыгъ обмундированіемъ. К. НУЗНЕЦОВЪ.	318
VIII. Краткій очеркъ занятія амурскаго края и его современнаго административнаго устройства. (<i>Статья первая</i>). Генеральнаго штаба подполковникъ РАГОЗА.	335

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Бездымный порохъ и его вліяніе на тактику. («La poudre sans fumée et les conséquences tactiques par le colonel V.» Paris 1890). А. В.	141
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Изъ писемъ съ пути Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ. (<i>Окончаніе</i>).	182
Отчетъ Александровскаго комитета о раненыхъ за 1890 годъ.	217
Избранныя рѣшенія главнаго военного суда за 1891 годъ, №№ 52-й, 56-й и 57-й.	237
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. О формированіи резервовъ въ Германіи, Австро-Венгріи и Франціи.—Новыя указанія о способѣ формированія германскихъ резервовъ.—Недостаточная численность корпуса офицеровъ и усиленное его укомплектованіе.—Новая категорія резервовъ пѣхоты въ Австро-Венгріи.—Установленіе большей однородности корпуса офицеровъ.—Усиленіе французскихъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ резервовъ. В. НЕДЗВЪЦКІЙ.	247

ВЪ КОНТОРЪ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛЬ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ»,

ОСТАВШИЙСЯ ВЪ КРАЙНЕ ОГРАНИЧЕННОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ТОЛЬКО ЗА СЛѢДУЮЩІЕ ГОДЫ:

1862, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1880, 1882, 1883, 1884,
1885, 1886 и 1887 гг.

ЦѢНА ГОДОВАГО ИЗДАНІЯ ШЕСТЬ РУБ.

За 1888, 1889 и 1890 года цѣна годоваго изданія **семь рублей.**

За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію,
за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашеною картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 к.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетворяемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Военнаго Сборника**“, возвращеніе авторамъ статей, не предназначенныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма неудобно по многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на 1891 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія, статьи будутъ напечатаны въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія—возвращаются автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1892 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 48.

Военно-служащіе и войсковыя части, подписывающіеся на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, т. е. на оба изданія вмѣстѣ, платятъ съ доставкою и пересылкою **тринадцать рублей.**

Отдѣльная подписка на журналъ и газету для всѣхъ безъ различія назначается:

За годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ **девять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка **двѣнадцать рублей.** На мѣсячные сроки подписка на журналъ «Военный Сборникъ» не принимается.

За годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“ **девять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Подписная цѣна на газету „Русскій Инвалидъ“ на сроки:

ВЪ РОССІИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:		
На годъ	9 р. — к.	—	На годъ	15 р. — к.	—
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „	—	„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	—
„ 10 „	8 „ — „	—	„ 10 „	13 „ — „	—
„ 9 „	7 „ 50 „	—	„ 9 „	12 „ — „	—
„ 8 „	7 „ — „	—	„ 8 „	11 „ — „	—
„ 7 „	6 „ 50 „	—	„ 7 „	10 „ — „	—
„ 6 „	6 „ — „	—	„ 6 „	9 „ — „	—
„ 5 „	5 „ — „	—	„ 5 „	8 „ — „	—
„ 4 „	4 „ — „	—	„ 4 „	7 „ — „	—
„ 3 „	3 „ 50 „	—	„ 3 „	6 „ — „	—
„ 2 „	3 „ — „	—	„ 2 „	4 „ — „	—
„ 1 „	1 „ 50 „	—	„ 1 „	3 „ — „	—

Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою погороднымъ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

Помощникъ Главнаго Редактора, Генералъ-Маіоръ **ЛАЧИНОВЪ.**

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ <ВОЕННАГО СБОРНИКА>

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛЪ «ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ»,

оставшіяся въ крайне ограниченномъ числѣ экземпляровъ только за
слѣдующіе годы:

1862, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1880, 1882, 1883, 1884,
1885, 1886 и 1887 гг.

Цѣна годоваго изданія шесть руб.

За 1888, 1889 и 1890 года цѣна годоваго изданія **семь рублей.**

За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію,
за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашеною
картою. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к.

Черты изъ жизни и царствованія Императора Николая I. Цѣна 1 р., съ пересылкою
1 р. 25 к.

Русская армія въ вѣкъ Императрицы Екатерины II. Цѣна 50 к., съ пересыл-
кою 75 к.

Требованія книгъ, не означенныхъ выше, не могутъ быть удовлетво-
ряемы, равно какъ и другія порученія, не относящіяся прямо
до редакціи.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію „**Воен-
наго Сборника**“, возвращеніе авторамъ статей, не предназна-
ченныхъ къ напечатанію, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ
не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, весьма неудобно по
многимъ причинамъ. Вслѣдствіе этого, редакція „**Сборника**“ про-
ситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ
изданіи журнала на 1891 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благо-
волятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія,
статьи будутъ напечатаны въ «Сборникѣ» при первой возможности.
Въ случаѣ же неодобренія—возвращаются автору, по его личному
востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ
объясненій.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „Военный Сборникъ“ и „Русскій Инвалидъ“ на 1892 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 48.

Военно-служащіе и войсковыя части, подписывающіеся на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“, т. е. на оба изданія вмѣстѣ, платятъ съ доставкой и пересылкою тринадцать рублей.

Отдѣльная подписка на журналъ и газету для всѣхъ безъ различія назначается:

За годовой экземпляръ журнала „Военный Сборникъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкой въ Петербургѣ на домъ. Заграничная подписка двѣнадцать рублей. На мѣсячные сроки подписка на журналъ «Военный Сборникъ» не принимается.

За годовой экземпляръ газеты „Русскій Инвалидъ“ девять рублей, съ пересылкою и доставкой въ Петербургѣ на домъ.

Подписная цѣна на газету „Русскій Инвалидъ“ на сроки:

ВЪ РОССІИ:			ЗА ГРАНИЦЕЙ:		
На годъ	9 р. — к.		На годъ	15 р. — к.	
„ 11 мѣсяцевъ	8 „ 50 „		„ 11 мѣсяцевъ	14 „ — „	
„ 10 „	8 „ — „		„ 10 „	18 „ — „	
„ 9 „	7 „ 50 „		„ 9 „	12 „ — „	
„ 8 „	7 „ — „		„ 8 „	11 „ — „	
„ 7 „	6 „ 50 „		„ 7 „	10 „ — „	
„ 6 „	6 „ — „		„ 6 „	9 „ — „	
„ 5 „	5 „ — „		„ 5 „	8 „ — „	
„ 4 „	4 „ — „		„ 4 „	7 „ — „	
„ 3 „	3 „ 50 „		„ 3 „	6 „ — „	
„ 2 „	3 „ — „		„ 2 „	4 „ — „	
„ 1 „	1 „ 50 „		„ 1 „	3 „ — „	

Съ доставкой въ Петербургъ и съ пересылкою погороднымъ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“

Генеральнаго Штаба Генералъ-Лейтенантъ ЛАВРЕНТЬЕВЪ.

Помощникъ Главнаго Редактора, Генералъ-Маіоръ ЛАЧИНОВЪ.

1 2

